

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ –
НОВОСИБИРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ГУМАНИТАРНЫЙ ФАКУЛЬТЕТ
Кафедра всеобщей истории

И. Н. ГОМЕРОВ

**ПОЛИТИЧЕСКАЯ СУБЪЕКТНОСТЬ
В СТРУКТУРЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ:
ТЕОРИЯ И РОССИЙСКИЕ РЕАЛИИ**

Новосибирск – 2011

УДК 32 (075)
ББК 66.01 я 73
Г 641

Гомеров И. Н. Политическая субъектность в структуре политических отношений: теория и российские реалии / Новосиб. гос. ун-т. Новосибирск, 2011. 885 с.

ISBN 978-5-94356-793-3

В предлагаемой читателю книге автор исследует предпосылки, природу, специфику и уровни развития политической субъектности, особенности её формирования и проявления в политической деятельности и политических отношениях в условиях России. Книга представляет собой многожанровое исследование, сочетающее элементы психолого-политологического, философского, исторического и публицистического подходов. На основе обширных отечественных и зарубежных теоретических и эмпирических источников раскрываются механизмы, методы и приёмы политического манипулирования, конструирования политического имиджа, его продвижения в поле политики. Показана историческая роль и дана разносторонняя оценка деятельности российских политиков – И. Сталина, Б. Ельцина, представителей современной властвующей номенклатуры. Издание адресовано всем тем, кто интересуется политикой и политологией, в том числе научным работникам, аспирантам, преподавателям и студентам высших учебных заведений, слушателям институтов и факультетов переподготовки специалистов, преподавателям средних специальных учебных заведений, учителям общеобразовательных школ.

Рецензенты:

кафедра политических наук Кемеровского гос. ун-та (зав. кафедрой д-р филос. н., проф., вице-президент Сибирской Академии политических наук, заслуженный работник высшей школы РФ В. В. Желтов),

д-р ист. наук, проф., действит. чл. Академии политической науки и Сибирской академии политических наук В. В. Демидов,

д-р полит. наук, проф. Р. Ш. Нуриддинов,

Книга рекомендована к печати кафедрой всеобщей истории Новосибирского государственного университета. Протокол заседания кафедры № 5 от 28 марта 2011 г.

ISBN 978-5-94356-793-3

© Новосибирский государственный
университет, 2011

© Гомеров И. Н., 2011

Оглавление

Основные обозначения.....	5
1. Теоретико-методологические ориентиры.....	12
1.1. Категории субъектности и отношений в философии и науке.....	12
1.2. Системообразующие отношения.....	31
1.3. Власть – исходная предпосылка политической субъектности.....	54
1.4. Истоки исследования властно-политических отношений.....	68
1.5. Исследование властно-политических отношений в новое время.....	81
1.6. Исследование властно-политических отношений в XX веке.....	96
1.7. Современная парадигма политологического исследования.....	107
2. Власть: признаки, свойства, формы, институты.....	129
2.1. Основные признаки властных отношений.....	129
2.2. Свойства и формы властных отношений.....	159
2.3. Догосударственные формы властных отношений.....	186
2.4. Становление государственной власти и политических отношений.....	214
2.5. Признаки государственной власти.....	248
2.6. Современные властно-государственные институты.....	262
3. Природа политической субъектности.....	288
3.1. Субъекты и контрсубъекты политики.....	288
3.2. Политическая деятельность и политические отношения.....	297
3.3. Противоположность субъектов и контрсубъектов объектам.....	316
3.4. Актуализация субъектов и контрсубъектов политики.....	325
4. Уровни и формы проявления политической субъектности.....	345
4.1. Уровни развития политической субъектности.....	345
4.2. Двойственность и идеал политической субъектности.....	371
4.3. Конструирование политического имиджа.....	387
4.4. Продвижение индивидов-субъектов в поле политики.....	411
4.5. Политические манипуляции.....	428
4.6. Технологии проведения персональных встреч.....	442
5. Типология политических отношений.....	460
5.1. Индивидуализированные политические отношения.....	460
5.2. Многообразие индивидуализированных отношений.....	476
5.3. Диалогические отношения.....	484
5.4. Дифференциация видов политического общения.....	501
5.5. Монологические, деловые и виртуальные отношения.....	511
5.6. Внутригрупповые и межгрупповые политические отношения.....	534
6. Идолы и демоны российской политики.....	549
6.1. Является ли культ Сталина культом личности?.....	549
6.2. Ельцин на фоне Сталина.....	572
6.3. Оценки Ельцина.....	591
6.4. Преемники Ельцина: итоги их деяний.....	611
6.5. Одним – шик, другим – пшик.....	633
6.6. Кто рулит, или трудно ли быть рулевым?.....	659

6.7. Как они рулят, или почему богатая Россия бедная?.....	681
7. Кому и куда рулить, или кто следующий?.....	697
7.1. Преемники – лидеры, руководители или «ни то ни сё»?.....	697
7.2. Возможны ли в России преемники-демократы?.....	712
7.3. Политическая культура – индикатор политической субъектности....	724
7.4. Нравственно-политические и политико-правовые ориентиры.....	749
7.5. Ценностно-политические ориентиры.....	769
7.6. Нужны ли россиянам перемены?.....	793
7.7. Что же всё-таки делать?.....	808
Список использованной литературы и источников.....	825

ОСНОВНЫЕ ОБОЗНАЧЕНИЯ

$\times$ – знак, обозначающий интегрирующие отношения, интегральную связь, интеграцию;

$\in$ – знак, обозначающий, что Нечто принадлежит другому Нечто и является его элементом;

$\wedge$ – символ, читаемый как «и»;

$\vee$ – символ, читаемый как «или»;

$\notin$ – знак, обозначающий отсутствие принадлежности одного Нечто другому Нечто;

$\subseteq$ – знак, обозначающий, что Нечто принадлежит другому Нечто и является его элементом;

$(C \wedge C')^{-a}$ – потенциальный субъект и контрсубъект;

$(\sqcup V^{\wedge}_U)_{\Pi}$ – преднамеренно-доминирующее организующее политическое влияние;

$(ч_1, ч_2, \dots, ч_n)$ – люди, человеческие индивиды;

$\wedge$ – знак, обозначающий доминирование, преобладание;

$<$ – знак, читаемый как «меньше, менее»;

$< \text{инверсия} >$ – знак, обозначающий инверсию;

$=$ – знак, обозначающий равенство, тождество;

$>$ – знак, читаемый как «больше, более»;

$\int$ – система, интегральная совокупность, интегрирующие отношения;

$\neq$ – знак, обозначающий отсутствие равенства, тождества;

$\rightarrow$ – знак, обозначающий отношение, направление движения, изменения;

$\leftrightarrow, \rightleftarrows$ – знаки, обозначающие соотношение, взаимоотношение;

$^{-a}$ – Нечто потенциальное, неактуализированное;

a_r – акт;

f – функции;

I – интересы;

n – количество (конечное число);

R – деятельность;

R'_{Π} – политическая деятельность контрсубъектов;

R_{Π} – политическая деятельность субъектов политики;

R_{Π} – политическая деятельность;

S – совокупность;

t – время, временные характеристики, параметры;

U – регулирующая, управляющая, ориентировочно-контрольная часть акта, управление;

U_{Π} – политическое управление;

V – влияние;

$V^{\wedge}$ – доминирующее (преобладающее, неравновесное) влияние;

$V^{\wedge}$ – недоминирующее (непреобладающее, равновесное) влияние;
 $V^{\wedge}_{\Pi}$ – доминирующее политическое влияние;
 $V_{C'w}$ – влияние контр субъектов власти;
 V_{Cw} – влияние субъектов власти;
 $V_{CwC'w}$ – взаимное влияние субъектов и контр субъектов власти друг на дру-
 га;
 $V_{C'п}$ – влияние контр субъектов политики;
 $V_{Cп}$ – влияние субъектов политики;
 $V_C^{\wedge}$ – доминирующее (преобладающее, неравновесное) влияние субъекта в
 отношении контр субъекта;
 W – власть;
 $W_{\{(\text{OTR} \times \text{OTR})^n = \{(\text{OTR} \times \text{OTR})^n\}}$ – территориально-межплеменная власть;
 $W_{\{(\text{OR} \times \text{OR})^n\}}$ – внутриплеменная власть;
 $W_{\{(\text{OTR} \times \text{OTR})^n\}}$ – территориально-племенная власть;
 W_{Γ} – протогосударственная власть;
 $W_{\text{ГОТ}}$ – городская территориально-общинная власть;
 $W_{\text{ОР}}$ – общинно-родовая власть;
 $W_{\text{ОТР}}$ – территориально-родовая власть;
 $W_{\text{СОТ}}$ – сельская территориально-общинная власть;
 $\neg \Delta$ – знак, обозначающий дезактуализирующее изменение, в том числе де-
 градацию;
 Δ – знак, обозначающий изменение, преобразование, трансформацию, в
 том числе формирование и развитие, актуализирующее изменение;
 a – актуальное, актуализация;
 ^{a} – актуальное;
 $\neg a$ – дезактуализация;
 $\neg^a$ – потенциальное, неактуализированное;
 $\neg a$ – потенциальное;
 aO_M – актуализация отношений, существующих в Море;
 $\neg aO_M$ – дезактуализация отношений, существующих в Море;
 $\neg^aO_M$ – потенциальные отношения, существующие в Море;
 A_{Π} – политическая активность;
 Bo – вещные образования, вещный потенциал, вещное бытие;
 B'_{Π} – политические высказывания контр субъектов политики;
 B_{Π} – политические высказывания субъектов политики;
 B_{Π} – политические высказывания;
 $B'_{\Pi-\text{ДА}}$ – диалогические политические высказывания индивидов-
 контр субъектов;
 $B_{\Pi-\text{ДА}}$ – диалогические политические высказывания индивидов-субъектов;
 $B'_{\Pi-\text{МН}}$ – монологические политические высказывания индивидов-
 контр субъектов;
 $B_{\Pi-\text{МН}}$ – монологические политические высказывания индивидов-
 субъектов;
 BC – всеобщность;
 Γ – государство, государственное бытие;

ГВ – государственная власть;
 ДА – диалогичность;
 Д'п – политические действия контрсубъектов политики;
 Дп – политические действия субъектов политики;
 Дп – политические действия;
 И – исполнительная часть акта, входящие в него операции, процедуры;
 ИЗ – изменение;
 Ио – духовные (информационно-знаковые, идеально-знаковые) образования, духовный (информационно-знаковый, идеально-знаковый) потенциал, духовное (информационно-знаковое, идеально-знаковое) бытие;
 ИС – использование;
 К_О и К_О' – человеческие коллективы;
 К_О[©] – организации;
 К_О^δ – общности;
 К_О^δ – объединения;
 К_О-О – коллектив-объект;
 К_О-п – политические коллективы (группы);
 К_О-С' – актуальные коллективные контрсубъекты, коллективы-контрсубъекты человеческого бытия, специфически человеческих отношений;
 К_О-С – актуальные коллективные субъекты, коллективы-субъекты человеческого бытия, специфически человеческих отношений;
 К_О-С'' – неполитические коллективные субъекты-посредники;
 К_О-С'_к – собственные коллективы-контрсубъекты;
 К_О-С'_к- – чужие коллективы-контрсубъекты;
 К_О-С''_п – политические коллективные субъекты-посредники;
 ЛГ – легальность;
 ЛДп – политическое лидерство;
 Л'п – личностные индивиды-контрсубъекты политики;
 Лп – личностные индивиды-субъекты политики;
 М – Мир, бытие Мира;
 М – мотив;
 МН – монологичность;
 Мо – материальные образования;
 нЛ'п – неличностные индивиды-контрсубъекты политики;
 нЛп – неличностные индивиды-субъекты политики;
 О' – объекты политической деятельности контрсубъектов политики;
 О – объекты политической деятельности субъектов политики;
 О – объекты;
 О_М и ^аО_М – актуальные отношения, существующие в Мире;
 О_п – политические отношения;
 О_{п(к-к')} – внутригрупповые микро-межгрупповые политические отношения,
 О_{п-к} – внутригрупповые политические отношения;
 О_{п(л-л')} – личностные актуально-индивидуализированные субъект-контрсубъектные политические отношения;
 О_{п(л-л')} – межличностные политические отношения;

$O_{П(Л-НЛ)}$ – личностно-неличностные актуально-индивидуализированные субъект-контрсубъектные политические отношения;

$O_{П(Л-С-К_0-С')_К}$ – внутригрупповые личностно-групповые политические отношения;

$O_{П(Л-С-К_0-С')_К^-}$ – внегрупповые личностно-групповые политические отношения;

$O_{П(Л-С-К_0-С')_К}^{ДА}$ – диалогические внегрупповые личностно-групповые политические отношения;

$O_{П(Л-С-К_0-С')_К}^{ДА}$ – диалогические внутригрупповые личностно-групповые политические отношения;

$O_{П(НЛ-НЛ)}$ – неличностные актуально-индивидуализированные субъект-контрсубъектные политические отношения;

$O_{П(С,С')\rightarrow O}$ – политические субъект(контрсубъект)-объектные отношения;

$O_{П(С-С')}$ – политические субъект-контрсубъектные отношения;

$O_{П(С-С')\rightarrow ГВ}$ – политические субъект-контрсубъектные отношения;

$O_{П(ч-С-К_0-С')}$ – индивидуально-групповые политические отношения;

$O_{П(ч-С-К_0-С')_К}$ – внутригрупповые индивидуально-групповые политические отношения;

$O_{П(ч-С-К_0-С')_К^-}$ – внегрупповые индивидуально-групповые политические отношения;

$O_{П(ч-С-К_0-С')_К^-}^{НЛ}$ – внегрупповые неличностно-индивидуально-групповые политические отношения;

$O_{П(ч-С-К_0-С')_К}^{НЛ-МН}$ – внегрупповые монологические неличностно-индивидуально-групповые (внутригрупповые неличностно-монологические индивидуально-групповые) политические отношения;

$O_{П(ч-С-К_0-С')_К}^{НЛ}$ – внутригрупповые неличностно-индивидуально-групповые политические отношения;

$O_{П(ч-С-К_0-С')_К}^{НЛ-МН}$ – внутригрупповые монологические неличностно-индивидуально-групповые (внутригрупповые неличностно-монологические индивидуально-групповые) политические отношения;

$O_{П(ч-С-К_0-С')-МН}$ – индивидуально-групповые (частично индивидуализированные) монологические политические отношения;

$O_{П(ч-С-К_0-С')-МН_К}$ – внутригрупповые монологические индивидуально-групповые политические отношения;

$O_{П(ч-С-К_0-С')-МН_К^-}$ – внегрупповые монологические индивидуально-групповые политические отношения;

$O_{П(ч-С-К_0-С')-МН-НП}$ – непосредственные (не опосредованные) индивидуально-групповые монологические политические отношения;

$O_{П(ч-С-К_0-С')-МН-ОП}$ – опосредованные индивидуально-групповые монологические политические отношения;

$O_{П(ч-С-ч-С')}$ – индивидуализированные субъект-контрсубъектные политические отношения;

$O_{П(ч-С-ч-С')_К}$ – внутригрупповые индивидуализированные политические отношения;

$O_{П(ч-С-ч-С') К}$ – негрупповые индивидуализированные политические отношения;

$O_{П(ч-С-ч-С')-ДА}$ – диалогические политические отношения;

$O_{П(ч-С-ч-С')-ДМНЗ-нс}$ – несимметрические действенно-ментально-незнаковые политические отношения;

$O_{П(ч-С-ч-С')-ДМНЗ-см}$ – симметрические действенно-ментально-незнаковые политические отношения;

$O_{П(ч-С-ч-С') К}$ – внутригрупповые индивидуализированные политические отношения;

$O_{П(ч-С-ч-С')-МН}$ – монологические политические отношения;

$O_{П(ч-С-ч-С')-МН}$ – индивидуализированные (полностью индивидуализированные) монологические политические отношения;

$O_{П(ч-С-ч-С')-МНЗ}$ – симметрические ментально-незнаковые политические отношения;

$O_{П(ч-С-ч-С')-МН-НП}$ – непосредственные (не опосредованные) индивидуализированные монологические политические отношения;

$O_{П(ч-С-ч-С')-МН-ОП}$ – опосредованные индивидуализированные монологические политические отношения;

$O_{П}^a$ – актуальные политические отношения.

$O_{П-ДМЗ-пл}$ – полностью действенно-ментально-знаковые политические отношения;

$O_{П-ДМЗ-ч}$ – частично действенно-ментально-знаковые политические отношения;

$O_{П-ДМНЗ-пл}$ – полностью действенно-ментально-незнаковые политические отношения;

$O_{П-ДМНЗ-ч}$ – частично действенно-ментально-незнаковые политические отношения;

$O_{П-МЗ}$ – ментально-знаковые политические отношения;

$O_{П-МН}$ – монологические политические отношения;

$O_{П-МНЗ}$ – ментально-незнаковые политические отношения;

$O_{П}^{НЛ}$ – неличные политические отношения;

$O_{П-О(С-С') \rightarrow ГВ}$ и $O_{П-О}$ – объективные субъект-контрсубъектные политические отношения;

$O_{П-ОБ}$ – политическое общение;

$O_{П-С}$ – субъективно-активные политические отношения;

$O_{П-С(С,С') \rightarrow ГВ}$ – субъективно-активные субъект(контрсубъект)-объектные политические отношения;

$O_{П-С(С-С') \rightarrow ГВ}$ – субъективно-активные политические субъект-контрсубъектные отношения;

$O_{П-С(С-С') \rightarrow ГВ}$ – субъективно-активные субъект-контрсубъектные политические отношения;

$O_{П-С(ч-С-ч-С')}$ – субъективно-активные индивидуализированные политические отношения;

$ох$ – охота;

$O_{ч}$ – специфически человеческие отношения;

П – политика, политические образования, политический потенциал, политическое бытие;

Па'_П – политико-психические акты контрсубъектов политики;

Па_П – политико-психические акты субъектов политики;

Па_П – психические акты, репрезентирующие политику;

ПБ – публичность;

По – психические (ментальные) образования, ментальный (психический) потенциал, психическое (ментальное) бытие;

Пр – продукты, результаты;

ПС – правосубъектность;

рб – рыболовство;

РГ – регулирование;

РК_П – политическое руководство;

Р_С' – потенциал контрсубъектов власти;

Р_С – потенциал субъектов власти;

С' – контрсубъекты человеческого бытия;

С – субъекты человеческого бытия;

С'_Р – контрсубъекты деятельности;

С_Р – субъекты деятельности;

С'_{Рп} – контрсубъекты политической деятельности;

С_{Рп} – субъекты политической деятельности;

С'_W – контрсубъекты власти;

С_W – субъекты власти;

сб – собирательство;

СВ – суверенность;

СИ – сверхинституциональность;

СЛ – сверхсложность;

Со – социальные образования, социальный потенциал, социальное бытие;

С'_{О=(С-С')} – контрсубъекты субъект-контрсубъектных отношений;

С_{О=(С-С')} – субъекты субъект-контрсубъектных отношений;

С'_{Оп} – контрсубъекты политических субъект-контрсубъектных отношений;

С_{Оп} – субъекты политических субъект-контрсубъектных отношений;

С'_{Оп=(С-С')→ГВ} – контрсубъекты политических субъект-контрсубъектных отношений;

С_{Оп=(С-С')→ГВ} – субъекты политических субъект-контрсубъектных отношений;

С'_{Оп-с-о} – контрсубъекты субъективно-активных и объективных субъект-контрсубъектных политических отношений;

С_{Оп-с-о} – субъекты субъективно-активных и объективных субъект-контрсубъектных политических отношений;

С'_П – контрсубъекты политики;

С_П – субъекты политики;

Ср' – средства политической деятельности контрсубъектов политики;

Ср – средства политической деятельности субъектов политики;

Ср – средства;

СХ – сохранение;
 Т – пространство, пространственные характеристики, параметры;
 Тt – пространственно-временной потенциал, пространственно-временные характеристики, параметры;
 То – телесные образования, телесный потенциал, телесное бытие;
 ТР – территориальность;
 УН – универсальность;
 ФР – формирование;
 Ц – цели;
 цV – преднамеренное влияние;
 цV[^] – преднамеренно-доминирующее влияние;
 цV[^]-_У – преднамеренно-доминирующее дезорганизирующее влияние;
 цV[^]_У – преднамеренно-доминирующее организующее влияние;
 ЦО – целенаправленная организованность;
 Ч – человечество, человеческое бытие;
 ч-О – индивид-объект;
 Ч_О – человеческие образования;
 ч-С' – актуальные индивидуальные контрсубъекты, индивиды-контрсубъекты человеческого бытия, специфически человеческих отношений.
 ч-С – актуальные индивидуальные субъекты, индивиды-субъекты человеческого бытия, специфически человеческих отношений;
 ч-С'' – неполитические индивидуальные субъекты-посредники;
 ч-С'_{Оп-с-о} – индивиды-контрсубъекты субъективно-активных и объективных политических отношений;
 ч-С_{Оп-с-о} – индивиды-субъекты субъективно-активных и объективных политических отношений;
 ч-С''_П – политические индивидуальные субъекты-посредники;
 Эо – экономические образования, экономический потенциал, экономическое бытие.

1. Теоретико-методологические ориентиры

1.1. Категории субъектности и отношений в философии и науке

Всякое научное исследование, в том числе политологическое исследование, предполагает использование определённых исходных понятий¹. В данном исследовании такими понятиями являются «*политическая субъектность*» и «*политические отношения*», а также неразрывно связанное с ними понятие «*политическая деятельность*». Все три понятия производны от таких более общих понятий, как «субъект», «субъектность», «отношения», «деятельность» и «политика» («политическое»), которые активно разрабатываются в философии и науке и в свою очередь неразрывно связаны с ещё более общими понятиями-категориями – «человек», «жизнь», «бытие», а также «элемент» и «система», «структура» и «процесс», «потенциальное» и «актуальное», «связное» и «раздельное», «организованное» и «неорганизованное», «порядок» и «хаос», «системное» и «несистемное».

Понятие субъектности, проблема определения человека как субъекта своей жизни, своего бытия, своей деятельности, своих отношений с окружающим миром и самим собой занимала умы многих философов и учёных. Уже Аристотель отмечает, что «человек – это, конечно, источник поступков. <...> Ни про неодушевлённые, ни про одушевлённые существа, кроме человека, мы не говорим, что они действуют (*prattein*), а [говорим так] только о человеке. Ясно, что человек – сила, порождающая действия»². Согласно Аристотелю, «душа есть... начало» человека как живого телесного существа, которая в «большинстве случаев, очевидно, ...ничего не испытывает без тела и не действует без него, например: при гневе, отваге, желании, вообще при ощущениях. Но больше всего, по-видимому, присуще одной только душе мышление. Если мышление есть некая деятельность представления или не может происходить без представления, то и мышление не может быть без тела. <...> душе свойственно познавать, ощущать, думать, а также желать и хотеть и вообще ей свойственны стремления... <...> Таким образом, душа необходимо есть сущность в смысле формы естественного тела, обладающего в возможности жизнью. Сущность же [как форма] есть энтелехия; стало быть, душа есть энтелехия такого тела. Энтелехия же имеет двойной смысл: или такой, как знание, или такой, как деятельность созерцания; совершенно очевидно, что душа есть энтелехия в таком смысле, как знание. <...> Итак, душа есть причина и начало живого тела... в трёх смыслах... А именно: душа есть причина как то, откуда движение, как цель и как

¹ Гомеров И. Н. Политология как наука и учебная дисциплина. Новосибирск, 1999.

² Аристотель. Соч.: В 4 т. М., 1984. Т. 4. С. 103, 310.

сущность одушевлённых тел»¹. Оценивая вклад Аристотеля в разработку проблемы субъекта, А. Ф. Лосев пишет: «Аристотель внёс в мир платоновских идей не только момент объекта, но и момент субъекта. Аристотель учил, что мир идей, который он назвал Нусом – Умом, обязательно *сам себя мыслит* и является самосознанием. С одной стороны, он то, что мыслит, а с другой стороны, он есть также и то, что мыслится»².

Средневековая философия понимает под субъектом нечто реальное, существующее в самих вещах, а под объектом – нечто существующее лишь в интеллекте. Для данной эпохи было характерно жёсткое подавление индивидуальности, подчинённой общепринятым религиозным канонам, в рамках которого существовал, как считает А. Я. Гуревич, так называемый «архаический индивидуализм»³, который, по мнению А. Ф. Лосева, с наступлением эпохи Возрождения приобретает новые формы, дающие человеку возможность мыслить себя в качестве самостоятельной личности-субъекта, но чувствующего ограниченность своего фактического существования и беспомощность перед громадой бесконечной жизни и космоса⁴. И только в Новое время, как отмечает М. Хайдеггер, «человек становится субъектом», причём «первым и исключительным субъектом»⁵. Р. Декарт понимает субъекта как активное начало, как нечто отличное от объекта и резко противопоставляет их друг другу. Тем самым он поставил вопрос об отношении «внутреннего» мира сознания и «внешнего» мира природной реальности. Человеческий индивид представляется ему мыслящим, разумно действующим, имеющим некоторую самостоятельность и внутреннюю стимуляцию своей активности⁶.

В классической немецкой философии была показана невозможность метафизически-дуалистического противопоставления субъекта и объекта как двух внутри себя замкнутых субстанций. Субъект здесь понимается не как некая «идеальная вещь», а как самостоятельная активность-деятельность (самодетельность) человека⁷. Так, в философии И. Канта проблема человека-субъекта

¹ Аристотель. Соч. М., 1976. Т. 1. С. 371, 373, 392, 394, 402.

² Лосев А. Ф. Эстетика Возрождения. М., 1978. С. 83.

³ Гуревич А. Я. Средневековый мир: культура безмолвствующего большинства. М. 1990

⁴ Лосев А. Ф. Эстетика Возрождения. С. 93, 65.

⁵ Хайдеггер М. Время и бытие: Статьи и выступления: Пер. с нем. М., 1993. С. 48.

⁶ Декарт Р. Соч.: В 2 т. Пер. с лат и франц. М., 1989. Т. 1.

⁷ Анализ исследования проблемы субъекта в классической немецкой философии см.: Бородай Ю. М. Воображение и теория познания. Критический очерк кантовского учения о продуктивной способности воображения. М., 1966; Он же. Кант и современный иррационализм // Вопр. философии. 1964. № 3; Гулыга А. В. Место эстетики в философской системе Канта // Философия Канта и современность. М., 1974. С. 271, 278; Он же. Философское наследие Шеллинга: Вступительная статья // Шеллинг Ф. В. И. Соч.: В 2 т. М., 1987. Т. 1. С. 12; История философии: В 6 т. М., 1957. Т. 2. С. 34–115; М., 1959. Т. 3. С. 11–319; Кармазина Е. В. Философия свободы и проблема идентичности. Новосибирск, 2006. С. 15–71; Лекторский В. А. Проблема субъекта – объекта в теории познания // Вопр. философии. 1964. № 5. С. 24–34; Он же. Субъект, объект, познание. М., 1980; Он же. Субъект // Философская энциклопедия. Т. 5. С. 154–156; Любутин К. Н. Проблема субъекта и объекта в немецкой классической и марксистско-ленинской философии. М., 1981; Митькин А. А. Субъектность человека: грани и границы. Ч. I // Психол. журнал. 2008. Т. 29. № 3. С. 6–14.

занимает центральное место. «Что такое человек?» – основной вопрос его философской системы, пронизывающий все её элементы. Кант рассматривает человека «не только как цель природы подобно всем организмам, но... также как *последнюю* цель природы, по отношению к которой все остальные вещи в природе составляют систему целей»¹, и выдвигает идею активности человека-субъекта. Формулируя проблему различия и единства эмпирического (индивидуального), трансцендентального (коллективного) и практического (нравственного) субъекта, Кант закладывает предпосылки для понимания и определения родовой, специфически человеческой (в том числе социальной) природы человека-субъекта. Однако он оставляет открытой проблему объекта. У него вещи «аффинируют» чувствительность субъекта, но существуют «сами по себе», независимо от него. И. В. Фихте, как и Кант, полагает, что единство человеческого Я-субъекта независимо от опыта, предшествующего ему, является его априорной, трансцендентальной основой. Но если Кант рассматривает единство человеческого Я-субъекта с точки зрения его отношения к объекту, то Фихте объявляет этого Я-субъекта абсолютным Я-субъектом, единственной реальностью, всемогущей творческой силой, всё создающей и совпадающей, в конечном счёте, с самосознанием всего человечества. Фихте утверждает единство эмпирического и абсолютного Я-субъекта, но рассматривает последнего в качестве некоего всеобщего духовного начала, подчиняющего себе любой объект и любого эмпирического Я-субъекта². Ф. В. И. Шеллинг, так же как и Фихте, считает, что субъект и объект изначально образуют нечто единое, но, в отличие от Фихте, утверждает абсолютное тождество объекта и субъекта, так как «высшее не может быть ни субъектом, ни объектом, ни тем и другим одновременно, но лишь *абсолютным тождеством...*»³. Как отмечает Гегель, если Фихте обосновывает «субъективный субъект-объект», то Шеллинг – «объективный субъект-объект». Сам же Гегель рассматривает субъекта в единстве его познавательной и практически-преобразовательной деятельности, трактует субъекта как субстанцию, тождественную абсолютному субъекту-духу, проявляющего самого себя в объекте⁴. Как замечает В. Г. Белинский, для Гегеля «судьба субъекта, индивидуума, личности, важнее судеб всего мира», но этот субъект есть «не сам себе цель, но средство для мгновенного выражения общего, а это общее является у него (Гегеля. – *И. Г.*) в отношении к субъекту Молохом (Богом. – *И. Г.*)»⁵. К. Маркс и Ф. Энгельс понимают субъекта в первую очередь как субъекта материального и духовного производства, социальных (общественных) отношений и классовой борьбы, как то, что объективируется в объекте, субъективирующемся в субъекте⁶.

В XX веке доминирующей идеей становится идея творчества и саморазвития человека, наиболее развёрнуто и глубоко разрабатываемая в рамках экзи-

¹ Кант И. Соч.: В 6 т. М., 1966. Т. 5. С. 462.

² Фихте И. Избр. соч. М., 1916. Т. 1; *Он же*. Факты сознания. СПб., 1914.

³ Шеллинг Ф. Соч.: В 2 т. М., 1987. Т. 1. С. 462.

⁴ Гегель Г. Соч.: В 14 т. М.–Л., 1929–1959. Т. 1–14.

⁵ Цит. по: Бердяев Н. А. Русская идея // *Вопр. философии*. 1990. № 1. С. 116.

⁶ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. М., 1955–1981. Т. 1–50.

стенциональной философии и психологии, онтологической базой которой стал отказ от картезианской дихотомии души и тела (соответственно – субъекта и объекта) и провозглашение человеческого сознания центральным элементом в системе мироздания¹. В частности, согласно Н. А. Бердяеву, «субъект есть моё „я“, душа; моё сознание в противоположность его содержанию. <...> В экзистенциальном смысле субъект коррелятивен не с объектом, а с другим субъектом»². Однако, в отличие от Н. А. Бердяева, М. Хайдеггер считает, что необходимо «...»пробудить» человека от антропологического забвения и освободить его от власти субъекта – *метафизической формы*, претендующей на синтез всего сущего. Поэтому неискажённая антропология может быть только *антропологией без субъекта*»³. Ж.-П. Сартр, рассматривая проблему субъекта, также констатирует: «Мы не находим в сознании никакого субъекта – ни психологического субъекта, который уже есть объект для сознания, каким его открывает редукция и который является внешним и трансцендентальным; ни трансцендентального субъекта, который есть только фикция, производимая исходя из психологического субъекта»⁴.

Проблема субъектности человека занимает важное место в отечественной психологии. Её исследуют К. А. Абульханова, Б. Г. Ананьев, Л. И. Анцыферова, Е. А. Аронова, А. В. Брушлинский⁵, С. Дерябо, А. Л. Журавлёв, Г. В. Залевский, В. В. Знаков, О. А. Конопкин, В. И. Моросанова, В. А. Петровский, Е. А. Сергиенко и многие другие психологи⁶. Одни авторы в определении субъектности делают акцент на общей способности субъекта к осознанной саморегуляции своей произвольной активности⁷, подчёркивают взаимосвязь содержания самосознания субъекта и структуры саморегуляции его поведения, деятельности⁸,

¹ История философии. М., 1965. Т. 6. Кн. 2. С. 10–27; Митькин А. А. Субъектность человека: грани и границы. Ч. I. С. 16–19; Современный экзистенциализм. Критические очерки / Ред. коллегия: Л. Н. Митрохин и др. М., 1966; Соловьёв Э. Ю. Экзистенциализм // Буржуазная философия XX века. М., 1974. С. 216–258; Экзистенциальная психология / Под ред. Р. Мэя. М., 2001.

² Бердяев Н. А. Царство Духа и царство Кесаря. М., 1995. С. 192.

³ Постмодернизм: Энциклопедия. Минск, 2001. С. 928–929.

⁴ Sartre J.-P. La transcendence de l'ego. Paris, 1966. P. 23, 35.

⁵ Брушлинский А. В. Проблемы психологии субъекта. М., 1994; Он же. Субъект: мышление, учение, воображение. М.; Воронеж, 1996; Он же. Психология субъекта. СПб., 2003.

⁶ Проблема субъекта в психологической науке / Под ред. А. В. Брушлинского, М. И. Воловиковой, В. Н. Дружинина. М., 2000; Психология индивидуального и группового субъекта / Под ред. А. В. Брушлинского, М. И. Воловиковой. М., 2002; Субъект, личность и психология человеческого бытия. / Под. ред. В. В. Знакова, З. Я. Рябикиной. М., 2005; Субъект и личность в психологии саморегуляции: Сб. науч. тр. / Под ред. В. И. Моросановой. М.; Ставрополь, 2007.

⁷ Конопкин О. А. Структурно-функциональный и содержательно-психологический аспекты осознанной саморегуляции // Психология. Журн. ВШЭ. 2005. Т. 2. № 1. С. 27–42; Он же. Осознанная саморегуляция как критерий субъектности // Вопр. психологии. 2008. № 3. С. 22–34.

⁸ Моросанова В. И., Аронова Е. А. Самосознание и саморегуляция поведения. М., 2007; Они же. Саморегуляция и самосознание субъекта // Психол. журнал. 2008. Т. 29. № 1. С. 14–22; Моросанова В. И. Индивидуальный стиль саморегуляции: феномен, структура и функции

другие акцентируют внимание личностных аспектах субъектности и субъективности¹, третьи – на особенностях коллективного субъекта, совместной деятельности людей², четвертые подчёркивают значение психологии субъекта в понимании специфики человеческого бытия³, пятые – взаимосвязь субъекта и фиксированных форм его поведения⁴. При этом категории «субъект» придан придаётся научный статус новой *субъектной парадигмы*, нового *методологического принципа*, который, как считает К. А. Абульханова, служит «соотнесению теории, знаний и эмпирического исследования», является ориентиром «для выработки стратегии всего исследования, проверки и подтверждения гипотез», содействует «установлению самых различных соотношений предмета и объекта познания», выполняет «не только науковедческую, но и научно-практическую роль»⁵. Свой вклад в развитие идеи творческой сущности субъекта внёс Э. В. Ильенков⁶. О социально-активной роли субъекта пишет Г. С. Афанасьев⁷.

А. А. Митькин, завершая предпринятый им обзор исследований проблемы субъектности человека, отмечает её сложность, противоречивость и парадоксальность, напоминает, что, как отмечает в «Герменевтике субъекта» М. Фуко⁸, использование термина «субъект» – не более чем дань классической философской традиции, а исследование субъекта на деле есть анализ «условий», при которых возможно выполнение неким индивидом функций субъекта⁹. Именно таким образом проблема субъекта и субъектности исследуется и в данной работе. При этом она рассматривается в неразрывной связи с субъект(контрсубъект)-

в произвольной активности человека. М., 1998; *Она же*. Личностные аспекты саморегуляции произвольной активности человека // Психол. журнал. 2002. Т. 23. № 6. С. 5–17; *Она же*. Категория субъекта: методология и исследования // Вопр. психологии. 2003. № 2. С. 140–144.

¹ Дерябо С. Личность: от субъективности к субъектности // Развитие личности. 2002. № 3.

² Журавлёв А. Л., Емельянова Т. П. Психология больших социальных групп как коллективных субъектов // Психол. журнал. 2009. Т. 30. № 3. С. 5–15; Журавлёв А. Л. Психология совместной деятельности. М., 2005; *Он же*. Психология коллективного субъекта // Психология индивидуального и группового субъекта / Под ред. А. В. Брушлинского, М. И. Воловиковой. М., 2002. С. 51–81.

³ Знаков В. В. Психология субъекта как методология понимания человеческого бытия // Психол. журнал. 2003. Т. 24. № 2. С. 95–106; *Он же*. Психология понимания. М., 2005; *Он же*. Понимание в мышлении, общении, человеческом бытии. М., 2007; *Он же*. Психология человеческого бытия – одно из направлений развития психологии субъекта // Психол. журнал. 2008. Т. 29. № 2. С. 69–77.

⁴ Залевский Г. В. Теория субъекта и фиксированные формы поведения // Психол. журнал. 2003. Т. 24. № 3. С. 32–36.

⁵ Абульханова К. А. Принцип субъекта в отечественной психологии // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2005. Т. 2. № 4. С. 19.

⁶ Ильенков Э. В. Что же такое личность? // С чего начинается личность. 2-е изд. М., 1984. С. 319–358; *Он же*. Философия и культура. М., 1991. С. 369–414.

⁷ Афанасьев Г. С. Социальная активность. М., 1974.

⁸ Постмодернизм. Энциклопедия. Минск, 2001. С. 774–775. Ср.: Фуко М. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук. СПб., 1994; *Он же*. Интеллектуалы и власть. М., 2002.

⁹ Митькин А. А. Субъектность человека: грани и границы. Ч. I. С. 19–20; Ч. II // Психол. журнал. 2008. Т. 29. № 4. С. 41–42.

объектными и субъект-контрсубъектными отношениями людей – теми реальными условиями, в которых формируется и проявляется их субъектность.

Категория «*отношение*» (англ. *relation*) – одна из универсальных и всеобщих в философии и науке. Она охватывает множество различных явлений окружающего нас Мира (обозначим его буквой-символом M^1) и является ключевой в определении природы и сущности политики (обозначим её буквой-символом Π^2), политической деятельности (обозначим её буквами-символами R_{Π}^3) и политических отношений (обозначим их символом O_{Π}^4), равно как и в определении природы и сущности любого другого элемента познаваемого нами Мира. Как верно замечает Н. О. Лосский, «созерцаемое мною и аналитически познаваемое бытие есть нечто *сложное*, в котором *ни один познаваемый элемент не существует сам по себе, без необходимого отношения к другим элементам*»⁵.

Неслучайно в русском языке слово «отношение» имеет несколько значений. Так, согласно «Толковому словарю русского языка», изданного под редакцией профессора Д. Н. Ушакова, словом «отношение» обозначают: 1. Действие по глаголу отнестись в значении – относиться («Невнимательное отношение к делу»; «Хорошее отношение к детям»). 2. Связь, касательство, участие. («Я имею некоторое отношение к этому предприятию»). 3. Взаимное общение, связь между кем-нибудь или чем-нибудь (людьми, обществами, странами и т. п.), образующаяся из общения на какой-нибудь почве. 4. Различного рода связь между двумя величинами. 5. Деловую бумагу, посылаемую одним учреждением или официальным лицом другому («Из готового уже дела велено было ему сделать какое-то отношение в другое присутственное место» – Н. В. Гоголь). Оно используется также: а) по отношению к кому-нибудь или чему-нибудь, т. е. когда оно употребляется в значении предлога, указывающего направление действия («Я был по отношению к вам немножко нелюбезен» – А. П. Чехов); б) в отношении кого-нибудь или чего-нибудь, т. е. то же, что по отношению к кому-нибудь или чему-нибудь; в) в значении «в этом отношении», т. е. в значении «с этой стороны, в указанном смысле» («Я чувствую, что в этом отношении я ещё свеж и непорочен» – М. Е. Салтыков-Щедрин); г) в значении «во всех отношениях», т. е. «во всём, со всех точек зрения» («Работник хороший во всех отношениях»). Оно сопряжено со словами «*относительность*», «*относительный*», которые используются в значении чего-нибудь, обнаруженного, установленного в сопоставлении, в сравнении с другим, условность чего-нибудь («относительная влажность, высота, скорость»), а также со словом «*относиться*», которое используется в значении «иметь связь с чем-нибудь, касательство к чему-нибудь, принадлежность к чему-нибудь» («Это к делу не относится»; «Рисунок относится к следующей главе»; «У меня есть одно письмо, до вас относящееся»

¹ Начальная буква слова «Мир».

² Начальная буква слова «политика».

³ Начальная буква слова *reaction* («реакция») и слова «политическая».

⁴ Начальная буква слов «отношения» и «политические».

⁵ Лосский Н. О. Избранное. М., 1991. С. 346.

– Ф. М. Достоевский)¹. В словаре В. И. Даля толкование слова «отношение» непосредственно отсылается к толкованию слова *«относить»*, которое используется не только в значении «что куда, кому или к кому, взять в одном месте, перенести в другое, принести кому, доставить на себе», «что от чего, удалять, отдалять, переносить далее», но и в значении «что куда, к чему, приписывать, находить причину, повод, связь», слова *«относиться»* в значении «быть относиму», «принадлежать, состоять в связи, в ведении, в зависимости», слова *«относительный»* в значении «в чём есть отношение к чему, зависимость от чего; сравнительный, подчинённый, условный, обусловленный, зависимый, ограниченный»².

Именно в силу своей универсальности и всеобщности явления, описываемые категорией «отношение», исследуются с древнейших времён. Уже Аристотель отмечает, что «скорость находится к скорости в... отношении», что «всякое движение находится в некотором числовом отношении со всяким другим движением», что существует «отношение двух к одному», что «относятся между собой времена», «относятся между собой тяжести», что «[претерпевшие изменение величины] относятся между собой»³.

Дж. Локк считает, что *«сущность отношения состоит в сопоставлении, или сравнении, двух вещей друг с другом»*; что *«отношение отличается от соотнесённых вещей»*; что *«отношения могут изменяться без изменения соотносящихся предметов»*; что *«отношение существует только между двумя предметами»*; что *«все вещи могут находиться в каком-либо отношении»*, так как *«нет ничего: ни простой идеи, ни субстанции»*⁴, ни модуса⁵, ни отношения, ни их названия, чего нельзя было бы рассматривать почти бесконечное число раз в отношении к другим вещам»; что «один-единственный человек может сразу находиться... в стольких отношениях, сколько может быть поводов к сравнению его с другими предметами...; ибо отношение... есть способ сравнения или рассмотрения двух вещей вместе...»; «оно не содержится в действительном существовании вещей и представляет собой нечто внешнее и прибавленное»; что *«отношение есть рассмотрение одной вещи вместе с другой, находящейся вне её»*; что *«отношений – бесчисленное множество»*, например, отношения *«причины и следствия»*, *«творения, рождения, изготовления, изменения»*, *«времени»*, *«места и протяжённости»*, *«силы»*, *«тождества и различия»*, *«соразмерные отношения»*, *«естественные отношения»*, *«установленные или произвольные отношения»*, *«нравственные отношения»*, а также такие

¹ Толковый словарь русского языка: В 4 т. / Под ред. проф. Д. Н. Ушакова. М., 1938. Т. II. С. 952–954.

² Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. М., 1990. Т. 3. С. 741–742.

³ Аристотель. Соч.: В 4 т. М., 1981. Т. 3. С. 140, 141, 216, 280, 282.

⁴ От лат. *substantia* – «сущность»; «то, что лежит в основе». Здесь и далее значение иностранных слов дано по: Словарь иностранных слов. 7-е изд., перераб. М., 1979; Краткий словарь иностранных слов. 5-е изд., стереотип. / Сост. С. М. Локшина. М., 1976; Советский энциклопедический словарь / Гл. ред. А. М. Прохоров. 3-е изд. М., 1984.

⁵ От лат. *modus* – «мера, образ, способ».

отношения, как «законы», которые могут быть «божественные», «гражданские» и «общественного мнения»¹.

Для Г. В. Лейбница отношение также есть *сравнение* одной вещи с другой. Он пишет: «сравниваемые вещи называются *субъектом отношения* (relata). <...> Может произойти перемена отношения без всякой перемены в субъекте. Тиций, являющийся сегодня отцом, перестаёт им быть завтра без всякой перемены в нём только потому, что его сын умер. <...> Отношения бывают только между двумя вещами. Имеются, однако, примеры отношения одновременно между несколькими вещами, как, например, отношение порядка или отношение генеалогического древа, выражающие место и связь всех соответствующих терминов или членов. Даже фигура, например фигура многоугольника, заключает в себе отношение всех его сторон. <....> Кроме отношений, основывающихся на времени, месте и причинности, ...существует ещё бесконечное множество других», в частности, отношение, которое «может быть названо *пропорциональным*», а также «*отношения*, зависящие от соглашений людей между собой», основанием которых «является нравственное право» и которые «*добровольно* или *социально* (d'institution) установлены, и их можно отличать от *естественных* отношений»². <...> Существуют некоторые *естественные отношения*, которые люди дополнили *нравственными* отношениями: так, например, дети имеют право на законную часть наследства их отцов и матерей; молодые люди подвергаются известным ограничениям, а пожилые обладают некоторыми привилегиями. <...> *Нравственное отношение* – это соответствие или несоответствие между добровольными поступками людей и правилом, по которому расценивают, *нравственно хороши* ли они или дурны, а *нравственное добро* или *нравственное зло* – это соответствие или несоответствие между добровольными поступками и известным законом, что навлекает на нас по воле и власти законодателя (или того, кто хочет поддержать закон) благо или зло (физическое), которое мы называем *наградой* и *наказанием*»³. Ф. В. Й. Шеллинг выделяет «причинное» отношение, отношение «взаимодействия», «актуальное (основанное на «акте»)», «естественное и историческое», «идеальное и реальное», «логическое и реальное», «мифологическое», «непосредственное и опосредствованное», «нравственное», «первоначальное», «рациональное», «существенное», «сущностное», «эмпирическое», «свободное» отношение и другие отношения⁴.

¹ Локк Дж. Соч.: В 3 т. М., 1985. Т. 1. С. 370–415.

² Здесь, равно как у Аристотеля и Дж. Локка, в этом различии можно усмотреть намёк на необходимость различения естественно-природных и общественных отношений, что позднее было последовательно осуществлено лишь К. Марксом.

³ Лейбниц Г. В. Соч.: В 4 т. М., 1983. Т. 2. С. 227–228, 248, 250–251.

⁴ Шеллинг Ф. В. Й. Соч.: В 2 т. М., 1987. Т. 1. С. 351, 353, 377, 427, 433, 518, 546, 568, 351; М., 1989. Т. 2. С. 278, 164, 308, 498, 285, 536, 123, 370, 311, 278, 319, 536, 482, 334, 373, 319.

В философской литературе XX века категория отношения рассматривается в качестве одной из важнейших. Ей посвящено множество работ¹. Некоторые философы склонны считать её исходной, основной, определяющей все другие философские категории. Некоторые психологи также считают категорию отношения одной из фундаментальных психологических категорий. «В русском научно-психологическом языке, – отмечают А. В. Петровский и М. Г. Ярошевский, – этот термин появился после работ А. Ф. Лазурского, который, вычленив в человеке эндопсихику как внутреннюю сторону психического и экзопсихику как его внешнюю сторону, представил последнюю в виде системы отношений субъекта к действительности»². Опираясь на эту идею, В. Н. Мясищев пишет: «Исходя из того, что понятие отношения несводимо к другим и неразложимо на другие, надо признать, что оно представляет самостоятельный класс психологических понятий»³.

Не обошли стороной проблему отношения (относительности) и представители естественных наук. Классическая физика фиксировала отношения, возникающие при механическом перемещении объектов, при измерении их пространственных траекторий, временных характеристик, скоростей, кинетической энергии и так далее. С созданием в начале XX века теории относительности А. Эйнштейна принцип относительности, т. е. принцип установления особых отношений между физическими параметрами⁴, был распространён не только на механические процессы, но и на электродинамику. Было показано, что вся сфера не силовых взаимодействий в физике, по существу, есть сфера отношений, что относительными являются, в частности, такие характеристики действительности, как одновременность, пространственная протяжённость и рядоположенность, временная длительность и течение времени, масса, разделение на массу и энергию, а также многое другое.

Обобщая существующие в научной литературе точки зрения, можно вывести некоторые наиболее важные закономерности отношений. В частности, можно утверждать, что в современной науке понятие отношения является одним из наиболее фундаментальных (прочных, глубоких, основательных, основных, главных) и абстрактных понятий, особенно в математике и связанных с

¹ См., например: Дёмин В. Н. Тайны Вселенной. М., 1998; Маньковский Л. А. Категории «вещь» и «отношение» в «Капитале» К. Маркса // *Вопр. философии*. 1956. № 5; *Материалистическая диалектика как научная система* / Под ред. проф. А. П. Шептулина. М., 1983; Райбекас А. Я. Вещь, свойство, отношение как философские категории. Томск, 1977; Свидерский В. И., Зобов Р. А. Отношение как категория материалистической диалектики // *Вопр. философии*. 1979. № 1; Уёмов А. И. Вещи, свойства и отношения. М., 1963; Шептулин А. П. Система категорий диалектики. М., 1961.

² Петровский А. В., Ярошевский М. Г. Теоретическая психология. М., 2001. С. 197.

³ Мясищев В. Н. Психология отношений. М.; Воронеж, 1995. С. 352.

⁴ От греч. *parametron* («отмеривающий») – 1) мат. величина, входящая в формулы и выражения, значение которой является постоянным в пределах рассматриваемой задачи; 2) физ., тех. величина, характеризующая какое-либо свойство устройства, процесса, вещества; то же, что показатель. Кроме того, параметр в мат. определяется как величина, числовые значения которой позволяют выделить определённый элемент из множества элементов того же рода.

ней отраслях знания. С его помощью фиксируется относительность как исходное, всеобщее, основное, универсальное и неотъемлемое свойство Мира, которое может быть сформулировано следующим образом: *Всё, существующее в окружающем людей Море, всякое Нечто находится в определённых отношениях со Всеми другими Нечто*. По этому поводу М. А. Марков, в частности, пишет: «Согласно современному пониманию структуры элементарных частиц..., данная элементарная частица немыслима без всех родов элементарных частиц...»¹. Подтверждается известное положение Г. Гегеля: «Существенное отношение есть определённый, совершенно всеобщий способ явления. *Всё, что существует, находится в отношении* (курсив наш. – И. Г.), и это отношение есть истина всякого существования. Благодаря отношению существующее не абстрактно для себя, а есть лишь в другом, но в этом другом оно есть отношение с собой, и отношение есть единство отношения с собой и отношения с другим»².

Всякое отношение выражает соотнесённость, сравнение, сопоставление каких-либо одних элементов с какими-либо другими элементами, а также сосуществование, совместное бытие тех и других друг с другом. Результат такого соотнесения, сравнения, сопоставления, сосуществования, совместного бытия и представляет собой отношение. Каждый элемент какой-либо совокупности находится во множестве отношений не только со всеми другими её элементами, но и с элементами тех совокупностей, в состав которых он входит. Причём, подчеркнём ещё раз, в качестве элементов отношений могут вступать сами отношения, образуя, в частности, «отношения отношений», поэтому отношения элементов неисчерпаемы. Отношения элементов не только неисчерпаемы, но и конкретны, так как в действительности не существует абстрактных отношений, «отношений вообще», ни к чему не относящихся, без образующих их элементов, без тех признаков, по которым соотносятся соответствующие элементы. Сами отношения реальны, действительны, но они не имеют существования (бытия), самостоятельного, отдельного от своих элементов. Они не тождественны своим элементам, но судят о них, как правило, лишь по их элементам, хотя, о самих этих элементах можно судить лишь по их свойствам и функциям³, или ролям, т. е. по тем отношениям, в которых они находятся. Изменение элементов отношения неизбежно ведёт к изменению самого этого отношения, тогда как изменение отношения может изменить свойства или функции его элементов, но не обязательно изменяет сами эти элементы, точно также как изменение того или иного отношения по одному признаку не всегда приводит к его

¹ Марков М. А. О понятии первоматерии // *Вопр. философии*. 1970. № 4. С. 75.

² Гегель Г. *Энциклопедия философских наук*: В 3 т. М., 1975. Т. 1. С. 301.

³ От лат. *functio* («исполнение») – обязанность, круг деятельности; назначение, роль; устойчивый способ активного взаимоотношения вещей, при котором изменения одних приводит к изменению других; в социологии – а) роль, выполняемая определённым субъектом; б) зависимость между различными социальными процессами, выражаемая в функциональной зависимости переменных; в) стандартизированное социальное действие, регулируемое определёнными нормами и контролируемое социальными институтами (*Российская социологическая энциклопедия* / Под общ. ред. академика РАН Г. В. Осипова. М., 1999. С. 603).

изменению по другим признакам. Отношение двух элементов не тождественно отношению трёх и более элементов. Отношения могут быть либо внутренними (когда, например, одни элементы определённой совокупности вступают в отношения с другими её элементами), либо внешними (когда, например, элементы одной совокупности вступают в отношения с элементами других совокупностей, окружающей их действительности). Существующее между ними различие имеет исключительное значение, ибо закономерности, присущие внешним отношениям, отнюдь не тождественны закономерностям, характеризующим отношения внутренние. Если элементы внешних отношений не зависят друг от друга, то элементы внутренних отношений, наоборот, зависят друг от друга. Внутренние отношения непосредственно обуславливают состояние всей совокупности. Изменение внутренних отношений совокупности приводит к её изменению и влияет на её внешние отношения, тогда как внешние отношения не влияют на её внутренние отношения. Если элементы, находящиеся во внешних отношениях с элементами определённой совокупности элементов, начинают зависеть от этих последних, то внешние отношения между ними преобразуются во внутренние отношения. Любые внешние отношения могут считаться таковыми только до известного предела, так как всегда имеется некоторая другая (более общая) совокупность элементов, со стороны которой они подвергаются определённому воздействию и в отношении которой они начинают выступать уже как внутренние. Различают также отношения соразмерности (меры), тождества и различия, причины и следствия. Существуют пространственные и временные, структурные, функциональные и исторические (включая отношения порождения, творения, генетические отношения, отношения изменения, в том числе отношения развития и распада). Кроме того, существуют логические и математические, органические и неорганические, непосредственные и опосредствованные, прямые и косвенные, существенные и несущественные, всеобщие, частные и единичные отношения, отношения, выражающие соотнесённость как между элементами, явлениями, процессами, так между их свойствами и отношениями. В любом случае они выражают, как уже отмечалось, соотнесённость, сравнение, сопоставление, сосуществование, совместное бытие каких-либо одних элементов с какими-либо другими элементами¹. Отношение одного элемента к другому есть отношение этих элементов между собой. «Отношение одной вещи к другой, – пишет К. Маркс, – есть отношение этих двух вещей между собой, и о нём нельзя сказать, что оно принадлежит той или другой из них»².

Отношения, существующие в Море (обозначим их символом O_M^3) между его элементами и сами эти элементы, могут быть как *потенциальными*⁴ (обо-

¹ Ср.: Дёмин В. Н. Тайны Вселенной. С. 393–402.

² Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. М., 1955–1981. Т. 1–50. Т. 26. Ч. III. С. 143.

³ Начальные буквы слов «отношения» и «мировые».

⁴ От лат. *potentia* («сила, мощь») – существующее в потенции, скрытое, не проявляющееся, возможное.

значим их символами $^{-a}$ и $^{-a}O_M$), так и *актуальными*¹ (обозначим их символами ^{a} , O_M и ^aO_M ²). Потенциальные отношения и элементы – это отношения и элементы, существующие как *возможные*, но ещё *неактуализированные* отношения и элементы; это неактуализированная форма, неактуализированный способ их существования. Они существуют как Нечто *возможное*, как некоторая *возможность*, как *неактуализированная возможность* их действительности, их действительного существования. Потенциальные отношения и элементы – это отношения и элементы, которых *ещё нет в настоящем, в действительности*, т. е. это *ненастоящие, недействительные* отношения и элементы, но которые при определённых условиях *могут быть в будущем, могут стать действительностью, настоящими, действительными* отношениями и элементами. Актуальные отношения и элементы – это отношения и элементы, существующие как *действительные* и уже *актуализированные* отношения и элементы; это актуализированная форма, актуализированный способ их существования. Они существуют как Нечто *действительное*, как некоторая *действительность*, как *актуализированная возможность* их действительности, их действительного существования. Актуальные отношения и элементы – это отношения и элементы, которые *существуют в настоящем, в действительности*, которые перешли из потенциального состояния в актуальное состояние и/или из одного, менее актуального состояния, в другое, более актуальное состояние. Потенциальное и актуальное – это, следовательно, различные и даже противоположные друг другу *формы, способы*, а также *моменты, фазы*³, *состояния существования* отношений и элементов. Переход отношений и элементов из потенциального состояния в актуальное состояние и/или из одного, менее актуального состояния, в другое, более актуальное состояние означает их *актуализацию*⁴ (обозначим актуализацию буквой-символом a^5 , а актуализацию отношений, существующих в Мире, – символом aO_M), т. е. *актуализирующее изменение*, в том числе *формирование* и *развитие* (прогрессивное⁶ изменение, переход от низшего уровня к высшему уровню), их состояний (обозначим такое изменение символом Δ), когда

$$[(aO_M = (\Delta^{-a}O_M \wedge / \vee \Delta O_M))] = [({}^{-a}O_M \rightarrow O_M) \wedge / \vee ({}^{<a}O_M \rightarrow {}^{>a}O_M)], \quad (1.1.1)$$

а их переход из актуального состояния в потенциальное состояние и/или из одного, более актуального состояния, в другое, менее актуальное состояние озна-

¹ От лат. *actualis* («действительный, настоящий, деятельный») – 1) важное, существенное для настоящего времени; 2) существующее, проявляющееся в действительности.

² Начальные буквы слов «актуальные», «отношения» и «мировые».

³ От греч. *phasis* («появление») – момент, отдельная стадия в развитии какого-либо явления или процесса.

⁴ О содержании и специфике актуализации потенциала людей и их специфически человеческих отношений см. гл. 1.6.

⁵ Начальные буквы слова «актуализация».

⁶ От лат. *progressus* – движение вперёд, от низшего к высшему, переход на более высокую ступень, изменение к лучшему.

чает их *дезактуализацию* (обозначим дезактуализацию буквой-символом $\bar{a}$, а дезактуализацию отношений, существующих в Море, – символом $\bar{a}O_M$), т. е. *дезактуализирующее изменение*, в том числе *регрессию*¹ (регрессивное изменение, переход от высшего уровня к низшему уровню), *деградацию*², их состояний (обозначим такое изменение символом $\bar{\Delta}$), когда

$$\bar{a}O_M = \bar{\Delta}O_M = [(O_M \rightarrow \bar{a}O_M) \wedge / \vee (\bar{a}O_M \rightarrow \bar{a}O_M)]. \quad (1.1.2)$$

Причём величина, или мера, актуализации отношений и элементов может быть различной и определяющей соответствующие ей уровни её развития. Она может быть либо *нулевой*, когда политика существует в своём *потенциальном состоянии*, когда

$$aO_M = 0, \quad (1.1.3)$$

либо *минимальной* (минимизированной), когда

$$aO_M < 10 \%, \quad (1.1.4)$$

либо *низкой* (ниже среднего), когда

$$aO_M \approx 10\text{--}40 \%, \quad (1.1.5)$$

либо *средней* (посредственной), когда

$$aO_M \approx 40\text{--}60 \%, \quad (1.1.6)$$

либо *высокой* (выше среднего), когда

$$aO_M \approx 60\text{--}90 \%, \quad (1.1.7)$$

либо *максимально высокой* (максимизированной, сверхвысокой, гипервысокой), когда

$$aO_M \approx 90\text{--}100 \%. \quad (1.1.8)$$

Величина, мера дезактуализации отношений и элементов также может быть различной и определяющей соответствующие ей уровни её деградации. Она может быть либо *нулевой*, когда

$$\bar{a}O_M = 0, \quad (1.1.9)$$

¹ От лат. *regressus* – переход от более высоких форм развития к низшим, движение назад, изменение к худшему.

² Фр. *dégradation* – постепенное ухудшение, вырождение, упадок, движение назад.

либо *минимальной* (минимизированной, невысокой), когда

$$\neg aO_M < 10 \%, \quad (1.1.10)$$

либо *низкой* (ниже среднего), когда

$$\neg aO_M \approx 10\text{--}40 \%, \quad (1.1.11)$$

либо *средний*, когда

$$\neg aO_M \approx 40\text{--}60 \%, \quad (1.1.12)$$

либо *высокой* (выше среднего), когда

$$\neg aO_M \approx 60\text{--}90 \%, \quad (1.1.13)$$

либо *максимально высокой* (максимизированной, сверхвысокой, гипервысокой), когда

$$\neg aO_M \approx 90\text{--}100 \%. \quad (1.1.14)$$

Различение потенциального и актуального, возможного и действительного имеет давнюю историю. В частности, в философии Аристотеля, который вводит данное различие в ответ на известную апорию элейской школы в философии VI–V вв. до н. э. (Парменид, Зенон Элейский, Мелисс Самосский). Согласно Аристотелю, «первые философы в поисках истины и природы существующего уклонились в сторону, как бы сбитые с пути неопытностью; они говорят, что ничто из существующего не возникает и не уничтожается, так как возникающему необходимо возникнуть или из сущего, или не-сущего, но ни то, ни другое невозможно: ведь сущее не возникает (ибо оно уже есть), а из не-сущего ничего не может возникнуть, ибо [при возникновении] что-нибудь да должно лежать в основе. Таким образом, последовательно умножая выводы, они стали утверждать, что многое не существует, а есть только само сущее»¹. Аристотель решает эту апорию семантическим делением «бытия» на «потенциальное» и «актуальное». Он считает, что «возможность и действительность – не одно и то же...; так что вполне допустимо, что нечто хотя и может существовать, однако не существует, и хотя может и не существовать, однако существует»; «различается сущее в возможности и сущее в действительности»², актуально (действительно) существующее («актуальное» – действительное) и его потенциальная возможность («потенциальное» – возможное). Например, семя – это человек в потенции, глыба мрамора – изваяние Гермеса в потенции. Аристотель различа-

¹ Аристотель. Соч. М., 1981. Т. 3. С. 78.

² Аристотель. Соч. М., 1976. Т. 1. С. 238, 289.

ет «актуализацию» (осуществление) и «актуальность» (осуществлённое): например, строительство дома («актуализацию») из кирпича (потенции дома) и уже построенный дом – «актуальность»¹. «Одно, – указывает Аристотель, – есть... только в действительности, другое – в возможности, иное – в возможности и действительности», а переход из возможности в действительность, из потенциального в актуальное есть движение, «есть осуществление того, что есть в возможности», «есть осуществление возможного как такового», которое «происходит тогда, когда имеет место само существование, и не прежде и не после»². Причём, согласно Аристотелю, действительное (актуальное) характеризуется временным, онтологическим и аксиологическим³ приматом над возможным, потенциальным, когда «действительность – первее возможности...», «из сущего в возможности всегда возникает сущее в действительности через сущее в действительности, например: человек – из человека, образованный – через образованного»⁴, иначе говоря, «существующее актуально возникает из существующего потенциально под действием существующего актуально». Разъясняя различные значения «потенциального», Аристотель отмечает, что «выражение ”в возможности” имеет разные значения... В разном смысле [употребляется это выражение, когда говорят, что] учащийся есть учёный в возможности и тот, кто обладает [знаниями], но не занимается наукой; всегда же, когда производящее воздействие и испытываемое его оказываются вместе, возможность может стать деятельностью, например, обучающийся из одного состояния возможности переходит в другое (так как обладающий знанием, но не занимающийся наукой является в известном смысле учёным в возможности, но не таким, как до обучения). И когда он достигает такого состояния, если ничего не помешает, он действует и занимается наукой; если же он окажется в противоречии [со своей возможностью] и будет пребывать в невежестве»⁵. Иначе говоря, потенциально знающим является тот, кто учится, и тот, кто уже овладел знанием, но не использует его в рассуждениях и исследовании («созерцании»); обучающийся из одного потенциального состояния переходит в другое постольку, поскольку, уже обладая знанием, но не применяя его в рассуждении и исследовании, он потенциально знающий, однако не в том смысле, в каком его называют «потенциально знающим» до обучения⁶. Различение этих двух способов существования нашло своё отражение и в терминологии последующей античной и средневековой философии. Так, термин «акт» (по-латыни «actus») обычно мыслится и используется здесь как противоположность термину «потенция» (по-латыни «potentia»)⁷.

Отметим при этом, что, в отличие от Аристотеля, понятия потенциального (возможного), актуального (действительного) и актуализации (осуществления)

¹ Там же. С. 148, 241–244, 294–298, 301.

² Там же. С. 288, 289.

³ От греч. *axios* – «ценный» и *logos* – «слово; понятие, учение».

⁴ Аристотель. Соч. Т. 1. С. 244, 245, 198, 401; Т. 3. С. 350.

⁵ Аристотель. Соч. Т. 3. С. 232–233.

⁶ Аристотель. Соч. Т. 1. С. 501.

⁷ Лосев А. Ф. Самое само: Сочинения. М., 1999. С. 563.

определяются в данной работе в одном ряду с понятиями и через понятия не-проявленного, проявленного и проявления: потенциальное определяется как *непроявленное* и, следовательно, *неявное* (непредъявленное, скрытое, закрытое), актуальное – как *проявленное* и, следовательно, *явное* (предъявленное, раскрытое, открытое), актуализация – как *проявление* и, следовательно, *явление* (предъявление, раскрытие, открытие). Потенциальное, будучи неактуализированной (непроявленной) возможностью действительного, есть Нечто *нереальное*, актуальное же, будучи актуализированной (проявленной) возможностью действительного, есть Нечто *реальное*. Тем не менее потенциальное (возможное, непроявленное, неявное, нереальное) не есть Ничто, оно есть Нечто, точно так же как и актуальное (действительное, проявленное, явное, реальное). В частности, потенциальное есть *сущность* действительного, заключённая в его возможности, а актуальное есть *явление* потенциального (возможного) и заключённой в нём сущности действительного. Или иначе, сущность не есть Ничто, она всегда есть Нечто, есть сущность Нечто, а сущность Нечто – это его потенциал (потенции), его возможности, которые, актуализируясь, проявляются в действительности, в реальности и становятся явлением – действительностью, реальностью Нечто. Понятие потенциального (возможного) и актуального (действительного), следовательно, определяются в данной работе в одном ряду не только с понятиями и через понятия проявленного и непроявленного, но с понятиями и через понятия сущности и явления. Потенциальные отношения и элементы – это возможные, но непроявленные, неявные и, следовательно, нереальные отношения и элементы, в которых тем не менее содержится непроявленная (неявная, непредъявленная, скрытая, закрытая) *сущность действительных* (актуальных) *отношений и элементов*, представляющая собой потенциал, потенции, возможности этих отношений и элементов. Актуальные отношения и элементы – это действительные, проявленные, явные и, следовательно, реальные отношения и элементы, в которых их сущность в той или иной мере актуализируется, проявляется (является, предъявляется, раскрывается, открывается) и становится проявленной (явной, предъявленной, раскрытой, открытой), становится *явлением*.

Такое различие потенциального и актуального, возможного и действительного близко, но не тождественно существующему в философии различению сущности и явления. В античной философии сущность мыслится как «начало» понимания вещей и вместе с тем как источник их реального генезиса, а явление – как видимый, иллюзорный образ вещей или как то, что существует лишь «по мнению». Движение от явлений («явного») к сущности («неявного») включает в себе одновременно движение от сущности к явлениям. Так, Демокрит полагает, что сущность («идея») вещи неотделима от самой вещи, «неявное» существенное содержание заключено в самом вещественном, чувственном мире, который во всём многообразии своих эмпирических проявлений становится «явным» и полноправным объектом истинного знания; проникновение в

сущность («неявное») осуществляется через «явное», через явления, проявления сущности, «неявного»¹.

В новое время Г. В. Лейбниц высказывает мысль о том, что сущность Нечто – это его возможность, возможность его реального, действительного существования, что актуальное выражает реальное, действительное существование Нечто, а потенциальное, возможное – его сущность, сущность его реального, действительного существования. Г. В. Лейбниц отмечает, что «*всё возможное требует существования*»; этот тезис «может быть доказан апостериори при допущении, что нечто существует. Ведь или всё существует, и тогда всё возможное так же требовало бы существования, как и существовало бы, или что-то [из возможного] не существует, и тогда должно быть предъявлено основание, почему нечто существует предпочтительно перед другим. А это может быть установлено не иначе как из общего основания сущности, или возможности, через допущение, что возможное по самой своей природе требует существования, именно – сообразно основанию возможности, или степени сущности. Если бы в самой природе сущности не было никакой склонности к существованию, то ничего и не существовало бы; ... существование, по-видимому, вообще относится ко всякой сущности одним и тем же образом. Однако... *реальное определение* существования состоит в том, что существует наиболее совершенное из всего, что может существовать, т. е. то, что содержит в себе больше сущности. А природа возможности, или сущности, будет состоять в требовании существования. Иначе невозможно было бы найти никакого основания для существования вещей. ...*Совершенство* же есть то, что содержит больше сущности. ...*Подлинное* есть то, что полагается тем, что оно есть, неподлинное, *кажущееся*, – то, что [в действительности] есть другое, ибо кажущееся имеет некоторые свойства того, что предполагается существующим, а именно те свойства, которые могут легче наблюдаться, но лишено других, отличающих данный предмет от всех иных, как, например, золото, которое имеет цвет пламени, однако жара пламени не имеет. *Актуальное* – то, что выражает существование, *потенциальное* – только сущность»². Причём «возможное существование... той или иной вещи... отнюдь не есть какая-нибудь химера, которую мы воображаем», а является «первичной по отношению ко всем наличествующим вещам»; оно образует и составляет «то, что именуется сущностями или природами...»³. «Возможное – это то, что не содержит противоречивого»⁴; оно «есть начало (*principium*) сущности»⁵. «Возможность есть только *атрибут* или некоторое состояние: но сила, когда она не является составной частью субстанции (т. е. *сила не первоначальная, а производная*), есть *качество*, отличное и отделимое от субстанции»; при этом «когда говорят о *возможности* какой-либо вещи, о речь идёт не о причи-

¹ *Материалистическая диалектика как научная система*. С. 230–231; Сорокин А. А. Сущность и явление // *Философская энциклопедия*. Т. 5. С. 168; *Он же*. Сущность и явление // *Философский энциклопедический словарь*. С. 665.

² *Лейбниц Г. В. Соч.* М., 1984. Т. 3. С. 123–124.

³ *Там же*. С. 268.

⁴ *Там же*. С. 580.

⁵ *Там же*. М., 1982. Т. 1. С. 285.

нах, вызывающих её или препятствующих её действительному осуществлению; иначе извратят значение выражений и уничтожат различие между возможным и действительным»¹. Вместе с тем «существует некая постоянная причина вне нас», в частности, «явления с необходимостью имеют некоторую причину вне нас»², так же как и возможности какой-либо вещи. Однако «причина, представляющая собой реальное основание (*realis ratio*) и истинность возможностей..., не могла бы ничего произвести, если бы возможности не основывались на вещи действительно существующей», поэтому «существование преобладает перед не-существованием», в противном случае «иное возможное не доходит до осуществления», так как «бесконечное число возможностей.. не осуществляются», ибо «некоторые вещи возможны, но... реально не существуют»³. Причину существования какой-либо вещи следует искать в её основании⁴, содержанием которого являются монады – неделимые, неуничтожимые, нематериальные, бестелесные, не имеющие «окон», неповторимые, активные, самодостаточные, саморазвивающиеся «простые субстанции», «истинные атомы природы», первоэлементы, первоосновы (первичные основания) вещей⁵. При этом, как отмечает В. Асмус, Лейбниц отождествляет эти монады с «вещами в себе», а тела – с их явлениями («вещами для нас»)⁶.

Согласно Дж. Локку, «*сущностью* можно считать бытие какой-либо вещи, благодаря чему она есть то, что она есть. Так, *сущностью* вещей можно называть их реальное внутреннее строение (обычно неизвестное в субстанциях), от которого зависит их обнаруживаемые качества. Это и есть собственное, первоначальное значение слова, как видно из его образования: *essentia* в своём первичном смысле обозначает собственно "бытие". В этом смысле оно ещё употребляется тогда, когда мы говорим о сущности отдельных вещей, не давая им никакого названия»⁷.

У И. Канта сущность есть «вещь в себе» – вещь, существующая сама по себе, объективно, независимо от человека, которую необходимо отличать от вызванного ею субъективного представления о ней, от явления – «вещи для нас», вещи, какой она является человеку в результате его субъективной деятельности. Причём теоретическое познание возможно только относительно явлений («вещей для нас»), но не относительно сущности («вещи в себе»), выступающей в качестве непознаваемой основы чувственно ощущаемых и рассудочно мыслимых предметов (явлений, «вещей для нас»). Эти предметы (явления, «вещи для нас») не обладают реальным существованием; они являются лишь идеальными сущностями и в качестве таковых противостоят субъекту, в отличие от «вещей в себе», которые не могут противостоять субъекту (не могут

¹ Там же. М., 1989. Т. 4. С. 181–182, 293.

² Там же. Т. 3. С. 268.

³ Там же. Т. 1. С. 234, 235, 308.

⁴ Там же. С. 308.

⁵ Там же. С. 299, 300, 301, 304, 332, 400, 404–406, 410, 413–429, 472, 535, 539, 540, 544–546, 581; Там же. Т. 2. С. 55, 144, 224, 232, 386, 451, 454, 455, 460, 488, 606.

⁶ Асмус В. «Вещь в себе» // Философская энциклопедия. М., 1960. Т. 1. С. 249.

⁷ Локк Дж. Соч. Т. 1. С. 474.

быть представлением), так как они не даны ему. Ощущения, которые являются непосредственным продуктом «вещи в себе», неотделимы и неотличимы от субъекта; они суть сам субъект. Чтобы «отделить» ощущение от субъекта, его надо сначала «перенести» в сознание, т. е. синтезировать со всеобщими формами рассудка, а это синтез есть функция «произвола» воображения, и только пройдя через горнило воображения, ощущения могут «превратиться» в противостоящий предмет знания. Будучи созданными воображением и выраженными средствами языка, предметы (явления, «вещи для нас») получают самостоятельную жизнь и становятся априорными (необходимыми и всеобщими) условиями и правилами всего будущего эмпирического опыта, образцами, «прообразами», идеальными предметами, содержанием которых являются «схемы» целесообразной деятельности субъекта, бесконечно воспроизводящие себя в бесчисленных «ликах» чувственной данности – существования. Эти схемы, пишет Кант, есть всего лишь продукт способности воображения; они «доставляют образ», но их следует отличать от образа; они есть не просто нечто чувственное, а «чувственное понятие», чувственно-всеобщее, есть «как бы монограмма способности воображения а priori», чувственное представление о самой деятельности воображения, «представление о методе соединения», о методе синтеза, о методе построения всякого эмпирического образа; они указывают не на «что» предмета, а на то, «для чего» и «как» он нами делается, тем не менее лишь благодаря им субъект впервые может получить представление и о самом «что» предмета, т. е. отразить предмет «сам по себе»; они есть представления о методе производства и воспроизводства предмета, представление способа целесообразной деятельности субъекта¹.

По Г. Ф. Ф. Гегелю, сущность «не находится за явлением или *по ту сторону явления*, а именно потому, что сущность есть то, что существует, существующее есть явление»; при этом «мы... можем рассматривать сущность как прошедшее бытие», поскольку «сущность есть в-себе-бытие»². Явление есть не субъективное выражение непостижимой «вещи в себе» (сущности), а её собственное выражение и развёртывание. «Явление есть... прежде всего сущность в её существовании; сущность наличествует в нём непосредственно»; «явление – существенное существование»³. «Сущность определяет самой себя как основание» и при определённых условиях «переходит в существование и явление»⁴.

¹ Кант И. Соч. Т. 3. С. 89, 93, 94, 124, 128, 132–135, 139, 141, 144, 148, 150, 151, 185, 199, 238, 220–227, 240, 251, 253, 299–313, 316, 324–327, 386, 426, 451–453, 459, 480, 476, 479, 480, 495, 506, 510, 561, 571, 604, 618–619; М., 1965. Т. 4, ч. 1. С. 99–100, 102–107, 109–110, 112, 126–128, 130, 131, 134–136, 142, 153–154, 158, 164–165, 171, 173, 175, 177–178, 185, 295, 307, 324, 374, 375, 392–393, 395, 424, 438, 446; М., 1966. Т. 5. С. 124–125, 128, 256, 361, 364–365, 373–374, 410, 435, 439, 461; Бородай Ю. М. Воображение и теория познания. Критический очерк кантовского учения о продуктивной способности воображения. М., 1966; Он же. Кант и современный иррационализм // Вопр. философии. 1964. № 3. С. 118–128.

² Гегель Г. В. Ф. Соч. М.–Л., 1929. Т. 1. С. 221; Он же. Энциклопедия философских наук: В 3 т. М., 1975. Т. 1. Наука логики. С. 295, 266, 268.

³ Гегель Г. В. Ф. Наука логики. Т. 2. С. 134, 135.

⁴ Там же. С. 70, 11.

«Сущность должна являться»¹, и она является, поэтому явление есть явление сущности, есть чувственно-конкретное выражение «абсолютной идеи». Сущность, отмечает Гегель, находит своё подтверждение лишь в том, как она выступает и обнаруживает (выражает) себя в явлении и через него; через движение познания от явления к сущности; сущность отражается (обнаруживается, выражается) в явлениях, а явления – в сущности². Комментируя учение Гегеля о сущности и явлении, А. Ф. Лосев пишет: «Гегель учит, что сущность есть *отражение, рефлексия бытия в иную область...* Сущность в этом отношении вполне подобна зеркалу. Она "снимает" с бытия его план, как бы фотографирует его, даёт зеркальное отображение. Но она ничего не говорит о самом бытии, не содержит самого бытия как бытия, как актов полагания. Это есть *смысл бытия*, а не самое бытие. <...> Сущность есть именно *отражённое бытие...*», «сущность есть как бы то, что было. <...> Сущность в своём инобытии есть *явление*. На стадии смысла она была сама по себе или сама в себе. Теперь она перешла в своё инобытие. <...> Сущность переходит в своё *ставшее*, становится наличным бытием. <...> Сущность становится *для-себя-бытием*, или *абсолютной определённой*»³.

Неопозитивисты, отвергая объективность сущности, признают реальными только явления, рассматривая их как совокупность «чувственных данных». В феноменологической философии явление понимается как самообнаруживающееся бытие, а сущность – как чисто идеальное образование. В экзистенциализме явление трактуется в субъективистском духе – как нечто чисто субъективное, а категория сущности вытесняется понятием существования. В марксистской философии явление представляет собой форму обнаружения, выражения и проявления сущности – целостной совокупности всех необходимых, взаимозависимых и эмпирически констатируемых свойств, сторон и отношений вещи. Сущность раскрывается в явлении, которое богаче сущности, так как оно включает в себя не только обнаружение внутреннего содержания, существенных связей объекта, но и его всевозможные случайные отношения, его особенные черты. Явления динамичны, изменчивы, а сущность образует нечто сохраняющееся во всех изменениях⁴.

1.2. Системообразующие отношения

¹ Гегель Г. В. Ф. Энциклопедия философских наук. Т. 1. С. 295.

² Гегель Г. В. Ф. Наука логики. М., 1970. Т. 1. С. 7–149; Он же. Энциклопедия философских наук. Т. 1. С. 264–298.

³ Лосев А. Ф. Самое самое. С. 578–582.

⁴ Материалистическая диалектика как научная система. С. 230–238; Никитченко В. С. Соотношение категорий сущность и явление в марксистско-ленинской философии. Ташкент, 1966; Сорокин А. А. Сущность и явление // Философская энциклопедия. Т. 5. С. 169–170; Он же. Сущность и явление // Философский энциклопедический словарь. С. 665–666.

Отношения возникают и существуют там и тогда, где и когда возникает и существует та или иная *совокупность элементов*¹, т. е. где и когда возникает и существует какое-либо число, *количество* (не менее двух) *элементов*. Эти элементы обладают определёнными не только количественными, но и *качественными* характеристиками, признаками, свойствами. Поэтому они соотносятся друг с другом как количественно, так и качественно. Следовательно, *отношения* между ними также *имеют* как количественные, так и качественные характеристики, признаки, свойства, т. е. имеют как *количественную*, так и *качественную определённость*. В частности, поскольку по своим качественным характеристикам, признакам, свойствам элементы могут быть либо естественно-природными, либо специфически человеческими, то и отношения между этими элементами могут быть либо *естественно-природными*, либо *специфически человеческими*, т. е. присущими исключительно только людям, человечеству. Соответственно и совокупности этих элементов могут быть либо естественно-природными, либо специфически человеческими. Каждая такая совокупность имеет определённые пространственно-временные характеристики и их *параметры*². В частности, элементы, входящие в совокупности элементов, могут иметь либо совместное и одновременное, либо совместное, но разновременное, либо разноместное и разновременное друг с другом существование, бытие.

Всякое отношение имеет две стороны: *связанность*, *связность* друг с другом соотносящихся элементов и их *разъединённость* (разобщённость, отдельность, раздельность, обособленность, изолированность) друг от друга. Оно как *связывает* данные элементы друг с другом, так и *разъединяет* (разобщает, отделяет, разделяет, обособляет, изолирует) их друг от друга; оно включает в себя связь и раздельность соотносящихся элементов, так как «связь и раздельность не два самостоятельных вида отношений, а взаимополагаемые моменты каждого конкретного отношения»³. Именно поэтому *Всё*, что существует в Мире, всякое существующее в нём Нечто, *связано со Всем*, со всяким другим Нечто. В частности, М. А. Марков пишет: «Опосредствованно и непосредственно "Всё" в природе связано со "Всём". И это физически даёт бесконечное число разнообразных связей, ведущих к богатству свойств единичного объекта»⁴. Как констатирует Е. Ф. Солопов, «всякое объективно реальное отношение есть выражение не только отграниченности явлений друг от друга, но и их единства, есть отношение-связь, а не отношение отсутствия связи между соотносящимися сторонами. Отношение есть всегда форма связи, причём связи диалектически противоречивой, включающей в себя свою собственную противоположность – взаимоисключение, разграничение связанных сторон»⁵. «Понятие "связь", – пишет

¹ Характеристику различных совокупностей элементов см.: Кондратьев Н. Д. Основные проблемы экономической статики и динамики: Предварительный эскиз. М., 1991. С. 14–29.

² От греч. *parametrōn* («отмеривающий») – величина, характеризующая какое-либо свойство чего-либо или кого-либо; то же, что показатель.

³ *Материалистическая диалектика как научная система*. С. 90.

⁴ Марков М. А. О понятии первоматерии. С. 75.

⁵ Солопов Е. Ф. Материя и движение. Л., 1972. С. 130–131.

А. П. Шептулин, – *отражает взаимозависимость вещей* (курсив наш. – И. Г.)»¹. Причём эта зависимость носит всеобщий и универсальный характер. Уже Л.-М. Дешан (Deschamps) указывает, что «все тела находятся в зависимости друг от друга»². Связь – это «то, что связывает, соединяет что-нибудь с чем-нибудь», создаёт «что-нибудь общее между чем-нибудь, взаимную зависимость, обусловленность», «единение», «согласованность, стройность в соединении частей», «возможность повлиять на кого-нибудь, что-нибудь», «возможность сноситься, общаться, вступать в соприкосновение с кем-нибудь, чем-нибудь»³. В формально-логическом виде связь может быть выражена, например, высказыванием такого типа: «с изменением *a* изменяется *b*»⁴, означающем, что «изменение одной вещи вызывает изменение другой»⁵. «Связью, – отмечает А. П. Шептулин, – является такое отношение между вещами, когда изменение свойств одной вызывает изменение соответствующих свойств другой»⁶. При этом, однако, необходимо учитывать следующее: «если каждое отношение включает в себя связь, это не означает, что связь и отношение являются одним и тем же и что рассматриваемые нами понятия тождественны...»⁷. Согласно А. П. Шептулину, «понятие "отношение" отражает как связь, так и раздельность бытия» (курсив наш. – И. Г.). Раздельность является такой же всеобщей формой бытия, как и связь»⁸. Заметим также, что на данное обстоятельство обращает внимание и Аристотель, который пишет: «Всё, что, будучи составлено из нескольких частей, непрерывно *связанных* одна с другой или *разъединённых*, составляет *единое целое*» (курсив наш. – И. Г.)⁹.

Отношения могут быть *связывающими* и *разъединяющими*. Связывающие отношения – это отношения, в которых связанность элементов доминирует¹⁰ над их разъединённостью (разобщённостью, отдельностью, раздельностью, обособленностью, изолированностью) друг от друга. Поэтому они не столько разъединяют (разобщают, отделяют, разделяют, обособляют, изолируют), сколько *связывают* элементы друг с другом. Иначе говоря, эти отношения не столько разъединяют, сколько *соединяют, объединяют элементы в единую, общую* для них *совокупность* элементов. Данная совокупность – это такая совокупность, в которой образующие её элементы имеют общее, единое (в том

¹ *Материалистическая диалектика как научная система*. С. 90.

² Дешан Л.-М. Истина, или Истинная система. М., 1973. С. 112.

³ Толковый словарь русского языка: В 4 т. / Под ред. проф. Д. Н. Ушакова. М., 1940. Т. IV. С. 107–108.

⁴ Зиновьев А. А. К определению понятия связи // *Вопр. философии*. 1960. № 8; *Он же*. Дедуктивный метод в исследовании высказываний о связях // *Применение логики в науке и технике*. М., 1960; *Он же*. Логика высказываний и теория вывода. М., 1962.

⁵ Уёмов А. И. О диалектико-материалистическом понимании связи между явлениями // *Философские науки*. 1958. № 1. С. 68; Розов М. А. Научная абстракция и её виды. Новосибирск, 1965. С. 34.

⁶ *Материалистическая диалектика как научная система*. С. 88.

⁷ *Там же*. С. 90.

⁸ *Там же*.

⁹ Аристотель. Соч. М., 1984. Т. 4. С. 382.

¹⁰ От лат. *dominari* – господствовать, преобладать, быть основным, возвышаться.

числе совместное и одновременное или разноместное и разновременное) существование, бытие, т. е. *сосуществование, событие* (со-бытие). Это такая совокупность, в которой её элементы не только соединены, объединены друг с другом, но и зависят друг от друга, т. е. она является совокупностью *взаимозависимых* друг от друга элементов, когда изменение одного из них вызывает изменение другого или других. Это такая совокупность, в которой связанность, связность (единство, общность, взаимозависимость) её элементов максимизирована, а их разъединённость и независимость друг от друга минимизированы.

Поскольку, как отмечалось выше, отношения имеют как количественную, так и качественную определённость, то *связывающие отношения*, как и любые другие отношения, *могут проявляться двояко*: как количественно, так и качественно. Так, связывающие отношения могут проявляться как количественно – в виде *суммирующих* (суммативных¹), *суммарно-связывающих*, суммарно (суммативно) соединяющих, объединяющих отношений, так и качественно – в виде *интегрирующих*², *интегрально-связывающих*, интегрально соединяющих, объединяющих отношений.

Суммарно-связывающие (суммирующие) *отношения* связывают элементы путём их простого (количественного) «сложения», «суммирования» друг с другом. Они «складывают», «суммируют», суммарно соединяют, суммарно объединяют элементы друг с другом в некоторую *суммарную* (суммативную) *совокупность*, суммарную (суммативную) общность, в некоторое суммарное (суммативное) единство элементов. Такими совокупностями могут быть, например, совокупность аккуратно сложенных на поддоне кирпичей или совокупность людей, находящихся на улицах одного и того же города, проживающих в одном и том же доме, едущих в одном и том же транспорте и имеющих друг с другом нерегулярные (эпизодические) физические (телесные) и иные контакты. Здесь взаимозависимость элементов друг от друга является не качественной, а количественной – суммирующей (суммативной), когда суммирование (сложение) одних элементов с другими (добавление одних элементов к другим) вызывает увеличение их количества и, следовательно, количественное изменение данной совокупности элементов, которое, однако, при определённых условиях может вызвать в ней и определённые качественные изменения.

Интегрально-связывающие (интегрирующие) *отношения* связывают элементы путём их интегрирования, интегрального соединения, интегрального объединения друг с другом. Они интегрируют, интегрально соединяют, интегрально объединяют элементы друг с другом в некоторую интегральную, целостную совокупность, общность, в некоторое интегральное, целостное единство элементов, т. е. в *систему*³ элементов. Такими совокупностями элементов являются живые организмы и многие другие естественно-природные образования (например, атомные ядра, некоторые химические образования, звёздные систе-

¹ Термин, используемый некоторыми исследователями (см., например: Холл А. Д., Фейджин Р. Е. Определение понятия системы // Исследования по общей теории систем: Сб. переводов / Ред. В. Н. Садовский, Э. Г. Юдин. М., 1969. С. 263).

² Лат. *integratio* – «восстановление, восполнение», от *integer* – «целый».

³ От греч. *systema* – «целое, составленное из частей; соединение».

мы), а также созданные людьми технические устройства (например, часовые механизмы, автомобили, вычислительные машины) и другие специфически человеческие образования (например, производственные предприятия). Здесь взаимозависимость элементов друг от друга является не количественной, а качественной – интегрирующей, когда интеграция одних элементов с другими вызывает качественное изменение (образно говоря, «умножение» друг с другом) всех этих элементов и, следовательно, качественное изменение всей их совокупности, которое при определённых условиях может вызвать в ней и определённые количественные изменения. Так, интеграция элементов может вызывать не только качественное, но и количественное изменение (увеличение) их потенциала и, следовательно, не только качественное, но и количественное изменение (увеличение) потенциала всей совокупности элементов.

Разъединяющие отношения – это отношения, в которых разъединённость (разобщённость, отдельность, раздельность, обособленность, изолированность) элементов друг от друга доминирует над их связанностью. Поэтому они не столько связывают (соединяют, объединяют), сколько *разъединяют, разобщают, отделяют, разделяют, обособляют, изолируют* друг от друга элементы той или совокупности элементов. Иначе говоря, они выражают собой не столько единство, общность и взаимозависимость элементов, сколько их относительную разъединённость, разобщённость и независимость (самостоятельность) друг от друга. Они в той или иной мере разъединяют, «разрывают» или даже разрушают общее, единое существование, бытие находящихся в них элементов, их сосуществование, событие (со-бытие) на относительно независимые (самостоятельные), разъединённые, разобщённые друг от друга части. Как и любые другие отношения, они имеют как количественную, так и качественную определённость, а потому могут проявляться как количественно, так и качественно. В частности, можно утверждать, что в них максимизирована (преувеличена) раздельность и минимизирована (уменьшена) связность. Поэтому «работа», которую они выполняют в той или иной совокупности элементов, является не положительной – суммирующей эти элементы или интегрирующей их, а отрицательной (образно говоря, «минусовой», «минусирующей», «вычитающей» или разделяющей, дифференцирующей¹). Они могут проявляться либо в качестве *десуммирующих* отношений, либо в качестве *дезинтегрирующих* отношений, либо в качестве *дифференцирующих* отношений. В первом случае они разъединяют друг от друга ранее «суммированные» элементы. Во втором случае они разъединяют друг от друга ранее интегрированные элементы. В третьем случае они расчленяют, делят, дифференцируют одну совокупность элементов, трансформируя её в некоторое множество (не менее двух!) других совокупностей элементов. В любом из этих случаев они разъединяют элементы, входящих в ту или иную более или менее связанную совокупность элементов, трансформируя её в более или менее *разъединённую, бессвязную совокупность*, в том числе в *десуммированную* или *дезинтегрированную совокупность*. В таких совокупно-

¹ Фр. *différentiation* < лат. *differentiar* («различие») – разделение, расчленение, расслоение целого на различные части, формы и ступени.

ствах связь между элементами сохраняется, однако её проявление и влияние минимизировано и носит внешний, случайный, несущественный характер. Элементы, образующие такие совокупности, входя в них или покидая их, не претерпевают каких-либо изменений. Примером таких совокупностей может служить куча хаотично валяющихся на земле камней или совокупность людей, проживающих в одном и том же городе, но никак не контактирующих друг с другом.

Различение связывающих и разъединяющих отношений, а также суммирующих (суммарно-связывающих) и интегрирующих (интегрально-связывающих) отношений даёт возможность отличить системы, системные совокупности элементов от всех других – несистемных – совокупностей. В этом состоит одна из важнейших задач всякой науки, исследующей свои объекты с позиций системного подхода, в том числе задача политологии, исследующей политику.

Системный взгляд на мир был свойственен ещё древним мыслителям. Не давая строгого определения понятию «система», они считали его аксиоматическим, очевидным и всем понятным, обозначали им широкий круг явлений. Например, у древних греков под системой подразумевалось и сочетание, и организм, и устройство, и организация, и союз, и строй, и руководящий орган, и порядок, и целостность. Стоики толковали это понятие в онтологическом смысле как мировой порядок, а Эпикур использовал его для обозначения определенной суммы знаний. В философии древних индийцев и китайцев системное видение мира воплотилось в идее Единого Брахмана и Единого Дао. Согласно этой идее мир представляет собой Единое Целое, где всё содержится во всём, выступает как элемент всего, следует по единому пути, образуя всеобщий порядок¹.

В философии нового времени системное миропонимание не только сохраняется, но и получает некоторую определенность. Так, согласно Э. Б. де Кондильяку (Condillac), «система есть не что иное, как расположение различных частей какого-либо искусства или науки в известном порядке, в котором они все взаимно поддерживают друг друга и в котором последние части объясняются первыми»². Для И. Канта (Kant) система представляет «единство многообразных знаний, объединенных одной идеей»³.

Г. Гегель (Hegel) и К. Маркс (Marx) не оставили определения понятия «система», но системную методологию они использовали в полной мере. Прекрасными образцами системного исследования являются, например, «Феноменология духа» и «Наука логики» Г. Гегеля, «Капитал» К. Маркса.

В первой четверти XX века предпринимаются попытки создания системных концепций обобщённого характера. Одной из первых таких попыток была

¹ *Материалистическая диалектика как научная система*. С. 210; *Материалисты Древней Греции*: Сб. текстов Гераклита, Демокрита и Эпикура. М., 1955. С. 180; *Системные исследования*: Ежегодник. М., 1974. С. 155; *Философская энциклопедия*: В 5 т. М., 1970. Т. 5. С. 18.

² *Кондильяк Э.* Соч.: В 3 т. М., 1982. Т. 2. С. 6.

³ *Кант И.* Соч.: В 6 т. М., 1964. Т. 3. С. 680.

тектология А. А. Богданова¹. Как отмечает В. Н. Садовский, само понятие открытой системы было впервые предложено Р. Дефаем (Defay) в конце 20-х годов XX века. Л. фон Берталанфи (Bertalanffy) ввёл это понятие в биологию в 1932 году², а позднее, в 1937 году, на философском семинаре в Чикаго, называя биологический вид «системой открытого типа», он определил её как «комплекс элементов, находящихся во взаимодействии»³, или «комплекс взаимодействующих компонентов»⁴. Тогда он не был понят. И лишь после возвращения с войны смог донести свою идею и получил заслуженное признание.

Подлинное же развитие теоретико-системные исследования получают лишь после публикаций Л. фон Берталанфи конца 40–начала 50 годов XX века. Вслед за ним Р. Л. Акоф (Ackoff), К. Боулдинг (Boulding), Н. Винер (Wiener), И. Клир (Klir), О. Ланге (Lange), М. Д. Месарович (Mesarovic), А. Рапопорт (Rapport), Р. Е. Фейджин (Fagen), А. Д. Холл (Hall), К. Шенон (Shannon), У. Р. Эшби (Ashby) и другие выдвигают собственные варианты общесистемных концепций. В нашей стране к их разработке и обсуждению подключились В. Г. Афанасьев, И. В. Блауберг, Н. П. Бусленко, Д. М. Гвишиани, В. М. Глушков, А. Н. Колмогоров, В. П. Кузьмин, А. А. Ляпунов, Н. Н. Моисеев, В. Н. Садовский, А. И. Уёмов, Г. П. Щедровицкий, Э. Г. Юдин и многие другие. В 60–80 годы регулярно выходит ежегодник «Системные исследования»⁵.

В рамках политологии системные исследования также формируются с начала 50 годов XX века. В первую очередь благодаря усилиям Д. Истона, Г. Алмонда, К. Дойча. С момента выхода в 1953 году книги Д. Истона «Политическая система» понятие системы, или политической системы, попадает в центр внимания политологов, получает широкое распространение и постепенно занимает доминирующее (господствующее) положение⁶.

¹ Богданов А. А. Тектология: (Всеобщая организационная наука): В 2 кн. М., 1989.

² Как отмечает В. Н. Садовский, «само понятие открытой системы было впервые предложено Р. Дефаем... Берталанфи ввёл это понятие в биологию в 1932 г.» (см.: Садовский В. Н. Логико-методологический анализ «общей теории систем» Л. фон Берталанфи // Проблемы методологии системного исследования / Ред. коллегия И. В. Блауберг, В. Н. Садовский, Э. Г. Юдин. М., 1970. С. 416).

³ Bertalanffy L. General System Theory // General Systems. 1956. Vol. I. P. 2.

⁴ Берталанфи Л. Общая теория систем – критический обзор // Исследования по общей теории систем. С. 29.

⁵ Изложение основных положений системного подхода, или общей теории систем, см., например: Bertalanffy L. General system theory. Foundations, development, applications. N. Y., 1969; General systems theory. V. 1–22. N. Y., 1956–1977; Churchman C. W. The systems approach. N. Y., 1968; Trends in general systems theory. N. Y., 1972; Блауберг И. В. Садовский В. Н., Юдин Э. Г. Системный подход: предпосылки, проблемы, трудности. М., 1969; Блауберг И. В., Юдин Э. Г. Становление и сущность системного подхода. М., 1973; Садовский В. Н. Основания общей теории систем: Логико-методологический анализ. М., 1974; Уёмов А. И. Системный подход и общая теория систем. М., 1978; Клир Дж. Системология. Автоматизация решения системных задач: Пер. с англ. М., 1990; Могилевский В. Д. Методология систем: вербальный подход. М., 1999; Резник Ю. М. Введение в социальную теорию: Социальная системология. М., 2003.

⁶ Заметим, что в современной науке существует огромное количество определений понятия системы. Например, В. Н. Садовский рассматривает около 40 различных определений

Согласно существующим в науке представлениям, всякая система проявляет себя и может быть определена как особого рода совокупность, или множество, элементов. Такое понимание системы является наиболее распространённой в отечественной и зарубежной литературе. В частности, можно согласиться с И. В. Блаубергом, В. Н. Садовским, Э. Г. Юдиным, которые считают, что «всякая система представляет собой... совокупность, хотя не всякая совокупность есть система», что при определении всякой системы «в качестве исходного пункта выступает *множество элементов*, на природу которых не накладывается никаких ограничений...»¹.

Однако, как верно замечает Н. О. Лосский, система – это «не чистая множественность самостоятельных элементов»; «система возможна лишь там, где есть *отношения* между элементами»². А. Рапопорт, определяя специфику систем, пытается определить её именно через понятие «отношение»: «Система – это не просто совокупность (totality) единиц (частиц, индивидов), когда каждая единица управляется законами причинной связи, действующей на неё, а совокупность *отношений* между этими единицами»³. Похожую позицию занимает и А. И. Уёмов: «Системой будет являться любой объект, в котором имеет место какое-то отношение, обладающее заранее фиксированным свойством»⁴. И. В. Блауберг, В. Н. Садовский, Э. Г. Юдин пишут: «Элементы множества, образующего систему, находятся в определённых *отношениях*... между собой»⁵ и, добавлю, «окружающей» средой. Для А. Холла (Hall) и Р. Фейджина (Fagen) система – это множество объектов (частей, компонентов системы) вместе с отношениями (relationships) между объектами и между их атрибутами⁶, свойствами. Исходя из этого, они считают, что для всех систем характерно наличие отношений между объектами, или элементами, и между их свойствами⁷. Следовательно, вне отношений элементов нет, и не может быть системы. Так же как и любой другой совокупности, любого другого множества элементов. Понятие «отношение» является, таким образом, ключевым понятием, определяющим природу и сущность всякой системы, а также всякой совокупности и всякого множества.

понятия «система» (см.: Садовский В. Н. Основания общей теории систем. С. 92–102). Тем не менее, данное понятие является одним из основополагающих в мышлении современных людей (Агошкова Е. Б. Категория «система» в современном мышлении // Вопр. философии. 2009. № 4. С. 57–71).

¹ Блауберг И. В., Садовский В. Н., Юдин Э. Г. Системный подход в современной науке // Проблемы методологии системного исследования. С. 35, 34.

² Лосский Н. О. Указ. соч. С. 346, 351.

³ Рапопорт А. Математические аспекты абстрактного анализа систем // Исследования по общей теории систем. С. 88.

⁴ Уёмов А. И. Системный подход и общая теория систем. С. 120.

⁵ Блауберг И. В., Садовский В. Н., Юдин Э. Г. Системный подход в современной науке. С. 34.

⁶ От лат. *attributio* – «придаю, наделяю», т. е. необходимое, существенное, неотъемлемое свойство кого-либо или чего-либо, а в языкознании – то же, что и определение.

⁷ Холл А. Д., Фейджин Р. Е. Определение понятия системы. С. 252, 253, 262.

Всякая система представляет собой совокупность, множество соотносящихся друг с другом элементов. Однако не всякая совокупность соотносящихся друг с другом элементов является системой. Системой является совокупность, множество лишь таких элементов, которые находятся друг с другом не в разъединяющих, а в связывающих отношениях¹. Точно так же как и любая суммарная совокупность. Будучи таковыми, т. е. связными, суммарная и системная совокупности отличаются от любой разъединённой, бессвязной совокупности, такой совокупности, в которой доминирует не связанность её элементов, а их разъединённость, независимость друг от друга. Иначе говоря, если в отношениях между элементами разъединённой, бессвязной совокупности доминирует их разъединённость, независимость друг от друга, то в отношениях между элементами суммарной и системной совокупностей – их связанность друг с другом. Система, так же как и суммарная совокупность, – это такая совокупность элементов, в которой доминирует не их разъединённость, независимость друг от друга, а их связанность друг с другом.

Всякая связанная совокупность (в том числе суммарная или системная совокупность), в которой доминирует не разъединённость, независимость, а взаимосвязь её элементов, обладает определённой структурой, структурированностью, структурностью, является структурированной совокупностью². В отличие от неё, всякая разъединённая, бессвязная совокупность является неструктурированной, бесструктурной.

Всякая система представляет собой связную совокупность элементов и обладает определённой структурой, но не всякая связанная совокупность элементов и не всякая структура есть система. Или иначе, всякая система является связанной и структурированной совокупностью, но не всякая связанная и структурированная совокупность является системой. В частности, не являются системами суммарные совокупности, которые, так же как и системы, обладают определённой структурой. Система, в отличие от любой суммарной совокупности, – это такая структурированная совокупность, элементы которой связаны друг с другом не суммирующими, а интегрирующими, интегрально соединяющими, объединяющими, интегрально связывающими отношениями. Это есть такая совокупность, в которой взаимосвязь её элементов обеспечивается не путём их суммирования, а путём их интегрирования, интегрального соединения, объединения друг с другом. Иначе говоря, система – это не сумма элементов. Система – это целостность, целостная, интегрированная, интегрально связанная совокупность элементов.

Подобным образом понимают и определяют системы многие исследователи. Например, А. Холл и Р. Фейджин, которые считают, что «все системы обла-

¹ Именно поэтому «наибольшая смысловая нагрузка в системных исследованиях (в частности, при определении понятия «система». – И. Г.) приходится на понятие «связь»...» (Блауберг И. В., Садовский В. Н., Юдин Э. Г. Системный подход в современной науке. С. 41).

² Как заметил ещё Дж. Локк, «в каждой вещи заключено... внутренне строение, или структура, или модификация субстанции. <...> Существует внутренне строение вещей, от которого зависят их свойства» (см.: Локк Дж. Соч. М., 1985. Т. 2. С. 328, 333).

дают определённой степенью целостности»¹. Для В. Н. Садовского и Э. Г. Юдина слово «система» буквально означает «целое, составленное из частей; соединение»². И. В. Блауберг, В. Н. Садовский и Э. Г. Юдин определяют системы как объекты, «которые представляют собой *целостные* комплексы *взаимосвязанных* элементов (курсив наш. – И. Г.)». Они считают, что при поиске «общего определения этого понятия... в качестве отправного пункта можно было бы взять понимание системы как целостного множества взаимосвязанных элементов»³. «И исторически, и логически, – пишет В. Н. Садовский, – понимание объекта исследования как системы органически связано с осознанием его как определённой *целостности*, некоторого *целого*»⁴. При этом он ссылается на А. Бама (Bahm), для которого «система предполагает единство или целостность определённого рода, благодаря чему её части связываются друг с другом», Л. А. Блюменфельда, для которого «с миром вне системы система взаимодействует как целое», и Л. фон Берталанфи, рассматривающего общую теорию систем как «общую науку о «целостности»...»⁵.

Сама же целостность, или системность, согласно Л. фон Берталанфи, предполагает, что изменение любого элемента системы оказывает воздействие на все другие её элементы и ведёт к изменению всей системы, и, наоборот, изменение любого элемента системы зависит от всех других её элементов⁶. И. Пригожин и И. Стенгерс также считают, что «система образует единое «целое», каждая часть которого чутко реагирует на поведение всех остальных частей»⁷. Аналогичным образом понимает целостность уже О. Конт, который «моделировал» общество как «социальный организм», как целостность частей, неразрывно связанных друг с другом самыми разнообразными способами, когда изменения, происходящие в одной «части» общества, передаются всем остальным⁸.

Такое понимание целостности и, следовательно, системности представляется достаточно плодотворным. А. Н. Аверьянов и Т. Б. Длугач подчёркивают: «Интерпретация целого как внутреннего единства частей, в отличие от их простой суммы, является плодотворной методологической установкой при изуче-

¹ Холл А. Д., Фейджин Р. Е. Определение понятия системы // Исследования по общей теории систем. С. 263.

² Садовский В., Юдин Э. Система // Философская энциклопедия. Т. 5. С. 18.

³ Блауберг И. В., Садовский В. Н., Юдин Э. Г. Системный подход в современной науке. С. 3, 33.

⁴ Садовский В. Н. Основания общей теории систем. С. 233.

⁵ Цит. по: Там же.

⁶ Садовский В. Н. Логико-методологический анализ «общей теории систем» Л. фон Берталанфи. С. 425; Он же. Проблемы философского обоснования системных исследований // Системные исследования. Методологические проблемы. Ежегодник. 1984. М., 1984. С. 42.

⁷ Пригожин И., Стенгерс И. Время, хаос, квант. К решению парадокса времени: Пер. с англ. 5-е изд., исправл. С. 58.

⁸ История теоретической социологии: В 4 т. М., 2002. Т. 1 / Отв. ред. и составитель Ю. Н. Давыдов. С. 84, 84 (примечание), 85, 94.

нии различных объектов, идёт ли речь о живом организме, произведении искусства или общественном целом»¹.

В частности, такое понимание целостности даёт возможность раскрыть природу, происхождение и сущность системных объектов, отличить их от не-системных объектов, в частности, не только от бессвязных, но и от суммарных совокупностей. Как отмечает В. П. Кузьмин, «наличие предмета как целого, как системы, всегда имеет и в качестве центральной задачи раскрытия того, что делает его системой и составляет его системные качества, его интегральные свойства и закономерности. Это законы системообразования (интеграции частей в целое), системные законы самого целого (генеральные базисные законы его структуры, функционирования и развития)»².

Всякая система, будучи целостностью, – это не любая, а *ограниченная* совокупность элементов. В частности, она включает в свой состав конечное, или ограниченное, количество элементов, необходимых и достаточных для её существования. Согласно О. Ланге (Lange), «система содержит *конечное количество элементов*»³. Аналогичную мысль высказывает М. С. Каган, который считает, что «не может идти речи о системе там, где перечень элементов не является исчерпывающим», что «вычленение компонентов ...должно представлять их как *необходимые и достаточные* для самого существования данной системы. Только при этом условии можно отличить органически присущие ей компоненты от случайно привнесённых извне»⁴. В. Н. Сагатовский также отмечает, что «система – это конечное множество элементов, объединённых динамическими и статическими отношениями...»⁵.

Система есть такая совокупность элементов, которая обладает качественной определённой, относительной самостоятельностью, отграниченностью, обособленностью, изолированностью, раздельностью, независимостью по отношению ко всем другим совокупностям элементов, составляющим окружающую её внешнюю среду. Как отмечает Г. Гегель, «*целое* – это самостоятельность», «самостоятельное»⁶. Согласно Н. Луману, система, понимаемая как целостность, – это такое множество элементов, которое отграничено, не тождественно другим множествам тех же самых элементов или иных элементов, т. е. не тождественно множествам, составляющих внешнюю среду данного множества. Система – это то, что отграничено, что не тождественно тому, что вне систе-

¹ *Материалистическая диалектика как научная система*. С. 228.

² Кузьмин В. П. Различные направления разработки системного подхода и их гносеологические основания // Системные исследования. Методологические проблемы. Ежегодник. 1984. С. 29.

³ Ланге О. Целое и развитие в свете кибернетики // Исследования по общей теории систем. С. 196.

⁴ Каган М. С. Человеческая деятельность: Опыт системного анализа. М., 1974. С. 19, 23–24.

⁵ Сагатовский В. Н. Системная деятельность и её философское осмысление // Системные исследования. Методологические проблемы. Ежегодник. 1980. М., 1981. С. 66.

⁶ Гегель Г. Наука логики: В 3 т. М., 1971. Т. 2. С. 152. 153.

мы¹. Дж. Миллер (Miller) определяет систему следующим образом: «Система – это ограниченная в пространстве и во времени область, в которой части-компоненты соединены функциональными отношениями»². А. П. Шептулин пишет: «Исторически первой всеобщей формой бытия, попадающей в поле зрения человека и так или иначе осознанной им, является... раздельность существования материальных образований, их обособленность, относительная самостоятельность», а также «изолированность», «отдельность»...». Таким образом, заключает А. П. Шептулин, «понятие «отношение», фиксируя момент зависимости вещей, отражает и их независимость, относительную самостоятельность»³.

Иначе говоря, всякая система – это такая совокупность элементов, которая, во-первых, тождественна самой себе и, во-вторых, нетождественна другим совокупностям элементов, в том числе другим системам, составляющим её внешнюю среду, в той или иной мере различается от них, т. е. является специфической системой. Так же как и всякая суммарная совокупность. Однако, в отличие от суммарных совокупностей, всякая система, всякая целостная, т. е. интегрированная, совокупность элементов является в той или иной мере *упорядоченной*, тогда как сумма элементов, суммарная совокупность элементов – не упорядоченной или, в некоторых случаях, минимально упорядоченной. Дело в том, что интегрирующие отношения, или связи, существующие между элементами той или иной системы, как правило, являются регулярными⁴ и относительно продолжительными, тогда как суммирующие отношения, или связи, – нерегулярными, эпизодическими⁵ и кратковременными. Поэтому интегрирующие отношения, связи, как правило, оказываются *упорядочивающими отношениями*, связями, тогда как суммирующие отношения, связи таковыми не являются. Согласно Э. Гидденсу (Giddens), понятие интеграции, используемое при исследовании социальной системы как «структурированной целостности», «относится к степени взаимозависимости действий, или «системности», содержащейся в каком-либо способе воспроизводства системы. Поэтому, считает он, «интеграцию» можно определить как *упорядоченные связи*, взаимообмены или просто взаимосвязь практик между индивидуальными, либо коллективными действующими лицами»⁶.

В целостных, интегрированных совокупностях, или системах, связи между входящими в них элементами прочнее, или сильнее, чем их связи со средой, т. е. внутренние связи между элементами преобладают над их внешними связями и внешними воздействиями на них. В суммарных совокупностях связи между входящими в них элементами, т. е. внутренние связи, одного и того же порядка,

¹ Luhmann N. Soziale systeme. Grundriss einer allgemeinen Theorie; История теоретической социологии: В 4 т. Т. 4 / Отв. ред. и составитель Ю. Н. Давыдов. С. 378.

² Цит. по: Садовский В. Н. Основания общей теории систем. С. 96.

³ Материалистическая диалектика как научная система С. 87, 90.

⁴ От лат. *regulo* – «устраиваю, привожу в порядок».

⁵ От греч. *episodion*, букв. – «вставка», т. е. «случайный».

⁶ Giddens A. Central problems in social theory. Berkeley & Los Angeles, 1979. P. 76; История теоретической социологии: В 4 т. Т. 4. С. 642.

что и их связи со средой, т. е. внешние связи. Если суммарная совокупность равна, тождественна, равнозначна сумме своих элементов, может быть сведена к ним, то целостная совокупность, или система, наоборот, не может быть сведена к сумме своих элементов или к сумме их свойств, качеств, не равна, не тождественна им. На данное обстоятельство обращают внимание многие исследователи систем. Например, А. П. Шептулин и А. Н. Аверьянов¹. В. Д. Могилевский, определяя целостность, или систему, пишет: «Под целостностью понимают внутреннее единство, принципиальную несводимость свойств системы к сумме свойств составляющих её элементов...»². О. Ланге (Lange) отмечает, что «системы обладают свойствами, отличными от свойств элементов, из которых они состоят; их отличает также наличие собственных закономерностей действия, не выводимых из одних лишь законов действия элементов»³. В. Н. Садовский подчёркивает, что «во всех случаях целостность объекта как системы означает *принципиальную несводимость* его свойств к сумме свойств составляющих его элементов и *невыводимость* из последних свойств целого»⁴.

Целостная совокупность, в отличие от суммарной совокупности, обладает свойствами, качественными характеристиками, которых нет в образующих её элементах или в простой сумме свойств этих элементов. Она активно воздействует на свои элементы, преобразует их и их свойства, в том числе соответственно собственной природе и своим собственным свойствам. Более того, развиваясь, дифференцируясь и усложняясь, целостная совокупность, или система, может при соответствующих условиях порождать внутри себя новые, производные от неё, элементы, которые возникают и существуют в качестве таковых лишь в ней. Суммарная же совокупность, в отличие от целостной совокупности, таким свойством не обладает, она полностью производна от образующих её элементов и определяется ими. В некоторых случаях отдельные элементы целостной совокупности могут при необходимости быть заменены другими её элементами. В суммарной совокупности такая возможность, как правило, отсутствует. Интегрирующие отношения, интегрирующие связи, существующие между элементами той или иной системы, могут связывать не только однородные, сходные, но и *отличающиеся* друг от друга или даже *противоположные* друг другу *элементы*. Суммирующие же отношения, суммирующие связи, существующие между элементами той или иной суммарной совокупности, как правило, связывают преимущественно однородные, сходные элементы. При этом необходимо учитывать, что та или иная суммарная совокупность может быть предпосылкой целостной совокупности и со временем трансформироваться в неё. Целостная совокупность может не только интегрироваться, интегрально соединяться, объединяться с другими совокупностями, но и, наоборот, разъединяться, делиться, дифференцироваться на ряд суммарных совокупностей.

¹ *Материалистическая диалектика как научная система*. С. 201.

² *Могилевский В. Д.* Методология систем: вербальный подход. С. 39.

³ *Ланге О.* Целое и развитие в свете кибернетики // *Исследования по общей теории систем*. 182.

⁴ *Садовский В. Н.* Основания общей теории систем. С. 233.

Необходимо также учитывать, что интегрирующие отношения могут быть как органическими, так и неорганическими, или механическими. В соответствии с этим в истории научной мысли различают *органические целостности*, системы и *неорганические*, или *механические*, *целостности*, системы. Первые присущи преимущественно живым организмам, а также некоторым другим, например, некоторым химическим или специфически человеческим образованиям, тогда как вторые присущи неживой природе и части специфически человеческих образований. К механическим целостностям, или системам, относятся, в частности, различного рода механические образования, созданные людьми, например, как заметил И. Кант, часовой механизм. Каждая из этих целостностей характеризуется внутренней расчленённостью, т. е. наличием частей, или элементов. Но лишь органическая целостность, в отличие от неорганической, т. е. механической, целостности, обладает тем специфическим свойством, что предшествует своим собственным частям, элементам, так как в процессе своего развития делит, дифференцирует, расчленяет себя на них, т. е. производит, порождает их, а не имеет их данными.

Данное различие, отмечает Н. О. Лосский, основано на противоположности двух фундаментальных мировоззренческих подходов: органического и неорганического миропонимания¹. «Органическое и неорганическое миропонимание, – пишет Н. О. Лосский, – вот главные противоположности, разделяющие представителей различных философских учений о мире. <...> Встретившись со сложным целым, которое можно разделить или в котором можно различить части А, В, С, D, сторонник неорганического миропонимания стремится понять его как составленное из элементов А, В, С, D, считая их способными существовать самостоятельно, совершенно независимо друг от друга, и от целого, в котором они найдены. Самостоятельность их, по его мнению, настолько велика, что если бы В, С и D совершенно исчезли из состава мира, А по-прежнему осталось бы существовать. Встречаясь друг с другом, напр. в пространстве, эти элементы могут образовать сочетание, группу, которая и есть сложное целое. Итак, согласно этому учению, *элементы* абсолютны, *первоначальны* и существуют *безотносительно*. Наоборот, *целое производно, относительно*, оно сполна зависимо от своих элементов. Иными словами, здесь множественность считается первичною и обуславливающею единство как нечто вторичное. <...> Сторонник органического мировоззрения понимает всякую множественность и целость прямо противоположным способом. Первоначально существует целое, и *элементы* способны существовать и возникать *только в системе целого*. Поэтому нельзя объяснить мир как результат прикладывания А к В, к С и т. д.: множественность не образует целого, а, наоборот, порождается из единого целого. Иными словами, целое первоначальнее элементов;... эле-

¹ О различении органических и неорганических (механических) связей (отношений) и целостностей см.: Кант И. Соч. Т. 5. С. 396–401; Гегель Г. Соч.: В 14 т. М., 1929. Т. 1. С. 228; Лосский Н. О. Указ. соч. С. 340–341; Дюркгейм Э. О разделении общественного труда: Пер. с фр. М., 1996. С. 77–140; Материалистическая диалектика как научная система. С. 223–228.

менты, во всяком случае, производны и относительно, т. е. способны существовать только в отношении к системе, членами которой они служат»¹.

Согласно Э. Дюркгейму, в обществе как специфическом множестве людей механическая солидарность (механическая связь) «требуется, чтобы индивиды походили друг на друга», тогда как органическая солидарность (органическая связь) «предполагает, что они друг от друга отличаются»²; причём механическая солидарность (механическая связь) «слабее связывает людей, чем органическая»³. При этом Э. Дюркгейм поясняет, что слово «механическая солидарность» («механическая связь») «не означает, что она производится искусственно и какими-то механическими средствами. Мы называем её так только по аналогии со сцеплением, соединяющим между собой частицы мёртвых тел, в противоположность тому, которое даёт единство живым телам. Окончательно оправдывает это название то, что связь, соединяющая таким образом индивида с обществом, вполне аналогична той, которая связывает вещь с личностью»⁴.

Связи, существующие между элементами системы, будучи интегрирующими связями, являются регулярными, относительно продолжительными и организующими. В отличие от суммирующих связей, которые таковыми не являются. Всякая система, системная, целостная, интегрально связанная совокупность элементов предполагает, следовательно, определённую меру их *организации, организованности, упорядоченности*.

Данное обстоятельство подчёркивают многие исследователи. В частности, И. В. Блауберг, В. Н. Садовский, Э. Г. Юдин, которые считают возможным определить систему как «упорядоченное целостное множество взаимосвязанных элементов, обладающее структурой и организацией»⁵. Как отмечает В. Н. Садовский, согласно Л. фон Берталанфи, всякая система обладает «*организованностью и целостностью*»⁶. Подобную точку зрения разделяет и А. Д. Урсул: «Под *системой* имеет смысл понимать организованное множество, образующее целостное единство»⁷.

Понятие организации занимает важное место в современном научном исследовании. «Понятие "организация", – пишет Э. С. Маркарян, – занимает в категориальном аппарате современного научного мышления очень важное место. Оно призвано выразить явления, противоположные дезорганизации, хаосу, неупорядоченности. При этом если меру дезорганизации выражает понятие "энтропия", то меру организации выражает понятие «негэнтропия». Одна из важнейших познавательных функций понятия «организация» состоит в том, что оно позволяет систематически соотносить качественно различные системы действительности в определённой единой теоретической перспективе. Эта пер-

¹ Лосский Н. О. Указ. соч. С. 340–341.

² Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. С. 139.

³ Там же. С. 160.

⁴ Там же. С. 138–139.

⁵ Блауберг И. В., Садовский В. Н., Юдин Э. Г. Системный подход в современной науке. С. 35.

⁶ Садовский В. Н. Основания общей теории систем. С. 163.

⁷ Урсул А. Д. Природа информации: Филос. очерк. М., 1968. С. 94.

спектива достигается благодаря рассмотрению различных систем под углом зрения присущих им способов своего упорядочения. <...> Понятие "организация" выражает *упорядоченность* системы в двух неразрывно связанных, но, тем не менее, различных планах: в плане *упорядочения связи* элементов в пределах системы и в плане *упорядочения взаимодействия системы* с внешней средой. И в последнем случае имеется в виду *связь*, но уже связь системы как целого с окружающей средой. Тем самым, когда ставится задача характеристики того или иного типа организации, предполагается установление специфических способов упорядочения элементов исследуемой системы, с одной стороны, и упорядоченного взаимодействия системы со средой – с другой»¹.

Данное понятие имеет несколько вариантов определений. Так, А. А. Богданов связывает организованность целого с проявлением его свойства быть больше суммы своих частей. Чем больше целое разнится от суммы своих частей, тем более оно организовано². В. Боголепов и А. Малиновский считают, что термин «организация» используется в следующих значениях. Во-первых, как расположение, *соотношение частей* какого-либо целого, его строение, взаимосвязь. Во-вторых, как *объединение*, учреждение, социальный институт. В-третьих, как *упорядочение*, налаживание, *приведение в систему* некоторого материального или духовного объекта³. Б. Г. Юдин приводит следующие значения термина «организация». Организация – это: 1) внутренняя *упорядоченность*, согласованность взаимодействия более или менее дифференцированных и автономных частей целого, обусловленная его строением; 2) *объединение людей*, совместно реализующих некоторую программу или цель и действующих на основе определённых правил и процедур; 3) *процесс*, включающий в себя совокупность действий и *ведущий к образованию и совершенствованию взаимосвязей между частями целого*⁴. Согласно Я. Зеленовскому, термин «организация» может использоваться либо в *атрибутивном значении*, либо *предметном значении*, либо *функциональном значении*. В первом случае под организацией понимается название признака, свойства, атрибута той или иной вещи, того или иного предмета. Во втором случае – название самой вещи, самого предмета или класса вещей, предметов. В третьем случае – название функции, отношения целого или его частей к другому целому или другим частям того же самого целого. Именно это, последнее, значение термина «организация» Я. Зеленовский предлагает исключить из употребления, заменив его в соответствующих случаях термином «организование», обозначающим преобразование

¹ Маркарян Э. С. Человеческое общество как особый тип организации // Вопр. философии. 1971. № 10. С. 64.

² Богданов А. Всеобщая организационная наука. СПб, 1912. Ч. I. С. 31.

³ Боголепов В., Малиновский А. Организация // Философская энциклопедия: М., 1967. Т. 4. С. 160.

⁴ Юдин Б. Г. Организация // Философский энциклопедический словарь / Гл. ред. Л. Ф. Ильичёв, П. Н. Федосеев, С. М. Ковалёв, В. Г. Панов. М., 1983. С. 463; Он же. Организация // БСЭ. 2-е изд.; Советский энциклопедический словарь. С. 931.

взаимоотношений частей предмета и (или) сложного процесса друг с другом и их отношений к нему как целому¹.

Исходя из сказанного, необходимо произвести следующие различия. Во-первых, *организованность как атрибут*, свойство, признак всякой системы. Во-вторых, *организацию как институциональную, предметную форму существования и проявления организованности* определённого множества людей. Назовём её *организацией-институтом*. В-третьих, *организацию как функцию*, направленную на *формирование*, образование, создание или *увеличение организованности* того или иного объекта. Её можно было бы назвать либо, согласно Я. Зеленеvскому, *организовыванием*, «*организованием*», либо организационной функцией, организующей функцией, организующим отношением, либо сохранить за ней термин «организация». В последнем случае исключению из употребления подлежит термин «организация», используемый не в функциональном значении, как это предлагает Я. Зеленеvский, а в институционально-предметном значении, который может быть заменён термином «организация-институт».

Вслед за У. Эшби², понятие организованности, как правило, используется в качестве равнозначного понятию упорядоченности, или порядка. Поэтому, в отличие от несистемных объектов, всякая *система*, будучи организованной, представляет собой определённым образом *упорядоченное целое, упорядоченную целостность*, т. е. *интегрально связную и упорядоченную совокупность элементов*. Это есть такое целостное, т. е. интегрально связное, множество элементов, которое упорядоченно определённым образом, обладает определённой упорядоченностью. В нём все его элементы, а также отношения, в том числе связи, этих элементов друг с другом и окружающей внешней средой определённым образом упорядочены. Иначе говоря, система – это такая целостная совокупность элементов, в которой доминирует не хаос, беспорядок, неупорядоченность, а порядок, упорядоченность. «Система, – отмечает Т. Саати, – это упорядоченное целое...»³. «Системой, – пишет В. Н. Садовский, – мы будем называть упорядоченное определённым образом множество элементов, взаимосвязанных между собой и образующих некоторое целостное единство»⁴.

При этом порядком, или упорядоченностью, называют пространственное или временное отношение, соотношение друг с другом, в том числе расположение, размещение, распределение и движение в пространстве или во времени от-

¹ Зеленеvский Я. Организация трудовых коллективов: Введение в теорию организации и управления: Пер. с польск. М., 1971. С. 37–38. Следует обратить внимание на то, что термин «организация» в его предметном значении часто и не совсем правомерно используют как синоним структуры или системы. В частности, это находит своё практическое воплощение в разговорной речи, когда ту или иную организацию, то или иное учреждение (например, парламент, администрацию президента, правительство) называют структурой.

² См., например: Эшби У. Р. Принципы самоорганизации // Принципы самоорганизации: Сб. М., 1966. С. 316.

³ Цит. по: Резник Ю. М. Введение в социальную теорию. С. 308; Морозов Е. Н. Методология и методы анализа социальных систем. М., 1995. С. 31.

⁴ Садовский В. Н. Методологические проблемы исследования объектов, представляющих собой системы // Социология в СССР. М., 1965. Т. 1. С. 173.

носителем друг друга, в некоторой повторяющейся последовательности¹ какой-нибудь совокупности или какого-нибудь множества элементов. Уже Аристотель указывает, что «всякий порядок есть отношение». Например, «всё попеременно покоится и движется», и «в этом уже есть какой-то порядок»². М. И. Сетров считает, что «порядок всегда есть отношение. Однако не всякое отношение является порядком. <...> Порядком можно назвать соотношение предметов или процессов в некоторой повторяющейся пространственной и временной последовательности. Важным моментом здесь является степень единообразия (повторяемость) этой последовательности. Чем больше степень единообразия, тем выше порядок. Отсюда и известное положение в теории информации: вероятность порядка в системе тем больше, чем меньше разнообразие её элементов»³. Ю. М. Резник определяет порядок как «взаимное расположение элементов, обеспечивающее устойчивость и стабильность системы в рамках данной системы представлений. Другими словами, это – такое расположение компонентов системы, которое удовлетворяет условиям её оптимального (с точки зрения субъекта) функционирования»⁴. Согласно В. И. Далью, порядок – совокупность предметов, стоящих по́рядку, рядом, рядком, в ряд, сподряд, не вразброд, не враскид, а один за другим; ряд, линия, шеренга, строй || Устройство, образ расположения, вид расстановки, способ размещения || Вообще последовательность в деле, заранее обдуманый ход и действия... Попорядку, сряду, сподряд, по́рядку, поочерёдно || Правильное устройство, соблюдение стройности, чередного хода дел, определённого расположения вещей, по очереди⁵. Согласно С. И. Ожегову и Н. Ю. Шведовой, порядок – 1) правильное, налаженное состояние, расположение чего-нибудь; 2) последовательный ход чего-нибудь; 3) правила, по которым совершается что-нибудь; существующее устройство; 4) военное построение⁶.

Порядок, или упорядоченность, – это повторяющаяся последовательность пространственных или временных отношений, соотношений друг с другом, в том числе расположения, размещения, распределения и движения относительно друг друга в пространстве или времени, какой-нибудь совокупности или какого-нибудь множества элементов. Применительно к специфически человеческим системам порядок означает и предполагает, кроме того, ещё и повторяющееся следование определённым установленным людьми нормам: *нормам-запретам*, *нормам-разрешениям*, *нормам-предписаниям*, а также *нормам-принципам*, *нор-*

¹ Согласно С. И. Ожегову и Н. Ю. Шведовой, слово «последовательный» означает: 1) непрерывно следующий за другим; 2) логически обоснованный, закономерно вытекающий из чего-нибудь (см.: Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка / Большая энциклопедия Кирилла и Мефодия 2005).

² Аристотель. Соч. Т. 3. С. 224, 224–225.

³ Сетров М. И. Принцип системности и его основные понятия // Проблемы методологии системного исследования. С. 56.

⁴ Резник Ю. М. Введение в социальную теорию. С. 499.

⁵ Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. М., 1990. Т. III. С. 327.

⁶ См.: Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка / Большая энциклопедия Кирилла и Мефодия 2005.

мам-правилам, нормам-требованиям, нормам-образцам, описывающим указанную последовательность. Количественно упорядоченность определяется как величина, обратная энтропии и выражаемая в единицах количества информации, в частности, в битах. При этом необходимо учитывать, что упорядоченности всякого множества элементов противостоит его неупорядоченность, которая является обратной стороной упорядоченности.

Будучи родственными, понятия организованности и упорядоченности вместе с тем не тождественны, неравны, неравнозначны друг другу. Всякая организованность предполагает упорядоченность определённой совокупности или определённого множества элементов и, следовательно, предполагает их пространственно-временную последовательность, невозможна без неё. «Организация, – пишет Ф. Шеллинг, – это заключённая в границы и представленная фиксированной последовательность», т. е. «представленная в покое последовательность»¹. Однако не всякая упорядоченность является организованностью. Или, говоря иначе, всякий организованный объект упорядочен, но не всякий упорядоченный объект организован. В отличие от упорядоченности, которая свойственна не только системным, но и бессистемным объектам, организованность присуща исключительно лишь системным объектам, т. е. системам. Поэтому верным является утверждение, что *всякий системный объект – это организованный объект*, точно так же как и обратное утверждение, что *всякий организованный объект – это системный объект*. Поскольку всякая система представляет собой такую совокупность элементов, элементы которой интегрированы друг с другом, то и организованность всякого системного объекта возможна лишь при интеграции друг с другом образующих его элементов. В отличие от упорядоченности этих элементов, которая возможна и без их интеграции друг с другом. Организованность той или иной системы, в отличие от упорядоченности, предполагает также достаточно высокую степень (меру) *сложности* данной системы. «Организация и сложность, – пишет А. Рапопорт, – связаны между собой»². Более определённо высказывается А. Д. Урсул, когда замечает, что «организованное множество обязательно должно быть сложным»³. При этом сложность системы определяется мерой расчленённости, дифференциации системы, количеством и разнообразием образующих её элементов. Кроме того, она, в отличие от упорядоченности, предполагает достаточно высокую меру разнообразия отношений⁴, прежде всего, интегрирующих отношений, существующих между этими элементами. Причём мера организованности системы зависит от многих факторов, в том числе от её способности противодействовать внешним и внутренним возмущениям, препятствующим достижению определённого конечного состояния (аттрактора), к которому стремится данная система благодаря своей организованности, а также разнообразия отношений, существующих между образующими её элементами. В связи с этим А. Рапопорт

¹ Шеллинг Ф. Соч. Т. 1. С. 365.

² Рапопорт А. Математические аспекты абстрактного анализа систем // Исследования по общей теории систем. С. 98.

³ Урсул А. Д. Природа информации. С. 87.

⁴ См., например: Урсул А. Д. Природа информации. С. 86–87, 97.

пишет: «Система тем более организована, чем больше у неё возможности противодействовать возмущениям относительно «достижения выбранной цели». Фразу в кавычках следует понимать метафорически. Никакого сознательного стремления к целям системе приписывать не следует. «Цель» в общем смысле – это просто некоторое конечное состояние, к которому стремится система в силу своей структурной организации...»¹. Согласно А. Д. Урсулу, «разнообразие любых типов отношений и любых типов связей характеризует степень организации совокупности»².

В отличие от организованности, организация, если использовать данное понятие в его функциональном значении, т. е. в значении организовывания, «организования», присуща, так же как и упорядоченность, не только системным, но и несистемным, бессистемным объектам. Более того, так понимаемая организация, равно как и упорядочение, какой-либо совокупности или какого-либо множества элементов является условием превращения, трансформации, преобразования несистемных объектов в системные объекты, т. е. условием возникновения, формирования, образования, а также совершенствования, развития систем. В этом случае понятие «организация» используется не в его атрибутивном или предметном значении, а в его функциональном значении, как функция, присущая интегрирующим отношениям той или иной совокупности элементов и обеспечивающая их организованность, или упорядоченность. Это есть понятие, с помощью которого может быть обозначена функция организовывания, «организования», или упорядочения, той или иной совокупности элементов, т. е. изменения количественной и качественной меры её организованности, упорядоченности в определённом направлении, в частности, в сторону увеличения этой организованности, упорядоченности. И. В. Блауберг, В. Н. Садовский, Э. Г. Юдин отмечают, что «понятие организации наряду с количественной характеристикой упорядоченности выражает также направленность этой упорядоченности»³. Причём данная направленность относится как к системной, целостной, интегрально связной, так и несистемной, в том числе суммарной или бессвязной, совокупности элементов. Поэтому организация, рассматриваемая в функциональном значении этого понятия, т. е. как *организация-функция*, может быть определена как такое изменение количественной и качественной меры организованности, или упорядоченности, той или иной совокупности элементов, которое направлено в сторону увеличения этой организованности, упорядоченности. Коротко говоря, *организация – это функция увеличения организованности, или упорядоченности, той или иной совокупности элементов*.

Противоположным понятию организации является понятие дезорганизации, которое обозначает функцию, направленную в сторону уменьшения организованности, упорядоченности той или иной совокупности элементов. Корот-

¹ Рапопорт А. Математические аспекты абстрактного анализа систем // Исследования по общей теории систем. С. 98.

² Урсул А. Д. Природа информации. С. 87.

³ Блауберг И. В., Садовский В. Н., Юдин Э. Г. Системный подход в современной науке. С. 35.

ко говоря, *дезорганизация* – это функция уменьшения организованности, или упорядоченности, той или иной совокупности элементов.

Организация проявляется либо как переход от неупорядоченности, беспорядка к упорядоченности, порядку, либо как переход от одного, меньшего, порядка к другому, большему, порядку. Деорганизация же проявляется либо как переход от упорядоченности, порядка к неупорядоченности, беспорядку, либо как переход от одного, большего, порядка к другому, меньшему, порядку. Поскольку упорядоченность представляет собой обратную сторону неупорядоченности, то организация может быть определена как функция уменьшения неупорядоченности объекта, как переход от одного, большего, беспорядка к другому, меньшему, беспорядку, а дезорганизация – как процесс увеличения его неупорядоченности, как переход от одного, меньшего, беспорядка к другому, большему, беспорядку.

И понятие организации, и понятие дезорганизации, при условии использования их лишь в функциональном (но не в атрибутивно-предметном!) значении, применимы к любым совокупностям, множествам элементов: как организованным, системным, так и неорганизованным, бессистемным. Первое из них, т. е. понятие организации, может быть определено не только как функция увеличения упорядоченности или уменьшения неупорядоченности совокупности элементов, но и как функция увеличения количественной и качественной меры её системности, целостности, интегральной связности. Второе же понятие, т. е. понятие дезорганизации, может быть определено не только как функция уменьшения упорядоченности или увеличения неупорядоченности совокупности элементов, но и как функция уменьшения количественной и качественной меры её системности, целостности, интегральной связанности, или, наоборот, как функция увеличения её бессистемности, разъединённости, бессвязности. Поэтому организация совокупности элементов предполагает, помимо всего прочего, их интеграцию, объединение, соединение, а дезорганизация – их дезинтеграцию, в том числе разложение, или распад, данной совокупности на ряд относительно самостоятельных, независимых, разъединённых друг с другом элементов.

При этом необходимо учитывать, что во всякой системе отношения между её элементами содержат в себе две основные и противоположные друг другу тенденции: тенденцию к *сохранению*, неизменности и тенденцию к *изменению*, вплоть до разрушения, распада, разложения её интегральной связности, целостности, организованности. Это есть не только отношения *статики*¹ и *синхронии*², но и отношения *динамики*³ и *диахронии*⁴, т. е. динамические и диахрони-

¹От греч. *statos* («стоящий») – 1) раздел механики, в котором изучается равновесие тел под действием сил; 2) состояние покоя или равновесия.

²От греч. *synchronos* – «одновременный»; от греч. *syn* – «вместе» и *chronos* – «время».

³От греч. *dynamikos* («относящийся к силе, сильный») – 1) раздел механики, изучающий движение тел в зависимости от действующих на них сил; 2) состояние движения, ход развития, изменение какого-либо явления под влиянием действующих на него факторов; 3) обилие движения, действия.

⁴От греч. *dia* – «через, сквозь» и *chronos* – «время».

ческие отношения. Если, как отмечает Ж. Эрман, «структура системы, – это простое синхронное соединение элементов системы», то «организация системы – это совокупность диахронических принципов образования и видоизменения таких синхронных соединений, принципов, которые обеспечивают самоидентичность структуры во времени»¹.

Необходимо также учитывать, что функция организации системы всегда осуществляется под определённым воздействием различного рода факторов², или возмущений, которые могут быть либо внешними, находящимися вне данной системы и не принадлежащими ей, либо внутренними, находящимися внутри данной системы и принадлежащими ей самой. В частности, процесс организации системы может осуществляться ею самой, самостоятельно, автоматически, под воздействием не столько внешних, сколько внутренних факторов-возмущений. В этом случае данная система является *самоорганизующейся*.

Термин «самоорганизующаяся система» впервые предложил в 1947 году У. Р. Эшби³. Л. фон Берталанфи следующим образом характеризует данное понятие: «Понятие самоорганизующейся системы, согласно Эшби, может иметь два значения: (1) система в начале своей работы имеет отделённые друг от друга части, а затем эти части изменяются таким образом, что между ними устанавливаются некоторые связи (например: клетки эмбриона сначала почти не воздействуют друг на друга, а затем, с ростом дендритов и образованием синапсов, соединяются в нервную систему, в которой поведение каждой части в сильной степени зависит от других частей). Таким образом, первым значением понятия «самоорганизующаяся система» является «изменение от неорганизованной системы к организованной». (2) Второе значение этого понятия – «изменение от плохой организации к хорошей» (примеры: ребёнок, организация мозга которого сначала заставляет его тянуться к огню, а затем при новой организации избегать его; автопилот и самолёт, соединённые сначала положительной обратной связью, усугубляющей ошибки, и затем освобождающиеся от этого. В приведённых примерах организация сначала является несовершенной. Система оказывается «самоорганизующейся», если её изменение происходит автоматически (например, изменение положительной обратной связи на отрицательную)»⁴.

Таким образом, понятия организации и самоорганизации неразрывно связаны с понятиями *управления* и *самоуправления*. Вместе с тем, они не тождественны, неравнозначны друг другу. Так, если организация или самоорганизация может осуществляться в любых, в том числе физических и относительно простых системах, то управление и самоуправление осуществляется (и необходимо!) лишь в определённых системах, системах особого рода. В частности, в

¹ Эрман Ж. Индивидуализм и системный подход в анализе международной политики // Индивидуумы в международной политике: Пер. с фр. М., 1996. С. 58.

² От лат. *factor* – «делящий, производящий», т. е. причина, движущая сила какого-либо процесса, явления, определяющая его характер или отдельные его черты.

³ Ashby W. R. Principles of the Self-organizing Dynamic System // Journal General Psychology. 1947. N 37. P. 125–128.

⁴ Берталанфи Л. Общая теория систем – критический обзор. С. 35.

достаточно сложных динамических, изменяющихся, в том числе специфически человеческих, системах. «Управление, – подчёркивает В. Г. Афанасьев, – осуществляется не во всяких, а только в весьма сложных подвижных системах», в частности, оно присуще биотическим и антропным (специфически человеческим) системам, в том числе «искусственно созданным человеком системам автоматических машин и механизмов»¹. При этом он ссылается на А. И. Берга, который выделяет три основные области (сферы) управления: управление системами машин, технологическими процессами и всякими другими процессами, имеющими место при целенаправленном воздействии человека на природу; управление деятельностью человеческих коллективов, решающих ту или иную задачу; управление процессами, происходящими в живых организмах².

Необходимо, следовательно, различать *системы управляемые*, в том числе *самоуправляемые*, и *неуправляемые*. Кроме того, необходимо учитывать, что мера организованности систем может быть либо минимальной, или слабой, либо более или менее высокой, т. е. более чем минимальной. Поэтому необходимо также различать системы *слабо* (минимально) *организованные* и *более-менее высокоорганизованные*.

Таким образом, системы являются результатом не только интеграции, интегрирования входящих в них элементов, но и их организации, «организовывания», «организования», в том числе самоорганизации. В отличие от бессистемных, суммарных и разъединённых, совокупностей, множеств, которые являются *неорганизованными*, в том числе *дезорганизованными*, т. е. являются результатом дезорганизации. При этом необходимо учитывать, что в каждой, в том числе системной или бессистемной, суммарной или разъединённой, совокупности элементов существуют и проявляются две тенденции: тенденция их организации, «организовывания», «организования» и тенденция их дезорганизации. Одна из них, как правило, является определяющей, т. е. доминирующей над другой. Как отмечает В. П. Бранский, в различного рода системных объектах сосуществуют две основные тенденции: «1) стремление к максимальному неупорядоченному состоянию (хаосу) в замкнутых (изолированных от внешних воздействий) системах; и 2) стремление к тем или иным формам упорядоченности (при определённых условиях) в открытых системах»³. Соотношение этих двух тенденций – организации («организовывания», «организования») и дезорганизации, в том числе доминирование одной из них по отношению к другой, определяет организованность или неорганизованность той или иной совокупности элементов. В случае, когда в совокупности элементов доминирует тенденция организации, «организовывания», «организования», – это есть системная совокупность, т. е. система. В случае, когда в совокупности элементов доминирует тенденция дезорганизации, – это есть бессистемная, т. е. суммарная или

¹ Афанасьев В. Г. Научное управление обществом. (Опыт системного исследования). М., 1968. С. 24, 23.

² Кибернетика, мышление, жизнь. М., 1964. С. 21–22.

³ Бранский В. П. Теоретические основания социальной синергетики // Вопр. философии. 2000. № 4. С. 112–113.

разъединённая, совокупность. В первом случае отношения, существующие между элементами совокупности, могут быть определены как *организующие отношения*, во втором случае – как *дезорганизующие отношения*.

Организующие отношения в свою очередь могут быть либо *координирующими*¹, координационными, либо *субординационными*², «субординирующими», либо *регулирующими*, регуляционными. Или, говоря иначе, отношения организации могут проявляться в форме либо координации, либо субординации, либо регуляции. Первые обеспечивают координацию, или согласование, элементов совокупности «по горизонтали», вторые обеспечивают их субординацию, или соподчинение, «по вертикали», третьи обеспечивают их регулирование, регуляцию, включая управление. «Совокупность, – пишет Н. Д. Кондратьев, – представляет собой целое лишь при таких связях элементов, лишь при таком строении, когда в ней есть внутренняя организованность, когда имеет место определённая дифференциация её частей и каждая часть выполняет известную функцию, соподчинённую жизни всей совокупности, когда, наконец, совокупность как таковая обладает в тех или иных границах свойствами замкнутости, самодавления, хотя, разумеется, и не полной независимости в отношении других совокупностей и вещей. <...> Элементы и части целого могут быть не только координированы между собой, но соподчинены в своих функциях в какой-то данный момент единому руководящему центру, и служить единой системе задач. И наоборот, они могут быть координированы без такого соподчинения единому центру. В первом случае перед нами будет совокупность, представляющая собой не только целое, но одновременно и телеологическое единство. Во втором случае мы будем иметь совокупности, представляющие собой целое лишь в виде системы. Наиболее ярким видом совокупности как целого и одновременного телеологического единства является организм, хозяйственное предприятие, государство, политическая партия и т. д. Отличительной чертой такого единства, как организм, является при этом его неделимость. Примером единства как системы могут служить такие совокупности, как солнечная система, растительное сообщество, например, лес и т. д.»³.

1.3. Власть – исходная предпосылка политической субъектности

На определённой стадии исторического развития, вместе и одновременно с возникновением человечества, возникают и *специфически человеческие отношения* (обозначим их символом $O_{\text{ч}}$ ⁴), а вместе и одновременно с ними – субъектность осуществляющих эти отношения людей. Это такие отношения, которые порождаются людьми и присущи исключительно только им. Они возникают и существуют внутри *человеческого бытия* (обозначим его символом Ч^5),

¹ От лат. *co* – «совместно» и *ordinatio* – «упорядочение».

² Позднелат. *subordinatio*, от лат. *sub* – «под» и *ordinatio* – «упорядочение».

³ Кондратьев Н. Д. Указ. соч. С. 25–26.

⁴ Начальные буквы слов «отношения» и «человеческие».

⁵ Начальная буква слов «человек», «человечество», «человеческое бытие».

внутри *бытия людей* (обозначим их символом $\mathcal{C}^1$) – «*реального процесса*² их *жизни*»³, принадлежат только ему и являются его неотъемлемым элементом, когда

$$O_{\mathcal{C}} \in \mathcal{C}. \quad (1.3.1)$$

Разновидностью этих отношений являются *политические отношения* (обозначим их символом O_{Π}), когда

$$O_{\Pi} \in O_{\mathcal{C}}. \quad (1.3.2)$$

Это такие отношения, которые представляют собой *специфически человеческие образования* (обозначим эти образования символом $\mathcal{C}_O$ ⁴), являются порождением и элементом человеческого бытия, достигшего определённой – политической – стадии, фазы своего развития, когда

$$(O_{\Pi} = \mathcal{C}_O) \in \mathcal{C}. \quad (1.3.3)$$

Политические отношения, также как и *политическая деятельность*⁵ (обозначим её символом R_{Π}), – это необходимый и существенный элемент *политики, политического бытия людей – реального процесса их политической жизни* (обозначим политику, политическое бытие символом Π), когда

$$(R_{\Pi} \wedge O_{\Pi}) \in \Pi \in \mathcal{C}. \quad (1.3.4)$$

Неотъемлемым атрибутом политических отношений и политической деятельности является *политическая субъектность* осуществляющих их людей, выступающих в качестве *субъектов* и/или *контрсубъектов* политики (обозначим их соответственно символами $\mathcal{C}_{\Pi}$ и $\mathcal{C}'_{\Pi}$). Она возникает и существует там и тогда, где и когда возникают и существуют *государства* (обозначим их симво-

¹ Начальные буквы слова «человек».

² От лат. *processus* – «продвижение вперёд». В словарях слово «процесс» обычно толкувается либо как ход развития какого-нибудь явления, либо как последовательная смена явлений, состояний в развитии чего-нибудь, либо как совокупность последовательных действий для достижения какого-либо результата (см.: *Советский энциклопедический словарь* / Гл. ред. А. М. Прохоров. 3-е изд. С. 1071; *Процесс* // Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка / Большая энциклопедия Кирилла и Мефодия 2005; *Процесс* // Толковый словарь иностранных слов П. П. Крысина / Большая энциклопедия Кирилла и Мефодия 2005).

³ *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд. Т. 3. С. 25; *Маркс К., Энгельс Ф.* Избр. соч.: В 9 т. М., 1985. Т. 2. С. 20. Ср. замечание Аристотеля о том, что «...у живых существ быть означает жить» (см.: *Аристотель.* Соч.: Т. 1. С. 402).

⁴ Начальная буква слов «человеческие» и «образования».

⁵ *Гомеров И. Н.* Политическая деятельность: психолого-политологический анализ. Новосибирск, 2010.

лом Γ^1) и *государственная власть* (обозначим её символом ΓB^2), её институты, органы, учреждения, организации, вместе и одновременно с ними, так же как политическая деятельность и политические отношения, специфика которых состоит в том, что они являются элементом не только политики, но и государства, когда

$$(R_{\Pi} \wedge O_{\Pi}) \in \Pi \in \Gamma, \quad (1.3.5)$$

а государственная власть является элементом, содержанием не только государства, но и политики, политических отношений и политической деятельности, когда

$$\Gamma B \in \{\Gamma \wedge [\Pi = (R_{\Pi} \wedge O_{\Pi})]\}, \quad (1.3.6)$$

причём их исходным, основным, необходимым, всеобщим и центральным элементом³. *Политическая субъектность – это такая субъектность, которая возникают по поводу государственной власти, её институтов, органов, учреждений, организаций, по поводу её формирования (обретения), сохранения (удержания), изменения (преобразования), регулирования или использования людьми для реализации присущих им интересов*⁴, так же как и политика в целом, включая политическую деятельность и политические отношения, когда

$$[\Pi = (R_{\Pi} \wedge O_{\Pi})] = [Sf(\chi_1, \chi_2, \dots, \chi_n) \rightarrow (\Phi P, CX, IZ, P\Gamma \vee IC)\Gamma B \rightarrow I]. \quad (1.3.7)$$

Именно государственная власть выступает в качестве не только исходного, основного, всеобщего и необходимого, но и центрального элемента политики, определяющего специфику политической субъектности осуществляющих её людей. Государственная власть и только она, а не что-либо иное (например, та или иная партия, в частности КПСС, как это следовало из 6-й статьи Конституции СССР 1977 года), является специфическим ядром (центром) политики, её структуры. В случае, когда данное место занимает не государственная власть, а какая-либо партия (например, КПСС в годы советской власти) или какой-либо человек (например, «вождь всех времён и народов» И. В. Сталин), политика приобретает искажённую (извращённую) форму. Она становится ненормальной (извращённой), что рано или поздно может привести её к распаду (как это и произошло в СССР). Государственная власть – это власть, которая, как это следует из её названия, актуализируется, проявляется в государстве, представляющем собой специфическую организацию. Она устанавливается (формируется) и существует (воспроизводится) как специфическая форма, разновидность властных отношений между всеми членами государства, одни из которых выступают

¹ Начальные буквы слова «государство».

² Начальные буквы слов «государственная власть».

³ Гомеров И. Н. Природа и сущность политики. Новосибирск, 2007. С. 76–96.

⁴ Там же. С. 96–107.

в качестве её субъектов (обозначим их символом $C_{ГВ}$), тогда как другие – в качестве её контрсубъектов (обозначим их символом $C'_{ГВ}$). Причём и те, и другие могут быть либо индивидуальными, либо коллективными¹.

Таким образом, возникновение и существование политической субъектности, политической деятельности и политических отношений неразрывно связано с возникновением и существованием особой формы власти, властной деятельности и властных отношений между людьми – государственной власти, властно-государственной деятельности и властно-государственных отношений, составляющих исходную, необходимую и всеобщую специфическую предпосылку и основу политической субъектности, политической деятельности и политических отношений. Поэтому исследование политической субъектности, политической деятельности и политических отношений предполагает исследование природы власти, властной деятельности и властных отношений, их специфических свойств и многообразных форм развития, в частности тех, которые обусловили возникновение государственной власти, присущих ей властно-государственных институтов, властно-государственной деятельности и властно-государственных отношений, а, следовательно, вместе и одновременно с ними возникновение политической субъектности, политической деятельности и политических отношений. Вместе с тем, поскольку политическая субъектность формируется и проявляется не только в политической деятельности, но и в политических отношениях субъектов и контрсубъектов политики друг с другом, то возникает необходимость в исследовании этих отношений, которые, согласно анализу, проведённому в гл. 1.2, могут быть, связывающими и разъединяющими, системообразующими и системоразрушающими, организующими и дезорганизующими, а также *индивидуализированными* (персонифицированными), *внутригрупповыми* и *межгрупповыми*. Каждый из этих видов отношений имеет определённую специфику. В каждом из них политическая субъектность осуществляющих их людей формируется и проявляется специфическим образом, что необходимо учитывать как в политической теории, так и в политической практике.

Представленная в данной работе точка зрения, определяющая специфику политики, политической субъектности, политической деятельности и политических отношений, имеет соответствующее обоснование в научной литературе. В ней существует множество различных вариантов определения природы и сущности политики. Все они могут быть соответствующим образом сгруппированы. Например, В. П. Пугачёв выделяет три группы определений политики: социологические, субстанциальные и научно сконструированные, связанные со специфической интерпретацией политики. Сторонники *социологического подхода* определяют политику через другие общественные явления. В частности, через экономику, например, К. Маркс, Ф. Энгельс, В. И. Ленин. Или через соперничество и борьбу социальных групп, классов, наций, заинтересованных

¹ Подробнее характеристику государства и государственной власти см.: Гомеров И. Н. Государство и государственная власть: предпосылки, особенности, структура. М., 2002. С. 388–762.

групп за реализацию своих интересов с помощью власти, например, К. Маркс, Ф. Энгельс, В. И. Ленин, А. Бентли, Д. Трумэн. Или через право, например, сторонники теории «общественного договора» Т. Гоббс, Б. Спиноза, Дж. Локк, Ж. Ж. Руссо и И. Кант. В рамках *субстанциального подхода*, ориентирующего исследователей на раскрытие первоосновы, или субстанции, политики, также существуют несколько трактовок политики. Наиболее распространённая из них – это трактовка политики как действий, направленных на власть: её обретение, удержание и использование, например, у Н. Макиавелли и М. Вебера. Такая трактовка политики конкретизируется и дополняется институциональными дефинициями¹ политики, определяющими её через институты, организации, в которых воплощается и материализуется власть, например, у В. И. Ленина. К группе субстанциальных определений политики, по мнению В. П. Пугачёва, относятся также её антропологические² и конфликтно-консенсусные³ определения. *Научно сконструированные* определения политики (например, определения Д. Истона, Г. Алмонда, Т. Парсонса) подразделяются на деятельностные, телеологические и системные определения. Если *деятельностная концепция* рассматривает политику как процесс подготовки, принятия и реализации решений, обязательных для всего общества, *телеологическая концепция* – как деятельность по эффективному достижению коллективных целей, то *системная концепция* – как относительно самостоятельную систему, отграниченную от окружающей среды и находящуюся с ней в непрерывном взаимодействии⁴.

Р. Т. Мухаев называет следующие подходы к определению политики. Во-первых, *директивный* подход, при котором политика рассматривается «как отношения по поводу власти», «как деятельность по руководству и управлению общественными процессами с использованием механизмов власти» («государственной власти»). Во-вторых, *функциональный* подход, определяющий политику «как деятельность по управлению обществом», суть которой «усматривается в разделении обязанностей и полномочий при непременном их согласовании». В-третьих, *коммуникативный* подход, при котором политика определяется как «сфера интеграции или сфера борьбы», «как универсальное средство обеспечения целостности и механизм регулирования конфликтов в обществе». Причины этих конфликтов различным авторам видятся по-разному. Одни авторы (например, американский социолог Н. Смелзер) видят их в «напряжении, вызванном несоответствием средств избранным целям». Другие (например, немецкий политолог Н. Дарендорф) – во власти «одних групп над другими». Третьи (например, российско-американский социолог П. Сорокин) – в неудовлетворённости «базовых потребностей людей». К числу таковых он относит «собственнический, пищеварительный инстинкты, потребность коллективного самосохранения (семьи, религиозной секты, партии), потребность в жилье и одежде, половой рефлекс, инстинкты самовыражения и соревновательности, по-

¹ Лат. *definitio* – «определение».

² От греч. *anthropos* – человек и *logos* – слово, учение.

³ От лат. *conflictus* – «столкновение» и *consensus* – «согласие, единодушие».

⁴ Пугачёв В. П., Соловьёв А. И. Введение в политологию: Учебник для студентов высш. учеб. заведений. 3-е изд., перераб. и доп. М., 1998. С. 7–15.

требность в свободе, в творческой работе и др.». Сам Р. Т. Мухаев определяет политику в трёх аспектах. Во-первых, как сферу «властных отношений, т. е. отношений по поводу власти, её организации, распределения между различными группами интересов, определения направления деятельности государства и его институтов». Во-вторых, как «способ организации общественной жизни, базирующийся на интеграции разнородных интересов, их согласования на основе общего интереса, объединяющего всех членов общества». В-третьих, как «деятельность элит и лидеров по руководству и управлению процессами общественного развития на всех уровнях с помощью институтов государственной власти»¹.

В. В. Желтов выделяет три основных интерпретации политики: 1) политика как *управление*, 2) политика как *стратегия* и 3) политика как *ценностное суждение*. В частности, В. В. Желтов пишет следующее. «Широко распространённым, хотя и не полным, является самое древнее мнение о том, что *политика* есть *управление*, т. е. решение общественных проблем властью. Мысль о том, что политика есть управление обществом, высказывалась ещё Платоном и Аристотелем. Этой мысли, в сущности, верны и авторы современных популярных моделей политики – американские политологи Д. Истон и Г. Алмонд, которые рассматривают политику как решение возникших в обществе проблем системой управления. С таким подходом согласны, по сути дела, почти все современные политологи. <...> Другая интерпретация понятия «политика» связана с её субъективным выражением. В данном случае *политика* отождествляется со *стратегией*. <...> Политика может употребляться в значении *целостного суждения*. Политика, будучи связанной с проявлением волевых начал в человеческой деятельности, может характеризоваться как плохая, или хорошая. При этом она может быть хорошей для одних и плохой – для других»². Кроме того, пишет В. В. Желтов, «на бытовом уровне можно выделить две крайних точки зрения на политику. Для одних она олицетворяется с преданностью общественному идеалу, стремлением всего себя без остатка посвятить служению людям. Для других – политика предстаёт как циничная, изворотливая деятельность, движущими мотивами которой являются непомерные корыстные амбиции, страсть к власти и наживе»³. При этом он совершенно справедливо подчёркивает, что все эти интерпретации, рассматривающие политику «как синоним управления, стратегии или нравственного суждения», обычно «называют её *неспецифическими значениями*»⁴. Сам В. В. Желтов определяет политику несколько иначе. Для него, политика «возникает тогда, когда появляется возможность, или необходимость *выбора*, когда предлагается альтернатива существующей политической практике», причём тогда, когда такой выбор «осуществляют обладатели того, что мы называем *политической властью*»⁵. Именно та-

¹ Мухаев Р. Т. Политология: Учебник для вузов. М., 1997. С. 12–16.

² Желтов В. В. Политология: Учебное пособие для вузов. Ростов-на-Дону, 2004. С. 64–66.

³ Там же. С. 59.

⁴ Там же. С. 66.

⁵ Там же. С. 68, 72.

кое понятие политики, считает В. В. Желтов, и применяется в его «специфически-политическом значении», в отличие от его применения «в неспецифическом значении этого слова (управление, стратегия, нравственное суждение)»¹.

Авторы краткого энциклопедического словаря-справочника «Человек и общество» выделяют следующие толкования политики: 1) как отношения между классами (марксизм); 2) как господства, связанного с завоеванием и использованием власти; 3) как управления, упорядочения общественной жизни; 4) как системы принципов и норм регулирования жизни общества в целом и социальных групп, имеющих в данном обществе². Причём в любом из этих подходов, как считают авторы данного словаря-справочника, просматривается понимание политики как области межгрупповых отношений по поводу использования власти, её публичных институтов для реализации их общественно значимых интересов и потребностей³.

Вслед за М. Вебером (Weber), всё многообразие определений природы и сущности политики сведём к двум большим группам. Первая группа определений использует понятие политики в его *широком значении*, включая в него *всякое руководство вообще* или, как пишет М. Вебер, «все виды деятельности по самостоятельному *руководству*». Например, говорят о валютной или дисконтной политике, о политике профсоюза во время забастовки, о школьной политике городской или сельской общины, о политике правления, руководящего корпорацией, о политике умной жены, которая стремится управлять своим мужем⁴.

Сегодня нередко можно услышать о политике руководителей того или иного предприятия, кооператива, учебного заведения, футбольного клуба, конструкторского бюро, научно-исследовательского института. К этой группе определений относятся все определения, которые основаны на понимании политики как системы принципов и норм, сферы регулирования, упорядочения, организации или изменения, преобразования, трансформации общества, жизни, деятельности и отношений имеющих в нём социальных групп. Сюда же должны быть отнесены и определения, основанные на понимании политики либо как процесса образования «*общей воли*»⁵, либо как процесса или сферы деятельности и отношений людей, социальных групп и организаций по формированию (выработке, принятию) *общезначимых* и *общеобязательных* для всего общества *решений*.

Ж.-В. Лапьерр (Lapierre) отмечает, что для значительной части политологов политика или «политическая система есть совокупность процессов, в ходе которых вырабатываются решения, касающиеся всего общества»⁶. При этом он

¹ Желтов В. В. Политология. С. 72.

² Человек и общество: Краткий энциклопедический словарь-справочник (политология) / Отв. ред. Борцов Ю. С., науч. ред. Коротец И. Д. Ростов-на-Дону, 1997. С. 365.

³ Там же. С. 366.

⁴ Вебер М. Избранные произведения: Пер. с нем. М., 1990. С. 644.

⁵ См., например: Кондорсе Ж. А. Эскиз исторической картины прогресса человеческого разума. М., 1936. С. 206; История теоретической социологии: В 5 т. М., 1995. Т. 1. От Платона до Канта. Предыстория социологии и первые программы науки об обществе. С. 222.

⁶ Lapierre J.-W. L'Analyse des systemes politique. P., 1973. P. 34.

указывает: «Главная теоретическая слабость подобных определений в том, что они расширяют понимание политического, смешивая его с совокупностью различных социальных отношений. Если всё является политическим, то тем самым утрачивается специфика объекта политической антропологии»¹. Другими словами, как пишет П. Кластер, «если политическое есть всюду, то его нет нигде». Понятие политического теряет определённую, придающую ему операциональность для научного анализа. От собственно науки о политике мы приходим к науке о политиках, объект которой включал бы все виды поведения, направленного на какой-либо результат или удовлетворение какой-либо потребности или же применяющего определённые средства. Слово «политическое» теряет в таком случае всякую специфику. В конечном итоге политологи, как, например, Б. Жувенель (Jouvenel), приходят к пониманию политики как всякому воздействию на волю другого с тем, чтобы добиться от него содействия в достижении какой-либо цели. Сам же Ж.-В. Лапьерр считает: «Единственное определение поля политического, применимое к любому человеческому обществу и позволяющее чётко описать данное поле, – это определение, которое касается процессов регулирования и коллективной деятельности в рамках всего общества в целом...»². Стремясь очертить поле политики, Ж. Мейно предлагает следующую формулу политики: «Властные отношения, которые обеспечивают деятельность общества в целом»³.

В «Словаре политической мысли. Люди и идеи», изданном в 1987 году, политика определяется «как процесс, при помощи которого группа людей, чьи мнения и интересы изначально являются расходящимися, приходит к нахождению решений и коллективных выборов, которые навязываются этой группе и которые символизируют общую политику»⁴. В таком же ключе рассматривают политику К. Шмитт (Schmitt)⁵, К. Дойч (Deutsch), Г. Алмонд (Almond), Дж. Пауэлл (Powell), К. Стром (Strom), Р. Далтон (Dalton).

Как отмечает Р. Т. Мухаев, К. Дойч рассматривает политику как процесс управления и координации усилий людей по достижению поставленных целей, в котором формулировка целей и их коррекция осуществляется на основе информации о положении общества и его отношении к данным целям, оставшемся расстоянии до цели, результатах предыдущей деятельности. Функционирование политики как некоторой системы зависит, следовательно, от качества постоянного потока поступающей в неё информации об её собственном движении и информации о внешней среде. На основе этого информационного потока принимаются политические решения и предпринимаются последующие действия на пути к искомой цели. Политику К. Дойч уподобляет процессу пилотирования («вождения»), процессу определения курса общества на основе информации об его движении в прошлом и местонахождении в настоящем по отноше-

¹ *Lapierre J.-W.* Vivre sans Etat? Essai sur le pouvoir politique et l'innovation sociale. P., 1977. P. 272.

² Там же. P. 279.

³ *Meynaund J.* Introduction a la science politique. P., 1959. P. 86.

⁴ Цит. по: *Желтов В. В.* Политология. С. 61.

⁵ *Schmitt K.* Der Begriff des Politischen. Berlin, 1963.

нию к намеченной цели. Г. Алмонд и Д. Пауэлл определили политику и политическую систему как «все типы действий, имеющих отношение к принятию политических решений», совокупность ролей и их взаимодействий между собой, осуществляемых правительственными институтами и всеми структурами общества по поводу политических проблем¹.

«Предмет политики, – пишут Г. Алмонд, Дж. Пауэлл, К. Стром, Р. Далтон, – составляют человеческие решения, а политическая наука – это изучение этих решений. Но не все из них являются политическими... Конкретно говоря, к политическим относятся лишь *публичные* и *властные* решения. <...> Таким образом, говоря о политике, мы подразумеваем формы деятельности, связанные с контролем за принятием публичных решений, относительно данного народа и на данной территории, где этот контроль может быть подкреплён властными и принудительными средствами»².

Вторая группа определений использует понятие политики в его *узком*, т. е., как нам представляется, специальном, собственно политологическом, *значении*, и только в этом его значении оно должно существовать в политической науке, оставляя широкое его значение обыденному знанию. Вместе с тем именно политология, политическая наука должна ответить на вопрос, в чём состоит суть такого, т. е. политологического, значения понятия «политика», что есть политика как политологическая категория.

В основе узкого, собственно политологического подхода к определению политики лежат, как правило, такие фундаментальные понятия как «*государство*», «*власть*», «*государственная власть*». Придерживаясь в целом данного подхода, мы следуем за многими своими предшественниками, среди которых в первую очередь следует назвать Платона и Аристотеля, определяющих политику как всё то, что относится к государству.

Для Н. Макиавелли «политика есть *обращение с властью* (курсив наш. – И. Г.), заданное обстоятельствами и зависящее от могущества властителя или народа, а также от текущих ситуаций»³; это – такая сфера государственной деятельности, которая вырабатывает в себе и для себя самой собственные закономерности и собственные цели, использует приемлемые для себя средства. Н. Макиавелли исследует её «в разнообразных аспектах и проявлениях: как «гражданские раздоры между нобиями, пополанами, плебсом», как проблему завоевания, удержания и использования государственной власти и как определение форм, задач, содержание деятельности государства, его устройства и форм правления»⁴.

¹ Мухаев Р. Т. Политология. С. 134–135.

² Алмонд Г., Пауэлл Дж., Стром К., Далтон Р. Сравнительная политология сегодня: Мировой обзор: Сокр. Пер. с англ. М., 2002. С. 17–19.

³ Цит. по: *Innenpolitik und politische Theorie*. Opladen, 1976. S. 27; Пугачёв В. П., Соловьёв А. И. Введение в политологию. С. 11.

⁴ Темнов Е. А. Макиавелли – политический писатель // Макиавелли Н. Государь. Рассуждения о первой декаде Тита Ливия. Ростов-на-Дону, 1998. С. 34.

К. Маркс (Marx) и Ф. Энгельс (Engels), определяя политику как отношения между классами, борющимися друг с другом¹, тем не менее, отчётливо понимали, что она органически связана с государством и государственной властью. В частности, они подчёркивали, что любая общественная проблема приобретает политический характер, если её решение, прямо или опосредствованно, связано не только с классовыми интересами, но и с проблемой государственной власти².

Названия таких работ, изданных во второй половине XIX века, как, например, книги Т. Вулси (Woolsey) «Политическая наука или теоретическое и практическое исследование государства»³, В. Рошера (Roscher) «Политика: историческое учение о природе монархии, аристократии и демократии»⁴, В. Вильсона (Wilson) «Государство: составные части исторической и практической политики»⁵, говорят сами за себя. Их авторы, точно также как К. Маркс и Ф. Энгельс, были приверженцами не столько широкого, сколько узкого подхода к определению политики.

Определение природы и сущности политики через категории «государство» и «власть» характерно для большей части исследователей политики, работавших в XX веке, несмотря на всё многообразие даваемых ими конкретных дефиниций. В том числе, для В. И. Ленина, М. Вебера, Т. Парсонса (Parsons), Г. Лассвелла (Lasswell), А. Каплана (Kaplan)⁶, Дж. Кетлина (Catlin)⁷, Р. Даля (Dahl)⁸, М. Дюверже (Duverger)⁹, Д. Истона (Easton), Р. И. Гудина (Goodin), Х.–Д. Клингеманна (Klingemann), А. С. Панарины.

Например, В. И. Ленин считает, что самым существенным в политике является «устройство государственной власти»¹⁰, что политика может быть определена как «участие в делах государства, направление государства, определение форм, задач, содержания деятельности государства»¹¹. М. Вебер, рассматривая политику не в широком, а узком её значении, заключает: «Мы намереваясь в данном случае говорить только о руководстве или оказании влияния на руководство *политическим* союзом, то есть в наши дни – *государством*. <...> Итак, "политика", судя по всему, означает стремление к участию во власти или

¹ В «Манифесте Коммунистической партии» они, в частности, отмечают, что «всякая классовая борьба есть борьба политическая» (см.: Маркс К., Энгельс Ф. Избр. соч.: В 9 т. М., 1985. Т. 3. С. 150). В. И. Ленин также рассматривал политику как «область взаимоотношений между всеми классами» (Ленин В. И. Полн. собр. соч. 5-е изд. Т. 6. С. 79).

² Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 1. С. 360.

³ Woolsey T. Political science: The state theoretically and practically considered. N. Y., 1878.

⁴ Roscher W. Politic: Geschichtliche Naturlehre der Monarchie, Aristokratie, und Demokratie. Stuttgart, 1892.

⁵ Wilson W. The state: Elements of historical and practical politics. Boston, 1918; originally published 1889.

⁶ Lasswell H. D. Politics: Who gets what, when, how. N. Y., 1950; Lasswell H. D., Kaplan A. Power and society: A framework for political inquiry. New Haven (Com.), 1950.

⁷ Catlin G. The story of the political philosophers. N. Y., 1939.

⁸ Dahl R. A. Modern political analysis. Englewood Cliffs (N. J.), 1963.

⁹ Duverger M. Sociologie politique. P., 1966.

¹⁰ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 19. С. 98.

¹¹ Там же. Т. 33. С. 340.

к оказанию влияния на распределение власти, будь то между государствами, будь то внутри государства между группами людей, которые оно в себе заключает»; в ней вопросы и «интересы распределения, сохранения, смещения власти являются определяющими. <...> Кто занимается политикой, тот стремится к власти: либо власти как средству, подчинённому другим целям (идеальным или эгоистическим), либо к власти «ради неё самой», чтобы наслаждаться чувством престижа, которое она даёт»¹. «Мы, – пишет Т. Парсонс, – рассматриваем какое-то явление как политическое в той мере, в какой оно связано с организацией и мобилизацией ресурсов для достижения каким-либо коллективом целей... В развитии современных обществ, однако, государство всё более дифференцируется от социального сообщества как специализированный орган общества, составляющий ядро политической подсистемы»². Д. Истон рассматривает политику как властное распределение ценностей, особенно в тех случаях, когда дело касается распределения «ценных вещей» в обществе³. Согласно Р. И. Гудину и Х.-Д. Клингеманну, «наиболее точно «политику» можно охарактеризовать как *ограниченное применение социальной власти*»⁴. А. С. Панарин, пытаясь «дать первое определение политики», считает, что «она есть форма рискованной деятельности, в ходе которой участники оспаривают друг у друга возможность определить характер и поведение *власти* (курсив наш. – И. Г.). Решающим здесь является принцип неопределённости, отражённый в понятии риска»⁵. Один из создателей «Словаря социальных и политических наук» С. Ди Телл констатирует: «Сфера политики имеет своим объектом *власть*...»⁶. Авторы «Словаря политической мысли. Люди и идеи» утверждают, что государство является главным элементом политической арены, хотя политика, безусловно, не сводится к государству⁷. Такой подход, связывающий определение политики с государством и функционирующей в нём властью, в том числе с деятельностью властвующих в государстве субъектов, закрепляется как в научном, так и в разговорном языке.

Заметим при этом, что в некоторых языках нашло отражение и обозначенное выше деление определений политики на две большие группы: широкое и узкое. Так, В. В. Желтов пишет: «Во французской традиции «политика» может употребляться как в мужском, так и в женском роде. В мужском роде (*le Politique*) понятие политики связано с миром сущностей. Именно в этом направле-

¹ Вебер М. Избр. произв. С. 645, 646.

² Парсонс Т. Понятие общества: компоненты и их взаимоотношения // THESIS: теория и история экономических и социальных институтов и систем. Альманах. Вена, 1993. Т. 1. Вып. 2. С. 30.

³ Easton D. A systems analysis of political life. N. Y., 1966; Easton D. The analysis of political structure. N. Y., 1990.

⁴ Гудин Р. И., Клингеманн Х.-Д. Политическая наука как дисциплина // Политическая наука: новые направления / Под ред. Р. Гудина и Х.-Д. Клингеманна: Пер. с англ. Науч. ред. рус. изд. Е. Б. Шестопал. М., 1999. С. 33.

⁵ Панарин А. С. Политология: Учебник. М., 1997. С. 3.

⁶ Diccionario de Ciencias Sociales y Politicos. Buenos Aeres, 1989. P. 467.

⁷ Dictionnaire de la pensee politique. Hommes et idees. P., 1989. P. 604–616; Желтов В. В. Политология. С. 62.

нии анализировал политику один из крупнейших французских политологов Жюльен Френ. Его фундаментальный труд, опубликованный в 1965 г. носит название «Сущность политики»¹. ... Политика в женском роде (la Politique)... является объектом воздействия властей и наиболее полно проявляется в классовой борьбе, социальных конфликтах и взаимодействиях. Подобное различие мы встречаем и в английском языке. Англичане, как и французы, используют два различных термина. *Policy* – означает управление государством в определённой области: индустриальная политика, социальная политика, экономическая политика и т. д. *Politics* – означает борьбу за завоевание власти в государстве. В русском языке такого отличия нет»². В толковом словаре В. И. Даля значение слова «политика» определяется через «виды, намерения и цели государя, немногим известные, и образ его действий при сём, нередко скрывающий первые»³.

Поскольку, согласно формуле (1.3.7), специфика политики, политической деятельности и политических отношений, а также специфика политической субъектности осуществляющих их людей определяется тем, что они направлены на формирование (обретение), сохранение (удержание), изменение (преобразование), регулирование и/или использование ими государственной власти для реализации присущих им интересов, то, подчеркнём ещё раз, исследование политики, политической деятельности и политических отношений и непосредственно связанной с ними политической субъектности предполагает *исследование природы и сущности государственной власти*, вне которой эта деятельность и эти отношения, а также политика в целом не могут ни возникнуть, ни существовать. А для этого *необходимо понять и определить власть, существующую между людьми*, как специфически человеческую власть, одной из форм которой является государственная власть, а также исследовать её состав, структуру, свойства и основные фазы (моменты, стадии, ступени или звенья) её развития. Не случайно многие исследователи рассматривают *понятие власти как исходное, основное, всеобщее, необходимое и центральное понятие теории политики, составляющее её основу и фундамент, дающее ключ к пониманию всех других политологических категорий, в том числе политической субъектности, политической деятельности и политических отношений*. Власть, пишет Б. Рассел, «является фундаментальным понятием науки об обществе в том смысле, в каком энергия является фундаментальным понятием физики»⁴. Т. Парсонс утверждает, что власть занимает в политических системах такое же место, которое занимают деньги в экономических системах⁵.

Проблема власти и властных отношений между людьми, в том числе государственной власти и властно-государственных отношений, – одна из центральных в политологии. Особенно в европейской политической науке. Здесь она никогда не исчезала из поля зрения политологов, остаётся главным объектом политологического исследования. Даже в американской политологии, где

¹ Freund J. L' essence du poltique. P., 1965.

² Желтов В. В. Политология. С. 59–60.

³ Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 3. С. 261.

⁴ Russell B. Power. L., 1965. P. 10.

⁵ Parsons T. Essays in sociological theory. Glencoe 3, 1954. P. 391.

долгие годы бихевиористские установки в определённой мере ослабляли внимание к данной проблеме, с конца 1980 гг. всё чаще стали говорить о необходимости её исследования. По этому вопросу, как свидетельствует Г. Алмонд (Almond)¹, среди американских теоретиков состоялась соответствующая дискуссия. Наряду, пишет Б. Г. Питерс (Peters), с апелляцией к важности самого государственного сектора, противопоставляемого влиянию отдельных групп интересов и политических партий, это теоретическое направление ратует за создание дифференцированной концепции государства, которое рассматривается не как единая сущность, а как совокупность организаций и институтов, обладающих собственным интересами. Исходя из этого принимаемые политические решения объясняются скорее идеями и интересами институциональных акторов, действующих в дифференцированном государственном секторе, чем как обычная реакция на давление извне (Hall, 1986²). Причём институциональный анализ применим и при изучении взаимоотношений между государством и обществом так же, как и институтов собственно государственного сектора³.

Понятие власти является одним из самых многозначных, что существенно затрудняет его определение. В обыденной жизни и научной литературе часто говорят о власти одного природного явления над другим природным явлением, о власти природы над человеком и человека над природой, о власти Бога над людьми и природой, о власти человека над самим собой, наконец, о власти одних людей по отношению к другим. В частности, Аристотель считал, что «и в предметах неодушевлённых, например, в музыкальной гармонии, можно подметить некий принцип властвования»⁴. Предметом же нашего исследования является *власть*, возникающая и существующая *между людьми*, т. е. власть в её специфически человеческой форме. Как таковая, она представляет собой одно из наиболее фундаментальных проявлений человеческого бытия. Она всеобъемлюща и вездесуща, охватывает различные сферы жизни людей. Везде и всегда люди в той или иной мере испытывают её на себе, оказываются пронизанными ею и встроенными в неё. Каждый человек, с момента своего рождения и до самой смерти, постоянно находится в определенных властных отношениях с другими людьми. Он вступает во *властные отношения* с родителями, братьями или сёстрами, воспитателями, учителями, товарищами по учёбе или работе, различного ранга руководителями. Можно сказать, что вся его жизнь пропитана этими отношениями. Без них она стала бы совершенно иной, лишилась бы своего общественного характера, а значит и способности обеспечивать само существование человека как общественного существа. «Более того, — пишет Т. Гоббс, — там, где нет власти... люди не испытывают никакого удовольствия (а

¹ Almond G. The return to the state // American Political Science review. 1988. Vol. 82. P. 853–874.

² Hall P. A. Governing the economy: The politics of state intervention in Britain and France. N. Y.: Oxford University Press, 1986.

³ Питерс Б. Г. Политические институты: вчера и сегодня // Политическая наука: новые направления / Под ред. Р. Гудина и Х.-Д. Клингеманна. Пер. с англ. Науч. ред. рус. изд. Е. Б. Шестоपाल. М., 1999. С. 223, 224.

⁴ Аристотель. Соч. М., 1984. Т 4. С. 382.

напротив, значительную горечь) от жизни в обществе»¹. Власть, таким образом, выступает естественной основой человеческого существования, его предпосылкой и результатом. Вместе с тем человеческая жизнь – единственный источник той власти, которая возникает между людьми. Она постоянно производится и воспроизводится ими самими, является продуктом их деятельности и отношений друг с другом. Исследование власти, в частности государственной власти, является, следовательно, необходимым не только для определения природы и сущности политики, политической деятельности и политических отношений, политической субъектности людей, осуществляющих эту деятельность и эти отношения, но и для определения природы и сущности самого человеческого бытия.

Вопрос о природе, сущности и роли в истории человечества государственной власти возникает вместе с её возникновением. Он многогранен, достаточно сложен и противоречив, в той или иной мере затрагивает фундаментальные интересы различных людей, экономических, социальных, в том числе этнических, политических, религиозных и иных человеческих групп, а поэтому всегда находился в центре их внимания. Решить его можно, но лишь опираясь на научные достижения прошлого и современности.

История представлений о государственной власти, её осмысления, толкования или исследования прошла приблизительно тот же путь, что и история политической науки в целом². В ней можно выделить следующие периоды: *философский*, *научно-эмпирический* и *научно-рефлексивный*. Первый период продолжался до середины XIX в., второй – с середины XIX в. по 40-е гг. XX в. Третий, современный период исследования государственной власти, начался после второй мировой войны, с конца 40-х гг. XX в.

Первый период охватывает политическую мысль древности, средних веков и большую часть нового времени, тогда как второй и третий периоды в основном приходится на XX в., когда исследование государственной власти стало проводиться уже не только в рамках философии, юриспруденции, социологии или психологии, но и в рамках политологии как относительно самостоятельной науки. Внутри *первого* – философского – *периода* важнейшими его рубежами можно назвать следующие переходы. Во-первых, переход от представлений о

¹ Гоббс Т. Соч. В 2 т. М., 1991. Т. 2. С. 95.

² См.: *Антология мировой политической мысли*: В 5 т. М., 1997. Т. 1–5; *Антология мировой философии*: В 4 т. М., 1969–1971. Т. 1–3; *Деборин А. М.* Социально-политические учения нового и новейшего времени: В 3 т. М., 1967; *История буржуазного конституционализма XVII–XVIII вв.* / Отв. ред. В. С. Нерсисянц. М., 1983; *История политических и правовых учений* / Под общей ред. В. С. Нерсисянца. 2-е изд. М., 1998; *История политических и правовых учений: Домарксистский период* / Под ред. О. Э. Лейста. М., 1991; *История политических и правовых учений: Древний мир* / Отв. ред. В. С. Нерсисянц. М., 1985; *История политических и правовых учений: Средние века и Возрождение* / Отв. ред. В. С. Нерсисянц. М., 1986; *История политических учений*: В 3 вып. / Под ред. проф. О. В. Мартышина. М., 1996. Вып. 1; М., 1996. Вып. 2; М., 2000. Вып. 3; *История философии*. М., 1957–1965. Т. 1–6; *Мухавев Р. Т.* Хрестоматия по теории государства и права, политологии, истории политических и правовых учений. М., 2000; *Хропанюк В. Н.* Теория государства и права: Хрестоматия. М., 1998. Другие источники см. ниже.

государственной власти в рамках *мифологии*¹ и *политеизма*² к её осмыслению в рамках *монотеизма*³, древневосточных, древнегреческих и древнеримских *религиозно-философских*, *философско-этических* и *рационально-философских* теорий. Во-вторых, переход от осмысления государственной власти древними философами-рационалистами к её толкованию средневековыми философами, преимущественно *философами-теологами*. В-третьих, переход к её *рациональному* осмыслению и исследованию в рамках гражданско-прагматических, социально-ориентированных, либеральных, утилитаристских, позитивистских, социалистических, консервативных, радикалистских политико-философских теорий и зарождающейся политической науки нового времени.

Значительный вклад в осмысление государственной власти внесли такие мыслители Древнего Востока, Древней Греции и Древнего Рима, как Заратустра (Заратуштра, Зороастр), Сиддхартх (Будда, или Просветлённый), Каутилья (Чанакья), Лао-цзы, Конфуций, Мо-цзы, Шан Ян, Солон, Пифагор, Гераклит, Демокрит, Платон, Аристотель, Эпикур, Зенон, Полибий, Цицерон. Среди наиболее заметных фигур средневековья⁴, истолковывающих или осмысливающих государственную власть, отметим Ф. Аквинского, М. Пауданского, Ибн Хальдуна и, конечно, таких исследователей, работающих в эпоху Возрождения⁵, как Н. Макиавелли, Ж. Боден, Г. Гроций. Выдающимися исследователями государства и государственной власти в новое время⁶ являются Т. Гоббс, Б. Спиноза, Дж. Локк, И. Т. Посошков, В. Н. Татищев, Ш. Монтескье, Ж. Ж. Руссо, И. Кант, И. Бентам, Б. Констан, Г. Гегель, О. Конт, Л. Штейн, К. Маркс, Р. Иеринг, Г. Спенсер, Б. Н. Чичерин, Л. Гумплович, Ф. Ницше, Г. Еллинек, М. М. Ковалевский, Н. М. Коркунов. К таковым в XX в. следует отнести М. Вебера, Б. Рассела, Т. Парсонса, М. Фуко. Выдвинутые всеми ими идеи относительно феномена государственной власти актуальны до сих пор⁷.

1.4. Истоки исследования властно-политических отношений

Наиболее распространённой в истории древнего мира и средних веков была *теологическая*⁸, или теократическая, *теория власти*, объясняющая возникновение государственной власти, каждый её конкретный акт волей Бога. Она находит отражение в древней мифологии, древнеегипетских, древневавилонских, древнеиндийских, древнекитайских письменных источниках, в учениях Заратустры, апостола Павла, Ф. Аквинского.

¹ От греч. *mythos* – «предание, сказание» и *logos* – «слово, учение».

² От греч. *polys* – «многий, многочисленный» и *theos* – «бог».

³ От греч. *monos* – «один, единственный» и *theos* – «бог».

⁴ V в. – середина XVII в.

⁵ XIV–XVI вв. в Италии и XV–XVI вв. в других странах Западной и Центральной Европы.

⁶ С середины XVII в. до конца XIX в.

⁷ Обзор теорий власти, существующих в истории политической мысли, см.: Желтов В. В. Теории власти. Кемерово, 2005.

⁸ От греч. *theos* – «бог» и *logos* – «слово, учение».

Первые попытки такого осмысления феномена государственной власти обнаруживаются уже в мифологии древности. В мифах Египта, Вавилона, Индии, Греции встречается мысль о том, что боги не только являются источником власти правителя, но и сами продолжают осуществлять власть над людьми, выступают в качестве первоначальных непосредственных правителей в созданных ими обществах. В древнекитайской мифологии единственной точкой связи с божественными силами выступает верховный правитель Поднебесной — император Китая. В его особе сконцентрирована вся земная власть, данная ему богами в виде личной потенции и внутренней силы. По мифологической версии власти древних евреев их правителем является единый Бог, находящийся с ними в особом, договорном отношении. Законы, по которым они живут, получены Моисеем от Бога. Обычно власть осуществляется людьми от имени Бога, но в экстраординарных условиях он может применить её и сам. Христианская мифология утверждает, что «нет власти не от Бога», что связь земной жизни с Богом осуществляется только через Иисуса Христа, сына Бога, ставшего Богом. Христианские источники призывали подчиняться властям, ибо тот, кто «противится власти противится божьему установлению».

Естественно-божественное обоснование государственной власти, зародившееся в мифологии, неоднократно воспроизводится в последующем. Например, оно обнаруживается в древнеегипетских «Поучениях Птахотепа» (XXVIII в. до н. э.), «Книге мёртвых» (XXV–XXIV вв. до н. э.), «Поучениях гераклеопольского царя своему сыну» (XX в. до н. э.), древнеавилонских «Законах Хаммурапи» (XVIII в. до н. э.), древнеиндийских «Ведах» (II тысячелетие до н. э.), «Упанишадах» (IX–VI вв. до н. э.), «Законах Ману» (II в. до н. э.)¹.

Согласно учению *Заратустры* (Персия, VII в. до н. э.), властные отношения между людьми должны быть земным воплощением небесного царства и служить добру. Государственная власть — это самое холодное и лживое чудовище, «воля к смерти», «смерть народов», идол «лишних людей». Необходимо избегать её «дурного запаха» и сторониться «идолопоклонства лишних людей». Лишь там, где оканчивается государственная власть начинается мост, ведущий к сверхчеловеку².

Стоики (основатель — Зенон, 336–264 гг. до н. э.) рассматривают государственную власть как естественные образования, порождения судьбы — всеобщего властвующего начала мироздания, «естественного общего закона» всего сущего, имеющего божественный характер и смысл. Для них все люди по своей природе и по закону мироздания — граждане единого мирового государства, космополиса, а каждый отдельный человек — гражданин Вселенной. Лучшей же формой правления является сочетание демократии, царской власти и аристократии.

Доминиканский монах, ученый-богослов *Фома Аквинский* (Thomas Aquinas, 1225–1274 гг.) в своем труде «О правлении властителей» исходит из

¹ Древнеиндийская философия: Начальный период. 2-е. изд. М., 1972; *История всемирной литературы*: В 9 т. М., 1983. Т. 1.

² Ницше Ф. Так говорил Заратустра. СПб., 1903.

тезиса «всякая власть от Бога». Но он чётко различает власть духовную и власть светскую, доказывая превосходство первой над второй. Им выделяются три момента власти: её сущность, использование и форма – строение, способы происхождения или овладения. Сущность власти – это отношения господства и подчинения, в которых воля одних людей, находящихся на верху человеческой иерархии, движет другими людьми, находящимися на более низких социальных ступенях. Данные отношения устанавливаются Богом. Способы же овладения властью, её происхождения, устройства и использования определяются людьми, а потому могут быть несправедливыми и несправедными, могут не соответствовать божественным заветам. В последнем случае подданные вправе оказать сопротивление правителю, восстать и свергнуть его. Государство у Ф. Аквинского, как считает его исследователь и переводчик Д. Бигоньери (Bigongiari), является частью вселенской империи, которую создал и которой правит Бог. Её законы являются или могут быть созданы особенными детерминантами свода вечных правил (eternal code) этой империи; а власть, которая придаёт силу этим законам, происходит от Бога¹.

Теологические концепции государственной власти сохраняются до сих пор. Они поддерживаются в современном католицизме, существуют в некоторых арабских государствах, в том числе в Саудовской Аравии, Объединённых Арабских Эмиратах, часть которых официально провозглашены исламскими государствами – Хашимитское королевство Иордания, Исламская республика Иран. Королевство Непал, согласно его Конституции, называется Индуистским. В программах христианско-демократических партий современной Европы содержатся положения, согласно которым государственная власть должна соотноситься с религиозными заветами.

На смену теологической теории государственной власти приходят различные *светские теории*. Отход от естественно-божественного обоснования государственной власти происходит уже в учении Будды (Индия, 6–5 вв. до н. э.), который отвергает мысль о Боге как первоисточнике государственной власти, верховном правителе мира. В интерпретации буддистов властные отношения людей формируются их собственными усилиями, а миром управляет дхарма, или дхамма, – природная закономерность, естественный закон. Существует несколько других ранних вариантов светской концепции государственной власти. Среди них следует отметить воззрения *индийской школы* локаяты (VI в. до н. э.), основанные на представлении о регулятивной роли «природы вещей» и естественности правил человеческого поведения. Сюда же необходимо отнести и трактат Каутилья «Артхашастра» (IV–III вв. до н. э.), в котором наряду с дхармой и в соответствии с ней в качестве самостоятельного начала выделяется полезность как определяющая основа и ведущий принцип властно-государственных отношений, политических действий².

По *Конфуцию* (Кун-цзы, 551–479 гг. до н. э.), власть императора Китая, или «сына неба», подобна власти отца в семье, а отношения правящих и под-

¹ История теоретической социологии: В 5 т. М., 1995. Т. 1. С. 95.

² Древнеиндийская философия: Начальный период.

данных аналогичны семейным отношениям¹, установленным на добродетели и ненасильственных методах, где младшие зависят от старших, преданы и послушны им, почитают их. Государство – это большая, разросшаяся семья, в которой установлена развитая форма патриархальной власти, осуществляемая от имени всех и для общей пользы². Оно должно строиться, беря в качестве модели, образца семью, так как именно в её недрах формируются те человеческие качества, без которых не может обойтись ни правитель, ни подданный. Издревле те, кто хотел управлять государством, прежде всего, упорядочивали свою собственную семью. Тот, кто относится с родственной любовью к своим близким, говорит последователь Конфуция Мэн-цзы (372–289 гг. до н. э.), гуманно относится к народу. Глубокое и всеобъемлющее распространение семейной привязанности, и, прежде всего, почтительности к старшим, способно, как считает Мэн-цзы, разрешить все большие вопросы общественного устройства. Если подданные рассматриваются в раннем конфуцианстве как дети, то правитель наделяется качествами отца. Такое положение накладывает на правителя обязанность наставлять, обучать и заботиться о благополучии своих детей – подданных. Именно воспитание, а не меры принуждения – основной метод воздействия в государстве, как и в семье. Согласно Конфуцию, если управлять при помощи административных мер и устанавливать порядок при помощи наказания, то народ будет пытаться избегать их, не чувствуя стыда. Но если управлять при помощи добродетели и устанавливать порядок при помощи правил благопристойности, у народа появится чувство стыда, и он исправится. Воспитание, прежде всего путём примера, – универсальное средство воздействия на людей, панацея от всех социальных бед. Личные качества людей в государстве, как и в семье, гораздо более существенны, чем какие бы то ни было фиксированные нормы. Для управления государством необходимы и достаточны такие качества, как сыновья почтительность и братская любовь. В государстве должно быть достаточно пищи и оружия, а народ должен доверять правителю. Без доверия народа государство не может устоять. Управляя государством, следует серьёзно относиться к делу и опираться на доверие, соблюдать экономию в расходах и заботиться о людях. Государь использует чиновников, следуя ритуалу, а чиновники служат государю, основываясь на преданности. Те, кто называются великими сановниками, служат государю, исходя из правильных принципов. Если они не могут так поступать, то уходят в отставку. Необходимо выдвигать людей прямых и отстранять лживых³.

Критиком традиционно-теологического толкования государства и государственной власти в Древнем Китае становится также Лао-цзы (VI–V вв. до н. э.).

¹ Здесь Конфуций в определённой мере проявляет себя как предвестник патриархальной теории государства и государственной власти нового времени.

² Одним из терминов, обозначающих государство, в древнем Китае стало слово «гоцзя», буквальный перевод которого «государство-семья».

³ *Древнекитайская философия. Собр. текстов: В 2 т. М., 1972. Т. 1. С. 5–76, 139–174, 225–247; Конфуций. Уроки мудрости: Соч. Москва; Харьков, 2000; Переломов Л. С. Конфуцианство и легизм в политической истории Китая. М., 1981; Рубин В. А. Традиции китайской политической мысли // Вопр. философии. 1970. № 5. С. 90–92.*

Согласно его взглядам, государственная власть, как и всё в мире, в том числе небо, природа, общество, определяется дао – независимой от небесного владыки естественной закономерностью, олицетворением высшей добродетели и естественной справедливости. Все искусственно-человеческие, т. е. неестественные, установления в сфере государственной власти – это отклонение от дао и ложный путь. Человек, в том числе и правитель, в отношениях с людьми должен быть дружелюбным, в словах – искренним, в управлении государством – последовательным, в делах – исходить из возможностей, в действиях – учитывать время, руководя – не считать себя властителем. Лучший правитель тот, о котором народ знает лишь то, что он существует. Несколько хуже те правители, которые требуют от народа его любить и возвышать. Ещё хуже те правители, которых народ боится, и хуже всех те правители, которых народ презирает. Когда в государстве царит беспорядок, тогда появляются «верные слуги». Государственная власть не должна выставлять напоказ свои собственные методы управления. Когда в государстве много запретительных законов, народ становится бедным. Когда растут законы и приказы, увеличивается число воров и разбойников. Наведение порядка в государстве надо начинать тогда, когда ещё нет смуты. Трудно управлять народом, у которого много знаний. Народ в государстве голодает потому, что власти берут много налогов. Пусть государство будет маленьким, а население редким. Пусть соседние государства смотрят друг на друга, слушают друг у друга пение петухов и лай собак, а люди до самой старости и смерти не посещают друг друга¹.

Мо-цзы (479–400 гг. до н. э.), выступая против конфуцианства и даосизма, выдвигает идею естественного равенства всех людей, принадлежности народу верховной власти, которая, как и государство, имеет договорное происхождение², должна опираться не только на насилие и наказание, но и нравственные формы воздействия. В отличие от Конфуция, он рассматривает идеальное государство не как семью, а как подобное машине состояние общества, которое приходит на смену его примитивному хаотическому состоянию без управления, когда люди избрали самого умелого и способного человека в Поднебесной и поставили его сыном неба. Все единообразные части этой машины, как по команде, приводятся в движение волей находящегося у кормила государства правителя. Всё, что сверху признаётся правильным, должно быть признано таковым и снизу, тех же, кто не следует этому правилу, должны сурово наказываться. В «государстве-машине» управление является специальностью, ремеслом. Универсальный метод этого ремесла – награды и наказания, при помощи которых можно найти умных и способных администраторов и добиться идеального функционирования государственного аппарата. Основным мотивом администратора, который продаёт своё умение за оклад, является материальная заинтересованность. Государственная машина должна помогать людям: «накормить голодных, согреть мёрзнувших и дать отдых усталым»³.

¹ *Древнекитайская философия*. Т. 1. С. 5–76, 114–138.

² Здесь Мо-цзы проявляет себя как предвестник договорной теории государства и государственной власти нового времени.

³ *Древнекитайская философия*. Т. 1. С. 5–76; 175–200; *Рубин В. А.* Указ. соч. С. 94–96.

Шан Ян (Гунсунь Ян, 390–338 гг. до н. э.) доказывает, что властные отношения между людьми в государстве носят антагонистический характер по принципу «кто кого», опираются на жестокие законы, суровые наказания, насилие, коллективную ответственность, круговую поруку и тотальную взаимную слежку подданных. Государство нужно не народу, а правителю для того, чтобы подчинить себе народ, использовать его для завоевания гегемонии в доступном ему мире – в Поднебесной. Слабый народ – значит сильное государство, сильное государство – значит слабый народ. Ослабление народа, следовательно, главная задача государственной власти, идущей правильным путём. Народ имеет ценность лишь как средство в руках правителя. Изданный правителем и обязательный для всех закон (*фа*) должен быть единственной нормой, регулирующей жизнь подданных при помощи до мелочей разработанной системы наград и наказаний, заменяющей собой традиции нравственности, религии и культуры. Достаточно ввести такой закон, чтобы была обеспечена сильная власть в государстве и его укрепление¹.

Заметная рационализация представлений о государственной власти происходит в *Древней Греции*². Мифологические и теологические представления постепенно заменяются здесь формирующимся философским подходом знаменитых «семи мудрецов» VII–VI вв. до н. э.³, Пифагора (580–500 гг. до н. э.) и пифагорейцев⁴, Гераклита (530–470 гг. до н. э.) и Демокрита (460–370 гг. до н. э.). На смену философскому подходу приходят рационалистические интерпретации старших⁵ и младших⁶ софистов (V–IV вв. до н. э.), которые, в свою очередь, сменяются понятийно-логическим анализом Сократа (469–399 гг. до н. э.) и Платона (427–347 гг. до н. э.), зачаточными формами эмпирико-научного (Аристотель; 384–322 гг. до н. э.) и историко-политического (Полибий; 210–128 гг. до н. э.) исследования государственной власти.

Солон (638–559 гг. до н. э.), который вводит в Афинах умеренную цензовую демократию, выдвигает идею приоритета власти закона, характеризовал её как сочетание права и официальной силы государства-полиса (ничего общего не имеющей с физической силой борющихся частных лиц или их группировок). *Пифагорейцы* считают, что человек по своей природе не может обойтись без власти, которая должна быть справедливой, воздающей «равным за равное». *Гераклит* различает власть человеческих законов и власть единого божественного закона – логоса, которая простирается «насколько желает», людей мудрых и неразумных, лучших и худших, жизнь и законы которых должны следовать

¹ *Древнекитайская философия*. Т. 1. С. 5–76; М., 1973. Т. 2. С. 210–223; *Переломов Л. С.* Указ. соч.; *Рубин В. А.* Указ. соч. С. 96–99.

² *Досократики*. Минск, 1999; *Лосев А. Ф.* История античной эстетики (ранняя классика). М., 1963; *Он же*. История античной эстетики. Софисты, Сократ, Платон. М., 1969; *Он же*. История античной эстетики. Высокая классика. М., 1974; *Он же*. История античной эстетики. Аристотель и поздняя классика. М., 1975; *Нерсисянц В. С.* Политические учения Древней Греции. М., 1979. Другие источники см. ниже.

³ Фалес, Питтак, Периандр, Биант, Солон, Клеобул и Хилон.

⁴ Архит, Лизис, Филолай.

⁵ Протагор, Горгий, Продик, Гиппий, Антифонт и др.

⁶ Фрасимах, Калликл, Ликофрон и др.

логосу – единому божественному закону, а их своеволие должно гаситься «скорее, чем пожар». Он выступает за правление лучших людей – не аристократов крови, а тех, кто способен понять логос, и критикует демократию, в которой, по его мнению, лучшие люди, то есть те, кто способен понять логос, не имеют должного места.

По *Демокриту*, человеческое общество, государство и властные отношения в нём появляются как естественно необходимый, а совсем не случайный результат длительного эволюционного изменения первоначального природного состояния, как созданные искусственно, а не данные природой. Хорошо управляемое государство требует единения его граждан – мира, братства, взаимного сочувствия, взаимной помощи и защиты, а не борьбы или войны между ними. Оно является их величайшим оплотом и заботой. В нём должны быть представлены общее благо и справедливость. По своей природе государственная власть свойственна лучшим, т. е. обладающим высокими умственными и нравственными качествами, а не худшим, т. е. глупым и безнравственным, людям. Последним из них следует «лучше повиноваться, чем повелевать». Дурные граждане из-за своей небрежности, глупости и наглости не достойны почётных государственных должностей. Демокрит поддерживает и развивает идею аристократии духа, не отвергая демократии, при которой, по его мнению, даже хорошие правители ответственны перед управляемыми ими людьми и потому нередко испытывают несправедливость. Законы, чтобы обеспечить благоустроенную жизнь граждан в государстве, не могут действовать сами по себе. Они предполагают повиновение и соответствующих усилий со стороны обычных граждан, но не со стороны мудрых, которым законы не нужны и которым «должно жить свободно»¹.

Протагор (481–411 гг. до н. э.) выдвигает важнейший методологический принцип осмысления мира, в том числе государственной власти: «Мера всех вещей – человек», который разделили многие древнегреческие софисты, а также сторонники антропоцентризма – философского течения второй половины XIX в., рассматривающего человека в качестве центра и цели мироздания, и представители современного «антропного принципа»². Это позволило ему сделать вывод о правомерности и справедливости демократического строя. *Антифонт* (около 400 г. до н. э.) различает искусственные «законы полиса» и естественные «законы природы», отдавая предпочтения вторым, так как «многие [предписания, признаваемые] справедливыми по закону, враждебны природе [человека]» и даже полезные установления служат оковами человеческой природы. С его точки зрения, «у всех людей нужды одинаковы». Поэтому все люди – эллины и варвары, благородные и простые – равны по своей природе, а неравенство между ними проистекает из человеческих законов – законов полиса.

Согласно *Фрасимаху*, одному из первых младших софистов, государственная власть, а также политика – это сфера проявления человеческих интересов и

¹ Лурье С. А. Демокрит. Л., 1970; Петрушев В. А. Учение Демокрита о государстве и праве: Автореф. дис. канд. юрид. наук. М., 1985.

² От греч. *anthropos* – «человек» и лат. *principium* – «начало».

сил, человеческой, а не божественной деятельности. Понятие государственной власти у него тесно связано с понятием силы и насилия, а понятие «сильнейшие» одинаково характеризует всех правителей. Выгода сильнейшего из людей – важнейший принцип его власти над другими людьми и реальный критерий политики. В каждом государстве власть устанавливает законы в свою пользу, объявляя их справедливыми. Обладание властью даёт значительные преимущества властвующему человеку в отношении других людей, а несправедливость в политических отношениях оказывается целесообразнее и выгоднее справедливости. Более того, даже в сфере нравственности господствуют представления тех, у кого сила и государственная власть. *Калликл*, другой представитель младших софистов, считает, что и среди животных, и среди людей, и среди государств, и среди народов, всюду действует природный закон естественного права силы: сильный повелевает слабым и стоит выше слабого. *Ликофрон*, ещё один младший софист, отстаивает договорную теорию государства и государственной власти, рассматривая их как результат договора между равными по природе людьми о взаимном союзе.

Сократ поднимает обсуждение проблем государственной власти на уровень понятий и дефиниций¹, понятийно-логического анализа, положив тем самым начало собственно философско-теоретического их осмысления. В отличие от софистов, он считает, что естественное право и полисный закон имеют разумное начало, что законное и справедливое совпадают друг с другом. По Сократу власть должна принадлежать людям знающим и умеющим править. Как благоустроенные государства, управляемые в то время хорошими законами, оценивает он аристократические Спарту и Крит, умеренно-олигархические Фивы и Мегары, критикуя как тиранию, так и «крайнюю» демократию родных Афин.

Платон (Platonis) одним из первых указывает на связь между различными человеческими потребностями, разделением труда, возникновением общества, государства и характером государственной власти, анализирует существующую и тщательно обосновывает проектируемую им идеальную сословную иерархию общества, определяет государство-полис как совместное поселение, обусловленное общими потребностями. По его мнению, «каждый человек привлекает то одного, то другого для удовлетворения той или иной потребности. Испытывая нужду во много, многие люди собираются воедино, чтобы обитать сообща и оказывать друг другу помощь», а «такое совместное поселение и получает... название государства». Государственная власть, а также политика, понимаются Платоном как искусство, требующее знаний и умений управлять людьми. Он различает «повелевание неодушевленными видами и одушевленными существами», «насиловственную власть закона» и «добровольное ему подчинение», власть между благородным и неблагородным, старшим и младшим, господином и рабом, сильным и слабым, разумным и несведущим. Платон выделяет следующие критерии классификации форм государственной власти, государственного правления: *количественные*, по количеству властвующих людей, и *каче-*

¹ Лат. *definitio* – «определение».

ственные, по наличию или отсутствию общего блага, справедливости, законности, добродетели. По Платону, в государстве может существовать *власть одного*, т. е. монархия – царская власть и тирания, *власть немногих*, т. е. аристократия, тимократия и олигархия, и *власть большинства*, т. е. демократия, с законами или без законов. Смена властных форм, согласно Платону, происходит как результат продолжительных изменений в образе жизни народов, особенно изменений в способах добывания средств к существованию, как кругообращение внутри определенного цикла. Рано или поздно каждая из них гибнет из-за внутренних противоречий, злоупотреблений ее собственными принципами, например: тимократия – военными успехами, олигархия – богатством, демократия – свободой. Вырождение аристократии, или власти лучших, мудрых и благородных, приводит к появлению тимократии, или власти сильнейших воинов, тимократии – к олигархии, или власти небольшой группы богатых, олигархии – к демократии, или власти народа, включая бедняков, демократии – к тирании, основанной на вероломстве и насилии власти «ставленника народа», выход из которой связан с возвратом к власти лучших – аристократии. В идеальном государственно-общественном устройстве Платона власть основана на совмещении демократического принципа «арифметического» равенства, т. е. выбора по большинству голосов, и монархического принципа «геометрического» равенства, т. е. выбора по заслугам и достоинству, а также принципов справедливости, законности, мудрости и благородности – «аристократии духа», но не «аристократии крови». Должностные лица и органы государственной власти избираются путем многоступенчатых выборов. Они обязаны действовать строго в соответствии с законом, быть «стражами закона». Кандидаты проходят докимасию – своеобразную проверку правомерности их притязаний¹.

Согласно *Аристотелю* (Aristoteles), государство подобно семье² или селению как естественным и первичным формам общения, но по сравнению с ними оно есть его высшая и совершенная форма, включающая их в свой состав, есть целостное единство множества составляющих его элементов, представляет собой особого рода организацию, объединяющую определённую совокупность граждан. Гражданином же является тот, кто может участвовать в законосовещательной и судебной власти соответствующего государства. Аристотель, впервые в истории применяя эмпирические методы наблюдения и индукции, пытается исследовать государство, государственную власть, а также политику всесторонне, пытается создать политическую науку и увязать её с этикой. Он рассматривает государство и государственную власть как явление естественно-природное, возникающее вследствие природного влечения людей к общению друг с другом, к совместной жизни, ибо человек «по природе своей существо политическое». Аристотель считает, что в идеальном, или лучшем, государстве население должно быть достаточным и легко обозримым, а территория – достаточной для удовлетворения умеренных потребностей, хорошо ориентированной

¹ Платон. Соч.: В 3 т. М., 1971. Т. 3. Ч. 1; М., 1972. Т. 3. Ч. 2; Нерсисянц В. С. Платон. М., 1984.

² Здесь Аристотель в определённой мере проявляет себя как предвестник патриархальной теории государства и государственной власти.

по отношению к морю и материку. Государственное правление здесь должно быть правлением закона, а не людей, так как даже лучшие правители подвержены чувствам и аффектам, в отличие от закона, который представляет собой «уравновешенный разум». Государственная власть, по Аристотелю, исходит из отношений свободы и равенства, принципиально отличаясь этим от отцовской власти над детьми и от господской власти над рабами как элементом семейных отношений. Формы власти классифицируются им по числу правящих и по осуществляемой ими цели – общего блага граждан или личной выгоды: *власть одного* – монархия и тирания, *власть немногих* – аристократия и олигархия, и *власть большинства* – полития и демократия. Он резко критикует ту форму демократии, в которой верховная власть принадлежит демосу, а не закону, но одобряет умеренную цензовую демократию, основанную на господстве закона, примирении бедных с богатыми, и которая может успешно функционировать лишь при опоре власти на средние слои общества – средне зажиточных свободных граждан. Политическая справедливость служит у него нормой политических отношений между людьми. Она возможна лишь между свободными и равными людьми, принадлежащими одному сообществу. Если же таковая в государстве отсутствует, то в нём могут возникнуть возмущения, перевороты, мятежи, которые имеют свои причины и поводы и которые можно предотвратить соответствующими способами. Не соглашаясь с мнением Платона о том, что демократия переходит только в тиранию, Аристотель, основываясь на исторических фактах, показывает, что демократия, хотя и может переходить в тиранию, но всё же чаще всего переходит в олигархию¹.

Эпикур (341–270 гг. до н. э.) трактует государство и власть в нём как результат договора людей между собой об их общей пользе – взаимной безопасности, преодолении взаимного страха, не причинении вреда друг другу². Он был противником крайней демократии, резко противопоставлял «мудрого» человека – «толпе». Его этике более всего соответствовала умеренная демократия, в которой господство законов сочетается с максимально возможной свободой и автономностью каждого гражданина.

У Полибия властные отношения между людьми в государстве порождаются, как и у стоиков, судьбой, но, в отличие от стоиков, судьбой исторической – внутренней закономерностью единого циклического исторического процесса. Первоначально (в истоках человеческого общежития), согласно непререкаемому порядку самой природы, властвующим над людьми становился тот из них, кто превосходил всех других своей физической и душевной силой. Но затем власть становится наследственной – царской, превращается последовательно в тиранию, аристократию, олигархию, демократию, охлократию, возвращаясь к исходному состоянию³.

Древнеримский мыслитель М. Т. Цицерон (Cicero, 106–43 гг. до н. э.) полагает, что государство и государственная власть в нём представляют собой вы-

¹ Аристотель. Соч.: Т. 4.

² Здесь Эпикур проявляет себя как предвестник договорной теории государства и государственной власти.

³ Мирзаев С. Б. Полибий. М., 1986.

ражение и форму защиты общего интереса, общей пользы всех его свободных членов, их правового общения между собой, естественного «общего правопорядка». Применение государственной власти требует «равномерного распределения прав, обязанностей и полномочий», предполагает сочетание науки и искусства. Властители должны быть мудрыми, справедливыми, воздержанными, красноречивыми, сведущими в делах, «владеть основами права» и следовать закону. Им необходимо не только обладать знаниями и добродетелями, но и уметь использовать их на практике для общего блага¹.

Абу Наср аль Фараби (870–950 гг.) отстаивает мысль о том, что в основе возникновения государства и государственной власти лежат естественные потребности людей, наилучшему удовлетворению которых она и должна служить². *Абу-аль-Ала-аль-Маарри* (973–1057 гг.) выдвигает идею верховенства власти народа, выборности им правителя в качестве народного слуги и выразителя народных интересов. *Мхитар Гош* (1133–1213 гг.) основой норм властных отношений в государстве считает естественный закон, на который опираются религиозные предписания, выступает сторонником сильной централизованной власти, задачу которой видит в наблюдении за исполнением законов и порядком в обществе. *Марсилиус Падуанский* (1275–1343 гг.) ответственность за все беды и несчастья мира возлагает на церковную власть, которая, согласно его представлениям, должна быть отделена от светской власти и подчинена ей. Светская же власть возникает в процессе усложнения форм человеческого общежития. Источником и той, и другой является народ как единственный носитель суверенитета и верховный законодатель. Властители должны быть непременно связаны законами, издаваемыми выборной властью, и действовать, опираясь на авторитет законодателя.

Ибн Халдун (1332–1406 гг.), используя метод наблюдения и логического мышления, даёт социологическое объяснение государства и государственной власти, выводит их из общественной связи и условий жизни людей, разделения труда и способа производства, или формы хозяйства, считает потребность в ней одним из отличительных признаков человека. В примитивной, или «сельской», кровнородственной форме общественной организации источник власти традиционно морален, поскольку исходит из общественной связи. Предводитель здесь – только первый среди равных; за ним следуют без принуждения. Цивилизованному, или «городскому», состоянию общества соответствует владычество – «верховенство и властвование с помощью принуждения». Поскольку один человек владычествовать не в силах, он опирается на созданную им группировку, которая поначалу состоит из членов его рода, а затем из людей, служащих ему за деньги. Эти властвующие группировки периодически меняются, совершая своеобразное кругообращение. Между ними и другими общественными группами возникают конфликты, которые являются движущей силой раз-

¹ Цицерон М. Т. Избр. соч. М., 1975; Диревнин А. А. Учение Цицерона о государстве и праве: Автореф. дис. канд. юрид. наук. М.; 1985; Утченко С. Л. Цицерон и его время. 2-е изд. М., 1986.

² Джахид А. Абу-Наср аль Фараби о государстве. Душанбе, 1966; Такулаев А. Н., Сапаргалиев Г. С. Государственно-правовые взгляды аль-Фараби. Алма-Ата, 1975.

вития. На общественно-политическую жизнь людей существенное влияние оказывают климатические условия. В частности, лишь в странах с умеренным климатом они способны заниматься культурной деятельностью. Жители же холодных стран не имеют для этого возможностей, так как вынуждены всю свою энергию затрачивать на добывание пищи, изготовление одежды и постройку жилья, тогда как жители жарких стран, наоборот, получая пищу от природы в готовом виде, не нуждаясь в одежде и жилье, лишены соответствующих побудительных стимулов.

Никколо Макиавелли (Machiavelli, 1469–1527 гг.) вносит выдающийся вклад в становление естественно-научного подхода к исследованию государственной власти. Он выступает против теологических представлений о ней, рассматривал её в динамике, как объект опытной науки, как результат объективной исторической необходимости и закономерности – судьбы, определённых обстоятельств и условий жизни, т. е. ситуации, и одновременно как проявление свободной и самостоятельной воли людей, их личной энергии – силы, доблести, предприимчивости. Не существует государственной власти вне времени и пространства. Нет неизменно хороших и неизменно плохих методов осуществления государственной власти. Есть только методы, адекватные и неадекватные конкретной ситуации. В основе властных отношений в государстве лежат эгоистические человеческие стремления к материальным выгодам и самосохранению, реальные качества людей, расстановка и движение борющихся в обществе сил, интересов и страстей, а не христианская мораль. Политическая практика такова, что цель здесь оправдывает средства, а моральные критерии есть нечто второстепенное и подчинённое. Как показывает опыт, властители, достигшие успеха, не считаются с обещаниями, действуют хитростью и обманом, не обнаруживают своих намерений, никому не доверяют, прибегают к насилию и коварству, соединяют в себе качества льва и лисицы. Всякая абсолютная власть быстро развращает как властвующего человека, так и подвластных ему людей. Форма, структура, организация государственной власти определяется её содержанием, или «материей», качественным и количественным состоянием её элементов, а также зависит от множества других факторов: экономических, военных, территориальных, географических, демографических, этнических, психологических. Существуют правильные, т. е. монархия, аристократия, демократия, и неправильные, т. е. тирания, олигархия, «распущенность», властные формы, являющиеся результатом определённого соотношения борющихся в обществе сил¹.

Жан Боден (Bodin, 1530–1596 гг.) определяет государственную власть как «управление множеством семейств и тем, что является общим у них всех, осуществляемое суверенной властью сообразно праву». Государственная власть возникает посредством договора между людьми, должна заботиться о мире внутри государства, истинном счастье его членов и его защите от нападений

¹ *Макиавелли Н.* Государь. Рассуждения о первой декаде Тита Ливия. Ростов-на-Дону, 1998; *Баткин Л. М.* Макиавелли: опыт и умозрение // *Вопр. философии.* 1977. № 12; *Темнов Е. И.* Макиавелли. М., 1979.

извне. Наиболее существенной отличительной чертой государственной власти является её суверенность. Во-первых, эта власть есть «высшая власть повелевать», власть верховная, верховенствующая над всеми другими властями, не допускающая никаких властных органов, конкурирующих с ней или стоящих над ней. Во-вторых, это есть абсолютная – неограниченная какими-либо условиями или законами – власть. В-третьих, это есть постоянная власть – власть, не установленная на определённый срок, а существующая неизменно по собственному праву в течение неопределённо долгого срока. В-четвёртых, это есть целостная, единая и неделимая власть, даже если она и устроена сложно. В-пятых, это есть власть, издающая законы, обязательные для всех подданных и учреждений государства. В-шестых, это есть власть, осуществляющая назначение должностных лиц. В-седьмых, это есть власть, действующая в качестве высшего суда – суда в последней инстанции. Эта власть не должна распространяться на область отношений, обусловленных божественными и естественными законами – частную собственность, семейные отношения, личные права и свободы. В её организации определённую роль играет географическая среда. Она отличается от управления – некоторых властных функций, осуществляемых по поручению носителя суверенной власти назначаемыми им должностными лицами. Последняя может быть «смешанной», может допускать участие в ней народного собрания, тогда как суверенная власть – нет. В зависимости от способа осуществления власти государства могут быть поделены на три вида: законные, вотчинные и тиранические. Лучшим является то государство, в котором суверенитет принадлежит монарху, а управление имеет аристократический и демократический характер. В определённой мере взгляды Ж. Бодена предвосхищают многие идеи последующих мыслителей, в том числе идеи, которые легли в основу договорной и патриархальной теорий государства и государственной власти нового времени. Он обращает внимание на необходимость учитывать в политике географические условия, различия территорий по их климату, считает, что благодаря особенностям места своего проживания северные народы имеют преимущества перед южными народами, а горные народы перед долинами.

Гуго Гроций (Grotius, 1583–1645 гг.), следуя идеям Аристотеля и Цицерона, рассматривает государство как соглашение большинства слабых против меньшинства сильных, как «совершенный союз свободных людей, заключённый ради соблюдения права и общей пользы»¹, пришедший на смену их «естественному состоянию», в котором отсутствовала частная собственность, люди находились «в некой чрезвычайной взаимной приязни» и «великой простоте», пользовались «общностью имущества». После того как произошёл переход к развитию ремеслу, частной собственности, распределению среди людей движимого и недвижимого имущества, в отношениях между ними ослабли справедливость и взаимная приязнь, «ни в труде, ни в потреблении плодов не сохранилось должного равенства». Это, в свою очередь, привело к тому состоянию, когда

¹ Здесь Г. Гроций, как и Ж. Боден, выступает предшественником договорной теории государства и государственной власти нового времени.

«люди объединились в государство» «не по божескому повелению, но добровольно, убедившись на опыте в бессилии отдельных рассеянных семейств против насилия, откуда ведёт своё происхождение гражданская власть». Тем самым Г. Гроций выделяет понятие гражданской (государственной. – *И. Г.*) власти как нравственной способности и права управления обществом, атрибута государственности, появляющегося одновременно с рождением государства. Эта власть является суверенной, или верховной, если её действия не подчинены другой власти и не могут быть чужой властью отменены, и это составляет важнейший отличительный признак государства. Она может иметь ряд носителей – всё общество, нескольких лиц, одно лицо, может приобретаться теми же способами, что и права собственности.

Иван Тихонович Посошков (1652–1726 гг.) последовательно проводит идею сильной неограниченной и независимой от других централизованной власти, обеспечивающей «общее благо» и примирение враждующих общественных сил. Согласно взглядам *Василия Николаевича Татищева* (1686–1750 гг.), «по естеству» своему человек является вольным существом. Но для его пользы необходима «узда неволи». Она бывает трёх видов: узда «по природе», или отеческая власть, необходимость подчиняться родителям, узда «по своей воле», или происходящая из нужды и основанная на нерасторжимом договоре, например, договоре между слугой или холопом с господином, и противоправная узда «по принуждению», или насильственное лишение воли, «когда кто пленён и в рабстве содержится будет». Воспроизводя классификацию властных форм Аристотеля и Полибия, Татищев обосновывает выбор лучших форм в зависимости от размеров властной территории и культуры её населения. Для городов и малых областей лучшими формами власти являются полиция и демократия, для величайших областей, окруженных морем или непроходимыми горами, защищенных от нападения, населенных просвещенным народом – аристократия, для великих областей с открытыми границами и непросвещенным народом, например, для России – монархия¹.

1.5. Исследование властно-политических отношений в новое время

Одной из разновидностей светских теорий государства и государственной власти является *договорная*, контрактная², или консенсусная³, *теория* нового времени. Её предвестниками в древнем мире и позднем средневековье являются, как уже отмечалось, Мо-цзы, Ликофрон, Эпикур, Ж. Боден, Г. Гроций. В новое же время её сторонниками становятся Т. Гоббс, Б. Спиноза, Дж. Локк, Ф. Прокопович, Ж. Ж. Руссо, П. Гольбах, И. Кант, А. Н. Радищев. В ней государство и государственная власть понимаются как результат своеобразного договора, контракта, соглашения, согласия, консенсуса о правилах совместного проживания между людьми, о правах и обязанностях между суверенным вла-

¹ Баркалов В. Я. История политических учений в России XI-XVIII вв. Барнаул, 1992.

² От лат. *contractus* – «договор».

³ Лат. *consensus* – «согласие, единодушие».

стителем и его подданными или гражданами, как результат преодоления «естественного состояния» общества.

Классиком такого подхода по праву считается *Томас Гоббс* (Hobbes, 1588–1679 гг.), который в основу своей теории государства и государственной власти ставит человеческого индивида, обладающего соответствующей природой. С точки зрения Т. Гоббса, изначально все люди созданы равными в отношении физических и умственных способностей. Каждый человек имеет одинаковое с другими «право на всё». В человеческой природе заложены различные силы – влечения, аффекты, волнения, страсти, способности души. Одни из них – в частности, эгоистичность, жадность, честолюбие, зависть – ввергают людей в пучину «естественного состояния» «войны всех против всех» и представляют собой негативные силы. Другие – прежде всего, страх смерти, инстинкт самосохранения, способность здраво рассуждать о позитивных и негативных последствиях своих действий – побуждают их находить выход из такого состояния и представляют собой позитивные силы. Чтобы люди могли действовать в соответствии с этими последними, т. е. позитивными, силами и ни в коем случае не в соответствии с первыми, т. е. негативными, силами, нужна власть как особая сила, способная лимитировать права каждого на всё и решать, что кому принадлежит, что является правом, а что им не является. Т. Гоббс определяет власть как возможность людей овладеть очевидными будущими благами, «как право владения», «как право повелевать», как некоторую «возможность», отличную от её исполнения, или действия, т. е. управления, и от права и возможности производить это исполнение, эти действия, т. е. полномочий. Он различает «людей у власти» и «абстрактное» «седалище власти», власть, приобретенную путём рождения, и власть, приобретенную путём завоевания, семейную и государственную власть. Последняя из них выступает как верховная, абсолютная, безграничная власть, полностью, а не частично воплощённая, сосредоточенная в лице, т. е. личности, суверена, использующего силу и средства всех людей, как власть, которая не может быть им ни с кем поделена и ни кому передана. Её возникновение происходит либо путём приобретения с помощью физической силы, либо путём добровольной взаимной договорённости, согласия между людьми подчиняться ей в надежде, что она сумеет защитить их против всех. Она является гарантом мира, преодоления «разнузданного состояния безвластия», «войны всех против всех» и реализации естественных законов, принуждая людей выполнять их путём издания гражданских законов, опирающихся на силу, соответствующие наказания и награды¹.

Бенедикт Спиноза (Spinoza, 1632–1677 гг.) считает необходимым создание реалистически ориентированной теории государства и государственной власти, причины и естественные основы которых следует выводить из общей природы или строя самих людей. По его мнению, эта теория должна исходить из представлений о человеке как такой частичке природы, на которую распространяются все естественные, т. е. природные, закономерности. Люди здесь должны рассматриваться такими, каковы они есть, а не такими, какими их хотели бы

¹ Гоббс Т. Соч.: В 2 т. М., 1989. Т. 1; М., 1991. Т. 2.

видеть теоретики. В своём естественном состоянии все они – умные и глупые, сильные и слабые – равны, одинаково имеют право на всё, прежде всего на самосохранение, достижение своих желаний и безопасное существование, но реальное содержание и объём этих естественных прав у каждого из них различны и зависят от размера его физических и умственных сил. В таком, т. е. естественном, состоянии, вне государства, вне верховной, или суверенной, и общей для всех них власти это право не может быть обеспечено. Согласно Б. Спинозе, все – и варвары, и цивилизованные – люди повсюду находятся в общении друг с другом, стремятся жить в определённом гражданском состоянии, государстве, целостном сообществе, обуздать индивидуальное своеволие и следовать общей воле. Эта общая, совокупная воля и «мощь народа», как определённое функционирующее начало, выступает в качестве верховной власти, составляет самую суть и отличительный признак государственно-устроенного общества, или гражданского состояния, неизмеримо превосходит силы и волю отдельно взятого человека. Границы её авторитета и возможностей целиком определяются границами её реальной силы, а также «мощью народа», природой самих подданных, которые признают власть государства лишь в той мере, в какой они боятся его угроз или любят гражданское, т. е. государственное, состояние. Лишь она одна устанавливает общеобязательные в данном обществе предписания, критерии справедливости и несправедливости, выступает единственным судьёй действий людей, рано или поздно становится в некотором роде самостоятельной силой по отношению к ним, начинает жить по своим собственным правилам. Государственная, или верховная, власть необходима для согласной жизни людей и сдерживания их в определённых границах. Её конечная цель состоит в том, чтобы освободить каждого человека от страха, обеспечить его безопасность и возможность наилучшим образом удерживать своё естественное право на существование и деятельность без вреда себе и другим людям. В зависимости от меры реализации этой цели, Б. Спиноза различает и описывает три формы верховной, или государственной, власти: монархию, аристократию и демократию, не признавая тиранию и любую власть, установленную путём завоевания. Отдавая предпочтение демократии, он считает приемлемыми и некоторые другие властные формы. Во-первых, это усовершенствованная форма монархии, в которой, по его мнению, должен существовать многочисленный совет, избираемый на несколько лет самим государём из всех слоёв и родов граждан. Во-вторых, это федеративная форма аристократии, в которой верховная власть должна сосредоточиваться не в одном, а во многих городах, делиться между ними как членами федерации, находиться у большого числа патрициев, членов специального правящего совета, избираемых не всем народом, а такими же патрициями, число которых должно относиться к численности народа примерно как один к пятидесяти. В демократии каждый является равным всем остальным, как он был равным прежде – в естественном состоянии. Правители, за исключением несовершеннолетних, иностранцев, женщин, преступников, рабов, должны здесь не избираться, а определяться законом, изначально установленным самим народом. Отвергая в принципе право подданных на сопротивление властной деятельности, Б. Спиноза допускает его в тех случаях, когда власт-

вующие нарушают договоры и законы, учреждающие, или конституирующие, государство¹.

Джон Локк (Locke, 1632–1704 гг.) один из первых формулирует либеральную концепцию организационных, этических и правовых оснований государства и государственной власти. По Дж. Локку, существует четыре различных, следующих один за другим этапа в жизни людей: во-первых, естественное состояние, во-вторых, начавшееся разлагаться естественное состояние, в-третьих, нормальное общественное состояние, которое сохраняет все лучшие черты естественного состояния, а также, в-четвёртых, отклоняющееся от нормы общественное состояние. В отличие от Т. Гоббса, он считает, что общество сложилось до государства, что в естественном предгосударственном состоянии господствует равенство, нет «войны всех против всех», отсутствуют властные органы, способные решать споры между людьми и осуществлять наказание нарушителей естественных законов. Здесь «всякая власть и всякое право являются взаимными, никто не имеет больше другого», люди ни у кого не испрашивают разрешения и не зависят ни от чьей воли, свободно распоряжаются собой и своей собственностью, каждый может судить преступивших нормы общежития и подвергать их соответствующим наказаниям. Когда же вследствие роста народонаселения в обществе появляются признаки перерастания естественного состояния в «войну всех против всех», люди – возможно, «молчаливо» – согласились или договорились учредить государство и вручить исполнительную власть его специальному органу, т. е. впервые образованному правительству, перейдя тем самым из естественного состояния в состояние гражданского общества. Согласно Дж. Локку, государство представляет собой совокупность людей, объединившихся в одно целое под эгидой ими же установленного общего закона и ими же созданных общих органов власти, правомочных во имя общего блага улаживать конфликты между людьми, издавать общие и обязательные для всех законы, наказывать виновных в нарушении этих законов, применять для этого силу и специально предусмотренные санкции. Власть в государстве должна быть единой, но дифференцированной на слагаемые, соединяемые части, распределённой, поделённой между разными связанными, взаимодействующими друг с другом, зависимыми друг от друга государственными органами. Дж. Локк призывает уравновесить государственную власть, «вложив отдельные её части в разные руки», отделить исполнительную власть, включающую в себя судебную и военную власть, а также федеративную власть, устанавливающую отношения с другими государствами, от законодательной, т. е. первой и верховной, власти. Законодательная же власть должна принадлежать парламенту, решающему вопросы «по воле большинства», подобно тому, как в механике Ньютона движение тела происходит в сторону действия преобладающих сил. Ему должны подчиняться исполнительная власть и все другие власти, оказывающие при этом довольно активное влияние на саму законодательную власть.

¹ *Спиноза Б.* Соч.: В 2 т. СПб., 1999. Т. 1, 2; *Он же.* Богословско-политический трактат: Пер. с лат. Минск, 1998; *Беленький М. С.* Спиноза. М., 1964; *Соколов В. В.* Теоретическое наследие Спинозы // *Вопр. философии.* 1977. № 4.

Государственная власть должна служить обеспечению, сохранению, реализации гражданских интересов, естественных прав всех и каждого, создавать и выполнять законы, или общие правила, руководствоваться и ограничиваться ими в конкретных ситуациях. Никто, никакой орган в государстве не может быть изъят из подчинения его законам. Верховным сувереном в государстве является не правительство, а народ, который имеет право на сопротивление действиям правительства, нарушающего законы и злоупотребляющего данной ему властью, так как «силу следует противопоставлять лишь несправедливой и незаконной силе»¹.

Сторонником договорного происхождения государства и государственной власти из естественного состояния выступает и *Феофан Прокопович* (1681–1736 гг.). В государственной власти он видит своеобразную «узду страстям человеческим» и «человеческого сожительства ограду», различает такие её формы, как «народодержавство» (демократию), аристократию, ограниченную и неограниченную монархию, последнюю из них он считает «образцом правления»².

Жан Жак Руссо (Rousseau, 1712–1778 гг.) считает, что в естественном состоянии все люди свободны и равны, хотя и отличаются друг от друга физически, имеют природные различия. Здесь нет частной собственности. С появлением же частной собственности в предгосударственном состоянии возникает социальное неравенство, которое противоречит естественному, или природному, равенству, начинается борьба между бедными и богатыми, перерастающая в «ужаснейшие смуты..., несправедливые захваты богатых, разбои бедных», «постоянные столкновения права сильного с правом того, кто пришёл первым», «нарождающееся общество пришло в состояние самой страшной войны». Жизненные интересы всех людей, подкреплённые «хитроумными» доводами богатых, требовали выхода из этого неестественного состояния, который состоял в соглашении (договоре) о создании государственной власти и законов. Эта власть и эти законы были созданы. Они «наложили новые путы на слабого и придали новые силы богатому», подчинили себе всех и каждого. Богатые «установили закон собственности и неравенства», лишили бедные слои общества естественной и политической свободы, «ради выгоды нескольких честолюбцев обрекли с тех пор весь род человеческий на труд, рабство и нищету». Ж. Ж. Руссо выдвигает собственную концепцию «создания Политического организма как подлинного договора между народом и правителями», превращающего скопления людей в суверенный народ, а каждого человека – в гражданина, личность и имущество которого защищены общей силой и волей, находящейся под единым руководством. При этом общая воля существенно отличается от воли всех: первая имеет в виду общие интересы, вторая – частные интересы и представляет собой лишь простую сумму изъявленной воли частных лиц. В гражданском состоянии индивид как частное лицо со своими частными интересами отличается от индивида как гражданина – члена «публичной персоны», носите-

¹ Локк Дж. Соч.: В 3 т. Т. 3. М., 1988; Зинченко Г. А. Дж. Локк. М., 1973.

² Баркалов В. Я. Указ. соч.

ля общих интересов, т. е. раздваивается, являясь одновременно членом гражданского общества и гражданином государства. Различные частичные ассоциации, партии, группы, секты, объединения оцениваются Ж. Ж. Руссо, вслед за Н. Макиавелли, как приносящие вред государству, так как они конкурируют с народом, искажают процесс формирования подлинной общей воли граждан, поскольку голосующих не столько, сколько людей, а лишь столько, сколько организаций. Он развивает идею народного суверенитета, понимая под ним власть, направляемую и осуществляемую неделимой, неотчуждаемой и неограниченной никакими законами общей волей или волей большинства. Власть не может быть передана народным представителям – парламенту или любому другому законодательному органу; она принадлежит народу, который непосредственно выбирает своих уполномоченных и непосредственно участвует в законотворчестве. «Передаваться может власть, но никак не воля». Решения депутатов, если таковые имеются в странах с большими территориями, подлежат утверждению референдумом. В реальной жизни власть и богатство взаимно проникают, но это не означает, что мера богатства и власти должна быть одинаковой. Формы власти зависят от размера территории: «демократическое Правление наиболее пригодно для малых государств, аристократическое – для средних, а монархическое – для больших». Народ имеет право не только изменять форму правления, но также расторгнуть общественный договор и вернуть себе естественную свободу¹.

Иммануил Кант (Kant, 1724–1804), осуществляя теоретическое обоснование и систематизацию либеральной концепции государственной власти, связывает её с силой, способной преодолеть сопротивление другой силы. Властные отношения в государстве, как и любые другие отношения между людьми, должны исходить из фундаментального «практического принципа», «категорического императива: «поступай так, чтобы ты всегда относился к человечеству и в своем лице, и в лице всякого другого также как к цели и никогда не относился бы к нему только как к средству». Воля личности должна быть автономной, самостоятельной, что позволяет человеческому индивиду обеспечить свою свободу, стать ему «господином самому себе», оградить себя от собственного произвола и от тотальной власти, господства общества. Ограничителем власти, произвола одних по отношению к другим выступает право – система всеобщепобязательных норм, наделённая принудительной силой, исконным и первичным носителем которой является государство, понимаемое как «множество людей, подчинённых правовым законам», в том числе «правовое государство» – государство, ориентированное на право, опирающееся на него, согласовывающее с ним свои действия. Государственная же власть, или принудительная сила, возникает посредством «общественного договора» между морально полноценными, нравственными людьми при переходе их из естественного первоначального состояния к «гражданскому обществу». Она не должна жёстко и всеобъемлюще регламентировать общественную жизнь, ибо это сковывает инициативу и само-

¹ Руссо Ж. Ж. Избр. соч. М., 1961. Т. 1–3; *Он же*. Трактаты. М., 1969; *Дворцов А. Т.* Ж. Ж. Руссо. М., 1980.

стоятельность граждан, притупляет у них чувство ответственности за происходящее в обществе и стимулирует настроения иждивенчества, ведет к нравственному перерождению личности. Народ обладает верховной властью и суверенитетом, прерогативой выражать свою волю, требовать своего участия в принятии конституции и установлении всеобщего правопорядка. Каждый человек, даже когда он непосредственно не является «человеком власти», сам знает, какими должны быть её акции по его делу, способен самостоятельно определить их требуемое содержание. Но не все могут и должны иметь избирательное право, быть активными гражданами. Форма властвования – автократия, аристократия или демократия – менее значима, чем его способы, методы – демократические, предполагающие отделение исполнительной власти от власти законодательной, или деспотические, предполагающие их слияние. Преобразования власти, в том числе и деспотической, должны осуществляться не восстаниями, революциями, не методами вооружённой борьбы, а путём постепенных, планомерных и последовательных реформ. Сопротивление деспотизму оправдано и возможно лишь легальными и ненасильственными методами, при формальном соблюдении сопротивляющимися законов и предписаний властвующих субъектов¹.

В новое время возрождается ещё одна разновидность светских теорий государства и государственной власти – *патриархальная теория*. В ней государство рассматривается в качестве развитой формы патриархального общества, возникающей в результате механического соединения родов в племена и племён в большие целостные государственные образования, сохраняющей на всех своих этапах патриархальную, отцовскую, опекунскую власть, осуществляемую во благо всего общества. У её истоков в древнем мире, как уже отмечалось, стоят Конфуций и Аристотель. Она достаточно широко распространена в Древней Греции, Древнем Риме, в период средневекового абсолютизма. В новое же время её представителями выступают английский мыслитель XVII в. Р. Фильмер, русский социолог второй половины XIX в. Н. К. Михайловский, видный советский историк М. Н. Покровский. Например, Р. Фильмер в своей работе «Патриархия, или Естественная власть короля» (1642 г.) утверждает, что королевская власть ведёт своё начало непосредственно от Адама – прародителя человеческого рода. Поэтому государство не является результатом общественного договора, а государь не назначается, не выбирается и не смещается подданными, так как все они – его дети.

Значительный вклад в развитие светских концепций государственной власти нового времени вносят Ш. Монтескье, И. Бентам, Б. Констан, Г. Гегель, О. Конт, Дж. Ст. Милль, Л. Штейн, Р. Иеринг, Г. Спенсер, Г. Еллинек. В частности, *Шарль Монтескье* (Montesquieu, 1689–1755 гг.), используя исторический подход в сочетании со сравнительным анализом, пытается вывести принципиальные рассуждения о власти «не из своих предубеждений, а из самой природы вещей», из объективных «общих начал», «общих законов», которые действуют

¹ Кант И. Соч: В 6 т. М., 1965. Т. 4. Ч. 1, 2; Галанза П. Н. Учение И. Канта о государстве и праве. М., 1960; Гулыга А. Кант. М., 1981.

как в мире физическом, так и в мире разумных существ. У него человек есть, во-первых, физическое существо, управляемое естественными законами, во-вторых, разумное существо, действующее по собственным побуждениям. Выйдя из естественного состояния, люди соединяются в обществе. Здесь они утрачивают равенство и сознание своей слабости, вступают в войны друг с другом и другими народами, что побуждает их установить общие законы, соединить отдельные человеческие силы и образовать государство, т. е. перейти в гражданское, государственное, политическое состояние, учредить для этого правительство, выражающее единую волю, так как «общество не может существовать без правительства». Государство же рассматривается Ш. Монтескье как общество, «где есть законы». Он считает, что желание власти не может быть первым человеческим желанием, как у Т. Гоббса. Ш. Монтескье утверждает, что характер власти у каждого народа зависит в определенной мере от географической среды – климата, рельефа местности, величины территории. Например, «в жарких климатах... обыкновенно царит деспотизм...». Характер власти зависит и от способа добывания средств существования, а также от таких «естественных законов», как закон самосохранения, стремление человека добывать себе пищу, биологическое влечение людей друг к другу как представителям одной животной природы. Он вводит понятие «принципа правления», под которым понимал движущую власть страсть, например: страх – в деспотии, честь – в монархии, добродетель, любовь, свобода, патриотизм – в демократической или аристократической республике. Демократия у него связана с принадлежностью законодательной власти народу и правом народа на голосование, который способен контролировать деятельность властвующих лиц, но не способен осуществлять власть сам. С именем Ш. Монтескье связана детальная разработка идеи разделения власти на законодательную власть, или «власть создавать законы», исполнительную власть, или «власть приводить в исполнение постановления общегосударственного характера», и судебную власть, или «власть судить преступления или тяжбы частных лиц», при ведущей и определяющей роли законодательной власти. Это разделение необходимо для того, чтобы избежать злоупотребления властью, чтобы «различные власти могли бы взаимно сдерживать друг друга», находиться в равновесии по отношению друг к другу, в равновесном состоянии, но оно вынуждает все власти «действовать согласованно»¹.

Иеремия Бентам (Bentham, 1748–1832 гг.), исходя из либеральных принципов и принципа утилитаризма, считает, что в основе государственной власти, как и всей человеческой жизни, лежат: практическая выгода, польза, искание удовольствия, исключение страдания и обретение наибольшего счастья или добра. Польза личная, как исходная клеточка общественной жизни, и польза общая, как сумма всех индивидуальных польз, «наибольшее счастье наибольшего количества людей», – это двигатель, цель и критерий, или масштаб, деятельности и отношений людей, в том числе двигатель власти, цель и критерий её функционирования. Личности, их польза и счастье предстают в качестве цели, а

¹ Монтескье Ш. Избр. произв. М., 1955; Монтескье Ш. Л. О духе законов. М., 1999; Азаркин Н. М. Монтескье. М., 1988.

государство и власть – в качестве средства установления наибольшего счастья наибольшего числа людей. Власть в государстве устанавливается силой и упрочивается привычкой, а не договором между людьми, который только подрывает власть и является орудием революций. Преобразовываться же государственная власть должна не революционным, а реформаторским путём, путём уступок, постепенного улучшения и совершенствования, должна укрепляться через расширение и укрепление своей социальной базы – «среднего класса», через постепенное стирание имущественных крайностей богатства и бедности, но не через установление равенства, что есть «химера». Властвование подобно врачеванию, оно необходимо лишь тогда, когда общество серьёзно заболевает. С лёгкими недомоганиями общество справляется самостоятельно, без вмешательства государственной власти, деятельность которой должна быть минимизирована, ограничиваться охраной прав и свобод граждан, обеспечением их безопасности, защитой частной собственности и свободной конкуренции. Три основные власти – законодательная, исполнительная и судебная – должны быть не только разделены, но взаимодействовать, кооперироваться друг с другом, так как «взаимная связь трёх властей производит их согласие, подчиняет их постоянным правилам и даёт им систематический и непрерывный ход. Если бы власти были абсолютно независимы, между ними были бы постоянные столкновения»¹.

Бенжамен Констан (Constant, 1767–1830 гг.) отстаивает идею либерализации общественно-государственной жизни и государственной власти, приоритета, самостоятельности, самоценности и неприкосновенности личных и гражданских прав, личной и гражданской свободы, невмешательства государства в экономику и частную жизнь, разделения, равновесия и взаимодействия законодательной, исполнительной, судебной властей. Народный суверенитет, власть народа, государства должны кончатся там, где начинается «независимость частного лица и собственная жизнь», однако недопустимо ослаблять силу того государства, которое действует согласно этому принципу: «не нужно, чтобы правительство выходило из своей сферы, но власть его в своей области должна быть неограниченной». Власть может изменить только поведение людей, но не их мысли. Нельзя заставить верить или не верить с помощью насилия. Видимость покорности создаёт условия для разлада между действительными убеждениями и официальными высказываниями, для разрастания оппозиции, способной отстранить деспотов от власти. Не принуждение, а взаимная терпимость составляет основу свободного общественного порядка и либеральной власти. Общество и сама власть нуждаются в свободе слова и печати как гаранте и средстве гражданских свобод. Непосредственная демократия была возможна в небольших – по территории и численности свободного населения – древних городах-государствах. Верховная власть здесь творилась на площадях, что повышало политическую роль и значимость каждого гражданина. Большая же тер-

¹ *Бентам И.* Введение в основания нравственности и законодательства. М., 1998; *История буржуазного конституционализма XIX в.* / Отв. ред. В. С. Нерсисянц. М., 1986; *Покровский П. А.* Бентам и его время. П., 1916.

ритория и многочисленность современных стран делают невозможной непосредственную демократию, уменьшают политический вес рядовых граждан, вызывают необходимость представительной власти. Предпочтительной является конституционно-монархическое правление, при котором королевская власть существует наряду с тремя другими «классическими» властями – законодательной, исполнительной и судебной, независимо от них, обеспечивает их единство, выступает как власть нейтральная, регулятивная и арбитражная¹.

Георг Гегель (Hegel, 1770–1831 гг.) выдвигает мысль о том, что гражданское общество представляет собой систему противоречивых частных потребностей, интересов, целей людей, войну всех против всех. Оно «создано... лишь в современном мире», состоит из трёх сословий, во-первых, субстанционального – дворян и крестьян как землевладельцев, во-вторых, промышленного – фабрикантов, торговцев, ремесленников, в-третьих, всеобщего – чиновников, а также противостоит государству, т. е. разумной всеобщей воле, не только отличается от него, но и предполагает его наличие как своё основание. Оно возникает из семьи, тогда как государственная власть – из семейной власти, власти главы семьи. В нём экономическая и социальная сферы соотнесены, взаимосвязаны с его политической сферой. Если общество – это момент государства, «внешнее государство», «государство нужды и рассудка», то подлинное государство – это разумное и правовое государство. Государство – это не агрегат человеческих индивидов, не мёртвый механизм, а живой, субстанциональный и целостный организм. По отношению к индивиду государство есть первичное, тогда как индивид – вторичное. Надлежащее разделение властей не только выступает «гарантией публичной свободы», но предполагает их органическое единство, взаимодействие, при котором все они исходят из мощи, власти целого и являются его частями – «текущими членами» целого².

Огюст Конт (Comte, 1798–1857 гг.), как основатель позитивизма, отрицает либеральную концепцию и возможность познать сущность власти, но ставит вопрос о социологическом исследовании её статики и динамики. Развитие общества, государства и государственной власти связано с эволюцией человеческого сознания, последовательной сменой трёх ведущих типов «состояния человеческих умов»: теологического (религиозного), метафизического и научного (позитивного). На первой стадии складывается и процветает «реакционная (ретроградная) аристократия», на второй – «анархическая республика», на третьей – «социократия»³.

Джон Стюарт Милль (Mill, 1806–1873 гг.) считает, что бентамовский принцип существования государственной власти ради достижения личного счастья может «работать» только тогда, когда он органически связан с принципом необходимости согласования индивидуальных и общественных интересов. Он

¹ *Констан Б.* О свободе у древних в её сравнении со свободой у современных людей: Пер. с франц. // Политические исследования. 1993. № 2; *История буржуазного конституционализма XIX в.*

² *Гегель Г.* Политические произведения. М., 1978; *Он же.* Философия права. М., 1990.

³ *Конт О.* Дух позитивной философии. СПб., 1912; *Кон И. С.* Позитивизм в социологии. Л., 1964.

отказывается видеть в государственной власти лишь негативную сторону, что было свойственно либеральным концепциям его предшественников. «В конце концов, государство всегда бывает не лучше и не хуже, чем индивиды, его составляющие». Государственная власть, чтобы гарантировать все виды индивидуальных свобод одинаково для всех своих граждан, должна и способна установить у себя надлежащий порядок, при котором «общественное спокойствие не нарушается никаким насилием частных лиц» и осуществляется «охранение существующих уже благ всякого рода». «Власть, которая не умеет заставить повиноваться своим приказам, не управляет». Наилучшей формой государственного правления является представительное правление, при котором «весь народ или, по меньшей мере, значительная его часть пользуется через посредство периодически избираемых депутатов высшей контрольной властью... во всей полноте». Она, во-первых, учреждается по выбору народа, во-вторых, предполагает, что «народ должен иметь желание и способность выполнять всё необходимое для её поддержки», в-третьих, существует при условии, что «этот народ должен иметь желание и способность выполнять обязанности и функции, возлагаемые на него этой формой правления». Её целями должны быть: защита интересов личности и собственности, содействие росту благосостояния людей, увеличение положительных социальных качеств в индивиде. Законодательная власть в лице парламента должна заниматься законотворчеством, а также осуществлять наблюдение и контроль над правительством, отстранять «от должности людей, составляющих правительство, если они злоупотребляют своими полномочиями или выполняют их противоположно ясно выраженному мнению нации» и, кроме того, «служить для нации местом выражения жалоб и различных мнений», но не должна «вмешиваться в частности управления». Функции правительства «меняются, следуя различным состояниям общества», а «обще-признанные функции государственной власти простираются далеко за пределы любых ограничительных барьеров, и функциям этим вряд ли можно найти некое единое обоснование и определение, помимо соображений практической целесообразности». Тем не менее, недопустимо расширение правительственной деятельности ради её самой, присвоение государственными чиновниками неограниченной власти, незаконное нарушение ими свободы частной жизни, что «увеличивает число людей, возлагающих на правительство свои надежды и опасения, превращает деятельных и честлюбивых членов общества в простых слуг правительства». Государственная власть не должна подменять своей чрезмерной деятельностью деятельность самого народа. В результате такой подмены интересы государственной бюрократии начинают доминировать над интересами народа, который в этом случае поражается болезнью общественной пассивности и иждивенческими настроениями, утрачивает дух свободы, личное достоинство, чувство ответственности за происходящее в обществе и, в конечном счёте, деградирует, а вслед за ним деградирует и государство¹.

¹ Милль Дж. Ст. Рассуждения и исследования политические, философские и исторические. СПб., 1864–1865. Ч. 1–3; Он же. Размышления о представительном правлении. СПб., 1863–1864. Ч. 1–2; Трахтенберг О. В. Очерки по истории философии и социологии Англии XIX в. М., 1959.

Лоренц Штейн (Stein, 1815–1890 гг.) различает общество как систему «частных», или «гражданских», отношений и государство как сферу публично-властных, политических отношений. Государство есть персонифицированный организм всеобщей воли, высшая форма общества, которая вместе с тем противостоит обществу, имеет отличную от него организацию и специфические цели. В нём устанавливается органическое единство самых разных индивидуальных воль и действий людей, составляющих общество. По своей идее и сущности оно выступает или должно выступать в роли представителя и защитника общих интересов, «общей пользы». На практике же государство подчинено «частным интересам» в ущерб общей пользе. Государственная власть должна быть самостоятельной и не отрываться от общества, должна стоять над классами и не превращаться в орудие эгоистических интересов какой-либо отдельной общественной группы. Исполнительная власть должна служить законодательной власти и подчиняться закону¹.

Рудольф Иеринг (Ihering, 1818–1892 гг.) общественную жизнь людей, все её проявления, в том числе и государственная власть, рассматривает как «царство целей, целесообразной деятельности человека». Она подчинена не закону причинности, а закону целесообразности, согласно которому нет деяния без цели. Человек действует не потому, что, а для того, чтобы. Двигателем человеческой деятельности и властвования выступает совокупность разнообразных материальных и духовных интересов – субъективных эгоистических стремлений людей к достижению той или иной выгоды, пользы, являющихся связующим звеном между действующими субъектами и их целями. Интерес для исследования государства и государственной власти представляет следующая его методологическая установка: «Каждый организм может подвергнуться двойному исследованию: *анатомическому* и *физиологическому*; первое имеет своим предметом его составные части и их отношения друг к другу, т. е. его структуру, второе – его функции». По Р. Иерингу, общество есть сфера «совместного действия людей, объединённых общими целями; в этой сфере каждый, действуя для других, действует для себя, а, действуя для себя, тем самым действует и для других». Государство же «есть организация социального принуждения». Отсюда, государственная власть – это принудительная власть. Она отличается от других видов власти своими структурно-организационными свойствами: наличием особого аппарата принуждения, противоположности управляющих и управляемых, норм публичного права, суверенитета и абсолютной монополии на принуждение, универсальной публичностью своих дел. Её целью является «обеспечение общих всем интересов против угрожающего им частного интереса»².

Герберт Спенсер (Spencer, 1820–1903 гг.), являясь представителем социологического позитивизма и органической теории власти, уподобляя общество биологическому организму, полагает, что государственная власть является результатом борьбы одних сообществ людей с другими, результатом войн и наси-

¹ *История буржуазного конституционализма XIX в.*

² *Там же.*

лия. Им высказывается ряд идей о бюрократии, использовании метода аналогии, структурно-функционального и системного анализа в исследованиях власти и политики¹.

Георг Еллинек (Jellinek, 1851–1911 гг.) считает, что власть и другие политические явления принадлежат как сфере сущего, так и сфере должного, поэтому их надо исследовать с помощью и социологического, и юридического методов. В первом случае они рассматриваются как социально-психологические явления, находящиеся в плоскости индивидуальной психики волевые отношения, в их эмпирическом существовании, возникновении, развитии, взаимосвязи с другими социальными явлениями, во втором – через призму абстрактных нормативных суждений, вне связи с социальным содержанием. Власть из голой фактической силы должна превратиться в правовую силу. Она должна осуществляться в установленных правом границах. Государство же «есть обладающее первичной государственной властью союзное единство осёдлых людей»².

В XIX в. в Европе заметное влияние среди светских теорий государственной власти получает *теория насилия* или *завоевания*. Она определяет государство и государственную власть как результат войн, борьбы между сообществами людей, насилия одних над другими, как организацию господства победителей над побеждёнными. Её представителями являются, например, Е. Дюринг (Duhring, 1833–1921 гг.), Л. Гумплович (Gumplowicz, 1838–1909 гг.), К. Каутский (Kautsky, 1854–1938 гг.). В частности, *Людвиг Гумплович* причину происхождения, главную основу государства и государственной власти видит не в божественном провидении, общественном договоре или идее свободы, а в завоевании, насилии, порабощении одних людей или их групп другими. История, пишет он, не представляет нам ни одного примера, где бы государство возникло не при помощи акта насилия, а как-нибудь иначе. Кроме того, это всегда выражалось в завоевании и порабощении более сильным чужим племенем более слабого, уже осёдлого населения. Высший закон истории у него гласит: «сильнейшие побеждают слабейших, сильные немедленно объединяются, чтобы в единении превзойти третьего, тоже сильного, и так далее». Благодаря насилию образуется единство между людьми властвующими и подвластными. Л. Гумплович стремится деидеологизировать политическую науку, сделать её беспартийной, индифферентной к классовым интересам и политическим интересам, предлагает рассматривать власть с помощью индуктивного метода, использования общей социологии, этнографии, истории и антропологии как «естественное в своем историческом развитии явление», факт социальной действительности, связанный с другими социальными явлениями³.

¹ *Спенсер Г.* Основания социологии. Т. 1–2. СПб, 1898; *Он же.* Социальная статика. СПб, 1906; *Он же.* Социология как предмет изучения. СПб, 1896; *Он же.* Опыты научные, политические и философские: Пер. с англ. Минск, 1998; *История буржуазной социологии XIX – начала XX в.* М., 1979; *Кон И. С.* Позитивизм в социологии.

² *История буржуазного конституционализма XIX в.*

³ *Гумплович Л.* Общее учение о государстве. СПб., 1910; *История буржуазной социологии XIX – начала XX в.*; *Кон И. С.* Позитивизм в социологии.

Для *К. Каутского* государство и классы начинают существовать одновременно. Племя победителей, пишет он, подчиняет себе племя побеждённых, присваивает себе всю их землю и затем принуждает побеждённое племя систематически работать на победителей, платить им дань или подати. Первые классы и государства образуются из племён, спаянных друг с другом актом завоевания¹.

Близкую позицию занимает *Фридрих Ницше* (Nietzsche, 1844–1900 гг.), рассматривая государственную власть как проявление борьбы сил и воли, а волю к власти – т. е. некоторую внутреннюю волю, ненасытное стремление к проявлению власти или применение власти, пользование властью – как специфическое свойство всех социальных и политических явлений. По его мнению, общество состоит из гениальных личностей, исполнителей их идей и прочей массы посредственных людей. Борьба воли сильных, великих личностей и воли слабых, т. е. толпы или рабов, характеризует всю социально-политическую историю. Наивысшее количество власти составляет ценность, смысл и цель жизни великих личностей. Цель человечества состоит в выращивании гениев, выдающихся индивидов и соответствующей им культуры, но никак не в создании совершенного государства – «железных тисков». Положительно только то государство, которое, отказавшись от собственного «эгоизма», служит аристократической «воле к власти» и является своего рода теплицей для «высокой культуры» и «сильной» породы людей².

В XIX в. возникает *классовая*, или *марксистская*, *теория* государства и государственной власти как разновидность *конфликтной* теории. Она рассматривает государство и государственную власть как результат деления общества на классы и классовой борьбы, средство выражения интересов экономически господствующего класса. Её основоположниками являются К. Маркс (Marx, 1818–1883 гг.) и Ф. Энгельс (Engels, 1820–1895 гг.). В Россию же она проникает благодаря работам Г. В. Плеханова (1856–1918 гг.), В. И. Ленина (1870–1924 гг.) и других авторов.

Карл Маркс и *Фридрих Энгельс* выдвинули и обосновали идею формационного подхода в исследовании общества, государства и государственной власти. Государство и властные отношения в нём рассматриваются ими как органическая часть или момент классовых общественно-экономических формаций – рабовладельческой, феодальной, капиталистической. Эта часть, сохраняя относительную самостоятельность, надстраивается над другой частью этих формаций – их базисом, совокупностью производственных, экономических, материальных отношений, как правило, опирается на него, «в конечном счёте» или косвенно, опосредствованно обусловлена, детерминирована и определяется им, зависит, производна и вторична от него. Государство и государственная власть возникают и существуют лишь там и тогда, где и когда общество дифференцируется на противоположные друг другу и взаимодействующие друг с другом

¹ *Каутский К.* Материалистическое понимание истории. Т. 2. Государство и развитие общества. М.-Л., 1931. С. 86.

² *Ницше Ф.* Полн. собр. соч. М., 1909–1912. Т. 1–9; *Он же.* По ту сторону добра и зла. Соч. М., 1999; *Мани Т.* Философия Ницше в свете нашего опыта // Собр. соч. М., 1961. Т. 10.

классы, между которыми, как правило, существуют не просто различия или неравенство, но глубокие противоречия, устанавливаются не только и не столько отношения сотрудничества, сколько отношения непримиримой борьбы, т. е. антагонистические отношения. Резюмируя позицию К. Маркса по данному вопросу и результаты своих собственных исследований, Ф. Энгельс в работе «Происхождение семьи, частной собственности и государства» отмечает, что «государство существует не извечно. Были общества, которые обходились без него, которые понятия не имели о государстве и государственной власти. На определённой стадии экономического развития, которая необходимо была связана с расколом общества на классы, государство стало в силу этого раскола необходимостью. Мы приближаемся теперь быстрыми шагами к такой ступени развития производства, на которой существование этих классов не только перестало быть необходимостью, но становится прямой помехой производству. Классы исчезнут также неизбежно, как неизбежно они в прошлом возникли. С исчезновением классов исчезнет неизбежно государство». По К. Марксу и Ф. Энгельсу, в классовом обществе деятельность государства и властные отношения определяются интересами «самого могущественного, экономически господствующего класса, который при помощи государства становится также политически господствующим классом и приобретает, таким образом, новые средства для подавления и эксплуатации угнетённого класса». Эти интересы проявляются при выполнении государством и государственной властью двух своих основных и взаимосвязанных функций: как «общих дел, вытекающих из природы всякого общества», т. е. функции управления обществом, согласования индивидуальных действий его членов, так и специфических принудительных действий, непосредственно обусловленных классовым антагонизмом, вытекающих «из противоположности между правительством и народными массами», т. е. функции принуждения. Вследствие доминирования в классовом обществе интересов господствующего класса и классовой борьбы аппарат государства и государственной власти представляется здесь учреждением, легально и целенаправленно использующим в качестве основного средства своей деятельности физическое и иное принуждение, или насилие, применяемое в первую очередь по отношению к угнетаемым классам. «Насилие, – пишет К. Маркс в «Капитале», – является повивальной бабкой всякого старого общества, когда оно беременно новым». Более того, как говорится в «Манифесте Коммунистической партии»: «Политическая власть в собственном смысле слова – это организованное насилие одного класса для подавления другого». Обоснованием таких выводов служат многочисленные примеры из истории человечества. Отсюда неизбежен и ещё один вывод: «Классовая борьба необходимо ведёт к диктатуре пролетариата», несмотря на то, что пролетариат заинтересован в создании условий, при которых классовая борьба могла бы «проходить через свои различные фазы наиболее рациональным и гуманным путём», а пролетарская революция могла бы быть легальной и мирной. Диктатура же пролетариата должна быть по примеру Парижской коммуны 1871 г. одновременно «и законодательствующей и испол-

няющей законы», то есть должна сосредоточить в одном государственном органе как законодательную, так и исполнительную власть¹.

В новое время предпринимаются попытки создания *психологической теории* государства и государственной власти. В ней возникновение и существование государства и государственной власти объясняется свойствами человеческой психики, потребностью людей в авторитетном руководстве, их желанием повелевать и подчиняться. Её представителями являются, например, М. М. Ковалевский (1851–1916 гг.), Н. М. Коркунов (1853–1904 гг.), Л. И. Петражицкий (1867–1931 гг.). В частности, *Максим Максимович Ковалевский* считает, что психическое, в том числе гипнотическое, воздействие одних людей, выдающихся творческих личностей, вождей-инициаторов, на других, заурядных пассивных подражателей, лежит в основе их властных отношений. Вместе с тем, он пытается рассматривать государственную власть социологически, в тесной связи с другими социальными факторами, используя историко-сравнительный метод. Власть изменяется соответственно стадиям развития общества. Возникновение её государственной формы явилось закономерным результатом крушения родовой общины². *Николай Михайлович Коркунов* также пытается дать психологическую трактовку власти, ищет её основу в психике контрсубъекта власти, вне связи с волей властвующего субъекта. Властвование предполагает сознание не с активной стороны, не со стороны властвующего человека, а со стороны подвластного. Власть есть сила, которая обусловлена не волею властвующего, а осознанием зависимости подвластного³.

1.6. Исследование властно-политических отношений в XX веке

Исследования властно-политических отношений в XX веке проводятся уже в рамках *научно-эмпирического* периода развития политической мысли, начавшегося с середины XIX в., когда она отделяется «от политической философии, с тем чтобы исследование фактов не продолжало быть служанкой нормативных рефлексий»⁴, от истории и юриспруденции, становится институциональной и утверждаться в качестве самостоятельной научной дисциплины. В 1857 г. в США в Колумбийском колледже (ныне университете) Ф. Лейбер начал читать курс лекций по политической теории, организует кафедру истории и политической науки. Чуть позднее (в 1880 г.) здесь же Дж. Берджесс создаёт школу политической науки⁵. Этому примеру вскоре последовали университет Дж. Гопкинса и другие учебные заведения. С 1880 г. в США начинает издаваться первый политологический журнал «Political sciences», а с 1886 г. – «Ежеквартальник политической науки», с 1903 г. – журнал «Анналы американской академии

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. М., 1955–1981. Т. 1–50.

² Ковалевский М. М. История современной демократии. М., 1987; Он же. Общее учение о государстве. СПб., 1909; Кунриц Н. Я. Ковалевский. М., 1978.

³ Экимов А. И. Коркунов. М., 1983.

⁴ American Political Science Review. 1959. Vol. 53. № 4. P. 1120.

⁵ Haddow A. Political Science in American Colleges and Universities. 1636–1900. N. Y., 1939. P. 175.

политических и социальных наук», с 1906 г. – «Обозрение американской политической науки». В 1890 г. всё тот же Дж. Берджесс издаёт книгу «Политическая наука и сравнительное конституционное право», а в 1908 г. А. Бентли публикует свою работу «Процесс осуществления правительственной власти: изучение общественных движений» (1908 г.). Обе эти книги сыграли заметную роль в американской политической науке. В 1903 г. возникает Американская ассоциация политических наук (ныне она объединяет в своих рядах примерно 16 тысяч индивидуальных и коллективных членов).

Аналогичный процесс идёт и в Европе. В 1871 г. Э. Бутли основывает Свободную школу политических наук во Франции (ныне – Институт политических исследований Парижского университета), в 1895 г. учреждается Лондонская школа экономики и политической науки. В 1912 г. в Оксфордском университете открывается специализированная кафедра политической науки. Многие учёные публикуют работы, имеющие характерное название и составляющие основу политической науки того времени: Э. де Парье в 1870 г. – «Принципы политической науки», Э. Шеврьер в 1871 г. – «Элементы политической науки», Э. Акол в 1877 г. – «Философия политики», Г. Моска в 1884 г. и 1896 г. – соответственно «Теория правления и парламентское правление» и «Основы политической науки» (Т. 1), А. Мишле в 1896 г. и 1901 г. – соответственно «Идея демократии» и «Политическая доктрина демократии», Р. Михельс в 1911 г. – «Социология партийных организаций в современной демократии», Л. Дюги в 1911 г. – «Трактат о конституционном праве», В. Парето в 1921 г. – «Трансформации демократии», некоторые из которых стали политологической классикой.

Вместе с тем в этот период продолжают развиваться такие направления политической философии и идеологии, как *либерализм* (Б. Н. Чичерин, М. М. Ковалевский, Н. Н. Коркунов, Дж. Кейнс), *консерватизм* (Н. Я. Данилевский, К. Н. Леонтьев), *позитивизм* (Г. Спенсер), *радикализм* (А. И. Герцен, Н. Г. Чернышевский, М. А. Бакунин, П. А. Кропоткин, П. Л. Лавров), *социализм* (К. Маркс, Ф. Энгельс, Г. В. Плеханов), возникают *большевизм* (В. И. Ленин, Н. И. Бухарин, И. В. Сталин), *национализм* и *фашизм* (Х. С. Чемберлен, О. Шпенлер, Б. Муссолини, А. Гитлер). Однако доминирующая его тенденция – бурное развитие эмпирических исследований политики в сочетании с построением на их основе определённых теоретических обобщений. Так, А. Бентли, исходя из теории Л. Гумпловича, в центр своего исследования поставил понятие группы, изучал возможность интерпретации управленческих действий в категориях человеческой деятельности. На основе его разработок в 1920-е гг. формируются различные концепции заинтересованных групп (работы П. Одегарда, Э. Херрига, Дж. Поллака, Э. Шатшнайдера, Э. Лейзерсона). Кроме того, в эти годы активно разрабатывается проблематика политических партий, избирательного процесса, демократии, конституционного правления, например, в работах М. Я. Острогорского, Дж. Брайса, В. Вильсона, преобладающее влияние в политической науке получила так называемая Чикагская школа (Ч. Мерриам, Х. Госснел, Г. Лассуэлл, Л. Уайт, Э. Фройнд и другие) – одна из первых школ в социальных науках, которая пыталась органически соединить эмпирические исследования с теоретическими обобщениями, способствовала развитию бихевиоризма в изучении политики. В 1923 г. Ч. Мерриам призывает

отказаться от юридических методов и сосредоточиться на технике поиска фактов. Политологи (например, Дж. Уоллес, Г. Ласки, Г. Лассуэлл) акцентируют внимание на необходимости исследования психологических (в том числе, подсознательных), религиозных, социокультурных факторов политического поведения, используют методы естественных наук, психоанализа, эмпирической социологии, антропологии, математики, статистики, пытаясь исключить или, по крайней мере, существенно ограничить в политологическом исследовании мировоззренческое и ценностное начало. В 1936 г. Г. Лассуэлл в своей работе «Политика: кто получает, что, когда и как» ставит перед политологией задачу определения цели и объекта политического процесса, вероятных будущих изменений, основных тенденций в распределении ценностей и способов достижения ценностей.

Тенденция усиления эмпирического, позитивистского начала в политологии была в большей мере характерна для США, чем для стран Европы, где, особенно в Германии, она сохраняла традиции историзма и классической философии (сосредотачивалась на философском осмыслении политики, выработке целей и норм политической деятельности, ориентировалась на определённые социальные и моральные ценности). После того как с середины 1930-х годов значительная часть европейских политологов переместилась в США, политологические исследования во многих странах Европы были, как правило, свёрнуты и мировым центром их развития становятся США.

В целом научно-эмпирический этап становления политологии характеризуется тем, что как она как самостоятельная наука формируется и утверждается прежде всего в русле рационализма, сциентизма (от лат. *scientia* – наука), позитивизма. Она испытывала сильное влияние господствовавшей в то время универсально-рационалистической и механистически-сциентистской модели видения мира, абсолютизирующей роль в культуре науки вообще и естественных наук, в частности, рассматривала их в качестве своего образца, преимущественно ориентировалась на объективность познания, освобождение его от уникального, индивидуального, неповторимого, от влияния религии, философии, идеологии, теории, каких либо ценностей, от нравственных проблем и других ненаучных элементов, на обнаружение, выявление, открытие в политике повторяемых, единообразных, одинаковых (или, по меньшей мере, сходных) и проверяемых её проявлений (элементов, их отношений и свойств), «чистых» фактов, непреложных закономерностей, причинно-следственных связей, на использование количественных, статистических методов исследования и построение отвлечённых политологических моделей. В ней не допускались аргументы, выводы, суждения, умозаключения ценностного, нравственного, идеологического, мировоззренческого характера. Такой подход получил своё последовательное изложение, например, в книге американского политолога А. Г. Кэтлина «Наука и метод политики», изданной в 1927 г. и являющейся одной из попыток создания «чистой» политической науки.

Завершается данный этап развития политической науки с окончанием Второй мировой войны. Его символическим логическим финалом стало создание в 1949 г. под эгидой ЮНЕСКО Международной ассоциации политической науки. Исследования властно-политических отношений продолжаются в рамках науч-

но-рефлексивного периода развития политологии, который характеризуется сначала восстановлением, а затем и бурным развитием политологических исследований в странах Западной Европы, их активизацией в Австралии, Японии, странах Латинской Америки, Азии и Африки, наличием в мире нескольких политологических школ. Наиболее влиятельными из них являются две. Условно их можно назвать *американской* и *европейской*. Некоторые авторы склонны европейскую школу подразделять на английскую и французско-итальянскую¹. Немецкая же политическая наука в этот период развивалась под прямым американским влиянием (многие немецкие политологи считают её одной из ветвей социологии, но органически связанной с наукой о государственном праве).

Между этими двумя школами имеются различия в определении предмета, структуры и методов политологии (политической науки). Общим же является то, что и в Европе, и в Америке политологи всё более и более переносят фокус своего внимания с государства, его институтов и норм на эмпирически наблюдаемое политическое поведение и политические отношения людей, социальных групп и организаций, критически переосмысливают, ревизуют весь арсенал накопленных ими эмпирических и теоретических знаний, значительно расширяют и углубляют его, окончательно превращая политологию в самостоятельную, специализированную и весьма дифференцированную науку. Существенно расширяется круг охватываемых ею проблем. Тщательно исследуются, например: история политических учений; политическая философия; политические институты и процессы; заинтересованные группы, общественно-политические движения и политические партии; политическое лидерство; политические элиты; роль государственной бюрократии и корпоративизм в политике; политическое поведение; политическая культура; политические идеологии; роль общественного мнения и средств массовой информации в политике; политические системы.

Дальнейшее развитие получают выдвинутые ещё в довоенный период концепции (идеи, теории) *элит* и *элитизма* (например, в работах Г. Лассуэлла, Р. Ч. Миллса, представителей «неоэлитизма» 1960-х–1970-х гг. – П. Бакрака, Р. Гамильтона, Т. Дая, Г. Домхоффа, Х. Зейглера), *власти, контроля и влияния* (например, в работах Е. Банфельда, П. Блау, М. Вайла, Р. Даля, М. Дюверже, А. Каплана, Д. Картрайта, Дж. Кэтлина, Г. Лассуэлла, Б. Рейвена, Ч. Мерриама, Г. Моргентау, Т. Парсонса, Б. Рассела, Д. Ронга, Ж. Фройнда, Дж. Френча, М. Фуко, К. Хайнрикса, Д. Хиксона), *заинтересованных групп* и *равновесия* политических сил (например, в работах Д. Истона, Р. Тейлора, Д. Трумена), *демократии* (например, в работах К. Берча, Р. Даля, Д. Маккинтоша, Дж. Сартори, Б. Смита, Ф. Стейси), а также *сравнительные* политологические исследования (например, в работах Г. Алмонда, С. Бергера, С. Вербы, Дж. Голдтропа, И. Кима, Г. Лембрука, А. Лийпхарта, Р. Макридиса, Р. Меррита, С. Пая, Р. Путнема, Дж. Сартори, Р. Чилкота, Ф. Шмиттера, Д. Эптера, продолживших традицию сравнительного анализа политики, заложенную ещё в 19 в. Г. Б. Адамсом, Дж. Барджесом, А. Уайтом и, конечно, Э. Фрименом, а также в первой половине XX в. М. Вебером, М. М. Ковалевским, М. Острогорским, Е. Притчардом, Г. Файнером, М. Фортесом, К. Фридрихом).

¹ Матвеев Р. Ф. Теоретическая и практическая политология. М., 1993. С. 37–38.

Продолжают изучаться политические *партии* и партийные системы (например, в работах К. Бейме, У. Д. Бернхэма, К. Бойля, П. Габори, Д. Гаксье, М. Глена, М. Дюверже, Б. Жанно, У. Кротти, К. Лоусона, Р. Макридиса, П. Меркла, С. Ноймана, Дж. Сандквиста, Дж. Сартори, Ф. Сорауфа, Дж. Фишеля, Б. Хеннесси, В. Чемберса, С. Эльдерсвельда), избирательные системы, *электоральный процесс* и поведение избирателей (например, в работах Р. Арона, Ф. Брода, П. Вейля, М. Дюверже, Д. Линдона, Р. Мёрфина, Ж. Мишла, Г. Помпера, М. Прело, М. Симона, М. Туане, Ж. Шарло, Р. Шонфельда). В поле зрения политологов проблемы *коррупции* (например, в работах Фридриха, А. Банадео, А. Хайденхеймера), тактики и стратегии политического *руководства*, престижа власти, оценки правительственных программ (например, в работах И. Вольфа, Н. Дяйтеса, С. Хантингтона), поддержки общественного *порядка* в моменты кризиса политического руководства, решения конфликтных ситуаций, угроз гражданских возмущений (например, в работах В. Велша, Р. Нойштадта), политического *прогнозирования*, анализа вероятности предполагаемых событий (например, в работах Д. Белла, Э. Винера, Г. Кана).

Исследуются современные политические *системы* (например, в работах Г. Алмонда, Р. Арона, Д. Дивайна, К. Дойча, Д. Истона, У. Митчелла, Г. Шильса, К. Фридриха, А. Этциони), политические *режимы* (например, в работах Ж. Бюрдо, М. Дюверже, Д. Истона, М. Прело, М. Хагопяна), политические *конфликты* и политический *консенсус* (например, в работах Дж. Бернара, Р. Бейли, Т. Боттомора, К. Боулдинга, Г. Бутуля, Д. Бухера, Р. Дарендорфа, Дж. Дьюка, Л. Коузера, Л. Крисберга, С. М. Липсета, Д. Лындиса, Л. Макка, А. Рапопорта, Дж. Рекса, Р. Снайдера, Р. Стагнера, А. Турена, А. Филипа, Ж. Фройнда, Т. Шеллинга), *политическая культура* (например, в работах Г. Алмонда, К. Бейме, А. Боднера, А. Брауна, С. Вербь, Е. Вятра, Д. Девайна, Л. Дитмера, Х. Доменигеза, Г. Лембуха, А. Липсет, А. Липхарта, К. Опалека, Г. Пауэлла, Л. Пая, Д. Пола, У. Розенбаума, Р. Роуза, Р. Такера, С. Хантингтона, Х. Экстайна, Д. Элазара), политическая *модернизация* (например, в работах Ф. Броделя, А. Бэнкса, И. Валлерштейна, А. Гешенкрона, Р. Гру, Р. Дора, Д. Растоу, Ч. Тилли, П. Флоры), проводится *структурно-функциональный* анализ политического мира в целом (например, в работах Ч. Бернарда, Р. Мертсона, Т. Парсонса). Крупный вклад в развитие политической науки в целом внесли также: в Великобритании – Д. Брэгэн, Г. Ласки, М. Оукшот, Ч. Уильсон; во Франции – Ж. Вендель, Б. де Жувенель, П. Фавра; в ФРГ – К. Зонтхаймер, Г.-К. Кальтенбруннер, Г. Рормозер, Г. Люббе.

Значительное внимание в этот период уделяется разработке методологии, методов технологии и инструментария политологического исследования. Политическая наука не только дифференцируется на множество дисциплин, но параллельно начинается процесс и их интеграции. Её позитивистские установки начинают существенно изменяться, модернизироваться, синтезироваться с другими мировоззренческо-методологическими традициями и новациями. В новых модификациях возрождается интерес к политической теории, политической философии, политическим идеологиям, к проблемам места и роли в реальной политике и политологии ценностей, морали, религии, других внерациональных и ненаучных элементов. Более того, ныне создаются предпосылки, когда политология может начать

формировать парадигму, основанную на достижениях всей мировой науки и культуры человечества в целом.

Повсеместно идёт процесс дальнейшей институализации политологии. Например, только в одной Франции создаются и активно работают такие учреждения, как Институт политических исследований Парижского университета, Национальная административная школа, Французская ассоциация политических наук, Национальный фонд политических наук, вводится учёная степень доктора политических наук, наряду с выходящим с 1884 г. «Журналом публичного права и политической науки» (RDP) издаются «Французский журнал политической науки» (с 1951 г.) и журнал конституционных и политических исследований «Пувуар» (с 1977 г.), учебники профессора Ж. Лафферьера¹ и профессора Ж. Веделя², капитальный десяти томный «Трактат политической науки» профессора Ж. Бурдо³ и другие популярные учебники⁴, в учебных заведениях вводится курс «Конституционное право и политические институты». В Великобритании учреждается Ассоциация политических исследований Соединённого Королевства (АПИСК) и её печатный орган «Политические исследования» (1950 г.). Ныне здесь издаются также и другие политологические журналы, например, «Британский журнал политической науки» и «Политический ежеквартальник».

Сегодня на Западе все достаточно крупные университеты имеют кафедру или центр политологии (только в вузах США действует более полутора тысяч кафедр политологии). Политология занимает заметное место в учебных программах многих общеобразовательных школ и средних специальных учебных заведений. Политологи, как правило, не только преподают в учебных заведениях, но занимаются и научными исследованиями.

Свои корни и трудности становления имеет *политическая наука в России*. Она активно развивалась здесь в конце XIX – начале XX вв. благодаря научной деятельности М. М. Ковалевского, В. И. Ленина, П. И. Новгородцева, М. Острогорского, Г. В. Плеханова, Б. Н. Чичерина. Последний, например, подготовил и издал фундаментальную работу «О народном представительстве» (1866 г.), а затем пятитомный курс для юридических факультетов университетов под названием «История политических учений» (1869–1902 гг.). Широко известны работы М. М. Ковалевского «История современной демократии», П. И. Новгородцева «Об общественном идеале» и «Политические идеалы древнего и нового мира». Как уже упоминалось, М. Острогорский в 1898 г. опубликовал (к сожалению, первоначально на французском языке и лишь в 20-е гг. на русском языке) фундаментальный труд «Демократия и политические партии».

В СССР политология как самостоятельная научная и учебная дисциплина отсутствовала, считалась буржуазной лженаукой, политические исследования осу-

¹ Lafferie J. Manuel de droit constitutionnel. P., 1947.

² Vedel G. Manuel elementaire de droit constitutionnel. P., 1949.

³ Burdeau G. Traite de science politique. P., 1960–1975.

⁴ Burdeau G. Droit constitutionnel et institutions politiques. P., 1980; Duwenger M. Institutions politiques et droit constitutionnel. P., 1980; Prelot M., Boulois J. Institutions politiques et droit constitutionnel. P., 1980; Hauriou A., Gicquel J. Droit constitutionnel et institutions politiques. P., 1980; Pactet P. Institutions politiques. Droit constitutionnel. P., 1981.

ществлялись под давлением марксистско-ленинской идеологии в рамках исторического материализма, научного коммунизма, истории КПСС, теории государства и права. Однако здесь шёл процесс накопления знаний о политике. Научные исследования политики проводились в Институте государства и права, Институте философии и других институтах Академии наук СССР, Московском государственном университете им. М. В. Ломоносова и иных высших учебных заведениях страны, во временно создаваемых научно-исследовательских коллективах. С 1955 г. работает Советская ассоциация политических наук, советские учёные участвуют во всемирных конгрессах, организованных Международной ассоциацией политической науки. В 1979 г. в Москве проходит 7-й Всемирный конгресс Международной ассоциации политической науки. С середины 70-х годов в ряде высших учебных заведений страны читаются отдельные специальные курсы и лекции по проблемам политологии. Среди активных разработчиков политологических проблем советского периода необходимо назвать С. С. Андреева, Э. Я. Баталова, Г. А. Белова, Ф. М. Бурлацкого, К. С. Гаджиева, А. А. Галкина, Б. И. Краснова, М. Н. Марченко, В. В. Мшвениерадзе, А. С. Панарина, Г. Х. Шахназарова, Е. Б. Шестопал, М. Х. Фаркушина. В 1970–1980 гг. публикуются, например, монографии Ф. М. Бурлацкого и А. А. Галкина «Социология. Политика. Международные отношения» (М., 1974), П. С. Грацианского «Политическая наука во Франции: Критические очерки» (М., 1975), Ю. П. Урьянса «Политический механизм ФРГ. Социал-либеральная коалиция у власти» (М., 1978), А. Г. Орлова «Политические системы стран Латинской Америки» (М., 1982), Ф. М. Бурлацкого и А. А. Галкина «Современный Левиафан: Очерки политической социологии капитализма» (М., 1985), коллективный труд «Основы теории политической системы» (М., 1985). Ф. М. Бурлацкий и другие советские учёные-обществоведы, как свидетельствуют Н. Д. Александров и В. Е. Сулимов, ещё до апреля 1995 г. доказывали необходимость конституирования политологии как самостоятельной науки¹. Однако для этого потребовалось несколько лет перестройки.

В конце 1980-х гг. политология начинает преподаваться в советских вузах. С осени 1989 г. функционирует экспертный Совет по политологии Высшей аттестационной комиссии, в ряде высших учебных заведений и научно-исследовательских институтах создаются диссертационные советы по защите кандидатских и докторских диссертаций по специальностям 23.00.01 «Теория и история политической науки», 23.00.02. «Политические институты и процессы», 23.00.03 «Политическая культура и идеология». В 1990 г. официально признаётся номенклатура научных работников под общим названием «политические науки». Позднее утверждается Государственный образовательный стандарт специальности 020200 «Политология». С 1991 г. в стране помимо журнала «Социально-политические науки» (в последствии «Социально-политический журнал») начинает издаваться журнал «Политические исследования», а затем и другие периодические (серийные) издания. Они сыграли важную роль в становлении политической науки в России.

¹ Александров Н. Д., Сулимов В. Е. О некоторых методологических основах политологии // Социально-политические науки. 1991. № 3. С. 52.

Несмотря на существенное расширение поля политологических исследований, в нём видное место продолжают занимать исследования государственной власти, властно-политических отношений. В научно-политологической литературе XX века складываются различные подходы к определению природы и сущности власти. Так, если либеральное мировоззрение XIX века рассматривало власть преимущественно юридически, то в XX столетии предпринимаются попытки выработки совершенно новых подходов к решению проблемы определения власти. Одним из первых здесь был *М. Вебер*, благодаря которому юридический подход к определению власти как мировоззренческая установка был преодолен и на первый план были поставлены отношения между людьми и *возможность осуществлять* в них свою волю даже *вопреки сопротивлению* других людей. Согласно М. Веберу, «власть означает любую возможность проводить внутри данных социальных отношений собственную волю даже вопреки сопротивлению, независимо от того, на чём такая возможность основана» (либо на традиции, либо на рациональном обосновании, либо на харизме властвующего)¹.

Б. Рассел (Russell) истолковывает власть как *осуществление* намеченных *целей*, подчеркивая, что это – чисто количественное понятие: из двух данных людей со сходными устремлениями большей властью обладает тот, кто сможет осуществить больше своих намерений. Подобно энергии, власть имеет множество форм. Например: богатство, вооруженные силы, гражданская власть, влияние на взгляды людей. Ни одна из них не является подчинённой другой или источником зарождения всех других. Каждая из них может переходить в другую форму. Например, богатство или армию можно использовать для влияния на взгляды людей, благодаря влиянию на взгляды людей можно достичь богатства или разложить армию. Власть осуществляется посредством либо прямого физического воздействия на тело человека (когда его заключают в тюрьму или убивают), либо воздействия системой вознаграждений или наказаний, выступающих в качестве стимулов (предоставляя работу или отказывая в ней), либо пропаганды (воздействуя на взгляды и мнения людей)².

Для *Т. Парсонса* власть – это обобщенная способность обеспечивать исполнение связывающих обязательств элементами системы коллективной организации, когда обязательства легитимированы относительно коллективных целей. Это – реальная *способность* единицы системы *аккумулировать* свои *интересы* (достичь целей, пресечь нежелательное вмешательство, внушить уважение, контролировать собственность и т. д.) в контексте системной интеграции и в этом смысле осуществлять влияние на различные процессы в системе³.

М. Фуко (Foucault) считает, что власть надо изучать в той точке, где она проявляет себя. Он рассматривает власть как тесно связанную «решетку» некоторого *множества* различных *актов* дисциплинарного *принуждения*, диктующих формы поведения. Её не следует понимать как твёрдое и однородное гос-

¹ Weber M. The Theory of Social and Economic Organization. Chicago, 1947. P. 152.

² Russell B. Human Society in Ethics and Politics. L., 1954.

³ Parsons T. Sociological Theory and Modern Society. N. Y., 1967. P. 308.

подство одного индивидуума над другим или одного класса или группы над другими. Она не локализуется в каком-либо месте или в чьих-либо руках, не присваивается как товар или богатство. Власть находит своё применение и использование через сетевую организацию. Индивидуумы же не только движутся между нитями и ячейками этой сети, но всегда находятся в состоянии, когда могут подвергнуться или подвергаются влиянию этой власти и осуществляют её. Властные отношения предполагают проявления непокорности и сопротивления. Власть никогда не имеет чисто негативного характера, например, подавления или исключения. Различные типы власти порождают и саму реальность, и объекты познания, и «ритуалы» их постижения. В современной своей «диспозиции» власть не есть привилегия одного лица (как в монархии), не имеет центра, не является привилегией государства и государственного аппарата, это власть, основа модальности которой – всеобщая «поднадзорность» и дисциплина, всеобщее нормирование. Она предполагает определение стратегии управления индивидами, надзор за ними, процедуры их изоляции, перегруппировок, наказания или терапии социальных недугов. Властные отношения пронизывают всю общественную структуру и могут быть обнаружены в лицее и казарме, кабинете врача и семье¹.

Г. Лассуэлл и А. Каплан понимают власть как участие в *принятии решений*: А имеет власть над В в отношении ценностей С, если А участвует в принятии решений, влияющих на политику В, связанную с ценностями С². Как отмечают Р. И. Гудин и Х.-Д. Клингеманн, сохраняет свою актуальность неовеберовское определение власти, данное Р. Далем. В соответствии с ним некто Х обладает властью в отношении Y постольку, поскольку, во-первых, Х тем или иным способом может заставить Y сделать нечто, что, во-вторых, соответствует интересам Х и что, в-третьих, сам Y иначе не стал бы делать³.

В современной науке власть часто понимается как некоторое *свойство* (качество), некоторая *способность* и *возможность* людей. Ф. М. Бурлацкий определяет власть как «способность и возможность осуществлять свою волю, оказывать определяющее воздействие на деятельность, поведение людей с помощью какого-либо средства»⁴.

В «Словаре социальных и политических наук» под редакцией аргентинского политолога Т. С. Ди Телла читаем: Власть определяется как способность или возможность производить желаемое воздействие на поведение какого-либо объекта, что подразумевает наличие активного субъекта, который влияет на объект какими-либо физическими (материальными) или идеальными (духов-

¹ Foucault M. Surveiller et punir. P., 1975; Он же. La volonté du savoir. P., 1976; Он же. Power // Knowledge: Selected Interviews and Other Writings. N. Y., 1980; Фуко М. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук. М., 1977; Автономова Н. С. От «археологии знания» к «генеалогии власти» // Вopr. философии. 1978. № 2.

² Lasswell H. D., Kaplan A. Power and society. New Haven, 1950. P. 75.

³ Гудин Р. И., Клингеманн Х.-Д. Политическая наука как дисциплина // . С. 33; Dahl R. A. The concept of power // Behavioral Science. 1957. Vol. 2. P. 210–215; Dahl R. A. Modern political analysis. Englewood Cliffs (N. J.), 1963.

⁴ Бурлацкий Ф. М. Власть // Философский энциклопедический словарь. С. 85.

ными) методами. В сфере социальных наук субъектами и объектами являются люди. Власть подразумевает определённое «воление» или желание (намерение) со стороны субъекта повелевать, и предполагает, что объект (другой человек) воспримет определенное отношение и последует желаемому поведению, но при этом вовсе не обязательно, чтобы объект осознал смысл данной ситуации, т. е. мог следовать определенному курсу, не понимая, что тот ему навязан¹.

Согласно Ж. Фройнду (Freund), власть не существует без командования (распоряжения) и подчинения (исполнения). «Власть, – пишет он, – это социальное средоточие командования, опирающегося на один или несколько слоёв или классов общества»².

Е. Вятр констатирует следующее. В самом общем виде власть одного лица над другим можно определить следующим образом: Иван имеет власть над Петром всякий раз и только тогда, когда, согласно нормам общества, к которому принадлежат Иван и Петр, Иван имеет право приказывать Петру, а Петр обязан подчиняться приказам Ивана. Власть – это возможность приказывать в условиях, когда тот, кому приказывает, обязан повиноваться. Поэтому общее определение власти должно включать следующие элементы: не менее двух партнеров отношений власти, причём этими партнерами могут быть как отдельные лица, так и группы лиц; приказ осуществляющего власть, т. е. выражение им воли по отношению к тому, над кем он осуществляет власть, сопровождаемый угрозой применения санкций в случае неповиновения выраженной таким образом воли; подчинение того, над кем осуществляется власть, тому, кто её осуществляет, т. е. подчинение выраженной в приказе воли осуществляющего власть; общественные нормы, устанавливающие, что отдающий приказы имеет на это право, а тот, кого эти приказы касаются, обязан подчиняться приказам осуществляющего власть³.

Н. М. Кейзеров выделяет следующие признаки власти:

- 1) способность детерминировать поведение людей;
- 2) наличие взаимодействия между людьми;
- 3) её «универсальный во времени и пространстве характер», поскольку она является неотъемлемым атрибутом любой общественной ассоциации;
- 4) власть «есть идеологическое отношение, надстроечное явление»;
- 5) «власть есть общественное, волевое отношение, детерминированное материальными условиями жизни общества, определенный волевой акт, при котором обеспечивается примат и доминирование властной воли»;
- 6) власть предполагает «наличие общественной организации для выявления и осуществления властной воли»;
- 7) власть предполагает подчинение – добровольное или принудительное;
- 8) власть при её осуществлении «опирается на социальные формы, одной из разновидностей которых является право»⁴.

¹ *Diccionario de Ciencias Sociales Politicos*. Buenos Aeres, 1989. P. 464.

² *Freund J.* L'essence da politique. P., 1965. P. 247.

³ *Вятр Е.* Социология политических отношений. М., 1979. С. 158–161.

⁴ *Кейзеров Н. М.* Революция и власть // Вестник ЛГУ. 1967. № 17. С. 59–63.

Существует множество других определений власти. Исследователи пытаются сгруппировать их определенным образом. Е. Вятр, например, выделяет шесть типов таких определений:

1) *бихевиористские* определения, в которых власть – это особый тип поведения, основанный на возможности изменении поведения других людей (Г. Саймон);

2) *телеологические* определения, в которых власть – это достижение определенных целей, получение намеченных результатов (Т. Парсонс);

3) *инструменталистские* определения, в которых власть – это возможность использовать определенные средства, в частности, насилия (А. Каплан);

4) *структуралистские* определения, в которых власть – это особого рода отношения между управляющими и управляемыми (М. Дюверже);

5) определения, исходящие из концепций влияния, в которых власть – это *влияние*, оказываемое на других (Е. Банфельд);

6) *конфликтные* определения, в которых власть – это возможность принятия решений, регулирующих распределение благ в конфликтных ситуациях (Г. Лассуэлл)¹.

Кроме того, определения власти разделяют на *системные* и *реляционистские* определения. Первые (к ним, например, относится концепция Т. Парсонса) определяют власть либо как атрибут макросоциальной системы, либо как свойство систем более конкретного уровня – семьи, производственной группы, организации и т. п., либо как взаимодействие индивидов, действующих в рамках специфической социальной системы. Вторые рассматривают власть как межличностные отношения, позволяющие одному индивиду изменить поведение другого, либо преодолевая его сопротивление (*теория «сопротивления»* Д. Картрайта, Дж. Френча, Б. Рейвена), либо обмениваясь с ними ресурсами (*теория «обмена ресурсами»* П. Блау, Д. Хиксона, К. Хайнигса), либо разделяя с ним зоны влияния (*теория «разделения зон влияния»* Д. Ронга и других)².

В отечественной политической науке, как считает В. Пастухов, длительное время доминировали два основных подхода к пониманию власти: 1) как особого общественного отношения (структурный подход – Н. М. Кейзеров и другие); 2) как необходимой общественной функции (функциональный подход – А. И. Королёв, Л. С. Мамут, А. Е. Мушкин, Ю. А. Тихомиров и другие). Однако постепенно приходило и осознание необходимости анализа власти как деятельности (например, в работах В. Пастухова)³.

Отметим также, что в зарубежной политологической литературе XX в. широкое распространение получает так называемая *олигархическая* теория первоначального возникновения государства и государственной власти. Согласно этой теории, в любом человеческом обществе существует определённая *асим-*

¹ Вятр Е. Социология политических отношений. С. 158, 436.

² Осипова Е. В. Власть: отношение или элемент системы? // Власть: Очерки современной политической философии Запада. М., 1989. С. 65–94.

³ Политическая наука в условиях перестройки: взгляд на актуальные проблемы современности: Сб. статей. М., 1988. С. 72.

метрия, иерархия людей и их групп, первоначально возникающая благодаря естественному неравенству между ними, в том числе физического неравенства или неравенства способностей. В результате в нём выделяется элита, или олигархия, которая становится во главе него, берёт на себя функцию управления этим обществом, которая до этого принадлежала всему обществу. Французский политолог Б. Шантебу (Chantebout) констатирует, что когда олигархи берут на себя функции всего общества, появляется политическая власть и рождается государство¹.

Олигархия, или правящая элита, может сформироваться из верхушки *военачальников*, которые опираются на живущие за счёт войны вооружённые силы, перераспределяют общественный продукт, прежде всего захваченную военную добычу, в свою пользу и в пользу своих сторонников, как, например, у франков и монголов. Она может формироваться из потомков родовой *аристократии*, людей знатных, наделённых хорошими природными и иными доблестями, в том числе умом, храбростью, военным искусством, наследующих особое положение в обществе и властные функции, например, в Древнем Риме. Кроме того, она может формироваться из *плутократии* – людей, сосредоточивших власть благодаря своему выдающемуся имущественному положению в обществе и опирающихся на зависимых от них многочисленных сторонников, что характерно преимущественно для островных и приморских районов Востока. Отсюда, как считают представители олигархической теории, существует три основных способа возникновения государства и, следовательно, государственной власти: военный, аристократический и плутократический.

В 60 гг. XX в. возникает *кибернетическая школа* государствоведения. В ней государство рассматривается как основной институт политической системы общества, как особая уникальная система в обществе, связанная потоками информации, рецепторами (приёмниками) этой информации с внешней средой (обществом, международной системой). Поступающие на «вход» системы импульсы внешней среды (требования и поддержка) циркулируют в государственной системе, и в результате их переработки на «выходе» системы государственными органами принимаются решения. Эти решения в виде законов, указов, постановлений правительства вновь порождают информацию, которая вводится в систему (государство), и процесс продолжается².

Все эти подходы к определению природы и сущности власти отражают соответствующие присущие ей элементы, стороны, аспекты. Они могут и должны быть в той или иной мере учтены при разработке не только теории власти, но и теории политических отношений, основанной на современной научной парадигме.

1.7. Современная парадигма политологического исследования

¹ Chantebout B. Droit constitutionnel et science politique. P., 1982. P. 8.

² Государственное управление: основы теории и организации / Под ред. В. В. Козбаненко. М., 2000. С. 83.

Сегодня в недрах политологии, как и внутри социального познания в целом, формируются мировоззренческо-методологические ориентиры, которые могут составить основу её будущей парадигмы. К этим ориентирам относятся в первую очередь такие фундаментальные ориентиры современной науки, как: во-первых, системный подход, или общая теория систем, во-вторых, синергетический подход, или общая теория самоорганизации, в-третьих, деятельностный и бихевиористский подходы, или общая теория деятельности и поведения. Поэтому парадигма политологического исследования может быть определена как *системно-синерго-деятельностная*, синтезирующая (интегрирующая) в себе системный подход, о котором шла речь в гл. 1.2, синергетический подход, деятельностный и бихевиористский подходы¹.

Фундамент *синергетики* (в научный обиход данный неологизм ввёл в 1970 г. Г. Хакен) как картины мира, методологии и науки о процессах развития и самоорганизации сложных систем, закладывается в начале 70-х годов XX века благодаря исследованиям нобелевского лауреата И. Пригожина, а также исследованиям В. И. Арнольда, В. Волькенштейна, Ю. А. Данилова, Г. Р. Иваницкого, Б. Б. Кадомцева, Ю. Л. Климонтовича, С. П. Курдюмова, Г. Г. Малинецкого, Н. Н. Моисеева, С. В. Петухова, Ю. М. Романовского, А. А. Самарского, О. Тоффлера, Р. Тома, Г. Хакена, Д. С. Чернавского и других учёных. В сравнении с господствующей на протяжении предшествующих столетий картиной мира классической науки – науки И. Ньютона и П. Лапласа – синергетика даёт новое мировидение, новый подход к изучению самоорганизации, функционирования и развития открытых нелинейных систем, представляет собой определенную ценность именно своей методологической и эвристической стороной как особый способ мышления. Она носит междисциплинарный характер, представляет собой раскрывает наиболее общие, универсальные механизмы образования и разрушения различных упорядоченных структур, механизмы перехода от хаоса к порядку и от порядка к хаосу, присущие и природному, и социальному миру, показывает конструктивную роль в нём не только необходимости, детерминистических законов, но и случайности².

¹ Характеристику системно-синерго-деятельностной парадигмы см.: Гомеров И. Н. Государство и государственная власть... С. 51–68; Он же. Политология как наука и учебная дисциплина. Новосибирск, 1999. С. 31–57; Он же. Структура и свойства власти. С. 53–79.

² Пригожин Илья, Стенгерс Изабелла. Порядок и хаос: Новый диалог человека с природой: Пер. с англ. М., 1986; Николас Г., Пригожин И. Познание сложного. Введение: Пер. с англ. М., 1990; Пригожин И. Философия неустойчивости // Вопр. философии. 1991. № 6 С. 46–52; Пригожин И. Введение в термодинамику необратимых процессов: Пер. с англ. 2-е изд. Ижевск, 2001; Пригожин И., Стенгерс И. Время, хаос, квант. К решению парадокса времени: Пер. с англ. 5-е изд. М., 2003; Данилов Ю. А., Кадомцев Б. Б. Что такое синергетика // Нелинейные волны: самоорганизация. М., 1983; Арнольд В. И. Теория катастроф. М., 1990; Добронравова И. С. Синергетика: становление нелинейного мышления. Киев, 1990; Василькова В. В. Порядок и хаос в развитии социальных систем. Синергетика и теория социальной самоорганизации. СПб., 1999; Аришинов В. И. Синергетика как феномен постнеклассической науки. М., 2001; Астафьева О. Н. Синергетический подход к исследованию социокультурных процессов: возможности и пределы. М., 2002; Князева Е. Н., Курдюмов С. П. Основания синергетики. Режимы с обострением, самоорганизация, темпомиры. СПб., 2002; Романов В. Л.

Исследователи выделяют следующие *методологические принципы синергетики*:

а) принципы, характеризующие фазу «порядка», стабильности функционирования системы:

1. Принцип гомеостатичности, т. е. *поддержания программы функционирования системы в некоторых рамках* (границах), позволяющих ей следовать к своей цели (к своему аттрактору – притягивателю), поскольку, согласно Н. Винеру, всякая система телеологична – имеет *цель-программу* своего существования и поведения, от которой она получает *сигналы*, позволяющие ей не сбиться с курса, а благодаря *отрицательным обратным связям*, подавляющим любое отклонение от него, имеет возможность *корректировать* свое поведение.

2. Принцип иерархичности, т. е. многоуровневого характера структур системы, в которой существуют нижестоящие и вышестоящие (например, микро-, мезо-, макро-, мега-уровни) структуры (например, в языковой системе – слова, фразы, тексты; в мире политических идей – политические мнения, взгляды, программы; в системы государственно-политического управления – местные, региональные, центральные). Каждый уровень имеет внутренний предел сложности. То, что для низшего уровня выступает как структура-порядок, для высшего уровня есть бесструктурный элемент хаоса, строительный материал. Всякий раз элементы, связываясь в структуру, передают ей часть своих функций, степеней свободы, которые теперь выражаются от лица коллектива всей системы. Высший уровень системы имеет возможность дирижировать поведением множества элементов её низшего уровня. Долгоживущие переменные управляют короткоживущими, вышележащий уровень – нижележащим.

б) принципы, характеризующие фазу трансформации (становления), обновления системы, прохождения последовательно этапов гибели старого порядка, хаоса испытаний альтернативами и, наконец, рождения нового порядка:

3. Принцип нелинейности, согласно которому результат суммы воздействий на систему (и её изменений) не равен сумме результатов этих воздействий (этих изменений), когда результаты действующих причин нельзя суммировать (Результат Суммы Причин $\neq$ Сумме Результатов Причин). Иначе говоря: результат не пропорционален усилиям; игра не стоит свеч; целое не есть сумма его частей; качество суммы не тождественно качеству слагаемых, поскольку в системе число связей между её элементами растёт быстрее роста числа самих элементов.

Люди часто, усваивая опыт, прогнозируют события, линейно экстраполируя (продолжая) в будущее происходящее в настоящем или бывшее в ближайшем прошлом. Но история – это нелинейный процесс и её уроки не сводятся к выработке условного рефлекса на происходящее. Любая граница целостности

Синергетика социальной самоорганизации, управление изменениями. М., 2003; *Хакен Г.* Синергетика как мост между естественными и социальными науками // Синергетическая парадигма. Человек и общество в условиях нестабильности. М., 2003; *Чернавский Д. С.* Синергетика и информация (динамическая теория информации). 2-е изд., испр. и доп. М., 2004; *Синергетика: перспективы, проблемы, трудности* (материалы «круглого стола») // Вопр. философии. 2006. № 9. С. 3–33.

объекта, его разрушения, разделения, поглощения, предполагает нелинейные эффекты. Нелинейность «живёт», ярко появляется вблизи границ существования системы. Чтобы перейти от одного состояния гомеостаза к другому, необходимо попасть в область их совместной границы, сильной нелинейности. Барьер тем выше, чем сильнее притяжение и больше область гомеостаза. Радикальная перестройка системы, находящейся вблизи глубокого гомеостаза, требует больших усилий. Человеческая деятельность и человеческие отношения носят крайне нелинейный характер, в частности, потому, что существуют границы чувств, эмоций, страстей, вблизи которых поведение становится «неадекватным».

4. Принцип незамкнутости (открытости), т. е. невозможности пренебрежения взаимодействием системы со своим окружением, с которым она обменивается веществом (массой), энергией и информацией.

5. Принцип неустойчивости, характеризующий систему в состоянии, когда она подходит к точке выбора (бифуркации), как мгновению между её прошлым и будущим (рис. 1.7.1):

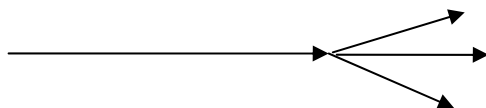

Рис. 1.7.1. Точка бифуркации

Состояние, траектория или программа системы неустойчивы, если любые сколь угодно малые отклонения от них со временем увеличиваются. Символом неустойчивости является перевёрнутый маятник (рис. 1.7.2), который готов упасть вправо или влево в зависимости от малейших воздействий извне или случайных колебаний маятника, ранее абсолютно несущественных.

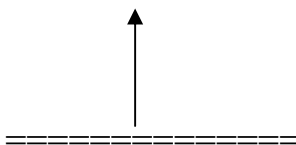

Рис. 1.7.2. Перевёрнутый маятник

6. Принцип динамической иерархичности (эмерджентности), т. е. основной принцип прохождения системой точек бифуркаций, её становления, рождения и гибели её иерархических уровней. Это обобщение принципа подчинения на процессы становления – рождения параметров порядка, когда приходится рассматривать взаимодействие более чем двух уровней, и сам процесс становления есть процесс исчезновения, а затем рождения одного из них в процессе взаимодействия минимум трёх иерархических уровней системы; здесь, в отличие от фазы стабильности, переменные параметры порядка, напротив, являются самыми быстрыми, неустойчивыми переменными среди конкурирующих макрофлуктуаций (случайных отклонений характеристик системы от средних значе-

ний). Он описывает возникновение нового качества системы по горизонтали, т. е. на одном уровне, когда медленное изменение управляющих параметров мегауровня приводит к бифуркации, неустойчивости системы на макроуровне и перестройки её структуры. В точке бифуркации макроуровень (например, центральная власть) исчезает, возникает прямой контакт микроуровней (например, региональных властей), рождающий макроуровень (центральную власть) с новыми качествами.

7. Принцип наблюдаемости, который подчёркивает ограниченность и относительность наших представлений о системе в конечном эксперименте, относительность интерпретаций к масштабу наблюдений и изначальному ожидаемому результату. С одной стороны, то, что было хаосом с позиций макроуровня, превращается в структуру при переходе к масштабам микроуровня, т. е. сами понятия порядка и хаоса относительны к масштабу-окну наблюдений; целостное описание иерархической системы складывается из коммуникаций между наблюдателями разных уровней. С другой стороны, мы видим в первую очередь то, что хотим, что готовы видеть¹.

Понятия «деятельность», «активность», «поведение», составляющие категориальную основу деятельностного и бихевиористского подходов, в современной науке относятся к числу фундаментальных. Они оказали и продолжают оказывать заметное влияние на различные сферы гуманитарных наук. Своими корнями деятельностный подход восходит к работам И. Канта, И. Фихте, Ф. Шеллинга, Г. Гегеля, К. Маркса. И хотя ещё Аристотель отмечает, что «деятельность — главное в жизни», что «жизнь — это своего рода деятельность»², лишь И. Кант возводит проблему деятельности в ранг философской, методологической проблемы, «впервые разрушил миф о пассивной, созерцательной природе разума, человеческого сознания вообще»³. Г. Гегель, а за ним К. Маркс, Ф. Энгельс и В. И. Ленин отмечают, что существуют две основных формы объективного процесса: природа и целесообразная деятельность людей. Первую изучают естественные науки, или «науки о природе», вторую социальные науки, или «науки о культуре», к которым относится также и политология.

Как отмечает Э. Г. Юдин, понятие деятельности употребляется с определённой методологической нагрузкой, играет ключевую, методологически центральную роль, поскольку через него даётся универсальная характеристика человеческого мира, его фундаментальное измерение. Это понятие задаёт такой взгляд на социальную реальность, при котором из множества её разнообразных напластований вычленяется то и только то, что объединяется в определённое целое как мир Деятельности, её продуктов, условий и форм организации. Немецкая классическая философия в лице Канта, Фихте и Гегеля не просто указала на деятельность как на «первоматерию» человеческого мира, но раскрыла этот мир как подлинный универсум деятельности. Так, Фихте вполне последовательно строит свою систему как философию активизма, а Гегель довершает

¹ Буданов В. Г. О методологии синергетики // *Вопр. философии*. 2006. № 5. С. 79–94.

² *Аристотель*. Соч. Т. 4. С. 71, 275.

³ *Бородай Ю. М.* Воображение и теория познания. С. 17.

дело, проектируя на принцип деятельности всю человеческую историю и – что не менее важно – придавая этому принципу структурно развёрнутое выражение через категории цели, средства и результата. Однако универсальность понятия деятельности не означает, что с его помощью можно объяснить всё, что угодно. Оно не может выступать в качестве единственной и исчерпывающей основы изучаемых явлений, в частности, политики, так как всякое понятие, сколь бы оно ни было универсальным, задаёт вполне определённые границы предмету мысли, и в рамках этих границ могут решаться только вполне определённые, а отнюдь не любые произвольные типы научных задач. Исследование должно осознавать и учитывать ограничительный характер, предел всякого объяснительного принципа и понятия, составляющего его основу¹.

В социологии основы теории деятельности заложили Э. Дюркгейм (Durkheim), М. Вебер (Weber), В. Парето (Pareto), Ф. Знанецкий (Znaniecki), Т. Котарбинский (Kotarbinski). Однако более или менее систематизированная концепция деятельности появляется лишь работах Т. Парсонса (Parsons), прежде всего, в его работе «Структура социального действия», которая впервые была опубликована в конце 30-х годов XX века, но широкую известность получила лишь в послевоенный период. Заметный вклад в разработку теории деятельности внесли во второй половине XX века Э. Гидденс (Giddens), А. Турен (Tougaïne), Ю. Хабермас (Habermas).

В отечественной литературе исследованию деятельности было посвящено немало книг и статей. Деятельность вызывает интерес не только философов, но и представителей частных наук, в том числе представителей психологии, социологии, культурологии, логики, лингвистики, искусствоведения и, конечно, политологии, а также представителей естественных и технических наук. Журнал «Вопросы философии» в середине 1980-х годов провёл специальный «круглый стол» по данной проблеме². Можно сказать, что возникла своеобразная мода на употребление терминов «деятельность», «деятельностный подход». Среди исследователей деятельности необходимо назвать таких философов, как Г. С. Батищев, Л. П. Буюева, М. А. Булатов, М. С. Каган, В. Ж. Келле, М. Я. Ковальзон, В. А. Лекторский, М. А. Розов, В. Н. Сагатовский, Н. Н. Трубников, В. П. Тыщенко, В. П. Фофанов, В. С. Швырёв, Г. П. Щедровицкий, Б. Г. Юдин. Все они в той или иной мере опираются не только на классическую немецкую философию, но и на достижения психологии, прежде всего, на труды создателей психологической теории деятельности – Л. С. Выготского, С. Л. Рубинштейна и А. Н. Леонтьева.

Как мировоззренческо-методологический ориентир, бихевиоризм также первоначально сложился в психологии. Программу бихевиоризма и сам термин впервые предложил Дж. Уотсон (Watson) в опубликованной весной 1913 года статье «Психология с точки зрения бихевиоризма», а в своем фундаментальном труде «Психология как наука о поведении», вышедшем в свет в 1919 году, он

¹ Юдин Э. Г. Деятельность как объяснительный принцип и как предмет научного изучения // *Вопр. философии*. 1976. № 5. С. 65, 70, 68, 73, 74.

² *Философские проблемы деятельности (Материалы «Круглого стола»)* // *Вопр. философии*. 1985. № 2, 3, 5.

показывает, что ко всем проблемам психологии можно подойти с этой новой точки зрения. Его последователями были многие психологи. Затем бихевиоризм проникает в социальную психологию, социологию, политическую науку и завоевывает здесь прочные позиции.

Наиболее видными родоначальниками бихевиористской ориентации в политологии являются американские учёные Ч. Мерриам и Г. Лассвелл. Они, а за ними и многие другие исследователи, например, бихевиористы А. де Грация, К. А. Маккой, постбихевиористы Ю. Дж. Меен, К. Ней, Дж. Л. Уолкнер, сосредоточились на изучении политического поведения людей. Бихевиористский подход требует от политологов изучать преимущественно политическое поведение индивидов и их групп, трактовать это поведение как взаимосвязь «стимула»¹ и «реакции»², как побуждаемое определёнными мотивами, а также требует качественного и количественного его измерения, использовать для этого методы точных наук.

«Кредо бихевиоризма, – отмечают В. П. Пугачёв и А. И. Соловьёв, – политология должна изучать непосредственно наблюдаемое (вербальное, словесное и практическое, осознанное и мотивированное подсознанием) политическое поведение людей при помощи строго научных, эмпирических методов»³. Констатирующими началами этого подхода в политологии выступают следующие парадигмы: 1) личностное измерение, когда коллективно-групповые действия людей так или иначе восходят к поведению конкретных личностей, являющихся объектом политологического исследования; 2) доминирование психологических мотивов в политическом поведении, которые далеко не всегда внешне детерминированы и могут иметь специфическую индивидуальную природу; 3) разграничение фактов и ценностей, освобождение политологии от ценностных суждений; 4) использование в политологии методов и достижений других наук, в том числе естественных; 5) квантификация, т. е. количественное выражение и измерение, политических явлений⁴.

Большинство политологов и ныне придерживаются бихевиористской ориентации, поскольку, изучая политические явления и события, они фиксируют внимание на том, что делают люди, когда вовлекаются в политику, что представляет собой эти действия и эти отношения. Следует, пожалуй, согласиться с К. Дойчем, который уверен, «что бихевиористский подход не исчезнет, как какое-то модное направление», «в политических исследованиях длительное время будут использоваться главным образом бихевиористские данные»⁵.

Следуя этим мировоззренческо-методологическим ориентирам, можно прийти к выводу, что человеческая деятельность, которую необходимо отли-

¹ От лат. *stimulus*, букв. – «остроконечная палка, которой погоняют животных, стрекало».

² От лат. *re* – приставка, указывающая на противоположное, обратное действие, противодействие, и лат. *actio* – «действие».

³ Пугачёв В. П., Соловьёв А. И. Введение в политологию. М., 1998. 3-е изд. С. 41.

⁴ Там же. С. 41–42.

⁵ Дойч К. Основные изменения в политологии /1952–1977/ // Политические отношения: прогнозирование и планирование. М., 1979. С. 81.

чать от биофизической (физико-химической и биотической) активности, предстаёт перед нами в качестве необходимого и всеобщего содержания человеческой истории, человеческого бытия. «История, – отмечает К. Маркс, – не что иное, как деятельность преследующего свои цели человека»¹. И это действительно так, ибо «деятельность есть отличительная черта... жизни...»². Она является «основной «единицей» жизненного процесса»³, в том числе политики. «Само существование выступает как акт, процесс, действие»⁴. Точно так же как и субъект-контрсубъектные отношения. Вне деятельности и вне субъект-контрсубъектных отношений человеческая жизнь невозможна, а, следовательно, невозможны и все её, человеческой жизни, проявления, в том числе политика, политическое бытие людей, реальный процесс их политической жизни. При этом однако необходимо учитывать, что человеческая жизнь не исчерпывается деятельностью, субъект(контрсубъект)-объектными отношениями, а включает в свой состав также и субъект-контрсубъектные отношения, которые могут и должны изучаться как особого рода системы, т. е. как такие образования, в которых доминирует интегральная связанность (связность) находящихся в них элементов, а не их разъединённость или суммарная связанность. Так, любая деятельность R, в том числе телесная, психическая, духовная (идеально-знаковая), социальная, вещественная, экономическая и политическая деятельность, осуществляемая людьми, выступающими в качестве её субъектов С и/или контрсубъектов С' и побуждаемых определёнными мотивами, представляет собой *систему* (обозначим её символом J) некоторого количества n интегрально связанных друг с другом (обозначим эту связь символом ×) *субъект(контрсубъект)-объектных актов-отношений* a_r – *психических актов* Па, направленных на получение определённых психических образований По, *высказываний* (идеально-знаковых актов) В, направленных на получение определённых идеально-знаковых образований Ио, *и действий* (материальных актов) Д, направленных на получение определённых материальных образований Мо, когда

$$R = J(a_r)_n = J(Па \times Д \times В). \quad (1.7.1)$$

включающих в свой состав определённые *цели* Ц – потенциальные (будущие) промежуточные результаты Пр^{-a}, отвечающие актуально доминирующим потребностям ±ND и репрезентированные в психических образованиях По субъектов и/или контрсубъектов политики (обозначим эти результаты символами Пр^{-a}_{±ND}^{По}), *объекты* О, *средства* Ср и актуальны е (реальные, действительные, подлинные) *результаты* (продукты) Пр, когда

$$Па = [(C \wedge / \vee C')(Ц = Пр^{-a}_{\pm ND}{}^{По})] \rightarrow$$

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. Т. 2. С. 102.

² Гегель Г. Философия религии: В 2 т. М., 1977. Т. 2. С. 175.

³ Леонтьев А. Н. Проблемы развития психики. 3-е изд. М., 1972. С. 40.

⁴ Рубинштейн С. Л. Человек и мир // Вопр. философии. 1969. № 8. С. 132.

$$\rightarrow Cr \rightarrow O \rightarrow Po_{Pr}, \quad (1.7.2)$$

$$B = [(C \wedge / \vee C') (Ц = Pr^{-a}_{\pm ND} Po)] \rightarrow \\ \rightarrow Cr \rightarrow O \rightarrow Io_{Pr}, \quad (1.7.3)$$

$$D = [(C \wedge / \vee C') (Ц = Pr^{-a}_{\pm ND} Po)] \rightarrow \\ \rightarrow Cr \rightarrow O \rightarrow Mo_{Pr}, \quad (1.7.4)$$

а также

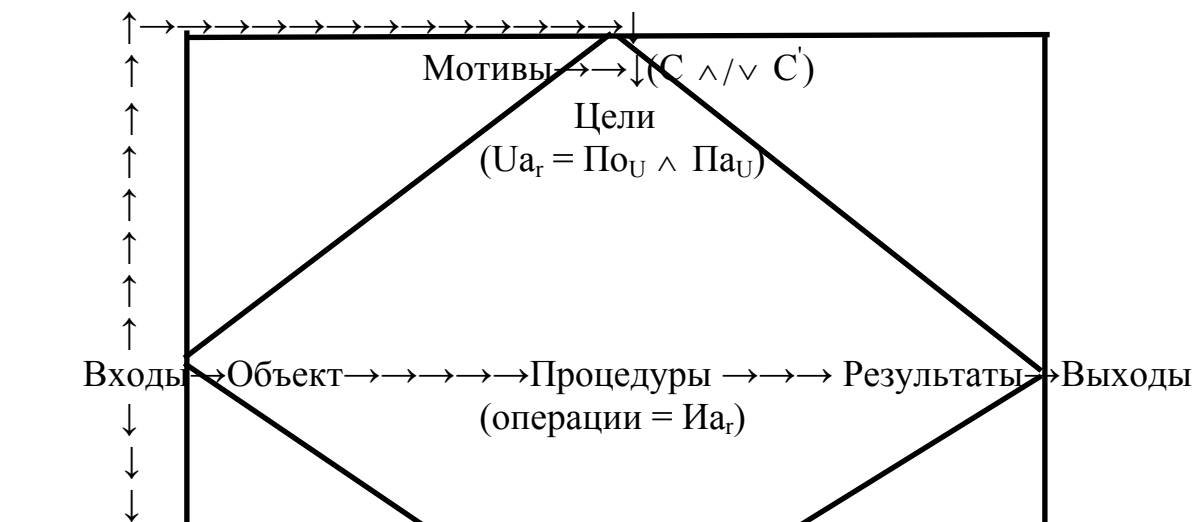
1) регулирующую, управляющую часть Ua_r , представленную соответствующими психическими образованиями и актами, которые ориентируют, организуют и контролируют осуществление, исполнение деятельности, когда

$$[Ua_r = U_{Pa} \wedge U_D \wedge U_B] = (Po_U \wedge Pa_U), \quad (1.7.5)$$

2) исполнительную часть, т. е. операции¹, процедуры², порядок, способы осуществления, исполнения деятельности Ia_r , когда

$$[Ia_r = I_{Pa} \wedge I_D \wedge I_B] = (Cr \rightarrow O \rightarrow Pr), \quad (1.7.6)$$

что может быть представлено также рис. 1.7.3³.

¹ Лат. *operatio* – «действие». А. Н. Леонтьев отмечает, что «помимо своего интенционального (*что* должно быть достигнуто) действие имеет свой операционный аспект (*как*, каким способом это может быть достигнуто), который определяется не самой по себе целью, а объективно-предметными условиями её достижения. ...Поэтому действие имеет особое качество, особую его «образующую», а именно способы, какими оно осуществляется. Способы осуществления действия я называю *операциями*», «которые непосредственно зависят от условий достижения конкретной цели» (см.: *Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность*. 2-е изд. М., 1977. С. 107, 109).

² Лат. *procedere* – «продвигаться».

³ Гомеров И. Н. Политическая деятельность: психолого-политологический анализ... С. 27–60.

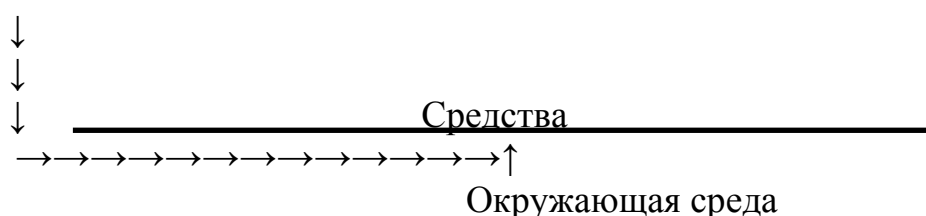

Рис. 1.7.3 Модель состава и структуры деятельности

Согласно системно-синерго-деятельностной парадигме, синтезирующей системный, синергетический и деятельностный (и отчасти бихевиористский) подходы, *политика, политическая реальность* может и должна рассматриваться как определённая *совокупность соотносящихся друг с другом элементов*: в частности, включающая в свой состав *государственную власть, людей, выступающих в качестве субъектов и/или контрсубъектов политики, субъектов и/или контрсубъектов государственной власти, их политическую субъектность, политическую деятельность и политические отношения*. Каждый из этих элементов и политика в целом обладают как системными, так и несистемными свойствами (качествами, признаками, характеристиками); они могут проявлять себя либо в качестве особого рода систем, либо в качестве несистемных образований; отношения между ними и внутри них, а также с внешней средой могут быть как интегрально-связывающими и организующими, т. е. системообразующими, так и разъединяющими, дезинтегрирующими и дезорганизующими, т. е. несистемообразующими или системоразрушающими. Исследуя их, политологи должны различать наличие или отсутствие в них системных свойств, качеств, признаков, характеристик. Они должны изучать их с нескольких точек зрения:

во-первых, *предметно* – с точки зрения их *состава*, наличия в них определённого набора элементов и *структуры*, взаимосвязи между их элементами;

во-вторых, *функционально* – с точки зрения *внутреннего функционирования* их элементов, их роли в отношении друг друга и *внешнего функционирования*, их роли в отношении окружающей действительности, среды;

в-третьих, с точки зрения их *истории – генезиса*¹, происхождения, возникновения, порождения и перспектив *развития*, изменения, или эволюции.

При этом все три плоскости, вектора, направления исследования должны не просто время от времени пересекаться друг с другом в некоторой исследовательской точке, а должны быть *синтезированы*, соединены, объединены, слиты друг с другом во всех возможных его точках. Речь, следовательно, идёт о *синтезе структурного, функционального и эволюционного* (исторического) подходов, а не об их плюрализме на основе известного принципа «всё дозволено», который выдвигает известный американский методолог науки П. Фейерабенд в связи с осознанием им ограниченности, односторонности любой методологии².

¹ От греч. *genesis* – «происхождение».

² Фейерабенд П. Избранные труды по методологии науки. М., 1986.

Такой подход, в частности, означает, что исследуемые нами объекты – власть, политика, политическая субъектность, политическая деятельность и политические отношения – должны изучаться как особенные, специфические объекты, отличные не только друг от друга, но и от других объектов. В частности, они могут изучаться:

во-первых, как *системы*, которые *порождаются другой системой* – системой *более высокого порядка*, и которые, изменяясь, эволюционируя, развиваясь, порождают свои собственные элементы – системы более низкого порядка;

во-вторых, как системы, которые являются *элементами* порождающей их системы;

в-третьих, как системы, которые *сохраняют* все основные *свойства* порождающей их системы, сходство, единство, неразрывную внутреннюю связь с ней;

в-четвёртых, как системы, которые представляют собой *целостное* множество соотносящихся друг с другом элементов, относительно независимых, отделённых друг от друга и одновременно зависимых, нераздельных друг от друга, т. е. связанных, объединённых друг с другом;

в-пятых, как системы, которые состоят из элементов, представляющих собой *системы более низкого порядка*.

Системно-синерго-деятельностная парадигма требует также, чтобы политолог всесторонне исследовал, описал, объяснил и понял:

во-первых, зависимость каждого элемента исследуемой системы от его места и функции в ней с учётом того, что их свойства в целом несводимы к сумме свойств их элементов;

во-вторых, насколько *динамика* исследуемой системы, её функционирование и развитие обусловлены особенностями её отдельных элементов и особенностями её структуры;

в-третьих, специфику и механизм взаимосвязи, *взаимозависимости* исследуемой системы с порождающей их системой, а также между существующими, функционирующими и развивающимися внутри исследуемой системы её собственными элементами, их иерархичность.

Характеристика власти, политики, политической субъектности, политической деятельности и политических отношений как систем означает необходимость их изучения как некоторых *целостностей*, когда целое не равно сумме частей, не сводимо к ней, не меньше и не больше суммы частей, когда оно качественно иное, т. е. означает необходимость их изучения как *органических систем*. Они должны изучаться не только и не столько как закрытые, сколько как в той или иной мере (частично или в полной мере) *открытые* системы, которые (даже такие «закрытые системы», как органы государственной власти СССР или современной России) обмениваются чем-либо с окружающей средой, другими системами. Они должны изучаться не только как *статические*, но и как *динамические* системы, как находящиеся не только в *равновесном*, но и *неравновесном* состоянии. Они должны изучаться как системы, которые могут включать в свой состав не только однородные, но и *противоположные* элементы, обладающие не только сходными, но и противоположными свойствами, и,

следовательно, вступающие в *противоречивые* отношения друг с другом, что характерно, прежде всего, для динамических, неравновесных систем. Противоречие является их существенной характеристикой и важнейшим принципом их познания (при этом надо иметь в виду, что в данном случае принцип противоречия не имеет ничего общего с формально-логическим законом, принципом противоречия, выражающемся в отрицании, запрещении, недопустимости противоречия в высказываниях, суждениях). Они должны изучаться как системы, имеющие относительно *гибкую структуру, неустойчивость*, нестабильность и, следовательно, возможность *развития*, ибо «без неустойчивости нет развития»¹, возможность *изменения* вообще. Их необходимо понять не только как постоянно функционирующие, но и как постоянно изменяющиеся, эволюционирующие, развивающиеся системы, необходимо описывать и объяснять генезис, происхождение и дальнейшее изменение или развитие тех или иных их структур. Причём это изменение, во-первых, «характеризуется чередованием устойчивых областей, где доминируют детерминистические законы, и неустойчивых областей, вблизи точек бифуркации, где перед системой открывается возможность выбора одного или нескольких вариантов будущего»², во-вторых, может носить характер *коэволюционного*³ процесса, в котором изменения одних систем сопряжены с изменениями других систем. При этом необходимо учитывать, что при определённых условиях эти системы – власть, политика, политическая субъектность, политическая деятельность и политические отношения – могут утратить свои системные качества. Происходящие в этих системах *процессы*, в том числе их функционирование и изменение, могут носить либо обратимый характер, когда они обратимы, либо, наоборот, необратимый характер, когда они необратимы. Если *обратимые* процессы – это процессы, которые могут осуществляться в обратном направлении, последовательно повторяя в обратном порядке все промежуточные состояния системы, то *необратимые* процессы – это процессы, которые не могут осуществляться в обратном направлении. Реальные процессы, протекающие в этих системах, строго говоря, всегда являются необратимыми процессами. Их обратимость или необратимость определяется состоянием систем, которое может быть равновесным или неравновесным и в свою очередь определяется характером её элементов и отношений между ними. Однородность системы может привести её в равновесное состояние и вызвать в ней обратимые процессы, тогда как её неоднородность, противоречивость, наоборот, может привести её в неравновесное состояние и вызвать в ней необратимые процессы. Власть, политика, политическая субъектность, политическая деятельность и политические отношения должны рассматриваться как системы, в которых протекают не только и не столько обратимые процессы, сколько необратимые процессы. Они функционируют и изменяются,

¹ Князева Е. Н., Курдюмов С. П. Синергетика как новое мировидение: диалог с И. Пригожиным // Вопр. философии. 1992. № 2. С. 11.

² Пригожин И., Стенгерс И. Порядок и хаос: Новый диалог человека с природой. М., 1986. С. 227–228.

³ Родин С. Н. Идея коэволюции. Новосибирск, 1991; *Философия природы: Коэволюционная структура*. М., 1995.

эволюционируют, развиваются преимущественно как необратимые системы, поскольку они являются элементами человеческого общества, а «общество почти лишено стационарных состояний» и «происходящие в обществе процессы развития, благодаря присущей им стохастике и непрерывной череде бифуркаций, приобретают необратимый, малопредсказуемый и всё более разнообразный характер»¹.

Функционирование и изменение, эволюция, развитие власти, политики, политической субъектности, политической деятельности и политических отношений, протекающие в них процессы могут носить либо *линейный*, либо *нелинейный* характер. В первом случае это функционирование и изменение, эти процессы осуществляются безальтернативно, лишь в одном-единственном направлении, тогда как во втором случае – в нескольких альтернативных направлениях, имея возможность выбирать одно из них. Исходя из этого, и сами эти системы характеризуются либо как линейные, либо как нелинейные. Нелинейная система – это всегда открытая, динамичная, неустойчивая, изменчивая система. Власть, политика, политическая субъектность, политическая деятельность и политические отношения – это системы, которые могут рассматриваться не только и не столько как линейные, сколько как нелинейные системы. Для любой нелинейной системы благодаря её неустойчивости и необратимости характерны повышенная *непредсказуемость* или, наоборот, пониженная предсказуемость её функционирования, изменения, эволюции, развития и *хаотичность* её переходных состояний, которые, тем не менее, *могут* выступать в качестве создающего, конструктивного начала, *порождать* в ней *порядок*, организованность, а также, следовательно, её устойчивость и предсказуемость. По мере упорядочения системы, установления в ней порядка, усложнения её организации происходит ускорение её изменения, эволюции, развития и, следовательно, понижение уровня её стабильности, устойчивости и предсказуемости, что вновь может возратить её в хаотическое и непредсказуемое состояние. Политология, исследуя власть, политику, политическую субъектность, политическую деятельность и политические отношения, должна учитывать это. Хаос и непредсказуемость, нередко царящие, например, в органах государственной власти, других политических институтах, механизмы вырастания, порождения, возрастания в них порядка, организованности и предсказуемости должны находиться в центре внимания политологии. Политологи должны видеть в них не только факторы стабилизации, устойчивости, организации, упорядочения и предсказуемости, но и факторы, вызывающие нестабильность, неустойчивость, хаос, беспорядок и непредсказуемость. Они должны как бы «схватить» эти противоположные, но взаимосвязанные свойства власти, политики, политической субъектности, политической деятельности и политических отношений: стабильность и нестабильность, порядок и хаос, определённости и неопределённость, предсказуемость и непредсказуемость. Нарастание неустойчивости, нестабильности, хаоса, непредсказуемости в системе возникает главным образом благо-

¹ Мусеев Н. Естественнаучное знание и гуманитарное мышление // Общественные науки и современность. 1993. № 2. С. 71.

даря увеличению её колебаний, или *флуктуаций*¹ – случайных отклонений от некоторого центрального, или среднего, направления её функционирования, изменения, эволюции, развития. Оно, как правило, происходит внутри или вблизи её *бифуркации*² – в «момент» и «точке» разветвления одного центрального (среднего) и реально существующего направления её функционирования или изменения, эволюции, развития по нескольким возможным альтернативным направлениям. «Вблизи точек бифуркации в системах наблюдаются значительные флуктуации. Такие системы как бы «колеблются» перед выбором одного из нескольких путей эволюции. ...Небольшая флуктуация может послужить началом эволюции в совершенно новом направлении, которое резко изменит всё поведение макроскопической системы»³. Здесь зависимость настоящего и будущего системы от её прошлого практически исчезает, но зато обнаруживает, проявляет себя некоторая предопределённость, зависимость развёртывания её процессов, функционирования и изменения от её будущего состояния, которое как бы организует, формирует, изменяет наличное её состояние.

Власть, политика, политическая субъектность, политическая деятельность и политические отношения могут быть либо *самоорганизующимися*, либо *слабоорганизованными*, либо внешне *организованными*. В первом случае их функционирование и изменение, а также функционирование и изменение, упорядочение и координация или субординация их элементов происходит под влиянием не только и не столько внешних, сколько внутренних факторов, автоматически, «само собой». Во втором случае их элементы слабо упорядочены, скоординированы, иерархичны. В третьем случае их функционирование и изменение, а также функционирование и изменение, упорядочение и координация или субординация их элементов происходит под влиянием не только и не столько внутренних, сколько внешних факторов. Слабо организованные власть, политика, политическая субъектность, политическая деятельность и политические отношения могут трансформироваться сначала во внешне организованные, а затем и в самоорганизующиеся системы. И наоборот, самоорганизующаяся или внешне организованные власть, политика, политическая субъектность, политическая деятельность и политические отношения могут трансформироваться в неорганизованные системы. Для самоорганизующихся форм власти, политики, политической субъектности, политической деятельности и политических отношений характерны такие черты, как: открытость – для других систем; гибкость структуры; нелинейность – множество путей их эволюции и возможность выбора из данных альтернатив; их непредсказуемость; хаотичность их переходных состояний. Кроме того, они характеризуются способностью активно взаимодействовать со своей средой, изменять её в направлении, обеспечивающем наиболее успешное их функционирование, а также способностью учитывать собственный прошлый опыт и когерентностью – сцеплением, связью, согласованностью во времени протекающих в них процессов.

¹ От лат. *fluctuatio* – «колебание».

² От лат. *bifurcus* – «раздвоенный».

³ Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса... С. 140.

Все системы, в том числе власть, политика, политическая субъектность, политическая деятельность и политические отношения власть, в той или иной мере *детерминированы*. Следует согласиться с мнением А. Пуанкаре, для которого наука явно детерминистична, так как она такова по определению. Недетерминистической же науки не может существовать, а мир, в котором не царит детерминизм, был бы закрыт для учёных¹. Детерминизм систем не сводится к какой-то одной его форме, например, механистической. Он может проявляться, выражаться, в частности, в форме вероятности и включать в себя случайность. Поэтому утверждение И. Пригожина о том, что современная наука перестала быть детерминистической, что нестабильность в некотором отношении заменяет детерминизм², является чрезмерно сильными и категорическими, ибо в неустойчивых, нестабильных системах «появляется в некотором смысле высший тип детерминизма – детерминизм с пониманием неоднозначности будущего и с возможностью выхода за желаемое будущее»³.

Власть, политика, политическая субъектность, политическая деятельность и политические отношения должны рассматриваться не с позиций механистического детерминизма, а как *вероятностно-детерминированные системы*, детерминизм которых проявляется, выражается в форме вероятности и включает в себя *случайность*. При этом определяющее, доминирующее значение здесь должны иметь *вероятностно-статистические закономерности*, закономерности *стохастического* характера, учитывающие случайность, которые с особой силой проявляются в неустойчивых состояниях и сферах власти и политических отношений вблизи моментов и точек бифуркации, где возникает возможность выбора вариантов будущего. Власть, политика, политическая субъектность, политическая деятельность и политические отношения детерминированы не только *прошлым* или *настоящим*, но и *будущим*. И в этом ещё одно отличие данной формы детерминизма от его механистической (или классической) формы, которое связано в первую очередь со спецификой власти, политики, политической субъектности, политической деятельности и политических отношений. Они детерминированы в первую очередь мотивами и целями осуществляющих их людей, а затем объектом (предметом), средствами и результатами, а также той жизненно-политической ситуацией, в которой они возникают и существуют. Они никогда не являются как всецело свободными, независимыми от внешних обстоятельств и своих собственных элементов, так и полностью зависимыми от них, полностью предопределёнными, детерминированными ими.

С точки зрения системно-синерго-деятельностной парадигмы во главе, в начале, центре и конце исследования власти, политики, политической субъектности, политической деятельности и политических отношений должен стоять осуществляющий их *человек*. Вспомним Протагора с его принципом: «Мера всех вещей – человек»! Этот человек может выступать в них либо как единич-

¹ Пуанкаре А. О науке. М., 1983. С. 489.

² Николис Г., Пригожин И. Познание сложного. Введение. М., 1990; Пригожин И., Стенгерс И. Порядок и хаос...; Пригожин И. Философия нестабильности // Вопр. философии. 1991. № 6.

³ Князева Е. Н., Курдюмов С. П. Синергетика как новое мировидение... С. 20.

ный, отдельный индивид, либо как коллектив, группа, множество, совокупность индивидов. Политология должна ориентироваться на человека как *субъекта* и/или *контрсубъекта* власти, политики, политической субъектности, политической деятельности и политических отношений, который всегда включён в них в качестве такового и потому должен стать начальным, центральным и конечным пунктом любого политологического исследования. При этом особое внимание должно уделяться не только коллективному, общему, но и индивидуальному, особенному, единичному, уникальному, однако на основе познания общего, или закономерного, которое может быть *«обществоведческим, отвечающим общесоциологическому критерию повторяемости..., и экзистенциальным, данным в научно-психологическом анализе личностных характеристик в строгом соответствии с реалиями эпохи»*¹.

Наука, претендующая на изучение реальной власти, политики, политической субъектности, политической деятельности и реальных политических отношений, в которых центральное место занимает человек, должна ориентироваться на этого человека, на их и его «человеческое измерение», на постижение в них духовного начала, которое не поддаётся количественному измерению. Представители западной общественно-политической мысли, пишет К. С. Гаджиев, нередко сетуют на дегуманизацию политической науки, на исчезновение человека, его интересов и потребностей из фокуса её внимания. Необходимо, указывают они, восстановить роль и значение человеческой личности как главного субъекта исследуемого наукой общественно-исторического процесса, вернуть в центр исследований человека и его основополагающие интересы, потребности, устремления².

Сегодня даже представители «наук о природе» начинают смотреть на мир с позиций, которые ранее были свойственны в первую очередь представителям «наук о культуре», когда взгляд учёного останавливается не только на том, что тиражируется, повторяется, но и на том, что является уникальным, неповторимым. Такой способ видения власти, политики, политической субъектности, политической деятельности и политических отношений политология должна обязательно сохранить. Для политологии важно, как справедливо замечает А. С. Панарин, также попридержать характерный для неё «прометеев пафос – нетерпеливое стремление технологически обработать, обуздать «слепую органику» социума»³. Она должна давать «не проекты будущего, соответствующие высшей логике самой истории», не только «инструментальное, рецептурное знание – основу тех или иных «технологий»...», но и не упускать из виду ценностный контекст⁴.

Политологическое исследование власти, политики, политической субъектности, политической деятельности и политических отношений должно происходить на основе реализации так называемого «антропного принципа», всё бо-

¹ Ильин В. В. Теория познания. Введение. Общие проблемы. М., 1993. С. 82.

² Гаджиев К. С. Опыт введения в политологию. Концептуальный и методологический аспекты // Политические исследования. 1992. № 1–2. С. 111.

³ Панарин А. С. Политология. М., 1997. С. 248.

⁴ Там же. С. 257.

лее укрепляющегося в современной науке, включая естествознание, устанавливать связь любого человека со всей окружающей действительностью, если угодно, со всей Вселенной. Независимого от власти, политики, политической субъектности, политической деятельности и политических отношений человека нет и быть не может. Его невозможно изолировать от них. Человек находится не вне власти, политики, политической субъектности, политической деятельности и политических отношений, а внутри них.

Политология должна выявлять, описывать, объяснять и понимать соотношение между существующими во власти, политике, политической субъектности, политической деятельности и политических отношениях стохастическими, или случайными, *микрпроцессами* и *макрпроцессами*. Оно, как правило, значительно интенсифицируются в периоды их неустойчивости, нестабильности, флуктуаций, бифуркаций. В этих случаях появляется возможность решающего влияния малых процессов, действий, высказываний, а иногда и психических актов каждого отдельного человека на большие процессы. Применительно к социальным системам в целом на это указывают Е. Н. Князева и С. П. Курдюмов: «усилия, действия отдельного человека не бесплодны, они отнюдь не всегда полностью растворены, нивелированы в общем движении социума. В особых состояниях неустойчивости социальной среды действия каждого отдельного человека могут влиять на макросоциальные процессы»¹.

Системно-синерго-деятельностная парадигма политологического исследования власти, политики, политической субъектности, политической деятельности и политических отношений требует также, чтобы его результатом были не только знания, но и *ценности*, то, что определяется как имеющее определённое значение для удовлетворения человеческих потребностей, и *оценки* – суждения, определяющие чего-либо или кого-либо в качестве положительной или отрицательной ценности. В качестве его результатов должны выступать не только знания, описывающие и объясняющие те или иные проявления власти, политики, политической субъектности, политической деятельности и политических отношений, их элементы и свойства, но должно выступать и их *понимание*, означающее, как замечает М. М. Бахтин, превращение чужого в «своё-чужое»².

Политология должна не только *описывать* и *объяснять* власть, политику, политическую субъектность, политическую деятельность и политические отношения, их элементы и свойства, подводить их под закон, общее, но и обеспечить их *понимание* на основе этого описания и объяснения. Она должна быть не только описывающей и объясняющей, но и *понимающей*. Понять те или иные проявления власти, политики, политической субъектности, политической деятельности и политических отношений – значит не только беспристрастно выразить их в понятии, но обнаружить и выразить в нём их значение, ценность, смысл для людей, общества, определить их роль и дать им оценку, значит открыть лежащие в их основе человеческие мотивы и цели. Однако, подчеркнём ещё раз, это должно осуществляться не до или во время описания и объяснения,

¹ Князева Е. Н., Курдюмов С. П. Синергетика как новое мировидение... С.5.

² Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. С.371.

а после и на основе их. Г. Х. фон Вригт отмечает, что в обычном словоупотреблении не проводится чёткого различия между словами «понять» и «объяснить». Практически любое объяснение, будь то казуальное, телеологическое или какое-то другое, способствует пониманию предметов. Однако в слове «понимание» содержится психологический оттенок, которого нет в слове «объяснение»¹.

Независимого от власти, политики, политической субъектности, политической деятельности и политических отношений, беспристрастного политолога, способного только пассивно наблюдать и не вмешиваться в «естественный ход политических событий», не бывает. Его, как и любого другого человека, невозможно изолировать от них. Он не только наблюдает за ними, но и проводит научные, как правило, мысленные, а иногда и реальные, эксперименты с ними, активно вмешивается в изучаемую ситуацию и управляет ею. Он всегда есть лишь часть, познающая целое. Поэтому прав В. И. Вернадский, когда пишет, что в научно выраженной истине всегда есть отражение духовной личности человека².

Необходимость изменений в парадигме политологических исследований осознают многие отечественные и зарубежные политологи. Так, К. С. Гаджиев, излагая взгляды Д. Истона на постбихевиористский подход в политологии, формулирует следующие его положения. Во-первых, сущности принадлежит приоритет перед техникой. Важнее понять смысл актуальных социальных проблем, чем в совершенстве владеть техникой исследования. Во-вторых, делать упор на описание фактов – это значит, что вы ограничиваете своё понимание этих фактов. Поэтому задача постбихевиоризма заключается в том, чтобы помочь политической науке стать на службу действительным потребностям человечества в период кризиса. В-третьих, изучение и конструктивная разработка ценностей являются неотъемлемой частью изучения власти, политики, политической субъектности, политической деятельности и политических отношений. В-четвёртых, политологи несут ответственность перед обществом, и их роль, равно как и всей интеллигенции, состоит в защите человеческих ценностей. В-пятых, знать – значит действовать, а действовать – значит участвовать в перестройке общества³.

Политологическое исследование власти, политики, политической субъектности, политической деятельности и политических отношений – это не монолог учёного-одиночки, а его *диалог с самим собой* и мировым *сообществом учёных*, в пределе – с человечеством в целом. Это есть не только и не столько обязательно внешний, слышимый, видимый посторонним наблюдателем диалог, сколько, прежде всего, *внутренний* диалог, часто не слышимый, не видимый для постороннего наблюдателя. Осуществляя такой диалог, политолог может руководствоваться, например, такими, предложенными В. В. Ильиным, принципами. Во-первых, принципом *терпимости* – этической толерантности к про-

¹ Вригт Г. Х. фон. Логико-философские исследования. М., 1986. С. 45.

² Вернадский В. И. О науке. Дубна, 1977. Т. 1. Научное знание: Научное творчество. Научная мысль. С. 150.

³ Гаджиев К. С. Введение в политическую науку. М., 1998. С. 507–508.

дуктам научного творчества, легализации здорового плюрализма научных мнений, восприимчивости к аргументам и инакомыслию. Во-вторых, принципом *условности* – понимания относительности собственных результатов. В-третьих, принципом *гуманизма*, когда общество – средство, человек – цель¹.

Политология, как нам представляется, должна изучать власть, политику, политическую субъектность, политическую деятельность и политические отношения, *используя* и *обогащая* не только свои собственные предшествующие достижения, но также предшествующие, уже существующие *достижения* (в том числе, знания, правила, средства, методы) *других* социальных и естественных наук, всей культуры человечества. Эти достижения, как правило, носят преимущественно *текстовый характер*. «Текст – первичная данность (реальность) и исходная точка всякой гуманитарной дисциплины»². Текст, используемый в политологическом исследовании в качестве его исходного материала, всегда имеет знаковую природу, является знаковой системой. Он несёт в себе ту или иную информацию о тех или иных проявлениях власти, политики, политической субъектности, политической деятельности и политических отношений, их элементах и свойствах, в той или иной мере замещает, представляет их. Наличие у него автора или нескольких авторов, предполагает, что содержащаяся в них *информация* есть результат их деятельности, в том числе интерпретирующей деятельности, есть информация, которая *опосредствует* политическую реальность и изучающего её политолога. Она всегда есть не только авторское описание, но представляет собой отпечаток, содержит в себе след авторских знаний, оценок, интерпретаций, объяснений, авторского понимания описываемых, интерпретируемых, объясняемых авторами проявлений политической реальности. Это значительно усложняет политологу процесс познания и требует от него осуществления специальных познавательных процедур, направленных на критику текста, как говорят историки, «критику источника», на «очищение» заложенной в нём объективной информации от субъективных авторских наслоений и искажений.

В политологическом исследовании власти, политики, политической субъектности, политической деятельности и политических отношений нельзя ограничиваться только формальной или содержательной логикой, теорией познания – эпистемологией. Здесь необходимы ещё продуктивное воображение, интуиция, вдохновение политолога-исследователя, красота теоретических построений, другие психолого-эвристические и культурно-эвристические внерациональные средства. «Признание фундаментальной роли интуитивного суждения наравне с логикой представляет собой коренное изменение методологии математики и физики (а значит и вообще естественных наук)»³, а также, добавим, социальных наук, в частности, политологии. Политолог должен изучать власть, политику, политическую субъектность, политическую деятельность и политические отношения на основе *сочетания* различных *логик*, например, формаль-

¹ Ильин В. В. Теория познания. Эпистемология. М., 1994. С. 122–125.

² Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. С. 292.

³ Фейнберг Е. Л. Эволюция методологии в XX веке // Вопр. философии. 1995. № 7. С.

ной, содержательной и ситуационной логики, и различных *подходов* – научного, рационального и иррационального, эмпирического и теоретического подходов.

В конце XX века продолжало усиливаться, как считают многие авторы, сближение естественных и социальных наук, науки и искусства как элементов единой и столь многообразной культуры человечества. Идеи и принципы, полученные в каждой из этих её сфер, обогащают друг друга, как обогащают друг друга и такие различные, даже во многом противоположные, культурные, в том числе научные, традиции, как западная и восточная. «Мы считаем, что находимся на пути к синтезу», в котором «удастся слить воедино западную традицию, придающую первостепенное значение экспериментированию и количественным формулировкам, и такую традицию, как китайская традиция: с её представлениями о спонтанно изменяющемся самоорганизующемся мире»¹.

Вопреки распространённому и устоявшемуся мнению, системно-синергическая парадигма допускает использование в политологическом исследовании власти, политики, политической субъектности, политической деятельности и политических отношений некоторых результатов естественных наук, а также разработанных в них понятий: таких, как «энергия», «сила», «работа», «информация», а также упоминавшееся выше понятие динамики. Такое проникновение понятий естественных наук, или наук о природе, в гуманитарные науки, или науки о культуре, уже началось. В частности, историк и этнограф Л. Н. Гумилёв в ряде своих работ предпринимает попытку создания целостной теории этногенеза, используя понятия «энергия», «сила», «работа», «поле», «вещество». Правда при этом он, как правило, подчёркивает, что рассматривает этногенез как процесс, в котором «сочетаются», соединяются «история природы и история людей», «соприсутствуют социальные и биологические компоненты, проявляющиеся в самой этнической истории»². Представляется возможным использовать их и при исследовании власти, политики, политической субъектности, политической деятельности и политических отношений. Политология может и должна при их исследовании использовать также методы, применяемые в естественных науках, так как «между методами теоретических наук о природе и об обществе нет совсем никаких различий», «методы естественных и социальных наук по существу тождественны»³.

Уже пифагорейцы и Платон применяют количественные методы в изучении государственной власти и политики. В «Государстве» Платона понятие числа, равно как и само число, играет исключительно важную роль. Известный исследователь Платона А. Ф. Лосев отмечает, что «число пронизывает у Платона решительно всё бытие с начала до конца, сверху донизу», выступает как «регулятор государственной и общественной жизни», «является здесь моделью всей жизни», что, по Платону, «вся социально-политическая жизнь есть сплошная стереометрия»⁴. В новое время Т. Гоббс также пытается внедрить в

¹ Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса... С. 65.

² Гумилёв Л. Н. Конец и вновь начало. М., 1997. С.91, 385.

³ Поппер К. Нищета историцизма // Вопр. философии. 1992. № 10. С. 42.

⁴ Лосев А. Ф. История античной эстетики. Софисты, Сократ. Платон. С. 312, 316, 319.

политическую науку элементы математического метода, в частности действия сложения и вычитания однопорядковых величин. Он считает, что в политике можно вычислить отношения государств, если суммировать договоры между ними. Активно применялся им и давно известный науке метод аналогии. Однако, при этом ему, конечно, не удалось избежать механицизма, когда он механистически уподобляет строение государства строению живого человеческого организма. Под воздействием достижений триумфально шествующей по Европе классической механики он пытается рассматривать государство в качестве сконструированного людьми «искусственного человека», *машины*, механизма-автомата. Во второй половине XIX в. Г. Спенсер первым из социологов использует аналогии и термины биологии в исследовании общества, государства и государственной власти. В частности, он уподобляет общество биологическому организму. У него не существует никаких других аналогий между политическим телом и живым телом, кроме тех, которые являются необходимым следствием взаимной зависимости между частями, обнаруживаемой одинаково в том и другом¹.

Дж. Локк в качестве методологического ориентира использует идеи классической механики, рассматривая, в частности, государство и его властные органы, «гражданское общество» или «сообщество» людей как «единый организм», действующий «по воле и решению *большинства*». Он, в частности, пишет: «Ведь то, что приводит в действие какое-либо сообщество, есть лишь согласие составляющих его лиц (сил. – *И. Г.*), а поскольку то, что является единым целым, должно двигаться в одном направлении, то необходимо, чтобы это целое двигалось туда, куда его влечёт большая сила, которую составляет *согласие большинства*: в противном случае оно не в состоянии выступать как единое целое или продолжать оставаться единым целым, *единым сообществом*, как на то согласились все объединённые в него отдельные лица; и, таким образом, каждый благодаря этому согласию обязан подчиняться *большинству*. И вот почему... *действие большинства* считается действием целого и, разумеется, определяет силу целого, которой по закону природы и разума оно обладает»². Ш. Монтескье в основу своей теории разделения властей ставит идею *равновесия*. Он уподобляет соотношение властей физическому равновесию различных взаимодействующих сил³.

В XX в. идею равновесия использует французский правовед и политолог М. Ориу⁴. Он пишет о «равновесии власти», «правовом равновесии», «политическом равновесии». У него государство, властные и правовые отношения в нём уравнивают враждебные и противоположные интересы людей, социальных групп и классов, вечную противоположность между личностью и обществом, приводит их в состояние равновесия. Для английского политолога М. Вайля, например, проблема контроля в современной «массовой демократии» –

¹ Спенсер Г. Указ. соч.

² Локк Дж. Соч. Т. 3. С. 317–318.

³ Монтескье Ш. Избр. произв.

⁴ Ориу М. Основы публичного права. М., 1929.

это не только проблема равновесия внутри государственного механизма, но и равновесия между государством и народом¹.

Общая характеристика методов, используемых в эмпирической и теоретической политологии, дана в одной из наших работ² и некоторых работах других авторов. Поэтому нет необходимости возвращаться к ней. Отметим только, что системно-синерго-деятельностная парадигма требует от политолога-исследователя решения вопроса о *начале* и *последовательности* последующих этапов любого проводимого им исследования и изложения его результатов. В данном случае нам требуется определить, с чего начать *построение* и *изложение теории* власти, политики, политической субъектности, политической деятельности и политических отношений, как его продолжить и чем закончить, какие понятия, суждения, умозаключения, факты будут при этом первыми, исходными, основными, какие последующими, промежуточными и какие завершающими. Как известно, ещё Г. Гегель уделяет этой проблеме особое внимание и требует, чтобы при её решении применялось «системное построение» на основе «необходимой внутренней связи» между элементами (понятиями) теории. Он считает:

во-первых, что «основательность, по-видимому, требует, чтобы прежде всего было вполне исследовано начало как основа, на которой зиждется всё остальное, и даже требует, чтобы не шли дальше, прежде чем оно не окажется прочным»;

во-вторых, что «трудно найти начало»;

в-третьих, что «наука должна начинать с абсолютно простого и, стало быть, наиболее всеобщего и пустого», что «начало должно быть *абсолютным*, или, что здесь то же самое, абстрактным, началом; оно, таким образом, *ничего не должно предполагать*, ничем не должно быть опосредствовано и не должно иметь какое-либо основание; оно само, наоборот, должно быть основанием всей науки»;

в-четвёртых, что «вся наука в целом есть в самом себе круговорот, в котором первое становится также и последним, а последнее – первым», что «*поступательное движение* от того, что составляет начало, следует рассматривать как дальнейшее его определение, так что начало продолжает лежать в основе всего последующего и не исчезает из него»;

в-пятых, что «то, что составляет начало, будучи ещё неразвитым, бессодержательным, по-настоящему ещё не познаётся в начале и что лишь наука, и притом во всём её развитии, есть завершённое, содержательное и теперь только истинно обоснованное познание его»,

в-шестых, «то, что составляет *первый шаг в науке*, должно было явить себя *первым и исторически*»³.

Таковы те общие методологические ориентиры, которые, как нам представляется, составляют основное содержание формирующейся системно-

¹ Vile M. Constitutionalism and Separation of Powers. Oxford, 1967. P. 238.

² Гомеров И. Н. Политическая деятельность... С. 198–206, 267–290, 304–309; Он же. Политология как наука и учебная дисциплина. С. 76–128.

³ См.: Гегель Г. Наука логики: В 3 т. М., 1970. Т. 1. С. 92–93, 123, 91, 126, 128–129, 147.

синерго-деятельностной парадигмы политологии и которыми мы руководствуемся при исследовании власти, политики, политической субъектности, политической деятельности и политических отношений.

2. Власть: признаки, свойства, формы, институты

2.1. Основные признаки властных отношений

Реализуя системно-синерго-деятельностную парадигму политологического исследования, мы в первую очередь должны констатировать следующий довольно-таки очевидный факт. Среди всего многообразия форм власти специфически человеческой формой власти является такая власть (обозначим её символом W), которая *порождается* (образуется, формируется, производится и воспроизводится) определённым *множеством*, определённой *совокупностью* (не менее двух), определённой *группой*, определённым *коллективом человеческих индивидов*. Например: преподавателем и студентом или студентами; президентом, министрами, депутатами и другими гражданами государства; директором фирмы и её работником или работниками; профсоюзным комитетом и профсоюзной организацией какого-либо предприятия; руководящим органом и первичными организациями какой-либо политической партии. Это есть, следовательно, власть, которая представляет собой особого рода *элемент* и *форму* (структуру и способ) *актуализации, проявления человеческого бытия*, когда

$$W \in \mathcal{C}. \quad (2.1.1)$$

Власть является специфически человеческой тогда и постольку, когда и поскольку всё её «человеческое существо» состоит в жизни, бытие людей. Власть, следовательно, существует лишь как элемент и форма (структура и способ) актуализации, проявления человеческого бытия. Как элемент и форма (структура и способ) актуализации, проявления человеческого бытия, власть образует с ним особое единство, сохраняет все его важнейшие характеристики. Она постоянно погружена в него, впервые порождается и вновь воспроизводится в нём, занимает специфическое место и играет специфическую роль по сравнению с другими элементами и формами его актуализации, проявления, отделена от них, сохраняет относительную самостоятельность и связана с ними определённым образом. Это есть власть, исходной, основной, всеобщей и необходимой предпосылкой, исходным, основным, всеобщим и необходимым элементом которой является определённое множество, определённые совокупности человеческих индивидов, их группы, коллективы, в том числе их *общности, объединения и организации*. Причём множество, совокупность, группа, коллектив таких индивидов, которые, находясь в определённых отношениях с объектами окружающего их Мира и друг другом, актуализируются, проявляются не только в качестве индивидуальных или коллективных субъектов и контрсубъектов человеческого бытия, но и в качестве *индивидуальных* или *коллективных*

субъектов и контрсубъектов порождаемой ими власти (обозначим субъектов власти символом C_W , а их контрсубъектов – символом C'_W), когда

$$(C_W \wedge C'_W) \in W. \quad (2.1.2)$$

Человеческие индивиды и их группы, коллективы, выступающие соответственно в качестве индивидуальных или коллективных субъектов и контрсубъектов власти – это индивиды и группы, коллективы, которые *отличаются* друг от друга и даже могут быть *противоположными* (противоположенными, противопоставленными) друг другу. Они занимают в структуре власти отдельные (автономные, самостоятельные, независимые) и противоположные позиции, или места. Они выполняют в ней отдельные (автономные, самостоятельные, независимые) и противоположные (а не просто различные) роли, или функции. Они всегда в чём-то разные, различные, *неравные, неравновесные* или даже противоположные друг другу. Например, в той или иной мере отличаются друг от друга президент, министры, депутаты и другие граждане государства, преподаватели и студенты, руководители и другие работники предприятий, руководящие органы и первичные организации политических партий или профсоюзов. Именно различие, неравновесие, неравенство, противоположность человеческих индивидов и их групп, коллективов является одним из источников власти между ними. Следует согласиться с утверждением В. В. Ильина: «Источник власти – объективная неоднородность положения людей в социуме, дифференцированность их ролевых функций. При тотальном равенстве (фикция) власти нет; власть произрастает из субъективных различий»¹. Данное утверждение может быть представлено следующими формулами:

$$W = (C_W \neq C'_W), \quad (2.1.3)$$

$$W \neq (C_W = C'_W). \quad (2.1.4)$$

Человеческие индивиды и их группы, коллективы, между которыми существует власть, могут отделяться и отличаться друг от друга, быть неравными, неравновесными, противопоставленными друг другу по самым различным основаниям и признакам. Главное же, что отделяет и отличает их друг от друга, что противопоставляет их друг другу в структуре образованной ими власти, – это то, что, подчеркнём ещё раз, одни из них выступают в качестве её субъектов, тогда как другие – в качестве её контрсубъектов. Субъекты власти и её контрсубъекты – это соотносительные понятия. Один и тот же человеческий индивид (например, М. С. Горбачёв, В. В. Путин, Д. А. Медведев), один и тот же коллектив человеческих индивидов (например, определённое множество членов партий «Единая Россия», «Справедливая Россия», КПРФ или ЛДПР) в одном случае может быть субъектом власти, тогда как в другом случае – её

¹ Ильин В. В. Власть // Вестник Московского университета. Серия 12. Социально-политические исследования. 1992. № 3. С. 11.

контрсубъектом. В частности, до президентских выборов 2008 года Д. А. Медведев был контрсубъектом президентской власти, а В. В. Путин – её субъектом, тогда как после президентских выборов Д. А. Медведев стал субъектом президентской власти, а В. В. Путин – её контрсубъектом. Каждый человеческий индивид или коллектив может быть источником, носителем и актуализатором власти, т. е. её субъектом. Однако один из них – это другой субъект, противостоящий первому, занимающий в ней не просто отличную от него, а противоположную ему позицию. Их отличие друг от друга состоит в том, что субъект власти – это тот, кто направляет власть на того или иного контрсубъекта, тогда как контрсубъект власти – это тот, на кого она направлена. В определённом смысле прав В. В. Ильин, когда пишет, что власть «конституируется межличностным взаимодействием, где обособливается ведущая и ведомая сторона»¹, но при этом трудно согласиться с его утверждением, что ведомая сторона власти – это всего лишь «объект, раб власти»².

Наличие субъекта и контрсубъекта власти, в роли которых выступают человеческие индивиды или их группы, коллективы, – важнейшая предпосылка и важнейшее условие её возникновения, существования, функционирования и развития. Власть, следовательно, возникает, существует, функционирует и развивается лишь при наличии множества, совокупности человеческих индивидов, отделённых (автономных, самостоятельных, независимых) и отличающихся друг от друга, противостоящих друг другу в качестве её субъекта и контрсубъекта. Именно в этом контексте необходимо в первую очередь рассматривать как человеческих индивидов и их группы, коллективы, так и возникающую, существующую, функционирующую и развивающуюся между ними власть. К сожалению, многие исследователи не учитывают в должной мере данное обстоятельство и ограничиваются при изучении власти лишь рассмотрением одного субъекта. Игнорирование же в теории и политической практике роли другого субъекта, т. е. контрсубъекта, часто ведёт к отрицательным последствиям. Выдающиеся мыслители прошлого давно обратили внимание на то, что источником, предпосылкой и условием власти является не только властвующий субъект, но и его контрсубъект, т. е. другой субъект. Эта мысль пронизывает все так называемые «договорные теории» власти и государства (Моцзы, Ликофрон, Эпикур, Ж. Боден, Т. Гоббс, Дж. Локк, Ф. Прокопович, Ж. Ж. Руссо, И. Кант) или теории народного суверенитета» (Абу-аль-Ала-аль-Маари, М. Падуанский, Ж. Ж. Руссо, Б. Констан). Н. М. Коркунов также искал основания власти в её контрсубъекте и в первую очередь в его психике.

Человеческие индивиды и их группы, коллективы, между которыми устанавливается власть, обладают не только определённым количественным, но и определённым качественным – материальным и информационным – *потенциалом*. В частности, они обладают определённым телесным, ментальным, духовным, социальным, вещным, экономическим и политическим, а также пространственно-временным потенциалом. Например, преподаватели и студенты могут

¹ Ильин В. В. Власть. С. 11.

² Там же.

отличаться возрастом, потребностями, способностями, уровнем мышления и знаний, одеждой, экономическим положением, политическими убеждениями, высказываниями и действиями. Точно так же как, президент, министры, депутаты и другие граждане государства, директор и другие работники предприятия, профсоюзные, государственные или партийные руководители и другие члены профсоюза, государства или партии. Элементы этого потенциала, актуализируясь в осуществляемой ими власти, становятся её элементами и, следовательно, её *ресурсами*. Поэтому формула (2.1.2) может быть трансформирована в формулу

$$(C_{W(To, Po, Io, Co, Bo, \text{Эо}, П, Тt)} \wedge C'_{W(To, Po, Io, Co, Bo, \text{Эо}, П, Тt)}) \in W. \quad (2.1.5)$$

Как отмечает Р. Т. Мухаев, Р. Даль ресурсами власти считает «всё то, что индивид или группа могут использовать для влияния на других». В примитивном (традиционном) обществе основным ресурсом власти является преимущественно *авторитет* правителя (вождя, военачальника). В обществе имущественных отношений – преимущественно *богатство* и *сила*, *страх* перед властью, *вера* в её божественный характер, *привычка подчиняться* ей (власть здесь сводилась к одной её форме – господству). В индустриальном обществе – преимущественно *организация* (бюрократия, партии, движения). В современном обществе – преимущественно *информация*¹. Э Тофлер (Toffler) отмечает, что в истории человечества власть опирается в основном на три ресурса – *силу*, *богатство* и *знания*, которые взаимосвязаны, направлены на поддержание власти и порядка в общественной жизни. В зависимости от доминирования того или иного из этих ресурсов, он выделяет три типа власти: власть, основанную на силе (власть низкого качества); власть, основанную на богатстве (власть среднего качества); власть, основанную на знаниях (власть высшего качества). В современном обществе решающим ресурсом власти становится знание². Заметим при этом, что взаимосвязь власти и вещной собственности находит этимологическое подтверждение: слово «власть», заимствованное от старославянского «volstь», образовано от «voldti» (владеть). Подтверждается она и многочисленными фактами из истории человечества. Как правило, тот, кто обладает определённой мерой вещной собственности, тот располагает и соответствующей мерой власти. На данное обстоятельство обращают внимание многие исследователи. В частности, Н. Д. Кондратьев, который пишет, что «обладать и располагать такими вещами – значит обладать и располагать известной потенциальной силой, властью...»³.

Поскольку человеческие индивиды и их группы, коллективы, выступающие в качестве субъектов и контрсубъектов власти, обладают не только опре-

¹ Мухаев Р. Т. Политология. С. 80–82.

² Тофлер Э. Третья волна. М., 1999; *Он же*. Проблема власти на пороге XXI века // Свободная мысль. 1992. № 2; *Он же*. Сдвиг власти: знание, богатство и насилие на пороге XXI века // Вопросы философии. 1993. № 6.

³ Кондратьев Н. Д. Указ. соч. С. 64.

делённым материальным, но и информационным потенциалом, то *источником* возникающей между ними *власти* является *разность* (неравенство, неравновесие, неравнозначность) их материальных и информационных (информационно-психических и информационно-знаковых) *потенциалов*. Власть возникает и существует лишь тогда, когда материально-информационный потенциал её субъектов *неравен* (неравнозначен, не тождественен) материально-информационному потенциалу её контрсубъектов. Власть между преподавателем (преподавателями) и студентом или студентами, между президентом, министрами, депутатами и другими гражданами государства, между руководителем (руководителями) и другим работником или другими работниками предприятия, между руководителем, руководящим органом и другим членом или другими членами профсоюзной, партийной организации возникает и существуют тогда, когда существует разность их потенциалов. Данная характеристика власти между людьми является принципиальной, или, лучше сказать, концептуальной. На наш взгляд, между абсолютно «равновесными» людьми, обладающими равными, равнозначными материально-информационными потенциалами, власть никогда не возникает и в принципе возникнуть не может. Если материально-информационный потенциал субъекта власти обозначить символом P_C^1 , а материально-информационный потенциал контрсубъекта – символом P_C' , то утверждение о том, что власть между субъектом и контрсубъектом возникает при условии неравновесия (неравнозначности, неравенства) их материально-информационных потенциалов, может быть представлено формулами

$$W = (P_{C(To, Po, Io, Co, Bo, \text{Эо}, П, Тt)} \neq P_C'(To, Po, Io, Co, Bo, \text{Эо}, П, Тt)), \quad (2.1.6)$$

$$W = (P_{C(To, Po, Io, Co, Bo, \text{Эо}, П, Тt)} > P_C'(To, Po, Io, Co, Bo, \text{Эо}, П, Тt)). \quad (2.1.7)$$

Субъекты и контрсубъекты власти не только обладают определённым материально-информационным потенциалом, но и осуществляют определённую *деятельность*, являются субъектами и контрсубъектами определённой деятельности, деятельными субъектами и контрсубъектами. Вне их деятельности, причём деятельности *каждого* из них – и деятельности (психических актов, высказываний и действий) субъекта и деятельности (психических актов, высказываний и действий) контрсубъекта, власть между ними не возникает, не существует и в принципе невозможна, так же как и сама человеческая жизнь. Власть между преподавателем (преподавателями) и студентом или студентами не возникает, не существует и в принципе невозможна, если каждый из них – и преподаватель (преподаватели), и студент (студенты) – не осуществляет определённую деятельность, не осуществляет определённые психические акты, высказывания и действия. Точно так же как и власть между президентом, министрами, депутатами и другими гражданами государства, между руководителем (руководителями) и другим работником или другими работниками предприятия, между руководителем, руководящим органом и другим членом или другими

¹ Начальные буквы лат. *potentia* («потенциал») и *subjectus* («субъект»).

членами профсоюзной, партийной организации. Поэтому формула (2.1.5) может быть преобразована в формулу

$$(C_{W(To, Po, Io, Co, Bo, Эo, П, Ti)R} \wedge C'_{W(To, Po, Io, Co, Bo, Эo, П, Ti)R}) \in W. \quad (2.1.8)$$

Для определения природы и сущности власти между людьми определённое значение имеет также тот факт, что, вступая в неё, её субъекты и контрсубъекты, осуществляя определённую деятельность (психические акты, высказывания и действия), производят некоторую *работу* (в физическом смысле этого понятия), *расходуют* (используют) при этом соответствующую *энергию*, актуализируют, проявляют её с определённой *силой*. Данный факт даёт основание рассматривать власть между людьми как особого рода силу, как явление, которое имеет энергетическую природу, т. е. как явление, источником, предпосылкой и условием которого является энергия её субъектов и контрсубъектов. Именно так определяет её, например, И. Кант¹. Б. Рассел сопоставляет понятие власти с понятием энергии², мерой проявления (актуализации) которой является сила. Известный теолог П. Тиллих отмечает, что сила, которой располагает человеческое существо, определяет его бытие как противоположность небытия (ничто) и потому становится воплощением человека при каждой его встрече с другими людьми. Каждая такая встреча принуждает к решению, хотя оно не всегда осознаётся. Сила сталкивается с другой силой, и если обе не должны быть уничтожены, то требуется равновесие. Сила есть просто условие бытия³. В связи с этим заслуживает также внимания и сходство (родство) слова «власть» со словом «сила». Оно наблюдается во многих языках. Например, английское слово «power» означает и власть, и силу (энергию, могущество). В «Толковом словаре» В. И. Даля слово «власть», помимо прочих толкований, определяется также и как сила: «Власть – ... сила ... над чем-то». Поэтому вполне приемлемо звучит заключение, что власть – это «сила (Kraft, Starke), насилие (Gewalt), возможность добиваться осуществления собственной воли вопреки воле другого»⁴.

Деятельность (психические акты, высказывания и действия) субъектов и контрсубъектов власти, так же как сами эти субъекты и контрсубъекты, их потенциалы, необходимы, но недостаточны для её возникновения и существования. Для этого необходимо, чтобы между человеческими индивидами или их группами, коллективами (например, между преподавателем, преподавателями и студентом или студентами, между президентом, министрами, депутатами и другими гражданами государства, между руководителями и другими членами предприятий, профсоюзных или партийных организаций) возникли и существовали определённые *субъективные и объективные субъект-контрсубъектные отношения*. Поэтому ещё одной основной, всеобщей и необходимой предпосылкой власти, определяющей её специфически человеческую природу, является-

¹ Кант И. Соч. М., 1966. Т. 5. С. 268.

² Russell B. Human Society in Ethics and Politics; Он же. Power.

³ Tillich P. Lowe, Power and Justice. Oxford, 1954.

⁴ Die neue Brockhaus. Bd. 3. 1959. S. 397.

ся то, что человеческие индивиды или их группы, коллективы, между которыми она возникает и существует и которые выступают в качестве её субъектов и контрсубъектов, устанавливают друг с другом определённые субъективные и объективные субъект-контрсубъектные отношения. Поэтому формула (2.1.8) может быть преобразована в формулу

$$(C'_{W(To, Po, Io, Co, Bo, Эo, П, Тt)R} \leftrightarrow C'_{W(To, Po, Io, Co, Bo, Эo, П, Тt)R}) \in W. \quad (2.1.9)$$

На существование не только деятельной (поведенческой), но и *отношенческой природы власти* обратили внимание многие политологи. В частности, П. Шаран пишет: «Власти присущ и "отношенческий" и "поведенческий" аспект. Она зиждется на отношении между двумя действующими лицами...»¹. В. В. Мшвениерадзе также подчёркивает, что «власть – это всегда какое-то отношение: индивида к себе самому (власть над собой), между индивидами, группами, классами в обществе, между государствами (власть организации)»². Какую бы форму власти мы не брали, она неизменно предстаёт перед нами как некоторое отношение кого-либо, чего-либо с кем-либо, чем-либо. Идёт ли речь о власти одного природного явления над другим, о власти природы над человеком и человека над природой, о власти Бога над людьми и природой, о власти человека над самим собой или о власти между людьми – всегда имеется в виду отношение между какими-то элементами окружающего нас мира. Специфически человеческая власть, следовательно, выступает как особого рода «отношение между людьми, которое не является их характерной чертой или свойством»³, «как отношение между субъектами, а не данное одному из них качество»⁴, не божественная или природная способность какого-то отдельного (единичного) человеческого индивида. Она рождается и существует не «до», не «после» и, тем более, не «вне» специфически человеческих отношений между людьми, выступающими в качестве её субъектов и контрсубъектов. Она рождается и существует «внутри» (и «в момент»!) этих отношений. Робинзон Крузо Даниеля Дефо, попав на необитаемый остров, лишился не только многих полезных и нужных вещей, друзей и знакомых, но и условий для возникновения специфически человеческой формы власти. Эти условия появились вновь лишь тогда, когда Робинзон обнаружил Пятницу и вступил с ним в определённые специфически человеческие отношения.

Власть между людьми невозможна не только вне их деятельности, но и вне их отношений друг с другом. Вне этой деятельности и вне этих отношений власть между людьми не может ни возникнуть, ни существовать, перестает быть таковой, теряет свойство специфически человеческой власти. Если деятельность является содержанием, элементом специфически человеческой власти, то отношения между её субъектами и контрсубъектами – её формой, внут-

¹ Шаран П. Сравнительная политология: Пер. с англ. М., 1992. Ч. 1. С. 84.

² Власть: Очерки современной политической философии Запада. М., 1989. С. 11.

³ Шаран П. Сравнительная политология. Ч. 1. С. 86.

⁴ Коваль Б. И., Ильин М. В. Власть versus политика // Политические исследования. 1991. № 5. С. 158.

ренней структурой. Поэтому власть как элемент человеческой жизни, человеческого бытия своим содержанием имеет деятельность людей, а своей формой – отношения между ними. Она есть, следовательно, не только элемент человеческого бытия, но и его внутренняя форма, или структура, – отношение, сторонами, элементами которого является деятельность его субъектов и контрсубъектов.

Власть между людьми – это особая форма (структура и способ) актуализации, проявления человеческого бытия. Она возникает и существует лишь в специфически человеческих отношениях между его субъектами и контрсубъектами, разновидностью и порождением которых она является, есть разновидность этих отношений. Это не любые, а специфические субъект-контрсубъектные отношения, которые определяют не только её специфически человеческую природу, но и её саму как таковую, как власть. Вне этих отношений она перестает быть тем, чем является. Эти отношения, равно как и саму власть, необходимо отличать от отношений всех других её элементов, а также от самих этих элементов, в том числе от её субъектов и контрсубъектов и от их *властной деятельности*. Более того, их необходимо отличать от всех других, не властных отношений между субъектами и контрсубъектами власти, а также от всех других – не властных – специфически человеческих отношений. Проводя эти различия, следует иметь в виду, что власть, властные отношения – это такие отношения между её субъектами и контрсубъектами, которые всегда определённым образом соотнесены со всеми другими её элементами и отношениями, а также со всеми другими элементами и отношениями окружающего их мира. Они, в частности, включены во всю совокупность как специфически человеческих, так и естественно-природных отношений. При этом в первую очередь необходимо соотнести (сравнить, сопоставить) власть как особого рода субъект-контрсубъектное отношение с властной деятельностью как специфической формой человеческой активности.

Как и любые другие субъект-контрсубъектные отношения, отношения между субъектами и контрсубъектами власти являются не только продуктом, результатом их деятельностей, но и опосредствованы этими деятельностями. Власть между людьми как особого рода субъект-контрсубъектное отношение может возникнуть и существовать только тогда, когда возникает и существует интеграция (не суммарное, а интегральное соединение) деятельности субъекта данной власти с деятельностью другого её субъекта, т. е. контрсубъекта. Она предполагает не только наличие деятельности каждого из них, но и включение тех или иных субстанциональных, функциональных и процессуальных элементов деятельности хотя бы одного из них в деятельность другого. Власть между президентом и другими гражданами государства может возникнуть и существовать только тогда, когда подписанные президентом законы, указы, распоряжения или поручения включены в деятельность граждан, причём не только в их психические акты и высказывания, но и в их действия. Точно также власть между преподавателем и студентом возникает и существует тогда, когда знания, устно или письменно высказанные преподавателем, включены в деятельность студентов: сначала в их психические акты (акты восприятия, запоминания, вос-

поминания, мышления), затем в высказывания (во время семинаров, зачётов и экзаменов) и, наконец, в их последующих действиях. Лишь в этих случаях между ними могут возникнуть и существовать *властные отношения*. Власть между её субъектами и контрсубъектами есть, следовательно, результат их общей, единой, интегрированной деятельности. Она не является и не может быть порождением деятельности только кого-то одного из них – субъекта или контрсубъекта. Если деятельность одного из них не соединяется с деятельностью другого, то власть между ними не возникает или исчезает. Для её возникновения и существования необходима не только деятельность, например, президента, но и соотнесенная (соединённая) с ней деятельность граждан государства. Распоряжения, указы президента или законы парламента не имеют никакого властного значения, если они никем не воспринимаются и не исполняются, не входят в деятельность других людей, не имеют к ней того или иного отношения. Очень часто, в том числе в современной России, указания властвующего субъекта формально вроде бы принимаются к исполнению, но по своей сути – отвергаются. Например, почти каждое второе поручение президента России либо вообще не исполняется, либо исполняется неэффективно¹.

Как отмечалось в гл. 1.2, всякое отношение, в том числе субъект-контрсубъектное отношение, предполагает и включает в свой состав не только раздельность (разобщённость, отдельность, раздельность, обособленность, изолированность), но и связь, связанность, связность соотносящихся сторон. Поэтому властные отношения предполагают и включают в свой состав *связь* (связанность, связность), а, следовательно, и *взаимозависимость* друг от друга находящихся в них *субъектов и контрсубъектов власти* и осуществляемых ими *деятельностей*. Так, исследования показали, что, например, даже тюремные надзиратели в некоторой степени зависят от заключенных. Хотя надзиратели имеют право подать рапорт на заключенных за неповиновение, частые рапорты создали бы у тюремного начальства впечатление, что надзиратели не в состоянии добиться повиновения и поддерживать порядок. Поэтому надзиратели допускают некоторые нарушения тюремных правил со стороны заключенных в обмен на более покорное поведение². Чем больше зависимость одного человека – контрсубъекта власти, от другого – субъекта власти, тем больше власть последнего (субъекта власти) в отношении первого (контрсубъекта власти). Это можно выразить следующим образом: уровень власти субъекта А к субъекту Б равен степени зависимости субъекта Б от субъекта А³. Суммируя факторы, которые способствуют появлению власти в различных организациях, Д. Меканик заключает: «В той же степени, в какой одно лицо зависит от другого, он или она потенциально подвержены власти этого другого лица», делающего первых зависимыми от себя «путём контроля доступа к информации, людям и инстру-

¹ См. ниже.

² Sykes G. M. The Corruption of Authority and Rehabilitation // Complex Organizations. Ed. A. Etzione. N. Y., 1961. P. 191–197.

³ Emerson R. M. Power-Dependency Relations // American Sociological Review. Vol. 27. 1962. P. 31–40.

ментарию»¹. Об этом же пишет и Р. Даль. Он, в частности, отмечает, что власть – это такие «отношения между социальными единицами, когда поведение одной или более единиц... зависит при некоторых обстоятельствах от поведения других единиц...»². Здесь точнее, чем в других определениях, указано на три важнейших условия (предпосылки) власти: во-первых, на наличие нескольких (не менее двух) «социальных единиц», одна из которых выступает в качестве субъекта, а другая в качестве контрсубъекта; во-вторых, на наличие деятельности (особой формы активности, поведения) каждого из них; в-третьих, на наличие между ними отношений, которые предполагают не только их взаимную противоположность (противостояние) друг другу, самостоятельность (автономность, отдельность, независимость) друг от друга, но и их взаимную зависимость друг от друга.

Взаимная зависимость субъектов и контрсубъектов власти предполагает и включает в себя их *взаимное влияние* друг на друга, когда *изменение одного из них вызывает изменение другого или других*. Обозначим влияние властвующего субъекта на контрсубъекта власти символом V_{Cw} , влияние контрсубъекта власти в отношении властвующего субъекта – символом $V_{C'w}$, взаимное влияние (взаимовлияние) друг на друга – символом $V_{CwC'w}$, а происходящие при этом изменения – символом Δ .

Всякое влияние, в том числе влияние властвующего субъекта в отношении контрсубъекта власти и влияние контрсубъекта власти в отношении властвующего субъекта, предполагает определённые воздействия друг на друга. Не случаен тот факт, что слово «влияние» (семантическая калька франц. *influence*), буквально означающее воздействие, в русском языке укрепились в XVIII веке. У В. И. Даля оно истолковывается как «действие одного предмета на другой»³. В «Словаре синонимов русского языка» оно определяется как синоним не только воздействия, но и действия⁴, т. е. активное отношение одного к другому. Влияние субъектов и контрсубъектов власти друг на друга – это, следовательно, их активное, *деятельное субъект-контрсубъектное воздействие* друг на друга, их активное, *деятельное субъект-контрсубъектное отношение* друг к другу. Причём такое воздействие, такое отношение, которое вызывает определённые изменения друг в друге, в том числе *изменения* в той или иной мере, в тех или иных *пределах* определённых *параметров* (элементов, свойств, качеств, признаков, функций, величин, числовых и иных значений) их *потенциала, деятельности и взаимоотношений* друг с другом и другими людьми⁵, когда

¹ *Mechanic D.* Sources of Power of Lower Participants in Complex Organizations // Administrative Science Quarterly. Vol. 7. No. 2. 1962. P. 350.

² *Dahl R. A.* Power // International encyclopedia of the social sciences. N. Y., 1968. Vol. 12. P. 407.

³ *Даль В.* Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1989. Т. 1. С. 214.

⁴ *Александрова З. Е.* Словарь синонимов русского языка. 3-е изд., стереотип. М., 1971. С. 67.

⁵ П. Шаран, отмечает, что власть «понять... можно лишь с точки зрения воздействия поведения одного действующего лица на поведение другого» (*Шаран П.* Сравнительная политология. Ч. 1. С. 84).

$$V_{Cw} = [(R \wedge O)_{Cw} \rightarrow \Delta(C'_{W(To, Po, Io, Co, Bo, \text{Э}o, \Pi, Tt)} \wedge R_{C'w} \wedge O_{C'w})], \quad (2.1.10)$$

$$V_{C'w} = [(R \wedge O)_{C'w} \rightarrow \Delta(C_{W(To, Po, Io, Co, Bo, \text{Э}o, \Pi, Tt)} \wedge R_{Cw} \wedge O_{Cw})]. \quad (2.1.11)$$

Поскольку, как отмечалось в гл. 1.7, деятельность, а также субъективные субъект-контрсубъектные отношения людей включают в себя психические акты, высказывания и действия, то формулы (2.1.10) и (2.1.11) могут быть преобразованы соответственно в формулы

$$V_{Cw} = [(R_{(\Pi B, B, D)} \wedge O_{(\Pi B, B, D)})_{Cw} \rightarrow \rightarrow \Delta(C'_{W(To, Po, Io, Co, Bo, \text{Э}o, \Pi, Tt)} \wedge R_{(\Pi B, B, D)C'w} \wedge O_{(\Pi B, B, D)C'w} \wedge O_o)], \quad (2.1.12)$$

$$V_{C'w} = [(R_{(\Pi B, B, D)} \wedge O_{(\Pi B, B, D)})_{C'w} \rightarrow \rightarrow \Delta(C_{W(To, Po, Io, Co, Bo, \text{Э}o, \Pi, Tt)} \wedge R_{(\Pi B, B, D)Cw} \wedge O_{(\Pi B, B, D)Cw} \wedge O_o)]. \quad (2.1.13)$$

Причём решающую роль в осуществлении этого влияния-воздействия играют не психические акты, а *высказывания и/или действия* людей, оказывающих своё влияние-воздействие на кого-либо, поскольку психические акты сами по себе, вне их экстериоризации¹ и репрезентации² в высказывания и/или действиях, не могут оказать какого-либо влияния на других людей. Влияние субъектов и контрсубъектов власти друг на друга возникает и существует именно тогда, когда *высказывания и/или действия одних из них изменяют* определённые *параметры* (характеристики) *потенциала, деятельности и взаимоотношения других*. Влияние – это такое «поведение» одних людей, «которое вносит изменения в поведение, отношения, ощущения и т. п.»³, в определённые параметры потенциала, деятельности и взаимоотношения других людей. Классический пример: чтобы сидящие в комнате мужчины сняли пиджаки или, наоборот, одели их порой достаточно кому-нибудь совершить соответствующие действия – открутить или, наоборот, закрутить вентиль (клапан) батареи парового отопления, сделать температуру воздуха в комнате более или, наоборот, менее высокой. Между открутившим или закрутившим вентиль человеком и сидящими в комнате мужчинами установились отношения, в которых деятельность, действие (откручивание или закручивание вентиля батареи парового отопления) первого может изменить определённые параметры деятельности вторых (они либо снимут свои пиджаки, либо оденут их) и их взаимоотношений друг с другом. Поэтому властные отношения между людьми возникают и существуют лишь тогда, когда одни из них оказывают определённое влияние на других, вызывая соответствующие изменения определённых параметров их потенциала,

¹ От лат. *exterior* (внешний, наружный) – вынесение вовне психических актов и образований.

² От фр. *representation* – представительство.

³ Цит. по: Мескон М., Альберт М., Хедоури Ф. Основы менеджмента: Пер. с англ. М., 1992. С. 464; ср.: Miner J. D. The Management Process. N. Y., 1973.

деятельности и взаимоотношений. Или иначе, они устанавливаются тогда, когда изменение определённых параметров потенциала, деятельности и взаимоотношений контр субъекта власти вызвано соответствующим влиянием властвующего субъекта. Речь здесь идёт не просто об изменении потенциала, деятельности и взаимоотношений контр субъекта власти, а об изменении, которое вызвано влиянием субъекта власти, и не просто о влиянии, а о влиянии, вызывающем определённые изменения потенциала, деятельности и взаимоотношений контр субъекта. Если, например, ребенок выключает телевизор именно потому, что в дом вошла его мать, то мы можем предположить наличие определённого влияния матери на своего ребёнка. Мы можем также предположить наличие между ними властных отношений, так как приход матери домой вызывает изменение определенных параметров потенциала, деятельности и взаимоотношений её ребенка.

Таким образом, влияние субъектов и контр субъектов власти друг на друга – это та сторона их субъект-контр субъектных отношений, благодаря которой одних из них изменяют определённые параметры потенциала, деятельности и взаимоотношений других. При этом необходимо учитывать, что изменяемый потенциал людей – это их телесный, ментальный, духовный, социальный, вещный, экономический и политический потенциал, который имеет определённые качественные и количественные характеристики, так же как и их деятельность и взаимоотношения. Необходимо также учитывать, что любая деятельность – это частный случай движения, частный случай изменения, преобразование объекта – в результат, результата – в объект или средство, а средства – в объект. Параметры деятельности – это качественные и количественные характеристики (переменные) её элементов: психических актов, высказываний и действий, информационно-психических, информационно-знаковых (идеально-знаковых) и материальных образований, функционирующих в ней в соответствии с определёнными целями в качестве её объектов, средств или результатов. Поэтому, говоря об изменении деятельности, мы имеем в виду в первую очередь изменение именно этих её параметров (переменных).

Поскольку связь и, следовательно, взаимозависимость является необходимой и важнейшей характеристикой любого властного отношения, то *власть* между людьми *предполагает* их *влияние* друг на друга и может рассматриваться как *частный случай влияния*. Данный факт находит (правда, не всегда точное и полное) отражение в научной литературе. Например, Дж. Френч и Б. Рейвен определяют власть как «потенциальную способность, которой располагает группа или индивид, чтобы с её помощью влиять на другого»¹ или других. К числу сторонников данной концепции власти (концепции влияния), т. е. понимания власти как особого рода влияния одних людей на других, помимо указанных авторов, относится немалое число других исследователей, в частности, Е. Банфельд. Власть предполагает влияние, но *власть не равна* (не тождественна) *влиянию*, когда

¹ French J. R., Raven B. The bases of social power // Group dynamics: Research and theory. L., 1960. P. 609.

$$W \neq V_{CwC'w}, \quad (2.1.14)$$

она *включает* влияние, которое является её необходимой *предпосылкой* и элементом, когда

$$V_{CwC'w} \in W. \quad (2.1.15)$$

При этом необходимо учитывать, что влияние, существующее во власти, является, как уже отмечалось, взаимным, когда

$$(V_{CwC'w} \in W) = [(V_{Cw} \rightarrow C'_w) \wedge (V_{C'w} \rightarrow C_w)]. \quad (2.1.16)$$

Здесь субъект и контрсубъект власти влияют друг на друга: влияние субъекта направлено на контрсубъекта, а влияние контрсубъекта – на субъекта. Например, президент влияет на граждан государства, а граждане влияют на президента, преподаватель – на студентов, а студенты – на преподавателя. Причём либо взаимовлияние субъекта и контрсубъекта власти друг на друга может быть *равновесным* (равнозначным, равным), когда влияние субъекта на контрсубъекта равно (тождественно, равнозначно) влиянию контрсубъекта на субъекта, когда

$$(V_{Cw} \rightarrow C'_w) = (V_{C'w} \rightarrow C_w), \quad (2.1.17)$$

либо взаимовлияние субъекта и контрсубъекта власти друг на друга может быть *неравновесным* (неравнозначным, неравным), когда влияние субъекта на контрсубъекта неравно (нетождественно, неравнозначно) влиянию контрсубъекта на субъекта, когда

$$(V_{Cw} \rightarrow C'_w) \neq (V_{C'w} \rightarrow C_w). \quad (2.1.18)$$

Лишь в последнем случае, в случае (и в момент!) неравновесного взаимовлияния, когда влияние субъекта (президента или преподавателя) в отношении контрсубъекта (граждан или студентов) больше (сильнее), чем влияние контрсубъекта (граждан или студентов) в отношении субъекта (президента или преподавателя), когда

$$(V_{Cw} \rightarrow C'_w) > (V_{C'w} \rightarrow C_w), \quad (2.1.19)$$

когда *влияние субъекта* на контрсубъекта является *доминирующим* (преобладающим¹), возможно возникновение и существование власти субъекта в отно-

¹ Согласно В. Далю, влияние – это не только «действие одного предмета на другой», но и «преобладание сил одной стороны» (см.: *Даль В.* Толковый словарь живого великорусского языка. Т. 1. С. 214.

шении контрsubjекта. Обозначим доминирующее (преобладающее, неравное) влияние равнозначными друг другу символами $V^\wedge$ и $V_{C^\wedge}$, а недоминирующее (непреобладающее, равновесное) влияние – символом $V^\vee$. В случае же, когда взаимовлияние субъекта и контрsubjекта, согласно формуле (2.1.17), является недоминирующим (непреобладающим, равновесным), власть между ними отсутствует, когда

$$W \neq \{(V_{Cw} \rightarrow C'_w) = (V_{C'_w} \rightarrow C_w)\} = (V_{Cw} = V_{C'_w}) = V^\vee\}, \quad (2.1.20)$$

Здесь каждый из них – и субъект, и контрsubjект – выступает лишь потенциальным (неактуализированным) субъектом и контрsubjектом власти. Однако такое равновесие является временным и непродолжительным. Оно в любой момент может быть нарушено и, как правило, постоянно нарушается. В результате между субъектом и контрsubjектом устанавливаются отношения неравного взаимовлияния, которые являются всеобщей и необходимой предпосылкой, условием и основой возникновения и существования власти одного из них (субъекта) в отношении другого (контрsubjекта). Именно благодаря нарушению равновесия их взаимного влияния возникает и существует возможность того, чтобы один из них стал актуальным (актуализированным, реальным, действительным) субъектом власти, а другой – её актуальным (актуализированным, реальным, действительным) контрsubjектом. Власть между её субъектом и контрsubjектом может быть, следовательно, представлена либо формулой

$$\{(V_{Cw} \rightarrow C'_w) > (V_{C'_w} \rightarrow C_w)\} = (V_{Cw} > V_{C'_w}) = V^\wedge = V_{C^\wedge} \in W, \quad (2.1.21)$$

либо формулой

$$W = \{(V_{Cw} \rightarrow C'_w) > (V_{C'_w} \rightarrow C_w)\} = (V_{Cw} > V_{C'_w}) = V^\wedge = V_{C^\wedge}, \quad (2.1.22)$$

либо в обобщённой форме формулами

$$(V^\wedge = V_{C^\wedge}) \in W, \quad (2.1.23)$$

$$W = (V^\wedge = V_{C^\wedge}). \quad (2.1.24)$$

Таким образом, *специфически человеческая форма власти – это такая форма (разновидность) субъект-контрsubjектных отношений между людьми, в которых одни из них (властвующие субъекты) имеют возможность своими высказываниями и/или действиями оказывать доминирующее (преобладающее) влияние на других (контрsubjектов власти), изменяющее (преобразующее¹) в*

¹ Именно так, т. е. «как способность к преобразованиям», понимает власть Э. Гидденс (см.: Гидденс Э. Устройство общества: Очерк теории структуризации. С. 56).

определённых пределах соответствующие параметры¹ их потенциала, деятельности и взаимоотношений. Иначе говоря, это такая форма субъект-контрсубъектных отношений между людьми, находясь в которых одни из них имеют возможность оказывать своими высказываниями и/или действиями доминирующее влияние на потенциал, деятельность и взаимоотношения других, изменяющее в определённых пределах те или иные их параметры. Власть между людьми, следовательно, включает в свой состав в качестве своего основного, всеобщего и необходимого элемента доминирующее (преобладающее) влияние одних людей в отношении других и является *разновидностью*, или *формой*, данного, *доминирующего, влияния*, что и находит своё отображение в формулах (2.1.21)–(2.1.24).

Вступая друг с другом во властные субъект-контрсубъектные отношения, субъекты и контрсубъекты власти преследуют определённые *интересы* (обозначим их символом I^2) и *цели* (обозначенные нами символом C^3). Эти интересы и цели могут быть определены (осознаны, установлены, приняты) ими либо более-менее самостоятельно, без существенного вмешательства извне, либо под давлением (доминирующим влиянием) внешних сил (других людей или обстоятельств), не самостоятельно. Причём интересы и цели властвующего субъекта (субъекта) могут либо совпадать, либо не совпадать с интересами и целями его контрсубъекта или даже противоречить им, а деятельность и взаимоотношения того и другого (субъекта и контрсубъекта) могут либо соответствовать, либо не соответствовать их интересам и целям. Влияние субъекта на контрсубъекта может, следовательно, осуществляться:

во-первых, в соответствии с интересами и целями субъекта, но вопреки интересам и целям контрсубъекта (или, по меньшей мере, независимо от них);

во-вторых, в соответствии с интересами и целями не только субъекта, но и контрсубъекта;

в-третьих, в соответствии с интересами и целями контрсубъекта, но вопреки интересам и целям субъекта (или, по меньшей мере, независимо от них);

в-четвёртых, вопреки интересам и целям и субъекта и контрсубъекта (или, по меньшей мере, независимо от них).

В первых двух случаях влияние властвующего субъекта на контрсубъекта является (если рассматривать данное влияние со стороны субъекта) *заинтересованным* и *целенаправленным, преднамеренным*, осуществляемым *в соответствии с интересами и целями* (и, следовательно, желаниями, мыслями и волей) *властвующего субъекта* в той или иной мере определёнными (осознанными, установленными, принятыми) им самим. Изменение параметров потенциала, деятельности и взаимоотношений контрсубъекта осуществляется здесь под влиянием властвующего субъекта в соответствии с определёнными им (субъектом) его собственными интересами и целями, которые могут либо соответствовать, либо не соответствовать интересам и целям контрсубъекта. В третьем и

¹ Элементы, свойства, качества, признаки, функции, величины, числовые и иные значения.

² Начальная буква англ. слова *interest* («интерес»).

³ Начальная буква слова «цели».

четвёртом случаях влияние, наоборот, является *незаинтересованным* и *нецеленаправленным, непреднамеренным*¹ (случайным, невольным), осуществляемым вопреки интересам и целям властвующего субъекта (или, по меньшей мере, независимо от них). Преднамеренное (целенаправленное) влияние обозначим символом цV , а непреднамеренное (нецеленаправленное) влияние – символом $\neg\text{цV}$. Преднамеренным или непреднамеренным может быть как доминирующее (преобладающее), так и недоминирующее (непреобладающее) влияние, в том числе доминирующее и недоминирующее влияние властвующих субъектов в отношении контрсубъектов власти. *Преднамеренно-доминирующее влияние* обозначим символом $\text{цV}^{\wedge}$, *непреднамеренно-доминирующее влияние* – символом $\neg\text{цV}^{\wedge}$, *преднамеренно-недоминирующее влияние* – символом $\text{цV}^{\neg\wedge}$, а *непреднамеренно-недоминирующее влияние* – символом $\neg\text{цV}^{\neg\wedge}$. Все эти виды влияния могут быть представлены таблицей 2.1.1.

Таблица 2.1.1. **Формы влияния**

Влияние	Преднамеренное	Непреднамеренное
Доминирующее	<i>Преднамеренное доминирующее влияние</i> ($\text{цV}^{\wedge}$)	<i>Непреднамеренное доминирующее влияние</i> ($\neg\text{цV}^{\wedge}$)
Недоминирующее	<i>Преднамеренное недоминирующее влияние</i> ($\text{цV}^{\neg\wedge}$)	<i>Непреднамеренное недоминирующее влияние</i> ($\neg\text{цV}^{\neg\wedge}$)

Выделение представленных в табл. 2.1.1 форм влияния позволяет уточнить определение власти между людьми, представленное формулами (2.1.21)–(2.1.24). Специфически человеческая форма власти – это такая форма субъект-контрсубъектных отношений между людьми, находясь в которых одни из них имеют *возможность оказывать своими высказываниями и/или действиями* не только *доминирующее*, но и *преднамеренное* (заинтересованное и целенаправленное) *влияние* на других. Власть, следовательно, включает в свой состав в качестве своего основного, всеобщего и необходимого элемента не только доминирующее, но и преднамеренное (заинтересованное и целенаправленное) влияние одних людей в отношении других и является *разновидностью*, или *формой*, не только *доминирующего*, но и *преднамеренного* (заинтересованного и целенаправленного) *влияния*. Данное утверждение может быть представлено либо формулой²

$$[(V^{\wedge} \times \text{цV}) = \text{цV}^{\wedge}] \in W, \quad (2.1.25)$$

либо формулой

$$W = [(V^{\wedge} \times \text{цV}) = \text{цV}^{\wedge}]. \quad (2.1.26)$$

¹ Например, «Карл Маркс... имел непреднамеренное влияние на ход событий двадцатого столетия» (Мескон М. Х., Альберт М., Хедоури Ф. Указ. соч. С. 464).

² Здесь: цV – преднамеренное влияние, $\text{цV}^{\wedge}$ – преднамеренно-доминирующее влияние.

При этом необходимо иметь в виду следующее. Находясь внутри соответствующих властных субъект-контрсубъектных отношений, доминирующее и преднамеренное влияние синтезируются (соединяются, интегрируются) друг с другом таким образом, что доминирующее влияние актуализируется, проявляется в этих отношениях как преднамеренное, а преднамеренное влияние – как доминирующее. Иными словами, специфически человеческая форма власти – это такая форма субъект-контрсубъектных отношений между людьми, находясь в которых властвующие субъекты имеют *возможность оказывать своими высказываниями и/или действиями преднамеренно-доминирующее влияние* на контрсубъектов власти, их потенциал, деятельность и взаимоотношения. Она включает в свой состав и представляет собой *разновидность, или форму, преднамеренно-доминирующего влияния*, обозначенного символом $\sqsubset V^{\wedge}$, что и находит своё отображение в формулах (2.1.25) и (2.1.26).

Влияние субъекта на контрсубъекта может быть либо *организующим* (упорядочивающим) потенциал, деятельность и взаимоотношения контрсубъекта, либо *дезорганизующим* их. Организующее влияние обозначим символом V_U , а дезорганизующее – символом V_{-U} . И организующее влияние, и дезорганизующее влияние может быть как преднамеренным (заинтересованным и целенаправленным), так и непреднамеренным (незаинтересованным и нецеленаправленным). *Преднамеренно-организующее* влияние обозначим символом $\sqsubset V_{-U}$. *Преднамеренно-дезорганизующее* влияние – символом $\sqsubset V_{-U}$. *Непреднамеренно-организующее* влияние – символом $\neg \sqsubset V_U$. И, наконец, *непреднамеренно-дезорганизующее* влияние – символом $\neg \sqsubset V_{-U}$. Все эти виды влияния представлены табл. 2.1.2.

Таблица 2.1.2. **Формы влияния с учётом их организации-дезорганизации**

Влияние	Преднамеренное	Непреднамеренное
Организующее	<i>Преднамеренное организующее влияние ($\sqsubset V_U$)</i>	<i>Непреднамеренное организующее влияние ($\neg \sqsubset V_U$)</i>
Дезорганизующее	<i>Преднамеренное дезорганизующее влияние ($\sqsubset V_{-U}$)</i>	<i>Непреднамеренное дезорганизующее влияние ($\neg \sqsubset V_{-U}$)</i>

Поскольку преднамеренное и непреднамеренное влияние может быть не только организующим и дезорганизующим, но, согласно таблице 2.1.2, преобладающим и недоминирующим, то можно выделить следующие формы преднамеренного и непреднамеренного влияния. Во-первых, преднамеренно-доминирующее организующее влияние. Обозначим его символом $\sqsubset V^{\wedge}_U$. Во-вторых, преднамеренно-доминирующее дезорганизующее влияние. Обозначим его символом $\sqsubset V^{\wedge}_{-U}$. В-третьих, преднамеренно-недоминирующее дезорганизующее влияние. Обозначим его символом $\sqsubset V^{-\wedge}_{-U}$. В-четвёртых, преднамеренно-недоминирующее организующее влияние ($\sqsubset V^{-\wedge}_U$). В-пятых, непреднамеренно-доминирующее организующее влияние. Обозначим его символом $\neg \sqsubset V^{\wedge}_U$. В-шестых, непреднамеренно-доминирующее дезорганизующее влияние. Обозначим его символом $\neg \sqsubset V^{\wedge}_{-U}$. В-седьмых, непреднамеренно-недоминирующее

дезорганизирующее влияние. Обозначим его символом $\neg \alpha V^{\wedge} \neg U$. Во-вторых, непреднамеренно-недоминирующее организующее. Обозначим его символом $\neg \alpha V^{\wedge} U$. Все они могут быть представлены табл. 2.1.3.

Таблица 2.1.3. **Формы преднамеренного и непреднамеренного влияния**

Влияние		Преднамеренное	Непреднамеренное
Доминирующее организующее	и	<i>Преднамеренно-доминирующее организующее влияние ($\alpha V^{\wedge} U$)</i>	<i>Непреднамеренно-доминирующее организующее влияние ($\neg \alpha V^{\wedge} U$)</i>
Доминирующее дезорганизирующее	и	<i>Преднамеренно-доминирующее дезорганизирующее влияние ($\alpha V^{\wedge} \neg U$)</i>	<i>Непреднамеренно-доминирующее дезорганизирующее влияние ($\neg \alpha V^{\wedge} \neg U$)</i>
Недоминирующее организующее	и	<i>Преднамеренно-недоминирующее организующее влияние ($\alpha V^{\wedge} U$)</i>	<i>Непреднамеренно-недоминирующее организующее влияние ($\neg \alpha V^{\wedge} U$)</i>
Недоминирующее дезорганизирующее	и	<i>Преднамеренно-недоминирующее дезорганизирующее влияние ($\alpha V^{\wedge} \neg U$)</i>	<i>Непреднамеренно-недоминирующее дезорганизирующее влияние ($\neg \alpha V^{\wedge} \neg U$)</i>

Из указанных в табл. 2.1.3 форм влияния лишь две имеют непосредственное отношение к власти. Во-первых, преднамеренно-доминирующее организующее влияние. Во-вторых, преднамеренно-доминирующее дезорганизирующее влияние. Остальные формы влияния не имеют прямого отношения к власти, поскольку властными могут быть только те формы влияния, которые, согласно формулам (2.1.25) и (2.1.26), являются одновременно и преднамеренными, и доминирующими.

Преднамеренно-доминирующее организующее влияние – это такое влияние, которое может быть определено как *управление*, как *управляющее влияние* (обозначим его символом U). Данное утверждение может быть представлено формулой

$$\alpha V^{\wedge} U = U \quad (2.1.27)$$

Как таковое, управление представляет собой особого рода совокупность (систему) воздействий одних людей на других. Как отмечает Ю. М. Резник, с точки зрения законов синергетики, или общей теории самоорганизации, любая система должна обладать не только нелинейной зависимостью между параметрами системы, но и наличием внешних воздействий на систему, которые в совокупности можно рассматривать как управление¹. Данные воздействия:

во-первых, осуществляются определённым множеством, определённой совокупностью людей (не мене двух!), одни из которых актуализируются, проявляются в качестве управляющих субъектов, тогда как другие – в качестве управляемых контрсубъектов;

¹ Резник Ю. М. Введение в социальную теорию... С. 161.

во-вторых, реализуются в форме специфически человеческой активности, т. е. деятельности и субъективных субъект-контрсубъектных отношений, управляющих субъектов, находящихся в определённых объективных субъект-контрсубъектных отношениях;

в-третьих, направлены на изменение в тех или иных пределах строго определённых параметров потенциала, деятельности и взаимоотношений других людей, в частности, деятельности и взаимоотношений контрсубъекта. Некоторым авторам данное обстоятельство даёт основание рассматривать управление как частный случай изменения, или движения¹. Согласно Ю. М. Резнику, «управление в общем виде можно определить как организованное взаимодействие частей системы или системных объектов друг с другом, в результате которого изменяются свойства этих объектов или системы в целом. *Управление* в социальном плане (социальное управление) – это деятельность по целенаправленному изменению системы в соответствии с заданным эталоном (моделью, проектом, решением и пр.). *Управленческое воздействие* – [это] воздействие органа (субъекта) управления на систему (объект управления) с целью перевода его в новое или желательное состояние»². При этом необходимо учитывать, что:

в-четвёртых, изменяемые данными воздействиями параметры потенциала, деятельности и взаимоотношений других людей (контрсубъектов) и их пределы определены (осознаны, установлены или приняты), т. е. заданы, управляющими субъектами;

в-пятых, эти параметры и их пределы определяются, задаются в соответствии с интересами и целями либо только тех, кто осуществляет эти воздействия, тех, кто управляет, либо, кроме того, ещё и в соответствии или с учётом интересов и целей тех, кем управляют. «Под управлением в широком смысле, – пишет Я. Зеленовский, – мы понимаем действие, направленное на побуждение к функционированию различных объектов в соответствии с целью того, кто ими управляет. Под управлением в узком смысле, точнее под управлением людьми (в формальной организации), нами понимается деятельность, побуждающая действовать других людей в соответствии с целью того, кто ими руководит, в неформальной организации тот же вид деятельности мы называем лидерством»³. Иными словами, управляющие воздействия, осуществляемые управляющими субъектами, являются преднамеренными (заинтересованными и целенаправленными). Поэтому управление включает в свой состав в качестве своего основного, всеобщего и необходимого элемента преднамеренное влияние и является формой преднамеренного влияния.

Вместе с тем управляющие воздействия, осуществляемые управляющими субъектами, являются не только преднамеренными, но и преднамеренно-доминирующими по отношению к воздействиям, осуществляемым контрсубъектами управления. Поэтому управление включает в свой состав в качестве

¹ Урсул А. Д. Природа информации... С. 111.

² Резник Ю. М. Введение в социальную теорию... С. 385–386, 506.

³ Зеленовский Я. Указ. соч. С. 178–179.

своего основного, всеобщего и необходимого элемента преднамеренно-доминирующее влияние, является формой преднамеренно-доминирующего влияния. Кроме того, управляющие воздействия, осуществляемые управляющими субъектами, являются не только преднамеренно-доминирующими, но и преднамеренно-организующими. Они направлены на изменение тех параметров потенциала, деятельности и взаимоотношений других людей и в тех пределах, которые обеспечивают образование, развитие или сохранение качественной определенности, этого потенциала, этой деятельности и этих взаимоотношений, их целостности, системности. Именно поэтому управление рассматривается многими исследователями как частный случай, или разновидность, организации (упорядочения). «В самом общем виде, – пишет И. Б. Новик, – управление может быть определено как упорядочение системы, т. е. приведение её в соответствие с объективной закономерностью, действующей в данной среде»¹. Таким же образом определяет управление и В. Г. Афанасьев. Для него управление – это «не что иное, как *упорядочение системы*»; оно является *антиподом дезорганизации*, позволяет «стабилизировать систему», «поддерживать её динамическое равновесие со средой, обеспечить совершенствование системы и достижение того или иного полезного эффекта», сохранить «качественную определенность системы посредством перевода её из одного состояния в другое», привести систему «в соответствие с присущими ей объективными закономерностями и тенденциями, характеризующими эту качественную определенность»². Таким же образом определяют управление и другие учёные. «Управление можно определить как самоорганизующийся, или гомеостатический, механизм, предназначенный для поддержания значения некоторых переменных в желаемых пределах»³. Поэтому управление не сводится к преднамеренно-доминирующему влиянию. Оно, как уже отмечалось, является не только преднамеренно-доминирующим, но и преднамеренно-организующим влиянием, т. е. преднамеренно-доминирующим организующим влиянием, что и представлено формулой (2.1.27). Согласно этой формуле, преднамеренно-доминирующее организующее влияние – это такое влияние, которое выполняет, реализует функцию управления, а потому является управляющим и равнозначно (равно, тождественно) управлению. Что касается остальных, обозначенных в табл. 2.1.3, форм влияния, осуществляемых властвующими субъектами, то все они не являются управляющими, т. е. не являются управлением.

Согласно одному из наиболее фундаментальных постулатов кибернетики⁴, *управление*, т. е. в рассматриваемом нами случае преднамеренно-

¹ Новик И. Кибернетика: Философские и социологические проблемы. М., 1963. С. 25.

² Афанасьев В. Г. Научное управление обществом. С. 24–25.

³ Stafford Beer. Cybernetics and Management. N. Y., 1959. P. 22–23; Янг С. Системное управление организацией: Пер. с англ. М., 1972. С. 54

⁴ Кибернетика – это наука, которая «обобщает закономерности управления, происходящие в живой природе, в человеческом обществе, в промышленности» (Берг А. И. Кибернетика и строительство коммунизма // Кибернетика, мышление, жизнь. М., 1964. С. 7) и «изучает управляющие системы с точки зрения преобразования информации» (Глушков В. М. О кибернетике как науке // Кибернетика, мышление, жизнь. С. 54).

доминирующее организующее влияние, выступает преимущественно как *информационное воздействие* управляющей системы (в данном случае, деятельности и взаимоотношений властвующего субъекта) на управляемую систему (в данном случае, на потенциал, деятельность и взаимоотношения контрсубъекта власти). Оно предполагает также *обратную связь* – получение управляющей системой информации о достигнутом управляемой системой эффекте, т. е. *обратное информационное воздействие* управляемой системы на управляемую систему. Следовательно, содержанием управления выступает *обмен* (циркуляция) *информации* (информационное взаимодействие) между управляющей и управляемой системами. Наличие этого содержания, т. е. существование между этими системами *прямых*¹ и *обратных*² *информационных потоков* (воздействий, связей), является неперенным условием управления. Управление неотделимо от информации, от её циркуляции (обмена) между управляющей и управляемой системами.

Что касается преднамеренно-доминирующего дезорганизующего влияния, или воздействия, одних людей на других, то оно также является преимущественно информационным. Его особенностью является то, что оно ведёт или может привести к дезорганизации, трансформации (в том числе разрушению) качественной определённости (в том числе упорядоченной целостности, системности) их потенциала, деятельности и взаимоотношений. Эта дезорганизация может произойти и из-за тех или иных количественных или качественных характеристик содержащейся в этом воздействии информации, а также помех, шумов, возникающих на его пути. Она может произойти, например, потому, что характеристики данного воздействия, в частности, порция (мера) содержащейся в нём информации или другие его параметры могут превышать определённые пределы или, наоборот, быть существенно ниже их.

Поскольку власть между людьми, согласно формулам (2.1.25) и (2.1.26), включает в свой состав преднамеренно-доминирующее влияние и является его специфической формой, то логично предположить, что управление, будучи, согласно формуле (2.1.27), преднамеренно-доминирующим организующим влиянием, входит в состав любой специфически человеческой формы власти в качестве её основного, всеобщего и необходимого элемента. Данный факт послужил основой для возникновения соответствующих концепций власти, рассматривающих её как отношение между управляющими и управляемыми (М. Дюверже), как право и возможность управлять. В частности, в «Энциклопедическом словаре правовых знаний», изданном в 1965 году, власть определяется именно как «право и возможность распоряжаться или управлять кем-либо и чем-либо...». У В. И. Даля в качестве одного из возможных толкований слова «власть» находим: «Власть – ...начальствование; управление. ...Властвовать – управлять властно, господствовать, ... распоряжаться)»³.

¹ От управляющей системы к управляемой.

² От управляемой системы к управляющей.

³ *Даль В.* Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1989. Т. 1. С. 213.

Кроме того, власть между людьми включает в свой состав также и преднамеренно-дезорганизирующее влияние. Иначе говоря, *власть* между людьми – это такое образование, которое *включает* в свой состав в качестве своих основных, всеобщих и необходимых элементов как *управление*, т. е. преднамеренно-доминирующее организующее влияние, так и *преднамеренно-доминирующее дезорганизирующее влияние*. Данное утверждение с учётом формулы (2.1.27) может быть представлено формулами

$$[(\alpha V^{\wedge}_U = U) \wedge \alpha V^{\wedge}_{\neg U}] \in W, \quad (2.1.28)$$

$$W = [(\alpha V^{\wedge}_U = U) \wedge \alpha V^{\wedge}_{\neg U}]. \quad (2.1.29)$$

Преднамеренно-доминирующее организующее влияние, т. е. *управляющее влияние*, – это такое влияние, благодаря которому властвующие субъекты осуществляют преднамеренную организацию потенциала, деятельности и взаимоотношений контрсубъектов власти. Преднамеренно-доминирующее дезорганизирующее влияние – это такое влияние, благодаря которому властвующие субъекты осуществляют преднамеренную дезорганизацию потенциала, деятельности и взаимоотношений контрсубъектов власти. Преднамеренно-доминирующее влияние может, следовательно, выполнять в структуре власти не только *функцию преднамеренной организации* (обозначим данную функцию символом $f_{\alpha U}$), но и *функцию преднамеренной дезорганизации* (обозначим данную функцию символом $f_{\alpha \neg U}$) властвующими субъектами потенциала, деятельности и взаимоотношений контрсубъектов власти. Власть между людьми, следовательно, включает в свой состав в качестве своего основного, всеобщего и необходимого элемента преднамеренно-доминирующее организующее и преднамеренно-доминирующее дезорганизирующее влияние одних людей в отношении других и является разновидностью, или формой, данного влияния, что может быть представлено не только формулами (2.1.28)–(2.1.29), но и с учётом формулы (2.1.10) формулой

$$(\alpha V^{\wedge} \in W) = (f_{\alpha U} \wedge f_{\alpha \neg U})_{C_W} \rightarrow \Delta(C'_{W(T_0, P_0, I_0, C_0, B_0, \Xi_0, \Pi, Ti)} \wedge R_{C'_W} \wedge O_{C'_W}). \quad (2.1.30)$$

При этом необходимо учитывать, что в одном случае преднамеренно-доминирующее влияние властвующих субъектов может выполнять во властных отношениях преимущественно функцию организации потенциала, деятельности и взаимоотношений контрсубъектов власти, тогда как в другом случае – преимущественно функцию дезорганизации потенциала, деятельности и взаимоотношений контрсубъектов власти. Иначе говоря, в одном случае в структуре власти *доминирует функция организации*, тогда как в другом случае – *функция дезорганизации*. В случае, когда в ней доминирует функция организации потенциала, деятельности и взаимоотношений контрсубъектов власти, она может быть определена как *организующая власть* (обозначим её символом W_U). И, наоборот, в случае, когда в ней доминирует функция дезорганизации потенциала,

деятельности и взаимоотношений контрсубъектов власти, она может быть определена как *дезорганизирующая власть* (обозначим её символом W_{-U}). Данное утверждение может быть представлено формулой

$$W = (W_U \wedge W_{-U}). \quad (2.1.31)$$

Таким образом, *специфически человеческая форма власти – это такая форма субъект-контрсубъектных отношений между людьми, в которых одни из них (властвующие субъекты) имеют возможность своими высказываниями и/или действиями оказывать преднамеренно-доминирующее организующее (управляющее) или дезорганизирующее влияние на других (контрсубъектов власти), изменяющее в заданных пределах определённые параметры¹ их потенциала, деятельности и взаимоотношений, когда*

$$W = \psi V^{\wedge}(f_{\psi U} \vee f_{\psi -U})_{C_W} \rightarrow \Delta(C'_{W(T_0, P_0, I_0, C_0, B_0, \Xi_0, \Pi, Tt)} \wedge R_{C'_W} \wedge O_{C'_W}). \quad (2.1.32)$$

Приведённое выше определение власти не является полным. Оно требует дальнейшей конкретизации, соответствующих уточнений и пояснений. Власть включает в свой состав не только:

- во-первых, *субъектов и контрсубъектов власти;*
- во-вторых, *деятельность каждого из них;*
- в-третьих, *субъект-контрсубъектные отношения между ними;*
- в-четвёртых, *преднамеренно-доминирующее влияние властвующего субъекта на контрсубъекта власти;*
- в-пятых, *преднамеренно-организующее (управляющее) и преднамеренно-дезорганизирующее влияние властвующего субъекта на потенциал, деятельность и взаимоотношения контрсубъекта власти.*

Кроме того, в-шестых, власть между людьми предполагает и включает в свой состав *преднамеренное преодоление* властвующим субъектом *сопротивления* контрсубъектов власти. И в этом состоит ещё одно условие возникновения и существования власти, которое не менее важно, значимо и необходимо для понимания её природы, чем пять предыдущих. Это – ещё одна существенная черта (характеристика) власти, которую необходимо учитывать при её определении.

Понимание власти между людьми как преднамеренного преодоления сопротивления вытекает из самой её природы. В частности, оно вытекает из понимания власти как деятельности её субъектов и контрсубъектов и их субъект-контрсубъектных отношений друг с другом. Дело в том, что любая деятельность, будучи системой субъект(контрсубъект)-объектных отношений, предполагает преднамеренное преодоление сопротивления её объекта (того, на что она направлена). Без этого сама деятельность перестаёт быть таковой, т. е. деятельностью, ибо если нет сопротивления, то не требуется и деятельность, способная

¹ Элементы, свойства, качества, признаки, функции, величины, числовые и иные значения.

его преодолеть. «Активность и сопротивление – не два разных типа явлений, а два соотнесенных обозначения для одного типа. Исключений нет»¹. Тем более это относится к деятельности, которая существует внутри определённых – в частности, властных субъект-контрсубъектных отношений. В этом случае деятельность субъекта этих отношений и деятельность их контрсубъекта неизбежно интегрально соединяются (интегрируются) друг с другом. Причём таким образом, что деятельность субъекта неизбежно испытывает и преднамеренно преодолевает или не преодолевает сопротивление деятельности контрсубъекта, а деятельность контрсубъекта испытывает и преднамеренно преодолевает или не преодолевает сопротивление деятельности субъекта. В случае, когда деятельность субъекта преднамеренно преодолевает сопротивление деятельности контрсубъекта, т. е. становится преднамеренно-доминирующей, субъект этих отношений выступает как властвующий субъект, а их контрсубъект – как контрсубъект власти. То же самое можно сказать и о другой форме человеческой активности – субъективных субъект-контрсубъектных отношениях – субъекта и контрсубъекта власти, когда активность одного из них испытывает и преднамеренно преодолевает или не преодолевает сопротивление другого. Более того, поскольку и властвующий субъект, и контрсубъект власти находятся не только во властных, но и в других объективных субъект-контрсубъектных отношениях друг с другом и другими людьми, то им приходится испытывать и преодолевать (преднамеренно или непреднамеренно) сопротивление и этих отношений. Таким образом, преднамеренное преодоление властвующими субъектами сопротивления контрсубъектов власти – важнейшее условие возникновения и существования власти между ними.

Сопротивление, которое контрсубъект власти оказывает властвующему субъекту, может быть не только *преднамеренным* или *непреднамеренным*, но и *осознанным* или *неосознанным*, *открытым* (внешним, демонстративным) или *скрытым* (внутренним, не демонстративным), *активным* или *пассивным*. В любом случае оно остаётся тем, что оно есть – сопротивлением деятельности и взаимоотношений одних людей, контрсубъектов власти, деятельности и взаимоотношениям других, властвующих субъектов. Например, сопротивление ребёнка желанию родителей видеть его в определённое время дня играющим на скрипке может иметь различные формы. Оно может быть в форме его внутренних переживаний, эмоций, размышлений (при этом он может продолжать играть на скрипке даже тогда, когда дома отсутствуют родители). Рано или поздно это сопротивление может проявиться во внешних его действиях или высказываниях. В частности, ребёнок, вместо игры на скрипке, смотрит телевизор, а выключает его и начинает играть на скрипке только с возвращением родителей домой. При этом он не демонстрирует родителям своё нежелание играть на скрипке, скрывает от них это. Но он может и продемонстрировать возвратившимся домой родителям своё сопротивление, сказав им об этом или молча продолжив просмотр телевизора. Его высказывания на этот счёт могут быть пред-

¹ Богданов А. А. Вопросы социализма. М., 1990. С. 398.

намеренными или не преднамеренными, но в любом случае они демонстрируют сопротивление ребёнка воле родителей.

Поскольку всякая деятельность и всякое субъективное субъект-контрсубъектное отношение представляют собой системы психических актов, действий и высказываний, то сопротивление людей друг другу – это сопротивление, источником которого являются как их действия и высказывания, так и их психические акты, а также входящие в состав этих субъект(контрсубъект)-объектных актов материальные, идеально-знаковые и психические образования. Преодоление сопротивления – это, следовательно, преодоление не только активного противодействия¹ контрсубъектов власти, но и преодоление прочности, устойчивости, неизменности тех или иных параметров их деятельности и взаимоотношений, психических актов, действий и высказываний, входящих в их состав целей, материальных, психических и идеально-знаковых образований. Например, преодоление тех или иных параметров телесной организации (например, физической усталости), ощущений, восприятия, памяти, представлений, установок, воображения, мышления, эмоций, воли, убеждений, потребностей, способностей, умений, навыков, привычек, внимания, переживаний, характера контрсубъектов власти, а также их знаний, оценок, норм. Кроме того, оно предполагает преодоление интересов контрсубъектов власти и мотивов их деятельности и взаимоотношений.

В связи с этим следует отметить сходство понятий «власть» и «воля», ибо последнее, как и первое, включает в своё определение момент преодоления препятствий, преодоления сопротивления². Этимологический анализ слова «власть» также показывает, что оно имеет одну основу со словом «volī» (воля). Поэтому его нередко интерпретируют как «волесть» («велеть»), т. е. осуществлять волю, повелевать. В. И. Даль, например, своё толкование слова «власть» также связывает с волей, свободой действий и распоряжений³. Неслучайно многие научные определения власти восходят к данному значению этого слова (например, у Т. Гоббса, М. Вебера).

Понимание власти как возможности преодоления сопротивления присуще ряду исследователей. Например, И. Канту, согласно которому, *власть – это сила, преодолевающая сопротивление другой силы*⁴. Близкую ему позицию занимает М. Вебер. Он, в частности, пишет: «Власть – это вероятность того, что человек в ходе социального взаимодействия будет в состоянии осуществить собственную волю вопреки сопротивлению»⁵. Как преодоление сопротивления рассматривают власть и некоторые современные её исследователи. Например,

¹ Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1991. Т. 4. С. 272.

² См., например: Ильенков Э. В. Свобода воли // *Вопр. философии*. 1990. № 2. С. 69–75; Ярошевский М. Воля // *Философская энциклопедия*. Т. 1. С. 284–285; Он же. Воля // *Краткий психологический словарь*. М., 1985. С. 48.

³ Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1989. Т. 1. С. 213.

⁴ «Сила (Macht) – это способность преодолевать большие препятствия. Та же сила называется властью (Gewalt), если она может преодолеть сопротивление того, что само обладает силой» (Кант И. Соч. Т. 5. С. 268).

⁵ Weber M. The Theory Of Social and Economic Organization. Chicago, 1947. P. 152.

Д. Картрайт, Б. Рейвен, Дж. Френч, другие сторонники так называемой «теории сопротивления». М. Фуко также связывает власть с преодолением проявлений сопротивления и непокорности.

При этом, как известно, многие мыслители допускают и теоретически обосновывают не только возможность, но и право контр субъектов власти на открытое сопротивление несправедливым или незаконным действиям властвующих субъектов. Среди них, например Ф. Аквинский, который считает, что подданные вправе оказать сопротивление правителю, власть которого несправедлива и не соответствует божественным законам. Т. Гоббс, всецело подчиняя человека власти суверена, допускает возможность, право или «свободу» первого «не повиноваться» второму. В частности, в тех случаях, когда, вопреки естественным законам, «суверен приказывает человеку... убить, ранить или изувечить себя, или не оказывать сопротивление тому, кто на него покушается, или воздержаться от пищи, без которой он не может жить». А также тогда, когда суверен «не в состоянии... защищать» человека, «отрекается от верховной власти за себя и за своих наследников». Или тогда, когда «подданный взят в плен на войне или если его личность или средства существования находятся под охраной врага и ему даруется жизнь и физическая свобода при том условии, что он станет подданным победителя», если суверен «подвергает подданного изгнанию» или если суверен сам «отдаётся в подданство победителю»¹. Дж. Локк считает, что «если кто-либо из находящихся у власти превышает данную ему по закону власть и использует находящуюся в его распоряжении силу для таких действий по отношению к подданному, какие не разрешаются законом, то... ему *можно оказывать сопротивление* (курсив наш. – И. Г.), как и всякому другому человеку, который силой посягает на права другого»².

История человечества полна фактов самых разных – преднамеренных и непреднамеренных, осознанных и неосознанных, скрытых и открытых, активных и пассивных – форм сопротивления властвующим субъектам со стороны контр субъектов власти. Достаточно вспомнить такие известные всем примеры *открытого и вооружённого сопротивления* широких народных масс властвующим субъектам, как восстание римских рабов под руководством Спартака (73–71 гг. до н. э.), армия которого насчитывала около 70 тыс. человек. В этом же ряду восстание в Киеве 1113 года, восстания 1262 года против Золотой Орды в различных городах Руси (в частности, Ростове, Суздале, Ярославле, Устюге Великом, Владимире). В Европе – это Крестьянская война 1524–1525 годов в Германии под руководством Т. Лютера, гражданские и религиозные войны второй половины XVI века во Франции, буржуазная революция 1641–1642 годов в Англии, переросшая в Гражданскую войну 1642–1648 годов, буржуазная революция 1789–1794 годов во Франции, серия восстаний, революций и гражданских войн XIX века. В Азии – это крестьянская война 1628–1645 годов на севере Китая, которая привела к свержению династии Минь. В Северной Америке – это Гражданская война 1861–1865 годов в США между буржуазным Севером и

¹ Гоббс Т. Соч.: Т. 2. С. 169, 172–173.

² Локк Дж. Соч. Т. 3. С. 379.

рабовладельческим Югом. В России – это восстание 1606–1607 годов под руководством И. И. Болотникова, Крестьянская война 1773–1775 годов под руководством Е. И. Пугачёва, первая буржуазно-демократическая революция 1905–1907 годов, вторая буржуазно-демократическая революция февраля-марта 1917 года, Октябрьская революция 1917 года и последующая Гражданская война 1918–1920 годов, октябрь 1993 года.

Преодоление сопротивления деятельности и взаимоотношений контр субъекта власти может осуществляться властвующим субъектом различными средствами или способами. Один из этих способов состоит в применении (использовании) или возможности применения (использования) властвующим субъектом *позитивных* (поощряющих) и/или *негативных* (наказывающих) *санкций* в отношении контр субъекта власти, что и отличает власть от других форм отношений между людьми (в том числе, от влияния, управления или лидерства). При этом необходимо учитывать, что власть между людьми нельзя сводить к возможности применения только негативных санкций, к принуждению, как это часто встречается в научной литературе. «Власть, – считает М. И. Байтин, – безотносительно от форм своего внешнего проявления, в сущности, всегда принудительна, ибо так или иначе направлена на подчинение воле членов данного коллектива, господствующей или руководящей в нём единой воле»¹. Об этом же пишет и П. Блау, для которого власть выступает как «способность одного индивида или группы осуществлять свою волю над другими через страх, либо отказывая в обычных вознаграждениях, либо в форме наказания и, несмотря на неизбежные сопротивления; при этом оба способа воздействия представляют собой негативные санкции»². П. Шаран пишет: «Принятие или угроза принятия соответствующих мер отличает власть от влияния вообще. Власть – это способность воздействовать на поведение других путём принятия или угрозы принятия позитивных или негативных мер»³. Аналогичная тенденция свойственна и марксистской традиции.

*Санкции*⁴ – это *ответные реакции, ответные меры воздействия* властвующих субъектов в значимых для них ситуациях на потенциал, деятельность и взаимоотношения контр субъекта власти, а также нормы (образцы, модели, эталоны, стандарты), описывающие процедуры осуществления этих реакций, мер воздействия. Именно санкции часто выступают в роли дополнительных средств потенциального или реального воздействия властвующими субъектами на потенциал, деятельность и взаимоотношения контр субъектов власти и, следовательно, в роли дополнительного средства преднамеренно-доминирующего влияния первых на вторых. «Конкретные средства, с помощью которых одно лицо может влиять на другое, могут быть самыми разнообразными: от просьбы, высказываний шёпотом на ухо, до приставленного к горлу ножа. В условиях

¹ Байтин М. И. Государство и политическая власть. Саратов, 1972. С. 112.

² Blau P. Exchange and power in social life. N. Y., 1964. P. 117.

³ Шаран П. Сравнительная политология. Ч. 1. С. 83.

⁴ От лат. *sanctio* – «ненарушаемое, строжайшее постановление».

организации таким «ножом» могла бы быть угроза увольнения. Один человек может также влиять на другого и с помощью одних лишь идей»¹.

Санкции могут быть моральными, правовыми, сатирическими, религиозными. Одни из них могут быть регламентированными, формализованными, тогда как другие – нерегламентированными, неформализованными. В качестве *позитивных* санкций, используемых властвующим субъектом, могут выступать выражения уважения, проявления одобрения, похвалы, материальные поощрения, лестные упоминания в средствах массовой информации или на собраниях, доброжелательные сплетни и «легенды», почести, почётные церемониалы, продвижение по службе, награждение медалями и орденами, допуск к почётным функциям, сооружение памятников. В качестве *негативных* санкций могут выступать выражения удивления, огорчения или неудовольствия, отказ подать руку, отказ поддерживать товарищеские отношения, недоброжелательные сплетни, лишение соответствующих услуг или привилегий, проявления неуважения или неодобрения, предостережения, замечания, штрафы, арест, изгнание из своего окружения, физическая сила, заключение в тюрьму, лишение гражданских прав, конфискация имущества, лишение жизни, отлучение от церкви, наложение покаяния. Согласно Т. Гоббсу, «наиболее общее разделение наказаний есть деление на *Божьи* и *человеческие*... *Человеческими* являются такие наказания, которые применяются по приказанию человека; они бывают или *телесными*, или *денежными*, или *бесчестье*, или *изгнание*, или смешанные, состоящие из указанных выше»².

Дж. Френч и Б. Рэйвен различают власть, основанную на принуждении, и власть, основанную на вознаграждении³. Власть, основанная на принуждении (страхе), предполагает возможность использования властвующими субъектами таких негативных санкций (наказаний), которые помешают контрсубъектам власти удовлетворить какие-то насущные потребности (например, выживания или защищенности), создадут им какие-то неприятности. Контрсубъекты власти в этом случае уверены, что у них могут отобрать что-то им действительно нужное (например, работу, полномочия, должность, премию, страховку, их собственную жизнь или жизнь близкого человека, любовь и уважение окружающих), что у властвующего субъекта существует возможностью осуществить эти санкции, несмотря на оказываемое ему сопротивление. Власть, основанная на вознаграждении (положительном подкреплении), предполагает наличие возможности использования властвующими субъектами положительных санкций, ведущих к удовлетворению насущных потребностей контрсубъектов власти или доставляющих им удовольствие. Контрсубъекты власти верят в такую возможность, в наличие большой вероятности получения прямого или косвенного удовлетворения своих потребностей благодаря деятельности властвующих субъектов.

¹ Мескон М. Х., Альберт М., Хедоури Ф. Основы менеджмента. С. 464.

² Гоббс Т. Соч. Т. 2. С. 244–245.

³ См.: French J. R., Raven B. H. The Bases of Social Power // Studies in Social Power. Ed. Dorwin Cartwright. Ann Arbor: University of Michigan Press, 1959.

Позитивные (поощряющие) и негативные (наказывающие) санкции могут быть как официальными (формальными), в том числе установленными законами, так и неофициальными (неформальными). В различные периоды истории соотношение между ними и их конкретные формы менялись. Однако во все времена диапазон применения санкций был довольно-таки широким: от минимальных и чисто символических санкций до максимально возможных санкций.

Например, Судебник Ур-Намму, созданный правителями III династии Ура, объединившей Двуречье в границах обширного шумерского государства в XXII–XX вв. до н. э., предусматривал за возвращение господину его беглого раба вознаграждение в размере двух сикли серебра. Среди наказаний, установленных Среднеассирийскими законами (середина II тысячелетия до н. э.) и Законами царя Хаммурапи (1792–1750 года до н. э.), были такие: штрафование, изгнание из семьи и общины, битьё палками, клеймение, обращение в рабство, членовредительство (отсечение рук или пальцев, отрезание уха или языка), смертная казнь в форме сожжения, утопления или сажания на кол. В частности, муж мог наказать свою жену, отрезав ей уши) или бросив в воду. В Древней Индии, как свидетельствует известный научный трактат об искусстве политики и управления государством рубежа I тысячелетия до н. э. – II тысячелетия н. э. Артхашастры¹, неповиновение приказу главы деревни наказывалось штрафом. Законы Ману (II век до н. э. – II век н. э.) предписывали царю обуздывать неповиновение заточением, заковыванием в цепи, различными видами телесных наказаний, замечанием, выговором, штрафом (низшим в 250 пан или средним в 500 пан), клеймением, изгнанием из касты или страны. Они предусматривали также смертной казнью путём отрубания головы или сажания на кол, утопления. Смертная казнь в ряде случаев заменялась уплатой высшего штрафа в 1000 пан². В Древнем Китае в V–IV вв. до н. э. применялись, например, следующие наказания: клеймение, отрезание носа или языка, отрубание ног, кастрация и смертная казнь (у смертников вырывали рёбра, сверлили головы или их варили в котле). Кроме того, данная шкала наказаний дополнялась штрафом, битьём толстыми и тонкими палками от 100 ударов до 500 ударов, обращением в рабство. Использовались и символические санкции – татуировка, покраска тушью колена, ношение холщовой рубахи³.

Таким образом, власть предполагает и включает в свой состав:

во-первых, *субъектов и контрсубъектов* власти;

во-вторых, *деятельность* каждого из них;

в-третьих, *субъект-контрсубъектные отношения* между ними;

¹ Артхашастры – произведения светского жанра, относящиеся к науке о политике и являющиеся источником права Древней Индии. Одно из таких древнеиндийских произведений представляет собой научный трактат об искусстве политики и управления государством, приписываемый Каутилье, советнику царя из династии Маурьев Чандрагупты (конец IV в. до н. э.).

² Законы Ману: Пер. С. Д. Эльмановича, проверенный и исправленный Г. Ф. Ильиным. М., 1961. VI–II, 310; VIII, 129; IX, 236, 237, 239.

³ Книга правителя области Шан: Пер. с китайск. Л. С. Перемолова. 2-е изд., доп. М., 1993; Крашенинникова Н. А. История права Востока. М., 1994.

в-четвёртых, *преднамеренно-доминирующее* влияние властвующего субъекта на контрсубъекта власти;

в-пятых, *преднамеренно-организующее* (управляющее) и *преднамеренно-дезорганизирующее* влияние властвующего субъекта на потенциал, деятельность и взаимоотношения контрсубъекта власти;

в-шестых, *преднамеренное преодоление* властвующим субъектом *сопротивления* контрсубъектов власти;

в-седьмых, поощряющие (позитивные) и наказывающие (негативные) *санкции* в отношении контрсубъектов власти, посредством применения или угрозы применения которых властвующие субъекты преодолевают их сопротивление.

Таким образом, специфически человеческая форма власти может быть определена следующим образом. *Власть – это такая форма субъект-контрсубъектных отношений между людьми, в которых властвующие субъекты имеют возможность своими высказываниями и/или действиями, преодолевая сопротивление контрсубъектов власти посредством применения или угрозы применения к ним позитивных и негативных санкций, оказывать на них преднамеренно-доминирующее организующее (управляющее) или дезорганизирующее влияние, изменяющее в заданных пределах определённые параметры¹ их потенциала, деятельности и взаимоотношений.*

Как таковая, как некоторая *возможность*, власть между людьми представляет собой неактуальную, неактуализированную, нереальную, недействительную власть, а лишь некоторую *потенцию*, *потенциальную* власть, содержащую в себе некоторый *потенциал* актуальной, реальной, действительной власти. Власть между людьми, как и всё в окружающем их Мире, имеет либо потенциальную (неактуализированную), либо актуальную (актуализированную) форму своего существования. Она может быть либо потенциальной (неактуализированной), либо актуальной (актуализированной). В первом случае она существует как возможность, во втором случае – как реальность, действительность. Необходимо различать власть как некоторую потенцию (возможность) и власть как некоторую актуальность (реальность, действительность), в том числе как некоторое реальное, действительное действие по осуществлению (реализации, использованию) имеющейся возможности. Потенциальная власть – это *возможность властвования*. Актуальная власть – это *реальное, действительное властвование, осуществление* (реализация, использование) *власти*.

В определённых условиях власть *актуализируется*, проявляется (в том числе формируется и воспроизводится), т. е. переходит из потенциального состояния в актуальное состояние и/или из одного, менее актуализированного состояния, в другое, более актуализированное состояние. В других условиях она, наоборот, *дезактуализируется*, т. е. переходит из актуального состояния в потенциальное состояние и/или из одного, более актуализированного состояния, в другое, менее актуализированное состояние. В частности, власть может актуа-

¹ Элементы, свойства, качества, признаки, функции, величины, числовые и иные значения.

лизироваться в особе *право* людей *властвовать*. Поэтому многие исследователи определяют власть как особого рода право одних людей по отношению к другим. Например, Т. Гоббс, согласно которому «власть есть не что иное, как право повелевать, доколе это физически возможно», а также «право владения»¹.

Условием актуализации власти является реальная, действительная деятельность субъектов и контрсубъектов власти и их реальные, действительные субъект-контрсубъектные взаимоотношения друг с другом. На данное условие указывает уже Т. Гоббс, для которого «власть – это *возможность*, а её исполнение, т. е. управление, есть действие»². Иначе говоря, власть сама по себе, вне деятельности и субъект-контрсубъектных отношений её субъектов и контрсубъектов, существует лишь как определённая возможность, как потенциальная власть. Так, до августа 1991 года у президента СССР М. С. Горбачёва, несомненно, была сосредоточена значительная власть. Он имел возможность властвовать, но очень часто не использовал (не осуществлял) или использовал (осуществлял) её частично, не в полной мере.

При этом необходимо учитывать, что актуальная власть между людьми – это не воображаемое, не мнимое, не ментальное (психическое) и не духовное (идеально-знаковое), а *материальное образование*, когда

$$W = Mo. \quad (2.1.33)$$

2.2. Свойства и формы власти

Кроме отмеченных выше характеристик (признаков), власть как феномен человеческого бытия имеет ещё ряд других. В первую очередь необходимо отметить, что *власть относительна*. Эта относительность проявляет себя различными способами. В частности, в том, что она *распределяется* между различными, т. е. отличающимися друг от друга, людьми. Причём распределяется *неравномерно*. У одних людей её может быть меньше, тогда как у других – больше. Например, субъект «А» имеет в отношении контрсубъекта «Б» больше власти, чем в отношении контрсубъекта «В». Или субъект «А» имеет власть в отношении контрсубъекта «Б», но не имеет её в отношении контрсубъекта «В». Или субъект «А» имеет власть в отношении контрсубъекта «Б», а субъект «В» имеет её в отношении контрсубъекта «А» и контрсубъекта «Б». Мать может иметь власть в отношении своего ребенка, но не иметь её в отношении своего мужа. Она может иметь её в отношении и того, и другого, но в отношении первого – больше, чем в отношении второго. Она может иметь её в отношении своего ребенка, а её муж – в отношении к ней самой и/или их ребенку.

Власть какого-либо человека или группы людей всегда имеет некоторые пространственно-временные границы, «диапазон распространения», ограничение числа вовлечённых в неё людей. Ни один властвующий субъект не может охватить своей властью всех членов того сообщества, к которому он принадле-

¹ Гоббс Т. Соч. Т. 1. С. 357; Т. 2. С. 125.

² Гоббс Т. Соч. Т. 1. С. 383.

жит. Нет, и не может быть абсолютной, безграничной власти. Нет, и не может быть всевластия. Всякая власть ограничена. Даже тогда, когда речь идет о самодержавно-тиранической власти: «абсолютной монархии», диктатуре, деспотии, о религиозно-фундаменталистских, цезаристских, бонапартистских, хунтистских её формах. Поэтому вызывают сомнение многочисленные утверждения о существовании безграничной, абсолютной власти как антиподе ограниченной власти¹. В любом человеческом сообществе всегда находятся люди, на которых не распространяется власть тех, кто имеет её в отношении других его членов, а также люди, которых эта власть затрагивает меньше, чем других. Власть Сталина, КПСС, несмотря на её проникновение во все сферы человеческой жизни и различные слои общества, распространение на огромное количество людей, была относительной, а не абсолютной, не беспредельной. Более того, властвующий субъект, кем бы он ни был, в своих отношениях с людьми одновременно выступает и контрсубъектом чьей-либо власти. Демократически избранный народом президент, парламент или жестокий самозванец-тиран не только властвует, но и испытывает на себе власть других: других президентов, парламентов, самодержцев, ближайшего и дальнего окружения. Он может основывать свою власть на страхе людей перед его величием или жестокостью, но одновременно его может пугать их величие или месть.

Относительность власти проявляется в том, что она включает в свой состав не только осуществляемое властвующими субъектами управление контрсубъектами власти, их потенциалом, деятельностью и взаимоотношениями (их преднамеренно-доминирующую организацию) и не только осуществляемую властвующими субъектами преднамеренно-доминирующую дезорганизацию контрсубъектов власти, их потенциала, деятельности и взаимоотношений. Она включает в свой состав также и преднамеренно-доминирующую организацию властвующего субъекта, его потенциала, деятельности и взаимоотношений, т. е. *управление властвующим субъектом*, его потенциалом, деятельностью и взаимоотношениями (обозначим это управление символом ${}_U W$). Поэтому власть между людьми – это не только управляющая, но и *управляемая власть*, когда

$$W = (W_U \wedge W_{-U} \wedge {}_U W) = {}_U W_{(U \wedge \neg U)}. \quad (2.2.1)$$

Власть управляется в первую очередь самим властвующим субъектом, его *целями* и лежащими в их основе *интересами* (проявляющимися в них потребностями), а, следовательно, и его *мотивами*, а также в той или иной мере контрсубъектами власти и другими людьми, их целями, интересами и мотивами. Осуществляя своё влияние (воздействие) на контрсубъектов власти, его потенциал, деятельность и взаимоотношения, властвующий субъект, как уже отмечалось, преследует интересы и цели, определённые им либо более-менее самостоятельно, либо несамостоятельно, под значительным преднамеренным или непреднамеренным влиянием внешних обстоятельств или других людей, в том

¹ Ильин В. В. Власть // Вестник Московского университета. Серия 12. Социально-политические исследования. 1992. № 4. С. 3; Он же. Политология. М., 1999. С. 176-177.

числе не только контрсубъектов власти, но и *третьих лиц, групп, коллективов – контр-контрсубъектов власти* (обозначим их символом C''_w). В последнем случае властвующий субъект, как правило, преследует не только свои собственные интересы и цели и интересы и цели контрсубъектов власти, либо, кроме того, ещё интересы и цели контр-контрсубъектов власти. Характеристики, параметры, пределы изменения потенциала, деятельности и взаимоотношений контрсубъектов власти, в конечном счёте, определяются, задаются здесь не властвующим субъектом или контрсубъектами власти, а её контр-контрсубъектами. Их влияние в отношении властвующего субъекта может носить как *открытый*, так и *закрытый* для контрсубъектов власти характер. Их могут задавать, например, различные общественно-политические движения, политические партии, группы давления, лобби, заинтересованные группы, в том числе не только *легальные*¹ (законные), но и *нелегальные*. Они могут задаваться Конституцией, другими законами государства, моральными нормами. Но в любом случае именно ими, как правило, руководствуется властвующий субъект, оказывая определённое управляющее влияние на контрсубъекта власти, его деятельность и взаимоотношения.

Властвующее воздействие (влияние) субъекта власти на её контрсубъектов может осуществляться и, как правило, осуществляется либо *непосредственно* им самим, либо *опосредствованно*, через посредников, третьих, четвёртых или пятых (и так далее) лиц, групп, коллективов (контр-контрсубъектов, контр-контр-контрсубъектов, контр-контр-контр-контрсубъектов), посредством их влияния на контрсубъектов власти. Все они не только воздействуют на контрсубъекта власти, но оказывают определённое влияние на потенциал властвующего субъекта, на его деятельность и взаимоотношения с людьми, на принимаемые им решения.

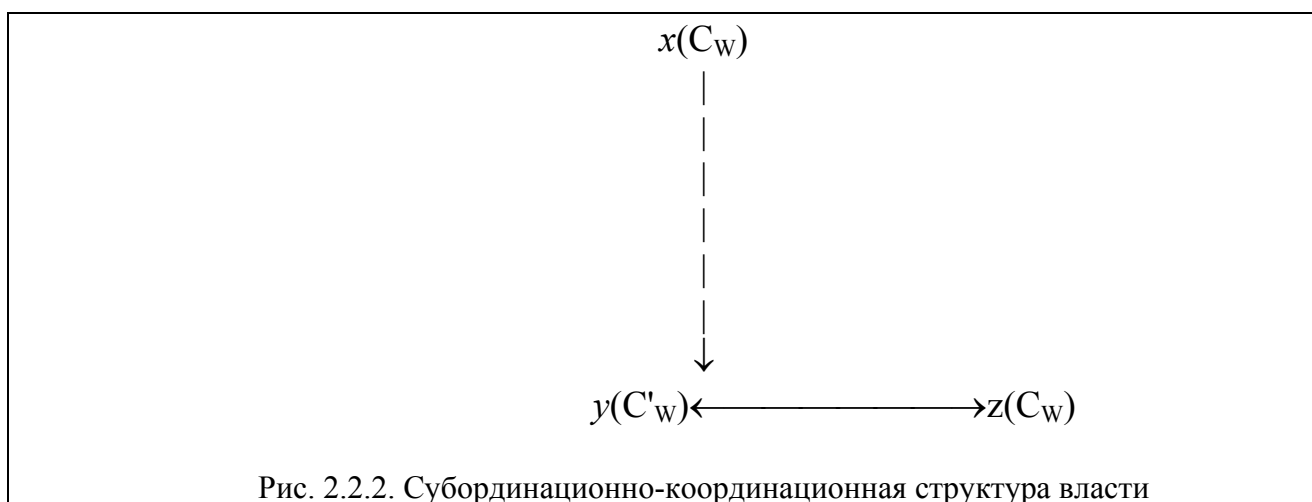
Власть между людьми включает в свой состав не только преднамеренно-доминирующую организацию властвующего субъекта, его потенциала, деятельности и взаимоотношений, т. е. управление властвующим субъектом, его потенциалом, деятельностью и взаимоотношениями, но и *его* преднамеренную и непреднамеренную *дезорганизацию*. Эта дезорганизация может осуществляться не только самим властвующим субъектом, но и под влиянием контрсубъектов и контр-контрсубъектов власти.

Относительность власти заключается и в том, что она возникает, существует и осуществляется не только и не столько *над* людьми, сколько *между* людьми, причём *относительно неравными* (неравнозначными, нетождественными) друг другу. Власть над людьми является лишь частным случаем власти между людьми. Её нельзя сводить лишь к одной из форм, а именно к господству. Вопреки распространённому мнению, властные отношения между людьми не могут быть сведены и не сводятся лишь к *вертикальным, субординационным*² отношениям, отношениям *господства* и *подчинения*, которые могут быть

¹ От лат. *legalis* – «законный».

² Позднелат. *subordinatio* от лат. *sub* – «под» и *ordinatio* – «упорядочение».

представлены рис. 2.2.1. Властные отношения могут быть, кроме того, *горизонтальными* и *координационными*¹, что представлено рис. 2.2.2.

Вертикальные или горизонтальные отношения – это те крайности, которые проявляются лишь в исключительных случаях. Подавляющее большинство властных форм возникает, существует и функционирует в промежутке между этими крайностями. Если изобразить власть в некоторой системе координат, то аналогом такой системы мог бы служить, например, прямой угол, в точке пересечения линий которого (в точке y) помещается контр субъект власти. При этом властвующий субъект может занять место либо в точке x линии yx , либо в точке z линии yz , либо в любой другой точке (например, точке l , d или q), расположенной на конце линии (линии yl , линии yd или линии yq), исходящей из вершины этого угла (из точки y). Властные отношения, следовательно, могут быть изображены в этой системе координат не только с помощью прямой вертикальной линии (линии yx) или прямой горизонтальной линии (yz), но и с помощью, например, таких прямых линий, как линия yl , линия yd или линия yq , исходя-

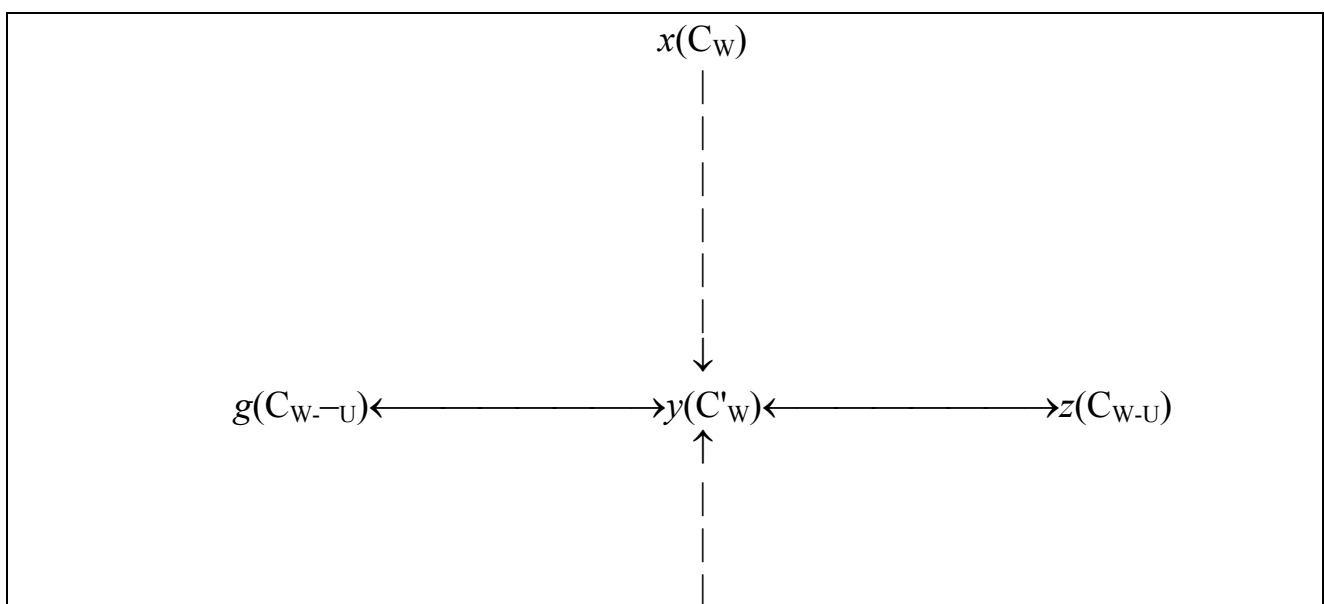
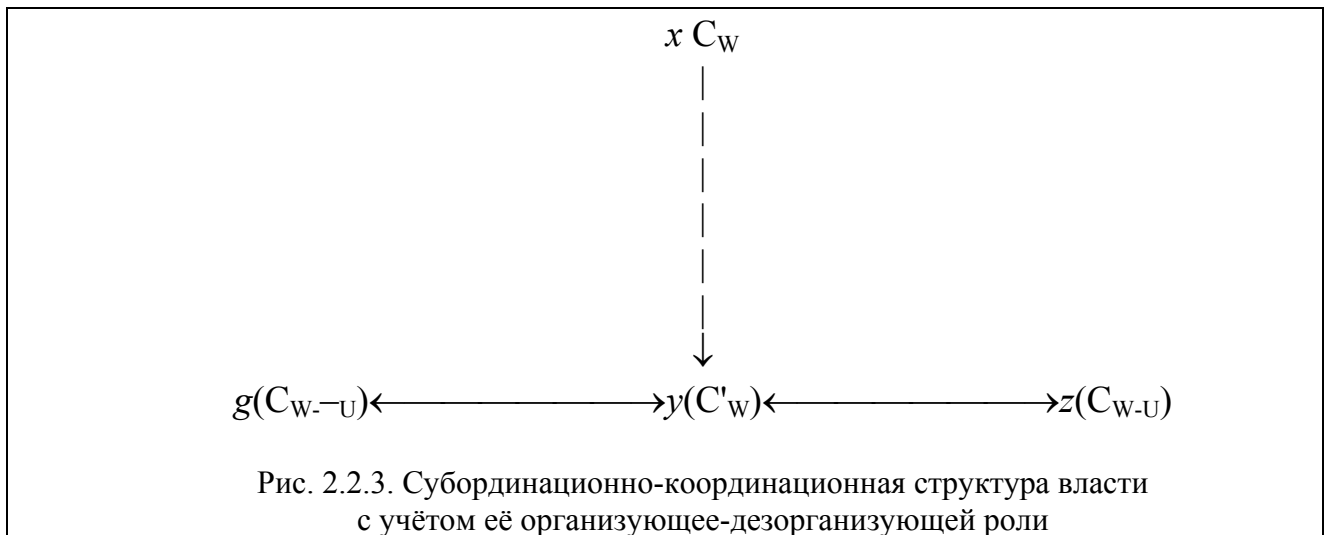
¹ От лат. *co* – «совместно» и *ordinatio* – «упорядочение».

щих из вершины угла (точки y) и делящих его на определённые части (см.: Рис. 2.2.2). Более того, властные отношения не могут быть сведены ни к вертикальной линии (линии yx), которая выражает *абсолютное неравенство* властвующего субъекта контрсубъекту власти, ни к горизонтальной линии (yz), которая выражает *абсолютное равенство* властвующего субъекта контрсубъекту власти.

Как отмечалось в гл. 2.1, власть может быть как *организующей*, так и *дезорганизующей*. Кроме того, те или иные человеческие индивиды или их группы могут во властных отношениях *меняться местами*: занимающие место субъекта власти могут оказаться на месте её контрсубъекта, тогда как занимающие место контрсубъекта власти могут оказаться на месте её субъекта, когда

$$C_W < \leftrightarrow > C'_W. \quad (2.2.2)$$

Поскольку это так, то система координат форм власти, представленная на рис. 2.2.2, может быть развёрнута в более широкую систему координат, представленную рис. 2.2.3 и рис. 2.2.4.

$$h(C_w)$$

Рис. 2.2.3. Субординационно-координационная структура власти с учётом её инверсии и организующее-дезорганизующей роли

Властные отношения между людьми можно сравнить также со стрелкой компаса, указывающего направление магнитного меридиана и ориентирующего людей относительно сторон горизонта в ситуации магнитных аномалий (отклонений значений магнитного поля Земли от некоторых других его значений, которые принято считать нормой). В этом случае она, как правило, не указывает строго на север или восток, север или запад, юг или восток, север или запад, а постоянно *колеблется* (!) в промежутке между севером и востоком, севером и западом, югом и востоком, югом и западом. Причём амплитуда¹ этих колебаний зависит от множества внутренних или внешних факторов и может быть различной: минимальной, средней или максимальной. Реальное функционирование власти между людьми носит, следовательно, *колебательно-волновой характер*. Эти колебания могут носить, например, сезонный характер как у Б. Н. Ельцина, у которого пик, доминанта ($\wedge$) активного использования им президентской власти (и политической активности в целом) приходился чаще всего на весну, иногда на конец лета или даже на осень, а спад ($\vee$) – на зиму. Во властных отношениях между преподавателем и студентам эти колебания, как правило, происходят не только на протяжении учебного года, но и в пределах одного занятия, когда власть преподавателя в отношении студентов в одни моменты его проведения увеличивается, тогда как в другие – уменьшается.

Данная характеристика власти полностью соответствует тем требованиям системно-синергичности парадигмы её исследования, которые были сформулированы в гл. 1.7. Власть действительно представляет собой такую систему, функционирование которой может быть определено как *неустойчивое* (нестабильное), *нелинейное* (осуществляемое в нескольких альтернативных направлениях) и *непредсказуемое*. Она функционирует как периодически (если не постоянно) *изменяющая* своё *направление* (вектор своего движения) и своё *содержание*, как *открытая* система. Её субъект и контрсубъект, равно как и все другие элементы могут быть и, как правило, являются по отношению друг к другу *неравновесными*, *неоднородными*, *противоположными*, *противоречивыми*, расположенными или распределёнными (расставленными) в ней *неравномерно*. Неустойчивость и непредсказуемость власти возникает или возрастает в первую очередь именно *благодаря* увеличению частоты и амплитуды её *колебаний* (флуктуаций) – случайных или преднамеренных отклонений от некоего центрального или среднего направления функционирования или развития в «момент» и «точке» его *разветвления* (бифуркации) на ряд возможных альтернативных направлений. Значительное увеличение частоты и амплитуды таких

¹ От лат. *amplitudo* – «величина».

колебаний произошло, например, в России в 1917 году, августе 1991 года, октябре 1993 года.

Относительность власти органически связана с её *ситуативностью*. Власть субъекта «А» (преподавателя, президента государства, руководителя предприятия) в одной *жизненной ситуации* или в одной роли может существенно отличаться от его власти в другой ситуации или в другой роли. Например, власть Б. Н. Ельцина в условиях существования СССР и в роли президента РСФСР существенным образом отличалась от его власти в условиях СНГ и в роли президента России.

Поскольку субъекты и контрсубъекты власти, как правило, не могут в полной мере определить и спрогнозировать все переменные жизненной ситуации, то власть имеет не только детерминированный, причинно обусловленный, но и вероятностный, случайный характер. Властные отношения, возникающие между мужчиной, проходящим по ночному пустынному двору с только что украденной вещью, и группой подростков, получающих от него деньги под угрозой сообщения заинтересованным лицам или организациям о его непристойном поведении, во многом случайны, а не только детерминированы поведением прохожего. Тот факт, что эти отношения не соответствуют нормам, действующим в обществе, к которому принадлежат подростки и мужчина, и что в указанной ситуации у мужчины нет реальной возможности обратиться за действенной защитой к милиции или другим прохожим, совсем не означает (как это можно заключить из рассуждений Е. Вятра¹), что властные отношения между подростками и мужчиной отсутствуют. Наоборот, мужчина в данной ситуации (благодаря своему непристойному поведению и случайной встрече) оказался во власти подростков, вынужден по их требованию отдать им деньги вопреки своему внутреннему или внешнему сопротивлению.

Власть всегда *предметна*: субъект «А» имеет власть в отношении контрсубъекта «Б» в *вопросе* «Х», но не в вопросе «У». Налоговый инспектор имеет власть в отношении предпринимателя в вопросах соблюдения налогового законодательства, но не в вопросах соблюдения правил дорожного движения. Соответствующий работник милиции имеет власть в отношении водителя автомобиля в вопросах соблюдения правил дорожного движения, но не в вопросах соблюдения налогового законодательства. Данное свойство власти вытекает из субъект(контрсубъект)-объектной природы властной деятельности и субъект-контрсубъектной природы властных отношений. Деятельность субъекта и контрсубъекта власти всегда направлена на определённый объект, из которого она выделяет соответствующий предмет. Отношения же между ними также всегда опосредствованы этим объектом и выделенным из него предметом.

Власть в той или иной мере *институциональна*. Она носит институциональный характер, выступает как особый, специфический *институт*² человеческой жизни, человеческого бытия.

¹ Вятр Е. Социология политических отношений. С. 160–161.

² От лат. *institutum* – «установление, учреждение».

Понятие «*институт*» имеет в социологии и политологии несколько значений. Я. Щепаньский всю совокупность этих значений сводит к четырем основным: 1) институт – это определённая *группа людей*, выполняющих общественные функции; 2) институт – это определённые организационные *формы* комплекса *функций*, выполняемых некоторыми членами группы от имени всей группы; 3) институт – это совокупность материальных учреждений и *средств* деятельности, позволяющих некоторым уполномоченным индивидам выполнять общественные и *безличные* функции, имеющие целью удовлетворение потребностей или регулирование поведения членов группы; 4) институт – это некоторые *роли*, особенно важные для группы. Во всех этих подходах можно выделить общие элементы. Институты являются системами учреждений, в которых определённые люди получают полномочия для выполнения определённых общественных и безличных функций. Во всех группах, в которых появляются хотя бы зачатки организации, вырабатываются определённые способы действия от имени группы как целого. Эти способы действий определены как безличные, т. е. они должны выполняться независимо от личных черт и интересов человека, который их выполняет, всегда одним и тем же образом. Индивид, выполняющий эти функции, имеет поддержку всей группы или её решающей части. Способы выполнения этих функций определены группой как целым, и индивиды должны их выполнять в соответствии с этим определением¹.

Для Т. Парсонса институт – это структурная сторона любых социальных явлений, в отличие от их функционально-процессуальной стороны². Согласно концепции А. Ориу (Hauriou), М. Прело (Prelot), Ж. Бурдо (Burdeau), институты суть идеи, объединяющие те или иные группы людей. По мнению А. Ориу, институт есть организация на службе идеи³. Он также утверждает, что всякая группа людей становится институтом, как только у неё возникает общая воля, отличная от воли образующих её членов. Его последователи рассматривали институт как определённый порядок, определённую организацию, упорядоченность в некоторой группе, общности людей, обеспечивающий её единство и целостность, как определённое организационное выражение, представление этой группы, общности. По словам Ж. Бурдо, «институт – это предприятие на службе идеи»⁴. М. Прело проводит различие между «институтами-организациями» или «институтами-личностями», с одной стороны, и «институтами-вещами» или «институтами-механизмами», с другой стороны. Институт первого типа он рассматривает как «человеческий коллектив, который объединен идеологией или общей потребностью и подчинен признанному авторитету и установленным правилам», тогда как институт второго типа представляет собой «не человеческий коллектив, юридически унифицированный и структурированный, а просто систему правовых норм»⁵.

¹ Щепаньский Я. Указ. соч. С. 96–97.

² Parsons T. The Social System. N. Y.; L., 1966. P. 24–45.

³ Hauriou A. Droit constitutionnel et institutions politiques. P., 1972. P. 245.

⁴ Burdeau G. Traite de science politique. P., 1949. T. 2. P. 258.

⁵ Prelot M. Institutions politiques et droit constitutionnel. P., 1978. P. 40–41.

Несколько иной взгляд на институт отстаивает М. Дюверже (Duverger). Для него институт – это совокупность идей и верований, обычаев и поведения, а также материальных элементов – знаков отличия, эмблем, зданий, имуществ и т. д., образующих взаимосвязанное и организованное целое, например, семья, брак, политическая партия, парламент. Две черты являются основными в этом понятии: 1) с одной стороны, органический характер (все элементы института не просто дополняют друг друга, но образуют совокупность, различные части которой являются солидарными и соподчиненными); 2) с другой стороны, длящийся характер: институт существует дольше, чем каждый из составляющих его членов, он их переживает и распространяется на ряд поколений. Все институты представляют собой одновременно структурную модель и совокупность коллективных представлений, имеющих большую или меньшую связь с ценностями¹.

Институтом также называют «организм, имеющий жизненные цели и средства более мощные и более продолжительные, чем цели и средства составляющих его индивидуумов»². К. Шепсл (Shepsle) и Б. Вейнгаст (Weingast) считают, что институты следует понимать как средство объединения предпочтений индивидов, каждый из которых стремится преследовать собственные цели. В качестве таковых институты становятся своего рода формой ограничения для членов организации, по крайней мере, для первого её поколения³. М. Леви (Levi) определяет институты как формальные соглашения, подкреплённые полномочиями одного лица или группы лиц, формально обладающих властью, и достигнутые между группами людей, поведение которых регулируется применением чётко определённых правил и процессом принятия решений⁴.

Институтом – в широком смысле этого слова – можно назвать всякую *устойчивую структуру* потенциальной (возможной) и актуальной (актуализированной) *жизни*, деятельности и взаимоотношений определённого *множества людей*, стихийно или целенаправленно *установленную*, учреждённую его представителями, либо представителями какого-либо другого множества людей, *отображённую* ими в той или иной форме и *регулирующую*, упорядочивающую эту жизнь определённым образом.

Вместе с тем институциональность власти означает также, что она возникает, существует и проявляется лишь в том случае, если её субъект и контрсубъект занимают строго определённое *место* (положение, позицию, статус) *в системе субъект-контрсубъектных отношений*, *точку пересечения* (соприкосновения или столкновения), *совмещения*, *соединения* этих отношений и деятельности того и другого. Говоря о власти как о специфическом институте, мы

¹ Duverger M. Methodes des sciences sociales. P., 1964. P. 332; Он же. Sociologie politique. P., 1973. P. 104.

² Renard G. La theorie de l'institution. P., 1930; Lourau R. L'analyse institutionnelle. P., 1970. P. 54.

³ Shepsle K. Studying institutions: Lessons from the rational choice approach // Journal of Theoretical Politics. 1989. Vol. 1. P. 131–147; Вейнгаст Б. Политические институты с позиций концепции рационального выбора // Политическая наука: новые направления. С. 181–204.

⁴ Levi M. A logic of institutional change // The limits of rationality. Chicago, 1990. P. 405.

можем, вслед за Т. Гоббсом, вести речь «не о людях власти, а (абстрактно) о седалище власти»¹.

Таковыми местами («седалищами») власти являются, например, места главы семейства, старейшины рода, вождя племени, руководителя предприятия или главы государства. Некоторые из этих мест при определённых условиях (в частности, при условии их обезличивания, стандартизации, формализации, соответствия официально установленным нормам) трансформируются в соответствующие *властные должности*. Каждая же из этих должностей представляет собой такую универсальную, исходную и обьективированную форму организации, интеграции, концентрации (сосредоточения) властной деятельности и властных отношений человеческих индивидов или их групп, которая наполняется и определяется соответствующим функционалом (функционально-ролевым содержанием), заданным (предписанным) обществом или какой-либо его частью².

Замещая властные должности, выступающие в качестве субъекта власти индивиды или их группы, выполняют определённые (безличные, стандартные, формализованные, соответствующие официально установленным нормам) *властные функции* и *роли*. При этом под ролью, как правило, понимаются воплощённые в конкретных нормах ожидания, предписания, пожелания, требования, предъявляемые обществом или некоторой его частью к индивидам или общностям, а также поведение этих индивидов или общностей, осуществляемое ими в соответствии с этими требованиями, пожеланиями, предписаниями, ожиданиями³.

Институциональность власти (как её особое свойство) вытекает из того факта, что власть является формой (разновидностью) не только субъективных, но и объективных субъект-контрсубъектных отношений, которые, как отмечает Л. П. Буева, в известном смысле носят *безличный* характер, поскольку в них вскрывается *объективная зависимость* друг от друга лиц, исполняющих определённые социальные функции (роли). Причём безотносительно к тем конкретным индивидам, которые при исполнении этих функций вступают в общение друг с другом и персонифицируют эти функции с большей или меньшей степенью типичности в зависимости от своих личных качеств⁴.

Властные отношения, равно как и властная деятельность человеческих индивидов или их групп, предполагают некоторую шаблонизацию (стандартизацию, «безличную форму»), систему норм (моделей, общих представлений, правил, образцов, эталонов), предписанную, ожидаемую, требуемую и подкрепляемую их окружением и фиксированную в культуре данного общества. Эта шаблонизация, система норм может быть как *формализованной* (установленной, созданной «искусственным», правовым путём), так и *неформализованной* (возникающей стихийно, «естественным» путем). Но в любом случае она озна-

¹ Гоббс Т. Соч. Т. 2. С. 4.

² Турчинов А. И. Должности государственной службы // Государственная служба: теория и организация. Ростов-на-Дону, 1998.

³ Смелзер Н. Социология. М., 1994.

⁴ Буева Л. П. Общественные отношения и общение // Методологические проблемы социальной психологии. М., 1975. С. 143.

чает институциональность властных отношений, в частности, то, что власть, как отмечает Н. М. Кейзеров, «воплощается в определенных социальных и политических учреждениях, материализуется в них»¹.

Два генерала, имеющие одинаковый статус, придерживающиеся одной системы социальных норм и попавшие в сказке Салтыкова-Щедрина на необитаемый остров, утратили власть, не смогли проявить её друг к другу. Власть между ними возникла лишь тогда, когда на острове появился мужик, когда между генералами и мужиком установились отношения, соответствующие их (генералов и мужика) статусу и принятым ими (генералами и мужиком) шаблонам.

Власть как институт – это не только то, что имеет определенное строение – состав и структуру, что функционирует и развивается, но и то, что *проектируется* и *создаётся* людьми. Это – то, что имеет не только естественную, но и искусственную природу. Подобную мысль высказывали ещё Будда, Демокрит, Эпикур.

Как известно, попытки проектирования властных систем предпринимались ещё в глубокой древности. Их можно обнаружить в мифологии и рукописях Древнего Востока, греко-римской античной культуре. «Государство» и «Законы» Платона, «Политика» Аристотеля, древнекитайские философские школы конфуцианцев, моистов, легистов и даосистов содержат примеры такого проектирования. Не лишены их и работы Абу Наср аль Фараби, Абу-Али Ибн-Сина, Н. Макиавелли, Т. Гоббса, Дж. Локка, Ш. Монтескьё, Ж. Руссо, И. Канта, Т. Пейна, Т. Джефферсона, Г. Гегеля, утопистов-социалистов.

Проектированием власти занимались не только философы, но и государственные деятели. В России к их числу можно отнести, например, Петра I, М. М. Сперанского, Д. Н. Шипова, С. Ю. Витте, В. И. Ленина, И. В. Сталина. Периодически подобного рода деятельность осуществляют ныне все парламенты и правительства мира. Необходимость в этом особенно возрастает в периоды общественных изменений, смены властных систем или властвующих субъектов. Так было, например, во время перехода от монархии к демократии в Древней Греции, Европе XVII-XVIII веков и во время борьбы североамериканских колоний Великобритании за независимость. Так происходило и в конце XX столетия в Восточной Европе, Монголии, России.

История России – это непрерывный процесс реформ, перестроек и революций, неизменно сменяющийся контрреформами, контрперестройками и контрреволюциями. И почти каждый раз очередная реформа, перестройка, революция или, наоборот, контрреформа, контрперестройка, контрреволюция сопровождались теми или иными проектами переустройства властных структур (органов). Даже простая смена высших должностных лиц общероссийского, регионального или местного уровня не обходится без этого.

Власть обладает той или иной мерой *легитимности*. Как отмечает Р. Т. Мухаев, термин «легитимность» (legitime) возник в начале XIX века во Фран-

¹ Кейзеров Н. М. О соотношении понятий «социальная» и «политическая» власть // Вестник ЛГУ, 1966. № 5. С. 36.

ции, первоначально отождествлялся с термином «legalite» (законность) и использовался для обозначения законно установленной власти в отличие от насильственно узурпированной власти. Легитимность власти связана с обоснованием правомочности принимаемых её субъектом решений и добровольностью их исполнения её контрсубъектом, но она не может быть сведена к легальности, не равнозначна легальности. В отличие от легальности, которая является юридическим обоснованием власти, её норм и законов, легитимность отражает степень соответствия власти ценностным представлениям большинства граждан. Легитимность власти – это своеобразный символ веры, убеждённость людей в том, что власть имеет право принимать решения, обязательные для исполнения. С. Липсет определяет легитимность как способность власти «создавать и поддерживать у людей убеждение в том, что существующие политические институты являются наилучшими»¹.

Легитимность власти имеет две стороны. Она требует признания, оправдания, рационального обоснования власти отдельных людей или их групп не только со стороны самого властвующего субъекта, но и со стороны контрсубъекта власти. Легитимность власти предполагает веру её контрсубъекта в справедливость, нравственную добродетель, «правильность» власти и властвующего субъекта. «Вера в то, что структура, процедуры, законы, решения, политика, должностные лица или руководство "правильны", справедливы, наделены нравственными добродетелями и должны признаваться именно благодаря этому независимо от конкретного содержания их действия, – пишет Р. Даль – есть то, что мы подразумеваем под "легитимностью"»².

Легитимность власти – это *мера признания* её людьми, на которых она направлена. Это признание может основываться *на законе, традиции, личностных* (персональных) *качествах* субъекта и контрсубъекта власти, идеологии, общественном мнении. М. Вебер пишет, что власть может быть признанной или непризнанной. Признанная власть может основываться на законе, традиции или личной преданности. Власть законна, когда общее понимание норм твёрдо установлено, кодифицировано законом и подкрепляется формальными регулятивными институтами – такими, как полиция, суд и тюрьма. Власть традиционна, когда общее понимание установленных правил настолько прочно укоренилось в народных представлениях, что понимается как само собой разумеющееся. За исключением случаев необычайной жёсткости, никто не сомневается в праве матери наказывать своего ребенка. Власть может пользоваться признанием также благодаря личным качествам властвующего человека. Повиновение и послушание могут быть порождаться уважением к определенному человеку и восхищением им. Некоторые семьи удерживаются от распада потому, что все члены семьи очень привязаны к матери; точно так же пехотное подразделение может проявить небывалую стойкость благодаря доверию к взводному³.

¹ Цит. по: Мухаев Р. Т. Политология. С. 83–84.

² Цит. по: Шаран П. Сравнительная политология. Ч. 1. С. 115.

³ Weber M. The Theory of Social and Economic Organization. N. Y., 1947. P. 124–132, 324–363.

Власть между одними людьми может быть более легитимной, чем власть между другими людьми. Власть одного и того же субъекта (Петра) в отношении различных людей (Ивана, Николая, Ильи) может иметь различную меру легитимности (большую в отношении Ивана, чем в отношении Николая, но меньшую, чем в отношении Ильи). Для одних людей она легитимна, для других нет.

Легитимность власти не может быть всеобщей. Почти всегда находятся люди, которые могут не признавать её. Не может быть власти легитимной абсолютно для всех её контрсубъектов. Всегда находится кто-то, для кого она является не легитимной. Точно также, не может быть абсолютно не легитимной власти. Для кого-то она всё-таки является легитимной. В противном случае (когда говорят о власти не легитимной абсолютно для всех контрсубъектов) мы имеем дело не с властью, а с совершенно другими формами взаимодействия между людьми.

Власть обладает определённой степенью *эффективности*. Она относится к системам типа «человек-человек». Под эффективностью какой-либо системы часто понимают определенное соотношение её входов и выходов. Входами во властную систему являются цели и затрачиваемые на их достижение ресурсы (объекты и средства), а выходами – реальные (действительные) результаты. Отсюда следует, что эффективность власти предполагает, во-первых, совпадение её реальных результатов с её целями (когда, по выражению Т. Котарбинского, действия людей «ведут к результату, задуманному как цель»¹), во-вторых, достижение максимального результата (выхода) на единицу затраченных ресурсов (входа). Однако существуют различные виды результатов. Для понимания эффективности власти важнейшее значение имеет различие позитивных (основных и побочных) и негативных результатов, ибо она, кроме перечисленных двух факторов, предполагает, в-третьих, достижение максимального преобладания позитивных результатов над негативными результатами. Таким образом, эффективность власти заключается, во-первых, в максимизации совпадения её реальных результатов с её целями, во-вторых, в максимизации преобладания позитивных результатов над негативными результатами, в-третьих, в минимизации затрачиваемых ресурсов (исходного материала и средств). Поскольку совпадающие с целями результаты – это, как правило, позитивные результаты, а побочные позитивные результаты имеют не меньшее значение, чем основные позитивные результаты, то эффективность власти по сути дела заключается в достижении на единицу затрачиваемых ресурсов максимального преобладания реальных позитивных (основных и побочных) результатов над негативными результатами.

Цели и реальные результаты власти – это пределы изменения определённых параметров потенциала, деятельности и взаимоотношений её контрсубъекта, в том числе его действий, высказываний и психических актов, включенных в них материальных, идеально-знаковых и психических образований. Об эффективности власти мы можем говорить тогда, когда её субъект на единицу затра-

¹ Котарбинский Т. Трактат о хорошей работе: Пер. с польск. М., 1975.

чиваемых входных ресурсов обеспечивает на выходе достижение максимального преобладания позитивно оцениваемых пределов (основных и побочных) изменения определённых параметров деятельности её контрсубъекта (его действий, высказываний, психических актов, материальных, идеальных, психических образований) над негативно оцениваемыми пределами.

Повышение эффективности власти может повышать её легитимность, а повышение легитимности – повышать эффективность. Но не всякое повышение эффективности власти ведёт к повышению её легитимности, как и не всякое повышение легитимности – к повышению эффективности. Поэтому власть может быть: а) нелегитимной и неэффективной; б) легитимной, но неэффективной; в) эффективной, но нелегитимной; г) легитимной и эффективной. Соотношение легитимности и эффективности власти может быть представлено табл. 2.2.1.

Таблица 2.2.1. Соотношение легитимности и эффективности власти

Власть	Неэффективная	Эффективная
Легитимная	<i>Легитимная, но неэффективная</i>	<i>Легитимная и эффективная</i>
Нелегитимная	<i>Нелегитимная и неэффективная</i>	<i>Эффективная, но нелегитимная</i>

Чтобы быть эффективной, власть, как правило, должна быть легитимной. Особенно в период проводимых ею экономических, социальных, политических, культурных реформ. Исторический опыт свидетельствует, что власть, как правило, менее всего эффективна там и тогда, где и когда она обладает наименьшей легитимностью.

Вместе с тем сама по себе высокая легитимность власти не обеспечивает её эффективность. История знает множество тому примеров. Власть Б. Н. Ельцина в начале 1990-х годов была вполне легитимной, но проводимые им реформы и вся его деятельность на посту Президента России не дала ожидаемых позитивных результатов. Это в свою очередь привело к значительному снижению его популярности и легитимности (но не легальности!).

Снижение легитимности, а затем и эффективности власти может произойти, кроме того, вследствие нарушения познавательных, оценочных или нормативных механизмов её оправдания, обоснования, признания со стороны властвующего субъекта и его контрсубъекта, а также либо в результате утраты легитимирующей власть национально-государственной идеи, либо в результате не выполнения этой идеей присущих ей функций. Это произошло, например, в России в начале XVII века, когда на русском престоле были «безродный» Б. Годунов (1598–1605 годы), самозванец Лжедмитрий I (1605–1606 годы), В. Шуйский (1606–1610 годы), власть которых не соответствовала ранее устоявшемуся всеобщему представлению о власти как «Богом избранной» и «наследственной». Глубочайший кризис, который претерпела коммунистическая идея в СССР в конце 80-х–начале 90-х годов XX в., вместе с другими факторами, так-

же привёл к снижению легитимности и эффективности существующей здесь власти.

Власть между людьми, в том числе организующая и дезорганизующая власть, может по-разному оцениваться её субъектами и контрсубъектами, а также её контр-контрсубъектами или сторонними наблюдателями. Организующая власть, как правило, оценивается *положительно* (позитивно), тогда как дезорганизующая власть – *отрицательно* (негативно). На положительную роль власти указывают многие современные политологи. Например, Р. Т. Мухаев, отмечает, что «власть выступает в качестве универсального механизма интеграции, согласования, упорядочения взаимодействия людей, реализующих свои интересы... Общество без власти – это хаос, дезорганизация, саморазрушение социальных связей. Потребность во властных механизмах обусловлена рядом причин, и прежде всего необходимостью придать взаимодействиям между людьми целесообразность, разумность, организованность, создав общие правила поведения. Кроме того, наличие власти вызвано объективной потребностью в регуляции социальных отношений, согласовании и интеграции многообразия несовпадающих интересов и потребностей людей с помощью различных средств, в том числе и принуждения... Если бы не власть, то общество погибло бы под грузом внутренних противоречий и борьбы. Власть же согласовывает эти несовпадающие интересы, регулирует взаимоотношения между их носителями, обеспечивает взаимодействие социальных субъектов и тем самым предохраняет общество от анархии и распада»¹. Однако из поля зрения политологов, как правило, выпадает отрицательная, дезорганизующая, роль власти. О ней говорят и пишут либо крайне редко, либо лишь упоминают. Тот же Р. Т. Мухаев, например, пишет: «Властное начало может быть конструктивным, созидющим, а может иметь разрушительные последствия»². Кроме того, власть может оцениваться негативно (отрицательно) и по другим причинам. «У широкой общественности, – пишут М. Мескон, М. Альберт, Ф. Хедоури, – понятие власти вызывает отрицательные эмоции с того самого момента, как Лорд Эктон сказал: "Власть имеет тенденцию развращать, а абсолютная власть развращает абсолютно". Большинство людей связывают власть с насилием, силой и агрессией»³.

Например, власть Б. Н. Ельцина на посту Председателя Верховного Совета и президента РСФСР многими (но далеко не всеми) оценивается как дезорганизующая (деструктивная) власть. Она существенным образом способствовала не только дезорганизации деятельности президента СССР М. С. Горбачёва и других органов власти в СССР, но и дезорганизации (разрушению) СССР. С другой стороны, дезорганизация фашистской Германии или какой-либо бандитской группировки оценивается положительно.

¹. Мухаев Р. Т. Политология. С. 70–71.

². Там же. С. 71.

³. Мескон М., Альберт М., Хедоури Ф. Указ. соч. С. 464.

Легитимность и, следовательно, эффективность власти имеют не только качественную, но и определённую *количественную меру*. Они характеризуются определённой *величиной*. Их можно и нужно *измерять*.

Суть любого измерения состоит в сравнении элементов, находящихся в каких-либо отношениях друг с другом. Измерение есть процедура, посредством которой по установленным правилам соотносятся друг с другом и с некоторым эталоном (некоторой шкалой) те или иные элементы системы. Им приписываются определённые числа или, по крайней мере, порядковые величины, которые получают числовые выражения в некотором масштабе или некоторой шкале.

Измерение может производиться при помощи либо шкал наименований, либо шкал порядка (последовательности), либо метрических шкал равных интервалов и пропорциональных оценок. Эти шкалы (эталон) должны быть достаточно надёжными. Надёжность же шкал определяется их обоснованностью (валидностью), устойчивостью и точностью. С помощью *шкалы наименований* устанавливается *отношение равномерности* (равенства) между элементами, позволяющее распределить их по определённому критерию в некоторое число «дизъюнктивных»¹ классов. Обычным способом измерения здесь являются выражения типа «больше – меньше», «больше – равно – меньше», «сильная – средняя – слабая», «низкая – средняя – высокая». Посредством *шкалы порядка* устанавливается не только отношение равенства в каждом классе элементов, но ещё и отношение порядка (последовательности) между этими элементами и всеми без исключения их классами. С их помощью, например, измеряют интенсивность оценок каких-либо элементов. *Метрическая шкала равных интервалов* не просто даёт возможность установить отношения между теми или иными пунктами шкалы (эталона) в понятиях типа «больше–меньше», но позволяет определить и зафиксировать величину интервала, дистанции (разности) между ними. Например, можно построить шкалу от 0 % (min – минимум) до 100 % (max – максимум) с интервалом в 20 % (1/5), 25 % (1/4) или 50 % (1/2), разместить в любом её пункте те или иные факты о тех или иных элементах и установить равенство дистанций (или разностей) между ними. Что касается, *шкалы пропорциональных оценок*, то отсчёт в ней начинается не с любой произвольно взятой точки, а с установленного нулевого пункта. Она позволяет определить, насколько или во сколько один пункт на шкале превышает другой её пункт.

Единицей измерения может быть всё, что угодно. Например, в известном мультфильме длину удава измеряют в попугаях. Длину можно измерять также в метрах (в современном определении метр – длина, равная 1 650 763,73 длины волны в вакууме излучения, соответствующего переходу между строго определёнными уровнями атома криптона 86), частями человеческого тела и отношениями между ними (отсюда происхождение различных мер, типа локтей, шагов, саженой, футов, дюймов). Каменщики измеряют толщину кладки стен в кирпичах. Строяния, поселения, районы, города, национальные округа, области, края, республики, а также телесная организация участвующих во власти и политике

¹ Лат. *disjunctio* – «разобщение», логический эквивалент союза «или».

людей нередко измеряются отношением «больше – меньше». Параметры людей могут измеряться различным образом: возраст – годами его жизни или выражениями, типа «молодой», «зрелый», «пожилой», «старый»; рост – в сантиметрах или выражениями, типа «высокий», «низкий»; объём тела – выражениями, типа «толстый», «полный», «худой»; уровень доходов – выражениями, типа «бедный», «богатый»; уровень образования – выражениями, типа «начальное», «среднее», «среднее специальное», «высшее».

Мера легитимности и, следовательно, мера эффективности власти её субъекта, как правило, уже не первое столетие официально *измеряется* количеством поданных за него голосов избирателей в период выборов, т. е. *электоральными голосами* (сокращенно – «эгами»). $1\text{эГ} = 1$ электоральному голосу избирателя. Один избиратель (обозначим его символом « I »), являющийся, определенной электоральной силой (обозначим её символом s), как правило (но не всегда), равен одному электоральному голосу (одному «эгу»), что символически можно выразить так: $1I = 1\text{эГ}$. Справедливо и обратное выражение 1эГ (1 электоральный голос) = 1 голосу избирателя. Одновременно можно утверждать, что электоральная сила s одного избирателя (например, избирателя II), или сила s , с которой проявляется электоральная энергия одного избирателя (в частности, избирателя II), равна одному его электоральному голосу: $1I = 1\text{эГ}$. Суммарная же сила S ($s_1, s_2, s_3... s_{250}$) всех избирателей ($I_1, I_2, I_3... I_{250}$), например избирательного участка, включающего в свой состав 250 избирателей (например, избирательного участка $У1$) равна 250эГ .

Каждый отдельный избиратель обладает многими свойствами, качествами, признаками, характеристиками и определённым образом проявляет их. Однако суть его как избирателя состоит в том, что он обладает в выборах правом электорального голоса, имеет один электоральный голос – 1эГ . В этом же состоит и мера проявления его электоральной энергии, его электоральная сила (обозначим её символом sII), которая оказывается равной 1 эгу ($sII = 1\text{эГ}$). Любой избиратель выступает в выборах, следовательно, двояко: и как человеческий индивид во всей своей целостности, и как собственно избиратель – тот, кто проявляет свою электоральную энергию с силой, равной одному электоральному голосу. Однако такое возможно лишь тогда, когда избиратель находится в электоральных отношениях с тем или иным кандидатом либо теми или иными кандидатами на ту или иную должность, в том числе властвующими субъектами. Именно в этом случае *электоральные голоса* избирателей оказываются мерой проявления, актуализации в выборах электоральной энергии, *единицей измерения электоральной силы избирателей*, и мерой проявления, актуализации, единицей измерения признания, популярности и, следовательно, *легитимности и эффективности кандидатов*, в том числе *властвующих*.

Электоральная сила кандидатов, равно как и их групп поддержки, например, электоральная сила кандидата $K1$ ($sK1$ или проще – $K1$) и его группы поддержки, а также их легитимность и эффективность, в конечном счете, также измеряется количеством поданных за них электоральных голосов (количеством «эгов»), т. е. количеством голосов избирателей. $1\text{эГ}(+1\text{эГ}) = 1$ электоральному

голосу (1 голосу избирателя) «за» того или иного кандидата. Например, сила кандидата K1 на избирательном участке У1 может быть равной 100 эГ, 150 эГ или 250 эГ. Суммарная же сила кандидата K1 (SK1) на всех (например, пяти) избирательных участках избирательного округа, в котором он баллотируется (например, округа О1), равна сумме его электоральных сил на каждом избирательном участке (и на участке У1, и на участке У2, и на участке У3, и на участке У4, и на участке У5). Если силу кандидата K1 на участке У1 обозначить как $s1K1$, силу кандидата K1 на участке У2 обозначить как $s2K1$, силу кандидата K1 на участке У3 обозначить как $s3K1$, силу кандидата K1 на участке У4 обозначить как $s4K1$ и силу кандидата K1 на участке У5 обозначить как $s5K1$, то $SK1 = s1K1 + s2K1 + s3K1 + s4K1 + s5K1$. Если, например, допустить, что на участке У1 сила кандидата K1 равна 5эГ, на участке У2 – 25эГ, на участке У3 – 125эГ, на участке У4 – 225эГ, на участке У5 – 250эГ, то $SK1 = 630эГ$.

В выборах рано или поздно происходит соприкосновение и столкновение различных электоральных сил. Любая электоральная сила, как правило, взаимодействует с какой-то другой или другими электоральными силами. Например, избиратели, голосующие за кандидата K1 (избиратели ИК1), голосующие за кандидата K2 (избиратели ИК2), или, голосующие за кандидата K3 (избиратели Ик3) испытывают действие той или иной силы со стороны кандидатов K1, K2 и K3, но и сами с той или иной силой оказывают определённое воздействие на них (кандидатов K1, K2 и K3).

Одна электоральная сила может быть больше или меньше какой-либо другой или каких-либо других электоральных сил. Например, сила действия кандидата K1 на избирателей ИК1 может быть больше силы действия на них кандидата K2 или кандидата K3, а иногда больше силы действия и того и другого вместе (больше суммы действия сил того и другого), т. е.: во-первых, $sK1ИК1 > sK2ИК1$ или $> sK3ИК1$ и, во-вторых, $sK1ИК1 > (sK2Ик1 + sK3ИК1)$.

Электоральная сила может быть либо разложена на ряд электоральных сил, либо сложена с какой-либо другой электоральной силой или другими электоральными силами. Например, сила кандидата K1 (SK1) действует и на избирателя И1, и на избирателя И2, и на избирателя И3. Она, следовательно, раскладывается на силу $sK1И1$ (читается: «сила кандидата K1 в отношении избирателя И1»), силу $sK1И2$ (читается: «сила кандидата K1 в отношении избирателя И2») и силу $sK1И3$ (читается: «сила кандидата K1 в отношении избирателя И3»), т. е. $SK1 = sK1И1 + sK1И2 + sK1И3$.

Одна и та же сила может действовать по-разному в отношении тех или иных участников выборов. Например, сила кандидат K1 действует и на избирателя И1, и на избирателя И2, и на избирателя И3 различно, в частности: на первого и третьего таким образом, что побуждает их голосовать «за» кандидата K1, на второго – таким образом, что побуждает его не голосовать за кандидата K1 (тем самым побуждая его либо голосовать за кандидата K2, либо голосовать за кандидата K3, либо не голосовать ни за одного из этих кандидатов). Следовательно, здесь сила кандидата K1 равна голосу избирателя И1 и голосу избирателя И3 ($SK1 = 2эГ$). Сила K1 может быть здесь также равной 3 эГ ($SK1 = 3эГ$).

Эти три голоса кандидата К1 ($3\varepsilon\Gamma K1$) равны $1\varepsilon\Gamma I1$ (голосу избирателя И1), $1\varepsilon\Gamma I2$ (голосу избирателя И2) и $1\varepsilon\Gamma I3$ (голосу избирателя И3), т. е. $3\varepsilon\Gamma K1 = 1\varepsilon\Gamma I1 + 1\varepsilon\Gamma I2 + 1\varepsilon\Gamma I3$.

Таким образом, приведённые примеры показывают, что легитимность и эффективность власти, а также сила властвующих или претендующих на власть субъектов и сила их контрсубъектов, могут измеряться соответствующими величинами, или единицами (в частности, электоральными голосами), которые выражают собой их количественные характеристики, дают более или менее точное количественное представление о них. Более того, с полученными в результате этого измерения величинами можно производить определённые действия, раскрывающие количественные соотношения между ними, что расширяет возможности более углублённого исследования власти.

Существует множество разнообразных форм, в которых проявляет себя власть между людьми. Нет власти вообще. Есть лишь те или иные её реальные формы. И только в этих формах она себя и обнаруживает. Бытие власти в многообразии и единстве её форм. Исследовать это многообразие и это единство – задача, которая стоит перед политической наукой и которая в той или иной мере решается ею.

Форма власти – это способ существования, выражения и организации её содержания (элементов), её внутренняя структура. Она неотделима от своего содержания, как и содержание власти неотделимо от её формы. Тем не менее, и содержание власти, и её формы сохраняют относительную самостоятельность. Одно содержание может быть выражено несколькими различными формами, а одна и та же форма может обслуживать различное содержание. Форма власти определяется её содержанием, но и её содержание зависит от соответствующей формы.

Каждая форма власти – это не только определённая структура, но и определённое состояние, не только пространственная, но и временная организация элементов власти, не только пространственное отношение между ними, но и момент, этап, стадия, период их изменения, движения во времени. Она имеет как пространственные, так и временные координаты и характеристики, обладает относительной устойчивостью и целостностью, а также изменчивостью и сложностью. Одни формы чем-то отличаются от других и чем-то похожи на них. По отношению друг к другу они могут быть более или менее устойчивыми, более или менее изменчивыми, более или менее простыми, более или менее сложными, предшествующими или последующими, низшими или высшими, основными или побочными, исходными или производными. Всё их многообразие сводится к определённому количеству типов и видов, в которых объединяются формы, имеющие больше сходства, чем различий, обладающие некоторым единством. Выделить эти типы и виды по определённым критериям – важнейшая задача политической науки.

Проблему классификации форм власти в той или иной мере затрагивали почти все крупные мыслители: от Платона и Аристотеля до М. Вебера и Б. Рассела. Ими было выделено несколько способов (критериев) такой классифика-

ции. Все они хорошо известны, а некоторые из них были названы выше. Поэтому нет необходимости в их подробном обзоре. Сосредоточимся лишь на тех, которые исходят из самого существа властных отношений.

В отношениях между людьми может установиться либо *анархия*¹ – безвластие, либо те или иные формы власти. Эта власть, как было показано выше, представляет собой специфическое субъект-контрсубъектное отношение между некоторым множеством (не менее двух) людей. Одни из них являются *субъектами* власти, другие – её *контрсубъектами*. В качестве тех и других могут выступать как отдельные человеческие индивиды, так и их группы. Первые из них (человеческие индивиды) в русском языке обозначаются личными местоимениями *единственного* числа «я», «ты», «он» («она»), тогда как вторые (человеческие общности) – личными местоимениями *множественного* числа «мы», «вы», «они». Именно такое деление, как нам представляется, и должно в первую очередь выступать в качестве одного из *критериев классификации* властных форм. Исходя из этого критерия, необходимо различать следующие *формы власти*:

1) *внутренние* (рассматриваемые «изнутри», с позиций её участников): а) *межличностные*: «я – ты», «ты – я», «я – он», «он – я», «я – она», «она – я»; б) *личностно-групповые*: «я – вы», «вы – я», «я – они», «они – я», «мы – ты», «ты – мы», «мы – он», «мы – она», «он – мы», «она – мы»;

в) *межгрупповые*: «мы – вы», «мы – они», «вы – мы», «они – мы»;

2) *внешние* (рассматриваемые «извне», с позиций внешнего наблюдателя): а) *межличностные*: «он – он», «он – она», «она – она», «она – он»; б) *личностно-групповые*: «он – они», «они – он», «она – они», «они – она»; в) *межгрупповые*: «они – они».

В более крупном плане они представлены либо *монархией*² (властью одного), либо *поликратией*³ (властью той или иной человеческой группы, общности, коллектива, властью многих), первую из которых можно назвать *единоличной* властью, тогда как вторую – *коллегиальной*⁴ властью. Поликратия (коллегиальная власть) в свою очередь может выступать либо в форме *олигархии*⁵ (власти немногих), либо в форме *миноритархии*⁶ (власти меньшинства), либо в форме *мажоритархии*⁷ (власти большинства), либо в форме *плерократии*⁸ (власти всех).

Этот критерий классификации власти – *количество властвующих* людей – имеет давнюю традицию⁹. Мы находим его ещё у Платона и Аристотеля. Он

¹ От *archia* – «власть» и отрицательной частицы *an*.

² От греч. *kratos* – «власть» и *monos* – «один, единственный».

³ От греч. *kratos* – «власть» и *polys* – «многий, многочисленный, обширный».

⁴ От лат. слова *collegium*, обозначающего в Древнем Риме корпорации лиц, связанных общей профессией или отправлением культа.

⁵ От греч. *oligos* – «немногие» и греч. *archia* – «власть».

⁶ От франц. *minorite* – «меньшинство» и греч. *archia* – «власть».

⁷ От франц. *majorite* – «большинство» и греч. *archia* – «власть».

⁸ От греч. *pleres* – «полное, сплошное, всеобщее» и *kratos* – «власть».

⁹ Цицерон. О государстве. I 26, 42 // Цицерон. Диалоги. М., 1966. С. 21–22.

обнаруживается, например, в трудах Полибия, Н. Макиавелли, Т. Гоббса, Дж. Локка, Ф. Прокоповича, В. Н. Татищева, Ш. Монтескьё, И. Канта, известного французского политолога второй половины XX столетия М. Прело. Однако представляется важным дополнить его и другим количественным критерием – количеством людей, выступающих в качестве *контрсубъекта* власти, количеством тех, на кого она направлена. От этого зависят многие её качественные характеристики.

В зависимости от количества людей, выступающих в качестве контрсубъекта власти, она может быть либо *мононаправленной* (властью, направленной на того или иного отдельного человеческого индивида), либо *полинаправленной* (властью, направленной на ту или иную человеческую общность, на многих людей). Для *политической* науки особый интерес представляют *полинаправленная* форма власти, т. е. власть субъекта, контрсубъектом которой является та или иная человеческая группа.

Мононаправленной и полинаправленной может быть как монархия, так и полиархия. Отсюда следует различать *мононаправленную монархию*, *полинаправленную монархию*, *мононаправленную полиархию* и *полинаправленную полиархию*. В первом случае речь идёт о власти одного человеческого индивида по отношению к другому человеческому индивиду. Во втором случае – о власти одного человеческого индивида по отношению к некоторому множеству других человеческих индивидов. В третьем случае – о власти некоторого множества человеческих индивидов по отношению к какому-нибудь одному человеческому индивиду. В четвёртом случае – о власти некоторого множества человеческих индивидов по отношению к другому множеству человеческих индивидов. Данные формы власти могут быть представлены табл. 2.2.2.

Таблица 2.2.2. **Формы власти в зависимости от её направленности**

Власть	Монархия	Полиархия
Мононаправленная	<i>Мононаправленная монархия</i>	<i>Мононаправленная полиархия</i>
Полинаправленная	<i>Полинаправленная монархия</i>	<i>Полинаправленная полиархия</i>

Полинаправленная власть может охватывать собой самые различные по своим масштабам коллективы, группы людей: от небольшой группы (например, семьи, церковной общины, производственной бригады, учебной, профсоюзной или туристической группы, жителей одного дома, хутора или села) до крупной профессиональной организации (например, профессионального союза угольщиков, студентов, металлургов), религиозной группы (например, католиков, протестантов, православных), планетарной общественной организации (например, Организации Объединенных Наций, Всемирной конфедерации труда, Всемирной федерации демократической молодежи, Всемирной федерации профсоюзов, Всемирного движения сторонников мира) или всего человечества как глобальной общности людей (всех жителей нашей планеты). Власть может

быть направлена либо на *одного* индивида (*униархия* или *уникратия*¹), либо на *наименьшее* число (немногих) индивидов (*миниархия* или *миникратия*²), либо на *среднее* число (меньшинство) индивидов (*мезоархия* или *мезократия*³), либо на *большое* число (большинство) индивидов (*мегаархия* или *мегакратия*⁴), либо на *наибольшее* число (если не всех) индивидов (*максиархия* или *максикратия*⁵) той или иной человеческой общности. Отсюда и *масштаб* власти того или иного человека, той или иной человеческой общности может быть самым разным.

Соединив властные формы, различающиеся по количеству людей, выступающих в качестве контрсубъекта власти, и властные формы, различающиеся по количеству людей, выступающих в качестве субъекта власти, получим перечень властных форм, которые представлены табл. 2.2.3.

**Таблица 2.2.3. Формы власти
в зависимости от количества осуществляющих её людей**

Субъекта власти	Количество людей, выступающих в качестве:				
	Контрсубъекта власти				
	Один человек	Минимальное число людей	Среднее число людей	Большинство	Наибольшее число людей
Один	<i>Унимоно-кратия</i>	<i>Минимомо-кратия</i>	<i>Мезомоно-кратия</i>	<i>Мегамоно-кратия</i>	<i>Максимомо-кратия</i>
Немногие	<i>Униолигархия</i>	<i>Миниолигархия</i>	<i>Мезоолигархия</i>	<i>Мегаолигархия</i>	<i>Максиолигархия</i>
Меньшинство	<i>Униминоритархия</i>	<i>Миниминоритархия</i>	<i>Мезоминоритархия</i>	<i>Мегаминоритархия</i>	<i>Максиминоритархия</i>
Большинство	<i>Унимажоритархия</i>	<i>Минимажоритархия</i>	<i>Мезомажоритархия</i>	<i>Мегамажоритархия</i>	<i>Максимажоритархия</i>
Все	<i>Униплерократия</i>	<i>Миниплерократия</i>	<i>Мезоплерократия</i>	<i>Мегаплерократия</i>	<i>Максиплерократия</i>

Однако критерии классификации власти нельзя сводить лишь к *количественным критериям* или различиям. Ещё Г. Гегель отмечал, что, хотя и неправильно считать «безразличным, стоит ли во главе государства один, несколько или все», тем не менее «...подобные чисто количественные различия... поверхностны и не сообщают понятия предмета»⁶. Количественные критерии необходимо дополнить *качественными* различиями или *критериями*.

Такие различия видели уже древние мыслители. Платон и Аристотель, помимо количественного критерия дифференциации власти (сколько людей вла-

¹ От лат. *unus* – «один» и греч. *archia, kratos* – «власть».

² От лат. *minimum* – «наименьшее» и греч. *archia, kratos* – «власть».

³ От греч. *mesos* – «средний, промежуточный» и *archia, kratos* – «власть».

⁴ От греч. *megas* – «большой» и *archia, kratos* – «власть».

⁵ От лат. *maximum* – «наибольшее» и *archia, kratos* – «власть».

⁶ Гегель Г. *Философия права*. М., 1990. С. 312.

ствует), вводили и качественный критерий – во *благо* кого осуществляется власть её субъекта: во благо самих *властвующих* (самого субъекта власти) или во благо других *граждан* (контрсубъекта власти). Аристотель писал: «...всякая власть... может осуществляться, с одной стороны, в интересах властвующего, с другой – в интересах подчиненного...»¹. Ш. Монтескьё указывал на *добродетель*, *умеренность* и *честь* властвующих субъектов как важнейшие критерии классификации властных форм и их основополагающие принципы (добродетель – демократии, умеренность – аристократии, честь – монархии)². Г. Гегель в качестве такого критерия назвал характер и развитость *самосознания* народа. Он подчеркнул, что власть должна соответствовать «его праву и его состоянию», иначе она «не будет иметь ни значения, ни ценности»³, тем самым перемещая акцент с субъекта власти на её контрсубъекта.

Следуя традиции, заложенной Платоном и Аристотелем, отметим, что власть того или иного субъекта может иметь либо форму *автархии*⁴, *автократии*⁵, либо форму *диархии*⁶, *диократии*⁷. В первом случае учитывается главным образом собственный *интерес* (благо) субъекта власти (индивида или общности индивидов), во втором – как интерес (благо) субъекта власти, так и интерес (благо) кого-либо другого. При этом речь может идти об *интересах* (благе) либо *одного* индивида, либо *наименьшего* числа (немногих) индивидов, либо *среднего* числа (меньшинства) индивидов, либо *большого* числа (большинства) индивидов, либо *наибольшего* числа индивидов, выступающих не только, не всегда и не обязательно в качестве контрсубъекта власти и в качестве члена той группы, к которой принадлежит субъект власти.

Сопоставляя эти властные формы с уже выделенными выше формами, можно констатировать, что возможны, например, следующие варианты их соединения:

1) *унимоноавтархия* – когда власть одного человеческого индивида, направленная на другого человеческого индивида, осуществляется лишь в интересах (во благо) властвующего индивида;

2) *унимонодиархия* – когда власть одного человеческого индивида, направленная на другого человеческого индивида, осуществляется не только в интересах (во благо) властвующего индивида, но и в интересах (во благо) любого другого индивида;

3) *унимономинидиархия* – когда власть одного человеческого индивида, направленная на другого человеческого индивида, осуществляется не только в интересах (во благо) властвующего индивида, но и в интересах (во благо) *наименьшего* числа (немногих) любых других индивидов;

¹ Аристотель. Соч. Т. 4. С. 616.

² Монтескьё Ш. Избранные произведения. С. 179, 181–182, 183.

³ Гегель Г. Философия права. С. 315.

⁴ От греч. *autos* – «сам, само..., свой» и *archia* – «власть».

⁵ От греч. *autos* – «сам, само..., свой» и *kratos* – «власть».

⁶ *Di...* – приставка, означающая двойная, двойной, дважды, и *archia* – «власть».

⁷ *Di...* – приставка, означающая двойная, двойной, дважды, и *kratos* – «власть».

4) *унимономеződиархия* – когда власть одного человеческого индивида, направленная на другого человеческого индивида, осуществляется не только в интересах (во благо) властвующего индивида, но и в интересах (во благо) *среднего числа* (меньшинства) любых других *индивидов*;

5) *унимономегадиархия* – когда власть одного человеческого индивида, направленная на другого человеческого индивида, осуществляется не только в интересах (во благо) властвующего индивида, но и в интересах (во благо) *большого числа* (большинства) любых других *индивидов*;

6) *унимономаксидиархия* – когда власть одного человеческого индивида, направленная на другого человеческого индивида, осуществляется не только в интересах (во благо) властвующего индивида, но и в интересах (во благо) *наибольшего числа* (если не всех) других *индивидов*;

7) *минимонавтархия* – когда власть одного человеческого индивида, направленная на наименьшее число других человеческих индивидов, осуществляется лишь в интересах (во благо) властвующего индивида;

8) *минимонодиархия* – когда власть одного человеческого индивида, направленная на наименьшее число других человеческих индивидов, осуществляется не только в интересах (во благо) властвующего индивида, но и в интересах (во благо) *любого другого индивида*;

9) *минимонинидиархия* – когда власть одного человеческого индивида, направленная на наименьшее число других человеческих индивидов, осуществляется не только в интересах (во благо) властвующего индивида, но и в интересах (во благо) *наименьшего числа* (немногих) любых других *индивидов*;

10) *минимонезодиархия* – когда власть одного человеческого индивида, направленная на наименьшее число других человеческих индивидов, осуществляется не только в интересах (во благо) властвующего индивида, но и в интересах (во благо) *среднего числа* (меньшинства) любых других *индивидов*;

11) *минимонмегадиархия* – когда власть одного человеческого индивида, направленная на наименьшее число других человеческих индивидов, осуществляется не только в интересах (во благо) властвующего индивида, но и в интересах (во благо) *большого числа* (большинства) любых других *индивидов*;

12) *минимонмаксидиархия* – когда власть одного человеческого индивида, направленная на наименьшее число других человеческих индивидов, осуществляется не только в интересах (во благо) властвующего индивида, но и в интересах (во благо) *наибольшего числа* (если не всех) других *индивидов*; и т. д.

Немаловажное значение для классификации форм власти имеет и конкретизация качественной характеристики властвующего субъекта и его контрсубъекта. В качестве властвующего субъекта могут выступать представители той или иной *касты*¹ – иерархической, замкнутой, эндогамной группы людей, обособившейся вследствие выполнения специфической социальной функции, наследственных занятий или профессий, *мафии*², *клана*³ – рода, группы кровных

¹ Португ. *casta*, от лат. *castus* – «чистый».

² От итал. *mafia* – тайная террористическая организация в Италии, возникшая на острове Сицилия.

³ От гальск. *clan* – «отпрыск, потомство»; у кельтских народов наименование рода.

родственников. Отсюда можно говорить о *кастовой*, *мафиозной*, *клановой* власти. Кроме того, возможны такие властные формы, как *теократия*¹ – власть тех, кто стоит во главе религии, *иерократия*² – власть жрецов, священнослужителей, *тимократия*³ – власть честолюбцев (чаще всего военных), *этноκραтия*⁴ – власть этноса, *охлокрация*⁵ – власть черни или толпы, *плутократия*⁶ – власть богачей, *аристократия*⁷ – власть лучших или знатных людей, *меритократия*⁸ – власть наиболее одарённых, *технократия*⁹ – власть технической и научной интеллигенции (техников, инженеров, учёных), *партократия*¹⁰ – власть партии. Наконец, власть может иметь форму *демократии*¹¹ – «народовластия» и *этакратии*¹² – государственной власти.

Власть можно классифицировать по *способам* или *средствам* её осуществления. Например, Б. Рассел различал власть осуществляемую субъектом, во-первых, посредством прямого *физического воздействия* на тело контрсубъекта (включая заключение в тюрьму или убийство), во-вторых, посредством воздействия на него системой стимулирующих *вознаграждений* или *наказаний* (например, предоставляя работу или отказывая в ней), в-третьих, посредством *пропагандистского воздействия* на его взгляды и мнения¹³.

Согласно классификации Дж. Френча и Б. Рэйвена, существует пять основных форм власти: 1) власть, основанная на принуждении; 2) власть, основанная на вознаграждении; 3) экспертная власть; 4) эталонная власть; 5) законная власть¹⁴. Экспертная власть основана на вере адресата, что властвующий субъект (например, лечащий врач) обладает специальными экспертными (например, медицинскими) знаниями (компетенцией) в отношении какой-либо проблемы, благодаря чему он может содействовать удовлетворению потребностей адресата. Эталонная власть – это, собственно говоря, власть не логики или традиции, а примера (харизмы), когда характеристики, свойства, качества, способности властвующего субъекта настолько привлекательны для адресата, что он хочет подражать ему, быть таким же как он, во всем следовать за ним. Законная власть – это рационально-легальная власть (если использовать терминологию М. Вебера).

¹ От греч. *theos* – «бог» и *kratos* – «власть».

² От греч. *hieros* – «священный», *hiereus* – жрец и *kratos* – «власть».

³ От греч. *time* – «честь» и *kratos* – «власть».

⁴ От греч. *ethnos* – «племя, народность» и *kratos* – «власть».

⁵ От греч. *ochlos* – «чернь, толпа» и *kratos* – «власть».

⁶ От греч. *plutos* – «богатство» и *kratos* – «власть».

⁷ От греч. *aristos* – «лучший, знатный» и *kratos* – «власть».

⁸ От лат. *meritus* – «достойный» и греч. *kratos* – «власть».

⁹ От греч. *techne* – «искусство, ремесло, мастерство» и *kratos* – «власть».

¹⁰ От партия, лат. *partio* – «разделяю, дело» и греч. *kratos* – «власть».

¹¹ От греч. *demos* – «народ» и *kratos* – «власть».

¹² От франц. *etat* – «государство» и греч. *kratos* – «власть».

¹³ Russel B. Power. L., 1965. P. 25.

¹⁴ French J. R., Raven B. H. The Bases of Social Power // Studies in Social Power. Ed. Dorwin Cartwright. Ann Arbor: University of Michigan Press, 1959.

Власть нередко отождествляют с *господством*. «Власть в общем и широком смысле есть господство одного над другим или другими. Это господство может принадлежать известному существу или: 1) на основании его абсолютного превосходства перед другими – такова власть божья; 2) на основании относительного преимущества, вытекающего, однако, из естественной необходимости или по закону природы – такова власть родителей над малолетними детьми; или, наконец, 3) на основании относительного преимущества, вытекающего из узаконения случайного факта, – такова власть господина над купленным или взятым в плен невольником»¹.

Однако власть не сводится к господству. Р. Кениг (Koning), например, проводит такое различие: «В то время как *власть* в самом общем смысле характеризует всякие социальные отношения, в которых определенные лица имеют возможность достигать повиновения у других, *господство* означает институциональное осуществление власти, ведущее к дифференциации общества на господствующим и подчиненным»².

Господство – это лишь одна из возможных форм власти и не более того. Господство – это такие отношения между людьми, в которых одни из них имеют возможность осуществлять власть в отношении других посредством применения или угрозы применения лишь *негативных санкций*, таких как принуждение и насилие. Это – основанная на принуждении и насилии власть одних людей над другими вопреки не только внутреннему (скрытому), но и внешнему (открытому) сопротивлению последних.

Разновидностью господства являются такие формы власти, как *тирания* или *деспотия*. Вопреки распространённому мнению, они могут относиться не только к единовластию, монархии, но и ко всем видам поликратии. Для Г. Гегеля, например, «деспотизм означает вообще беззаконие, в котором особенная воля как таковая, будь то воля монарха или народа (охлократия), имеет силу закона или, вернее, действует вместо закона», а тирания – это то, что, как и деспотия, предполагает насилие³.

Что касается власти, основанной только на потенциале грубого физического насилия, то таковая выходит за пределы собственно общественной (человеческой) власти и представляет собой животную (естественно-природную) власть (власть между животными, а не между людьми). Вот почему, например, П. Шаран замечает, что «власть кончается там, где начинается реальное насилие»⁴. Власть и насилие – это совсем не одно и то же, точно также как не одно и то же сила власти и власть силы.

Власть может быть основана на *механических* (физических) *действиях, инстинктах, стереотипах, имитации, внушении*. Она может быть основана также преимущественно либо на *знаниях* её субъекта, либо на *оценках* субъекта и

¹ Брокгауз Ф. А., Ефрон И. А. Энциклопедический словарь. СПб, 1892. Т. 6 а. Кн. 12. С. 672–673.

² Koning R. Soziologie. Frankfurt a/Main-Hamburg, 1959. S. 112.

³ Гегель Г. Философия права. С. 318, 62.

⁴ Шаран П. Сравнительная политология. Ч. 1. С. 86.

контрсубъекта, либо на принятых в данном сообществе *нормах* (традициях, обычаях, нравах, морали, законах). Например, П. И. Новгородцев из всех властных форм когда-либо существовавших, существующих или возможных в будущем выделял *агиократию*¹ – высоконравственную власть святынь, которую он противопоставлял демократии². Власть может быть *директивной* (принуждающей), осуществляемой посредством норм-предписаний, *побуждающей*, осуществляемой посредством ценностных ориентиров и оценок, или *убеждающей*, осуществляемой посредством знаний и убеждающих аргументов.

Кроме того, средства власти можно подразделить на экономические, социальные и духовные. В соответствии с этим власть может иметь экономическую, социальную и духовную формы. *Экономическая* власть основана главным образом на потенциале собственности, *социальная* власть – на потенциале социального взаимодействия, включая общение и так называемый синергетический (организационно-групповой) эффект (эффект социальной синергии), *духовная* власть – на потенциале человеческого духа (потенциале человеческих идей и человеческой психики). В связи с этим определённый интерес представляет замечание Т. Гоббса о том, что «богатство, знание и почести суть различные виды власти»³, в котором можно увидеть различие экономической власти (богатство), духовной власти (знания) и социальной власти (почести).

Помимо перечисленных форм, власть может иметь и множество других (на наличие некоторых из них было указано в некоторых наших работах⁴, а также в работах других авторов⁵). В частности, власть может быть:

- 1) *высокоорганизованной* или *слабо организованной*;
- 2) *территориальной* (связанной с определённой строго ограниченной территорией и существующей в её пределах) или *нетерриториальной* (несвязанной с определённой территорией);
- 3) *правовой* (основанной на праве) или *неправовой* (не основанной на праве);
- 4) *гражданской* (существующей между гражданами) или *кровнородственной* (существующей между кровными родственниками);
- 5) *суверенной* (автономной, верховной, независимой) или *зависимой*;
- 6) *высокоинституциональной* (высокоформализованной) или *слабоинституциональной* (слабоформализованной);
- 7) *иерархической* (ранжированной, распределённой от высшего её уровня к низшему) или *неиерархической* (не ранжированной, нераспределённой от высшего её уровня к низшему);
- 8) *публичной* (открытой) или *скрытой*;

¹ От греч. *hagios* – «святой» и *kratos* – «власть».

² Новгородцев П. И. Об общественном идеале. М., 1991. С. 579.

³ Гоббс Т. Соч. Т. 2. С. 55.

⁴ Гомеров И. Н. Политическая система общества: компоненты, структура, функции; *Он же*. Власть как общественное явление; *Он же*. Политология. Новосибирск, 1999; *Он же*. Структура и свойств власти.

⁵ Ильин В. В. Политология. С. 176–216.

9) *универсально-всеобщей* (распространяемой на все сферы общества и на всех его членов) или *частичной* (распространяемой только на часть сфер общества и только на часть его членов);

10) *легитимной* (признанной) или *нелегитимной* (непризнанной);

11) *профессиональной* (осуществляемой профессионалами) и *непрофессиональной* (осуществляемой непрофессионалами);

12) *однополярной* (имеющей один полюс-центр) или *многополярной* (имеющей несколько равнозначных и равноправных полюсов-центров);

13) *централизованной* (полностью сосредоточенной в одном центре) или *децентрализованной* (частично или полностью распределённой между несколькими центрами);

14) *персонифицируемой* (определяемой преимущественно личными качествами властвующего субъекта) или *неперсонифицируемой* (определяемой не столько личными качествами властвующего субъекта, сколько иными её элементами и факторами);

15) *наследуемой* (по крови, т. е. династической, и по должности), *выборной* или *узурпированной*¹ (присвоенной незаконным путём с применением или без применения физического или иного насилия),

16) *лицензируемой* (ограничивающей доступ к ней определённого круга людей путём введения различных цензов – национально-этнического, полового, возрастного, сословного, имущественного, классового, образовательного, осёдлости и других) или *нелицензируемой* (не ограничивающей доступ к ней какими-либо цензами);

17) *ротационной*² (периодически меняющей, обновляющей своих субъектов, ограничивающей время исполнения ими властных функций) или *неротационной* (длительное время не меняющей своих субъектов, не ограничивающей время исполнения ими властных функций);

18) *консенсуальной* (основанной на согласии всех её участников; от лат. consensus – согласие, единодушие) или *неконсенсуальной* (не основанной на согласии всех её участников);

19) *отчуждаемой* от её субъекта или контрсубъекта, от их деятельности, либо *неотчуждаемой* от них;

20) *организующей* или *дезорганизующей* (в частности, деятельность и взаимоотношения её контрсубъекта).

Отдельные из этих форм определённым образом соединяются друг с другом и дают различные варианты такого соединения. Все они требуют дальнейшего изучения и осмысления (понимания), более детального описания и объяснения.

2.3. Догосударственные формы властных отношений

¹ От лат. *usurpatio* – «овладение».

² От лат. *rotatio* – «круговращение».

Из всех форм власти, представленных в гл. 2.2, особого внимания политологов требует та, которая определяется как *государственная власть* (англ. *State power, State authority*), или *этакратия*. Именно государственная власть является тем *специфическим политикообразующим элементом* человеческого бытия, который, благодаря своим свойствам, представляет собой исторически и логически первую (исходную), основную, всеобщую и необходимую *специфическую предпосылку политической субъектности и политических отношений*, а также *политической деятельности и политики* в целом.

Государственная власть – это такая форма власти между людьми, которая возникает лишь на определённой стадии исторического развития человечества. Ей предшествуют другие – догосударственные – формы власти, развитие которых составляет содержание *генезиса государственной власти* – довольно длительного исторического *процесса преобразования* (трансформации), *вытеснения* и *смены* (замены) *одних исторически сложившихся властных форм другими*¹. В этом процессе можно выделить несколько основных и всеобщих исторических этапов (периодов, стадий, фаз, моментов). Первым таким историческим этапом является *возникновение и развитие общинно-родовой и внутриплеменной власти*.

В науке существует как широкое, так и узкое понимание общины. Община (в широком значении термина) – это самые различные организации людей: городские коммуны, сельские общины, землячества, религиозные сообщества, профессиональные союзы, в ряде стран низовые административно-территориальные единицы, включая сёла и города. В специальном (узком) значении под общиной имеется в виду исторически исходная форма организации людей – родовая община, территориально-родовая община и территориальная община. В обоих случаях под общиной понимается не общность и не объединение некоторого множества людей, а их специфическая организация. Любая община отличается целостностью, локальностью, совместностью и относительным постоянством проживания, деятельности и взаимоотношений относительно небольшого числа людей в общем для них поселении.

Родовая община, возникшая примерно 42 тыс. лет назад, представляет собой не просто организацию, а *организацию родственников* – как кровных, так и брачных (некровных), а также близких и дальних. В неё иногда, в порядке исключения, могут входить люди, не имеющие с её членами ближнего или даже относительно дальнего родства и составляющие в ней лишь незначительную её часть, как правило, 1–2 человека. Ей присуща общность не только родства, но хозяйства, социальных связей, культуры (языка, религии, обычаев и т. д.), психического склада (менталитета) и власти. Свойственная ей целостность носит нерасчленённый, синкретический² характер. В ней социальная, экономическая, духовно-психическая и властная формы деятельности, как и осуществляющие

¹ Отмечая данный факт, Ф. Энгельс пишет: «государство, частью преобразуя органы родового строя, частью вытесняя их путём внедрения новых органов и, в конце концов, полностью заменив их настоящими органами государственной власти» (см.: *Маркс К., Энгельс Ф. Избр. произв.* Т. 3. С. 305).

² От греч. *synkretismos* – «соединение».

её человеческие индивиды и отношения между ними, органически (неразрывно, нерасторжимо) связаны, слиты друг с другом. В ней существует только присваивающее хозяйство – собирательство, охота, рыболовство, основанное на нерасчленённой на части общинной (общей, коллективной) собственности на основные, главные средства хозяйственной деятельности. Оно носит натуральный¹ характер: его продукты, как правило, не подлежат обмену и продаже на стороне, вне общины, а распределяются и потребляются только внутри общины.

Самоорганизация родовой общины означает внутреннюю упорядоченность, координацию, согласованность более или менее дифференцированных и автономных её частей – индивидов, семей, субкланов или линдж. Все или почти все взрослые члены родовой общины, как правило, более или менее чётко сначала ощущают, а затем и осознают, что окружающие их люди, с которыми они живут совместно и одновременно, представляют собой нечто единое и целостное, что эта целостность, существует для достижения определённых целей, хотя сами эти цели могут и не осознаваться ими. Эти цели принимаются ими как общие и значимые для них. Каждый член родовой общины считает себя таковым, отличает, отделяет себя от членов других родовых общин, признаёт других членов собственной общины в качестве своих, а членов других общин считает чужими. Большинство из них, если не все, преднамеренно, т. е. целенаправленно, осуществляют или готовы осуществить определённую деятельность, которая является для них основной, совместной, одновременной, направленной на достижение общего для всех или определённой части её членов, желаемого всеми ими или их определённой частью конечного состояния или результата, а также вступают между собой в соответствующие отношения. При этом их мотивы могут быть различными, но цели, как правило, общие. Родовую общину, следовательно, можно рассматривать в качестве средства достижения целей, которое позволяет её членам выполнять сообща то, чего они не могли бы выполнить индивидуально. Также рассматривали её и сами общинники. Они распределяли, согласовывали, координировали между собой и совместно осуществляли общую деятельность, получали общие для всех них результаты и распределяли их между всеми членами общины. Регулирование, т. е. распределение, согласование и координация, этой деятельности осуществлялось на основе общих и достаточно формализованных правил. С этой точки зрения, родовая община – это организация людей, интегрально связанных (объединённых) и организованных друг с другом общностью кровного родства для достижения ими общих, неосознаваемых и частично или полностью осознаваемых целей путём распределения, согласования, координации, упорядочения между ними их общей, односторонней и одновременной деятельности на основе определённых формализованных правил, норм, образцов, шаблонов.

Родовые общины, как правило, состоят из нескольких (двух или более), как правило, кровнородственных семей, большинство членов которых находится в близком кровном родстве с большинством членов других семей, входящих в ту

¹ От лат. *natura* – «природа».

же самую родовую общину. Родовые общины – это, как правило, либо малые (до 25 человек), либо небольшие (25–100 человек) организации. Классическая ранняя родовая община, существовавшая в конце среднего *палеолита*¹ и в верхнем (позднем) палеолите до начала раннего *мезолита*², т. е. 40–10 тыс. лет до н. э., насчитывала, как правило, в среднем 25–30 человек (от 15 до 75 человек, наиболее крупные из них 50–60 и даже 100 человек). Нижние пределы размеров (численности членов) общин определялись необходимостью наличия не менее 4–6 мужчин для нормального ведения хозяйства и обороны от врагов. Верхние же пределы численности их состава ограничивались продуктивностью окружающей природной среды. Всё население мира к концу этого периода составляло от 3 до 9 млн. человек. На одну женщину к концу детородного периода в среднем приходилось 5–6 детей (хотя некоторые женщины имели до 10–12 детей, а у других их не было вовсе). Смертность детей до 15 лет достигала 400–500 на 1000 населения (до 15 лет в среднем могли дожить не более 1–3 детей). Некоторые люди (до 8 %) доживали до 50–60 лет, а отдельные индивиды ещё дольше. Женщины жили на 2–4 года меньше мужчин³. 24,5 % людей, живших в период верхнего палеолита, умирали в возрасте до 14 лет, 9,8 % – в возрасте от 15 до 20 лет, 53,9 % – в возрасте от 21 до 40 лет, 11,8 % – в возрасте от 41 года до 60 лет⁴.

Все члены родовых общин жили в одном жилище или нескольких рядом расположенных жилищах. Например, как показывают археологические раскопки на Украине, в период позднего (верхнего) палеолита Киево-кирилловский посёлок состоял из 3 жилищ, а Мезинский – из 5⁵. В них, как правило, совместно проживали десятки человек. В частности, на территории современной Украины в период позднего (верхнего) палеолита в Добраническом жилище обитало 6–7 человек, Мажирическом – 10–12 человек, Киево-кирилловском – 30, Мезинском посёлке – 50⁶. На стоянке Костенки I на территории современной Воронежской области жило не менее 60–70 человек, а на Амбросиевской стоянке – более ста человек⁷. Площадь, осваиваемая членами родовой общины, была относительно большой (более 100 000 м²). Однако площадь их непосредственного совместного проживания, в частности, площадь занимаемых ими жилищ, была либо малой, либо небольшой, т. е. не превышала нескольких десятков тысяч квадратных метров. Например, палеолитическое жилище, обнаруженное С. Н. Замятиным в 1927 г. при раскопках у села Гагарино на Верхнем

¹ От греч. *palaiós* – «древний» и *lithos* – «камень»..

² От греч. *mesos* – «средний, промежуточный» и *lithos* – «камень». Средний каменный век, переход от верхнего палеолита к неолиту (от древнего каменного века к новому каменному веку). Весь мезолит, включая ранний и поздний, датируется временем примерно 12–7 тыс. лет назад.

³ *История первобытного общества. Эпоха первобытной родовой общины.* М., 1986. С. 430–432, 434, 442–443.

⁴ *Рохлин Г. Д.* Боле́зни древних людей. М.-Л., 1965.

⁵ *Пидопличко И. Г.* Позднепалеолитические жилища из костей мамонта на Украине. Киев, 1969. С. 148–152.

⁶ *Там же.* С. 148–152.

⁷ *Матюшин Г. Н.* У колыбели истории. М., 1972. С. 131.

Дону, имело площадь 24,75 м² (5,5 м × 4,5 м). Овальное основание было врыто в землю и выложено плитами известняка. Кровля была конической формы и состояла из жердей, прикрытых ветками или шкурами животных. Жилище мустьерского времени (100 000–40 000 лет до н. э.), найденное в Молдове I на Днестре, – долговременное жилище, в котором люди жили не один год. Оно имеет круглую форму и занимает площадь 40 м². По его краю выложены кости мамонта (12 черепов, 34 лопатки и тазовые кости, 51 кость конечностей, 15 бивней, 5 нижних челюстей). Внутри жилища находились кострища. Сбоку от вигвама помещалась небольшая пристройка. Жилище делилось на две половины, каждая из которых имела особый вход. Жилище того же мустьерского времени, открытое в 1938 г. А. П. Окладниковым в пещере Тешик-Таш, расположенной в глубоком ущелье отрогов Гиссарского хребта, имеет площадь 420 м² (20 м × 21 м). Вся площадь мустьерской стоянки Ильская, расположенной на Кавказе, составляла около 10 000 м². Площадь позднепалеолитической стоянки Дольни-Вестонице (в 40 км от г. Брно) составляет несколько квадратных километров. Люди здесь жили 25 600 (±170) лет назад. Позднепалеолитические поселения уже занимали площадь в 20 (Тимоновка), 30 (Пушкари) и даже 40 тыс. м²¹. Результаты исследований позднепалеолитических памятников в Костенковско-Боршевском районе показывают, что, площадь жилища одной из располагавшихся здесь общин (возможно, насчитывающей более ста человек) достигала 800 м²². При этом следует учитывать, что в эту эпоху, как предполагает А. Н. Рогачёв, могли существовать общинные поселения деревнями³, т. е. объединения нескольких небольших жилищ в одном селении.

Плотность совместно проживающих членов родовой общины была очень высокой. Несколько десятков или даже более сотни человек, как правило, одновременно проживали в одном жилище, площадь которого составляла всего несколько десятков или сотен квадратных метров. Верхнепалеолитические и раннемезолитические родовые общины довольно активно передвигались (мигрировали) почти по всей планете, вплоть до Полярного круга. Тем не менее, часто в течение сотен и даже тысяч лет одно и то же место служило пристанищем для многих сменявших друг друга поколений людей. Например, при раскопках стоянки в пещере Тешик-Таш археологи обнаружили и вскрыли пять культурных слоёв, нашли более 10 000 костей животных (из которых около 80 % – кости сибирского горного козла, остальные – кости лошади, медведя, оленя, леопарда, гиены, зайца, крысы), 339 каменных орудий и 2 520 отщепов. Это, как считают археологи, подтверждает, что люди здесь жили с перерывами, но каждый раз не год и не два, а десятки лет. Три раза останавливались на жильё верхнепалеолитические (позднепалеолитические) люди в местечке Пржедмости (в 40 км от г. Брно в Чехословакии), и каждый раз жили здесь непрерывно не менее 100 лет. Здесь найдено 25 тысяч всевозможных каменных орудий, кости 900 мамонтов,

¹ Матюшин Г. Н. Указ. соч. С. 90–92, 112–113, 118, 131.

² Борисковский П. И. Палеолитические жилища на территории СССР. М., 1956. С. 10.

³ Рогачёв А. Н. Палеолитические жилища и поселения в Восточной Европе // Труды VII МКАЭН. Т. 5. М., 1970. С. 437.

большое количество костей оленя и других животных¹. На одном и том же месте могли проживать потомки одной и той же общины, либо его занимали другие общины. Однако время проживания одной и той же родовой общины в одном и том же жилище, как правило, было относительно небольшим. Например, по подсчётам И. Г. Пидопличко, время проживания людей в Киево-кирилловском посёлке составило 7 лет, Добраническом жилище и Мезинском посёлке – по 8 лет, Гонцовском жилище – 9 лет, Мажирическом жилище – 20 лет².

Родовые общины – это достаточно устойчивые организации. Они существовали, как правило, в течение нескольких десятков лет. Их персональный состав оставался стабильным довольно длительное время. Учёт родства между ними вели либо по материнской линии (матрилинейная родовая община), либо по отцовской линии (патрилинейная родовая община). Основой ранней родовой общины является матрилинейный род. Здесь исключаются браки между представителями разных поколений, дети консолидируются вокруг матери, существует запрет (табу) на внутриродовые браки, что ведёт к экзогамии, предотвращающей кровосмешительные браки, и, следовательно, к возникновению и развитию взаимных контактов различных родов. Именно в силу экзогамии, как считает Л. А. Файнберг и другие учёные, род не мог существовать изолированно от других родов, срачивался с ними, образуя *фратрии*, т. е. *объединения двух или более родов*, «частички», «половинки», «четвертинки» племён, и *племена*, т. е. *объединения родов, фратрий, родовых общин*. Первоначально племя состояло из двух связанных брачными отношениями родов. Позднее (вследствие разделения родов) в племя стало входить большее число родов, объединявшихся во фратрии. Племена, естественно, были значительно многочисленней родов и родовых общин. В Австралии, например, племена, т. е. объединения родов и родовых общин, насчитывали от 150–200 до 1000–1500 человек, т. е. в среднем 450–500 человек. В отличие от размеров общин, размеры племён определялась в первую очередь необходимостью физического воспроизводства людей. Высокая степень эндогамии сближала племена с популяциями. Нижняя граница размеров племени диктовалась условиями выживания относительно эндогамной группы при наличии запретов на брак с ближайшими родственниками и характерных показателей рождаемости и смертности. Мелкие племена размером менее 100–150 человек неизбежно вымирали и лишь племена, насчитывающие минимум 200–300 человек, имели реальные шансы выжить. Верхняя граница размеров племени определялась степенью интенсивности контактов в условиях бродячего, полубродячего или более-менее осёдлого образа жизни при отсутствии какого-либо транспорта³.

Кроме того, историки и этнографы фиксируют в древнейшей истории (42–7 тыс. лет назад), равно как в древней истории (V тыс. до н. э. – середина I тыс. н. э.) и даже позднее, вплоть до наших дней, наличие у неолитов таких про-

¹ Матюшин Г. Н. Указ. соч. С. 91, 112.

² Пидопличко И. Г. Указ. соч. С. 148–152.

³ История первобытного общества. Эпоха первобытной родовой общины. С. 431–432.

изводных от родовой общины организаций людей, как, во-первых, *субкланы* – подразделения родовой общины, в рамках которых собирался брачный выкуп и осуществлялись некоторые ритуалы, во-вторых, *линиджи* – групп близких родственников, на которые делились субкланы и в которых их члены чётко прослеживали родство между собой¹. Всё это свидетельствует о меняющейся со временем мере как дифференциации, сегментации, деления родовых общин, так и их объединения, интеграции, организации.

Родовые общины выступают не только как родственные, естественные, естественно-природные организации, но и как *социальные* организации. Члены родовых общин не только обеспечивали как естественно-биотическое, так и специфически человеческое воспроизводство – рождение и воспитание – себе подобных, но и вели *совместное хозяйство*, которое было *присваивающим* и *натуральным*. Например, они совместно добывали пищу путём собирательства, охоты и рыболовства, готовили её на огне, что делало её вкуснее и более усваиваемой, питались, поддерживали огонь, шили одежду, изготавливали каменные и костяные орудия. В мезолите начали распространяться лук и стрелы, осуществляется одомашнивание собаки. Если использовать классификацию хозяйственно-культурных типов, предложенную Б. В. Андриановым и Г. Е. Марковой, то можно сказать, что для родовой общины характерными являются следующие хозяйственно-культурные типы: 1) бродячая охота и собирательство тропиков; 2) специализированная охота и собирательство; 3) охота, рыболовство, собирательство умеренного пояса; 4) пешая таёжная охота; 5) арктическая охота на морского зверя; 6) прибрежное рыболовство и собирательство; 7) оленная охота; 8) охота, рыболовство, собирательство с зачатками земледелия и животноводства². Основными видами хозяйственной деятельности были собирательство, охота и рыболовство (рис. 2.3.1).

$$\text{ХОЗЯЙСТВО} = \frac{(\text{СОБИРАТЕЛЬСТВО} + \text{ОХОТА} + \text{РЫБОЛОВСТВО})}{\text{ремесло}}$$

Рис. 2.3.1. Структура основных и вспомогательных видов хозяйственной деятельности родовой общины

В ранней родовой общине, как правило, не было специально установленных (учреждённых) должностных лиц. Отдельные люди могли пользоваться значительным влиянием, но оно основывалось исключительно на их личных качествах. Мужчины и женщины были равноправны. Небольшие и даже малые по численности размеры общин не мешали им быть во многом, прежде всего в экономическом отношении, самостоятельными организациями. Полная их самостоятельность в решении всех своих внутренних дел не исключала связей между ними. Контакты между общинами, принадлежащими к одному племени, носили более частый и регулярный характер, чем между входящими в состав

¹ Там же. С. 360–361.

² Андрианов Б. В., Марков Г. Е. Хозяйственно-культурные типы и способы производства // Вопр. истории. 1990. № 8. С. 5, 15.

разных племён. Более того, в силу экзогамии рода они были неизбежными. Вследствие этого для всех коллективов одного племени была характерна *общность языка и культуры*.

Социальная, экономическая и духовно-психическая сферы жизни людей той эпохи носили в верхнепалеолитической и даже в раннемезолитической родовой общине во многом нерасчленённый, *синкретический* характер. Таковой же была и каждая из этих сфер. Это в полной мере относится и к духовной сфере, т. е. к культуре, основными элементами которой являются знания, оценки и нормы¹. *Знания* – это то, посредством чего человек фиксирует, описывает, объясняет или прогнозирует «нечто» вне своего отношения к нему, вне его значения (ценности) для удовлетворения своих потребностей или выполнения своих обязанностей. Они выражают и указывают «*сущее*» – существующее само по себе, то, «что», «как» и «почему» или «зачем» в действительности возникло (в том числе сделано, произведено или воспроизведено), существует, функционирует или развивается. *Оценки*, наоборот, фиксируют и описывают «нечто» возникшее (в том числе сделанное, произведённое или воспроизведённое), существующее, функционирующее или развивающееся в действительности как соотнесённое с потребностями людей, как ценное (значимое) для удовлетворения их потребностей. Они есть формы выражения этой соотнесённости и ценности, или значимости, выражают и указывают нечто «*значимое*» в действительности, отвечают преимущественно на вопросы: каково нечто, как человек к нему относится, нравится оно ему или нет. *Нормы*² же – это установленные и признанные людьми, обязательные для них, относительно устойчивые правила, образцы, схемы, а также средние величины (параметры), фиксирующие и описывающие процедуры (акты) их деятельности (реакции, действия, высказывания) и их отношения, выражающие предъявляемые к ним (процедурам деятельности и отношениям) требования и регулирующие их (процедур и отношений) порядок, строй, соотношение, последовательность. Они выражают, фиксируют, описывают и указывают «*должное*», то, «как» люди *должны* «нечто» *делать*, производить или воспроизводить. Норма – это образец, порядок, требование, предписание, пожелание, а также ожидание и мера, средняя величина определённых человеческих реакций, действий или высказываний.

Особый интерес представляет природа и структура *нормативных регуляторов* деятельности и отношений людей, существующих в родовой общине, и их последующее развитие. Как считают многие исследователи, ведущим способом регулирования, организации, упорядочения деятельности и отношений членов верхнепалеолитической и раннемезолитической родовой общины, определяющим все другие регуляторы, выступали такие синкретические *мононормы*, как сначала (в ранней родовой общине) табу, а затем (в более поздней родовой общине) ещё и обычаи. *Табу* – это древнейшая форма норм-запретов, т. е. особого рода предписаний, запрещающих определённой категории людей со-

¹ Гомеров И. Н. Политическая культура как моделирующая система. Новосибирск, 1995. С. 17–62.

² От лат. *norma* – «руководящее начало, правило, образец».

вершать определённые акты – реакции, действия, высказывания. Табу, считает З. Фрейд (Freud), представляют собой очень древние запреты, когда-то извне наложенные на поколение примитивных людей, то есть насильственно навязанные этому поколению предыдущим. Эти запреты касались деятельности, к которой имелаась большая склонность¹. В отличие от исторически более поздних норм-запретов, табу возникают стихийно и бессознательно, ничем не мотивируются и не обосновываются. Они не предполагают применение к их нарушителям каких-либо наказаний (негативных санкций) со стороны общины, так как нарушение табу «автоматически освобождает какую-то неведомую опасность, находящуюся до этого акта в скрытом, потенциальном состоянии. Само существование табу предполагает наличие какой-то опасности, которая остаётся скрытой, потенциальной до тех пор, пока табу соблюдается»². С. Рейнак отмечает, что табу – это преграда, возведённая против разрушительных и кровавых стремлений, являющихся наследством человека, полученным от животных. Это есть запрет, не мотивированный, не сопровождаемый угрозами вмешательства законодателя и имеющий целью охранить людей от неведомых им опасностей, особенно же смерти³. Основная функция табу состояла в подавлении и регулировании сначала определённых естественно-инстинктивных (биотических) реакций, а затем действий и высказываний людей, или, как пишет Ю. И. Семёнов, в «обуздании зоологического индивидуализма»⁴.

Обычай же – это *привычка*, существующая внутри определённого круга (коллектива) людей, передающаяся в течение длительного времени из поколения в поколение, признанная и принятая ими в качестве нормы, предписывающая им определённые действия и высказывания, обязывающая их совершать эти действия и высказывания. М. Вебер пишет: «Фактически существующую возможность единообразия в установках социального поведения мы будем называть *нравами*, в том случае, если (и в той мере, в какой) их существование внутри определённого круга людей объясняется *просто* привычкой. Нравы мы будем называть *обычаем*, если фактические привычки *укоренились* в течение длительного времени. Обычай мы будем определять как «обусловленный *интересами*», если (и в той мере, в какой) возможность его эмпирического наличия обусловлена *только* чисто целерациональной ориентацией поведения отдельных индивидов на одинаковые *ожидания*»⁵. Коротко говоря, обычай – это длительный массовый стандарт поведения⁶, в частности, действий и высказываний. Обычай, пишет О. Г. Дробницкий, можно рассматривать как простейшую форму всякой вообще нормативной регуляции: сперва – как её исторический зародыш, синкретическое единство ещё не обособившихся различных нормативных систем (права, морали, традиции, ритуала); затем – как простейшую составляющую, неперенный момент уже развитых и более сложных ре-

¹ Фрейд З. Тотем и табу. М.-Пг., 1923. С. 45.

² Семёнов Ю. И. Как возникло человечество. М., 1966. С. 276.

³ Рейнак С. Несколько замечаний о табу // Атеист. 1926. № 5. С. 16, 28.

⁴ Семёнов Ю. И. Указ. соч. С. 275–281.

⁵ Вебер М. Избр. произв. С. 634.

⁶ Гомеров И. Н. Политическая культура как моделирующая система. С. 49.

гуляций; наконец – как самостоятельное образование, сосуществующее с другими видами регуляции, отличное от них. В простом обычае образцы должного поведения формируются самой практикой массового действия; норма является результатом сложения массы однотипных актов и их превращения в общепринятые стереотипы. И поэтому сам факт обычного поведения является вполне достаточным основанием для того, чтобы от каждого человека в отдельности требовать совершения таких же действий. Иначе говоря, в обычае должное и сущее полностью совпадают; нечто является должным именно потому, что оно сущее, что так поступают все¹. В родовой общине мораль и обычай составляют неразложимое целое (одним из первых в отечественной этике на это указывает А. Ф. Шишкин²). Кроме того, как считают В. Ж. Келле и М. Я. Ковальзон, в родовой общине одни и те же нормы сочетают в себе моральное, эстетическое и религиозное значение³. Внутри родовой общины её члены совершали различные совместные *ритуалы*. Каждый из них представлял собой демонстративную фиксацию установленного способа деятельности, канонизированную и наглядно представляемую (изображаемую) церемонию (процедуру) определённой системы действий и высказываний, или, говоря словами А. Валлона, «наглядное изображение действия»⁴.

Члены родовых общин создавали произведения *искусства*⁵, в частности, по мнению Ю. И. Семенова, в это же время появилось изобразительное искусство: реалистические многокрасочные изображения животных в пещерах Южной Франции, Северной Испании, Южного Урала и другие, скульптуры из кости, рога, камня, глины. Не вызывает сомнения существование в позднем палеолите *религии*⁶ как особой формы миропостижения и культового поведения⁷. Она возникла одновременно с родовой общиной⁸ свыше 40 тыс. лет назад. Сначала все известные её формы были основаны на веровании в сверхъестественные свойства отдельных предметов реального мира, т. е. фетишизме, и попытках сверхъестественным путем – обрядами, заклинаниями, колдовством, чародейством, волшебством – оказать влияние на окружающий мир, на природу, людей, духов, на ход событий в желаемом направлении, т. е. магии. Затем эти сверхъестественные свойства стали рассматриваться как отдельные от реальных предметов существа – «духи». Возникла вера в самостоятельную от тела «душу» – анимизм. Мир стал представляться как раздвоенный, во-первых, на мир реальный – реально существующий, и, во-вторых, мир потусторонний – сверхъестественный, «заселённый» множеством богов.

¹ Дробницкий О. Г. Понятие морали: Историко-критический очерк. М., 1974. С. 265–266.

² Шишкин А. Ф. Основы марксистской этики. М., 1961. С. 8.

³ Келле В. Ж., Ковальзон М. Я. Курс исторического материализма. М., 1969. С. 327.

⁴ Валлон А. От мысли к действию. М., 1965. С. 125.

⁵ Окладников А. П. Утро искусства. М., 1967; Ранние формы искусства: Сборник статей. М., 1972.

⁶ От лат. *religio* – «благочестие, набожность, святыня, предмет культа».

⁷ Семенов Ю. И. Указ. соч.

⁸ Анисимов А. Ф. Этапы развития первобытной религии. М.-Л., 1967.

Для родовых общин характерны те же самые социально-психические характеристики, свойства, что и для ряда других сверхустойчивых малых (малочисленных) или небольших, но сверхплотных групп, коллективов, занимающих небольшую площадь. Например, они постоянно находились в непосредственном контакте, общении друг с другом, *обменивались информацией*.

В родовой общине, особенно ранней, существует естественная, прежде всего половозрастная, функционально-ролевая *стратификация*¹ (структура). Это была община, которая выполняла множество различных социальных, экономических, духовно-психических, властных функций и определяла собой всю систему отношений между её членами. Это был и производственный, и семейно-бытовой, и культовый коллектив. Но он представлял собой не столько универсальную, сколько синкретическую организацию, в которой труд отдельного человека не имел самостоятельного бытия, был составной частью, функцией совокупного труда. Существовавшее внутри родовой общины разделение труда основывалось на половозрастных различиях и на сезонных формах хозяйственной деятельности. Составляющие общину структурные элементы – отдельные индивиды, субкланы, семьи, линджии – могли быть в какой-то мере хозяйственно обособленными, но были нежизнеспособными вне общины, выступавшей экономическим целым.

Родовые общины складываются самопроизвольно, стихийно. Все их члены не только интегрированы друг с другом, но и организованы. Однако эта интеграция и эта организация осуществляются как самопроизвольно, стихийно, так и преднамеренно, целенаправленно. Наличие в родовой общине самоорганизации предполагает наличие в ней соответствующей деятельности, направленной на образование, сохранение и совершенствование упорядоченности, взаимосвязей, взаимозависимостей между различными частями родовой общины. Именно такая деятельность является важнейшим условием установления между общинниками властных отношений, *власти*. Большинство членов родовой общины, если не все, достигшие определённого возраста, осуществляют или готовы были осуществить не только основную деятельность, но ещё и *властную деятельность*, а также вступают между собой во *властные отношения*. В составе каждой такой общины существуют *институционально неразвитые властные органы*, общие для всех её членов, действующие во всех её сферах и осуществляющие полное или частичное *самоуправление* общиной. Аналогом ранней общинно-родовой власти могут служить формы власти, которые описаны исследователями и существовали в недалёком прошлом или продолжают ещё существовать по сей день у представителей так называемых «реликтовых» родовых общин. Наблюдения, проведённые учёными в этих организациях, дают возможность сформировать достаточно общую картину существования, воспроизводства, строения, функционирования и развития общинно-родовой власти.

Ещё в начале XX столетия в общинах нетсиликов, одной из самых консервативных групп эскимосов Американской Арктики, наблюдались аналоги интересующей нас формы власти. *Во главе каждой общины нетсиликов, как прави-*

¹ От лат. *stratum* – «настил, слой» и *facere* – «делать»

ло, стоял *старейший трудоспособный мужчина*. Его называли «инхуматак» – «тот, кто думает». Он назначал время и подавал сигнал для отправления на коллективные охоты на оленей-карибу или лов рыбы, определял время и направление перекочёвок и выбор места для нового стойбища. Но эти *решения* инхуматак *принимал после совета* со всеми взрослыми охотниками общины, зачастую после длительных обсуждений, на которых все присутствующие свободно высказывали своё мнение. Он всегда стремился добиться всеобщего согласия перед объявлением своего собственного решения, старался не ранить чувства достоинства и не нарушать планы отдельных членов своей общины. Наибольшее влияние инхуматак имел на молодёжь и близких родственников. Чем старше был член общины, чем дальше было его родство с инхуматаком, тем более самостоятельной была его позиция, тем в большей степени инхуматаку приходилось считаться с его намерениями, чтобы не допустить раскола общины. Наибольшим влияние инхуматака было летом, когда общины жили порознь, наименьшим – зимой, когда несколько общин образовывали большие временные стойбища, занимались охотой на тюленей. В каждом из таких сезонных, соседских по типу объединений было несколько старейшин (инхуматаков), верховного же главы (старейшины, инхуматака) стойбища, как правило, не было. Вопросы, общие для всего стойбища обычно согласовывались между старейшинами (инхуматаками) общин. Между старейшинами (инхуматаками) общин имелись индивидуальные различия в степени влияния на общинников. Одни были более влиятельны, чем другие. Нередко не старейшина (инхуматак), а кто-либо другой из членов его общины проявлял инициативу в вопросах, затрагивающих интересы всей общины. Например, один или несколько охотников спрашивали у инхуматака, не стоит ли отправиться на охоту. Но нередко были и случаи, когда особенно трудные и опасные охоты, дальние перекочёвки в поисках лучших охотничьих угодий и другие предприятия, требовавшие значительных усилий, совершались лишь в результате некоторого *неформального давления* инхуматака на общинников, его умения убеждать, веры в его опыт. В то время как инхуматак координировал деятельность охотников, его жена контролировала распределение пищи между парными семьями, входившими в общину. Охотники, особенно молодые, отдавали ей всю добычу, а она распределяла её между отдельными семьями. Охотники старшего возраста, по крайней мере, в XX в., соблюдали эту норму не так строго. Они часто приносили свою добычу непосредственно своим жёнам, а уже те отдавали часть её другим семьям¹.

Сравнение властных отношений у нетсиликов с властными отношениями у других групп охотников, рыболовов и собирателей выявляют как много одинаковых или схожих черт, так и некоторые различия. Так, в общинах яганов Огненной Земли не было даже таких неформальных руководителей (лидеров), которые имелись у нетсиликов. Фактическое *руководство* повседневной жизнью общин осуществляли её *старшие по возрасту* члены. Лишь во время возрастных инициаций избирались *временные руководители* этих обрядов. У соседей

¹ *Balikci*. The Netsilik Eskimo. Garden City, 1970. P. 116–119.

яганов (алакалуфов) и она также не известны ни старейшины общин, ни вожди племён. Как и у нетсиликов, племя у этих этнографических групп индейцев не выступало как социальный организм, в управлении же внутриобщинной деятельностью ведущая роль принадлежала старикам и шаманам. Ни те, ни другие *не обладали принудительной властью* и выступали лишь как советчики, к чьему жизненному опыту и знаниям прислушивались остальные общинники. У ботокудов Бразилии лидерами общин были *шаманы*¹.

У некоторых племён охотников и собирателей имелись *формальные руководители*, нередко наследственные. Например, у яруро Венесуэлы руководство общиной переходило по материнской линии от мужчины к сыну его сестры. Каждая из матрилинейных фратрий, на которые делилось племя яруро, также имела своего вождя, который всегда был шаманом. *Вождь фратрии* Пуана (Змея) был одновременно и *вождём всего племени*. В отличие от старейшин общин основной функцией вождей было *руководство* не экономической деятельностью, а *обрядовой жизнью* членов своих фратрий, а также контроль за соблюдением фратрией экзогамии. Замещение постов вождей-шаманов фратрий совершалось в идеале наследственно по материнской линии. На практике замещение этих постов, как, впрочем, и старейшин, было *наследственным* лишь при наличии подходящего по качествам наследственного кандидата. При отсутствии такого старейшиной или вождём *избирался* человек, подходящий по своим качествам, хотя он и не был сыном сестры своего предшественника. Замещение руководящей должности *по определённым правилам* существовало и в большинстве племён аборигенов Австралии. Старейшиной общины в одних племенах становился сын предшествующего руководителя, в других – сын его сестры, т. е. должность руководителя наследовалась по отцовской или материнской линии. Она могла замещаться и не по наследству – человеком, чья кандидатура была одобрена старшими мужчинами общины. Но при всех порядках замещения этой должности руководителем мог стать только человек, обладающий определёнными личными качествами: большим опытом, знанием социальных норм, волей. По обычаю, полномочия руководителей общин австралийцев были весьма ограниченными. Они могли принимать решения только с одобрения «совета» старших мужчин общины. У местных индейцев Канадского Севера алгонкинов и атапасков руководитель или руководители общины руководили ею, опираясь на единодушное согласие общинников. Руководитель должен был учитывать их желания и нужды, добиваться решений, которые одобрялись бы всеми в его общине. Бывали, правда, у тех же австралийцев властные руководители, которым удавалось подчинить общинников своей воле. Однако в ранней родовой общине такое положение хоть изредка и случалось, но оно было лишь нетипичным отклонением от действительных социальных норм. Как правило, и наследственные, и ненаследственные руководители выступали как выразители воли коллектива, первые среди равных в кругу старших мужчин. Частным явлением было наличие нескольких ненаследственных (формальных или чаще неформальных) старейшин в одном селении. Иногда один из старей-

¹ История первобытного общества. Эпоха первобытной родовой общины. С. 220–221.

шин селения пользовался большим влиянием, чем другие. Но в любом случае их влияние, власть, положение были ограничены формальным или неформальным советом всех взрослых мужчин общины. Именно этот *совет*, а не старейшины, *был верховным руководителем общин* индейцев канемя и кайяпо-горотире. Старейшины трудились наравне со всеми односельчанами и не имели никаких льгот при распределении пищи¹.

Ранние родовые общины, следовательно, имели своих руководителей – главарей, вожаков, старейшин. Но они были относительно невелики и строились на основе какой-либо одной группы. Поэтому проблема управления ими не вызывала особых затруднений. Лишь единичные мужчины обладали здесь знаниями и опытом, необходимыми для руководства общиной. Как правило, ими оказывались самые старые мужчины – «старейшины». Так как большинство членов этих общин было связано кровным родством, власть сплошь и рядом передавалась между сородичами, что, однако, не означало существования здесь наследственного порядка передачи власти².

Общинно-родовая и внутриплеменная организация имеет много схожего с государственной организацией. И государство, и родовая община, и племя, также как и возникшие позднее союзы племён, – это не просто общности или объединения людей, а их организации. Как и члены любого государства, члены любой родовой общины и племени, как правило, проживают на определённой общей для них территории, которая является естественно-природной основой их существования и имеет определённые естественно-природные пределы (границы). Родовые общины и племена и все их члены всегда связаны с определённой территорией, без неё не возникают, не существуют, не функционируют и не развиваются. Отсутствие у них определённой территории означает отсутствие их самих. Как и любое государство, любая родовая община и любое племя замкнуты в пределах (границах) определённой территории, т. е. представляет собой целое, относительно замкнутое в этих пределах. Как и в государстве, определённая территория закреплена за соответствующей родовой общиной и соответствующим племенем. При этом необходимо иметь в виду, что занимаемые родовой общиной и племенем территории могут иметь самые разные размеры. Например, в период ранних родовых общин и племён (40–35 – 10–5 тыс. лет до н. э.) плотность населения колебалась от 1 до 100 квадратных километров на 1 человека. Для поздних же родовых общин и племён (VIII–III тыс. лет до н. э.) характерно резкое сокращение их территорий: до 60–200 квадратных километров у некоторых саго, 45 квадратных километров – у семаев, 1,5–8,5 квадратных километров – у горных папуасов³.

Однако между родовой общиной и племенем, с одной стороны, и государством, с другой стороны, существуют существенные различия. Любая родовая община и любое племя отличается от территориальной (соседской) общины, общества и государства. Так, если в государстве его территория закрепляется за

¹ История первобытного общества. Эпоха первобытной родовой общины. С. 221–222.

² История первобытного общества. Эпоха первобытной родовой общины. С. 397–398.

³ Там же. С. 432, 447.

ним посредством права – законов, договоров, то в родовой общине и племени – естественным путём, по обычаю, традиции. Если для государства общая (единая) для его членов территория является его исходным, первичным, внутренним и определяющим признаком, то для родовой общины и племени она является лишь их вторичным, внешним и не определяющим признаком. Та или иная родовая община или то или иное племя очень часто вообще не имели строго определённой территории, вели кочевой образ жизни и перемещались с одного места на другое. Исходным, определяющим и внутренним признаком любой родовой общины и любого племени является наличие у их членов общих ближайших или дальних родственников, тогда как общая территория выступает лишь необходимым внешним условием их совместной и одновременной жизни. Для родовой общины и племени связь их членов с определённой территорией есть вторичная, внешняя и не определяющая связь, тогда как для государства, наоборот, связь его членов с определённой территорией есть первичная, внутренняя и определяющая связь. Более того, эта связь с определённой территорией в родовой общине и племени рано или поздно может разрушиться, например, когда либо община или племя в целом, либо их отдельные члены переселяются на какую-то другую территорию, сохраняя при этом родственную связь. Разрушение связи сколько-нибудь значительной части членов государства со своей территорией, например, при их переселении на другую территорию, ведёт, как правило, к разрушению государства и образованию из его остатков нескольких совершенно новых государств. Разрушение же связи родовой общины и племени с определённой территорией может привести к разрушению этой организации только при разрушении родственной связи между всеми их членами или их подавляющим большинством. Родовая община и племя возникают и существуют благодаря наличию у их членов общих предков и общих ближайших или дальних родственников, а не благодаря их проживанию на общей территории. Государство же, наоборот, возникает и существует благодаря проживанию его членов на общей территории, а не благодаря их рождению от общего родителя и наличию у них общих ближайших родственников. Оно, в отличие от родовой общины и племени, государство, как правило, включает в свой состав людей, родившихся от самых разных родителей и не имеющих ближайших родственников. Какая-то часть государства может иметь общих родителей и общих ближайших родственников, однако другая его часть всегда (по крайней мере, в ближайших поколениях) рождена от совершенно разных родителей и не имеет ближайших родственников. Государство, следовательно, может иметь в своём составе ту или иную родовую общину или несколько родовых общин, но никогда не сводится к ним. Если государства представляют собой в первую очередь организацию соседей (территориально-соседскую организацию), организацию сожителей (жителей, имеющих общую территорию), то родовая община и племя – организацию сородичей (людей, имеющих общих родителей или общих ближайших родственников). Если государства отличаются друг от друга, прежде всего, по территориальному признаку, то отдельные родовые общины и племена – по родственному признаку.

Родовая община и племя дифференцированы главным и существенным образом по родственным и половозрастным, т. е. естественно-природным в своей основе, признакам. Между их членами существуют незначительные экономические, социальные, властные, духовно-психические различия. В отличие от государства, родовая община и племя представляют собой, как уже отмечалось, синкретическое, слабо дифференцированное, неразвитое органическое целое. В них экономическая, социальная и духовная подсистемы не отделены друг от друга, неразрывны, а политическая подсистема отсутствовала вообще. В родовой общине и племени почти все продукты труда и имущество их членов (сородичей), расположенные на её территории земельные участки, растения, животные, недра, воды и т.д. являются общими, составляют их общую собственность, выраженную в бюджете их общих ресурсов. Здесь вся их собственность имеет натуральную, а в более поздний период, период их распада, и натурально-товарную или натурально-денежную форму. В них все нормы, правила, образцы, шаблоны, регулирующие деятельность и отношения их членов, имеют лишь морально-нравственную форму, форму морально-нравственных норм и опираются только на традиции и обычаи, мнение и решения, позитивные и негативные санкции всех её членов (сородичей).

Чрезвычайно важным этапом исторического развития властных форм стало *возникновение и развитие территориально-родовой и территориально-общинной власти*. Оно было связано сначала с преобразованием родовой общины в *территориально-родовую общину*, т. е. в раннюю, или, если использовать предложенную А. П. Першицем терминологию, *первобытную соседскую общину*¹, сочетающую в себе элементы как территориальной, так и родовой организации, а затем территориально-родовой общины – в *территориальную общину*, или *позднюю*, чисто *соседскую общину*. Такое преобразование было вызвано тем *коренным переломом* в истории человечества, охватившим и изменяющим все стороны жизни, деятельности и отношений людей, в том числе членов родовой общины, который начался в отдельных частях *антропосферы*² (сферы человеческой жизни) в *раннем мезолите и начале раннего неолита*³, т. е. примерно 10–12 тыс. лет назад. Английский археолог Г. Чайлд (Child) называет его «*неолитической революцией*».

Суть этой революции состоит в следующем. Во-первых, в *переходе* определённой части человечества *от присваивающего хозяйства*, т. е. собирательства, рыболовства и охоты, к *производящему*, или производительному, *хозяйству*, которое первоначально, как правило, было представлено комплексным зем-

¹ Першиц А. И. Развитие форм собственности в первобытном обществе как основа периодизации его истории // Труды института этнографии. Научная серия. М.-Л., 1960. Т. LIV. С. 168. Ю. И. Семёнов называет её *пракрестьянской* (см.: Семёнов Ю. И. О некоторых теоретических проблемах истории первобытности // Советская этнография. 1968. № 5), другие авторы – *протокрестьянской* (см.: История первобытного общества. Общие вопросы. Проблемы антропосоциогенеза. М., 1983. С. 25).

² От греч. *anthropos* – «человек» и *sphara* – «шар».

³ От греч. *neos* – «новый» и *lithos* – «камень». Новый каменный век, пришедший на смену мезолиту. Датируется временем примерно 10–5 тыс. лет назад.

ледельческо-скотоводческим хозяйством, включающим в себя дополняющие друг друга подсечно-огневое земледелие и стойловое скотоводство, или животноводство. Во-вторых, в углублении и ускорении *дифференциации* (разделения) деятельности и взаимоотношений людей, их общностей, объединений и организаций, в том числе родовых общин и племён, на определённые части (элементы, сегменты, фрагменты, подсистемы) и последующей *интеграции* одних из них с другими частями (элементами, сегментами, фрагментами, подсистемами) дифференцированного человеческого бытия. Иначе говоря, в актуализации, проявлении известного ещё Аристотелю¹ *всеобщего закона*, согласно которому всякое первоначально синкретическое (нерасчленённое) целое при соответствующих условиях со временем последовательно дифференцируется (делится) на определённые части, каждая из которых в последующем не только продолжает своё деление, свою дифференциацию, но и интегрируется, интегрально соединяется с другими частями ранее дифференцированных целостностей, образуя новую целостность. Оба эти процесса – дифференциация и интеграция – последовательно сменяют или параллельно сопровождают друг друга. Поэтому данный закон может быть представлен как закон, который состоит из нескольких частей или нескольких законов. Во-первых, как *закон последовательной дифференциации целого*. Во-вторых, как *закон последовательной интеграции частей дифференцированного целого*. В-третьих, как *закон последовательной смены дифференциации целого интеграцией его частей*. В-четвёртых, как *закон последовательной смены интеграции частей целого их последующей дифференциацией*. В-пятых, как *закон параллельной дифференциации и интеграции целого*.

Переход к земледелию и скотоводству, как свидетельствуют данные археологии, в ряде мест Ближнего Востока (Северном Ираке, Палестине) начался ещё в раннем мезолите, как считают некоторые учёные более 10–11 тыс. лет назад. Г. Н. Матюшин, например, пишет, что замена охотничье-собирацкого способа производства на земледельческо-скотоводческий началась на Ближнем Востоке около 9 500 г. до н. э. и закончилась около 6 500 г. до н. э., т. е. она здесь длилась около 3 тыс. лет. В Мезоамерике она продолжалась с 5 200 до 2 500 г. до н. э. (2 700 лет), а в Перу – с 3 800 до 1 200 г. до н. э. (2 600 лет)². Примерно 7–6 тыс. лет назад новая форма хозяйства утвердилась уже во многих районах Юго-Западной Азии – Туркмении, Иране, Анатолии, Сирии и на Балканах. Приблизительно в это же время она утверждается также в междуречье Тигра и Евфрата, долине Нила, Центральной Европе. Огромные просторы Тропической Африки были окончательно освоены земледельцами банту только в раннем железном веке, а чернозёмы Центральной Индии начали широко обрабатываться только после появления железного плуга. В других районах мира распространение подсечно-огневого земледелия произошло в условиях господства каменной техники. Одновременно и вместе с земледелием возникает и развивается скотоводство. На протяжении неолита в одних регионах преобладало

¹ Аристотель. Соч. Т. 4. С. 382.

² Матюшин Г. Н. Указ. соч. С. 207.

разведение мелкого рогатого скота, в других – крупного, в третьих – свиней. Скот стал применяться для полевых работ, обработки урожая и перевозки грузов¹. Отметим при этом, что подсечно-огневое земледелие представляет собой разновидность залежного земледелия, при котором плодородие почвы поддерживается сменой полей, а не севооборотом. Как правило, земельный участок возделывают до тех пор, пока почва не истощается или не зарастает сорняками, забивающими культурные растения. Такой участок земли забрасывался на многолетний отдых, а в другом месте с помощью рубки и поджога леса осваивался новый участок-подсека. Отличительными чертами подсечно-огневого земледелия обычно называют также и то, что оно не сопровождается сколько-нибудь развитым животноводством, а земля при нём обрабатывается мотыгой, а не плугом.

Если до перехода к земледелию и скотоводству человек лишь присваивал при помощи созданных им орудий пищу, которую находил в готовом виде в природе, то теперь, сохраняя элементы присваивающего хозяйства, он начал её производить, поставив под свой контроль определённую часть природных процессов, становясь менее зависимым от них. Переход к производству пищи, пишет Г. Чайлд, сознательному выращиванию съедобных растений, особенно злаковых, и приручению, разведению и отбору животных является экономической революцией, величайшей в истории человечества после того, как человек овладел искусством добывать огонь. Она открыла людям возможность прибегать к более богатому и надёжному источнику пищи, который находился теперь под собственным контролем человека, предоставляя ему почти беспредельные возможности и требуя от него взамен лишь приложения его сил².

В результате перехода к земледелию и скотоводству хозяйство всё более становится не только производящим, но развивающимся количественно и качественно. Улучшается качество пищи. Расширяется её ассортимент, т. е. состав и соотношение отдельных видов. Она становится более разнообразней. Увеличивается количество продуктов земледелия и скотоводства. Всё чаще появляется их избыток. Производство *прибавочного продукта* становится регулярным. Наличие у общины избытка пищи давало возможность отдельным её членам *специализироваться* в изготовлении определённых вещей, например, орудий труда, одежды, обуви, посуды, украшений, производя их излишки. Появляются «мастера наконечников стрел», например, у североамериканских индейцев³,

¹ Дьяконов И. М. Возникновение земледелия, скотоводства и ремесла. Общие черты первого периода истории древнего мира и проблема путей развития // История древнего мира: I: Ранняя древность. М., 1989; История первобытного общества. Эпоха классовообразования.

М., 1988. С. 13–15, 29, 57.

² Чайлд Г. Древнейший Восток в свете новых раскопок. М., 1956. С. 55.

³ В штате Оклахома, по соседству с древними индейскими разработками кремнистого сланца, были обнаружены два клада продукции таких мастеров. В одном находилось 2 тыс. наконечников, в другом – 1 тыс. наконечников, ножей и других предметов. Скорее всего, они

специалисты по изготовлению керамики, т. е. посуды из обожжённой глины¹, – в Меланезии², строители каноэ – на Маркизских островах³. Создаются условия не только для специализации, но и *индивидуализации, парцелляризации*⁴ производства, *укрепления и расширения* внутри общин хозяйственной *роли* сначала отдельных *семей*, а затем и *индивидов*.

С появлением регулярного прибавочного продукта в виде пищи и разнообразных вещей *обмен* результатами хозяйственной деятельности *между* различными *общинами*, возникший ещё в верхнем палеолите, где он был эпизодическим и часто случайным, в эпоху мезолита и неолита увеличивается, расширяется, становится необходимым и более регулярным. Об этом свидетельствуют соответствующие археологические находки. Например, в раннеземледельческом поселении VI тыс. до н. э. Джармо в Передней Азии до 40 % находок составляли изделия из обсидиана, ближайшие месторождения которого находятся на расстоянии 400 и 910 км по прямой⁵. Подобное явление было характерно также для неолитической Европы⁶ и индейцев Квакиютли северо-западного побережья Северной Америки, которые стремились обменять весь производимый ими излишек продуктов⁷. Распределительные отношения дополняются обменными отношениями. Возможность же регулярного обмена излишков пищи и вещей, в свою очередь, стимулирует их *производство* именно *для* нужд обмена и, в конечном счёте, ведёт к зарождению (первоначально в крайне примитивной, зачаточной, неразвитой форме) *товарного производства*, когда эти излишки, вступая в обмен, становятся товаром. В связи с этим К. Маркс пишет: «Постоянное повторение обмена делает его регулярным общественным процессом. Поэтому с течением времени по крайней мере часть продуктов труда начинает производиться преднамеренно для нужд обмена»⁸. Следом неизбежно появляются, как отмечает Ф. Энгельс, и первые, *примитивные деньги*⁹, функцию которых в неолите выполняли шкуры зверей, раковины, зерно, предметы обихода, скот и лишь позднее, с возникновением государств – монеты. Наряду с общинной собственностью начинает утверждаться *собственность* отдельных *семей*.

предназначались для обмена (см.: Хазанов А. М. Разложение первобытнообщинного строя и возникновение классового общества. С. 90, 130).

¹ «В Джейтуне появление керамики датируется шестым-пятым тысячелетиями до н. э. Примерно в это же время керамика появляется и у земледельческих племён Молдавии...» (Матюшин Г. Н. Указ. соч. С. 213).

² На острове Амфлет всю керамику изготавливала группа из семи старых женщин с тремя-четырьмя учениками (см.: Хазанов А. М. Разложение первобытнообщинного строя и возникновение классового общества // Первобытное общество: Основные проблемы развития. М., 1975. С. 90, 130).

³ Хазанов А. М. Там же. С. 90.

⁴ От франц. *parcelle* – «часть, частица».

⁵ Массон В. М. Средняя Азия и Древний Восток. М.-Л., 1964. С. 50.

⁶ Кларк Г. Доисторическая Европа. М., 1953. С. 242.

⁷ Аверкиева Ю. П. Разложение родовой общины и формирование раннеклассовых отношений в обществе индейцев северо-западного побережья Северной Америки // Труды института этнографии. Научная серия. М., 1961. Т. LXX. С. 85.

⁸ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 23. С. 98.

⁹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 21. С. 31, 160, 163, 165.

Благодаря аграрной неолитической революции люди, выступавшие ранее, т. е. в верхнем палеолите, лишь как высшее, верхнее звено биоценозов, стали силой, которая могла противостоять стихии природы. Приспособление людей к естественно-природным ландшафтам сменяется всё более целенаправленным воздействием на них. В результате производящее хозяйство постепенно начинает изменять окружающий людей ландшафт, весь лик поверхности Земли, прежде всего, в нужном, позитивном, но иногда и в негативном для них направлении. Ускоряется и расширяется *техногенез*, *техносфера* общин и всего человечества *становится разнообразней*. В частности, территория, занимаемая и осваиваемая ведущими земледельческо-скотоводческое хозяйство общинами, как правило, могла включать в свою структуру такие виды основных хозяйственных угодий, как пашня (посевы, пар, огороды), залежи, сенокосы, пастбища, многолетние насаждения, а также естественно-природные леса и водоёмы (реки, озёра, прибрежные морские воды).

Таким образом, в результате перехода к земледелию и скотоводству коренным образом изменяется структура основных и вспомогательных видов хозяйственной деятельности людей эпохи мезолита и неолита (рис 2.3.2). Если использовать классификацию хозяйственно-культурных типов, предложенную Б. В. Андриановым и Г. Е. Марковой, то можно сказать, что для этого периода характерными являются следующие хозяйственно-культурные типы: 1) комплексное хозяйство ранних земледельцев субтропиков; 2) земледелие и животноводство умеренного пояса; 3) ручное земледелие тропиков¹.

$$\text{ХОЗЯЙСТВО} = \frac{(\text{ЗЕМЛЕДЕЛИЕ} + \text{СКотовОДСТВО}) + (\text{сб} + \text{ох} + \text{рб})}{\text{ремесло} + \text{обмен}},$$

Рис. 2.3.2. Структура основных и вспомогательных видов хозяйственной деятельности территориально-родовой и территориально-соседской общины

И территориально-родовая (ранняя, первобытная соседская) община и более поздняя территориальная (поздняя соседская) община характеризуются теми же признаками, что и всякая община вообще. Они имеют черты, которые свойственны и родовой общине. Тем не менее, им присущи характеристики, которые существенным образом отличают их от родовой общины и друг от друга. И чисто территориальная (поздняя соседская) община, и в меньшей мере территориально-родовая (ранняя, первобытная соседская) община состоят из отдельных, относительно автономных (самостоятельных, независимых) семей, ведущих самостоятельное (автономное, независимое) хозяйство, объединённых друг с другом территориально-соседскими связями и совместной собственностью на главные средства производства. И в той, и в другой частная собственность отдельных семей сочетается с общинной (коллективной) собственностью. Под соседской (территориально-родовой и чисто территориальной. – И. Г.) общиной, пишет А. М. Хазанов, как правило, понимают социально-

¹ Андрианов Б. В., Марков Г. Е. Указ. соч. С. 11, 15.

экономическую структуру, состоящую из ведущих самостоятельное хозяйство отдельных семей, объединённых друг с другом территориально-соседскими связями и совместной собственностью на главное средство производства – землю, пастбища, промысловые угодья. Сочетание частной собственности отдельных семей с коллективной и составляет тот дуализм, который изначально присущ этим общинам¹ (соседско-родовым и чисто территориальным общинам. – И. Г.), о котором писал К. Маркс в набросках ответа на письмо В. Засулич². «Главные признаки, характеризующие любую соседскую общину, – подчёркивает А. М. Хазанов, – ...наличие отдельных семейных коллективов, самостоятельно ведущих хозяйство и распоряжающихся произведённым продуктом, и коллективная собственность на основное средство производства. Семьи, представленные в общине, могут быть родственными и неродственными – коль скоро в хозяйственном отношении они обособлены, это не имеет принципиального значения»³.

Территориально-родовая (ранняя, первобытная соседская) община, так же как и более поздняя территориальная (поздняя соседская) община, имеет целый ряд признаков: как общих со всеми другими общинами, так и специфических. Так, территориально-родовая (ранняя, первобытная соседская) община имеет характеристики, которые существенным образом отличают её и от родовой общины, и от чисто территориальной (поздней соседской). В частности, она отличается от них тем, что здесь сосуществуют друг с другом и общинно-родовая, и территориально-общинная формы собственности на землю. В случае, отмечает А. М. Хазанов, когда в соседской общине коллективная собственность представлена двумя формами: общинной и родовой, такая община является не просто соседской, а именно *первобытной* соседской⁴ (территориально-родовой. – И. Г.). «На начальных этапах формирования соседской общины общинная собственность на землю сосуществует с родовой, иногда даже занимая подчинённое положение»⁵. Подобное сочетание двух форм коллективной собственности может сохраняться очень долго, и не только в разлагающихся первобытных коллективах, но даже в раннеклассовых, как это видно на многочисленных африканских примерах⁶. Кроме того, территориально-родовая (ранняя, первобытная соседская) община имеет ещё целый ряд общих и специфических признаков. А. М. Хазанов называет некоторые из них: «наличие общей территории, общественного имущества и общинное землевладение при частном землепользовании, наличие общинных органов управления, различные формы кооперации и взаимопомощи между общинниками, их совместное выступление в войнах и делах, связанных с межобщинными отношениями, наличие определён-

¹ Хазанов А. М. Разложение первобытнообщинного строя и возникновение классового общества. С. 104.

² Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 19. С. 404.

³ Хазанов А. М. Разложение первобытнообщинного строя и возникновение классового общества. С. 105.

⁴ Там же. С. 106.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

го идеологического (религиозного) единства общинников, переплетение территориальных связей с распадающимися кровнородственными, в общественной сфере – сосуществование общины с позднеродовыми учреждениями. Как и любой соседской общине, первобытной присущи переплетение и борьба коллективной и частной собственности»¹.

Кроме коренных изменений в хозяйственно-экономической сфере, происходят *глубинные изменения в социальной сфере*. Меняется *образ жизни* общинников. Большая их часть – это земледельцы и скотоводы, хотя некоторые, а первоначально и почти все взрослые члены общины остаются собирателями, охотниками и рыболовами, а таковые существуют вплоть до настоящего времени. Вместо общины собирателей, охотников и рыболовов возникает *община земледельцев и скотоводов*. Повышается *качество жизни*. Уменьшается вмешательство в судьбу общинников естественного отбора и стихийных сил природы. Растёт рождаемость – до 7–9 детей. Дети составляли более 40 % членов общины. Сокращается, хотя первоначально незначительно, смертность взрослых и детей: у ранних земледельцев смертность детей до 18 лет сократилась до 40–50 %. Продлевается срок жизни. Сравнительно быстро *растёт численность и плотность* населения Земли и членов отдельных общин. Рост членов общин составлял от 0,8 до 2,5 % , а кое-где и до 10 %. Например, у варао и аснат общины насчитывали уже от 25 до 60 и даже 100 человек. У наименее развитых ранних земледельцев общины составляли от 30–40 до 100–200 человек. Выросли и племена: у развитых земледельцев они составляли до 4000–5000 человек. В целом темпы роста населения в неолите возросли не менее чем в 100 раз². В результате, если 9 тыс. лет назад на Земле проживало около 2,5 млн. человек (американский демограф Э. Диви называет цифру в 5,3 млн. человек), то через две тыс. лет, т. е. 7 тыс. лет назад, – не менее 4 млн. человек, а уже примерно пять столетий спустя, то есть в конце первой половины V тыс. до н. э., – до 30 млн. человек (Э. Диви даёт цифру в 86,5 млн. человек)³. С ростом народонаселения и его плотности меняется и этническая ситуация. Идут процессы, с одной стороны, *слияния* (конвергенции⁴), а с другой стороны, *дивергенции*⁵ (размежевания) *этносов*⁶.

Усложняется социальная стратификация (структура). Община становится всё более *дифференцированной* (сегментированной), включает в свой состав несколько более или менее обособленных подразделений, частей, сегментов, которые, в свою очередь, также могли делиться на части, сегменты, подразделения. Такими подразделениями в первую очередь являются семьи, в которых, а также в общине в целом, под влиянием изменений в хозяйственной жизни происходит радикальное⁷ изменение роли и значения полов, коренным образом

¹ Там же. С. 104–105.

² История первобытного общества. Эпоха первобытной родовой общины. С. 445–452.

³ История первобытного общества. Эпоха классообразования. С. 314–315.

⁴ От лат. *convergo* – «приближаюсь, схожусь».

⁵ От позднелат. *divergentia* – «расхождение».

⁶ История первобытного общества. Эпоха первобытной родовой общины. С. 473–476.

⁷ От лат. *radix* – «корень».

меняется их соотношение. Мужчины имеют теперь большую по сравнению с женщинами значимость в хозяйственной и иной деятельности как внутри семьи, так и внутри общины или племени, а также во внутрисемейных, межсемейных, внутриобщинных, межобщинных, внутриплеменных и межплеменных хозяйственных и иных отношениях. Меняется локальность брачного поселения. При вступлении в брак жёны начинают переселяться в семьи и, следовательно, если жёны были из других общин, в общины мужей. Возникает патрилокальность брака. Определённое время она сосуществует с матриликальностью, при которой мужья по-прежнему переселяются в семьи жён, как это обычно практиковалось в верхнем палеолите при матрилинейной семье и матрилинейной родовой общине, а затем становится общим правилом. На смену верхнепалеолитическим матриархальным семьям приходят патриархальные, а также поздненеолитические матрилинейные семьи.

Возникают так называемые «*большие семьи*», которые затем начинают преобладать над всеми остальными. Они включают в свой состав несколько близких родственников по крови и браку, которые совместно владеют и пользуются средствами производства и другим имуществом, совместно участвуют в производстве и потреблении. Например, у навахо, хопи, бемба, трукезцев, яо и других племён большие матрилинейные семьи состояли из жены, её мужа, их дочерей с мужьями и детей дочерей, иногда также из брата старшей группы сестёр или сына одной из них с женой и детьми. У минангкабау, наяров и у некоторых ашанти – из группы сестёр, братьев и детей сестёр. У ндембу, тробрианцев, хайда и других – из мужа, жены, их детей, не достигших брачного возраста, племянников с жёнами и детьми¹. Семья становится сначала просто хозяйственной ячейкой общины, существующей наряду с общинным хозяйством, а затем и относительно обособленным от общины главным хозяйствующим субъектом. Так, уже в раннеземледельческих поселениях Месопотамии появляются многокомнатные дома с хозяйственными дворами и хранилищами – жилища большесемейных коллективов, частично обособленных в хозяйственном отношении от общины².

Расположенные относительно близко друг от друга патриархальные или поздненеолитические материнские *семьи (домохозяйства) различных родов*, ведущие производящее хозяйство в виде земледелия, скотоводства или ремёсел, будучи несамодостаточными для собственного воспроизводства, под давлением экзогамии *объединяются в пределах определённой территории в соседско-родовые, территориально-родовые общины*. Любая из этих новых общин включала в свой состав несколько относительно обособленных, независимых в хозяйственном отношении патриархальных или поздненеолитических материнских *семей* и уже только одним этим существенным образом отличалась от прежних – родовых – общин. Все *родовые общины* позднемезолитических и ранненеолитических землевладельцев *вступили в стадию своего разложения*,

¹ Хазанов А. М. Разложение первобытнообщинного строя и возникновение классового общества. С. 107–108.

² Массон В. М. Средняя Азия и Древний Восток. М.-Л., 1964. С. 329–331.

уступая место ранней, т. е. первобытной, соседско-родовой (территориально-родовой) общине. Они *лишились* своей *синкретичности*, сохраняя лишь некоторые её свойства: в большей мере – в ранненеолитический период и в меньшей – в поздненеолитический период. Этнос и община, сохраняя взаимную связь, ещё в большей мере, чем при чисто родовой организации, не совпадают друг с другом. Более того, они даже могут противостоять друг другу. Центральной объединяющей проблемой и задачей деятельности и отношений членов общины, по-прежнему, остаётся проблема обеспечения сохранения и воспроизводства своих членов как представителей биологического вида *Homo sapiens* и своего рода. Однако она уже в большей мере, чем при чисто родовой организации, опосредствуется проблемой обеспечения и совмещения, сочетания, соотношения общинного и индивидуально-семейного хозяйства. Эта проблема всё чаще выходит на передний план и всё больше опосредствует собой проблему видового и родового воспроизводства. В общине, объединяющей преимущественно соплеменников, доминируют уже не столько родственные, сколько *территориальные отношения между группами, индивидами и группами, индивидами и индивидами*. Родственные связи постепенно и достаточно медленно утрачивают ведущую роль. Тем не менее, они, переплетаясь с соседскими (территориальными) связями, сохраняются ещё очень долго (вплоть до нашего времени).

Существенно изменяется и сам род. Меняется способ счёта происхождения и родства, который становится не только матрилинейным, но и патрилинейным. Род, как правило, также постепенно трансформируется сначала в патрилинейный, а затем и патриархальный. В отдельных случаях матрилинейный род сохранялся очень долго, вплоть до разложения всякого рода вообще, но практически в каждом из них прослеживаются тенденции к патриархальному развитию. Вновь же возникший патриархальный род, как, впрочем, и поздненеолитический материнский род, представлял собой лишь особого рода надстройку над семьями и общинами, специфическую общность, но не объединение и не организацию людей, ведущих своё происхождение от одного предка и имеющих друг с другом определённое родство. И не более того. Все хозяйственные и многие другие функции сосредотачивались в патриархальных семьях. Жена, переходя в семью мужа, включалась во все виды осуществляемой там деятельности, но, как правило, не становилась членом его рода, длительное время сохраняла связи со своим собственным родом и своей прежней семьёй. Тем не менее, *род терял свою стабильность*, мог дробиться, распадаться и вновь воссоздаваться. Он достаточно долго сохранял за собой ряд важных функций. Иногда и кое-где, но не всегда и не везде, род был верховным собственником земли. Повсеместно он выступал регулятором семейно-брачных отношений в виде, как правило, сохранявшейся экзогамии и реже эндогамии, а также хранителем родового культа. Члены рода оказывали друг другу помощь, защищали друг друга, были ответственны друг перед другом. Но значительная *часть* и этих, изначально *присущих роду, функций* постепенно *переходила семьям*, особенно большим, и *общинам*, которые, в конце концов, начинают выполнять функции регулятора семейно-брачных отношений.

Вместе с тем, дифференцированные на части, сегменты, подразделения общины становятся всё более взаимосвязанными, т. е. зависимыми друг от друга и интегрированными друг с другом, образуя новые относительно целостные организации – значительно более крупные, чем община или племя. В частности, племена объединяются в *союзы племён*, или «*конфедерации племён*»¹. Они включали в свой состав десятки тысяч, а иногда даже сотни тысяч человек. Численность племён, объединившихся в союзы, увеличивается. Возрастание роли военных предприятий ведёт к укреплению военной организации племён и союзов племён как военно-потестарных структур.

Происходят существенные *сдвиги*, коренные изменения в *культуре* и *психическом* (ментальном) *складе* общинников. Уже в раннеземледельческий период различные формы их *культуры* довольно свободно *заимствовались* у соседних общин. Взрослые члены общин знали по 2–3 соседних языка. Возникали широкие культурные ареалы, охватывающие население, разговаривающее на нескольких языках². Повышалась ценность *знаний, опыта, умений* отдельных индивидов. Ранее нерасчленённые (синкретические) «*мононормы*», или *запреты-разрешения*, регулирующие общинную жизнь, деятельность и отношения входящих в общину индивидов и их множеств, в частности, семей, становятся всё более *расчленёнными*. Наряду с продолжающими существовать табу, нормами-обычаями и нормами-традициями возникают, отделившиеся от них, относительно самостоятельно, автономно действующие нормы-запреты, нормы-разрешения и нормы-обязанности. Нормы-запреты запрещали, не разрешали и предписывали членам общины совершать определённые действия и высказывания. К их нарушителям община могла применить и применяла соответствующие негативные санкции, вплоть до смертной казни виновных или изгнания их из общины. Не запрещённые действия и высказывания являлись разрешёнными, а некоторые из них даже поощрялись общиной. Обязательными считались те действия и высказывания, которые запрещалось, нельзя было не совершать. Они выступали как разрешённые, описывались и предписывались соответствующими нормами-обязанностями. Необязательные действия и высказывания разрешалось не совершать. Изменяются *ритуалы, обычаи, традиции, искусство, религия*. От норм начинают оделяться *оценки и знания*. Расцветает *мифология*. Изменяется содержание и внутренняя форма (структура) психики индивидов. Она также становится более дифференцированной и, следовательно, менее синкретичной. В ней вычленяются в качестве относительно самостоятельных, автономных психических образований, процессов и свойств *мышление, эмоции и воля*. Наряду с недифференцированными (синкретическими) бессознательными установками в психике индивидов начинают формироваться определённые осознанные *убеждения*, интегрирующие в себе соответствующие мысли, эмоции и волевые акты.

¹ Морган Л. Древнее общество или исследование линий человеческого прогресса от дикости через варварство к цивилизации. Л., 1935. С. 59.

² История первобытного общества. Эпоха первобытной родовой общины. С. 476.

Существенным образом *изменяется характер внутриобщинной, внутриплеменной и межплеменной власти*, властно-управленческой деятельности, т. е. деятельности по управлению общинами, племенами и союзами племён, и властно-управленческих отношений между ними и их членами. Первоначально руководители общин должны были возделывать определённые – более крупные – земельные участки, привлекая для этого других общинников. Они участвуют также в охоте, рыболовстве, собирательстве, сами изготавливали необходимые им орудия труда. Лишь немногие из них были освобождены от земледельческого труда¹. Однако постепенно они становятся не столько производителями пищи и вещей, сколько организаторами общественных работ в земледелии, скотоводстве, собирательстве, рыболовстве и охоте, координаторами распределения земельных участков между общинниками, межобщинного и межплеменного обмена. Они представляют общину или племя во внешних сношениях, принимают решающее участие в разрешении внутриобщинных, внутриплеменных или межплеменных конфликтов и в организации военного дела, осуществляют многие другие общезначимые функции. Развитие производящего хозяйства и усложнение социальной структуры общин и племён вызывало рост потребности в *специализации властно-управленческой деятельности*, а появление регулярного избыточного продукта сделало такую специализацию возможной. Повышается *престиж* властно-управленческой деятельности. Доступ к ней означал и доступ к распределению общественного продукта, повышение *авторитета*, социального и имущественного *статуса* тех, кто занимался ею. Постепенно непосредственное (но не опосредствованное!) *участие* её носителей в *материальном производстве* – земледелии, скотоводстве, ремесле – *сокращается*, а в перспективе, с образованием государства, полностью исключает их из его него. От сельскохозяйственных работ освобождаются в первую очередь *вожди племён и общинная знать*. К обработке их участков всё чаще привлекаются простые общинники. *Возрастает роль военачальников*. Увеличивается разрыв между властно-управленческой деятельностью и хозяйственной – экономической, производственной – деятельностью, властно-управленческими и хозяйственными – экономическими, производственными – отношениями. Однако продолжает сохраняться определённый синкретизм властного и религиозного начала, когда старейшины и вожди, как правило, руководят важными ритуалами и управлением религиозного культа, иногда хранят церемониальные предметы. *Властно-управленческие функции* всё более *дифференцируются* по степени их важности для общины и *усложняются*. Создаются предпосылки для их *концентрации* и *монополизации* у определённой части общинников. Идёт процесс соединения у одних и тех же лиц руководства и родом, и общиной. *Размеры* получаемого носителями этих функций *вознаграждения*, т. е. присваиваемой ими доли прибавочного продукта, *возрастают* и *дифференцируются* в зависимости от того, кто какую властно-управленческую функцию выполняет. Это ведёт к появлению властно-управленческих *рангов*, оформлению и закреплению в сознании общинников и социальной практике их сопоставления друг с

¹ История первобытного общества. Эпоха первобытной родовой общины. С. 400.

другом, а также к сопоставлению и различению не только самих этих функций, но и их носителей. Властно-управленческие *должности закрепляются* за определёнными группами общинников. Возникает *наследование власти*. Создаются условия для превращения общинной власти из той формы, когда она принадлежала всей общине, в ту её форму, когда она принадлежит отдельным членам общины или сравнительно небольшой и вполне определённой её части. Между главой общины и общинниками возникали определённые *взаимные обязательства* (обязанности) и *права*. Если первоначально власть руководителей неолитических общин и племён основана преимущественно на их опыте, знании, авторитете, а также на традиции, общественном мнении, обычном праве, то затем она всё чаще подкрепляется наличием у её субъектов имущественного богатства и зависимых от них сторонников.

Высшим органом власти в ранненеолитической общине было *собрание общинников*. Чаще всего оно устраивалось в мужском доме и состояло исключительно из взрослых мужчин, каждый из которых мог свободно излагать своё мнение, но у некоторых этносов на собрании присутствовали и все желающие. Собрание созывалось лишь в особо сложных и серьёзных ситуациях. Их устраивали намеренно, если речь шла об организации какой-либо хозяйственной деятельности, осуществлении военного набега, приёме новых членов в общину и т. д., или они возникали стихийно, в случае ссор, проступков или провинностей. Дела, связанные с интересами каких-либо лиц или групп, решались при участии всех заинтересованных сторон. Обычно собранием руководили наиболее уважаемые мужчины, обладающие красноречием, и именно один из них имел право предлагать собранию то или иное решение, однако именно предлагать, а не навязывать. Дискуссия велась до тех пор, пока общинники не достигали согласия и принимаемое решение не получало поддержку большинства, в том числе и понимания со стороны наказуемых. Решение могло выноситься только с согласия всего собрания. Обычно в его основе лежал коллективный опыт, опиравшийся на те или иные имевшие место в прошлом прецеденты. Те, кто не соглашались с решением, имели возможность покинуть общину. Серьёзные разногласия внутри общины нередко приводили к её расколу и уходу части общинников на новое местожительство. В принципе каждый взрослый мужчина не только имел голос при принятии общего решения, но и мог стать инициатором и руководителем задуманного дела. Важно было лишь убедить общинников и организовать их¹.

Одного коллективного мнения и норм коллективной морали было недостаточно для управления общиной или племенем. Всё чаще и чаще *требовались* люди, поддерживающие это мнение и эти нормы, обеспечивающие их исполнение или даже изменявшие их. Такого рода *руководители* (главари, вожаки) были ещё в ранней родовой общине, однако в неолите с развитием экономических, социальных, духовных отношений, усложнением структуры отдельных общин их положение и функции существенно изменяются. Теперь уже не единичные, а многие мужчины в пределах своей общины обладали сходным родо-

¹ История первобытного общества. Эпоха первобытной родовой общины. С. 396–397.

вым статусом, знаниями и навыками, которые в равной мере позволяли каждому из них взять на себя руководство общиной, что порождало *соперничество* между ними. Появление внутри общины двух сильных претендентов на её главенство могло привести к расколу на две враждующие группировки и, в конечном счёте, к распаду общины. Две вновь образованные общины первое время относились друг к другу враждебно, а иногда даже вели войны друг с другом. Власть руководителя зависела также от размеров группы, оказывающей ему поддержку. Поэтому *вербовка сторонников* была одним из главных путей к власти. Соперничая друг с другом, претенденты стремились опереться на поддержку родственников и свойственников, устраивали для этого специальные пиршества. Если первоначально руководители происходили, как правило, из доминировавшей в общине группы, например, самого крупного линиджа, то с возрастом осёдлости основную роль стало играть право первого поселения. В неолитической общине возникла иерархия коллективов. В ней наибольшим престижем пользовались те линиджи, которые происходили по прямой линии от первых поселенцев данной местности. Из них в первую очередь и избирались новые руководители общины. Имущественный достаток на первых порах не играл здесь почти никакой роли. Однако постепенно богатство становилось всё более важным фактором, определяющим престиж человека в общине, так как многие властные функции начали требовать всё больших и больших имущественных затрат, которые были под силу лишь обеспеченным общинникам. Регулярное устройство пиров и организация ритуалов, приём гостей и материальная помощь сородичам, наконец, просто проявление щедрости по тем или иным поводам заставляло руководителей или претендентов на власть идти на значительные материальные затраты. В этих условиях решающим залогом успеха были *личные качества* претендентов на власть: физическая сила, агрессивность, ораторское искусство, умение организовать людей и ладить с ними, багаж различных знаний, хозяйственные навыки, ритуальное искусство и т. д. В некоторых случаях во главе общины находились колдуны. Со временем, по мере усложнения властных функций, требования к руководителям возросли настолько, что одних личных качеств стало недостаточно. У них появились специальные знания и опыт, передача которых их преемникам существенно помогала последним утвердиться у власти. Поэтому возросла роль руководителей в обеспечении механизмов *преемственности власти*. В ряде случаев они сами стали *назначать* и даже *готовить* своих преемников, которых они специально обучали. Чаще всего они выбирали себе смену из ближайших родичей: братьев и сыновей – при патрилинейности, племянников – при матрилинейности. Иногда их преемниками становились зятья или какие-либо дальние родственники. В некоторых этносах вообще не учитывался характер родственных связей, кое-где на власть в общине мог претендовать любой общинник, прошедший за определённую плату курс обучения у главы общины. И всё же решающим в утверждении главы общины было общественное мнение. Повсюду сколь бы основательными не были претензии кандидата на власть, он становился главой общины лишь в том случае, *если общинники признавали его* в качестве такового. Руководители неолитической общины не имели права командовать, прика-

зывать, не обладали аппаратом физического принуждения. Их власть покоилась на личном авторитете и сводилась к советам, просьбам и уговорам. Нередко они личным примером привлекали людей к участию в общих работах. Однако были и руководители, которые держали общинников в страхе и не терпели неповиновения. Система власти в неолите впервые обрела *иерархический* характер. Чаще всего встречалось два уровня иерархии: на общинном уровне – руководитель общины, и на уровне домохозяйств – старейшины, главы отдельных линиджей, отцы семейств, где главными принципами по-прежнему оставались родство и старейшинство. Власть надобщинного характера в неолите встречалась редко, так как существующие объединения общин были непрочными, возглавлялись наиболее влиятельным руководителем одной из них и со смертью которого чаще всего распадались¹.

2.4. Становление государственной власти и политических отношений

Завершающим и решающим этапом генезиса государственной власти и политических отношений является тот период развития человечества, когда в структуре человеческого бытия сначала возникают исторические первые общества – *протообщества*², а затем внутри этих обществ образуются исторически первые государства – *протогосударства* и присущая им государственная власть. Старые властные органы и учреждения сначала вытесняются совершенно новыми властными органами и учреждениями – органами и учреждениями государственной власти, а затем полностью и окончательно заменяются ими. При этом некоторая часть территориально-общинной власти, а также остатки территориально-родовой, внутриплеменной и межплеменной власти могут довольно-таки длительное время сохраняться и параллельно сосуществовать с государственной властью, а некоторые из них существуют и сейчас.

В основе этого движения лежит процесс дальнейшего углубления и ускорения *дифференциации* (разделения) и *интеграции* соответствующих частей (элементов, сегментов, фрагментов, подсистем) *человеческого бытия*, в том числе *деятельности и взаимоотношений людей и их групп, коллективов* (общностей, объединений и организаций). В частности, дифференциация и интеграция элементов их хозяйственной деятельности и хозяйственных взаимоотношений, в том числе так называемого «общественного разделения труда», на роль которого в истории человечества указывают многие исследователи, например, К. Маркс, Ф. Энгельс³, Э. Дюркгейм⁴.

Важнейшей частью этого процесса, включающего в свой состав несколько периодов, является вызванное достижениями «неолитической революции» так называемое «*крупное общественное разделение труда*», начавшееся в *энеолите*

¹ История первобытного общества. Эпоха первобытной родовой общины. С. 397–402.

² От греч. *prōtos* – «первый».

³ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 21. С. 31, 160, 163, 165.

⁴ Дюркгейм Э. О разделении общественного труда.

(медном веке)¹, продолжившееся *бронзовом веке*² и особенно усилившееся в *железном веке*³. В частности, такое «крупное общественное разделение труда», в результате которого происходит дальнейшее углубление хозяйственной специализации: отделение ремесла от земледельческо-скотоводческого хозяйства, отделение торговли от ремесла, почти полное отделение от материального производства (земледельческо-скотоводческого хозяйства, ремесла, торговли) властно-управленческой деятельности, а также идеологической, религиозной, военной и другой деятельности и, наконец, отделение отгонного (пастбищного) животноводства от земледельческо-скотоводческого хозяйства. Данный факт отмечают многие исследователи. Например, Г. Чайлд считает, что «бронзовый век означал начало специализации, т. е. того явления, которое Энгельс более точно обозначил как «отделение ремесла от земледелия»⁴. «С развитием общественного разделения труда, – пишет А. М. Хазанов, – происходит обособление организационно-управленческой деятельности от производственной. Необходимость такого обособления диктовалась усложнившимися социальными структурами и производственными процессами. Прибавочный продукт сделал возможной специализацию и в этой сфере деятельности, позволил освободить занятых ею лиц от добывания пищи, сперва частично, а затем и полностью, поскольку они выполняли общественно-полезные функции»⁵. Обособление пастушества, пастбищного (отгонного) скотоводства, приведшего к кочевому образу жизни, как считают современные учёные, произошло (например, в Западной и Центральной Азии) в раннем железном веке (немногим более 3 тыс. лет назад), но не ранее поздней бронзы, т. е. после всех других форм крупного общественного разделения труда, а также после возникновения в других местах Земли первых обществ и государств⁶. Если использовать классификацию хозяйственно-культурных типов, предложенную Б. В. Андриановым и Г. Е. Марковой, то можно сказать, что для этого периода характерными являются не только 1) земледелие и животноводство умеренного пояса; 2) ручное земледе-

¹ Энеолит (от лат. *aeneus* – «медь» и греч. *litos* – «камень»), или медный век, – переходный период от каменного века к бронзовому веку (4 – 3 тыс. до н. э.), характеризующийся преобладанием орудий из камня и появлением медных орудий.

² Бронзовый век – исторический период, сменивший энеолит и характеризующийся распространением металлургии бронзы, бронзовых орудий и бронзового оружия в конце 4-го – начале 1-го тыс. до н. э. (в отдельных регионах позднее).

³ Железный век – исторический период, сменивший бронзовый век и характеризующийся распространением металлургии железа, железных орудий и железного оружия в начале 1-го тыс. до н. э. (в отдельных регионах позднее).

⁴ Childe V.G. Social Evolution. L., 1951. P. 25.

⁵ Хазанов А. М. Разложение первобытнообщинного строя и возникновение классового общества. С. 111.

⁶ Грязнов М. П. Этапы развития хозяйства скотоводческих племён Казахстана и Южной Сибири в эпоху бронзы // Краткие сообщения Института этнографии. М., 1957. Вып. XXVI. С. 24–27; Кленгель Х. Экономические основы кочевничества в древней Месопотамии (в особенности II тыс. до н. э.) // Вестник древней истории. 1967. № 4; Руденко С. И. К вопросу о формах скотоводческого хозяйства и о кочевниках // Материалы по этнографии. Л., 1961. Вып. I. С. 10–11; Хазанов А. М. Характерные черты кочевых обществ евразийских степей. М., 1973. С. 1–2.

лие тропиков, но и 3) традиционное земледелие и животноводство предгосударственных обществ Африки, 4) земледелие и животноводство лесной и лесостепной зоны Европы, 5) пастушеское скотоводство и земледелие, 6) кочевое и полукочевое скотоводство. Эти хозяйственно-культурные типы, отмечают Б. В. Андрианов и Г. Е. Марков, во всех отношениях представляют значительный шаг вперёд по сравнению с предшествующими хозяйственно-культурными типами. Повысилась производительность труда и появилась возможность ещё большего чем раньше накопления избыточного продукта: у земледельцев – растительных продуктов и материалов, у животноводов – скота. Усложняется разделение труда и производства. Развивается ремесленная деятельность, усиливается обмен. Преобразуются и усложняются социальные структуры. С распространением металла в древнеземледельческих поселениях зародились индивидуальные формы хозяйствования, имущественное неравенство и новые формы собственности, которые вступили в противоречие с общинными, коллективными отношениями. На рубеже IV и III тыс. до н. э. происходит «городская революция». В городах стали заметны процессы выделения ремесла в особую отрасль хозяйства и отделения его от земледелия, выделения торговли в самостоятельную сферу деятельности, разделения труда физического и умственного, управленческих функций и исполнительских, формирование существенных различий между отдельными группами горожан¹. В конечном итоге сложилась та структура хозяйственной деятельности (рис. 2.4.1), развитие которой в единстве с развитием новой структуры социальной, духовно-психической и властно-управленческой деятельности привело к образованию совершенно новых единиц и форм человеческого бытия – сначала общества, а затем государства, государственной власти и политических отношений.

$$\text{Хозяйство} = \begin{cases} \text{ОСЕДЛОЕ} \{ \text{ГОРОДСКОЕ} = \{ \text{ТОРГОВЛЯ} \\ \text{РЕМЕСЛО} \text{-----} \rightarrow (\text{искусство}) \\ \text{СЕЛЬСКОЕ} = \text{ЗЕМЛЕДЕЛИЕ} + \text{СКотовОДСТВО} \\ \text{КОЧЕВОЕ} = \text{СКотовОДСТВО} \end{cases}$$

Рис. 2.4.1. Структура основных видов хозяйственной деятельности людей периода территориальных общин, протообществ и протогосударств

Отдельные фрагменты и проявления такого разделения труда имели место уже в позднем неолите. Однако во всей своей полноте и глубине оно начинается всё же лишь в энеолите и бронзовом веке, когда, в частности, ремесло как вид деятельности начинает чрезвычайно широко, часто и многосторонне использовать новый исходный материал – сначала медь (ковкий и мягкий, химически малоактивный металл)², а затем и бронзу (сплавы меди с другими эле-

¹ Андрианов Б. В., Марков Г. Е. Указ. соч. С. 11–12, 15.

² Освоение людьми меди (в частности, её металлургия и кузнечная обработка) в зачаточной и эпизодической форме впервые возникает, как считают некоторые учёные, следом за неолитической революцией (примерно в VIII–VII тыс. до н. э.) или одновременно с ней (см.: История первобытного общества. Эпоха классовообразования. С. 57), что способствует существенному росту производительности труда. По экспериментальным данным С. А. Семёнова,

ментами), а не только камень. Именно в этот период истории ремесло становится такой относительно массовой и специализированной деятельностью, т. е. профессией, которая, как правило, позволяет осуществляющим её людям не заниматься больше земледелием и скотоводством, обеспечивает их пропитание, т. е. продуктами земледелия и скотоводства, не прибегая ни к тому, ни к другому. Историки, например, отмечают, что в Южной Месопотамии процесс выделения профессиональных ремесленников завершился к середине IV или концу IV тыс. до н. э. Но и на протяжении III тыс. до н. э. они не столько продавали свои изделия, сколько сдавали их храму или во дворец, получая за это продукты или наделы земли. Развивается обмен между группами, специализирующимися в том или ином виде хозяйства, между земледельцами, скотоводами, рыболовами и скотоводами¹.

В ускоренных темпах стало развиваться возникшее ещё в конце неолита молочное хозяйство, шерстоткачество, орошаемое (поливное) земледелие, строительство ирригационных сооружений, которое требовало разнообразных видов деятельности, колоссальных по трудоёмкости и трудозатратам: широко-масштабных землеустроительных, оросительных, строительных работ по сооружению дамб, плотин, каналов, запруд, водохранилищ. В частности, ирригационное земледелие существовало в субтропических долинах Нила, Двуречья, Инда, Хуанхэ. Древнейшие каналы были созданы обитателями Месопотамской низменности и в ряде других регионах Передней Азии. Каналы, валы и запруды для регулирования воды устраивались египтянами более 6 тыс. лет назад².

Обособление пастбищного (пастушеского) скотоводства позволило заметно расширить кормовую базу для численно возросшего поголовья стад скота, что, в свою очередь, стимулировало людей при засухах и общей аридизации (засушливости) климата к значительным пространственным перемещениям, которые могли сопровождаться столкновениями (в том числе вооружёнными) с соседними этносами. Это привело к резкому росту пространственной мобильности людей, изменило весь образ жизни занимающихся им, который стал *кочевым*, а не только осёдлым. Возникли новые средства передвижения – лошадь, верблюд. Подвижность кочевников многократно сократила время на преодоление больших расстояний, отделяющих друг от друга различные (в том числе осёдлые) общины, увеличивала хозяйственные (включая обмен товарами), социальные, культурные и ментальные контакты, связи между ними. Доместикация (одомашнивание) животных в силу особенностей исходного материала требовала усилий даже больших, чем окультуривание растений. Более того, если овцу или корову, чтобы они служили людям, достаточно приручить, то лошадь или верблюда требовалось ещё и обучить. Всё это превращало обширную без-

работа медным топором увеличивает производительность труда в три раза (см.: Семёнов С. А. Развитие техники в каменном веке. Л., 1968. С. 90, 107, 352). Однако постоянно и в массовом порядке медь начинает использоваться всё же только в энеолите и бронзовом веке.

¹ Дьяконов И. М. Указ. соч.; *История первобытного общества. Эпоха классообразования*. С. 94, 103.

² Дьяконов И. М. Указ. соч.; *История первобытного общества. Эпоха классообразования*. С. 13–15, 29, 57.

лесную часть Азии, где преимущественно существовало и показало (правда, в весьма специфических условиях) свою экономическую эффективность кочевое хозяйство, в одно из важнейших мест развития человечества. Тем не менее, кочевое скотоводческое хозяйство было слишком «вписано» в естественно-природную среду, подвергалось влиянию всех природных внутригодовых и многолетних ритмов, зависело от них. Опора только на скотоводство, базирующееся преимущественно на природных ресурсах, не только ограничивала воздействие кочевников на окружающую их природу, оставляла её почти неизменной, но и определяла такие особенности и закономерности их образа жизни, которые оставались неизменными, консервировались не одну сотню лет. Поэтому более надёжную основу развития образа жизни, в том числе общественного и государственного, составляли такие сферы хозяйства, как земледелие, стойловое скотоводство, ремесло, торговля, а не кочевое скотоводство, сыгравшее свою позитивную роль в истории, но являющееся её боковой ветвью, как правило, ведущей в сторону от общества и государства.

Изменяется содержание, форма, интенсивность взаимоотношений между индивидами и их коллективами, а также между расположенными в пределах определённой территории поселениями, в которых проживают эти индивиды и их группы, *иерархия* и внутренняя *стратификация* которых *усложняется*. Индивидуально-семейная частная собственность продолжает развиваться, укрепляться и постепенно становится доминирующей и определяющей, иногда единственной, тогда как коллективная собственность сводится к минимуму или отсутствует. Углубляется зародившееся ещё в неолите *расслоение* и *хозяйственное, имущественное, социальное, духовно-психическое, властно-управленческое неравенство* между отдельными индивидами и различными их группами, в том числе между семьями.

О появлении в Азии и Европе в конце неолита и энеолита, в бронзовом веке частных богатств и имущественного неравенства свидетельствует ряд археологических находок. Например, общий рост богатств и неравномерное их распределение в погребениях этого периода¹, создание кладов оружия, орудий труда и украшений в Центральной и Восточной Европе, появление знаков собственности в виде значков на сосудах из погребений амудийской культуры Египта² или печатей (напоминающих пуговицы) в энеолите Переднего Востока и Греции³. «Парцеллярный труд, – пишет А. М. Хазанов, – как источник частного присвоения неминуемо вёл к тому, что отдельные семьи благодаря самым различным обстоятельствам – своей численности и составу, индивидуальным качествам своих членов, условиям хозяйственной деятельности и т.д. – оказывались в более благоприятных условиях, чем другие; <...> большая часть имевшегося в распоряжении индивида и его семьи прибавочного продукта шла на увеличение их престижа и социального положения в обществе. Система ценностных ориентаций на начальном этапе разложения первобытного общест-

¹ Массон В. М. Становление раннеклассового общества на Древнем Востоке // Вопр. истории. 1967. № 5. С. 85.

² Чайлд Г. Древний Восток в свете новых раскопок. М., 1956. С. 96.

³ Массон В. М. Средняя Азия и Древний Восток. М.-Л., 1964. С. 206, 430.

ва была такова, что главный смысл имущественного достатка заключался в его способности содействовать социальному продвижению. Это многократно отмечалось как повсеместное явление в Океании и у американских индейцев, констатировалось для многих обществ Африки и Юго-Восточной Азии. Например, на о-ве Понапе Каролингского архипелага семьи часто голодали, чтобы в задаваемых пирах превзойти соседей и тем самым повысить свой социальный статус. <...> Раз возникнув, социальная дифференциация в свою очередь служила стимулом к разложению первобытного равенства: высокий социальный ранг давал право на получение большей доли в совокупном прибавочном продукте. Наблюдается определённая зависимость между имущественным и социальным положением индивидов, семей, групп семей. <...> Индивиды и их семьи, выделяющиеся в имущественном отношении, как правило, являются наиболее продвинутыми социально. Те, кто занимают наиболее высокие социальные позиции, располагают наибольшими возможностями для накопления богатств и обычно реализуют их на практике»¹.

Ускоряется и расширяется *разделение* на «*прямых*» и «*боковых*», «*старших*» и «*младших*» родственников, формирование племенной, общинной, поселенческой *знати*, наследственной *аристократии*. Чаше возникают более или менее *привилегированные группы* в зависимости от своей близости к аристократической верхушке. Там, где родовые связи сохраняли своё значение, возвышение родовой аристократии могло сопровождаться возвышением возглавляющегося ею рода или его подразделения. В ряде мест появляются «особые общественные институты, призванные охранять интересы общинно-родовой знати, – тайные мужские союзы или общества», которые противопоставляли себя традиционным общинно-родовым и племенным органам управления. Становятся многочисленнее прослойки беднейшего и неполноправного населения. Это были люди, не имеющие – полностью или частично – собственных средств производства и живущие на положении *клиентов*, *слуг* или *работников* в хозяйствах богатых соплеменников или даже практикующие *издольную аренду*².

Получают развитие различные формы *ростовщичества*³, *кабальной зависимости* – от отработок в хозяйстве заимодавца до долгового рабства и рабства военнопленных, в том числе коллективной зависимости, например, *данничество*, когда один коллектив вынужден платить другому коллективу или лицу дань (натуральную повинность) – предвестник и прообраз первых форм натуральных налогов. Например, на полуострове Газель жители побережья обложили различными натуральными повинностями байнингов, которые жили во внутрен-

¹ Хазанов А. М. Разложение первобытнообщинного строя и возникновение классового общества. С. 110–113.

² Там же. С. 121–122, 121, 116–117.

³ У кава первыми ростовщиками стали вожди и колдуны, у которых в некоторых деревнях в долгу было до 70 % семей (см.: Уиннингтон А. Рабы прохладных гор. М., 1960. С. 200–201). У ифугао за рис, взятый в займы весной, надо было отдавать вдвое больше после уборки урожая (см.: Бартон Р. Ф. Ифугао, малайское племя нагорной части Филиппин // Советская этнография. 1931. № 1–2. С. 134).

них районах полуострова и занимались примитивным земледелием¹. Обостряются старые и зарождаются новые экономические, социальные, духовно-психические, властно-управленческие *антагонизмы*², перерастающие в *конфликты*, в том числе вооружённые. Войны между различными поселениями, большими и малыми семьями, общинами, племенами и союзами племён становятся более *частыми* и *продолжительными*³. Развивается специализация в военном деле. Для части людей военная деятельность начинает превращаться в профессию, служить сначала основным источником их существования, а затем и средством их обогащения. В ряде мест, но далеко не везде⁴, возникает так называемая «военная демократия» (термин Л. Моргана), в рамках которой, согласно Л. Моргану (Morgan), сохраняется триада «верховный вождь – совет старейшин – народное собрание»⁵. Позднее она нередко перерастает в военно-иерархическую или военно-олигархическую систему управления.

В энеолите и особенно в позднем бронзовом веке и раннем железном веке существенным образом *изменяются* сами люди, их *культура* и *психика* (менталитет). Сначала незначительная, а затем и всё большая их часть начинает *выделяться* из общины, семей, других человеческих коллективов в качестве *личностей*, относительно самостоятельных, в определённой – большей или меньшей – степени независимых *субъектов* и *контрсубъектов* экономической, социальной и духовно-психической деятельности⁶. *Родственные связи* между ними сначала *дополняются*, а затем *вытесняются* *экономическими, социальными и духовно-психическими связями*. Культура всё более *дифференцируется* на отдельные, относительно самостоятельные отрасли. В ней развивается *специализация*, появляются *специалисты-профессионалы, специальные* (специализированные) *знания*, описывающие различные стороны природы, деятельности и отношений людей. Развивается *искусство*.

Именно в бронзовом веке возникает *письменность*. Первой её формой является пиктографическое письмо. Оно генетически связано с общинно-родовым изобразительным искусством, рисунком. Как считает В. А. Истрин, началом формирования пиктографического письма следует считать период, когда первобытные рисунки начинают применяться для целей коммуникативных и мемориальных, т. е. для передачи каких-либо сообщений или же для закрепления

¹ Кабо В. Р. Байнинги – примитивные земледельцы Океании // Страны и народы Востока. М., 1964. Вып. III. С. 57.

² От греч. antagonisma – «спор, борьба».

³ Дююи Р. Э., Дююи Т. Н. Всемирная история войн. СПб., 1997. Кн. I.

⁴ Хазанов А. М. «Военная демократия» и эпоха классовообразования // Вопр. истории. 1968. № 12.

⁵ Морган Л. Указ. соч. С. 78.

⁶ К. Маркс пишет: «Человек обособляется как индивид (индивид-личность. – И. Г.) лишь в результате исторического процесса. Первоначально он выступает как *родовое существо, племенное существо, стадное животное*. «Чем дальше назад уходим мы в глубь истории, тем в большей степени индивид... выступает несамостоятельным, принадлежащим к более обширному целому» – семье, роду, общине (см.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 46. Ч. I. С. 486, 18).

их во времени¹. Дело в том, что появление письменности было вызвано потребностями передачи и сохранения информации в пространстве и времени. Для этого в большей мере подходили средства первобытного изобразительного искусства, рисунка.

Происходят дальнейшие трансформации в *индивидуальном* и *нормативном регулировании* деятельности и взаимоотношений людей. Всё более самостоятельную и определяющую роль в этом регулировании играет *мораль* (нравственность)², которая окончательно отделяется и существенным образом отличается от обычаев, традиций. Моральные нормы – это, как отмечают В. Г. Иванов и Н. В. Рыбакова, не только то, что есть, но и то, что должно быть в отношениях между людьми³. Мораль, подчёркивает О. Г. Дробницкий, относится к *неинституциональным регуляторам*. Так же как обычаи, традиции. Однако, в отличие от них, нравственная норма выступает в известном смысле как «порождённое мыслью», как разумно обоснованное, осознанное и мотивированное. Индивид находится в более свободном и автономном отношении к общепринятой и общепризнанной норме, нежели в традиции, где он просто следует тому, как поступают все остальные. В морали, общепринятое, преобладающее или широко распространённое поведение уже не является *ipso facto* должным, обязательным, тем, как, в сущности, следует поступать человеку. Ему вменяется поступать «правильно», даже если это «правильное» существенно отличается от общепринятого. Обычай, бытующая практика поведения сами по себе уже не являются основаниями морального действия; напротив, они сами должны иметь «оправдание», соответствовать и подчиняться требованиям нравственности. Действуя и высказываясь в рамках морали, индивидуальный субъект действия и высказывания гораздо более самостоятелен, автономен и свободен от своего непосредственного окружения, чем в рамках обычая: как бы ни поступали обычно окружающие, он обязан, как, впрочем, и все остальные, поступать так, как должно. В сфере морального действия человек «вбирает в себя» общественный норматив и начинает быть самостоятельным носителем принципа, он из «равного со всеми» индивида становится нравственной личностью, обладающей уже индивидуализированным правом судить в зависимости от уровня своего морального сознания. Таким образом, в морали происходит отделение собственно духовных, идеальных способов воздействия на индивида от эмоционально-волевого давления⁴.

Возникшие ещё в период неолита, более или менее расчленённые *нормы-запреты, нормы-разрешения, нормы-предписания, нормы-обязанности*, регулирующие деятельность и отношения людей, продолжают *дифференцироваться* и становятся более *специализированными*. Здесь они, в отличие от верхнепалео-

¹ Истрин В. А. Возникновение письма. М., 1961. С.47.

² Примером и свидетельством этому служит, в частности, зафиксированная в Ветхом Завете и немыслимая в рамках традиционно-обычной культуры норма: «Не следуй за большинством на зло и не решай тяжбы, отступая по большинству от правды» (Исход. Гл. 23. Ст. 2).

³ Иванов В. Г., Рыбакова Н. В. Очерки марксистско-ленинской этики. Л., 1963. С. 19.

⁴ Дробницкий О. Г. Понятие морали: Историко-критический очерк. С. 83, 269, 276–277.

литических и мезолитических мононорм или даже раннеолитических норм, как правило, всё чаще создаются и изменяются коллективными усилиями людей целенаправленно, осознаются и признаются членами, по крайней мере, большей частью, создавших их коллективов. Их нарушения не остаются незамеченными. К их нарушителям могут быть применены определённые *санкции*. Наряду с обязанностями в рамках существующих *обычаев* и *традиций*, начинают формулироваться и признаваться не имеющие юридической формы *права* определённых категорий индивидов и некоторых их групп (коллективов), в частности, семей, на определённые действия и высказывания, а также на владение, пользование и распоряжение определённым имуществом. Признание определённых прав другими людьми означало, что их носителям (субъектам) разрешено совершать соответствующие действия и высказывания, владеть, пользоваться и распоряжаться соответствующим имуществом, тогда как всем другим людям (контрсубъектам), наоборот, запрещено препятствовать субъектам признанных прав в их осуществлении, реализации. Всё, что запрещалось всем или определённым категориям индивидов и их множеств, не входило и в круг их прав.

Существенным образом *изменяются поселения* людей, образующие соответствующие *поселенческие коллективы* – *общности, объединения и организации*. В сравнении с неолитическими поселениями, поселения энеолита и бронзового века становятся *крупнее* по занимаемой ими площади, *многочисленнее* по числу проживающих в них людей, *разнообразнее* по их составу и образу жизни. Меняется характер и структура, внутреннее и внешнее оформление как поселений в целом, так и находящихся в них жилищ. Сначала возникают поселения, в которых живут не только земледельцы, скотоводы, охотники, рыболовы, собиратели, но ещё и люди, занимающиеся исключительно иной и только иной деятельностью – *ремеслом, искусством*, исполнением религиозного *культа*, осуществлением *властно-управленческих функций* или *бытовым обслуживанием* других людей. Затем появляются поселения людей, основная деятельность которых не связана непосредственно ни с земледелием, ни со скотоводством, ни с охотой, ни с рыболовством, ни с собирательством. Основными видами деятельности в них становится, в частности, ремесло, торговля, искусство, исполнение религиозного культа, выполнение властно-управленческих функций или бытовое обслуживание других людей. Ускоряется *урбанизация* территориально-соседских поселений. Наряду с сельскими поселениями начинают возникать и ускоренно развиваться *городские поселения*, т. е. поселения, в которых проживает относительно многочисленное население, занятое преимущественно не сельскохозяйственной деятельностью. Повышается их роль в жизни людей. В них образуются различные *группы* (общности, объединения и организации) *горожан*, в том числе самостоятельные в хозяйственно-экономическом отношении семьи, группы ремесленников, торговцев, наследственно-родовой и новой (неродовой, ненаследственной) знати, имущих, малоимущих и неимущих, богатых, небогатых и бедных, хозяев и их клиентов, слуг или работников, арендодателей и арендаторов-издольщиков, ростовщиков и заёмщиков, воинов и военачальников.

Уже в VIII–IV тыс. до н. э. в Малой и Средней Азии, Палестине возникают сравнительно крупные поселения осёдлых земледельцев с компактно расположенными жилищами из глины или сырцового кирпича – прообразы будущих городов. Иерихон в Южной Палестине может претендовать на роль старейшего из них, так как его строительство начинается примерно 10 000 лет назад. К VII тыс. до н. э. он разрастается в поселение, которое насчитывает около 2 000 жителей и имеет внушительные фортификационные сооружения. Иерихон был обнесён каменной стеной в 30 футов толщиной и 10 футов высотой, его огороженная площадь составляла несколько десятков акров. В самом центре находилась каменная башня с центральной винтовой лестницей. Около 6 700 г. до н. э. было основано поселение Чатал-Хьюк в Малой Азии (современная Турция), занимающее площадь около 30 акров. Эта площадь была застроена зданиями из глиняного кирпича, которые возводились блоками вдоль узких улиц. Жителей хоронили в нишах стен собственных домов. Два здания, вероятно, были храмами, поскольку их стены украшали огромные фрески с изображением людей и животных – сцены процессий, охоты, танцев и даже города, которому угрожает извержение вулкана. Самым ранним городом в Месопотамии (современный Ирак) можно считать город Урук, население которого к 3 000 г. до н. э. насчитывало 50 тыс. человек. Как считают некоторые историки и демографы, к середине первого тысячелетия до н. э. в Египте, Месопотамии, Сирии, Индии, Китае города-столицы достигали 100–250 тыс. жителей: Ниневия в 650 г. до н. э. – 120 тыс., Вавилон в 430 г. до н. э. – 250 тыс., Мемерис – 100 тыс. Афины в V в. до н. э. имели 150–200 тыс. жителей. В 200 г. до н. э. индийская Патна насчитывала 350 тыс. жителей, Александрия – 300 тыс., Карфаген и Рим – по 150 тыс.¹

К середине семидесятых годов XX в. только в западном Подмоскowie выявлено около 130 городищ раннего железного века (немногим более 3 тыс. лет назад). Предполагается, что с учётом несохранившихся и найденных здесь было 200–250 таких поселений². Так, по среднему течению р. Москвы расположено более 25 городищ, в верховье – 7 и в нижнем течении – 3. При этом «московская группа» является наиболее ранней и плотной по заселению территорией, насчитывающей 12 городищ, расположенных на 90-километровом участке р. Москвы, в современных границах города. Поселения-городища находятся на мысах коренных берегов реки, вблизи или напротив бывших обширных пойменных лугов Тушина, Крылатского, Лужников, Замоскворечья, Зарядья, Нагатина, либо в поймах её крупных притоков, которые использовались населением для выпаса скота, заготовки сена, охоты и рыбной ловли в старицах и небольших озерах. Со II–III вв. фортификационные сооружения большей части городищ подвергаются коренной перестройке. Жилые площади городищ расширяются и окружаются системой двойных и тройных валов и рвов. На городищах сооружается система обороны, исключая внезапность захвата и возможность поджога жилых строений путём бросания в них смоляных факелов.

¹ Джеймс П., Торп Н. Древние изобретения: Пер. с англ. Минск, 1997. С. 254, 434–435; *Народонаселение стран мира: Справочник*. М., 1983. С. 421.

² *Древнейшие города Подмоскowie и процесс их возникновения* // Русский город. М., 1976. С. 9.

лов или других горящих предметов. Население таких городищ могло выдерживать длительную осаду, не испытывая недостатка воды, так как крайний оборонительный вал с защитным тыном обязательно захватывал ручей или участок с близко расположенным к поверхности водоносным слоем, где мог устраиваться колодец¹.

В истории России в качестве одной из форм поселений, или жилых мест, В. О. Ключевский (1841–1911 гг.) выделяет *город*. Слово город, по церковнославянски «град», первоначально означало всякое огороженное жилое место и по своему этимологическому значению соответствовало болгарскому «*градеж*» (забор), латинскому *urbs* (город) и *hortus* (огород). В древней Руси город имел форму либо города-двора, либо города-села, либо города-заставы, либо города-посады. *Город-двор* – это одинокие укрепленные (огороженные) хижины, дома, дворы, которые позднее, в Московском государстве, получили название «однودворок». Каждая отдельная семья древних славян выбирала себе удобное для ведения своего хозяйства место, строила на нём жилище, вместе с прилегающей к нему небольшой территорией (двором) укрепляла (огораживала) его для обеспечения безопасности от зверей и других людей. По всему пространству Русской равнины археологи находят бесчисленные остатки валов овальной формы. Каждый такой вал представляет собой кольцо, немного разогнутое к востоку, откуда был вход внутрь, охватывает очень небольшое пространство, на котором можно выстроить крестьянский двор средней руки. Эти валы, как правило, находятся друг от друга на расстоянии 4, 5, 6 или 8 вёрст. Они получили название «городищ». Около этих городищ находятся курганы – древние кладбища, в которых хоронились обитатели городищ. Именно эти городища и представляют древнейшую форму русского города – города-двора. Позднее на Руси появляется другая форма города – *город-село*, или укрепленное (огороженное) село, жители которого занимались земледелием. Это город, состоящий из нескольких дворов, которые имели свои отдельные ограды, расположились близко друг к другу и опоясались (огородились) одной общей оградой. Третьей формой древнейшего русского города, появившейся уже при киевских князьях в приграничных местах, является *город-застава* – первообраз позднейшего казацкого поселения. Он очень похож на укрепленное село (город-село), но строился по воле князя для защиты границ русских земель и заселялся военными людьми, которые вербовались отовсюду. Былины называют его богатырскими заставами. Одновременно с городами-заставами, может быть даже раньше, возникают *города-посады*, заселённые торгово-промышленными людьми и вместившие в себя некоторые из прежних городских форм. Такой торгово-промышленный город состоял из нескольких соединённых укреплений. Основанием города служило центральное внутреннее укрепление, носившее название «детинца», состоящее обыкновенно из замкнутой каменной стены и построенное, как правило, на углу, образуемом слиянием двух рек. Вне детинца, заселённого правительственными и военными людьми, располагалось поселе-

¹ Тюльпаков Б. М. Топоним *Москва* в свете этнических процессов в западном волго-окском междуречье // История СССР. 1991. № 5. С. 40–41, 39–40.

ние торгово-промышленных людей, которое окружалось оградой, состоявшей из деревянной стены или земляного вала, и называлось в Северной Руси «посадом». Как стена, так и вал посада опоясывались рвом с наружной стороны, наполненным водой или усеянным по его дну частоколом – заострёнными кольями. Поэтому этот внешний город иногда назывался «окольным» или «острогом» (от слова острый), а пространство между детинцем, то есть внутренним городом, и внешней оградой посада – «передгородьем». И стены детинца, и острог укреплялись башнями, которые ставились на изломах (углах) стены, назывались «вежами» или «кострами» и выполняли роль наблюдательных пунктов. Часть стены между двумя башнями носила название «прясла». На верху стены делалась надстройка, которая прикрывала защитников от неприятельских стрел и называлась «забралом». В этой загородке делались отверстия для наблюдений и стрельбы. Пространство вокруг города вне острога на более или менее значительное расстояние также укреплялось, чтобы затруднить доступ к стене. Древний русский горожанин стремился захватить в укрепление всё, что было нужно на случай осады. Поэтому он старался укрепить и выгон, куда можно было бы пустить скот во время осады. Где кончались дома, появившиеся вне стен, проводился вал и ров; на этом пустом пространстве оставался выгон для скота, заводились огороды. Такое укреплённое пустое пространство называлось «болонью» или «болоньем» и означало собственно городское предместье¹.

Древнейшие русские города Старая Ладога, Псков, Новгород и другие возникают более 1000 лет назад. Многие из них, как правило, первоначально представляли собой усадьбы князей, вокруг которых возникали торговые и ремесленные посады или слободы. Поэтому город на Руси называли не только по названию реки, на которой он возник, например, город Москва, но чаще всего по имени князя или его сына. Так, в IX–XII вв. в Ростово-Суздальской земле было основано 10 крупных городов, из них 6 носят имена их основателей или сыновей Юрия Долгорукова. «Именными» городами являются Ярославль (1071 г., основан Ярославом Мудрым), Владимир (1108 г., основан Владимиром Мономахом), Юрьев (1151 г., основан Юрием Долгоруким), Боголюбов (1155 г., основан Андреем Боголюбским, сыном Юрия Долгорукова). Города Дмитров (1154 г.) и Кснятин (1134 г.) названы Юрием Долгоруким в честь своих сыновей. Переяславль (1155 г.) также является «именным» городом по древнеславянскому личному имени. Город получил своё название в противовес Переяславлю южному, который Юрий Долгорукий потерял в междоусобной борьбе. Название двух других городов отражают их предназначение и историю возвышения Ростово-Суздальской земли. Этап становления – Ростов (IX в.), город «зачинатель» Ростовской земли, развитие – Суздаль (1024 г.), город «созидатель» Ростово-Суздальского княжества².

¹ Ключевский В. О. Соч.: В 9 т. М., 1989. Т. VI. С. 191–199. Ср.: Тихомиров М. Н. Древнерусские города. М., 1956.

² Нерознак В. П. Названия древнерусских городов. М., 1983. С. 110–115.

Определённые изменения происходили и в сельских поселениях. Но эти изменения, как свидетельствует многочисленная научная литература¹, проходили значительно медленнее, чем в городах, в том числе после образования государств, с которыми и внутри которых долгое время сосуществовали *сельские территориальные общины*, приобретающие со временем признаки *сельского общества-сообщества*. Лишь по истечении длительного времени, в некоторых местах через несколько столетий, сельская территориальная община теряет всеобъемлющее значение и существует как организация, необходимо дополняющая семейно-индивидуальное хозяйство, которое становится основной производственной ячейкой. Она обеспечивает нормальное функционирование и воспроизводство крестьянского хозяйства, нередко выступает в качестве *низовой административно-территориальной ячейки*. Отношения в ней закреплёны обычным, а с возникновением государств и государственным правом. В большинстве развивающихся стран Азии, Африки и Латинской Америки и поныне территориальная община – живой, активно действующий институт, органическая часть их общественной системы. Наиболее крупными её формами являются *Восточная* и *Западная* общины, которые в разные периоды своего существования вследствие влияния многообразных естественно-природных, географических, исторических, экономических, этнических, духовных и иных факторов имели самые различные модификации. Общим в них было то, что все они имели единые исторические корни в виде родовой общины. Как считает ряд исследователей (например, В. В. Ильин), уже в период верхнепалеолитических родовых общин «наметилась весьма примечательная дивергенция», когда «медленно, но верно, соседская (территориальная) община расслаивается на восточную (индийскую) и западную (античную)»². Возможно, что основы такого расслоения были заложены задолго до образования рас и, тем более, до образования территориальной общины. Всем этим общинам был присущ определённый *дуализм коллективно-общинного и семейно-индивидуального* (частного) начал, коллективно-общинного и семейно-индивидуального землевладения. Однако соотношение этих начал в них было не одинаковым. В основе Восточной общины лежала общая собственность на землю. Земельный надел отдельной семьи составлял неотъемлемую принадлежность общины. В Западной общине периода античности почти все её члены были частными собственниками обрабатываемых ими земельных наделов, используемая для общих потребностей общинная собственность была отделена от частной собственности, но существование частных собственников было обусловлено их членством в общине. Во всех этих общинах существовали органы *общинного (общественного) сельского*

¹ Маурер Г. Л. Введение в историю общинного, подворного, сельского и городского устройства и общественной власти: Пер. с нем. М., 1880; Дискуссия по проблеме родовой и сельской общины на древнем Востоке // Вестник древней истории. 1963. № 1; Васильев Л. С. Аграрные отношения и община в древнем Китае (XI–VII вв. до н. э.). М., 1961; Кудрявцев М. К. Община и каста в Хиндустане. М., 1971; Сказкин С. Д. Очерки по истории западноевропейского крестьянства в средние века. М., 1968; Неусыхин А. И. Возникновение зависимого крестьянства как класса раннефеодального общества в Западной Европе VI–VIII вв. М., 1956.

² Ильин В. В. Политология. М., 1999. С. 245.

самоуправления – сельские сходы, «советы стариков», старосты, власть которых могла распространяться на несколько небольших сельских (семейно-хуторских) поселений, входивших в одну сельскую общину, в одно сельское сообщество.

В результате изменений, которые произошли в середине и конце неолита, энеолите и бронзовом веке, в некоторых местах антропосферы возникают реальные условия для образования исторически первых относительно небольших (малых) и более крупных (больших) *обществ (протообществ)*. Эти условия и, следовательно, исторически первые общества возникают в результате отделения ремесла от земледельческо-скотоводческого хозяйства и *торговли* от ремесла, углубления *дифференциации* (разделения), *специализации* и *профессионализации хозяйственно-экономической, социальной и духовно-психической деятельности*, осуществляющих её *субъектов и контрсубъектов – человеческих индивидов* и их *групп, коллективов* (общностей, объединений, организаций), хозяйственно-экономических, социальных и духовно-психических *отношений* между ними, а также мест их проживания – *поселений*. При этом, как считает А. П. Новосельцев, для аграрных обществ характерно лишь начальное (незначительное) отделение ремесла и торговли от сельского хозяйства. Тем не менее, оно само по себе – важнейший поворот в истории человечества и олицетворяется в городах как символе новых социально-экономических отношений. Именно город явился основой формирования территориального деления взамен племенного¹. Протообщества возникают там и тогда, где и когда возникают новые, относительно *крупные* по территории, *многочисленные* и *разнообразные* по составу жителей – сельские и городские – *поселения*, а также новые *общности, объединения* и *организации* людей, существенно отличающиеся от территориально-родовых и территориальных общин, а также от племён и союзов (конфедераций) племён. Они возникают там и тогда, где и когда проживающие в сельских и городских поселениях индивиды становятся *индивидами-личностями*, обладающими определённой хозяйственно-экономической, социальной и духовно-психической автономностью, самостоятельностью, независимостью, имеющими определённые неформализованные (юридически не оформленные, но признаваемые другими) *права и обязанности*, где и когда их деятельность и взаимоотношения друг с другом регулируются не только и не столько существующими обычаями и традициями, сколько таким неинституциональным регулятором, как *мораль*. Они возникают там и тогда, где и когда *внутри сельских и городских поселений*, а также *между ними и между их жителями*, существующими в них *группами* (общностями, объединениями, организациями) *людей* кроме или вместо родственных связей устанавливаются соответствующие произошедшим изменениям *интегрально-связывающие субъект-контрсубъектные экономические (товарно-денежные!), социальные и духовно-психические отношения*. Подчёркнём, что эти отношения устанавливаются не только *внутри* сельских и городских поселений, но и *между* поселениями: между городскими

¹ Новосельцев А. П. Образование Древнерусского государства и первый его правитель // Вопр. истории. 1991. № 2–3. С. 11.

и сельскими, между одними городскими поселениями и другими городскими поселениями, между одними сельскими поселениями и другими сельским поселениями.

В науке разработано ряд теоретических моделей, которые позволяют понять механизм образования, существования и развития общества на основе хозяйственно-экономической (товарно-денежной), социальной и духовно-психической взаимосвязи между различными поселениями людей, их общностями, объединениями, организациями. К таковым можно отнести, например, теорию сравнительных преимуществ географического разделения труда и торговли Д. Рикардо¹, теорию «изолированного государства» И.-Г. Тюнена, теорию штандортов А. Вебера², теорию центральных мест экономического пространства В. Кристаллера и А. Лёша³, теорию пространственной диффузии нововведений Т. Хагерстранда⁴. Они хорошо известны. Сошлёмся только на одну из них – теорию «изолированного государства» И.-Г. Тюнена.

Согласно теории И.-Г. Тюнена, в «экономическом пространстве» вокруг любого города как «идеального объекта» обязательно «образуются более или менее резко разграниченные концентрические круги, в которых те или иные растения являются главным предметом производства», существуют сельскохозяйственные зоны, или пояса, в которых расположены сельские поселения с определённым числом жителей и сельскохозяйственные угодья, производится специфическая сельскохозяйственная продукция. Когда город по числу своих жителей был невелик, земель вокруг него, а также расположенных на них сельских поселений и их жителей, способных обеспечить горожан сельскохозяйственной продукцией, также требовалось немного. Однако с ростом города пропорционально возрастает и спрос на эту продукцию. Этот спрос требовал либо вовлечения в сельскохозяйственный оборот новых, не освоенных земель, расположенных на большом расстоянии от города, увеличения числа работающих на них людей и создания новых сельских поселений, либо включения в сельскохозяйственное пространство города сельских угодий, поселений и их жителей, расположенных всё дальше и дальше от него, установления с ними экономических (и иных!) связей. И в том, и в другом случаях с ростом города растёт также число сельских жителей и их поселений, расположенных в его экономическом пространстве, в частности, в соответствующих этому спросу сельскохозяйственных зонах, и поставляющих ему свою продукцию, т. е. экономически (а затем социально, духовно и психически. – *И. Г.*) связанных с ним. При дальнейшем росте жителей города в его экономическое (и, следовательно, социальное, а затем и духовно-психическое. – *И. Г.*) пространство вовлекаются всё более удалённые от него сельскохозяйственные земли, а также обрабатывающие их люди и их поселения, которые образуют новые сельскохозяйственные (а затем социальные и духовно-психические. – *И. Г.*) зоны города. В результате во-

¹ Рикардо Д. Соч. М., 1962. Т. 1.

² Вебер А. Теория размещения промышленности. М., 1926.

³ Лёш А. Географическое размещение хозяйства. М., 1959.

⁴ Липец Ю. Г., Пуляркин В. А., Шлихтер С. Б. География мирового хозяйства. М., 1999. С. 78–88.

круг города образуется несколько классических сельскохозяйственных (а также социальных, духовно-психических. — *И. Г.*) колец, зон, поясов. Разработанная И.-Г. Тюненом исходная схема расположения этих колец включала в себя город, а вокруг него: 1) кольцо, зону, пояс огородничества и садоводства; 2) кольцо, зону, пояс лесного хозяйства; 3) кольцо, зону, пояс плодосеменного хозяйства; 4) кольцо, зону, пояс выгонного хозяйства; 5) кольцо, зону, пояс трёхпольного хозяйства; 6) кольцо, зону, пояс экстенсивного скотоводства. Эта схема признаётся И.-Г. Тюненом как наиболее выгодная с экономической точки зрения. Расчёт производился для Европы XIX в. с учётом того фактора, что все перевозки сельскохозяйственной продукции в город осуществлялись гужевым транспортом — лошадь и телега. Если же в расчёт принимался фактор перевозки сельскохозяйственной продукции в город водным, в частности, речным, транспортом, то, например, зона товарного садоводства и огородничества значительно расширяется и тянется вдоль реки «изолированного государства». Напротив, пояс экстенсивного скотоводства отступает назад и совершенно исчезает даже в относительном удалении от реки. Подобное влияние на расположение сельскохозяйственных зон оказывают искусственные дороги. Если их проложить по равнине во всех направлениях, то расширяются все пояса с более интенсивным сельским хозяйством, но они сохраняют свою изначальную форму¹.

Возникновение, существование и развитие обществ невозможно без некоторых других общностей и объединений людей, а также без целого ряда образуемых ими организаций. Ни одно общество не может возникнуть, существовать и развиваться без некоторого минимального, но довольно-таки большого числа связанных друг с другом экономическими (товарно-денежными), социальными и духовно-психическими связями (интегрально-связывающими отношениями) групп (коллективов) людей, проживающих в относительно крупных по территории, многочисленных и разнообразные по своему составу сельских или городских поселениях. Особенно большие общества, которые образуются в результате установления между различными поселениями определённых экономических (товарно-денежных), социальных и духовно-психических отношений. Их возникновение, существование и развитие невозможно без образования, существования и развития подлинно городских поселений, существенно отличающихся по составу своих жителей и осуществляемой ими деятельности от сельских территориально-родовых и территориальных общин-поселений. Уже первые городские поселения, их жители и образованные ими общности, объединения, организации, пространственно (территориально), отделившиеся от сельских поселений и их жителей, регулярно, с первых дней своего существования сохраняли старые и устанавливали новые экономические (товарно-денежные), социальные (например, брачные) и духовно-психические связи с определённым числом ближних и относительно дальних сельских поселений, их жителями и образованными ими общностями, объединениями, организациями. К этому их вынуждали естественно-физиологические потребности (например, в пище, продуктах питания) и хозяйственно-экономические потребности

¹ Тюнен фон И.-Г. Изолированное государство. М., 1926.

(например, в сельскохозяйственном сырье), социальные потребности (например, в пополнении своих членов, в том числе путём брака, поддержании родственных и иных социальных связей), а также духовные потребности (в частности, в установлении межличностных духовно-психических связей). Точно так же как и сельские поселения, их жители и образованные ими общности, объединения, организации нуждались в городских. Начав отделяться, они тут же стали объединяться друг с другом. И чем сильнее они отделялись друг от друга, тем больше они нуждались в объединении друг с другом, тем быстрее и крепче объединялись, образуя общество. Кроме того, одни городские поселения, их жители и образованнее ими общности, объединения, организации нуждались в определённых экономических (товарно-денежных), социальных и духовно-психических отношениях с другими городскими поселениями, их жителями и образованными ими общностями, объединениями, организациями, а потому и устанавливали их. Точно так же как и сельские поселения, их жители и образованные ими общности, объединения, организации нуждались в определённых экономических (товарно-денежных), социальных и духовно-психических отношениях друг с другом и потому устанавливали их. Поэтому каждое такое общество объединяет в своём составе определенное число интегрально-связанных друг с другом экономическими (товарно-денежными), социальными и духовно-психическими связями (интегрально-связывающими отношениями) несколько городских и сельских поселений, проживающих в них людей и образованных ими общностей, объединений, организаций.

Таким образом, возникшие в наиболее развитых частях антропосферы в энеолите и бронзовом веке (примерно в IV тыс. до н. э.) первые общества (протообщества) представляют собой особые человеческие образования. Общества – это такие специфически человеческие образования, которые нетождественны исторически предшествовавшим им территориально-родовым и территориальным общинам, а также семьям, родам, этносам, племенам или союзам племён, другим общностям, объединениям и организациям людей, в том числе входящим в эти общества. Они нетождественны и так называемому «первобытнообщинному строю», который по определению А. А. Зиновьева, является *«предобществом»*¹. Общество – это *не искусственное создание* человека, как считали многие мыслители прошлого, включая Т. Гоббса и Г. Спенсера, а *объективная реальность, существующая сама по себе*. Если Г. Спенсер, пишет Э. Дюркгейм, «не видит в обществе собственно реальности, которая существует сама по себе», так как для него общество – это «устройство, созданное индивидами, чтобы распространить индивидуальную жизнь в длину и ширину», то для самого Э. Дюркгейма общество – это «реальность, которая столь же мало дело наших рук, как и внешний мир»².

Всякое общество не только имеет нечто общее с другими обществами, объективно отличается и отделено от них, но и само – в лице образующих его людей – отличает, отделяет, выделяет себя от других обществ. Образующие его

¹ Зиновьев А. А. На пути к сверхобществу. М., 2000. С. 273.

² Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. – С. 352, 353.

люди ощущают или осознают себя в качестве таковых, в качестве определённой части данного общества, в качестве части образующего его народа, признают других входящих в него людей в качестве своих, тогда как всех остальных людей считают чужими. Они отличают себя как часть определённого общества от себя как части определённого этноса, определённой семьи, определённого рода, определённой общины, определённого сельского или городского поселения, любой другой общности, любого другого объединения или какой-либо организации. Они ощущают или осознают себя не только, например, русскими (немцами, англичанами или французами), родственниками, общинниками, горожанами или селянами, но и частью определённого, образованного ими общества.

Общество – это *не сумма, не общность* (суммарно связанная совокупность) и *не организация* (целенаправленно интегрированная и организованная совокупность), а специфическое, особое, отличное от всех других *объединение* (стихийно, непреднамеренно, самопроизвольно интегрированная и организованная совокупность) относительно большого количества *индивидуальностей*¹, живущих в более-менее крупных по территории и разнообразных по составу сельских и/или городских поселениях, а также *общностей, объединений и организаций* этих индивидуальностей. Это такое объединение, которое *стихийно* (непреднамеренно, самопроизвольно) *формируется внутри* определённой *общности, группы, определённого коллектива индивидуальностей, проживающих в городских и/или сельских поселениях, в результате установления между ними интегрально-связывающих экономических (товарно-денежных), социальных и духовно-психических отношений. Общество возникает внутри и взамен определённой территориально-общинной организации, сосуществующей с остатками территориально-племенной и территориально-межплеменной организации и включающей в свой состав определённую совокупность городских и сельских общин и поселений. При этом сельские территориальные общины, другие сельские и городские общности, объединения и организации людей, включая семьи, теряя свою самостоятельность, всё в большей степени становятся составными частями более крупного образования – общества. Это в первую очередь относится к территориально-соседской общине. «Соседская община гибнет тогда, когда коллективная собственность становится тормозом дальнейшему развитию частной. По общему правилу это происходит уже в классовых обществах, хотя известны и исключения, обычно связанные с нехваткой земли (например, в Микронезии и Полинезии). Основные средства производства постепенно переходят в частную собственность... Однако, даже потеряв свои производственные функции, община может сохраняться как социальная организация в качестве административно-фискальной или территориально-самоуправляющейся единицы. Соседская община может долго сохраняться и в классовых обществах, основанных на натуральном хозяйстве»². Общество – это такое объединение, в котором образующие его люди, их груп-*

¹ На данный факт обращает внимание Г. Гегель (см.: *Гегель Г.* Философия права. М., 1990. С. 227–278, 97–98).

² *Хазанов А. М.* Разложение первобытнообщинного строя и возникновение классового общества. С. 107.

пы (коллективы) *стихийно* (непреднамеренно, самопроизвольно) *интегрированы* и *организованы* друг с другом существующими между ними экономическими (товарно-денежными), социальными и духовно-психическими интегрально-связывающими и организующими отношениями в особого рода *целостность*, или *систему*. Как отмечает Э. Дюркгейм, «общество – не простая сумма индивидов, но система, образованная их ассоциацией...»¹. А. А. Зиновьев, также определяет общество «как скопление более или менее большого числа людей, объединённых в некоторое относительно замкнутое целое. Оно достаточно долго сохраняется в этой целостности и замкнутости, воспроизводится в самых существенных чертах деятельности своих членов»².

Общество – это такое стихийно (непреднамеренно, самопроизвольно) образованное объединение, в котором существуют *индивидуализированные цели* и *индивидуализированная воля* образующих его индивидов-личностей и входящих в него их групп, коллективов (общностей, объединений, организаций). Однако в нём *нет общей цели* и *общей воли*, целенаправленно (преднамеренно) объединяющих их в некоторую организацию. Общество – это такое объединение, которое *не имеет чётких и устойчивых* пространственно-временных *границ*. Деятельность и взаимоотношения образующих его людей и их общностей, объединений, организаций *регулируются* признаваемыми ими *моральными* и другими формирующимися в нём *неинституциональными, неформализованными нормами*, определяющими их *права и обязанности* друг перед другом. Однако они не регулируются никакими юридически-правовыми нормами, т. е. институциональными, официально (юридически) оформленными, установленными, санкционированными и подкреплённым властными институтами нормами. Поэтому общество – это не легально-правовая и не легально-правосубъектная организация, а *морально-нравственное объединение*. Общество оказывает определённое влияние на всех своих членов – индивидов-личностей и их группы, коллективы (общности, объединения организации), но не занимает и может занимать по отношению к ним какое-то верховное (верхнее, высшее) и автономное, самостоятельное, независимое от них положение, не стоит и не может стоять над ними. Иными словами, по отношению к ним оно *не есть нечто суверенное*. Существующие в нём *институциональные элементы случайны, не развиты и не устойчивы*. Общество – это объединение, которое является *общим для всех* образующих его индивидов-личностей и их групп, коллективов (общностей, объединений, организаций). Оно охватывает различные сферы их жизни, в том числе экономическую, социальную и духовно-психическую, т. е. является относительно *универсальным* объединением. Ему присуща определённая *публичность* (открытость), так как включает в свой состав индивидов-личностей и соответствующую публику (общности, объединения, организации индивидов-личностей), которые в известной мере открыты друг для друга. Общество – это такое объединение, которое первоначально является либо *небольшим* (малым) и

¹ Дюркгейм Э. Социология. Её предмет, метод, предназначение. М., 1995. С. 119.

² Зиновьев А. А. Коммунизм как реальность. М., 1994. С. 39. Ср. также: Зиновьев А. А. На пути к сверхобществу. С. 104.

довольно-таки *простым*, либо более-менее *большим* и *сложным*, а затем по мере своего развития, как правило, становится *сверхбольшим* и *сверхсложным* и, наконец, *гипербольшим* и *гиперсложным*, т. е. *развитым обществом*.

Общества, в том числе и исторические первые общества (протообщества), в меру своей сложности *дифференцированы*, говоря иначе, *стратифицированы* на различные группы (коллективы), или *страты*¹ (слои)², включая *классы* и *касты*. «Каждое общество, – пишут М. Доган и Д. Пеласси, – является социально стратифицированным. Нигде в мире мы не сможем найти однослойную общественную структуру. ...Даже в том случае, когда мы рассматриваем социальные классы в рамках развитых западных государств, нас поражает очевидное многообразие форм социальной дифференциации»³.

В науке существуют различные взгляды на критерии и характер стратификации общества. Г. Мабли (Mably) критерием социальной стратификации считает отношение людей к собственности, которая «разделяет нас на два класса – богатых и бедных»⁴. А. Смит в социальной структуре современного ему общества различает класс землевладельцев, класс капиталистов и класс рабочих. По его мнению, общественный продукт распадается на три части и составляет доход трёх различных классов народа: тех, кто живёт на ренту, тех, кто живёт на заработную плату, и тех, кто живёт на прибыль с капитала. Эти три главных, основных и первоначальных класса в каждом цивилизованном обществе⁵. В основе его социальной стратификации лежат, следовательно, различия в способах получения людьми своих доходов. Ж. П. Марат (Marat)⁶ считает, что основой социальной стратификации служит неоднородность, различие, противоположность интересов. «Во Франции, – пишет Ж. П. Марат, – как и во всех других монархиях, граждане разделяются на несколько классов с различными интересами... Я говорю о дворянстве, духовенстве, чиновничестве, финансистах, состоятельных гражданах и о бедноте, т.е. о господствующих слоях, с одной стороны, и угнетённой массе – с другой. Это различные классы, которые все одинаково подчиняются одному государю, постоянно относились друг к другу враждебно. Привилегированные сословия смотрели на народ так, как будто он существует только для того, чтобы сдирать с него шкуру, поработать и принуждать его к повинностям. А народ помышлял только о разделе богатств состоя-

¹ От лат. *stratum* – «слой».

² Аванесова Г. А. Социальная стратификация // Социология. Основы общей теории / Под ред. Осипова Г. В., Москвичева Л. Н. М., 1996; Голенкова З. Т., Игитханян Е. Д. Социальная структура и стратификация // Социология в России / Под ред. Ядова В. А. М., 1996; Пушкарева Г. В. Социальная стратификация // Основы социологии / Под ред. Эфендиева А. Г. М., 1994. Ч. 2.

³ Доган М., Пеласси Д. Сравнительная политическая социология: Пер. с англ. М., 1994. С. 69.

⁴ Мабли Г. Избр. произв. М.-Л., 1950. С. 109–110.

⁵ Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. М.-Л., 1935. Т. 1. С. 220–221.

⁶ Марат Ж. П. Избр. произв. М., 1956. Т. 2, 2, 3.

тельных слоёв»¹. У Н. Г. Чернышевского основой социальной стратификации является выгода, материальный интерес и отношение к труду: «По выгодам, всё европейское общество разделено на две половины: одна живёт чужим трудом, другая своим собственным; первая благоденствует, вторая терпит нужду... Это разделение общества, основанное на материальных интересах, отражается и в политической деятельности»². Г. Гегель в структуре общества выделяет три основных группы: 1) субстанциональную – землевладельцы, т. е. дворяне и крестьяне; 2) промышленную (рефлектирующую или формальную) – фабриканты, торговцы, ремесленники; 3) всеобщую – чиновники. Он, в частности отмечает, что имущество субстанционального сословия состоит в природных продуктах земли, которую представители этого сословия обрабатывают, которая может быть исключительно частной собственностью и требует не только непосредственного пользования, но и объективного формирования. Занятие промышленного сословия состоит в формировании продуктов природы и зависит в добытии средств к существованию от своего труда, от рефлексии и рассудка, а также существенно от потребностей и труда других. Занятие всеобщего сословия состоит в сохранении всеобщих интересов общества, поэтому оно должно быть освобождено от непосредственного труда для удовлетворения своих потребностей³. О. Тьерри (Thierry), Ф. Гизо (Guizot), Ф. Минье (Mignet), Л.-А. Тьер (Thiers) также констатируют, что всякое общество определённым образом стратифицировано. Вместе с тем, они приходят также к выводу, что история всякого общества наполнена борьбой образующих это общество классов⁴. Более тринадцати веков, пишет Ф. Гизо, Франция состояла из двух народов – народа-победителя и народа побеждённого. В течение более чем тринадцати веков побеждённый народ боролся, чтобы сбросить иго народа-победителя. В наши дни разыгралась решающая схватка между ними. Она называется революцией⁵.

Наиболее известным определением классов, применимым к достаточно широкому кругу обществ, является определение, сформулированное В. И. Лениным в его работе «Великий почин». Оно гласит: «Классами называются большие группы людей, различающиеся по их месту в исторически определённой системе общественного производства, по их отношению (большей частью закреплённому и оформленному в законах) к средствам производства, по их роли в общественной организации труда, а следовательно, по способам получения и размерам той доли общественного богатства, которой они располагают. Классы, это такие группы людей, из которых одна может себе присвоить труд другой, благодаря различию их места в определённом укладе общественного хо-

¹ Цит. по: Кунов Г. Борьба классов и партий в Великой французской революции 1789–1794 гг. М., 1919. С. 456.

² Чернышевский Н. Г. Полн. собр. соч. М., 1949. Т.6. С. 337.

³ Гегель Г. Философия права. С. 241–244.

⁴ Минье Ф. История французской революции. СПб., 1905; Тьерри О. Избр. соч. М., 1937.

⁵ *Историография* нового времени стран Европы и Америки. М., 1967. С. 111.

зяйства»¹. В качестве определяющего признака здесь выделяется *место*, которое некоторая группа людей занимает *в общественном производстве*, и её *отношение к средствам* производства. «Основной признак различия между классами – их место в общественном производстве, а, следовательно, их отношение к средствам производства»². Однако, как считает польский социолог С. Оссовский (Ossowski), существуют пределы применения этой концепции. По его мнению, такое определение класса объясняет лишь один социальный контекст. Чем ближе социальная система к стандартной модели капиталистического способа предпринимательства, тем в большей степени социальные классы будут определяться в соответствии с их отношением к средствам производства и тем в большей степени отношения между людьми будут обусловлены собственностью на средства производства³. Данное – ленинское – определение классов трудно применить, например, в экономически слабых странах. Исследователи социальной стратификации развивающихся государств Африки показывают, что здесь становление классов происходило в зависимости от процессов, которые связаны не только и не столько с экономикой, сколько с политикой, становлением и развитием государственности⁴. Многие учёные предостерегают также от преувеличения роли собственности в определении классов. Так, по мнению Р. Дарендорфа (Dahrendorf), частная собственность не может быть главным и единственным ключом к пониманию сущности не только докапиталистических, но и «посткапиталистических» обществ⁵.

Кроме ленинской, существуют и другие попытки определения классов, в которых акцент делается либо на роли определённой группы людей в организации общественного производства (А. Богданов⁶), либо способы получения и размеры их доходов, как считает, например, К. Каутский⁷. Т. Парсонс выделяет три группы дифференцирующих признаков. К первой группе он относит те, которыми люди обладают от рождения, – этническая принадлежность, половозрастные особенности, родственные связи, физические и индивидуальные особенности, ко второй – ролевые признаки, то есть различные виды профессионально-трудовой деятельности, а к третьей – элементы «обладания», или собственность, материальные и духовные ценности, привилегии⁸. П. Сорокин пишет, что социальная стратификация – это дифференциация населения в иерархическом ранге. Она находит выражение в существовании высших и низших слоёв. Её основа и сущность – в неравномерном распределении прав и привилегий, ответственности и обязанностей, наличии или отсутствии социальных ценно-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 29. С. 388.

² Там же. Т. 6. С. 235.

³ Ossowski S. Class Structure in the Social Consciousness. L., 1979.

⁴ Sklar R. Corporate Power in an African Stat. Berkeley, 1975.

⁵ Dahrendorf R. Class and Class Conflict in Industrial Society. Stanford, 1959.

⁶ Богданов А. А. Вопросы социализма. М., 1990; Гоникман С. Теория общества и теория классов Богданова // Под знаменем марксизма. 1929. № 12.

⁷ Каутский К. Материалистическое понимание истории: Пер. с нем. М.-Л., 1931. Т. 2.; Семёнов В. С. Проблема классов и классовой борьбы в современной буржуазной социологии. М., 1959.

⁸ Политическая социология / Ответ ред. Г. П. Сопов. Ростов-на-Дону, 1997. С. 155.

стей, власти и влияния¹. М. Вебер, кроме того, называет такие факторы (критерии) социальной стратификации, как специфический стиль жизни, определённый тип образования и занятий, соблюдение обычаев и правил поведения, приверженность определённым ценностям и верованиям². Сторонник широкого толкования социальной стратификации Г. Ленски (Lenski) определяет «класс» как совокупность людей в обществе, занимающих одинаковую позицию по отношению к форме власти, привилегий или престижа. Поскольку иерархические структуры общества берут своё начало из этих источников – власти, привилегий и престижа, то в различных обществах и государствах, например, Канаде и Бразилии, они никогда полностью не совпадают друг с другом. Людей в них можно социально дифференцировать по-разному в зависимости от того, какой критерий ставится на первое место: богатство, политическое влияние, экономическая деятельность или что-то иное. При этом основным критерий социальной стратификации – социальный статус, отношение к национальной принадлежности, собственности или власти – изменяется, как правило, в зависимости от характера социальной системы: в тоталитарных обществах и государствах всегда прилагаются усилия к увеличению роли одной политической классовой системы, особенно системы, основанной на отношении к собственности, за счёт других видов классовых систем³. А. А. Зиновьев рассматривает социальные слои, а также социальные классы как частный случай логических классов (множеств). С его точки зрения, слои юридически не узаконены, тогда как классы признаны обществом и юридически узаконены государством⁴. По мнению А. А. Зиновьева, в один социальный класс должны включаться члены общества, занимающие сходное положение в социальной организации общества (в деловых клеточках, в основных сферах), между представителями социального класса имеют место более или менее устойчивые связи, сходство в образе жизни, в уровне культуры и в других отношениях. Деление же населения на социальные слои происходит в соответствии с социальным статусом членов общества. Этот статус определяется совокупностью таких признаков, как: размер собственности и дохода, положение на иерархической лестнице социальных позиций, престижный уровень профессии, образование, уровень культуры, сфера общения, связи, перспектива роста, перспектива для детей и другие. Слой имеет тенденцию к замыканию и самовоспроизводству. В нём складываются свои традиции, эстетические и моральные принципы, личные контакты и многое другое, что делает его сравнительно автономным социальным целым. Он имеет иерархическую структуру в зависимости от статуса членов⁵.

М. Доган (Dogan) и Д. Пеласси (Pelassy) отмечают, что дифференциацию по социальным классам труднее воспринять в обществе, вертикально расслоен-

¹ Сорокин П. А. Человек. Цивилизация. Общество. М., 1992. С. 302.

² Политическая социология / Ответ ред. Г. П. Сопов. С. 155.

³ Lenski G. Power and Privilege: A Theory of Social Stratification. N. Y., 1966. P. 74–81.

⁴ Заметим, что, с нашей точки зрения, узаконенные классы присущи не обществам, а государствам, где они в этом случае – в случае узаконения государством – принимают форму сословий.

⁵ Зиновьев А. А. На пути к сверхобществу. С. 264–270.

ном по расовому, этническому, родовому, религиозному признакам, что социальное положение не обязательно связано с материальными преимуществами, что критерии социальной стратификации, которые являются определяющими в одном месте, не имеют такого же значения в другом. При этом дистанция между низшими и высшими классами, в частности, между рабочими и буржуазией существенна. Она существенна в разных обществах и государствах, например, она значительно слабее на американском берегу Атлантики, нежели в старой Европе. Очевидным представляется контраст между неподвижностью японских социальных структур и их высокой подвижностью в США. Европа в этом отношении занимает промежуточное, срединное положение между США и Японией. Однако в любом из этих и многих других случаев социальные иерархии и различия являются более или менее устойчивыми и значительными. Мера этой иерархии и этих различий зависит от уровня жизни: чем беднее общества и государства, тем в большей степени проявляется в них социальное неравенство, и, наоборот, чем выше уровень жизни, определяемый долей валового национального продукта на душу населения, тем меньше неравенство. Последнее обстоятельство определяется тем, в какой мере парламенты и правительства развитых государств обеспечивают перераспределение общественного богатства, так как чем больше богатство общества, тем очевиднее становится необходимость его перераспределения. В развитых обществах и государствах происходит медленное сглаживание их вертикального социального расслоения в результате существования в них единой системы образования, средств массовой информации, сложной системы политических партий. Социальная стратификация осуществляется здесь преимущественно на горизонтальном уровне, чего нельзя сказать о большинстве развивающихся обществ и государств, сохраняющих глубоко укоренившиеся вертикальные социальные структуры¹. А. Гидденс (Giddens)² и другие учёные подчёркивают «открытость» («openness») социальных классов, характерную для многих современных развитых обществ, считают, что социальные классы не могут рассматриваться в качестве строго ограниченных структур. Хотя, и это признают многие социологи, занимающиеся изучением вертикальной мобильности в обществе, возможности движения вверх или вниз по социальной лестнице ограничены и в современных обществах, прежде всего, как считает Ф. Паркин (Parkin), наличием и размерами собственности и уровнем квалификации³, а также состоянием и изменением структуры рынка труда⁴. Некоторые исследователи заметили также, что если классовая дифференциация общества совпадает с этническим делением, то это существенно усиливает их – классов и этносов – потенциал⁵. При этом этническая принадлежность может оказаться источником расслоения общества более важным, чем классовая принадлежность, хотя не исключается и противоположная

¹ Доган М., Пеласси Д. Указ. соч. С. 80–81, 79, 75, 69–70, 77–78, 81.

² Giddens A. *The Class Structure of the Advanced Societies*. L., 1973.

³ Parkin F. *Marxism and Class Theory: A Bourgeois Critique*. N. Y., 1979.

⁴ Goldthorpe J. H. *Social Mobility and Class Structure in Modern Britain*. Oxford, 1980.

⁵ *Cultural Pluralism in the Third World: communication to the IPSA World Congress*. Moscow, August 1979.

возможность, когда классовая принадлежность оказывается важнее этнической принадлежности¹.

Согласно марксистской теории классов², класс, который объективно сложился, но в силу своей неразвитости ещё не осознал себя в качестве такового, не осознал свои специфические коренные и объективно обусловленные интересы, их отличий от интересов других классов, является классом «в себе» и определяется производственными отношениями. Класс, осознавший свои коренные интересы и сумевший организовать, становится классом «для себя», что проявляется в самосознании через социальные и политические конфликты. Характеризуя, например, становление и развитие пролетариата, К. Маркс пишет, что экономические условия превратили сначала массу народонаселения в рабочих. Господство капитала создало для этой массы одинаковое положение и общие интересы. Таким образом, эта масса является уже классом по отношению к капиталу, но ещё не для себя самой. В борьбе эта масса спланивается, она конституируется как класс для себя³. Решающее значение в этой трансформации имеет объединение и организация наиболее сознательных представителей класса в соответствующие классовые организации, в профсоюзы и, что особенно важно, в партии⁴.

Особую форму стратификации общества представляет деление её на касты. В частности, М. Доган и Д. Пеласси отмечают, что «изучение кастовой системы, проведённое Л. Дюмоном и Берреманом, позволило определить различия между кастовой стратификацией (ascriptive) и классовыми различиями, которые не «навешивают» на человека ярлык в зависимости от его происхождения»⁵. *Касты* – это иерархические, обособленные, замкнутые, эндогамные группы, общности, коллективы людей, связанных друг с другом общностью (единством) происхождения, социального положения, специфических социальных функций, наследственных занятий или профессий. Они могут быть либо *узаконены* (утверждены) государством, что присуще только государствам, но не обществам, либо *не узаконены* (не утверждены) им, что присуще обществам, но не государствам. Поэтому прав, вероятно, Ю. В. Качановский, когда отмечает, что касты отличались друг от друга: а) по юридическому положению, по своим правам и обязанностям; б) по месту в определённой религиозной системе; в) по кодексу морали и поведения, закреплённому за каждой кастой; г) по профессии, закреплённой за кастой; д) по происхождению, точнее, по кровнородственным связям⁶. Касты были характерны для древних и средневековых обществ. На-

¹ *Ethnicity*. Cambridge: Cambridge University Press, 1975.

² Андреева Г. М., Угринович Д. М. Классы и классовая борьба. М., 1961; Солнцев С. И. Общественные классы. 2-е. изд. П., 1923; Чернов Ф. Ф. Марксистская теория классов и классовой борьбы. 2-е. изд. М., 1952.

³ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 4. С. 183.

⁴ Об этих и других проблемах социальной стратификации, в том числе современного российского общества см. также: Радаев В. В., Шкаратан О. И. Социальная стратификация. М., 1996.

⁵ Доган М., Пеласси Д. Указ. соч. С. 75.

⁶ Качановский Ю. В. Рабовладение, феодализм или азиатский способ производства? М., 1971. С. 157.

пример, касты жрецов в Древнем Египте и Древнем Иране. В Индии кастовая система отличается весьма жёсткой иерархией. Верхний слой здесь образуют брахманские и военно-земляческие касты (касты «дваждырождённых») – раджапуты, кунби, наяры, редди, веллала, джати и др. Ниже находятся торговоростовщические касты – банья, четти и др., ещё ниже касты арендаторов и ремесленников. На самом низу кастовой иерархии располагаются касты неприкасаемых – метельщиков, кожевников, прачек и т. п. Даже сегодня в Индии насчитывают до 3,5 тыс. остаточных, пережиточных кастовых форм, включая подкасты. Подробное описание и юридическое утверждение древних индийских каст содержится, например, в законах Ману (II в. до н. э. – II в. н. э.)¹.

Что касается *сословий*, которые часто относят к структуре обществ, то мы их относим к структуре государств, а не обществ. Сословия – это группы людей, отличающиеся друг от друга особым положением (статусом) в государстве, обусловленным принадлежностью к определённому классу и закреплённым не столько обычаем и религией, сколько правом. Они были свойственны некоторым древним и особенно средневековым государствам, например, сословия дворян, духовенства, крестьян, мещан и т. п. Г. Гегель считает, что сословия, наряду с семьями, следует считать базисом государства². Сословия, как правило, «имели в основном характеристику чисто юридическую», «представляли собой своеобразную правовую надстройку над классами, можно сказать – внешнюю оболочку, или даже, более образно, правовую «одежду», в которую облекались классы»³. В. И. Ленин даёт сословиям следующее определение: «Известно, что в рабском и феодальном обществе различие классов фиксировалось и в *сословном* делении населения, сопровождалось установлением особого *юридического* места в государстве для каждого класса. Поэтому классы рабского и феодального (а также и крепостного) общества были также и особыми сословиями. Напротив, в капиталистическом, буржуазном обществе юридически все граждане равноправны, сословные деления уничтожены (по крайней мере в принципе), и потому классы перестали быть сословиями. Деление общества на классы обще и рабскому, и феодальному, и буржуазному обществу, но в первых двух существовали классы-сословия, а в последнем классы бессословные»⁴.

Всякое общество, в силу стихийности своего образования и других своих особенностей, перечисленных выше, не успев возникнуть, может и, как правило, начинает испытывать определённые *трудности* (проблемы). Внутри него могут возникнуть и, как правило, возникают различного рода *противоречия*, *конфликты*, различные формы скрытой и открытой (публичной) «*конкуренции*»⁵, а нередко открытой *борьбы* и открытых *столкновений между* входящими в него *людьми* и/или целыми *поселениями*, между *старой* территориально-общинной организацией, остатками территориально-родовой, внутриплеменной

¹ Законы Ману / Пер. С. Д. Эльмановича, проверенный и исправленный Г. Ф. Ильиным. М., 1961.

² Гегель. Философия права. С. 241.

³ Качановский Ю. В. Указ. соч. С. 157, 162.

⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 6. С. 311.

⁵ От позднелат. *concurrentia* < *concurrere* («сталкиваться») – соперничество, борьба.

и межплеменной организации и *новой* городской и сельской *организацией*, между различными *группами*, коллективами (общностями, объединениями, организациями) *людей* и отдельными *индивидами-личностями*. В частности, противоречия («конкуренция») между представителями наследственно-родовой и новой (неродовой, ненаследственной) знати, ремесленниками и торговцами, имущими, малоимущими и неимущими, богатыми, небогатыми и бедными, хозяевами и клиентами, слугами, работодателями и работниками, арендодателями и арендаторами-издольщиками, ростовщиками и заёмщиками, воинами и военачальниками, а также внутри этих групп. Эти противоречия могли привести и нередко приводили к ослаблению существующих и вновь зарождающихся в обществе интегрально-связывающих экономических (товарно-денежных), социальных и духовно-психических отношений, к *доминированию* в нём *стихий* разъединяющих, *дезинтегрирующих отношений*, в конечном итоге к *хаосу* (в том числе «войны всех против всех» – Т. Гоббс) общественной жизни и *разрушению* целостности общества, интегральной связанности его элементов.

Поэтому возникает *объективная необходимость в целенаправленной организации* существующих и вновь зарождающихся в обществе интегрально-связывающих экономических (товарно-денежных), социальных и духовно-психических *отношений*, в их *целенаправленном регулировании*, так же как и в целенаправленном регулировании зарождающихся и существующих в нём разъединяющих, дезинтегрирующих отношений. Возникает необходимость в том, чтобы определённая его часть была организована не стихийно, а целенаправленно, чтобы она представляла собой *организацию*, причём в пределах определённого пространства, определённой *территории*. Возникает необходимость в том, чтобы в ней были специально (и официально) установлены и зафиксированы на определённых носителях *общезначимые, общеобязательные, признаваемые* всеми её членами и *подкреплённые* соответствующими *санкциями институциональные* (формализованные) *нормы*, целенаправленно регулирующие их деятельность и взаимоотношения и обеспечивающие в ней целенаправленный *порядок*. Возникает необходимость в том, чтобы все её члены обладали правосубъектностью, определёнными *институциональными правами и обязанностями*, соответствующим образом (как правило, письменно) оформленными, закреплёнными установленными нормам и подкреплённые соответствующими санкциями. Возникает необходимость в том, чтобы эта организация была *суверенной*, имела определённое верховенство и определённую автономность, самостоятельность, независимость по отношению ко всем другим организациям, входящим в данную часть общества. Возникает необходимость в том, чтобы она обладала достаточно высокой мерой *институциональности* и *публичности* (открытости для всех её членов), была *всеобщей* (общей для всех её членов) и более-менее *универсальной* (охватывала различные сферы деятельности и отношений её членов), а также достаточно глубоко и разнообразно дифференцированной, а потому и относительно *сложной*. Наконец, возникает необходимость в том, чтобы в ней существовала *власть*, в частности, власть, обладающая признаками, представленными в формуле (2.5.1) и табл. 2.5.1. Коротко говоря, возникает объективная необходимость в преобразовании опреде-

лённой части общества в организацию, обладающую перечисленными выше признаками. И такими организациями стали исторически первые государства – *протогосударства*. Таким образом, общества и вместе с ними человечество вступают в особую – государственную – фазу своего существования и развития, фазу *государственной цивилизации*, которая сменяет собой его *догосударственную* фазу, фазу *догосударственной цивилизации*, которую Л. Морган назвал *варварством*.

Государства возникают вслед за соответствующими обществами и внутри этих обществ. Они возникают не из территориальных общин, не из племён и не из союзов племён, а из обществ, возникающих внутри и взамен определённой городской и сельской территориально-общинной организации, сосуществующей с остатками территориально-племенной и территориально-межплеменной организации. Будучи *государственной частью обществ*, они существенно отличаются от их *негосударственной*, чисто *общественной части*, а также от территориальных общин и, тем более, от территориально-родовых или родовых общин, племён или союзов племён. Можно согласиться с Ф. Энгельсом, который, основываясь на исследованиях Л. Моргана¹, утверждает, что «государство никоим образом не представляет собой силы, извне навязанной обществу. ... Государство есть продукт общества на известной ступени развития»; «государство существует не извечно. Были общества, которые обходились без него, которые понятия не имели о государстве и государственной власти»². Можно согласиться также с тем, что «по сравнению со старой родовой организацией государство отличается, во-первых, разделением подданных государства *по территориальным делениям*», во-вторых, тем, что для него характерно «учреждение *публичной власти*, которая уже не совпадает непосредственно с населением, организующим самого себя как вооружённая сила. <...> Эта публичная власть существует в каждом государстве. Она состоит не только из вооружённых людей, но и из вещественных придатков, тюрем и принудительных учреждений всякого рода, которые были неизвестны родовому устройству общества. <...> Для содержания этой публичной власти необходимы взносы граждан – *налоги*. Последние были совершенно не известны родовому обществу. <...> Обладая публичной властью и правом взыскания налогов, чиновники становятся, как органы общества, *над* обществом. Свободного, добровольного уважения... им уже недостаточно, они должны добывать уважение к себе путём исключительных законов, в силу которых они приобретают особую святость и неприкосновенность»³. Можно согласиться с Ф. Энгельсом и тогда, когда он утверждает, что для того, чтобы существующие в обществе различные группы, в том числе «классы с противоположными экономическими интересами, не пожрали друг друга и общество в бесплодной борьбе, для этого стала необходимой сила, стоящая, по-видимому, над обществом, сила, которая бы умирала столкновение, держа его в границах "порядка". И эта сила, происшедшая из

¹ Морган Л. Указ. соч.

² Маркс К., Энгельс Ф. Избр. произв. Т. 3. С. 362. 365.

³ Там же. С. 362–363.

общества, но ставящая себя над ним, всё более и более отчуждающая себя от него, есть государство»¹.

Однако трудно согласиться с тем, что всё многообразие предпосылок и причин возникновения государства, существующих в протообществах, в том числе многообразие существующих в нём противоречий, конфликтов, форм конкуренции, борьбы и столкновений, может быть сведено лишь к борьбе классов. Так, Ф. Энгельс утверждает, что «государство возникает непосредственно и преимущественно из классовых противоположностей, развивающихся внутри самого родового общества. <...> Так как государство возникло из потребности держать в узде противоположность классов; так как оно в то же время возникло в самих столкновениях этих классов, то оно по общему правилу является господством самого могущественного, экономически господствующего класса, который при помощи государства становится также политически господствующим классом и приобретает таким образом новые средства для подавления и эксплуатации угнетённого класса»; «государство – это организация имущего класса для защиты его от неимущего»². «Государство, – пишет В. И. Ленин, – есть продукт и проявление *непримиримости* классовых противоречий. Государство возникает там, тогда и постольку, где, когда и поскольку классовые противоречия объективно *не могут* быть примирены. И наоборот: существование государства доказывает, что классовые противоречия непримиримы. <...> По Марксу, государство не могло бы ни возникнуть, ни держаться, если бы возможно было примирение классов. ...По Марксу, государство есть орган классового *господства*, орган *угнетения* одного класса другим, есть создание "порядка", который узаконяет и упрочивает это угнетение, умеряя столкновение классов. <...> Государство есть особая организация силы, есть организация насилия для подавления какого-либо класса»³. «Государство есть машина для угнетения одного класса другим, машина, чтобы держать в повиновении одному классу прочие подчинённые классы»⁴.

Возникновение государства часто объясняют возникновением так называемого «рабовладельческого общества» и существованием в нём классовой борьбы между рабами и рабовладельцами. Однако рабы никогда не входили в состав ни одного протообщества и не были членами ни одного протогосударства, в том числе у древних греков⁵ и римлян, на исследованиях которых преимущественно разрабатывали свою концепцию происхождения государства К. Маркс и Ф. Энгельс. Во многих регионах мира периода возникновения протогосударств вообще не было рабов и рабства, рабовладения как такового. Как отмечает Ю. В. Качановский, «в древнем мире существовали массовые "нерабские" формы эксплуатации», например, «Спарта (до IV–III вв. до н. э.) даёт пример античного общества, в котором вообще отсутствуют "классические"

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Избр. произв. Т. 3. С. 362.

² Там же. С. 361, 364.

³ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 33. С. 7, 24.

⁴ Там же. Т. 39. С. 75.

⁵ У древних греков, пишет А. Ф. Лосев, «раб трактуется как вещь» (Лосев А. Ф. История античной эстетики (ранняя классика). М., 1963. С. 40).

формы рабства», «рабы в широком смысле этого слова, т. е. люди, лишённые собственности на средства производства и принуждаемые к труду прямым насилием»¹. Ю. Э. Брегель также пишет: «Путь, по которому пошло большинство народов, отличается своеобразием, которое не соответствует понятию "рабовладельческая формаций"...»². «Никакого рабовладельческого типа общества в смысле типа социальной организации не существует, – констатирует А. А. Зиновьев, – хотя бы потому, что рабы не являются членами общества они суть элементы материальной культуры наряду с домашними животными и орудиями труда (по Аристотелю, говорящие орудия). В США, например, имело место рабовладение, но общество относилось к западному (капиталистическому и демократическому) типу»³.

Исторически первые государства (протогосударства), а вместе с ними и государственная власть, возникают в наиболее развитых местах антропосферы уже в энеолите и бронзовом веке (примерно в IV тыс. до н. э.), а кое-где позднее – в железном веке (в I тыс. до н. э.). Например, протогосударства Древнего Египта, Древней Индии, Древней Месопотамии, Древнего Китая, Древней Греции и Древнего Рима. Они возникали *внутри обществ как их неотъемлемая государственная часть*, сосуществующая наряду с их негосударственной частью. Они возникают потому, что, как уже отмечалось, любое общество – это стихийно образованное объединение, которое содержит в себе определённый потенциал внутренних противоречий и конфликтов, возможность ослабления его интегрально-связывающих экономических (товарно-денежных), социальных и духовно-психических отношений и усиления разъединяющих, дезинтегрирующих отношений, разрушающих его целостность. В силу этого рано или поздно определённая часть этого общества трансформируется в организацию, обладающую признаками государственной организации.

Вместе с историческими первыми государствами возникает и их неотъемлемый элемент – *государственная власть* и соответствующие *властно-государственные органы и учреждения*, деятельность которых направлена на обеспечение целостности общества и существующего в нём государства. В частности, они возникают потому, что старые властные органы и учреждения городских и сельских поселений, территориально-общинной, внутриплеменной и межплеменной власти, как правило, не могли оказывать какого-либо существенного легального властного (целенаправленно-доминирующего организующего) влияния на другие сельские общины-поселения и города, входящие в общество, на их жителей, общности, объединения и организации, их властные органы и учреждения. Однако они могли оказывать на них непреднамеренное, а иногда и преднамеренное дезорганизующее влияние, даже несмотря на их явное или скрытое сопротивление. Все эти органы и учреждения были институционально (формально) независимы друг от друга, осуществляли свою властно-управленческую деятельность самостоятельно, автономно, независимо друг от

¹ Качановский Ю. В. Указ. соч. С. 146, 147, 226.

² *Общее и особенное в историческом развитии стран Востока: Материалы дискуссии об общественных формациях на Востоке. Азиатский способ производства.* М., 1966. С. 224.

³ Зиновьев А. А. На пути к сверхобществу. С. 273.

друга. Поэтому возникает необходимость в образовании органов и учреждений власти, которые могли бы оказывать целенаправленно-доминирующее организующее (управляющее) влияние на все образующие общество городские и сельские поселения, их жителей, общности, объединения и организации, их властные органы и учреждения, в том числе и в случае их сопротивления. Возникает также необходимость в людях, которые могли бы достаточно профессионально выполнять в этих новых властных органах и учреждениях соответствующую властно-государственную деятельность. Для этого было необходимо, чтобы образующие общество и его государственную часть сельские и городские поселения, их жители, общности, объединения и организации, их властные органы и учреждения часть получаемого ими прибавочного продукта от своей хозяйственно-экономической деятельности добровольно или по принуждению выделяли в виде налога (сначала натурального, а затем денежного) на содержание («кормление») должностных лиц органов и учреждений государственной власти. В случае сопротивления к ним могли применяться различного рода санкции, в том числе применение вооружённой силы. Поэтому государственная власть начинает формировать собственные вооружённые силы, которые выполняли не только карательные и защитные функции, в том числе функцию защиты от внешних врагов, но и функцию покорения других народов и государств. Органы и учреждения государственной власти довольно-таки быстро разрастались и усиливали своё влияние на все сферы государства, государственной части общества и превращались в силу, стоящую над государством и обществом.

Например, в древнегреческих городах, в которых образовалось определённое *общество горожан*, содержащее в себе некоторый потенциал внутренних противоречий и конфликтов, из его недр возникает *новая общегородская организация*, существенно отличающаяся не только от родовой и территориально-родовой, но и от территориально-общинной, внутриплеменной и межплеменной организации. Старая городская власть, будучи по своей природе (по своему происхождению) территориально-общинной, сохраняющей ряд признаков территориально-родовой и внутриплеменной власти, не могла обеспечить *целостность городского общества*, не могла достаточно эффективно разрешать существующие в нём противоречия, конфликты. Поэтому в этих городах возникают *новые органы и учреждения* так называемого «*городского самоуправления*», которые постепенно сначала частично, а затем полностью и окончательно вытесняют или заменяют собой остатки ранее существовавших органов и учреждений территориально-общинной, территориально-родовой и племенной власти. Эта *новая общегородская власть* постепенно приобретает сначала некоторые отдельные, а затем и все признаки *протогосударственной власти*, представленные в формуле (2.5.1) и табл. 2.5.1. В результате общегородская организация приобретает сначала некоторые отдельные признаки, а затем и все признаки *протогосударственной организации*, признаки так называемого «*города-государства*». Территория этих «*городов-государств*» была дифференцирована (разделена) на несколько связанных друг с другом *субтерриторий*, присоединённых к определённому более-менее крупному городу, так же как было дифференцировано на различные группы и их население.

Например, в VIII–VII в. до н. э. к Афинам было присоединено ряд территорий (областей, частей) Аттики (территории возникновения и существования древнегреческого Афинского государства), существующих на них поселений-общин и их жителей. В частности, приморская область – *Паралия*, гористая область в северной части Аттики – *Диакрия*, и *Элевсин*, расположенный в западной части Аттики, на границе с Мегаридой. «В Афинах было учреждено центральное управление, то есть часть дел... была объявлена имеющей общее значение и передана в ведение пребывающего в Афинах общего совета. Благодаря этому... вместо простого союза живущих по соседству племён произошло их слияние в единый народ. В связи с этим возникло общее афинское народное право, возвышавшееся над правовыми обычаями отдельных племён и родов; афинский гражданин, как таковой, получил определённые права и новую правовую защиту также и на той территории, где он был иноплеменником»¹. Тем не менее, здесь ещё сохранялось деление населения на *четыре филы*, подразделявшиеся на *фратрии*, каждая из которых представляла собой объединение нескольких родов. Население делилось также по характеру занятий на *геоморов* – *земледельцев* и *демиургов* – *ремесленников*, а также существовала группа *эвпатридов*, т. е. «имеющих благородных отцов», некоторые из которых занимались *ростовщичеством* и *торговлей*. В состав *демоса* (народа) входили мелкие и средние крестьяне, работающие на своих земельных участках, лишившиеся земли *феты*, мелкие ремесленники, представители состоятельных торгово-ремесленных групп – *купцы*, *хозяева ремесленных предприятий*, *судовладельцы*. Кроме того, существовала особая группа *метеков* – выходцев из других общин, которые не входили в состав фил, фратрий и родов коренного аттического населения, были ограничены в своих правах и платили особый налог – *метекейон*. Помимо свободных людей, в Аттике в это время существовало большое количество рабов, которые, как мы уже отмечали, не были членами аттического общества, а выступали (по Аристотелю) в качестве «говорящие орудий». В результате реформ Солона (между 640 и 635 – около 559 гг. до н. э.), избранного в 594 г. первым *архнтом* (правителем), в Афинах появляется *номос* – *закон*, в соответствии с которым карается нарушение правового порядка, афинский полис конституируется как правовая организация, поскольку, согласно Уиллу (*Will*), «письменное законодательство – свидетельство действительного рождения полиса-государства». Чтобы успокоить крестьянство, был принят правовой акт (закон), которым масса должников Аттики освобождалась от долговой зависимости, запрещалась личная кабала и продажа несостоятельных должников в рабство, должники должны были обязаны расплачиваться своим имуществом, но не личной свободой и свободой членов семьи, проданные за пределы Аттики должники должны быть выкуплены. Закон ограничивал землевладение, землю можно было закладывать и отчуждать на законном основании под видом завещания, родовая собственность на землю окончательно была заменена частной. Были проведены мероприятия, направленные на поощрение и расширение ремесла и торговли. Многие пришлые ремесленники-метки получили права афин-

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Избр. произв. Т. 3. С. 306.

ского гражданства. Проведённая денежная реформа увеличила число находящихся в обращении монет и способствовала дальнейшему развитию денежного обращения. Было официально (юридически) закреплено деление граждан на *четыре разряда* по имущественному признаку. Первый разряд составляли *пентакосиомедимны*, получавшие со своих полей, садов и огородов доход в 500 медимнов (1 медимн равен 52,5 литра сыпучих и жидких продуктов). Ко второму разряду, *всадников*, принадлежали граждане, имеющие 300 медимнов дохода, т. е. способные содержать боевого коня. Третий и самый многочисленный разряд составляли *зевгиты* – *крестьяне-собственники*, имеющие 200 медимнов дохода. Все прочие граждане, получавшие доход меньше 200 медимнов или вообще дохода не имевшие, зачислялись в четвёртый разряд – *фетов*. Возросла роль *эκκληсии* – *народного собрания*, в котором могли участвовать все взрослые афинские граждане. Оно выбирало всех *должностных лиц*. Был создан высший судебный орган – *суд присяжных (гелиея)*, а для предварительного рассмотрения дел, поступающих на обсуждение народного собрания, – *совет четырёхсот*, в который выбиралось по 100 человек от каждой из четырёх фил. При Клизфене (около 509 г) Аттика была разделена на *три территориальных округа*: 1) город Афины с пригородами; 2) внутренняя центральная земледельческая полоса; 3) прибрежная, береговая полоса. Каждый округ состоял из десяти равных частей – *тритии*. Три тритии, по одной из каждого округа, объединялись в филу, и, таким образом, составлялось *десять территориальных фил*. Тритии в свою очередь делились на мелкие сельские единицы – *демы* (при Клизфене насчитывалось 100 демов). Была создана *коллегия из десяти стратегов* – предводителей афинского ополчения, которые в дальнейшем по очереди выполняли функции *главнокомандующих*. Афиняне, которым исполнялось 18 лет, заносились выборным *демархом* (старостой) в гражданские и военные списки, и после произнесения клятвы верности афинскому государству зачислялись в *эфебы* для прохождения воинской службы, а также получали право выступать в суде. Достигнув 20 лет, они приобретали все гражданские права¹.

¹ *Античная Греция*. Т. 1. М., 1983; *Античный полис*. Л., 1979; *Аристотель*. Соч. Т. 4. С. 440–441; *Он же*. Афинская полития. Государственное устройство афинян. М., 1937; *Блаватская Т. В.* Черты истории государственности Эллады. XII–VII вв. до н. э. СПб., 2003; *История государства и права зарубежных стран*. М., 1998. Ч. 1. С. 106–117; *Козловски П.* Общество и государство: неизбежный дуализм: Пер. с нем. М., 1998. С. 19, 21–23; *Сергеев В. С.* История древней Греции. 3-е изд., перераб. и доп. М., 1963. С. 164–187; *Суриков И. Е.* Архаическая и классическая Греция: проблемы истории и источниковедения. М., 2007; *Туманс Х.* Рождение Афины – Афинский путь к демократии: от Гомера до Перикла (VIII–V вв. до н. э.). СПб., 2002; *Фролов Э. Д.* Рождение греческого полиса. Л., 1988; *Хаммонд Н.* История древней Греции. М., 2008; *Хрестоматия по истории государства и права зарубежных стран (Древность и Средние века)* / Сост. В. А. Томсинов. М., 2000. С. 90–104; *Ehrenberg V.* Polis und Imperium. Beitrage zur Alten Geschichte. Zurich; Stuttgart. 1965; *Ehrenberg V.* Der Staat Griechen. Zurich; Stuttgart. 1965; *Will E.* Die okonomische Entwicklung und die antike Polis // *Kippenberg H. G.* Die Entstehung der antiken Klassengesellschaft. Frankfurt a M. 1977. S. 100–157.

Возникновение государства и государственной власти – это объективная необходимость¹. Как и общество, государство и государственная власть – это не искусственные, а естественноисторические образования. Тем не менее, необходимость в государстве, в государственной организации и государственной власти может не только ощущаться, но и осознаваться определённой частью образующих общество индивидов-личностей и их групп. Осознание ими этой необходимости ими ведёт к тому, что они начинают осуществлять деятельность и вступать в отношения друг с другом, направленные на формирование государства и государственной власти. Поэтому вместе и одновременно с возникновением государств и государственной власти возникают *политическая деятельность* и *политические отношения*, направленные на формирование (овладение), сохранение (удержание), изменение, регулирование и использование государственной власти в интересах определённых групп людей. Их генезис – это взаимосвязанный процесс. Однако исходным, исторически и логически первым (первоначальным) моментом здесь является генезис государства и государственной власти. Их генезис является необходимым условием генезиса политики, политической деятельности и политических отношений, возникновение которых обуславливается возникновением государства и государственной власти. Не государство и государственная власть являются результатом, следствием возникновения политики, политической деятельности и политических отношений, а, наоборот, политика, политическая деятельность и политические отношения, являются результатом, следствием генезиса государства и государственной власти. Не возникновение политики, политической деятельности и политических отношений обуславливает возникновение государства и государственной власти, а, наоборот, возникновение государства и государственной власти обуславливает возникновение политики, политической деятельности и политических отношений, направленных на формирование, сохранение, изменение, регулирование и/или использование государственной власти в определённых интересах.

Таким образом, в генезисе государственной власти и политических отношений можно выделить следующие основные этапы (периоды, стадии, фазы, моменты):

- 1) возникновение и развитие общинно-родовой и внутриплеменной организации, общинно-родовой и внутриплеменной власти;
- 2) преобразование общинно-родовой организации в территориально-родовую организацию, общинно-родовой власти – в территориально-родовую власть, внутриплеменной организации – в территориально-внутриплеменную организацию, внутриплеменной власти – в территориально-внутриплеменную власть, образование территориально-межплеменной организации и территориально-межплеменной власти;

¹ Алексеев В. П., Першиц А. И. История первобытного общества. М., 1990; Гринин Л. Е. Государство и исторический процесс. Эпоха формирования государства. Общий контекст социальной эволюции при образовании государств. М., 2007.

3) преобразование территориально-родовой организации в сельскую и городскую территориально-общинную организацию, территориально-родовой власти – в сельскую и городскую территориально-общинную власть;

4) образование внутри определённой территориально-общинной организации, сосуществующей с остатками территориально-внутриплеменной и территориально-межплеменной организации, исторически первых обществ – протообществ, выделение внутри них государств – государственной организации части общества, возникновение внутри неё государственной власти, политической деятельности и политических отношений.

Данный процесс может быть представлен формулой

$$(W_{OR} \wedge W_{J(OR \times OR)}^n) \rightarrow (W_{OTR} \wedge W_{J(OTR \times OTR)}^n \wedge W_{J(JOTR \times JOTR)}^n) \rightarrow [(W_{ГОТ} \wedge W_{СОТ}) \wedge (W_{J(OTR \times OTR)}^n \wedge W_{J(JOTR \times JOTR)}^n)] \rightarrow ОБ \rightarrow [(W_{\Gamma} = \Gamma B) \in \Gamma]. \quad (2.4.1)$$

2.5. Признаки государственной власти

Государственная власть имеет много общих признаков (характеристик, свойств) со всеми другими формами власти. Тем не менее, она существенно отличается от них. Она имеет свои, отличительные, специфические признаки (характеристики, свойства).

Государственная власть – это в первую очередь *целенаправленно организованная власть*, причём более целенаправленно организованная, чем любая другая форма власти. Почти все её индивидуальные и коллективные (коллегиальные) субъекты, а также её органы и учреждения, как правило, представляют собой не только и не столько общности или объединения, сколько организации, но организации особого рода – властно-государственные организации, отличные от всех других. Целенаправленная организация государственной власти означает, что все её элементы – субъекты и контрсубъекты, их деятельность и отношения, материально-информационный потенциал, действия, высказывания и психические акты, цели, объекты, средства и результаты – целенаправленно соотнесены, упорядочены, соподчинены или скоординированы друг с другом. Дезорганизация государственной власти, её коллективных субъектов, органов, учреждений, как правило, приводит к дезорганизации государства, его территории, деятельности и отношений его членов, в результате чего государственная власть и государство перестают быть тем, чем они были, т. е. государственной властью и государством. Неслучайно, многие современные правительства связывают эффективность своей власти с внедрением эффективного менеджмента.

При этом необходимо различать реальные и идеальные властно-государственные организации. Попытки создания идеальной властно-государственной организации, её «идеального типа» существуют с тех пор как возникли реальные властно-государственные организации. М. Вебер разработал свой «идеальный тип» организации, который можно применить к любой властно-государственной организации, обозначенной им термином «бюрократия».

Согласно М. Веберу, основные характеристики такой идеальной организации могут быть сведены к следующему.

Во-первых, вся деятельность в такой организации должна быть направлена на достижение стоящих перед этой организацией целей, т. е. быть целерациональной. Для этого она должна расчленяться на элементарные, простейшие части, в том числе действия и операции, в соответствии с достаточно строгим формальным определением её задач и обязанностей каждого выделенного её звена, структурного подразделения. Максимально возможное разделение труда в организации создаёт, по мнению М. Вебера, условия для использования во всех её звеньях, структурных подразделениях специалистов-экспертов, которые несут полную ответственность за эффективное выполнение своих обязанностей.

Во-вторых, такая «организация строится на принципе иерархии», т. е. каждый нижестоящий служащий или каждое нижестоящее структурное подразделение организации подчиняется её вышестоящему служащему или структурному подразделению. Каждый нижестоящий служащий отвечает перед вышестоящим служащим не только за свои решения, действия и высказывания, но и за решения, действия и высказывания всех подчинённых ему лиц. Для этого он должен иметь по отношению к своим подчинённым власть и авторитет, отдавать им приказания, которым подчинённые должны подчиняться. Эта власть должна быть строго ограничена областью официальной деятельности организации. Её расширение за указанные пределы недопустимо, так как противоречит принципу «бюрократического авторитета».

В-третьих, деятельность такой организации регулируется «последовательной системой абстрактных правил» и состоит «в применении этих правил к частным случаям». Разработка таких правил, или стандартов, вызывается необходимостью обеспечения единообразия в осуществлении каждого задания, независимо от числа лиц, занятых его выполнением. Чёткие правила и инструкции определяют ответственность всех членов организации и формы координации их индивидуальной деятельности. Строгое следование стандартам, правилам, инструкциям при решении специфических вопросов позволяет при выполнении заданий избежать, удалить или снизить возможные отклонения, вызываемые индивидуальными различиями. Из этого, однако, не следует, предупреждает М. Вебер, что бюрократические обязанности неизбежно являются простыми и рутинными.

В-четвёртых, «идеальный руководитель управляет аппаратом... в духе формалистической безличности, без гнева и пристрастия, а, следовательно, не проявляя никаких чувств и никакого энтузиазма». Нормальное функционирование организации в соответствии с рациональным стандартом исключает вмешательство личных соображений и эмоций, как внутри организации, так и в отношении к её клиентам, в частности, к контрсубъектам государственной власти, гражданам или подданным государства. Здесь должен превалировать, доминировать беспристрастный подход. Если у руководителя складывается определённое, ярко выраженное негативное или позитивное отношение к тому или иному подчинённому или клиенту, то оно неизбежно повлияет на его официальные

решения и, как правило, в ущерб делу. Сам, не сознавая этого, руководитель может проявлять снисходительность при оценке работы одних подчинённых и быть пристрастным к другим, пойти на неоправданные уступки одному клиенту и столь же несправедливо отнестись к другому. Следовательно, устранение личных соображений в служебных делах является необходимой предпосылкой и беспристрастности, и эффективности. Именно те факторы, которые делают непопулярным бюрократа среди клиентов, т. е. поведение беспристрастного наблюдателя и отсутствие эмоциональной озабоченности их проблемами, в действительности оказываются наиболее благоприятными факторами, отвечающими подлинным интересам клиентов. Тот руководитель, который не сохраняет должной «социальной дистанции» и оказывается лично заинтересованным в делах своих клиентов или подчинённых, превращается в пристрастное лицо по отношению к ним, проявляя фаворитизм и, тем самым, противопоставляя интересы одних интересам других.

В-пятых, служба в бюрократической организации основывается на соответствии технической квалификации служащего занимаемой им должности. Служащие должны быть ограждены от произвольного увольнения. Служба – это карьера. В организации существует система «продвижения» в соответствии со старшинством или успешной деятельностью, или тем и другим. Такая политика в отношении кадров призвана развивать «корпоративный дух» среди служащих, воспитывать у них высокую степень лояльности к организации. В результате происходит «отождествление» служащих с организацией, что стимулирует их интенсивную деятельность в интересах организации¹.

Последующие модели бюрократии, в том числе модели властно-государственных организаций, в определённой мере либо учитывали, дополняли и развивали взгляды М. Вебера, либо пытались опровергнуть их. Так, сторонники классической, рациональной, административной теории бюрократии (1920–1950 гг.), к которым относятся, в частности, А. Файоль (Fayol), Л. Урвик (Urwick), Дж. Д. Муни (Mooney), А. К. Рейли (Reiley), восприняв концепцию М. Вебера, выдвинули ряд универсальных принципов организации, управления. Например, принцип разделения труда (специализации), принцип взаимосвязи полномочий и ответственности (где даются полномочия, там возникает ответственность), принцип делегирования (передачи) рутинных вопросов, части полномочий и ответственности подчинённым, принцип единоначалия (одного начальника, единства командования), принцип скалярности (каждая организация должна иметь чётко определённую иерархическую структуру). Согласно Л. Урвику, люди должны соответствовать организации, а не наоборот – организации должны соответствовать людям (принцип соответствия людей организации), «ни один руководитель не может непосредственно контролировать более чем пять или самое большее шесть подчинённых, работа которых взаимосвязана» (принцип возможного диапазона контроля). Сторонники же школы челове-

¹ Weber M. The Theory of Social and Economic Organisation. Glencoe, 1947; Гвишиани Д. М. Организация и управление. Социологический анализ буржуазных теорий. М., 1970; Гомеров И. Н. Бюрократия и её роль в политической системе. Новосибирск, 1990.

ческих отношений (1930–1950 гг.), к которым относятся, в частности, Э. Майо (Mayo) и Ф. Ротлисбергер (Roethlisberger), считали, что решающее влияние на рост эффективности управленческой, в том числе властно-государственной, деятельности оказывают не материальные, а преимущественно психические и социальные факторы. С 1950-х гг. и до настоящего времени предпринимаются попытки соединить обе эти школы. В частности, в это время получили развитие эмпирико-поведенческий и теоретико-системный подходы¹, представители которых в той или иной мере учитывают достижения своих предшественников. Значительный вклад в теорию организации в 1920-е гг. внёс А. А. Богданов, который видел задачу и суть организационной деятельности в том, чтобы создать соотношение элементов системы «более организационное» с точки зрения субъекта, чем, то, какое имелось раньше².

Т. Парсонс как основоположник структурно-функциональной теории бюрократии к её наиболее важным чертам относит институализацию ролей в виде должностей с чётко очерченными должностными функциями, полномочиями и властью, отделённых от сфер частной жизни должностного лица. Эти должности дифференцируются по двум основаниям – по функциям, выполняемым для организации, и по месту в иерархии или «вертикали» подчинения. Развитие бюрократической организации требует, чтобы каждой профессиональной роли соответствовал определённый вид должности, когда должностное лицо назначается посредством заключения некоего договора о найме. Это предполагает наличие определённого рынка труда для распределения человеческих услуг посредством переговоров об условиях найма и карьерных возможностях. П. Блау считает, что критерий для определения бюрократической организации лежит в процедурах мобилизации и координации усилий различных (обычно специализированных) подгрупп для достижения общих целей, что осуществляемая в организациях деятельность не может полностью соответствовать официальным предписаниям. Р. Мертон (Merton) обращает внимание на проблему взаимоотношения между рациональностью и жёсткостью бюрократических организаций, различает «механистическую» и «органическую» управленческие системы. Первая включает структуры, соотносимые с рациональной моделью, и наиболее подходит для решения долговременных стабильных задач. Вторая, наоборот, наиболее подходит к нестабильным условиям и ситуациям, когда проблемы и указания не могут быть разделены среди специалистов на основе ярко выраженной иерархии. Сотрудники должны выполнять свои специальные задания в свете понимания ими задач организации в целом. Для такой работы теряет

¹ Гвишиани Д. М. Указ. соч.; Гончаров В. В. Важнейшие понятия и концепции в современном управлении. М., 1998; Дункан Д. Основополагающие идеи в менеджменте. М., 1996; Мысин Н. В. Теория социального управления. СПб., 1998; Пригожин А. И. Современная социология организаций. М., 1995; Теоретические проблемы государственного управления и государственной службы. М., 1997; Stillman R. J. Public Administration: Concepts and Cases. Boston, 1988.

² Богданов А. Всеобщая организационная наука (тектология). Ч. I. С. 5. О тектологии А. А. Богданова см. дискуссию, проведённую в 1995 г. на страницах журнала «Вопросы философии» (см.: *Вопр. философии*. 1995. № 8. С. 3–72).

смысл формальное определение обязанностей, разделение полномочий и следование инструкциям. Здесь на первый план выходит сотрудничество с другими участниками в решении поставленной задачи в процессе скорее горизонтальных консультаций, чем вертикальных команд¹.

М. Крозье (Crozier), будучи представителем конфликтной теории бюрократии, утверждает, что власть бюрократии основана на доступе к информации: бюрократическая структура «организована таким образом, что люди получают доступ к информации, возможность предвидеть результаты деятельности и, следовательно, приобретают влияние в точном соответствии с их статусом в иерархической системе». Во всех социальных группах происходит непрерывная борьба за власть, которую необходимо сдерживать, иначе деятельность группы будет парализована. Некоторые свойства бюрократии способствуют урегулированию конфликтов. К ним относятся система распределения власти, а также чётко определённые роли и методы работы. В результате бюрократическая структура способствует укреплению дисциплины и улаживанию споров².

Государственная власть – это не только целенаправленно организованная, но и *территориальная власть*, т. е. власть, которая возникает, существует, функционирует и развивается внутри государства как территориальной организации людей, которая осуществляется строго в пределах (границах) территории данного государства, а также ограничена ими. Государственная власть распределена как по всей территории государства, по всей его макротерритории, так и по нескольким (двум, трём или четырём, иногда даже пяти или шести) его субтерриториальным властно-административным уровням и сегментам, частям, единицам, в которых она представлена её субъектами и контрсубъектами, выполняющие властно-административные функции. Например, в Российской Федерации – это входящие в её состав республики, края, области, округа, районы и поселения. В каждом из них существуют места, где располагаются властные органы и учреждения государства, где находится «седалище» субъектов государственной власти и государственных служащих, которое, как правило, выделяется из общей государственной территории, отличается от всех других её мест, находится в центре столичных или административных городов. Оно особым образом обозначено, оформлено, оборудовано и охраняется.

Государственная власть – это не только целенаправленно организованная, территориальная, но и *легальная* (узаконенная), а также *правосубъектная* власть. Это означает, что она основана на законах, на праве, носителями которого являются её субъекты и контрсубъекты, которые, будучи членами – гражданами или подданными – определённого государства, имеют не только определённые права, но и обязанности. Их деятельность и отношения регулируются принятыми в данном государстве законами, а также нормами международного права. Права и обязанности субъектов и контрсубъектов государственной власти характеризуются соответствующей легитимностью. Они признаются всеми

¹ Государственное управление: основы теории и организации / Под ред. В. А. Козбаненко. С. 152–153.

² Crozier M. The bureaucratic phenomenon. Chicago, 1964; Государственное управление: основы теории и организации. С. 154.

членами данного государства и другими государствами, их большинством или решающей их частью. Эта легитимность отличается от легитимности, которая основана только на личных (персональных) качествах и «эмоциональной преданности» субъектов и контрсубъектов власти или на их вере в значимость таких «условностей», как нормы партийной жизни и других общественных объединений, общественное мнение, нравы, обычаи, традиции, моральные нормы. Она основана преимущественно на вере определённой части членов государства в значимость государственной власти, её субъектов, их прав и обязанностей как для всего государства в целом, так и для его отдельных частей, единиц, субобщностей, субобъединений и суборганизаций, для себя лично, для своих близких и знакомых. Члены государства верят, в частности, в значимость прав и обязанностей других его членов формировать (присваивать), удерживать, преобразовывать, регулировать и использовать государственную власть в определённых интересах. Они верят в значимость специально установленных и письменно или устно зафиксированных законов и других нормативно-правовых актов (правовых норм), т. е. норм, опирающихся на возможность применения санкций, включая принуждение, со стороны самих субъектов государственной власти и со стороны работников специально для этого созданных властных государственных учреждений. Именно на вере членов государства в значимость законов основана, прежде всего, легитимность современных властных органов государства и властных государственных учреждений, субъектов государственной власти и работников государственного аппарата, их прав и обязанностей, легитимность самой государственной власти. Субъекты государственной власти и работники государственного аппарата не только уполномочены государством или его властными органами, не только обладают законным правом, но и по закону обязаны выполнять определённые властные функции. Они не только могут, но и должны их выполнять. Законы и другие нормативно-правовые акты регулируют и, следовательно, ограничивают деятельность и отношения не только контрсубъектов государственной власти, но деятельность и отношения её субъектов, работников властных органов государства и государственного аппарата. Сама их деятельность по выполнению соответствующих властных функций подзаконна, регулируется и ограничивается законами, что в первую очередь определяет государство как правовое. Субъекты и контрсубъекты государственной власти могут проявлять себя либо в качестве подданных, либо в качестве граждан государства. Поэтому она представляет собой власть, существующую либо между властвующими господами (в частности, государями) и всецело подвластными им подданными, либо между более или менее равноправными и свободными гражданами, одни из которых являются её субъектами, тогда как другие – её контрсубъектами.

Государственная власть – это не только целенаправленно организованная, территориальная, легальная, правосубъектная, но и *суверенная власть*. Это – власть, которая выделена из системы всех других отношений членов государства, в той или иной мере отделена, отчуждена, автономна, самостоятельна, независима от них и всех других форм власти, обладает по сравнению с ними высшим («верхним»), верховным статусом и рангом, т. е. является высшей, верхов-

ной властью. Все её индивидуальные и коллективные субъекты в определённой мере автономны, самостоятельны, отделены, отчуждены от контрсубъектов, независимы от них. Они имеют возможность и право выполняют определённые властные функции, овладевают ими, присваивают их себе, закрепляют их за собой. Суверенность государственной власти проявляется в том, что её субъекты наделены определёнными прерогативами¹, исключительными (монопольными) правами и обязанностями. Во-первых, субъекты государственной власти имеют исключительные права и обязанности представлять государство, всех его членов и их интересы, осуществлять от их имени определённую властно-государственную деятельность и вступать с ними в определённые властно-государственные отношения, а также с властвующими субъектами других государств. Во-вторых, субъекты государственной власти имеют исключительные права и обязанности применять в отношении своих контрсубъектов не только определённые позитивные санкции, меры поощрения, убеждения, но при необходимости в случае их чрезмерного сопротивления и соответствующие негативные санкции, меры наказания, принуждения, включая физическую силу. В-третьих, субъекты государственной власти имеют исключительные права и обязанности принимать и реализовывать нормативно-правовые решения – законы, указы, декреты, постановления, приказы, распоряжения, директивы и другие нормативно-правовые акты, общезначимые и общеобязательные для всех членов данного государства и всех его подсистем. В-четвёртых, субъекты государственной власти имеют исключительные права и обязанности на сбор со всех членов государства в установленном законном порядке натуральных и/или денежных налогов, формирование на их основе государственного бюджета, изготовление и выпуск в обращение единых (государственных) денежных знаков. В-пятых, субъекты государственной власти имеют исключительные права и обязанности на управление (распоряжение) государственной собственностью, государственным бюджетом и другими государственными финансово-экономическими активами (ресурсами).

Государственная власть – это не только целенаправленно организованная, территориальная, легальная, правосубъектная, суверенная, но и *сверхинституциональная власть*. Это власть, институциональность которой значительно выше (больше), чем институциональность других форм власти. Присущие ей функции в высшей степени стандартизированы, шаблонизированы, формализованы, упорядочены. Они организационно оформлены в определённую систему не только в соответствии с правовыми нормами, но и в соответствии со всеми другими существующими в государстве и обществе нормами (правилами, образцами, эталонами, предписаниями), например, нравственными, идеологическими или религиозными. Они желаемы, предписаны и ожидаемы большинством или, по крайней мере, некоторой, как правило, наиболее значимой или даже решающей частью членов государства, существенным образом значимы, важны для них, определяют характер их деятельности и отношений. Деятельность и отношения субъектов и контрсубъектов государственной власти, боль-

¹ От лат. *praerogativus* – «первым подающий голос».

шинства членов государства осуществляется в соответствии со всеми этими нормами, а также с их собственными пожеланиями и ожиданиями. Среди этих властно-государственных функций можно выделить ряд наиболее фундаментальных. К их числу относятся следующие функции:

1) функция аккумуляции, согласования, интегрирования, представительства и защиты интересов государства и всех его членов, создания необходимых условий для их реализации как внутри, так и вовне данного государства. При этом они должны представлять и отстаивать интересы не какой-то одной-единственной части, а всех или, по меньшей мере, большинства членов данного государства, различных профессиональных, возрастных, этических, классовых и иных социальных групп, в том числе их духовные, телесные, социальные, вещные, финансовые, производственно-экономические и политические интересы, а также общечеловеческие интересы;

2) функция регулирования (организации) государственной деятельности, внутригосударственных и межгосударственных духовных, социальных, финансовых, производственно-экономических, политических и иных отношений;

3) функция мобилизации необходимых ресурсов как внутри, так и вовне данного государства, в том числе людских, вещных, финансовых, производственно-экономических, информационных, пространственно-временных ресурсов;

4) функция обеспечения интеграции всех членов государства, сохранения его целостности, суверенности и устойчивости (стабильности);

5) функция обеспечения постоянного и всестороннего развития как государства в целом, так и всех его членов и подсистем.

Все эти властно-государственные функции и выполняющие их субъекты локализованы (сосредоточены, сконцентрированы) в специальных властных органах¹ и учреждениях (организациях) государства – органах и учреждениях государственной власти, которые могут быть представлены как одним лицом, так и группой, коллективом, коллегией лиц. Эти функции реализуются в конкретной деятельности субъектов государственной власти, работников государственного аппарата, всё многообразие которой можно свести к трём основным: законодательно-представительной, исполнительно-распорядительной и судебной деятельности. Именно в соответствии с этим делением все властные органы государства, властные государственные учреждения и должности в них, занимающие их субъекты, а также виды (ветви) самой государственной власти подразделяются на законодательно-представительные, исполнительно-распорядительные и судебные органы и учреждения. В законодательно-представительных органах и учреждениях доминирует законодательно-представительная деятельность, а также её субъекты, которые, представляя интересы государства и его членов, принимают общезначимые и общеобязательные законы. В исполнительно-распорядительных органах и учреждениях домини-

¹ Термин «орган» произведен от греч. слова *organon*. Им, как правило, обозначают не только функционально специализированную часть целого, например, часть организма, выполняющую определённую функцию, но и средство, орудие, инструмент.

нирует исполнительно-распорядительная деятельность, а также её субъекты, которые, исполняя законы, принимают общезначимые и общеобязательные распоряжения – приказы, постановления, другие нормативно-правовые акты. В судебных органах и учреждениях доминирует судебная деятельность, а также её субъекты, которые, оценивая соответствие деятельности и взаимоотношений физических и юридических лиц государства существующим законам и распоряжениям, принимают общеобязательные решения о применении к нарушителям этих законов и распоряжений соответствующих санкций.

Конкретные направления деятельности и отношений, выражающие содержание функций тех или иных субъектов государственной власти и работников государственного аппарата, обширны и многообразны. Их можно подразделить на внешние и внутренние, основные и не основные направления. В качестве критерия их дифференциации можно избрать основные подсистемы государства, на которые направлена деятельность субъектов государственной власти и работников государственного аппарата. Например, их деятельность в государстве может быть направлена на экономическую подсистему, в частности, на разумное устойчивое развитие экономических отношений, финансовой системы, транспортных и иных средств коммуникаций, ирригационных и иных крупных сооружений, производства жизненно необходимых благ, на реальную поддержку собственных производителей. Она может быть направлена на социальную подсистему, в частности, на обеспечение соблюдения гражданами своих прав и обязанностей, на укрепление их физического здоровья, правопорядка в государстве, на поддержку и охрану семьи, материнства, отцовства, детства, инвалидов, пожилых людей, на стабилизацию и повышение уровня жизни всех общественных слоёв. Её можно направить на политическую подсистему, в частности, на сохранение территориальной целостности и единства государства, существующего общественно-политического строя, а также на духовную подсистему, в частности, на развитие образования, науки, культуры, обеспечение свободы совести и вероисповедания. В качестве основных внешних направлений их функций можно выделить, например, такие, как обеспечение обороны государства, укрепление мира во всём мире или, по крайней мере, в зонах жизненных интересов государства, налаживание сотрудничества с другими государствами, участие в решении глобальных общемировых проблем.

Субъектами государственной власти являются только те члены государства, которые занимают определённые места в тех или иных его властно-государственных органах и используют их в качестве средств, инструментов для выполнения соответствующих властно-государственных функций (ролей). Некоторые из этих мест при определённых условиях, в частности, при условии их обезличивания, стандартизации, формализации, соответствия официально установленным нормам, трансформируются в соответствующие государственно-властные должности. Каждая из этих должностей представляет собой такую универсальную и объективированную форму организации (упорядочения) и концентрации (сосредоточения) властной деятельности и властных отношений, которая наполняется и определяется соответствующим функционально-ролевым содержанием, заданным, предписанным государством или какой-либо

частью его членов. При этом, если сами властные органы государства, властные места-должности в них и выполняемые их субъектами функции, как правило, относительно постоянны, существуют довольно длительное время, то конкретные люди, занимающие в этих органах определённые места-должности и выполняющие соответствующие функции, временны. Они занимают эти места-должности и выполняют эти функции ограниченный, как правило, строго установленный законом срок – пожизненно или некоторое время. Поэтому властные органы государства и выполняемые их субъектами функции в значительно большей степени, чем в других формах власти, безличны, существуют до, после и относительно автономно, самостоятельно, независимо от субъектов государственной власти.

Государственная власть, которую осуществляют те или иные субъекты в её органах, как правило, делегирована¹ (предоставлена) им её контрсубъектами – членами соответствующего государства (хотя она может быть, кроме того, и узурпирована² теми или иными лицами). Её органы и занятые в них её субъекты опосредствуют (и тем самым выражают, представляют) собой потенциальную или реальную власть всех других членов этого государства – её контрсубъектов. Это такая власть, которая выступает не как непосредственная власть, а как власть, делегированная членами государства (всеми или их определённой частью) другим его членам – её субъектам и органам, или – в определённых случаях – узурпированная ими, иначе говоря, выступает как власть, опосредствованная этими субъектами и органами. Причём субъекты государственной власти, занимающие во властно-государственных органах определённые им места-должности, имеющие индивидуально-личностные особенности и интересы, должны, обязаны выполнять свои властные функции независимо от своих интересов и не от своего имени, а от имени данных органов и теми способами, которые строго определены и формализованы этими органами или государством в целом. В случае, когда они используют властные функции и органы, занимаемые в них места-должности сообразуясь исключительно лишь со своими личными интересами и индивидуально-личностными особенностями, в государстве может сформироваться режима не государственной, а личной власти.

Субъекты государственной власти могут учреждать свой собственный аппарат, т. е. свою собственную систему властных государственных учреждений – функциональных организаций, субъекты которых выполняют властные функции, определённые государством или его властными органами. Эти властные государственные учреждения необходимо отличать от всех других государственных учреждений и предприятий, создаваемых, учреждаемых властными органами государства, например, от государственных учреждений образования, здравоохранения, культуры, спорта, от промышленных, сельскохозяйственных, строительных, транспортных, торговых и иных государственных предприятий. Точно также необходимо отличать властные органы государства, властные государственные органы от всех других имеющих в нём властных органов, на-

¹ От англ. *delegation* – «делегация, делегирование, посылка делегации».

² От англ. *usurpation* – «незаконный захват, узурпация».

пример, от властных органов профсоюзных или партийных организаций, от властных органов государственных и негосударственных образовательных, медицинских, культурных, спортивных учреждений, от властных органов государственных и негосударственных предприятий.

Властные государственные учреждения представляют собой особые организации, специально созданные для достижения их работниками специфических общих целей путём распределения и координации, упорядочения, согласования между ними их общей, совместной деятельности, её средств-ресурсов – людских, информационных, вещных, финансовых, пространственно-временных, и результатов на основе определенных формализованных правил, норм, образцов, шаблонов. Эти учреждения являются средством достижения целей, которое позволяет их работникам выполнять сообща то, чего они не могли бы выполнить индивидуально. Для их общей деятельности характерны две существенные особенности: эта деятельность распределена и координируется, согласовывается между этими работниками. В первом случае деятельность разделяется на элементы, части, тогда как во втором – эти элементы, части как бы вновь соединяются вместе. Основу этого распределения и этой координации составляют достаточно формализованные правила. Они более формализованы, чем в других учреждениях, и характеризуют любое государственное учреждение как целое, сущность которого сводится к известному порядку в отношении функций и положения его работников, а также используемых ими идей и вещей.

Работники этих учреждений, количество которых с развитием государств постоянно растёт, должны выполнять и во многих случаях выполняют свои властно-государственные функции профессионально. Все они или, по крайней мере, большая их часть, как правило, обладают специальной подготовкой, специальными знаниями, умениями и навыками, освобождены от всех других дел, получают установленное вознаграждение, а, кроме того, значительная их часть имеют специфический статус – состоят, находятся на государственной службе, являются государственными служащими. В соответствии с их квалификацией им могут присваиваться квалификационные разряды. Именно в их деятельности и отношениях государственная власть фактически реализуется и физически воплощается. В них она не только олицетворяется, но и актуализируется, переходит из возможности в действительность, превращается из потенциальной силы в силу реальную. Без них она представляет собой лишь тень, плод воображения, пустую абстракцию, некоторую идеальную конструкцию. Они, так же как и субъекты государственной власти, могут иметь различные мотивы, но общие цели. Их персональный состав, как правило, стабилен, результаты их деятельности – общие. Все вместе они образуют определённую бюрократическую (чиновничью) корпорацию, особого рода класс «лиц, в руках которого сосредотачивается власть»¹, т. е. образуют так называемый «правлящий класс». Государственная власть – это, следовательно, в значительно большей степени, чем другие формы власти, профессиональная власть, когда её субъекты, во-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 1. С. 439.

первых, обладают специальной подготовкой, специальными знаниями, умениями и навыками по выполнению властных функций, во-вторых, освобождены от всех других дел, в-третьих, получают за свой труд установленное государством или его властными органами специальное вознаграждение.

Государственная власть – это не только целенаправленно организованная, территориальная, легальная, правосубъектная, суверенная, сверхинституциональная, но и *публичная*, т. е. *открытая*, для всех членов общества и государства власть. Она есть власть, действующая от имени государства, от имени народа. Субъекты государственной власти, работники государственного аппарата должны выполнять свои функции публично, т. е. открыто. Вместе с тем отдельные субъекты государственной власти, работники государственного аппарата могут, а иногда и должны некоторую часть своих властных функций выполнять *непублично*, т. е. *скрытно*, тайно не только от других государств, но и от подавляющего большинства членов своего собственного государства. К числу таких субъектов и работников относятся работники специальных секретных правительственных служб и учреждений государства. Будучи публичной, государственная власть обозначена особого рода символами. Многие процедуры деятельности её субъектов символичны, ритуальны или даже театральны. Важнейшую роль в обеспечении публичности государственной власти играют средства массовой информации – телевидение, Интернет, радиовещание, газеты, журналы.

Государственная власть – это не только целенаправленно организованная, территориальная, легальная, правосубъектная, суверенная, сверхинституциональная, публичная, но и *универсально-всеобщая власть*. Властные функции, деятельность субъектов государственной власти, работников государственного аппарата, их отношения с контрсубъектами государственной власти, так же как и она сама носят всеобщий и универсальный характер. Эти функции распространяются на всё государство, *на всех его членов и на все его подсистемы* – социальную, экономическую, духовно-психическую, политическую. Однако мера всеобщности и универсальности государственной власти (в частности, мера вмешательства её субъектов и организаций, органов, учреждений в социальную, экономическую, духовно-психическую и политическую сферы того или иного государства) может быть различной. Она может быть как минимальной, так и максимально возможной.

Государственная власть – это не только целенаправленно организованная, территориальная, легальная, правосубъектная, суверенная, сверхинституциональная, публичная, всеобщая и универсальная, но и, как правило, *сверхсложная* или гиперсложная власть. Это власть, которая имеет значительную меру дифференциации на различные части – властно-государственные органы, организации, учреждения, а также определённую меру их взаимосвязи, взаимозависимости, интеграции или, по меньшей мере, взаимодействия их друг с другом. Эта дифференциация и взаимосвязь осуществляется как «по горизонтали», разделяя её на законодательно-представительную, исполнительно-распорядительную и судебную власть, так и «по вертикали», разделяя её на макроуровень (высший уровень) – центральную власть, мезоуровень (средний

уровень) – региональную власть, и микроуровень (нижний уровень) – местную власть. Многие центральные, региональные и местные властные органы и учреждения современных государств, являющиеся специфическими организациями, как правило, имеют в своём составе структурные подразделения, которые сами состоят из структурных подразделений, имеющих в своём составе ещё более мелкие структурные подразделения. Каждое из этих подразделений состоит из ограниченного числа сотрудников, которые замещают определённые должности. Должности государственных служащих, как правило, также дифференцированы и связаны друг с другом как «по горизонтали», так и «по вертикали». Усложнение государственной власти, её органов, учреждений, организаций происходило на протяжении всей истории государств. Их развитие шло от менее сложного состояния к более сложному состоянию.

Таким образом, к специфическим признакам государственной власти относятся такие её признаки, как её *целенаправленная организованность, территориальность, легальность, правосубъектность, суверенность, сверхинституциональность, публичность, всеобщность, универсальность и сверхсложность*. Однако не один из них, сам по себе, без всех других признаков, отдельно, изолированно от них не в состоянии определить специфику государственной власти в целом. Лишь все вместе, существуя как интегрально-связанное, целостное единство взаимозависимых друг от друга признаков, они определяют специфику государственной власти, её качественные отличия от всех других форм власти. Государственная власть возникает только там и тогда, где и когда власть между людьми становится элементом государства, государственной части общества, приобретает все эти признаки, интегрально-связанные друг с другом и образующие определённую *систему признаков*, когда

$$(ГВ = W_G) = (W_{(ЦО \times ТР \times ЛГ \times ПС \times СВ \times СИ \times ПБ \times ВС \times УН \times СЛ)}) \in \Gamma \in O). \quad (2.5.1)$$

Более того, специфика каждого из указанных признаков государственной власти может быть определена лишь через все другие, представленные в формуле (2.5.1), признаки. Например, целенаправленной организованности присуща территориальность, легальность, правосубъектность, суверенность, сверхинституциональность, публичность, всеобщность, универсальность и сверхсложность. Территориальности – целенаправленная организованность, легальность, правосубъектность, суверенность, сверхинституциональность, публичность, всеобщность, универсальность и сверхсложность. Легальности – целенаправленная организованность, территориальность, правосубъектность, суверенность, сверхинституциональность, публичность, всеобщность, универсальность и сверхсложность. Правосубъектности – целенаправленная организованность, территориальность, легальность, суверенность, сверхинституциональность, публичность, всеобщность, универсальность и сверхсложность. Суверенности – целенаправленная организованность, территориальность, легальность, правосубъектность, сверхинституциональность, публичность, всеобщность, универсальность и сверхсложность. Сверхинституциональности – целенаправленная организованность, территориальность, легальность, правосубъ-

ектность, суверенность, публичность, всеобщность, универсальность и сверхсложность. Публичности – целенаправленная организованность, территориальность, легальность, правосубъектность, суверенность, сверхинституциональность, всеобщность, универсальность и сверхсложность. Всеобщности – целенаправленная организованность, территориальность, легальность, правосубъектность, суверенность, сверхинституциональность, публичность, универсальность и сверхсложность. Универсальности – целенаправленная организованность, территориальность, легальность, правосубъектность, суверенность, сверхинституциональность, публичность, всеобщность и сверхсложность. Сверхсложности – целенаправленная организованность, территориальность, легальность, правосубъектность, суверенность, сверхинституциональность, публичность, всеобщность и универсальность. Данное утверждение может быть представлено табл. 2.5.1.

Таблица 2.5.1. Признаки государственной власти

При- знаки*	Признаки (характеристики, свойства) государственной власти*								
<i>ЦО</i>	ТР	ЛГ	ПС	СВ	СИ	ПБ	ВС	УН	СЛ
<i>ТР</i>	ЦО	ЛГ	ПС	СВ	СИ	ПБ	ВС	УН	СЛ
<i>ЛГ</i>	ЦО	ТР	ПС	СВ	СИ	ПБ	ВС	УН	СЛ
<i>ПС</i>	ЦО	ТР	ЛГ	СВ	СИ	ПБ	ВС	УН	СЛ
<i>СВ</i>	ЦО	ТР	ЛГ	ПС	СИ	ПБ	ВС	УН	СЛ
<i>СИ</i>	ЦО	ТР	ЛГ	ПС	СВ	ПБ	ВС	УН	СЛ
<i>ПБ</i>	ЦО	ТР	ЛГ	ПС	СВ	СИ	ВС	УН	СЛ
<i>ВС</i>	ЦО	ТР	ЛГ	ПС	СВ	СИ	ПБ	УН	СЛ
<i>УН</i>	ЦО	ТР	ЛГ	ПС	СВ	СИ	ПБ	ВС	СЛ
<i>СЛ</i>	ЦО	ТР	ЛГ	ПС	СВ	СИ	ПБ	ВС	УН

*Примечание: *ЦО* – целенаправленная организованность, *ТР* – территориальность, *ЛГ* – легальность, *ПС* – правосубъектность, *СВ* – суверенность, *СИ* – сверхинституциональность, *ПБ* – публичность, *ВС* – всеобщность, *УН* – универсальность, *СЛ* – сверхсложность.

Государственная власть – это такая форма субъект-контрсубъектных отношений между членами (гражданами или подданными) того или иного государства, в которых одни из них (властвующие субъекты) имеют возможность своими высказываниями и/или действиями, преодолевая сопротивление других (контрсубъектов власти) посредством применения или угрозы применения к ним позитивных и негативных санкций, оказывать на них преднамеренно-доминирующее организующее (управляющее) или дезорганизующее влияние, изменяющее в заданных пределах определённые параметры¹ их потенциала, деятельности и взаимоотношений. Это такая власть между членами (гражданами или подданными) того или иного государства, которая может быть определена как целенаправленно организованная, территориальная, легальная, правосубъектная, суверенная, сверхинституциональная, публичная, всеобщая, универ-

¹ Элементы, свойства, качества, признаки, функции, величины, числовые и иные значения.

сальная и сверхсложная. Это такая власть, которая обладает всеми этими признаками, существующими в их интегральной связи друг с другом, взаимозависимости друг от друга. Государственная власть может быть не только объектом (содержанием) психических (информационно-психических) актов и высказываний (информационно-знаковых, идеально-знаковых актов), но и объектом (содержанием) политических действий, политической деятельности и субъект-контрсубъектных политических отношений, материальных по своей природе. Её нельзя потрогать, пощупать, но она имеет не только представляемые, воображаемые или мыслимые, но и ощущаемые, воспринимаемые людьми признаки, характеристики, свойства и другие материальные появления. Как и любая другая форма власти между людьми, государственная власть представляет собой, не психическое (ментальное) и не идеально-знаковое, а особого рода *материальное образование*, когда

$$(ГВ = W_{Г}) = Mo. \quad (2.5.2)$$

2.6. Современные властно-государственные институты

Законодательно-представительные органы государства (в частности, парламенты¹) относятся к тем его властным органам, т. е. органам государственной власти, которые представлены не одним лицом, а группой, коллегией², коллективом лиц. Они есть *коллегиальные* (коллективные) органы государственной власти. В данном случае, как верно отмечает М. Гунель, речь идёт не об индивидуализированном представительном мандате, а о том, что выполнение полномочий, связанных с представительным мандатом, т.е. выполнение представительной функции, осуществляется *коллективно*³. Б. Констан, например, отмечает, что представительная система есть не что иное, как *организация*, посредством которой, нация перекладывает на нескольких индивидов то, что она не может или не хочет выполнять сама; она представляет полномочия, доверенные определённому числу людей всей народной массой, желающей, чтобы её интересы были защищены, однако, не имеющей времени защищать их всякий раз самостоятельно⁴. Современный *парламент* – это *коллегиальный законодательно-представительный орган государственной власти*, в состав которого входят депутаты как представители всех или определённой части членов государства. Он базируется на принципе национального суверенитета, выступает как орган общенационального представительства, самостоятельно принимающий общезначимые и общеобязательные для всего государства (всех его членов и сфер их деятельности) решения. В наиболее развитых демократических государствах

¹ Англ. *parliament*, фр. *parlement*, от *parle* – «говорить».

² Лат. единственное число *collegium*.

³ Гунель М. Введение в публичное право: Пер. с фр. М., 1995. С. 94.

⁴ Констан Б. О свободе у древних в её сравнении со свободой у современных людей // Мухаев Р. Т. Хрестоматия по теории государства и права, политологии, истории политических и правовых учений. М., 2000. С. 183.

парламент представляется олицетворением политической традиции, важнейшим показателем соответствующей политической культуры нации.

В зависимости от своей роли в системе органов государственной власти, парламенты подразделяются на различные типы или виды. Это могут быть парламенты: абсолютно доминирующие, ограничено доминирующие, автономные, ограниченно зависимые и абсолютно зависимые (рис. 2.6.1).

Рис. 2.6.1. Типы современных парламентов

Абсолютно доминирующий парламент (например, Национальное собрание Франции в послевоенный период до 1958 г., Съезд народных депутатов и Верховный Совет РСФСР в период с июня 1990 г. по июнь 1991 г.) характеризуется тем, что он почти полностью доминирует над исполнительно-распорядительной властью, в частности, правительством, а глава парламента может одновременно являться и главой государства. *Ограничено доминирующий* парламент (например, парламент послевоенной Италии, палата общин в Великобритании, Съезд народных депутатов и Верховный Совет РСФСР с июня 1991 г. по август 1991 г.) характеризуется тем, что его доминирующая роль над правительством в определённой мере ограничена либо некоторыми полномочиями главы государства, либо самим правительством, состоящим из представителей парламентского большинства. *Автономный* (независимый, самостоятельный) парламент (например, конгресс США, Съезд народных депутатов и Верховный Совет РСФСР в период с конца августа 1991 г. по ноябрь 1991 г.) характеризуется тем, что он равноправен в своём сосуществовании с главой государства и правительством. *Ограниченно зависимый* парламент (например, Национальное собрание Франции с 1958 г., Национальная ассамблея Кении, Съезд народных депутатов и Верховный Совет РСФСР в период с ноября 1991 г. по октябрь 1993 г.) характеризуется тем, что он в определённой мере зависит от главы государства. *Абсолютно зависимый* парламент (например, Национальный конгресс Бразилии в начале 80-х гг., Верховный Совет СССР до мая 1989 г., Верховный Совет РСФСР до июня 1990 г., Федеральное Собрание Российской Федерации после принятия Конституции 12 декабря 1993 г.) характеризуется тем, что он почти полностью зависит от главы государства и правительства (или одной-единственной политической партии).

По объёму своей компетенции различают парламенты с абсолютно определённой компетенцией, парламенты с абсолютно неопределённой компетенцией и парламенты с относительно определённой компетенцией. *Парламенты с абсолютно определённой компетенцией* (например, парламенты Испании, США, Франции) характерны для федеративных и децентрализованных государств. Их компетенция ограничена компетенцией субъектов федерации, властно-административных субтерриториальных образований. *Парламенты с абсолютно неопределённой компетенцией* характерны для централизованных унитарных государств. В своей законодательной деятельности они не связаны какими-либо конституционными актами, юридически обладают неограничен-

ными правами, компетенцией издавать, отменять и изменять законы по любому вопросу, никто (в том числе суд) не может поставить под сомнение конституционность его законодательного акта (например, парламент Великобритании с XIX в., Ирландии, Италии, Новой Зеландии, Японии). *Парламенты с относительно определённой компетенцией* (например, в Швейцарии) характеризуются тем, что их компетенция чётко не отграничена от компетенции правительства.

Кроме того, различают однопалатные и двухпалатные парламенты. Во многих государствах парламент имеет *двухпалатную структуру*. *Однопалатная структура* установлена примерно в половине государств Европы и других континентов. В распространении в XIX–XX вв. *двухпалатной структуры* парламента определённую роль сыграли взгляды Ш. Монтескье, который, исходя из примера Англии, полагает, что законодательно-представительная власть должна поручаться двум отдельно заседающим собраниям: собранию представителей народа и собранию знатных. Первое должно быть выборным, а второе – не выборным. Ш. Монтескье утверждает, что если бы люди, отличающиеся преимуществами рождения, богатства или почестей, были смешаны с народом, и «если бы они, как и все прочие, имели только по одному голосу, то общая свобода превратилась бы для них в рабство, и они отнюдь не были бы заинтересованы в том, чтобы защищать её, так как большая часть решений была бы направлена против них»¹. И. Бентам считает, что разделения парламента на две палаты необходимо «для того, чтобы избежать излишней торопливости и возможных неожиданностей при решении вопроса», а также для того, чтобы обеспечить «ограничение власти единой палаты» и «разъединение дворянства и общин»². Н. М. Коркунов также верно указывает, что основания предпочтения двухпалатной организации разнообразны. Обсуждение законодательных вопросов двумя палатами предупреждает возможность случайных решений, состоявшихся вследствие либо случайно образовавшегося большинства (при неполной наличности депутатов), либо минутного увлечения депутатов красноречивой речью, либо их впечатления от каких-либо особенных событий. Если в одной из палат получается такое случайное решение, это тем самым побудит другую палату отнестись к вопросу внимательно и спокойнее. Требование, чтобы законопроект был принят согласованным решением обеих палат, ослабляет исключительное значение большинства. Тут решение вопросов не сводится к простому механическому счёту голосов, так как требуется соглашение двух самостоятельных и разнородных по составу коллегий. При двух палатах устраняется резкое противоположение правительства и народного представительства, так как одна из палат, естественно, является посредником в столкновениях другой палаты с правительством. Разделение парламента на две палаты составляет необходимый противовес неограниченности законодательной власти как высшей в государстве. Раздвоенная, она в самой себе будет заключать ограничение, которого не находит извне. Наконец, существование двух палат даёт возможность

¹ Монтескье Ш. Избр. произв. М., 1955. С. 294.

² Бентам И. Тактика законодательных собраний // Мухаев Р. Т. Хрестоматия по теории государства и права, политологии, истории политических и правовых учений. С. 171–172.

представительному собранию полнее и вернее отразить в себе всё разнообразие интересов, составляющих содержание общественной жизни. Две палаты дают возможность совместного применения различных систем представительства, недостатки которых могут быть, таким образом, взаимно уравновешены и парализованы¹.

В наши дни в пользу двухпалатной структуры парламента выдвигаются два основных аргумента. Во-первых, стремление к более *устойчивому равновесию сил* между исполнительно-распорядительной и законодательно-представительной властями, при котором ничем не ограниченная власть одной палаты сдерживается второй палатой, формируемой на иной основе. Во-вторых, желание заставить парламентскую машину *работать*, если и не *более эффективно*, то, по крайней мере, *более гладко*, благодаря наличию второй (контрольной) палаты, в обязанности которой входит осуществление тщательной проверки подчас поспешных решений первой палаты.

В пользу двухпалатной структуры парламента выдвигаются и другие доводы. Например, по мнению М. Прело, «единая палата представляет народ односторонне и пренебрегает другими аспектами, хотя значение их несколько не меньше. Для развития нации необходимо несколько видов представительства, чтобы точно передать все её сложные и разнообразные мнения и чаяния», хотя при этом он отмечает, что трудно «найти прочную и самостоятельную основу для образования второй палаты», что выборная верхняя палата «имеет естественную базу только в федеративных государствах»².

Считается, что двухпалатный парламент необходим преимущественно в федерациях. Здесь, как, например, в США «одна палата возникает как орган, представляющий всю нацию в целом, а другая состоит из депутатов представляющих каждый штат»³. Однако, как нам представляется, двухпалатный парламент необходим во всяком государстве (и федеративном, и унитарном). Дело в том, что одна палата всегда представляет *общегосударственные, общенациональные* интересы и мнения (интересы и мнения всего государства в целом), а другая специфические *региональные и местные* интересы и мнения (интересы и мнения отдельных его регионов и местностей). Две палаты парламента, более точно, чем одна палата, передают картину существующих в государстве сложных и разнообразных интересов и мнений. Поэтому идея двухпалатного парламента ныне востребована и в унитарных государствах. Так, в Конституции Франции 1958 г. записано, что сенат (вторая палата французского парламента) «обеспечивает представительство территориальных коллективов Республики» (ст. 24), а в Конституции Италии можно прочесть, что сенат избирается «на базе областей» (ст. 57).

Во многих государствах существуют *различия в условиях формирования* верхней и нижней *палат*. Эти различия направлены на то, чтобы обеспечить реализацию *принцип сменяемости и преемственности* депутатов. С одной сто-

¹ Коркунов Н. М. Русское государственное право // Мухаев Р. Т. Хрестоматия по теории государства и права, политологии, истории политических и правовых учений. С. 358–359.

² Прело М. Конституционное право Франции. М., 1957. С. 464.

³ Парламенты. С. 32.

роны, необходим постоянный приток в парламент новых депутатов, представляющих самые последние интересы, мнения, требования избирателей. С другой стороны, в парламенте всегда должны быть опытные депутаты, работающие в нём довольно длительное время, чтобы обеспечить устойчивость, последовательность и качество его деятельности (в частности, принятие уже находящихся в его работе законопроектов).

В Российской Федерации Федеральное Собрание (парламент) состоит из Совета Федерации (верхняя палата) и Государственной Думы (нижняя палата). Совет Федерации формируется из представителей законодательно-представительных и исполнительно-распорядительных органов государственной власти республик, краёв, областей, округов, городов Москвы и Санкт-Петербурга – по 2 представителя от каждого субъекта Российской Федерации. Одно время (в 1993–1995 гг.) он избирался прямым голосованием граждан, затем (в 1995–2000 гг.) обновлялся по мере переизбрания руководителей законодательно-представительной и исполнительно-распорядительной власти в субъектах Российской Федерации (по одному от каждого законодательно-представительного и исполнительно-распорядительного органа). С июля 2000 г. он начал формироваться из представителей каждого субъекта Федерации (по одному от каждого законодательно-представительного и исполнительно-распорядительного органа) путём их назначения законодательно-представительным органом и руководителем исполнительно-распорядительного органа соответствующего субъекта Федерации. В отличие от Совета Федерации, Государственная Дума с 1993 г. избирается непосредственно всеми гражданами России, состоит из 450 депутатов, переизбирается в полном составе каждые четыре года (с 2012 г. – каждые пять лет).

Кроме палат, элементами внутренней организации парламента являются:

- а) руководящие органы палат;
- б) парламентские комитеты и комиссии;
- в) партийные объединения (фракции) и депутатские группы.

Руководящие органы палат в различных государствах устроены не одинаково, но повсюду важнейшим должностным лицом палаты является ее *председатель*, избираемый членами палаты. В сенате США официальным его председателем является вице-президент США. Круг полномочий председателя палаты включает различные вопросы, связанные с ведением заседаний палаты, но иногда не только они. В Российской Федерации председателем палаты является один из её членов, избираемый тайным голосованием. Председатель Совета Федерации разрабатывает проект повестки дня очередного или внеочередного заседания Совета Федерации, ведёт заседание палаты, ведает внутренним распорядком деятельности палаты, направляет в соответствующие комитеты палаты законопроекты, направляет их Президенту для подписания, организует проведение парламентских слушаний, представляет палату, решает иные организационные вопросы. Председатель Государственной Думы ведёт заседания палаты, ведает внутренним распорядком палаты, назначает на должность и освобождает от должности Руководителя Аппарата Государственной Думы, представ-

ляет палату в её внешних связях, участвует в согласительных процедурах, издаёт распоряжения по вопросам своей компетенции.

Один из важнейших вопросов, решаемых при избрании председателя палаты – вопрос о его партийной принадлежности. В Великобритании официальная доктрина рассматривает спикера (председателя) палаты общин как «беспристрастного слугу» палаты, не вмешивающегося в партийные споры на том основании, что спикер не может участвовать в происходящих в палате прениях, а в голосовании он участвует в том случае, если голоса остальных депутатов разделились поровну. На деле в «беспристрастность» спикера никто не верит (тем более, что на этот пост не раз избирались лица, занимавшие ранее важное положение в своей партии). Однако в тех случаях, когда правящая партия имела незначительное большинство в палате, она охотно шла на то, чтобы на посту спикера оставался представитель другой партии.

Спикера палаты представителей США американские политологи часто прямо противопоставляют его британскому коллеге: «в отличие от беспристрастного и рассудительно спикера британской палаты общин должностное лицо, председательствующее в американской палате, действует как партийный лидер и использует полномочия своей должности для содействия программе своей партии». На пост председателя палаты представителей США всегда избирается представитель той партии, которая обладает большинством мест в ней.

Во многих государствах (в частности, в Японии, Греции, Испании, Франции) партия, завоевавшая абсолютное большинство мандатов, проводит на пост председателя палаты своего представителя. Там же, где ни одной партии не удается обычно получить абсолютного большинства мандатов в палате, вопрос о замещении поста председателя палаты решается путём соглашения между представленными в палате партиями, при этом пост председателя далеко не всегда должен достаться представителю самой крупной фракции.

В палатах парламентов многих государств, кроме председателя, избирается ещё *заместитель* или *заместители председателя*, которые руководят заседаниями палаты в отсутствие председателя. В каждой палате Федерального Собрания России, кроме председателя, имеются и его заместители, избираемые членами палаты. Председатель Совета Федерации имеет трёх заместителей, а Председатель Государственной Думы – одного первого заместителя и несколько заместителей, число которых устанавливается Государственной Думой. Заместители Председателя замещают Председателя в его отсутствие, выполняют его порученные, другие распределённые между ними обязанности, прежде всего по вопросам внутреннего распорядка деятельности палаты.

В ряде государств должностные лица, руководящие работой палаты, составляют коллегиальный орган (в бундестаге ФРГ – это правление, в палатах французского и бельгийского парламентов – бюро, в палатах итальянского парламента – председательский совет). Помимо председателя палаты и его заместителей, в состав такого органа входят также избираемые из числа членов палаты секретари, которые наблюдают за подготовкой протоколов заседаний, проверяют число присутствующих членов палаты, следят за подсчетом голосов, и квесторы, наблюдающие за работой административного персонала палаты.

В парламентах тех или иных государств при председателе палаты создается особый *консультативный орган* для определения повестки дня палаты и решения некоторых других процедурных вопросов. В бундестаге ФРГ таким органом является совет старейшин, состоящий из председателя бундестага, его заместителей и представителей фракций, избранных пропорционально их численности. В палатах бельгийского парламента аналогичный орган называется Комитетом парламентской работы. В Австрии в состав так называемого председательского совета входят, помимо председателя Национального совета и его заместителей, председатели партийных клубов. В Швеции конференция при тальмане (председателе риксдага) включает заместителей тальмана, представителей партийных групп и председателей парламентских комиссий, а также председателя административного управления риксдага. Во Франции и Италии в работе конференции председателей участвуют: председатель палаты, его заместители, председатели партийных групп, председатели постоянных комиссий палаты и председатель правительства.

В Государственной Думе России её руководящим органом является Совет Государственной Думы. Он включает в свой состав Председателя Государственной Думы, руководителей фракций. С правом совещательного голоса на его заседаниях могут присутствовать заместители Председателя палаты и председатели её комитетов. В его компетенцию входят вопросы: разработки проекта программы работы палаты на очередную сессию; составления календаря рассмотрения вопросов на очередной месяц; созыва внеочередных заседаний палат; направления на рассмотрение в комитеты палаты законопроектов; принятия решений о проведении парламентских слушаний.

Огромную роль в деятельности палат и парламента и парламента в целом играют *парламентские комитеты и комиссии*. В парламентах с двухпалатной структурой каждая палата образует свои собственные комитеты и комиссии. Кроме того, в нём могут формироваться объединенные комиссии (комитеты) обеих палат. В Норвегии и Исландии создаются только объединенные комитеты.

Все парламентские комиссии и комитеты делятся на две категории: а) *временные* и б) *постоянные*. Первые образуются для рассмотрения одного какого-то конкретного дела и распускаются после того, как доложат об итогах своей работы палате или парламенту. Вторые же создаются на весь срок полномочий парламента или на период парламентской сессии по основным направлениям парламентской деятельности (например, бюджетные, внешних отношений, безопасности, социально-культурной сферы). Их количество и компетенция устанавливаются регламентом парламента или его палат. Работой комиссий (комитетов) руководят их председатели (в некоторых парламентах им помогают их заместители или секретари), которые избираются самими комиссиями (комитетами) из представителей партии парламентского большинства (во Франции, Японии) или нескольких парламентских фракций (в бундестаге ФРГ, Италии, Швеции, Дании, Норвегии). В Великобритании председателей комиссий палат назначает спикер. В палатах конгресса США председателем постоянного коми-

тета автоматически становится тот из членов данного комитета, у которого стаж пребывания в палате является наибольшим.

В Российской Федерации Совет Федерации и Государственная Дума также образуют комитеты и комиссии. В Совете Федерации, например, создаются комитеты по: вопросам Федерации, Федеративному договору и региональной политике; конституционному законодательству и судебно-правовым вопросам; бюджету, финансовому, валютному и кредитному регулированию; вопросам экономической реформы, собственности и имущественных отношений; делам СНГ; международным делам; вопросам безопасности и обороны; социальной политике; аграрной политике; вопросам науки, культуры и образования. В Государственной Думе образуются, например, комитеты по: законодательству и судебно-правовой реформе; труду и социальной поддержке; охране здоровья; экологии; образованию, культуре и науке; делам женщин, семьи и молодёжи; бюджету, налогам, банкам и финансам; экономической политике; собственности, приватизации и хозяйственной деятельности; аграрным вопросам; промышленности, строительству, транспорту и энергетике; природным ресурсам и природопользованию; обороне; безопасности; международным делам; делам СНГ и связи с соотечественниками; делам национальностей; делам Федерации и региональной политике; вопросам местного самоуправления; делам общественных объединений и религиозных организаций; организации работы Государственной Думы; информационной политике и связи; вопросам геополитики. Комитет Совета Федерации не может состоять менее чем из 10 депутатов, а Государственной Думе его численность может устанавливаться в пределах от 12 до 35 депутатов. Заседания комитетов Совета Федерации проводятся не реже одного раза в месяц, а заседания комитетов Государственной Думы – не реже двух раз в месяц. Кроме того, Совет Федерации и Государственная Дума для осуществления контроля за исполнением федерального бюджета образуют Счётную палату, состав и порядок деятельности которой определяются федеральным законом.

В сенате США постоянные комитеты формируются с начала работы каждого созыва Конгресса, функционируют до избрания нового состава комитетов и обладают правом вносить законопроекты или иным образом докладывать о своей позиции сенату по вопросам своей компетенции. Это такие комитеты, как, например:

- 1) Комитет по вопросам сельского хозяйства, продовольствия и лесных ресурсов;
- 2) Комитет по ассигнованиям;
- 3) Комитет по вооружённым силам;
- 4) Комитет по банкам, жилищному строительству и городскому развитию;
- 5) Комитет по бюджету;
- 6) Комитет по торговле, науке и транспорту;
- 7) Комитет по энергетике и природным ресурсам;
- 8) Комитет по вопросам окружающей среды и общественно необходимым работ;
- 9) Комитет по финансам;

- 10) Комитет по внешним сношениям;
- 11) Комитет по правительственным делам;
- 12) Комитет по вопросам судостроительства;
- 13) Комитет по труду и людским ресурсам;
- 14) Комитет правил и администрации;
- 15) Комитет по малому бизнесу;
- 16) Комитет по делам ветеранов¹.

Исключительно важное значение во всех парламентах имеют *партийные объединения* (фракции) и *депутатские группы* его членов. Официально такие объединения именуются по-разному: в ФРГ – «фракциями», во Франции, Италии и некоторых других государствах «парламентскими группами», в Австрии «клубами» и т.д. Порядок образования и деятельности партийных объединений парламента, как правило, более или менее подробно регулируется парламентами (уставами) палат или парламента.

В современной Государственной Думе Российской Федерации имеется 4 фракции: партий «Единая Россия», КПРФ, ЛДПР и «Справедливая Россия».

Всякий парламент выполняет необходимый набор *функции*.

Функцию *представительства интересов*². При этом каждый депутат и парламент в целом могут выступать в роли

- либо «*слуги народа*»,
- либо «*опекуна народа*»,
- либо «*проводника партийной воли*»,
- либо «*зеркала общества*».

Каждый депутат имеет также так называемый *общий мандат*, когда независимо от того, каких именно избирателей он представляет – один из избирательных округов или всю страну, владелец этого мандата наделяется правом представлять целиком всю нацию, а не только ту часть территории, избиратели которой непосредственно голосовали за него. Действия и решения депутатов как представителей нации не нуждаются в дополнительной ратификации избирателями и вступают в силу без неё³. Представительство интересов нельзя отождествлять с социальным составом парламента. *Социальный состав* парламента подавляющего большинства государств не отражает социальной структуры общества, государства и даже его избирательного корпуса: среди парламентариев крайне мало выходцев из среды рабочих и крестьян, женщин и молодежи, хотя именно эти слои составляют подавляющее большинство населения или, по крайней мере, его половину. Разумеется, социально-профессиональная принадлежность отдельного депутата еще не говорит, интересы каких социальных

¹ Соединённые Штаты Америки: Конституция и законодательные акты. М., 1993.

² «Ведь интересы и намерения народа требуют справедливого и *равного представительства*», но «с течением времени *нормы представительства* могут меняться и справедливое право быть представленными получать те места, которые раньше такого права не имели, и по той же причине те, что имеют право, теряют его и становятся слишком незначительными для той привилегии, которую раньше имели» (Локк Дж. Соч.: В 3 т. М., 1988. Т. 3. С. 355, 356).

³ Гунель М. Указ. соч. С. 94, 95.

групп, классов он представляет и защищает. Интеллигент может представлять и защищать интересы рабочих или крестьян, а рабочий или крестьянин – интересы предпринимателей или интеллигенции. Тем не менее, партии определенной социальной ориентации предпочитают, как правило, выдвигать своими кандидатами в депутаты и стараются обеспечить избрание людей, принадлежащих к определенной социальной среде.

Всякий парламент в той или иной мере обеспечивает *легитимность политического режима*. Именно поэтому, например, Б. Н. Ельцин, расстреляв в 1993 г. российский парламент, сразу же назначил новые выборы в Государственную Думу. Иначе, установленный им политический режим не был бы признан как внутри страны, так и за её пределами. В современной мировой политической практике наличие в государстве парламента является одним из определяющих критериев демократичности государства и существующего в нём политического режима. Отсутствие же парламента, наоборот, свидетельствует об отсутствии демократии и даёт основание для непризнания соответствующего политического режима.

Основной функцией парламента является *законотворчество* (как особая форма *нормотворчества*). «И ни один указ кого бы то ни было, в какой бы форме он ни был задуман и какая бы власть его ни поддерживала, не обладает силой и обязанностью закона, если он не получил *санкции законодательного органа*, который избран и назначен народом. Ибо без этого данный закон не будет обладать тем, что совершенно необходимо для того, чтобы он стал действительно *законом*, – *согласием общества*, выше которого нет ничего, и издавать законы не может иметь права никто, кроме как с согласия этого общества и на основании власти, полученной от его членов». Более того, «*законодательный орган не может передавать право издавать законы* в чьи-либо другие руки. Ведь это право, доверенное народом, и те, кто им обладает, не могут передавать его другим»¹. Б. А. Кистяковский также отмечает, что «самая важная функция власти – законодательство – в правовом государстве всецело подчинена народному представительству», то есть парламенту².

Законодательные полномочия парламент осуществляет в соответствии с процедурой, предусмотренной регламентами палат или парламента. Законотворческий процесс, как правило, состоит из четырёх стадий:

- 1) законодательной инициативы;
- 2) обсуждения законопроекта;
- 3) принятие закона;
- 4) обнародование закона.

Законодательная инициатива означает внесение компетентными органами, организациями, учреждениями, лицами в законодательную инстанцию (например, в Российской Федерации – в Государственную Думу) подлежащих обязательному рассмотрению ею обоснованных предложений по вопросу издания,

¹ Локк Дж. Соч. Т. 3. С. 339, 345.

² Кистяковский Б. А. Государство правовое и социалистическое // Вопр. философии. 1990. № 6. С. 149.

изменения или отмены закона или иного акта. Внесение законопроекта повсюду является первой стадией законотворчества. Парламент обязан принять законодательное предложение (включая готовый законопроект) к рассмотрению только при том условии, что он внесен в соответствии с установленными правилами лицом или органом, обладающим правом законодательной инициативы. В Российской Федерации к числу важнейших таких условий относятся: представление текста законопроекта; обоснование необходимости его принятия (его развёрнутая характеристика, его цели, место в системе законодательства, прогноз социально-экономических и иных последствий); наличие справки о состоянии законодательства в данной сфере права; представление финансово-экономического обоснования затрат на реализацию законопроекта. Различают:

1) *правительственную инициативу* (внесение законопроекта министрами от имени главы государства или правительства, а также самими главами государства или правительства;

2) *парламентскую инициативу* (внесение законопроектов членами палат, парламентскими комиссиями и комитетами, депутатскими группами, другими парламентскими органами, депутатами);

3) *«народную инициативу»* (внесение законопроектов группами избирателей);

4) *специальную инициативу* (внесение законопроектов органами, которые специально указаны в Конституции).

В Российской Федерации право законодательной инициативы принадлежит по вопросам их ведения: Президенту Российской Федерации; Совету Федерации; членам Совета Федерации; депутатам Государственной Думы; Правительству Российской Федерации; законодательным (представительным) органам субъектов Российской Федерации; Конституционному Суду Российской Федерации; Верховному Суду Российской Федерации; Высшему Арбитражному Суду Российской Федерации. Министерства, ведомства, политические партии и иные общественные объединения вносят законопроекты только посредством указанных выше субъектов законодательной инициативы (представители которых образуют так называемое парламентское лобби¹).

Во всех современных государствах решающую роль в выполнении парламентом законодательных функций играет правительственная инициатива. Например, из 69 обследованных государств в 33 правительства вносили в парламент от 90 до 100 % законопроектов, а ещё в 22 – более 50 % законопроектов². Это относится даже к США, где ни президент, ни министры не обладают правом законодательной инициативы. Здесь Президент излагает свои законодательные предложения в посланиях к Конгрессу, затем кто-то из членов нижней

¹ О лобби и лоббизме см., например: *Костяев С. С.* Лоббизм в бюджетном процессе США: Автореф. дис. на соиск. учёной степени канд. полит. наук. М., 2009; *Любимов А. П.* Лоббизм как конституционно-правовой институт. М., 1998; *Нагайчук А. Ф.* Политический лоббизм: понятие, механизмы, роль заинтересованных групп: Автореф. дис. на соиск. учёной степени канд. социолог. наук. Кемерово, 1999.

² *Правительства, министерства и ведомства зарубежных стран.* М., 1994. С. 5.

палаты и сенаторов (чаще всего председатели соответствующих комитетов) вносят эти предложения, облеченные в форму биллей, от своего имени.

В большинстве государств, к примеру, в США, Франции, Италии, *законопроект обсуждается* на пленарном заседании лишь после того, как он рассмотрен депутатскими комиссиями или комитетами. В некоторых же государствах (Великобритании, Германии, Канаде и др.) законопроект передаётся комиссиям и комитетам после обсуждения его на пленарном заседании. После рассмотрения его в комиссиях и комитетах законопроект еще один или два раза обсуждается на пленарном заседании. В некоторых парламентах право внесения поправок к обсуждаемым законопроектам предоставлено не отдельным членам палаты, а лишь их группам. Правительство, опирающееся на поддержку парламентского большинства, как правило, всегда добивается отклонения неугодных ему поправок к своим законопроектам.

Иногда депутаты прибегают к *обструкции* неугодных проектов. Так, в сенате США противники билля, стремясь не допустить перехода к голосованию, затягивают прения, произнося длиннейшие и не относящиеся к делу речи, благо продолжительность обсуждения здесь заранее не регламентируется. В Японии наряду с затягиванием прений («флибустьерством») применяются и другие методы обструкции: депутаты преграждают вход в зал заседаний (этот прием называют «сувариком», или буквально: «сидеть и заполнять»), угрожают бойкотом или же коллективным отказом от мандатов, отказываются от присутствия на заседаниях. Подобные приёмы с успехом применяют и российские депутаты.

В тех государствах, где парламент имеет двухпалатную структуру, каждый законопроект должен рассматриваться обеими палатами. В случае разногласий законопроект, изменяемый то одной, то другой палатой, переходит из одной палаты в другую. Чтобы избежать такого «челнока», в ряде государств предусмотрен созыв *согласительной комиссии*, формируемой на паритетных началах и выполняющей задачу выработки текста, приемлемого для обеих палат.

В Российской Федерации законопроект первоначально поступает в Совет Государственной Думы, который направляет его в один или несколько профильных комитетов палаты и назначает комитет, ответственный по законопроекту. После рассмотрения законопроекта в комитете или комитетах, он проходит *первое чтение* на пленарном заседании палаты, которое в основном сводится к обсуждению целесообразности его принятия, включает выступления представителей субъекта законодательной инициативы, ответственного по законопроекту комитета, фракций и депутатских групп, Президента и Правительства, а также отдельных депутатов, приглашённых специалистов. По нему может быть принято одно из следующих решений: одобрить законопроект и продолжить работу над ним с учётом высказанных замечаний и предложений; отклонить законопроект; принять закон в окончательной редакции; направить законопроект на всенародное обсуждение. После доработки законопроекта, он проходит *второе чтение*, при котором главное внимание сосредотачивается на рассмотрении внесённых в законопроект поправок. Принятый во втором чтении законопроект после его окончательной доработки в ответственном комитете поступает на *третье чтение*, суть которого состоит в принятии закона.

Федеральные законы принимаются Государственной Думой большинством голосов от общего числа её членов и в течение пяти дней передаются на рассмотрение Совета Федерации. Обязательному рассмотрению в Совете Федерации подлежат принятые Государственной Думой федеральные законы по вопросам: федерального бюджета; федеральных налогов и сборов; финансового, валютного, кредитного, таможенного регулирования, денежной эмиссии; ратификации и денонсации международных договоров Российской Федерации; статуса и защиты государственной границы Российской Федерации; войны и мира. Федеральный закон считается одобренным Советом Федерации, если за него проголосовало более половины от общего числа членов этой палаты либо если в течение четырнадцати дней он не был рассмотрен Советом Федерации. В случае отклонения федерального закона Советом Федерации палаты могут создать согласительную комиссию для преодоления возникших разногласий, после чего федеральный закон подлежит повторному рассмотрению Государственной Думой. При несогласии Государственной Думы с решением Совета Федерации федеральный закон считается принятым, если при повторном голосовании за него проголосовало не менее двух третей от общего числа депутатов Государственной Думы. Федеральный конституционный закон считается принятым, если он одобрен большинством не менее трёх четвертей голосов от общего числа членов Совета Федерации и не менее двух третей голосов от общего числа депутатов Государственной Думы. Принятый федеральный закон в течение пяти дней направляется Президенту Российской Федерации для подписания и обнародования. Президент в течение четырнадцати дней подписывает федеральный закон и обнародует его. Если Президент в течение четырнадцати дней с момента поступления федерального закона отклонит его, то Государственная Дума и Совет Федерации в установленном порядке вновь рассматривают данный закон. В случае, когда при повторном рассмотрении федеральный закон будет одобрен в ранее принятой редакции большинством не менее двух третей голосов от общего числа членов Совета Федерации и депутатов Государственной Думы, он подлежит подписанию Президентом в течение семи дней и обнародованию в течение семи дней после его подписания. Акты палат Федерального Собрания должны публиковаться не позднее десяти дней после их подписания. Опубликованные законы и акты вступают в силу одновременно на всей территории государства по истечении десяти дней после их официального опубликования (в частности, в «Российской газете», «Собрании законодательства Российской Федерации»), если самими законами или актами не установлен иной порядок вступления их в силу.

Кроме законов, парламенты принимают открытым или закрытым голосованием и другие общезначимые и общеобязательные решения (постановления) по вопросам их ведения. Например, парламенты многих государств принимают решения по ратификации (утверждению) и денонсации (расторжению) международных договоров, назначению референдумов (голосованию избирателей по тем или иным общезначимым вопросам), объявлению войны и мира, отрешению от должности (импичменту) избираемого главы государства, возбуждению перед судебными органами обвинения против высших должностных лиц, амни-

стии. В Российской Федерации Совет Федерации и Государственная Дума принимают постановления по вопросам, отнесенным к их ведению большинством голосов от общего числа их членов. К ведению Совета Федерации относятся: утверждение изменения границ между субъектами Российской Федерации; утверждение указа Президента о введении военного положения; утверждение указа Президента о введении чрезвычайного положения; решение вопроса о возможности использования Вооруженных Сил за пределами территории государства. Кроме того, Совет Федерации осуществляет: назначение выборов Президента; отрешение Президента Российской Федерации от должности; назначение на должность судей Конституционного Суда, Верховного Суда, Высшего Арбитражного Суда; назначение на должность и освобождение от должности Генерального прокурора; назначение на должность и освобождение от должности заместителя Председателя Счётной палаты и половины состава ее аудиторов. К ведению Государственной Думы относятся: дача согласия Президенту на назначение Председателя Правительства; решение вопроса о доверии Правительству; назначение на должность и освобождение от должности Председателя Центрального банка; назначение на должность и освобождение от должности Председателя Счётной палаты и половины состава её аудиторов; назначение на должность и освобождение от должности Уполномоченного по правам человека, действующего в соответствии с федеральным конституционным законом; объявление амнистии; выдвижение обвинения против Президента для отрешения его от должности.

Исключительным правом парламента является ежегодное утверждение государственного бюджета (росписи государственных доходов и расходов) и отчётов об его исполнении. Утверждая бюджет, парламент даёт правительству полномочия расходовать государственные средства в соответствии со сметой и возлагает на него обязанность собирать необходимые для обеспечения доходов налоги и иные поступления. Во многих государствах утверждение бюджета осуществляется в рамках законодательной процедуры, но в некоторых (Финляндия, Норвегия, Исландия) – путем принятия специальной резолюции.

Важнейшей функцией парламента является функция контроля за исполнительно-распорядительной властью. Например, процедура утверждения проекта государственного бюджета в парламенте обычно превращается в обсуждение всей деятельности правительства и поэтому нередко рассматривается как одна из форм *парламентского контроля* над ним. Парламент, его комиссии и комитеты имеют в своем распоряжении и другие формы контроля за деятельностью правительства и воздействия на него. К их числу относятся: постановка вопроса о доверии правительству; интерпелляция – обращение к правительству с запросом по тем или иным вопросам его деятельности, её мотивам (например, в Бельгии, Италии, Финляндии, Японии); устные и письменные вопросы министрам или другим членам правительства (например, в Великобритании в начале заседания нижней палаты во вторник и четверг в течение 15 минут на вопросы депутатов отвечает премьер-министр, в понедельник и среду – на них отвечают министры, все ответы на письменные вопросы публикуются в официальных отчётах о парламентских дебатах); резолюция порицания (она отличается от во-

тума недоверия тем, что вносится по предложению палаты); парламентские расследования (когда парламент создаёт специальные комитеты или комиссии по расследованию вопросов, представляющим общественный интерес). В Российской Федерации каждую пятницу на заседании Государственной Думы проводится правительственный час для ответов членов Правительства на вопросы депутатов. При этом заслушивается не более двух членов Правительства. Контрольная функция характерна практически для большинства парламентов. Она может быть закреплена либо законами, либо парламентской процедурой. Например, Конституция Швейцарского Союза 1874 г. (п. 11 ст. 85) прямо возлагает на Федеральное собрание высший контроль за федеральной администрацией и федеральной юстицией.

Одна из функций парламента – это *рекрутирование*¹ (формирование, набор) *кадров* во властвующую элиту и их *политическая социализация*. Эту функцию активно выполняет, например, российский парламент. Известно, что многие представители властвующей элиты последнего десятилетия истории России, ранее мало кому известные, попав в парламент, проявив себя в нём определённым образом, были назначены или избраны в органы исполнительно-распорядительной власти.

Понятие «*парламентские процедуры*» включает в себя порядок работы парламента, которая состоит из сессий, пленарных заседаний, заседаний комитетов и комиссий, парламентских слушаний. *Сессии* парламента бывают очередные (ординарные) и внеочередные (экстраординарные). Например, во Франции ординарные сессии Национального Собрания собираются два раза в год – осенью и весной, а внеочередные – по требованию премьер-министра или большинства депутатов. Сессионный порядок существует в Австрии, Великобритании, Италии, Японии. Продолжительность парламентских сессий, например, в Японии, Бельгии, Швейцарии в среднем составляет по 80 дней в году, во Франции и Нидерландах – по 100, в США, Великобритании, Италии – свыше 150 дней в году. Однако парламент может работать и постоянно. В ряде государств (например, Словакии) понятие «парламентская сессия» вообще отсутствует.

Пленарные заседания (открытые или закрытые) бывают организационные и обычные, проводятся при наличии кворума (то есть при наличии определённого числа депутатов, например, в Японии – при наличии не менее одной трети общего числа депутатов). Процедуры их проведения, как правило, определяются регламентом палаты. Ораторы, как правило, записываются заранее. Обычное время выступлений колеблется от 5 до 20 минут, изредка – 50-60 минут. Обсуждение почти всегда заканчивается тайным голосованием (бюллетенями) или открытым голосованием (вставанием, поднятием руки, нажатием кнопок при электронном голосовании).

В Российской Федерации Федеральное Собрание является постоянно действующим органом. Государственная Дума собирается на первое заседание на

¹ От нем. *Rekrut* – лицо, принятое на военную службу по найму или по повинности. В данном случае – формирование, набор кадров.

тридцатый день после избрания. Президент Российской Федерации может созвать заседание Государственной Думы ранее этого срока. Первое заседание Государственной Думы открывает старейший по возрасту депутат. С начала работы Государственной Думы нового созыва полномочия Государственной Думы прежнего созыва прекращаются. Совет Федерации и Государственная Дума заседают раздельно. Заседания Совета Федерации и Государственной Думы являются открытыми. На них могут присутствовать представители средств массовой информации при условии их аккредитации. В случаях, предусмотренных регламентом палаты, она вправе проводить закрытые заседания. Палаты могут собираться совместно для заслушивания посланий Президента, посланий Конституционного Суда, выступлений руководителей иностранных государств. Все необходимые материалы по вопросам, выносимым на рассмотрение депутатов, должны быть представлены им не позднее, чем за три дня до заседания палаты. Заседание палаты является правомочным, если на нём присутствует большинство от общего числа её членов. Как правило, заседания Совета Федерации проводятся в период с 1 октября по 31 июля не реже одного раза в любые три следующие друг за другом недели, а заседания Государственной Думы – в весеннюю и осеннюю сессии по средам и пятницам, её комитеты и комиссии – по понедельникам и четвергам. Каждая последняя неделя месяца предназначена для работы депутатов Государственной Думы с избирателями в округах.

Совет Федерации и Государственная Дума по инициативе руководящих органов палат, их комитетов, депутатских объединений проводят (отдельно или совместно) во вторник по вопросам своего ведения открытые или закрытые *парламентские слушания*. На такие слушания приглашаются представители Администрации Президента, Правительства, министерств и ведомств, Конституционного Суда, Верховного Суда и Высшего Арбитражного Суда, Счётной Палаты, Генерального прокурора, Центральной избирательной комиссии, общественных объединений, научных организаций, средств массовой информации (телевидения, радио, газет, журналов) и т.п. В результате слушаний по обсуждаемым вопросам могут приниматься рекомендации, а в Совете Федерации и заключения. Материалы открытых слушаний доводятся до сведения депутатов и их объединений, могут публиковаться в печати.

Для реализации своих функций депутаты должны иметь соответствующий *статус*, закреплённый законами, регламентами палат и обычаями. Он, как правило, основан на *принципе независимости*, *принципе недопустимости совмещения постов* и *принципе равноправия депутатов*.

Юридически депутаты не должны подчиняться воле избирателей или партийных органов. Законодательство во многих государствах исходит из того, что член парламента должен действовать совершенно *независимо* от своих избирателей, т. е. *по принципу «свободного мандата»*. Избиратели не имеют права досрочного отзыва избранного ими депутат (хотя могут назначаться досрочные парламентские выборы). Депутаты могут переходить из одной партии в другую, не утрачивая парламентского мандата. Они должны подчиняться лишь своей совести, а не решениям своей партии или её фракции в парламенте. Так, в Основном законе ФРГ записано, что депутаты бундестага «подчиняются лишь

своей совести» (абз.1 ст. 38). Члены конгресса США от той или иной партии не связаны дисциплиной голосования. Ни лидеры фракций («лидер большинства» и «лидер меньшинства»), ни руководящие органы фракций («кокус» у демократов и «конференций» у республиканцев) не принимают решений, обязывающих всех членов фракции голосовать строго определенным образом (правда, правила «кокуса» демократов в нижней палате конгресса допускают принятие такого решения, если за него проголосует 2/3 членов фракции). Однако, активное воздействие на депутатов здесь оказывают лобби, то есть представители компаний и предпринимательских ассоциаций, действующих в кулуарах парламента, а также различные другие «группы давления». В ряде государств (например, Великобритании) члены парламента все же подчинены жесткой партийной дисциплине. Повсюду депутаты в значительной степени зависят от тех, кто финансирует их избирательную кампанию. Поэтому, хотя народ и имеет право раз в несколько лет голосовать на выборах в парламент, «часто оказывается, что его голосами прошли те, кто помогает его же подавлять, а демократического права сместить, принять действенные меры пресечения – народ не имеет»¹.

В ряде государств предпринимались попытки установить порядок, согласно которому депутаты обязаны периодически отчитываться перед избирателями о своей работе, о ходе выполнения принятых к исполнению наказов избирателей, рассматривать в порядке, установленном законодательством, поступившие к нему заявления и жалобы граждан. В случае, когда депутат не выполнил депутатские обязанности или нарушил Конституцию и законы, он мог быть отозван по решению избирателей в порядке, установленном специальным Законом. Однако, как показывает опыт, реализовать право отзыва депутата чрезвычайно трудно, хотя поводов для этого депутаты дают немало.

Депутат не может быть арестован и привлечён к судебной ответственности без согласия парламента, т. е. обладает депутатским иммунитетом, депутатской неприкосновенностью. Его нельзя преследовать за высказанные им мнения или голосование при выполнении своих функций. Хотя здесь есть и свои ограничения. Например, в ФРГ, депутатская неприкосновенность обычно не распространяется на случаи задержания депутата на месте преступления и в течение следующего дня, а в США – на случаи измены, тяжкого преступления и нарушения общественного порядка. Согласно Конституции Японии, парламентарии не несут ответственности за стенами парламента лишь «в связи со своими речами, высказываниями и голосованием в палате» (ст. 51). По Конституции США члены конгресса не могут привлекаться к ответственности лишь «за речи и высказывания в палатах» (ст. 1). По Основному закону ФРГ не разрешается привлекать депутата к ответственности за голосования и мнения, высказанные в бундестаге или его комиссиях, если они не содержат клеветы (абзац 1 ст. 38). В Российской Федерации члены Совета Федерации и депутаты Государственной Думы обладают неприкосновенностью в течение всего срока их полномочий. Они не могут быть задержаны, арестованы, подвергнуты обыску, кроме случаев задержания на месте преступления, а также подвергнуты личному дос-

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 35. С. 109.

мотру, за исключением случаев, когда это предусмотрено федеральным законом для обеспечения безопасности других людей. Вопрос о лишении неприкосновенности решается по представлению Генерального прокурора Российской Федерации соответствующей палатой Федерального Собрания.

Почти везде депутаты являются *профессиональными* парламентариями. Они освобождаются от выполнения каких-либо иных производственных и служебных обязанностей, им запрещено совмещать депутатскую деятельность ни с какой государственной или иной должностью (исключением является право занятия министерских должностей при парламентских формах государственного правления). В Российской Федерации Депутаты Государственной Думы также работают на профессиональной основе. Одно и то же лицо не может одновременно являться членом Совета Федерации и депутатом Государственной Думы. Депутат Государственной Думы не может быть депутатом иных представительных органов государственной власти и органов местного самоуправления. Депутаты не могут находиться на государственной службе, заниматься другой оплачиваемой деятельностью, кроме преподавательской, научной и иной творческой деятельности.

В ряде государств основная сумма парламентского вознаграждения устанавливается на уровне чиновников высшего разряда (Япония, Франция, Финляндия) или на уровне определенной доли министерского оклада (22,5 % оклада министра ФРГ, 50 % оклада канцлера в Австрии). Во Франции и ФРГ к основной сумме прибавляются ещё и дополнительные выплаты. В ФРГ, Италии, Японии и некоторых других государствах депутаты получают также суточные за каждый день парламентской сессии. В Российской Федерации председателям палат Федерального Собрания устанавливается ежемесячный оклад с надбавками к нему в размере должностного оклада Председателя Правительства и надбавок к нему. Все депутаты Федерального Собрания получают одинаковое ежемесячное денежное вознаграждение в размере должностного оклада федерального министра и надбавок к нему. Им возмещаются расходы по проживанию в гостинице или найму жилого помещения, суточные, при переездах, по использованию средств связи, ежемесячные расходы, связанные с депутатской деятельностью, в размере пяти минимальных размеров оплаты труда. Им предоставляется ежегодный оплачиваемый отпуск продолжительностью 48 рабочих дней с выплатой пособия на лечение в размере его двойного ежемесячного денежного вознаграждения, а также медицинское и бытовое обслуживание на условиях, установленных для членов Правительства. Они имеют до пяти оплачиваемых помощников и помощников на общественных началах, удостоверение и нагрудный знак.

Все депутаты *равноправны*. Они пользуются правом решающего голоса по всем рассматриваемым в парламенте вопросам, правом избирать и быть избранными на парламентские должности, правом законодательной инициативы и депутатского запроса, правом участия в проверках работы государственных и общественных органов, учреждений и организаций, правом на получение необходимой информации.

Кроме законодательно-представительных органов государственной власти, к её центральным органам в современных государствах относятся институт главы государства и правительство. Институт *главы государства* как центральный орган государственной власти существует во всех современных государствах. В публичном праве некоторых государств (например, Франции) его относят к институту *руководителя государства*, который может представлять как исполнительно-распорядительную, так и законодательно-представительную власть. Но в том и другом случаях власть руководителя (в том числе, главы) государства должна быть легитимной. Она должна также отличаться от власти других граждан данного государства и от власти государственных служащих, которые, в отличие от руководителей государства, не относятся к категории представителей нации¹, о чём ещё будет говориться ниже (в конце данной главы). Как правило, главой государства является лицо, занимающее высшую государственную должность, — наследственный *монарх* или избираемый *президент*². В Ватикане главой государства является Папа, а в Иране — руководитель Исламской Республики Иран. Вместе с тем, в ряде государств функцию его главы выполняют *коллегиальные* властно-государственные органы или их руководители.

Президент Российской Федерации является главой государства, гарантом Конституции, прав и свобод человека и гражданина. Он принимает меры по охране суверенитета Российской Федерации, её независимости и государственной целостности, обеспечивает согласованное функционирование и взаимодействие органов государственной власти. Президент определяет основные направления внутренней и внешней политики государства. Он представляет Российскую Федерацию внутри государства и в международных отношениях. Российский Президент избирается на четыре года гражданами на основе всеобщего равного и прямого избирательного права при тайном голосовании. Президентом может быть избран гражданин Российской Федерации не моложе 35 лет, постоянно проживающий в Российской Федерации не менее 10 лет. Одно и то же лицо не может занимать должность Президента Российской Федерации более двух сроков подряд. Порядок выборов Президента Российской Федерации определяется федеральным законом. При вступлении в должность Президент приносит народу следующую присягу: «Клянусь при осуществлении полномочий Президента Российской Федерации уважать и охранять права и свободы человека и гражданина, соблюдать и защищать Конституцию Российской Федерации, защищать суверенитет и независимость, безопасность и целостность государства, верно служить народу». Присяга приносится в торжественной обстановке в присутствии членов Совета Федерации, депутатов Государственной Думы и судей Конституционного Суда. Президент приступает к исполнению полномочий с момента принесения им присяги и прекращает их исполнение с истечением срока его пребывания в должности с момента принесения присяги вновь избранным

¹ Гунель М. Указ. соч. С. 118, 119–123, 123–126.

² Агаев М. Б. Президентская власть в системе государственной власти. М., 1994; Сахаров Н. А. Институт президентства в современном мире. М., 1994.

Президентом. Президент прекращает исполнение полномочий досрочно в случае его отставки, стойкой неспособности по состоянию здоровья осуществлять принадлежащие ему полномочия или отрешения от должности. При этом выборы Президента должны состояться не позднее трёх месяцев с момента досрочного прекращения исполнения полномочий¹.

Правительство — это *коллегиальный исполнительно-распорядительный орган государственной власти*, в состав которого входят руководители министерств и приравненных к ним ведомств. Как правило, оно создаётся практически при любых формах государственного правления и называется либо *Советом министров*, либо *Кабинетом министров*. Однако имеются и другие его названия, например: *Федеральный совет* (в Норвегии, Финляндии, Швеции), *Правительство* (например, в России, Франции), *Федеральное правительство* (например, в Германии). От других органов государственной власти правительство отличается, прежде всего, тем, что оно действует или, по крайней мере, должно действовать *непрерывно*², что оно осуществляет *исполнительно-распорядительную* (а не законодательную или судебную) деятельность и имеет систему подчинённых ему органов.

Правительство может *формироваться* либо исключительно только парламентом без какого-либо участия главы государства, либо парламентом при ограниченном участии главы государства, либо в равной мере парламентом и главой государства, либо главой государства при ограниченном участии парламента, либо исключительно только главой государства без какого-либо участия парламента. В первом случае есть смысл говорить об абсолютно парламентарном способе формирования правительства, во втором случае — об ограниченно парламентарном способе формирования правительства, в третьем случае — о полупарламентарном (например, парламентарно-президентском) способе формирования правительства, в четвёртом случае — об ограниченно внепарламентарном способе формирования правительства, в пятом случае — об абсолютно внепарламентарном способе формирования правительства. Правительство может нести *ответственность* либо в полном объёме исключительно только перед парламентом, либо в ограниченном объёме только перед парламентом, либо в равной мере перед парламентом и главой государства, либо в ограниченном объёме только перед главой государства, либо в полном объёме исключительно только перед главой государства. В первом случае есть смысл говорить о способе ответственности правительства как абсолютно парламентарном, во втором случае — как ограниченно парламентарном, в третьем случае — как полупарламентарном (например, парламентарно-президентском), в четвёртом случае — как ограниченно внепарламентарном (например, ограниченно президентском),

¹ Конституция Российской Федерации. Ст. 80–93; Окуньков Л. А. Президент Российской Федерации. М., 1996.

² «Нет никакой необходимости и даже нет большого удобства в том, если законодательный орган будет действовать непрерывно. Однако это абсолютно необходимо для исполнительной власти: ведь не всегда имеется нужда в создании новых законов, но всегда необходимо выполнять те законы, которые созданы» (Локк Дж. Соч. Т. 3. С. 351).

в пятом случае – как абсолютно внепарламентарном (например, абсолютно президентском).

В соответствии с этими способами ответственности и способами формирования правительств можно выделить и различить следующие их типы (виды):

абсолютно парламентарное правительство;

ограничено парламентарное правительство;

полупарламентарное правительство (например, парламентарно-президентское правительство);

ограничено внепарламентарное правительство;

абсолютно внепарламентарное правительство.

Абсолютно парламентарное правительство формируется исключительно только парламентом без какого-либо участия главы государства и ответственно в полном объёме исключительно только перед парламентом. *Ограниченно парламентарное* правительство формируется парламентом при ограниченном участии главы государства и ответственно в ограниченном объёме только перед парламентом. *Полупарламентарное* правительство формируется парламентом и главой государства и в равной мере ответственно перед парламентом и главой государства. *Ограничено внепарламентарное* правительство формируется главой государства при ограниченном участии парламента и ответственно в ограниченном объёме только перед главой государства. *Абсолютно внепарламентарное* правительство формируется исключительно только главой государства без какого-либо участия парламента и ответственно в полном объёме исключительно только перед главой государства. Кроме того, может быть *псевдопарламентарное* правительство, которое формально (по конституции) вроде бы формируется парламентом и ответственно перед ним, но на самом деле формируется и ответственно перед кем-то другим (например, той или иной политической партией).

Примером *абсолютно парламентарного* правительства является Совет Министров РСФСР в период с июня 1990 г. по июнь 1991 г., когда оно возглавлялось И. С. Силаевым, формировалось и было ответственно исключительно только перед Съездом народных депутатов и Верховным Советом, председателем которого был Б. Н. Ельцин. К *ограниченно парламентарному* типу правительств можно отнести правительства целого ряда государств Западной Европы, например, Великобритании, Германии, Италии. Здесь, как правило, глава государства формально (юридически) назначает или выдвигает главу правительства, который формирует правительство и предлагает парламенту его персональный состав. В Великобритании глава государства (королева или король) назначает лидера парламентского большинства премьер-министром и по его рекомендации остальных членов правительства, но в случае вынесения палатой общин вотума недоверия правительству, оно подаёт в отставку. В Германии глава государства (президент) выдвигает из числа лидеров парламентского большинства кандидатуру на пост федерального канцлера, который избирается Бундестагом, а министры правительства назначаются и увольняются президентом по предложению Федерального канцлера, которые в случае отставки последнего также должны уйти в отставку. В Италии глава государства (прези-

дент) назначает одного из лидеров партий парламентского большинства председателем Совета министров и, по его предложению, министров, которые в течение десяти дней после формирования правительства должны получить поддержку обеих палат парламента через процедуры вынесения вотума доверия. К *полупарламентарному* типу правительства можно отнести, например, правительство современной Франции. Здесь глава государства (президент) назначает премьер-министра (главу правительства), а по его предложению и других членов правительства, но правительство нуждается в доверии Национального собрания, несёт ответственность как перед президентом, так и перед парламентом. В качестве государства, в котором существует *ограничено внепарламентарное* правительство, можно привести США. Здесь министры (главы департаментов) и другие высшие должностные лица назначаются главой государства (президентом) «по совету и с согласия» сената, который должен одобрить назначения президента большинством в 2/3 голосов. Все они, хотя периодически и заслушиваются в парламенте, ответственны только перед президентом. Примером *абсолютно внепарламентарного* типа правительства являются правительства, существовавшие в царской России, ряде государств Латинской Америки, Азии и Африки, где они формировались исключительно только главой государства (царём, императором, президентом) без какого-либо участия парламента и были ответственны в полном объёме исключительно только перед ним. В Российской Федерации после принятия Конституции 1993 г. Президент назначает Председателя Правительства при согласии Государственной Думы, которая не согласиться с предложением Президента практически не может. Президент же назначает без какого-либо участия парламента всех заместителей Председателя Правительства, федеральных министров. Все они несут ответственность практически только перед Президентом. Что касается *псевдопарламентарных* правительств, то они характерны, например, для социалистических государств. Здесь, как правило, формально (по конституции и другим законам) правительство формируется парламентом и ответственно перед ним, но на самом деле оно (при наличии в государстве однопартийной партийной системы) формируется и ответственно перед одной-единственной политической партией (партией-гегемоном).

По своему партийному составу правительство бывает:

однопартийным;

многопартийным (коалиционным);

беспартийным (служебным).

Однопартийное правительство обычно формируется парламентом при формальном участии главы государства (например, в Великобритании) или главой государства (например, во Франции) с той или иной мерой участия парламента из представителей той политической партии, которая имеет абсолютное большинство мест в парламенте или его нижней палате. Оно может формироваться главой государства из представителей своей партии вне зависимости от партийного большинства в парламенте. *Многопартийное* (коалиционное) правительство формируется парламентом при формальном участии главы государства (например, в Германии, Италии) или главой государства с той или иной

мерой участия парламента из представителей нескольких (двух, а иногда и более) партий, как правило, тогда, когда ни одна из партий не имеет абсолютного большинства в парламенте или его нижней палате. *Беспартийное* (служебное) правительство формируется главой государства из лиц, которые включаются в состав правительства независимо от их принадлежности к той или иной действующей в государстве и парламенте политической партии. Оно формируется, как правило, либо когда парламентским фракциям не удаётся договориться о создании коалиции, либо когда глава государства не учитывает наличие и соотношение в парламенте партий, либо когда в государстве партии и парламент ограничены в своих действиях или отсутствуют.

Правительство выполняет множество свойственных ему функций. Его деятельность охватывает все основные сферы (подсистемы) государства (в широком значении этого понятия): экономическую, социальную, политическую, духовную.

К числу наиболее важных *функций правительства* можно отнести:

1) представительную-символическую функцию (правительство как представитель и символ единства нации);

2) функцию определения (выработки) и реализации (претворения в жизнь) основных (стратегических) направлений внешнего и внутреннего политического курса (программы деятельности) государства (в широком и узком значении этого понятия) в его экономической, социальной, политической и духовной сферах (подсистемах);

3) функцию участия в подготовке и исполнении законов, принятии и организации исполнения других нормативных актов, общезначимых и общеобязательных решений;

4) функцию организации обороны государства и государственной безопасности;

5) функцию организации в государстве правопорядка (законности), соблюдения прав граждан и выполнения ими своих обязанностей;

6) функцию управления государственной собственностью;

7) функцию оперативного управления государством в чрезвычайных (кризисных) условиях (войн, стихийных бедствий);

8) функцию формирования государственного аппарата (включая аппарат государственных служащих-управленцев, армию, аппарат разведывательных и контрразведывательных служб, полицию, аппарат мест лишения свободы – тюрем и колоний) и организации его деятельности;

9) функцию мобилизации ресурсов, необходимых и достаточных для реализации намеченного внешнего и внутреннего политического курса государства (в широком и узком значении этого понятия), в том числе: а) функцию сбора налогов; б) функцию организации составления, принятия и исполнения государственного бюджета; в) функцию организации выпуска государственных денежных знаков и установления (в некоторых случаях) официального (государственного) валютного курса.

Например, Правительство Российской Федерации издаёт обязательные для исполнения постановления и распоряжения, обеспечивает их исполнение. Оно:

разрабатывает и представляет Государственной Думе федеральный бюджет и обеспечивает его исполнение; представляет Государственной Думе отчёт об исполнении федерального бюджета; обеспечивает проведение единой финансовой, кредитной и денежной политики; обеспечивает проведение единой государственной политики в области культуры, науки, образования, здравоохранения, социального обеспечения, экологии; осуществляет управление федеральной собственностью. Кроме того, Правительство России: осуществляет меры по обеспечению обороны государства, государственной безопасности, реализации внешней политики; осуществляет меры по обеспечению законности, прав и свобод граждан, охране собственности и общественного порядка, борьбе с преступностью; осуществляет иные полномочия, возложенные на него Конституцией, федеральными законами, указами Президента Российской Федерации. Оно может подать в отставку, которая принимается или отклоняется Президентом, а в случае отставки или сложения полномочий по поручению Президента продолжает действовать до формирования нового Правительства.

Структура и состав *правительства* весьма разнообразны. В современных государствах в состав правительства, прежде всего, входит его глава – *председатель*. Названия главы правительства бывают различными. В Андорре – это председатель Исполнительного совета, в Брунее и Омане – султан, Бутане – король, Ватикане – Государственный секретарь, Испании, Македонии, Словакии, Словении, Хорватии – председатель правительства, Китае – премьер Государственного совета, Корейской Народно-Демократической Республике, Туркменинии – председатель Кабинета Министров, Лихтенштейне – глава правительства, Монако – государственный министр, Сан-Марино – капитаны-регенты. Во многих государствах его именуют премьер-министром, в других – председателем Совета Министров, в третьих – федеральным канцлером, в четвёртых – правительство возглавляется президентом.

Кроме председателя, в состав правительства входит ряд его членов. Например, во Франции в состав Совета Министров (правительства), кроме премьер-министра, входят государственные министры, министры, министры-делегаты и государственные секретари, а его заседания проходят под председательством президента или премьер-министра. В Италии правительство состоит из председателя, его заместителей, министров и других членов, в Польше – из председателя Совета Министров, вице-председателей Совета Министров, министров, руководителей ряда ведомств. *В Российской Федерации Правительство состоит из Председателя Правительства, его заместителей и федеральных министров* (иногда в него вводятся также некоторые руководители региональной исполнительно-распорядительной власти).

Деятельность правительства обеспечивается в первую очередь и главным образом созданными при нём специальными *властно-государственными органами и организациями – министерствами, комитетами, комиссиями, ведомствами, службами, управляющими отдельными сферами (отраслями) государства*. Они играют роль основных инструментов властно-государственной деятельности в отдельных областях государственной жизни, принимают участие в выработке властно-государственных решений, в разработке законодательства, в

правительственном нормотворчестве, в руководстве многочисленными государственными организациями, находящимися в их подчинении, управляют порученными им отраслями (сферами) на всей территории государства либо непосредственно, либо через созданные ими органы и организации (главные управления, департаменты). В пределах своих полномочий, действуя на основе либо единоначалия, либо коллегиальности, либо сочетания единоначалия и коллегиальности, их руководители (министры, начальники, председатели) издают подзаконные акты – приказы, директивы, инструкции, положения, указания.

Определение оптимального числа отраслевых министерств представляют непростую задачу. Превышение оптимальной границы делает правительственный аппарат громоздким и негибким, а крайнее ограничение числа министерств неизбежно ведёт к разбуханию аппарата управления, находящегося вне непосредственного министерского контроля. При всех таких колебаниях можно отметить все-таки общую тенденцию к стремлению ограничить число министерств.

Министерства (и аналогичные им органы) можно классифицировать по их функциям. С этой точки зрения почти для любого государства характерны следующие группы министерств:

- 1) министерства, обеспечивающую внешнюю и внутреннюю безопасность государства (министерства обороны, государственной безопасности и правопорядка);
- 2) министерства, ведающие внешними отношениями;
- 3) министерства экономического профиля;
- 4) «социальные» министерства;
- 5) министерства, действующие в сфере образования, науки, культуры;
- 6) министерства, специализирующиеся на решении вопросов регионов (например, Британская колониальная администрация) или отдельных социальных групп населения (например, молодёжи, ветеранов, пенсионеров);
- 7) министерства, выполняющие контрольно-надзорную, учётно-статистическую и тому подобную работу в отдельных сферах государственной жизни.

В США министерства называются департаментами. Они подразделяются на исполнительные департаменты и военные департаменты. К исполнительным департаментам относятся Государственный департамент, Министерство финансов, Министерство обороны, Министерство юстиции, Министерство внутренних дел, Министерство сельского хозяйства, Министерство торговли, Министерство труда, Министерство здравоохранения и социальных служб, Министерство жилищного строительства и городского развития, Министерство транспорта, Министерство энергетики, Министерство образования. В 1988 г. список исполнительных департаментов был дополнен Министерством по делам ветеранов. Военными департаментами являются Департамент армии, Департамент военно-морского флота и департамент военно-воздушных сил¹.

¹ Соединённые Штаты Америки: Конституция и законодательные акты. М., 1993.

Важнейшей тенденций развития правительственной власти является *концентрация* исполнительно-распорядительных функций в руках единоличного главы правительства или главы государства. В современных государствах *глава правительства*, как правило, формирует персональный состав правительства, назначая и смещая всех его членов, которые обязаны подчиняться ему. Кроме того, например, в Великобритании премьер-министр ныне является не просто главой правительства, но полновластным руководителем и распорядителем чрезвычайно разросшейся государственной машины. Он фактически осуществляет такие королевские прерогативы, как роспуск парламента, назначение и увольнение министров, других высших должностных лиц, определение числа министерских постов и состава кабинета, структуры государственного аппарата (и не только на уровне правительства), назначение высшего военного командования, судей высших инстанций, послов, губернаторов, председателей публичных корпораций, главы службы безопасности.

В Германии Федеральный канцлер определяет основную линию всей внутренней и внешней политики государства, все члены правительства несут персональную ответственность только перед ним. В Испании председатель правительства осуществляет руководство внутренней и внешней политикой, гражданской и военной администрацией, обороной государства. В Японии премьер-министр вносит на рассмотрение парламента законопроекты и составленный под его руководством государственный бюджет, руководит внешней политикой, заключает межгосударственные договоры, контролирует различные отрасли государственного управления, организует гражданскую службу, принимает решения о всеобщих и частных амнистиях, подписывает все законы и правительственные указы.

В США все исполнительно-распорядительные функции сосредоточены у президента. Президент «может потребовать мнение в письменной форме от высшего должностного лица в каждом из исполнительных департаментов по любому вопросу, касающемуся их должностных обязанностей», имеет право «по совету и с согласия сената назначать послов, других официальных представителей и консулов, судей Верховного суда и всех других должностных лиц» (раздел 2 статьи 2 Конституции США). Здесь нет правительства в традиционном юридическом смысле этого понятия. Высшие должностные лица – министры, государственные секретари – считаются лишь советниками президента, а образуемые им коллегиальные органы имеют совещательный статус. Власть президента в отношении членов кабинета, глав министерств и ведомств, в сущности, не ограничена.

Неизбежным следствием усиления власти главы правительства явилось *ограничение коллегиальности* на правительственном уровне. Советы министров (кабинеты министров) в значительной мере перестают быть коллегиальными органами государственной власти, какими они традиционно представлялись. Например, в США внешне кабинет выглядит как орган, достаточно представительный и авторитетный. В его заседаниях участвуют вице-президент, помощники президента, министры и их помощники, главы важнейших ведомств, представители различных штатов и «групп интересов». Однако президент сам

определяет, кто должен присутствовать на заседаниях кабинета, а также устанавливает периодичность их созыва. Выясняя мнение министров по тем или иным вопросам, он может с ними не считаться. Сам же кабинет не несёт ответственности перед конгрессом, а министры не имеют права участвовать в работе его палат. Только комитеты палат вправе вызывать министров для получения от них так называемых свидетельских показаний по обсуждаемому вопросу.

Английский премьер-министр сам выбирает, решить ли какой-либо вопрос единолично, передать его на рассмотрение заседания кабинета в полном составе, в комитет кабинета, либо поручить его решение отдельному министру. Он вызывает министров на заседания по своему личному выбору, может собрать на заседание всех членов кабинета или провести неофициальное заседание только с отдельными министрами. Голосование проводится в очень редких случаях. Для принятия решения не требуется какого-либо кворума. В случае непримиримого расхождения во взглядах премьер-министр может потребовать отставки либо одного из министров, либо отставки кабинета в целом.

В Российской Федерации Председатель Правительства не позднее недельного срока после назначения представляет Президенту предложения о структуре федеральных органов исполнительной власти, предлагает ему кандидатуры на должности заместителей Председателя Правительства и федеральных министров, определяет основные направления деятельности Правительства и организует его работу. Во всех случаях, когда Президент не в состоянии выполнять свои обязанности, их временно исполняет Председатель Правительства, который при этом не имеет права распускать Государственную Думу, назначать референдум, а также вносить предложения о поправках и пересмотре положений Конституции.

3. Природа политической субъектности

3.1. Субъекты и контрсубъекты политики

Исходным, всеобщим и необходимым *субстратом*¹, *фундаментом*², исходной, всеобщей и необходимой *основой*, *субстанцией* политической субъектности, так же как властных отношений, являются *живые человеческие индивиды*. Эти индивиды, согласно формуле (2.1.5), обладают не только определённым *естественно-природным* потенциалом, но и *специфически человеческим телесным, ментальным (психическим), духовным (духовно-культурным, социальным, вещным (вещественным), экономическим* и – на определённой стадии своего исторического (филогенетического) и индивидуального (онтогенетического) развития – *политическим потенциалом*. Содержание их телесного потенциала составляют их собственные телесные (аутогемобиофизические³) обра-

¹ От лат. *substratum*, *sub-stratum*, от *sub* – «под» и *stratum* – «настил, слой» (букв. «подстилка, подкладка») – основа многообразных явлений.

² От лат. *fundamentum* – «основание, основа, опора».

³ От греч. *autos* – «сам», лат. *homo* – «человек» и «биофизические».

зования (обозначим их символом То¹). Содержание ментального потенциала – *психические (информационно-психические, сигнально-психические) образования, субъективные идеи* (обозначим их символом По²), существующие благодаря функционированию головного мозга людей. В частности, в состав данного потенциала входят такие психические образования, как потребности, мотивационные, эмоциональные и волевые образования, а также установки, убеждения, стереотипы и переживания. Особое место в нём занимают такие когнитивные образования, как образы-ощущения, образы-восприятия, образы-воспоминания, образы-представления, образы-воображения и мыслительные образования. Содержание духовного потенциала составляют *идеально-знаковые, информационно-знаковые образования, объективные идеи* (обозначим их символом Ио³), в том числе знания, оценки и нормы, существующие «вне» головного мозга людей. Содержание социального потенциала – *социальные образования* (обозначим их символом Со⁴)⁵. Содержание вещного потенциала – вещи, вещная (в том числе техническая, техногенная) среда, *вещные* (в том числе технические, техногенные) *образования* (обозначим их символом Во⁶)⁷. Содержание экономического потенциала – *экономические образования* (обозначим их символом Эо⁸). Содержание политического потенциала – *политические образования* (сохраним за ними символ П), в том числе представленные в прошлом политическом опыте людей. При этом *материальные*, или, говоря иначе, *материально-незнаковые*, – телесные, социальные, вещные, экономические и политические – образования необходимо отличать от *нематериальных* – ментальных (психических, информационно-психических) и духовных (идеально-знаковых, информационно-знаковых) – образований. За материальными (материально-незнаковыми) образованиями сохраним символ Мо, а нематериальные образования обозначим символом М[–]Мо. Кроме того, человеческие индивиды, как и все другие элементы человеческого бытия и окружающего Мира, обладают определённым *пространственно-временным* потенциалом, имеют определённые пространственно-временные характеристики, или параметры⁹. Следовательно, че-

¹ Начальные буквы слов «телесные» и «образования».

² Начальные буквы слов «психические» и «образования».

³ Начальные буквы слов «идеальные» и «образования».

⁴ Начальные буквы слов «социальные» и «образования».

⁵ Термин «социальные образования» используют многие исследователи, например, М. Вебер (и его переводчики М. И. Левина, А. Ф. Филиппов и П. П. Гайденко), отличая «социальные образования» от «организмов» (см.: Вебер М. Избр. произв.: Пер. с нем. М., 1990. С. 616, 631 и др.), А. Г. Эфендиев (см.: *Общая социология: Учеб. пособие* / Под общ. ред. проф. А. Г. Эфендиева. М., 2002. С. 273, 274, 504).

⁶ Начальные буквы слов «вещные» и «образования».

⁷ Данный термин встречается и у других авторов, например, М. М. Бахтин использует термин «вещная среда» (см.: Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. М., 1979. С. 366).

⁸ Начальные буквы слов «экономические» и «образования».

⁹ О различении психических (информационно-психических, ментальных), телесных, духовных (информационно-знаковых, идеально-знаковых), социальных, вещных и экономических образований, а также о пространственно-временных характеристиках человеческого

ловеческие индивиды – это существа не только телесные и ментальные, но духовные, социальные, вещные, экономические и – на определённой стадии своего исторического (филогенетического) и онтогенетического (индивидуального) развития – политические, существующие в пределах определённого пространственно-временного континуума¹, когда

$$(ч_1, ч_2, \dots, ч_n) = (ч_1, ч_2, \dots, ч_n)_{То, По, Ио, Со, Во, Эо, П, Тт} \quad (3.1.1)$$

Человеческие индивиды в той или иной мере отличаются друг от друга, неравны («нетождественны», «неравнозначны», «неравновесны») или даже противоположны друг другу. Они отличаются друг от друга своим телесным, ментальным (психическим), духовным (духовно-культурным), социальным, вещным (вещественным), экономическим, политическим (на определённой стадии своего исторического и индивидуального развития) и пространственно-временным потенциалом, в том числе своим *статусом*², *положением*, выполняемыми в человеческом бытии *функциями*, *ролями*, занимаемыми в нём *местами*³, *позициями*⁴, когда

$$ч_1(То, По, Ио, Со, Во, Эо, П, Тт) \neq ч_2(То, По, Ио, Со, Во, Эо, П, Тт) \neq \dots \neq ч_n(То, По, Ио, Со, Во, Эо, П, Тт). \quad (3.1.2)$$

Они могут противостоять друг другу не только в качестве естественно-природных существ, каковыми прежде всего являются, но и в качестве специфически человеческих существ, в том числе в качестве потенциальных или актуальных (актуализированных) *индивидуальных субъектов*⁵, *индивидов-субъектов* и *индивидуальных контрсубъектов*⁶, *индивидов-контрсубъектов*

бытия см.: Гомеров И. Н. Политика: предпосылки, элементы, специфика. Новосибирск, 2006. Кн. 1. С. 35–92.

¹ От лат. *continuum* – «непрерывное, сплошное».

² От лат. *status* – «положение, состояние». Термин, введённый в социологию в середине 30-х годов XX века. Р. Линтоном для обозначения места (положения), занимаемого человеком или группой (общностью) в социальной системе и сопряжённого с некоторыми правами и обязанностями, реализация которых формирует соответствующую роль (см.: Linton R. The study of man. N. Y., 1936). Позднее под статусом в социологии стали понимать не только и не столько позицию (положение) индивида или общности в социальной системе, сколько престиж (франц. *prestige* – «обаяние, очарование, авторитет»), ранг (нем. *Rang* – «разряд, категория, звание, чин») в этой системе данной позиции.

³ В данном случае понятие «место» сопряжено по смыслу с понятием «положение». Например, у Р. Декарта понятие «место» обозначает «*положение* тела (курсив наш. – И. Г.)». В частности, Р. Декарт отмечает: «говоря, что вещь находится в таком-то месте, мы разумеем лишь то, что она *занимает известное положение* по отношению к другим вещам (курсив наш. – И. Г.)» (Декарт Р. Соч.: В 2 т. М., 1989. Т. 1. С. 355).

⁴ От лат. *positio* – «положение», т. е. расположение одного (кого-либо или чего-либо) относительно другого (например, фигур на шахматной доске), точка зрения, отношение к кому-либо или чему-либо и действие, обусловленное этим отношением.

⁵ От лат. *subjectus*, *sub-jectus*, *sub-jectum* (букв. «под – лежащее») – «лежащий внизу, находящийся в основе», от *sub* – «под» и *jacio* – «бросаю, кладу в основание».

⁶ От лат. *contra* – «против» и *subjectus*.

своего человеческого бытия и своих специфически человеческих отношений, в том числе – на определённой стадии своего исторического (филогенетического) и индивидуального (онтогенетического) развития – политического бытия, политических отношений и политической деятельности (обозначим актуальных индивидов-субъектов символом ч-С^1 , а потенциальных – символом ч-С^{-a} , актуальных индивидов-контрсубъектов – символом $\text{ч-С}'$, а потенциальных – символом $\text{ч-С}'^{-a}$), когда

$$\begin{aligned} & (\text{ч}_{\text{То,По,Ио,Со,Во,Эо,П,Тт}} \wedge \text{ч}'_{\text{То,По,Ио,Со,Во,Эо,П,Тт}}) = \\ & = (\text{ч-С}_{\text{То,По,Ио,Со,Во,Эо,П,Тт}} \wedge \text{ч-С}'_{\text{То,По,Ио,Со,Во,Эо,П,Тт}}) = \\ & = (\text{ч-С}_{\text{То,По,Ио,Со,Во,Эо,П,Тт}} \neq \text{ч-С}'_{\text{То,По,Ио,Со,Во,Эо,П,Тт}}). \end{aligned} \quad (3.1.3)$$

Каждый человеческий индивид – это индивид, существующий одновременно и вместе со множеством других человеческих индивидов²; он «всегда неразрывно связан с другими людьми и вместе с тем автономен, независим, относительно обособлен»³. Каждый из них является таким потенциальным или актуальным субъектом человеческого (в том числе политического) бытия, который не только в той или иной мере отличается от всех других потенциальных или актуальных его субъектов, но и противостоит им в качестве их потенциального или актуального контрсубъекта, или, говоря иначе, в качестве другого субъекта. Одни из этих индивидов выступают и противостоят другим индивидам в качестве потенциальных или актуальных субъектов человеческого (в том числе политического) бытия, тогда как другие индивиды – в качестве их потенциальных или актуальных контрсубъектов. Быть потенциальным или актуальным субъектом человеческого бытия – значит быть одновременно и его потенциальным или актуальным контрсубъектом, т. е. субъектом, не только в той или иной мере отличающимся от любого другого потенциального или актуального субъекта, но и так или иначе противостоящим («противо-стоящим») ему, «стоящим, находящимся напротив» него или «рядом» с ним. И, наоборот: быть потенциальным или актуальным контрсубъектом человеческого бытия – значит быть одновременно и его потенциальным или актуальным субъектом, т. е. таким другим субъектом, который не только в той или иной мере отличается от любого потенциального или актуального субъекта, но и так или иначе противостоит («противо-стоит») ему, «стоит, находится напротив» него или «рядом» с ним. Иначе говоря, каждый субъект по отношению ко всем другим субъектам одновременно является не только субъектом, но и их контрсубъектом, а каждый контрсубъект – не только контрсубъектом, но и субъектом (другим субъек-

¹ Начальные буквы слов «человек» и «субъект».

² Как отмечает С. Л. Рубинштейн, «другой человек» «входит в «онтологию» человеческого бытия, составляет необходимый компонент человеческого бытия» (см.: Рубинштейн С. Л. Человек и мир // Вопр. философии. 1969. № 8. С. 137).

³ Брушлинский А. В. Избр. психол. труды. М., 2006. С. 507.

том). Таким образом, понятия «субъект» и «контрсубъект» – это относительные (соотносительные) понятия¹.

Будучи таковыми, т. е. субъектами и контрсубъектами своего человеческого (в том числе политического) бытия, *человеческие индивиды находятся в определённых (в том числе политических) субъект-контрсубъектных (контрсубъект-субъектных) отношениях друг с другом* (обозначим их символом $O_{(C-C')}$) и выступают в качестве субъектов и контрсубъектов этих специфически человеческих отношений, своего *субъект-контрсубъектного (контрсубъект-субъектного) бытия*. Находясь в этих отношениях, они образуют различные группы, коллективы, коллективно-групповые образования (обозначим их символом K_O ²), которые – при определённых условиях – выступают в качестве потенциальных или актуальных (актуализированных) коллективных (групповых), коллективно-групповых субъектов и контрсубъектов (коллективов-субъектов и коллективов-контрсубъектов) своего специфического человеческого (в том числе политического) бытия и входящих в него специфически человеческих (в том числе политических) отношений. Обозначим актуальных коллективных субъектов, актуальные коллективы-субъекты символом K_O-C , потенциальных коллективных субъектов, потенциальные коллективы-субъекты – символом K_O-C^{-a} , актуальных коллективных контрсубъектов, актуальные коллективы-контрсубъекты – символом K_O-C' , а потенциальных коллективных контрсубъектов, потенциальные коллективы-контрсубъекты – символом $K_O-C'^{-a}$.

Отметим при этом, что термин «коллектив»³ используется здесь в своём первоначальном, широком, значении, а не в том, какое ему нередко придают, например, педагоги (А. С. Макаренко и другие) или какое ему придано в нашей книге «Структура и свойства власти»⁴, где он используется в более узком значении, как равнозначный термину «организация». Понятие «группа» (нем. *gruppe*) используется в современной математике для обозначения совокупности операций с определёнными свойствами. Данное понятие встречается уже у Аристотеля. Т. Гоббс первым определяет группу как «известное число людей, объединённых общим интересом или общим делом»⁵. «Общность людей, – пишет Л.-М. Дешан, – есть нечто, но она не человек; она – нечто общее и часть универсальной общности, единственной, строго говоря, действительно единственной»⁶.

В современной социологии понятие «группа» используется для обозначения совокупности людей, имеющих какой-либо *общий* признак. Например, общее пространственно-временное бытие, общую деятельность, общие экономи-

¹ Различение понятий «субъект» и «контрсубъект» впервые было осуществлено нами в книге: Гомеров И. Н. Структура и свойства власти, а также в статье-диалоге: Гомеров И. Н., Шевердин С. Познакомьтесь: контрсубъект // Муниципальная власть. 2001. № 1. С. 117–118.

² Начальные буквы слова «коллектив».

³ От лат. *collectivus* – «сборный».

⁴ См.: Гомеров И. Н. Структура и свойства власти. С. 83.

⁵ Гоббс Т. Соч.: В 2 т. М., 1991. Т. 2. С. 174.

⁶ Дешан Л.-М. Истина, или Истинная система. М., 1973. С. 115.

ческие, демографические, этнографические, психологические и другие характеристики¹.

Социологи различают *неинституциональные (контактные) общности, институциональные общности (группы) и целевые группы (организации)*. К неинституциональным, контактными общностям, или просто к *общностям* (обозначим их символом K_0°), относят *аудитории* (собрannую публику), *несобранную публику, толпы, социальные круги*. Например, аудиториями являются зрители одного и того же кинофильма в кинотеатре или одного и того же спектакля в театре, несобранной публикой – читатели одной и той же газеты, толпой – масса «зевак» на пожаре, очередь за дефицитом, сборище уличных погромщиков. К социальным кругам относят круг профессионалов, друзей, знакомых, людей одного социального положения, собирающихся вместе для удовлетворения своих социальных потребностей друг в друге. Для них характерно то, что они не обладают ни чётким принципом обособления, ни выкристаллизованной внутренней организацией, основаны на неустойчивых контактах и очень слабой институциональной связи их членов. Круги оказывают определённое, незначительное, влияние на поведение своих членов, но не контролирует его столь эффективно, как, например, целевые группы. Они не принимают решений, не располагают исполнительным аппаратом, но формируют определённое мнение. В них существует определённая солидарность и взаимная ответственность, но отсутствуют устойчивые отношения между их членами, которые не несут устойчивых обязательств друг перед другом. Это могут быть контактные круги, когда определённое количество лиц постоянно встречается, например, в электропоезде или автобусе по пути на работу или домой. Это могут быть круги коллег, например, работающих на одном предприятии, дружеские круги. К институциональным общностям, или к *объединениям* (обозначим их символом K_0^{Θ}), можно отнести *социальные слои и классы*, достигшие определённого уровня своего развития, *сословия* (например, дворян, духовенства, крестьян или мещан) и другие *статусные группы*. Объединениями являются также *социально-демографические*, или «аскриптивные», *группы*, или «*групповые общности*». Они различаются по признакам территории, родства, возраста, пола, расы, этноса. Целевыми группами, или *организациями* (обозначим их символом $K_0^{\odot}$), являются некоторые *кланы*², религиозные *секты*³, политические *партии*⁴, профессиональные *союзы, кооперативы*. К организациям относят также производственные *предприятия, фирмы, банки, учебные заведения, армейские подразделения*⁵. Подобные или близкие к ним различия коллективно-групповых образований проводят многие исследователи. Например, Г. Г. Дилигенский разли-

¹ Антипина Г. С. Группа // Российская социологическая энциклопедия... С. 99; Она же. Группа социальная // Там же. С. 103–104.

² Гэльск. *clann* – отпрыск, потомство. У кельтских народов наименование рода, реже – племени.

³ От лат. *secta* – учение, направление, школа.

⁴ От лат. *partio* – дело, разделяю.

⁵ *Общая социология*... С. 278–279, 285–290, 291–327, 318, 567–607; Щепаньский Я. Элементарные понятия социологии. М., 1969. С. 117–125, 125–192.

чает классы, социальные слои, нации или другие этнические общности, с одной стороны, и партии, общественные движения, конфессиональные группы, с другой стороны¹.

Кроме того, примером общностей могут служить *этноты*, а примером объединений – *народы, нации*², *общества*. Примером организаций являются *семьи, родовые, территориально-родовые и территориальные (соседские) общины*, а также *племена, государства*. Все эти общности, объединения и организации являются: во-первых, основными историческими типами коллективно-групповых образований; во-вторых, человеческими образованиями, т. е. специфическими элементами человеческого бытия, включающими в свой состав определённое множество человеческих индивидов; в-третьих, такими образованиями, которые возникли в определённых фазах развития человеческого бытия³.

Различия между общностями (неинституциональными, контактными общностями), объединениями (институциональными общностями) и организациями (целевыми группами) определяются в первую очередь особенностями субъект-контрсубъектных отношений между образующими их и находящимися в них индивидуальными субъектами и контрсубъектами. И в общностях, и в объединениях, и в организациях данные отношения являются *связывающими* (связующими). В них доминирует не разъединённость (разобщённость, отдельность, раздельность, обособленность, изолированность) этих субъектов и контрсубъектов друг от друга, а их связанность, связность друг с другом. Однако в общностях эти связывающие отношения являются *суммирующими* (суммарно-связывающими), в объединениях и организациях – *интегрирующими* (интегрально-связывающими) и *организующими*. Если в общностях и объединениях они *стихийные, непреднамеренные, нецеленаправленные*, то в организациях – *преднамеренные, целенаправленные*. Следовательно, общность индивидуальных субъектов и контрсубъектов – это их суммарная (суммативная) и стихийно образованная совокупность. Объединение индивидуальных субъектов и контрсубъектов – это их стихийно интегрированная и организованная совокупность. Организация индивидуальных субъектов и контрсубъектов – это их целенаправленно (преднамеренно) интегрированная и организованная совокупность.

Коллективные и индивидуальные субъекты и контрсубъекты не равны, не тождественны друг другу, когда

$$(K_O-C \wedge K_O-C') \neq (ч-C \wedge ч-C'), \quad (3.1.4)$$

а также не есть и нечто, «наиндивидуальное» и «надличностное». В. А. Лекторский справедливо утверждает: «Коллективный субъект нельзя уподобить

¹ Дилигенский Г. Г. Некоторые методологические проблемы исследования психологии больших социальных групп // Методологические проблемы социальной психологии. М., 1975. С. 196.

² От лат. *natio* – племя, народ.

³ О различении общностей, объединений и организаций см.: Гомеров И. Н. Государство и государственная власть... С. 69–104.

индивидуальному. Коллективный субъект не является особой личностью, не обладает собственным Я и не совершает актов познания, отличных от тех, которые осуществляют входящие в него индивиды»¹.

Коллективный субъект и контрсубъект – это не отдельный, единичный индивидуальный субъект и контрсубъект, не отдельный, единичный человеческий индивид и не любая совокупность, не любое множество человеческих индивидов, не любой их коллектив. Как отмечает В. А. Лекторский, «носителем коллективного... не является индивидуальный субъект, как и простая совокупность людей. Этим носителем можно считать коллективного субъекта, понимая под ним социальную систему, несводимую к конгломерату составляющих её людей»². Согласно А. Л. Журавлёву, коллективный субъект характеризуется тремя основными признаками: 1) взаимосвязанностью и взаимозависимостью индивидов в группе; 2) способностью группы проявлять различные формы совместной активности, т. е. выступать и быть единым целым; 3) способностью группы к саморефлексии, в том числе формированию и развитию у её членов чувства «мы» (переживания принадлежности к ней), представлений, суждений и мнений о ней, её оценок, готовности к совместной активности, ценностных и иных ориентаций. При этом в одних коллективных субъектах ведущим признаком является их первый признак (взаимосвязанность и взаимозависимость), в других – первый (взаимосвязанность и взаимозависимость) и второй (совместная активность) признаки, в третьих – все три признака (взаимосвязанность и взаимозависимость, совместная активность и саморефлексия). Причём не все группы людей обладают данными признаками в необходимой мере и потому не являются коллективными субъектами. В частности, такие группы, которые объединены лишь пространственными и временными связями: стихийные, которые образуются в соответствии с конкретно сложившейся ситуацией, а затем легко распадаются или видоизменяются, например, так называемые транспортные, уличные и другие подобные им, объединённые общим пространством и временем, по типу «здесь и сейчас» и не имеющие в основе своего объединения других видов связей, кроме пространственно-временных; территориальные, формирующиеся по общему месту и времени проживания, которые в принципе могут стать реальными субъектами, но типичное их состояние, как правило, субъектностью не характеризуется; кратковременно существующие, временно (ситуативно) организованные; многие естественные и специально организованные группы, находящиеся на ранних стадиях их формирования³. Например, согласно известному социальному антропологу Энтони Смит (Smith), любой этнический коллектив, любая этническая группа характеризуется и определяется наличием названия коллектива (группы), общего происхождения, в которое верят члены коллектива (группы), общей исторической памяти, элементы общей

¹ Лекторский В. А. Субъект, объект, познание. С. 281.

² Лекторский В. А. Субъект, объект, познание. С. 280.

³ Журавлёв А. Л. Коллективный субъект: основные признаки, уровни и психологические типы // Психол. журнал. 2009. Т. 30. № 5. С. 72–80.

культуры, такие как язык или религия, историческая или чувственная привязанность к определённой территории¹.

Однако *реальный, действительный, актуальный коллективный субъект и контрсубъект* – это не коллектив, не общность, не объединение человеческих индивидов, когда

$$(K_O-C \wedge K_O-C') \neq (K_O^{\circ} \wedge K_O^{\circ})(ч \wedge ч'), \quad (3.1.5)$$

а *организация индивидуальных субъектов и контрсубъектов*, т. е. особого рода коллектив человеческих индивидов, выступающих в качестве индивидуальных субъектов и контрсубъектов своего собственного человеческого бытия, своих специфически человеческих отношений, когда

$$(K_O-C \wedge K_O-C') = K_O^{\circ}(ч-C \wedge ч-C'). \quad (3.1.6)$$

Данный коллектив – это коллектив, *общий* (единый) для всех образующих его и входящих в него индивидуальных субъектов и контрсубъектов. Это такой коллектив, который имеет свой собственный *потенциал*, *общий* (единый) для всех образующих его и входящих в него индивидуальных субъектов и контрсубъектов, в том числе телесный, ментальный, духовный, социальный, вещный, экономический, политический и пространственно-временной потенциал. Это такой коллектив, в котором входящие в него индивиды-субъекты и индивиды-контрсубъекты находятся в *общих* (единых) для них, осуществляют *общие* (единые) специфически человеческие, в том числе субъект-контрсубъектные отношения, которые являются *преднамеренно, целенаправленно интегрирующими* (интегрально-связывающими) и *организующими*, или, говоря иначе, *системообразующими*. Это такой коллектив, который представляет собой определённую *целостность*, или *систему*.

Вместе с тем не является коллективным субъектом человечество пока оно существует как простая сумма всех живущих на Земле людей. Не являются коллективными субъектами и контрсубъектами такие коллективно-групповые образования, как общества, этносы, расы, социальные слои и классы, сословия, социально-демографические группы, народы или нации, поскольку они не являются организациями. Точно так же как та или иная аудитория, собранная или несобранная публика, толпа, тот или иной социальный круг. Однако при соответствующих условиях они могут стать коллективными субъектами и контрсубъектами, например, таковыми могут стать упомянутые выше зрители одного и того же кинофильма в кинотеатре или одного и того же спектакля в театре, читатели одной и той же газеты, масса «зевак» на пожаре, очередь за дефицитом, сборище уличных погромщиков или круг профессионалов, друзей, знакомых, людей одного социального положения, находящиеся в соответствующих специфически человеческих отношениях друг с другом. Коллективными субъектами и контрсубъектами могут стать при соответствующих условиях различ-

¹ Smith A. The Ethnic Origins of Nations. Oxford, 1986. 22–28.

ные этнические, расовые, классовые, сословные, социально-демографические или национальные группы людей, состоящие из целенаправленно интегрированных и организованных друг с другом человеческих индивидов – представителей тех или иных обществ, этносов, рас, классов, сословий, территорий, полов, возрастов, народов или наций, выступающих в качестве индивидуальных субъектов и контрсубъектов своих специфически человеческих отношений. *Некоторые из этих коллективно-групповых образований при определённых условиях могут стать и являются коллективными политическими субъектами и контрсубъектами* (обозначим их соответственно символами K_0-C_Π и $K_0-C'_\Pi$), точно так же как *некоторые человеческие индивиды при определённых условиях могут стать и являются индивидуальными политическими субъектами и контрсубъектами* (обозначим их соответственно символами $ч-C_\Pi$ и $ч-C'_\Pi$). В этом случае они находятся внутри своего политического бытия, реального процесса своей политической жизни, принадлежат только ему и являются его неотъемлемым элементом, когда

$$\{[(ч-C_1, ч-C_2, \dots, ч-C_n) \wedge (K_0-C_1, K_0-C_2, \dots, K_0-C_n)]_\Pi \wedge [(ч-C'_1, ч-C'_2, \dots, ч-C'_n) \wedge (K_0-C'_1, K_0-C'_2, \dots, K_0-C'_n)]_\Pi\} \in \Pi \in \mathcal{C}. \quad (3.1.7)$$

Человеческие индивиды и коллективы, обладающие определённым потенциалом, являются «главной составляющей национального богатства и основной движущей силой экономического роста»¹, основным фактором жизнеспособности общества, государства, нации², поскольку около $\frac{2}{3}$ национального богатства 92 стран мира определяют затраты на развитие человеческого капитала³. Именно они составляют то, что называется «человеческим потенциалом» любого общества и государства, любой нации⁴: здоровье населения, его готовность к семейной жизни и воспитанию детей, знания и квалификация, адаптация к социальной инфраструктуре общества, культурно-ценностные ориентации, психологическая компетентность⁵; информационный, технологический и образовательный потенциал, а также доминирующая мотивация деятельности⁶. По мнению В. Ж. Келле, в процессе формирования человеческого потенциала «создаются условия, предпосылки, основания, на которых "произрастает" человек с его способностями к действию. Здесь движение идёт от общества, его компонентов к человеку. Когда же возникает проблема реализации человеческого потенциала, движение идёт в обратном направлении – от человека к обществу. Акцент делается не на анализе условий, а на человеческой активности, самовыражении человека, проявлении его способностей, уровня его знаний и умений,

¹ Россия 2015: Оптимистический сценарий. М., 1999. С. 57.

² Жизнеспособность России. Материалы научной конференции. М., 1996.

³ Вопросы статистики. 1999. № 2. С. 31.

⁴ Человеческий потенциал: опыт комплексного подхода. М., 1999.

⁵ Генисаретский О. И., Носов Н. А., Юдин Б. Г. Концепция человеческого потенциала: основные положения // Человеческий потенциал: опыт комплексного подхода.

⁶ Солнцева Б. Г., Смолян Г. Л. Человеческий потенциал: размышления о смысле понятия // Человеческий потенциал: опыт комплексного подхода.

культуре, психологии, личностных качествах»¹. С точки зрения Т. И. Заславской, структура человеческого потенциала включает четыре взаимосвязанных, но относительно самостоятельных элемента: социально-демографический, социально-экономический, социокультурный и деятельностный потенциалы².

3.2. Политическая деятельность и политические отношения

Человеческие индивиды и коллективы становятся и являются субъектами и контрсубъектами политики только тогда, когда осуществляют *политические субъект(контрсубъект)-объектные*³ отношения (обозначим их символом $O_{П(С,С') \rightarrow O}$), т. е. *политическую деятельность*, и *политические субъект-контрсубъектные отношения* (обозначим их символом $O_{П(С-С')}$), когда

$$[(O_{П(С,С') \rightarrow O} = R_{П}) \wedge O_{П(С-С')}] \in П \in Ч. \quad (3.2.1)$$

Согласно анализу, проведённому в гл. 1.3, специфика этой деятельности и этих отношений, как и политики в целом, определяется тем, что они являются *элементом государства*, государственного бытия людей, когда

$$[(O_{П(С,С') \rightarrow O} = R_{П}) \wedge O_{П(С-С')}] \in П \in Г \in Ч, \quad (3.2.2)$$

что их исходным, основным, необходимым, всеобщим и центральным *элементом* и, следовательно, *содержанием* является *государственная власть*, когда

$$ГВ \in [(O_{П(С,С') \rightarrow O} = R_{П}) \wedge O_{П(С-С')}] \in П \in Г \in Ч, \quad (3.2.3)$$

что они *возникают по поводу государственной власти, её институтов, органов, учреждений, организаций, по поводу её формирования (обретения), сохранения (удержания), изменения (преобразования), регулирования или использования субъектами и контрсубъектами политики, обладающими определённым телесным, ментальным, духовным, социальным, вещным (вещественным), экономическим, политическим и пространственно-временным потенциалом, для реализации присущих им интересов*, когда

$$\begin{aligned} & \{[(O_{П(С,С') \rightarrow O} = R_{П}) \wedge O_{П(С-С')}] \in П\} = \\ & = [Sf(C_{П} \wedge C'_{П})_{To, Po, Io, Co, Bo, Эo, П, Tt} \rightarrow (ФР, СХ, ИЗ, РГ \vee ИС)ГВ \rightarrow I], \end{aligned} \quad (3.2.4)$$

вследствие чего первые из них, т. е. политические субъект(контрсубъект)-объектные отношения, могут быть обозначены символом $O_{П(С,С') \rightarrow (O=ГВ)}$ и представлены формулой

¹ Келле В. Ж. Человеческий потенциал и человеческая деятельность // Человеческий потенциал: опыт комплексного подхода.

² Заславская Т. И. Современное российское общество: Социальный механизм трансформации. М., 2004. С. 169–171.

³ От позднелат. *objectum* – предмет, *ob-jectum*, *ob-jectim* (букв. «пред – лежащее», «пред – стоящее»), от лат. *objicio* (*ob-jicio*) – «бросаю вперёд, противопоставляю».

$$\begin{aligned} & [(O_{\Pi(C,C') \rightarrow (O=ГВ)} = R_{\Pi}) \in \Pi] = \\ & = [Sf(C_{\Pi} \wedge C'_{\Pi}) \rightarrow (\Phi P, CX, ИЗ, РГ \vee ИС)ГВ \rightarrow I], \end{aligned} \quad (3.2.5)$$

а вторые, т. е. политические субъект-контрсубъектные отношения, могут быть обозначены символом $O_{\Pi(C-C') \rightarrow ГВ}$ и представлены формулой

$$\begin{aligned} & (O_{\Pi(C-C') \rightarrow ГВ} \in \Pi) = \\ & = [Sf(C_{\Pi} \wedge C'_{\Pi}) \rightarrow (\Phi P, CX, ИЗ, РГ \vee ИС)ГВ \rightarrow I], \end{aligned} \quad (3.2.6)$$

Лишь в этом случае деятельность и субъект-контрсубъектные отношения человеческих индивидов и коллективов, выступающих в качестве соответственно индивидуальных и коллективных субъектов и контрсубъектов этой деятельности, этих отношений и своего специфически человеческого бытия, становятся *политической* деятельностью и *политическими* субъект-контрсубъектными отношениями, когда

$$\begin{aligned} & [(O_{(C,C') \rightarrow O} = R) \wedge O_{(C-C')}] = \\ & [(O_{\Pi(C,C') \rightarrow ГВ} = R_{\Pi}) \wedge O_{\Pi(C-C') \rightarrow ГВ}] \in \Pi \in \mathcal{C}. \end{aligned} \quad (3.2.7)$$

а сами эти индивиды и коллективы становятся также *индивидуальными и коллективными субъектами и контрсубъектами*, а также *сторонами, элементами политики, политического бытия* (обозначим индивидуальных и коллективных субъектов политики, политического бытия символом C_{Π} , а индивидуальных и коллективных контрсубъектов политики – символом C'_{Π}), когда

$$\begin{aligned} & [(ч-C_1, ч-C_2, \dots, ч-C_n) \wedge (K_O-C_1, K_O-C_2, \dots, K_O-C_n)] = \\ & = [(ч-C_1, ч-C_2, \dots, ч-C_n)_{\Pi} \wedge (K_O-C_1, K_O-C_2, \dots, K_O-C_n)_{\Pi}] = \\ & = (C_{\Pi} \wedge C'_{\Pi}) \in \Pi \in \mathcal{C}, \end{aligned} \quad (3.2.8)$$

индивидуальными и коллективными субъектами и контрсубъектами, сторонами, элементами *политической деятельности* (обозначим их соответственно символами $C_{R\Pi}$ и $C'_{R\Pi}$), когда

$$(C_R = C_{R\Pi}) \wedge (C'_R = C'_{R\Pi}), \quad (3.2.9)$$

и *политических субъект-контрсубъектных отношений* (обозначим их соответственно символами $C_{O\Pi=(C-C') \rightarrow ГВ}$ и $C'_{O\Pi=(C-C') \rightarrow ГВ}$), когда

$$(C_{O=(C-C')} = C_{O\Pi=(C-C') \rightarrow ГВ}) \wedge (C'_{O=(C-C')} = C'_{O\Pi=(C-C') \rightarrow ГВ}). \quad (3.2.10)$$

Говоря иначе, быть человеческим индивидам и коллективам субъектами и контрсубъектами политики – значит быть одновременно субъектами и контрсубъектами, сторонами, элементами политической деятельности и субъект-контрсубъектных политических отношений, значит быть субъектами и контр-

субъектами, сторонами, элементами человеческого бытия, реального процесса человеческой жизни, когда

$$[C_{\Pi} = (C_{R\Pi} \wedge C_{O\Pi}) = C] \in (R_{\Pi} \wedge O_{\Pi}) \in \Pi \in \mathcal{C} \quad (3.2.11)$$

и формулой

$$[C'_{\Pi} = (C'_{R\Pi} \wedge C'_{O\Pi}) = C'] \in (R'_{\Pi} \wedge O_{\Pi}) \in \Pi \in \mathcal{C}. \quad (3.2.12)$$

Индивидуальные и коллективные субъекты и контрсубъекты политики, политической деятельности и политических субъект-контрсубъектных отношений *неравны* (не тождественны) друг другу. Они в той или иной мере отличаются друг от друга, в том числе своим телесным, ментальным, духовным, социальным, вещным, экономическим, политический и пространственно-временным потенциалом, в частности, находятся по разные, а иногда и противоположные стороны политической деятельности и политических субъект-контрсубъектных отношений, когда

$$[C_{\Pi} = (C_{R\Pi} \wedge C_{O\Pi})_{To, Po, Io, Co, Bo, \mathcal{O}o, \Pi, Tt}] \neq [C'_{\Pi} = (C'_{R\Pi} \wedge C'_{O\Pi})_{To, Po, Io, Co, Bo, \mathcal{O}o, \Pi, Tt}]. \quad (3.2.13)$$

Тем не менее, будучи субъектами и контрсубъектами субъект-контрсубъектных политических отношений, субъекты и контрсубъекты политики *соотносятся друг с другом*: субъекты – с контрсубъектами, контрсубъекты – с субъектами. Это *соотносящиеся друг с другом* субъекты и контрсубъекты политики. Более того, они *обуславливают* существование *друг друга* как субъектов и контрсубъектов данных политических отношений. Без субъектов этих отношений нет и их контрсубъектов, а без контрсубъектов нет и их субъектов. И те, и другие *относятся* друг к другу и к самим себе *не как к объектам*. Они выступают, проявляются, *актуализируются* в данных отношениях *не в качестве* особого рода *объектов*, а исключительно *в качестве субъектов и контрсубъектов* политики. Поэтому политическая деятельность, политические субъект(контрсубъект)-объектные отношения и политические субъект-контрсубъектные отношения, так же как и их субъекты и контрсубъекты, *неравны* (не тождественны) друг другу, отличаются друг от друга, когда

$$[(O_{\Pi(C,C')} \rightarrow_{ГВ} = R_{\Pi}) \neq O_{\Pi(C-C') \rightarrow_{ГВ}}] \in \Pi \in \mathcal{C}. \quad (3.2.14)$$

Если политические субъект(контрсубъект)-объектные отношения, политическая деятельность – это *субъективно-активные*¹ *отношения* (обозначим их символом $O_{\Pi(C,C') \rightarrow_{ГВ}}$), т. е. активные отношения, зависящие от осуществляющих их субъектов и контрсубъектов политики, от их психических образований (в том числе от их сознания), представляют собой политическую деятельность,

¹ От лат. *activus* – «деятельный».

разновидность, элемент *политической активности* субъектов и контрсубъектов политики (обозначим политическую активность символом A_{Π}^1), когда

$$(O_{\Pi-C(C,C') \rightarrow ГВ} = R_{\Pi}) \in O_{\Pi-C} \in A_{\Pi}, \quad (3.2.15)$$

то политические субъект-контрсубъектные отношения могут быть как субъективно-активными (обозначим их символом $O_{\Pi-C(C-C') \rightarrow ГВ}$), разновидностью, элементом политической активности субъектов и контрсубъектов политики, когда

$$O_{\Pi-C(C-C') \rightarrow ГВ} \in O_{\Pi-C} \in A_{\Pi}, \quad (3.2.16)$$

так и *объективными, объективно-пассивными*² (обозначим их символами $O_{\Pi-O}$ и $O_{\Pi-O(C-C') \rightarrow ГВ}$), т. е. пассивными и независимыми от находящихся в них субъектов и контрсубъектов политики, от их психических образований (в том числе от их сознания), осуществляемых ими политических действий и субъективно-активных субъект-контрсубъектных политических отношений, когда

$$[(O_{\Pi-O(C-C') \rightarrow ГВ} \notin A_{\Pi}) \vee (O_{\Pi-O(C-C') \rightarrow ГВ} \neq A_{\Pi})] = O_{\Pi-O}. \quad (3.2.17)$$

Заметим при этом, что понятие «активность» лежит в основе так называемой «*системно-активной*» парадигмы современной психофизиологии и психологии, которая противостоит другой – «реактивной» – парадигме³. Причём понятие «активность» шире понятия «деятельность», о чём пишет, например, В. Д. Небылицын, который различает различные степени активности – «от вялости, инертности и пассивного созерцательства на одном полюсе до высших степеней энергии, мощной стремительности действий и постоянного подъёма...»⁴. «В современном языке, – пишет Э. Фромм, – активность обычно определяется как такое качество поведения, которое даёт некий видимый результат благодаря расходованию энергии. Так, например, активными можно назвать фермеров, возделывающих свои земли; рабочих, стоящих у конвейера; торговцев, уговаривающих покупателей купить ту или иную вещь; людей, помещающих свои или чужие деньги в какое-либо предприятие; врачей, лечащих своих пациентов; клерков, продающих почтовые марки; чиновников, подшивающих бумаги. И хотя эти виды деятельности могут требовать разной степени заинтересованности и усилий, с точки зрения "активности" это не имеет значения. Таким образом, активность – это социально признанное целенаправленное

¹ Начальные буквы слов «активность» и «политическая».

² От лат. *passivus* – «недеятельный».

³ Александров Ю. И. Основы системной психофизиологии // Современная психология: Справочное руководство / Под ред. В. Н. Дружинина. М., 1999. С. 36–69; Он же. Психофизиологическое значение активности центральных и периферических нейронов в поведении. М., 1989; Он же. Макроструктура деятельности и иерархия функциональных систем // Психологический журнал. 1995. Т. 16. № 1.

⁴ Небылицын В. Д. Психофизиологические исследования индивидуальных различий. М., 1976. С. 178, 251.

поведение, результатом которого являются соответствующие социально полезные изменения»¹.

Если политические субъект(контрсубъект)-объектные отношения, будучи субъективно-активными отношениями, разновидностью, элементом политической активности, – это *односторонне-активные отношения*, т. е. активные отношения одной, активной стороны – субъекта (контрсубъекта) политики, к другой, пассивной стороне – к государственной власти, её институтам, органам, учреждениям, организациям, выступающим в качестве объекта этой активности, когда

$$\begin{aligned} & [(O_{П-С(C,C')} \rightarrow ГВ = R_{П}) \in O_{П-С} \in A_{П}] = \\ & = [(C_{П} \wedge C'_{П}) \rightarrow (ФР, СХ, ИЗ, РГ \vee ИС)ГВ \rightarrow I], \end{aligned} \quad (3.2.18)$$

то субъективно-активные политические субъект-контрсубъектные отношения – это *двусторонне-активные отношения*, т. е. активные отношения двух сторон – субъектов политики и контрсубъектов политики – друг к другу, возникающие и существующие между ними по поводу государственной власти, её институтов, органов, учреждений, организаций, по поводу её формирования, сохранения, изменения, регулирования или использования для реализации присущих им интересов, когда

$$\begin{aligned} & (O_{П-С(C-C')} \rightarrow ГВ \in O_{П-С} \in A_{П}) = \\ & = [(C_{П} \leftrightarrow C'_{П}) \rightarrow (ФР, СХ, ИЗ, РГ \vee ИС)ГВ \rightarrow I] = \\ & = [(C_{П} \quad C'_{П}) \rightarrow (ФР, СХ, ИЗ, РГ \vee ИС)ГВ \rightarrow I]. \end{aligned} \quad (3.2.19)$$

а объективные политические субъект-контрсубъектные отношения – это *двусторонне-объективные отношения*, т. е. объективно-пассивные отношения двух сторон – субъектов политики и контрсубъектов политики – друг к другу, существующие между ними по поводу государственной власти, её институтов, органов, учреждений, организаций, когда

$$\begin{aligned} & [(O_{П-О(C-C')} \rightarrow ГВ = O_{П-О}) \notin A_{П}] = [(O_{П(C-C')} \rightarrow ГВ = O_{П-О}) \neq A_{П}] \\ & = [(C_{П} \leftrightarrow C'_{П}) \rightarrow ГВ] = [(C_{П} \quad C'_{П}) \rightarrow ГВ]. \end{aligned} \quad (3.2.20)$$

Поэтому субъективно-активные политические субъект(контрсубъект)-объектные отношения (политическая деятельность), субъективно-активные субъект-контрсубъектные политические отношения и объективные (объективно-пассивные) субъект-контрсубъектные политические отношения неравны (нетождественны) друг другу, отличаются друг от друга, когда

$$[(O_{П-С(C,C')} \rightarrow ГВ = R_{П}) \neq O_{П-С(C-C')} \rightarrow ГВ \neq O_{П-О(C-C')} \rightarrow ГВ] \in П \in Ч. \quad (3.2.21)$$

При этом под политическими отношениями субъектов и контрсубъектов политики будем понимать не их политические субъект(контрсубъект)-

¹ Фромм Э. Иметь или быть? 2-е дополнен. изд. Пер. с англ. М., 1990. С. 95–96.

объектные отношения, не их политическую деятельность, не их отношения к государственной власти, не их психические акты, высказывания и действия, а их субъективно-активные и объективные (объективно-пассивные) субъект-контрсубъектные политические отношения друг с другом, возникающие между ними в связи с формированием, сохранением, изменением, регулированием или использованием ими государственной власти для реализации присущих им интересов, когда

$$[(O_{П-С(C-C') \rightarrow ГВ} \wedge O_{П-О(C-C') \rightarrow ГВ}) = O_{П} = (C_{П} \leftrightarrow C'_{П})] \neq (O_{П-С(C,C') \rightarrow ГВ} = R_{П}). \quad (3.2.22)$$

Отметим также, что объективные политические отношения – это разновидность объективных субъект-контрсубъектных отношений, существующих между людьми, в том числе общественных отношений, существующих между людьми, живущими в определённом обществе, среди которых можно выделить нематериальные и материальные отношения. Причём к нематериальным общественным отношениям могут быть отнесены, например, религиозные, нравственные, правовые, идеологические отношения, а к материальным – социальные, производственно-экономические, в состав которых при определённых условиях могут входить не только «вещно-производственные», но и «телесно-производственные» отношения.

Объективные субъект-контрсубъектные политические отношения – это отношения, которые заданы извне, возникают (складываются, образуются, формируются, устанавливаются) до существующих «внутри» них политических деятельностей и субъективно-активных субъект-контрсубъектных политических отношений субъектов и контрсубъектов политики. Они возникают вне этих политических деятельностей и субъективно-активных субъект-контрсубъектных политических отношений и до них. Они есть порождение, результат (продукт) предшествующих политических деятельностей и предшествующих субъективно-активных субъект-контрсубъектных политических отношений. Их, как правило, устанавливают другие субъекты и контрсубъекты политики, но могут установить и находящиеся в них субъекты и контрсубъекты политики, однако в другое время и нередко в другом месте, при осуществлении ими других, предшествующих, политических деятельностей и субъективных субъект-контрсубъектных политических отношений. Иначе говоря, время (а часто и место) возникновения объективных субъект-контрсубъектных политических отношений не совпадает со временем (а часто и местом) осуществляемых в них политических деятельностей и субъективно-активных субъект-контрсубъектных политических отношений. Они отделены (отчуждены) от породивших их субъектов и контрсубъектов политики, от породивших их политических деятельностей и субъективно-активных субъект-контрсубъектных политических отношений, существуют независимо от них.

Объективные субъект-контрсубъектные политические отношения – это не активно-преобразовательные, не активно-рефлексивные и не рефлексивно-преобразовательные, а *пассивно-рефлексивные* (пассивно-рефлексивные) субъект-

ект-контрсубъектные отношения. Сами по себе, вне политических деятельностей и субъективно-активных субъект-контрсубъектных политических отношений находящихся в них субъектов и контрсубъектов политики, они ничего не преобразуют, а представляют (выражают, отображают) определённую неперсонифицированную (в том числе безличную) функционально-ролевую взаимосвязь, взаимозависимость и раздельность или даже противоположность этих субъектов и контрсубъектов. В них могут находиться как коллективные, так и индивидуальные субъекты и контрсубъекты политики. Однако и те и другие, оставаясь сами по себе таковыми, тем не менее, проявляют, актуализируют себя в данных политических отношениях не как независимые персоны или общности, объединения, организации, а как представители, носители и исполнители определённых, заданных извне, в том числе другими людьми, функций, или ролей. Они выступают здесь как представители других политических и иных общностей, объединений, организаций¹, а так же как представители других человеческих индивидов, представляющих те или иные политические или неполитические общности, объединения, организации. Говоря словами Э. В. Ильенкова, здесь каждый из них, «оставаясь самим собой, выступает в роли представителя» чего-то или кого-то другого, «а ещё точнее – всеобщей природы», «всеобщей формы и закономерности этого другого», «остающейся инвариантной во всех его изменениях, во всех его эмпирически очевидных вариантах». Здесь каждый из них «представляет не себя, а "другое" в том же самом смысле, в каком дипломат представляет не свою персону, а свою страну, его на то уполномочившую». Здесь каждый из них «превращается в представителя совсем "другого", "исполняет роль или функцию представителя... чего-то "другого", ...не похожего» на него, «и тем самым обретает новый план существования». Они выступают здесь в качестве актёров, исполнителей ролей пьесы, написанной не ими самими, а другими людьми. Например, они выступают в качестве представителей того или иного государства, органа государственной власти (парламента, президента или правительства), той или иной организации, например, политической партии, а также в качестве представителей либо рабочих, либо предпринимателей, либо учёных, либо пенсионеров, либо молодёжи, либо любой другой категории людей. Каждый из них имеет определённый *статус*, занимает в этих отношениях определённую позицию, находясь в которой, обязан вести себя (осуществлять свою политическую активность) соответствующим образом, т. е. в соответствии с требованиями (нормами, предписаниями, пожеланиями, ожиданиями) других людей. Будучи формально или неформально закреплёнными в соответствующих нормах, «нормативных схемах» (в том числе правовых или моральных) и зафиксированными определённым образом с помощью соответствующих знаковых средств, сами по себе эти отношения не содержат в себе ни вещества, ни энергии, ни информации. Они существуют и в том случае, когда между субъектами и контрсубъектами политики отсутствуют

¹ Ср.: Буюева Л. П. Общественные отношения и общение // Методологические проблемы социальной психологии. М., 1975. С. 142–143; Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 4. С. 125; Т. 23. С. 95; Т. 25, ч. 2. С. 452; Парыгин Б. Д. Основы социально-психологической теории. М., 1971. С. 187.

визуальные, слуховые, телесные, вещественные, энергетические, информационные или какие-либо иные непосредственные контакты, когда между ними отсутствует обмен вещества, энергии или информации. Эти отношения, следовательно, имеют особую объективную «форму существования» – «идеальную форму», отличную от материальной (телесной) формы их носителей, от находящихся в них субъектов и контрсубъектов политики¹, есть нечто «... "идеальное", существующее вне головы и вне сознания людей, – совершенно объективная, от их сознания и воли никак не зависящая действительность особого рода, невидимая, неосязаемая, чувственно не воспринимаемая...»².

Объективные субъект-контрсубъектные политические отношения – это отношения, которые представляют собой нечто неуловимое, невидимое, неосязаемое, чувственно не воспринимаемое, «чувственно-сверхчувственное», нечто идеальное. На данное обстоятельство обратил внимание К. Маркс, характеризуя стоимость товаров как особого рода общественное отношение между людьми: «Стоимость [Wertgegenständlichkeit] товаров тем отличается от вдовлицы Куикли, что не знаешь, как за неё взяться. В прямую противоположность чувственно грубой предметности товарных тел, в стоимость [Wertgegenständlichkeit] не входит ни одного атома вещества природы. Вы можете ощупывать и разглядывать каждый отдельный товар, делать с ним что вам угодно, он как стоимость [Wertding] остаётся неуловимым»³. Близкую (но не тождественную!) позицию занимают и другие исследователи, например, Б. Д. Парыгин и Л. П. Буева. В частности, Б. Д. Парыгин отмечает, что социальные (общественные), в том числе политические, отношения – это отношения «между представителями различных социальных групп и общностей, между различными социальными типами, являющимися представителями этих общностей и классов»⁴. При этом он ссылается на высказывание К. Маркса о том, что общественные отношения – это «не отношения одного индивида к другому индивиду, а отношения рабочего к капиталисту, фермера к земельному собственнику и т. д.»⁵. Л. П. Буева пишет, что общественные отношения – это «отношения между общностями, классами, слоями, различными социальными и национально-этническими группами, коллективами и объединениями, а между индивидами лишь постольку, поскольку они выступают представителями этих общностей, более или менее типичными»⁶. При этом она также цитирует высказывание К. Маркса о том, что в общественных отношениях «капиталист и наёмный рабочий, как таковые, сами являются лишь воплощениями, персонификациями капитала и наёмного труда»⁷, а также следующее его замечание: «Характерные экономические маски лиц – это только олицетворение экономических отношений, в качестве носителей ко-

¹ Ср.: Ильенков Э. В. Проблема идеального // *Вопр. философии*. 1979. № 6. С. 130, 131, 135, 136, 139; № 7. С. 147, 148, 153, 158.

² Там же. № 6. С. 136.

³ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 23. С. 56.

⁴ Парыгин Б. Д. Основы социально-психологической теории. С. 187.

⁵ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 4. С. 125.

⁶ Буева Л. П. Общественные отношения и общение. С. 142–143.

⁷ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 25, ч. 2. С. 452.

торых эти лица противостоят друг другу»¹. «Общественные отношения, – пишут В. А. Соснин, С. К. Роцин и Е. Н. Резников – это официальные, формально закреплённые, объективизированные, действенные связи. Они являются ведущими в регулировании всех видов отношений, в том числе межличностных»².

Объективные субъект-контрсубъектные политические отношения – это такие отношения, вне которых не существуют, и существовать не могут никакие субъективно-активные субъект(контрсубъект)-объектные и субъект-контрсубъектные политические отношения, поскольку они, образно говоря, «вставлены» («встроены», «включены») в соответствующие объективные субъект-контрсубъектные политические отношения. Так же как и любая специфически человеческая деятельность «вставлена» в соответствующие объективные общественные отношения того или иного общества. «В каких бы, однако, условиях и формах ни протекала деятельность человека, – пишет А. Н. Леонтьев, – какую бы структуру она ни приобрела, её нельзя рассматривать как изъятую из общественных отношений, из жизни общества. При всём своём своеобразии деятельность человеческого индивида представляет собой систему, включённую в систему отношений общества. Вне этих отношений человеческая деятельность вообще не существует»³. Вне этих отношений не существует и любое, в том числе политическое, общение. Б. Ф. Ломов отмечает: «Не общение (как разновидность субъективных субъект-контрсубъектных отношений. – И. Г.) конструирует общественные отношения, как полагает Г. Мид, а, напротив, само общение (как и индивидуальная деятельность) определяется той системой общественных отношений, в которую объективно включён индивид»⁴.

Объективные субъект-контрсубъектные политические отношения могут актуализироваться и проявиться в политической деятельности субъектов и контрсубъектов политики, в их субъективно-активных субъект-контрсубъектных политических отношениях, в том числе межличностных, личностно-групповых, внутригрупповых и межгрупповых. Они могут актуализироваться и проявиться в различных субъективно-активных субъект-контрсубъектных актах-отношениях. Они могут актуализироваться и проявиться либо только в психических актах субъектов и контрсубъектов политики, в том числе, например, в актах их восприятия, воспоминания, представления, воображения или мышления, а также в эмоциях, установках или переживаниях. Они могут актуализироваться и проявиться либо в их психических актах и высказываниях, либо в их психических актах и действиях, либо в их психических актах, высказываниях и действиях. В любом случае они актуализируются и проявляются тогда, когда *субъективируются*, т. е. принимают форму субъективно-активных отношений. Объективные субъект-контрсубъектные политические отношения, следовательно, имеют ту особенность, что они актуализиру-

¹ Там же. Т. 23. С. 95.

² Ср.: Соснин В. А., Роцин С. К., Резников Е. Н. Психология межличностного взаимодействия // Современная психология... С. 516.

³ Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность. 2-е изд. М., 1977. С. 82.

⁴ Ломов Б. Ф. Общение и социальная регуляция поведения индивида // Психологические проблемы социальной регуляции поведения. М., 1976. С. 92.

ются, проявляются лишь тогда, когда находящиеся в них субъекты и контрсубъекты осуществляют те или иные субъект(контрсубъект)-объектные акты-отношения и/или те или иные субъект-контрсубъектные акты-отношения. И лишь в этих актах-отношениях они субъективируются, т. е. приобретают субъективную форму. Вне этих актов-отношений, вне субъект(контрсубъект)-объектных и субъективно-активных субъект-контрсубъектных отношений они остаются объективными, не актуализированными, не проявленными.

Объективные субъект-контрсубъектные политические отношения составляют *объективные условия* (обстоятельства) политики, политического бытия людей. Их существование обусловлено тем, что предпосылками политики, политического бытия и всей человеческой истории в целом являются «живые человеческие индивиды», существующие, говоря словами К. Маркса, «не в какой-то фантастической замкнутости и изолированности, а в своём действительном, наблюдаемом эмпирически процессе развития, протекающем в определённых условиях»¹ – жизненных условиях этих индивидов. Оно обусловлено тем, что каждый вступающий в жизнь человеческий индивид или поколение индивидов, политическая и всякая иная человеческая история, «каждая её ступень, застаёт в наличии... исторически создавшееся отношение людей к природе и друг к другу»², в том числе объективированные предшествующие субъективно-активные субъект-контрсубъектные и субъект(контрсубъект)-объектные политические и иные – неполитические – отношения, исторически сложившиеся формы коллективной ментальности людей, их духовной культуры, социума, вещной среды (включая техногенную среду), экономики, «очеловеченной», «переработанной», «обработанной» ими естественно-природной среды (включая формы их собственной телесности), географической среды. В своей совокупности все эти жизненные условия (обстоятельства), включая политические условия (обстоятельства), будучи в определённых отношениях друг с другом, в определённом состоянии, положении относительно друг друга, образуют *жизненно-политическую ситуацию*³ (обозначим её символом Sy), *обстановку, среду*, в которой существуют человеческие индивиды и коллективы, выступающие в качестве субъектов и контрсубъектов политики, осуществляющие субъективно-активные субъект(контрсубъект)-объектные и субъект-контрсубъектные политические отношения, а также включённые в эти отношения объекты. Это ситуация, в которой субъективно-активные политические отношения формируются, актуализируются, проявляются и объективируются. Это ситуация, которая детерминирует, обуславливает находящиеся внутри неё субъектов и контрсубъектов политики, их политическую деятельность и субъективно-активные субъект-контрсубъектные политические отношения.

Таким образом, объективные субъект-контрсубъектные политические отношения носят двойственный характер. С одной стороны, они представляют собой порождение, результат (продукт) предшествующих им политических

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Избр. соч. Т. 2. С. 20.

² Там же. С. 37.

³ От фр. *situation* и позднелат. *situatio* – «положение, обстановка, совокупность обстоятельств».

деятельностей и субъективно-активных субъект-контрсубъектных политических отношений, с другой стороны, являются объективным детерминантом последующих политических действий и субъективно-активных субъект-контрсубъектных политических отношений. При этом необходимо учитывать, что объективные субъект-контрсубъектные политические отношения – это особый результат и особый детерминант политических действий и субъективно-активных субъект-контрсубъектных политических отношений субъектов и контрсубъектов политики. В частности, они представляют собой особую – *объективно-идеальную – форму* (структуру, способ выражения содержания, модель) и порождающих данные объективные отношения, и существующих («вставленных») в них политических действий и субъективно-активных субъект-контрсубъектных политических отношений. Как таковые, они, с одной стороны, объективно-идеальным образом репрезентируют (отображают, воспроизводят) порождающие их политические действия и субъективно-активные субъект-контрсубъектные политические отношения, а с другой стороны, определяют (задают) собой существующие («вставленные») в них политические действия и субъективно-активные субъект-контрсубъектные политические отношения.

Объективные субъект-контрсубъектные политические отношения, точно так же как политические действия и субъективно-активные субъект-контрсубъектные политические отношения, постоянно изменяются, в том числе развиваются. Каждое новое поколение людей, овладевая существующими объективными субъект-контрсубъектными политическими отношениями, так же как существующими политическими действиями и субъективно-активными субъект-контрсубъектными политическими отношениями, вместе с тем, изменяет, преобразует, совершенствует или, наоборот, ухудшает их. При этом любые изменения объективных субъект-контрсубъектных политических отношений есть результат политических действий и субъективно-активных субъект-контрсубъектных политических отношений субъектов и контрсубъектов политики, устанавливающих эти объективные отношения. Как правило, эти изменения происходят стихийно (непреднамеренно), не всегда или не сразу осознаются людьми, в том числе субъектами и контрсубъектами политики, благодаря политическим действиям и субъективно-активным субъект-контрсубъектным политическим отношениям которых они устанавливаются (складываются). Вместе с тем, они могут и осознаваться людьми, а также могут быть результатом их целенаправленных (преднамеренных) политических действий и субъективно-активных субъект-контрсубъектных политических отношений.

Объективные субъект-контрсубъектные политические отношения не есть нечто пустое, бессодержательное. Они имеют не только особую – объективно-идеальную, рефлексивную – форму своего существования, но и определённое содержание. Этим содержанием является не те политические действия и субъективно-активные субъект-контрсубъектные политические отношения, которые существуют в соответствующих объективных субъект-контрсубъектных политических отношениях, а те предшествующие им политические деятельно-

сти и субъективно-активные субъект-контрсубъектные политические отношения, результатом (порождением) которых являются данные объективные отношения.

Объективные субъект-контрсубъектные политические отношения, как и любые другие отношения, имеют определённые пространственно-временные характеристики и параметры (величины измерения), которые могут быть описаны в соответствующих (в том числе геометрических) терминах. Важнейшей пространственно-временной характеристикой этих отношений является то, что они образуют – в пределах определённого пространственно-временного континуума – поле, поле политики, или *политическое поле*, которое, так же как и ментальное поле, поле социума, поле духовной культуры, поле материально-вещественной (вещной) среды, поле экономики, является особой, специфической частью поля соответствующего государства и общества, государственно-общественного (общественно-государственного) поля¹.

Политическое поле, так же как и порождающие его объективные политические отношения, определённым образом структурировано, содержит внутри себя структурированное множество различных потенциально или актуально занимаемых субъектами и контрсубъектами политики и независимых от них, т. е. объективно существующих мест – *политических позиций*², которые возникают и существуют в моменты и точках пересечения невидимых простому человеческому глазу объективных субъект-контрсубъектных *силовых линий-отношений*, отделяющих данные места-позиции и находящихся в них субъектов и контрсубъектов политики друг от друга и одновременно связывающих их друг с другом, образуя многостороннюю, многоуровневую (многослойную), многогранную и объёмную структуру политического поля, представляющую собой своеобразную решётку, сеть, сетку, в которой могут быть выделены те или иные её сегменты³ (отрезки), фрагменты⁴ (отрывки), части имеющие, как и всё политическое поле в целом, различную конфигурацию⁵ (геометрию). Эти места-позиции могут находиться в центре политического поля или его фрагмента (назовём их центральными местами-позициями), по его краям (назовём их маргинальными⁶ местами-позициями) и в промежутке между его центром и краями (назовём их промежуточными местами-позициями). При этом они одновременно могут находиться либо в верхнем, среднем (промежуточном) и нижнем слоях политического поля или его фрагмента, либо в верхнем, среднем (промежуточном) и нижнем слоях, а также на передней, левой, задней и правой сторонах

¹ Отметим, что понятия «поле» широко используется в современной социологии и политологии. Существенный вклад в их разработку внёс французский социолог Пьер Бурдьё (Bourdieu; 1930–2002) (См.: Бурдьё П. Начала: Пер. с фр. М., 1994; Он же. Практический смысл: Пер. с фр. М., 2001; Он же. Социальное пространство: поля и практики: Пер. с фр. М., 2007; Он же. Социология политики: Пер. с фр. М., 1993; История теоретической социологии: В 4 т. М., 2002. Т. 4. С. 386–403).

² От лат. *positio* – «положение, расположение».

³ От лат. *segmentum* – «отрезок».

⁴ От лат. *fragmentum* – «обломок, отрывок».

⁵ От лат. *configuratio* – «внешнее очертание, взаимное расположение частей».

⁶ От лат. *marginalis* – «находящиеся на краю».

политического поля или его фрагмента. Каждое из них имеет свою специфику. Например, это может быть место-позиция субъекта или контрсубъекта государственной власти, субъекта или контрсубъекта политики, в том числе место-позиция избирателя или кандидата на ту или иную властно-государственную должность, место-позиция главы государства, члена правительства или депутата парламента, место-позиция члена политической партии, лоббистской заинтересованной группы или общественно-политического движения, место-позиция политического лидера или его последователя, место-позиция неличностного субъекта-подданного или личностного субъекта-гражданина.

Все эти места-позиции в той или иной – минимальной, низкой, средней, высокой или максимально высокой – мере *институциональны*, представляют собой пространственно-временную локализацию потенциальных и актуальных объективных политических отношений, субъект(контрсубъект)-объектных и субъективно-активных субъект-контрсубъектных политических отношений, а также идеально-знаковых моделей (систем знаний, оценок и норм), составляющих содержание определённой политической культуры или субкультуры, моделирующей и регулирующей эти отношения, в том числе присущие им потенциальные и актуальные элементы, структуры и функции. Они в той или иной мере «задают», определяют, обуславливают, детерминируют характеристики (свойства) соответствующего политического поля, а также политическую деятельность и субъективно-активные субъект-контрсубъектные политические отношения находящихся в них субъектов и контрсубъектов политики.

Каждое место-позиция содержит определённый материальный и нематериальный потенциал, т. е. определённые материальные и нематериальные ресурсы, которые определённым, специфическим для него, образом структурированы и распределены в нём. Каждое такое место-позиция может быть занято в разные моменты (периоды) времени разными индивидуальными или коллективными субъектами и контрсубъектами политики. В результате чего на них распространяются его специфические характеристики и ресурсы, которые становятся их собственными характеристиками и ресурсами. В частности, они получают (приобретают) соответствующие этому месту-позиции *политический статус* (ранг) и *политические роли*, права, полномочия и обязанности, предписания, предъявляемые к ним требования и применяемые к ним меры ответственности, ценностные ориентиры, нормы (правила, стандарты, шаблоны), сценарии политической деятельности и политических отношений. *Объективные политические отношения* – это, следовательно, не просто отношения между субъектами и контрсубъектами политики, а *субъект-контрсубъектные отношения между субъектами и контрсубъектами политики, занимающими определённые места-позиции в поле политики, имеющие в нём определённый статус (ранг) и выполняющие в нём определённые, предписанные ими роли-функции*.

В отличие от объективных политических отношений, субъективно-активные субъект-контрсубъектные политические отношения, так же как и политическая деятельность, – это такие отношения, которые представляют собой

систему политических актов (англ. act)¹ – политических высказываний, политических действий и репрезентирующих политику психических актов, когда

$$[\mathbf{O}_{\Pi-C(C-C') \rightarrow \Gamma_B} \wedge (\mathbf{O}_{\Pi-C(C,C') \rightarrow \Gamma_B} = \mathbf{R}_{\Pi})] = \int (\Pi a_{\Pi} \otimes \mathbf{B}_{\Pi} \otimes \mathbf{J}_{\Pi}), \quad (3.2.23)$$

иначе говоря, систему таких психических актов, высказываний и действий (рис. 3.2.1),

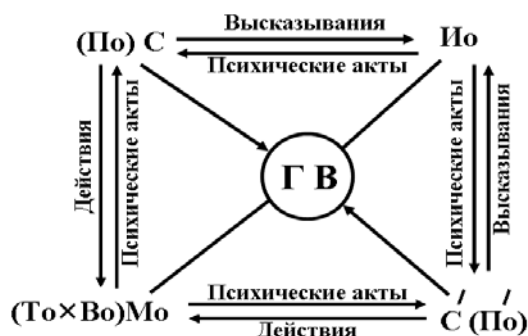
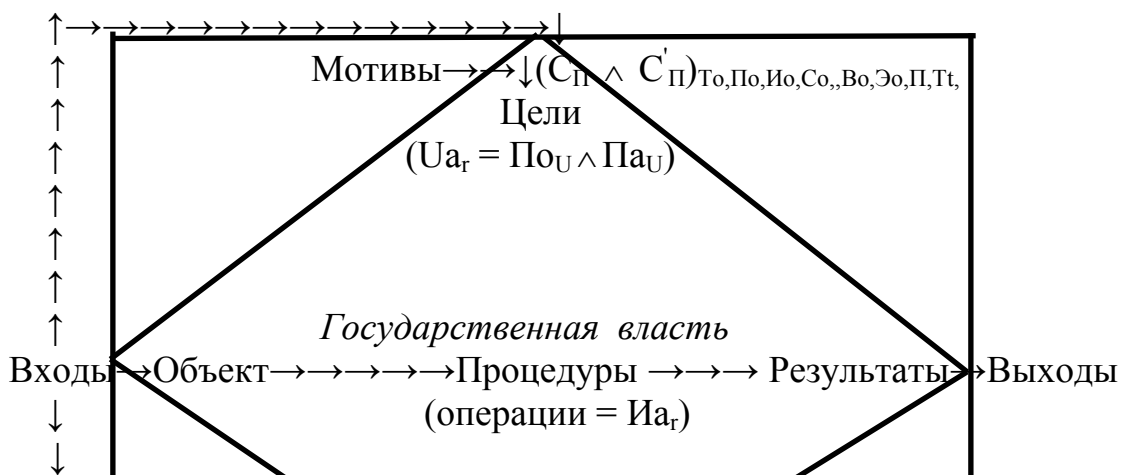

Рис. 3.2.1. Состав политической деятельности и субъективно-активных субъект-контрсубъектных политических отношений

целью, объектом, средством или результатом которых является государственная власть, её институты, органы, учреждения, организации, когда

$$\begin{aligned} & \int (\Pi a_{\Pi} \wedge B_{\Pi} \wedge D_{\Pi})_{(C \leftrightarrow C')} = \\ & = \int (\Pi a \wedge B \wedge D)_{(C_{\Pi} \leftrightarrow C'_{\Pi})} \rightarrow \Gamma \text{Bf}(\mathbb{U} \vee \mathbb{O} \vee \mathbb{P} \vee \mathbb{C} \mathbb{P}), \end{aligned} \quad (3.2.24)$$

¹ О понятии акта в психологии см., например: Басов М. Я. Избр. психол. произв. М., 1975. С. 305–307; Сэв Л. Марксизм и теория личности: Пер. с фр. М., 1972. С. 439–502. «Поведение человека, – пишет, например, Т. Шибутани, – может быть представлено как ряд функциональных единиц, каждая из которых *начинается с нарушения равновесия внутри организма и кончается восстановлением равновесия*. Такая единица называется *актом*. Акты весьма различаются между собой, располагаясь в ряд, начиная от простого движения, необходимого, например, чтобы прогнать муху, до таких сложных действий, как назначение кому-то свидания» (см.: Шибутани Т. Социальная психология: Пер. с англ. М., 1969. С. 59–60).

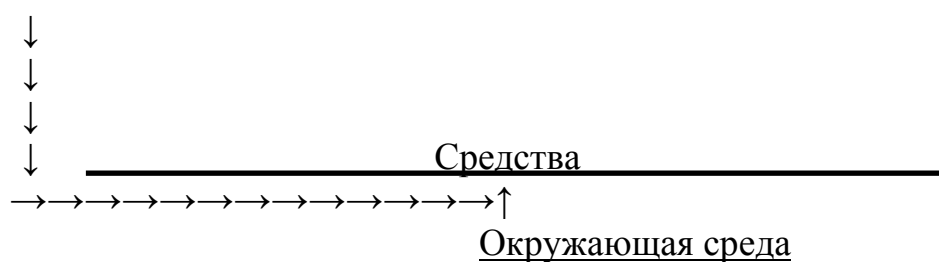

Рис. 3.2.2. Модель политической деятельности и субъективно-активных субъект-контрсубъектных политических отношений

равно как государственная власть и её институты, органы, учреждения, организации являются *мотивом*¹ (обозначим его символом M^2), целью, объектом, средством или результатом политической деятельности и субъективно-активных субъект-контрсубъектных политических отношений в целом (рис. 3.2.2), когда

$$[O_{П-С(C-C')} \rightarrow ГВ \wedge (O_{П-С(C,C')} \rightarrow ГВ = R_{П})] = \\ = [(O_{С(C-C')} \wedge R) \rightarrow ГВf(M \vee Ц \vee O \vee Пр \vee Ср)]. \quad (3.2.25)$$

Подчеркнём ещё раз, что специфика политических действий состоит в том, что это действия, целью, объектом, результатом или средством которых является государственная власть, её институты, органы, учреждения, организации, а также другие политические действия. Специфика политико-психических актов состоит в том, что их содержанием, объектом, целью и результатом является политика и входящие в неё элементы, сигнально-психическая информация о них. Специфика же политических высказываний состоит в том, что их целью и результатом являются идеально-знаковые образования, идеально-знаковые образы, содержащие в себе определённую *политическую информацию*, информацию о политике, о её субъектах и контрсубъектах, а также других входящих в неё элементах, выступающих в качестве основных объектов, предметов, основного тематического содержания данных высказываний. В частности, информацию об отношениях субъектов и контрсубъектов политики к государственной власти, в том числе к её институтам, органам, учреждениям, организациям, субъектам и контрсубъектам, т. е. о политической деятельности, а также о субъект-контрсубъектных политических отношениях субъектов и контрсубъектов политики друг с другом (обозначим эти идеально-знаковые образования, идеально-знаковые образы политики символом $И_{ОП}$). При этом они могут содержать также информацию и о других, связанных с политикой, но неполитических по своей природе сферах человеческой жизни, в том числе о ментальной, телесной, духовной, социальной, вещной, экономической. Коротко говоря, они могут содержать информацию обо всех доступных высказывающимся субъектам и контрсубъектам политики элементах человеческого бытия и окружающего их Мира, в той или иной мере влияющих на формирование, сохране-

¹ Франц. *motif*, от лат. *moveo* – «двигаю».

² Начальная буква слова «мотив».

ние, изменение, регулирование и/или использование государственной власти в определённых интересах, а, следовательно, и на политику. Политические высказывания – это, следовательно, такие субъект(контрсубъект)-объектные акты, которые в своих идеально-знаковых результатах активно отображают (изображают, представляют, репрезентируют) политику, её субъектов и контрсубъектов, другие входящие в неё элементы как специфические для них объекты, иначе говоря, содержат идеально-знаковые образы политики, её субъектов и контрсубъектов и других входящих в неё элементов, а также идеально-знаковые образы неполитических элементах человеческого бытия и окружающего их Мира, влияющих на политику. При этом они непосредственно не преобразуют саму отображаемую ими политику, не изменяют ни её структуру, ни состав входящих в неё элементов, ни присущий ей способ её существования. Они создают лишь второй – идеально-знаковый – план её существования, отличный от того, в котором она реально, действительно существует. Или, говоря иначе, они создают иную, отличную от первой, идеально-знаковую форму её существования, содержащие определённую идеально-знаковую информацию о ней. Вместе с тем, отображая политику, политические высказывания, как правило, преобразуют (изменяют, трансформируют) предшествующие идеально-знаковые образы политики и входящих в неё элементов, полученные в результате предшествующих политических высказываний. Поэтому политические высказывания – это не только активно-рефлексивные, активно-рефлексивные (активно-рефлектирующие), но и преобразовательные (преобразующие) субъект(контрсубъект)-объектные акты. Они соединяют в себе активную рефлексю (отображение, изображение, представление) политики как специфического для них объекта и преобразование её предшествующих идеально-знаковых образов, т. е. представляют собой рефлексивно-преобразовательные (рефлексивно-преобразующие) субъект(контрсубъект)-объектные акты. При этом необходимо учитывать, что мотивом политической деятельности субъектов и контрсубъектов политики, порождающей их субъект-контрсубъектные политические отношения друг с другом, или её конечной целью, как и мотивом любой другой политической деятельности может быть и, как правило, является государственная власть, её институты, органы, учреждения, организации. В конечном счёте, данная политическая деятельность, как и политика в целом, направлена на формирование, сохранение, изменение, регулирование или использование субъектами и контрсубъектами политики для реализации присущих им интересов государственной власти, её субъектов и контрсубъектов, институтов, органов, учреждений, организаций, а также своих собственных субъект-контрсубъектных политических отношений друг с другом. Поэтому цели и результаты политических высказываний, входящих в указанную политическую деятельность, являются её промежуточными (частичными) целями и результатами. Их достижение необходимо для достижения конечной цели и конечного результата данной политической деятельности, для достижения её мотива, побуждающего субъектов и контрсубъектов политики к осуществлению входящих в неё политических высказываний, а также психических актов и действий. В конечном счёте, следовательно, политические высказывания направлены, как

и данная политическая деятельность в целом, на формирование, сохранение, изменение, регулирование или использование субъектами и контрсубъектами политики государственной власти, её субъектов и контрсубъектов, институтов, органов, учреждений, организаций, а также своих собственных субъект-контрсубъектных политических отношений друг с другом для реализации присущих им интересов. Отметим также, что исторически сложившиеся и относительно устойчивые разновидности политических высказываний образуют соответствующие *политические жанры*. Наиболее распространёнными из них являются *информационные сообщения о тех или иных политических событиях, политические письма, выступления, заявления, обращения, послания, реплики и поговорки, программы* политической деятельности субъектов и контрсубъектов политики, *тексты* принятых ими *политических решений*, другие *политические документы*. Многие из них *стандартизированы*¹, встроены в различные *политические ритуалы*², или *церемонии*³, например, в церемониал вступления в должность (инаугурацию) главы государства или ритуал (церемонию) проведения партийных съездов.

Отличаясь от политической деятельности субъектов и контрсубъектов политики, их субъективно-активные и объективные субъект-контрсубъектные политические отношения тем не менее органически связаны с их политической деятельностью, политико-психическими актами, политическими высказываниями и политическими действиями, когда

$$[(O_{П-С(С-С')} \rightarrow ГВ \wedge O_{П-О(С-С')} \rightarrow ГВ) = O_{П}] \sim \\ \sim \{(R_{П} \wedge R'_{П}) \wedge [(Па_{П} \wedge В_{П} \wedge Д_{П}) \wedge (Па'_{П} \wedge В'_{П} \wedge Д'_{П})]\}. \quad (3.2.26)$$

Так, субъекты и контрсубъекты политики, осуществляющие субъективно-активные субъект-контрсубъектные политические отношения и находящиеся в объективных субъект-контрсубъектных политических отношениях, – это *дейтельные субъекты и контрсубъекты*, т. е. такие субъекты и контрсубъекты, каждый из которых осуществляет политическую деятельность и входящие в неё психические акты, высказывания и действия. Это отношения, которые возникают и существуют в связи с отношением субъектов и контрсубъектов политики к определённым объектам, в частности, в связи с их отношением к государственной власти, её институтам, органам, учреждениям, организациям, т. е. в связи с политической деятельностью этих субъектов и контрсубъектов, причём в связи как с политической деятельностью субъектов, так и с политической деятельностью контрсубъектов.

Взаимосвязь субъективно-активных и объективных субъект-контрсубъектных политических отношений и политической деятельности состоит также в том, что данные отношения, равно как и их субъекты и контрсубъекты, формируются и актуализироваться, проявляются при осуществлении

¹ От англ. *standart* – «образец, эталон, модель».

² Лат. *ritualis* – «обрядовый».

³ Лат. *cerimonia* – «благоговение, культовый обряд».

этими субъектами и контрсубъектами соответствующих политических деятельностей, а их политические деятельности осуществляются «внутри» этих отношений. Более того, субъективно-активные и объективные субъект-контрсубъектные политические отношения – это особого рода продукт (результат) предшествующих или находящихся «внутри» них политических деятельностей субъектов и контрсубъектов политики, когда

$$O_{\Pi} = \text{Pr}(R_{\Pi} \wedge R'_{\Pi}). \quad (3.2.27)$$

Эти отношения возникают тогда, когда средства, объекты или результаты политических деятельностей одних субъектов политики являются актуальными (реальными, действительными, актуализированным) или потенциальными (неактуализированными) средствами или объектами политических деятельностей других субъектов (контрсубъектов) политики, в частности, когда в качестве таковых выступает государственная власть, её институты, органы, учреждения, организации, составляющие основное содержание политической деятельности и данных политических отношений, когда

$$\begin{aligned} O_{\Pi} = \text{Pr}(R_{\Pi} \wedge R'_{\Pi}) &= \text{Pr}\{[(O \vee C_p \vee \text{Pr})_{\text{ГВ}} \in R_{\Pi}] = \\ &= [(O' \vee C_{p'})_{\text{ГВ}} \in R'_{\Pi}]\}. \end{aligned} \quad (3.2.28)$$

Не бывает субъектов политики без контрсубъектов (других субъектов) политики, а тех и других – без объектов (и выделенных из них предметов). Поэтому политические отношения не существуют без объектов – государственной власти, её институтов, органов, учреждений, организаций, выступающих в качестве содержания не только субъект(контрсубъект)-объектных отношений – политической деятельности, но и субъект-контрсубъектных политических отношений – как субъективно-активных, так и объективных. Не бывает «чистых», «пустых», «бессодержательных», «безобъектных» («беспредметных») политических отношений. Они всегда есть отношения между субъектами и контрсубъектами политики, активность которых направлена на определённые объекты, в частности, непосредственно или опосредствованно на государственную власть, её институты, органы, учреждения, организации или другие объекты политики. Поэтому политическая жизнь субъектов и контрсубъектов политики невозможна вне их политической деятельности и вне субъективно-активных и объективных субъект-контрсубъектных политических отношений между ними. Если политическая деятельность является содержанием, элементом их политической жизни, то субъект-контрсубъектные политические отношения между ними – её формой, внутренней структурой. Не бывает политической деятельности вне субъект-контрсубъектных политических отношений, точно так же как не бывает этих отношений без этой деятельности. Вне субъект-контрсубъектных политических отношений политическая деятельность теряет свою специфически-политическую форму, перестаёт быть политической деятельностью или деятельностью вообще, а субъект-контрсубъектные политические отношения без политической деятельности лишаются своего политического содержания или

специфически человеческого содержания вообще, становятся пустой («чистой» абстракцией («формой») или другими (например, биотическими) отношениями. Субъект-контрсубъектные политические отношения между субъектами и контрсубъектами политики оказываются, следовательно, не только продуктом сложения (суммирования) или интеграции предшествующих или находящихся «внутри» них политических деятельностей, но и *опосредствованными* ими (рис. 3.2.3).

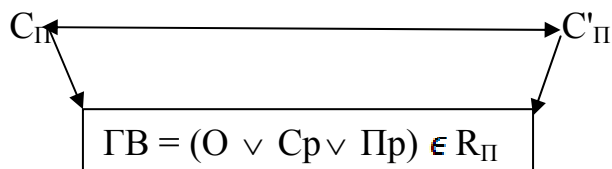

Рис. 3.2.3. Субъект-контрсубъектные политические отношения

Субъект-контрсубъектные политические отношения – это такие отношения субъектов и контрсубъектов политики друг с другом, которые возникают и существуют между субъектами и контрсубъектами политики, а не только в головах (в представлении, воображении, мыслях) исследующих их людей, так же как и политическая деятельность – политические субъект(контрсубъект)-объектные отношения. Вместе с тем, субъект-контрсубъектные политические отношения, так же как и субъект(контрсубъект)-объектные политические отношения, могут быть репрезентированы (отображены) как в головах (в представлении, воображении, мыслях) исследующих их людей, так и в психике, в представлении, воображении, мыслях находящихся в них субъектов и контрсубъектов политики, а также могут быть позитивно или негативно оценены ими, в том числе в форме соответствующих внутриречевых или внешнеречевых высказываний. Они являются таковыми потому, что в качестве их субъектов и контрсубъектов, равно как и в качестве субъектов и контрсубъектов политической деятельности, выступают живые, реальные, действительные человеческие индивиды (индивиды-личности, индивиды-граждане или индивиды-подданные определённого государства) и различные политические общности, объединения и организации этих индивидов.

3.3. Противоположность субъектов и контрсубъектов объектам

Определяя политическую субъектность, мы исходим из того, что *субъектность* – это особого рода качество, свойство человека, которое присуще исключительно только ему и никому более. Быть человеком – значит быть потенциальным или в той или иной мере актуальным (актуализированным) субъектом. Иначе он не человек, а животное. Бытие человека – это его бытие как потенциального или актуального (актуализированного) субъекта. Говоря конкретнее, субъектом (потенциальным или актуальным) может быть и является исключительно только человеческий индивид или коллектив. Однако не всякий человек, не всякий человеческий индивид или коллектив является субъектом. Таковым он может стать и быть лишь при определённых условиях, а именно

тогда и только тогда, когда находится внутри своего специфически человеческого бытия, реального процесса своей жизни (рис. 3.3.1),

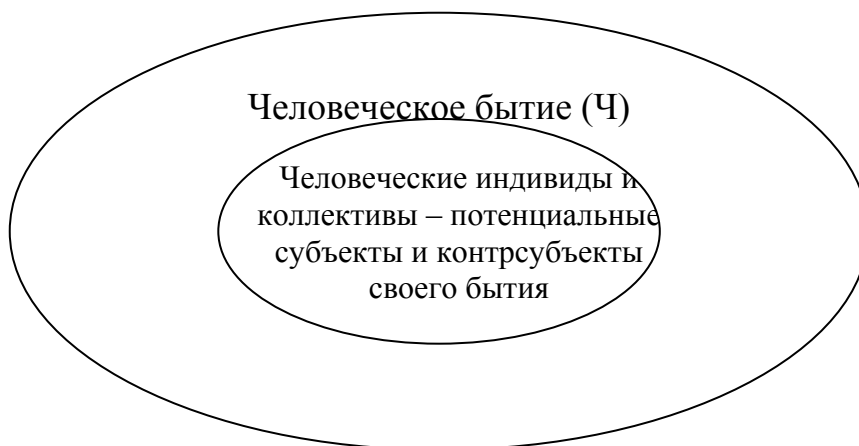
Рис. 3.3.1. Человеческие индивиды и коллективы и их бытие

когда принадлежат только ему и являются его неотъемлемым элементом, когда

$$[(ч_1, ч_2, \dots, ч_n) \wedge (K_{O1}, K_{O2}, \dots, K_{On})] \in Ч. \quad (3.3.1)$$

«Человек и бытие вверены друг в другу. Они принадлежат друг другу. В первую очередь благодаря этой взаимопринадлежности, не очень старательно мыслимой обычно, человек и бытие впервые приняли свои существенные определения...»¹. «Человек как субъект должен быть введён внутрь, в состав сущего, в состав бытия...», так как человеческое «бытие внутри себя включает субъекта»² во всём многообразии его специфически человеческих проявлений. Поэтому всякий человеческий индивид или коллектив, находящийся внутри данного бытия, – это *потенциальный субъект и контрсубъект* (рис. 3.3.2), когда

$$\begin{aligned} & \{[(ч_1, ч_2, \dots, ч_n) \wedge (K_{O1}, K_{O2}, \dots, K_{On})] \in Ч\} = \\ & = [(ч-C_1, ч-C_2, \dots, ч-C_n) \wedge (K_O-C_1, K_O-C_2, \dots, K_O-C_n)]^{-a} \\ & [(ч-C'_1, ч-C'_2, \dots, ч-C'_n) \wedge (K_O-C'_1, K_O-C'_2, \dots, K_O-C'_n)]^{-a} \} \in Ч. \end{aligned} \quad (3.3.2)$$

¹ Хайдеггер М. Разговор на просёлочной дороге. М., 1991. С. 75.

² Рубинштейн С. Л. Человек и мир // Вопр. философии. 1969. № 8. С. 129, 136–137.

Рис. 3.3.2. Человеческое бытие и его потенциальные субъекты и контрсубъекты

Иначе говоря, собственное *бытие* человеческого индивида или коллектива является *исходным* (первым, но не единственным) *условием* его *субъектности*, условием становления и существования его как потенциального или актуального субъекта. Вне этого бытия нет и не может быть субъекта – ни потенциального, ни актуального, но может быть его прах, его образ – ментальный (сигнально-психический) или идеально-знаковый, его Имя. Человеческий индивид или коллектив является потенциальным или актуальным субъектом тогда и только тогда, когда он не просто существует в окружающем его Море, а живёт в нём. «Человек должен быть взят внутрь бытия, в своём специфическом отношении к нему, как субъект познания и действия, отношения и переживания, созерцания и постижения», так как «бытие включает в себя реально существующего субъекта»¹.

При этом необходимо учитывать, что, как уже отмечалось, человеческие индивиды проявляют себя не только в своей специфически человеческой форме, но и в качестве естественно-природных существ. Они существуют не только как часть, элемент специфически человеческой (созданной человечеством) среды, но и как часть, элемент естественно-природной, ещё «не переработанной», «не обработанной», «не очеловеченной» людьми среды, как часть, элемент естественно-природного бытия Мира, которая оказывает определённое влияние на человеческое бытие, находящихся в нём людей. Осуществляя свою жизнедеятельность, человек создаёт особую реальность, «квазипредметное измерение бытия», которое включено «в реальное, от субъекта независимое действие мира»².

Политическими же субъектами и контрсубъектами человеческие индивиды и коллективы могут стать тогда и только тогда, когда внутри человеческого бытия в определённой фазе, стадии его исторического развития возникает государство и государственная власть, а вместе с ними политика и политическое бытие людей. Вне политики, вне своего политического бытия они могут быть только субъектами и контрсубъектами своего *телесного, ментального, духовного, социального, вещного, экономического* или какого-либо иного специфически человеческого бытия.

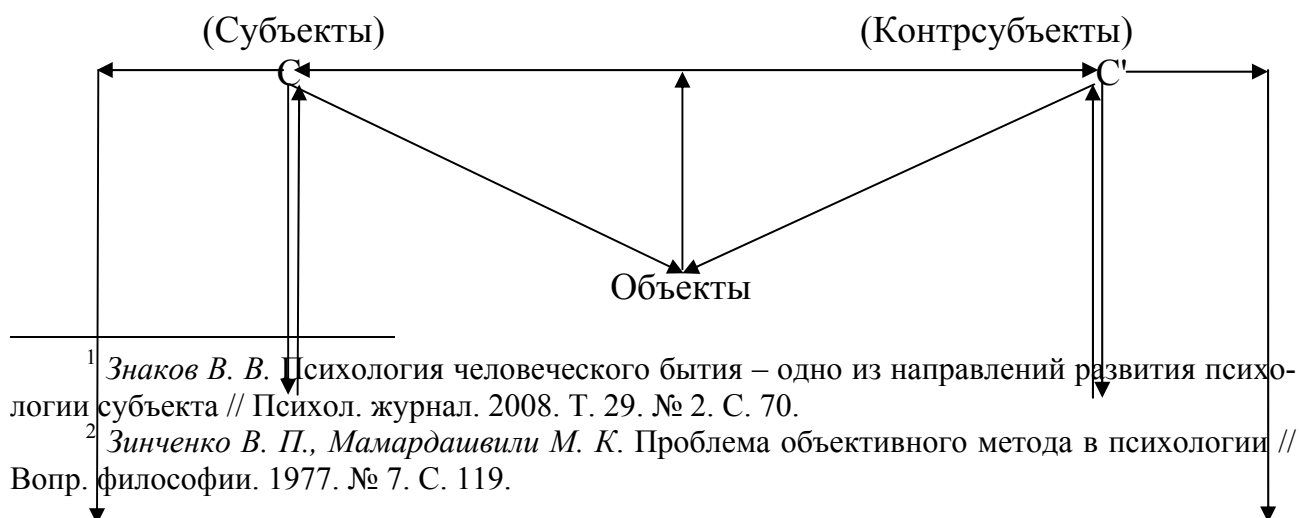

Рис. 3.3.3. Соотношение субъектов, контрсубъектов, объектов, бытия людей и окружающей их среды (бытия Мира)

Всякий человеческий индивид или коллектив, находящийся внутри своего специфически человеческого бытия, – это потенциальный субъект, но не каждый из них становится и является актуальным субъектом. Таковым, т. е. *актуальным субъектом*, он становится и является тогда и только тогда, когда *выделяет* из своего бытия и окружающего Мира самого себя в качестве *относительно самостоятельного субъекта*¹, а также различные объекты и других субъектов – контрсубъектов, находится с ними соответственно в субъект(контрсубъект)-объектных и субъект-контрсубъектных отношениях, которые вместе с включёнными в них объектами, субъектами и контрсубъектами представляют собой основное содержание его специфически человеческого бытия (рис. 3.3.3).

Специфика человеческого бытия, следовательно, определяется тремя основными и взаимосвязанными качествами, свойствами входящих в него элементов Мира: их *субъектностью*, *контрсубъектностью* и *объектностью*. *Не бывает субъектов без контрсубъектов – других субъектов, а тех и других – без объектов*. Поэтому человеческие индивиды и коллективы не могут быть субъектами вне их отношений к объектам и вне их отношений с контрсубъектами, т. е. вне субъект(контрсубъект)-объектных и субъект-контрсубъектных отношений. *Быть субъектом – значит быть субъектом своих субъект(контрсубъект)-объектных и субъект-контрсубъектных отношений* и, следовательно, субъектом *своего собственного бытия*, элементами которого являются эти отношения, так же как его элементами являются человеческие индивиды и коллективы, представляющие собой субстанциональные стороны-элементы, субстрат, фундамент, основу, субстанцию этих отношений. Благодаря этому субъекты и контрсубъекты субъект-контрсубъектных и субъект(контрсубъект)-объектных отношений одновременно проявляют себя в качестве субъектов и контрсубъектов человеческого бытия, реального процесса своей жизни и через него субъектами и контрсубъектами бытия Мира, когда

$$\begin{aligned}
 & [(ч_1, ч_2, \dots, ч_n) \wedge (K_{O1}, K_{O2}, \dots, K_{On})] = \\
 & = \{(C_{O=(C-C')} \wedge C'_{O=(C-C')} \wedge [(C_{C=(C,C')} \rightarrow O = C_R) \wedge (C'_{C=(C,C')} \rightarrow O = C'_R)]\} = \\
 & = (C \wedge C') \in (Ч \wedge М),
 \end{aligned}
 \tag{3.3.3}$$

¹ «Субъектом... становится человек по мере того, как он... начинает выделять себя (не отделять!) из окружающей действительности и противопоставлять себя ей...» (см.: Брушлинский А. В. О критериях субъекта // Психология индивидуального и группового субъекта / Под ред. А. В. Брушлинского. М., 2002. С. 12).

а само *бытие* этих индивидов и коллективов, *проявляющееся в его специфически человеческой форме, выступает прежде всего как их субъект-контрсубъектное и субъект(контрсубъект)-объектное бытие*, в частности, как их деятельность, так как, согласно Ж.-П. Сартру, «быть – значит действовать, а действовать – значит быть»¹.

Специфика же политического бытия определяется политическими субъект(контрсубъект)-объектными отношениями (политической деятельностью) и политическими субъект-контрсубъектными отношениями человеческих индивидов и коллективов, выступающих в этом случае не только в качестве субъектов и контрсубъектов своего специфически человеческого – телесного, ментального, духовного, социального, вещного или экономического – бытия, но и в качестве *политических субъектов и контрсубъектов* – субъектов и контрсубъектов этих отношений, субъектов и контрсубъектов политики и этого бытия, когда

$$\begin{aligned} &[(ч_1, ч_2, \dots, ч_n) \wedge (K_{O1}, K_{O2}, \dots, K_{On})] = \\ &= (C \wedge C') = \{[(ч-C_1, ч-C_2, \dots, ч-C_n) \wedge (K_O-C_1, K_O-C_2, \dots, K_O-C_n)]_{\Pi} \wedge \\ &\wedge [(ч-C'_1, ч-C'_2, \dots, ч-C'_n) \wedge (K_O-C'_1, K_O-C'_2, \dots, K_O-C'_n)]_{\Pi}\}. \end{aligned} \quad (3.3.4)$$

Человеческие индивиды и коллективы, следовательно, не могут быть политическими субъектами вне их политической деятельности – субъект(контрсубъект)-объектных отношений к государственной власти, её институтам, органам, учреждениям, организациям, вне их политических субъект-контрсубъектных отношений с другими политическими субъектами (контрсубъектами). *Быть субъектом политики, политического бытия – значит быть субъектом своих политических субъект(контрсубъект)-объектных отношений (политической деятельности) и субъектом своих политических субъект-контрсубъектных отношений с другими политическими субъектами (контрсубъектами)*, когда

$$\begin{aligned} &[(ч_1, ч_2, \dots, ч_n) \wedge (K_{O1}, K_{O2}, \dots, K_{On})] = \\ &= \{[(ч-C_1, ч-C_2, \dots, ч-C_n) \wedge (K_O-C_1, K_O-C_2, \dots, K_O-C_n)]_{\Pi} \wedge \\ &\wedge [(ч-C'_1, ч-C'_2, \dots, ч-C'_n) \wedge (K_O-C'_1, K_O-C'_2, \dots, K_O-C'_n)]_{\Pi}\} = \\ &= (C_{\Pi} \wedge C'_{\Pi}) = [(C_{R\Pi} \wedge C'_{R\Pi}) \wedge (C_{O\Pi} \wedge C'_{O\Pi})]. \end{aligned} \quad (3.3.5)$$

Всякий человеческий индивид или коллектив, проявляющий себя в качестве субъекта, противостоит не только контрсубъекту – другому субъекту, и какому-либо внешнему по отношению к нему объекту, но и самому себе как объекту, как несубъектному телесно-ментальному существу, т. е. выступает не только в качестве субъекта и контрсубъекта, но и в качестве объекта – *индивида-объекта* или *коллектива-объекта* – субъект(контрсубъект)-объектных от-

¹ Сартр Ж.-П. Бытие и ничто: Опыт феноменологической онтологии. М., 2000. С. 486.

ношений. Причём, если в субъект(контрсубъект)-объектных отношениях человеческий индивид или коллектив не только является субъектом и контрсубъектом этих отношений, когда

$$[(ч \wedge ч') \vee (K_O \wedge K_O')] = (C \wedge C') \in O_{(C,C') \rightarrow O}, \quad (3.3.6)$$

но может быть также и их объектом, когда

$$[(ч \wedge ч') \vee (K_O \wedge K_O')] = O \in O_{(C,C') \rightarrow O}, \quad (3.3.7)$$

то в субъект-контрсубъектных отношениях он может быть не только их субъектом и контрсубъектом, когда

$$[(ч \wedge ч') \vee (K_O \wedge K_O')] = (C \wedge C') \in O_{(C-C')}, \quad (3.3.8)$$

и не только объектом своих субъект(контрсубъект)-объектных отношений, но, кроме того, ещё и объектом субъект(контрсубъект)-объектных отношений противостоящих ему других субъектов (контрсубъектов), когда

$$[(ч \wedge ч') \vee (K_O \wedge K_O')] = O \in O_{(C,C') \rightarrow O} \in O_{(C-C')}, \quad (3.3.9)$$

а также субъектом и контрсубъектом своих субъект(контрсубъект)-объектных отношений, входящих в состав данных субъект-контрсубъектных отношений, когда

$$[(ч \wedge ч') \vee (K_O \wedge K_O')] = (C \wedge C') \in O_{(C,C') \rightarrow O} \in O_{(C-C')}. \quad (3.3.10)$$

Человеческие индивиды и коллективы, находящиеся в субъект-контрсубъектных отношениях, следовательно, не только являются субъектами и контрсубъектами этих отношений, но могут быть и объектами субъект(контрсубъект)-объектных отношений друг друга, входящих в состав данных субъект-контрсубъектных отношений. Например, тогда, когда они являются объектом манипуляции, осуществляемой другим индивидом или коллективом. Один и тот же человек или коллектив может быть, следовательно, и субъектом, и контрсубъектом, и объектом субъект(контрсубъект)-объектных отношений. Причём во всех представленных формулами (3.3.7) и (3.3.9) случаях в качестве объекта субъект(контрсубъект)-объектных отношений могут выступать не только телесные образования человеческих индивидов, но психические образования этих индивидов и образованных ими коллективов, а также другие элементы их потенциала – духовные (идеально-знаковые), социальные, вещные, экономические, политические образования и их пространственно-временные параметры.

Вместе с тем в качестве объекта субъект(контрсубъект)-объектных отношений может выступать и такое качество, свойство потенциала человеческих индивидов и коллективов, как их субъектность, т. е. человеческие индивиды и

коллективы, проявляющие себя в качестве субъектов и контрсубъектов. Иначе говоря, *субъектность* – это такое функциональное качество, свойство человеческого индивида или коллектива, которое может быть объектом, объектным элементом, объектной частью, стороной субъект(контрсубъект)-объектных отношений, когда

$$\{(C \wedge C') = f[(ч \wedge ч') \vee (K_O \wedge K_O')]\} = O \in O_{(C,C') \rightarrow O}, \quad (3.3.11)$$

в том числе может быть объектом репрезентации¹, конструирования² или саморефлексии, как, например, это делает в данный момент автор этих строк. Однако *субъектность человеческого индивида или коллектива не может быть сведена к его объектности*, т. е. *качество, свойство человеческого индивида или коллектива быть субъектом и контрсубъектом не может быть сведено к качествам, свойствам объекта*, от которого оно существенным образом отличается, когда

$$\{(C \wedge C') = f[(ч \wedge ч') \vee (K_O \wedge K_O')]\} \neq O \in O_{(C,C') \rightarrow O}, \quad (3.3.12)$$

поэтому *субъекты и контрсубъекты субъект(контрсубъект)-объектных отношений и тем более субъекты и контрсубъекты субъект-контрсубъектных отношений не есть объекты*, не равны, не равнозначны, не тождественны объектам, когда

$$(C \wedge C') \neq O \in O_{(C,C') \rightarrow O}, \quad (3.3.13)$$

и, наоборот, *объекты этих отношений не есть их субъекты и контрсубъекты*, не равны, не равнозначны, не тождественны ни субъектам ни контрсубъектам, когда

$$(O \in O_{(C,C') \rightarrow O}) \neq (C \wedge C'), \quad (3.3.14)$$

а потому человеческие индивиды-субъекты, индивиды-контрсубъекты, коллективы-субъекты и коллективы-контрсубъекты не равны, не равнозначны, не тождественны индивидам-объектам и коллективам-объектам, когда

$$(ч-C \wedge ч-C' \wedge K_O-C \wedge K_O-C') \neq (ч-O \wedge K_O-O), \quad (3.3.15)$$

равно как и, наоборот, человеческие индивиды-объекты и коллективы-объекты не равны, не равнозначны, не тождественны человеческим индивидам-субъектам, индивидам-контрсубъектам, коллективам-субъектам и коллективам-контрсубъектам, когда

¹ От фр. слов *représentant* – «представитель», *représentatif* – «представительный», *représentation* – «представительство».

² От лат. слов *constructio* («построение») – строение, устройство, взаимное расположение частей чего-либо, *construere* – создавать (строить) конструкцию.

$$(ч-О \wedge K_0-О) \neq (ч-С \wedge ч-С' \wedge K_0-С \wedge K_0-С'). \quad (3.3.16)$$

Различия между субъектностью человеческих индивидов или коллективов, с одной стороны, и их объектностью, с другой стороны, – это *функциональные* различия, различия по их функциональному содержанию, когда

$$\begin{aligned} & \{[(ч-С \wedge ч-С') \vee (K_0-С \wedge K_0-С')]\} = \\ & \quad f[(ч \wedge ч') \vee (K_0 \wedge K_0')]\} \neq \\ & \neq \{(ч-О \wedge K_0-О) = f[(ч \wedge ч') \vee (K_0 \wedge K_0')]\}. \end{aligned} \quad (3.3.17)$$

И субъекты, и контрсубъекты, и объекты, будучи элементами политических или иных субъект(контрсубъект)-объектных и субъект-контрсубъектных отношений, политического или иного специфически человеческого бытия, занимают в этих отношениях и в этом бытии *различные функциональные места* и выполняют *различные функции*, или *роли*. Если *объект*, в том числе человек-объект (индивид-объект или коллектив-объект), *пассивен* относительно субъекта или контрсубъекта, осуществляющего субъект(контрсубъект)-объектные отношения, то *субъект* (индивид-субъект или коллектив-субъект) или *контрсубъект* (индивид-контрсубъект или коллектив-контрсубъект) всегда в той или иной мере *активен* в отношении соответствующего объекта субъект(контрсубъект)-объектных отношений или другого субъекта субъект-контрсубъектных отношений, а также в отношении самого себя.

Различия, существующие между субъектом, контрсубъектом и объектом, являются основой (и критерием) *различения в отношениях между людьми* – индивидами и коллективами, так же как и в специфически человеческих отношениях вообще, *субъект(контрсубъект)-объектных и субъект-контрсубъектных отношений*, когда

$$O_{(C-C')} \neq O_{(C,C') \rightarrow O}. \quad (3.3.18)$$

Если субъект относится к другому человеку или коллективу не как к другому субъекту, не как к контрсубъекту, а как к объекту, то тем самым он *объективирует, овеществляет* его, в том числе объективирует, овеществляет его психические образования. В этом случае он относится к нему, в том числе к его психическим образованиям, как к вещи, как к овеществлённому, вещному, телесно-психическому существу, телесные и психические образования которого являются для него лишь объектом его отношений, а сами эти отношения являются субъект(контрсубъект)-объектными отношениями. Если же субъект относится к другому человеку или коллективу не как к объекту, не как к вещи, а как к другому субъекту, как к контрсубъекту, то его отношения к нему являются субъект-контрсубъектными. «Субъект взаимодействует с другими людьми прежде всего как с субъектами (контрсубъектами. – И. Г.), а с вещами и предметами – как с объектами. Объект выделяется внутри бытия только субъектом в ходе деятельности и общения и потому существует для него, т. е. нет объекта

без субъекта»¹. Как отмечает Е. А. Сергиенко, «взаимодействия людей могут быть только тогда эффективны, когда учитывается субъектность объекта воздействия, уровень и особенности его внутренних моделей, степень понимания, индивидуальная специфика его контроля и т. д.»².

На необходимость различения субъект(контрсубъект)-объектных и субъект-контрсубъектных отношений, в том числе в отношениях между людьми, указывает М. М. Бахтин. Он выделяет: «1. Отношения между объектами: между вещами, между физическими явлениями, причинные отношения, математические отношения, лингвистические отношения и др. 2. Отношения между субъектом и объектом. 3. Отношения между субъектами...»³. В точных науках «интеллект созерцает *вещь* и высказывается о ней. Здесь только один субъект – познающий (созерцающий) и говорящий (высказывающийся). Ему противостоит только *безгласная вещь*. Любой объект знания (в том числе человек) может быть воспринят и познан как вещь. Но субъект как таковой не может быть восприниматься и изучаться как вещь, ибо как субъект он не может, оставаясь субъектом, стать безгласным...»⁴. Об этом же пишет и К. Ясперс: «Социология, психология и антропология учат рассматривать человека как объект, который следует изучить на основании опытных данных, позволяющих модифицировать его посредством ряда мероприятий; таким образом можно на самом деле узнать кое-что о человеке, но не самого человека; человек же, как возможность своей спонтанности, противится пониманию его как результата»⁵. На наличие в отношениях между людьми «овеществлённых отношений» указывает и К. Маркс: «Превращение индивидуального отношения в его противоположность – в чисто вещное отношение... представляет собой... исторический процесс и принимает на различных ступенях развития различные, всё более резкие и универсальные формы. В современную эпоху господство вещных отношений над индивидами, подавление индивидуальности случайностью приняло самую резкую, самую универсальную форму, поставив тем самым перед существующими индивидами вполне определённую задачу. Оно поставило перед ними задачу: вместо господства отношений и случайности над индивидами, установить господство индивидов над случайностью и отношениями», которое возможно «только при условии всестороннего развития индивидов...»⁶, когда «свободное развитие каждого является условием развития всех»⁷. Для установления такого господства необходимо, чтобы произошло «уничтожение... частной наживы, наёмного труда», «провозглашение общественной гармонии, превращение государства в простое управление производством», «устранение классовых про-

¹ Брушлинский А. В. Психология субъекта и его деятельности // Современная психология... С. 331.

² Сергиенко Е. А. Психология субъекта: поиски и решения // Психол. журнал. 2008. Т. 29. № 2. С. 18–19.

³ Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. С. 342–343.

⁴ Там же. С. 363.

⁵ Ясперс К. Смысл и назначение истории: Пер. с нем. М., 1994. С. 386.

⁶ Маркс К., Энгельс Ф. Избр. соч. М., 1985. Т. 2. С. 412.

⁷ Там же. М., 1985. Т. 3. С. 160.

тиворечий»¹. Лишь в этом случае осуществится «подлинное *присвоение* человеческой сущности человеком и для человека»; «полное, происходящее сознательным образом и с сохранением всего богатства достигнутого развития, возвращение человека к самому себе как человеку *общественному*, т. е. человеческому»; «*подлинное* разрешение противоречия между человеком и природой, человеком и человеком, подлинное разрешение спора между существованием и сущностью, ... между свободой и необходимостью, между индивидом и родом»².

3.4. Актуализация субъектов и контрсубъектов политики

Человеческий индивид или коллектив становится и является субъектом и контрсубъектом политики, своего политического бытия тогда и только тогда, когда относительно *самостоятельно* (как осознанно, так и неосознанно) *актуализирует* свои субъект(контрсубъект)-объектные и субъект-контрсубъектные политические отношения, т. е. либо переводит их из возможности, потенции в действительность, в активность, в политическую деятельность и субъективно-активные субъект-контрсубъектные политические отношения, переводит возможность их проявления в действительное, реальное проявление, из потенциально-пассивного состояния в актуально-активное состояние, либо переводит их из одного, менее актуально-активного состояния, в другое, более актуально-активное состояние, когда

$$\begin{aligned} (C_{\Pi} \wedge C'_{\Pi}) &= f[(\chi \wedge \chi') \vee (K_O \wedge K'_O)] \rightarrow \\ \rightarrow a\{[(\neg^a O_{\Pi(C,C')} \rightarrow (O=ГВ)) \wedge O_{\Pi(C,C')} \rightarrow (O=ГВ)) \wedge (\neg^a O_{\Pi-O(C-C')} \rightarrow ГВ \wedge O_{\Pi-O(C-C')} \rightarrow ГВ)]\} &= \\ = \Delta[(\neg^a O_{\Pi(C,C')} \rightarrow (O=ГВ)) \wedge O_{\Pi(C,C')} \rightarrow (O=ГВ)) \wedge (\neg^a O_{\Pi-O(C-C')} \rightarrow ГВ \wedge O_{\Pi-O(C-C')} \rightarrow ГВ)] \rightarrow & \\ \rightarrow [(R_{\Pi} \wedge O_{\Pi-C(C-C')} \rightarrow ГВ) \wedge \Delta(R_{\Pi} \wedge O_{\Pi-C(C-C')} \rightarrow ГВ)]. & \end{aligned} \quad (3.4.1)$$

Так, человеческий индивид или коллектив, будучи субъектом и контрсубъектом политики, на основе существующих индивидуализированных (присущих индивиду-субъекту и индивиду-контрсубъекту) *мотивов* в той или иной мере самостоятельно *детерминирует* свою политическую активность, свои субъективно-активные субъект(контрсубъект)-объектные политические отношения (политическую деятельность) и субъективно-активные субъект-контрсубъектные политические отношения, выступает в качестве их *источника* (начального, исходного пункта) и *носителя* (основания, фундамента), в качестве их *детерминанта*. «Субъект... носитель предметно-практич. деятельности и познания..., источник активности, направленной на объект»³, причём «не просто как источник активности (согласно Гегелю), но как источник "причинения"»

¹ Там же. С. 168.

² Маркс К., Энгельс Ф. Из ранних произведений. М., 1956. С. 588.

³ Субъект // Философский энциклопедический словарь. С. 661.

всего бытия»¹, поэтому, как отмечает Л. И. Анцыферова, в мировой психологической науке «субъектное начало человека связывается с его способностью самому инициировать активность на основе внутренней мотивации, порождать движения и действия»². Главное в человеке как субъекте – это, как отмечают многие авторы, его целенаправленная активность и самостоятельность в постановке и достижении целей: «Понятие субъекта подчёркивает в индивидуальности активное созидательное начало, способность осознанно выдвигать и регулировать достижение принятых целей»; «Субъект – целеустремленное, целеполагающее существо, обладающее образом самого себя и результатом того, что делает»; «Отличительная особенность субъекта – его способность к преобразованию себя и окружающей действительности»; «В контексте субъектного подхода активность осмысливается как ключевая атрибуция субъекта, реализуя которую, он осуществляет свои отношения с действительностью, преобразуя ей, а тем самым и себя»³. Будучи *актуализатором* этих отношений, он в той или иной мере самостоятельно *репрезентирует, конструирует, программирует, организует* (в том числе *регулирует*), *реализует* (осуществляет, исполняет), *оценивает, корректирует* и, следовательно, *формирует и развивает* их, а вместе с ними также и *самого себя, свой собственный политический потенциал*, т. е. осуществляет *само-актуализацию* – *самодетерминацию, само-репрезентацию* (саморефлексию, само-исследование, самоопределение), *само-конструирование, само-программирование, самоорганизацию* (включая *саморегулирование*), *самореализацию, самокритику* (самооценку), *само-корректировку* и, следовательно, *само-формирование и саморазвитие* – *самого себя как субъекта и контрсубъекта политики, когда*

$$(C_{\Pi} \wedge C'_{\Pi}) = f[(ч \wedge ч') \vee (K_O \wedge K'_O)] \rightarrow a(C_{\Pi} \wedge C'_{\Pi}). \quad (3.4.2)$$

Человеческий индивид или коллектив, будучи субъектом и контрсубъектом политики, следовательно, является *детерминантом, репрезентантом, конструктором, программистом, организатором* (в том числе *регулятором*), *«реализатором»*, *критиком-оценщиком и корректором* своих субъективно-активных субъект(контрсубъект)-объектных политических отношений (политической деятельности) и субъективно-активных субъект-контрсубъектных политических отношений, а также самого себя, своего собственного политического потенциала. Его *политическая субъектность* – это его особая *функция, особое функциональное качество, свойство*. Причём это такое функциональное качество, свойство человеческого индивида или коллектива, которое является *системным и системообразующим*. Оно несводимо к какому-либо одному его

¹ Абульханова К. А. Рубинштейн – ретроспектива и перспектива // Проблема субъекта в психологической науке / Отв. ред. А. В. Брушлинский, М. И. Воловикова, В. Н. Дружинин. М., 2000. С. 21.

² Анцыферова Л. И. Психологическое содержание феномена субъекта и границы субъектно-деятельностного подхода // Проблема субъекта в психологической науке / Отв. ред. А. В. Брушлинский, М. И. Воловикова, В. Н. Дружинин. С. 33–34.

³ Субъект и личность в психологии саморегуляции. С. 122, 155, 172, 195.

качеству, свойству, в том числе к психике отдельного индивида-субъекта. «Субъект и его психика – это не две системы, а одна. Субъектом является не психика человека, а человек, обладающий психикой, не те или иные психические свойства и вообще формы активности, а сам человек – деятельный, общающийся и т. д. Целостность субъекта есть основание для системности всех его психических качеств – часто весьма противоречивых, не всегда гармоничных и т. д. Субъект – качественно определённый способ самоорганизации, саморегуляции, согласования внешних и внутренних условий активности, центр координации всех психических процессов, состояний, свойств, способностей, возможностей (и ограничений) личности соотносительно с объективными и субъективными (цели, притязания, задачи) условиями деятельности, общения и т. д., <...> важнейшее из бесконечно многообразных противоречивых качеств человека»¹. «Именно субъект на каждом этапе своего развития выступает как носитель системности, раскрывающейся во взаимодействии с миром. Субъект становится системообразующим фактором создания сложной многоуровневой системы психической организации»². Таким образом, политическая субъектность человеческого индивида или коллектива – это такое его системное и системообразующее функциональное качество, свойство, которое заключается в том, чтобы относительно самостоятельно актуализировать свои субъект(контрсубъект)-объектные и субъект-контрсубъектные политические отношения, а также самого себя как субъекта и контрсубъекта политики, свой собственный политический потенциал и, следовательно, своё собственное политическое бытие, в том числе детерминировать (мотивировать), репрезентировать, конструировать, программировать, организовывать (в том числе регулировать), реализовывать, оценивать, корректировать и, следовательно, формировать и развивать их субъективно-активные проявления.

При этом необходимо учитывать, что *мотив*, детерминирующий политическую активность – политическую деятельность и субъективно-активные субъект-контрсубъектные политические отношения – индивидов-субъектов и индивидов контрсубъектов, – это *сложное, многокомпонентное, многогранное и многомерное образование, все элементы которого интегрально связаны и организованы* (упорядочены) друг с другом, образуют особого рода *функциональную систему*, компонентами, элементами которой являются:

- актуально доминирующие потребности (психические репрезентации соответствующих «очеловеченных» нужд, в частности, репрезентации несознаваемых или сознаваемых предпочтений) осуществляющих данную активность индивидов-субъектов и индивидов-контрсубъектов;
- материальные, идеально-знаковые или психические образования, отвечающие (соответствующие, удовлетворяющие) данным потребностям, побуждающие индивидов-субъектов и индивидов-контрсубъектов к соответствующей политической активности и выступающие в качестве её потенциального (будущего) конечного результата;

¹ Брушлинский А. В. Психология субъекта и его деятельности. С. 331.

² Сергиенко Е. А. Психология субъекта: поиски и решения. С. 16.

• сознаваемые и несознаваемые психические образования индивидов-субъектов и индивидов-контрсубъектов, в которых репрезентированы их актуально доминирующие потребности и потенциальный (будущий) конечный результат осуществляемой ими политической активности – субъективно-активных субъект(контрсубъект)-объектных политических отношений (политической деятельности) и субъективно-активных субъект-контрсубъектных политических отношений.

Мотив – это такое индивидуализированное (присущее индивидам-субъектам и индивидам-контрсубъектам) *системно-функциональное образование*, которое выполняет следующие функции: *побуждающую* функцию, которая отражает энергетику мотива и *мобилизует энергию*, энергетический потенциал, энергетические ресурсы человека; *направляющую* функцию, т. е. функцию направленности энергетики мотива на определённую активность; *стимулирующую* функцию, которая отражает напряжение потребности и связана с продолжением побудительности при осуществлении намерения, так как мобилизуемая при возникновении потребности энергия не исчезает до тех пор, пока не будет удовлетворена потребность; *управляющую* функцию, частными проявлениями которой являются *организующая* и *контролирующая* функции; *смыслообразующую* функцию¹.

Актуализация субъект(контрсубъект)-объектных и субъект-контрсубъектных политических отношений, а также субъектов и контрсубъектов политики и их политического потенциала предполагает индивидуализированную (присущую индивидам-субъектам и индивидам-контрсубъектам) *ментально-психическую репрезентацию* ими этих отношений, этого потенциала, самих себя, соответствующей жизненно-политической ситуации, актуально-развёртываемых в ней политической деятельности и субъективно-активных субъект-контрсубъектных политических отношений, а также всех других моментов этой актуализации – детерминации, программирования, регулирования, реализации, оценивания и корректирования. Поэтому она предполагает осуществление индивидами-субъектами и индивидами-контрсубъектами соответствующих *репрезентативно-ментально-психических актов* и наличие у них соответствующих *репрезентативно-ментально-психических образований*, благодаря которым данные субъекты и контрсубъекты политики осуществляют не только репрезентацию, но детерминацию, программирование, регулирование, реализацию, оценивание и корректирование своей политической активности, своей политической деятельности и своих субъективно-активных субъект-контрсубъектных политических отношений, а также своего собственного политического потенциала. Это прежде всего *когнитивные* психические акты *восприятия* (включающие в свой состав *ощущения*), *запоминания* и *воспоминания*, *представления*, *воображения* и *мышления*, а также такие психические образования, как: *потребности*, *мотивационные*, *эмоциональные* и *волевые образования*; *установки*, *убеждения*, *стереотипы* и *переживания*; *образы-ощущения*,

¹ Подробную характеристику мотивов см.: Гомеров И. Н. Политическая деятельность: психолого-политологический анализ. Новосибирск, 2010. С. 27–35, 43, 132–196.

образы-восприятия, образы-воспоминания, образы-представления, образы-воображения и мыслительные образования (мысли)¹. При этом необходимо учитывать, что данная репрезентация и, следовательно, актуализация указанных политических отношений и политического потенциала субъектов и контрсубъектов политики осуществляется как на *осознаваемом* индивидами-субъектами и индивидами-контрсубъектами уровне, так и на *неосознаваемом* ими уровне.

Человеческая психика напоминает айсберг. Сознание, сознаваемое составляет лишь меньшую её часть, находится на её поверхности, тогда как несознаваемое (бессознательное) составляет её большую часть, погружено в глубь её недр. Так, Э. Марсел выделяет три уровня психического опыта (три уровня психики): 1) уровень *неосознаваемой рефлексии*: то, что не представлено в сознании, но оказывает влияние на поведение; 2) уровень *нерефлексивного сознания* первого порядка – субъективное переживание вне осознания этого переживания и без возможности отчитаться о нём (например, переживание эмоции, осознание которой может прийти много позже или не прийти вовсе; 3) уровень *рефлексивного сознания* второго порядка – субъективное переживание вместе со способностью отчитаться о нём².

И. И. Кравченко, также рассматривает человеческую ментальность (психику) как многоуровневую структуру, как коммуникативный процесс. Её центральным, формообразующим уровнем является *сознание*, формирующее общественную практику – политическую, экономическую, правовую, культурную и всякую другую, рассчитанную на получение желаемых результатов. Это интеллектуальный генератор ментальной системы, её основная часть, рациональная, адекватная действительности, конструктивная вместе с её превращёнными и иррациональными формами. Другими её уровнями являются подсознание и надсознание. *Подсознание* дифференцировано; в нём выделяются два крыла, два начала: позитивная, чувственная энергия, которая передаётся сознанию, – эмоции, переживания, волнения, страсти и негативные реакции на внутренние и внешние раздражители, характеризующие отрицательную эмоциональную жизнь человека и также воздействующие на сознание. Подсознание можно также разделить на две сферы – рациональную и иррациональную. *Надсознание* генетически возникает из основного продуктивного уровня конструктивного сознания в его действительных и превращённых формах, генерирующего своё продолжение в форме проектов, предположений, гипотез, альтернатив и противопоставлений сознанию; оно носит виртуальный характер, что может порождать различного рода утопий как вероятностных и потенциально иррациональных начал. Эти три уровня ментальности взаимосвязаны, взаимодействуют друг с другом, образуя единую систему, в которой можно выделить доминирующие структуры. Ментальные акты на каждом из этих уровней индивидуальны, но способны коллективизироваться, становясь явлением коллективно-группового,

¹ Подробную характеристику этих психических актов и образований см.: Гомеров И. Н. Политическая деятельность... С. 196–254.

² Marcel A. J. Introspective report: trust, self-knowledge and science // Jack E., Roepstoff A. (eds). Trusting the subject? V. 2. Exeter: Imprint Academic. 2003. P. 167–186.

общественного сознания. Каждая часть спектра подсознания и надсознания – рациональная или иррациональная – может доминировать в какой-либо период истории того или иного общества. Политика – интеллектуальный продукт сознания. Она проявляется в различных формах – идеальной (замыслы, теории, надежды, расчёты и т. д.) и материально-практической (управление, руководство, распоряжение и прочее), а также в институциональной форме, представленной учреждениями, документами, аппаратами власти и т. д.¹.

Несознаваемая (бессознательная) сфера психики, так же как и сфера сознания, представляет собой довольно-таки сложное образование. Она чрезвычайно неоднородна, многослойна, имеет несколько уровней:

1) уровень *до-сознания*, основанный на активации (актуализации) врождённых *инстинктов*², хранящихся в генной памяти;

2) уровень *инфра-сознания*³ (подсознания), основанный на активации (актуализации) *установок*, описанных Д. Н. Узнадзе и его последователями (А. С. Прангишвили, И. Т. Бжалава, В. Г. Норакидзе и др.);

3) уровень *пара-сознания*⁴ (около сознания), основанный на *несознаваемом* (подпороговом или экстрасенсорном) *восприятии*, т. е. несознаваемых процессах восприятия и ощущения, протекающих «под порогом» сознания, но оказывающих влияние на деятельность;

4) уровень *пред-сознания*, основанный на *имитации*⁵ (подражании), *интердикции*⁶ (термин Б. Ф. Поршнева⁷) и *суггестии*⁸ (внушении);

5) уровень *суб-сознания*⁹, основанный на активации (актуализации) *энграмм* (следов) *интериоризированного* (переведённого в форму психических образований), глубоко усвоенного и укоренившегося в менталитете (психике) индивида «*коллективного бессознательного*» (термин К. Юнга), т. е. несознаваемых языковых, идеологических и иных схематизмах, мифах, социальных нормах, присущих культуре данного коллектива и определяющих мировосприятие принадлежащих ему людей;

6) уровень *пост-сознания*¹⁰ (после сознания), основанный на активации *автоматизмов* и *стереотипов* (в том числе умений, навыков, привычек), возникающих после сознания;

¹ Кравченко И. И. Политика и сознание // Вопр. философии. 2006. № 11. С. 14–26.

² От лат. *instinctus* – «побуждение».

³ От лат. *infra* – «под».

⁴ От греч. *para* – «возле, около».

⁵ От лат. *imitatio* – «подражание, воспроизведение».

⁶ От лат. *interdictum* – «запрещение».

⁷ Поршнев Б. Ф. О начале человеческой истории. (Проблемы палеопсихологии). М., 1974. С. 333–350, 430–434.

⁸ «Суггестия... является апелляцией к активности бессознательного и подчиняется специфическим закономерностям, во многом отличным от обычных закономерностей работы ясного сознания» (см.: Бассин Ф. Б., Рожнов В. Е. О современном подходе к проблеме неосознаваемой психической деятельности (бессознательного) // Вопр. философии. 1975. № 10. С. 108).

⁹ От лат. *sub* – «под».

¹⁰ От лат. *post* – «после».

7) уровень *над-сознания* (термин М. Г. Ярошевского¹), или *сверх-сознания* (термин К. С. Станиславского), основанный на активации (актуализации) *творческой интуиции*².

Необходимо также учитывать, что определённая часть психических актов – прежде всего акты мышления, воображения и представления, а также некоторые акты восприятия – не только репрезентируют, но и *конструируют* актуализируемые субъект(контрсубъект)-объектные и субъект-контрсубъектные политические отношения, самих индивидуальных и коллективных субъектов и контрсубъектов политики и их политический потенциал, соответствующую жизненно-политическую ситуацию, развёртываемые в ней политическую деятельность и субъективно-активные субъект-контрсубъектные политические отношения. Они одновременно являются и *репрезентирующими*, и *конструирующими* актами, имеют, следовательно, имеют две взаимосвязанных стороны, два взаимосвязанных момента: и ментальную репрезентацию, и ментальное конструирование. Так, Р. Солсо (Solso) считает, что восприятие (перцепция) содержит в себе и момент (стадию) репрезентации, и момент (стадию) конструирования (построения, выстраивания), которые взаимно дополняют друг друга³.

Поэтому нельзя согласиться как с той радикально-ортодоксальной⁴ позицией, согласно которой репрезентация окружающего людей Мира может быть сведена лишь к его более или менее адекватному⁵ или – в пределе – зеркальному отражению, к его репродукции, так и с той позицией радикального конструктивизма, согласно которой не только человеческое бытие, но и весь окружающий человека Мир представляет собой лишь некоторую созданную людьми конструкцию, исключаящую возможность какой-либо более-менее адекватной его репрезентации⁶. И в том, и в другом случаях отрицается возмож-

¹ Ярошевский М. Г. Категориальная регуляция научной деятельности // Вопр. философии. 1975. № 11. С. 74.

² О проблеме несознаваемой (бессознательной) сферы психики см.: Бассин Ф. Б. Сознание, «бессознательное» и болезнь (О современном подходе к психосоматической проблеме) // Вопр. философии. 1971. № 9. С. 90–102; Бассин Ф. Б., Рожнов В. Е. О современном подходе к проблеме неосознаваемой психической деятельности... С. 94–108; Гомеров И. Н. Политическая деятельность... С. 254–267; Карпова Н. А. Проблема критериев осознанности в современной когнитивной психологии // Вопр. психологии. 2009. № 4. С. 142–150; Wilber K. The Spectrum of Consciousness. Wheaton. III: The Theosophical Publ. House, 1977; Он же. The Atman Project: A Transpersonal View of Human Development. Wheaton. III: The Theosophical Publ. House. 1980; Assagioli R. Psychosynthesis. N. Y.: Penguin Books, 1976.

³ Солсо Р. Когнитивная психология: Пер. с англ. 6-е изд. М., 2006. С. 132–134. Ср.: Соловьев Е. Н. Восприятие и условный рефлекс: новый взгляд. М., 2003.

⁴ От гр. *orthodoxos*, *orthodoxia* («правоверный») – неуклонное следование основам какого-либо учения, мировоззрения.

⁵ От лат. *adaequatus* («приравненный») – равный, тождественный, вполне соответствующий.

⁶ Джерджен К. Дж. Социальный конструктивизм: знание и практика. Минск, 2003; Келли Дж. Теория личности: психология личных конструктов. СПб., 2000; Конструктивизм в эпистемологии и науках о человеке (материалы «круглого стола») // Вопр. философии. 2008. № 3. С. 3–37; Куайн У. Две догмы эмпиризма // Слово и объект. СПб., 2000. С. 340–365; Матурана У. Р., Варела Ф. Х. Дерево познания. Биологические корни человеческого позна-

ность либо *конструирующей репрезентации*, либо *репрезентирующего конструирования* элементов человеческого бытия, окружающего людей Мира.

Нельзя согласиться также и с позицией тех авторов, которые полностью отрицают методологическое значение гносеологического принципа репрезентации (отражения), доминирующего долгие годы в отечественной психологии¹, где (например, в работах Л. С. Выготского, А. Н. Леонтьева и С. Л. Рубинштейна, а также в работах Б. Г. Ананьева, П. Я. Гальперина, Б. Ф. Ломова, А. Р. Лурия и многих других отечественных психологов), а также в теории функциональных систем и «опережающего отражения», разработанной П. К. Анохиным и его последователями, понимание отражения никогда не сводится к его пониманию как пассивного, мёртвого «фотографирования» окружающего людей внешнего мира, а, наоборот, рассматривается как активное, деятельное, создающее (так, в работах А. Н. Леонтьева, П. И. Зинченко, А. А. Смирнова, А. П. Запорожца, В. П. Зинченко, О. К. Тихомирова экспериментально доказывается зависимость восприятия, памяти, мышления, эмоций от деятельности субъекта). Так, согласно теории функциональных систем П. К. Анохина, всякая функциональная система, в том числе политическая деятельность и субъективно-активные субъект-контрсубъектные политические отношения, включает следующие компоненты. Во-первых, *афферентный синтез* (обобщение) различных потоков поступающей (входящей) внешней и внутренней информации. Его субкомпонентами являются: а) доминирующая мотивация, обеспечивающая мотивационную активацию; б) обстановочная афферентация, обеспечивающая готовность к действию; в) пусковая афферентация, инициирующая активность; г) воспоминания, обеспечивающие извлечение из памяти необходимой информации о прошлом опыте. Во-вторых, *принятие решения* (выбор варианта будущего действия) с одновременным формированием программы и акцептора (афферентной модели, аппарата прогнозирования) результатов действия. В-третьих, *реализацию* принятого решения и сформированной программы в действии. В-четвёртых, *сличение* (сравнение) афферентной модели (акцептора) результатов действия и параметров результатов выполненного действия, полученных при помощи *обратной афферентации* (обратной связи)².

ния. М., 2001; *Никольская А. В.* Теория отражения VS конструктивизм // *Вопр. психологии*. 2010. № 1. С. 66–77; *Петренко В. Ф.* Конструктивистская парадигма в психологической науке // *Психол. журн.* 2002. Т. 23. № 3. С. 113–121; *Режабек Е. Я.* Радикальный конструктивизм: критический взгляд // *Вопр. философии*. 2006. № 8. С. 67–77; *Улановский А. М.* Конструктивизм, радикальный конструктивизм, социальный конструктивизм: мир как интерпретация // *Вопр. психологии*. 2009. № 2. С. 35–45; *Цоколов С.* Дискурс радикального конструктивизма. Традиции скептицизма в современной философии и теории познания. München, 2000; *Schmidt S.* Der radical Konstruktivismus: Ein neues Paradigma in interdisziplinären Diskurs (1978) // *Der Diskurs des Radikalen Konstruktivismus* / Hrgs. von S. Schmidt. 7 Aufl. F/M: Suhrkamp, 1996.

¹ См., например: *Барабаничиков В. А.* Методы психологического познания: системный взгляд // *Труды ярославского методологического семинара*. Т. 3. Метод психологии. Ярославль, 2005. С. 14–23.

² *Анохин П. К.* Проблемы высшей нервной деятельности. М., 1949; *Он же.* Физиология и кибернетика // *Философские вопросы кибернетики*. М., 1961; *Он же.* Теория функциональ-

В действительности же ментальная репрезентация всегда является конструирующей, а их ментальное конструирование – репрезентирующим. Однако мера, степень репрезентации и конструирования различными психическими актами не одинакова. В одних психических актах – преимущественно в актах ощущения, восприятия и воспоминания, а также в некоторых актах представления, воображения и мышления – доминирует не конструирование, а репрезентация. Они носят преимущественно не конструирующий, а репрезентирующий характер. Производимые ими психические образования могут быть определены как *аналоговые¹ репрезентант-конструкции*, так как они в той или иной мере аналогичны², подобны реально существующим подлинникам, сходны с ними, мало чем отличаются от них, более или менее адекватно³ представляют, воспроизводят⁴, воспроизводят, отображают, изображают, копируют⁵ их. В других психических актах – преимущественно в актах мышления, воображения и представления, а также в некоторых актах ощущения, восприятия и воспоминания – доминирует, наоборот, не репрезентация, а конструирование. Они носят преимущественно не репрезентирующий, а конструирующий характер. Производимые ими психические образования могут быть определены как *инновационные⁶ репрезентант-конструкции*, так как они не аналогичны, не подобны, не адекватны (не равны, не тождественны) реально существующим подлинникам, существенным образом отличаются от них, являются по сравнению с ними в той или иной мере новыми или обновленными репрезентант-конструкциями⁷.

ных систем как предпосылка к построению физиологической кибернетики // Биологические аспекты кибернетики. М., 1963; *Он же*. Принципы и подходы к моделированию функциональных систем организма // Философские проблемы моделирования в медико-биологических науках. Л., 1966; *Он же*. Кибернетика и интегративная деятельность мозга // Вopr. психологии. 1966. № 3; *Он же*. Биология и нейрофизиология условного рефлекса. М., 1968; *Он же*. Принципиальные вопросы общей теории функциональных систем. М., 1971; *Он же*. Очерки по физиологии функциональных систем. М., 1975; *Он же*. Философские аспекты теории функциональной системы. М., 1978; Александров Ю. И. Основы системной психофизиологии; *Нейроны и поведение: Системные аспекты*. М., 1986; *Психология*. Полный энциклопедический справочник / Сост. и общ. ред. Б. Мещерякова, В. Зинченко. М., 2007. С. 768–769; *Системные аспекты нейрофизиологии поведения*. М., 1979; *Системный подход к психофизиологической проблеме*. М., 1982; Субботин В. Е. Контроль и планирование поведения // Современная психология... С. 374–375; Судаков К. В. Теория функциональных систем. М., 1996; *Функциональные системы организма*. М., 1987; Швырков В. Б. Введение в объективную психологию: Нейрональные основы психики. М., 1995; Ярошевский М. Г. Наука о поведении: русский путь. М.; Воронеж, 1996.

¹ От гр. *analogos* – «соответственный, соразмерный».

² От гр. *analogikos* – «сходный, соответственный».

³ От лат. *adaequatus* («приравненный») – равный, тождественный, вполне соответствующий.

⁴ От лат. *re* + лат. *productio* («производство, произведение») – воспроизведение.

⁵ От лат. *copia* – «множество».

⁶ Англ. *innovation* («нововведение, новшество; новаторство») < лат. *novatio* – «обновление, изменение».

⁷ Близкое данному различению существует в теории и практике нейролингвистического программирования (см.: Андреас К., Андреас С. Сердце разума. Использование вашей внутренней способности изменяться с помощью нейролингвистического про-

При этом необходимо учитывать, что отношения между различными ментальными (психическими) образованиями, в том числе между ментальными репрезентант-конструкциями, являются *континуальными*¹. Каждое психическое образование неразрывно (органически) связано с другими психическими образованиями, непрерывно репрезентируется и/или конструируется в них соответствующими психическими актами, каждое из которых также неразрывно (органически) связано с другими психическими актами. Ни одно психическое образование и не один психический акт не возникает вдруг и из ничего, а имеет предшествующие психические формы, предшествующие психические образования и акты. Все психические образования и психические акты интегрально и неразрывно связаны друг с другом, образуют определённую *органическую, многоуровневую, динамическую* (функционально-развивающуюся) и *самоорганизующуюся* (в том числе саморегулирующуюся) *ментальную систему* – систему психических образований и продуцирующих их психических актов. Это такая система, которая не только репрезентирует и конструирует, но и благодаря которой человеческие индивиды и коллективы, в том числе субъекты и контрсубъекты политики, своей деятельностью и своими субъективно-активными субъект-контрсубъектными отношениями в той или иной мере создают, изменяют, творят, организуют своё собственное человеческое бытие – реальный процесс своей жизни, в том числе своё политическое бытие, жизненно-политическую ситуацию, а также определённую часть окружающего их Мира².

Определённая часть этой ментальной системы репрезентирует и конструируют актуализируемые субъектами и контрсубъектами политики их субъект(контрсубъект)-объектные и субъект-контрсубъектные политические отношения, самих индивидуальных и коллективных субъектов и контрсубъектов политики и их политический потенциал, соответствующую жизненно-

граммирования: Пер. с англ. Новосибирск, 1993; Баксанский О. Е., Кучер Е. Н. Когнитивно-синергетическая парадигма НЛП: От познания к действию. 2-е изд. М., 2007; Бэндлер Р., Гриндер Д. Из лягушек – в принцы. Нейролингвистическое программирование: Пер. с англ. Новосибирск, 1992; Бэндлер Р. Используйте свой мозг для изменения. Нейролингвистическое программирование: Пер. с англ. Новосибирск, 1992; Волкер В. Проект НЛП: исходный код. М., 2002; Деркс Л., Холландер Я. Сущность НЛП. М., 2000; Ковалёв С. В. Введение в современное НЛП: психотехнологии личной эффективности: Учеб. пособие. М., 2004; Макдермот Я., Яго В. Введение в НЛП. М., 2003; Холл М., Боденхамер Б. НЛП-мастер: полный сертифицированный курс. Высшая магия. СПб., 2004).

¹ Напомним, что в математике, согласно Г. Кантору, континуум – это непрерывное, связанное и совершенное множество точек, а непрерывность, как отмечает П. А. Флоренский вслед за Г. Кантором, есть частный случай, модификация прерывности (см.: Флоренский П. А. Об одной предпосылке мировоззрения // Весы. 1904. № 9. С. 30–32). «Под "многообразием" или "множеством" я понимаю вообще всякое многое, которое можно мыслить как единое, т. е. всякую совокупность определённых элементов, которая может быть связана в одно целое с помощью некоторого закона» (см.: Кантор Г. Труды по теории множеств. М., 1985. С. 101).

² «Сознание человека не только отражает объективный мир, но и творит его... Мир не удовлетворяет человека, и человек своим действием решает изменить его» (см.: Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 29. С. 194, 195).

политическую ситуацию, развёртываемые в ней политические деятельности и субъективно-активные субъект-контрсубъектные политические отношения. В результате в ней образуется специфическая относительно самостоятельная, устойчивая, структурированная, самоорганизующаяся, саморегулирующаяся, функциональная индивидуализированная (присущая индивидам-субъектам и индивидам-контрсубъектам) *ментально-политическая подсистема*, включающая в свой состав психические образования, в том числе репрезентант-конструкции, в которых в той или иной мере *интериоризирована* определённая целостная и иерархичная совокупность потенциальных и актуальных субъект(контрсубъект)-объектных и субъект-контрсубъектных политических отношений, индивидуальных и коллективных субъектов и контрсубъектов политики, их политических потенциалов, фрагментов (сегментов) жизненно-политической ситуации, политического поля, объективно существующих в нём политических мест-позиций, ролей-функций, санкций, нравственно-правовых и технологических норм (образцов, стандартов, шаблонов, правил, предписаний, запретов), сценариев, ценностных и гносеологических (познавательных) ориентиров политической деятельности и субъективно-активных субъект-контрсубъектных политических отношений. Эта подсистема является, следовательно, важнейшим индивидуализированным (присущим индивидам-субъектам и индивидам-контрсубъектам) условием как актуализации политики в целом, так и актуализации всех её отдельных элементов, условием политической субъектности человеческих индивидов, а через них и политической субъектности человеческих коллективов, условием их политической деятельности и субъективно-активных субъект-контрсубъектных политических отношений.

Произведённые индивидами-субъектами и индивидами-контрсубъектами психические образования, в том числе ментальные репрезентант-конструкции, могут быть ими экстериоризированы, т. е. могут быть переведены из внутреннего – ментального, психического – плана их существования во внешний – нементальный – план существования. В результате они могут принять форму высказываний и идеально-знаковых образований, в том числе форму аналоговых или инновационных *идеально-знаковых репрезентант-конструкций*, или *материализуются* (материально воплощаются, проявляются, реализуются) в соответствующих действиях и аналоговых или инновационных материальных образованиях. Поэтому актуализация субъект(контрсубъект)-объектных и субъект-контрсубъектных политических отношений, а также индивидуальных и коллективных субъектов и контрсубъектов политики и их политического потенциала может осуществляться ими не только в индивидуализировано-ментальной, но и в индивидуализированной или коллективизированной идеально-знаковой и материализованной форме. Она предполагает не только их интериоризацию в ментально-политической подсистеме индивидов-субъектов и индивидов-контрсубъектов, но и экстериоризацию ими продуктов этой интериоризации – *экстериоризацию интериоризированного*, необходимым индивидуализированным условием которой является данная ментально-политическая подсистема, а также осуществляемые этими индивидами-субъектами и индивидами-контрсубъектами политические высказывания, т. е. ментально-знаковые акты,

или политические высказывания и действия, т. е. действенно-ментально-знаковые акты. При этом определённая часть аналоговых или инновационных ментально-политических или знаково-политических репрезентант-конструкций может выступать в качестве *моделей*¹ *жизненно-политической ситуации* или её отдельных элементов². Поэтому данная ситуация предстаёт перед субъектами и контрсубъектами политики не только как независимая от них объективная *ситуация-подлинник*, *ситуация-оригинал*, *оригинал-ситуация*, но и как репрезентируемая, конструируемая, изменяемая и продуцируемая ими репрезентант-конструкция, *репрезентант-конструкт-ситуация*, причём у каждого своя (рис. 3.4.1).

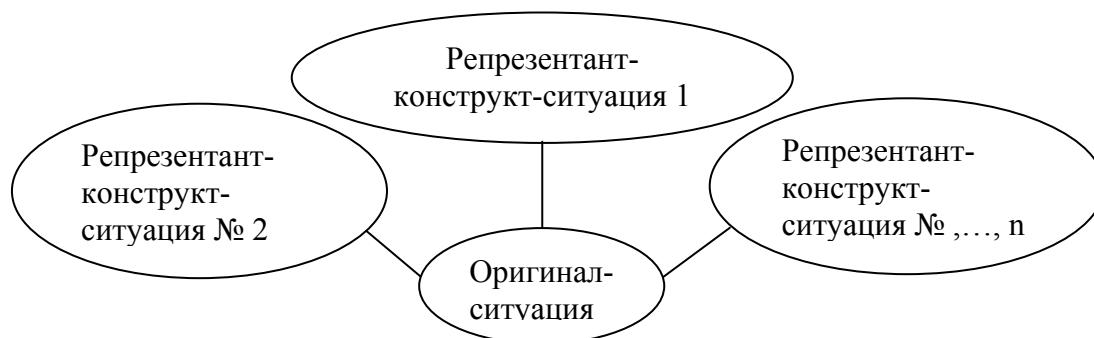

Рис. 3.4.1. Ситуация-подлинник и производные от неё ситуации-конструкции

Актуализация субъект(контрсубъект)-объектных и субъект-контрсубъектных политических отношений, а также политического потенциала индивидуальных и коллективных субъектов и контрсубъектов политики предполагает *программирование* и *регулирование* ими политической деятельности и субъективно-активных субъект-контрсубъектных политических отношений, т. е. формирование ими соответственно определённой индивидуализированной *ментально-политической* или *публично-политической* (знаково-политической) *программы*, в том числе *определение целей, задач, ценностных ориентиров и правил*, регулирующих эту деятельность и эти отношения, необходимых для их осуществления *ресурсов и процедур*, а также формирование связанных с ней индивидуализированных ментально-политических или публично-политических *решений*, которое может осуществляется индивидами-субъектами и индивидами-контрсубъектами как на осознаваемом, так и на неосознаваемом уровне. Это есть программа, которая составляет основное содержание регулирующей, управляющей части политической деятельности и субъективно-активных субъект-контрсубъектных политических отношений, политического потенциала индивидуальных и коллективных субъектов и контрсубъектов политики. Она в

¹ От фр. *modèle* < ит. *modello* < лат. *modulus* – «мера, образец». «Модели, – пишет Р. Харре, – аналоги своих объектов. Модель автомобиля в некоторых отношениях похожа на автомобиль, а в других отношениях – непохожа. Баланс между сходством и несходством зависит от цели, ради которой модель была создана» (см.: Харре Р. Конструктивизм и основания знания // Вопр. философии. 2006. № 11. С. 99).

² Подробнее о моделировании и конструировании жизненной ситуации и входящей в неё политической ситуации см.: Гомеров И. Н. Политическая деятельность... С. 301–317.

той или иной мере обеспечивает их регулирование, в том числе регулирование политико-психических актов, политических высказываний и действий и входящих в них процедур (операций). Иначе говоря, она обеспечивает управление ими, их организованность, упорядоченность, последовательность, направленность на достижение определённого результата, поддержание в заданных пределах значения тех или иных переменных их количественных и качественных характеристик (признаков, свойств). Данная программа, точнее, её *ориентировочная часть*, обеспечивает *ориентирование* субъектов и контрсубъектов политики в жизненно-политической ситуации, в развёртываемых в ней политической деятельности и субъективно-активных субъект-контрсубъектных политических отношениях, политико-психических актах, политических высказываниях и действиях. «Ориентировочная часть, – пишет П. Я. Гальперин, – представляет собой аппарат управления действием как процессом во внешней среде...»¹. Ориентирование, осуществляемое посредством соответствующей программы, «составляет необходимое условие (постоянной, а не единичной и случайной) успешности действия»², в том числе политического действия, политико-психического акта, политического высказывания, а также политической деятельности и субъективно-активных субъект-контрсубъектных политических отношений в целом. Кроме того, данная программа обеспечивает *организацию* (упорядочение) этой деятельности и этих отношений, входящих в них политико-психических актов, политических высказываний и действий, а также *контроль*³, или проверку, в том числе *обратную когнитивацию* и *оценивание* её реализации (исполнения). Это есть особого рода *проект*⁴, *план*, *конструкт-схема* политической деятельности и субъективно-активных субъект-контрсубъектных политических отношений, входящих в них политико-психических актов, политических высказываний и действий. Это есть такое индивидуализированное ментально-политическое или публично-политическое (знаково-политическое) образование, в котором в той или иной мере *репрезентированы* и *сконструированы* *потенциальные, будущие* элементы политической деятельности и субъективно-активных субъект-контрсубъектных политических отношений, в том числе входящие в них политико-психические акты, политические высказывания и действия индивидов-субъектов и индивидов-контрсубъектов, их *цели* (потенциальные промежуточные или конечные результаты), *объекты, средства* и *процедуры*, по меньшей мере, основные их характеристики (признаки, свойства) и предъявляемые к ним требования (нормы), в том числе *требования-запреты, требования-разрешения* и *требования-предписания*⁵, а также *порядок, последовательность их актуализации*¹.

¹ Гальперин П. Я. Психология мышления и учение поэтапном формировании умственных действий // Исследования мышления в советской психологии. М., 1966. С. 248.

² Там же. С. 245.

³ От фр. *contrôle* – «проверка, а также наблюдение с целью проверки».

⁴ От лат. *projectus* – букв. «брошенный вперёд (в частности, взгляд)», т. е. замысел, план чего-либо.

⁵ Напомним, что греч. слово *programma* означает не только «объявление», но и «распоряжение, предписание».

Актуализация субъект(контрсубъект)-объектных и субъект-контрсубъектных политических отношений, а также индивидуальных и коллективных субъектов и контрсубъектов политики, их политического потенциала предполагает *реализацию* принятой ими ментально-политической или публично-политической (знаково-политической) программы, а также принятых ими и связанных с нею ментально-политических или публично-политических (знаково-политических) решений. Для этого они должны *подготовить* (в том числе мобилизовать, сосредоточить) и *использовать* определённым способом и в определённом порядке, в определённой последовательности запрограммированные материальные (например, телесные, социальные, вещные, экономические, политические), нематериальные (ментальные и идеально-знаковые, информационно-ментальные и информационно-знаковые) и пространственно-временные *ресурсы*, выполнить определённые *операции*, или *процедуры*². Это важнейший и необходимый *момент исполнительной* (реализующей) *части* политической деятельности и субъективно-активных субъект-контрсубъектных политических отношений. Он означает *реальное, действительное исполнение* данной программы и связанных с ней решений, реальное, действительное *движение к намеченному* в ней *результату*, или, говоря словами П. Я. Гальперина, «реальное целенаправленное преобразование исходного материала или положения в заданный продукт или состояние»³. «Каждый шаг действительного движения важнее дюжины программ»⁴. *Реальные жизненно-политические изменения – это результат не провозглашения, а реализации политических программ и содержащихся в них намерений, результат политических действий.*

По форме (способу) адаптации к процессу своей реализации политическая программа может быть либо *алгоритмической* (алгоритмизированной), либо *эвристической*. В первом случае программа содержит *алгоритм* (план) своей реализации, т. е. систему операций, процедур, применяемых последовательно и по строго определённым правилам. Во втором случае программа допускает возможность её реализации путём творческой адаптации в соответствии с непредвиденными новыми обстоятельствами, возникающими в процессе её реализации. Эта реализация предполагает возможность её творческой адаптации, т. е. творческой модификации, пересмотра и обновления, в соответствии с реально складывающимися взаимоотношениями между данной программой и её институциональной средой, а также свободу выбора для исполнителей программы. В соответствии с этим реализация программы может быть либо *алгоритмической*, *алгоритмизированной*, либо *адаптационно-эвристической*, или *адаптивной*.

¹ Подробную характеристику политических программ и решений см.: Гомеров И. Н. Политическая деятельность... С. 359–435.

² «Последовательное выполнение операций составляет процесс выполнения действия» (см.: Талызина Н. Ф. Теоретические проблемы программированного обучения. М., 1969. С. 64.), а также, добавим, высказывания и психического акта.

³ Гальперин П. Я. Психология мышления и учение о поэтапном формировании умственных действий. С. 248.

⁴ Маркс К., Энгельс Ф. Избр. произв. М. 1966. Т. 3. С. 8.

При реализации программы могут возникнуть проблемы, или трудности. Они могут возникнуть, по меньшей мере, из трёх источников: 1) неоднозначности политических целей, вызванной непониманием, замешательством или конфликтом ценностей; 2) участия слишком большого количества конкурирующих политических агентов с пересекающимися сферами ответственности; 3) сопротивления политических конкурентов или неэффективности, непродуктивности исполнителей. Они могут возникнуть из-за чрезмерной спецификации и жёсткой определённости программы, неспособности вовлечь значимых агентов в процесс её формирования, чрезмерного контроля над исполнителями. Эти проблемы могут быть решены путём адаптации реализуемой политической программы к изменяющимся обстоятельствам или условиям, путём её модификации, пересмотра и обновления в соответствии с реально складывающимися взаимоотношениями между данной программой и институциональной средой. Однако это возможно только тогда, когда: 1) масштаб изменений в поведении исполнителей реализуемой программы незначителен; 2) обоснованность (основательность) теорий и технологий, положенных в основу программы, сравнительно высока; 3) исполнители в целом согласны с предлагаемыми целями и средствами; 4) среда, в которой находятся исполнители, сравнительно стабильна¹.

Важным моментом актуализации субъект(контрсубъект)-объектных и субъект-контрсубъектных политических отношений, а также индивидуальных и коллективных субъектов и контрсубъектов политики, их политического потенциала является *оценивание* ими жизненно-политической ситуации, осуществляемых ими соответственно ментально-политических и публично-политических (знаково-политических) программ, связанных с ними ментально-политических и публично-политических (знаково-политических) решений, промежуточных и конечных результатов политической деятельности и субъективно-активных субъект-контрсубъектных политических отношений, политико-психических актов, политических высказываний и действий, которое – в случае необходимости – сопровождается их *корректированием*. В частности, *сравнение* (сличение, сопоставление) тех или иных их элементов друг с другом, в том числе сравнение политико-психических актов, политических высказываний и действий, их процедур, целей, объектов, средств и результатов с мотивом этой деятельности и этих отношений, присущими субъектам и контрсубъектам политики актуальными потребностями, запросами, интересами и ценностями (ценностными ориентирами²). Оно может иметь следующие виды:

- *текущее оценивание* (in-term), или *промежуточное оценивание* (mid-term), которое осуществляется в процессе имплементации (реализации, исполнения) политических программ и решений с целью выработки корректирующих и иных рекомендаций в отношении последующих фаз их жизни;

¹ Patton C., Sawicki D. Basic Methods of Policy Analysis and Planning. Prentice-Hall, Englewood Cliffs, 1985. P. 289–295; Weimer D., Vining A. Policy Analysis. Concepts and Practice. Prentice-Hall, Englewood Cliffs, 1992. P. 339–342; Туронок С. Г. Политический анализ: Курс лекций. М., 2005. С. 233–242.

² См. гл. 7.4.

• *оценивание в реальном времени* (real-time), которое осуществляется на протяжении всего цикла жизнедеятельности политических программ и решений для обеспечения постоянного контроля и – в случае необходимости – коррекции их развития и результатов их реализации;

• *итоговое оценивание* (ex post), которое осуществляется после завершения реализации политических программ и решений и – в случае необходимости – сопровождается их корректированием;

• *ретроспективное оценивание*, ориентированное на долгосрочные и, возможно, непредвиденные последствия реализации политических программ и решений и осуществляется спустя годы после завершения их реализации и – в случае необходимости – сопровождается их корректированием;

• *предвосхищающее оценивание* (ex ante), относящееся к фазе подготовки политических программ и решений, в том числе прогнозирования, оценивания и выбора их альтернативных вариантов, и ориентированное на оценивание ожидаемых, прогнозируемых результатов их реализации и – в случае необходимости – сопровождается их корректированием¹.

Г. Брувер (Brewer) и П. де Леон (Leon) выделяют три типа оценивания:

• *оценивание реакции* (response evaluation) – анализ реакции системы на воздействия внешней среды через «вход», в том числе на вызовы, проблемы, возможности, требования, ресурсы и т. д.;

• *оценивание процесса* (process evaluation) – анализ структурных и операциональных аспектов внутренней системной «конверсии», т. е. процесса преобразования внешних «входов» в политические программы и решения и реализующие их действия («выходы»);

• *оценивание воздействия* (impact evaluation) – анализ изменения внешней среды под воздействием программ и решений и реализующих их действий системы².

Ошибка в оценивании, допущенная субъектами и контрсубъектами политики, как правило, ведёт к весьма серьёзным последствиям не только для них самих, но и для других людей, вплоть до значительного ухудшения их политического положения (статуса) или их политической (или даже физической) гибели. Такое случилось, например, с некоторыми руководителями КПСС в конце 80-х – начале 90-х годов XX века. Поэтому результат каждого акта оценивания, как и результат всего процесса оценивания, должен проверяться неоднократно с учётом происходящих изменений.

Оценивание может сопровождаться и, как правило, сопровождается проявлением индивидами-субъектами и индивидами-контрсубъектами определённых *эмоций*³, в том числе *аффектацией*¹, т. е. наиболее сильными и бурно проте-

¹ Fisher F. Evaluating Public Policy. Chicago, 1995.

² Brewer G., Leon P. de. The Foundations of Policy Analysis. The Dorsey Press, 1983. P. 319–382.

³ От фр. *émotion* < лат. *emovere* («возбуждать, волновать») – психическое переживание, душевное волнение (гнев, страх, радость и т. д.).

кающими *психическими переживаниями, душевными волнениями, страстями души*². Они выражают определённое *настроение* и *самочувствие* субъектов и контрсубъектов политики, создают своеобразный *эмоциональный фон* их политической деятельности и субъективно-активных субъект-контрсубъектных отношений, участвуют в их регуляции, поскольку «являются обязательным, значимым и многообразно проявляющимся фактором внутренней регуляции различных видов и форм произвольной активности человека»; в них «заключено отношение субъекта ко всей окружающей действительности, отражаемой сквозь призму актуальных потребностей и личностных ценностей»³. Согласно Дж. Мейеру и П. Сэловей, эмоции – это упорядоченные адаптивные реакции, которые потенциально могут быть причиной трансформации персонального и социального взаимодействия в обогащение опыта; они пересекают границы многих психологических подсистем, включая физиологическую, когнитивную, мотивационную, эмпирическую (связанную с опытом)⁴.

Эмоции очень разнообразны. Приблизительный их «словарь» включает до шести тысяч терминов. Современная психология различает эмоции *положительные* и *отрицательные*, *первичные* и *вторичные*, *простые* и *сложные*. Известный английский специалист в области социальной психологии М. Аргайл (Argyle) отмечает, что существует два основных диапазона эмоциональных проявлений: «приятно-неприятно», иначе говоря, «счастливый-печальный», и «активация-торможение», или степень интереса и возбужденности. Основному измерению положительных эмоциональных состояний соответствуют чувство радости и экзальтации (эйфории). В исследованиях последних лет появилось третье измерение эмоций: интенсивность или глубина переживаний. В итоге, М. Аргайл говорит о трёх измерениях эмоциональных состояний: «приятное-

¹ От лат. *affectus* («душевное волнение, страсть») – относительно кратковременное, сильно и бурно протекающее эмоциональное переживание (ярость, ужас, отчаяние и т. п.), сопровождаемое резкими выразительными движениями, криком, плачем.

² Бреслов Г. М. Психология эмоций. 2-е изд. М., 2006; Гоббс Т. Соч. Т. 1. С. 201, 246–253, 534–554; М., 1991. Т. 2. С. 38–45; Гозман Л. Я. Психология эмоциональных состояний. М., 1987; Декарт Р. Страсти души // Декарт Р. Соч. Т. 1. С. 507–511; Додонов Б. И. Эмоция как ценность. М., 1978. С. 45; Кант И. Соч. М., 1966. Т. 5. С. 176, 282–288, 346, 350–352, 283, 287–288; Леонтьев А. Н. Эмоции // Философская энциклопедия. М., 1970. Т. 5. С. 553–555; Симонов П. В., Ершов П. М. Темперамент, Характер. Личность. М., 1984. С. 149, 150, 153–155, 157; Симонов П. В. Психологический подход к исследованию классификации человеческих потребностей // Проблема потребностей в этике и эстетике. Л., 1976. С. 147–148; Платонов К. К. Теория функциональных систем, теория отражения и психология // Теория функциональных систем в физиологии и психологии. М., 1978. С. 66–67; Юм Д. Соч.: В 2 т. М., 1966. Т. 1. С. 404–405; Приходько А. И. Проблема эмоций в зарубежной социальной психологии // Вопр. психологии. 2009. № 1. С. 141–152; Шерер К. Р. Эмоции // Перспективы социальной психологии: Пер. с англ. / Под ред. А. Мирера и др. М., 2001. С. 303–338; Якобсон П. М. Чувства // Педагогическая энциклопедия. М., 1968. Т. 4. С. 675; McGrath I. Stress and behavior in organizations // Handbook of industrial and organizational psychology. Chicago, 1976.

³ Конопкин О. А. Участие эмоций в осознанной регуляции целенаправленной активности человека // Вопр. психологии. 2006. № 3. С. 48.

⁴ Mayer J. D., Salovey P. The intelligence of emotional intelligence // Intelligence. N. Y, 1993. P. 433–442.

неприятное», «активация-возбуждение» и «глубина-поглощённость». К основным эмоциям он относит ощущение счастья, печаль, раздражённость, страх, отвращение, презрение, удивление, интерес и чувство стыда¹. Согласно П. Экману (Ekman), существует шесть основных эмоций: радость, горе, отвращение-презрение, удивление, страх и гнев². По мнению К. Изарда (Izard), таких эмоций девять: интерес, удовольствие-радость, удивление, горе-страдание, отвращение, гнев, стыд, страх и презрение³. Как показывают проведённые нами исследования электоральной политической практики, среди множества эмоций первичными, наиболее простыми (элементарными), фундаментальными по отношению ко всем остальным и особенно важными для субъектов и контрсубъектов политики, в том числе для их электорального выбора, являются пять: *удивление, любовь, ненависть, надежда и страх*. Все они возникают вследствие ментально-психической репрезентации и конструирования ими той жизненно-политической ситуации, в которой осуществляются их политическая деятельность и субъективно-активные субъект-контрсубъектные политические отношения. Возможные проявления этих эмоций необходимо учитывать всем, кто участвует в политике, в том числе не только кандидатам на государственные должности и организаторам избирательных кампаний, но и избирателям, делающим свой политический выбор. Без этого они вряд ли могут рассчитывать на успех⁴.

Эмоциональность человека не исключает наличие и проявление у него интеллектуальных, мыслительных, творческих (креативных) способностей. Это такие сферы проявления его субъектности, в том числе политической субъектности, которые предполагают и дополняют друг друга, зависимы друг от друга, пересекаются и интегрируются друг с другом. Без эмоций, заметил как-то Г. Гегель, «никогда не было и не может быть совершенно ничего великого»⁵, в том числе, добавим, в политике (хотя многие совершенно справедливо считают, что дела большинства политиков не могут быть отнесены к числу великих деяний). В современной психологии взаимосвязь между этими сферами нашла своё воплощение в таких терминах и понятиях, как «эмоциональный интеллект», «эмоциональное мышление», «эмоциональная креативность», которые в той или иной мере характеризуют не только «эмоциональные способности», «эмоциональную компетентность», «эмоциональную зрелость» и «эмоциональную культуру» человека⁶, но и его рационально-интеллектуально-мыслительную

¹ Аргайл М. Психология счастья. М., 1990. С. 184–185, 203, 193.

² Ekman P., Friesen W. Measuring facial movement // Environmental Psychology and Non-verbal Behavior. N. Y., 1976. Vol. 1 (1). P. 56–75.

³ Изард К. Эмоции человека. М., 1980; Izard C. The face of emotion. N. Y., 1975. P. 113–151.

⁴ Подробную характеристику оценивания и эмоций см.: Гомеров И. Н. Политическая деятельность... С. 318–359.

⁵ Гегель Г. Энциклопедия философских наук: В 3 т. М., 1977. Т. 3. С. 320.

⁶ Андреева И. Н. Концептуальное поле понятия «эмоциональный интеллект» // Вопросы психологии. 2009. № 4. С. 131–141; Люсин Д. В. Современные представления об эмоциональном интеллекте // Социальный интеллект: Теория, измерение, исследования / Под ред. Д. В. Люсина, Д. В. Ушакова. М., 2004. С. 29–36.

сферу, сферу человеческого рассудка и разума. «Всякое наше знание начинается с чувств, переходит затем в рассудок и заканчивается в разуме, выше которого нет в нас ничего для обработки материала созерцаний и для подведения его под высшее единство мышления»¹. «Чтобы интеллект преобразовать в разум, абсолютно необходимо открыть сначала своё сердце... Разум – это интеллект, настроенный в лад с вашим сердцем»². Запрет на эмоции ведёт к их вытеснению из сознания, а невозможность психологической переработки эмоций способствует разрастанию их физиологического компонента; выйдя из под контроля сознания, эмоции препятствуют осуществлению намерений, нарушают личные отношения, не позволяют надлежащим образом выполнять семейные обязанности, затрудняют их и ухудшают здоровье³.

Эмоциональный интеллект – это совокупность умственных способностей к обработке эмоциональной информации, которая менее институализирована, чем вероятностные сигналы, является подразумеваемой, несформулированной, выводимой из обстоятельств и включает опознание отдельных эмоций, эмоциональных паттернов и их последовательности, а также оценку взаимосвязей которые они отражают⁴. Эмоциональный интеллект не содержит в себе общие представления о себе и оценку других; он фиксирует внимание на познании и использовании собственных эмоциональных состояний и эмоций окружающих для решения проблем и регуляции поведения. Эмоциональный интеллект – это: способность действовать с внутренней средой своих чувств и желаний; способность понимать отношения личности, репрезентируемые в эмоциях, и управлять эмоциональной сферой на основе интеллектуального анализа и синтеза; способность эффективно контролировать эмоции и использовать их для улучшения мышления; совокупность эмоциональных, личных и социальных способностей, которые оказывают влияние на общую способность эффективно справляться с требованиями и давлением окружающей среды; эмоционально-интеллектуальная деятельность⁵. Его необходимо отличать от *эмоционального мышления*, которое представляет собой процесс обработки эмоциональной информации⁶, а также от *эмоциональной креативности*, под которой понимается достижение, «порождённое определёнными усилиями и предусмотрительностью»⁷. В своё время Дж. Эйверилл установил, что ни один из компонентов эмоций (лицевая экспрессия, физиологическое возбуждение или субъективный опыт) не является необходимым или достаточным для идентификации эмоций, что социальные правила, а не генетическое программирование, являются важ-

¹ Кант И. Т. 3. С. 340.

² Ошо (Бхагаван Шри Раджниш). Библия Раджниша. М., 1995. Т. 3. Кн. 1. С. 314.

³ Вайсбах Х., Дакс У. Эмоциональный интеллект. М., 1998.

⁴ Mayer J. D. et. al. Emotional intelligence: Theory, findings, and implications // Psychol. Inquiry. 2004. V. 15. № 3. P. 197–215.

⁵ Ильин Е. П. Эмоции и чувства. СПб., 2001. С. 242–244; Андреева И. Н. Эмоциональный интеллект: исследования феномена // Вopr. психологии. 2006. № 3. С. 81.

⁶ Орме Г. Эмоциональное мышление как инструмент достижения успеха. М., 2003.

⁷ Averill J. R., Thomas-Knowles C. Emotional creativity // Strongman K. T. (ed.). Individual review of studies on emotion V. 1. Chichester: Wiley, 1991. P. 296.

нейшими принципами организации эмоций. Согласно его теории, эмоции представляют собой комплексные паттерны реакций, или синдромы, которые являются продуктом творческой активности и в обыденном языке обозначаются словами «гнев», «любовь», «горе». Они возникают на основе двух типов представлений: экзистенциальные верования и социальные нормы. И те и другие предлагают прототипы, в соответствии с которыми эмоции, обычно распознаваемые в культуре, конструируются в обществе. Поскольку представления изменяются, а нормы могут разрушаться, то эмоциональные синдромы отклоняются от прототипа, их концептуальная репрезентация становится всё более неясной и трудно регулируемой. В зависимости от того, приносит результирующее поведение вред или пользу, оно обозначается достаточно определённо: как невротическое или как творческое (креативное). Согласно Дж. Эйвериллу, эмоциональная креативность (emotional creativity) включает: подготовленность (preparedness) – обучение пониманию эмоциональных переживаний на основе предшествующего эмоционального опыта; новизну (novelty) – способность развивать необычные, с трудом поддающиеся описанию эмоции; эффективность/аутентичность (effectiveness/authenticity) – умение выражать эмоции искусно и искренне (эмоции расцениваются как аутентичные, если они совместимы с важнейшими интересами личности и способствуют её благополучию). В ней можно выделить несколько уровней: на низком уровне она включает наиболее эффективное использование уже существующих эмоций, созданных внутри культуры; на более высоком, комплексном уровне она представляет собой видоизменение стандартных эмоций для лучшего удовлетворения потребностей индивида или группы; на высшем уровне – развитие новых форм эмоций, основанных на изменениях в верованиях и нормах, на которых эмоции основываются. Если эмоциональный интеллект акцентирует внимание на следовании групповым стандартам в большей мере, чем на новизне и аутентичности реакций, то эмоциональная креативность прежде всего связана с изменением в представлениях и нормах, без чего стало бы невозможным возникновение новых эмоциональных синдромов¹.

Уровень развития эмоционального интеллекта, эмоционального мышления и эмоциональной креативности человека определяет уровень его эмоциональной зрелости, эмоциональной компетентности и эмоциональной культуры. *Эмоционально зрелый* человек способен адекватно отражать в мимике, пантомимике, экспрессивных действиях и интонациях своё эмоциональное состояние, управлять своими эмоциями в соответствии с ситуацией и целесообразностью, справляться с эмоциональными реакциями социально принятыми способами, понимать переживания другого человека, эмоционально отзываться на его переживания и использовать эти способности в общении с ним. *Эмоционально компетентный* человек обладает знаниями, умениями и навыками, по-

¹ Averill J. R. Emotions as mediators and as products of creative activity // Kaufman J., Baer J. (eds). Creativity across domains: Face of muse. Mahwah. N. Y., Erlbaum. 2005. P. 225–243; Averill J. R. Individual differences in emotional creativity: Structure and correlates // J. Pers. 1999. April. № 67:2. P. 331–371; Андреева И. Н. Концептуальное поле понятия «эмоциональный интеллект» Концептуальное поле понятия «эмоциональный интеллект». С. 132–135.

звляющими ему принимать адекватные решения и действовать на основе результатов интеллектуальной обработки внешней и внутренней эмоциональной информации. Согласно К. Саарни, он обладает такими способностями и умениями, как: 1) осознание собственных эмоциональных состояний; 2) умение различать эмоции других людей; 3) умение использовать эмоции и формы их выражения, принятые в данной культуре (или субкультуре), а на более зрелых стадиях усваивать культурные сценарии и связывать эмоции с социальными ролями; 4) способность симпатического и эмпатического включения в переживания других людей; 5) умение отдавать себе отчет в том, что внутренне эмоциональное состояние не обязательно соответствует внешнему выражению как у самого индивида, так и у других людей, а на более зрелых стадиях – способность понимать, как выражение собственных эмоций влияет на других, и учитывать это в собственном поведении; 6) способность справляться со своими негативными переживаниями, используя стратегии саморегуляции, которые минимизируют интенсивность или деятельность таких переживаний (снимают «тяжесть переживаний»); 7) осознание того, что структура или характер взаимоотношений в значительной степени определяется тем, как эмоции выражаются во взаимоотношениях, а именно степенью непосредственности, подлинности проявления, а также степенью эмоциональной взаимности или симметрии во взаимоотношениях; 8) способность быть эмоционально эффективным, т. е. понимать собственные эмоции, какими бы уникальными или культурно детерминированными они ни были, и соответствовать собственным представлениям о собственном эмоциональном балансе¹. Высокоразвитая эмоциональная культура человека предполагает высокий уровень развития и воспитания его эмоций, его эмоциональной отзывчивости и ответственности за свои переживания перед собой и окружающими, его опору в выборе стратегии эмоционального реагирования на высшие нравственно-гуманистические ценности и способствует его успешной социальной адаптации и эмоциональному благополучию².

4. Уровни и формы проявления политической субъектности

4.1. Уровни развития политической субъектности

Субъектность, в том числе политическая субъектность, – это такое функциональное свойство человеческих индивидов или коллективов, которое *развивается* (как в филогенезе³, так и в онтогенезе) и является *многоуровневым*. Че-

¹ Buckley B., Saarni C. Skills of emotional intelligence: Developmental implications // Ciarrochi J., Forgas J. R., Mayer J. (eds). Emotional intelligence in everyday life. Philadelphia, P. A.: Psychology Press. 2006. P. 51–76; Saarni C. Development of emotional competence. N. Y.: Guilford Press, 1999.

² Андреева И. Н. Концептуальное поле понятия «эмоциональный интеллект». С. 135–139.

³ Как отмечает Г. В. Плеханов, «человек становится "субъектом" только в истории, потому что только в ней развивается его самосознание. Ограничиваться рассмотрением человека как члена животного царства – значит ограничиваться рассмотрением его как "объ-

ловеческие индивиды и коллективы не рождаются субъектами и контрсубъектами, тем более, они не рождаются политическими субъектами и контрсубъектами. Таковыми они становятся в результате своего развития, развития своего бытия, своих отношений с окружающим Миром и другими человеческими индивидами и коллективами, проходя в этом становлении ряд *фаз* (моментов, стадий, ступеней, звеньев, этапов, периодов) *и уровней*. Это такое их качество, свойство, которое может актуализироваться, проявляться в различных формах и на различных уровнях.

Так, *политическая субъектность*, согласно анализу, проведённому в гл. 1.3, *возникает на той стадии исторического развития человеческого бытия, когда внутри него формируются государства и возникает присущая им государственная власть, её субъекты и контрсубъекты, институты, органы, учреждения, организации*. Однако уровень развития и проявления политической субъектности у того или иного человеческого индивида или коллектива может быть либо *нулевым*, когда человеческий индивид или коллектив является лишь *потенциальным политическим субъектом*, когда

$$\{a(C_{\Pi} \wedge C'_{\Pi}) = a[(\text{ч-}C_{\Pi} \wedge \text{ч-}C'_{\Pi}) \vee (K_O-C_{\Pi} \wedge K_O-C'_{\Pi})]\} = 0 = \\ = \{(C_{\Pi} \wedge C'_{\Pi})^{-a} = [(\text{ч-}C_{\Pi} \wedge \text{ч-}C'_{\Pi}) \vee (K_O-C_{\Pi} \wedge K_O-C'_{\Pi})]^{-a}\}, \quad (4.1.1)$$

либо *минимальным* (минимизированным), когда

$$\{a(C_{\Pi} \wedge C'_{\Pi}) = a[(\text{ч-}C_{\Pi} \wedge \text{ч-}C'_{\Pi}) \vee (K_O-C_{\Pi} \wedge K_O-C'_{\Pi})]\} < 10 \%, \quad (4.1.2)$$

либо *низким* (ниже среднего), когда

$$\{a(C_{\Pi} \wedge C'_{\Pi}) = a[(\text{ч-}C_{\Pi} \wedge \text{ч-}C'_{\Pi}) \vee (K_O-C_{\Pi} \wedge K_O-C'_{\Pi})]\} \approx 10\text{--}40 \%, \quad (4.1.3)$$

либо *средним* (посредственным), когда

$$\{a(C_{\Pi} \wedge C'_{\Pi}) = a[(\text{ч-}C_{\Pi} \wedge \text{ч-}C'_{\Pi}) \vee (K_O-C_{\Pi} \wedge K_O-C'_{\Pi})]\} \approx 40\text{--}60 \%, \quad (4.1.4)$$

либо *высоким* (выше среднего), когда

$$\{a(C_{\Pi} \wedge C'_{\Pi}) = a[(\text{ч-}C_{\Pi} \wedge \text{ч-}C'_{\Pi}) \vee (K_O-C_{\Pi} \wedge K_O-C'_{\Pi})]\} \approx 60\text{--}90 \%, \quad (4.1.5)$$

либо *максимальным, максимально высоким* (максимизированным, сверхвысоким, гипервысоким), когда

$$\{a(C_{\Pi} \wedge C'_{\Pi}) = a[(\text{ч-}C_{\Pi} \wedge \text{ч-}C'_{\Pi}) \vee (K_O-C_{\Pi} \wedge K_O-C'_{\Pi})]\} \approx 90\text{--}100 \%. \quad (4.1.6)$$

екта”, упустить из вида его историческое развитие, его общественную ”практику”, конкретную человеческую деятельность» (см.: Плеханов Г. В. К вопросу о развитии монистического взгляда на историю // Плеханов Г. В. Избр. филос. произв.: В 5 т. М., 1956. Т. I. С. 673).

Такие же уровни развития и проявления присущи и другим – неполитическим – видам субъектности. В частности, уровень развития и проявления субъектности того или иного человека может быть либо нулевым, когда он проявляет себя лишь в качестве естественно-природного (биотического) существа – как *индивид-особь*, оставаясь лишь *потенциальным индивидом-субъектом*, когда

$$\{[a(C \wedge C') = a(ч-C \wedge ч-C')] = 0 = [(C \wedge C')^{-a} = (ч-C \wedge ч-C')^{-a}]\}, \quad (4.1.7)$$

либо минимизированным, низким (ниже среднего) или средним (посредственным), когда он проявляется в качестве *неличного индивида-субъекта*, когда

$$[a(C \wedge C') = a(ч-C \wedge ч-C')] > 0 < 60 \%, \quad (4.1.8)$$

либо высоким (выше среднего) или максимально высоким (максимизированным), когда он проявляется в качестве *личностного индивида-субъекта*, *субъекта-личности*, когда

$$[a(C \wedge C') = a(ч-C \wedge ч-C')] \approx 60-100 \%. \quad (4.1.9)$$

Таким образом, можно предположить, что существуют следующие *типы индивидов-субъектов и коллективов-субъектов*: *потенциальный, минимизированный* (минимально развитый), *слаборазвитый, среднеразвитый* (посредственно развитый), *высокоразвитый и сверхразвитый* (максимально развитый – для данного исторического периода развития человечества) *субъект* (субъект-индивид и субъект-коллектив). Эти типы субъектов соответствуют фазам (моментам, стадиям, ступеням, звеньям, этапам, периодам) и уровням филогенетического и онтогенетического развития и проявления индивидуальной и коллективной субъектности¹. Причём потенциальному, минимизированному, слаборазвитому и среднеразвитому типу индивидов-субъектов соответствует *неличная*, в том числе *доличностная* и *постличностная*, форма проявления их субъектности, а высокоразвитому и максимально развитому (сверхразвитому) типу – *личностная* форма проявления их субъектности². Иначе говоря, существ-

¹ Близкую позицию занимает А. Л. Журавлёв, который выделяет три уровня коллективной субъектности: уровень *потенциальной* субъектности (предсубъектности), уровень *реальной* субъектности и уровень *развитой* субъектности (см.: Журавлёв А. Л. Коллективный субъект: основные признаки, уровни и психологические типы. С. 76–77).

² О природе, элементах, свойствах, структуре и других проблемах личности см., например: Ананьев Б. Г. Человек как предмет познания. Л., 1969; Он же. О проблемах современного человекознания. М., 1977; Асмолов А. Г. Психология личности: принципы общепсихологического анализа. М., 2001; Бодалев А. А. Личность и общение. М., 1995; Замошкин Ю. А. Кризис буржуазного индивидуализма и личность. М., 1966; С чего начинается личность / Под общ. ред. Р. И. Косолапова. 2-е изд. М., 1984; Какабадзе З. М. Человек как философская проблема. Тбилиси, 1970; Ковалёв А. Г. Психология личности. 2-е изд. М., 1965; Кон И. С. Социология личности. М., 1967; Котова И. Б. Психология личности в России. Столетие развития, Ростов-н/Д, 1994; Лобковиц Н. Что такое личность? // Вопр. философии. 1998. № 2;

вуют такие неличностные формы проявления индивидуальной субъектности, как потенциальный индивид-субъект, минимизированный (минимально развитый) индивид-субъект, слаборазвитый индивид-субъект и среднеразвитый (посредственный) индивид-субъект (субъект-посредственность), а также такие личностные формы проявления индивидуальной субъектности, как высокоразвитый субъект-личность (индивид-личность) и сверхразвитый субъект-личность (индивид-личность).

Данная точка зрения в значительной мере совпадает с тем пониманием соотношения категорий «субъект» и «личность», который рассматривает личность как высший уровень, высшую фазу развития индивидуальной субъектности, индивида-субъекта¹. В частности, психологи экспериментально выявили два уровня саморегуляции морального выбора человека, соответствующие стадиям развития его нравственного самосознания, – доличностный (с ориентировкой на индивидуальный комфорт) и личностный (с ориентировкой на личностные ценности и других людей)². Согласно А. Н. Леонтьеву, понятие «субъект» – это исходно-постулируемое понятие, поскольку «...приходится начинать с некоторого фундаментального и общего понятия, но только не с понятия личности, а с более отвлечённого, более абстрактного понятия – понятия субъекта... Субъекта мы постулируем потому, что мы исходим из положения очень простого – что психолог имеет дело с жизненными процессами. А само понятие жизни имплицитно, то есть включает в себя необходимым образом понятие субъекта жизни. Вот мы это понятие и постулируем законно с самого начала»³. Для А. В. Брушлинского каждая личность является субъектом, но субъект не сводится к личности⁴.

Однако существуют и иные точки зрения. Так, для М. М. Бахтина субъект – это личность и, наоборот, личность – это не объект, а субъект⁵. Когда говорят о субъекте, то говорят «о личности, а не о вещных пластах человека, о свобод-

Проблема человека в современной философии. М., 1969; *Петровский В. А.* К пониманию личности в психологии // *Вопр. психологии.* 1981. № 2; *Он же.* Личность в психологии: парадигма субъектности. Ростов-н/Д, 1996; *Проблемы психологии личности* / Отв. ред. Е. В. Шорохова, О. И. Зотова. М., 1982; *Психология личности* / Под ред. П. Н. Ермакова, В. А. Лабунской. М., 2008; *Психология личности и образ жизни* / Отв. ред. Е. В. Шорохова. М., 1987; *Современная психология...* С. 397–465; *Социальная психология личности* / Отв. ред. М. И. Бобнева, Е. В. Шорохова. М., 1979; *Социальная психология личности* / Под ред. А. А. Бодалева. М., 1974; *Сэв Л.* Марксизм и теория личности: Пер. с франц. М., 1972; *Теоретические проблемы психологии личности.* М., 1974; *Теории личности в западноевропейской и американской психологии* / Ред.-сост. Д. Я. Райгородский. Самара, 1996; *Холл К. С., Гарднер Л.* Теория личности. М., 1997; *Ярошевский Т. М.* Личность и общество. М., 1973.

¹ *Анцыферова Л. И.* Психологическое содержание феномена субъекта и границы субъектно-деятельностного подхода. С. 27–42; *Она же.* Развитие личности и проблемы геронтологии. М., 2006.

² *Корнилова Т. В., Новотоцкая-Власова Е. В.* Соотношение уровней нравственного самосознания, эмоционального интеллекта и принятия неопределённости // *Вопр. психологии.* 2009. № 6. С. 61–71

³ *Леонтьев А. Н.* Лекции по общей психологии. М., 2001. С. 490.

⁴ *Брушлинский А. В.* О критериях субъекта... С. 9–33.

⁵ *Бахтин М. М.* Эстетика словесного творчества. С. 326, 363, 370.

ном самораскрытии, а не о заочном объектном анализе овеществлённого человека»¹. «Отношения между субъектами – личностные, персоналистические отношения: диалогические отношения между высказываниями, этические отношения и др. Сюда относятся и всякие персонифицированные смысловые связи. Отношения между сознаниями, правдами, взаимовлияния, ученичество, любовь, ненависть, ложь, дружба, уважение, благоговение, доверие, недоверие и т. п.»². Согласно мнению ряда психологов, субъект является высшим уровнем развития личности³, хотя при этом признаётся, например, К. С. Абульхановой, что, поскольку «субъект не есть эталон и предел совершенствования, он постоянно решает задачу совершенствования, это его постоянно возобновляющаяся жизненная задача»⁴. Е. А. Сергиенко рассматривает личность (персону) как стержневую структуру субъекта, задающую общее направление самоорганизации и саморазвития. Личность задаёт направление движения, а субъект – его конкретную реализацию через координацию выбора целей и ресурсов индивидуальности человека. Носителем содержания внутреннего мира человека выступает личность, а реализацию в данных жизненных обстоятельствах, условиях, задачах – субъект. Человек осуществляет зрелые формы поведения в зависимости от степени согласованности в развитии континуума «субъект–личность». Исходя из этого, она выделяет три уровня субъектности в её онтогенетическом развитии: уровень протосубъекта («первичной субъектности»), уровень агента («вторичной субъектности») и уровень наивного субъекта. Уровень *протосубъекта* («первичной субъектности») формируется на первом году жизни ребёнка и характеризуется тем, что ребёнок начинает выделять себя из окружающей среды. У ребёнка формируется первичное представление о себе, в котором может быть выделено *Я-экологическое*, актуализирующее восприятие самого себя относительно физического окружения, и *Я-интерперсональное*, актуализирующее восприятие самого себя относительно других людей, устанавливающее эквивалентность Я–Другой. Уровень *агента* («вторичной субъектности») формируется и проявляется к 4 годам. Он предполагает «треугольные отношения», включающие и объект, и других людей, и ребёнка, проявляющего себя как агента этих отношений. Ребёнок начинает испытывать общие

¹ Там же. С. 321.

² Там же. С. 342–343.

³ Абульханова–Славская К. А. Стратегия жизни. М., 1991; Абульханова К. А. Мировоззренческий смысл и научное значение категории субъекта // Российский менталитет: вопросы психологической теории и практики. М., 1997. С. 56–75; Она же. Сознание как жизненная способность личности // Психол. журнал. 2009. Т. 30. № 1. С. 32–43; Асмолов А. Г. Психология личности. М., 1990; Петровский В. А. Личность: феномен субъектности. Ростов-на-Дону, 1993; Он же. Личность в психологии: парадигма субъектности. Ростов-на-Дону, 1996; Рубинштейн С. Л. Человек и мир. М., 1997; Рябикина З. И. Личность как субъект бытия и события: психологический аспект анализа // Субъект, личность и психология человеческого бытия / Под. ред. В. В. Знакова, З. И. Рябкиной. М., 2005. С. 5–22; Толстых Н. Н. Формирование личности как становление субъекта развития // Вопр. психологии. 2008. № 5. С. 134–140; Фоменко Г. Ю. Личность в экстремальных условиях: два модуса бытия. Краснодар, 2006.

⁴ Абульханова К. А. Принцип субъекта в отечественной психологии. С. 46.

психические состояния со взрослыми по отношению к объекту или событию, начинает дифференцировать свои представления о том, что собственное психическое отличается от психического других людей. На основе представлений о последствиях собственного поведения у него формируются предсказания поведения других людей. Уровень *наивного субъекта* проявляется в 5–6-летнем возрасте ребёнка. Он характеризуется способностью ребёнка сопоставлять разные аспекты жизненной ситуации и их значение для себя и других людей, что позволяет ему на новом уровне анализировать человеческие контакты и их смысл¹.

Наша же точка зрения состоит в том, что:

каждый человек (человеческий индивид) – это единичное, индивидуальное, уникальное, неповторимое, бесконечное внутри себя образование, отличающееся от любого другого человека-индивида, хотя и имеющее с ним нечто общее, так же как и каждый человеческий коллектив, каждый элемент окружающего людей мира;

каждый человек (человеческий индивид) является потенциальным или актуальным индивидом-субъектом и индивидом-контрсубъектом;

каждый индивид-субъект (индивид-контрсубъект) является потенциальной или актуальной личностью;

каждый человек (человеческий индивид) является потенциальным субъектом (контрсубъектом) и потенциальной личностью, но не каждый человек (человеческий индивид) является актуальным субъектом (контрсубъектом) и актуальной личностью;

каждая личность является индивидом-субъектом (индивидом-контрсубъектом), но не каждый индивид-субъект (индивид-контрсубъект) является личностью.

Необходимо, следовательно, различать человеческого индивида как неличностного индивида-субъекта и человеческого индивида как личностного индивида-субъекта. Данное утверждение разделяется многими исследователями. Так, Н. А. Бердяев различает *человека-индивидуума* (человеческого индивида-субъекта), представляющего собой неотъемлемую часть целого – естественно-природного и социального (рода, общества), зависимую от него, вне которого он не является индивидуумом, несмотря на все его попытки эгоистического самоутверждения внутри этого целого, и *человека-личность*, представляющего собой микрокосм, универсум². При этом индивид-личность всегда проявляет себя и познаётся не как некий объект, а как индивид-субъект, как особая разновидность индивида-субъекта. «Личность, – пишет Н. А. Бердяев, – не может познаваться как объект, как один из объектов в ряде других объектов мира, как часть мира. <...> Так познаётся человек частично, но не тайна человека как

¹ Сергиенко Е. А. Природа субъекта: онтогенетический аспект // Проблема субъекта в психологической науке. М., 2000. С. 184–203; Она же. Психология субъекта: поиски и решения. С. 21, 23–25; Она же. Раннее когнитивное развитие: новый взгляд. М., 2006; Она же. Ранние этапы развития субъекта // Психология индивидуального и группового субъекта / Под ред. А. В. Брушлинского. М., 2002. С. 270–310.

² Бердяев Н. А. О рабстве и свободе человека. М., 2006. С. 38–39.

личности, как экзистенционального центра мира. Личность познаётся лишь как субъект, в бесконечной субъектности, в которой скрыта тайна существования»¹. Согласно В. Франклу, «существование человека как личности означает абсолютную непохожесть его на других»².

Всякий индивид-субъект – это не просто человеческая *особь*, а *биосоциальное существо*³. Многие его даже чисто естественно-природные, в том числе биотические, свойства существуют и проявляются в нём, как правило, в снятом – переработанном, преобразованном – виде. Например, даже отдельные части его тела – волосы на голове, брови, ресницы, губы, конечности рук и ног и т. д. – могут быть обработаны и преобразованы в соответствии с требованиями моды и имиджа, что особенно характерно для женщин и необходимо политикам. Будучи таковым, он обладает специфически человеческими свойствами, которые не сводятся к простой арифметической сумме свойств индивида-особи, а представляют собой совершенно новую – биосоциальную – систему (интегрированную, целостную совокупность органически связанную друг с другом) свойств, составляющих содержание его сначала неполитической, а на определённой стадии исторического (филогенетического) и индивидуального (онтогенетического) развития и политической субъектности. Эта система свойств определяется свойствами, характером, особенностями тех деятельностей и тех субъективно-активных субъект-контрсубъектных отношений, которые осуществляет данный индивид, будучи их субъектом или контрсубъектом. В частности, *политическая субъектность* и, следовательно, её уровни, в том числе её *неличный и личностный уровни, неличностная и личностная формы проявления, определяются свойствами, характером, особенностями осуществляемых индивидами-субъектами и индивидами-контрсубъектами политических деятельностей и политических субъективно-активных субъект-контрсубъектных отношений, свойствами тех мест-позиций, которые они в них занимают, тех ролей, функций, которые они в них выполняют.*

На связь деятельности и её субъекта с понятием «личность» обращает внимание многие исследователи. Так, у Т. Гоббс в его «Левиафане» находим следующее утверждение: «Слово *личность* (person), – пишет Т. Гоббс, – латинское, ... обозначающее *лик* или *вид*, подобно тому как латинское *persona* обозначает *наряд* или *внешний вид* человека, представленного на сцене, а иногда специально ту часть этого наряда, которая скрывает лицо, например маску. С театральных подмостков это название было перенесено на всякого, представляющего речь или действие как в судилищах, так и в театрах. *Личность*, таким образом, есть то же самое, что *действующее лицо* как на сцене, так и в жизненном обиходе, а *олицетворять* – значит *действовать* или *представлять* себя или другого, а о том, кто действует за другого, говорится, что он носит его личность или действует от его имени... и называется в разных случаях различно: *пред-*

¹ Бердяев Н. А. Царство Духа и царство Кесаря. С. 13.

² Франкл В. Человек в поисках смысла. Пер. с англ. и нем. М., 1990. С. 200.

³ См., например: Биологическое и социальное в развитии человека. М., 1977; Дубинин Н. П. Социальное и биологическое в современной проблеме человека // Вопр. философии. 1972. № 10.

ставитель, заместитель, наместник, поверенный, депутат, прокурор и т. п.»¹. «В деятельности, – пишет С. Л. Рубинштейн, – личность и формируется, и проявляется. Будучи в качестве субъекта деятельности её предпосылкой, она является вместе с тем и её результатом»². А. Н. Леонтьев также пишет о «необходимости ввести понятие о конкретном субъекте, о личности как о *внутреннем моменте деятельности*», как понятии, которое, «также как и понятие индивида, выражает целостность субъекта жизни»³. Б. Г. Ананьев констатирует: «Единичный человек как индивидуальность может быть понят лишь как единство и взаимосвязь его свойств как личности и субъекта деятельности, в структуре которых функционируют природные свойства как индивида. Иначе говоря, индивидуальность человека можно понять лишь при условии полного набора характеристик человека. Следовательно, человек как вид (*Homo sapiens*) и как человечество (общество в его историческом существовании) составляет основание для любого определения состояний каждого отдельного, единичного человека, являющегося индивидом, личностью и индивидуальностью»⁴.

Однако, подчеркнём ещё раз, личностные формы политической субъектности индивидов-субъектов и индивидов-контрсубъектов формируются и проявляются не везде и не всегда, а лишь в определённой фазе и на определённом уровне их исторического (филогенетического) и индивидуального (онтогенетического) развития. Они формируются и проявляются лишь в особых, специфических формах и в особые, специфические периоды, фазы, моменты их совместной (коллективной) политической деятельности и политических субъективно-активных субъект-контрсубъектных отношений друг с другом, их коллективно-групповой политической жизни и при наличии соответствующих социальных, культурных, экономических, политических и иных условий. В них выражаются специфические – личностно-политические – отношения индивидов-субъектов и индивидов-контрсубъектов друг к другу и самим себе.

Личностная форма политической субъектности человека, в отличие от неличностной формы, – это такое его функциональное свойство, уровень проявления которого не минимальный, низкий (ниже среднего) или средний (посредственный), а выше среднего, т. е. высокий, или – у особо одарённых людей – максимально высокий. Этот уровень прежде всего определяется тем, что личностно-политический индивид-субъект более других – неличностно-политических – индивидов-субъектов *мотивирован* к осуществлению политической деятельности и субъективно-активных субъект-контрсубъектных политических отношений. Дело в том, что в основе этой деятельности и этих отношений лежит *мотив власти*, который проявляется у разных людей и в разные моменты их политической жизни с различной силой: у одних людей и в одних случаях сильнее, у других людей и в других случаях – слабее.

От силы и содержания мотивов зависит многое. Так, психологи пришли к выводу, что продуктивность людей зависит не только и не столько от их особой

¹ Гоббс Т. Соч. Т. 2. С. 124.

² Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии: В 2 т. М., 1989. Т. 2. С. 98.

³ Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность. 2-е изд. М., 1977. С. 159, 175.

⁴ Ананьев Б. Г. Избранные психологические труды. М., 1980. Т. 1. С. 178.

умственной одарённости, сколько от мотивов. Творческие, высокопродуктивные, доминантные и инициативные люди более мотивированы к достижению успеха. Причём не только интеллектуального успеха¹, но и любого иного успеха – телесного, психического, духовного, социального, вещного, экономического или политического. Зависимость творческой продуктивности от силы мотива (при прочих равных условиях) в первом приближении может быть описана *законом Еркеса-Додсона* и графически изображена в виде «горбатой» кривой (рис. 4.1.1).

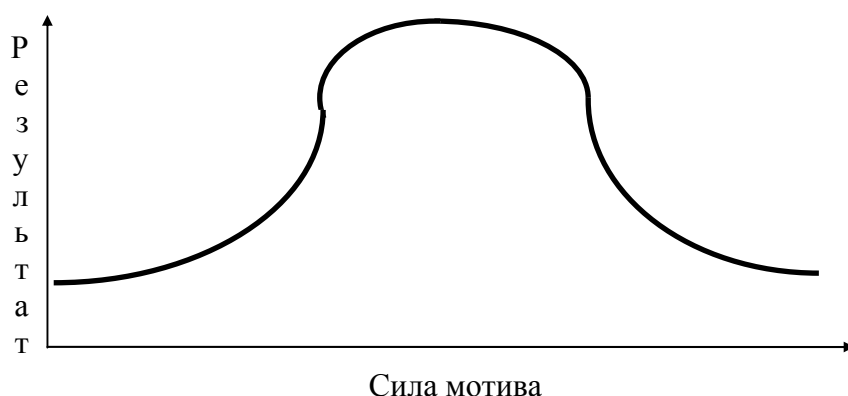

Рис. 4.1.1. Зависимость продуктивности от силы мотива

Чем сильнее мотив, тем лучше результат. Однако лишь до определённого предела. Если мотив переходит через свой «пик», результаты ухудшаются. Установлено, что испытуемые, которым выплачивается вознаграждение, решают задачи лучше, чем контрольные группы, лишённые материального стимула. Когда же сумма становится слишком большой, выполнение тестовых заданий ухудшается, появляются ошибки – из-за торопливости и чрезмерного возбуждения².

Как показывают исследования, среди различных мотивов, определяющих продуктивность, особую роль играет вера человека в свои силы. Высокопродуктивных людей характеризует ориентация на работу как таковую, а не на служебную карьеру, не стремление занять более высокое служебное положение. При этом сама по себе ориентация на статус не мешает человеку хорошо работать, если только ему не приходится жертвовать интересами работы ради достижения статуса. Те люди, которые руководствуются внутренними побуждениями, собственными идеями, работают весьма эффективно, тогда как те, которые рассматривают своих руководителей как основные стимулы деятельности, работают значительно хуже. Кроме того, заинтересованность человека в «широком охвате новых областей» явно способствует повышению его продуктивности, тогда как стремление к «глубокой разработке узких областей» является помехой для высокой продуктивности. Для высокопродуктивных людей характерно также то, что их деятельность и отношения с другими людьми од-

¹ Проблемы научного творчества в современной психологии. М., 1971. С. 205.

² Лук А. Н. Мышление и творчество. М., 1976. С. 74–75.

новременно свободны и скоординированы, разнообразны и специализированы. Они увлечены своим делом, имеют возможность для самовыражения, ищут и устанавливают контакты с коллегами, которые расходятся с ними в стратегии и подходах, но сходятся в источниках стимулирования. Решающую роль в творчестве играет мотив достижения успеха, в том числе интеллектуального¹.

Мотив играет в политической деятельности и субъективно-активных субъект-контрсубъектных политических отношениях зачастую более важную роль, чем когнитивация – адекватное восприятие, воспоминание, представление, воображение или осмысление – жизненно-политической ситуации. Наибольших достижений в политике достигают часто не те, кто умнее, кто лучше понимает данную ситуацию, а те, кто имеет более мощные мотивы. Как отмечает Ж. Блондель, мотив политического лидера или руководителя (в частности мотив «достижения результата» в случае принятия им определённого политического решения) часто оказывается главнее его интеллекта. Более того, в случае, когда от лидера или руководителя требуется решительность, «слишком много интеллекта может оказаться даже контрпродуктивным»². Г. Г. Дилигенский приводит результаты наблюдений американских политических психологов. Сопоставляя измеряемый на основе специальных психометрических методик уровень интеллекта представителей американской политической номенклатуры с масштабами их влияния, психологи пришли к довольно пессимистическому выводу. Оказалось, что зависимость масштаба влияния политиков от уровня их интеллекта имеет вид криволинейной функции. Решающим условием влияния политика является близость его интеллекта к среднему интеллектуальному уровню его сторонников и последователей. Наиболее низкий уровень влияния обнаружился у политиков, чей интеллектуальный потенциал в 3–4 раза ниже или выше (!) среднего, наибольший же успех (в частности, на выборах) доставался тем, у кого он превышал средний лишь на 25–30 %. Американские учёные склонны возлагать ответственность за интеллектуальную слабость национальных политиков на избирателей, которые предпочитают, чтобы ими управляли не те, кто умнее и, следовательно, лучше управляет, а те, кто лучше их понимает. В этом объяснении большая доля истины, но его вряд ли можно считать исчерпывающим или единственно возможным. В частности, интеллектуальный аспект политика, как и многие другие его качества, зависит от ситуации: в острокризисных экстремальных ситуациях может значительно возрастать влияние политических деятелей, выдающихся своим интеллектом. Такими были, например, президент США Франклин Рузвельт (Roosevelt; 1882–1945) или президент Франции Шарль де Голль (Gaulle; 1890–1970), пришедшие к власти во время

¹ См., например: *Пельц Д., Эндрюс Ф.* Учёные в организациях: Об оптимальных условиях для исследований и разработок: Пер. с англ. М., 1973; *Гомеров И. Н.* Общественные формы организации общения научной молодёжи – важный фактор её профессионального роста // Опыт исследования социологических проблем труда, образования и воспитания молодёжи Сибири. Новосибирск, 1977; *Chambers J. A.* Relating personality and biographical factors to scientific creativity // *Psychological Monography*. 1967. Vol. 78. № 7.

² *Блондель Ж.* Политическое лидерство: Пер с англ. М., 1992; *Райгородский Д. Я.* Психология и психоанализ власти. Хрестоматия: В 2 т. Самара, 1999. Т. 1. С. 461.

кризисной для их стран ситуации¹. Поэтому не всякий политик, политический руководитель – личность, так же как не всякая личность – политик, политический руководитель.

Личностная форма проявления политической субъектности человека, в отличие от неличностной формы, определяется не только силой его политических мотивов. Она определяется и характеризуется также высоким (выше среднего) или максимально высоким уровнем его *выделения* из существующей жизненно-политической среды, своего совместного, общего политического бытия с определённым множеством других людей, из политического бытия тех коллективов, частью которых он является. Иначе говоря, личностно-политический индивид-субъект отличается от неличностно-политических индивидов-субъектов тем, что он больше чем они выделяется из определённого множества других политических индивидов-субъектов. Он выделяется из них и отличается от них более высоким – выше среднего или максимально высоким – уровнем развития и проявления своей *политической самостоятельности* в репрезентации, конструировании, программировании, организации (регулировании), оценивании, корректировании и реализации, формировании и развитии своих политических субъект(контрсубъект)-объектных и субъект-контрсубъектных отношений, своего собственного политического потенциала, а также политического потенциала и политического бытия других людей.

Личностно-политический индивид-субъект, в отличие от неличностно-политических индивидов-субъектов, – это не субъект-посредственность, а высокоразвитый индивид-субъект, политический потенциал, политическая самостоятельность, политическая активность которого не только *выше* политического потенциала, политической самостоятельности, политической активности других индивидов-субъектов, но существеннее и более длительное время проявляется (воплощается) и сохраняется в политическом потенциале этих индивидов-субъектов, в их политической деятельности и политических взаимоотношениях, в окружающем их политическом поле. В частности, он *более* самостоятельно и *лучше* других, неличностных, неполитических и политических индивидов-субъектов ощущает, воспринимает, запоминает, вспоминает, представляет, эмоционально переживает, рационально и продуктивно осмысливает, понимает, прогнозирует происходящее в окружающем их политическом поле, в самом себе, в других людях и своими политическими отношениями с ними, своей политической деятельностью, своим политическим словом-высказыванием и политическим делом-действием развивает, преобразует, изменяет их политический потенциал, а также свой собственный политический потенциал и потенциал политического поля в целом, сохраняя в нём всё ценное для себя и других людей. У него более, чем у неличностно-политических индивидов-субъектов, развит интеллект (способность к познанию и решению проблем), в том числе *практический интеллект* (способность решать в повседневной жизни практические задачи с плохо определёнными условиями, включая

¹ Дилигенский Г. Г. Социально-политическая психология. М., 1996; Райгородский Д. Я. Указ. соч. С. 563–564.

большинство задач из области профессиональных действий, которым человек редко бывает непосредственно обучен), *социальный интеллект* (способность правильно понимать и прогнозировать поведение других людей) и *эмоциональный интеллект* (способность управлять собственными эмоциями и эмоциями других людей)¹.

Личностно-политический индивид-субъект, в отличие от неличностно-политических индивидов-субъектов, выявляет, анализирует и решает возникающие в своей политической деятельности и своих политических отношениях, в политической деятельности и политических отношениях других людей, в жизненно-политической ситуации, государстве, обществе *противоречия* («конкретное единство взаимоисключающих противоположностей»²), *проблемы* (вопросы, которые не могут быть решены с помощью существующего знания, известного способа действия и требуют нового знания, нового способа действия³), *задачи*, преодолевая существующие *препятствия*, *трудности*, проявляя необходимую для этого *силу воли*. В отличие от него, неличностно-политический индивид-субъект, «приученный к действиям по штампу, по готовому рецепту "типового решения", и теряющийся там, где от него требуется самостоятельное (творческое) решение, потому и "не любит" противоречий. Он старается их обходить, замазывать, сворачивая опять и опять на затоптанные, рутинные дорожки. И в случае неудачи, когда противоречие упрямо возникает вновь и вновь, ...срывается в истерику <...> Такой не любит противоречий, потому что не любит нерешённых вопросов, а любит только готовые ответы; не любит самостоятельного умственного труда, а любит пользоваться плодами чужого умственного труда, — тунеядец-потребитель, а не творец-работник»⁴ (таковых, к сожалению, чрезмерно много в нынешней властно-политической номенклатуре, в том числе в её самых высших слоях). Для личностно-политического индивида-субъекта, наоборот, «появление противоречия — сигнал для включения мышления, а не истерики»; он ищет «выход из того круга заданных условий, внутри которого задача остаётся разрешённой и неразрешённой (а потому имеет вид логического противоречия между "целью" и "средствами" её выполнения), в тот более широкий круг условий, где она реально, конкретно, предметно и потому наглядно разрешается»⁵. Не удовлетворённый известными, в том числе противоположными друг другу, вариантами решения проблемы, задачи, ответа на поставленный вопрос (вариантом А и вариантом не-А), он ищет нечто «третье» — «опосредствующее звено» между ними, иной, новый, третий («средний») вариант (вариант Б), «посредством которого исходное противоречие

¹ О различении практического, социального и эмоционального интеллекта см.: Панкратова А. А. Практический, социальный и эмоциональный интеллект: сравнительный анализ // *Вопр. психологии*. 2010. № 2. С. 111–119; *Практический интеллект* / Под ред. Р. Стернберга. СПб., 2002; Гоулман Д., Бояцис Р., Макки Э. Эмоциональное лидерство: Искусство управления людьми на основе эмоционального интеллекта. М., 2007.

² Ильенков Э. В. Диалектическая логика. Очерки истории и теории. М., 1974. С. 232.

³ Ср.: Гомеров И. Н.. Политическая деятельность... С. 250.

⁴ Ильенков Э. В. Об идолах и идеалах. М., 1968. С. 168, 171.

⁵ Там же. С. 172, 173.

только и может быть разрешено. <...> Нахождение такого среднего члена всегда и составляет главную трудность задачи. Здесь как раз и обнаруживается наличие или отсутствие остроумия, находчивости и тому подобных качеств ума»¹, обнаруживается – является ли тот или иной человек личностно-политическим или неличностно-политическим индивидом-субъектом.

Личностно-политический индивид-субъект проявляет своё *политическое мышление*, свой «*рассудок*», свой «*разум*» и свою «*способность суждения*» (если использовать терминологию И. Канта) *больше, сильнее, глубже, эффективнее*, чем неличностно-политические индивиды-субъекты, мыслит *не абстрактно, а конкретно*². Причём не только в своих политических речах (внутренних или внешних, устных или письменных), политических словах-высказываниях, но и в своих политических делах-действиях, в своей политической деятельности и своих политических отношениях, а через них – и в общественно-политической жизни других людей.

«Общая логика, – пишет Кант, – построена по плану, совершенно точно совпадающему с делением высших познавательных способностей. Эти способности суть *рассудок, способность суждения и разум*»³; «систематическое изложение способности мышления делится на три части, а именно: во-первых, способность познания *общего* (правил) – *рассудок*, во-вторых, способность *подведения особенного* под общее – *способность суждения*, и, в-третьих, способность *определения* особенного через общее (способность выведения принципов), т. е. *разум*»⁴.

Рассудок – это способность «*мыслить предмет чувственного созерцания*», «*нечувственная способность познания*», «*познание через понятия*», способность «*устанавливать правила*»⁵, понятия, общее; «*способность [давать] понятия, будут ли они смутными или ясными, есть рассудок*»⁶. Разум же, имеющий «*прямое отношение*» к «*цели*», «*рациональному*» и представляющий собой «*высшую познавательную способность*», «*есть способность, дающая нам *принципы* априорного знания*»⁷, организующие не чувственный материал, не опыт, а сам рассудок.

Другое дело *способность суждения*, которая «*осуществляет связь между обеими способностями*» – рассудком и разумом; «она, в отличие от рассудка, не даёт понятий, а в отличие от разума, не даёт идей о каком-либо предмете, так как представляет собой способность только подводить под понятия, данные не ею (*anderweitig gegeben*), <...> есть способность мыслить особенное как подчинённое общему»⁸. Кант подчёркивает, что способность суждения «сама по себе не даёт знания (ни теоретического, ни практического)..., а лишь образует

¹ Там же. С. 173–174.

² О различении абстрактного и конкретного мышления см. гл. 6.1.

³ Кант И. Соч. Т. 3. С. 216.

⁴ Там же. Т. 5. С. 107.

⁵ Там же. Т. 3. С. 155, 166, 217.

⁶ Там же. Т. 5. С. 232.

⁷ Там же. Т. 3. С. 682, 120; Т. 5. С. 95, 429.

⁸ Кант И. Соч. Т. 5. С. 107, 177.

связь двух других высших познавательных способностей (рассудка и разума)»¹. Способность суждения «есть умение *подводить* под правила, т. е. различать, подчинено ли нечто данному правилу (*casus datae legis*) или нет, <...> есть особый дар, который требует упражнения, но которому научиться нельзя. Вот почему способность суждения есть отличительная черта так называемого природного ума (*Mutterwitz*) и отсутствие его нельзя восполнить никакой школой, так как школа может и ограниченному рассудку дать и как бы вдолбить в него сколько угодно правил, заимствованных у других, но способность правильно пользоваться ими должна быть присуща даже школьнику, и если нет этого естественного дара, то никакие правила, которые были бы предписаны ему с этой целью, не гарантируют его от ошибочного применения их. <...> Отсутствие способности суждения есть, собственно, то, что называют глупостью, и против этого недостатка нет лекарства. Тупой или ограниченный ум, которому недостаёт лишь надлежащей силы рассудка и собственных понятий, может обучением достигнуть даже учёности. Но так как в этих случаях подобным людям обычно недостаёт способности суждения (*secunda Petri*), то нередко можно встретить весьма учёных мужей, которые, применяя свою науку, на каждом шагу обнаруживают этот непоправимый недостаток. <...> Поэтому врач, судья или политик может иметь в своей голове столь много превосходных медицинских, юридических или политических правил, что сам способен быть хорошим учителем в своей области, и тем не менее в применении их легко может впадать в ошибки или потому, что ему недостаёт естественной способности суждения (но не рассудка), так что он хотя и способен *in abstracto* усматривать общее, но не может различать, подходит ли под него данный случай *in concreto*, или же потому, что он к такому суждению недостаточно подготовлен примерами и реальной деятельностью»².

При этом необходимо учитывать, что существуют два вида способности суждения: рефлектирующая и определяющая. «Способность суждения можно рассматривать либо просто как способность *рефлексировать* согласно некоторому принципу о данном представлении ради понятия, возможного благодаря этому, либо как способность *определять* лежащее в основе понятие данным эмпирическим представлением. В первом случае она *рефлектирующая*, во втором – *определяющая способность суждения*. *Рефлексировать* же (размышлять) означает сравнивать и соединять данные представления либо с другими, либо со своей познавательной способностью по отношению к понятию, возможному благодаря этому. Рефлектирующую способность суждения называют также способностью рассуждения (*facultas dijudicandi*). <...> Если дано общее (правило, принцип, закон), то способность суждения, которая подводит под него особенное..., есть *определяющая* способность. Но если дано только особенное, для которого надо найти общее, то способность суждения есть чисто *рефлектирующая* способность»³. Поэтому «способность суждения есть не только

¹ Там же. С. 148–149.

² Кант И. Соч. Т. 3. С. 217–219.

³ Там же. Т. 5. С. 115, 177–178.

способность подводить особенное под общее (понятие которого дано), но и, наоборот, способность находить общее для особенного»¹. Кроме того, существуют «теоретические, эстетические и практические суждения»². Теоретические суждения – это определяющие, или логические (познавательные), суждения. Эстетические суждения – это особого рода рефлектирующие суждения, в частности, связанные с чувством удовольствия и неудовольствия и, как правило, проявляющиеся (актуализирующиеся) в искусстве. Практические суждения – это, прежде всего, нравственные (моральные) суждения, связанные со способностью желания и обязательностью (целесообразностью, «которая в то же время есть закон»³). «Каждое *определяющее* суждение *логическое*, так как предикат его есть некоторое данное объективное понятие. Чисто же *рефлектирующее* суждение о данном отдельном предмете *может быть эстетическим*, когда (прежде чем сравнивать этот предмет с другим) способность суждения, у которой нет наготове понятия для данного созерцания, сопоставляет воображение (в одном лишь схватывании этого предмета) с рассудком (в изображении понятия вообще) и воспринимает соотношение обеих познавательных способностей»⁴.

Личностно-политический индивид-субъект проявляет своё *продуктивное политическое воображение сильнее и глубже*, чем неличностно-политические индивиды-субъекты. Оно, как правило, предваряет мышление, поскольку, «прежде чем рассуждать, размышлять о том или ином предмете, нужно уметь удерживать его в представлении как некое "целое", как образ»⁵. Именно воображение, согласно И. Канту, «сводит» «многообразное [содержание] созерцания в один *образ*»⁶, а также формируют *образы-изображения* того, чего нет или никогда не было в его восприятии, поскольку, в отличие от представления, «воображение умеет... накладывать один образ на другой и через конгруэнтность⁷ многих образов одного и того же рода получать нечто среднее, служащее общим мерилom для всех»⁸. Именно воображение обеспечивает *синтез*, «присоединение различных представлений друг к другу»⁹. «Многообразное [содержание] чувственного созерцания связывается способностью воображения, которая зависит от рассудка, если иметь в виду единство её интеллектуального синтеза, и от чувственности, если иметь в виду многообразное [содержание] схватываемого»; если «от синтеза схватывания зависит всякое возможное восприятие», то «сам этот эмпирический синтез в свою очередь зависит от трансцендентального синтеза, стало быть, от категорий»¹⁰. «Ясно, что должно существовать нечто третье, однородное, с одной стороны, с категориями, а с другой – с явлениями,

¹ Там же. С. 114.

² Кант И. Соч. Т. 5. С. 154.

³ Там же. С. 153–154.

⁴ Там же. С. 128.

⁵ Ильенков Э. В. Об идолах и идеалах. С. 224.

⁶ Кант И. Соч. Т. 3. С. 713.

⁷ От лат. *congruens* (*congruentis*) – «соразмерный, соответствующий, совпадающий».

⁸ Кант И. Соч. Т. 5. С. 238.

⁹ Кант И. Соч. Т. 3. С. 173.

¹⁰ Там же. С. 213.

и делающее возможным применение категорий к явлениям. Это посредствующее представление должно быть чистым (не заключающим в себе ничего эмпирического) и, тем не менее, с одной стороны, *интеллектуальным*, а с другой – *чувственным*. Именно такова *трансцендентальная схема*», которая как «схема рассудочных понятий (образ-изображение. – И. Г.) опосредствует подведение явлений под категории»¹. Производимые воображением образы-изображения, которые И. Кант называет схемами, «есть, собственно, лишь феномен или чувственное понятие предмета, находящееся в соответствии с категорией»². Именно воображение даёт возможность схватить (а также охватить) и изобразить («нарисовать») все – и потенциальные, и актуальные – элементы целого, причём взятые в единстве всего многообразия их свойств. Именно воображение даёт возможность схватывать сначала целое, а уже от него переходить к анализу и синтезу его составных частей, видеть целое раньше его частей, и видеть правильно, в том числе видеть мир глазами другого человека, реально в него не превращаясь, причём видеть «сразу», интегрально, непосредственно³. Кроме того, воображение позволяет «увидеть в жизни, в реальности, что-то новое, что-то такое, что ещё не нашло своего выражения в фразе, в формуле», в частности, «увидеть "общее" в единичном или "единичное" увидеть как проявление некоторого закона, некоторого "всеобщего"»⁴.

Человек формируется и проявляется как политическая личность, как личностно-политический индивид-субъект тогда, когда осуществляет свою политическую деятельность, свои политические субъективно-активные субъект-контрсубъектные отношения, свои политико-психические акты, политические высказывания и действия *нестандартно* (неординарно, новаторски, творчески), предусматривает и реализует *различные*, в том числе *альтернативные*, их *варианты*. Он производит такие *результаты*, которые никто ранее не производил и которые имеют *значение*, *смысл* не только для него самого, но и для многих людей, т. е. затрагивают не только его собственные потребности и интересы, но *потребности* и *интересы* многих людей, а потому *волнуют* не только его, но и *многих* других⁵. Он формируется и проявляется как политическая личность, как личностно-политический индивид-субъект тогда, когда проявляет определённую *диалогичность* в своих политических внутриречевых (мысленных, мыслительных) и внешнеречевых высказываниях (совместно-диалогической познавательной-смысловой деятельности⁶), в своих политических субъектно-активных субъект-контрсубъектных отношениях с другими политическими индивидами-субъектами, политическими индивидами-контрсубъектами.

Человек формируется и проявляется как личностно-политический индивид-субъект тогда, когда его политические мысли, высказывания и действия

¹ Там же. С. 221.

² Там же. С. 226–227.

³ Ильенков Э. В. Об идолах и идеалах. С. 265, 221, 242.

⁴ Там же. С. 229.

⁵ Ильенков Э. В. С чего начинается личность. С. 355–358.

⁶ Джакупов С. М. От смысловой теории мышления к концепции совместно-диалогической познавательной деятельности // Вопр. психологии. 2010. № 2. С. 46–55.

являются его собственными, самостоятельными мыслями, высказываниями и действиями, а не мыслями, высказываниями и действиями, представляющими, копирующими политические мысли, высказывания и действия других людей, когда он осуществляет политические *высказывания-поступки* и *действия-поступки*, т. е. такие высказывания и действия, которые выражают его отношение не только к самому себе, но и к другим людям, имеют существенное значение не только для него, но и для них, для его политического *со-бытия* (совместного политического бытия) с ними, воспринимаются и осознаются им и другими людьми как таковые, иначе говоря, такие высказывания и действия, которые являются *политическими*, в том числе *публично-политическими*¹, *событиями*. Например, когда человек говорит тирану, что он тиран, то он совершает политическое высказывание-поступок, за которым могут последовать определённые политические *действия-проступки* (жёсткие, карающие негативные политические санкции-действия) тирана и политические действия-поступки (включая действенные акты политического сопротивления) высказавшегося индивида-субъекта. Или когда Г. К. Жуков в ответ на слова И. В. Сталина сказал ему: «Если вы считаете, что я, как начальник Генерального штаба способен только чепуху молоть, тогда мне здесь делать нечего. Я прошу освободить меня от обязанностей начальника Генерального штаба и послать на фронт. Там я, очевидно, принесу больше пользы Родине»². И через полчаса Г. К. Жуков был назначен командующим Резервным фронтом, оставаясь при этом заместителем наркома обороны и членом Ставки³. «Каждым действием, – пишет С. Л. Рубинштейн, – ...человек неизбежно соотносится с человеком, воздействует как-то на других людей, на свои взаимоотношения с ними. Когда действие осознаётся самим действующим субъектом в этом своём качестве, оно становится поступком. *Поступок* – это *действие*, которое воспринимается и осознаётся действующим субъектом как *общественный акт*, как проявление субъекта, которое выражает *отношение* человека к другим людям»⁴. Согласно М. М. Бахтину, поступок – это проявление «участного мышления», изначального человеческого «не-алиби-в-бытии», а значит – свободы⁵. В современной психологии понятие «поступок» используется для обозначения сознательных действий, в которых человек выражает своё отношение к другим людям и миру в целом и которые обладают социальной значимостью, волевые действия, совершаемые в ситуации борьбы мотивов, нравственные действия, направленные на творческое

¹ О природе публичного политического действия см.: Желтов В. В., Желтов М. В. Публичное действие. Кемерово, 2010.

² Жуков Г. К. Воспоминания и размышления: В 2 т. 2-е изд., дополнен. М., 1974. Т. 1. С. 358; Ср. аналогичный текст: Алимов Г. Маршал Жуков: Неизвестные страницы воспоминаний. Знаменитая книга впервые выходит без купюр // Известия. 1989. 22 ноября 1989. С. 6.

³ Жуков Г. К. Указ. соч. С. 359.

⁴ Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии. Т. 2. С. 16–17.

⁵ Бахтин М. М. К философии поступка // Философия и социология техники. Ежегодник. 1984–1985. М., 1986.

воплощение существующих ценностей, достижение нравственных идеалов, соблюдение нравственных императивов и некоторых других значениях¹.

Политическая личность, как и любая другая личность, более других – неличностных индивидов-субъектов – *независима, свободна* от внешних детерминирующих обстоятельств, условий своего бытия, существующей жизненно-политической ситуации. Она более *критична* по отношению к этим обстоятельствам, условиям, к этой ситуации, к самой себе и другим людям. Она *активнее, целеустремлённее, продуктивнее и эффективнее*, больше *отдаёт*, расходует свой потенциал, свою жизненную энергию, проявляет свои *способности* (дарования), свой *талант*, свою *страсть*, более других – неличностных индивидов-субъектов – *самосовершенствуется* (обновляется), *любит* и *страдает*, чаще испытывает и приносит людям *радость*. «Модус бытия (имеется в виду личностное бытие человека. – И. Г.), – пишет Э. Фромм, – имеет в качестве своих предпосылок независимость, свободу и наличие критического разума. Его основная характерная черта – это активность не в смысле внешней активности, а в смысле внутренней активности, продуктивного использования своих человеческих потенциалов. Быть активным – значит дать проявиться своим способностям, таланту, всему богатству человеческих дарований, которыми – хотя и в разной степени – наделён каждый человек. Это значит обновляться, расти, изливаться, любить, вырваться из стен своего изолированного "я", испытывать глубокий интерес, страстно стремиться к чему-либо, отдавать»². Политической личности, как и любой другой личности, «присущи свобода и независимость от материального мира, природы, общества, государства и чуждо эгоистическое самоутверждение»³. Причём «свобода – это... свобода по отношению к чему-либо: "свобода от" чего-то и "свобода для" чего-то», в частности, свобода не только по отношению к среде, но и по отношению к своей собственной наследственности, отрицательные характеристики которой преодолеваются личностью, а также свобода по отношению к своим собственным влечениям, прежде всего по отношению к низменным, негативным влечениям, которые не только тормозятся или отвергаются, но и преобразуются личностью, когда она как бы «поднимается» («встаёт») над ними, т. е. над самой собой; «свобода не тождественна не только всемогуществу, но и произволу»; свобода «предполагает ограничения, основывается на них»⁴.

Политическая личность, как и любая другая личность, более других – неличностных индивидов-субъектов – *совестлива* и *ответственна*. При этом необходимо учитывать, что «совесть, как и любовь, имеют дело с абсолютно *индивидуальным* бытием. Ведь задача совести – открыть человеку "то, что надо". Однако это "то, что надо" всегда только одно. Таким образом, речь идёт о чём-то абсолютно индивидуальном, об индивидуальном долженствовании, которое

¹ Марюков А. М. Деятельностный подход к исследованию поступка // Вопр. психологии. 2008. № 6. С. 4.

² Фромм Э. Иметь или быть? С. 94.

³ Бердяев Н. А. О рабстве и свободе человека. С. 39.

⁴ Франкл В. Человек в поисках смысла. Пер. с англ. и нем. М., 1990. С. 105–114, 115, 203.

не охватывается ни одним общим "моральным законом" (типа кантовского императива)... Оно не познаваемо рационально, а лишь постижимо интуитивно. И интуитивное достижение этого результата обеспечивается совестью. Только совесть может как бы согласовать "вечный" всеобщий моральный закон с конкретной ситуацией конкретного человека. Жизнь по совести – это всегда абсолютно индивидуально-личная жизнь в соответствии с абсолютно конкретной ситуацией, со всем тем, что может определить наше уникальное и неповторимое бытие. Совесть всегда учитывает конкретность моего личного бытия»¹. Что касается ответственности, то она «принадлежит к несводимым и невыводимым феноменам человека. Подобно духовности и свободе, она является первичным феноменом, а никак не эпифеноменом. <...> Инстанция, перед которой мы несём ответственность, – это совесть», присущая нам как личности². «Понятие ответственности включает в себя представление о долге, обязательстве», но «это ответственность, происходящая из неповторимости и своеобразия существования каждого человека. Бытие человека представляет собой ответственность, вытекающую из конечности жизни»³. Вместе с тем, ответственность личности в политике не исключает и её ответственность перед другими людьми (например, перед избирателями, перед своей партией), в том числе нравственную и правую (юридическую) ответственность.

Личностно-политический индивид-субъект, как и любой другой личностный индивид-субъект, в отличие от неличностно-политических индивидов-субъектов, относится к самому себе и к любому другому политическому или неполитическому индивиду не как к объекту и не как к средству достижения своих политических и иных целей, а *уважительно*, как *потенциальному или актуальному личностному индивиду-субъекту, равноправному и равнозначному* себе, в пределе – как к «цели самой по себе», как безусловной, несравнимой ни с чем *ценности*, эмоционально *сопереживает* ему, его успехам, неудачам и проблемам (трудностям), *реализует* («вкладывает», «воплощает») в него самого себя, свой потенциал, способствует его *самосовершенствованию и благополучию*, руководствуясь при этом принятыми в данном обществе нормами *морали* и установленными в данном государстве нормами *права*. Личность, отмечает И. Кант, может и должна выступать – при условии соблюдения законов нравственности, норм морали – не как средство, а как «цель сама по себе», так как сама по себе она не имеет цены, потому что её ничем и никем нельзя заменить, ей нет эквивалента, лишь она сама может рассматриваться как свой собственный эквивалент. Не существует цены, которая была бы достаточно высока, чтобы оплатить издержки потери статуса личности, потому что с этой потерей теряют своё значение все другие акты выбора или альтернативы бытия индивида. Для бытия личности не существует никакого ценностного эквивалента. Она не может рассматривать себя как плату за достигнутое благо, потому что только для личности вообще существуют и блага и плата за эти блага. В противном случае

¹ Там же. С. 98.

² Там же. С. 124–125, 126.

³ Там же. С. 157, 202.

индивид, например, ведущий себя как крепостной, перестаёт быть личностью. Сама же нравственность и её законы, определяющие всякую ценность и являющиеся условием, соблюдение которого только и позволяет человеку как разумному существу стать самоцелью, должны обладать достоинством, т. е. безусловной, несравнимой ценностью. Единственно подходящее выражение для той оценки, которую разумное существо должно дать этому достоинству, это – слово *уважение*¹.

Личностно-политическому индивиду-субъекту присуща *толерантность*². Это такой индивид-субъект, который терпимо относится к другим людям, независимо от их расовой, этнической, национальной, религиозной принадлежности, высказываемых ими мнений. Он способен воспринимать их, вступать с ними в диалогические отношения как равноправными и равнозначными собеседниками даже тогда, когда они вызывают у него эмоционально-негативный диссонанс; способен в процессе критического диалога преодолеть в себе этот внутренний диссонанс, отказаться от доминирования («от привилегии первого лица») и, не подавляя их достоинство, не прибегая к физическому и ментальному насилию, достичь с ними взаимопонимания и согласования мотивов, интересов, установок, ориентаций³.

Итак, политическая субъектность того или иного человека проявляется в двух основных формах – неличностной и личностной, в том числе в форме неличностной и личностной политической деятельности, неличностных и личностных субъективно-активных субъект-контрсубъектных политических отношений, политико-психических актов, политических высказываний и действий. Она представляет собой определённую *систему* (интегрально связанную, целостную и организованную, упорядоченную совокупность) его *нелично-политических и личностно-политических свойств*, проявляющихся в его политической деятельности, субъективно-активных субъект-контрсубъектных политических отношениях, политико-психических актах, политических высказываниях и действиях. Одни из этих свойств могут проявляться с большей силой, другие – с меньшей; одни из них могут доминировать над другими, занимать по отношению к ним доминирующее положение, другие, наоборот, могут выполнять вспомогательную, второстепенную, подчинённую роль. В случае, когда в

¹ Кант И. Соч.: В 6 т. М., 1965. Т. 4. Ч. 1. С. 275–278; Козловски П. Общество и государство: неизбежный дуализм: Пер. с нем. М., 1998. С. 215–217.

² От лат. *tolerantia* – «терпение» (терпимость, снисходительность к кому- или чему-либо).

³ О понятии и природе толерантности см.: Валитова Р. Р. Толерантность: порок или добродетель? // Вестн. МГУ. Сер. 7. Философия. 1996. № 1. С. 33–37; Кожухарь Г. С. Модель усиленной мотивации: взаимодействие базовых механизмов межличностной толерантности // Вопр. психологии. 2007. № 2. С. 15–29; Он же. Проблема толерантности в межличностном общении // Вопр. психологии. 2006. № 2. С. 3–12; Лебедева Н. М. Этническая толерантность в поликультурных регионах России / Отв. ред. Н. М. Лебедева, А. Н. Татарко. М., 2002; Лекторский В. А. О толерантности, плюрализме и критицизме // Вопр. философии. 1997. № 11. С. 46–54; Леонтьев Д. А. К операционализации понятия «толерантность» // Вопр. психологии. 2009. № 5. С. 3–16; На пути к толерантному сознанию / Отв. ред. А. Г. Асмолов. М., 2009.

этой системе доминируют неличностно-политические свойства человека, он проявляет себя как неличностно-политический индивид-субъект; в случае, когда в ней доминируют его личностно-политические свойства, он проявляет себя как личностно-политический индивид-субъект. Резюмируя сказанное выше, подчеркнём ещё раз, что личностно-политический индивид-субъект, в отличие от неличностно-политических индивидов-субъектов, более чем они:

политически мотивирован;

выделяется из жизненно-политической среды, из множеством других политических индивидов-субъектов, из политических коллективов, частью которых является;

самостоятелен, свободен, независим, целеустремлён;

сильнее, лучше, активнее, продуктивнее и эффективнее их;

ощущает, воспринимает, запоминает и вспоминает, вариативно, диалогически и конструктивно представляет, воображает, мыслит и понимает самого себя, других людей, жизненно-политическую ситуацию;

выявляет и решает политические противоречия, проблемы, задачи, преодолевает существующие препятствия, трудности, проявляет необходимую силу воли;

формирует, принимает и реализует нестандартные политические программы и решения;

организует, регулирует, совершенствует свою политическую деятельность и свои субъективно-активные субъект-контрсубъектные политические отношения, критически оценивает их промежуточные (частичные) и конечные результаты, самого себя, свой политический потенциал, свои политические программы и решения и – при необходимости – вовремя их корректирует;

совестливее, ответственнее и нравственнее их,

относится к другим людям толерантно и уважительно, как высшей ценности и цели, как равноправным и равнозначным себе, как потенциальным или актуальным личностно-политическим и/или личностно-неполитическим индивидам-субъектам, эмоционально сопереживает им, их успехам, неудачам и проблемам (трудностям), реализует («вкладывает», «воплощает») в них самого себя, свой потенциал, радуется им, способствует их совершенствованию и благополучию.

Однако не везде и не всегда то или иное личностно-политическое свойство человека, в том числе из числа вышеперечисленных, проявляется в его политической деятельности, субъективно-активных субъект-контрсубъектных политических отношениях, политико-психических актах, политических высказываниях и действиях. Некоторые из этих свойств (например, доминирующие политические мотивы), как правило, проявляются у него почти всегда, другие (например, совестливость и нравственность) – крайне редко, лишь в отдельные моменты его политической жизни, третьи (например, стремление выделиться) – чаще, и практически никогда – все сразу.

Определяя специфику личностного уровня политической субъектности человека, его личностно-политическую субъектность мы неизбежно приходим к вопросу, который Э. В. Ильенков формулирует так: «В каком пространстве су-

ществует личность»¹. Это такое пространство, а также такое время, такой пространственно-временной континуум, в котором человек-личность осуществляет свою жизнедеятельность и свои жизненные отношения с другими людьми; или, как говорит К. Левин, это «жизненное пространство» – «человек и психологическая среда, как она существует для него»². Точнее: «Жизненное пространство личности включает в себя ту часть жизненного пространства, где индивид преимущественно выступает как субъект самостоятельной активности, а не объект чьих-то влияний»; в нём «выделяются центр (ядро), периферия и границы»; «центр образует смысловая область "своё", "близкое", "знакомое", "любимое", входящие в неё объекты представляют сферу максимальной эго-вовлечённости субъекта, субъект включает их в своё я (эго-расширение по Г. Олпорту). <...> Именно к этой области относятся интерпретационные категории "значимость", "близость", "симпатия", "нужда", "часть меня". <...> По направлению от центра к периферии смысловая окраска объектов меняется, снижается ощущение своего, близкого, растёт дистанция между субъектом и объектом, единый смысловой комплекс "своё", "близкое", "знакомое", "любимое" "своё", "близкое", "знакомое", "любимое", "значимое" распадается: например, какой-то объект может быть значимым, но не любимым или любимым, но не близким»³. При этом необходимо учитывать, что *личность существует* не в одном, как считают многие, и не в трёх, как считают А. В. Петровский и В. А. Петровский⁴, а, по меньшей мере, *в пяти пространствах*, измерениях или аспектах, причём во всех сразу, *одновременно*.

Во-первых, личность, в том числе политическая личность, существует *во внутреннем пространстве своей собственной индивидуальной*, в том числе политической, *жизни*. Здесь «личность трактуется как свойство, погруженное в пространство индивидуальной жизни субъекта», «выступает в аспекте её индивидуальности, в её отличиях от других людей»⁵.

Во-вторых, личность, в том числе политическая личность, существует *во внутреннем пространстве своих собственных межличностных*, в том числе политических, *отношений с другими индивидами-личностями*. Поскольку человек, пишет К. Маркс, «родился без зеркала в руках и не фихтеанским философом: «Я есмь я», то человек сначала смотрится, как в зеркало, в другого человека. Лишь относясь к человеку Павлу как к себе подобному, человек Пётр начинает относиться к самому себе как человеку. Вместе с тем и Павел как таковой...становится для него формой проявления рода «человек»...»⁶. Цитируя это место из «Капитала» К. Маркса, Э. В. Ильенков подчёркивает, «Философ-материалист, понимающий «телесность» личности не столь узко, видящий её,

¹ Ильенков Э. В. Философия и культура. С. 404.

² Левин К. Теория поля в социальных науках. М., 2000. С. 77

³ Кондратова Н. А. Теоретические предпосылки и содержание понятия «жизненное пространство личности» // Вестн. Моск. Ун-та. Сер. 14. Психология. 2009. № 2. С. 20, 23, 28.

⁴ Петровский А. В., Петровский В. А. Индивид и его потребность быть личностью // Вопр. философии. 1982. № 3.

⁵ Петровский А. В., Петровский В. А. Указ. соч. С. 45.

⁶ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е. изд. Т. 23. С. 62.

прежде всего, в совокупности (в «ансамбле») предметных, вещественно-осязаемых отношений данного индивида к другому индивиду (к другим индивидам), опосредствованных через созданные и создаваемые их трудом вещи, точнее, через действия с этими вещами (к числу которых относятся и слова естественного языка), будет искать разгадку «структуры личности» в пространстве, вне органического тела индивида, и именно поэтому, как ни парадоксально, – во внутреннем пространстве личности. В том самом пространстве, в котором сначала возникает человеческое отношение к другому индивиду (именно как реальное, чувственно-предметное, вещественно-осязаемое отношение), которое «внутри» тела человека никак заложено не было, чтобы затем – вследствие взаимного характера этого отношения – превратиться в то самое «отношение к самому себе», опосредствованное через отношение «к другому», которое и составляет суть личностной – специфически человеческой – природы индивида. Личность поэтому и рождается, возникает (а не появляется!) в пространстве реального взаимодействия, по меньшей мере, двух индивидов...»¹.

В-третьих, личность, в том числе политическая личность, существует *во внутреннем пространстве своих собственных*, в том числе политических, *личностно-групповых отношений* не с мнимыми, воображаемыми, статистическими, а с реальными, в том числе политическими, группами, коллективами людей.

В-четвёртых, личность, в том числе политическая личность, существует *во внутреннем пространстве межгрупповых*, в том числе политических, *отношений*, в которых она определённым образом, непосредственно или опосредствованно, в большей или меньшей мере *представлена*. Так, В. С. Мерлин, кроме системы индивидуальных свойств организма личности (биохимических, общесоматических, нейродинамических) и системы её индивидуальных психических свойств (в том числе, психодинамических – свойств темперамента), выделяет в ней систему социально-психологических индивидуальных свойств – *социальные роли в социальных и социально-исторических группах, коллективах, общностях*².

В-пятых, личность, в том числе политическая личность, существует *во внутреннем пространстве других*, в том числе политических, личностных и неличностных *индивидов-субъектов* и их *групп, коллективов*, в пространстве *результатов* своей собственной, в том числе политической, *деятельности* и деятельности других людей, в том числе их политической деятельности, а также посредством этих деятельностей в пространстве «очеловеченной» ими *природы*. А. В. Петровский и В. А. Петровский отмечают, что «по-видимому, существует ещё одно (третье, а в нашей интерпретации, пятое. – И. Г.) пространство, в котором развёртывается личность как системное качество индивида. Личность при этом выносится не только за рамки самого индивидуального субъекта, но и перемещается за пределы его актуальных связей с другими индивидами (и их группами. – И. Г.). Здесь как бы вновь происходит погружение личностного в пространство бытия индивида, но на этот раз – в «другого»

¹ Ильенков Э. В. Философия и культура. С. 404.

² Мерлин В. С. Очерк интегрального исследования индивидуальности. М., 1986.

(«других»)), происходят «вклады в других людей, которые субъект вольно или невольно осуществляет посредством деятельности. ...Инобытие индивида в других людях – это не статический отпечаток. Речь идёт об активном процессе, о своего рода «продолжении себя в другом». Здесь схватывается важнейшая особенность личности (если она действительно личность) обрести вторую жизнь в других людях, производить в них долговечные изменения, имеющие свою динамику. ...Индивид как носитель личности уходит из жизни, но, персонализированный в других людях, он продолжается... Безличность – это характеристика индивида, *безразличного* для других людей, человека, от которого «не жарко и не холодно», чьё присутствие или отсутствие ничего не меняет в их жизни, не преобразует их поведение, не обогащает и не обездоливает их, и тем самым лишает его самого личности. ...Подобно тому, как индивид стремится продолжить себя в другом человеке чисто физически (продолжить род, произвести потомство), личность индивида стремится продолжить себя, заложив идеальную представленность, своё инобытие в других людях»¹. А. Н. Леонтьев однажды делает примечательную запись: «Я нахожу, имею своё «Я» не в себе самом (его другие находят во мне!), а в других, в другом, вне меня существующем – в собеседнике, в любимой, в природе и... в компьютере...»².

Поэтому уровень субъектности индивида-субъекта определяется не только свойствами, характером, особенностями тех деятельностей и тех субъективно-активных субъект-контрсубъектных отношений, которые он осуществляет, но и свойствами, характером, особенностями тех коллективов, тех форм коллективной субъектности и тех объективных субъект-контрсубъектных отношений, в которых он осуществляет свои деятельности и субъективно-активные субъект-контрсубъектные отношения, свойствами тех мест-позиций, которые он занимает в этих коллективах, этих формах коллективной субъектности и объективных субъект-контрсубъектных отношениях, тех ролей, функций, которые он в них выполняет. В частности, *уровни политической субъектности индивидов-субъектов и индивидов-контрсубъектов*, в том числе её неличностный и личностный уровни, неличностная и личностная формы, *определяются свойствами, характером, особенностями тех политических коллективов*, тех форм коллективной политической субъектности и тех *объективных политических отношений*, в которых эти индивиды субъекты и индивиды-контрсубъекты осуществляют свои политические деятельности и политические субъективно-активные субъект-контрсубъектные отношения, свойствами тех мест-позиций, которые они в этих политических коллективах, в этих формах коллективной политической субъектности и объективных политических отношениях занимают, тех ролей, функций, которые они в них выполняют.

Наиболее значимыми и известными в современной науке формами проявления коллективной субъектности, исторически сложившимися в ходе развития человечества, являются такие, как *общинно-родовая, территориально-общинно-родовая и территориально-общинная субъектность*, а также их не-

¹ Петровский А. В., Петровский В. А. Указ. соч. С. 46–48, 50.

² Цит. по.: Там же. С. 47.

отъемлемая часть – *семейно-общинная субъектность*. В первом случае коллективом-субъектом является *родовая община-субъект*, во втором – *территориально-родовая община-субъект*, в третьем – *территориальная (соседская) община-субъект*, в четвёртом – *общинная семья-субъект*. Им соответствуют определённые формы и уровни индивидуальной субъектности, индивида-субъекта – *индивида-общинника*, в том числе *общинника-родственника*, *общинника-соседа* и *общинника-семьянина*. Всем этим индивидам-общинникам присуща неличностная – минимальная (минимизированная) или более-менее умеренная, посредственная – субъектность и существенная (максимальная или более-менее умеренная, посредственная) зависимость от соответствующего коллектива-субъекта. У общинников-родственников родовой и территориально-родовой общины, а также у общинников-семьянинов зависимость от соответствующей общины-субъекта максимальная, индивидуальная субъектность минимальная (минимизированная), а её неличностный характер максимален. У общинников-родственников и общинников-соседей, существующих в территориальной общине, уровень их зависимости от общины-субъекта ниже, чем у общинников-родственников родовой и территориально-родовой общины, но остаётся весьма высоким (выше среднего), а индивидуальная субъектность выше, чем у общинников-родственников родовой и территориально-родовой общины, но проявляется весьма посредственно (на среднем уровне), оставаясь неличностной, хотя и в меньшей степени, чем у общинников-родственников родовой и территориально-родовой общины. Во всех этих случаях коллективная субъектность, коллектив-субъект существенным образом доминирует над индивидуальной субъектностью, индивидом-субъектом. Однако, если общинно-родовая и территориально-общинно-родовая, а также семейно-общинная субъектность доминируют над субъектностью соответствующего общинника-родственника максимально и нередко подавляет её, то территориально-общинная субъектность доминирует над субъектностью соответствующего общинника-родственника и общинника-соседа в меньшей, относительно умеренной форме, но всё ещё весьма значительной (высокой) степени. Лишь после распада (разложения) данных форм коллективной субъектности и с возникновением новых – не общинных, а подлинно общественных – её форм, лишь с возникновением и развитием общества некоторые индивиды-субъекты получают определённую возможность стать личностным индивидом-субъектом – субъектом-личностью, для которого характерен более высокий (оптимальный, оптимизированный, либо максимизированный) уровень субъектности, чем для индивида-общинника¹. С возникновением же государств появляются также *государства-субъекты*, в которых могут существовать как *индивиды-подданные*, проявляющие себя как неличностные политические индивиды-субъекты, так и *индивиды-граждане*, проявляющие

¹ «Человек, – пишет К. Маркс, – обособляется как индивид (индивид-личность. – И. Г.) лишь в результате исторического процесса. Первоначально он выступает как *родовое существо, племенное существо, стадное животное*. «Чем дальше назад уходим мы в глубь истории, тем в большей степени индивид... выступает несамостоятельным, принадлежащим к более обширному целому» – семье, роду, общине (см.: Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 46. Ч. I. С. 486, 18).

себя как личностные политические индивиды-субъекты, политические субъекты-личности¹.

Таким образом, существует органическая, неразрывная связь, взаимозависимость и взаимообусловленность индивида-личности и общества. Как не существует индивида-личности вне общества, так не существует и общества без индивидов-личностей, личностных индивидов-субъектов, противостоящих в нём как другим индивидам-личностям, личностным индивидам-контрсубъектам, так и неличностным индивидам-контрсубъектам. В одной из своих неопубликованных рукописях А. Н. Леонтьев пишет: «Личность ≠ индивид; это особое *качество*, которое *приобретается* индивидом в обществе, в целокупности отношений, общественных по своей природе, в которые индивид *вовлекается*: сущность личности в «эфире» (Маркс) этих отношений... личность есть *системное* и потому «*сверхчувственное*» качество, хотя носителем этого качества является вполне чувственный, телесный индивид со всеми его прирождёнными и приобретёнными свойствами»². Поэтому, как верно отмечает М. С. Каган, понятие «личность» находит свою диалектическую пару в понятии «общество»³. Личностный индивид-субъект, субъект-личность формируется и проявляется, следовательно, только в качестве члена определённого общества. При этом индивид-личность не только несёт внутри себя определённую часть общественного потенциала, но и сохраняет свою индивидуальность, ту или иную меру своей самостоятельности, независимости от общества, от всех других его членов, поскольку, как замечает И. Кант, «*автономия* есть, таким образом, основание достоинства человека» как индивида-субъекта, в том числе и как индивида-личности⁴.

Точно также существует органическая, неразрывная связь, взаимозависимость и взаимообусловленность политических индивидов-субъектов и государства, государства-субъекта, государства как особого типа человеческой организации, возникающей внутри человеческого общества на определённой стадии его исторического развития. Как не существует политических индивидов-субъектов вне государства, так не существует и государства без политических индивидов-субъектов. При этом одни из этих индивидов-субъектов при определённых условиях могут проявлять себя как неличностные политические индивиды-субъекты, индивиды-подданные, тогда как другие – как личностные политические индивиды-субъекты, индивиды-граждане.

¹ Подробнее о родовых, территориально-родовых и территориальных общинах, обществах и государствах и соответствующих им формах индивидуальной и коллективной субъектности см.: Гомеров И. Н. Государство и государственная власть... С. 197–241, 242–386, 388–498.

² Цит. по: Асмолов А. Г. и др. О некоторых перспективах исследования смысловых образований личности // *Вопр. психологии*. 1979. № 4.

³ Каган М. С. Человеческая деятельность: Опыт системного анализа. М., 1974. С. 256.

⁴ Кант И. Соч.: В 6 т. Т. 4. Ч. 1. С. 278.

4.2. Двойственность и идеал политической субъектности

Проявляемая индивидами-субъектами и индивидами-контрсубъектами политическая субъектность может быть, как уже отмечалось, либо *актуально-нелично-политической*, либо *актуально-лично-политической*. Актуально-нелично-политическая субъектность может быть либо *видимой, открытой* и даже *демонстративной*¹, специально и целенаправленно *демонстрируемой*, в том числе *виртуально*²-*демонстративной*, *виртуально-демонстрируемой*, например, на телеэкранах, киноэкранах, страницах газет и журналов, в политических буклетах, плакатах, листовках, Интернет-ресурсах, радиопередачах, а также во время персональных или иных встреч субъектов и контрсубъектов политики друг с другом (в частности, политических кандидатов и избирателей), особенно если речь идёт о политических конкурентах, либо *недемонстративной* и *невидимой, скрытой*, в том числе специально (целенаправленно) *скрываемой*, особенно если речь идёт о своей собственной индивидуальной или коллективной политической субъектности. Будучи *подлинно-нелично-политической* (действительно-нелично-политической, реально-нелично-политической), она, тем не менее, может демонстрироваться, в том числе специально и целенаправленно, как актуально-лично-политическая, приобретая в этом случае форму *неподлинно-лично-политической* (мнимо-лично-политической, ложно-лично-политической) *субъектности*, которую необходимо отличать от *подлинно-лично-политической* (действительно-лично-политической, реально-лично-политической) субъектности. «Если я кажусь добрым, хотя моя доброта – лишь маска, прикрывающая моё стремление эксплуатировать других людей; если я представляюсь мужественным, в то время как я чрезвычайно тщеславен или, возможно, склонен к самоубийству; если я кажусь человеком, любящим свою родину, а на самом деле преследую свои эгоистические интересы, то видимость, то есть моё открытое поведение, находятся в резком противоречии с реальными силами, мотивирующими мои поступки. Моё поведение отличается от моего характера. Структура моего характера, истинная мотивация моего поведения составляет моё реальное бытие. Моё поведение может частично отражать моё бытие, но обычно оно служит своего рода маской, которой я обладаю и которую я ношу, преследуя какие-то свои цели»; в этих случаях существуют «несоответствия между поведением и характером, между маской, которую я ношу, и реальность, которую она скрывает»³.

«Личностью, – пишет Т. Гоббс, – является тот, чьи слова или действия рассматриваются или как его собственные, или как представляющие слова или действия другого человека... Если слова или действия человека рассматривают-

¹ От лат. *demonstrativus* («указательный») – основанный на демонстрации, сопровождаемый демонстрацией, совершаемый с целью демонстрации (от лат. *demonstratio* – «показывание»).

² От ср.-лат. *virtualis* – возможный; такой, который может или должен проявиться при определённых условиях.

³ Фромм Э. Иметь или быть? С. 103–104.

ся как его собственные, тогда он называется *естественной личностью*. Если же они рассматриваются как представляющие слова или действия другого, тогда первый называется *вымышленной*, или *искусственной, личностью*»¹.

Актуально-личностно-политическая субъектность, будучи подлинной (действительной, реальной), является видимой, открытой, но не демонстративной и, тем более, не специально (целенаправленно) демонстрируемой (показной, показушной), т. е. является недемонстративной (не показной, не показушной). Однако её нередко трудно отличить от демонстрируемой, в том числе специально, целенаправленно и высокопрофессионально виртуально-демонстрируемой, неподлинно-личностно-политической (мнимо-личностно-политической, ложно-личностно-политической) субъектности, представители, выразители и апологеты (защитники) которой заполнили современные телеэкраны, киноэкраны, страницы газет и журналов, политические буклеты, плакаты, листовки, Интернет-ресурсы, радиопередачи, персональные или иные встречи субъектов и контрсубъектов политики друг с другом, а также современную политическую, в том числе псевдонаучную и околонаучную, публицистику. Современная политика – это грандиозный *политический театр*, в котором большинство политических субъектов и контрсубъектов расположены в *зрительном политическом зале* и очень часто проявляют себя как неличностно-политические индивиды-субъекты и индивиды-контрсубъекты, созерцающие происходящее на *политической сцене*, где многие *политические актёры*, исполняя предписанные им *политические роли* в *политическом спектакле-маскараде*², изображают самих себя в качестве личностно-политических индивидов-субъектов и индивидов-контрсубъектов, хотя в действительности таковыми не являются, и лишь некоторые из участников этого *политического шоу* (пышного сценического зрелища) являются подлинно-личностно-политическими индивидами-субъектами и индивидами-контрсубъектами, хотя соперничающие с ними *политические конкуренты* и пытаются представить их неличностно-политическими, неподлинно-личностными (мнимо-личностными, ложно-личностными) индивидами-субъектами и индивидами-контрсубъектами³.

В связи с этим необходимо напомнить о различии экзистенциалистами «подлинного» и «неподлинного» способов существования человека. «Неподлинный» способ существования человека – это его существование в сфере «*Man*», а под «*Man*» понимается повседневная и обыденная действительность человеческого существования, в которой человек действует так, как действуют другие, видит так, как видят другие, и чувствует так, как другие. «Мы наслаждаемся так, как наслаждаются (*wie man gehißt*), мы читаем, смотрим, судим о литературе и искусстве, как смотрят и судят... *Man*, которое не есть что-то определённое и в то же время есть Всё, хотя и не как сумма, предписывает чело-

¹ Гоббс Т. Соч. Т. 2. С. 124.

² Фр. *mascarade* < ит. *mascherata* – 1) бал, участники которого являются в масках; 2) притворство, обман.

³ См. примеры: Клинтон У. Дж. Моя жизнь: Пер. с англ. М., 2005; Трухановский В. Г. Уинстон Черчилль. Политическая биография. М., 1977.

веку способ бытия повседневности»¹. В этой сфере «обыденности» человек выступает не как личность, а скорее как вещь, не как субъект деятельности, определяющий сам себя, а как объект деятельности чего-то, находящегося вне его и чуждого ему, – т. е. «Ман», которое и выступает здесь как субъект деятельности. «Ман» безлично – и это основная его характеристика. Погружаясь в «Ман», человек обезличивается. Сфера «Ман» охватывает всякую деятельность – и научную, где деятельность человека, по Ясперсу, всегда безлична, и область государственной и политической жизни, правовых отношений, всякой общественной жизни вообще, – ибо, здесь человек всегда поступает сообразно определённым нормам и законам. Быть субъектом-личностью человеку неизмеримо труднее, чем погрузиться в вещный мир обыденности. В последнем он живёт как все, ответственность за его поступки ложится не на него самого, а на «Ман», ибо, живя в этой сфере, человек не свободен в своих поступках, не определяет сам себя, а определяется извне. Если же человек покидает мир повседневности, то он сам выбирает, сам решает за себя, руководствуясь внутренним голосом своей экзистенции (внутренним соотношением человека с самим собой), голосом совести, поэтому и ответственность за все поступки ложится на него самого, ибо теперь он свободен. В мире «Ман» нет свободы, нет ни выбора (за человека выбирает «Ман»), ни вины (во всём виновато «Ман»), ни ответственности (за совершённое действие не по своей вине человек ответственности не несёт)².

Каждый человек, за редким исключением, имеет определённый потенциал личностных качеств, свойств. По меньшей мере хотя бы раз в жизни, а в действительности значительно чаще, он проявляет их, т. е. проявляет свой личностный потенциал, проявляет себя как личность. Однако его личностные, в том числе личностно-политические, качества, свойства – это такие его качества, свойства, которые не даны ему раз и навсегда, не проявляются им всегда и везде. Они проявляются лишь в отдельные, особые моменты его жизни, в отдельные, особые моменты его субъект(контрсубъект)-объектных и субъективно-активных субъект-контрсубъектных отношений, в том числе в форме особых – личностных – психических актов, высказываний и действий. В другие же моменты своей жизни, в другие моменты своих субъект(контрсубъект)-объектных и субъективно-активных субъект-контрсубъектных отношений он может проявит и, как правило, проявляет другие – неличностные – свои качества, свойства. Поэтому один и тот же человек в одни моменты своей политической жизни проявляет себя в качестве личностно-политического индивида-субъекта и индивида-контрсубъекта, в том числе может проявить себя и как выдающаяся политическая личность, а в другие её моменты, причём значительно чаще, – в качестве неличностно-политического индивида-субъекта и индивида-контрсубъекта. Политическая деятельность и субъективно-активные субъект-контрсубъектные политические отношения, политико-психические акты, поли-

¹ Heidegger M. Sein und Zeit. Tübingen, 1960. S. 126–127.

² История философии. Т. 6. Кн. 2. С. 18–20; Ср.: Габитова Р. М. Концепция личности и общественной жизни в немецком экзистенциализме // Современный экзистенциализм. С. 125–145; Мысливченко А. Г. Экзистенция и бытие – центральные категории немецкого экзистенциализма // Современный экзистенциализм. С. 51–63.

тические высказывания и политические действия одного и того же человека в одних случаях являются личностными, тогда как в других случаях неличностными. Проявления его политической субъектности, как и любого другого вида субъектности, следовательно, являются *колебательными, волнообразными*. Причём амплитуда¹ этих колебаний (флуктуации²), которая зависит от множества внутренних или внешних факторов, у каждого человека своя; она имеет различную степень отклонений от некоторого среднего (посредственного) значения проявлений политической субъектности, в том числе минимальную или максимальную (рис. 4.2.1).

Рис. 4.2.1. Амплитуды колебаний (флуктуаций) политической субъектности

Эти колебания происходят в течение всей жизни человека: и в юношеском, и в зрелом, и в пожилом возрасте. Они происходят в течении года, месяца, недели, дня и даже одного часа. Однако в одни периоды их амплитуда может быть максимальной, в другие – минимальной, в третьи – средней. В одни моменты она увеличивается, тогда как в другие – уменьшается. У каждого человека бывают взлёты, падения или умеренные проявления свой субъектности, в том числе политической субъектности. В одних случаях она проявляется как личностная, в других – как неличностная. Иными словами, её проявления *неустойчивы* (нестабильны), *нелинейны* (осуществляются в альтернативных направлениях), периодически (если не постоянно) *изменяют* своё *направление*, в том числе на *противоположное*, и своё *содержание*, а потому *неоднородны*, *многообразны*, *противоречивы*, *слабо предсказуемы* или *непредсказуемы*. Поэтому нельзя сказать, что этот человек – Иванов Иван Иванович – личность, причём всегда (во все моменты своей жизни) и везде (во всех осуществляемых им видах деятельности и субъективно-активных субъект-контрсубъектных отношений), а этот – Петров Пётр Петрович – всегда и везде таковым не является.

Таким образом, *политическая субъектность* одного и того же человека проявляется им как нечто *двойственное*: она может проявляться и как личностная, и как неличностная; неличностная политическая субъектность, в свою очередь, может проявляться либо как подлинно-неличностная, либо как неподлинно-личностная (мнимо-личностная, ложно-личностная), которая противостоит подлинно-личностной, существенным образом отличается от неё. Это подтверждают многочисленные факты, описанные историками и другими исследователями, в том числе соответствующие наблюдения за деятельностью и отношениями современных политиков, их жизнеописания.

Боле того, политическая деятельность и субъективно-активные субъект-контрсубъектные политические отношения, а также осуществляющие их люди

¹ От лат. *amplitudo* – «величина».

² От лат. *fluctuatio* – «колебание».

(и через них коллективы людей), их политическая и неполитическая субъектность могут *дезактуализироваться* – перейти из актуального состояния в потенциальное состояние и/или из одного, более актуального состояния, в другое, менее актуальное состояние и тем самым подвергнуться *регрессии*¹ (регрессивному изменению, перейти от высшего уровня к низшему уровню), *деградации*². История, как и современность, знает немало примеров этому.

Причиной такой дезактуализации, регрессии, деградации может быть существенный *разрыв между подлинной* (действительной, реальной) *жизненно-политической ситуацией*, ситуацией-подлинником, ситуацией-оригиналом, оригинал-ситуацией и её *ментально-политическими* или *знаково-политическими репрезентант-конструкциями*, репрезентант-конструкт-ситуациями, а также разрыв между *подлинным* (действительным, реальным) *личностным* или *неличностным индивидом-субъектом* (индивидом-контрсубъектом) и его *ментально-политическими* или *знаково-политическими репрезентант-конструкциями*, неадекватно сконструированными им самим, его помощниками и другими политическими индивидами-субъектами и индивидами-контрсубъектами, в том числе политическими конкурентами, а также средствами массовой информации и коммуникации. Причиной этих разрывов и, следовательно, причиной дезактуализации личностной или неличностной политической субъектности индивидов-субъектов и индивидов-контрсубъектов могут быть их гипертрофированные (чрезмерно сильные) мотивы, особенно *гипертрофированный мотив власти*, несоответствие этих мотивов их субъективно-политическим ожиданиям, объективно-политическим и субъектно-политическим возможностям, их подлинному (действительному, реальному) потенциалу, той жизненно-политической ситуации, тем жизненно-политическим условиям, обстоятельствам, в которых они осуществляют свою политическую деятельность и субъективно-активные субъект-контрсубъектные политические отношения, и многое, многое другое.

Мотив власти, существующей между людьми, и их потребность во власти исследовали многие психологи. Так, Д. Макклелланд пишет, что людям свойственна потребность во власти. Те из них, которые имеют высокие, выраженные показатели этой потребности, более чувствительны (восприимчивы) к стимулам, связанным с темой власти, чем к нейтральным стимулам, более точно распознают эмоциональные тона невербальной коммуникации, быстрее запоминают информацию, связанную с властью. Они чаще, чем люди с низкими показателями потребности во власти, стараются убедить окружающих в своей правоте, более ориентированы на конкуренцию. У них доминирует правое полушарие головного мозга, которое более тесно связано с продуцированием и обменом норадреналина, чем левое полушарие. Они чаще испытывают побуждение к агрессии, чувство гнева, которое, однако, способны подавить (McClelland, 1975), так как стремятся проявить или показать себя ассертивными, т. е. люди-

¹ От лат. *regressus* – переход от более высоких форм развития к низшим, движение назад, изменение к худшему.

² Фр. *dégradation* – постепенное ухудшение, вырождение, упадок, движение назад.

ми прямыми, открытыми, не причиняющими вред другим людям. Ситуация, а также ценности, обычаи и навыки влияют на то, будет ли реализовано данное побуждение. Как показал Винтер (Winter, 1973), совершит ли человек агрессивный поступок в реальности, в значительной мере зависит от ценностей социального класса (например, выраженность потребности во власти тесно связана с реализацией агрессивных побуждений мужчин – представителей рабочего, но не среднего класса). Люди с выраженной потребностью во власти оценивают свои агрессивные побуждения негативно, т. е. так, как их оценило бы общество, и, следовательно, имеют негативный образ «Я» (Veroff et al., 1980), а потому больше эмоциональных проблем, например, проблемы со сном у мужчин и более частые ночные кошмары у женщин (McClelland, 1975). В частности, мужчины с выраженной потребностью во власти могут признавать за собой ассертивность, но оценивать себя такими прилагательными, как дерзкий, обидчивый, угрюмый, а женщины циничными, колкими и обидчивыми. Винтер (Winter, 1973) обнаружил, что люди, планирующие сделать карьеру в сфере преподавания, психологии, бизнеса, журналистики или теологии, имеют более высокие показатели потребности во власти, чем люди, планирующие заняться другими видами деятельности, в том числе юриспруденцию и медицину. Это объясняется тем, что преподавателям и священникам дано право оказывать влияние на аудиторию. Психологи и журналисты имеют больший доступ к закрытой информации: им известно то, что не известно другим, и через это особое знание они получают возможность влиять на других людей. Исследования Зонненфельда (Sonnenfeld, 1975) показали стремление лиц с выраженной потребностью во власти занимать должности, позволяющие оказывать влияние на других людей. Мужчины интеллектуального труда и рабочие имеют более высокие показатели потребности во власти, а фермеры и конторские служащие – более низкие (Veroff et al., 1980). Одним из способов демонстрирования власти в социально приемлемой форме является приобретение символов власти, или престижных атрибутов (Winter, 1973). Лица с высокими показателями потребности во власти выбирают друзей не особенно известных или не способных конкурировать с ними, готовых исполнять роль ведомых. Они оценивают людей, пытающихся снискать их расположение, более благосклонно. Им нравятся люди, которые их уважают и поддерживают. Для них характерно стремление привлекать к себе внимание, быть более заметными среди людей (Winter, 1973). В дружеских отношениях они склонны занимать активную позицию, понимая дружбу с точки зрения возможности исполнения доминантной, контролирующей, организующей роли, используя всякую возможность показать себя, расширить границы своего влияния в рамках дружеских отношений (McAdams, Healey & Krause, 1982). Они чаще вступают в сговор, разрушают коалиции с тем, чтобы взять верх над партнёрами, используют окружающих при всяком удобном случае, не проявляя агрессивность в любых условиях, проявляют её, когда правила поведения в создавшейся социальной ситуации это допускают (Schnackers & Kleinbeck, 1975). Их вклад в работу или в некий удачный результат зачастую не оценивается как наибольший (Jones, 1969), так же как невысоко оценивается и оказываемая ими помощь при обсуждении и решении тех или

иных проблем (Kolb & Boyatzis, 1970). Сами же они часто дают негативную оценку другим (Winter & Stewart, 1978). Для того чтобы быть хорошим (успешным) лидером, необходимо сочетать потребность во власти с другими характеристиками. В частности, с такими поведенческими особенностями, как позитивность (дружелюбие) и ориентированность на задачу (Constantian, 1978). Люди с выраженной потребностью во власти не обнаруживают предпочтения ни умеренно трудных, ни чрезвычайно трудных задач, нередко проявляют большую готовность к столкновению с физическими опасностями, но чаще идут на риск в условиях открытости, чем в условиях приватности. Для них важна не вероятность успеха или победы посредством личного приложения усилий, а вероятность получения признания тем или иным способом. Политики, стремящиеся занять высокие должности, обычно имеют высокие показатели потребности во власти (Winter & Stewart, 1978). Они, как правило, умеют привлечь к себе внимание, заставить говорить о себе средства массовой информации, добиваться известности. Вероятность успеха, которая их интересует, – это вероятность приобретения известности благодаря тем или иным институтам, масштабным, ощутимым акциям. В меньшей степени их волнует то, смогут ли эти институты, акции принести реальную пользу. Обратная связь относительно результатов их деятельности интересует лиц с выраженной потребностью во власти в меньшей степени, чем лиц с выраженной потребностью в достижении. При употреблении алкоголя у мужчин повышаются показатели потребности во власти (Winter, 1967), тогда как у женщин – нет (Wilsnack, 1974). Употребление мужчинами алкоголя в небольших дозах заставляет их чувствовать себя более сильными, усиливает у них социализированные мысли о власти – мысли о собственной значимости, авторитете, однако продолжение употребления алкоголя приводит к мысли о господстве – о победе над кем-либо. У женщин же алкоголь вызывает чувство дружелюбия. Мужчины с выраженной потребностью во власти более склонны участвовать в драках, азартных играх, употреблять алкоголь, пытаться сексуально использовать женщин, тогда как для женщин это нехарактерно, поскольку их потребность во власти более социализирована. В целом же у женщин потребность во власти проявляется точно так же, как у мужчин (Winter, 1982), а различия в этом между мужчинами и женщинами существуют по причине различий их половых ролевых ценностей (McClelland, 1975). Анализ содержания выступлений президентов США показывает, что общий престиж президента, сила его действий или ассертивность в противовес пассивности тесно связаны с показателем его потребности во власти и отрицательно – с его показателем потребности в аффилиации (любви). Президенты, которых считают сильными – Теодор Рузвельт, Франклин Рузвельт, Вильсон, Трумэн, Кеннеди, Джонсон, имели более высокие, чем показатели потребности в аффилиации, абсолютные и относительные показатели потребности во власти, что при сочетании с высокими показателями сдержанности связано с большей эффективностью управления. Относительно менее эффективные президенты либо имели низкие показатели потребности во власти, как Кулидж, либо более высокие по сравнению с ними показатели потребности в аффилиации, как Эйзенхауэр, Хардинг и Форд; Гувер, Никсон и Картер, у которых показатели потребности в

достижении были выше других, а потребность во власти была ниже потребности в аффилиации, с трудом справлялись со своими обязанностями (Winter & Stewart, 1978). Лица с выраженной потребностью во власти, особенно с синдромом лидерского мотива, ведут себя во многом так же, как люди, подверженные сердечным приступам. Они чаще отличаются такими чертами, как раздражительность, напряжённость, поспешность, причём нередко из-за подавляемого приступа гнева (Friedman & Rosenman, 1974) или властного побуждения, а также имеют повышенное артериальное давление (McClelland, 1979), пониженный иммунитет, подвержены инфекционным заболеваниям (McClelland, Davidson, Floor, 1980). Уровень стрессовой нагрузки совместно с подавлением потребности во власти повышает у них риск развития заболевания (McClelland & Jemmott, 1980; McClelland, 1982). У детей, которым позволяют создавать приятные ассоциации с оказанием воздействия в сфере секса и агрессии, формируется сильная потребность во власти. Некоторые формы подавления импульсивно-агрессивного поведения детей могут препятствовать развитию у них потребности во власти. Поощрение девочек «давать сдачи» повышает их показатели потребности во власти (Barclay, 1971; Moyer, 1976). Наличие в семье младших братьев и сестёр способствует социализированному поведенческому проявлению потребности во власти, характерному для синдрома лидерства. Младшие братья и сёстры, требующие присмотра, способствуют формированию чувства ответственности, которое социализирует проявления потребности во власти. Единственный же или младший ребёнок в семье чаще демонстрирует экспансивность и импульсивность, характерные для синдрома «донжуана», для которого характерны выраженная потребность во власти и низкий уровень сдержанности (Winter, 1982; Winter, 1973) и который чаще всего связан с материнским доминированием в воспитании ребёнка¹.

Одним из ведущих мотивов политической деятельности и субъективно-активных субъект-контрсубъектных политических отношений субъектов и контрсубъектов политики, в том числе избирателей, может быть *мотив «сделать что-то лучше»*. Иначе говоря, мотив *достижения* в будущем некоторого *успеха – улучшения* (повышения эффективности) данной или какой-либо другой осуществляемой ими *деятельности* или их *отношений* друг с другом или другими людьми. Его исследуют и описывают Дж. Аткинсон, Д. Винтер, Л. Карлсон, Д. Макклелланд, А. Стюарт и многие другие авторы. Как отмечает Д. Макклелланд, о силе мотива достижения обычно судят по показателю потребности в достижении. По сравнению с людьми, имеющими низкий показатель потребности в достижении, лица с высокими показателями потребности в достижении обнаруживают разнообразные признаки более высокого уровня физиологической активации. Например, у них выше уровень мышечного напряжения при сосредоточении на выполнении задания (Mucher & Heckhausen, 1962), более интенсивная активация симпатического отдела нервной системы (Rephelson, 1957; Vogel, Baker, Lazarus, 1958). Они обладают повышенным вниманием к успешности деятельности, повышенной бдительностью, лучше

¹ Макклелланд Д. Мотивация человека. СПб., 2007. С. 303–371.

воспринимают слова, связанные по смыслу с достижением, уделяют больше внимания сигналам, связанным с повышением успешности деятельности, успевают достичь большего, чем лица с низкими показателями потребности в достижении. Естественный побудитель мотива достижения – желание «сделать что-то лучше». Мотив достижения подразумевает, что нечто делается лучше ради самого этого факта, из-за внутреннего удовольствия от улучшения собственной деятельности. Если побудитель заключается в том, чтобы «сделать лучше», то ни очень лёгкое, ни очень трудное задание не даст возможности удовлетворить потребность в достижении. Если задача проста, выполнить её лучше всех невозможно, поскольку её может выполнить каждый; если же задача очень трудна, сделать лучше также невозможно, поскольку никому, скорее всего, не удастся её выполнить. Умеренно трудные задачи представляют людям наилучшие шансы доказать, что они могут сделать что-то лучше остальных. Эти задачи позволяют получить более информативную обратную связь. Лица с выраженной потребностью в достижении предпочитают работать на уровне умеренного риска, где вероятность успеха колеблется в пределах от 0,30 до 0,50. Они тяготеют к более трудным задачам и работают над ними более усердно. Их упорство в достижении в ситуации затруднений в значительной степени зависит от субъективно оцениваемой трудности задачи. Чрезмерно высокая потребность в достижении может негативно отразиться на успешности деятельности, приводит к несколько худшим её результатам, чем средний уровень потребности в достижении. Лица с выраженной потребностью в достижении предпочитают личную ответственность за результаты деятельности, поскольку только в таких условиях они могут ощутить удовлетворение от того, что сделали нечто лучше остальных. Они предпочитают работу в ситуациях, где они получают обратную связь относительно успешности своей деятельности. Мотив достижения в действительности было бы правильнее назвать *мотивом эффективности* (*efficiency motive*), поскольку «делать что-то лучше» предполагает оценку эффективности, тогда как *достижение* – это более обобщённый (общий) термин, применимый к достижению целей при любом мотиве. Лица с выраженной потребностью в достижении более деятельны и избегают рутины. Они склонны к поиску более эффективного выполнения задач, более активны в поиске новой информации, чем лица со слабой потребностью в достижении. Следовательно, люди с выраженной потребностью в достижении предпочитают и лучше выполняют задачи умеренной трудности, берут на себя ответственность за результаты своей деятельности, стремятся получить обратную связь относительно её успешности и пытаются изобрести или освоить новые, более эффективные способы выполнения различных задач. Представители среднего класса в целом имеют более высокие показатели потребности в достижении, чем представители менее обеспеченных слоёв населения (Nuttall, 1964; В. С. Rosen, 1956, 1959; Veroff et. al., 1960). На высшем социально-экономическом уровне показатели потребности в достижении несколько снижаются (Rosen, 1959). Люди, воспринимаемые как лидеры в небольших городках, имеют более высокие показатели потребности в достижении, в отличие от тех, кто таковыми не считается (Kaltенbach & McClelland, 1958). Мотив достижения начинает про-

являться в возрасте 3–3,5 лет, когда «успех или неудача собственных действий доставляют удовольствие или неудовольствие, и связан не столько с результатом как таковым, сколько с собственным «Я», поэтому ребёнок испытывает удовольствие за свои успехи и стыд – за недостатки» (Heckhausen, 1967)¹.

Мотивы политической деятельности и субъективно-активных субъект-контрсубъектных политических отношений имеют различные формы проявления. Они могут *соответствовать* или *не соответствовать* существующим в данном обществе и государстве *нравственным* (моральным) или *правовым нормам* (требованиям). В частности, мотив достижения может проявляться как *мотив достижения* в будущем *более высокого* социального, вещного, экономического или политического, а также телесного, психического или духовного *статуса*. Его обратной стороной является *мотив преодоления* более *низкого статуса*. Так, одним из ведущих мотивов политической деятельности и субъективно-активных субъект-контрсубъектных политических отношений многих субъектов и контрсубъектов политики современной России является мотив достижения более высокого вещного и экономического статуса (в частности, «рубить бабки», к чему, например, призывал всех учёных, преподавателей вузов, студентов и аспирантов бывший главный «приватизатор» и «энергетический босс», а ныне главный «нано-чиновник» А. Б. Чубайс в декабре 2010 г. на III-м Международном форуме по нанотехнологиям²), включая *мотив достижения богатства*, которое, возможно, будет соответствовать или не соответствовать реальному трудовому вкладу субъектов и контрсубъектов политики, а также получено ими законным или преступным путём. Или мотив достижения *достатка*, необходимого для нормальной жизни субъектов и контрсубъектов политики *достатка*, который, возможно, будет соответствовать или не соответствовать их реальному трудовому вкладу, а также получен ими законным или преступным путём. Его обратной стороной является мотив *преодоления* чрезвычайно высокой *бедности*, которая, возможно, будет соответствовать или не соответствовать реальному трудовому вкладу бедствующих субъектов и контрсубъектов политики. Или мотив достижения более *высокого политического статуса*, который, возможно, будет соответствовать или не соответствовать реальному трудовому вкладу субъектов и контрсубъектов политики, а также получен ими законным или преступным путём. Или мотив достижения в будущем более *высокого психического и духовного статуса*, включая мотив достижения психического и духовного *самосовершенствования*. Например, мотив достижения *высшего образования*, которое, возможно, будет соответствовать или не соответствовать предъявляемым к нему требованиям, реальному трудовому вкладу субъектов и контрсубъектов политики, а также получено ими законным или преступным путём. Или мотив достижения в будущем более *высокого телесного статуса*, включая мотив достижения определённого *телесного*

¹ Макклелланд Д. Указ. соч. С. 258–30, 259, 261, 262, 266, 272, 273, 276, 278–379, 280, 282, 284–285, 287–288.

² III Международный форум по нанотехнологиям. 3 ноября 2010 г. Москва. Документ опубликован на сайте vesti_news.ru. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.vesti_news.ru.

самосовершенствования, укрепления телесного здоровья или чрезмерного похудения, которое может быть доведёно до истощения.

Причиной указанных выше разрывов и дезактуализации политической субъектности может быть *разрыв между словами-высказываниями и делами-действиями* человека, между его *мыслями и делами-действиями*, между его *мыслями и словами-высказываниями*, когда «мысль изречённая есть ложь» (Ф. И. Тютчев). Такое *раздвоение* проявлений политической субъектности, отсутствие единства слова и дела, мысли и дела, мысли и слова пронизывает политику на протяжении веков. Многие современные политические деятели также очень часто думают одно, говорят – другое, а делают – третье; они часто говорят не то, что думают, и делают не то, что говорят и думают.

Политическая субъектность человека (например, президента, руководителя правительства, министра, депутата парламента, члена политической партии или избирателя) и, следовательно, *осуществляемая им политика, его политическая деятельность и субъективно-активные субъект-контрсубъектные политические отношения* проявляются не только в его диалогических или монологических политико-психических (политико-ментально-незнаковых) актах и политических высказываниях (политико-ментально-знаковых актах), но и в его политических действиях – *политических действенно-ментально-незнаковых актах*, равно как и в его *политических действенно-ментально-знаковых актах*, соединяющих в себе политико-психические акты, политические высказывания и действия. Поэтому политика всегда нуждалась и особенно остро нуждается сейчас в единстве, тождестве мысли и слова, слова и дела, мысли и дела как проявления подлинно-личностной политической субъектности, как некоторого идеала политической субъектности вообще, а также в единстве, тождестве политического мышления и политического бытия, в том числе единстве, тождестве подлинной жизненно-политической ситуации, подлинно-личностно-политических или подлинно-нелично-политических индивидов-субъектов (индивидов-контрсубъектов) и их ментально-политических или знаково-политических репрезентант-конструкций. Единство, тождество не в смысле отрицания различий между политическим мышлением, ментально-политическими репрезентант-конструкциями и политическим бытием, между мыслительными и иными политико-психическими актами, политическими высказываниями и действиями, не в смысле того, что эти они есть «одно и то же», а в смысле *единства, тождества содержания* этих – *различных, противоположных – проявлений политической субъектности*. Это такое единство, тождество, которое предполагает и означает относительно адекватный перевод, переход, адекватное превращение, преобразование содержания политических высказываний и действий, содержания политического бытия в содержание политико-психического акта (в том числе в содержание политической мысли), т. е. *адекватную интериоризацию этого содержания*, и относительно адекватный перевод, переход, адекватное превращение, преобразование содержания политико-психического акта (в том числе содержания политической мысли) в содержание политического высказывания или политического действия, в содержание политического бытия, т. е. *адекватную экстериоризацию интериоризи-*

рованного содержания, экстериоризацию содержания ментально-политической подсистемы в содержание реальной политики. Оно предполагает и означает также относительно адекватный перевод, переход, адекватное превращение, преобразование не только содержания политических действий в содержание политических высказываний, но и содержания политических высказываний в содержание политических действий.

Напомним, что содержанием (англ. *maintenance*), точнее, содержимым (англ. *conténts*), «материалом» – целью, объектом, средством или результатом – политико-психических актов, политических высказываний и действий, а также содержанием политического бытия (обозначим это содержанием символом M_{Π}^1) является всё то, что так или иначе, непосредственно или опосредованно связано с государственной властью, с её формированием, сохранением, изменением, регулированием и использованием государственной власти, когда

$$M_{\Pi} = [\Pi \wedge (\Pi_a \wedge V_{\Pi} \wedge D_{\Pi})] \rightarrow \\ \rightarrow [GVf(\Pi \vee O \vee \Pi_r \vee C_r) \wedge (\Phi R, CX, IZ, P\Gamma \vee IC)GV]. \quad (4.2.1)$$

Однако, если в политических действиях этим содержанием являются *подлинные* (действительные, реальные) государственно-властные цели, объекты, средства и результаты, подлинное (действительное, реальное) формирование, сохранение, изменение, регулирование и использование государственной власти, подлинные элементы политического бытия, в том числе подлинная государственная власть, подлинные её институты, органы, учреждения, организации, подлинные субъекты и контрсубъекты политики, то в политико-психических актах (в том числе в политическом мышлении) – их *ментально-политические репрезентант-конструкции* (в том числе модели), а в политических высказываниях – их *идеально-знаковые репрезентант-конструкции* (в том числе модели), которые могут быть либо более-менее адекватными (тождественными, соответствующими) своим подлинникам (оригиналам), либо неадекватными (нетождественными, несоответствующими) им. Политико-психические акты, политические высказывания и действия неравны, нетождественны друг другу, когда

$$\Pi_a \neq V_{\Pi} \neq D_{\Pi}. \quad (4.2.2)$$

Содержание политико-психического акта, содержание политического высказывания и содержание политического действия могут не совпадать, могут отличаться друг от друга, могут быть различными и даже противоположными, в том числе преднамеренно искажаться, когда

$$M_{\Pi-\Pi_a-\Pi} \neq M_{\Pi-V_{\Pi}} \neq M_{\Pi-D_{\Pi}}. \quad (4.2.3)$$

¹ Начальная буква русск. слов «материал» и «политический», англ. слова *maintenance* – 1) содержание; средства к существованию; 2) утверждение; 3) поддержка, поддерживание.

В этом случае они лежат в основе раздвоения политической субъектности, существующих в ней разрывов и её дезактуализации. Содержание каждого из них – и политико-психического акта, и политического высказывания, и политического действия – могут и – в идеале – должны быть едины, тождественны друг другу, когда

$$M_{П-Па-п} = M_{П-Вп} = M_{П-Дп}. \quad (4.2.4)$$

В этом случае они лежат в основе подлинной личностно-политической субъектности, когда подлинно-личностно-политический индивид-субъект или подлинно-личностно-политический контрсубъект, интериоризируя элементы политики своими психическими актами, превращает их в более или менее адекватные ментально-политические образования – репрезентант-конструкции, а затем, экстериоризируя эти образования, либо превращает их своими высказываниями в более или менее адекватные, а не преднамеренно искажённые, знаково-политические образования – знаково-политические репрезентант-конструкции, либо своими политическими действиями более или менее адекватно, а не преднамеренно искажённо, материализует их в соответствующих материально-политических образованиях. В этом случае он говорит то, что думает, и делает то, что говорит. Подлинная личностно-политическая субъектность исключает разрыв между мыслями и словами-высказываниями, между мыслями и делами-действиями, словами-высказываниями и делами-действиями. Она также исключает *имитацию*¹ (подделку) политического действия – совершение таких политических действий, которые *имитируют подлинные политические действия*, т. е. являются *неподлинными* (мнимыми, ложными) политическими действиями.

На разных ступенях общественно-исторического развития возникают и различные *идеалы*, идеальные или идеализированные модели человека, в том числе *индивида-личности*. Например, согласно Конфуцию, в человеке как личности (цзюньцзы) должно быть достигнуто, формироваться и проявляться *гармоническое сочетание различных качеств*, в частности, человечности (жэнь), нравственности, образованности, непосредственности, культуры, терпимости, многосторонности понимания жизни, отвращения к любым разновидностям фанатизма и максимализма. Эта *гармония*, или *мера*, которую он называет «средним путём», возможна, когда люди следуют правилам (ритуалам) благопристойности («ли»), играющим роль масштаба, помогающим избежать крайностей. Не зная ритуала, нельзя утвердить себя в обществе. Почтительность без ритуала приводит к суетливости, осторожность без ритуала приводит к боязливости, смелость без ритуала приводит к смутам, прямота без ритуала приводит к грубости. Знание «ли», проникновение в их смысл становится необходимостью, и любовь к знанию рассматривается как звено, которое, связывая между собой нравственное и культурное развитие личности, обеспечивает гармоничное сочетание этих сфер. Любовь к человечности без любви к обучению выро-

¹ Лат. *imitatio* – 1) подражание кому-, чему-либо, воспроизведение; 2) подделка.

ждается в тупость, любовь к мудрости без стремления учиться вырождается в то, что человек разбрасывается. Цзюньцзы не должен выполнять любой приказ правителя. Напротив, он должен сопротивляться ему в тех случаях, когда находит его линию безнравственной, а если наставления не оказывают воздействия, если в государстве утверждается беспринципность и погоня за наживой, благородному человеку следует отказаться от службы, ибо не к лицу ему почести и богатства, полученные нечестным путём. Цзюньцзы не орудие, он гармоничен, но не подобен другим. Тот, кто способен проявлять в Поднебесной почтительность, обходительность, правдивость, сметливость и доброту, тот является человеколюбивым. Если человек почтителен, то его не презирают. Если человек обходителен, то его поддерживают. Если человек правдив, то ему доверяют. Если человек сметлив, он добивается успехов. Если человек добр, он может использовать других. Благородный муж в доброте не расточителен, принуждая к труду, не вызывает гнева, в желаниях не алчен, в величии не горд, вызывая почтение, не жесток¹.

Взгляды Конфуция, характеризующие идеал личности, нашли своих приверженцев во всём мире. Так, в «Конституции из 12 статей» Сётоку Тайси, (574–622 гг.), правящего Японией более 30 лет, можно обнаружить нечто вроде внутреннего диалога с Конфуцием, книга которого «Беседы и суждения» была к тому времени одной из самых читаемых в среде образованных японцев. В этом диалоге Сётоку Тайси адаптирует мысли Конфуция к состоянию дел в своём государстве и придаёт им соответствующее звучание. Он, как и Конфуций, считает, что во всём, в том числе и в человеке (индивидуальности), необходимо *читать гармонию (ва)*, под которой понимается состояние *подвижного равновесия, уравновешенности* одного другим, позволяющее не распадаться целому. Тот, кто проникся принципом «ва», есть гармоничный человек, уравновешивающий всё, с чем имеет дело².

В Европе о всестороннем и гармонически развитом человеке мечтали Ф. Шиллер, К. Маркс, Ф. Энгельс и многие другие мыслители. В. И. Ленин призывал каждую кухарку научиться управлять государством, что вызывало и до сих пор вызывает ироническую улыбку у многих политиков и примкнувших к ним политологов. Однако речь идёт совсем не о том, чтобы она делала это так, как она управляет кастрюлями на кухне. Речь идёт о том, чтобы она управляла государством как такой его член, который равноправен и равнозначен всем другим его членам, т. е. является не только и не столько кухаркой, сколько личностью-гражданином, лишённой оков «профессионального кренинизма»³ — оков односторонне-профессионально-специализированного развития и проявления своей субъектности, в том числе оков «профессионально-политического крени-

¹ Древнекитайская философия. Собр. текстов: В 2 т. М., 1972. Т. 1. С. 139–174; Конфуций. Уроки мудрости: Соч. Москва; Харьков, 2000; Переломов Л. С. Конфуцианство и легизм в политической истории Китая. М., 1981; Рубин В. А. Традиции китайской политической мысли // Вопр. философии. 1970. № 5. С. 93–94.

² Григорьева Т. П. Мудрецы, правители и мастера // Человек и мир в японской культуре. М., 1985. С. 141–143.

³ Ильенков Э. В. Об идолах и идеалах. С. 140–144, 146.

низма» как формы односторонне-профессионально-специализированного развития и проявления политической субъектности, чем страдают многие современные политики, особенно те, кто считает, что только они, обладающие особыми талантами, способны управлять государством, и ехидно усмехается в ответ на призыв научить управлять государством других, в том числе кухарку. «Само собой очевидно, – пишет Э. В. Ильенков, – что каждый индивид не может овладеть всей бесконечной массой ”частных профессий” – стать сразу и плотником, и математиком, и химиком, и скрипачом, и балериной, и космонавтом, и тенором, и басом-профундо, и логиком, и шахматистом. Такое понимание ”всесторонности развития” было бы, разумеется, неосуществимым и утопичным. Речь идёт не о совмещении в одном индивиде ”всех” частных видов деятельности и соответствующих им профессионализированных способностей. Речь идёт о том, что каждый живой человек может и должен развит в отношении всех всеобщих (”универсальных”) способностей, которые делают его Человеком (а не химиком или токарем), то есть в отношении мышления, нравственности и здоровья – до современного уровня. Всестороннее развитие личности предполагает создание для всех без исключения людей равно реальных условий развития своих способностей в любом направлении. Таких условий, внутри которых каждый мог бы беспрепятственно выходит в процессе своего общего образования на передний край человеческой культуры, на границу уже сделанного и ещё не сделанного, уже показанного и ещё не показанного, а затем свободно выбирать, на каком участке фронта борьбы с природой ему сосредоточить свои личные усилия: в физике или технике, в стихосложении или в медицине»¹. А для этого, пишет Ф. Энгельс, необходимо такое общество, которое «даст возможность своим членам всесторонне применить свои всесторонне развитые способности»².

Стремление человека к гармонии, непротиворечивости своего внутреннего мира посредством выбора действий, которые соответствуют его совести и внутренней правде, подчёркивают и современные экзистенциалисты³. Особенно актуальной проблема формирования всесторонне и гармонически развитой личности становится в современную эпоху – в эпоху, как отмечают многие исследователи, перехода человечества от индустриального общества к информационному обществу.

Этой эпохе нужна действительная личность, а, как пишет Э. В. Ильенков, «действительная *личность* обнаруживает себя тогда и там, когда и где индивид в своих действиях и продукте своих действий вдруг проявляет результат, всех других индивидов волнующий, всех других качающийся, всем другим близкий и понятный, короче – *всеобщий результат, всеобщий эффект*. Платон или Евклид, Ньютон или Спиноза, Бетховен или Наполеон, Робеспьер или Микеланджело, Чернышевский или Толстой – это личности, которых ни с кем другим не спутаешь, в которых сконцентрировано, как в фокусе, социально значи-

¹ Там же. С. 148.

² Маркс К., Энгельс Ф. Соч., т. 4. С. 335–336.

³ Современный экзистенциализм; Мысливченко А. Г. Указ. соч. С. 132.

мое (то есть значимое *для других*) дело их жизни, ломающее косные штампы, с которыми другие люди свыклись, несмотря на то что эти штампы уже устарели, стали тесны для новых, исподволь созревающих форм отношений человека к человеку. Поэтому подлинная личность, утверждающая себя со всей присущей ей энергией и волей, и становится возможной лишь там, где налицо назревшая необходимость старые стереотипы жизни ломать, лишь там, где кончается период застоя, господства косных штампов и настала пора *революционного творчества*, лишь там, где возникают и утверждают себя новые формы отношений человека к человеку, человека к самому себе.

Масштаб личности человека измеряется только масштабом тех реальных задач, в ходе решения которых она и возникает, и оформляется в своей определённости, и разворачивается в делах, волнующих и интересующих не только собственную персону, а и многих других людей. Чем шире круг этих людей, тем значительнее личность, а чем значительнее личность, тем больше у неё друзей и врагов, тем меньше равнодушных, для которых само её существование безразлично, для которых она попросту не существует.

Поэтому сила личности – это всегда *индивидуально выраженная* сила того *коллектива*, того «ансамбля» индивидов, который в ней идеально представлен, сила индивидуализированной *всеобщности устремлений, потребностей, целей*, ею руководящих. Это сила исторически накопившейся энергии множества индивидов, сконцентрированная в ней, как в фокусе, и потому способная сломать сопротивление исторически изживших себя форм отношений человека к человеку, противодействие косных штампов, стереотипов мышления и действия, сковывающих инициативу и энергию людей.

Личность тем значительнее, чем полнее и шире представлена в ней – в её делах, в её словах, в поступках – *коллективно-всеобщая*, а вовсе не сугубо индивидуальная её неповторимость. Неповторимость подлинной личности состоит именно в том, что она по-своему открывает нечто *новое для всех*, лучше других и полнее других выражая «суть» всех других людей, своими делами раздвигая рамки наличных возможностей, открывая для всех то, что они ещё не знают, не умеют, не понимают. Её неповторимость не в том, чтобы во что бы то ни стало выпячивать свою индивидуальную особенность, свою «непохожесть» на других, свою «дурную индивидуальность», а в том и только в том, что, впервые создавая (открывая) *новое вообще*, она выступает как *индивидуально выраженное всеобщее*.

Подлинная индивидуальность – личность – потому и проявляется не в манерничанье, а в умении делать то, что умеют делать все другие, но *лучше всех*, задавая всем новый эталон работы. Она рождается всегда на переднем крае развития всеобщей культуры, в создании того продукта, который становится достоянием всех, а потому и не умирает вместе со своим «органическим телом».

С этим же связана и давно установленная в философии и психологии синонимичность «личности» и «свободы». Свободы не в обывательском смысле (в смысле упрямого стремления делать то, что «мне желается»), а в смысле развитой способности преодолевать препятствия, казалось бы, неодолимые, в способности преодолевать их легко, изящно, артистично, а значит, в способности

каждый раз действовать не только согласно уже известным эталонам, стереотипам, алгоритмам, но и каждый раз *индивидуально варьировать* всеобщие способы действия применительно к индивидуально-неповторимым ситуациям, особенностям материала.

Поэтому личность и есть лишь там, где есть свобода. Свобода подлинная, а не мнимая, свобода действительного развёртывания человека в реальных делах, во взаимоотношениях с другими людьми, а не в самомнении, не в удовольствии ощущения своей мнимой неповторимости.

Поэтому-то личность не только *возникает*, но и *сохраняет* себя лишь в постоянном расширении своей активности, в расширении сферы своих взаимоотношений с другими людьми и вещами, эти отношения опосредствующими. Там же, где однажды найденные, однажды завоёванные, однажды достигнутые способы жизнедеятельности начинают превращаться в очередные штампы-стереотипы, в непререкаемые и догматически зафиксированные мёртвые каноны, личность умирает заживо: незаметно для себя она тоже превращается медленно или быстро в набор таких шаблонов, лишь слегка варьируемых в незначительных деталях.

И тогда она, рано или поздно, перестаёт интересоваться и волновать другого человека, всех других людей, превращаясь в нечто повторяющееся и привычное, в нечто обычное, а в конце концов в нечто надоевшее, в нечто для другого человека безразличное, в нечто безличное – в живой труп. Психическая (личностная) смерть нередко наступает в силу этого гораздо раньше физической кончины человека, а бывшая личность, сделавшаяся неподвижной мумией, может принести людям горя даже больше, чем его натуральная смерть.

Подлинная же, живая личность всегда приносит людям естественную *радость*. И прежде всего потому, что, создавая то, что нужно и интересно всем, она делает это талантливее, легче, свободнее и артистичнее, чем это сумел бы сделать кто-то другой, волею случая оказавшийся на её месте. Тайна подлинной, а не мнимой оригинальности, яркой *человеческой индивидуальности* заключается именно в этом. Вот почему между "личностью" и "талантом" тоже правомерно поставить знак равенства, знак тождества.

<...> Вот и надо заботиться о том, чтобы построить такую систему взаимоотношений между людьми (реальных, социальных взаимоотношений), которая позволит превратить *каждого живого человека в личность*»¹.

4.3. Конструирование политического имиджа

Каждый человек, вступая в политику и проявляя себя в ней, тем более, политические руководитель или лидер, имеет определённый *политический имидж*², т. е. объективный образ, который, как правило, не совпадает ни с самим этим реальным, действительным человеком, ни с его субъективным (пси-

¹ Ильенков Э. В. С чего начинается личность. С. 355–358.

² Англ. *image* – образ, изображение; изображать; создавать образ.

хическим) образом у отдельных людей¹. Этот образ формируется и проявляется в его политической деятельности и субъективно-активных субъект-контрсубъектных политических отношениях с другими людьми. Он может конструироваться им самим самостоятельно или с помощью специалистов-имиджмейкеров, политических технологов. При этом учитывается потенциал человека, который включает в свой состав определённый телесный, ментальный, духовный, социальный, вещественный (вещный), финансово-экономический, политический и пространственно-временной потенциал.

Роль имиджа (модели, объективного образа) человек, в особенности политического лидера или политического руководителя, чрезвычайно велика, нередко – решающая в его политической жизни, в частности, в политико-электоральном процессе. И избиратели, и группы поддержки, и сами кандидаты очень часто в своей деятельности и отношениях друг с другом руководствуются и оперируют именно определенным имиджем, идеей-моделью. Так, при выборах первого президента России большинство участников электорального процесса имело дело не столько с идеальными или реальными кандидатами на должность президента (в частности, Бакатиным, Ельциным, Жириновским, Макашовым, Рыжковым, Тулеевым), сколько с их идеями-моделями, имиджами. Так же как и во всех последующих выборах.

Один из ближайших помощников президента США Никсона Р. Прайс писал: «Мы должны иметь полную ясность в одном: избиратель реагирует на образ, а не на человека... Имеет значение не то, что есть, а то, что проецируется, и, даже более того, не столько то, что проецируется, сколько то, что избиратель воспринимает. Мы должны менять не человека, а воспринимаемое от него впечатление»².

Эти образы фиксируются мозговыми структурами людей (кандидатов, их групп поддержки, избирателей) и используемыми ими знаками и знаковыми системами. Но и в том, и в другом случаях они могут функционировать относительно самостоятельно, независимо от самих кандидатов. Поэтому определение кандидата – это не только определение его самого, но и его образа.

Особое значение имеют образы идеального и реального кандидатов. Именно они наиболее существенно влияют на результаты электорального процесса, на достижение целей его участников. От того, совпадают или не совпадают они друг с другом (образ реального кандидата с образом идеального кандидата, образы того и другого с самими этими кандидатами), зависит успех или неудача выборов для тех или иных их участников, зависит степень эффективности их участия в электоральном процессе.

¹ См. также: Гомеров И. Н. Архитектура выборов: маркетинговый подход: В 4 ч. Новосибирск, 1993; *Он же*. Электоральная культура: политологический анализ: Автореф. ... док. полит. наук. М., 1995; *Он же*. Электоральная культура и технология выборов. Новосибирск, 1998; Почепцов Г. Г. Имидж: от фараона до президента. Киев, 1997; *Он же*. Имиджология: теория и практика. Киев, 1998; *Он же*. Паблик рилейшнз для профессионалов. М., 2000; Шепель В. М. Имиджология: Секреты личного обаяния. М., 1994.

² Цит. по: Феофанов О. А. Что может политическая реклама. Из американского опыта // Коммунист. 1991. № 12.

Отсюда следует, что для определения своего кандидата та или иная партия или группа поддержки должна осуществить следующий достаточно последовательный ряд процедур:

во-первых, определить образ идеального кандидата, имеющийся у тех или иных целевых групп избирателей;

во-вторых, выработать собственный образ об идеальном кандидате, учитывающий как требования к нему избирателей, так и свои собственные требования;

в-третьих, произвести обзор потенциальных кандидатов, собрать о них необходимые данные и сформировать их обобщенные образы;

в-четвертых, сопоставить свой образ идеального кандидата со своими образами потенциальных кандидатов, выделить из множества потенциальных кандидатов того, кого она начинает рассматривать в качестве реального кандидата;

в-пятых, с учётом своего и избирателей образа идеального кандидата, действительных качеств (свойств, черт, характеристик) реального кандидата составить о последнем соответствующий образ-имидж, предназначенный для «запуска» в электоральный процесс.

Принципиально важно начинать именно с определения образа идеального кандидата, имеющегося у избирателей, а не у самой партии или группы поддержки. Распространенной ошибкой является противоположный подход, когда партия или группа поддержки делает упор на своём образе идеального кандидата, на тех его качествах, которые она хочет видеть и видит в нём. Такой подход продемонстрировала, например, компартия РСФСР, поддерживая Н. И. Рыжкова в его борьбе за президентский пост России.

Из каких же «товарных» качеств, свойств, характеристик складывается или может складываться у участников выборов образ того или иного (потенциального, идеального, реального) кандидата? Выделим несколько их основных категорий, в значительной мере совпадающих с основными категориями качеств, свойств, характеристик избирателей (что естественно, ибо кандидаты – это те же избиратели).

Первая категория «товарных» качеств образа кандидата – это его телесный (анатомо-физиологический) потенциал, в том числе:

- а) рост («высокий», «средний», «низкий»);
- б) объём и масса тела («толстый», «полный», «худой»);
- в) пол (мужской, женский);
- г) возраст («молодой», «зрелый», «пожилой», «старый»);
- д) состояние здоровья и работоспособности («слабое», «посредственное», «хорошее», «отличное»);
- е) черты лица (в отношении мужчин: «мужественные», «красивые», «некрасивые»), его антропологический тип, наличие или отсутствие каких-либо более-менее существенных физических недостатков, отклонений от нормы;
- ж) характер двигательных реакций, походки, жестов, голоса, движений глаз, причёски, одежды и т. п., а также сочетание основных свойств нервной системы (темперамент).

Группа поддержки, как правило, учитывает и даже формирует, изменяет данные анатомо-физиологические характеристики своего кандидата, так как от них во многом зависит его образ. Например, огромная фигура и могучее здоровье Г. Коля (премьер-министра ФРГ 1982–1998 гг.) импонировали немецкому бюргеру, который видел в своём канцлере воплощение национальной природы. Острый галльский язык Ф. Миттерана (президента Франции 1981–1995) надолго приклеил к нему кличку – «дядюшка». Словечко это как бы довершало его образ, официальный и домашний: черная шляпа, черное пальто или свитер, кепка, суковатая палка в руках – именно дядюшка. Как рассказывают французы, у него перед началом одной из первых избирательных кампаний очень некрасиво выделялись два передних зуба, поэтому, когда он улыбался, у избирателей создавалось впечатление, что перед ними – политик-вампир. Миттеран прислушался к своим консультантам: сходил к дантисту и сделал «косметический ремонт». Р. Рейгану (президенту США 1981–1989 гг.) удавалось соединить несоединимое. Будучи самым пожилым из всех американских президентов, он сумел завоевать симпатии сограждан своей энергией, молодостью духа, оптимизмом, артистизмом, ораторскими способностями. Многих журналистов в свое время поразили ботинки отечественного производства, продемонстрированные Б. Ельциным, только-только занявшим кресло первого секретаря Московского горкома КПСС. Ботинки воспринимались как некий знак, символизирующий образ «борца с привилегиями». Эти ботинки, манера одеваться, грубоватая внешность, высокий рост, спортивное прошлое создали будущему первому президенту России образ «русского мужика», «своего парня». Он всем своим видом как бы говорил избирателям: «я такой же, как вы». Бывший президент Франции (1995–2007 гг.) и бывший мэр Парижа (1977–1995 гг.) Ж. Ширак с молодых лет отличался непоследовательностью, чем заслужил первое свое прозвище – «вертолет», потом с лёгкой руки Ж. Помпиду (президента Франции 1969–1974 гг.), – «бульдозер». Карикатуристы как бы довершили его образ, выпятив на шаржах подбородок – острый, вскинутый, вездесущий. В общественном восприятии он сослужил ему, скорее, дурную славу. Пришлось «переучивать» подбородок, заодно изгоняя с лица механическую улыбку, так легко заметную на экране. Ширак сменил причёску, очки, сгладил порывистые движения, стал мягче, без нетерпения произносить свое знаменитое «Послушайте!», строгим серым костюмам предпочитал просторные свитера и мокасины. Был создан новый образ лидера, который повысил его политический рейтинг¹.

Фото 4.3.1. Г. Коль, Ф. Миттеран, Р. Рейган, Ж. Ширак, Ж. Помпиду

¹ Здесь и далее при описании портретов ряда политических деятелей использованы некоторые материалы, опубликованные в книгах: *Политические портреты*. М., 1989; *Воропаева О. Маргарет Тэтчер*. М., 1999; *Попов В. И. Маргарет Тэтчер. Человек и политик*. М., 1991.

Вторая категория «товарных» качеств образа кандидата – это его социальный и социально-психический потенциал, в том числе:

а) место в социальной структуре, например: «начальник», «интеллигент», «служащий», «рабочий», «крестьянин», «фермер», «частник», «бизнесмен», «олигарх»;

б) профессия (строитель, врач, учитель, военный, юрист, учёный и т. д.);

в) место жительства (столица, краевой, областной, районный центр, пригород, поселок, село) и время проживания в данной местности (до 1 года, от 1 года до 5 лет, 5–10 лет, более 10 лет);

г) семейное положение (одинокий, семейный без детей, семейный с одним ребенком, семейный с несколькими детьми);

д) национальность или раса;

е) образ жизни (богемный, элитарный, или массовый; упорядоченный или неупорядоченный; содержательный, наполненный полезной деятельностью или бессодержательный, пустой; многообразный или односторонний; «трезвый» или «нетрезвый»; «здоровый» или «нездоровый»; деятельный или бездеятельный, «праздный»);

ж) наличие или отсутствие друзей, характер друзей («скажи мне, кто твой друг, и я скажу тебе, кто ты»), характер отношений к другим людям («авторитарный – демократический», «официальный – неофициальный», «агрессивный – спокойный», «подозрительный – доверительный», «эгоистический – альтруистический», «деловой – дружеский», «ситуативный – универсальный», «солитарный – враждебный», «подражательный – заразительный» и т. д.).

Политические портреты наиболее видных государственных деятелей современного мира свидетельствуют о важности этих характеристик в структуре образа кандидата. Принадлежность к «среднему классу» – характерная черта целого ряда политиков. Так, М. Тэтчер (премьер-министр Великобритании 1979–1990 гг.) родилась в семье бакалейщика в небольшом городке Грантем, милях в ста к северу от Лондона, Г. Коль – в семье скромного чиновника по финансовой части в промышленном городе Людвигсхафене, Р. Рейган – в семье кочующего торговца обувью в городке Тампико, М. Рокар (премьер-министр Франции 1988–1991 гг.) – в семье ученого-физика в пригороде Парижа.

Фото 4.3.2. М. Тэтчер, М. Рокар

Но среди крупных государственных деятелей немало и выходцев из верхушки общества. Таковы президент США (1989–1993 гг.) Д. Буш-старший (его

отец был крупным совладельцем нью-йоркской фирмы «Браун бразерс, Гарри-ман энд компании», сенатором от штата Коннектикут, а мать происходила из семейства Уокеров – могущественных нью-йоркских банкиров), Д. Буш-младший (президент США 2001–2009 гг.), Р. Ганди (премьер-министр Индии 1984–1989 гг.), Б. Бхутто (премьер-министр Пакистана 1993–1996 гг.), К. Акино (президент Филиппин 1986–1992 гг., дочь конгрессмена Кохуангко, богатейшего владельца плантацией сахарного тростника).

Фото 4.3.3. Р. Ганди, Б. Бхутто, К. Акино

Многим избирателям Запада импонирует кандидат, имеющий образ семейного и общительного человека, относящегося к другим людям демократически, неофициально, спокойно, доверительно и дружески, окруженного многочисленными друзьями, ведущего массовый (типичный), упорядоченный, здоровый и деятельный образ жизни. Например, французским избирателям импонировало, что Ф. Миттеран был окружён друзьями, испытывавшими к нему личную симпатию, даже если они не разделяли его идей. Г. Коль в глазах многих немецких избирателей представлялся политиком, установившим с ними хороший контакт, умеющим говорить с простыми людьми, завоевывать их доверие и души. Он хороший семьянин, общителен, часто бывает с людьми, на виду, не «канцелярская крыса», образец пунктуальности, не терпит неточности и неаккуратности, «простой человек, которому можно доверять». Его любимый «жанр» – беседы, а главные добродетели – товарищество и верность слову, надежность.

Хорошо известна способность Р. Рейгана устанавливать контакт с простыми американцами, передавать им свой эмоциональный заряд. В своей первой избирательной кампании за пост губернатора Калифорнии, обращаясь к избирателям, он как бы говорил: я простой человек, который не знает что делается наверху; я как раз и хочу занять губернаторский пост, чтобы разобраться в этом. Став президентом и сократив социальные расходы, ухудшив положение миллионов избирателей, он по телефону выражал им свое сочувствие. Американцы хотели видеть на президентском посту убежденного и оптимистичного человека, и Рейган с успехом справился с этой ролью. Ему нельзя было отказать в обаянии, в умении шутить, собирать и рассказывать анекдоты. Готовясь к поездке в СССР, он собирал всевозможные анекдоты, связанные с нашей страной, и с увлечением рассказывал их окружающим.

Каждый кандидат должен обладать лидерскими качествами. Современный мир, как считает голландский исследователь Эрик ван Прааг, очень нуждается не в патриархальном, а в ответственном, вдохновляющем лидерстве, в лидерстве, порождающем не зависимость, а свободу. Махатма Ганди (1869–1948 гг.), Мартин Лютер Кинг (1929– 1968 гг.) – примеры подлинного лидерства.

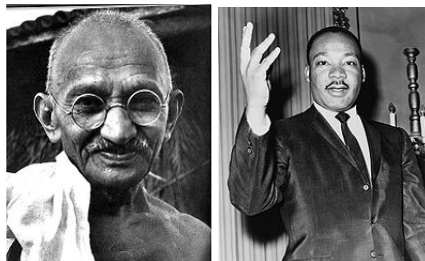

Фото 4.3.4. М. Ганди, М. Л. Кинг

На пути к такому лидерству необходимо исследовать свои теневые стороны, то, что не устраивает в самом себе. Следует задаться вопросами: «А кто я такой в действительности? Какие мои таланты? Положительные стороны, достижения? Что я должен делать, узнать в этом мире? Что я в действительности хочу (а не что я должен хотеть, что я ожидаю от мира)?», ибо знающий это человек – ответственный человек (т. е. способный дать ответ, знать ответ). Нужно научиться общению, применять «закон манифестации», согласно которому человек манифестирует (показывает, представляет, высказывает) то, на что направляем энергию сейчас или позже.

Кандидат на ту или иную государственную должность должен развивать свое видение мира (которое надо отличать от идеологии), идущее от сердца (а не от мышления, как идеология), должен иметь видение большее, чем ведомые. Это видение мира должно быть достаточно отдалено от реальности, например, как мечта М. Л. Кинга (семьи белых и черных с детьми вместе на зеленой лужайке), подвинувшая людей за ним, а не простое перечисление целей (как это Кинг говорил вначале). Но мечта не должна быть слишком отдалена от реальности, ибо напряжение может оторвать кандидата от реальности. Творческое напряжение разрешает само себя путем наименьшего сопротивления.

Третья категория «товарных» качеств образа кандидата – это его духовно-личностный потенциал, уровень и характер общей культуры и психического развития, в том числе:

- а) уровень образования (начальное, неполное среднее, среднее, среднее специальное, незаконченное высшее, высшее, имеющий ученую степень и ученое звание);
- б) отношение к религии (атеист, лояльный к той или иной религии, верующий – православный, мусульманин и т. д.);
- в) тип культуры и психологический тип личности.

Различные политические деятели обладают разными духовно-личностными качествами. Тот же Р. Рейган с детства впитал в себя дух провинциальной Америки с её приверженностью традиционным ценностям: религии,

семье, собственности, бережливости и трудолюбию. Он и его супруга всегда были довольно суеверны. Каждое утро президент клал в карман заветную монету и золотой амулет. Он бросал соль через левое плечо, когда проливал что-нибудь, а также перед едой, избегал проходить под лестницей. Это не вызывало особенного беспокойства в стране, где суеверно большинство населения. Нэнси Рейган ещё в 1967 году увлеклась астрологией и с тех пор прибегала к помощи астролога, чтобы определить наиболее благоприятные сроки для проведения тех или иных официальных мероприятий. Президент не обладал аналитическим умом, не слишком хорошо был информирован и не стремился вникать в детали. Никто из ближайших сотрудников президента не мог точно сказать, когда Рейган последний раз читал какую-нибудь книгу, но все в один голос утверждали, что большинство вечеров он проводил перед телевизором. В большей степени он опирался на чутье, интуицию и сумел предложить американцам ценностную ориентацию, которая оказалась созвучной ожиданиям значительной части нации. И хотя критики язвительно отмечали, что Рейган мыслит анекдотически, а не аналитически, его мировоззрение имело то преимущество, что формировалось самой жизнью.

Огромное честолюбие Г. Коля требовало университетского образования, и он начал изучать историю и философию во Франкфурте и Гейдельберге. Задавшись целью получить ученую степень доктора философии, он написал диссертацию о становлении после войны политической партии в земле Рейнланд-Пфальц. Воспитываясь в католической семье, Коль остается правоверным католиком. Он обладает сильной волей, проявляет железное терпение и выдержку. Будучи человеком крайне упрямым и самолюбивым, ошибок своих не признает даже в близком окружении, публичное же признание стоит ему мук. По натуре – это прагматик, энергичный и напористый необычайно. Не лишен стратегического расчета.

Четвёртая категория «товарных» качеств образа кандидата – это его политический потенциал, в том числе:

- а) уровень и характер политической культуры и политической психологии;
- б) политический опыт, политическая биография (отсутствует, имеется в незначительной мере, имеется в достаточной мере, имеется с избытком);
- в) принадлежность к той или иной политической партии, тому или иному общественно-политическому движению;
- г) содержание и форма политической программы, предлагаемого политического курса, варианта решения стоящих перед обществом и государством проблем;
- д) характер политических потребностей и политических способностей, соотношение между ними, особенности их реализации в избирательной кампании и до неё.

При этом необходимо учитывать, что, как отмечалось выше, многие политические лидеры, политические руководители и кандидаты в таковые часто думают одно, говорят – другое, а делают – третье. Они часто говорят не то, что думают, и делают не то, что говорят.

Фото 4.3.5. Президенты США (слева на право):
Дж. Буш (старший), Б. Обама, Дж. Буш (младший), Б. Клинтон, Дж. Картер

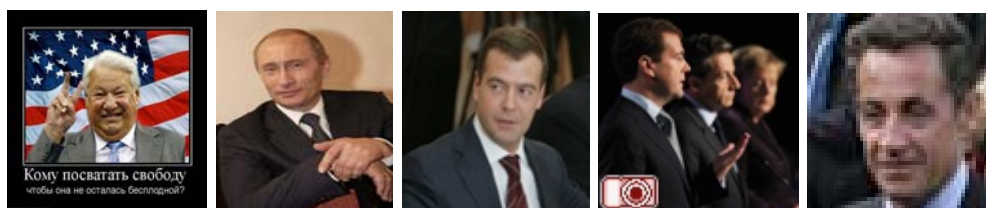

Фото 4.3.6. Б. Ельцин, В. Путин, Д. Медведев, А. Меркель, Н. Саркози

Указанные параметры «товарных качеств» кандидатов так или иначе проявляются у многих из них, влияют на формирование их образа в среде избирателей. На президентских выборах 1991 г. Л. Кравчук (с 1960 г. партийный работник, секретарь ЦК компартии Украины), например, имел образ «человека дела», умевшего решать конкретные проблемы, человека, который не только способен представлять и отстаивать интересы Украины, но и предложить внутренний мир и согласие между людьми. Задумал Крым отделяться, напряжение возрастало с каждым днем, Л. Кравчук поехал туда, выступил в парламенте, и противостояние удалось приглушить. Созрела на Закарпатье идея автономной республики – Л. Кравчук трансформировал её в план создания отдельного экономического района. Без применения силы ему удалось разрешить конфликты в Донбассе и Причерноморье. Предпринимались попытки довести до конфликта русскоязычное население с украинцами – Л. Кравчук отстоял идею поддержки языка и культуры всех населяющих Украину народов. Именно эти качества, как считали многие, были востребованы и оценены избирателями. Правда, через три года Л. Кравчуку не удалось повторить свой успех, и он проиграл президентские выборы Л. Кучме (бывший партийный работник и «красный директор», президент Украины 1994–2004 гг.).

Фото 4.3.7. Л. Кравчук, Л. Кучма, Н. Назарбаев

Н. Назарбаев (бывший партийный и советский работник, секретарь ЦК компартии Казахстана, председатель Совета Министров, президент Казахстана с 1990 г.) пользовался репутацией реформатора, человека рассудительного, спокойного, избегающего крайностей и конфронтационных позиций, интернационалиста, но умеющего защитить интересы и суверенитет Казахстана. Б. Ельцин имел образ «мученика», «борца с партократами», «разрушителя тоталитаризма», «защитника обездоленных», «спасителя Отечества», «поборника возрождения России», человека решительного, волевого, неординарного в политике.

Путь Р. Рейгана в политике неразрывно связан с подъёмом в американском обществе ультраконсервативном движении. В начале 1950-х годов, когда начался очередной подъём консерватизма, он неожиданно быстро превращается из члена леволиберальных организаций, из сторонника демократической партии в консервативного республиканца. По всей видимости, решающую роль здесь сыграли мотивы карьеры и стремление держать сторону сильных. Республиканцы активно формировали среди избирателей представление о Рейгане как о сильном и решительном лидере, который, став президентом, сможет поднять престиж Америки в мире, мобилизовать нацию на преодоление созданных «слабым демократическим руководством» трудностей. Он опирался на политическое чутьё, интуицию, уверенный, обнадеживающий стиль поведения. Истины, изрекаемые им, были просты и общеизвестны, но для многих звучали по-новому. Помимо традиционных американских добродетелей – это безусловное главенство свободы предпринимательства над всеми остальными свободами, отрицание какой-либо ценности бюрократических способов управления. Характерной чертой Рейгана было частое несовпадение в его речах и действиях реальности и вымысла, противоречие самому себе. По словам его сотрудников, президент работал всего два-три часа в день, не утруждал себя тем, чтобы достаточно глубоко вникать в ту или иную проблему. Он допускал немало промахов (например, отданная при «проверке» микрофона в эфир команда «бомбить русских» или посещение во время визита в 1983 году ФРГ кладбища в Бетбурге, где похоронены солдаты СС), но это не слишком его заботило: «все вскоре забудется» – успокаивал президент своих помощников. И, действительно, избиратели ему многое прощали. В их глазах его слабости легко превращались в его силу, а большинство критиков со временем вынуждено было признать бессмысленность своих попыток продемонстрировать, что это популярный лидер просто не знает, о чем говорит. Несмотря на опрометчивость ряда своих публичных заявлений, причастность к «ирангейтскому» скандалу, Рейган не потерял популярность. В связи с этим его стали называть «тефлоновым президентом» (подобно тому, как к сковородке с тефлоновым покрытием не пристаёт нагар, так и к Рейгану, как, впрочем, и к Ельцину, не приставали обвинения).

В 1988 году при выборах президента США группа поддержки Д. Буша-старшего внимательно изучила реакцию избирателей на его имидж в сравнении с имиджем Р. Рейгана. Многие были не в пользу вице-президента: Рейган обладал блистательным артистизмом, Буш был начисто лишен этого; у Рейгана – бархатистый голос, а у Буша – скрипучий высокий; Рейган не позволял появ-

ляться фотографиям, на которых он мог быть запечатлен в очках для чтения, Буш же – всегда в очках. Поэтому было решено использовать факт его биографии, связанный с войной. Различные средства массовой информации подробно рассказывали, как в 1944 году 20-летний Буш был самым молодым пилотом в американском военном флоте, совершил на бомбардировщике-торпедоносце 58 боевых вылетов над Тихим океаном и соответственно – 126 вылетов и посадок на палубе авианосца, что требовало немалого искусства. Рассказывали о том, что однажды самолет Буша был сбит, пилот прыгнул с парашютом, но зацепился за хвост горящего самолета, чудом оторвался от него, несколько часов благодаря спасательному средству держался на поверхности океана, пока не был подобран американской подводной лодкой. И через шесть недель после спасения он отклонил предложение о ротации и возвратился в свою боевую часть. Буш был подлинным героем войны, тогда как Рейган лишь снимался в Голливуде в фильмах о ней. Эффект такого образа был значительным: избиратели видели в Буше волевого, решительного человека. Кроме того, Д. Буша подавали как «президента, которого не придется учить». За ним прочно утвердилась репутация человека из «золотого фонда политической элиты», быть может, не очень яркого, но крайне умелого государственного деятеля. На посту вице-президента он сумел продемонстрировать компетентность, политическую изворотливость, уверенность, умение достигнуть необходимого компромисса. Ему удалось реализовать тактику, предложенную его ближайшим помощником адмиралом в отставке Д. Мэрфи, который советовал четко не очерчивать сферу своей компетенции, «а заниматься всем подряд», чтобы стать «необходимым элементом в политическом механизме, проводящем политику президента Рейгана». Через два года после прихода последнего к власти Буш прочно занял ключевое место в ближайшем окружении президента. У вице-президента был налажен хороший контакт со всеми влиятельными членами администрации: государственным секретарем Дж. Шульцем, министром обороны Ф. Карллуччи, главой аппарата Белого дома Г. Бейкером, министром финансов Дж. Бейкером. Для Буша-политика были характерны вдумчивость, углубленность, самообладание, терпимость, верный расчет, продуманность в мелочах. По отзывам помощников, он не выносил никаких неожиданностей, «неприятные случайности или экспромты ввергают его в глубокое разочарование». Хотя недовольству своему он на людях волю не давал никогда. «Строг, но справедлив» – говорят о таких. На все трудности, возникающие на его пути, Буш реагировал обычно одинаково: мобилизовал силы и выжидал. Он старался черпать идеи из самых разных источников, проявлял интерес практически ко всем исследовательским организациям и научным центрам. Слаженность, рациональность организации его аппарата неслучайно вызвала искренний интерес М. Горбачева.

Вся жизнь Г. Коля подчинена партийной карьере. В 29 лет он стал самым молодым депутатом, в 39 – премьер-министром Рейнланд-Пфальца, также самым молодым из глав земельных правительств в ФРГ, в 43 – председателем ХДС (Христианско-демократического союза), в 52 – самым молодым канцлером в истории ФРГ. Этот «прорыв» объясняется помимо всего прочего и его талантом организатора. Политику Коль осуществляет, полагаясь на свой не-

обычайно острый политический инстинкт, на своё политическое чутьё, политический реализм, умение маневрировать, идти на компромисс, делая упор на экономику и социальную сферу, опираясь на партию (Коль подчеркивает, что сначала он лидер партии и только потом уже канцлер), превратив её из замкнутой, кастовой в массовую, с широкой социальной базой. Многими избирателями он воспринимается как символ стабильности в стране, как человек, который, не забывая о проблемах, говорит о них «без нервов».

Российская электоральная практика знала множество различных образов кандидатов. Среди них, например, в конце 1980-х – начале 1990-х гг., как отметил Б. Михайлов в «Российской газете», были те, за которых голосовать не стоило:

«Обличители» – скрупулезно выясняют имущественное состояние других, особенно представителей власти; свои «открытия» всюду пропагандируют; считают несправедливым, что у них чего-то нет;

«Жертвы режима» – когда-то был чем-то обижен (не приняли на работу, уволили, обделили орденом, может быть даже сидел в тюрьме) и эту обиду сделал главной вехой своей биографии; ни о чём другом говорить не может; ему постоянно «мешают» вести предвыборную кампанию (то зал маленький, то автобус сломался, то на него покушение организовали);

«Спасители» – начинают с того, что «так плохо еще не было никогда и нигде»; кончают тем, что только они способны спасти город, страну, но не говорят как они этого добьются;

«Благодетели» – обещают облагодетельствовать шахтеров или вахтеров, пенсионеров или инженеров, аграрников или полярников (в зависимости от состава населения избирательного округа); совершенно не представляют сложности общества, не понимают, что царственная помощь одному – ущемление другого;

«Врагоискатели» – всех ругают, предложений мало и все какие-то очень революционные; очень легко меняют позиции;

«Бедные» и «богатые» – гордятся своей бедностью или богатством;

«Контрастники» – проводят кампанию, понося других кандидатов;

«Единомышленники» – те, у кого на все случаи жизни – одна мысль;

«Происхожденцы» – кичатся тем, что выросли на селе, в многодетной семье, тем, что дедушка дворянин;

«Дилетанты» – те, кто не понятно в чем является профессионалом; уходят от ответов на вопросы о служебных обязанностях;

«Фантасты» – те, кто включает в предвыборную программу псевдоконструктивные предложения маниловского толка (например, передачи здания бывшего обкома КПСС под детский сад, больницу или дом престарелых);

«Лицемеры» – те, кто в зависимости от аудитории способны вещать прямо противоположное (например, в НИИ петь дифирамбы учёным, а на отсталом предприятии хаять науку)¹.

¹ Российская газета. 12. 11. 1993.

Таковы характеристики (черты, свойства, качества) образа ряда политических деятелей, кандидатов на государственные должности. Знание их помогает группе поддержки сформировать образ своего кандидата, подготовить его к более или менее эффективному продвижению среди целевых групп избирателей. Но это – всего лишь «сырой материал» для собственной творческой работы. Его надо должным образом «обработать». К этой «обработке» и к образу кандидата в целом предъявляются соответствующие требования.

Формируемый участниками электорального процесса (избирателями, партиями, группами поддержки кандидатов, самими кандидатами) образ того или иного (потенциального, идеального, реального) кандидата, а также процесс его определения, должен быть, во-первых, достаточно точным, во-вторых, достаточно полным, в-третьих, достаточно осязаемым. Точным – значит правильным, адекватным. Полным – значит соответствующим объёму имеющихся у кандидата качеств (свойств, черт, характеристик). Осязаемым – значит измеряемым с помощью количественных и качественных показателей.

Он может быть также либо конкретным (многосторонним или даже всесторонним), расширенным (включающим не только основные, но и сопутствующие, вспомогательные характеристики кандидата) и обобщённым (включающим наиболее важные, существенные, необходимые и достаточные, взаимосвязанные характеристики кандидата), либо, наоборот, абстрактным (односторонним), узким (включающим узкий круг характеристик кандидата) и необобщённым (включающим случайные, единичные и малосвязанные друг с другом характеристики кандидата). Чтобы группа поддержки могла использовать его наиболее эффективно, он должен быть конкретным, расширенным и обобщённым, а не абстрактным, узким и необобщённым.

Кроме того, группа поддержки должна систематически совершенствовать, обновлять образ своего реального и идеального кандидата. Это является непременным условием выживаемости в условиях конкуренции на политическом рынке.

В избирательную кампанию 1974 г. В. Жискара д'Эстена (президенту Франции 1974–1981 гг.) удалось найти для себя удачный, получивший положительный отклик у избирателей образ человека, способного и желающего осуществить «перемены без риска для страны», которых в это время хотели многие французы. В соответствии с этим образом он и подавал себя. Он казался избирателям государственным деятелем нового типа, сумевшим стать воплощением модернизма, производил сильное впечатление, был значительным, высоколбым и компетентным. Однако В. Жискара д'Эстена не долго суждено было сохранять этот образ. Постепенно его компетентность превратилась в «холодность», стала символом власти технократического монарха, власти, очень далекой от каждодневных забот рядового избирателя. Власть «технократа» стала вызывать у французов скуку и отвращение. Они стали жаждать власти «покровительственной» и «теплой», озабоченной их насущными нуждами. На смену В. Жискара д'Эстена пришел Ф. Миттеран, сумевший создать новый образ президента.

Фото 4.3.8. В. Ж. д'Эстен

Ф. Миттеран долго казался большинству французов типом отжившего, архаического деятеля. Никто, однако, не оспаривал его блестящего ораторского таланта, умения лавировать, редкого упорства. Постепенно он приучил избирателей считаться со своим авторитетом государственного деятеля международного масштаба, а затем и с репутацией суверена, образом «спокойной силы», «высшего арбитра» в государственных делах.

На президентских выборах 1981 г. В. Жиска д'Эстен и Ф. Миттеран олицетворяли два противоположных образа. С одной стороны – технократ, говорящий языком менеджмента, цифр, экономических расчетов, а с другой – политик, использующий язык морали или даже эмоций. Первый говорил о прогрессе, технологии международной конкуренции, а второй – о повседневных проблемах (занятости, социальном равенстве, экологии, «качестве жизни»). Если лозунги В. Жиска д'Эстена были обращены к французам с «авантюрным» умонастроением (около одной трети всех опрошенных Центром передовой коммуникации), то выступления Ф. Миттерана были адресованы той части избирателей, которая испытывала потребность в стабильности, спокойствии и психологическом равновесии (около половины всех опрошенных). Как отмечал психолог Б. Катля, чтобы победить в 1974 г., нужно было быть технократом, нацеленным на 2000 г., тогда как успех в 1981 г. мог одержать лишь тот, кто имел образ «благоразумного отца семейства», опирающегося на прошлое и ориентированного на новую, более осторожную и взвешенную концепцию прогресса¹.

Через семь лет образ идеального президента продолжал пользоваться симпатиями большинства избирателей. Поэтому его носитель – Ф. Миттеран – на президентских выборах 1988 г. вновь победил, даже несмотря на снижение престижа партии, проигравшей парламентские выборы 1986 г.

Чтобы новый или обновлённый образ кандидата был эффективным, он должен обладать желательными для избирателей характеристиками, быть достаточно уникальным, избиратели должны иметь информацию о нем. Степень обновления при этом может быть различной: полной, значительной, незначительной. Но в любом случае процесс обновления включает последовательный ряд следующих процедур:

¹ Cathelat B. Les electeurs de gauche sont-ils conservateurs? P., 1981. P. 2.

1) определение цели, которую преследует группа поддержки при обновлении образа кандидата, и проблемы, которую ей необходимо решить для достижения этой цели;

2) генерирование идей относительно создания нового образа или обновления характеристик существующего;

3) оценку выдвинутых идей, их фильтрацию, отбор лучших из них (с точки зрения группы поддержки);

4) проверку оставшихся идей, выявление отношения к ним избирателей;

5) воплощение отобранных и проверенных идей в разработку нового или обновленного образа;

6) апробирование обновленного или нового образа в одной или нескольких целевых группах избирателей при проведении каких-либо промежуточных выборов или каким-нибудь другим способом;

7) внедрение нового или обновленного образа в электоральный процесс, его практическую реализацию (этап внедрения в жизненный цикл образа).

Самым важным и ответственным этапом здесь является этап генерации идей. Он включает, во-первых, выделение источников новых идей, во-вторых, выделение методов создания новых идей. Источниками новых идей, касающихся характеристик образа кандидата, могут быть члены группы поддержки, члены той или иной партии, каналы продвижения кандидатов, конкуренты, сами кандидаты, рекламные агентства, научно-исследовательские центры, политические менеджеры и имиджмейкеры. Чем шире и разнообразнее круг источников новых идей, тем лучше, тем большая вероятность выдвижения действительно оригинальных идей.

Важнейшим среди этих источников является мнение избирателей. Например, согласно нашим исследованиям, избиратели Дзержинского района г. Новосибирска на выборах в декабре 1993 г. отдавали предпочтение профессионализму кандидатов (60,7 %), их компетенции (55,3 %), борющимся с коррупцией (46,4 %), решительным (42,8 %), с высоким уровнем образования (35,7 %), независимым, масштабно и оригинально мыслящим (25 %), проявляющим самостоятельность (23,2 %), юристам (12 %), экономистам (8,1 %). Часть из них хотела голосовать за кандидатов, которые выступают за становление в России рынка при сохранении социальных гарантий (30,3 %), восстановление СССР (25,0 %), ускоренное развитие рыночных отношений (19,6 %), сохранение сильной России, признание всех форм собственности, широкие демократические права и свободы (по 10,7 %), неприкосновенность частной собственности (8,9 %), частную собственность на землю (7,1 %), сильную президентскую власть (5,3 %), приватизацию госсобственности (3,5 %)¹.

Существует ряд стратегических приёмов создания благоприятного имиджа кандидата. Первый приём состоит в разработке стиля лидера. Кандидаты могут предстать перед избирателями либо как активные лидеры, либо как пассивные лидеры. Первые обычно упоминают свои прошлые действия и поступки, свои инициативы, и то, как они изменили положение дел. Вторые осторожны. Они

¹ Гомеров И. Н. Электоральная культура и технология выборов. С. 156.

не говорят о своем вкладе в решение проблем, предстают как люди, которые способны только реагировать на происходящее. Казалось, что и Буш, и Дукакис в 1988 году хотели восприниматься публикой как активные лидеры. Дукакис постоянно использовал фразы вроде «я создал в своем штате... я добился... я готов повести за собой... мы должны». Он всегда говорил о себе как о политике, готовом решать самые сложные проблемы, стоящие перед Соединенными Штатами. Таким же образом и Буш пытался предстать как активный политик: «у нас будет... мы сделаем... я буду участвовать... я всеми силами поддерживаю...». И Буш, и Дукакис хотели прежде всего быть замеченными избирателями. Второй приём состоит в выделении одной или нескольких черт характера, которые, по мнению кандидата, являются для него определяющими. Например, кандидат может решить, что избиратели должны воспринимать его просто как обязательного человека или как знающего менеджера. В 1980 году, обеспокоенный тем, что Картер представлял его как вояку, способного нажать ядерную кнопку, Рейган попытался создать прямо противоположный образ. Он не устал повторять, что «всем своим сердцем я верю, что нет ничего важнее сохранения мира... я отец сыновей... у меня есть внук... я буду продолжать молиться за их возвращение домой (по поводу заложников в Иране)». Другими словами, Рейган пытался представить себя как доброго, религиозного семьянина, который хочет мира, и которому противна сама мысль о войне. Третий приём называется идентификацией. Кандидаты всегда хотят выглядеть как политики, которые символизируют собой самые заветные желания и ожидания избирателей. Особенно удачно это удавалось делать тогдашнему вице-президенту Бушу, который в 1988 году связал себя с двумя самыми главными американскими ценностями – миром и процветанием. Именно таким было его заключительное слово во вторых по счету теледебатах. «Решение важных проблем стоит на карте в этих выборах. И, пожалуй, самое важное это сохранение мира во всем мире. И я прошу вас иметь в виду мой опыт работы с президентом, который кардинально изменил ситуацию в мире. Америка – это опять звучит гордо, и я горжусь тем, что нам удалось добиться исторического соглашения о контроле за разоружениями. Именно на этом я хочу строить свою будущую политику. Через годы после моего первого президентского срока я хочу сказать своим внукам: "Ваш дедушка, работая с лидерами Советского Союза и Европы, смог добиться запрета на Земле химических и биологических видов вооружений"...»¹.

Конструирование имиджа кандидатов основано на использовании ими и их группами поддержки соответствующего языка, других знаковых систем. Все знаки и знаковые системы, используемые в качестве средств конструирования имиджа кандидатов, средств его фиксации, хранения и трансляции, можно подразделить на зрительные и слуховые, «естественные» (слухо-вокативные и зрительно-двигательные проявления человеческого организма и его отдельных элементов) и «искусственные» (слухо-вокативные и зрительно-двигательные проявления вещей), знаки-иконы (например, рисунок), знаки-индексы (напри-

¹ *Стратегия политических дебатов* // Личный архив автора. Ф. 2. Документы Национального демократического института международных отношений США. Д. 21. Л. 11–12.

мер, указательный жест) и знаки-символы (например, слово). Образы кандидатов, описывающие их знания, оценки и нормы могут фиксироваться, храниться и передаваться и с помощью слов, понятий, и с помощью языка жестов, «выразительных движений» людей, и с помощью блок-схем, рисунков, и с помощью математических символов, формул. В реальной практике, как правило, используются все виды языков.

Всё содержание образа того или иного кандидата оказывается «зашифрованным» (закодированным) в языке, его лексике (в знаковом, словарном составе), стилистике (в нормах и способах употребления знаков, слов, словосочетаний, предложений), синтаксисе (в отношении знаков к знакам, в способах соединения знаков, слов в систему, словосочетания и предложения), семантике (в отношении знаков к обозначаемому, в значении используемых знаков, слов, словосочетаний, предложений), прагматике (в отношении знаков, слов, словосочетаний, предложений к их отправителям и получателям).

Такие слова, как «прогресс», «эксплуатация», «кризис», «человек», «истинность», «добро», «революция», «государство», «война», «мир», «общество», имеют внутренний оценочный и нормативный аспект¹. Достаточно высокий удельный вес терминов и словосочетаний, заимствованных из военной сферы, таких как «борьба за», «борьба с», «поход против», «наступление на», «битва за», «преодоление препятствий», «тесное взаимодействие с», «сопротивление угрозе», «применить ответные меры», свидетельствует о «воинственности», склонности к конфронтации их отправителей, тогда как использование слов типа «соблюдение интересов», «взаимовыгодные отношения», «выигрыш», «проигрыш», «честная игра» может подчеркивать совершенно иную культуру их отправителей. Поэтому для исследования и понимания образов кандидатов необходимо исследование и понимание их языка.

Прежде всего требует изучения терминология (словарный состав) кандидатов и их агитационных материалов, исследование используемых ими «идеологем», эмоциогенных слов и словосочетаний, метафор, гипербола, парадоксов, пафоса, риторических вопросов, повторов, банальностей, оригинальностей, сентиментальности, визуализации, иронии, сарказма, грубости, исторических ссылок, заимствований из спорта, этических категорий, религиозных терминов, рыночной терминологии, ссылок на Библию и Бога («Всевышнего»). Важно знать, какое место в электоральном языке кандидатов занимают, например, такие слова, как «добро», «зло», «покаяние», «религиозные ценности», «мечта», «демократия», «тоталитаризм», «прогресс», «рынок», «экономика», «суверенитет», «свобода», «наша страна», «моя страна» или «эта страна», «Россия», «федерация», «фермер», «крестьянин», «село», «город», насколько совпадают язык кандидатов и их команд с языком избирателей.

Положительное отношение, например, к словам «демократия» и «права человека» выразили 78 % опрошенных в 1991 г. «москвичей»². Лексика избира-

¹ Титаренко А. И. Мораль и политика. М., 1969. С. 190.

² Филатов С. Б., Фурман Д. Е. Религия и политика в массовом сознании // Социологические исследования. 1992. № 7. С. 8.

тельных кампаний в России 1989 г., 1990 г., 1991 г. существенно отличалась от лексики избирательных кампаний конца 1993 г. и начала 1994 г. В первых преобладали такие слова, как «суверенитет», «независимость», «рыночная экономика», во вторых – «кризис», «безработица».

В «фокусных группах», сформированных нами в начале 1990-х гг., в качестве трёх доминирующих слов-символов, характеризующих ту или иную политическую субкультуру России, были названы, например, такие слова-символы, как: «деньги-секс-музыка» – для характеристики субкультуры российской молодежи, «порядок-пенсия-льготы» – для характеристики субкультуры российских пенсионеров, «земля-механизация-кредиты» – для характеристики российских фермеров, «конкуренция-налоги-крыша» – для характеристики субкультуры российских предпринимателей, «конверсия-жилье-деидеологизация» – для характеристики субкультуры российских военных, «зарплата-безработица-приватизация» – для характеристики субкультуры российских работников промышленности. Как нам представляется, здесь в целом были схвачены наиболее яркие и существенные особенности каждой из этих субкультур.

Важное место в конструировании имиджа кандидатов занимает использование ими и их группами поддержки языка выразительных движений, языка жестов. Специалисты считают, что более половины всей информации о людях несут их мимика и жесты. Они выражают состояния кандидатов и представителей его группы поддержки, их отношение к избирателям. Поза, жест, мимика в известной мере наглядно говорят об их мыслях и эмоциях, принятых ими решениях. Их значения часто расходятся со смыслом речевой информации говорящего. Невольные жесты чаще бывают правдивее слов. Поэтому кандидат и его группа поддержки, равно как и избиратели, должны уметь читать жесты, мимику и позы своих контрсубъектов. Существуют различные классификации значений мимических единиц и пантомимических позиций. Назовём значения некоторых из них. Так, во время разговора кандидатов друг с другом или с избирателями можно наблюдать самый широкий спектр выражений лица: на одном полюсе – агрессивно-жесткий человек, который обычно смотрит вам прямо в глаза, его собственные глаза широко открыты, губы твёрдо сжаты, брови нахмурены, говорит он иногда сквозь зубы, почти не двигая губами, а на другом полюсе – некто с непогрешимыми манерами, младенческим взглядом из-под прикрытых век, лёгкой завуалированной улыбкой, миролюбиво изогнутыми бровями, без единой складки на лбу (вероятнее всего – это способный и контактный человек). Широкая улыбка, как правило, свидетельствует о прекрасном расположении духа и радости, кривая гримаса после окончания разговора не оставляет сомнения в том, какого человека мнения о своем собеседнике; опущенные плечи, шаркающая походка сигнализируют в зависимости от ситуации о подавленности, разочарованности или полной безнадежности¹. Если ваш собеседник опускает глаза, а лицо отворачивает в сторону – скорее всего, что он откажет вам в вашей просьбе. Наоборот, если собеседник искренне, а не механически улыбается и его подбородок выставлен вперед, то он, вероятно, обдумы-

¹ *Blatter fur Vorgesetzte*. Wiesbaden. 1985. № 7. S. 7.

вает ваше предложение. Если его взгляд встречается на несколько секунд с вашим, и он одновременно улыбается легкой улыбкой, то он склонен принять ваше предложение. Если же он чуть опускает голову, по лицу его скользит улыбка, будьте уверены – ваше предложение будет принято. Многие считают, что человек, который не смотрит в глаза собеседника, что-то скрывает от него. Подсчитано, что люди смотрят друг на друга от 30 до 60 % времени общения. Если два человека во время разговора смотрят друг на друга более 60 % времени, то они, вероятно, больше заинтересованы в собеседнике, чем в том, о чем он говорит. Полагают также, что те, кто мыслит абстрактными категориями, стремятся к большему количеству контактов глаз в отличие от тех, кто мыслит конкретными понятиями, потому что у первых больше способности к интегрированию данных и их трудно отвлечь. Люди склонны к зрительному контакту в большей степени тогда, когда они слушают, чем когда они говорят. Обычно человек отводит глаза также тогда, когда задают вопросы, от которых он чувствует себя неудобно, ощущает вину. Когда же человек агрессивен, озлоблен или защищается, контакты глаз резко возрастают, взгляд становится напряженным, силовым. Многие могут «рассказать» о внутреннем мире человека его походка. Люди, которые ходят быстро, размахивают руками, имеют, как правило, ясную цель и готовы немедленно ее реализовать. Те, кто обычно держит руки в карманах, скорее всего повышенно критичны и скрытны, им нравится подавлять других людей. Находящиеся в угнетенном состоянии тоже часто ходят держа руки в карманах, волоча ноги и не поднимая взгляд вверх или в направлении движения. Человек, держащий руки на бедрах, хочет достичь своих целей кратчайшим путем и за минимальное время, его внезапные вспышки энергии сменяются периодами летаргии, когда он планирует следующий – явно решающий – ход (типичный образец – Уинстон Черчилль). Люди, занятые решением каких-либо проблем, часто ходят с опущенной головой, сцепив руки за спиной, их походка медленная, они часто останавливаются, чтобы пнуть камешек или даже поднять обрывок бумаги, повертеть его и отбросить снова. Самодовольные, несколько заносчивые люди ходят с высоко поднятым подбородком, руки двигаются подчеркнуто энергично, ноги – словно деревянные, вся походка принужденная, с расчетом произвести впечатление (типичный пример – Бенито Муссолини). Немалую информацию о человеке несут рукопожатия, посадка, позы рук, наклон головы или туловища, покашливания, почесывания и другие выразительные движения. Их значения полезно знать и использовать участникам электро-ального процесса, прежде всего кандидатам и их группам поддержки¹.

Специалисты по нейро-психологическому программированию знают, что у «нормально организованного» правши взгляд вверх и налево сигнализирует о наличии у него зрительно вспоминаемых образов, взгляд вверх и направо – зрительно конструируемых образов, взгляд вперед и налево – аудиально вспоминаемых звуков или слов, взгляд вперед и направо – аудиально конструируемых

¹ Подробнее см.: *Ниренберг Дж., Калеро Г.* Читать человека как книгу: Сокр. пер. с англ. М., 1990; *Нэнн М., Холл Д.* Невербальное общение. Полное руководство: Пер. с англ. СПб., 2007.

звуков или слов, взгляд вниз и налево – слуховых ощущений, взгляд вниз и направо – кинестетических ощущений¹.

Не менее важным средством конструирования образа кандидата является его голос. Он включает пять основных элементов:

во-первых, звучность (громкость, слышимость); она придает ему ударность – выразительность, отмечающую относительную важность того или иного слова в предложении и глубину чувства; ее психологической основой является уверенность говорящего и эмоциональный подъем, а физиологической – глубокое, частое и контролируемое дыхание;

во-вторых, темп, характеризующийся: а) быстротой речи в целом (чем важнее содержание, тем более сдержана речь), которая может быть торопливой, возбужденной, вялой, вымученной (большинство людей произносит 120–150 слов в минуту); б) длительностью звучания отдельных слов, которая может указывать на затаенные чувства и нескрываемое волнение; в) интервалами и длительностью пауз; короткая (но не самодовольная, всех оглядывающая, как у некоторых политических деятелей современной России) пауза перед кульминационным пунктом речи – один из способов наиболее ярко подчеркнуть его;

в-третьих, высоту (хороший по высоте голос – мелодичный и выразительный, а плохой – монотонный, слишком высокий или слишком низкий);

в-четвертых, тембр (характерную окраску); хороший тембр – это звучание открытое, насыщенное, ясное, с чистыми вибрациями, а плохой – одышка, хрипота, резкость (пронзительность), гортанность ("заглатывание" звука), гнусавость (носовой резонанс);

в-пятых, артикуляцию и произношение (членораздельность и правильность произношения)².

Правильное использование голоса позволяет эффективнее конструировать имидж кандидата, передавать электоральную информацию. Его надо уметь применять в электоральной практике. Например, к моменту, когда М. Тэтчер стала признанным лидером консерваторов, ей удалось избавиться от провинциального линкольнширского акцента, но её голос сделался слишком высоким и пронзительным, что усиливало и без того расхожее представление о ней как о политике жестком и высокомерном. Пришлось продолжить занятия дикцией, снижать тембр голоса, учиться говорить медленнее. Тем не менее журналистское прозвище «железной леди» прилипло к ней, создавая и утверждая соответствующий образ политика.

Каждый политический руководитель, лидер или кандидат в таковые, так же как и их имидж, имеет свой собственный жизненный цикл. Эти жизненные циклы характеризуются степенью и продолжительностью популярности кандидата среди избирателей, включают периоды внедрения, роста, зрелости и падения.

¹ См., например: *Андреас К., Андреас С. Сердце разума...; Бэндлер Р., Гриндер Д. Из лягушек – в принцы...; Ковалёв С. В. Введение в современное НЛП...; Холл М., Боденхамер Б. НЛП-мастер...*

² Подробнее см.: *Браун Л. Имидж – путь к успеху. СПб., 1996. С. 87–120.*

Популярность (или рейтинг) кандидата измеряется, как правило, по четырём позициям: известность имени кандидата среди избирателей; реакция (положительная или отрицательная) избирателей на имя кандидата; способность избирателей объяснить свою реакцию на имя кандидата; наличие у избирателей решения голосовать за или против кандидата. При этом важнее знать количество негативных, а не позитивных оценок – даже если вторых больше, чем первых. По мнению ряда экспертов (в частности, Р. Мёрфина), в США наличие 20 % негативных оценок кандидату – это уже плохо, 30 % – сигнал к действию, 40 % – кризис. В Латинской Америке наличие 35 % негативных оценок кандидата – неплохо, 45 % – следует обратить внимание, 55 % – кризис. Для России эти показатели выглядят примерно так: 20 % негативных оценок – неплохо, 30 % – следует обратить внимание, 40 % – надо начинать действовать, 50 % – плохо, нужны срочные меры.

На этапе внедрения группа поддержки стремится определить целевые группы избирателей для своего кандидата и его нового или обновленного образа. Темп внедрения зависит от новизны кандидата и его образа, от того, насколько его желают избиратели. Обычно модификации образа увеличивают популярность быстрее, чем значительные нововведения или полное обновление, хотя не исключено и обратное. Иногда группе поддержки приходится преодолевать сопротивление избирателей в результате неэффективных прежних ее предложений.

При внедрении нового или обновленного образа кандидата группа поддержки должна учитывать его возможных противников. К таковым относятся:

во-первых, футофобия («боязнь, страх будущего») общественного сознания, которая субъективно отражает консервативно-стабилизирующий настрой последнего, а объективно производит как бы проверку этого образа на прочность: выдержит негативную реакцию – жизнеспособен, нет – значит, в чём-то ущербен;

во-вторых, конкуренция или монополизм реальных и потенциальных авторов данного образа (ибо авторство одного обычно наносит ущерб возможному авторству другого, а если этот другой – признанный монополист в составлении образов кандидатов, то любой образ, созданный неизвестным автором, может оказаться погребённым в зародыше);

в-третьих, авторитаризм в вертикальных взаимоотношениях членов группы поддержки или партии (когда авторы новых идей относительно образа кандидата могут поставить под сомнение престиж верхнего звена группы поддержки или партии, её руководства);

в-четвертых, чрезмерная приверженность автора нового образа своей собственной концепции, своему видению предмета, его неспособности критически отнестись к своему детищу, когда это необходимо;

в-пятых, само нововведение в уже существующий образ кандидата, его внутренняя логика (когда и общественное мнение достаточно благосклонно, и монополизм с авторитаризмом не свирепствуют, и автор благоразумно гибок в отношении к своему созданию, а образ кандидата «буксует», едва зародившись,

терпит поражение или начинает давать прямо противоположный ожидаемому эффект).

На этих противников любого нововведения указал в свое время И. В. Бестужев-Лада¹. Они в полной мере относятся и к нововведениям в образе кандидата, к созданию совершенно нового образа кандидата. В какой мере группа поддержки сумеет их преодолеть, в той мере ей удастся внедрение обновленного или нового образа своего кандидата в избирательную кампанию.

На этапе роста образ кандидата, в том числе и прежде всего обновленный или совершенно новый, требует распространения среди избирателей и их признания. От этого зависит темп роста и общий уровень популярности (рейтинга) кандидата, количество голосов избирателей за или против него.

Признание – это последовательный ряд осуществляемых избирателем процедур в отношении кандидата и его образа:

1) узнавания – когда избиратель узнаёт кандидата и его образ среди множества других;

2) оценивания – когда избиратель оценивает кандидата и его образ, формирует к нему благоприятное или неблагоприятное отношение;

3) решения – когда избиратель принимает решение, делает выбор: принять или отвергнуть кандидата и его образ;

4) реализации – когда избиратель своим голосованием или не голосованием реализует принятое решение;

5) подтверждения – когда избиратель ищет подкрепления своему решению и может, если столкнется с противоречивой информацией, переменить свое решение при удобном случае, например, при кампании за отзыв депутата или очередных выборах.

Темп (скорость) признания зависит от качеств избирателя, кандидата и его образа, группы поддержки или партии, её образа, от стратегии и тактики последней на выборах.

Распространение – это процесс проникновения признания кандидата и его образа в различные целевые группы избирателей, охватывающий как этап внедрения, так и весь этап роста, вплоть до этапа зрелости. Его темп обусловлен теми же факторами, что и темп внедрения.

На этапе зрелости задача группы поддержки – не рост, а сохранение имеющихся преимуществ в популярности своего кандидата и его образа. Здесь должны учитываться размер существующих целевых групп избирателей, их количество и качества (характеристики, свойства, черты), неохваченные группы избирателей, состояние конкуренции, характер обновления образа кандидата, наличие или отсутствие его замены или возможности дальнейшего обновления, усилия группы поддержки по продвижению своего кандидата и его образа, структуру продвижения, влияние кандидата и его образа на образ группы поддержки. При этом надо помнить, что не всякий кандидат и его образ может быть оживлен, а его жизненный цикл продлен.

¹ Бестужев-Лада И. В. «Алгоритм» социального нововведения // Социологические исследования. 1991. № 9.

На этапе падения, когда кандидат и его образ характеризуются ограниченной популярностью, у группы поддержки есть возможность либо срочно обновить его, либо оживить, изменив тактику и стратегию продвижения, либо прекратить конкуренцию и снять с выборов. Относительно кандидата этот процесс включает:

- а) процедуру выбора тех характеристик образа кандидата, которые являются претендентами на устранение (изъятия из его состава);
- б) процедуру сбора и исследования информации об этих характеристиках образа;
- в) процедуру принятия решения об устранении этих характеристик или всего образа в целом;
- г) процедуру изъятия неэффективных характеристик или всего образа из процесса выборов.

Все жизненные циклы, политического лидера, политического руководителя или кандидата в таковые и его образа различаются по продолжительности и форме. Можно выделить следующие виды жизненных циклов кандидата и его образа: традиционный (когда отчетливо проявляются периоды внедрения, роста, зрелости и падения), бум (когда кандидат и его образ имеют чрезвычайно высокую популярность и стабильное продвижение в течение длительного времени), увлечения (когда кандидат и его образ имеют быстрый взлет и быстрое падение популярности), продолжительного увлечения (когда кандидат и его образ получают быстрый взлет и быстрое падение популярности, но «остаточная» популярность продолжается в размерах, составляющих незначительную долю от прежней), сезонный (когда кандидат и его образ популярны и хорошо продвигаются на выборах в течение разнесенных во времени периодов), возобновления (когда казалось бы устаревший кандидат и его образ вновь получает популярность) и провала (когда кандидат и его образ вообще не имели успеха).

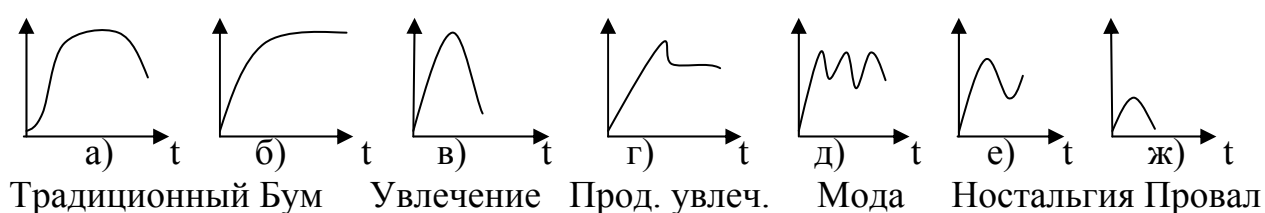

Рис. 4.3.1. Жизненные циклы имиджа человека

Группа поддержки должна учитывать эти различия в жизненных циклах своего кандидата и его образа, а также в жизненных циклах своих конкурентов. Для этого надо систематически проводить замеры популярности кандидатов, определять их рейтинг. Здесь возможны значительные колебания. Так, уровень популярности Б. Ельцина в избирательных кампаниях 1989 г. и 1990 г. был один (самый высокий – до 90 %), в избирательную кампанию 1991 г. – другой (значительно ниже – до 57 %), весной 1992 г. – третий (ещё ниже – чуть более 33 %). Только с осени 1991 г. по март 1992 г. число людей, неудовлетворенных деятельностью президента России, выросло на 13 пунктов и достигло 22 %. К

началу 1996 г. былая харизма Ельцина конца 1980-х годов почти полностью исчезла, рейтинг его популярности снизился до 3–6 %¹; он был косноязычен, лжив, несимпатичен, немолод, болен (21 июня 1996, в промежутке между первым и вторым турами выборов он перенёс третий инфаркт в результате перенапряжения и «накачки» лекарствами). Подобные метаморфозы происходят со многими, если не со всеми, политическими деятелями.

Неотъемлемым элементом современных избирательных кампаний становится тренинг кандидатов и членов их групп поддержки. При хорошей организации он позволяет значительно повысить эффективность их участия в выборах. Как отмечает В. Еккеринг, хорошо организованный тренинг предполагает соответствующее структурирование каждого тренировочного занятия. Важнейшими уровнями такого структурирования являются, во-первых, рамки занятия, во-вторых, его цели и содержание, в-третьих, методы проведения занятия, в-четвертых, планирование занятия по времени, в-пятых, применение вспомогательных средств, в-шестых, результаты занятия². Их надо учитывать при дидактическом структурировании тренировочных занятий с кандидатами. При таком подходе любое занятие можно представить как состоящее из нескольких этапов (отрезков), в каждом из которых определенное тренировочное средство выступает носителем определенной формы тренинга. Наши наблюдения показывают, что тренинг кандидатов и членов их групп поддержки проходит легче, если в начале занятия им представляются и разъясняются его общие рамки, в пределах которых находит своё место тот или иной рассматриваемый вопрос. Здесь можно обсудить смысл рассматриваемого вопроса, выяснить его взаимосвязи с другими вопросами, разъяснить те или иные понятия, дать своего рода обзор предстоящего занятия. Представление этих рамок должно осуществляться не только словесно, но и с применением визуальных средств, например, рисунка на доске или экране, который постоянно находится перед кандидатами во время всего занятия, что облегчает им ориентировку в материале в любой момент. Цели тренинга могут заключаться, например, в систематизированном обзоре определенной темы, составляющей содержание занятия (например, политического, социально-экономического положения страны или региона), или в составлении кандидатами и членами групп поддержки как можно более полного набора подходов и личного опыта (например, в проведении пресс-конференций, интервью, теледебатов с конкурентами, выступлений перед избирателями по телевидению или во время персональных встреч с ними).

Все методы тренинга кандидатов и членов групп поддержки можно подразделить на две основные группы: а) методы, в которых доминируют тренирующие, и б) методы, в которых доминируют тренируемые. К первой группе относятся, например, лекции, беседы (развитие темы с изложением и развитие темы с вопросами), беседы-дискуссии, а ко вторым – индивидуальная работа кандидата, работа в небольших подгруппах, ролевая игра, плановая игра, деловая игра, обмен опытом. Каждый из них имеет свои признаки, сферу примене-

¹ Гомеров И. Н. Электоральная культура и технология выборов. С. 166.

² Еккеринг В. Руководство по тренингу преподавателей. Берлин, 1990.

ния, преимущества и недостатки. Ни один из этих методов не может заменить или компенсировать другие. Только их разумное сочетание позволяет эффективно подготовить кандидатов и членов их групп поддержки к избирательной кампании.

4.4. Продвижение индивидов-субъектов в поле политики

Продвижение в поле политики, в электоральный процесс индивида-субъекта, в том числе потенциального или актуального (реального, действительного) кандидата на то или иное место, ту или иную роль в нём, на ту или иную государственную должность, – это его коммуникативно-деятельные отношения с другими индивидуальными и коллективными субъектами (контрсубъектами) политики (в частности, избирателями), включающие в свой состав соответствующие психические акты, действия и высказывания, в том числе различные сообщения-высказывания, используемые для их информирования о нём, для их убеждения в необходимости отдать ему предпочтение по сравнению с конкурентами для напоминания им о нём. Благодаря этим отношениям кандидат и его группа поддержки оказывают определённое влияние на психические акты и психические образования избирателей (например, на стремление, желание избирателей голосовать за достойного – с их точки зрения – претендента), стараются поддержать соответствующие ожидания избирателей (например, ожидания достойного кандидата), дают возможность избирателям увидеть и выделить преимущества данного кандидата, отличающие его от других кандидатов, а также реагируют на те или иные действия и высказывания избирателей. Благодаря этим отношениям кандидат и его группа поддержки могут вызывать у других избирателей определенные ощущения, восприятия, воспоминания, представления, воображение, мысли, потребности, запросы, предпочтения, мотивационную доминанту, эмоции, волевые решения (например, голосовать или не голосовать за данного кандидата). Вместе с тем, продвижение порождает нередко нечестные приёмы борьбы с конкурентами, слишком большие и не всегда обоснованные ожидания. Продвижение, как правило, выполняет следующие функции:

- информирует избирателей и своих конкурентов о параметрах продвигаемого кандидата;
- создаёт образ продвигаемого кандидата;
- порождает узнавание продвигаемого кандидата;
- сохраняет популярность продвигаемого кандидата;
- изменяет образ продвигаемого кандидата или его использование;
- создаёт энтузиазм среди участников продвижения;
- убеждает избирателей в необходимости перехода от одного продвигаемого кандидата к другому;
- отвечает на вопросы избирателей;
- создаёт благоприятную информацию о группе поддержки или партии продвигаемого кандидата;

обеспечивает связь продвигаемого кандидата с избирателями после той или иной политической кампании (в частности, после выборов).

Важное место в продвижении кандидата в поле политики занимает правильное и точное определение его политической стратегии и стратегии проведения соответствующей политической (в частности, электоральной, избирательной) кампании, т. е. определение системы планируемых группой поддержки собственных долгосрочных и среднесрочных действий и высказываний в кампании, средств, принципов и правил их осуществления. При этом главное в продвижении – верно определить место и время (момент), где и когда избиратель скорее всего сможет получить сообщение о продвигаемом кандидате и привлечь внимание к нему. Чтобы выработать эффективную стратегию, группа поддержки должна:

- 1) исследовать свои возможности (способности, средства, ресурсы) в политическом поле, собрать и систематизировать необходимые данные о них, составить более или менее полный их перечень;

- 2) определить баланс своих успехов и неудач в политической и сопряженных с ней сферах, сопоставив их со своими возможностями;

- 3) установить сильные и слабые стороны своих возможностей, исходя из их сопоставления с прошлыми успехами и неудачами, выделив те, которые более всего связаны с политическим процессом.

Можно выделить пять следующих основных видов возможностей участия кандидата и его группы поддержки в политической кампании:

- 1) индивидуально-личностные – наличие необходимых для участия в кампании личностных качеств, свойств у продвигаемого кандидата и каждого члена его группы поддержки, например: знаний особенностей политического процесса, политического менеджмента, политического маркетинга, общей эрудиции, работоспособности, коммуникабельности, пробивной силы, рассудительности, логического мышления, умения говорить, убеждать, вести дискуссии и переговоры;

- 2) организационно-групповые – наличие так называемого «организационного эффекта» от совместной деятельности членов группы, степени её кооперации, интеграции, синхронизации в пространстве и времени, от действия социально-психологических механизмов заражения, подражания, внушения и других;

- 3) пространственно-временные – географические особенности сегмента политического поля (например, избирательного округа или участка), наличие свободного для участия в кампании времени у добровольцев и его разумное использование;

- 4) материально-финансовые – наличие финансовых ресурсов (денег), бумаги, помещений, средств связи, компьютерной техники, транспорта и других материально-технических ресурсов;

- 5) информационно-коммуникативные – наличие времени на каналах телевидения и радио, места в Интернет, газетах и журналах, рекламных щитах, других средствах массовой информации и коммуникации.

Для их обнаружения и исследования группа поддержки может использовать методы самонаблюдения, самоинтервьюирования, самотестирования, изучения собственных документов, самоанализа и т. д. Полученные данные следует зафиксировать и тем самым составить предварительный перечень своих возможностей.

Затем продвигаемый кандидат и его группа поддержки должны рассмотреть «кривую» своей жизни, особенно ту её часть, которая связана с прошлыми политическими кампаниями (например, выборами), выделить из неё наиболее крупные успехи и неудачи, переписать на отдельный лист бумаги, ранжируя по степени важности или каким-либо другим показателям, напротив каждого успеха и каждой неудачи написать те способности, средства, ресурсы, которые привели к этому успеху или отсутствие (недостаток) которых явилось причиной этой неудачи (табл. 4.4.1 и 4.4.2).

Таблица 4.4.1. Баланс успехов

№ п/п	Крупнейшие успехи	Способности, средства, ресурсы, приведшие к успеху
1		
2		
3		
4		
5		

Таблица 4.4.2. Баланс неудач

№ п/п	Крупнейшие неудачи	Способности, ресурсы, средства, отсутствие или недостаток которых вызвало неудачу	Благодаря чему или кому неудачи удалось преодолеть
1			
2			
3			
4			
5			

Следующим шагом кандидат и его группа поддержки должны выделить наиболее важные сильные и слабые стороны своих способностей, средств, ресурсов и зафиксировать их (табл. 4.4.3).

Аналогичные процедуры могут быть осуществлены также в отношении своих конкурентов. Это позволит лучше определить свои сильные и слабые стороны, а также практические цели своего участия в кампании. Применяя системно-синерго-деятельностный подход, группа поддержки должна основывать свою стратегию не на монологической, а на диалогической коммуникативной модели.

Монологическая модель (рис. 4.4.1) предстаёт в виде прямого коммуникативного воздействия продвигаемого кандидата и его группы поддержки на из-

бирателей и осуществляется в рамках монологического типа политической культуры.

Таблица 4.4.3. Соотношение сильных и слабых сторон

Возможности	Сильные стороны	Слабые стороны
Индивидуально-личностные	1.	1.
	2.	2.
	3.	3.
Организационно-групповые	1.	1.
	2.	2.
	3.	3.
Пространственно-временные	1.	1.
	2.	2.
	3.	3.
Материально-финансовые	1.	1.
	2.	2.
	3.	3.
Информационно-коммуникативные	1.	1.
	2.	2.
	3.	3.

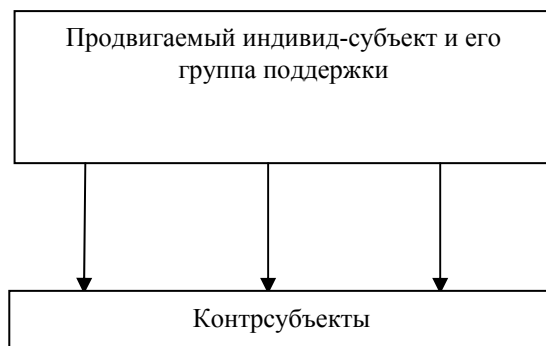

Рис. 4.4.1. Монологическая модель продвижения

Диалогическая модель (рис. 4.4.2) осуществляется в рамках диалогического типа политической культуры. Она предстает в виде коммуникативного взаимодействия продвигаемого кандидата и его группы поддержки с избирателями. Здесь продвигаемый кандидат и его группа поддержки совместно и одновременно с избирателями на основе коммуникативного взаимодействия друг с другом формируют общую систему политических и иных знаний, оценок и норм, средств их фиксации, хранения и трансляции, а также общую систему мотивов и целей своего участия в политике, политической деятельности и политических отношениях. Это создает условия для более эффективного решения проблем как продвигаемым кандидатом и его группой поддержки, так и избирателями.

При этом используют различные стратегии:

1) стратегию недифференцированного (массового) продвижения, при которой продвигающие кандидатов группы поддержки ориентируются на недифференцированную массу избирателей (рис. 4.4.3);

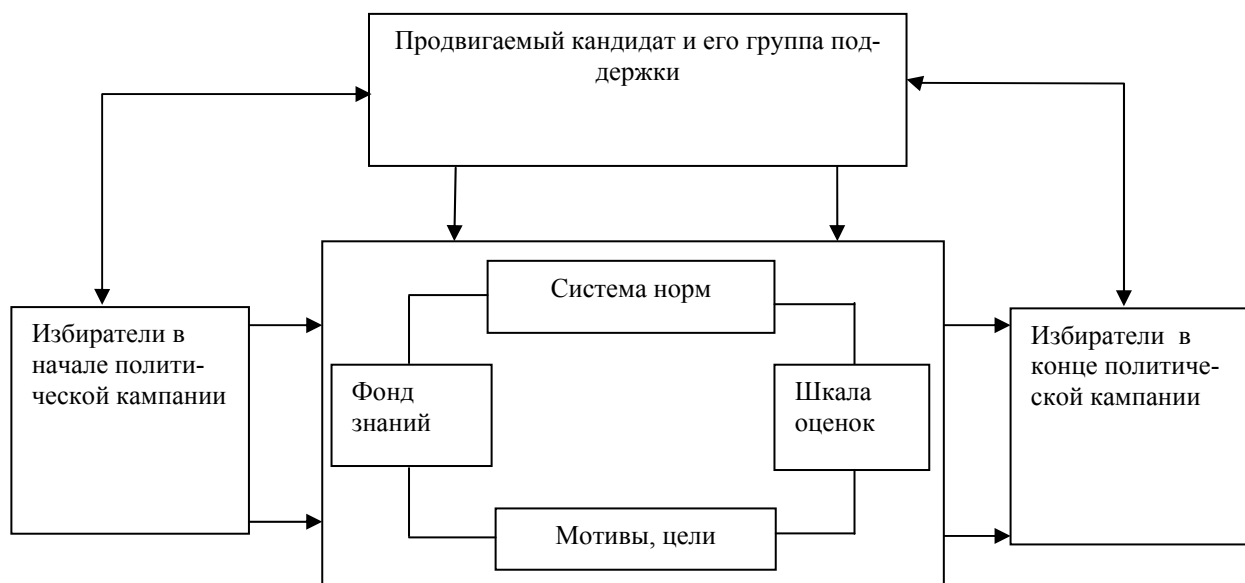

Рис. 4.4.2. Диалогическая модель продвижения

2) стратегию монодифференцированного продвижения, при которой продвигающие кандидатов группы поддержки ориентируются на одну-единственную целевую группу избирателей (рис. 4.4.4);

3) стратегию полидифференцированного продвижения, при которой продвигающие кандидатов группы поддержки ориентируются на несколько (две-три и более) различающиеся и хорошо определённые целевые группы избирателей (рис. 4.4.5).

```

1111111111111111111111111111111111
1111111111111111111111111111111111
1111111111111111111111111111111111
  
```

Рис. 4.4.3. Стратегия недифференцированного продвижения

```

2111111133333333334444444444444444
22111111111333333333444444444444
2211111133333333333333444444444444
2211111133333333333333334444444444
  
```

Рис. 4.4.4. Стратегия монодифференцированного продвижения

```

2111111133333333334444445555555555
221111111113333333334445555555555
2211111133333333333333444445555555
2211111133333333333333334444455555
  
```

Рис. 4.4.5. Стратегия полидифференцированного продвижения

Стратегия недифференцированного продвижения ориентируется на широкий круг избирателей с использованием одного общего плана продвижения. Группы поддержки пытаются выйти, как правило, на всех избирателей. Предполагается, что данные избиратели имеют очень схожие характеристики, свойства, качества, в том числе потребности, запросы, предпочтения и интересы. Для удачного применения стратегии недифференцированного продвижения необходимо, чтобы большая часть избирателей нуждалась в продвигаемых кандидатах, деятельность которых могла бы привести к удовлетворению этих потребностей, запросов, предпочтений и интересов. В этом случае основная задача группы поддержки, состоит в том, чтобы максимизировать продвижение, осуществляя его во всех возможных точках и получая их признание, поддержку и принятие возможно большим числом избирателей. При этом, как правило, используется один имидж продвигаемых кандидатов для всех или многих типов избирателей, стандартные, одинаковые каналы и виды продвижения, в первую очередь средства массовой информации.

Стратегия монодифференцированного продвижения направлена на одну узкую целевую группу избирателей через единый специализированный план продвижения, основанный на потребностях, запросах, предпочтениях, интересах и других характеристиках, свойствах, качествах данной целевой группы. Иначе говоря, группа поддержки концентрируется на одной целевой группе избирателей с отличительным набором потребностей, запросов, предпочтений, интересов и других характеристик, свойств, качеств. Её задача – получить признание, поддержку и принятие продвигаемых кандидатов максимального числа представителей данной целевой группы. Она приспособливает свой план продвижения к данной целевой группе, обходя слабые и используя свои сильные стороны. При этом она использует один имидж продвигаемого кандидата, все подходящие точки, каналы и виды продвижения, в первую очередь средства массовой информации. Если существуют две и более целевых группы избирателей, то группа поддержки выбирает из них ту, которая создаёт наибольшие возможности для продвижения, учитывая, что наибольшая целевая группа обязательно имеет наибольшие возможности.

Стратегия полидифференцированного продвижения направлена на две или более целевые группы избирателей, каждая из которых характеризуется отличительными признаками, свойствами, качествами, в том числе потребностями, запросами, предпочтениями и интересами. Группа поддержки хорошо определяет особенности каждой из этих целевых групп и в соответствии с этим разрабатывают приспособленный для каждой из них свой специфический план продвижения. Её главная задача – получить признание, поддержку максимального числа представителей каждой из выделенных целевых групп. Она выбирает те целевые группы, в которых может достичь успеха. Ею используется имидж кандидата, отличительный для каждой целевой группы избирателей, используются все подходящие каналы и виды продвижения, а также все подходящие точки продвижения, различные для различных целевых групп избирателей. Сравнительные характеристики данных стратегий представлены в табл. 4.4.4.

Таблица 4.4.4. Стратегии продвижения

Стратегии	Недифференцированного продвижения	Монодифференцированного продвижения	Полидифференцированного продвижения
Целевые группы	Широкий круг избирателей	Одна хорошо определённая целевая группа избирателей	Две и более хорошо определённые целевые группы избирателей
Имидж кандидата	Один имидж для всех или многих типов избирателей	Один имидж для одной целевой группы избирателей	Отличительный имидж для каждой целевой группы избирателей
Каналы и виды продвижения	Все возможные каналы и виды продвижения	Все подходящие каналы и виды продвижения	Все подходящие каналы и виды продвижения
Акцент в стратегии	Ориентация на различные целевые группы исполнителей через общий план продвижения	Ориентация на одну конкретную целевую группу исполнителей через специализированный план продвижения, приспособленный к этой группе	Ориентация на две и более конкретные целевые группы исполнителей через различные планы продвижения, приспособленные к каждой группе
Точки продвижения	Все возможные точки продвижения	Все подходящие точки продвижения	Все подходящие точки продвижения, различные для различных целевых групп избирателей

Группа поддержки может использовать как каждую из этих стратегий в отдельности, так и их сочетания в зависимости от выявленного ими характера жизненно-политической ситуации, наличия в ней недифференцированных, монодифференцированных и полидифференцированных целевых групп избирателей. Необходимым моментом разработки указанных стратегий продвижения является определение целевых групп избирателей, т. е. определение тех групп, коллективов, коллективно-групповых образований избирателей на которые эти стратегии нацелены. Именно с него – с определения целевых групп избирателей – как правило, должна начинаться данная разработка. В любом случае оно включает последовательный ряд следующих основных шагов:

- 1) определение максимально возможных характеристик, признаков, свойств, качеств целевых групп избирателей и их требований к продвигаемым кандидатам;
- 2) исследование и оценивание отдельных сходств и различий, присущих представителям данных целевых групп;
- 3) разработку профилей целевых групп;
- 4) выделение, выбор тех целевых групп, которые будут поддерживать продвигаемого кандидата.

При этом целевые группы избирателей должны отвечать определённым требованиям:

1) между целевыми группами должны быть установлены достаточно существенные различия, иначе возможна лишь недифференцированная стратегия продвижения;

2) в каждой целевой группе между их членами должно быть достаточно существенное сходство, чтобы их можно было объединить в данную целевую группу и выбрать специфическую для неё стратегию продвижения;

3) характеристики, сильные и слабые стороны целевых групп и их требования к политическим кандидатам должны быть измеряемы, должны иметь количественные параметры, в том числе для того, чтобы можно было определить направляемые на них усилия;

4) состав членов целевых групп должен быть существенным и устойчивым по их основным объединяющим признакам, чтобы на них можно было ориентироваться при продвижении; в частности, целевые группы должны быть достаточно большими;

5) члены целевых групп избирателей должны быть достаточно доступными для тех, кто осуществляет продвижение.

При определении целевых групп избирателей могут учитываться различные критерии, каковыми выступают те или иные параметры характеристик, признаков, свойств или качеств телесного, ментального, духовного, социального, вещного, экономического, политического и пространственно-временного потенциала входящих в них людей. В частности, количество, мера организованности, пол, возраст, уровень образования, национальность, состав семьи, а также род занятий, профессия, социальная мобильность или уровень доходов входящих в эти целевые группы людей.

Чтобы продвижение было эффективным, оно должно проектироваться (планироваться). Проектирование же продвижения представляет собой систематическое принятие решений, касающихся всех сторон этой деятельности. План продвижения состоит из определения его целей, бюджета и структуры.

Цели продвижения состоят во-первых, в стимулировании спроса у избирателей на того или иного политического кандидата, того или иного его образа, во-вторых, в улучшении образа продвигаемого кандидата и образа его группы поддержки или партии. Все они могут быть определенным образом иерархически упорядочены. Этот иерархически упорядоченный ряд среднесрочных и долгосрочных целей продвижения включает:

а) формирование у избирателей желания участвовать в политике, в политической кампании (в частности, в выборах), спроса на определенный тип кандидатов, желания поддерживать их (например, голосовать за них);

б) получение избирателями информации о характеристиках (качествах, свойствах, чертах) продвигаемого кандидата, формирование у них его образа, обеспечение его узнавания избирателями;

в) формирование у избирателей благожелательного отношения (положительных эмоций, мыслей) и предпочтения к продвигаемому кандидату;

г) формирование у избирателей значительного предпочтения в отношении продвигаемого кандидата, убеждения в необходимости поддерживать его (голосовать за него), поддержание и сохранение у них этого намерения;

д) реальные высказывания и действия определенного количества избирателей в поддержку продвигаемого кандидата.

Цели и задачи по продвижению кандидата в поле политики (в частности, в электоральном поле) меняются в зависимости от этапа его жизненного цикла:

на этапе внедрения – привлечение внимания к продвигаемому кандидату, создание для него целевых групп;

на этапе роста – признание продвигаемого кандидата у избирателей и проникновение признания в различные их целевые группы;

на этапе зрелости – стабилизация популярности и сохранение достигнутых преимуществ;

на этапе падения – оживление, частичное или полное обновление образа продвигаемого кандидата.

Следуя по этой иерархии целей, продвигаемый кандидат и его группа поддержки могут переходить от информирования к убеждению, а затем к напоминанию избирателям о своих предложениях. На первых этапах, когда продвигаемый кандидат мало известен, целью является первичный спрос на определенную категорию политических кандидатов. На более поздних этапах, когда целью становится предпочтение продвигаемого кандидата, группа поддержки пытаются удовлетворить селективный спрос на конкретный образ продвигаемого кандидата. Иногда эту иерархию целей используют, чтобы возобновить интерес к зрелым кандидатам и их образам.

Установление бюджета продвижения осуществляется либо по остаточному принципу, либо по принципу прироста к предыдущим ассигнованиям, либо по принципу паритета с конкурентами (законодательство многих стран предусматривает именно этот принцип), либо по принципу увязки и соответствия ассигнований целям и решаемым группой поддержки задачам. Но в любом случае на продвижение требуется немало средств и их обязательно предусматривают и выделяют.

Структура продвижения – это общая и конкретная коммуникативная программа продвигаемого кандидата и его группы поддержки, состоящая из сочетания различных каналов и видов продвижения. Она составляет основную и важнейшую часть плана продвижения.

Каналы продвижения могут быть прямыми и косвенными (в зависимости от того, отсутствуют или имеются посредники между группой поддержки с продвигаемым ею кандидатом и избирателями), простыми и сложными (в зависимости от числа посредников, когда таковые имеются). Они характеризуются длиной (числом независимых посредников, расположенных во времени) и шириной (числом независимых посредников, расположенных в пространстве, например, при узком канале группа поддержки продвигает своего кандидата через несколько независимых посредников, при широком – через многих).

Интенсивность использования этих каналов продвижения может быть различной. При эксклюзивном (ограниченном) использовании каналов продвижения группа поддержки резко ограничивает число независимых посредников в подконтрольном ей сегменте политического поля, стремится к престижному образу продвигаемого кандидата, контролю над каналами продвижения и высо-

кой эффективности своего участия в политической кампании. При избирательном использовании каналов продвижения она имеет среднее число независимых посредников, пытается сочетать контроль над каналами, престиж образа продвигаемого кандидата с хорошей эффективностью своего участия в политической кампании. При интенсивном использовании каналов продвижения группа поддержки имеет большое число независимых посредников, стремится к влиянию на широкий круг целевых групп избирателей, сочетать массовую стратегию с высокой эффективностью своего участия в политической кампании. По мере прохождения кандидата и его образа по жизненному циклу она может переходить от эксклюзивного использования каналов продвижения к избирательному, а затем к интенсивному или наоборот: от интенсивного к избирательному, а затем к эксклюзивному. При этом может применяться либо экстенсивный, либо исключительный, либо выборочный метод. Экстенсивный метод предполагает размещение сообщения о кандидате во всех возможных каналах и точках продвижения, исключительный – в каком-то одном канале, какой-то одной точке, а выборочный – в двух-трех и более каналах, точках.

Выбор каналов и методов продвижения, интенсивность их использования зависит от местонахождения участников продвижения, их количества, размеров сегмента политического поля (например, избирательного округа или участка), возможностей группы поддержки, продвигаемого ею кандидата, характера его образа, посылаемых сообщений, канала продвижения и других факторов. Во многих случаях выбор канала продвижения – наиболее важное решение группы поддержки. При этом ей необходимо учитывать, что чем больше посредников она использует, тем меньше у неё непосредственных контактов с избирателями и тем ниже степень её контроля над ними и над структурой продвижения.

Тем не менее, роль посредников и, следовательно, каналов продвижения чрезвычайно велика. Они, в силу своей близости к избирателям, имеют хорошее представление об их характеристиках, потребностях, целях. Поэтому их используют в качестве экспертов при исследовании электоральной среды, формировании образа продвигаемого кандидата, поиске претендентов на продвижение, их распределении по сегментам политического поля (например, по избирательным округам). Через них воздействуют на избирателей, их поведение (например, при голосовании), на продвижение продвигаемого кандидата, на результаты его продвижения (например, на избрание кандидата).

Продвижение кандидата и его образа происходит значительно легче в освоенных группой поддержки каналах продвижения или с известным в них кандидатом. Сложнее проникнуть в существующие каналы новой группе поддержки, новому кандидату или обновленному образу известного кандидата. Определенные сложности для группы поддержки вызывает необходимость освоения новых, ранее не используемых каналов.

Важнейшим каналом продвижения является телевидение. На просмотр телепередач люди сегодня тратят гораздо больше времени, чем на прослушивание

радиопередач или чтение журналов и газет¹. По данным, которые приводит Р. Т. Мухаев, телевидение сегодня ведётся в 130 государствах мира на 600 млн. телевизоров, которые смотрит 2,5 млрд. человек².

Телевидение, как и любое другое средство массовой информации, может либо вознести, либо, наоборот, утопить практически любого человека, в том числе субъекта государственной власти или организацию, в том числе властно-государственную организацию³. Например, в последние годы жизни престарелый Л. И. Брежнев не соответствовал требованиям телевидения, которое не в состоянии было скрыть от широкой публики негативные черты Генерального секретаря ЦК КПСС и Председателя Президиума Верховного Совета СССР. Его реальная популярность в этот период среди многих граждан СССР и граждан других государств была чрезвычайно низкой. Наоборот, относительно молодой, «ходячий», самостоятельно, без бумажки говорящий М. С. Горбачёв в первые годы своего нахождения на вершине партийной и государственной власти был необычайно популярен у широкой отечественной и особенно зарубежной публики, чему в немалой степени способствовало телевидение.

При опросе 1500 россиян, проведённом Фондом «Общественное мнение» 24–25 июня 2006 года в 100 населённых пунктах 46 областей, краёв и республик России, исследователей интересовали мнения респондентов о том, как российская политическая жизнь отражается в СМИ, прежде всего на телевидении. Судя по данным опроса, большинство россиян регулярно смотрят выпуски телевизионных новостей: 40 % опрошенных заявили, что делают это ежедневно, 21 % – что 3–4 раза в неделю (рис. 4.4.6).

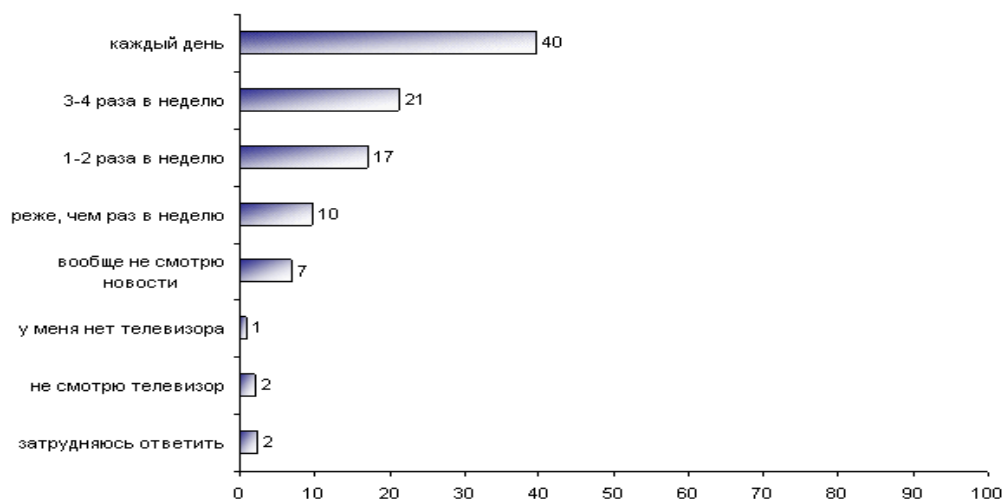

Рис. 4.4.6. Частота просмотра теленовостей россиянами (%)

¹ Пугачёв В. П., Соловьёв А. И. Введение в политологию: учебник для студентов высш. учеб. заведений. 3-е изд., перераб. и доп. М., 1998. С. 356.

² Мухаев Р. Т. Политология. С. 287.

³ См., например: Антонов К. А. Телевизионные новости в массово-коммуникационном процессе: социологический анализ механизмов социально-политического конструирования. Кемерово, 2006.

Люди, интересующиеся политикой, разумеется, смотрят новости гораздо чаще, чем те, кто ею не интересуется, но и среди последних 46 % уделяют внимание информационным выпускам не менее трех раз в неделю. Полноту и объективность информационной картины политической жизни респонденты чаще оценивают негативно, чем позитивно. 45 % опрошенных полагают, что телевидение недостаточно полно освещает политические события (противоположной точки зрения придерживаются 29 % респондентов), 43 % опрошенных считают, что оно освещает их необъективно (убеждены в обратном 31 % участников опроса). Мнения респондентов, интересующихся и не интересующихся политикой, по этим вопросам различаются не очень сильно. Среди вторых заметно больше затруднившихся с ответом, но перевес негативных оценок подачи информации о политике над позитивными в обеих группах примерно одинаков (табл. 4.4.5).

Таблица 4.4.5. **Оценки освещения телевидением российской политики**

	Все	Интересуются политикой	Не интересуются политикой
Доли групп, %	100	38	59
Вопрос: «Как Вы считаете, сегодня в целом телевидение рассказывает о российской политической жизни объективно или необъективно?»			
Объективно	31	40	26
Необъективно	43	48	39
Затрудняюсь ответить	26	13	35
Вопрос: «Как Вы считаете, сегодня телевидение освещает российскую политическую жизнь достаточно полно или недостаточно полно?»			
Достаточно полно	29	37	24
Недостаточно полно	45	54	39
Затрудняюсь ответить	26	9	37

Отдельный сюжет в рамках данного опроса – отражение в СМИ мнений представителей политической оппозиции. Около половины опрошенных (44 %) считают, что у представителей оппозиции есть возможность высказать свою точку зрения на телевидении. Противоположной точки зрения придерживаются 27 % респондентов. Причём сторонники «Единой России» и ЛДПР гораздо более позитивно оценивают уровень политического плюрализма на телевидении, чем сторонники партий «Яблоко», КПРФ и особенно «Родины», а также те, кто высказался «против всех». Таким образом, респондентов в целом удовлетворяет вектор изменений в освещении политической жизни в электронных СМИ, однако полнота и объективность информационной картины относительным большинством признается недостаточной. При этом представление на телевидении различных точек зрения явно не рассматривается как основной критерий объек-

тивности. Среди тех, кто говорит, что политика освещается необъективно, 39 % считают, что у представителей оппозиции сегодня есть возможность высказать свою точку зрения (противоположного мнения придерживаются 42 % респондентов данной группы)¹.

Таблица 4.4.6. Оценки объективности и полноты освещения телевидением российской политики

	Все	Информация о политической жизни в СМИ		
		стала более интересной	осталась такой же	стала менее интересной
Доли групп, %	100	32	29	15
Вопрос: «Как Вы считаете, сегодня в целом телевидение рассказывает о российской политической жизни объективно или необъективно?»				
Объективно	31	52	28	16
Необъективно	43	34	50	71
Затрудняюсь ответить	26	13	22	13
Вопрос: «Как Вы считаете, сегодня телевидение освещает российскую политическую жизнь достаточно полно или недостаточно полно?»				
Достаточно полно	29	47	29	16
Недостаточно полно	45	42	50	70
Затрудняюсь ответить	26	10	21	14

Значительное место в освещении событий, происходящих в регионах России, занимает центральное телевидение. Так, опрос россиян, проведённый Фондом «Общественное мнение» 26–27 июня 2004 года в 100 населённых пунктах 46 областей, краёв и республик России, показал, что основным источником получения информации является телевидение (рис.4.4.7).

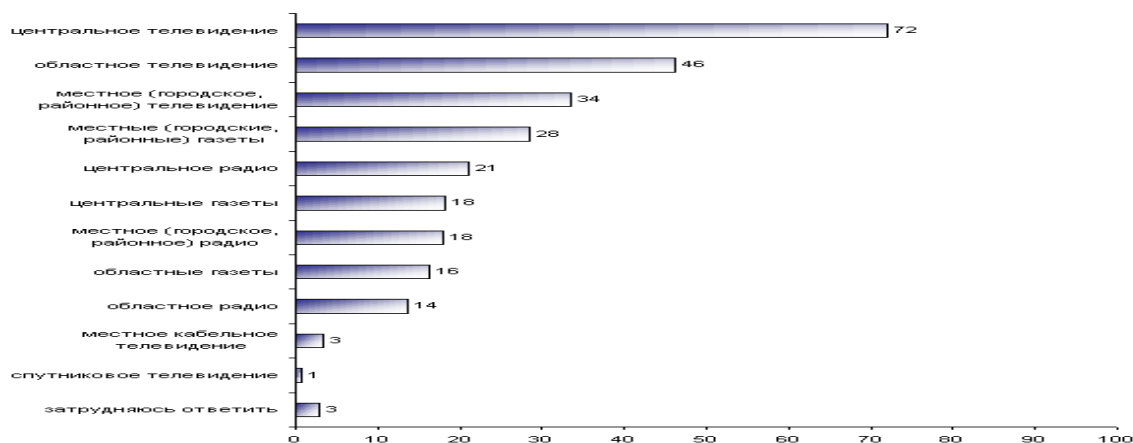

Рис. 4.4.7. Источники получения информации россиянами

¹ Бавин П. Политика в СМИ. 29.06.2006 [отчёт]. [Опрос населения]. Документ опубликована на сайте fom.ru. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://bd.fom.ru/report/cat/smi/smi_pol/dd062522.

При этом было выявлено следующее мнение респондентов об объективности освещения ситуации в регионе в центральных и региональных СМИ (рис. 4.4.8, 4.4.9).

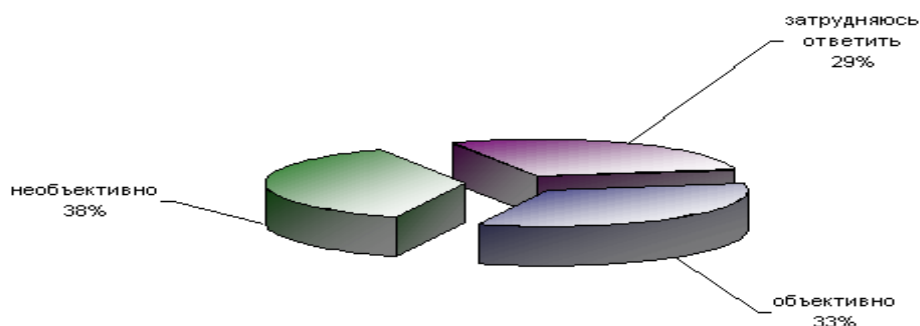

Рис. 4.4.8. Мнение россиян об объективности освещения ситуации в регионах в центральных СМИ

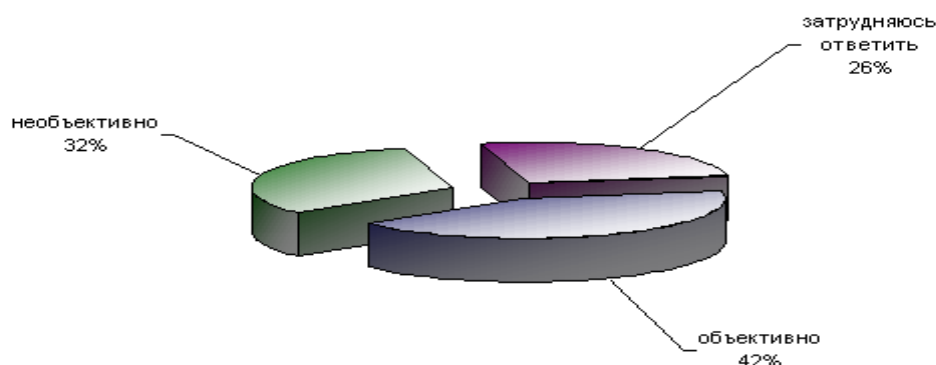

Рис. 4.4.9. Мнение россиян об объективности освещения ситуации в регионах в местных СМИ

При опросе 1500 россиян, проведённом Фондом «Общественное мнение» 6–7 сентября 2008 года в 100 населённых пунктах 44 областей, краёв и республик России, выяснилось, что для значительной части россиян телевидение – важная составляющая повседневности. Кому-то оно служит источником информации и развлечений, для других создает необходимый фон жизни, сопровождая в каждодневных делах. Очень мало осталось тех, кто не имеет телевизора или по тем или иным причинам не смотрит его (по данным последнего опроса, 2 и 1 % соответственно). Большинство же людей (72 %) смотрят телевизор каждый день, 15 % – 3–5 раз в неделю и лишь 10 % – 1–2 раза в неделю и реже. Когда-то телевизор включался строго под определенную передачу, а потом – о чем вспомнят, скорее всего, единицы – во многих домах он прикрывался специальной салфеткой. Сегодня целенаправленно, чтобы посмотреть конкретную программу, телевизор включают 39 % опрошенных, и такой стиль телевизионного поведения характерен прежде всего для людей пожилых (51 % респондентов).

тов в возрасте от 55 лет). Большинство же участников опроса (56 %) сказали, что включают телевизор, просто когда у них есть свободное время. Именно такой стиль «общения с телевизором» все больше закрепляется в жизни современного человека, и неслучайно чаще всего его отмечали молодые люди (18–35 лет) – 66 %. Другим проявлением той же тенденции превращения телевидения в фон жизни выступает ослабление привычки «программировать» телепросмотр: лишь 15 % выбирают передачу из телепрограммы, в то время как 41 % просто «щелкают» каналы, и это опять-таки стиль телеповедения прежде всего молодых телезрителей (51 % в этой группе). Роль телевидения в жизни современного человека многофункциональна. Участники массового опроса определили её прежде всего как информационно-новостную: так, на открытый вопрос «Зачем Вы смотрите телевизор?» 44 % дали ответы: «быть в курсе всего»; «получить последнюю информацию о событиях»; «знать хочу о происходящем в стране и мире»; «знать, что где творится» и т. п. Каждый девятый (11 %), говоря об информационной функции телевидения, понимал ее более широко – как предоставление нового знания о мире, интересных сведений, обогащающих эрудицию, расширяющих кругозор: «с целью просвещения»; «увидеть что-то интересное»; «узнать много нового»; «для развития кругозора»; «для эрудиции»; «познавательные цели». Многим людям телевидение дает отдых, релаксацию, возможность получить удовольствие («в качестве отдыха»; «хорошо провожу время»; «чтобы снять усталость, стресс» – 24 %); позволяет заполнить свободное время, спасает от скуки и одиночества («а чем еще заниматься вечером, после работы?»; «вечером не скучно с ним»; «это мое общение» и т. п. – 13 %). В ряде ответов назывались конкретные телевизионные жанры, привлекающие респондента: кинофильмы (8 %), сериалы (2 %), спортивные передачи (3 %), прогноз погоды (2 %), шоу и развлекательные передачи, музыкальные и детские программы, передачи телеканала «Культура» и прочие телезрители (по 1%). Впрямую о телевизоре как о «деле привычки» или «фоне» домашнего быта говорили немногие (2 и 1 % соответственно), что, впрочем, не означает, что эти функции несущественны. Телевизор не только «количественно» занимает большое место в жизни современного человека, но и принимается им «качественно», отвечает его запросам, вкусам и предпочтениям. Большинству россиян (69 %) нравится сегодняшнее российское телевидение. Тех, кого оно по тем или иным причинам не устраивает, значительно меньше – 20 % (7 % затруднились ответить на вопрос). Наиболее любимы населением каналы «Россия» и «Первый» (48 и 44 % соответственно называли эти каналы в числе тех, которые им нравятся больше всего). На 3-м месте – НТВ (31 %). Заметим, что у этих каналов и наибольшие возможности приема: 91 % – у первых двух, 76 % – у НТВ. У остальных каналов число «пристрастных» зрителей (как, впрочем, и степень охвата аудитории) гораздо меньше: у СТС – 13 %, у ТНТ и «Спорта» – по 10 %, у «Культуры» и РЕН ТВ – по 8 %, у остальных – не больше 5 %. При интерпретации этих ответов стоит учитывать, что респондент не был ограничен в выборе предпочитаемых телеканалов (каналы перечислялись на карточке, и из этого набора респондент мог отметить любое количество позиций). Говоря о привлекательных сторонах современного российского телевидения (соответствующий

вопрос задавался в открытой форме), респонденты отмечали прежде всего его информационную насыщенность: «постоянно идут новости»; «держит в курсе всех событий»; «для меня эта информация о событиях в мире»; «хорошие новостийные программы»; «что все показывают честно о событиях в стране и за рубежом» (20 %). 15 % отметили большой выбор художественных фильмов; 9 % привлекает обилие развлекательных программ, игр, ток-шоу; еще 9 % – большое количество разнообразных телесериалов; 7 % довольны тем, что на современном телевидении присутствуют хорошие научно-познавательные программы, «проблемные передачи», «серьезные программы». Часть респондентов обобщенно говорили о разнообразии выбора, предоставляемого современным телевидением: «выбор огромный»; «возможность смотреть много каналов»; «разнообразие программ на любой вкус» (10 %). Другие достоинства современного российского ТВ упоминались реже. Отвечая на симметричный открытый вопрос «Что Вам не нравится в сегодняшнем российском телевидении?», респонденты чаще всего обращали внимание на засилье рекламы (39 %), а также чрезмерное присутствие на телеэкране агрессии и эротики (15 и 9 % соответственно). Много претензий звучало в адрес конкретных тележанров: «бесконечных сериалов» (9 %) и боевиков (4 %), «всяких дурацких шоу» и вообще пустых и глупых передач (6 %). Остальные критические суждения встречаются реже. Как правило, люди не жалеют о времени, проведенном перед телеэкраном: большинство респондентов (59 %) сказали, что они проводят у телевизора столько времени, сколько им хочется; 29 % предпочли бы смотреть телевизор больше, чем им сегодня удастся, и лишь 6 % хотели бы тратить на телепросмотр меньше времени¹.

Кроме каналов продвижения группа поддержки использует различные виды продвижения. Можно выделить три основных вида продвижения: политическую рекламу, политическое паблисити (в переводе с английского «предавать гласности») и персональные встречи. Политическая реклама – это любая оплачиваемая форма продвижения кандидата и его образа в политическом поле. Политическое паблисити – это неоплачиваемое стимулирование спроса на того или иного политического кандидата и его образ посредством использования различных источников информации и сообщений (например, презентаций на радио, телевидении, в газетах), которые косвенно влияют на мнение избирателей. Персональные встречи – это устное представление продвигаемого кандидата и его образа в ходе его непосредственных контактов с избирателями. Как правило, в продвижении политических кандидатов используется не какая-нибудь одна форма продвижения, а их комбинация. При этом каждый вид продвижения выполняет различные функции и поэтому дополняет другие. Реклама ориентирует на большие аудитории и информирует о продвигаемом кандидате. Паблисити даёт широкой аудитории достоверную информацию, приводит к краткосрочному росту популярности продвигаемого кандидата и дополняет

¹ Шмерлина И. Телевизор в нашей жизни. Документ опубликована на сайте fom.ru. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://bd.fom.ru/report/map/projects/dominant/dom0836/d083623>.

рекламу, но её содержание и время появления не контролируется или слабо контролируется группой поддержки. Персональные встречи обеспечивают личный контакт, гибкость взаимоотношений продвигаемого кандидата с избирателями, развивают вызванный рекламой и публицити первоначальный интерес, но ограничены масштабами аудитории.

Структура продвижения зависит от характеристик группы поддержки, жизненного цикла продвигаемого кандидата и его образа, доступа к каналам продвижения и степени их поддержки. Небольшая группа поддержки ограничена в видах рекламы. Крупная группа поддержки действует в рамках большого сегмента политического поля (например, региона), может делать акцент на рекламе и персональных встречах. По мере того, как кандидат и его образ движется по своему жизненному циклу, меняется содержание сообщения и структура продвижения.

Некоторые средства массовой информации могут быть недоступными. Участники каналов продвижения могут требовать особых форм продвижения или средств. В целом же при разработке структуры продвижения учитываются такие факторы, как избиратели (большой разброс целевых групп избирателей определяет целесообразность рекламы, для большой целевой группы предпочтительнее персональные встречи), бюджет (ограниченный бюджет исключает рекламу по телевидению и концентрирует усилия на персональных встречах), продвигаемый кандидат (кандидат, которого трудно отличить от конкурентов, больше требует персональных встреч), конкуренция (каждая группа поддержки устанавливает свою собственную структуру продвижения после изучения конкурентов), средства информации (те, которые доступны для данной группы поддержки), существующее законодательство (определяющее, в частности, порядок проведения избирательных кампаний¹).

Чрезвычайно важно учитывать и то, что информация о продвигаемом кандидате проходит также через индивидуализированные коммуникативные каналы, через обсуждение между избирателями увиденного по телевидению, услышанного по радио или на персональной встрече, прочитанного в Интернет, газете или листовке. Информация о продвигаемом кандидате, его образ из одного канала попадает в другие каналы, в том числе в канал общения избирателей, образуя второй слой аудитории, весьма специфический.

Индивидуализированные каналы информации являются своеобразными показателями эффективности использования других каналов (например, средств массовой информации). Вместе с тем они являются их резонатором. Узнавая что-нибудь из средств массовой информации или листовок о продвигаемом кандидате и обсуждая их, избиратель продолжает осмысливать полученную информацию, проникать в её суть. Контакт с другими избирателями

¹ См., например: Желтов М. В. Избирательное право и выборы. Новосибирск, 2004; Иванченко А. В., Кынев А. В., Любарев А. Е. Пропорциональная избирательная система в России: история, современное состояние, перспективы. М., 2005; Лысцов В. В. Российское избирательное право: от империи до федерации. Воронеж, 1998; Наумов В. И. Избирательное законодательство России: этапы становления. М., 1998; Новиков Ю. А. Избирательная система в России: 90 лет истории. М., 1996.

оказывает на него тонизирующее воздействие и способствует более активной переработке и усвоению услышанного, прочитанного, увиденного. В ходе контактов с другими избирателями телезритель, радиослушатель, читатель не только может получить ответы на некоторые вопросы повседневной жизни, но и испытать удовлетворение от приобщения к ведущейся по другим каналам продвижения дискуссии между продвигаемыми кандидатами.

Ближайшей аудиторией обсуждения сообщений о продвигаемых кандидатах являются члены семьи, родственники, товарищи по работе. Именно с ними в первую очередь делятся избиратели своими впечатлениями. Но, с другой стороны, именно они оказывают обратное воздействие на характер этих впечатлений.

Набор сообщений, передаваемых по каналам продвижения, и истолкование их содержания в немалой степени зависят от соответствия предложенных там оценок и образцов оценкам и образцам ближайшего окружения получателя сообщения, а также от склонности его к общению с этим окружением. Люди склонны соглашаться с мнением большинства своего ближайшего окружения, независимо от того, соответствует оно объективной истине или нет. Они вынуждены соотносить свои высказывания и действия с оценками своих ближних потому, что именно с их стороны они встречают одобрение или негативные санкции. Вот почему группа поддержки не должна рассматривать слишком упрощенно восприятие того или иного сообщения о продвигаемом кандидате в используемых ею каналах продвижения и реакцию на него избирателей. Она должна учитывать характер связи получателя сообщения с его ближайшим окружением. Это позволит ей вполне понять механизм влияния данных каналов на продвижение кандидата, предсказать его результаты с большей точностью. Нередко апелляция только к знаниям и разуму приводит к неудовлетворительному результату. Дело в том, что избиратели очень часто не находятся в непосредственном контакте с реальным продвигаемым кандидатом или предметом, о котором сообщается в послании к ним. Они являются лишь преемниками получаемых ими сообщений об этом кандидате или предмете. Эти сообщения опосредуют восприятие избирателей. Необходимо проследить весь путь сообщений, адресованных избирателям, от источников сообщения до адресата.

4.5. Политические манипуляции

Одной из целей конструирования политического имиджа и его продвижения в поле политики, особенно в период избирательных кампаний, является *манипулирование избирателями*¹. В этом случае политические субъекты-манипуляторы используют других политических субъектов (контрсубъектов) в собственных политических или иных интересах и целях. Для этого они незаметно побуждают их к изменению осуществляемой ими политической деятель-

¹ См., например: *Нами манипулируют?: Телепередача. 12.05.2011 // Текущий видеоархив программы «Открытая студия» ТРК «Петербург-Пятый канал». Документ опубликован на сайте [5-tv.ru](http://www.5-tv.ru). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.5-tv.ru>.*

ности и их отношений к кому-либо или чему-либо, к принятию соответствующих политических решений. Иначе говоря, один субъект политики (субъект-манипулятор) рассматривает другого субъекта (контрсубъекта) политики (например, избирателя) как средство или помеху по отношению к проекту своей собственной политической деятельности, так и на уровне «*рефлексивной игры*», при которой субъект политики в проекте своей политической или иной деятельности учитывает «контрпроект» другого субъекта (контрсубъекта политики), но не признаёт за ним самоценности и стремится к «выигрышу», к реализации своего проекта и к блокированию чужого¹. В частности, как отмечает Э. Фромм, «в ходе политических выборов избиратели знают, что, проголосовав за какого-то кандидата, они более не влияют на дальнейший ход событий»; «мышление людей притупляется в результате какого-то почти гипнотического воздействия на них. Выборы становятся волнующим мелодраматическим шоу, "мыльной оперой", когда на карту ставятся надежды и чаяния кандидатов, а не политические проблемы. Избиратели могут даже стать участниками этих драматических событий отдав голоса за своего кандидата. И хотя немалая часть населения отказывается принимать в этом участие, большинство людей захватывает это современное зрелище, столь напоминающее игры гладиаторов, которых на арене заменяют политики»².

При этом политические манипуляторы применяют различные приёмы. Их аргументация сопровождается ссылками на авторитеты, мнения, чувства и материальные или иные интересы окружающих людей, выгоду и личностные качества партнёров, неизвестные им факты, необходимость проявления здравого смысла и соблюдения не имеющих отношения к реальности принципов и идей, верности и жалости к кому-либо или чему-либо, угрозу неприятных последствий или применения принуждения. Манипулятор, как правило, сосредотачивает внимание своих политических контрсубъектов на требуемом ему содержании, отвлекая их от всего другого, снижает критичность их восприятия действительности, повышает собственную значимость в их глазах и изолирует их от других людей. Для психологического давления на политических контрсубъектов он использует перехват инициативы, введение в содержание общения своей темы, сокращение времени для принятия партнёрами решения, рекламирование им себя или намёк на свои широкие связи с нужными людьми и возможности, апелляцию к присутствующей публике. Он пытается проникнуть во внутренний (психический) мир (душу) контрсубъектов политики, затрагивая значимые для них переживания (например, из-за невысокого роста, болезни, полноты), их гордость за себя или нетерпимость к какому-либо типу людей, а также их хобби и любопытство. При этом он может демонстрировать контрсубъектам политики свою мнимую или действительную слабость, неосведомлённость, неопытность, беспомощность, а также заискивать перед ними и льстить им. Эксплуатируя личностные качества контрсубъектов политики, субъект-манипулятор создаёт

¹ Ср.: Сагатовский В. Н. Социальное проектирование (к основам теории) // Прикладная этика и управление нравственным воспитанием. Томск, 1980. С. 84–86.

² Фромм Э. Иметь или быть? С. 189–190.

условия для имитации самостоятельности принятия ими решений, в частности, актуализирует у них нужные ему мотивы и цели. Эксплуатируя нормы долга и ответственности, он использует закономерность, согласно которой контрсубъекты политики, однажды уступившие ему и согласившиеся выполнить какую-либо небольшую его просьбу, могут уступить ему в дальнейшем и выполнить более существенную его просьбу. Манипулятор часто использует приём «приманки», когда вначале обещает контрсубъектам политики «золотые горы», а на самом деле всё оказывается совсем не так и данное им обещание по каким-либо (по мнению манипулятора объективным, независимым от него) причинам не выполняется. Нередко он для достижения своих целей в общении с контрсубъектами политики использует обман, ложь, клевету, т. е. намеренное искажение фактов, действительности. Манипулятор нередко использует приём «пробного шара». Он высказывает предположение или распространяет слух о возможности принятия им или другими людьми, в частности властвующими субъектами, важного для контрсубъектов политики политического или иного решения. Затем он изучает их реакцию на это высказывание и в зависимости от её позитивного или негативного характера принимает нужное ему решение, которое может и не иметь ничего общего с ранее высказанным предположением или распространяемым слухом¹.

Слухи, сплетни, разного рода легенды – одно из распространённых средств информационно-психологического воздействия на людей², в том числе на участвующих в политике; они могут вызывать агрессию или панику, особенно в толпе³, и нередко используется в политическом манипулировании. При этом под *политическими слухами* будем понимать такие передаваемые в процессе общения между людьми информационные *сообщения*, которые описывают, предсказывают или объясняют непроверенные и неподтверждённые компетентными источниками актуальные политические события, под *политическими сплетнями* – информационно-оценивающие *беседы* между людьми об отсутствующих потенциальных или актуальных субъектах (контрсубъектах) политики,

¹ Ср.: Воеводин А. Стратегемы — стратегии войны, манипуляции, обмана. Красноярск, 2000; Дилтс Р. Изменение убеждений с помощью НЛП. М., 1997; Доценко Е. Л. Психология манипуляции: феномены, механизмы и защита. М., 1997. Ильин Е. П. Психология общения и межличностных отношений. С. 38–39, 114–130; Кара-Мурза С. Манипуляция сознанием. М., 2009; Крижанская Ю. С., Третьяков В. П. Грамматика общения. Л., 1990. С. 174–179; Лайнбарджер П. Психологическая война, М., 1962; Лисичкин В., Шелепин Л. Третья мировая (информационно-психологическая) война. М., 2000; Лисовский С., Евстафьев В. Избирательные технологии: история, теория, практика. М., 2000; Почепцов Г. Как становятся президентами. Избирательные технологии XX века. Киев, 1999; Сегела Ж. Национальные особенности охоты за голосами. М., 1999; Фаер С. Приёмы стратегии и тактики предвыборной борьбы. М., 2000; Цуладзе А. Политические манипуляции, или покорение толпы. М., 1999; Чалдини Р. Психология влияния. СПб., 1999; Шерковин Ю. А. Психологические проблемы массовых информационных процессов. М., 1986.

² Караяни А. Г. Слухи как средство информационно-психологического воздействия // Психол. журнал. 2003. Т. 24. № 6. С. 47–54.

³ Назаретян А. П. Агрессивная толпа, массовая паника, слухи: лекции по социальной и политической психологии. СПб., 2003.

а под *политическими легендами* – художественно оформленные *повествования* о политических событиях, отражающих разнообразные политические проблемы и преподносимых слушателям как совершенно реальные.

Слухи, как правило, распространяются в условиях общей неуверенности, когнитивной неопределённости, выраженной тревоги, переживания особой значимости происходящего, отсутствия чувства контроля над положением дел, а также при недостатке официальной информации или недоверии к ней. Предпосылкой сплетни является то, что собеседники исходят из значимости общих стандартов, позволяющих однозначно (и обычно негативно) квалифицировать поведение своих «мишеней», а сами предстают в роли ревнителей общественной морали, ценностей и традиций, иных социальных установлений или групповых норм. Сплетничают не о себе, а о других, не со случайными знакомыми или близкими друзьями, но с друзьями или знакомыми. Сплетники выступают не иначе как в масках «компетентных экспертов», «независимых аналитиков» и «проницательных судей», претендуют на беспристрастность и обоснованность своих слов, не допуская и намёка на личную вовлечённость в происходящее. Легенды, как правило, насыщены конкретными деталями, датами, драматическими подробностями, топографическими сведениями, призванными подчеркнуть их достоверность, часто описывают различные несчастные случаи, зловещие преступления, масштабные катастрофы, тайные заговоры, опасности новых технологий; обычно они излагаются как действительные происшествия, очевидцами которых стали «знакомые знакомых», лица, не связанные напрямую с рассказчиком¹. Любые слухи, сплетни и легенды приобретают политический характер и могут быть использованы в политическом манипулировании, если они связаны с деятельностью институтов (органов, учреждений, организаций) государственной власти, занятых в них людей, с деятельностью тех или иных политиков и их отношениями друг с другом.

Важнейшим средством продвижения индивидов-субъектов, в частности, кандидатов на государственные должности, их образов и политических программ в поле политики, а также средством манипулирования избирателями является *политическая реклама*², без которой невозможно представить современный электоральный процесс, политические выборы. Умелая реклама является мощным средством продвижения. Поэтому доля выделяемых на неё средств в общей массе расходов при проведении политических кампаний неуклонно растёт.

¹ Горбатов Д. С. Слухи, сплетни, городские легенды: психологическая природа различий // *Вопр. психологии*. 2009. № 4. С. 71–79; *Он же*. Сплетня как средство социализации // *Вопр. психологии*. 2007. № 3. С. 106–115; *Он же*. Психологические закономерности изменения содержания слухов // *Вопр. психологии*. 2008. № 2. С. 94–102.

² См., например: Егорова-Гантман Е., Плешаков К. Политическая реклама. М., 1999; Музыкант В. Л. Теория и практика современной рекламы: В 2 ч. М., 1998; Панкратов Ф., Баженов Ю, Серёгина Т, Шахурин В. Рекламная деятельность: Учебник для вузов. М., 1999; Улыбина Е. Реклама как инцестуозная реальность (Russian Imago 2002) // *Исследования по психоанализу культуры*: Сб. / Под ред. В. А. Медведева. М., 2004. С. 465–493.

Политическая реклама стремится эмоционально воздействовать на избирателей, привлекать их на сторону конкретных кандидатов и стоящих за ними партий, групп поддержки. Её основные задачи:

- а) преподнести избирателям в крайне доступной, эмоциональной, лаконичной, оригинальной, легко запоминающейся форме суть политической позиции продвигаемого кандидата, настроить их на поддержку данной позиции, данного кандидата;
- б) сформировать и внедрить в психику политических избирателей определенный образ продвигаемого кандидата;
- в) создать у избирателей желаемую психологическую мотивацию и установку, предопределяющую направленность их эмоций, предпочтений, а затем высказываний и действий.

Политическая реклама имеет свои положительные и отрицательные стороны, достоинства и недостатки. Положительной стороной политической рекламы является, например, то, что она может привлечь большое число географически разбросанных избирателей и их целевых групп. Для печатных источников информации тираж дополняется передачей издания от одного избирателя к другому. Расходы на одного избирателя невелики. Может использоваться широкий диапазон средств: от национального телевидения до местных газет и местного радиовещания, кабельного телевидения. Группа поддержки контролирует содержание рекламного сообщения, его графическое оформление, время, размер или длительность. Единое сообщение передается всем избирателям, а когда оно в печатном виде, то они могут изучаться повторно. Окружающий это сообщение редакционный материал (новости или телевизионное шоу) увеличивает количество читателей или зрителей, улучшает образ продвигаемого кандидата, создаёт для формирования этого образа подходящее настроение. Реклама прокладывает дорогу персональным встречам, ибо порождает информированность избирателей и их благожелательное отношение к продвигаемому кандидату. Реклама позволяет группе поддержки демонстрировать своим посредникам, каналам продвижения наличие спроса у избирателей на продвигаемого ею кандидата. Отрицательной стороной политической рекламы является то, что ей не хватает гибкости, её трудно приспособить к нуждам и особенностям целевых групп избирателей. Поскольку аудитория средств массовой информации крайне широка, то при размещении в них рекламы продвигаемого кандидата значительная часть этой аудитории может оказаться бесполезной для группы поддержки и продвигаемого ею кандидата. Некоторые виды рекламы требуют слишком больших расходов, даже если издержки на одного избирателя невелики. Из-за своей краткости большинство рекламных сообщений часто не содержат необходимого объёма полезной информации. Поскольку реклама носит неличностный характер, обратную связь получить затруднительно, а быстро — почти невозможно.

Политическая реклама нуждается в планировании, которое состоит из следующего ряда этапов и процедур:

- а) установления целей рекламы;

- б) назначения ответственных за те или иные участки рекламной деятельности;
- в) определения бюджета рекламной деятельности и поиска источников её финансирования;
- г) разработки тем рекламных сообщений, отражаемых в них жизненных проблем и путей их решения;
- д) выбора конкретных средств и форм рекламы;
- е) создания рекламных сообщений;
- ж) выбора времени и места передачи рекламного сообщения;
- з) определения возможности совместных усилий со своими сторонниками;
- и) установления успеха или неудачи, эффективности используемой рекламы.

Осуществляя эти процедуры, продвигаемый кандидат и его группа поддержки учитывают ряд факторов. Например, цели рекламы могут состоять в информировании избирателей о новом продвигаемом кандидате, новых условиях, возникших в жизненно-политической ситуации, о содержании политической программы и личностных качествах продвигаемого кандидата, в сокращении времени на персональных встречах, в стремлении вызвать у избирателей предпочтение в отношении того или иного продвигаемого кандидата, в увеличении посещаемости персональных встреч, в стремлении достичь приверженности данному кандидату, в стремлении напомнить о нём, стабилизировать его популярность, поддержать его узнаваемость, создать селективный спрос на данного кандидата или общий спрос на кандидатов.

Назначая ответственных за рекламу или какую-нибудь часть рекламной деятельности, группа поддержки может использовать как свои собственные подразделения, своих собственных членов, так и внешние специализированные подразделения, посредников – рекламные агентства, художественные мастерские и т. д. Решение об использовании внешних специализированных подразделений зависит от опыта группы поддержки в сфере рекламной деятельности, имеющихся в её распоряжении ресурсов и значения для неё того или иного вида рекламы. При определении бюджета на рекламу группа поддержки распределяет ассигнования по видам рекламы, по используемым средствам рекламы. Она учитывает издержки различных альтернатив, количество повторений каждого рекламного сообщения, уровень цен средств информации, стоимость рекламных сообщений, свою реакцию на случай падения популярности продвигаемого ею кандидата, участников рекламного продвижения. Стоимость рекламы определяется двояко: во-первых, определяются общие расходы на то или иное рекламное средство, во-вторых, определяется стоимость рекламы на одного избирателя.

Выбирая средства рекламы, группа поддержки учитывает наличие бесполезной аудитории, охват, частоту, стабильность сообщения, степень его воздействия, наполненность и срок представления. Бесполезная аудитория – это та часть избирателей, которая не является целевой группой продвигаемого кандидата. Охват характеризует число избирателей в той или иной аудитории (например, тираж печатного издания и степень передачи каждого экземпляра но-

вому избирателю). Частота определяет, как часто может быть использовано то или иное средство рекламы. Устойчивость сообщения показывает, как часто данное рекламное сообщение попадает на глаза избирателям и насколько долго оно запоминается ими. Степень воздействия представляет собой способность того или иного рекламного средства стимулировать избирателей к поддержке продвигаемого кандидата (например, к голосованию за данного кандидата). Наполненность характеризует число рекламных сообщений, содержащихся в одной телепрограмме, радиопрограмме, одном издании и т. д. Срок представления – это период, который требуется информационному источнику для размещения рекламы.

Политическая реклама бывает информативной, убеждающей, напоминающей. Первая рассказывает о новом продвигаемом кандидате или его новых характеристиках, формирует его образ, исправляет неправильные представления о нём и преобладает на этапе внедрения. Вторая формирует предпочтение к продвигаемому кандидату, поощряет к переключению внимания избирателей к данному кандидату, убеждает их поддерживать его (например, голосовать за него) и приобретает особую значимость на этапе роста. Третья напоминает избирателям о продвигаемом кандидате, удерживает его в их памяти, поддерживает их осведомленность о нём и их стремление поддержать его (например, голосовать за него), важна на этапе зрелости.

Создание рекламных сообщений связано с определением их содержания, графика работ, места сообщения в телепередаче, радиопередаче, печатном издании, Интернете, количества используемых вариантов базового сообщения. Выбор времени и места передачи рекламного сообщения требует решить: где и сколько раз данное сообщение будет передано, в какое время суток.

При политической рекламе избиратели имеют дело не с реальным продвигаемым кандидатом, а с посланиями (сообщениями) о нём. Поэтому традиционная (монологическая) модель рекламной формы продвижения выглядит так, как это представлено на рис. 4.5.1.

Рис. 4.5.1. Монологическая модель рекламной формы продвижения

Однако ответ избирателя можно рассматривать как его послание продвигаемому кандидату, а послание продвигаемого кандидата – как его ответ избирателю. Между ними на самом деле происходит обмен посланиями-ответами. Более того, послание-ответ избирателя является результатом его взаимодействия с посланием-ответом продвигаемого кандидата, а послание-ответ продвигаемого кандидата – результатом его взаимодействия с посланием-ответом из-

бирателя. Взаимодействие продвигаемого кандидата с посланием-ответом избирателя производит послание-ответ продвигаемого кандидата избирателю, а взаимодействие избирателя с посланием-ответом продвигаемого кандидата производит послание-ответ избирателя продвигаемому кандидату. В этой модели акцент делается не на избирателе, продвигаемом кандидате или послании-ответе, а на самом взаимодействии избирателя и продвигаемого кандидата с посланиями-ответами. Избиратель и послание-ответ продвигаемого кандидата, продвигаемый кандидат и послание-ответ избирателя рассматриваются симметрично.

Кроме продвигаемого кандидата, его группы поддержки и избирателей в политической коммуникации участвуют другие продвигаемые кандидаты и их группы поддержки, а также соседи, журналисты, товарищи по работе и т. д.. Все они взаимодействуют с посланиями-ответами друг друга. Поэтому традиционная (монологическая) модель рекламной формы продвижения может быть трансформирована в так называемую диалогическую (рис. 4.5.2).

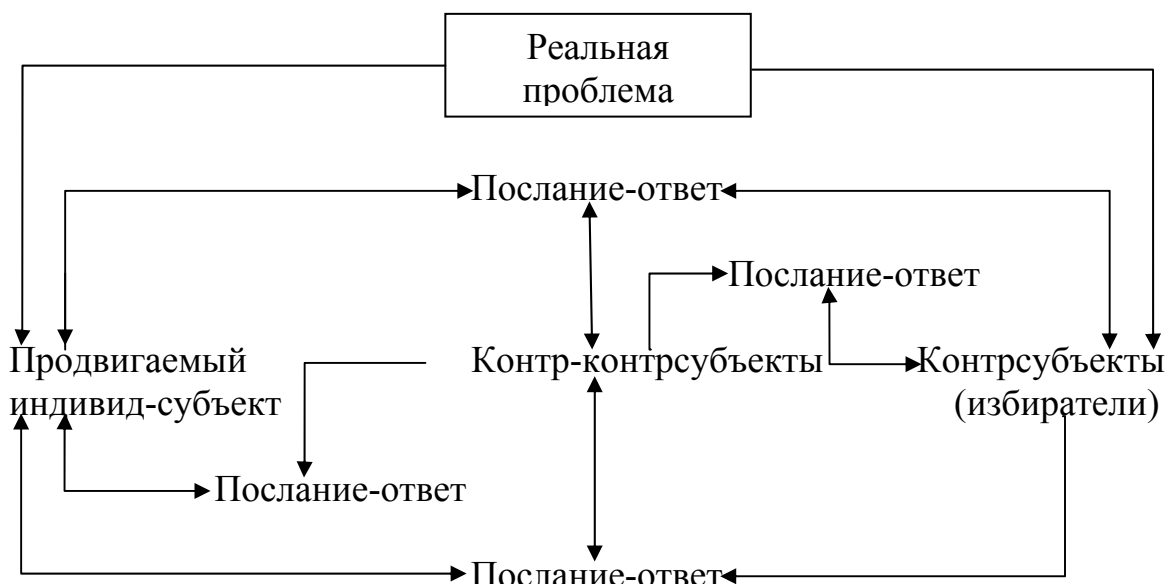

Рис. 4.5.2. Диалогическая модель рекламной формы продвижения

Рекламное послание (сообщение) содержит в себе не только то, «что сказано или показано», но и то, «кем сказано или показано». Источник информации является, следовательно, составной частью послания. Если он воспринимается избирателями положительно, то к тому, что было сказано или показано, они относятся положительно. Если же, наоборот, источник информации воспринимается избирателями отрицательно, то они относятся к посланию с недоверием.

Кроме того, послание содержит в себе еще две части: «как сказано или показано» (способ подачи информации) и «кому сказано или показано» (ориентация на определенного адресата информации). Кроме того, как отметил А.

Моль¹, всякое сообщение, в том числе и рекламное сообщение, характеризуется некоторым соотношением банальности, оригинальности, избыточности, новизны и понятности (рис. 4.5.3).

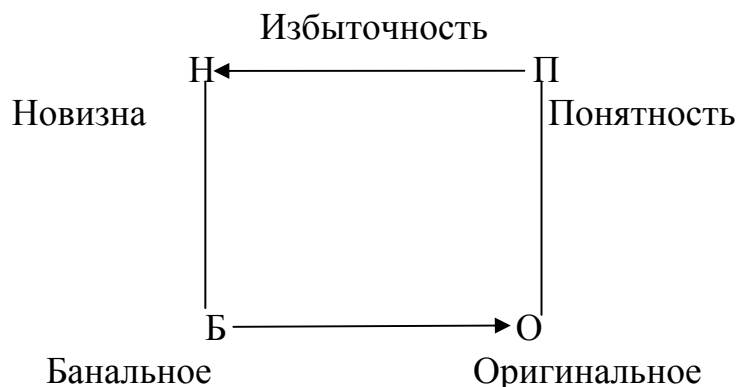

Рис. 4.5.3. Содержание послания-сообщения

В зависимости от нормы содержания информации рекламное сообщение можно поместить в какой-то точке на горизонтальной шкале «Б–О» в промежутке между полной банальностью (классический пример: бесконечное повторение одних и тех же знаков) и полной оригинальностью (например: случайное сочетание равновероятных знаков). Разница между числом знаков в сообщении и их минимальным числом, необходимым для передачи того же количества информации, называется избыточностью. Избыточность изменяется как величина, обратная информации (горизонтальная шкала «Н–П»). Понятность сообщения зависит от его избыточности. Для наиболее банального сообщения она имеет максимальное значение и нулевое – для самого оригинального. Соотношение вертикальной и горизонтальной шкал, показанное наклонными прямыми «Б–П» и «Н–О», выражает эту важную закономерность. Как отправитель, так и получатель сообщения должны иметь более или менее совпадающий перечень используемых ими знаков, хотя совпадение их никогда не бывает абсолютно точным.

Для того чтобы нести какую-либо информацию, сообщение должно нести в себе нечто непредсказуемое, оригинальное. Отправитель сообщения должен выбирать слова из имеющегося перечня таким образом, чтобы это было в каком-то отношении неожиданным для получателя. Именно эта неожиданность и вызывает интерес у получателя сообщения, хотя она и не должна быть избыточной. Получатель должен быть в состоянии разобраться в поступающей последовательности символов, сохранить возможность с некоторой степенью вероятности на основе уже переданной части сообщения делать правильные догадки относительно его ожидаемого продолжения. Текст сообщения должен быть предсказуем и непредсказуем одновременно.

Если мы имеем цепочку букв: «А – Б – В» и заранее известно, что после А может последовать Б и только Б, а после Б – В и только В, то весь ряд оказыва-

¹ Моль А. Социодинамика культуры. М., 1973.

ется полностью предсказуем уже по первой букве («полностью избыточной»). Высказывание типа «Волга впадает в Каспийское море» для человека, которому это уже известно, никакой информации не несет, поскольку является единственно возможным, им нельзя построить в пределах нашего жизненного опыта и здравого смысла альтернативного высказывания. Но, предположим, что мы имеем некоторую цепочку событий (рис. 4.5.4).

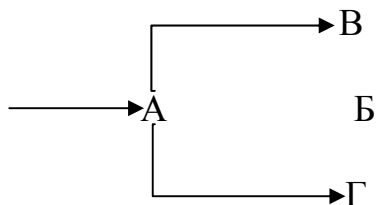

Рис. 4.5.4. Цепочка событий

Здесь после события Б могли бы последовать события В или Г с равной степенью вероятности. В этом случае сообщение типа: «Имело место А – Б – В» или «Имело место А – Б – Г» заключало бы в себе известную минимальную информацию. Информация противоположна автоматизму: там, где одно событие автоматически имеет следствием другое, информации не возникает. Величина потенциальной информации зависит от наличия альтернативных возможностей.

Чтобы политическая реклама была эффективной, следует придерживаться ряда правил её разработки и использования. Например, группа поддержки должна:

а) чётко отдавать себе отчет в том, для кого предназначена реклама, кому она адресована, а также кому адресован содержащийся в ней образ продвигаемого кандидата;

б) делать всё возможное, чтобы продвигаемый ею кандидат и содержащийся в рекламном сообщении его образ были заметны на политическом рынке, чтобы их не могли перепутать с другими продвигаемыми кандидатами, другими образами, найти какой-нибудь выразительный, запоминающийся символ для них, максимально продемонстрировать избирателям, какие именно выгоды они смогут получить, если будут поддерживать продвигаемого кандидата (например, голосовать за него), проиллюстрировать им его неповторимые качества (свойства, черты, характеристики);

в) опираться не столько на эмоции сами по себе, сколько на эмоциогенные факты, демонстрировать избирателям, как они с помощью продвигаемого кандидата смогут разрешить свои проблемы, удовлетворить свои потребности, заручившись при этом официально зарегистрированным мнением экспертов о предлагаемых данным кандидатом способах решения этих проблем;

г) побольше использовать в рекламном сообщении иллюстраций и помнить, что фотография лучше, чем рисунок, привлекает внимание, создает в глазах избирателей привлекательный образ, вызывает доверие;

д) сформулировать броские заголовки и подзаголовки рекламных текстов, используя простой язык, общедоступные термины и выражения;

е) не прекращать рекламу до тех пор, пока она полностью не исчерпала свой потенциал, помнить, что повторное сообщение даёт больший эффект, чем разовое;

ж) не утомлять избирателей рекламой, не делать её слишком назойливой, проявлять изобретательность, использовать нововведения, нетрадиционные подходы, иначе говоря, необходимо знать меру.

Фото 4.5.1. В. В. Путин

Кроме того, группа поддержки должна учитывать, что запоминаемость — плохой измеритель эффективности рекламы, что легче изменить поведение, чем отношение, что одно рекламное сообщение может сильно сказаться на узнавании продвигаемого кандидата и его образа, что при помощи интенсивной рекламы легче улучшить оценки малоизвестного кандидата, чем хорошо известного (установлено, что продвигаемый кандидат с высокой популярностью не должен участвовать в теледебатах, ибо, как правило, после них его рейтинг либо падает, либо остаётся тем же), что эффективность рекламы возрастает во время длительных политических кампаний.

Опыт проведения избирательных и других рекламных кампаний свидетельствует, как это отмечает специалист по рекламе Г. Картер¹, что эффективность текста обеспечивается тогда, когда его автор:

а) высказывается просто, упрощает и оттачивает мысли, использует повседневные слова и краткие предложения, избегает специального жаргона;

б) высказывается интересно, увлекательно и с воодушевлением, возбуждая любопытство, избегает длинных нудных перечислений, экстравагантных утверждений (ибо контрсубъектов интересуют выгоды, которые можно извлечь из рекламируемого кандидата);

в) высказывается прямо, быстро переходит к сути дела, экономит предложения, убирает ненужные слова (особенно прилагательные), но не жертвуйте словами, необходимыми для поддержания стиля или ритма;

¹ Картер Г. Эффективная реклама. М., 1991.

г) высказывается утвердительно, заявления отрицательного характера переделывает в утвердительные высказывания побудительного типа (например, фраза «Не упустите своего шанса!» звучит слабее фразы «Мы даем Вам шанс улучшить свою жизнь. Сделайте свой выбор сегодня же!»), избегает отрицательных наставлений (выражениям типа «Почему бы не зайти в нашу штаб-квартиру?» находит утвердительно-позитивные замены типа «Познакомьтесь с нашей штаб-квартирой прямо сейчас!»);

д) руководствуется здравым смыслом, в своих утверждениях рассчитывает на то, чтобы их понял человек среднего ума;

е) излагает факты, расцвечивает свою аргументацию, но осторожно и умеренно, когда этого требует стиль изложения или красочность подачи материала, завершая сообщение как можно быстрее;

ж) остаётся кратким, делает небольшие по площади участки текста, чтобы их легко можно было охватить взглядом, написав, сокращает, сокращает, сокращает;

з) всегда бывает правдивым и благопристойным, не похожим на других и оригинальным, подаёт материал как-то необычно (для этого использует заголовки, иллюстрации, текст, девизы, конфигурацию сообщения), но не выглядит нелепым, глупым или слишком умным;

и) повторяет наиболее важные аргументы, варьирует фон, но сохраняет постоянные элементы напоминания, ибо эксцентричность может показаться оскорбительной;

к) стремится привлечь и удержать внимание (что зависит от сообщаемой информации, от используемых слов, от длины текста и его легкости по своему внешнему виду), для чего разбивает текст на абзацы, набирает жирным шрифтом подзаголовки, использует непривычные или увлекательные заявления, слова и фразы, рождающие мысленные образы (например, не «комфортабельный дом», а «уютное жильё», не «матери», а «мамы»), избегает помпезности и разговора свысока;

л) говорит избирателям, что он должен сделать (ибо кандидат должен знать, что от него хотят), выражает свой призыв мощно и чётко, сочетая его с осязаемым стимулом к совершению действия;

м) избегает прямых сравнений с конкурентами;

н) апробирует текст и композицию сообщения, например, в «фокусной группе».

Подготавливая листовки, буклеты, плакаты, другие рекламные сообщения, перед написанием текста необходимо определить его задачу, попытаться наглядно представить себе роль, которую он будет играть в продвижении кандидата. Прежде всего надо собрать всеобъемлющие сведения по заданной теме:

а) краткое изложение предполагаемого текста;

б) перечень выгод для избирателей;

в) фотографии или иллюстрации для использования;

г) перечень фотографий, которые предстоит сделать;

д) перечень рисунков и прочих иллюстраций, которые надо сделать;

е) подборки сведений типа таблиц, спецификаций и рабочих характеристик.

Затем следует выбрать формат издания. Приблизительно распределить на бумаге фотографии, иллюстрации, таблицы, спецификации и прочие элементы. Определить, где разместится вводная часть, где – основное описание. Найти короткие предложения, способные нарисовать мысленную картину. Набросать варианты подписей к иллюстрациям. Отложить работу на время.

Вернувшись к работе, надо найти новые и более уместные слова, оригинальные подходы. Приспособить к ним тему в целом и текст. Найти образные заголовки, притягивающие к себе внимание. Делать абзацы краткими, стремясь поддерживать интерес с помощью кратких подзаголовков, приносящих в текст новые аспекты темы или новые точки зрения.

После перерывов вернуться к тексту еще раз два, чтобы отредактировать его, придать ему изящество. Проверить результаты своих усилий на соответствие правилам рекламы.

Затем просчитайте число написанных слов, чтобы рассчитать требуемую площадь. Основной текст наберите шрифтом 100-го кегля (исходя из расчета максимум 20 слов на 6 кв.см). Спецификации можно печатать более мелким шрифтом (30 слов на 6 кв.см). Самый мелкий шрифт 6-го кегля слабо поддается чтению пожилым людям и используется для набора оговорок или обязательной несущественной информации. В один квадратный дюйм (прямоугольник площадью 6 кв. см) входит около 20 слов, напечатанных самым мелким шрифтом в 10 пунктов, или около 30 слов, напечатанных самым мелким для удобного чтения шрифтом в 8 пунктов.

Для выработки стиля авторам рекламного текста следует спросить себя: Стали бы мы употреблять написанные слова в разговоре? Есть ли непринужденность и дружелюбность подхода в написанном тексте? Как бы мы излагали это же самое в беседе с друзьями? Необходимо записать, рассказанное воображаемому другу. Отшлифовать написанное. Отредактировать текст, выбросив слова и фразы, без которых можно обойтись, и придав ему приятную ритмику. Сократить текст, используя русские слова. Выровнять длину фраз и абзацев, выбирая наиболее подходящие слова для обеспечения контрастности темпа. Перенести наиболее значимые слова и их сочетания в конец предложения или абзаца. Каждая фраза или каждый абзац должны быть связаны с предшествующими.

Девиз при правильном использовании формирует ценную ассоциативную связь идей. Важно сформулировать его цель, найти запоминающиеся и ёмкие по смыслу фразы, использовать ритмические построения и аллитерации, ударные строки и слова. Никогда не следует позволять коллегам частично переписывать сделанное кем-то из группы поддержки (при таком «коллективном» творчестве текст теряет свой стиль, а иногда и понятность). Иногда иллюстрацию можно использовать в качестве основного средства привлечения внимания. Изображение папы, мамы и детей, фотография симпатичной молодой пары содержат намёк на счастливую семью и возможность приключений, чего хотел

бы испытать избиратель. Но наличие иллюстраций не является обязательным (когда изображения трудно отличить друг от друга по внешнему виду).

Выбор шрифта должен обеспечить легкую читаемость сообщения, как и иллюстрации. Последние должны обладать резкостью и контрастностью, чтобы на них можно было бы без труда различать любую деталь. Это должны быть предельно чёткие черно-белые изображения без промежуточных тонов, а шрифты – без тонких засечек. Фотография должна быть отретуширована для сокращения числа тонов, чтобы в идеале остались только черный, белый, серый, светло-серый и темно-серый тона.

Можно назвать следующие приёмы иллюстрирования, широко используемые в политических кампаниях:

а) штриховые рисунки (работа осуществляется только чёрным цветом на белой поверхности; фото-способом такую иллюстрацию можно превратить в вывороченное изображение, состоящее из белых штрихов на чёрном фоне);

б) фотографии (они – свидетельство реальности, доказательство события или ситуации; их надо ретушировать, но не слишком сильно, чтобы не заметил читатель);

в) тонированные штриховые рисунки и штриховые рисунки с размывкой, передача затемненных участков изображения тонировкой (участками растрового фона из точек или тонких линий) и тональная размывка требующих затемнения участков;

г) рисунки в технике линогравюры (изображения очень чёткие, интересно смотрятся, хорошо воспроизводятся на грубых поверхностях, но обходятся дорого);

д) тоновые рисунки (рисунки, выполненные аэрографом, размывкой, карандашом или пастелью);

е) технические и фотографические эффекты;

ж) цветные иллюстрации (цветная фотография, цветной диапозитив или полностью цветной рисунок);

з) символы и стилизованное оформление названий (фирменные символы и стилизованные названия, логотипы – обычные плашки с литыми металлическими литерами или клише высокой печати, применяемые как опознавательные средства на бланках и рекламных материалах).

Нередко в политических кампаниях используется прямая почтовая реклама. Чтобы она прошла успешно, необходимо составить рассылочные списки, для чего можно воспользоваться информацией жилищных организаций или библиотек. Разработать график почтовых отправок. Все письма должны обращаться по имени. Первый абзац должен обязательно возбудить интерес. Письма должны быть краткими и по существу. Из 4–5 небольших абзацев. Последний абзац должен побудить к действию. Постскриптом делает особый акцент на соображениях, которые надо подчеркнуть. Использование основополагающей темы и осмотрительных повторов повышает воздействие последующих дополняющих писем и прочих материалов. Макет письма должен иметь широкие поля и небольшие абзацы, чтобы побудить взгляд пробежать по нескольким первым словам, а потом продолжить чтение. Обращение должно быть красиво

окаймлено примерно одинаковыми полями с обеих сторон и щедрым нижним полем, но не очень широким, чтобы не нарушить баланса. На листе формата А4 максимальная ширина полосы набора должна составлять около 14 см. Должны быть устранены хвосты – все очень короткие концевые строки абзацев, состоящие из одного-двух небольших слов (последовательно подняв цепочки слов на предыдущие строки, добавив или убрав пару слов). Адреса на конвертах должны быть выполнены либо вручную, либо процессором, красиво и аккуратно.

Наружная реклама и реклама на транспорте должна часто попадаться на глаза, привлекать к себе внимание, быть краткой, без труда читаемой на ходу, понятной. Когда есть «читатели поневоле» (автобусная остановка, вагон) реклама может не только напоминать, но и информировать, разъяснять, увещевать, используя плакаты и планшеты.

4.6. Технологии проведения персональных встреч

Персональные встречи продвигаемых кандидатов, как и любых других политических индивидов-субъектов, являются важнейшей формой их продвижения в поле политики. Без них не обходится ни одна современная политическая кампания. Они развивают вызванный рекламой первоначальный интерес к продвигаемому кандидату. Поэтому от умения кандидата и его группы поддержки проводить и активно использовать их в политической кампании зависит их успех в ней.

Персональные встречи основаны на личном контакте продвигаемого кандидата с избирателями. Они нацелены на информирование, узнавание и напоминание, имеют свои достоинства и недостатки.

Негативной стороной персональных встреч является их ограниченность в числе аудитории избирателей, большие издержки в расчёте на одного избирателя. К числу же достоинств относится индивидуальное внимание к каждой группе избирателей или даже к каждому избирателю и возможность передачи значительного объёма информации. Здесь существует скорее активное, чем пассивное взаимодействие между продвигаемым кандидатом и избирателями, что позволяет группе поддержки использовать концепцию диалога, невозможного в рекламе.

Персональные встречи гибки и могут адаптироваться к требованиям и особенностям поведения избирателей. Размер издержек, не приносящих результата, здесь чаще всего меньше, чем в рекламе. Персональные встречи концентрируются на чётко определенных и сосредоточенных в одном пространстве и времени целевых группах избирателей. Они позволяют получить ответ на все вопросы, обратная связь здесь носит немедленный и чёткий характер. Избиратели могут спрашивать продвигаемого кандидата о чём угодно, высказывать ему свои претензии, но и он может спрашивать избирателей об их отношении к существующим проблемам, предлагаемым способам решения этих проблем, к выдвигаемым политическим программам.

Планирование персональных встреч включает следующие этапы и процедуры:

- а) установление целей персональных встреч;
- б) назначение ответственных за проведение персональных встреч;
- в) определение бюджета на проведение персональных встреч;
- г) разработку предполагаемых тем, или проблем, различных вариантов их обсуждения и решения;
- д) выбор конкретных средств и форм проведения персональных встреч;
- е) создание предварительных коммуникативных заготовок, текстов вступительного слова, ответов на предполагаемые вопросы, заключительного слова, общего плана поведения при персональных встречах;
- ж) выбор времени и места проведения персональных встреч, составление их графика;
- з) определение помощников, партнёров по проведению персональных встреч, распределение обязанностей-заданий между ними по проведению персональных встреч;
- и) установление уровня успеха или неудачи персональных встреч, их эффективности.

Конкретными целями персональных встреч могут быть: информирование (объяснить избирателям позиции продвигаемого кандидата, показать им его качества, ответить на поставленные ими вопросы, искать какие-либо дополнительные вопросы с их стороны), убеждение (чётко разделить характеристики конкурентов, максимизировать популярность продвигаемого кандидата и минимизировать популярность конкурентов, превратить потенциальных избирателей в поддерживающих продвигающего кандидата, успокаивать неудовлетворённых избирателей), напоминание о продвигаемом кандидате и его качествах, поддержание благоприятного отношения к нему, его идеям, программе. Большинство групп поддержки целями персональных встреч имеют и информирование, и напоминание, и образ, но основная из них – убеждение, превращение интереса избирателей к продвигаемому кандидату в их реальные высказывания и действия в его пользу (например, в голосование за него на выборах).

В группе поддержки может быть один или несколько ответственных за проведение персональных встреч. Они могут закрепляться как за целевыми группами избирателей, так и за отдельными сегментами политического поля (избирательными участками, отдельными микрорайонами), а также за определёнными продвигаемыми кандидатами (когда их у группы поддержки несколько). Но в любом случае им необходимо понимать цели группы поддержки, её стратегию и тактику, положение продвигаемого кандидата в политическом поле, определить стратегию персональных встреч, их цели и способы организации, методы взаимодействия с избирателями и конкурентами, разрабатывать и обновлять прогнозы в отношении персональных встреч, поведения на них избирателей, на основе этих прогнозов распределять свои силы и ресурсы, подбирать, обучать, оплачивать своих помощников и партнеров, давать им задания, распределять между ними обязанности, руководить ими, синхронизировать персональные встречи с рекламой и паблисити, с вопросами определения продвигаемого кандидата, исследования политической (в том числе электоральной)

среды, оценивать деятельность своих помощников, партнёров и свою собственную деятельность, постоянно следить за конкурентами.

В бюджет персональных встреч включаются издержки на аренду помещений, технической аппаратуры, транспортные расходы, проживание в гостиницах, питание и т. д.. Бюджет основывается на прогнозе числа персональных встреч, количества участников, учитывает места проведения встреч (их удаленность, характер помещений, плотность проживающего рядом населения). В нём распределяются ассигнования между ответственными за персональные встречи, сегментами политического поля (избирательными участками или регионами) на тот или иной период времени.

Выбор времени и места проведения персональных встреч предполагает установление их количества, составление графика на весь период политической кампании (а также до и после неё), определение времени суток и продолжительности проведения каждой встречи, а также места их проведения, согласованность персональных встреч в пространстве и времени с другими формами продвижения и видами деятельности группы поддержки. Хорошая пространственно-временная определенность персональных встреч позволяет значительно повысить их эффективность.

Среди помощников и партнеров по проведению персональных встреч можно выделить: а) тех, кто занимается творческой работой (консультанты по различным вопросам, «сценаристы», «режиссеры», «художники-оформители», психологи, социологи, политологи, экономисты и т. д.); б) тех, кто занят «техническим обслуживанием» персональных встреч. Распределение обязанностей между ними лежит на ответственных за персональные встречи.

Установление успеха или неудачи осуществляется по каждой персональной встрече и их сериям, по отдельным продвигаемым кандидатам (когда их несколько), целевым группам избирателей и сегментам политического поля (например, избирательным участкам, регионам). Для этого используются различные показатели и методы (например, экспертные оценки, опросы избирателей с помощью оценочных талонов-карточек).

Что касается разработки тем, проблем, подлежащих обсуждению на встречах, выбора используемых на них конкретных средств и форм коммуникации, создания коммуникативных заготовок, то это является наиболее трудной частью планирования персональных встреч, представляет собой их важнейшую составляющую. Существует множество конкретных форм проведения персональных встреч. Однако их можно определенным образом сгруппировать. Например, они подразделяются на:

- 1) те, которые проводятся с участием конкурентов;
- 2) те, которые проводятся без участия конкурентов.

И те, и другие проходят в форме встречи-беседы, встречи-митинга, встречи-дискуссии, театрализованного представления, встречи-манифестации, пресс-конференции, встречи-кавалкады, встречи-отчета, встречи-интервью, «круглого стола», встречи-презентации, тематического вечера и других формах. При этом в качестве коммуникативного средства используются не только устные высказывания участников встречи, но и аудиовизуальные технические средст-

ва, выступления артистов, спортсменов, показ образцов модной одежды, выразительные движения, жесты, позы и другие средства общения.

Организуя эти персональные встречи, группа поддержки должна учитывать их сущностные характеристики.

Во-первых, всякая персональная встреча есть некоторое достаточно дифференцированное и интегрированное собрание участников политического (например, избирательного, электорального) процесса. Каждый участник персональной встречи – это одновременно и участник этого процесса, что и определяет характер его деятельности в ходе встречи, а также характер его отношений с другими ее участниками. Персональная встреча – это часть целостного политического процесса, а не изолированный и случайный факт жизни какого-то множества людей.

Персональная встреча – это именно собрание, скопление, соединение сошедшихся в одно время и одно место живых человеческих индивидов, событие их политической жизни, понимаемое не столько как «момент», «происшествие» биографии каждого из них, сколько как их совместное и одновременное друг с другом бытие – со-бытие. Именно таков первоначальный смысл слова «событие» У Даля оно толкуется как «событийность кого-то с кем, чего-то с чем, пребывание вместе и в одно время; ... совместность ... современность»¹.

В персональной встрече её участники живут в общей (единой) пространственно-временной сфере, в общей (единой) «точке» пространства и общий (единый) «момент» времени. Здесь пространственно-временные координаты жизни каждого из них пересекаются друг с другом, время и пространство жизни каждого как бы «вливается» в пространство и время жизни других, образуя одну (общую, единую) целостную пространственно-временную сферу.

Вместе с тем персональная встреча – это достаточно дифференцированное и интегрированное собрание, событие. Одни его участники – продвигаемые в поле политики кандидаты, другие – их избиратели, третьи – доверенные лица продвигаемых кандидатов. Каждый из них принадлежит к какой-то группе, какому-то типу, сохраняя индивидуальность. Исходя из этого между ними возникают многообразные отношения. И это многообразие должен учитывать каждый участник персональной встречи.

Вступая в персональную встречу, люди вступают в неё как участники – деятельные субъекты, осуществляют в ней определенную деятельность и вступают в определенные отношения друг с другом. Эта деятельность и эти отношения представляют собой некоторую систему действий, высказываний и психических актов.

Во-вторых, всякая персональная встреча есть такое собрание участников политического (например, избирательного, электорального) процесса, в деятельности и взаимоотношениях которых доминируют высказывания и психические акты. Каждый из участников персональной встречи:

а) отражает не только действия, высказывания и «телесную организацию» других участников, но и их психические образования и акты;

¹ Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1991. Т. 4. С. 253.

б) проявляет (воплощает) свои психические образования, действия, высказывания и психические акты в психических образованиях, действиях, высказываниях и психических актах других участников;

в) формирует не только свои собственные психические образования, действия, высказывания и психические акты, но и психические образования, действия, высказывания и психические акты других участников;

г) управляет не только своими действиями, высказываниями и психическими актами, но и действиями, высказываниями и психическими актами других участников;

д) сообщает другим участникам некоторую информацию не только о «внешнем», но и о «внутреннем» мире собравшихся.

В-третьих, всякая персональная встреча есть собрание не только её участников, но и её исследователей, критиков, организаторов. Вступая в неё в качестве участников, люди занимают в ней также позицию исследователей, критиков, организаторов. И это относится как к группе поддержки, так и к продвигаемым кандидатам, их избирателям и конкурентам. Все они в той или иной мере исследуют, критикуют и организуют персональную встречу, действия, высказывания и психические акты друг друга. В каждой из названных позиций участники персональной встречи оперируют знаниями, оценками и нормами как своеобразными способами осознания объективно существующей реальности – персональной встречи. Но если в позиции участника между ними сохраняется некоторое равновесие, то в позиции исследователя доминируют знания, в позиции критика – оценки, в позиции организатора – нормы.

В-четвертых, всякая персональная встреча есть не условная, а реальная единица политического процесса. Она обладает, совершенно чёткими границами, завершенностью и индивидуальностью, адресована конкретным избирателям. Всякая персональная встреча довольно-таки чётко ограничена в пространстве и времени, имеет начало и конец. Но кроме того, её границы определяются сменой участников. Каждая новая встреча имеет свой состав участников (даже если их список один и тот же), отличающийся от состава участников предыдущих встреч. Завершенность персональной встречи определяется, во-первых, исчерпанностью её тематического содержания (темы, проблемы, поставленной на обсуждение) в пределах замысла участников-организаторов, во-вторых, потребностями и возможностями последних, в-третьих, выбранными ими типическими формами композиционного построения встречи. Наличие адреса означает обращенность встречи к определенному, а не всякому собранию людей. Индивидуальность же персональной встречи характеризует её отличие от всякой другой персональной встречи, её уникальность, неповторимость.

В-пятых, всякая персональная встреча есть звено в цепи персональных встреч. Она всегда соотнесена с другими персональными встречами – как предшествующими, так и последующими. В ней пересекаются все другие встречи, а она сама является источником новых встреч. Кроме того, как уже отмечалось, персональные встречи есть лишь звено в системе различных форм продвижения кандидата. Они есть их продолжение и начало, следствие и предпосылка, опираются на них и служат им опорой.

При проведении персональных встреч следует соблюдать ряд тактических правил, например, таких, как:

- 1) не тратить на обдумывание ответа слишком много времени;
- 2) не сидеть в оборонительной позе;
- 3) дать избирателям возможность почувствовать, что идея, которую вы продвигаете, принадлежит им или соответствует их интересам;
- 4) время от времени «персонализировать» своё обращение к избирателям;
- 5) проявлять сочувствие к мыслям и желаниям избирателей, живой, искренний интерес и дружеское отношение к ним;
- 6) придавать своим идеям наглядность, инсценировать их;
- 7) не упорствовать, когда довод противника (кандидата-конкурента) очевиден или он очевидно правильно доказан;
- 8) не слишком легко соглашаться с доводом противника, если даже он покажется вам правильным;
- 9) стараться свои доводы выразить кратко, метко, ярко, чтобы они сразу были поняты и врезались в память;
- 10) вести с противником «джентльменский», «рыцарский» спор, т. е. с уважением, не допуская высмеивания, пренебрежительного тона, грубостей или неуместных острот.

Вступая в персональную встречу, кандидату необходимо учитывать логику её развития, в которой можно выделить следующие основные «внутренние» стадии:

- 1) вход в пространство встречи (в зал, аудиторию, на сцену), обзор присутствующих избирателей, конкурентов, партнёров, соратников, ориентирование в обстановке и выбор «ключевых» лиц, на которых он предполагает сконцентрировать своё внимание;
- 2) привлечение к себе внимания присутствующих, прежде всего, тех из них, которых он определил в качестве "ключевых";
- 3) зондирование «внутреннего» мира присутствующих (прежде всего – «ключевых»);
- 4) трансляция, передача своего «внутреннего» мира, своего видения самого себя, конкурентов, избирателей и окружающего мира с его проблемами (экономическими, социальными, политическими, духовными) адресату – тем или иным участникам встречи (прежде всего – «ключевым»);
- 5) отклик участников встречи на свои высказывания, обоюдный обмен высказываниями, взаимодействие участников встречи друг с другом;
- 6) концентрация внимания участников встречи (прежде всего – «ключевых») на решающих «моментах» содержания обсуждаемых в ходе встречи проблем, на своём отношении к ним как наиболее предпочтительному;
- 7) завершение встречи, выход из неё в наиболее выгодное для вас время и наиболее приемлемым способом.

Для каждой из этих стадий развития персональной встречи группа поддержки должна разработать и применять соответствующий набор правил. Например, во время выступления продвигаемого кандидата может использоваться такие хорошо известные правила:

1) выступление должно быть проблемным, оно должно выявлять, исследовать и решать одну проблему (и не более), вызывающую интерес и распадающуюся на несколько (не более трех-пяти) подпроблем;

2) не перескакивать с одной подпроблемы или проблемы на другую, переходить к другой подпроблеме или проблеме только, завершив рассмотрение уже сформулированной проблемы или подпроблемы;

3) использовать минимум, но максимально эффективных аргументов и фактов, подтверждающих правильность выбранного вами варианта решения проблемы, не игнорировать другие варианты, рассматривать аргументы и факты, опровергающие ваш вариант и доказывающие правильность других вариантов, размышлять по поводу сформулированной проблемы многовариантно;

4) прибегать, когда это необходимо к контрастам, иллюстрациям, необычным фактам, сравнениям, эмоциогенным словам, интересным историям и цитатам, повторам важных идей различными фразами и словами, жизненным примерами, но избегать длинного цитирования, чтения текстов, специальных терминов, повторов одних и тех же предложений, связывать начало и конец выступления, одну идею с другой, один факт с другими фактами;

5) акцентировать важные мысли и слова, менять темп речи и тон голоса, делать паузы до и после важных идей, быть приветливым, использовать юмор, создавать кульминационные точки, резюмировать, плавно завершать выступление или какую-то его достаточно большую и самостоятельную часть.

Основные принципы выступления можно свести к следующим. Выступающий должен:

1) тщательно подготовиться к выступлению:

глубоко проанализировать материал и затем привести его к соответствующему объему путём сокращения (составить план для себя);

хорошо знать культурный уровень аудитории (используя устные вопросы, опросные листы, анкеты и т. д.);

готовить речь не для себя, а в расчёте на аудиторию;

2) учитывать рамочные условия:

подумать о целесообразности и необходимости передачи информации именно данным способом (устным выступлением);

задуматься над целесообразным графиком выступления;

учитывать размеры и другие характеристики помещения;

3) обеспечить высокую целенаправленность выступления и ориентированность аудитории, избегать ненужных отступлений и болтовни, свести (в зависимости от назначения передаваемой информации, от её значения и применения в будущем) материал до важнейших положений;

4) выступать компетентно, аргументировано, понятно и непротиворечиво, тогда, когда действительно есть что сказать избирателям;

5) применять эффективные методические приёмы, способствующие пониманию:

говорить простым языком (избегать сложных и бесконечных предложений, иностранной, неизвестной или новой терминологии, чисто абстрактных рассуждений и ненаглядного стиля речи);

хорошо структурировать, упорядочить речь (никогда не терять из виду красную нить выступления, отделять существенное от несущественного, время от времени проводить резюме и повторение сказанного, вводить избирателей в курс того, почему их ожидает то или иное, визуализировать основные положения выступления, следить за разумными паузами);

говорить кратко (обратить внимание на сжатость изложения, чёткость высказываний, избегать отступлений, однако не сводя речь к телеграмме);

говорить стимулирующим образом (прибегать к примерам, сравнениям, образным выражениям, разнообразящим вставкам, юмору, вспомогательным средствам всех видов, опыту аудитории);

б) заботиться об обратной информации (задавать аудитории вопросы, побуждать её задавать вопросы по содержанию выступления, использовать различные приемы получения от аудитории оценочной информации о содержании и форме прошедшей встречи).

Выступление – это своеобразный экзамен, который «сдаёт» выступающий посредством своих речевых высказываний в определённой ситуации. В его порождении важную роль играет мотив выступающего, поскольку «мотив стимулирует анализ текущей ситуации, в результате чего в сознании возникает образ прошедшее-настоящего и потребного будущего»¹; «мотив и направленное им целеполагание не только выступают исходным моментом порождения высказывания, но и образуют семантическое содержание продуцируемого высказывания как речевого действия»². Оптимальная мотивация достижения высоких результатов здесь складывается из сочетания двух факторов: «надежды на успех» и «страха перед неудачей» (рис. 4.6.1)³.

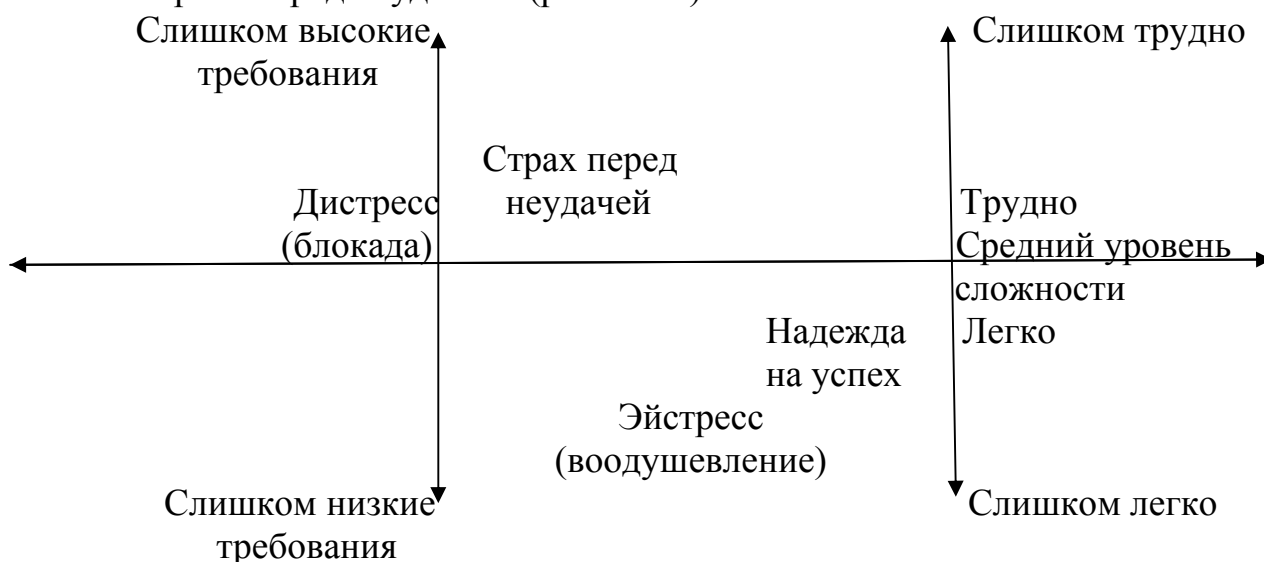

Рис. 4.6.1. Модель мотивации
(согласно теории стресса, информационно-теоретическому подходу Гекхаузена)

¹ Ахутина Т. В. Порождение речи. Нейролингвистический анализ синтаксиса. М., 1989; Овчинникова И. Г. О статусе современной психолингвистики // Вопр. психолингвистики. 2007. № 5. С. 112.

² Салимовский В. А. О семантике речевого действия // Вопр. психолингвистики. 2009. № 9. С. 92.

³ См.: Еккеринг В. Указ. соч. С. 144.

Соотношение силы этих факторов определяет степень мотивации выступления. При исключении страха перед неудачей выступление покажется слишком лёгким и мотивация на достижение высокого результата вообще не срабатывает. А если преобладает страх перед неудачей, то выступление представляется слишком трудным. Сообщение должно бездефектно передать информацию, по возможности, побуждающую (мотивирующую) аудиторию к определенным высказываниям и действиям. Проблема часто заключается в том, что вполне интересное содержание из-за манеры изложения сводится на нет. Выступающий часто имеет неверное представление о собственной персоне, о своем общем впечатлении, которое он производит на аудиторию.

При устном выступлении речь выступающего обуславливается следующими факторами: дыханием, формированием звуков, чёткостью, ударением, мелодичностью и ритмом языка, тембром голоса, региональным диалектом, паузами. Кроме того, наряду с общим внешним видом выступающего, важны его жесты, мимика, контакт взглядом, передвижения в помещении. Задача выступающего состоит в том, чтобы эти элементы выражения поддерживали содержание выступления и, по возможности, представляли собой дополнительные стимулы для аудитории.

Перед любым выступающим рано или поздно встаёт вопрос о мотивации аудитории. Как заметил признанный специалист в области исследования мотивации Гекхаузен, каждый считает мотивацию «очень важным делом, но почти никто не знает, что это такое, как к ней подступиться, что конкретно с ней делать». Но выступающим перед аудиторией, тем не менее, не следует отчаиваться. Существует ряд возможностей сделать персональные встречи «интересными» для её участников. Можно назвать факторы, которые определяют эффективную мотивацию¹. Эта мотивация зависит:

- от принципиального интереса аудитории (избирателей) заниматься политикой и обсуждать предложенную тему;

- от содержания персональной встречи, её сложности, привлекательности и важности для жизни аудитории;

- от настроения выступающего (если сам выступающий слабо мотивирован на встречу, то эту будет отрицательно сказываться на отношении последних к встрече);

- от эмоционального отношения аудитории с выступающим (например, важно, является ли выступающий симпатичным или несимпатичным для данной аудитории);

- от эмоционального состояния аудитории (если участники встречи в данный момент заняты другой, злободневной для них проблемой, то они вряд ли активно включатся во встречу, так как они думают о другом);

- от отношений участников встречи между собой (в атмосфере, которая характеризуется доверием и доброжелательностью, легче выступать и воспринимать сказанное, чем в атмосфере отравленной недоверием и конкуренцией);

¹ Ср.: Kohl K. Seminar fur Trainer. Hamburg, 1987.

от предшествующего опыта участников встречи относительно подобных политических встреч (если они на предшествующих встречах в основном набрали положительный опыт, то они с большим интересом будут участвовать в новых, чем участники, которые неоднократно были разочарованы в них).

При проведении персональной встречи выступающий может обеспечить мотивацию участников встречи на трёх разных уровнях: на уровне содержания, на уровне методики, на уровне своего поведения.

Мотивация по содержанию обязывает выступающего:

обеспечить смысловую связь выступления через события, свой опыт и опыт аудитории, через подразделение материала, предметно-логическую структуру, собственные закономерности, подоплеку сказанного;

обеспечить предметно-логическую структуру через основную структуру и её развитие, выделение важнейших вопросов, подразделения материала и проявление взаимосвязей, установление связи с другими темами, образцовое, углубляющее выяснение вопросов и указание на практические предпосылки, условия и последствия;

установить связь с практикой через рассмотрение актуальных событий, примеров, проблем, деловых процессов в органах государственного управления, типичные ситуации.

Методическая мотивация предполагает:

тематическое и целевое выделение важнейших моментов и подразделение материала через сжатие темы и сосредоточение на существенном, разработку и передачу аудитории важнейшей цели встречи и разнообразных обоснований сказанного, формирование этапов встречи в соответствии со сменой высказываний и действий участников встречи, с их способностями, возможностями коммуникации и презентации;

смену используемых методов проведения встречи (с ориентацией на самого себя или с ориентацией на аудиторию);

наглядность и применение технических средств.

Мотивация за счёт поведения выступающего требует от него:

принципиального, партнёрского, уважительного и юмористического отношения с аудиторией;

мотивации языком (простоты, чёткости и смысловой стройности, краткости, стимулирования, отсутствия скованности);

мотивации манерой сидеть, стоять, ходить, мимикой, жестами, контактами взглядом;

конкретного общения с участниками встречи (соответствующего их размещению, стиля обращения с их возражениями, поведения при вопросах, обращения с аудиторией вне персональной встречи, управления возможными конфликтами).

Иногда в ходе персональной встречи между выступающим и частью аудитории может возникнуть конфликт. Например, не обошлось без эксцессов во время президентских выборов в Италии в 1992 г.: один из депутатов от крайней правой партии ИСД (Итальянское социальное движение) запустил пригоршню монет в противника – депутата от ХДП (Христианско-демократической партии)

и готов был ринуться в рукопашную¹. При этом надо помнить, что внешне высказанный (представленный) источник конфликта (проблема) редко бывает основой конфликта. Это только его внешнее проявление, а основа конфликта лежит где-то глубже.

Стиль представления (манифестации, высказывания) источника конфликта (проблемы) в разных культурах (например, Запада и России) различен. Но вряд ли различны базовые источники конфликта. В качестве таковых, по мнению Эрика ван Праага, выступают:

а) страх, например, боязнь смерти, боязнь потерять кого-либо или что-либо, боязнь провалить какое-нибудь дело;

б) стремление к интимной близости (жажда интимности). Роль полов представлена в каждом конфликте (даже когда конфликт между однополыми людьми). Проигрыш мужчины воспринимается им как проигрыш именно мужского качества, как потеря мужского достоинства. Кроме того, надо учитывать наличие общего интереса у конфликтующих людей (например, и реформаторы, и консерваторы хотят мира).

Можно предложить следующие принципы разрешения возникающих в персональных встречах конфликтов:

вести с аудиторией диалог, а не монолог;

искать больше правды вместе, а не доказывать, что ваш кусочек правды лучше;

осуществлять движение к источнику конфликта, а не к внешним его проявлениям (манифестациям);

добиваться общего выигрыша (общего интереса), который всегда можно найти;

быть здесь и сейчас, присутствовать в этом конфликте на все 100 %, а не переносить его в другое место и время;

всегда находить в конфликте что-то такое, к чему вы привязаны и что обязательно должно произойти;

если есть скрытый конфликт, то его нужно перевести в открытый конфликт.

К особому типу персональных встреч можно отнести телевизионные выступления продвигаемых индивидов-субъектов (в частности, кандидатов), их участие в различного рода теледебатах. Они занимают важное место в общей структуре продвижения. Это подтверждают социологические опросы избирателей. Так, по данным социологического опроса, проведенного социологами Академии общественных наук среди полутора тысяч избирателей первого президента России по 16 регионам, наиболее сильное влияние на их выбор оказали Центральное телевидение (57,6 % опрошенных) и Российское телевидение (36,7 % опрошенных).

В декабре 1993-го ЛДПР провела наиболее результативную избирательную кампанию. В условиях её кратковременности телевидение было единственным эффективным средством проведения кампании. Имея хорошую финансовую

¹ *Известия*. 1992. 16 мая.

обеспеченность (вторую после «Выбора России»), ЛДПР получила больше телевизионного времени, чем другие партии. В. Жириновского показывали чаще, чем любого другого кандидата. В своих блестящих, профессионально сделанных выступлениях, говоря простым языком и короткими предложениями, он обращался к тем вопросам, которые действительно волновали избирателей: «нечестные» цены на базаре, необходимость в большем числе милиционеров для городов, охваченных преступностью, строительство жилья для военных. Ему удалось всем все объяснить, всем все пообещать.

«Выбор России» не имел эффективной стратегии проведения кампании. Его лидеры пытались создать имидж блоку как уже находящегося у власти и «обреченного» победить на выборах. Они ничего не обещали избирателям, дерзко заявляли, что их курсу реформ нет другой альтернативы, кроме возвращения к коммунистическому прошлому. Е. Гайдар и другие представители блока выступали с длинными, монотонными, академическими монологами о макроэкономике периода финансовой стабилизации, что находилось в разительном контрасте с лаконичными, критическими выступлениями Жириновского.

Одним из главных стратегических просчетов «гайдаровцев» был отказ на ответ Жириновскому. Когда же они всё-таки сделали это в последнюю неделю перед голосованием, то платили телевидению за показ старых речей Жириновского. Надеясь испугать людей возможными результатами голосования за него, эти бесплатные для Жириновского дополнительные его выступления только помогли создать образ главного кандидата оппозиции.

В других странах эта тенденция проявила себя уже давно. В середине 1970-х годов 48 % французов считали, что основным источником полученной ими информации об избирательной кампании явилось телевидение, 20 % таким источником называли радио¹.

Роль телевидения в продвижении индивидов-субъектов, в частности, политических кандидатов обусловлена, во-первых, персонификацией электорального процесса, ориентацией избирателей на личностный потенциал кандидатов, во-вторых, «пара-социальным» характером телевизионного воздействия на людей, возможность создания с его помощью эффекта «присутствия». Телевидение многократно усиливает те или иные качества (свойства, черты, характеристики) кандидата, которые могут либо привлечь симпатии избирателей, либо вызвать антипатию. Всё, что избиратели видят на телеэкране, воспринимается ими как увиденное в реальности, они чувствуют себя соучастниками происходящего на нём. Поэтому многое из того, что говорилось о персональных встречах, относится и к телевизионным (а также радио) встречам кандидатов с избирателями. Только размер аудитории там и здесь несопоставимы.

Отсюда становится понятным, почему при проведении телевизионных встреч на передний план, также как и при проведении персональных встреч, но только в более значительной степени, почти всегда выходят личностные характеристики кандидатов, их внешность, манера поведения, жестикуляция, голос,

¹ *Sondages*. 1974. № 1–2. Р. 70.

грамотность речи и т. д. Они оказываются весьма важными для формирования образа кандидата. Французский социолог и политический деятель М. Нуара приводит такие данные о воздействии разных частей образа кандидата при его выступлении на телевидении в период избирательных кампаний: самое большое значение для избирателей имеет выражение лица кандидата – об этом заявили 55 % опрошенных, затем идут выразительность и интонация голоса – 38 % опрошенных, а содержание речи отходит далеко на задний план – 7 % опрошенных¹. Поэтому выражение лица, жесты, интонация, тембр голоса, претендента тщательно отрабатываются в соответствии с предварительно выясненными ожиданиями и потребностями избирателей. Когда психологическая ось образа найдена достаточно точно, телевизионная встреча протекает для данного кандидата более успешно.

Если же это образ не найден, а также, когда он сознательно кем-то искажается, например, работниками телевидения, обеспечивающими телевизионную встречу, то её результат может иметь и негативные последствия для всей избирательной кампании данного кандидата. Так случилось с Р. Никсоном в 1960 году, когда он баллотировался и провалился на президентский пост. Телевизионная команда, которая вела передачу с его участием, была настроена против него. Был поставлен чрезвычайно яркий свет, лицо Никсона показывалось крупным планом. А поскольку у него тонкая кожа лица, то оно казалось небритым, что расценивалось телезрителями как неуважение к ним. Софиты поставили очень близко, и через несколько минут по лицу Никсона покатился пот, который он спешно вытирал платком. При этом на кандидата были направлены семь телекамер, его не предупредили, в какую из них смотреть, и он смотрел то в одну, то в другую. На экране же получалось, что глаза его бегают, а это производило на зрителей негативное впечатление – «у Никсона совесть не чиста». Позднее, в своей книге «Шесть кризисов» Никсон писал: «Мне кажется, я потратил слишком много времени в той самой кампании на существо и слишком мало на внешность: я придавал больше значение тому, что собирался сказать, чем тому, как я выгляжу».

Нечто подобное происходило, например, на телевизионной пресс-конференции по Российскому телевидению с В. Жириновским во время избирательной кампании по выборам первого президента России. Он также был поставлен в очень невыгодные условия (в частности, софиты быстро «нагрели» его и оператор частенько показывал, как он вытирает пот).

Ракурс, план, монтаж (в том числе «прямого» эфира) – всё это может по-разному представлять кандидата избирателям, а они, обычно, верят в то, что «сами видели», хотя видели они то, что им показывали. Поэтому в составе группы поддержки часто находится консультант – специалист по телевизионной режиссуре, который на профессиональном языке ведет переговоры с представителями телекомпаний о той или иной телевизионной встрече кандидата с избирателями, оценивает «технологию» её проведения. Иначе надо полагаться

¹ *Noir M.* L'Utilisation des techniques de marketing dans la campagne présidentielle // *Pouvoirs*. 1980. № 14. P. 74.

на добросовестность, профессионализм и порядочность работников телевидения, что не всегда оправданно.

Хороший оператор, режиссер может «сгладить» естественные недостатки кандидата, сделать их незаметными. Стремясь компенсировать недостаточность обаяния кандидата, его группа поддержки, сценаристы и режиссеры телевизионных встреч выставляют напоказ его детей, не говоря уже о женах, которые, по крайней мере со времени Джеки Кеннеди, постоянно участвуют в политической кампании и выходят на телеэкран.

На оценку избирателями телевыступления кандидата существенное влияние оказывает уровень их ожиданий. Важно принизить уровень требований и ожиданий, предъявляемых к вашему кандидату, и повысить его в отношении ваших конкурентов. Если от человека ожидают многого, то ему труднее показаться лучшим, чем он есть на самом деле.

Как отмечает американский журналист Крейг Смит, анализирувавший предвыборную кампанию в США в 1984 году, все возлагали большие ожидания на президента Р. Рейгана. Говорили, что своим успехом на выборах в 1980 году он обязан умелому проведению дебатов с тогдашним президентом Д. Картером. Более того, его соперник У. Мондейл за годы своей карьеры в Сенате заслужил репутацию плохого оратора, речи которого всегда были слишком скучными. Ожидания в отношении президента Рейгана были чрезмерно высокими, и столь же низкими в отношении его соперника. Но случилось так, что Мондейл значительно превзошел ожидания, а Рейган не дотянул до своей планки, существовавшей в общественном мнении и оценках прессы. И в результате победителем тех дебатов все считали Мондейла, проигравшим – Рейгана. Ровно через две недели, когда между ними проходили вторые дебаты, результаты первых определили ожидания вторых. Если в преддверии первых дебатов президента надеялись исключительными способностями и предрекали ему легкую победу, то накануне вторых все говорили, что на его ораторских способностях начал сказываться возраст. Более того, Мондейла начали рассматривать как гораздо более опасного соперника. Ожидания в отношении Мондейла были значительно выше, чем в отношении Рейгана. Произошла обратная ситуация: ожидаемый победитель Мондейл дебаты проиграл, а ожидаемый аутсайдер Рейган одержал верх. Рейгану не стоило большого труда соответствовать установленному для него пониженному стандарту, Мондейлу же не удалось дотянуться до поднятой слишком высоко планки. Как наглядно иллюстрируют дебаты многих президентских кампаний, кандидатам, вне зависимости от того поста, на котором они баллотируются, от размера их округов, от степени внимания к ним прессы имеет смысл делать так, чтобы публика ждала от них как можно меньшего¹.

Необходимо моделировать выступление. Для этого кандидату следует обратиться с группой своих самых близких помощников и проиграть возможные вопросы избирателей и варианты ответов на них. Моделирующая ситуация должна быть максимально приближена к реальной. В частности, следует ис-

¹ *Стратегия* политических дебатов // Личный архив автора. Фонд 2. Документы Национального института международных отношений США. Д. 21. Л. 5–7.

пользовать настоящую телестудию, кого-нибудь, кто играл бы роль оппонента. Предварительно можно просмотреть записи прошлых выступлений или дебатов с участием оппонента.

Важно выделить доминирующую проблему. Например, кандидат на президентских выборах 1984 года в США Алан Кранстон начал свою кампанию, заявив, что предвыборная борьба, как и вся его последующая деятельность, будут подчинены решению «самой главной задачи». Эта задача, сказал Кранстон в своей первой речи, была в том «чтобы вывести нас самих и наших детей из-под темного облака ядерной войны». Все остальные проблемы общества обсуждались Кранстоном в контексте главной. Он утверждал, что «не существует решения проблем растущей безработицы, снижения производительности, уменьшения роста благосостояния американцев до тех пор, пока мы не перестанем вливать громадную часть наших ресурсов, средств, технологий, энергии наших людей и правительства в гонку вооружений»¹.

Чем более зрелищней является дискуссия между кандидатами («актерами»), тем в большей степени рациональные элементы, высказываемые в её ходе, в глазах избирателей («публики») теряют своё значение в пользу того или иного кандидата («актера»). Так происходит переход от демонстрации к коннотации, скольжение на уровне значений – от реальности и фактов к символам.

В своих телевыступлениях кандидату выгоднее опираться на организации и профессиональные группы людей, пользующиеся в целевой группе избирателей наибольшей популярностью и имеющие низкую негативную оценку, например, на объединение ветеранов, врача или религиозного деятеля, а не на страховую кампанию, банкира или депутата, мнение которых лучше увязать со своим конкурентом. «Мой сосед – врач-ветеран (священник) – выступает за отставку президента», тогда как «мой оппонент – депутат, друг известного в нашем городе банкира и соучредитель страховой компании – против отставки президента».

Существует неразрывная связь содержания выступления с устремлениями выступающего. Основу *интенциональной*² (предметной направленности) *организации* политического *дискурса*³, в том числе и прежде всего предвыборного дискурса, составляют следующие его иерархические уровни:

1) направленность кандидатов-политиков на избирателей, когда кандидат стремится привлечь внимание избирателей, вовлечь их в обсуждение, продемонстрировать их значимость; кандидат стремится стимулировать избирателей к объединению, возбудить у них недовольство и негативное отношение к «чужим» (консолидация), побудить их к определённым действиям, предостеречь о чём-либо или даже запугать (активизация);

2) направленность на себя и своих сторонников, которая проявляется в апологизации личных качеств и действий кандидата, а также в его идентифика-

¹ *Формы* политических заявлений в ходе предвыборных кампаний // Личный архив автора. Фонд 2. Документы Национального демократического института международных отношений США. Д. 22. Л. 5–6.

² От англ. *intention* – намерение, умысел, замысел.

³ От. лат. *discursus* – «рассуждение»; рассудочный; обоснование суждениями.

ции, отождествлении с избирателями; для него характерны интенции манифестировать социально одобряемые качества (смелость, честность и т. п.), показывать компетентность и готовность действовать, оправдать негативные факты, стремление избежать политической конфронтации, ответственности за свои слова и деяния;

3) направленность на политического оппонента, которая предполагает дискредитацию личных качеств и действий политического противника и дистанцирование от него; противника стремятся разоблачить, обвинить, осудить, опровергнуть и обесценить его действия, ему угрожают, демонстрируют отчуждение, умаляют его значимость, принижают достоинство;

4) направленность на окружающую действительность, когда выступление нацелено на привлечение внимания к злободневным проблемам, изменение и стабилизацию существующего положения; кандидат не только анализирует, оценивает, прогнозирует ситуацию обнаруживает эмоциональную включённость в происходящее, но и движим стремлением акцентировать негативные стороны жизни или, напротив, скрыть (приукрасить) существующее положение.

Направленность на избирателей составляет верхний уровень интенциональной иерархии, а направленность на действительность – её нижний уровень. Каждый кандидат ориентируется на «своих» избирателей (свои целевые группы), основывается в своих выступлениях на определённых представлениях об их установках, в расчёте на которые оценивает, обещает, прогнозирует, осуждает, тем самым осуществляет выигрышную в глазах избирателей самопрезентацию (апологизацию), дискредитирует оппонента и привлекает избирателей на свою сторону. При этом он использует соответствующие речевые средства и приёмы: прямые обращения риторические вопросы, многочисленные обещания, призывы к сплочённости, констатации единства, легко узнаваемые слова, призывы к действию (например, к голосованию), предупреждения о негативных последствиях. Кандидат абсолютизирует свои личные качества и действия, демонстрирует наиболее выигрышные их характеристики и замалчивает или смягчает то, что может восприниматься негативно. Как правило, вначале кандидат описывает существующую ситуацию, а затем заявляет о своей готовности улучшить или исправить положение, нападая на политических оппонентов и противопоставляя себя им. Стремясь избежать конфронтации, кандидат использует неопределённые обозначения, многозначные понятия, безличные и пассивные речевые конструкции. Важную роль в реализации интенций, ориентированных на окружающую действительность, играют метафорические средства. Например, в предвыборном дискурсе осени 2003 г. картина политической действительности задаётся метафорическими моделями геометрии, движения и механизма, которые являются наиболее часто встречающимися, а в предвыборном дискурсе весны 2004 г. – метафорическими моделями движения и пути. Очень часто при организации политического дискурса отдельные единицы и фигуры речи служат выражению не какой-то одной, а нескольких, иногда многих интенций, что способствует большей интенциональной выразительности и даёт кандидату-политику возможность реализовать желаемое в очень неболь-

шом выступлении, в том числе в предвыборном рекламном ролике¹. Наглядным примером предвыборного дискурса является выступление В. Путина в Государственной думе с отчётом о деятельности Правительства за 2010 год², а также выступление Д. Медведева на пресс-конференции 18 мая 2011 года³. В нём представлены все рассмотренные выше интенциональные направленности – на избирателей, на себя и своих сторонников (в частности, на «Единую Россию»), на оппонентов (в частности, на оппозиционные фракции Государственной думы, причём в значительно более «сглаженной» форме, чем в его ранних и довольно-таки саркастически-критических выступлениях), на окружающую действительность.

При организации политического дискурса необходимо учитывать возможности восприятия и понимания выступлений адресатом (избирателями), которые не сводятся к декодированию используемых в выступлении выражений. Адресат (например, избиратель) соотносит высказывания с ситуацией, устанавливая назначение сказанного: почему и зачем нечто говорится. В результате экспериментального исследования группы студентов было установлено, что респонденты выявили в предложенных им текстах выступлений российских политиков значительно меньшее количество интенций, нежели интент-аналитическая экспертиза (в среднем разница составила 30 %); сколько-нибудь явных предпочтений в обосновании основных видов интенциональной направленности не было обнаружено: каждый из четырёх видов интенциональной направленности (на себя, на избирателя, на оппонента и окружающую действительность) респондентами осознавался и отмечался. Была выявлена характерная размытость восприятия и квалификации интенций слушателями, которая проявилась в тенденции к «склеиванию» или совмещению нескольких (как пра-

¹ Павлова Н. Д. Предвыборные выступления и понимание интенций политиков избирателями // *Вопр. психологии*. 2008. № 1. С. 38–42. См. также Алексеев К. И. Метафорические модели действительности в предвыборном политическом дискурсе // *Проблемы психологии дискурса* / Отв. ред. Н. Д. Павлова, И. А. Зачесова. М., 2005. С. 135–147; Алексеев К. И. Динамика метафорических моделей действительности в предвыборном политическом дискурсе // *Общение и познание* / Отв. ред. В. А. Барабанщиков. М., 2006. С. 373–385; Григорьева А. А. Приёмы речевого воздействия и интенциональная структура разных видов телевизионного дискурса // *Личностная и ситуационная детерминация дискурса* / Отв. ред. Н. Д. Павлова, И. А. Зачесова. М., 2007. С. 205–224; Павлова Н. Д. Коммуникативная парадигма в психологии речи и психолингвистике // *Психологические исследования дискурса* / Отв. ред. Н. Д. Павлова. М., 2002. С. 7–18; Пескова Е. А. Различия в понимании предвыборных интенций политиков «наивной» аудиторией и специалистами // *Личностная и ситуационная детерминация дискурса* / Отв. ред. Н. Д. Павлова, И. А. Зачесова. М., 2007. С. 225–237; Степанов В. Н. Провокативный дискурс массовой коммуникации // *Проблемы психологии дискурса* / Отв. ред. Н. Д. Павлова, И. А. Зачесова. М., 2005. С. 43–62; *Теория речевых актов*. Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 17. М., 1986; Ушакова Т. Н. и др. Слово в действии. Интент-анализ политического дискурса. СПб., 2000.

² См.: *Выступление В. В. Путина в Государственной Думе 20 апреля 2011 года*. Документ опубликован на сайте Председателя Правительства РФ premier.gov.ru. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://premier.gov.ru/events/news/14898>.

³ *Пресс-конференция Д. Медведева 18 мая 2011 года*. Документ опубликован на сайте Президента РФ kremlin.ru. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru>.

вило, двух) интенций в одну и в недифференцированности восприятия интенционального подтекста наивной аудитории, о чём свидетельствует обозначение адресатом в первую очередь типовых интенций, встречающихся практически в каждом выступлении (обещание, побуждение к действию, дискредитация оппонента), тогда как более специфические интенции (самооправдание, предостережение, демонстрация превосходства) ими не обнаруживались. Респонденты часто называли интенции, не имеющие собственного проявления в дискурсе. При всей обобщённости восприятия интенционального подтекста квалификация интенции зависит от характера их выражения. В 85 % случаев «наивные» слушатели обнаруживают те интенции, которые имеют наиболее явное проявление в дискурсе. Однако определённая часть интенционального содержания выступлений при восприятии речи на слух утрачивается даже опытными специалистами¹.

Речевое высказывание политиков продуцируется и воспринимается в соответствии со сложившимися в политико-коммуникативной сфере образцами, содержанием которых являются установки, образы, мысли, эмоции и другие ментальные формы. Например, анализ интервью, которое дал президент Д. Медведев 1 марта 2009 года испанским журналистам накануне своего визита в Испанию, показывает стремление Медведева создать у массового зарубежного адресата благоприятное впечатление о современной России и проводимой её руководством политике. Содержание некоторых высказываний Медведева² укладывается в данную жанровую модель (стремлением создать благоприятное впечатление о стране и политике её руководства), что подметили представители оппозиции и журналисты. В частности, представитель прозападной «правой» оппозиции Г. Каспаров отметил, что президенту России хочется казаться лидером демократического государства, в то время как его оценка типична для лидера авторитарного государства. Аналогичный комментарий дал и западно-ориентированный журналист В. Познер, заметивший при этом, что президент обязан держаться определённых правил в форме того, что он говорит, ориентируясь на утвердившийся в западных странах стандарт (социкультурный образец) взаимодействия власти с оппозицией, и не допускать по отношению к ней таких грубых слов, как «орать», которые говорят об его истинном отношении к её представителям. Президент стремится представить отношения государственной власти и оппозиции в России как соответствующие демократическим нормам и тем самым закрепить существующую практику регулирования этих отношений, используя информационно-коммуникативные воздействия на массового адресата и политические отношения³.

¹ Павлова Н. Д., Григорьева А. А., Пескова Е. А. Психолингвистика общения: интенциональное пространство предвыборного политического дискурса // Общение и познание (кол. Монография). М., 2007. С. 353–373; Павлова Н. Д. Предвыборные выступления... С. 42–43.

² См. *Интервью* Д. Медведева испанским журналистам 1 марта 2009 г. Документ опубликован на сайте Президента РФ [kremlin.ru](http://www.kremlin.ru/appears/2009/03/01/09.43_type63377type63379_213428.shtml). [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.kremlin.ru/appears/2009/03/01/09.43_type63377type63379_213428.shtml.

³ Салимовский В. А. О семантике речевого действия... С. 93, 97–98.

5. Типология политических отношений

5.1. Индивидуализированные политические отношения

Индивидуализированные¹ (персонифицированные², межперсональные, интерперсональные) политические отношения (обозначим их символом $O_{П(ч-С-ч-С')}$) – это разновидность субъект-контрсубъектных политических отношений. Это отношения *между индивидами*, выступающими в качестве субъектов и контрсубъектов политики, т. е. отношения между *индивидуальными политическими субъектами и контрсубъектами, индивидами-субъектами и индивидами-контрсубъектами*. Это *субъективно-активные и двусторонне-активные отношения*. Здесь активны обе стороны – и индивид-субъект, и индивид-контрсубъект, когда

$$O_{П(ч-С-ч-С')} = O_{П-С(ч-С-ч-С')} = (ч-С_{П} \leftrightarrow ч-С'_{П}) = (ч-С_{П} \rightleftarrows ч-С'_{П}). \quad (5.1.1)$$

Как и любые другие субъективно-активные субъект-контрсубъектные политические отношения или субъект(контрсубъект)-объектные политические отношения (политическая деятельность), индивидуализированные политические отношения находятся внутри определённых объективных общественно-государственных отношений, «вставлены» в них и определяются, детерминируются ими, всеми их как политическими, так и неполитическими элементами. Они формируются и проявляются (реализуются) в совместной политической деятельности осуществляющих их индивидов-субъектов и индивидов-контрсубъектов. Эти индивиды-субъекты и индивиды-контрсубъекты являются, следовательно, не только субъектами и контрсубъектами индивидуализированных субъективно-активно-политических и объективно-политических отношений, но субъектами и контрсубъектами осуществляемой ими политической деятельности, в которой доминируют психические акты, репрезентирующие политику, политические действия и политические высказывания, когда

$$\begin{aligned} O_{П(ч-С-ч-С')} &= O_{П-С(ч-С-ч-С')} = \\ &= [(ч-С_{П} = ч-С_{Оп-с-о} = ч-С_{RП=[(Пап \times Дп \times Вп)]} \leftrightarrow (ч-С'_{П} = ч-С'_{Оп-с-о} = ч-С'_{R'П=[(Па'п \times Д'п \times В'п)]})]. \end{aligned} \quad (5.1.2)$$

Индивидуализированные субъект-контрсубъектные политические отношения – это отношения, в которых формируются и проявляются определённые политические потребности, запросы, предпочтения, интересы, мотивы и цели осуществляющих их индивидов-субъектов и индивидов-контрсубъектов, их по-

¹ От лат. *individual* («неделимое, особь») – 1) особь, каждый самостоятельно существующий организм; 2) отдельный человек, личность. Индивидуализация – выделение личности или особи по её индивидуальным свойствам; принятие во внимание особенностей каждого индивидуума.

² От лат. *persona* – «лицо, личность».

литическое чутьё, политические установки, стереотипы (умения, навыки, привычки) и убеждения, политическая воля, политический характер, другие индивидуальные личностно-политические или неличностно-политические, а также личностно-неполитические или неличностно-неполитические свойства или качества. Осуществляя эти отношения, находящиеся в них индивиды-субъекты и индивиды-контрсубъекты испытывают и проявляют друг к другу определённые чувства. Например, они могут симпатизировать или не симпатизировать, завидовать или не завидовать, доверять или не доверять друг другу, ревновать или не ревновать, уважать или не уважать, любить или не любить друг друга, быть друг с другом откровенными или неоткровенными, благодарными или неблагодарными, заботливыми альтруистами или незаботливыми эгоистами. Они могут испытывать и проявлять дружеские или враждебные чувства друг к другу. Эти чувства могут формироваться у данных индивидов-личностей помимо их политической деятельности, в их совместной неполитической деятельности и неполитических отношениях друг с другом, а также в тех случаях, когда они могут быть лично незнакомы друг с другом, т. е. могут лично не знать друг друга.

Индивидуализированные политические отношения – это такие отношения, в которых осуществляющие их индивиды-субъекты и индивиды-контрсубъекты не только в той или иной мере зависят от самих себя, от своих психических образований (в том числе от своего сознания) и от своей собственной политической деятельности. Они, кроме того, находятся в объективной и субъективной зависимости друг от друга, объективно и субъективно *зависят и друг от друга*, а также *влияют друг на друга*. Осуществляя в рамках этих отношений соответствующую политическую деятельность, они *расходуют* определённые материальные, психические и духовные *ресурсы* и получают определённые материальные, психические и духовные результаты, которые могут быть как позитивными, в том числе в виде некоторого вознаграждения, так и негативными. В частности, они получают определённую политическую и иную информацию или, наоборот, дезинформацию. Они могут также получить, увеличить или, наоборот, утратить, уменьшить свой политический, социальный, финансово-экономический или духовный (культурный) статус, те или иные блага и услуги, свою любовь или ненависть к партнёру. В любом случае они несут определённые, иногда очень значительные, ресурсные – материальные, психические и духовные – затраты, в том числе затраты времени и энергии. Поэтому данные отношения предполагают *обмен и координацию, согласование* ресурсных затрат находящихся в них индивидов-субъектов и индивидов-контрсубъектов политики и получаемых ими *результатов*. Ресурсные затраты могут быть чрезмерными, могут значительно превышать полученные результаты-вознаграждения или могут быть неравномерно распределены между индивидами-субъектами и индивидами-контрсубъектами, в частности, один из них может нести больше затрат, а получить вознаграждение меньше другого или преимущественно негативный результат, негативные последствия. В этих случаях такие отношения могут быть затруднены, ослаблены или прекращены совсем, так же как и в случае получения преимущественно негативных результатов каждым партнёром, а не только одним из них. При этом индивиды-субъекты и индивиды-

контрсубъекты, сравнивая и оценивая свои затраты и результаты, руководствуются определёнными сложившимися в обществе и усвоенными ими стандартами, стереотипами, а также прошлым опытом своих политических и иных отношений друг с другом и другими людьми, своими представлениями о справедливости. Они стремятся максимизировать позитивные результаты (вознаграждения) и минимизировать затраты и негативные результаты, стремятся получить максимально возможное удовлетворение от своих отношений с партнёром, а в случае, если им это удаётся, стремятся сохранить как можно дольше, развить, расширить и углубить эти отношения и, следовательно, стремятся сохранить преданность партнёру. Они испытывают удовлетворение от отношений с партнёром, если эти отношения отвечают их ожиданиям и надеждам и воспринимаются ими как справедливые. В случае неудовлетворённости своими отношениями с партнёром они стремятся минимизировать или прекратить их. При этом они либо сообщают партнёру о своей неудовлетворённости, стремясь сохранить эти отношения, либо пассивно ожидают их улучшения, надеясь на благоприятный исход, либо выражают полное равнодушие, безразличие к ним, либо принимают меры к их скорейшему завершению.

Индивидуализированные политические отношения – это такие отношения, в которых находящиеся в них *индивиды-субъекты и индивиды-контрсубъекты формируются*, а также в той или иной мере *проявляются, раскрываются* (в том числе *самораскрываются*) друг другу и *проникают* во внутренне пространство, внутренний мир друг друга, *познают* его. Находясь в них, они проявляют, раскрывают друг другу не только свой политический, но телесный, психический, духовный, социальный, вещный и экономический *потенциал*. Они проникают не только в политическое, но телесное, психическое, духовное, социальное, вещное и экономическое пространство друг друга. Благодаря этим отношениям они тем самым формируют друг друга, выражают (представляют, репрезентируют, предъявляют) себя друг другу и познают друг друга, а также формируют и познают самих себя, выражают себя самим себе. Причём проникновение индивидов-субъектов и индивидов-контрсубъектов в психическое пространство (в психический мир, психику, душу) друг друга возможно лишь благодаря когнитивации (в том числе восприятию и пониманию) ими высказываний и действий друг друга, в которых в той или иной мере репрезентированы их психические акты и образования, их психический мир (душа). Оно возможно благодаря их раскрытию (в том числе самораскрытию) друг другу. Поэтому проникновение в душу (психический мир, психическое пространство) друг друга – это обратная сторона их раскрытия (в том числе самораскрытия) друг другу. Точно так же как их раскрытие (в том числе самораскрытие) друг другу – это обратная сторона их проникновения в душу (психический мир, психическое пространство) друг друга. Чем выше уровень, глубина и широта их раскрытия (в том числе самораскрытия) друг другу, тем выше уровень, глубина и широта их проникновения друг в друга. И, наоборот, чем выше уровень, глубины и широты проникновения друг в друга, тем выше уровень, глубина и широта их раскрытия (в том числе самораскрытия) друг другу.

Заметим, что в научной литературе существуют различные определения самораскрытия людей друг перед другом. Ряд исследователей, в частности, С. Джурард определяют самораскрытие как процесс сообщения информации о себе другим людям, как сознательное и добровольное открытие им своего Я¹. Как отмечает И. П. Шкуратова, самораскрытие означает посвящение другого человека в свой внутренний мир, отодвигание занавеса, отделяющего «Я» от «Другого». Его содержанием могут служить мысли, чувства человека, факты его биографии, текущие жизненные проблемы, его отношения с окружающими людьми, впечатления от произведений искусства, жизненные принципы и многое другое. Потребность в нём присуща каждому человеку. Это самый прямой способ трансляции другим людям своей индивидуальности. Оно может быть добровольным или принудительным, непосредственным или опосредованным (например, телефоном, письменным текстом, электронным текстом в Интернете, дневниковых записей, изданных интервью, автобиографий, мемуаров и воспоминаний, газетных, настенных объявлений или объявлений в Интернете). Оно может быть личностным или ролевым (в рамках исполняемой роли, например, в роли президента страны), непреднамеренным и неподготовленным или преднамеренным и подготовленным, поверхностным или глубоким, тематическим или разноплановым, аффективным (эмоционально насыщенным) или эмоционально нейтральным, позитивно-информативным или негативно-информативным. Оно зависит от продолжительности знакомства с партнёром, от стадии развития отношений с ним, от уровня и характера его откровенности, от его откликов на откровения партнёра. Согласно А. Шутц (Schutz), самораскрытие (самопредъявление) может быть позитивным, наступательным, предохранительным или оборонительным. При его осуществлении могут применяться либо тактика выученной беспомощности (М. Селигман), либо тактики превосходства над партнёром (Э. Джонсон, Т. Питман), либо тактика создания искусственных препятствий на пути к цели, в частности, восхваления соперника (С. Стивен, Э. Джонсон), либо тактика приукрашивания своих достоинств перед партнёром (М. Лири)².

Как показывают исследования, женщины иногда несколько более откровенны, чем мужчины, в частности, женщины более откровенны с другими женщинами, чем мужчины с другими мужчинами (Dindia, Allen, 1992; Caldwell, Replau, 1982). В отношениях между мужчинами и женщинами женщины чаще, чем мужчины, признаются в своих недостатках и скрывают свои достоинства; мужчины чаще, чем женщины, раскрывают свои достоинства и утаивают свои

¹ Амяга Н. В. Самораскрытие и самопредъявление личности в общении // Личность. Общение. Групповые процессы. М., 1991. С. 37–74.

² Психология личности / Под ред. П. Н. Ермакова, В. А. Лабунской. С. 247–264. См. также: Зинченко Е. В. Самораскрытие личности как социально-психологическое явление // Прикладная психология. 1998. № 5. С. 59–69; Соколова-Бауш Е. А. Самопрезентация как фактор формирования впечатления о коммуникаторе и реципиенте // Мир психологии. 1999. № 3. С. 132–139.

недостатки (Hacker, 1981). Мужчины более откровенны в «мужских» темах, женщины – в «женских» (Derlega, Durham, Gockel, Sholis, 1981)¹.

Индивидуализированные политические отношения – это отношения, которые, как правило, сопровождаются проявлением (актуализацией) более или менее сильных положительных или отрицательных *эмоционально-оценочных переживаний* находящихся в них индивидов-субъектов и индивидов-контрсубъектов, но могут быть и относительно *нейтральными*, т. е. могут не сопровождаться проявлением этих переживаний. Открытое, явное, демонстративное проявление ими *положительных* эмоционально-оценочных переживаний, как правило, свидетельствует о готовности данных индивидов-субъектов и индивидов-контрсубъектов к совместной политической деятельности, к сближению, доброжелательному и продуктивному сотрудничеству друг с другом, оказанию помощи друг другу, развитию своих политических взаимоотношений. Открытое, явное, демонстративное проявление ими *отрицательных* эмоционально-оценочных переживаний, как правило, свидетельствует об отсутствии такой готовности. Отсутствие у индивидов-субъектов и индивидов-контрсубъектов политики каких-либо (прежде всего открытых, явных, демонстрационных) эмоционально-оценочных проявлений свидетельствуют об их нейтральности (безразличии, равнодушии, безучастности и т. д.) друг к другу или кого-либо из них к своему партнёру. Наличие, характер, сила проявления указанных положительных и отрицательных эмоционально-оценочных переживаний или их относительное отсутствие *определяется нормами*, существующими в тех политических и иных коллективах, к которым принадлежат индивиды-субъекты и индивиды-контрсубъекты политики, их *политической культурой*, а также их *индивидуальными различиями*, которые варьируются в пределах этих норм².

Характер индивидуализированных политических отношений индивидов-субъектов и индивидов-контрсубъектов политики в значительной мере определяется их психической (ментальной), биофизической (телесной), духовной (культурной), социальной, имущественной (вещной), экономической и политической *совместимостью* или *несовместимостью* друг с другом. В случае наличия такой совместимости индивидуальные психические, биофизические (телесные), духовные, социальные, имущественные (вещные), экономические и политические особенности индивидов-субъектов и индивидов-контрсубъектов политики сочетаются достаточно гармонично, оптимально, а потому, как правило, гармоничны, оптимальны и их индивидуализированные политические отношения друг с другом. При этом индивиды-субъекты и индивиды-контрсубъекты политики испытывают определённую *симпатию*³ друг к другу и *удовлетворенность* этими отношениями и их результатами. И, наоборот, в случае отсутствия такой совместимости указанные особенности индивидов-субъектов и индивидов-контрсубъектов политики сочетаются негармонично, не

¹ Тейлор Ш., Пипло Л., Сирс Д. Социальная психология. 10-е изд. СПб., 2004. С. 413–415.

² Ср. Соснин В. А., Рощин С. К., Резников Е. Н. Указ. соч. С. 516–517.

³ От греч. *sympatheia* – «влечение, внутренне расположение».

оптимально, а потому, как правило, негармоничны, не оптимальны и их индивидуализированные политические отношения. При этом индивиды-субъекты и индивиды-контрсубъекты политики испытывают определённую *антипатию* друг к другу и *неудовлетворенность* этими отношениями и их результатами.

При этом отметим, что, как считает Е. П. Ильин, «симпатия... – это устойчивое положительное (одобрительное, хорошее) отношение к кому- или чему-нибудь (другим людям, их группам, социальным явлениям), проявляющееся в приветливости, доброжелательности, восхищении, побуждении к общению оказанию внимания, помощи (альтруизму). <...> Причины возникновения симпатии могут быть осознанными и малоосознанными. К первым относятся общность взглядов, идей, ценностей, интересов, нравственных идеалов. Ко вторым – внешняя привлекательность, черты характера, манера поведения и т. п.»¹. Согласно А. Г. Ковалёву, симпатия – это малоосознанное отношение или влечение одного человека к другому. Так, различая малоосознанные и глубокоосознанные отношения, А. Г. Ковалёв пишет: «Малоосознанные отношения – это чувство симпатии или антипатии»².

Среди индивидуальных особенностей индивидов-субъектов и индивидов-контрсубъектов политики, определяющих их совместимость или несовместимость, а также характер их индивидуализированных политических отношений друг с другом, можно выделить, например, *особенности*, которые связаны с их *полом, свойствами темперамента, возрастом, состоянием здоровья, профессией, самооценкой, привлекательностью*. При этом могут быть использованы данные, полученные в исследованиях социальных психологов. Так, И. С. Кон показал, что *мужчины* активнее вступают в контакты, чем *женщины*, у которых круг межличностных отношений значительно меньше, чем у мужчин. В дружеских отношениях мужчины фиксируют чувство товарищества и оказание взаимной поддержки. Женщины больше чем мужчины испытывают потребность в самораскрытии, передаче другим людям личностной информации, чаще жалуются на одиночество. Для женщин более значимы особенности, проявляющиеся в индивидуализированных отношениях, а для мужчин – деловые качества. Женский стиль направлен на уменьшение социальной дистанции в этих отношениях, установление психической близости с людьми, на поддержание своего имиджа в глазах партнёра, показ своих достижений и притязаний. В дружеских отношениях женщины делают акцент на доверии, эмоциональной поддержке и интимности, близость по очень широкому кругу вопросов, обсуждение нюансов и тем самым усложнение собственных взаимоотношений, которые у них менее устойчивы, чем у мужчин. Расхождение, недопонимание и эмоциональность расшатывает их. Женщины легче раскрываются перед незнакомыми людьми³. *Холерики* и *сангвиники* легко устанавливают контакты, а *флегматики* и *меланхолики* при установлении контактов испытывают затруднения. Закрепление межличностных отношений в парах «холерик с холериком», «сангвиник с сан-

¹ Ильин Е. П. С. Указ. соч. С. 232.

² Ковалёв А. Г. Психология личности. М., 1965. С. 14.

³ Кон И. С. Дружба. М., 1987.

гвиником» и «холерик с сангвиником» также затруднено. Устойчивые индивидуализированные отношения формируются в парах «меланхолик с флегматиком» «меланхолик с сангвиником» и «флегматик с сангвиником»¹. Замечено, что с *возрастом* люди постепенно утрачивают в индивидуализированных отношениях свойственную юности открытость, так как они вынуждены придерживаться многочисленных социокультурных норм, особенно профессиональных и этнических. Сужается круг их контактов после вступления в брак и появления детей в семье, индивидуализированные отношения перемещаются в производственную и родственную сферы. В среднем возрасте, когда дети подросли, индивидуализированные отношения вновь расширяются, а в старшем и преклонном возрасте снова приобретают весомость, старые дружеские отношения играют повышенную роль. Внешние *физические* (телесные) недостатки, как правило, негативно сказываются на «Я-концепции» и затрудняют индивидуализированные отношения, так же как затрудняют их временные заболевания, заболевания щитовидной железы и различные неврозы, связанные с повышенной возбудимостью, раздражительностью, тревожностью, психической неустойчивостью. Всё это «раскачивает» индивидуализированные отношения и негативно влияет на партнёра. Наиболее устойчивыми, многосторонними и глубокими являются те индивидуализированные отношения, которые формируются в совместной *профессиональной* (трудовой) деятельности. *Адекватная самооценка* позволяет индивиду-субъекту и индивиду-контрсубъекту объективно оценивать свои особенности и соотносить их с индивидуально-психическими качествами партнёра, с ситуацией, выбирать соответствующий стиль отношений и корректировать его в случае необходимости. *Завышенная самооценка* привносит в индивидуализированные отношения элемент высокомерности и снисходительности. *Заниженная самооценка* вынуждает человека подстраиваться к отношениям, предлагаемым партнёром, и может вносить в них определённую психическую напряжённость, связанную с её внутренней конфликтностью. *Привлекательность* человека зависит от его физического и социального облика, способности к сопереживанию. Она способствует развитию отношений, вызывает у партнёра когнитивный, эмоциональный и поведенческий отклик².

Так, при прочих равных условиях, люди склонны чаще симпатизировать тем, у кого *привлекательная внешность*, а не тем, кто «не дотягивается» до принятых стандартов красоты (Hatfield, Sprecher, 1998). Физически привлекательные люди обычно увереннее чувствуют себя в своих отношениях с другими людьми, чем менее привлекательные (Eagly, Ashmore, Makhijani, Longo, 1991; Feingold, 1992). Внешне привлекательные политические кандидаты больше влияют на мнения избирателей, чем менее привлекательные (Budesheim, DePaola, 1994). Тучные люди, особенно женщины, часто воспринимаются очень негативно, отчасти потому что их считают ответственными за свой лишний вес (Crandall, Biernat, 1990). Люди извлекают для себя преимущества из того, что их видят рядом с особенно привлекательным человеком, полагая, что это может

¹ Обозов Н. Н. Межличностные отношения. Л., 1979.

² Соснин В. А., Роцин С. К., Резников Е. Н. Указ. соч. С. 517–519.

улучшить их собственный публичный имидж, если привлекательный человек воспринимается как друг оцениваемого человека, а не просто как незнакомец, оказавшийся рядом. Человек со средней внешностью оценивается менее благоприятно в паре с очень привлекательным незнакомцем. При этом пол не оказывает влияния на оценки. Как мужчины, так и женщины оцениваются более благоприятно, когда их сопровождают привлекательные партнёры или друзья, по сравнению с теми случаями, когда их сопровождают непривлекательные партнёры (Kernis, Wheeler, 1981; Haight, Kimatra, 1984). Вместе с тем, если люди получают более специфическую и индивидуальную информацию об оцениваемом человеке, то влияние его физической привлекательности на оценку этого человека значительно ослабевает (Eagly, Ashmore, Makhijani, Longo, 1991). Привлекательными являются также партнёры, отношения с которыми приносят человеку определённые выгоды и способствует удовлетворению его потребностей. В частности, он склонен симпатизировать тем партнёрам, которые дают ему позитивные оценки. Как правило, ему нравятся те партнёры, которым нравится он сам (Kenny, 1994). Привлекательность партнёров может усиливаться их *пространственной близостью* (в частности, проживанием в общежитии, одном доме или на одном этаже), так как они более доступны друг для друга, чем те партнёры, которые находятся вдали друг от друга (Festinger, Schacher, Back, 1950; Baun, Davis, 1980; Latane, Liu, Nowak, Bonevento, Zheng, 1995). Люди вступают в отношения с теми, кто доступен им и кого они знают. Даже сам по себе факт *знакомства* людей (эффект простого их предъявления друг другу), то, что они часто попадают на глаза друг другу, может усиливать их привлекательность друг для друга (Zajonc et al., 1968; Moreland, Beach, 1992; Mita, Dermer, Knight, 1977). Существенное влияние на привлекательность оказывает *сходство* партнёров, в том числе сходство их установок, ценностей, интересов, жизненного опыта, этнического происхождения, религии, политических взглядов, социальном классе, образовании, возрасте, личностных качеств (Simpson, Harris, 1994; Newcomb, 1961; Byrne et al., 1971; Kupersmidt, DeRosier, Patterson, 1995; Carli, Ganley, Pierce-Otay, 1991). Усиливают симпатию к партнёру такие его личностные характеристики, как сердечность и компетентность (Lydon, Jamieson, Zanna, 1988; Rubin, 1973; Leary, Rogers, Canfield, Coe, 1986)¹.

Индивидуализированные политические отношения – это продукт, порождение политических действий индивидов-субъектов и индивидов-контрсубъектов. Точнее, они являются *продуктом, порождением* тех или иных совокупностей субъект(контрсубъект)-объектных актов их политической деятельности: либо совокупности их *психических актов*, либо совокупности их *психических актов и высказываний*, либо совокупности их *психических актов и действий*, либо совокупности их *психических актов, высказываний и действий*. Первая из этих совокупностей может быть определена как совокупность *ментально-незнаковых актов* (сохраним за ними символ Па). Вторая – как совокупность *ментально-знаковых актов* (обозначим их символом ПаВ). Третья – как совокупность *действительно-ментально-незнаковым актов* (обозначим их

¹ Тейлор Ш., Пипло Л., Сирс Д. Указ. соч. С. 376–378, 362–375.

символом ПаД). Четвёртая – как совокупность *действенно-ментально-знаковым актов* (обозначим их символом ПаВД). При этом необходимо учитывать, что ментально-незнаковые акты включают в свой состав не только актуальные психические акты, но и потенциальные высказывания и действия, ментально-знаковые акты – не только актуальные психические акты и высказывания, но и потенциальные действия, а действенно-ментально-незнаковые акты – не только актуальные психические акты и действия, но и потенциальные высказывания. Необходимо также учитывать, что, поскольку речь идёт о политической деятельности, то в каждой из этих совокупностей субъект(контрсубъект)-объектных актов доминируют либо психические акты, репрезентирующие политику, т. е. политические психические акты, либо политические психические акты и высказывания, либо политические психические акты и действия, либо политические психические акты, высказывания и действия.

Индивидуализированные политические отношения, следовательно, возникают тогда, когда средства, объекты или результаты определённой совокупности субъект(контрсубъект)-объектных актов политической деятельности одного индивида-субъекта являются актуальными (реальными, действительными) или потенциальными (возможными) средствами или объектами той или иной совокупности субъект(контрсубъект)-объектных актов политической деятельности другого индивида-субъекта (индивида-контрсубъекта). Проще говоря, они возникают тогда, когда *политические высказывания* или *действия*, а также *психические акты*, в том числе психические акты, репрезентирующие политику, одного *индивида-субъекта* политики не только *направлены на* соответствующие *психические акты*, а также *политические высказывания* или *действия* другого *индивида-субъекта* (индивида-контрсубъекта) политики, но и *вызывают, порождают их*. Причём одни из этих психических актов, высказываний или действий могут быть *актуальными* (реальными, действительными), другие – *потенциальными* (возможными, ожидаемыми), когда

$$\begin{aligned} O_{\Pi(\text{ч-С-ч-С'})} = \Pr\{ & (\Pi_{\Pi} \vee \Pi_{\Pi}V_{\Pi} \vee \Pi_{\Pi}D_{\Pi} \vee \Pi_{\Pi}V_{\Pi}D_{\Pi})_{\text{ч-С}} \rightarrow \\ & \rightarrow [(\Pi'_{\Pi} \vee \Pi_{\Pi}V'_{\Pi} \vee \Pi'_{\Pi}D'_{\Pi} \vee \Pi_{\Pi}V'_{\Pi}D'_{\Pi})_{\text{ч-С'}}^{\wedge} \\ & \wedge (\Pi'_{\Pi} \vee \Pi_{\Pi}V'_{\Pi} \vee \Pi'_{\Pi}D'_{\Pi} \vee \Pi_{\Pi}V'_{\Pi}D'_{\Pi})_{\text{ч-С'}}^{-a}]\}, \end{aligned} \quad (5.1.3)$$

$$\begin{aligned} O_{\Pi(\text{ч-С-ч-С'})} = \Pr\{ & (\Pi'_{\Pi} \vee \Pi_{\Pi}V'_{\Pi} \vee \Pi'_{\Pi}D'_{\Pi} \vee \Pi_{\Pi}V'_{\Pi}D'_{\Pi})_{\text{ч-С'}} \rightarrow \\ & \rightarrow [(\Pi_{\Pi} \vee \Pi_{\Pi}V_{\Pi} \vee \Pi_{\Pi}D_{\Pi} \vee \Pi_{\Pi}V_{\Pi}D_{\Pi})_{\text{ч-С}}^{\wedge} \\ & \wedge (\Pi_{\Pi} \vee \Pi_{\Pi}V_{\Pi} \vee \Pi_{\Pi}D_{\Pi} \vee \Pi_{\Pi}V_{\Pi}D_{\Pi})_{\text{ч-С}}^{-a}]\}, \end{aligned} \quad (5.1.4)$$

$$\begin{aligned} O_{\Pi(\text{ч-С-ч-С'})} = \Pr\{ & [(\Pi_{\Pi} \vee \Pi_{\Pi}V_{\Pi} \vee \Pi_{\Pi}D_{\Pi} \vee \Pi_{\Pi}V_{\Pi}D_{\Pi})_{\text{ч-С}}^{-a}] \leftrightarrow \\ & \leftrightarrow [(\Pi'_{\Pi} \vee \Pi_{\Pi}V'_{\Pi} \vee \Pi'_{\Pi}D'_{\Pi} \vee \Pi_{\Pi}V'_{\Pi}D'_{\Pi})_{\text{ч-С'}}^{-a}]\}. \end{aligned} \quad (5.1.5)$$

Психические акты, высказывания или действия субъектов и контрсубъектов политики, представленные в формулах (5.1.2)–(5.1.5), следовательно, определённым образом *связаны* друг с другом, являются звеном, элементом, моментом в некоторой связанной (связной) совокупности психических актов, высказываний или действий друг друга. Поэтому индивидуализированные политиче-

ские отношения индивидов-субъектов и индивидов-контрсубъектов политики друг с другом являются продуктом, порождением этой связи. При этом связь друг с другом психических актов, высказываний или действий индивидов-субъектов и индивидов-контрсубъектов политики может быть *опосредована* психическими актами, высказываниями или действиями других людей, в том числе контр-контрсубъектов политики, либо *не опосредована* ими. В первом случае индивидуализированные политические отношения могут быть представлены формулой

$$\begin{aligned} O_{\Pi(\text{ч-С-ч-С}')} &= \text{Pr}[(\text{Па}_{\Pi} \vee \text{Па}_{\Pi}\text{В}_{\Pi} \vee \text{Па}_{\Pi}\text{Д}_{\Pi} \vee \text{Па}_{\Pi}\text{В}_{\Pi}\text{Д}_{\Pi})_{\text{ч-С}} \sim \\ &\sim (\text{Па}''_{\Pi} \vee \text{Па}_{\Pi}\text{В}''_{\Pi} \vee \text{Па}''_{\Pi}\text{Д}''_{\Pi} \vee \text{Па}''_{\Pi}\text{В}''_{\Pi}\text{Д}''_{\Pi})_{\text{ч-С}'} \sim \\ &\sim (\text{Па}'_{\Pi} \vee \text{Па}_{\Pi}\text{В}'_{\Pi} \vee \text{Па}'_{\Pi}\text{Д}'_{\Pi} \vee \text{Па}'_{\Pi}\text{В}'_{\Pi}\text{Д}'_{\Pi})_{\text{ч-С}'}], \end{aligned} \quad (5.1.6)$$

во втором случае – формулой

$$\begin{aligned} O_{\Pi(\text{ч-С-ч-С})} &= \text{Pr}[(\text{Па}_{\Pi} \vee \text{Па}_{\Pi}\text{В}_{\Pi} \vee \text{Па}_{\Pi}\text{Д}_{\Pi} \vee \text{Па}_{\Pi}\text{В}_{\Pi}\text{Д}_{\Pi})_{\text{ч-С}} \sim \\ &\sim (\text{Па}'_{\Pi} \vee \text{Па}_{\Pi}\text{В}'_{\Pi} \vee \text{Па}'_{\Pi}\text{Д}'_{\Pi} \vee \text{Па}'_{\Pi}\text{В}'_{\Pi}\text{Д}'_{\Pi})_{\text{ч-С}}]. \end{aligned} \quad (5.1.7)$$

Поскольку индивидуализированные политические отношения являются *двусторонними, взаимными* отношениями, то психические акты, высказывания или действия индивидов-субъектов и индивидов-контрсубъектов политики, находящихся в этих отношениях, осуществляются здесь не одной из сторон – индивидом-субъектом политики или противостоящим ему другим индивидом-субъектом (индивидом-контрсубъектом) политики, а двумя сторонами – и индивидом-субъектом и индивидом-контрсубъектом политики. Они осуществляются в определённом месте пространства и в определённый момент, интервал времени, находятся в определённых пространственно-временных отношениях, в том числе взаимосвязях, друг с другом, имеют определённые *пространственно-временные характеристики* (параметры, пределы, границы). Они могут осуществляться индивидами-субъектами и индивидами-контрсубъектами политики либо в одном и том же месте пространства и более или менее одновременно, сравнительно короткий интервал времени, т. е. «здесь» и «сейчас», либо в различных местах пространства и разновременно, со значительным «разрывом» в пространстве и времени. В любом случае индивиды-субъекты и индивиды-контрсубъекты политики, находящиеся в индивидуализированных политических отношениях друг с другом, осуществляя свои психические акты, высказывания или действия, в той или иной мере ориентированы на потенциальные (возможные, ожидаемые) и актуальные (реальные, действительные) психические акты, высказывания или действия друг друга и учитывают их. При этом психические акты, высказывания или действия каждого из этих индивидов-субъектов и индивидов-контрсубъектов политики являются ответными психическими актами, высказываниями или действиями, являются *ответом*, или *откликом*, на психические акты, высказывания или действия партнёра, в том числе не только на его актуальные, но и на его потенциальные психические акты, высказывания или действия. Точнее, психические акты, высказывания или дей-

ствия субъекта политики являются ответом, откликом на потенциальные и актуальные психические акты, высказывания или действия индивида-контрсубъекта политики, а психические акты, высказывания или действия индивида-контрсубъекта политики – ответом, откликом на потенциальные и актуальные психические акты, высказывания или действия индивида-субъекта политики.

Важными моментами индивидуализированных политических отношений являются ментально-незнаковый (в том числе когнитивный и эмоциональный), ментально-знаковый, действенно-ментально-незнаковый и действенно-ментально-знаковый отклик, или ответ, находящихся в них индивидов-субъектов и индивидов-контрсубъектов политики на переживания и другие психические акты, а также политические высказывания или действия партнёра. *Когнитивный отклик* проявляется в виде понимания психического состояния, политических высказываний или действий партнёра без изменения своего собственного состояния. *Эмоциональный отклик* проявляется не только в виде понимания психического состояния партнёра, его политических высказываний или действий, но в сопереживании и сочувствии ему, т. е. в *эмоционально-эмпатическом*¹ реагировании на его переживания и другие психические акты, а также политические высказывания или действия. И тот и другой отклик не содержит каких-либо актуальных, реальных политических высказываний. *Ментально-знаковый отклик* включает не только понимание психического состояния партнёра, его политических высказываний или действий, сопереживание и сочувствие ему, но и определённые актуальные, реальные ответные политические высказывания. *Действенно-ментально-незнаковый отклик* включает не только понимание психического состояния партнёра, его политических высказываний или действий, сопереживание и сочувствие ему, но и определённые актуальные ответные незнаковые (не сопровождаемые какими-либо актуальными, реальными высказываниями) политические действия. *Действенно-ментально-знаковый отклик* включает не только понимание психического состояния партнёра, его политических высказываний или действий, сопереживание и сочувствие ему, но и определённые актуальные ответные политические высказывания и действия. Одной из основных форм проявления когнитивного, эмоционального, ментально-знакового, действенно-ментально-незнакового или действенно-ментально-знакового отклика является симпатия к партнёру. Она обусловлена принципом подобия (сходства) определённых особенностей партнёров. В случае если принцип подобия не проявляется, то это свидетельствует об индифферентности чувственного (эмоционального) или иного отклика. Когда же фиксируется несоответствие и особенно противоречие особенностей партнёров, то это влечёт дисгармонию (дисбаланс) в их когнитивных структурах и приводит к появлению у них антипатии к партнёру. Проявление симпатии может интенсифицировать переход от одной стадии отношений к другой их стадии, а также расширить и углубить эти отношения. Симпатия, как и антипа-

¹ От греч. *empathia* – «сопереживание» (от греч. *pathos* – «сильное и глубокое чувство, близкое к страданию», *em* – префикс, означающий «направление внутрь»).

тия, может быть либо взаимной, разнонаправленной, либо невзаимной, однонаправленной. Отклик на переживания и другие психические акты, а также политические действия и высказывания партнёра может быть в разной степени рациональным, осознанным или интуитивным, бессознательным. Его могут проявлять либо один, либо оба партнёра. В отличие от лиц с низким уровнем отклика, лица, у которых высокий уровень отклика, проявляют заинтересованность в других индивидах-субъектах (индивидах-контрсубъектах) политики, понимают их значимость и ценность, они пластичны, эмоциональны и оптимистичны. У них более развиты умения чувствовать, распознавать и предвидеть эмоциональные состояния других людей, выражать им своё сочувствие в действиях, направленных на усиление их благополучия. Они отличаются позитивным видением окружающих, позитивной системой отношений к ним, терпимы к их недостаткам, способны стать на их точку зрения, не испытывают особых затруднений в установлении контактов с ними¹.

Отметим, что в индивидуализированных и иных субъект-контрсубъектных политических отношениях большую роль играет эмпатийность, способность к *сопереживанию* и *сочувствию* индивидов-субъектов и индивидов-контрсубъектов политики друг другу. Если они носят гуманистический (подлинно человеческий) характер, то находящиеся в них индивиды-субъекты и индивиды-контрсубъекты политики обладают высокой эмпатийностью. К сожалению, очень часто они, особенно властвующие индивиды-субъекты политики, имеют весьма низкую степень эмпатийности, даже в отношениях с близкими людьми.

Исследования показывают, что люди, которые проявляют высокую степень эмпатии, характерны мягкость, доброжелательность, общительность, эмоциональность, а люди, которые демонстрирует низкую степень эмпатии – замкнутость, недоброжелательность². Люди, у которых высокая эмпатия, менее склонны приписывать другим людям вину за неблагоприятные события и не требуют особых наказаний за их проступки, т. е. проявляют снисходительность³. Они

¹ Ср.: Бойко В. В. Энергия эмоций в общении: взгляд на себя и других. М., 1996. С. 114–150; Гаврилова Т. П. Понятие эмпатии в зарубежной психологии // Вопр. психологии. 1975. № 2. С. 147–168; Гиппенрейтер Ю. Б., Карягина Т. Д., Козлова Е. Н. Феномен конгруэнтной эмпатии // Вопр. психологии. 1993. № 4. С. 61–68; Обозов Н. Н. Указ. соч.; Орлов А. Б., Хазанова М. А. Феномены эмпатии и конгруэнтности // Вопр. психологии. 1993. № 4. С. 68–73; Психология личности / Под ред. П. Н. Ермакова, В. А. Лабунской. М., 2008. С. 382–403; Ситников А. П. Механизм эмпатии // Вопросы психологии познания людьми друг друга и самопознания. Краснодар, 1977. С. 89–96; Соснин В. А., Рощин С. К., Резников Е. Н. Указ. соч. С. 521–522; Юсупов И. М. Психология эмпатии: Теоретические и прикладные аспекты. Автореф. дис. ... д-ра психол. наук. СПб., 1995.

² Василькова А. П. Взаимосвязи эмпатии с личностными свойствами будущих специалистов-медиков // Ананьевские чтения–99: Тезисы научно-практической конференции. СПб., 1999.

³ Sulzer J. L., Burglass R. Responsibility attribution, empathy and punitiveness // Journal of Personality. 1968. Vol. 36 (2).

полинезависимы¹ и менее агрессивны². Женщины, как правило, более склонны к эмпатии, чем мужчины³.

Таким образом, отклик-ответ на политические психические акты, высказывания или действия индивидов-субъектов и индивидов-контрсубъектов политики может быть либо ментально-незнаковым, в том числе когнитивным и эмоциональным, либо ментально-знаковым, либо действенно-ментально-незнаковым, либо действенно-ментально-знаковым. Специфика ментально-незнакового отклика состоит в том, что он не содержит каких-либо актуальных, реальных политических высказываний, ограничивается ответными психическими актами, в частности, когнитивными и эмоциональными актами. Специфика ментально-знакового отклика – в том, что он включает не только ответные психические акты, но и определённые актуальные, реальные ответные политические высказывания. Специфика действенно-ментально-незнакового отклика – в том, что он включает не только ответные психические акты, но и определённые незнаковые (не сопровождаемые какими-либо актуальными, реальными высказываниями) актуальные ответные политические действия. Специфика действенно-ментально-знакового отклика – в том, что он включает не только ответные психические акты, но и определённые актуальные, реальные ответные политические высказывания и действия. При этом необходимо учитывать, что, подчеркнём ещё раз, одни входящие в эти отклики-ответы психические акты, высказывания или действия могут быть актуальными (реальными, действительными), а другие – потенциальными (возможными).

Все указанные отклики-ответы, ответные психические акты, высказывания или действия индивидов-субъектов и индивидов-контрсубъектов политики на потенциальные или актуальные психические акты, высказывания или действия партнёра могут быть либо *симметричными*, либо *несимметричными*, *ассимметричными*. Здесь возможны различные варианты. В частности, следующие варианты, если рассматривать их с учётом формулы (5.1.2), а также формул (5.1.3–5.1.5) (для удобства написания формул обозначим потенциальные политические действия символами $Д_{\Pi}$ и $Д'_{\Pi}$, а потенциальные политические высказывания – символами $В_{\Pi}$ и $В'_{\Pi}$).

Вариант первый. Отклики-ответы могут быть симметричными: *ментально-знаковыми* и у индивида-субъекта и у индивида-контрсубъекта политики. В этом случае индивидуализированные политические отношения могут быть представлены формулой

$$\begin{aligned} O_{\Pi(C-C-C')} &= [(C-C = C-C_{Op-c-o} = C-C_{R\Pi=[(Д_{\Pi} \times В_{\Pi} \times Па_{\Pi})]} \leftrightarrow \\ &\leftrightarrow (C-C' = C-C'_{Op-c-o} = C-C'_{R'\Pi=[(Па'_{\Pi} \times В'_{\Pi} \times Д'_{\Pi})]}). \end{aligned} \quad (5.1.8)$$

¹ Martin P., Toomey N. Perceptual orientation and empathy // Journal of consulting and clinical psychology. 1973/ Vol. 41 (2).

² Miller P. A., Eysenberg N. The relation of empathy to aggressive and externalizing // Psychological Bulletin. 1988. Vol. 103.

³ Sidman J. Empathy and helping Behavior in college students // Dis. Abstracts. 1969. Vol. 29 (10-B).

Вариант второй. Отклики-ответы могут быть несимметричными: у индивида-субъекта политики – *действительно-ментально-знаковыми*, а у индивида-контрсубъекта политики – *ментально-знаковыми*. В этом случае индивидуализированные политические отношения могут быть представлены формулой

$$O_{\Pi(\text{ч-С-ч-С}')} = [(\text{ч-С} = \text{ч-С}_{\text{Оп-с-о}} = \text{ч-С}_{\text{Рп=J}(\text{Д}_{\Pi \times \text{В}_{\Pi \times \text{Па}_{\Pi}})})} \leftrightarrow \\ \leftrightarrow (\text{ч-С}' = \text{ч-С}'_{\text{Оп-с-о}} = \text{ч-С}'_{\text{Р'п=J}(\text{Па}'_{\Pi \times \text{В}'_{\Pi \times \text{Д}'_{\Pi}})})]. \quad (5.1.9)$$

Вариант третий. Отклики-ответы могут быть несимметричными: у индивида-субъекта политики – *ментально-знаковыми*, а у индивида-контрсубъекта политики – *действительно-ментально-знаковыми*. В этом случае индивидуализированные политические отношения могут быть представлены формулой

$$O_{\Pi(\text{ч-С-ч-С}')} = [(\text{ч-С} = \text{ч-С}_{\text{Оп-с-о}} = \text{ч-С}_{\text{Рп=J}(\text{Д}_{\Pi \times \text{В}_{\Pi \times \text{Па}_{\Pi}})})} \leftrightarrow \\ \leftrightarrow (\text{ч-С}' = \text{ч-С}'_{\text{Оп-с-о}} = \text{ч-С}'_{\text{Р'п=J}(\text{Па}'_{\Pi \times \text{В}'_{\Pi \times \text{Д}'_{\Pi}})})]. \quad (5.1.10)$$

Вариант четвёртый. Отклики-ответы могут быть симметричными: *действительно-ментально-знаковыми* и у индивида-субъекта и у индивида-контрсубъекта политики. В этом случае индивидуализированные политические отношения могут быть представлены формулой

$$O_{\Pi(\text{ч-С-ч-С}')} = [(\text{ч-С} = \text{ч-С}_{\text{Оп-с-о}} = \text{ч-С}_{\text{Рп=J}(\text{Д}_{\Pi \times \text{В}_{\Pi \times \text{Па}_{\Pi}})})} \leftrightarrow \\ \leftrightarrow (\text{ч-С}' = \text{ч-С}'_{\text{Оп-с-о}} = \text{ч-С}'_{\text{Р'п=J}(\text{Па}'_{\Pi \times \text{В}'_{\Pi \times \text{Д}'_{\Pi}})})]. \quad (5.1.11)$$

Вариант пятый. Отклики-ответы могут быть несимметричными: у индивида-субъекта политики – *ментально-незнаковыми*, а у индивида-контрсубъекта политики – *ментально-знаковыми*. В этом случае индивидуализированные политические отношения могут быть представлены формулой

$$O_{\Pi(\text{ч-С-ч-С}')} = [(\text{ч-С} = \text{ч-С}_{\text{Оп-с-о}} = \text{ч-С}_{\text{Рп=J}(\text{Д}_{\Pi \times \text{В}_{\Pi \times \text{Па}_{\Pi}})})} \leftrightarrow \\ \leftrightarrow (\text{ч-С}' = \text{ч-С}'_{\text{Оп-с-о}} = \text{ч-С}'_{\text{Р'п=J}(\text{Па}'_{\Pi \times \text{В}'_{\Pi \times \text{Д}'_{\Pi}})})]. \quad (5.1.12)$$

Вариант шестой. Отклики-ответы могут быть несимметричными: у индивида-субъекта политики – *ментально-незнаковыми*, а у индивида-контрсубъекта политики – *действительно-ментально-знаковыми*. В этом случае индивидуализированные политические отношения могут быть представлены формулой

$$O_{\Pi(\text{ч-С-ч-С}')} = [(\text{ч-С} = \text{ч-С}_{\text{Оп-с-о}} = \text{ч-С}_{\text{Рп=J}(\text{Д}_{\Pi \times \text{В}_{\Pi \times \text{Па}_{\Pi}})})} \leftrightarrow \\ \leftrightarrow (\text{ч-С}' = \text{ч-С}'_{\text{Оп-с-о}} = \text{ч-С}'_{\text{Р'п=J}(\text{Па}'_{\Pi \times \text{В}'_{\Pi \times \text{Д}'_{\Pi}})})]. \quad (5.1.13)$$

Вариант седьмой. Отклики-ответы могут быть несимметричными: у индивида-субъекта политики – *ментально-знаковыми*, а у индивида-контрсубъекта политики – *ментально-незнаковыми*. В этом случае индивидуализированные политические отношения могут быть представлены формулой

$$O_{\Pi(\text{ч-С-ч-С'})} = [(\text{ч-С} = \text{ч-С}_{\text{Оп-с-о}} = \text{ч-С}_{\text{RП}=\{(\text{Д}_{\Pi} \times \text{В}_{\Pi} \times \text{Па}_{\Pi})\}}) \leftrightarrow \\ \leftrightarrow (\text{ч-С}' = \text{ч-С}'_{\text{Оп-с-о}} = \text{ч-С}'_{\text{R'П}=\{(\text{Па}'_{\Pi} \times \text{Д}'_{\Pi} \times \text{В}'_{\Pi})\}})]. \quad (5.1.14)$$

Вариант восьмой. Отклики-ответы могут быть несимметричными: у индивида-субъекта политики – *действительно-ментально-незнаковыми*, а у индивида-контрсубъекта политики – *ментально-знаковыми*. В этом случае индивидуализированные политические отношения могут быть представлены формулой

$$O_{\Pi(\text{ч-С-ч-С'})} = [(\text{ч-С} = \text{ч-С}_{\text{Оп-с-о}} = \text{ч-С}_{\text{RП}=\{(\text{В}_{\Pi} \times \text{Д}_{\Pi} \times \text{Па}_{\Pi})\}}) \leftrightarrow \\ \leftrightarrow (\text{ч-С}' = \text{ч-С}'_{\text{Оп-с-о}} = \text{ч-С}'_{\text{R'П}=\{(\text{Па}'_{\Pi} \times \text{В}'_{\Pi} \times \text{Д}'_{\Pi})\}})]. \quad (5.1.15)$$

Вариант девятый. Отклики-ответы могут быть несимметричными: у индивида-субъекта политики – *действительно-ментально-незнаковыми*, а у индивида-контрсубъекта политики – *действительно-ментально-знаковыми*. В этом случае индивидуализированные политические отношения могут быть представлены формулой

$$O_{\Pi(\text{ч-С-ч-С'})} = [(\text{ч-С} = \text{ч-С}_{\text{Оп-с-о}} = \text{ч-С}_{\text{RП}=\{(\text{В}_{\Pi} \times \text{Д}_{\Pi} \times \text{Па}_{\Pi})\}}) \leftrightarrow \\ \leftrightarrow (\text{ч-С}' = \text{ч-С}'_{\text{Оп-с-о}} = \text{ч-С}'_{\text{R'П}=\{(\text{Па}'_{\Pi} \times \text{В}'_{\Pi} \times \text{Д}'_{\Pi})\}})]. \quad (5.1.16)$$

Вариант десятый. Отклики-ответы могут быть несимметричными: у индивида-субъекта политики – *действительно-ментально-знаковыми*, а у индивида-контрсубъекта политики – *ментально-незнаковыми*. В этом случае индивидуализированные политические отношения могут быть представлены формулой

$$O_{\Pi(\text{ч-С-ч-С'})} = [(\text{ч-С} = \text{ч-С}_{\text{Оп-с-о}} = \text{ч-С}_{\text{RП}=\{(\text{Д}_{\Pi} \times \text{В}_{\Pi} \times \text{Па}_{\Pi})\}}) \leftrightarrow \\ \leftrightarrow (\text{ч-С}' = \text{ч-С}'_{\text{Оп-с-о}} = \text{ч-С}'_{\text{R'П}=\{(\text{Па}'_{\Pi} \times \text{Д}'_{\Pi} \times \text{В}'_{\Pi})\}})]. \quad (5.1.17)$$

Вариант одиннадцатый. Отклики-ответы могут быть несимметричными: у субъекта политики – *действительно-ментально-знаковыми*, а у индивида-контрсубъекта политики – *действительно-ментально-незнаковыми*. В этом случае индивидуализированные политические отношения могут быть представлены формулой

$$O_{\Pi(\text{ч-С-ч-С'})} = [(\text{ч-С} = \text{ч-С}_{\text{Оп-с-о}} = \text{ч-С}_{\text{RП}=\{(\text{Д}_{\Pi} \times \text{В}_{\Pi} \times \text{Па}_{\Pi})\}}) \leftrightarrow \\ \leftrightarrow (\text{ч-С}' = \text{ч-С}'_{\text{Оп-с-о}} = \text{ч-С}'_{\text{R'П}=\{(\text{Па}'_{\Pi} \times \text{Д}'_{\Pi} \times \text{В}'_{\Pi})\}})]. \quad (5.1.18)$$

Вариант двенадцатый. Отклики-ответы могут быть несимметричными: у индивида-субъекта политики – *ментально-знаковыми*, а у индивида-контрсубъекта политики – *действительно-ментально-незнаковыми*. В этом случае индивидуализированные политические отношения могут быть представлены формулой

$$O_{\Pi(\text{ч-С-ч-С'})} = [(\text{ч-С} = \text{ч-С}_{\text{Оп-с-о}} = \text{ч-С}_{\text{Rп=}\{D_{\Pi} \times B_{\Pi} \times \text{Па}_{\Pi}\}}) \leftrightarrow \\ \leftrightarrow (\text{ч-С}' = \text{ч-С}'_{\text{Оп-с-о}} = \text{ч-С}'_{\text{R'п=}\{\text{Па}'_{\Pi} \times \text{Д}'_{\Pi} \times \text{В}'_{\Pi}\}})]. \quad (5.1.19)$$

Вариант тринадцатый. Отклики-ответы могут быть симметричными: *ментально-незнаковыми* и у индивида-субъекта и у индивида-контрсубъекта политики. В этом случае индивидуализированные политические отношения могут быть представлены формулой

$$O_{\Pi(\text{ч-С-ч-С'})} = [(\text{ч-С} = \text{ч-С}_{\text{Оп-с-о}} = \text{ч-С}_{\text{Rп=}\{D_{\Pi} \times B_{\Pi} \times \text{Па}_{\Pi}\}}) \leftrightarrow \\ \leftrightarrow (\text{ч-С}' = \text{ч-С}'_{\text{Оп-с-о}} = \text{ч-С}'_{\text{R'п=}\{\text{Па}'_{\Pi} \times \text{Д}'_{\Pi} \times \text{В}'_{\Pi}\}})]. \quad (5.1.20)$$

Вариант четырнадцатый. Отклики-ответы могут быть несимметричными: у индивида-субъекта политики – *действенно-ментально-незнаковыми*, а у индивида-контрсубъекта политики – *ментально-незнаковыми*. В этом случае индивидуализированные политические отношения могут быть представлены формулой

$$O_{\Pi(\text{ч-С-ч-С'})} = [(\text{ч-С} = \text{ч-С}_{\text{Оп-с-о}} = \text{ч-С}_{\text{Rп=}\{B_{\Pi} \times D_{\Pi} \times \text{Па}_{\Pi}\}}) \leftrightarrow \\ \leftrightarrow (\text{ч-С}' = \text{ч-С}'_{\text{Оп-с-о}} = \text{ч-С}'_{\text{R'п=}\{\text{Па}'_{\Pi} \times \text{Д}'_{\Pi} \times \text{В}'_{\Pi}\}})]. \quad (5.1.21)$$

Вариант пятнадцатый. Отклики-ответы могут быть несимметричными: у индивида-субъекта политики – *ментально-незнаковыми*, а у индивида-контрсубъекта политики – *действенно-ментально-незнаковыми*. В этом случае индивидуализированные политические отношения могут быть представлены формулой

$$O_{\Pi(\text{ч-С-ч-С'})} = [(\text{ч-С} = \text{ч-С}_{\text{Оп-с-о}} = \text{ч-С}_{\text{Rп=}\{D_{\Pi} \times B_{\Pi} \times \text{Па}_{\Pi}\}}) \leftrightarrow \\ \leftrightarrow (\text{ч-С}' = \text{ч-С}'_{\text{Оп-с-о}} = \text{ч-С}'_{\text{R'п=}\{\text{Па}'_{\Pi} \times \text{Д}'_{\Pi} \times \text{В}'_{\Pi}\}})]. \quad (5.1.22)$$

Вариант шестнадцатый. Отклики-ответы могут быть симметричными: *действенно-ментально-незнаковыми* и у индивида-субъекта и у индивида-контрсубъекта политики. В этом случае индивидуализированные политические отношения могут быть представлены формулой

$$O_{\Pi(\text{ч-С-ч-С'})} = [(\text{ч-С} = \text{ч-С}_{\text{Оп-с-о}} = \text{ч-С}_{\text{Rп=}\{B_{\Pi} \times D_{\Pi} \times \text{Па}_{\Pi}\}}) \leftrightarrow \\ \leftrightarrow (\text{ч-С}' = \text{ч-С}'_{\text{Оп-с-о}} = \text{ч-С}'_{\text{R'п=}\{\text{Па}'_{\Pi} \times \text{Д}'_{\Pi} \times \text{В}'_{\Pi}\}})]. \quad (5.1.23)$$

Все представленные в формулах (5.1.8)–(5.1.23) отклики-ответы, ответные психические акты, высказывания или действия индивидов-субъектов и индивидов-контрсубъектов политики на потенциальные или актуальные психические акты, высказывания или действия партнёра – и ментально-незнаковые, и ментально-знаковые, и действенно-ментально-незнаковые, и действенно-ментально-знаковые, *разнообразны* как по своему уровню – *глубине и широте*, так и по своему *содержанию*. В частности, их уровень (глубина и широта) существенно зависит от уровня (глубины и ширины) самораскрытия (в том числе

выражения чувств) индивидов-субъектов и индивидов-контрсубъектов политики перед партнёром и проникновения в его психику (душу). Чем глубже и шире они раскрывают себя партнёру и проникают в его психику (душу), тем выше уровень их отклика на его психические акты, действия и высказывания. Высокий уровень их самораскрытия перед партнёром и проникновение в его психику (душу), как правило, повышает также уровень их симпатии к нему, сближает с ним, ускоряет развитие, расширяет и углубляет их отношения. И, наоборот, низкий уровень самораскрытия и проникновения, как правило, понижает уровень симпатии индивидов-субъектов и индивидов-контрсубъектов политики к партнёру, разъединяет их, замедляет развитие, сужает их отношения, трансформирует их в поверхностные (неглубокие) отношения. Вместе с тем, самораскрытие индивидов-субъектов и индивидов-контрсубъектов политики перед партнёром и проникновение в его психику (душу) может вызвать у них равнодушие или антипатию к нему, отвержение (отталкивание) или предательство его как партнёра отношений, утрату контроля над этими отношениями.

5.2. Многообразие индивидуализированных отношений

Индивидуализированные политические отношения, как и любые другие политические отношения, могут находиться как в потенциальном, так и актуальном, актуализированном состоянии, могут быть *потенциальными* (обозначим их символом $O_{П(ч-С-ч-С')^{-a}}$) или *актуальными, актуализированными* (сохраним за ними символ $O_{П(ч-С-ч-С')}$, который будем считать равнозначным символу $O_{П(ч-С-ч-С')^a}$). Часть актуально-индивидуализированных отношений, представленных формулами (5.1.8)–(5.1.11), являются *диалогическими* политическими отношениями (обозначим их символом $O_{П(ч-С-ч-С')-ДА}$), так как обеими их сторонами – как индивидом-субъектом, так и индивидом-контрсубъектом – осуществляются *диалогические политические высказывания* (обозначим их символом $B_{П-ДА}$), тогда как другая их часть, а также актуально-индивидуализированные отношения, представленные формулами (5.1.12)–(5.1.19), являются *монологическими* политическими отношениями (обозначим их символом $O_{П(ч-С-ч-С')-МН}$), поскольку высказывания, осуществляемые обеими их сторонами – и индивидом-субъектом, и индивидом-контрсубъектом, когда речь идёт о политических отношениях, представленных формулами (5.1.8)–(5.1.11), или высказывания, осуществляемые лишь одной из их сторон – либо только индивидом-субъектом, либо только индивидом-контрсубъектом, когда речь идёт о политических отношениях, представленных формулами (5.1.12)–(5.1.19), являются *монологическими политическими высказываниями* (обозначим их символом $B_{П-МН}$).

Если *диалогические политические высказывания* – это такие политические высказывания, которые предполагают реальную возможность осуществления партнёрами – индивидами-субъектами и индивидами-контрсубъектами – свободно выбираемых ими разнообразных, в том числе вариативно-альтернативных, ответных политических высказываний, то *диалогические политические отношения* – это такие отношения, которые не только предполагают, но и реализуют данную возможность. Монологические политические

высказывания – это такие политические высказывания, которые исключают указанную возможность; они либо предполагают безальтернативные (в том числе вынужденные, не выбираемые свободно, однообразные) ответные политические высказывания партнёров, когда речь идёт о высказываниях, представленных формулами (5.1.8)–(5.1.11), либо вообще исключают какие-либо их ответные политические высказывания, когда речь идёт о высказываниях, представленных формулами (5.1.12)–(5.1.19)¹. Монологические политические отношения – это такие отношения, в которых отсутствуют диалогические политические высказывания и реализуются исключительно лишь монологические политические высказывания либо одной из их сторон, когда речь идёт о политических отношениях, представленных формулами (5.1.12)–(5.1.19), либо обеими их сторонами, когда речь идёт о политических отношениях, представленных формулами (5.1.8)–(5.1.11). Например, проводимые В. В. Путиным так называемые «разговоры» с избранными для этого россиянами или проводимые Д. А. Медведевым так называемые «разговоры-интервью» с руководителями ведущих российских телевизионных каналов носит не диалогический, а монологический характер, поскольку таковыми являются как задаваемые В. В. Путиным и Д. А. Медведеву вопросы, так и их ответы.

Актуально-индивидуализированные отношения, представленные формулами (5.1.20)–(5.1.23), не являются ни диалогическими, ни монологическими, так как в них отсутствуют актуальные высказывания – как у индивидов-субъектов, так и у индивидов-контрсубъектов. Они представляют собой: во-первых, *симметрические ментально-незнаковые* отношения (обозначим их символом $O_{П(ч-С-ч-С')-МНЗ}$), в которых и у индивидов-субъектов и у индивидов-контрсубъектов политики актуально-доминирующими являются не высказывания и действия, а психические акты; они представлены формулой (5.1.20); во-вторых, *несимметрические действенно-ментально-незнаковые* отношения (обозначим их символом $O_{П(ч-С-ч-С')-ДМНЗ-нс}$), в которых у индивидов-субъектов политики актуально-доминирующими являются не высказывания, а психические акты и действия, тогда как у индивидов-контрсубъектов политики – не высказывания и действия, а психические акты; они представлены формулами (5.1.21) и (5.1.22); в-третьих, *симметрические действенно-ментально-незнаковые* отношения (обозначим их символом $O_{П(ч-С-ч-С')-ДМНЗ-см}$), в которых и у субъектов и у контрсубъектов политики актуально-доминирующими являются не высказывания, а психические акты и действия; они представлены формулой (5.1.23). Поэтому актуально-индивидуализированные политические отношения могут быть представлены формулой

$$\begin{aligned} & (O_{П(ч-С-ч-С')-ДА} \wedge O_{П(ч-С-ч-С')-МН} \wedge O_{П(ч-С-ч-С')-МНЗ} \wedge \\ & \wedge O_{П(ч-С-ч-С')-ДМНЗ-нс} \wedge O_{П(ч-С-ч-С')-ДМНЗ-см}) \in O_{П(ч-С-ч-С')} \in O_{П}. \end{aligned} \quad (5.2.1)$$

¹ Ответные монологические высказывания – это такие высказывания, которые присущи, например, рабу как, согласно античной традиции, «говорящей вещи».

При этом необходимо учитывать, что диалогические политические отношения являются исторически (и логически!) исходными (первичными, первоначальными) актуально-индивидуализированными субъект-контрсубъектными политическими отношениями, а монологические, ментально-незнаковые и действенно-ментально-незнаковые отношения – производными (вторичными) от диалогических, выступают в качестве отделённых, отчуждённых и абстрагированных от них. Говоря иначе, *политическое бытие* людей по своей природе *диалогично*. Точно так же как диалогично и их человеческое бытие в целом. «Жизнь, – пишет М. М. Бахтин, – по природе своей диалогична. Жить – значит участвовать в диалоге: вопрошать, внимать, ответствовать, соглашаться и т. п.»¹.

Индивиды-субъекты и индивиды-контрсубъекты, осуществляющие индивидуализированные политические отношения, могут проявляться в них различным образом: одни из них – в качестве *неличных* индивидов-субъектов или индивидов-контрсубъектов (обозначим их соответственно символами ${}_H L_{\Pi}$ и ${}_H L'_{\Pi}$), тогда как другие – в качестве *личностных* индивидов-субъектов или индивидов-контрсубъектов (обозначим их соответственно символами L_{Π} и L'_{Π}). Поэтому необходимо различать три уровня этих отношений: отношения «*неличный индивид-субъект – неличный индивид-контрсубъект*», когда они являются *неличными актуально-индивидуализированными субъект-контрсубъектными отношениями* (обозначим их символом $O_{\Pi(HL-HL')}$), когда

$$O_{\Pi(q-C-q-C')} = O_{\Pi(HL-HL')} = ({}_H L_{\Pi} \leftrightarrow {}_H L'_{\Pi}) = ({}_H L_{\Pi} \rightleftarrows {}_H L'_{\Pi}), \quad (5.2.2)$$

отношения «*личностный индивид-субъект – неличный индивид-контрсубъект*», когда они являются *личностно-неличными актуально-индивидуализированными субъект-контрсубъектными* (обозначим их символом $O_{\Pi(L-HL')}$), когда

$$O_{\Pi(q-C-q-C')} = O_{\Pi(L-HL')} = (L_{\Pi} \leftrightarrow {}_H L'_{\Pi}) = (L_{\Pi} \rightleftarrows {}_H L'_{\Pi}), \quad (5.2.3)$$

и отношения «*личностный индивид-субъект – личностный индивид-контрсубъект*», когда они являются *межличностными актуально-индивидуализированными субъект-контрсубъектными отношениями* (обозначим их символом $O_{\Pi(L-L')}$), когда

$$O_{\Pi(q-C-q-C')} = O_{\Pi(L-L')} = (L_{\Pi} \leftrightarrow L'_{\Pi}) = (L_{\Pi} \rightleftarrows L'_{\Pi}). \quad (5.2.4)$$

Индивидуализированные политические отношения могут быть *внутригрупповыми*, когда осуществляющие их индивиды-субъекты и индивиды-контрсубъекты являются членами одного и того же политического коллектива (обозначим их символом $O_{\Pi(q-C-q-C')_K}$). Они могут быть и *негрупповыми*, когда осуществляющие их индивиды-субъекты и индивиды-контрсубъекты не явля-

¹ Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. С. 318.

ются членами одного и того же коллектива, но являются членами различных политических коллективов (обозначим их символом $O_{\Pi(\text{ч-С-ч-С'})_K}$). Первые из них могут быть представлены формулой

$$O_{\Pi(\text{ч-С-ч-С'})_K} = [(\text{ч-С}_\Pi \in K_\Pi) \leftrightarrow (\text{ч-С}' \in K_\Pi)], \quad (5.2.5)$$

а вторые – формулой

$$O_{\Pi(\text{ч-С-ч-С'})_K^-} = [(\text{ч-С}_\Pi \in K_\Pi) \leftrightarrow (\text{ч-С}' \in K'_\Pi)]. \quad (5.2.6)$$

Индивидуализированные политические отношения могут быть либо *официальными* (формализованными), когда они ограничены преимущественно установленными институциональными, нормативно-правовыми, служебно-должностными рамками, либо *неофициальными* (неформализованными), когда они ограничены преимущественно морально-нравственными и другими неофициальными (неформализованными) рамками.

Индивидуализированные политические отношения могут быть либо *равноправными, паритетными*¹, либо *неравноправными, непаритетными*. В первом случае осуществляющие их индивиды-субъекты и индивиды-контрсубъекты равноправны, имеют одинаковые (равные) права и обязанности, тогда как во втором случае они неравноправны, имеют не одинаковые (не равные) права и обязанности. В частности, эти отношения могут быть либо *координационными*, «горизонтальными», либо *субординационными*, «вертикальными». Координационные, «горизонтальные» отношения – это отношения индивидов-субъектов и индивидов-контрсубъектов, занимающих в политике, политической иерархии относительно одинаковый, равный статус. Субординационные, «вертикальные» отношения – это отношения индивидов-субъектов и индивидов-контрсубъектов, занимающих в политике, политической иерархии неравный, неодинаковый статус. В частности, отношения «начальник–подчинённый». И те, и другие могут быть либо *гражданственными*, гражданственно-политическими, либо *подданническими*, подданнически-политическими. Кроме того, существуют отношения *демократические* и *автократические*.

Индивидуализированные политические отношения могут быть *рациональными* и *эмоционально-внерациональными*. Первые основаны на разуме и расчёте, на ожидаемой или реальной пользе, вторые – на эмоциональном восприятии партнёров друг друга без учёта объективной информации друг о друге.

По длительности времени своего существования индивидуализированные политические отношения могут быть либо *непродолжительными*, либо *продолжительными*, а по уровню самораскрытия индивидов-субъектов и индивидов-контрсубъектов политики друг перед другом и проникновения в психику (душу) друг друга – либо *поверхностными*, *неглубокими*, либо более или менее *близкими* и *глубокими*. Они могут быть отношениями таких индивидов-

¹ От лат. *paritas* (paritatis) – «равенство».

субъектов и индивидов-контрсубъектов политики, которые являются либо малознакомыми или давно знакомыми, либо приятелями, либо товарищами, либо хорошими, близкими или лучшими друзьями. Иначе говоря, они могут быть *ознакомительными, приятельскими, товарищескими и дружескими*, а также *интимными*. Отношения малознакомых индивидов-субъектов и индивидов-контрсубъектов политики, как правило, непродолжительные, поверхностные, неглубокие. Отношения индивидов-субъектов и индивидов-контрсубъектов политики, которые давно знакомы друг с другом, являются приятелями, товарищами или друзьями, – более или менее продолжительные и близкие, глубокие. При этом близкие и глубокие отношения существуют тогда, когда осуществляющие их индивиды-субъекты и индивиды-контрсубъекты чувствуют понимание, уважение, поддержку, заботу и откровенность партнёра, когда они терпимы к его ошибкам, негативным действиям и высказываниям, способны представить себя на его месте, лишены мстительных наклонностей, избегают взаимных оскорблений и критических замечаний. Противоположностью приятельских, товарищеских и дружеских отношений являются *недружеские, неприязненные* или даже *враждебные* отклики, реагирования, отношения.

Индивидуализированные политические отношения могут быть либо *затруднёнными* (имеющими определённые трудности, препятствия), в том числе *конфликтными*, либо *незатруднёнными* (не имеющими каких-либо трудностей, препятствий). Они могут быть либо *доброжелательными, благожелательными* (основанными на желании добра, блага партнёру) и *уважительными* (основанными на уважении партнёра), либо *недоброжелательными, неблагоприятными* (основанными на нежелании добра, блага партнёру), в том числе *злонамеренными* или *агрессивными* (основанными на намерении причинить партнёру зло или вред), и *неуважительными* (основанными на неуважении партнёра). Наконец, они могут быть либо *доверительными*, основанными на доверии, либо *не доверительными*, основанными на недоверии¹.

Т. П. Скрипкина отмечает, что в философской этике под доверительными отношениями часто понимаются нравственные, добровольные, ненасильственные отношения знающих друг друга людей, передающих друг другу свои мысли и чувства, исходящих, как считает Б. А. Рутковский², из убеждённости в добропорядочности, верности, ответственности, честности и правдивости друг друга. Согласно Б. Ф. Поршневу, доверие и недоверие – исходные и фундаментальные отношения между людьми. Любая информация между людьми проходит через специфический фильтр доверия и недоверия, выполняющий в их отношениях друг с другом функцию своеобразного «шлюза». Информация принята человеком, если она не задержана этим фильтром. Недоверие «есть первый феномен из серии охранительных, психических антидействий» людей. Оно выступает как психическая защита человека от неограниченного действия внуше-

¹ Существуют и иные классификации межличностных отношений. В частности, применительно к общению (см., например: *Панфёров В. Н.* Классификация функций человека как субъекта общения // Психол. Журнал. 1987. № 4. Т. 8. С. 51–60.

² *Рутковский Б. А.* Понятие доверия в марксистской этике. Автореф. дис. ... канд. филос. наук. Киев, 1967. С. 14.

ния (суггестии) других людей. В общем виде оно «может быть сведено к опасению, что нечто внушается кем-либо чуждым, чужим, и поэтому его влияние следует проверить, сопоставить с другими, иначе говоря, исток недоверия – встреча двух суггестий и тем самым возможность отклонить одну из них». Суггестия в чистом виде тождественна полному доверию к внушаемому содержанию, а полное «доверие тождественно принадлежности обоих участников данного акта или отношения к одному "мы", т. е. к чистой и полной социально-психологической общности, не осложнённой пересечением с другим общностями, а конструируемой лишь оппозицией по отношению а "они" ...»¹.

Доверительные отношения пронизывают все сферы человеческого бытия, в том числе отношения человека с самим собой. Они являются необходимым условием формирования гражданского общества, демократизации политической жизни. Доверие или его отсутствие является фундаментальным условием формирования таких взаимоотношений между людьми, как дружба, любовь, уважение, вражда, ненависть. Без доверия одного человека другому не возможно формирование отношения к нему как авторитетной, значимой личности, невозможно оказать влияние на другого, убедит его или что-либо внушить ему. Оно выступает исходным условием не только межличностных, но индивидуально-групповых, внутригрупповых и межгрупповых отношений. Доверие возникает тогда, когда существует готовность к проявлению доверия хотя бы у одного из двух взаимодействующих людей. Такая готовность формируется, если другой человек является значимым, надёжным и безопасным партнёром. Если хотя бы одно из этих качеств – значимость, надёжность, безопасность – отсутствует у партнёра, то это будет существенно влиять на основные характеристики доверия. В том числе, на такие его характеристики, как мера, глубина, тема, длительность и интенсивность. Существует два вида доверия: доверие другому и доверие себе как самоценному суверенному субъекту активности. Уровень доверия к себе всегда связан с уровнем доверия к другому. Тот, кто способен относиться к себе как ценности, как самостоятельному, суверенному субъекту активности, тот способен таким же образом относиться и к другим. Тот, кто не боится доверять себе, тот способен доверять и другому. Доверие существует как личностная или социальная установка, как эмоционально-оценочное отношение к другому и к самому себе. Гармоническое или дисгармоническое взаимодействие между личностными и социальными аспектами доверия, его эмоциональными, оценочными, поведенческими компонентами определяет качество и дифференциацию доверия. В каждом акте отношений между людьми присутствует определённая мера доверия. Выход за пределы «необходимой меры» доверия как по отношению к себе, так и по отношению к другим приводит к негативным последствиям. Существующий уровень, мера доверия, соотношение его основных характеристик (эмоционально-оценочных, поведенческих, когнитивных) может изменяться в процессе развития отношений под влиянием раз-

¹ Поршнев Б. Ф. Контрсуггестия и история: альтернативное социально-психологическое явление и его трансформация в развитии человечества // История и психология. М., 1971; Психология личности / Под ред. П. Н. Ермакова, В. А. Лабунской. М., 2008. С. 185–188.

личных переменных факторов. На основе сочетания меры взаимности доверия и соотношения доверия к себе и другому можно выделить шесть различных видов доверительных отношений: 1) оба субъекта отношений в равной мере доверяют и себе, и партнёру (другой актуально значим и потенциально надёжен, так же как значим Я и надёжны мои собственные действия); 2) каждый из субъектов отношений доверяет только себе и не доверяет другому; 3) оба субъекта отношений доверяют друг другу больше, чем себе; 4) один субъект отношений доверяет в равной мере себе и другому, а другой – только себе; 5) один субъект отношений доверяет в равной мере себе и другому, а второй доверяет первому более, чем самому себе; 6) один субъект отношений доверяет только себе, а второй – только другому. При этом формирование оптимального уровня доверия к себе зависит от того, насколько человек способен становиться в ценностную позицию по отношению к самому себе, т. е. относиться к своей субъектности как ценности, и одновременно соответствовать миру, в котором он живёт. В частности, он связан с субъективно воспринимаемыми собственными возможностями поступать определённым способом, со способностью человека «выходить за пределы» самого себя, своего опыта или конкретной ситуации, не вступая в противоречие с самим собой. Человек, способный доверять себе, – это человек независимый, уверенный в себе, ориентированный на достижения в различных сферах жизни, способный к позитивному восприятию себя, характеризующийся высоким уровнем самоуважения, способный учитывать свой прошлый опыт и соотносить его с планами на будущее. Такой человек умеет управлять собой, одобряет собственные планы и желания, верит в их безусловное осуществление. Он не склонен к наличию и переживанию внутренних конфликтов, лишён склонности к рефлексивному копанию в самом себе, к самоанализу. Человек, у которого недостаточно развито доверие к себе, – это человек не способный нести ответственность за себя и свою жизнь, ищущий постоянной поддержки вовне, в обстоятельствах и других людях. Он не способен к самостоятельному принятию решений. Им манипулируют другие, те, от кого он чувствует зависимость, так как его самооценка зависит от оценки окружающих людей¹.

Индивидуализированные политические отношения могут быть *ровными* или *неровными*. Первые относительно неизменны, устойчивы, стабильны. Вторые резко изменяются, неустойчивы, нестабильны.

Перечисленные выше индивидуализированные политические отношения могут быть представлены в табл. 5.2.1.

¹ Психология личности / Под ред. П. Н. Ермакова, В. А. Лабунской. С. 187, 190, 200–213; Скрипкина Т. П. Взаимодействие как условие межличностных взаимоотношений // Вопр. психологии. 2001. № 1; Она же. Доверие к себе как условие развития личности // Вопр. психологии. 2003. № 1; Она же. Доверие к себе как условие субъектности // Психология личности и её бытие. Краснодар, 2005. С. 156–184; Она же. Психология доверия. М., 2000.

Таблица 5.2.1. **Виды индивидуализированных политических отношений**

Потенциальные (неактуализированные)	Актуальные (актуализированные)
Диалогические	Монологические
Межличностные	Личностно-неличные и неличные
Неформализованные (неформальные, неофициальные)	Формализованные (формальные, официальные)
Внутригрупповые	Негрупповые
Равноправные, паритетные	Неравноправные, непаритетные
Координационные	Субординационные
Гражданственные	Подданические
Демократические	Автократические
Рациональные	Эмоционально-внерациональные
Продолжительные	Непродолжительные
Близкие, глубокие	Поверхностные, неглубокие
Приятельские, товарищеские, дружеские	Недружеские, неприязненные, враждебные
Доброжелательные, благожелательные, уважительные	Недоброжелательные, неблагоприятные, неуважительные
Незатруднённые	Затруднённые
Доверительные	Не доверительные
Ровные	Неровные

Индивидуализированные политические отношения имеют определённую *динамику, развитие*. Они могут переходить из одной стадии своего развития в другую стадию. Так, они могут проходить, например, следующие стадии развития: стадию ознакомительных отношений (знакомства), стадию приятельских отношений, стадию товарищеских отношений и стадию дружеских отношений, а также «обратные» стадии: перехода от дружеских отношений к товарищеским и приятельским отношениям, а затем и к их прекращению. Они могут проходить либо все эти стадии, либо ограничиться одной или несколькими из них.

Л. Б. Филонов выделяет в межличностных отношениях следующие стадии: 1) стадию *накопления согласия*, когда у партнёров складывается представление о желательности и возможности выстраивания отношений, когда они стремятся к согласию в оценках; 2) стадию *поиска общих интересов*, когда партнёры ищут поле общих интересов; 3) стадию *принятия личностных качеств партнёра*, когда они раскрывают друг другу свои личностные особенности, привычки, принципы; 4) стадию *выяснения качеств, опасных для отношений*, когда осуществляется более глубокое зондирование партнёра, вызов его на откровенность в сфере недостатков; 5) стадию *адаптации партнёров друг к другу*, когда осуществляется принятие личностных особенностей друг друга, углубление взаимной откровенности на основе большего взаимного доверия; 6) стадию *достижения совместимости партнёров*, когда происходит распределение ро-

лей, формирование чувства «мы», выявление образа мыслей и образа жизни партнёра, самораскрытие на уровне смыслов и жизненных планов¹.

Индивидуализированные политические отношения могут быть трансформированы из одного вида в другой. Так, потенциальные отношения могут актуализироваться, а актуальные – дезактуализироваться, диалогические – монологическими, а монологические – диалогическими, личностно-неличностные и неличностные – личностными, а личностные – личностно-неличностными и неличностными, неформализованные – формализованными, а формализованные – неформализованными. Рациональные отношения могут трансформироваться в эмоционально-внерациональные, равноправные – в неравноправные, а координационные («горизонтальные») – в субординационные («вертикальные»). Гражданственные отношения – в подданные отношения. Непродолжительные – в продолжительные, а поверхностные – в глубокие. Приятельские, товарищеские и дружеские – в недружеские, агрессивные или враждебные. Доброжелательные, благожелательные и уважительные отношения могут трансформироваться в недоброжелательные, неблагоприятные и неуважительные отношения, затрудненные отношения – в незатрудненные, доверительные – в не доверительные. Непосредственные – в опосредованные. Ровные – в неровные. Или наоборот. Эмоционально-внерациональные – в рациональные. Неравноправные – в равноправные. Субординационные («вертикальные») – в координационные («горизонтальные»). Подданные – в гражданственные. Недружеские, агрессивные или враждебные – в приятельские, товарищеские или дружеские. Недоброжелательные, неблагоприятные и неуважительные – в доброжелательные, благожелательные и уважительные. Не доверительные – в доверительные. Опосредованные – в непосредственные. Неровные – в ровные.

5.3. Диалогические отношения

Разновидностью субъект-контрсубъектных политических отношений является *общение индивидуальных субъектов и контрсубъектов политики* друг с другом, точнее говоря, их *политическое общение* друг с другом (обозначим его символом $O_{П-ОБ}$ ²), которое является исходным, основным, необходимым и всеобщим элементом политики, политического бытия людей, так же как и их политическая деятельность. «Само бытие человека (и внешнее и внутреннее), – пишет М. М. Бахтин, – есть *глубочайшее общение*. Быть – значит *общаться*. <...> Быть – значит быть для другого и через него – для себя. У человека нет внутренней суверенной территории, он весь и всегда на границе, смотря внутрь себя, он смотрит *в глаза другому или глазами другого*»³.

¹ *Филонов Л. Б.* Психологические аспекты установления контактов между людьми. Методика контактного взаимодействия. Пущино, 1982.

² Начальные буквы слов «отношения политические» и «общение».

³ *Бахтин М. М.* Эстетика словесного творчества. С. 312.

Политическое общение неравно (нетождественно) политической деятельности, отличается от неё¹. Если политическая деятельность – это разновидность субъект(контрсубъект)-объектных отношений, то политическое общение – это *разновидность субъект-контрсубъектных отношений*. Деятельность, отмечает Б. Ф. Ломов, «охватывает лишь одну сторону социального бытия человека: отношения "субъект-объект". <...> Социальное бытие человека включает не только отношение к предметному миру (природному и созданному человечеством), но и к людям, с которыми этот человек вступает в прямые или опосредствованные контакты», т. е. систему отношений «субъект-субъект». «Мир человека – это не только мир предметов (естественной и преобразованной трудом, "очеловеченной" природы), но (и прежде всего!) окружающие его живые люди»².

Как и политическая деятельность, политическое общение существует внутри объективных субъект-контрсубъектных политических отношений, а также внутри различных форм общественных отношений. Однако, в отличие от объективных политических отношений, оно представляет собой субъективно-активную сторону субъект-контрсубъектных политических отношений. Политическое общение – это *субъективно-активные* субъект-контрсубъектные отношения, т. е. отношения, которые непосредственно зависят от осуществляющих их индивидов-субъектов и индивидов-контрсубъектов, от их психических образований (в том числе их сознания) и осуществляемой ими политической деятельности. Это отношения, в которых, как и в политической деятельности, *субъективируются и реализуются объективные политические отношения*, когда

$$O_{П-ОБ} = O_{П-С}. \quad (5.3.1)$$

В отличие от объективных субъект-контрсубъектных политических отношений, политическое общение есть форма субъективно-активного и, следовательно, *актуального, актуализированного* отношения индивидов-субъектов и индивидов-контрсубъектов друг с другом, есть особая, отличная от политической деятельности, *форма их политической активности*, когда

$$O_{П-ОБ} = O_{П-С} = O_{П}^a = O_{П}. \quad (5.3.2)$$

¹. Среди работ, авторы которых отличают общение от деятельности, отметим, в частности, следующие: *Архангельский Л. М.* Социально-этические проблемы теории личности. М., 1974; *Афанасьев В. Г.* Человек как система и система деятельности человека // Социологические исследования. 1976. № 4; *Будева Л. П.* Человек: деятельность и общение. М., 1978; *Злобина Е. Г.* Общение как фактор развития личности. Киев, 1981; *Дубровский Д. И.* Проблема идеального. М., 1983; *Кольцова В. А.* Общение // Российская социологическая энциклопедия / Под общ. ред. академика РАН Г. В. Осипова. М., 1998; *Ломов Б. Ф.* Категория деятельности и общения в психологии // Вопр. философии. 1979. № 8; *Он же.* Методологические и теоретические проблемы психологии. М., 1984; *Он же.* Общение как проблема общей психологии // Методологические проблемы социальной психологии. М., 1975; *Он же.* О путях развития психологии // Вопр. психологии. 1978. № 6.

² *Ломов Б. Ф.* Общение как проблема общей психологии. С. 125, 126, 129.

Однако, в отличие от политической деятельности, политическое общение – это не односторонне-активное, а *двусторонне-активное* политическое отношение. Политическое общение – это не только и не столько отношение, сколько *взаимоотношение*, т. е. взаимное отношение двух сторон. Иначе говоря, это – не односторонняя, как политическая деятельность, а двусторонняя, взаимная, *направленная друг на друга* активность индивидов-субъектов и индивидов-контрсубъектов политики. В. А. Соснин, С. К. Роцин, Е. Н. Резников подчёркивают: «Конечно, общение является видом активности», «выступает как особая самостоятельная форма активности субъекта»¹. В отличие от политической деятельности, которая может быть не только коллективной, но и индивидуальной, политическое общение – это всегда *коллективная* (общая, единая) активность индивидов-субъектов и индивидов-контрсубъектов политики, их коллективное взаимоотношение друг с другом. Поэтому политическое общение – это не только и не столько естественно-природное (в том числе, физическое и биотическое) взаимоотношение, сколько специфически человеческое взаимоотношение. Однако, в отличие от любой коллективной политической деятельности, политическое общение нельзя «разрезать» на составляющие части, отделив активность субъекта от активности контрсубъекта. «...«Разрезать» его (общение. – И. Г.), отделив деятельность одного участника от деятельности другого, значит, – замечает Б. Ф. Ломов, – отойти от анализа взаимного *общения*»². Политическое общение – это взаимоотношение *между самими людьми*, выступающими не только в качестве индивидов-субъектов и индивидов-контрсубъектов политики, но и в качестве персон, имеющих определённые особенности, своё собственное, отличное от других, лицо. Это, следовательно, есть взаимоотношение *между персонами*, что, между прочим, является одним из отличий политического общения от объективных субъект-контрсубъектных политических отношений. Оно неотделимо от своих индивидов-субъектов и индивидов-контрсубъектов, задано и создаётся самими этими индивидами-субъектами и индивидами-контрсубъектами, выражает их собственную, т. е. *актуально-индивидуализированную, актуально-персонифицированную*, а не функционально-ролевую, *взаимосвязь* (в том числе *взаимозависимость*) и *раздельность* (или даже противоположность), их *взаимодействие* (как правило, сознательное), их взаимную активность. Причём безотносительно к имеющемуся у них статусу, занимаемой ими позиции и выполняемой ими функции, роли. «Общение – это не сложение, не наложение одна на другую параллельно развивающихся («симметричных») деятельностей, а именно *взаимодействие субъектов, вступающих* в него как *партнёры*. В живом непосредственном общении человека с другими людьми всегда необходим, по выражению К. С. Станиславского, «встречный ток»...»³, когда в процессе «непрерывного взаимного общения <...> вы прежде всего ищите в человеке душу, его внутренний мир», и имеете

¹ Соснин В. А., Роцин С. К., Резников Е. Н. Указ. соч. С. 499.

² Ломов Б. Ф. Общение как проблема общей психологии. С. 127.

³ Там же.

«то, чем можно общаться, т. е., прежде всего, свои собственные переживания, чувства и мысли)»¹. Причём это «общение является взаимным», даже тогда, когда речь идёт об общении с несколькими индивидами². «Для нас важно подчеркнуть, – пишет Б. Ф. Ломов, – что процесс общения взаимный, и каждый из его участников является сознательным существом»³.

Указанное взаимоотношение, взаимодействие могут осуществлять лишь индивидуальные субъекты и контрсубъекты политики, а коллективные субъекты и контрсубъекты политики – политические общности, объединения и организации – представлены в них лишь через индивидов, через своих индивидуальных представителей. Это – взаимоотношение друг с другом нескольких (двух или более) индивидуальных субъектов и контрсубъектов политики. Это – всегда актуально-индивидуализированное взаимоотношение. Даже тогда, когда одному индивидуальному субъекту политики противостоят несколько общающихся с ним других индивидуальных субъектов (контрсубъектов) политики, или тогда, когда нескольким индивидуальным субъектам политики противостоят несколько общающихся с ними других индивидуальных субъектов (контрсубъектов) политики. Сторонами этого взаимоотношения, следовательно, всегда являются человеческие *индивиды*, выступающие в качестве субъектов и контрсубъектов политики, а не их коллективы – общности, объединения, организации. Проще говоря, общаться (в частности, разговаривать) могут только индивиды-субъекты и индивиды-контрсубъекты, а не их группы, коллективы (общности, объединения и организации). Индивиды-субъекты и индивиды-контрсубъекты проявляют себя в политическом общении не как представители, носители и исполнители определённой, извне заданной активности, определённого, извне заданного образа жизни, определённых, извне заданных функций, или ролей. Они выступают здесь *сами по себе*, как персоны, более того, как *личности*, *индивиды-личности*, как *субъекты-личности* и *контрсубъекты-личности*, самостоятельно определяющие свою политическую активность, свои собственные политические и иные отношения друг с другом, как авторы, точнее, *соавторы* этой активности, этих взаимоотношений. Как отмечает Л. П. Буева, общение есть «*непосредственно наблюдаемая реальность*», «*конкретизация всех*», в том числе «*общественных*», «*объективных субъект-контрсубъектных взаимоотношений*», «*их персонификация, личностная форма*», их «*индивидуализированная форма*», «*их личностно-психологическая конкретизация*. <...> Общение – всегда личностное отношение, в различных его формах активизируются и развиваются разные грани личности, каждая из этих форм может обладать разной значимостью для общества и личности. <...> При всём отличии форм делового общения от общения в сфере досуга... в обеих этих сферах общение выступает как *личностное* отношение, хотя, разумеется, дружба и любовь – более индивидуализированные и глубокие формы общения»⁴.

¹ *Станиславский К. С.* Работа актёра над собой. 3-е изд. М., 1948. Ч. I. С. 347, 344, 352.

² *Там же.* С. 349.

³ *Ломов Б. Ф.* Общение как проблема общей психологии. С. 127.

⁴ *Буева Л. П.* Общественные отношения и общение. С. 142, 147, 148, 149.

Политическое общение – это, следовательно, *разновидность актуально-индивидуализированных политических отношений*. В частности, это есть не ментально-незнаковые, не действенно-ментально-незнаковые и не монологические, а *диалогические актуально-индивидуализированные политические отношения*. Согласно М. М. Бахтину, общение – это «активность вопрошающая, провоцирующая, отвечающая, соглашающаяся, возражающая и т. п., т. е. диалогическая активность, не менее активная, чем активность завершающая, ове­ществляющая, каузально объясняющая и умерщвляющая, заглушающая чужой голос несмысловыми аргументами. <...> Это активность более высокого качества. Она преодолевает не сопротивление мертвого материала, а сопротивление чужого сознания, чужой правды. <...> Диалогическое отношение как единственная форма отношения к человеку-личности, сохраняющая его свободу и незавершённость. <...> В этом диалоге человек участвует весь и всюю жизнью: глазами, губами, руками, душой, духом, всем телом, поступками. Он вкладывает всего себя в слово, и это слово входит в диалогическую ткань человеческой жизни, в мировой симпозиум. <...> Человек как целостный голос вступает в диалог. Он участвует в нём не только своими мыслями, но своей судьбой, всей своей индивидуальностью. <...> Во всём, чем человек выражает себя во вне (и следовательно, для *другого*), – от тела до слова – происходит напряжённое взаимодействие *я* и *другого*: их борьба (честная или взаимный обман), равновесие, гармония (как идеал), наивное незнание друг о друге, нарочитое игнорирование друг друга, вызов, непризнание...»¹.

Политическое общение – это не любая разновидность актуально-индивидуализированных политических отношений, а лишь *диалогическая ментально-знаковая или диалогическая действенно-ментально-знаковая* и вместе с тем *межличностная* форма их проявления. Подчеркнём, политическое общение – это не ментально-незнаковая, действенно-ментально-незнаковая, монологическая, неличностная и личностно-неличностная формы проявления актуально-индивидуализированных политических субъект-контрсубъектных отношений, а их *межличностная ментально-знаковая или межличностная действенно-ментально-знаковая* форма. Поэтому *политическое общение – это не только диалогическая, но и межличностная ментально-знаковая или действенно-ментально-знаковая, двусторонне-активная личностно-диалогическая форма проявления актуально-индивидуализированных субъект-контрсубъектных политических отношений*, когда

$$O_{П-ОБ} = O_{П(ч-С-ч-С')} = O_{П(ч-С-ч-С')-ДА} = O_{П(Л-Л')} = (Л_{П} \leftrightarrow Л'_{П}) = (Л_{П} \rightleftharpoons Л'_{П}). (5.3.3)$$

Здесь доминирующими являются не психические акты (ментально-незнаковые политические или неполитические акты) или действия (действенно-ментально-незнаковые политические или неполитические акты) и не любые политические или неполитические высказывания (ментально-знаковые политические или неполитические акты), а *диалогические политические высказывания*

¹ Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. С.310, 317, 318, 320.

(диалогические ментально-знаковые политические акты). Поэтому *политическое общение* – это *особого рода система* (интегрально связанная, целостная и организованная, упорядоченная совокупность) *диалогических политических высказываний, а также связанных с ними, производных от них и подчинённых им политико-психических актов и потенциальных или актуальных политических действий*, когда

$$\begin{aligned} O_{П-ОБ} &= O_{П(ч-С-ч-С')} = O_{П(ч-С-ч-С')-ДА} = O_{П(Л-Л')} = (Л_{П} \leftrightarrow Л'_{П}) = (Л_{П} \rightleftharpoons Л'_{П}) = \\ &= \int \{ [(П_{а-п} \times В_{П-ДА}) \times (П_{а-п} \times Д_{п-а} \times Д_{п})]_{Л_{П}} \times \\ &\quad \times [(П_{а'-п} \times В'_{П-ДА}) \times (П_{а'-п} \times Д'_{п-а} \times Д'_{п})]_{Л'_{П}} \}. \end{aligned} \quad (5.3.4)$$

Диалогические отношения – это *всегда межличностные отношения*, точно так же как *межличностные отношения* – это *всегда диалогические отношения*. Не бывает диалогических отношений вне межличностных, а межличностных отношений – вне диалогических. При этом необходимо учитывать, что *неличностные* или *личностно-неличностные* отношения, будучи *монологическими*, могут стать *межличностными* и, следовательно, *диалогическими*, а *диалогические* отношения, будучи *межличностными*, могут стать *неличностными* или *личностно-неличностными* и, следовательно, *монологическими*. Или, наоборот: *монологические* отношения, будучи *неличностными* или *личностно-неличностными*, могут стать *диалогическими* и, следовательно, *межличностными*, а *межличностные* отношения, будучи *диалогическими*, могут стать *монологическими* и, следовательно, *личностно-неличностными* или *личностными*.

В политическом бытии личностных индивидов-субъектов и личностных индивидов-контрсубъектов их политическое общение друг с другом выполняет свои собственные, специфические функции, отличные от функций политической деятельности и объективных субъект-контрсубъектных политических отношений. Как и политическая деятельность, политическое общение – это *рефлексивно-преобразовательное*, т. е. и рефлексивное и преобразовательное взаимоотношение. Вместе с тем, в отличие от политической деятельности, в политическом общении каждая сторона – и личностный индивид-субъект, и личностный индивид-контрсубъект – *являют* (проявляют, представляют, предъявляют, раскрывают) другой стороне самого себя, свой потенциал, свою политическую и иную деятельность и все её элементы, в том числе её результаты. Каждая сторона вкладывает себя, свой потенциал, свою политическую и иную деятельность в другую сторону, в её потенциал, в её политическую и иную деятельность. Здесь каждая сторона в той или иной мере проявляется, продолжается, воплощается, получает своё инобытие (иное бытие) и находит себя в другой стороне: личностные индивиды-субъекты – в личностных индивидах-контрсубъектах, а личностные индивиды-контрсубъекты – в личностных индивидах-субъектах. В результате каждая сторона, проявляясь в другой стороне, в той или иной мере преобразует её. Причём не только и не столько физически, как, например, при нанесении друг другу физических увечий во время драки, сколько психически. При этом каждая сторона как бы становится зеркалом другой стороны. Напомним в связи с этим известное высказывание К. Маркса о

том, что «человек сначала смотрится, как в зеркало, в другого человека. Лишь отнесясь к человеку Павлу как к себе подобному, человек Пётр начинает относиться к самому себе как к человеку. Вместе с тем и Павел как таковой, во всей его павловской телесности, становится для него формой проявления рода "человек" ...»¹.

Политическое общение – это такие актуально-индивидуализированные политические отношения, которые имеют форму либо *ментально-знаковых диалогических отношений*, представленных формулой (5.1.8), либо *частично действенно-ментально-знаковых диалогических отношений*, представленных формулами (5.1.9)–(5.1.10), либо *полностью действенно-ментально-знаковыми диалогическими отношениями*, представленных формулой (5.1.11). В любом случае осуществляющие его личностные индивиды-субъекты и личностные индивиды-контрсубъекты *обмениваются друг с другом диалогическими политическими высказываниями*, благодаря которым они проявляют (представляют, предъявляют, раскрывают) себя друг другу. Каждый из них осуществляет не только ответные политические психические акты или психические акты и действия, но и *ответно-диалогические* политические высказывания, адресованные друг другу. Иначе говоря, в ответ на политические ментально-знаковые или действенно-ментально-знаковые акты партнёра каждый из них осуществляет не только соответствующие политические психические акты или психические акты и действия, но и соответствующие, адресованные друг другу, диалогические политические высказывания. Причём каждое диалогическое политическое высказывание личностных индивидов-субъектов и личностных индивидов-контрсубъектов связано как с теми или иными другими диалогическими и монологическими политическими высказываниями каждого из них, так и с диалогическими и монологическими политическими высказываниями друг друга, с диалогическими и монологическим политическими высказываниями партнёров. «Каждое высказывание – это звено в очень сложно организованной цепи других высказываний»².

Исходя из сказанного выше, можно заключить, что политическое общение – это не любые, а специфические двусторонние, взаимные, диалогические актуально-индивидуализированные политические отношения личностных индивидов-субъектов и личностных индивидов-контрсубъектов друг с другом. Это такие субъективно-активные индивидуализированные субъект-контрсубъектные политические взаимоотношения, в которых диалогические отношения одного индивидуально-личностного субъекта политики к противостоящему ему другому индивидуально-личностному субъекту (индивидуально-личностному контрсубъекту) политики интегрированы (интегрально связаны) с диалогическими отношениями этого другого личностного индивида-субъекта (индивида-контрсубъекта) политики к противостоящему ему личностному индивиду-субъекту политики. Иначе говоря, это такие взаимоотношения, которые пред-

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 23. С. 62, примечание. См. также: Бодаев А. А. Восприятие человека человеком. Л., 1965; Он же. Формирование понятия о другом человеке как личности. Л., 1970.

² Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. С. 247.

ставляют собой *диалогическую систему* (интегрально связанную, целостную совокупность) *субъект-контрсубъектных политических отношений* личностных индивидов-субъектов и личностных индивидов-контрсубъектов друг к другу, в частности, либо представленных формулой (5.1.8) *ментально-знаковых* (обозначим их символом $O_{П-МЗ}$), либо представленных формулами (5.1.9)–(5.1.10) *частично действенно-ментально-знаковых* (обозначим их символом $O_{П-ДМЗ-ч}$), либо представленных формулой (5.1.11) *полностью действенно-ментально-знаковых* (обозначим их символом $O_{П-ДМЗ-пл}$). Поэтому политическое общение может быть представлено не только формулами (5.1.8)–(5.1.11) и (5.3.4), но и формулой

$$\begin{aligned} O_{П-ОБ} &= O_{П(ч-С-ч-С')} = O_{П(ч-С-ч-С')-ДА} = O_{П(Л-Л')} = (Л_{П} \leftrightarrow Л'_{П}) = (Л_{П} \rightleftharpoons Л'_{П}) = \\ &= \int [(O_{П-МЗ} \vee O_{П-ДМЗ-ч} \vee O_{П-ДМЗ-пл})_{Сп} \leftrightarrow (O_{П-МЗ} \vee O_{П-ДМЗ-ч} \vee O_{П-ДМЗ-пл})_{Сп}]^{ДА} = \\ &= \int [(O_{П-МЗ} \vee O_{П-ДМЗ-ч} \vee O_{П-ДМЗ-пл})_{Сп} \rightleftharpoons (O_{П-МЗ} \vee O_{П-ДМЗ-ч} \vee O_{П-ДМЗ-пл})_{Сп}]^{ДА}. \end{aligned} \quad (5.3.5)$$

Политическое общение включает в свой состав либо политико-психические акты и диалогические политические высказывания, т. е. диалогические политические ментально-знаковые акты, либо политико-психические акты, диалогические политические высказывания и политические действия, т. е. диалогические политические действенно-ментально-знаковые акты. В первом случае оно является *ментально-знаковым*, во втором случае – *частично или полностью действенно-ментально-знаковым*. При этом необходимо учитывать, что диалогические политические ментально-знаковые акты включают в свой состав не только актуальные политико-психические акты и диалогические политические высказывания, но и потенциальные политические действия. Политическое общение, следовательно, существуют в форме системы определённого множества либо диалогических политических ментально-знаковых актов, включающих актуальные политико-психические акты и диалогические политические высказывания и потенциальные политические действия, либо диалогических политических действенно-ментально-знаковых актов, включающих актуальные политико-психические акты, диалогические политические высказывания и политические действия. Все эти акты находятся в определённой взаимозависимости друг от друга. Пересекаясь, совмещаются, соединяются друг с другом в определённом месте пространства и в определённый момент времени они образуют определённую целостность, систему. Проще говоря, *политическое общение представляет собой особого рода систему либо диалогических политических ментально-знаковых актов, включающих актуальные политико-психические акты и диалогические политические высказывания и потенциальные политические действия, либо диалогических политических действенно-ментально-знаковых актов, включающих актуальные политико-психические акты, диалогические политические высказывания и политические действия*. Но доминируют в нём не политико-психические акты или политические действия, а диалогические политические высказывания осуществляющих его личностных индивидов-субъектов и личностных индивидов-контрсубъектов, в том числе диалогические политические высказывания, благодаря которым осуществляет-

ся презентация, проявление, раскрытие, представление, предъявление друг другу этих индивидов-субъектов и индивидов-контрсубъектов, их политического, а также психического и иного потенциала.

Как и политическая деятельность, политическое общение имеет свои мотивы, цели, средства, объекты (предметы) и результаты. Данное утверждение находит своё экспериментальное подтверждение. Например, М. И. Лисина в результате многолетних экспериментальных исследований общения выделила в нём такие его элементы, как потребность в общении и его мотивы, задачи, предмет, средства и продукты общения, а также действия¹.

Однако особенность политического общения состоит в том, что *мотивы и цели* его индивидов-субъектов могут не совпадать и, как правило, не совпадают с мотивами и целями его индивидов-контрсубъектов. Указывая на данную особенность общения, Б. Ф. Ломов пишет: «Когда мы рассматриваем даже самый простейший, но конкретный, реальный вариант общения, например, между двумя индивидами, мы неизбежно обнаруживаем, что каждый из них имеет свой мотив. Как правило, их мотивы не совпадают, точно также могут не совпадать и их цели. <...> При этом надо иметь в виду, что в процессе общения мотивы и цели его участников могут как сблизиться, так и стать более различными»². А. А. Бодалев констатирует, «вступая в общение друг с другом, люди..., как правило, преследуют какую-то цель: сделать другого человека единомышленником, добиться от него признания, удержать от неправильного поступка, понравиться и т. п.»³. Согласно Е. П. Ильину, цели общения могут быть функциональными и объективными. *Функциональными целями* общения могут быть:

оказание помощи другому человеку;

получение помощи;

поиск партнёра для беседы, совместной игры, деятельности и т. п. (т. е. партнёр для взаимодействия);

поиск человека, от которого можно получить понимание, сочувствие, эмоциональный отклик, похвалу;

самовыражение (общение с теми, кто даёт возможность проявить силу, ум, способности, умения);

приобщение другого (других) к своим или общечеловеческим ценностям (воспитание, обучение);

изменение мнения, намерения, поведения другого человека.

Объективные цели связаны с выбором партнёра по общению – постоянного или ситуативного⁴.

Средства, используемые в политическом общении, многообразны, так же как и в любом другом общении. В. М. Бехтерев, например, отмечает, что «...устное и печатное или письменное слово, мимика и жесты и, наконец, дей-

¹ Лисина М. И. Проблемы онтогенеза общения. М., 1986. С. 13.

² Ломов Б. Ф. Общение и социальная регуляция поведения индивида. С. 74.

³ Бодалев А. А. Общение и формирование личности // Социальная психология личности. М., 1979. С. 26.

⁴ Ильин Е. П. Психология общения и межличностных отношений. С. 34, 43–45.

ствие, возбуждающее подражание, – вот те способы или средства, благодаря которым устанавливается общение в массе лиц и которыми достигается удовлетворение известного взаимоотношения отдельных лиц в общественных группах»¹.

Средства политического общения – это и *материальные*, и *знаковые*, и *сигнально-психические средства*, т. е. такие же, что и в политической деятельности. Помимо *вербальных* средств, т. е. словесной *речи*, которая является основным средством политического общения, важное место в нём занимают так называемые *невербальные*, т. е. несловесные (неречевые), средства. При осуществлении звуковой речи невербальные средства «несут слушателю независимо от семантики слова, т. е. как бы "между слов", *невербально* весьма значительную и важную информацию о говорящем, его отношении к собеседнику, предмету разговора, самому себе и т. д.»; они выходят «далеко за рамки речевого общения, поскольку имеют самостоятельное значение и реализуются во многих других (неречевых) системах и каналах передачи информации, например, в сфере полисенсорного взаимодействия человека с внешним миром (с участием разных органов чувств: зрения, слуха, виброрецепции, хеморецепции, кожно-тактильной рецепции и др.), в разного рода неречевых биотехнологических информационных системах сигнализации и связи, в различных видах сценического и изобразительного искусства и др.»². Их можно подразделить на *слуховые*, *зрительные*, *кожно-тактильные*, *хеморецептивные* (обоняние, вкус), *тепloreцептивные* (чувство тепла, холода). К зрительным невербальным средствам относят жест, мимику, позу, движения и др. Слуховые невербальные средства служат основой коммуникации: эмоциональной (радость, горе, нейтрально, страх, гнев – сдержанный, недовольный, суровый, злой, злобный); эстетической (нравится или не нравится, энергичный или вялый, мелодичный или резкий», звонкий или глухой, высокий или низкий бас, баритон, тенор, сопрано, контральто и др.); индивидуально-личностной (Иванов, Петров, Сидоров); биофизической (пол, возраст, рост, вес); социально-групповой (национальность, рангиерархия); психологической (воля, характер, темперамент, самооценка и др.); пространственной (расстояние, азимут, движение или удаление, приближение, движение вокруг и др.); медицинской (общее медицинское состояние; логопедическая – заикание, дизартрии; фонотарическая – дисфонии, афонии); а также основой физических помех: физическое нарушение артикуляции (напряжение, движение, ускорение), акустические помехи (реверберация), электроакустические искажения в тракте³.

¹ Бехтерев В. М. Предмет и задачи общественной психологии как объективной науки. СПб., 1911. С. 11.

² Морозов В. П. Невербальная коммуникация в системе речевого общения: психофизиологические и психоакустические основы // Современная психология... С. 304; Нэнн М., Холл Д. Невербальное общение. Мимика, жесты, движения, позы и их значение. Полное руководство. СПб., 2007.

³ Морозов В. П. Указ. соч. С. 305–326. Характеристику этих средств см. также: Бодаев А. А. Восприятие и понимание человека человеком. М., 1982; Он же. Психология общения. М., 1996; Воронин С. В. Основы фоносемантики. Л., 1982; Колианский Г. В. Паралингвисти-

Все эти средства политического общения в той или иной мере доступны органам чувств. «В общении, – пишет Б. Ф. Ломов, – люди пользуются средствами, доступными органам чувств (будь то устная или письменная речь, знаковые системы разных порядков и др.)»¹.

Также многообразны и *объекты* политического общения, выступающие в качестве его *содержания*. Таковыми могут выступать любые элементы и формы политического бытия и окружающего людей Мира. Но его специфическим и доминирующим объектом, как и в политической деятельности, является *государственная власть*, её институты, органы, организации и их агенты, её субъекты и контрсубъекты, а также осуществляемые ими политические и неполитические действия и высказывания, принимаемые и реализуемые ими политические программы и решения. Объектом, содержанием политического общения может быть как политика в целом, так и её отдельные элементы, в том числе субъекты и контрсубъекты политики, их телесный, ментальный, духовный, социальный, вещный, экономический и политический потенциал, их политическая деятельность и политические отношения. Однако, если в политической деятельности её объекты – это объекты, которые подвергаются не только рефлексии, но и активному преобразованию, то в политическом общении – это объекты, которые, оставаясь, как правило, неизменными, подвергаются исключительно только *рефлексии*, осуществляемой общающимися индивидами-субъектами и индивидами-контрсубъектами. Поэтому *результаты* политического общения – это не преобразованные объекты, как в политической деятельности, а *преобразованные политические индивиды-субъекты и индивиды-контрсубъекты*. В частности, изменения их психических образований, а также изменения их межличностных взаимоотношений друг с другом, *образование* (формирование) или *изменение* их политических и иных *общностей, объединений и организаций*.

Как заметил Б. Ф. Ломов, «в общении результат относится прежде всего к тем или иным изменениям в сознании, поведении и свойствах общающихся людей, <...> не только (и не столько) изменение образа или идеи, т. е. "идеального" предмета деятельности, но и психологических функций, состояний и свойств общающихся людей. <...> Именно в общении раскрывается "субъективный мир" одного человека для другого, <...> в нём проявляются психологические качества людей, <...> формируется, развивается и проявляется идеальный мир человека – представления, идеи и т. д.»². «Именно общение является основным источником специфически человеческих эмоций...»³. В отличие от деятельности, считает В. В. Занков, общение – это такая форма взаимодействия субъектов, которая изначально мотивируется их стремлением выявить психиче-

ка. М., 1974; Леонтьев А. А. Психология общения. М., 1997; Пиз А. Язык жестов. Воронеж, 1992; Невербальное поле культуры. М., 1995.

¹ Ломов Б. Ф. Общение как проблема общей психологии. С. 129.

² Ломов Б. Ф. Общение и социальная регуляция поведения индивида. С. 76, 81, 82.

³ Ломов Б. Ф. Общение как проблема общей психологии. С. 135.

ские качества друг друга и в ходе которой формируются индивидуализированные отношения¹.

Согласно Б. Ф. Ломову, именно «...общение обеспечивает формирование общности индивидов, выполняющих совместную деятельность². Эту же мысль высказывает и Б. Д. Парыгин, для которого, во-первых, «общность выступает в качестве исходной предпосылки и постоянного условия межличностного общения», а, во-вторых, «общность может рассматриваться и как результат человеческого общения; <...> общность является предпосылкой общения и продуктом его развития»³. М. С. Каган также отмечает, что «в каких бы формах общение ни осуществлялось, его цель – достижение общности (или повышение уровня общности) действующих субъектов их свободными совокупными усилиями при сохранении неповторимой индивидуальности каждого. Этим общение отличается и от коммуникации, и от управления, и от обслуживания...»⁴.

В политическом общении *средства, объекты и результаты* – всегда общие, единые, коллективные, «совокупные», «совместные» для общающихся индивидов-субъектов и индивидов-контрсубъектов. Так, Б. Ф. Ломов особо подчёркивает, что, «результат общения также трудно отнести только к какому-либо одному из общающихся индивидов; он является совместным»⁵. Точно также, добавим, как средства и объекты (содержание) политического общения. Невозможно представить себе общение индивидов-субъектов и индивидов-контрсубъектов, каждый из которых, например, говорит на своём собственном, понятном только ему, языке и лишь о чём-то своём («один – про Фому, другой – про Ерёму»).

Как и политическая деятельность, политическое общение, помимо общающихся друг с другом индивидов-субъектов и индивидов-контрсубъектов, включает в свой состав *материальные, идеально-знаковые и психические образования*. «Однако, – пишет Л. П. Бучева, – общение не только духовный, но и материальный, социальный процесс, при котором происходит обмен деятельностью, опытом, способностями, умениями и навыками, а также результатами, продуктами этой деятельности, предметно воплощёнными в явлениях материальной и духовной культуры»⁶. Более того, политическое общение не только является относительно самостоятельным продуктом политической деятельности общающихся индивидов-субъектов и индивидов-контрсубъектов, но и может включать её в свой состав, а также само может быть элементом (фрагментом) политической деятельности, так или иначе влияющим на неё. «В процессе общения происходит не только обмен мыслями посредством речи, но, как известно, любая совместная деятельность, с которой связаны те или иные симпатические переживания и совокупные результаты сотрудничества, а также те или иные конфликты и моральные противоречия. Именно благодаря общению

¹ Занков В. В. Понимание в познании и общении. М., 1994.

² Ломов Б. Ф. Общение как проблема общей психологии. С. 132.

³ Парыгин Б. Д. Основы социально-психологической теории. С. 182, 184.

⁴ Каган М. С. Мир общения: Проблема межсубъектных отношений. М., 1988. С. 163.

⁵ Ломов Б. Ф. Общение и социальная регуляция поведения индивида. С. 76.

⁶ Бучева Л. П. Общественные отношения и общение. С. 136.

поступок А становится обстоятельством жизни В, С, Д и т. д., а их поступки, экспрессивные действия сказываются на поведении А. Этот взаимопереход поступка в обстоятельства жизни и события составляет постоянную характеристику совместной жизни и деятельности людей в различных видах коммуникаций. Каждый из этих видов имеет свою идеологическую характеристику и социально-психологические источники»¹.

Вместе с тем, включая в свой состав диалогически политические высказывания и психические акты, идеально-знаковые и психические образования, содержащие в себе определённую *политическую информацию*, а также материальные образования и политические действия, содержащие в себе определённый потенциал *энергии*, политическое общение представляет собой особого рода *энергоинформационную активность, энергоинформационное субъект-контрсубъектное взаимоотношение*. Вне этой энергии и информации нет, и не может быть политического общения, какую бы форму оно не приобретало. В политическом общении индивиды-субъекты и индивиды-контрсубъекты осуществляют друг с другом *обмен* не только диалогическими политическими *высказываниями*, а через них и *политико-психическими актами*, но, кроме того, *потенциальными или актуальными политическими* (а также иными, неполитическими вспомогательными) *действиями*. Они обмениваются не только *политическими идеально-знаковыми и политико-психическими*, но и *материальными образованиями*, не только политической и иной *информацией*, но *вещами и энергией*. Как отмечает Л. П. Буева, «реальными посредниками общения являются не только результаты духовной деятельности – идеи, мнения, ценности, идеалы и т. п., выраженные в различных знаковых системах, но и материальные вещи, прежде всего – орудия, предметы и средства человеческого труда, материальные объекты, являющиеся носителями ценностей и человеческого опыта»².

Отметим при этом, что политическая и иная информация в политическом общении не просто передаётся и не только обменивается. Как подчёркивает Б. Ф. Ломов, «...в реальном процессе общения (во всяком случае, в его развитой форме) информация не только передаётся, но и формируется, развивается, уточняется»³. Кроме того, в политическом общении осуществляется также *обмен* политической и иной *деятельностью*, её мотивами, целями, средствами, объектами и результатами. Общение, пишет Л. П. Буева, предполагает и включает в себя «обмен способами деятельности, образом жизни, способами поведения людей»⁴.

Общение, в том числе политическое общение, часто сводят к обмену информацией, к информационной коммуникации. Например, В. А. Соснин, С. К. Роцин, Е. Н. Резников пишут: «В общении как процессе последовательных взаимоориентированных во времени и пространстве действий, поведенческих актов (как вербальных, так и невербальных, физических) происходит обмен

¹ Ананьев Б. Г. О проблемах современного человекознания. С. 166.

² Буева Л. П. Общественные отношения и общение. С. 136

³ Ломов Б. Ф. Общение как проблема общей психологии. С. 131.

⁴ Буева Л. П. Общественные отношения и общение. С. 137.

информацией, её интерпретация, взаимовосприятие, взаимопонимание, взаимо-оценка, сопереживание, формирование симпатий и антипатий, характера взаимоотношений, убеждений, взглядов, психологическое воздействие, разрешение противоречий, осуществление и регулирование совместной деятельности»¹.

Однако политическое общение, имея в своём содержании политическую информацию, не сводится, и не может быть сведено к политической коммуникации, если использовать термин «коммуникации», как это часто делается², для обозначения простой передачи и восприятия информации, тех или иных сообщений. М. С. Каган, различая общение и коммуникацию, утверждает, что «общение имеет и *практический, материальный, и духовный, информационный, и практически-духовный* характер, тогда как коммуникация... является *чисто информационным* процессом – передачей тех или иных сообщений; <...> в общении нет отправителя и получателя сообщений – есть *собеседники, соучастники* общего дела»; оно «никак не может быть приравнено ни к *передаче* сообщений, ни даже к *обмену* сообщениями (или информацией). <...> Общение – это *процесс выработки новой информации, общей для общающихся людей и рождающей их общность* (или повышающей степень этой общности)»³.

Если термин «коммуникация» использовать для обозначения активности, связывающей людей в общности, объединения и организации, то возможно говорить о близости, а, точнее, взаимосвязи политической коммуникации и политического общения. Так, Т. Шибутани видит суть коммуникации «не в выражении предшествующих мыслей и чувств, но в установлении такой кооперации, когда поведение каждого изменяется и в известной степени регулируется фактом участия других индивидов. Коммуникация – это такой обмен, который обеспечивает кооперативную взаимопомощь, делая возможным координацию действий большой сложности»⁴. Поэтому коммуникацию часто определяют как общение. Например, Э. Соловьёв в «Философской энциклопедии», где статья, посвящённая общению, вообще отсутствует, пишет: «Коммуникация – Общение. Ср. коммуникативная функция языка, т. е. функция общения, обмена мыслями»⁵. Причём и общение и коммуникация понимаются как передача определённого содержания от одного сознания к другому. В «Философском энциклопедическом словаре» также читаем: «Коммуникация, общение, обмен мыслями, сведениями, идеями и т. д.; передача того или иного содержания от одного соз-

¹ Соснин В. А., Роцин С. К., Резников Е. Н. Указ. соч. С. 498.

² См., например: Вершинин М. С. Политическая коммуникация в информационном обществе. М., 2001; Дмитриев А. В., Латынов В. В. Социальная коммуникация // Социология. Основы общей теории / Под ред. Г. В. Осипова, Л. Н. Москвичёва. М., 1996; Лауристин М. Й. Коммуникация // Российская социологическая энциклопедия / Под общ. ред. академика РАН Г. В. Осипова. М., 1998. С. 202; Советский энциклопедический словарь. С. 609; Шарков В. И. Теория коммуникации. М., 2004; Шерковин Ф. И. Теория коммуникаций. М., 2004; Habermas J. The theory of communicative action. L., 1984. Vol. 12; McQuail D. Communication. L., 1984.

³ Каган М. С. Мир общения: Проблема межсубъектных отношений. С. 143–144, 146, 148–149.

⁴ Шибутани Т. Указ. соч. С. 126.

⁵ Соловьёв Э. Коммуникация // Философская энциклопедия. М., 1964. Т. 3. С. 21.

нения (коллективного или индивидуального) к другому посредством знаков, зафиксированных на материальных носителях»¹. Но и в этом случае нельзя говорить о равнозначности или тождественности политического общения и политической коммуникации.

Если же термин «коммуникация» использовать предельно широко, обозначая им любые *связи* между теми или иными системами, в том числе между техническими системами, человеком и машиной или между людьми, то следует согласиться с Е. П. Ильиным, что соотношение между понятиями «коммуникация» и «общение» – это «отношение общего (коммуникация) и частного (общение). Не все виды коммуникации являются общением, но любое общение является частным видом коммуникации. Общение – это частный вид коммуникации, специфический для высокоразвитых живых существ, в том числе – для человека»². В частности, *политическое общение – это не любая, а лишь диалогическая субъект-контрсубъектная политическая коммуникация личностных индивидов-субъектов и личностных индивидов-контрсубъектов друг с другом*. При этом, однако, необходимо учитывать, что политическое общение, как и любое другое отношение между людьми, не только *связывает*, но и *разъединяет* (отделяет) общающихся индивидов-субъектов и индивидов-контрсубъектов.

Общение, в том числе политическое общение, включает в себя не только информацию и информационную коммуникацию, но, кроме того, *интеракцию* (взаимодействие) и *перцепцию* (восприятие), на что обращают внимание Г. М. Андреева³ и другие авторы. Так, Б. Д. Парыгин считает возможным «говорить о двух сторонах общения: внутренней, перцептуально-коммуникативной, связанной с психическим состоянием общающихся, с уровнем их взаимопонимания, и внешний, интеракционной, связанной с поведением и взаимодействием общающихся индивидов». Первая составляет содержание общения, вторая – его форму. Поэтому «с содержательной, внутренней стороны общение могло бы рассматриваться как коммуникативный процесс взаимного выражения психического состояния и обмена информацией, между тем как со стороны формы можно было бы говорить о поведенческом аспекте общения, реализуемом в процессе интеракции, т. е. взаимодействия людей, их поведения по отношению друг к другу»⁴. А. В. Петровский и М. Г. Ярошевский пишут: «Итак, общение – это многоплановый процесс развития контактов между людьми, порождённый мотивами совместной деятельности. Общение включает в себя *обмен информацией* между участниками совместной деятельности (первая, коммуникативная, сторона общения). Вторая сторона общения – *взаимодействие общающихся* – обмен не только словами, но и действиями. Наконец, третья сторона общения предполагает *восприятие общающимися друг друга*. Таким образом, в едином процессе общения можно условно выделить три стороны: коммуникативную (передача информации), интерактивную (взаимодействие) и, наконец, перцеп-

¹ *Философский энциклопедический словарь*. М., 1983. С. 269.

² Ильин Е. П. Психология общения и межличностных отношений. С. 18.

³ Андреева Г. М. Социальная психология. М., 1990, 1996, 2006.

⁴ Парыгин Б. Д. Основы социально-психологической теории. С. 222–223.

тивную (взаимовосприятие)»¹. Согласно А. И. Волковой и В. А. Лабунской, большинство авторов в определении общения сходится на том, что общение – это сложное явление, которое может выступать в одно и то же время и как процесс взаимодействия, и как информационный процесс, и как отношение людей друг к другу, и как процесс их взаимовлияния друг на друга, и как процесс их сопереживания и взаимного понимания друг друга².

Политическое общение, следовательно, включает в себя следующие моменты. Во-первых, *обмен диалогическими политическим высказываниями* и содержащейся в них *политической информацией* между общающимися личностными индивидами-субъектами и личностными индивидами-контрсубъектами, участвующими в совместной политической деятельности, в том числе обмен диалогическими политическими высказываниями, благодаря которым осуществляется *презентация, проявление, раскрытие, представление, предъявление* друг другу этих *индивидов-субъектов и индивидов-контрсубъектов*. Во-вторых, *взаимодействие* этих индивидов-субъектов и индивидов-контрсубъектов друг с другом – обмен не только диалогическими политическими высказываниями, но и *потенциальными или актуальными политическими* (а также иными, неполитическими вспомогательными) *действиями*. Наконец, в-третьих, оно включает в себя не только *восприятие* этими индивидами-субъектами и индивидами-контрсубъектами их диалогических *политических высказываний*, содержащих определенную политическую информацию, но и *восприятие друг друга*, а также включает в себя осуществляемые ими акты запоминания, воспоминания, представления, воображения, мышления и другие, в том числе эмоциональные, *политико-психические и иные психические акты*. Иначе говоря, оно включает в себя *когнитивацию* общающимися личностными индивидами-субъектами и индивидами-контрсубъектами не только их диалогических *политических высказываний*, содержащих определённую политическую информацию, но и *друг друга*. Таким образом, в нём можно выделить три стороны: 1) *политико-коммуникативную*, в том числе *коммуникативно-презентационную*, 2) *инте-*

¹ Петровский А. В., Ярошевский М. Г. Теоретическая психология. М., 2001. С. 234.

² Волкова А. И. Психология общения. Ростов-на-Дону, 2007. С. 50–51; Психология личности / Под ред. П. Н. Ермакова, В. А. Лабунской. С. 297. О проблеме общения см. также, например: Батаршев А. В. Психология личности и общения. М., 2004; Бодалев А. А. Психология общения. М.; Воронеж, 1996; Бороздина Г. В. Психология делового общения. М., 1999; Вердербер Р., Вердербер К. Психология общения. Тайны эффективного взаимодействия. СПб., 2007; Власов Л. В., Сементовская В. К. Деловое общение. Л., 1980; Добрович А. Б. Общение: наука и искусство. М., 1978; Ерастов Н. П. Психология общения. Ярославль, 1979; Кан-Калик В. А. Грамматика общения. М., 1995; Караяни А. Г. Психология и этика делового общения. М., 1999; Коломинский Я. Л. Психология общения. М., 1975; Кузин Ф. А. Культура делового общения: Практическое пособие. М., 1997; Леонтьев А. А. Психология общения. Тарту, 1974; Парыгин Б. Д. Анатомия общения. СПб., 1999; Парыгин Б. Д. Психология общения. М., 2003; Проблема общения в психологии. М., 1981; Психологические исследования общения. М., 1985; Якобсон П. М. Общение как социально-психологическая проблема. М., 1973.

рактивно-политическую¹ и 3) активную политико-психическую, в том числе политико-когнитивную (включая перцептивную) и политико-эмоциональную².

При этом необходимо учитывать, что указанные стороны политического общения – политико-коммуникативная, интерактивно-политическая и активная политико-психическая (в том числе политико-когнитивная и политико-эмоциональная) – во всех его реально-конкретных, целостных актах неразрывно связаны друг с другом, не могут быть отделены, абстрагированы друг от друга, не могут существовать друг без друга. «Разделение трёх сторон общения – перцептивной, коммуникативной и интерактивной – возможно только как приём анализа, нельзя, как ни старайся, выделить "чистую" коммуникацию, без восприятия и взаимодействия, или "чистое" восприятие»³.

Политическое общение, как и любое другое общение, выполняет не только политическую информационно-коммуникативную функцию, но и другие специфические функции. «Функции общения в жизни индивида, в индивидуальном бытии, – пишет Б. Ф. Ломов, – многообразны», в частности, «допустимо выделить три класса этих функций: *информационно-коммуникативную, регулятивно-коммуникативную и аффективно-коммуникативную*. Первый класс охватывает все те функции, которые могут быть описаны как *передача-приём* информации. <...> Другой класс функций общения относится к регуляции поведения, которую осуществляют люди по отношению друг к другу. <...> Функция общения, названная выше «аффективно-коммуникативной», относится к эмоциональной сфере человека. <...> В реальном акте непосредственного общения все перечисленные функции выступают в единстве. При этом реализуются они так или иначе по отношению к каждому участнику общения, но различным образом. <...> Функции общения можно рассматривать и в другом плане: ...например, выделить такие функции, как организация совместной деятельности; познание людьми друг друга; формирование и развитие межличностных отношений»⁴. Как подчёркивает Ю. Хабермас (Habermas), участники коммуникации (общения. – И. Г.), «понимая нечто о мире, одновременно принимают участие в интеракции, благодаря чему утверждают свою принадлежность к социальным группам, равно как и образуют, утверждают и обновляют свою самотождественность; <...> коммуникативные действия – это не только процессы истолкования, при которых культурное знание выставляется в качестве "теста о мире", <...> такие *действия* означают одновременно и процессы социальной интеграции и обобществления»⁵. Кроме того, некоторые авторы, в

¹ От лат. *inter* – между и *aktus* – «действие», т. е. взаимное действие.

² Так, Е. П. Ильин считает, что к коммуникативной, интерактивной и перцептивной сторонам общения «следует добавить ещё одну сторону общения – *эмоциональную*. Общение – это и заражение эмоцией от партнёра по общению, и вызов какой-либо эмоции у партнёра» (см.: Ильин Е. П. Психология общения и межличностных отношений. С. 24).

³ Крижанская Ю. С., Третьяков В. П. Грамматика общения. Л., 1990. С. 131.

⁴ Ломов Б. Ф. Общение и социальная регуляция поведения индивида. С. 85, 86, 87; См. также: Андреева Г. М. Указ. соч.; Бодаев А. А. Личность и общение. М., 1983.

⁵ Habermas J. Theorie des kommunikativen Handelns. Bd. I–II. Frankfurt a M., 1981. P. 210, 211; История теоретической социологии: В 4 т. Т. 4 / Отв. ред. и составитель Ю. Н. Давыдов. С. 615–616.

частности Г. М. Андреева¹, А. А. Бодалев² и Б. В. Ломов³, конкретизируют функции общения по его основным результатам: 1) организация совместной деятельности; 2) познание людьми друг друга; 3) формирование и развитие межличностных отношений. По мнению В. А. Лабунской, общению присуща *творческая функция*⁴. М. И. Лисина считает, что основной функцией общения является организация совместной с другими людьми деятельности для активного приспособления к окружающему миру, в том числе и для его преобразования⁵. Е. П. Ильин отмечает, что «в соответствии с содержанием общения выделяют следующие функции общения:

- *информационную* (передача-приём информации, знаний и умений);
- *экспрессивную* (понимание переживаний и эмоционального состояния друг друга; его изменение: ведь потребность человека в общении очень часто возникает в связи с необходимостью изменить своё эмоциональное состояние);
- *регулятивную* (обоюдное воздействие на партнёра по общению с целью изменения или сохранения его поведения, активности, состояния, отношения друг к другу);
- *социального контроля* (регламентирование поведения и деятельности с помощью групповых и социальных норм путём использования позитивных – одобрение, похвала или негативных – неодобрение, порицание – санкций);
- *социализации* (формирование у членов коллектива умения действовать в интересах коллектива, понимать интересы других людей, выражать доброжелательность)»⁶.

5.4. Дифференциация видов политического общения

Существуют различные, в том числе эмпирически определяемые, способы и критерии дифференциации *видов политического общения*. Как считает Б. Д. Парыгин, общение может быть дифференцировано как по его *форме*, так и по его *содержанию*⁷. В частности, политическое общение может быть дифференцировано по тем *мотивам* и *целям*, которые актуализируют в нём общающиеся индивиды-субъекты и индивиды-контрсубъекты. Оно может быть дифференцировано по тем элементам человеческого бытия и окружающего Мира, которые функционируют в нём в качестве его *объектов*, а также по тем реальным *результатам*, которые достигают в нём общающиеся индивиды-субъекты и индивиды-контрсубъекты. Политическое общение может быть дифференцировано по количеству общающихся в нём индивидов-субъектов и индивидов-контрсубъектов. Здесь возможны следующие варианты.

¹ Андреева Г. М. Указ. соч.

² Бодалев А. А. Личность и общение. М., 1983.

³ Ломов Б. Ф. Методологические и теоретические проблемы психологии.

⁴ Психология личности / Под ред. П. Н. Ермакова, В. А. Лабунской. С. 301.

⁵ Лисина М. И. Указ. соч..

⁶ Ильин Е. П. Психология общения и межличностных отношений. С. 34–35.

⁷ Парыгин Б. Д. Основы социально-психологической теории. С. 223.

Вариант первый. Общение одного индивидуального субъекта политики с другим индивидуальным субъектом (контрсубъектом) политики при отсутствии каких-либо сторонних наблюдателей (общение «один на один», «с глазу на глаз»). Например, общение «один на один» главы одного государства с главой другого государства, одного министра с другим министром или общение друг с другом двух депутатов парламента, двух членов какой-либо партии. Такое общение может быть определено как *негрупповое диадическое*¹ и *непубличное*, так как оно осуществляется между двумя людьми – личностным индивидом-субъектом и личностным индивидом-контрсубъектом, а его наблюдателями являются лишь сами осуществляющие его индивид-субъект и индивид-контрсубъект, когда

$$\begin{aligned} O_{\Pi-Обк^-} &= O_{\Pi(L-L')-ДАк^-} = \int [(C_{\Pi} = Л_1) \leftrightarrow (C'_{\Pi} = Л'_2)]^{ДА} = \\ &= \int [(C_{\Pi} = Л_1) \rightleftharpoons (C'_{\Pi} = Л'_2)]^{ДА}. \end{aligned} \quad (5.4.1)$$

Вариант второй. Общение между одним индивидуальным субъектом политики и другим индивидуальным субъектом (контрсубъектом) политики (например, между главой государства и руководителем какой-либо партии) при наличии одного или нескольких наблюдателей (например, при наличии журналистов, фоторепортёров или телезрителей) – потенциальных или актуальных контр-контрсубъектов политики. Такое общение может быть определено как *негрупповое диадическое* и *публичное*. Его наблюдателями являются не только осуществляющие его индивиды-субъекты и индивиды-контрсубъекты, но и другие люди, непосредственно данное общение не осуществляющие. При этом общающиеся индивиды-субъекты и индивиды-контрсубъекты, как правило, знают о том, что за ними наблюдают другие люди – потенциальные или актуальные контр-контрсубъекты политики, и в той или иной мере учитывают данное обстоятельство в процессе своего общения, в своих психических актах, высказываниях или действиях, в том числе могут «играть на публику». В последнем случае они разыгрывают своеобразное театрализованное представление, т. е. *публично-демонстрационное* (демонстрируемое публике) политическое общение. Данный вариант общения может быть представлен формулой

$$O_{\Pi-Обк^-} = O_{\Pi(L-L')-ДАк^-} = \frac{\int [(C_{\Pi} = Л_1) \leftrightarrow (C'_{\Pi} = Л'_2)]^{ДА}}{\int_{C_{\Pi} = (C_{\Pi}^{f'} \rightarrow \vee C_{\Pi}^{f'})_{\Pi}}}. \quad (5.4.2)$$

Вариант третий. Общение при отсутствии сторонних наблюдателей между тремя или более индивидуальными субъектами и контрсубъектами политики (например, между членами партий «Единая Россия», КПРФ, «Справедливая Россия», ЛДПР), образующими определённую группу общающихся друг с другом индивидов-субъектов и индивидов-контрсубъектов. Такое общение может быть определено как *внутригрупповое* и *непубличное*, так как оно осуществля-

¹ От слова *диада* (греч. *δυάς*) – двойца.

ется внутри определённой группы между всеми образующими её индивидами-субъектами и индивидами-контрсубъектами, а его наблюдателями являются лишь осуществляющие его индивиды-субъекты и индивиды-контрсубъекты. Данный вариант может быть представлен формулой

$$O_{\Pi-Обк} = O_{\Pi(Л-Л')-ДАк} = \int \left(\begin{matrix} Л_1 & \leftrightarrow & Л_2 \\ \nearrow & & \searrow \\ & Л_n & \end{matrix} \right)_{\Pi}^{ДА} = \int \left(\begin{matrix} Л_1 & \leftrightarrow & Л_2 \\ \updownarrow & \times & \updownarrow \\ & Л_n & \leftrightarrow & Л_3 \end{matrix} \right)_{\Pi}^{ДА} \quad (5.4.3)$$

При этом необходимо учитывать, что внутригрупповое общение, как правило, осуществляется внутри *малых* (малочисленных) и *простых групп*, *коллективов*, является наиболее эффективным, если в нём участвует не более 5–7 человек, и менее эффективным или практически неэффективным, если в нём участвует большее число людей. Причём, как считает Я. Щепанский, пара лиц не составляет группу (рис. 5.4.1б); группа может быть только там, где в отношениях друг с другом находится *не менее трёх* человек, где индивид А находится в отношении не только к индивиду Б, но и к индивиду В, и в отношениях к тому, что происходит между Б и В (рис. 5.4.1а)¹. Лишь в этом случае возможно внутригрупповое политическое общение. В случае же наличия менее трёх индивидов-личностей, т. е. двух индивидуальных субъектов и контрсубъектов политики, возможно только негрупповое диадическое общение.

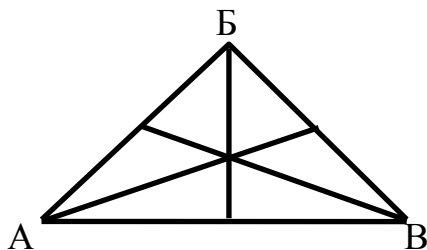

Рис. 5.4.1а

Рис. 5.4.1б

Вариант четвёртый. Общение при наличии сторонних наблюдателей (например, тележурналистов и телезрителей) между тремя или более индивидуальными субъектами и контрсубъектами политики (например, между тремя или более депутатами парламента), образующими определённую группу общающихся друг с другом индивидов-субъектов и индивидов-контрсубъектов. Такое общение может быть определено как *внутригрупповое* и *публичное*. Его наблюдателями являются не только осуществляющие его индивиды-субъекты и индивиды-контрсубъекты, но и другие люди, непосредственно данное общение не осуществляющие. Оно может быть представлено формулой

¹ Щепанский Я. Указ. соч. С. 117–118.

$$O_{П-Обк} = O_{П(Л-Л')-ДАк} = \frac{\int \left(\begin{array}{ccc} L_1 & \leftrightarrow & L_2 \\ \searrow & & \nearrow \\ & L_n & \end{array} \right)_n^{ДА}}{C_n = (C_n^{f'} - a \vee C_n^{f'})_n} \quad (5.4.4)$$

Вариант пятый. Общение при отсутствии сторонних наблюдателей между одним индивидуальным субъектом политики (например, главой государства) и несколькими (двумя или более) другими, не общающимися друг с другом индивидуальными субъектами (контрсубъектами) политики (например, двумя или более депутатами парламента). Такое общение может быть определено как *частично-внутригрупповое* и *непубличное*, так как оно осуществляется внутри определённой группы между частью образующих её индивидов-субъектов и индивидов-контрсубъектов, а его наблюдателями являются лишь осуществляющие его индивиды-субъекты и индивиды-контрсубъекты. Оно может быть представлено формулой

$$O_{П-Обк} = O_{П(Л-Л')-ДАч-к} = \int \left(\begin{array}{ccc} L_1 & \leftrightarrow & L_2' \\ \searrow & & \nearrow \\ & L_n' & \end{array} \right)_n^{ДА} = \\ = \int \left(\begin{array}{ccc} L_1 & \leftrightarrow & L_2' \\ \updownarrow & \searrow & \nearrow \\ L_2' & & L_n' \end{array} \right)_n^{ДА} \quad (5.4.5)$$

Вариант шестой. Общение при наличии сторонних наблюдателей (например, тележурналистов и телезрителей) между одним индивидуальным субъектом политики (например, депутатом парламента) и несколькими (двумя или более) другими, не общающимися друг с другом индивидуальными субъектами (контрсубъектами) политики (например, двумя и более избирателями). Такое общение может быть определено как *частично-внутригрупповое* и *публичное*. Его наблюдателями являются не только осуществляющие его индивиды-субъекты и индивиды-контрсубъекты, но и другие люди, непосредственно данное общение не осуществляющие. Оно может быть представлено формулой

$$O_{П-Обч-к} = O_{П(Л-Л')-ДАч-к} = \frac{\int \left(\begin{array}{ccc} L_1 & \leftrightarrow & L_2' \\ \searrow & & \nearrow \\ & L_n' & \end{array} \right)_n^{ДА}}{C_n = (C_n^{f'} - a \vee C_n^{f'})_n} \quad (5.4.6)$$

При этом необходимо учитывать, что внутригрупповое и частично-внутригрупповое политическое общение, так же как и диадическое политическое общение, в своей основе и по своей природе являются разновидностями *диалогических и межличностных* политических отношений. Проще говоря, это

всегда *межличностное политическое общение*¹. Его эффективность определяется не только количеством участвующих в нём личностных индивидов-субъектов и личностных индивидов-контрсубъектов, но и ситуацией, в которой оно осуществляется (например, публичной или непубличной, напряжённой или спокойной, конфликтной или неконфликтной, официально-деловой или интимной обстановкой), особенностями тех политических коллективов, к которым принадлежат общающиеся индивиды-субъекты и индивиды-контрсубъекты. Она определяется не только политическим, но телесным, психическим, духовным (культурным), социальным, вещным и экономическим потенциалом и статусом общающихся индивидов-субъектов и индивидов-контрсубъектов. Она определяется их мотивами и целями, наличием у них общего тезауруса (запаса слов), физической и психической готовностью (желанием и умением) слушать, слышать и выслушивать друг друга, манерой (стилем, тоном) общения. Например, тон общения может быть спокойным, властным, вкрадчивым или взволнованным, сдержанным, беспокойным, неуверенным или скованным. Стиль общения может быть стилем «совместного творчества», «дружеского расположения», «заигрывания», «устрашения», «дистанцирования» или «менторства» (нравоучительный, поучающий). Эффективность политического общения определяется такими индивидуально-личностными особенностями и свойствами общающихся индивидов-субъектов и индивидов-контрсубъектов, как интровертированность², властность, конфликтность, агрессивность, застенчивость, робость, ригидность³ или экстравертированность⁴, толерантность, мобильность⁵, эмпатийность (способность сопереживать и сочувствовать). Она определяется также расстоянием между общающимися индивидами-субъектами и индивидами-контрсубъектами, которое, согласно Э. Холлу (Hall), может быть интимным (от 0 до 45 см), личным (45 см – 1,2 м), социальным (1,2 – 3,5 м) или публичным (> 3,5 м)⁶, и продолжительностью общения, которое может быть *кратковременным* или *длительным*⁷.

Политическое общение может быть либо *проблемным*, которое направлено на выявление, обсуждение и решение политических или связанных с политикой проблем, либо *фатическим*, которое направлено на поддержание политических или связанных с политикой отношений между общающимися субъектами и контрсубъектами политики. В первом доминируют диалоги, содержащие ин-

¹ О межличностном общении см., например: Доценко Е. Л. Межличностное общение: семантика и механизмы. Тюмень, 1998; Куницына В. Н. Трудности межличностного общения: Автореф. дис. ...докт. психол. наук. СПб., 1991; Куницына В. Н., Казаринова Н.В., Погольша В. М. Межличностное общение: Учебник для вузов. СПб., 2001.

² Англ. *introversion*; от лат. *intro* – «внутри» и *versae, versie* – «поворот» (букв. обращённость во внутрь).

³ От лат. *rigidus* – «жёсткость, твёрдость» (негибкость, неподатливость, оцепенение).

⁴ Англ. *extraversion*; от лат. *extra* – «вне» и *versae, versie* – «поворот» (букв. обращённость вовне).

⁵ От фр. *mobile*, лат. *mobilis* – «подвижный, способный к быстрому и скорому передвижению, действию».

⁶ Hall E. The silent language. N. Y., 1959.

⁷ Ср.: Ильин Е. П. Психология общения и межличностных отношений. С. 61–86, 40–41.

тенции (предметную направленность) проблемного характера, во втором – диалоги, содержащие интенции фатического характера. Как показывают исследования, интенциональное своеобразие (своеобразие предметной направленности) любых проблемных диалогов, в том числе политических, проявляется в преобладании интенций делового характера (до 86 % от общего числа выделенных интенций): обозначить проблему, высказать мнение, согласиться, выразить сомнение, возразить, объяснить и прочие. Типичный проблемный диалог – это диалог-обсуждение, движущей силой которого является направленность собеседников на обсуждение и в конечном счёте решение некой конкретной задачи. Организующим моментом обсуждения является адекватное понимание интенций собеседника и реагирование на них, что проявляется в парности, согласованности реплик, выражающих такие взаимодополняющие интенции, как: обозначить проблему – задать уточняющий вопрос; высказать мнение – согласиться, возразить, высказать другое мнение; выразить сомнение – поддержать, возразить; просит совета – посоветоваться. Интенциональная организация другого вида проблемных диалогов – инструктивных – отличается от диалогов-обсуждений большей динамичностью и жёсткостью. Количество проблемных интенций в них доходит до 94 % от общего числа выделенных интенций, тогда как интенции фатического характера встречаются редко. Подчинение проблемных диалогов главенствующей цели – решению актуальных задач – неизбежно приводит к возникновению в ходе разговора как консолидации, так и конфронтации собеседников. Для диалогов фатического типа, направленных на поддержание отношений между собеседниками, типичны такие интенции, как: поболтать, посплетничать, рассказать что-нибудь. Поделиться переживаниями, поддержать, посочувствовать, посоветоваться и прочие. Предмет обсуждения в таком разговоре обычно не связан напрямую с личностью собеседника. Рассказ о чём-нибудь здесь является лишь поводом для разговора, той канвой, на которой формируется и развивается основной – фатический – план взаимодействия собеседников. Содержательный стержень таких диалогов – «давай поболтаем о чём-нибудь». Они отличаются своей необязательностью, разговор скачет с одного на другое, темы часто меняются. Предлагая тему для обсуждения, партнёры изначально ориентированы на заинтересованность собеседника: любая тема поддерживается и получает развитие в последующей реплике партнёра. Выражаемые в репликах интенции обычно однонаправлены. Если один из собеседников высказывает своё мнение, то другой, как правило, поддерживает и развивает его. Намерения собеседников консолидированы – они хотят обозначить согласие между собой, поэтому в случае возникновения разногласий партнёры проявляют такт и осмотрительность. Своеобразие интенциональной организации таких диалогов состоит в ведущей роли интенций фатического характера (до 70 % от общего числа выявленных интенций), которые регулируют соотношение точек зрения партнёров и определяют движение разговора по линии консолидации¹.

¹ Зачесова И. А. Взаимопонимание и его роль в развитии диалога // *Вопр. психологии*. 2008. № 1. С. 68–69.

Политическое общение может быть дифференцировано по тем *средствам*, которые преимущественно используются общающимися индивидами-субъектами и индивидами-контрсубъектами. Политическое общение – это преимущественно *вербальное* (внешнеречевое) общение, в котором доминируют *вербальные* (словесные, внешнеречевые) *средства* и диалогические политические *высказывания*. Однако в некоторых его видах, наряду с вербальными средствами и диалогическими политическими высказываниями, в той или иной мере проявляются и его естественные *невербальные средства* и *акты*, в частности, жесты, позы, мимические и другие выразительные телодвижения общающихся индивидов-субъектов и индивидов-контрсубъектов. Особенно это характерно, для общения, которое осуществляется политическими индивидами-субъектами и индивидами-контрсубъектами в общем (едином) для них месте пространства и в общий (единый) момент времени, «здесь и сейчас», где и когда каждый из них имеет возможность непосредственно воспринимать (видеть, слышать) или даже физически касаться и ощущать прикосновения другого. В этом случае, помимо речи, «используются также мимика и пантомимика (жесты – указательные, изобразительные и другие, так называемые выразительные движения и т. п.). Весь организм становится как бы средством, "орудием" общения»¹. Здесь непосредственный, прямой психический контакт индивидов-субъектов и индивидов-контрсубъектов друг с другом («лицом к лицу») может осуществляться посредством особого – *энергоинформационного* по своей природе и сути – *излучения*, на существование обратили внимание в первую очередь не столько исследователи, сколько практики, в частности, К. С. Станиславский применительно к общению актёров, каковыми в немалой степени являются многие политики. В таком общении общающиеся испытывают «ощущения исходящего» из них невидимого «волевого тока, который как бы струится через глаза, через концы пальцев, через поры тела», называемые К. С. Станиславским «лучеиспусканием и лучевосприятием», «излучением и влучением»².

Политическое общение может быть *формализованным*, *полуформализованным* и *неформализованным*. Первое строго регламентируется заранее установленными правилами (например, официальные переговоры, совещания, «круглые столы» и т. п.). Второе регламентируется лишь частично (например, беседы на политические темы во время официального завтрака, обеда, ужина или приёма). Третье осуществляется относительно свободно в рамках более-менее гибких принятых в данном обществе или корпоративных правил (например, повседневное общение в обеденный перерыв или в помещении для курения, их общение со случайными собеседниками)³.

Политическое общение может быть *инструментально-деловым*, *предметно-ориентированным*. Оно вызвано политической необходимостью, осуществляется внутри совместной политической деятельности общающихся индивидов-субъектов и индивидов-контрсубъектов, «непосредственно вплетено» в неё,

¹ Ломов Б. Ф. Общение как проблема общей психологии. С. 130.

² Станиславский К. С. Работа актёра над собой. Ч. 1. С. 361.

³ Ср.: Семечкин Н. И. Социальная психология. М., СПб., 2004.

ориентировано на её содержание (объекты и результаты), средства и направлено на её регулирование (организацию или дезорганизацию), в том числе на согласование или рассогласование осуществляемых этими индивидами-субъектами и индивидами-контрсубъектами «индивидуальных» действий и высказываний. Это общение, в котором актуализируется, субъективируется и реализуется объективно-политическая (политико-деятельная, политико-деловая, инструментально-политическая) сторона межличностных политических отношений. Политическое общение может быть *социально-ориентированным*. Оно направлено на формирование (образование, создание) или изменение (в том числе совершенствование, унификацию или разрушение) общающимися индивидами-субъектами и индивидами-контрсубъектами политических и иных (в том числе социальных, экономических или духовно-культурных, идеологических) коллективов, групп – общностей, объединений или организаций, состоящих либо только из них самих, либо ещё и из других индивидов-субъектов – индивидов-контр-контрсубъектов. Политическое общение может быть *лично-отно-ориентированным*. Оно направлено на формирование или изменение (в том числе совершенствование, унификацию или разрушение) каких-либо личностных характеристик общающихся индивидов-субъектов и индивидов-контрсубъектов, в том числе на приобщение к определённым ценностям или отторжение от определённых ценностей друг друга или кого-либо из них¹. Предметно-ориентированное (инструментально-деловое) и социально-ориентированное общение, как правило, имеют преимущественно форму либо частично действенно-ментально-знакового, либо полностью действенно-ментально-знакового общения, но могут иметь и форму ментально-знакового общения. Личностно-ориентированное общение, как правило, имеет преимущественно форму ментально-знакового общения, но может иметь и форму либо частично действенно-ментально-знакового, либо полностью действенно-ментально-знакового общения.

Политическое общение может быть *рациональным* или *эмоционально-внерациональным*. Оно может быть *поверхностным*, *неглубоким* или более-менее *глубоким*, *ознакомительным*, *приятельским*, *товарищеским* или *дружеским*, а также *интимным*.

Политическое общение может быть дифференцировано *по степени* его *диалогичности*: *от минимальной до максимальной, предельной*. В первом случае активность одного из общающихся партнёров минимизирована, по крайней мере, она значительно ниже активности другого, ограничивается минимум осуществляемых им либо только невербальных, либо невербальных и вербальных диалогических политических высказываний, тогда как во втором случае максимально активны оба партнёра.

¹ Ср.: Коган М. С. Мир общения: Проблема межсубъектных отношений. С. 283–313; Леонтьев А. А. Общение как объект психологического исследования // Методологические проблемы социальной психологии. С. 116–119; Он же. Психология общения. Тарту, 1974; Родионова Е. А. Общение как условие развития личности // Психология формирования и развития личности. М., 1981. С. 188–190; Якобсон П. М. Общение как социально-психологическая проблема. М., 1973. С. 10–12.

Минимально-диалогическое политическое общение, как правило, является поверхностным, неглубоким, нередко носит ознакомительный характер, ограничивает возможности общающихся индивидов-субъектов и индивидов-контрсубъектов для их самораскрытия, представления (предъявления) друг другу, для взаимного восприятия и понимания друг друга. Таковым является, например, *ритуально-обрядовое политическое общение*, которое, как правило, является кратковременным. В нём общающиеся политические индивиды-субъекты и индивиды-контрсубъекты либо только знакомятся, либо только вынужденно поддерживают и подкрепляют поверхностные, но необходимые для них ритуальные личностно-политические связи друг с другом, периодически (время от времени) напоминают о себе друг другу. Например, их мимолётное общение во время официальных приёмов или случайных встреч, осуществляемые при этом и принятые в данном обществе приветствия друг друга (вербальные и невербальные – например, рукопожатия, взмахи рукой) и прощания друг с другом. Это общение, которое, как правило, содержит минимум полезной политической информации (политически малосодержательно) или не содержит её совсем (политически бессодержательно), носит автоматически-бессознательный, нередко ситуативно-обязательный характер. Вместе с тем, оно даёт возможность общающимся индивидам-субъектам и индивидам-контрсубъектам представить (предъявить) или подтвердить друг другу и самим себе свои жизненные установки, ценностные ориентиры, мнения, повысить уровень самооценки и самоуважения.

Максимально-диалогическое политическое общение содержит возможность полного самораскрытия, восприятия и понимания общающимися индивидам-субъектам и индивидам-контрсубъектам личностно-смысловых, ценностных, конкретно-практических политических и неполитических ориентаций и позиций, других личностно-политических характеристик друг друга, а это даёт им возможность целенаправленного изменения и обогащения своей собственной личности, своего собственного «я», своего внутреннего мира, своего самосознания. При таком общении индивиды-субъекты и индивиды-контрсубъекты воспринимают друг друга как полноправных носителей определённых позиций и оценок по отношению к содержанию общения, осуществляют полноценный обмен этими позициями и оценками, понимают, что данные позиции и оценки имеют определённую ценность, являются личностно-значимыми для каждого из них. В рамках такого общения происходит не только проявление, взаимная обратимость, взаимообогащение и синхронизация, согласование внутреннего личностно-политического мира общающихся друг с другом индивидов-субъектов и индивидов-контрсубъектов, но и сохранение его уникальности, самобытности, индивидуальности. В этом случае оно носит *гуманистический* характер, направлено на достижение общающимися индивидами-субъектами и индивидами-контрсубъектами гуманистических целей, позволяет им удовлетворить свою потребность в понимании, сопереживании и сочувствии. Говоря словами М. М. Бахтина, каждый из них вступает в него «как целостный голос», «участвует в нём не только своими мыслями, но и своей судьбой, всей своей

индивидуальностью»¹. В его основе лежат гуманистические ценности и эмпатичность общающихся индивидов-субъектов и индивидов-контрсубъектов, а также их доверие друг к другу. Оно, следовательно, носит целостно-человеческий и эмпатический характер, является *доверительным, доброжелательным, уважительным* (основанным на доверии партнёров друг к другу, их желании добра друг другу и уважении друг друга), *нравственным, равноправным, паритетным, правовым* (общающиеся индивиды-субъекты и индивиды-контрсубъекты равноправны, имеют одинаковые, равные права и обязанности, признают права друг друга). Оно, как правило, является *незатруднённым* (не имеющим каких-либо более-менее серьёзных трудностей, препятствий).

Общение между политическими индивидами-субъектами и индивидами-контрсубъектами может принять форму *общением ради общения*. В этом случае оно не носит или теряет политический характер, т. е. не является политическим общением, так как нацелено, направлено само на себя, на удовлетворение потребности общающихся индивидов-субъектов и индивидов-контрсубъектов непосредственно в самом общении как таковом.

Политическое общение имеет определённую *динамику*. Так же как и политическая деятельность², оно *разворачиваются во времени*, носят *циклический* характер, проходят в своём *развитии*, в своей *актуализации* определённые *этапы, стадии, фазы: мотивации, когнитивации, оценивания, программирования и реализации*. Однако, как правило, оно проходит эти фазы в свёрнутом (сокращённом, ускоренном) и в значительной мере неосознаваемом его участниками виде. *Началом* политического общения, как и любого другого общения, является *ориентировочно-мотивационный этап*, который осуществляется в свёрнутом виде и бессознательно, на основе прошлого опыта и получаемой в данный момент информации о комплексе ранжируемых факторов ситуации, а *завершением* — *достижение, реализация* определённых *целей* общения. Фазы *когнитивации, оценивания и программирования* также проходят в свёрнутом (сокращённом, ускоренном) виде и во многих своих моментах бессознательно. По мнению В. Н. Панфёрова, на ориентировочном этапе осуществляется выбор партнёра и формирование первого впечатления о нём. Здесь особую роль играют пространственно-временные характеристики общения, выразительное поведение партнёров, их эмоционально-эстетическая привлекательность, такие качества, как общительность или замкнутость, доброжелательность или агрессивность. На втором этапе происходит предъявление себя партнёру (установление контакта). Здесь человек демонстрирует желательные, привлекательные для партнёра черты характера, свои способности, обозначает свой социальный статус. На третьем этапе наблюдается проявление встречной заинтересованности. Здесь широко применяются эталоны и стереотипы внешнего проявления психической сущности человека, уточняются первые впечатления друг о друге, а также «Я-концепции». На четвёртом этапе происходит обмен представлениями, мыслями, чувствами, отношениями. Здесь выясняются позиции партнёров, их

¹ Бахтин М. М.. Эстетика словесного творчества. С. 318.

² Гомеров И. Н. Политическая деятельность... С. 99–463.

мировоззрение, установки, интересы, ценностные ориентиры, происходит духовное взаимообогащение. В результате движения от этапа к этапу общения партнёры преобразуют друг друга, устанавливая определённые взаимоотношения. На последнем этапе они стремятся к достижению социально-психической совместимости, появляется принятие друг друга и круг значимых для них лиц, формируются и передаются друг другу образы-представления о партнёре и самом себе, очерчивается смысловое пространство общения¹.

Политическое общение между индивидами-субъектами и индивидами-контрсубъектами осуществляется в первую очередь во время их *персональных* (личных) *встреч* друг с другом, т. е. во время их личного, прямого, непосредственного аудиовизуального контакта² друг с другом, как правило, в рамках, пределах, границах различных политических или иных (изначально неполитических) мероприятий. Например, в рамках различного рода собраний и совещаний, заседаний представителей коллективных органов государственной власти или политических партий, официальных или неофициальных политических переговоров, приёмов, завтраков и ужинов. Или в рамках различных политических дебатов, бесед, «круглых столов», семинаров, интервью и пресс-конференций политиков и т. п. мероприятий. Политическое общение может осуществляться между индивидами-субъектами и индивидами-контрсубъектами, находящимися на значительном расстоянии друг от друга, в виде *переписки* друг с другом посредством почтовой, телеграфной, электронной (Интернет) и иной связи. Оно может осуществляться ими в виде *разговоров* друг с другом *посредством* телефонной, радио, телевизионной, Интернет и иной *электронной аудио- или аудиовизуальной связи*. Благодаря этому «появилась возможность "преодоления" "единства места и времени", <...> сфера общения человека расширяется ещё более, обогащаются и его способы; коммуникации действительно становятся массовыми»³.

5.5. Монологические, деловые и виртуальные отношения

Помимо политического общения, другой *разновидностью актуализированных субъект-контрсубъектных политических отношений являются монологические политические отношения* (обозначим их символами $O_{П-МН}$ ⁴), когда

$$O_{П-МН} \in (O_{П} = O_{П}^a). \quad (5.5.1)$$

Это такие отношения, которые отличаются как от политической деятельности, так и от политического общения, когда

¹ Панфёров В. Н. Указ. соч.; Психология личности / Под ред. П. Н. Ермакова, В. А. Лабунской. С. 299–300. О динамике общения см. также: Галагузова Л. Н., Смирнова Е. О. Ступени общения. М., 1992.

² От лат. *contactus* – соприкосновение.

³ Ломов Б. Ф. Общение как проблема общей психологии. С. 130.

⁴ Начальные буквы слов «отношения политические» и «монологические».

$$O_{П-МН} \neq [R_{П} \wedge (O_{П-ОБ} = O_{П(ч-С-ч-С')-ДА})] \in (O_{П} = O_{П}^a). \quad (5.5.2)$$

Так же как политическая деятельность и политическое общение, они существуют внутри объективных субъект-контрсубъектных политических отношений, а также внутри различных форм общественных отношений, внутри человеческого бытия, реального процесса человеческой жизни, «вставлены» в них и определяются, детерминируются ими. Однако, в отличие от объективных политических отношений, когда

$$O_{П-МН} \neq O_{П-О}. \quad (5.5.3)$$

монологические политические отношения представляют собой субъективно-активную сторону субъект-контрсубъектных политических отношений. Это есть *субъективно-активные* субъект-контрсубъектные политические отношения, т. е. отношения, которые непосредственно зависят от находящихся в них субъектов и контрсубъектов политики, от их психических образований (в том числе их сознания) и осуществляемой ими политической деятельности, когда

$$O_{П-МН} = O_{П-С}. \quad (5.5.4)$$

Это такие отношения, в которых, так же как в политической деятельности и политическом общении, субъективируются и реализуются объективные политические отношения. Это есть форма субъективно-активного отношения субъектов и контрсубъектов политики друг с другом, есть особая *форма их политической активности*.

Монологические политические отношения могут быть либо *индивидуализированными* (полностью индивидуализированными), т. е. отношениями между индивидуальными субъектами и контрсубъектами политики, индивидами-субъектами и индивидами-контрсубъектами (обозначим их символом $O_{П(ч-С-ч-С')-МН}$), когда

$$O_{П-МН} = O_{П(ч-С-ч-С')-МН}, \quad (5.5.5)$$

либо *индивидуально-групповыми* (частично индивидуализированными), т. е. отношениями между одним индивидуальным субъектом политики, индивидом-субъектом и каким-либо коллективным контрсубъектом политики (обозначим их символом $O_{П(ч-С-К_0-С')-МН}$), когда

$$O_{П-МН} = O_{П(ч-С-К_0-С')-МН}. \quad (5.5.6)$$

Индивидуализированные монологические политические отношения – это прежде всего такие представленные формулами (5.1.12)–(5.1.19) актуализированные политические отношения, в которых ответные акты–отклики находящихся в них индивидов-контрсубъектов (или индивидов-субъектов) на политические высказывания индивидов-субъектов (или индивидов-контрсубъектов)

ограничиваются либо только политико-психическими актами, либо только политико-психическими актами и политическими действиями. Иначе говоря, в их ответных актах на политические высказывания (ментально-знаковые акты) партнёров отсутствуют актуальные, реальные политические высказывания, т. е. данные ответные акты – это не политические ментально-знаковые или действенно-ментально-знаковые акты, а либо только политические ментально-незнаковые, либо только политические действенно-ментально-незнаковые акты. Например, один депутат парламента (депутат-субъект) рассказывает другому депутату (депутату-контрсубъекту) о том, почему необходимо голосовать за тот или иной законопроект. Депутат-контрсубъект внимательно слушает депутата-субъекта, слышит, воспринимает и, возможно, даже осмысливает и понимает то, что ему говорят, но в ответ молчит, никак не высказывается – ни словами, ни жестами, ни мимикой, и при этом либо не совершает никаких политических действий, либо совершает определённое политическое действие – голосует за данный законопроект или против него. Или партийный босс высказывает просьбу какому-либо функционеру своей партии присутствовать на уже начавшемся партийном мероприятии, а тот, услышав, восприняв, осмыслив и поняв его просьбу-высказывание, молчит, никак не высказывается, но при этом либо немедленно идёт на данное мероприятие, либо игнорирует просьбу своего руководителя, не идёт на собрание и уходит домой.

Отметим при этом, что ответные политико-психические акты и политические действия, политические ментально-незнаковые и действенно-ментально-незнаковые акты, а также само по себе молчание индивидов-субъектов и индивидов-контрсубъектов по своей природе и сути не являются высказываниями. Не являются высказываниями и произнесённые вслух или написанные индивидами-субъектами и индивидами-контрсубъектами слова и словосочетания, акты их произнесения или написания, т. е. словесные акты, если они не восприняты – не услышаны или не прочитаны – партнёрами. Дело в том, что *высказыванием является лишь такое слово* индивидов-субъектов и индивидов-контрсубъектов, *которое не только ими произнесено или написано, но и рано или поздно воспринято – услышано или прочитано* – кем-либо, в частности, партнёрами по политическим отношениям. Точно также не являются высказываниями и осуществлённые индивидами-субъектами и индивидами-контрсубъектами невербальные акты – жесты, мимика и иные телесные движения, акты использования кодово-символических средств, рисунков, фотографий и других изобразительных средств, если они не восприняты («не прочитаны») их партнёрами. В этом случае они остаются незнаковыми, ничего не говорящими материально-телесными актами, т. е. действиями, действенно-ментально-незнаковыми актами, так же как не воспринятые (не услышанные или непрочитанные) партнёрами слова остаются набором незнаковых, ничего не говорящих им звуков или написанных на бумаге закорючек. Поэтому без ответных высказываний индивидов-субъектов и индивидов-контрсубъектов на высказывания партнёров, а также «там, где нет слова, нет языка, не может быть диалогических отношений»¹, в

¹ Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. С. 296.

том числе диалогических политических отношений, а без восприятия и, следовательно, осмысления и понимания (или непонимания) индивидами-субъектами и индивидами-контрсубъектами политических высказываний партнёров не может быть не только диалогических, но и монологических политических отношений.

Индивидуализированные монологические политические отношения – это также и такие представленные формулами (5.1.8)–(5.1.11) актуализированные политические отношения, в которых *в ответ на монологические* (например, не терпящие возражений) *политические высказывания* (например, высказывания-приказы) *индивидов-субъектов* воспринимающие их *индивиды-контрсубъекты* осуществляют либо политико-психические акты и *монологические* (в частности, вынужденные) *политические высказывания*, т. е. монологические ментально-знаковые политические акты, либо политико-психические акты, монологические (вынужденные) политические высказывания и политические действия, т. е. монологические действенно-ментально знаковые акты. Например, партийный босс-функционер высказывает какому-либо депутату парламента – члену своей партии – не терпящий возражений приказ проголосовать за некий законопроект. Депутат, восприняв этот приказ, либо ограничивается вербальным или невербальным (например, одобрительным кивком головы или каким-либо другим жестом) высказыванием своей готовности исполнить данный приказ, либо, кроме того, ещё осуществляет соответствующее политическое действие – голосует за данный законопроект.

Во всех этих случаях политико-психические акты и политические действия, а также монологические политические высказывания индивидов-контрсубъектов (или индивидов-субъектов) политики – это такие их акты, которые, подчеркнём ещё раз, осуществляются в ответ на монологические политические высказывания партнёров, т. е. являются ответными актами, ответными откликами. Причём не только политические действия или монологические политические высказывания, но и политико-психические акты, в том числе акты восприятия, осмысления и понимания (или непонимания) высказываний партнёров. «В самом деле, слушающий, воспринимая и понимая значение (языковое) речи, одновременно занимает по отношению к ней активную ответную позицию: соглашается или не соглашается с ней (полностью или частично), дополняет, применяет её, готовится к исполнению и т. п.; и эта ответная позиция слушающего формируется на протяжении всего процесса слушания и понимания с самого его начала, иногда буквально с первого слова говорящего. Всякое понимание живой речи, живого высказывания носит активно ответный характер (хотя степень этой активности бывает весьма различной). <...> Итак, всякое реальное целостное понимание активно ответно и является не чем иным, как начальной подготовительной стадией ответа (в какой бы форме он ни осуществлялся). И сам говорящий установлен именно на такое активно ответное понимание: он ждёт не пассивного понимания, так сказать только дублирующего его мысль в чужой голове, но ответа, согласия, сочувствия, возражения, исполнения и т. д. <...> Более того, всякий говорящий сам является в большей или меньшей степени отвечающим: ведь он не первый говорящий, впервые нару-

шивший вечное молчание вселенной, и он предполагает...наличие каких-то предшествующих высказываний – своих и чужих, – к которым его данное высказывание выступает в те или иные отношения (опирается на них, полемизирует с ними, просто предполагает их уже известными слушателю»¹. Поэтому индивидуализированные монологические политические отношения, так же как и диалогические политические отношения, т. е. политическое общение, – это *не* *односторонне-активные*, а *двусторонне-активные* отношения, когда

$$O_{\Pi(\text{ч-С-ч-С'})\text{-МН}} = (\text{ч-С}_{\Pi} \leftrightarrow \text{ч-С}'_{\Pi})^{\text{МН}} = (\text{ч-С}_{\Pi} \rightleftharpoons \text{ч-С}'_{\Pi})^{\text{МН}}. \quad (5.5.7)$$

Ответные монологические политические высказывания, политико-психические акты и политические действия индивидов-субъектов и индивидов-контрсубъектов, осуществляющих монологические политические отношения, интегрально связаны не только с другими их высказываниями, психическими актами и действиями, но с действиями и высказываниями, а через них и с психическими актами высказывающихся партнёров. Поэтому данные отношения, так же как и политическое общение, – это такие актуально-индивидуализированные политические отношения, которые представляют собой *систему* (интегрально связанную, целостную совокупность) *политических актов*. Однако, в отличие от политического общения, это не диалогическая, а *монологическая система*. Доминирующими в ней являются не психические акты (ментально-незнаковые политические или неполитические акты) или действия (действенно-ментально-незнаковые политические или неполитические акты) и не любые, в том числе диалогические, политические или неполитические высказывания (ментально-знаковые политические или неполитические акты), а *монологические политические высказывания* (монологические ментально-знаковые политические акты). При этом необходимо учитывать, что монологические политические ментально-знаковые акты включают в свой состав не только актуальные политико-психические акты и монологические политические высказывания, но и *потенциальные политические действия*, а политические ментально-незнаковые и политические действенно-ментально-незнаковые акты – *потенциальные политические высказывания*. *Индивидуализированные монологические политические отношения – это, следовательно, такая система политико-психических актов, потенциальных и актуальных политических высказываний и действий индивидов-субъектов и индивидов-контрсубъектов, в которой доминируют актуально-монологические политические высказывания либо каждого из них, когда речь идёт о монологических политических отношениях, представленных формулами (5.1.8)–(5.1.11), когда*

$$\begin{aligned} O_{\Pi(\text{ч-С-ч-С'})\text{-МН}} &= (\text{ч-С}_{\Pi} \leftrightarrow \text{ч-С}'_{\Pi})^{\text{МН}} = (\text{ч-С}_{\Pi} \rightleftharpoons \text{ч-С}'_{\Pi})^{\text{МН}} = \\ &= \int \{[(\text{Па-п} \times \text{В}_{\Pi\text{-МН}}) \times (\text{Па-п} \times \text{Д}_{\Pi\text{-а}} \times \text{Д}_{\Pi})]_{\text{ч-С}_{\Pi}} \times \\ &\quad \times [(\text{Па'-п} \times \text{В}'_{\Pi\text{-МН}}) \times (\text{Па'-п} \times \text{Д}'_{\Pi\text{-а}} \times \text{Д}'_{\Pi})]_{\text{ч-С}'_{\Pi}}\}, \end{aligned} \quad (5.5.8)$$

¹ Бахтин М. М.. Эстетика словесного творчества. С. 246, 247.

либо, когда речь идёт о монологических политических отношениях, представленных формулами (5.1.12)–(5.1.19), *только индивидов-субъектов*, когда

$$\begin{aligned} O_{\Pi(\text{ч-С-ч-С}')\text{-МН}} &= (\text{ч-С}_{\Pi} \leftrightarrow \text{ч-С}'_{\Pi})^{\text{МН}} = (\text{ч-С}_{\Pi} \rightleftarrows \text{ч-С}'_{\Pi})^{\text{МН}} = \\ &= \int \{ [(\Pi\text{а-п} \times \text{В}_{\Pi\text{-МН}}) \times (\Pi\text{а-п} \times \text{Д}_{\Pi\text{-а}} \times \text{Д}_{\Pi})]_{\text{ч-С}_{\Pi}} \times \\ &\times [(\Pi\text{а}'\text{-п} \times \text{В}'_{\Pi\text{-а}}) \times (\Pi\text{а}'\text{-п} \times \text{Д}'_{\Pi\text{-а}} \times \text{Д}'_{\Pi})]_{\text{ч-С}'_{\Pi}} \}. \end{aligned} \quad (5.5.9)$$

или *только индивидов-контрсубъектов*, когда

$$\begin{aligned} O_{\Pi(\text{ч-С-ч-С}')\text{-МН}} &= (\text{ч-С}_{\Pi} \leftrightarrow \text{ч-С}'_{\Pi})^{\text{МН}} = (\text{ч-С}_{\Pi} \rightleftarrows \text{ч-С}'_{\Pi})^{\text{МН}} = \\ &= \int \{ [(\Pi\text{а-п} \times \text{В}_{\Pi\text{-а}}) \times (\Pi\text{а-п} \times \text{Д}_{\Pi\text{-а}} \times \text{Д}_{\Pi})]_{\text{ч-С}_{\Pi}} \times \\ &\times [(\Pi\text{а}'\text{-п} \times \text{В}'_{\Pi\text{-МН}}) \times (\Pi\text{а}'\text{-п} \times \text{Д}'_{\Pi\text{-а}} \times \text{Д}'_{\Pi})]_{\text{ч-С}'_{\Pi}} \}. \end{aligned} \quad (5.5.10)$$

Индивидуализированные монологические политические отношения – это такая система политико-психических актов, потенциальных и актуальных политических высказываний и действий индивидов-субъектов и индивидов-контрсубъектов, в которой политико-психические акты и политические действия выполняют либо подчинённую, вспомогательную роль, либо выступают в качестве ментально-незнакового или действенно-ментально-незнакового ответа-отклика на монологические политические высказывания партнёров. Это такие двусторонне-активные субъект-контрсубъектные политические отношения, в которых монологические политические ментально-знаковые или монологические политические действенно-ментально-знаковые отношения одних индивидуальных субъектов политики *интегрированы* либо с монологическими политическими ментально-знаковыми или монологическими действенно-ментально-знаковыми отношениями других индивидуальных субъектов (контрсубъектов) политики, когда речь идёт о монологических политических отношениях, представленных формулами (5.1.8)–(5.1.11), когда

$$\begin{aligned} O_{\Pi(\text{ч-С-ч-С}')\text{-МН}} &= (\text{ч-С}_{\Pi} \leftrightarrow \text{ч-С}'_{\Pi})^{\text{МН}} = (\text{ч-С}_{\Pi} \rightleftarrows \text{ч-С}'_{\Pi})^{\text{МН}} = \\ &= \int [(O_{\Pi\text{-МЗ}} \vee O_{\Pi\text{-ДМЗ-ч}} \vee O_{\Pi\text{-ДМЗ-пл}})_{\text{С}_{\Pi}} \leftrightarrow (O_{\Pi\text{-МЗ}} \vee O_{\Pi\text{-ДМЗ-ч}} \vee O_{\Pi\text{-ДМЗ-пл}})_{\text{С}'_{\Pi}}]^{\text{МН}} = \\ &= \int [(O_{\Pi\text{-МЗ}} \vee O_{\Pi\text{-ДМЗ-ч}} \vee O_{\Pi\text{-ДМЗ-пл}})_{\text{С}_{\Pi}} \rightleftarrows (O_{\Pi\text{-МЗ}} \vee O_{\Pi\text{-ДМЗ-ч}} \vee O_{\Pi\text{-ДМЗ-пл}})_{\text{С}'_{\Pi}}]^{\text{МН}}, \end{aligned} \quad (5.5.11)$$

либо с политическими ментально-незнаковыми или политическими действенно-ментально-незнаковыми отношениями этих индивидуальных контрсубъектов политики, когда речь идёт о монологических политических отношениях, представленных формулами (5.1.12)–(5.1.19), когда

$$\begin{aligned} O_{\Pi(\text{ч-С-ч-С}')\text{-МН}} &= (\text{ч-С}_{\Pi} \leftrightarrow \text{ч-С}'_{\Pi})^{\text{МН}} = (\text{ч-С}_{\Pi} \rightleftarrows \text{ч-С}'_{\Pi})^{\text{МН}} = \\ &= \int [(O_{\Pi\text{-МЗ}} \vee O_{\Pi\text{-ДМЗ-ч}} \vee O_{\Pi\text{-ДМЗ-пл}})_{\text{С}_{\Pi}} \leftrightarrow (O_{\Pi\text{-МНЗ}} \vee O_{\Pi\text{-ДМНЗ-ч}} \vee O_{\Pi\text{-ДМНЗ-пл}})_{\text{С}'_{\Pi}}]^{\text{МН}} = \\ &= \int [(O_{\Pi\text{-МЗ}} \vee O_{\Pi\text{-ДМЗ-ч}} \vee O_{\Pi\text{-ДМЗ-пл}})_{\text{С}_{\Pi}} \rightleftarrows (O_{\Pi\text{-МНЗ}} \vee O_{\Pi\text{-ДМНЗ-ч}} \vee O_{\Pi\text{-ДМНЗ-пл}})_{\text{С}'_{\Pi}}]^{\text{МН}}, \end{aligned} \quad (5.5.12)$$

или когда,

$$O_{\Pi(\text{ч-С-ч-С}')\text{-МН}} = (\text{ч-С}_{\Pi} \leftrightarrow \text{ч-С}'_{\Pi})^{\text{МН}} = (\text{ч-С}_{\Pi} \rightleftarrows \text{ч-С}'_{\Pi})^{\text{МН}} = \\ = \int [(O_{\Pi\text{-МЗ}} \vee O_{\Pi\text{-ДМЗ-ч}} \vee O_{\Pi\text{-ДМЗ-пл}})_{\text{С}'_{\Pi}} \leftrightarrow (O_{\Pi\text{-МНЗ}} \vee O_{\Pi\text{-ДМНЗ-ч}} \vee O_{\Pi\text{-ДМНЗ-пл}})_{\text{С}_{\Pi}}]^{\text{МН}} = \\ = \int [(O_{\Pi\text{-МЗ}} \vee O_{\Pi\text{-ДМЗ-ч}} \vee O_{\Pi\text{-ДМЗ-пл}})_{\text{С}'_{\Pi}} \rightleftarrows (O_{\Pi\text{-МНЗ}} \vee O_{\Pi\text{-ДМНЗ-ч}} \vee O_{\Pi\text{-ДМНЗ-пл}})_{\text{С}_{\Pi}}]^{\text{МН}}. (5.5.13)$$

При этом необходимо учитывать, что *индивидуализированные монологические политические отношения – это неличностные политические отношения*, когда

$$[(\text{ч-С}_{\Pi} \leftrightarrow \text{ч-С}'_{\Pi}) = (\text{ч-С}_{\Pi} \rightleftarrows \text{ч-С}'_{\Pi})]^{\text{МН}} \neq [(\text{Л}_{\Pi} \leftrightarrow \text{Л}'_{\Pi}) = (\text{Л}_{\Pi} \rightleftarrows \text{Л}'_{\Pi})]. (5.5.14)$$

так же как *осуществляющие их индивиды-субъекты и индивиды-контрсубъекты – это неличностные индивиды-субъекты и индивиды-контрсубъекты*, когда

$$(\text{ч-С}_{\Pi} \wedge \text{ч-С}'_{\Pi}) \neq (\text{Л}_{\Pi} \wedge \text{Л}'_{\Pi}). (5.5.15)$$

Необходимо учитывать и то, что эти индивиды-субъекты и индивиды-контрсубъекты, восприняв, осмыслив и поняв монологические политические высказывания партнёров, как правило, в ответ на них рано или поздно могут совершить не только молчаливые политико-психические (политические ментально-незнаковые) акты или политические действенно-ментально-незнаковые акты, но и определённые внешнеречевые (словесные, вербальные) или неречевые (несловесные, невербальные) политические высказывания, политические ментально-знаковые акты, причём не только монологические, но и диалогические. Иначе говоря, *ответные политико-психические акты и политические действия, ментально-незнаковые и действенно-ментально-незнаковые политические акты индивидов-субъектов и индивидов-контрсубъектов содержат в себе их потенциальные ответные политические монологические и диалогические высказывания, монологические и диалогические ментально-знаковые и действенно-ментально-знаковые политические акты, а их монологические политические высказывания, монологические ментально-знаковые и действенно-ментально-знаковые политические акты содержат в себе потенциальные диалогические высказывания, диалогические ментально-знаковые и действенно-ментально-знаковые политические акты*. Их ответно-политическое ментально-незнаковое и действенно-ментально-незнаковое молчание, так же как и их монологическое высказывание, может рано или поздно закончиться. Более того, они не могут, оставаясь субъектами и контрсубъектами политики, рано или поздно не ответить на монологические высказывания партнёров своими собственными монологическими или диалогическими высказываниями, ибо любой индивид-субъект и индивид-контрсубъект «не может, оставаясь субъектом, стать безгласным»¹ на всю свою последующую политическую жизнь. «Всякое понимание... чревато ответом и в той или иной форме обязательно его порождает: слушающий становится говорящим. Пассивное понимание значений слы-

¹ Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. С. 363.

шимой речи – только абстрактный момент реального целостного активно ответного понимания, которое и актуализируется в последующем реальном громком ответе. Конечно, не всегда имеет место непосредственно следующий за высказыванием громкий ответ на него: активно ответное понимание услышанного (например, команды) может непосредственно реализоваться в действие (выполнение понятого и принятого к исполнению приказа или команды), может остаться до поры до времени молчаливым ответным пониманием..., но это, так сказать, ответное понимание замедленного действия: рано или поздно услышанное и активно понятое откликнется в последующих речах или в поведении слышавшего»¹. Поэтому индивидуализированные монологические политические отношения представляют собой лишь определённые абстрактные моменты, элементы, «урезанные», неполные формы «разорванных» во времени, незавершённых, «отложенных» на время диалогических политических отношений, ибо «каждый монолог является репликой диалога (речевого общения определённой сферы)», а «каждая реплика сама по себе монологична (предельно маленький монолог)»². Иначе говоря, монологические индивидуализированные политические отношения могут со временем трансформироваться в диалогические политические отношения, когда

$$O_{П(ч-С-ч-С')-МН} \rightarrow O_{П(ч-С-ч-С')-ДА}. \quad (5.5.16)$$

Вместе с тем, диалогические политические отношения также могут на какое-то время принять форму монологических политических отношений – индивидуализированных или индивидуально-групповых, когда

$$O_{П(ч-С-ч-С')-ДА} \rightarrow (O_{П(ч-С-ч-С')-МН} \vee O_{П(ч-С-Кo-С')-МН}) \quad (5.5.17)$$

При этом, однако, необходимо отличать диалогические и монологические политические отношения, не путать их. Как отмечает В. Франкл, «диалог без логоса³, диалог, в котором отсутствует направленность на интенциональный референт⁵, – это в действительности взаимный монолог, всего лишь взаимное самовыражение. <...> Диалог, ограниченный только самовыражением, не входит в самотрансцендирующее⁶ качество человеческой реальности. Истинное общение-встреча – это модус со-существования, открытый логосу, дающий партнёрам возможность трансцендировать себя к логосу, даже способствующий такой взаимной самотрансценденции. <...> Истинное общение-встреча основывается на самотрансценденции, а не на простом самовыражении. В частности, истинное общение-встреча трансцендирует себя к логосу. Псевдовстреча, с

¹ Там же. С. 246–247.

² Там же. С. 296.

³ От гр. *logos* – «понятие, мысль, разум».

⁴ Англ. *intentional* – «умышленный, преднамеренный».

⁵ От лат. *referens* «сообщающий» – 1) лицо, делающее, читающее; 2) должностное лицо, являющееся докладчиком, консультантом по определённым вопросам.

⁶ От лат. *transcendens* – «выходящий за пределы».

другой стороны, основывается на ”диалоге без логоса”, это только платформа для взаимного самовыражения»¹.

Поскольку, как было показано в гл. 5.3, индивиды-субъекты и индивиды-контрсубъекты, осуществляющие диалогические политические отношения, выступают в них, согласно формуле (5.3.3), в качестве личностных индивидов-субъектов и индивидов-контрсубъектов, то *смена монологических политических отношений диалогическими политическими отношениями предполагает и означает трансформацию неличностных индивидов-субъектов и индивидов-контрсубъектов в личностные индивиды-субъекты и индивиды-контрсубъекты*, когда

$$(\text{ч-С}_{\Pi} \wedge \text{ч-С}'_{\Pi}) \rightarrow (\text{Л}_{\Pi} \wedge \text{Л}'_{\Pi}). \quad (5.5.18)$$

Существуют различные *виды индивидуализированных монологических политических отношений*. Они могут быть дифференцированы как по их *форме*, так и по их *содержанию*. В частности, по *степени их монологичности*: от минимальной до максимальной, предельной. «Возможны разные степени монологичности. <...> Монологизм в пределе отрицает наличие вне себя другого равноправного и ответно-равноправного сознания, другого равноправного я (*ты*). При монологическом подходе (в предельном или чистом виде) *другой* всецело остаётся только *объектом* сознания, а не другим сознанием. От него не ждут такого ответа, который мог бы всё изменить в мире моего сознания. Монолог завершён и глух к чужому ответу, не ждёт его и не признаёт за ним *решающей* силы. Монолог обходится без другого и потому в какой-то мере овеществляет всю действительность. Монолог претендует быть *последним словом*. Он закрывает изображаемый мир и изображаемых людей»². В этом случае монологические индивидуализированные политические отношения представляют собой не столько субъект-контрсубъектные политические отношения, сколько разновидность субъект(контрсубъект)-объектных отношений, разновидность политической деятельности, направленной на «объективированных» («овеществлённых») человеческих индивидов. Минимизированные монологические индивидуализированные политические отношения могут нести в себе определённое диалогическое содержание, когда монолог того или иного индивида-субъекта может быть построен в форме его диалога с другими потенциальными индивидами-субъектами (индивидами-контрсубъектами).

Монологические индивидуализированные политические отношения могут быть либо *негрупповыми диадическими* и *непубличными*, когда они осуществляются при отсутствии каких-либо сторонних наблюдателей («один на один», «с глазу на глаз») между двумя индивидами-субъектами – индивидуальными субъекта и контрсубъектами политики, т. е. когда

$$\text{О}_{\Pi(\text{ч-С-ч-С}')\text{-МНк}} = \int (\text{ч-С}_{\Pi 1} \leftrightarrow \text{ч-С}'_{\Pi 2})^{\text{МН}} = \int (\text{ч-С}_{\Pi 1} \rightleftharpoons \text{ч-С}'_{\Pi 2})^{\text{МН}}, \quad (5.5.19)$$

¹ Франкл В. Человек в поисках смысла. С. 322, 323, 328.

² Бахтин М. М.. Эстетика словесного творчества. С. 296, 318.

либо *негрупповыми диадическими* и *публичными*, когда они осуществляются при наличии сторонних наблюдателей между двумя индивидами-субъектами – индивидуальными субъекта и контрсубъектами политики, т. е. когда

$$O_{\Pi(\psi-C-\psi-C')-MHK} = \frac{\int (\psi-C_{\Pi 1} \leftrightarrow \psi-C'_{\Pi 2})^{MH}}{\int_{\Pi} C_{\Pi} = (C_{\Pi}^{f'} \vee C_{\Pi}^{f'})_{\Pi}}, \quad (5.5.20)$$

либо *внутригрупповыми* и *непубличными*, когда они осуществляются при отсутствии сторонних наблюдателей между тремя или более индивидами-субъектами – индивидуальными субъектами и контрсубъектами политики, т. е. когда

$$O_{\Pi(\psi-C-\psi-C')-MHK} = \int \left(\begin{array}{ccc} \psi-C_1 & \leftrightarrow & \psi-C_2 \\ \searrow & & \nearrow \\ & \psi-C_n & \end{array} \right)_{\Pi}^{MH} = \int \left(\begin{array}{ccc} \psi-C_1 & \leftrightarrow & \psi-C_2 \\ \updownarrow & \times & \updownarrow \\ \psi-C_n & \leftrightarrow & \psi-C_3 \end{array} \right)_{\Pi}^{MH}, \quad (5.5.21)$$

либо *внутригрупповыми* и *публичными*, когда они осуществляются при наличии сторонних наблюдателей между тремя или более индивидами-субъектами – индивидуальными субъектами и контрсубъектами политики, т. е. когда

$$O_{\Pi(\psi-C-\psi-C')-MHK} = \frac{\int \left(\begin{array}{ccc} \psi-C_1 & \leftrightarrow & \psi-C_2 \\ \searrow & & \nearrow \\ & \psi-C_n & \end{array} \right)_{\Pi}^{MH}}{\int_{\Pi} C_{\Pi} = (C_{\Pi}^{f'} \vee C_{\Pi}^{f'})_{\Pi}}, \quad (5.5.22)$$

либо *частично-внутригрупповыми* и *непубличными*, когда они осуществляются при отсутствии сторонних наблюдателей между одним индивидуальным субъектом политики и несколькими (двумя или более) другими, не находящимися в актуально-индивидуализированных отношениях друг с другом, индивидами-субъектами – индивидуальными субъектами и контрсубъектами политики, т. е. когда

$$O_{\Pi(\psi-C-\psi-C')-MH\psi-K} = \int \left(\begin{array}{ccc} \psi-C_1 & \leftrightarrow & \psi-C'_2 \\ \searrow & & \nearrow \\ & \psi-C'_n & \end{array} \right)_{\Pi}^{MH} = \int \left(\begin{array}{ccc} \psi-C_1 & \leftrightarrow & \psi-C'_3 \\ \updownarrow & \searrow & \\ \psi-C'_2 & & \psi-C'_n \end{array} \right)_{\Pi}^{MH}, \quad (5.5.23)$$

либо *частично-внутригрупповыми* и *публичными*, когда они осуществляются при наличии сторонних наблюдателей между одним индивидуальным субъектом политики и несколькими (двумя или более) другими, не находящимися в актуально-индивидуализированных отношениях друг с другом, индивидами-

субъектами – индивидуальными субъектами и контрсубъектами политики, т. е. когда

$$O_{\Pi(\text{ч-С-ч-С}')\text{-МНч-к}} = \frac{\int \left(\begin{array}{c} \text{ч-С}_1 \leftrightarrow \text{ч-С}_2' \\ \text{ч-С}_1' \leftrightarrow \text{ч-С}_2 \end{array} \right)_{\Pi}^{\text{МН}}}{C_{\Pi} = (C_{\Pi}^{f-f} \vee C_{\Pi}^{f-f})_{\Pi}}. \quad (5.5.24)$$

Индивидуализированные монологические политические отношения могут быть либо *опосредованными* другими политическими или неполитическими индивидуальными или коллективными субъектами-посредниками (обозначим эти отношения символом $O_{\Pi(\text{ч-С-ч-С}')\text{-МН-ОП}}$, а неполитических и политических индивидуальных и коллективных субъектов-посредников соответственно символами $\text{ч-С}''$, $\text{ч-С}''_{\Pi}$, $K_O\text{-С}''$ и $K_O\text{-С}''_{\Pi}$), когда

$$O_{\Pi(\text{ч-С-ч-С}')\text{-МН-ОП}} = [\text{ч-С}_{\Pi} \leftrightarrow (\text{ч-С}'' \vee \text{ч-С}''_{\Pi} \vee K_O\text{-С}'' \vee K_O\text{-С}''_{\Pi}) \leftrightarrow \text{ч-С}'_{\Pi}]^{\text{МН}} = \\ = [(\text{ч-С}_{\Pi} \rightleftharpoons (\text{ч-С}'' \vee \text{ч-С}''_{\Pi} \vee K_O\text{-С}'' \vee K_O\text{-С}''_{\Pi}) \rightleftharpoons \text{ч-С}'_{\Pi})]^{\text{МН}}, \quad (5.5.25)$$

либо *не опосредованными* ими, т. е. *непосредственными* (обозначим эти отношения символом $O_{\Pi(\text{ч-С-ч-С}')\text{-МН-НП}}$), когда

$$O_{\Pi(\text{ч-С-ч-С}')\text{-МН-НП}} = (\text{ч-С}_{\Pi} \leftrightarrow \text{ч-С}'_{\Pi})^{\text{МН}} = (\text{ч-С}_{\Pi} \rightleftharpoons \text{ч-С}'_{\Pi})^{\text{МН}}. \quad (5.5.26)$$

Первые из них, т. е. опосредованные индивидуализированные монологические политические отношения, могут формироваться и, как правило, формируются не только благодаря политической деятельности находящихся в них индивидов-субъектов и индивидов-контрсубъектов, но политической и иной деятельности их субъектов-посредников, когда

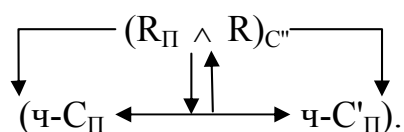

Рис. 5.5.1. Опосредованные индивидуализированные монологические политические отношения

Причём в качестве субъектов-посредников могут выступать журналисты и другие представители средств массовой информации, политологи, социологи, юристы, экономисты, философы и другие учёные, различного рода политические консультанты, чиновники, а также политические партии, группы лоббистов, профсоюзы, другие общественные организации и заинтересованные группы. В частности, индивидуализированные монологические политические отношения главы государства с отдельными гражданами (например, гражданами, обратившимися к нему с какой-либо письменной просьбой или жалобой), как

правило, формируются не только благодаря их собственной политической деятельности, но и благодаря деятельности чиновников, журналистов и других представителей средств массовой информации или учёных, в той или иной мере опосредованы ими.

Монологические индивидуализированные политические отношения – это, как правило, *индивидуально-ориентированные отношения*, направленные на формирование или изменение (в том числе совершенствование, унификацию или разрушение) каких-либо индивидуальных характеристик партнёров, в том числе на приобщение их к определённым ценностям или их отторжение от определённых ценностей. В них может доминировать стремление высказывающегося (говорящего или пишущего) индивида-субъекта к самовыражению, самоутверждению, самооправданию или самосохранению, самозащите своей индивидуальности, а также стремление представить, презентовать, предъявить её противостоящему индивидуальному или коллективному контрсубъекту политики, навязать ему своё «я», свою позицию, свою точку зрения. В рамках этих отношений у высказывающегося индивида-субъекта может доминировать и, как правило, доминирует стремление контролировать противостоящего ему индивида-контрсубъекта, в том числе его психические акты, политические и/или иные высказывания и действия, а также ту жизненно-политическую ситуацию, в которой осуществляются данные отношения. Чтобы повысить эффективность такого контроля, он иногда стремится лучше понять тех, кого хочет контролировать, а также искренне желает, чтобы и они поняли (и тем самым оправдали!) его.

Монологические индивидуализированные политические отношения могут быть *рациональными* или *эмоционально-внерациональными*, *формализованными*, *полужформализованными* или *неформализованными*. Они могут быть *инструментально-деловыми*, *предметно-ориентированными*, *социально-ориентированными*, *ритуально-обрядовыми*, *манипуляционными*, *неравноправными*, *непаритетными*, в том числе *субординационными*, когда осуществляющие их индивиды-субъекты и индивиды-контрсубъекты неравноправны, имеют не одинаковые (не равные) права и обязанности. В некоторых случаях они могут быть *неуважительными* (основанными на неуважении друг друга осуществляющими их индивидами-субъектами и индивидами-контрсубъектами, на их недоверии друг другу), *недоброжелательными*, в том числе *злонамеренными* и *агрессивными* (основанными на нежелании добра или намерении причинить зло, вред друг другу). Они могут быть *ознакомительными*, *поверхностными*, *неглубокими* или *более-менее глубокими*, *затруднёнными* (имеющими определённые трудности, препятствия), в том числе *конфликтными*, когда в них проявляются, актуализируются *недружеские*, *неприятные* или даже *враждебные* отношения друг к другу индивидов-субъектов и индивидов-контрсубъектов. Они могут быть *агрессивно-конфликтными* и *оборонительно-конфликтными*. В агрессивно-конфликтных отношениях индивиды-субъекты и индивиды-контрсубъекты стремятся не только радикально изменить, но и подавить индивидуальность друг друга, причинить зло, политический, психический, духовный, социальный, экономический или даже физический (телесный) вред друг

другу. Они стремятся навязать свою волю, своё мнение, свои идеи и ценности друг другу, полностью удовлетворить свои собственные интересы и полностью игнорировать интересы партнёров. В оборонительно-конфликтных отношениях индивиды-субъекты и индивиды-контрсубъекты активно сопротивляются, препятствуют попыткам изменить друг друга, причинить зло, какой-либо вред, навязать свою волю, своё мнение, свои идеи и ценности друг другу, игнорировать интересы друг друга. В конечном счёте, они стремятся завершить конфликт и, учитывая не только собственные интересы, но и интересы друг друга, перейти от обороны к *компромиссу*, а затем, возможно, и к *сотрудничеству*.

Индивидуализированные монологические политические отношения могут формироваться и осуществляться во время различного рода *персональных* (личных) *встреч* индивидуальных субъектов и контрсубъектов политики друг с другом. Например, во время персональной (личной) встречи главы государства с премьер-министром, кем-либо из министров, руководителем той или иной партии. Или во время персональной встречи кандидата в депутаты с кем-либо из избирателей. Они могут формироваться и осуществляться путём передачи одним индивидуальным субъектом политики другому индивидуальному субъекту (контрсубъекту) политики какого-либо *письменного*, телефонного, телеграфного, радио, телевизионного и иного *электронного аудио- или аудиовизуального сообщения, послания, обращения, заявления, распоряжения или приказа*.

Человеческие индивиды, выступающие в качестве индивидуальных субъектов и контрсубъектов политики, находятся не только в индивидуализированных политических отношениях друг с другом, но и, как уже отмечалось, в *индивидуально-групповых* (частично индивидуализированных) *политических отношениях* (обозначим их символом $O_{П(ч-С-К_0-С')}$), т. е. в отношениях «индивид-группа» и «группа-индивид», представляющих собой разновидность субъект-контрсубъектных политических отношений. При этом они либо являются, либо не являются членами этих групп, коллективов. Говоря иначе, индивидуально-групповые политические отношения – это отношения индивидуальных субъектов и контрсубъектов политики с любыми политическими коллективами, выступающими в качестве коллективных субъектов политики: как с теми, членами которых они являются, так и с теми, членами которых они не являются. Например, отношения избирателя с партией, членом которой он является, или его отношения с партией, членом которой он не является. В первом случае данные отношения являются *внутригрупповыми* (обозначим их символом $O_{П(ч-С-К_0-С')_к}$), во втором случае – *внегрупповыми* (обозначим их символом $O_{П(ч-С-К_0-С')_к^-}$), когда

$$(O_{П(ч-С-К_0-С')_к} \wedge O_{П(ч-С-К_0-С')_к^-}) \in O_{П(ч-С-К_0-С')}. \quad (5.5.27)$$

Индивидуально-групповые политические отношения – это отношения не только индивидов-субъектов к тем или иным политическим коллективам, но и отношения политических коллективов к индивидам-субъектам. Например, отношения той или иной партии к своим членам, своему руководителю, премьер-министру, главе государства, тому или иному избирателю, депутату, министру.

Это отношения индивидов-субъектов, выступающих в качестве индивидуальных субъектов политики, с политическими коллективами, выступающими в качестве коллективных контрсубъектов политики. И наоборот, это отношения политических коллективов, выступающих в качестве коллективных субъектов политики, с индивидами-субъектами, выступающими в качестве индивидуальных контрсубъектов политики. И те, и другие – и политические индивиды-субъекты, и политические коллективы – являются соответственно индивидуальными или коллективными субъектами и контрсубъектами данных отношений, а также субъектами и контрсубъектами тех индивидуальных или коллективных политических деятельностей, которые они осуществляют «внутри» или за пределами этих отношений. Иначе говоря, индивидуально-групповые политические отношения, как и любые другие субъект-контрсубъектные политические отношения, – это *двусторонние, взаимные* отношения.

Индивидуально-групповые политические отношения, так же как и индивидуализированные политические отношения, имеют как *объективную*, так и *субъективную стороны* своего существования. Их объективная сторона проявляется в том, что они, так же как и индивидуализированные политические отношения, определяются, детерминируются объективными политическими отношениями, объективными общественными отношениями и человеческим бытием, реальным процессом человеческой жизни в целом и существуют «внутри» них. Она может быть как неформализованной, так и в той или иной мере формализованной, в том числе может носить институциональный, безличный характер, иметь определённую нормативно-правовую основу, может регламентироваться и регулироваться законами, указами, уставами, постановлениями, приказами, регламентами, инструкциями и другими нормативно-правовыми актами. Субъективная сторона этих отношений проявляется в их зависимости от находящихся в них политических коллективов и индивидов-субъектов, от их психических образований (в том числе от «коллективного» и индивидуального сознания) и осуществляемой ими политической деятельности. Иначе говоря, это такие отношения, субъекты и контрсубъекты которых находятся в объективной и субъективной зависимости друг от друга, объективно и субъективно зависят и друг от друга, а также влияют друг на друга.

Индивидуально-групповые политические отношения, так же как и индивидуализированные политические отношения, могут находиться как в потенциальном, так и актуальном, актуализированном состоянии. Однако, в отличие от индивидуализированных политических отношений, которые актуализируются как в форме диалогических, так и в форме монологических отношений, индивидуально-групповые политические отношения могут быть *актуализированы* не в форме диалогических отношений, а *в форме монологических отношений*.

Монологические индивидуально-групповые политические отношения, в отличие от монологических индивидуализированных политических отношений, – это такие *актуализированные* субъект-контрсубъектные политические *отношения*, которые существуют между индивидом-субъектом, индивидуальным субъектом политики и группой, коллективом – общностью, объединением или организацией – индивидов-субъектов, находящихся в определённых объективных и

субъективно-активных политических отношениях друг с другом и выступающих в качестве коллективного контр субъекта политики. Это такая разновидность *субъективно-активных* субъект-контр субъектных политических отношений, в которой *субъективируются и проявляются, реализуются объективные политические отношения* и, следовательно, *объективная сторона индивидуально-групповых политических отношений*. Это есть форма активного отношения индивидуальных субъектов политики и коллективных контр субъектов политики друг с другом, есть особая *форма их политической активности*. Находящийся в этих отношениях индивидуальный субъект политики осуществляет ментально-знаковые или действенно-ментально-знаковые акты, а находящиеся в них индивиды-субъекты, образующие определённую группу, выступающую в качестве контр субъекта политики, осуществляют либо только ответные ментально-незнаковые акты, либо только ответные действенно-ментально-незнаковые акты. Причём данные акты индивидуального субъекта политики и коллективного контр субъекта политики (группы индивидов-субъектов) интегрированы друг с другом и образуют соответствующую *индивидуально-групповую монологическую систему политических отношений*. Поскольку это так, то монологические индивидуально-групповые политические отношения, так же как диалогические и монологические индивидуализированные политические отношения, – это *не односторонне-активные, а двусторонне-активные* отношения, когда

$$\begin{aligned}
 O_{\Pi(\text{ч-С-К}o\text{-С}')\text{-МН}} &= O_{\Pi\text{-С}} = O_{\Pi(\text{ч-С-К}o\text{-С}')^a} = \int (\text{ч-С}_{\Pi} \leftrightarrow \text{К}o\text{-С}'_{\Pi})^{\text{МН}} = \int (\text{ч-С}_{\Pi} \rightleftharpoons \text{К}o\text{-С}'_{\Pi})^{\text{МН}} = \\
 &= \int \left\{ (\text{ч} - \text{С}_{\Pi 1}) \leftrightarrow \left[\text{К}o - \text{С}'_{\Pi} = \begin{pmatrix} \text{ч} - \text{С}_2 \\ \updownarrow \\ \text{ч} - \text{С}_n \end{pmatrix}'_{\Pi} \right] \right\}^{\text{МН}} = \\
 &= \int \left\{ (\text{ч} - \text{С}_{\Pi 1}) \rightleftharpoons \left[\text{К}o - \text{С}'_{\Pi} = \begin{pmatrix} \text{ч} - \text{С}_2 \\ \updownarrow \\ \text{ч} - \text{С}_n \end{pmatrix}'_{\Pi} \right] \right\}^{\text{МН}} = \\
 &= \int [(O_{\Pi\text{-МЗ}} \vee O_{\Pi\text{-ДМЗ}})_{\text{С}_{\Pi}} \leftrightarrow (O_{\Pi\text{-МНЗ}} \vee O_{\Pi\text{-ДМНЗ}})_{\text{С}'_{\Pi}}] = \\
 &= \int [(O_{\Pi\text{-МЗ}} \vee O_{\Pi\text{-ДМЗ}})_{\text{С}_{\Pi}} \rightleftharpoons (O_{\Pi\text{-МНЗ}} \vee O_{\Pi\text{-ДМНЗ}})_{\text{С}'_{\Pi}}]. \quad (5.5.28)
 \end{aligned}$$

При этом необходимо учитывать, что сама по себе группа не осуществляет и не может осуществлять в принципе ни ментально-знаковые, ни действенно-ментально-знаковые акты. Сама по себе она не может ни говорить, ни писать. Говорить и писать, т. е. высказываться, осуществлять ментально-знаковые, действенно-ментально-знаковые, а также ментально-незнаковые и действенно-ментально-незнаковые акты могут только входящие в неё и противостоящие ей индивиды-субъекты и индивиды-контр субъекты. Необходимо учитывать и то, что монологические индивидуально-групповые политические отношения могут

смениться монологическими индивидуализированными или диалогическими политическими отношениями, так же как и монологические индивидуализированные политические отношения могут смениться монологическими индивидуально-групповыми или диалогическими политическими отношениями, а диалогические политические отношения – монологическими индивидуализированными или монологическими индивидуально-групповыми.

Монологические индивидуально-групповые политические отношения могут быть *непубличными*, когда осуществляются без сторонних наблюдателей, так и *публичными*, когда осуществляются при сторонних наблюдателях. Первые могут быть представлены формулой (5.5.28), а вторые – формулой

$$\begin{aligned}
 O_{\Pi(\psi-C-Ko-C')-MH} &= \frac{\int (\psi-C_{\Pi} \leftrightarrow Ko-C'_{\Pi})^{MH}}{\int_{\Pi} (\psi-C_{\Pi} \leftrightarrow Ko-C'_{\Pi})^{MH}} = \\
 &= \frac{\int \left\{ \psi-C_{\Pi 1} \leftrightarrow \left[C'_{\Pi} = Ko_{\Pi} = \begin{pmatrix} \psi-C_2 \\ \Pi \\ \psi-C_N \end{pmatrix}' \right] \right\}^{MH}}{\int_{\Pi} \left\{ \psi-C_{\Pi 1} \leftrightarrow \left[C'_{\Pi} = Ko_{\Pi} = \begin{pmatrix} \psi-C_2 \\ \Pi \\ \psi-C_N \end{pmatrix}' \right] \right\}^{MH}} = \\
 &= \frac{\int \left[(O_{\Pi-MB} \vee O_{\Pi-DMB})_{C_{\Pi}} \leftrightarrow (O_{\Pi-MNB} \vee O_{\Pi-DMNB})_{C'_{\Pi}} \right]}{\int_{\Pi} \left[(O_{\Pi-MB} \vee O_{\Pi-DMB})_{C_{\Pi}} \leftrightarrow (O_{\Pi-MNB} \vee O_{\Pi-DMNB})_{C'_{\Pi}} \right]} = \\
 &= \frac{\int \left[(O_{\Pi-MB} \vee O_{\Pi-DMB})_{C_{\Pi}} \equiv (O_{\Pi-MNB} \vee O_{\Pi-DMNB})_{C'_{\Pi}} \right]}{\int_{\Pi} \left[(O_{\Pi-MB} \vee O_{\Pi-DMB})_{C_{\Pi}} \equiv (O_{\Pi-MNB} \vee O_{\Pi-DMNB})_{C'_{\Pi}} \right]}. \quad (5.5.29)
 \end{aligned}$$

Индивиды-субъекты, находящиеся в монологических политических отношениях с теми или иными группами, коллективами, согласно формуле (5.5.27), могут либо быть, либо не быть членами этих групп, коллективов. Говоря иначе, монологические индивидуально-групповые политические отношения – это отношения индивидуальных субъектов и контрсубъектов политики с любыми политическими коллективами: как с теми, членами которых они являются, так и с теми, членами которых они не являются. Например, отношения избирателя с партией, членом которой он является, и его отношения с партией, членом которой он не является. В первом случае данные отношения являются *внутригрупповыми* (обозначим их символом $O_{\Pi(\psi-C-Ko-C')-MHK}$), во втором случае – *внегрупповыми* (обозначим их символом $O_{\Pi(\psi-C-Ko-C')-MHK^-}$), когда

$$(O_{\Pi(\psi-C-Ko-C')-MHK} \wedge O_{\Pi(\psi-C-Ko-C')-MHK^-}) \in O_{\Pi(\psi-C-Ko-C')-MH}. \quad (5.5.30)$$

Индивидуально-групповые монологические политические отношения, так же как и индивидуализированные монологические политические отношения, могут быть либо *опосредованными* другими политическими или неполитиче-

скими индивидуальными или коллективными субъектами-посредниками (обозначим эти отношения символом $O_{\Pi(\text{ч-С-К}_0\text{-С'})\text{-МН-ОП}}$), когда

$$\begin{aligned} O_{\Pi(\text{ч-С-К}_0\text{-С'})\text{-МН-ОП}} = \\ [K_0\text{-С}_{\Pi} \leftrightarrow (\text{ч-С}'' \vee \text{ч-С}''_{\Pi} \vee K_0\text{-С}'' \vee K_0\text{-С}''_{\Pi}) \leftrightarrow K_0\text{-С}'_{\Pi}]^{\text{МН}} = \\ = [(K_0\text{-С}_{\Pi} \rightleftharpoons (\text{ч-С}'' \vee \text{ч-С}''_{\Pi} \vee K_0\text{-С}'' \vee K_0\text{-С}''_{\Pi}) \rightleftharpoons K_0\text{-С}'_{\Pi})]^{\text{МН}}, \quad (5.5.31) \end{aligned}$$

либо не опосредованными ими, т. е. непосредственными (обозначим эти отношения символом $O_{\Pi(\text{ч-С-К}_0\text{-С'})\text{-МН-НП}}$), когда

$$O_{\Pi(\text{ч-С-К}_0\text{-С'})\text{-МН-НП}} = (K_0\text{-С}_{\Pi} \leftrightarrow K_0\text{-С}'_{\Pi})^{\text{МН}} = (K_0\text{-С}_{\Pi} \rightleftharpoons K_0\text{-С}'_{\Pi})^{\text{МН}}. \quad (5.5.32)$$

Индивидуально-групповые монологические политические отношения – это, как правило, *социально-ориентированные отношения*, направленные на формирование или изменение (в том числе совершенствование, унификацию или разрушение) политических и иных коллективов – общностей, объединений или организаций. Так же как и индивидуализированные монологические политические отношения, они могут *инструментально-деловыми, предметно-ориентированными, рациональными или эмоционально-внерациональными, формализованными, полуформализованными или неформализованными, ритуально-обрядовыми, манипуляционными, неравноправными, непаритетными*, в том числе *субординационными*, а также *неуважительными, недоброжелательными*, в том числе *злонамеренными и агрессивными*. Они могут быть *ознакомительными, поверхностными, неглубокими или более-менее глубокими, затруднёнными, конфликтными, неприязненными, враждебными, агрессивно-конфликтными или оборонительно-конфликтными*.

Индивидуально-групповые монологические политические отношения могут формироваться и осуществляться во время персональных встреч индивидуального субъекта политики с каким-либо политическим коллективом – коллективным контрсубъектом политики. Например, во время выступления Президента России с ежегодным президентским посланием Федеральному Собранию Российской Федерации. Или во время персональных встреч кандидата в депутаты с группой избирателей. Или во время выступления того или иного члена партии на партийном собрании. Эти отношения могут формироваться и осуществляться во время радио, телевизионного или Интернет выступления индивидуального субъекта политики перед тем или иным политическим коллективом – коллективным контрсубъектом политики. Или путём передачи ему письменного, телефонного, телеграфного, радио, телевизионного и иного электронного аудио- или аудиовизуального сообщения, послания, приказа, распоряжения, заявления или обращения (в том числе имеющего форму так называемого «обращения к народу»). Во всех этих случаях, так же как и при осуществлении индивидуализированных монологических политических отношений, существуют свои особенности и правила.

Актуально-индивидуализированные субъект-контрсубъектные политические отношения, согласно формуле (5.2.1), – это не только диалогические и мо-

нологические, но, кроме того, либо *симметрические ментально-незнаковые*, либо *несимметрические действенно-ментально-незнаковые*, либо *симметрические действенно-ментально-незнаковые* отношения. Первые из них могут быть представлены формулой (5.1.20), вторые – формулами (5.1.21) и (5.1.22), третьи – формулой (5.1.23). Таковыми же могут быть и индивидуально-групповые (частично индивидуализированные) политические отношения. Все эти отношения характеризуются тем, что их участники, выступающие в качестве субъектов и контрсубъектов политики, осуществляют различные политико-психические акты, но не осуществляют какие-либо актуальные, реальные (действительные, подлинные) политические высказывания. Поэтому они не являются ни диалогическими, ни монологическими. Все эти отношения, как и любые другие субъективно-активные субъект-контрсубъектные политические отношения, являются не односторонне-активными, а *двусторонне-активными* отношениями. Все они существуют внутри объективных субъект-контрсубъектных политических отношений, внутри различных форм общественных отношений, внутри человеческого бытия, реального процесса человеческой жизни, «вставлены» в них и определяются, детерминируются ими. Вместе с тем, они представляют собой субъективную сторону субъект-контрсубъектных политических отношений, являются разновидностью *субъективно-активных* субъект-контрсубъектных политических отношений, т. е. непосредственно зависят от находящихся в них субъектов и контрсубъектов политики, от их психических образований (в том числе их сознания) и осуществляемой ими политической деятельности. Это отношения, в которых субъективируются и реализуются объективные политические отношения. Они представляют собой особую форму активного отношения субъектов и контрсубъектов политики друг с другом, особую *форму их политической активности*, которая отличается как от их политической деятельности, так и от их диалогических и монологических отношений друг с другом.

Специфика *симметрично-ментально-незнаковых* политических отношений состоит в том, что их участники, выступающие в качестве субъектов и контрсубъектов политики, осуществляют политико-психические акты, однако они не осуществляют не только какие-либо актуальные, реальные политические высказывания, но и какие-либо актуальные, реальные политические действия. Эти психические акты недоступны непосредственному восприятию партнёров, но могут быть *сконструированы* ими, в том числе такими их психическими актами, как акты представления, воображения или мышления, и в той или иной мере репрезентированы в их психических образованиях. Кроме того, в представлении, воображении или мышлении партнёров могут быть сконструированы и репрезентированы не только политико-психические акты, но и потенциальные политические действия и высказывания друг друга. Поэтому каждый участник этих отношений осуществляет политико-психические акты, которые являются ответами-откликами на сконструированные им самим политико-психические акты, политические действия и высказывания партнёров. Причём данные ответы-отклики ограничены актуальными, реальными политико-психическими каждого участника этих отношений; они не содержат ни какие-либо актуальные, реальные политические высказывания, ни какие-либо актуальные, реальные

политические действия, но могут нести в себе определённые потенциальные политические действия, высказывания и политико-психические акты, в том числе сконструированные его собственными актами представления, воображения или мышления. Симметрично-ментально-незнаковые политические отношения – это такие отношения, которые возникают, существуют и осуществляются лишь в представлении, воображении или мышлении их участников, в том числе как при их непосредственных персональных встречах, так и вне таких встреч или иных контактов друг с другом. Они, следовательно, являются *виртуальными, виртуально-актуализированными*, точнее, *виртуально-ментально-актуализированными* (виртуально-психическими, в том числе виртуально-представляемыми, виртуально-воображаемыми или виртуально-мыслимыми) политическими отношениями. Будучи лишь в представлении, воображении или мышлении их участников, они, естественно, недоступны непосредственному восприятию партнёров и всех других людей, а потому являются *непубличными* политическими отношениями.

Специфика *несимметрических действенно-ментально-незнаковых* политических отношений состоит в том, что одни их участники, выступающие в качестве субъектов политики, осуществляют не только политико-психические акты, но и определённые политические действия, тогда как другие участники, выступающие в качестве контрсубъектов политики, ограничиваются лишь политико-психическими актами. Специфика *симметрических действенно-ментально-незнаковых* политических отношений состоит в том, что все их участники, выступающие в качестве субъектов и контрсубъектов политики, осуществляют не только психические акты, но и определённые политические действия. И те и другие отношения, так же как и симметрично-ментально-незнаковые политические отношения, могут возникать, существовать и осуществляться как при непосредственных персональных встречах их участников, так и вне таких встреч или иных контактов друг с другом. Они, так же как и симметрично-ментально-незнаковые политические отношения, характеризуются тем, что их участники не осуществляют какие-либо актуальные, реальные политические высказывания. Это такие отношения, в которых ответы-отклики каждого их участника на политико-психические акты или действенно-ментально-незнаковые политические акты (политико-психические акты и политические действия) партнёров ограничиваются либо только политико-психическими актами, либо действенно-ментально-незнаковыми политическими актами, т. е. политико-психическими актами и политическими действиями.

При этом необходимо учитывать, что в политических действиях участников этих отношений в той или иной мере репрезентированы (представлены, отображены) не только осуществляемые ими политико-психические акты, но и их потенциальные политические высказывания, а также их потенциальные политические действия и потенциальные политико-психические акты. Эти действия могут быть либо непосредственно восприняты, осмыслены и определённым образом интерпретированы партнёрами, либо они, так же как и политико-психические акты, непосредственно не воспринимаются ими, но могут быть *сконструированы*, в той или иной мере репрезентированы в их представлении,

воображении или мышлении и интерпретированы ими. В любом случае репрезентированные в этих действиях актуальные и потенциальные политико-психические акты и политические действия, потенциальные политические высказывания участников этих отношений также могут быть более-менее адекватно осмыслены, интерпретированы и в той или иной мере репрезентированы партнёрами в их ответных политико-психических или действенно-ментально-незнаковых политических актах. Иначе говоря, ответы-отклики каждого участника этих отношений являются ответами-откликами как на актуальные политико-психические или действенно-ментально-незнаковые политические акты партнёров, так и на их потенциальные (и ожидаемые каждым партнёром) политические высказывания, политико-психические или действенно-ментально-незнаковые акты. Они не содержат какие-либо актуальные политические высказывания, могут содержать или не содержать актуальные политические действия, а также определённые потенциальные (и ожидаемые партнёрами) политические высказывания, действия и психические акты.

Действенно-ментально-незнаковые политические отношения, в том числе как несимметрические, так и симметрические, – это, следовательно, такие отношения, которые в одних случаях осуществляются посредством актуальных политических действий как разновидности «внешних» субъект(контрсубъект)-объектных актов участвующих в этих отношениях людей, в других случаях возникают, существуют и осуществляются лишь в их собственном представлении, воображении или мышлении, как особого рода репрезентант-конструкции. В первом случае они являются *внешне актуализированными*, во втором случае – *виртуальными*, *виртуально-актуализированными*, точнее, *виртуально-ментально-актуализированными* (виртуально-психическими), в том числе *виртуально-ментально-сконструированными*, виртуально-представляемыми, виртуально-воображаемыми или виртуально-мыслимыми, и, следовательно, *непубличными* политическими отношениями. Причём внешне актуализированные действенно-ментально-незнаковые политические отношения могут быть либо непубличными, когда они осуществляются при отсутствии сторонних наблюдателей, либо публичными, когда они осуществляются при наличии сторонних наблюдателей. Другой же разновидностью непубличных и публичных внешне актуализированных политических отношений являются диалогические и монологические ментально-знаковые и действенно-ментально-знаковые политические отношения, представленные в гл. 5.3–5.5.

Внешне актуализированные действенно-ментально-незнаковые политические отношения, так же как действенная часть внешне актуализированных действенно-ментально-знаковых политических отношений, образуют так называемые *действенно-деловые*, проще говоря, *деловые политические отношения*, которые могут быть симметричными и несимметричными. Это такие отношения, в которых экстерииорируются, реализуются, воплощаются политико-психические образования (в том числе политические мысли, ментально-незнаковые проекты, замыслы) людей, составляющие содержание их политико-ментально-незнаковых актов, реализуется, воплощается содержание их политических высказываний (политико-ментально-знаковых актов) и политико-

ментально-знаковых субъект-контрсубъектных отношений. Это такие отношения, в которых формируется и проявляется политическая субъектность человеческих индивидов (и коллективов!), так же как она формируется и проявляется в их политико-психических (политико-ментально-незнаковых) актах, политических высказываниях (политико-ментально-знаковых актах) и политико-ментально-знаковых субъект-контрсубъектных отношениях. Это такие отношения, в которых только и может быть проявлена подлинно-личностная политическая субъектность, а также может быть реализовано единство, тождество слова и дела, мысли и дела (а через них мысли и слова), единство, тождество политического мышления и политического бытия, в котором политика всегда испытывала острую нужду.

Симметрические деловые политические отношения – это такие субъект-контрсубъектные политические отношения, в которых между политическими субъектами и контрсубъектами (индивидуальными или коллективными) осуществляется *обмен политическими действиями*, а также результатами, объектами или средствами этих действий. Это отношения, в которых обе стороны – и субъект, и контрсубъект политики – являются деловыми (действенно-деловыми), совершают политические действия (политико-ментально-незнаковые акты) и передают их результаты, объекты или средства друг другу. *Несимметрические деловые политические отношения* – это такие субъект-контрсубъектные политические отношения, в которых одни субъекты политики передают, транслируют результаты, объекты и средства своих политических действий и содержащиеся в них материальные образования другим субъектам (контрсубъектам) политики, которые получают их в своё распоряжение в качестве материальных ресурсов своих потенциальных (будущих) политических действий.

Деловые политические отношения отличаются от диалогических ментально-знаковых политических отношений, в которых между субъектами и контрсубъектами политики осуществляется обмен диалогическими политическими высказываниями и содержащейся в них политической информацией. Они отличаются и от монологических ментально-знаковых политических отношений, в которых одни субъекты политики передают, транслируют свои (и чужие!) монологические политические высказывания и содержащуюся в них политическую информацию другим субъектам (контрсубъектам) политики, которые осознанно или неосознанно воспринимают и перерабатывают эту информацию своими психическими актами и могут использовать её в своих потенциальных (будущих) или актуальных политических высказываниях, а также в своих потенциальных (будущих) или актуальных политических действиях.

Деловые политические отношения – это такие отношения, благодаря которым их участники, осуществляя свои политические действия, *делают* (осуществляют) *реальную политику*, а не только созерцают (воспринимают) её, размышляют (думают), говорят или пишут о ней. Это такая часть *политической практики*, благодаря которой они реально, в действительности, не на словах, а на деле изменяют (преобразуют) либо политику в целом, либо её отдельные элементы, сегменты, стороны, проявления.

Политико-психические акты, осуществляемые участниками ментально-незнаковых и действенно-ментально-незнаковых политических отношений, в том числе их ответные политико-психические акты-отклики, могут проявляться как в форме внеречевых (первосигнальных), так и в форме внутриречевых (второсигнальных) политико-психических актов, в частности, в форме «внутриречевых высказываний». Эти «внутриречевые высказывания», также как и другие политико-психические акты каждого участника, недоступны непосредственному восприятию партнёров, но могут быть *сконструированы* ими, в том числе политико-психическими актами мышления, и в той или иной мере репрезентированы в их политико-психических образованиях. Причём такое конструирование может быть осуществлено либо путём непосредственного мысленного конструирования этих «внутриречевых высказываний», либо на основе восприятия и «прочтения» (интерпретации) тех актуальных, реальных политических высказываний и действий партнёров, в которых в той или иной мере репрезентированы данные «внутриречевые высказывания». И в том и в другом случаях участники этих отношений могут мысленно «разговаривать» как сами с собой, так и со своими партнёрами, в том числе отвечать своими «внутриречевыми высказываниями» на их «внутриречевые высказывания», в частности, на те, которые сами они и сконструировали своими собственными психическими актами мышления. Этот мысленный (внутриречевой) «разговор» может носить как виртуально-монологический, так и виртуально-диалогический характер, поэтому виртуально-ментально-актуализированные ментально-незнаковые и действенно-ментально-незнаковые политические отношения могут быть как *виртуально-монологическими*, так и *виртуально-диалогическими*. Поскольку данные отношения возникают, существуют и осуществляются лишь в мышлении их участников, то они, естественно, недоступны непосредственному восприятию ни партнёров, ни всех других людей и, следовательно, являются *непубличными* монологическими или диалогическими виртуально-ментально-актуализированными политическими отношениями.

Таким образом, наряду с внешне актуализированными ментально-знаковыми, действенно-ментально-знаковыми и действенно-ментально-незнаковыми политическими отношениями существуют виртуально-ментально-актуализированные политические отношения, каковыми являются ментально-незнаковые и действенно-ментально-незнаковые политические отношения, возникающие, существующие и осуществляемые лишь в представлении, воображении или мышлении их участников. При этом необходимо учитывать, что внеречевые (первосигнальные) и внутриречевые (второсигнальные) психические акты (в том числе «внутриречевые высказывания») участников этих отношений рано или поздно могут проявиться во внешне вербальных («внешнеречевых») и невербальных политических высказываниях. Они могут также рано или поздно проявиться и в их актуальных, реальных политических действиях. Благодаря этому виртуально-ментально-актуализированные ментально-незнаковые и действенно-ментально-незнаковые политические отношения рано или поздно могут проявиться в непубличных и публичных внешне актуализированных действенно-ментально-незнаковых, ментально-знаковых или дейст-

венно-ментально-знаковых политических отношениях. Причём они могут совпадать или не совпадать с ними и по своему содержанию и по своей форме. Так, представляемые, воображаемые или мыслимые политические отношения субъектов и контрсубъектов политики могут существенно отличаться от политических отношений, которые они провозглашают в своих политических высказываниях и в действительности осуществляют или реализуют в своих политических действиях, так как они представляют, воображают или думают о своих политических отношениях друг с другом одно, высказывают (говорят, пишут) о них в своих политических высказываниях другое, а в действительности осуществляют и реализуют в своих политических действиях совсем иные политические отношения. Точно так же как их политические отношения друг с другом, провозглашаемые ими в их политических высказываниях, могут не совпадать по своему содержанию и по своей форме с политическими отношениями, которые они в действительности осуществляют и реализуют в своих политических действиях, так как они высказывают (говорят, пишут) о своих политических отношениях друг с другом одно, а в действительности осуществляют и реализуют в своих политических действиях совсем иные политические отношения. В обеих этих случаях *виртуальными являются не только виртуально-ментально-актуализированные ментально-незнаковые и действенно-ментально-незнаковые, но и внешне актуализированные действенно-ментально-незнаковые, ментально-знаковые или действенно-ментально-знаковые политические отношения*. Так, одни и тот же политик может публично заявлять (высказывать) о своей политической оппозиционности в отношении других политиков, а на деле, т. е. всеми своими политическими действиями, поддерживать их политические высказывания и действия. Например, представители партии «Справедливая Россия» или ЛДПР часто высказывают представителям партии «Единая Россия» о том, что они находятся в политической оппозиции к ним, а на деле, своими реальными политическими действиями (в частности, голосованием в Государственной думе) почти всегда по наиболее важным и принципиальным вопросам поддерживают их. Политики могут публично демонстрировать дружески-деловой характер своих отношений друг с другом, а на самом деле эти отношения являются недружескими, конкурентными и совсем не деловыми. Поэтому значительный пласт политики содержит в своём составе не только реальные, действительные, подлинные, но и *виртуальные политические отношения*; в ней наряду с подлинной, действительной политической реальностью, существует особая – *мнимая, ложная, виртуальная – политическая реальность*, существенная часть которой представлена, как уже отмечалось, на телеэкранах, киноэкранах, страницах газет и журналов, в политических буклетах, плакатах, листовках, Интернет-ресурсах, радиопередачах, а также во время персональных или иных встреч субъектов и контрсубъектов политики друг с другом (в частности, политических кандидатов и избирателей).

Более того, политики могут осуществлять свои политические отношения с другими людьми в целях прямой, непосредственной манипуляции ими. В этих же целях они могут демонстрировать не только друг другу, но и другим людям свои политические отношения, показывая (демонстрируя) их не такими, како-

выми эти отношения являются на самом деле. Такие отношения могут быть определены как *преднамеренно-манипуляционные политические отношения*, о которых шла речь в гл. 4.5.

5.6. Внутригрупповые и межгрупповые политические отношения

Каждый человек, выступающий в качестве субъекта политики, в том числе находящийся в диалогических, монологических, деловых, виртуальных или манипуляционных политических отношениях с другими людьми, выступающими в качестве контрсубъектов политики, является членом тех или иных *коллективов*, или *групп*, – *общностей, объединений или организаций*, в том числе политических коллективов, групп, когда

$$[(\chi_1, \chi_2, \dots, \chi_n) = (C_{\Pi} \wedge C'_{\Pi})] \in (K_O \wedge K_{O-\Pi}). \quad (5.6.1)$$

В частности, он является членом определённой семьи, этнической группы, определённого общества и государства. Он может быть членом тех или иных неополитических и политических кругов, аудиторий, половозрастных, религиозных, статусных, территориальных, профессионально-трудовых, учебных, армейских и иных коллективов. Он может быть членом той или иной политической группы, например, избирателей, демонстрантов, пикетчиков, депутатов законодательных органов государственной власти, политической партии или политизированной толпы.

Политические коллективы, или *группы*, – это в той или иной мере отличающиеся друг от друга совокупности индивидуальных или индивидуальных и коллективных субъектов и контрсубъектов политики, осуществляющих политическую деятельность и находящихся в объективных и субъективно-активных субъект-контрсубъектных политических отношениях друг с другом. Они имеют определённые пространственно-временные границы, пределы, параметры и несут в себе присущий им индивидуальный и коллективный потенциал: не только политический, но телесный (биофизический), психический, духовный (культурный), социальный, вещный и экономический, когда

$$\begin{aligned} K_{O-\Pi} &= \{[\chi-C_{\Pi} \vee (\chi-C_{\Pi} \wedge K_{O-\Pi})]_{R_{\Pi}} \leftrightarrow \\ &\leftrightarrow [\chi-C'_{\Pi} \vee (\chi-C'_{\Pi} \wedge K'_{O-\Pi})]_{R'_{\Pi}}\}_{T_O, P_O, I_O, C_O, B_O, \Xi_O, \Pi, Tt}. \end{aligned} \quad (5.6.2)$$

Политические коллективы могут быть простыми и сложными. *Простые* политические коллективы включают в свой состав определённое количество человеческих индивидов (не менее трёх человек), *сложные* – не только определённое количество (не менее трёх) человеческих индивидов, но и определённое количество образованных этими индивидами микро-коллективов, микро-групп. Политические коллективы могут быть либо *малыми* (насчитывающими менее 25 человек), *небольшими* (насчитывающими 25–100 человек), *большими* (насчитывающими от 101 до 1001 человека), *сверхбольшими* (насчитывающими от 1001 до 100 001 человека) или *гипербольшими* (насчитывающими более 100 000

человек). Политические коллективы, следовательно, могут отличаться друг от друга количеством входящих в них человек и микро-коллективов (микро-групп). Они могут также отличаться друг от друга пространственно-временными параметрами. Например, они могут существовать относительно непродолжительное или, наоборот, более-менее продолжительное время, могут охватывать территорию отдельного микрорайона или всего населённого пункта, территорию провинциального или столичного города, территорию одного или нескольких регионов, территорию одной страны или нескольких стран. Они могут отличаться присущим им политическим, телесным, психическим, духовным (культурным), социальным, вещным и финансово-экономическим потенциалом. Например, политические партии или вышедшие на улицу и противостоящие друг другу группы политических демонстрантов и противостоящих им представителей правоохранительных органов. В частности, они могут отличаться политическим и иным жизненным опытом. Или физической (телесной) силой, которая для некоторых из них в определённой ситуации (например, при физическом столкновении противостоящих групп демонстрантов и полицейских) может играть существенную роль. Или психическим складом (менталитетом), в том числе уровнем развития восприятия, воспоминания, представления, воображения и осмысления себя как коллектива (как «мы»), отличающегося от других коллективов (от «они»). Или имеющимися у них политическими и иными знаниями, собственными политическими и иными жизненными оценками и ценностями (в том числе идеологическими и иными ценностно-оценочными ориентирами), принятыми в них нормами (принципами, правилами, образцами) политической и иной деятельности, политических и иных субъект-контрсубъектных отношений. Или принадлежностью к определённому социуму, в том числе к определённому обществу и государству, уровнем развития внутригрупповых институтов, внутренней сплочённости и организованности, существующих в них форм политического, психического, духовного, социального и финансово-экономического контроля. Или имеющимися в их распоряжении вещными ресурсами (например, дубинки и водомёты – у полицейских, булыжники, бейсбольные биты – у демонстрантов) и финансово-экономическими ресурсами. Или своим политическим, телесным, психическим, духовным (культурным), социальным, вещным и финансово-экономическим статусом. Наконец, они могут отличаться друг от друга осуществляемыми в них политическими и иными деятельностями и существующими «внутри» них индивидуализированными и индивидуально-групповыми политическими и иными отношениями.

Согласно формуле (5.6.2), входящие в политические коллективы человеческие индивиды и микро-группы (микро-коллективы), будучи соответственно индивидуальными и коллективными субъектами и контрсубъектами политики, осуществляют присущую им политическую деятельность. Они находятся в присущих им политических отношениях друг с другом: *индивиды – с индивидами и микро-группами; микро-группы – с микро-группами и индивидами; индивиды и микро-группы – со всем политическим коллективом в целом*. Кроме того, они проявляют определённое отношение к перечисленным выше политиче-

ским отношениям. Таким образом, субъект-контрсубъектные политические отношения могут быть не только индивидуализированными, но и *внутригрупповыми* (обозначим их символом $O_{П-К}$). При этом каждый член политического коллектива находится не только в определённых политических и иных отношениях со всеми другими его членами, но, кроме того, проявляет определённое отношение к самим этим отношениям, а также к тем отношениям, которые существуют между другими членами данного коллектива. В частности, каждый человек, входящий в состав того или иного политического коллектива, находится в тех или иных индивидуализированных политических отношениях с другими членами данного коллектива. Кроме того, он находится в определённых отношениях со всем коллективом в целом, а также с входящими в его состав микро-группами, иначе говоря, находится в определённых индивидуально-групповых политических отношениях. Таким образом, внутригрупповые политические отношения включают в свой состав: в простых политических коллективах *внутригрупповые индивидуализированные* политические отношения (обозначим их символом $O_{П(ч-С-чС')_К}$) и *внутригрупповые индивидуально-групповые* (частично индивидуализированные) политические отношения (обозначим их символом $O_{П(ч-С-К_0-С')_К}$), а в сложных политических коллективах – ещё и *внутригрупповые микро-межгрупповые* политические отношения, т. е. отношения между политическими микрогруппами (микроколлективами) данного коллектива (обозначим их символом $O_{П(К-К')}$), когда

$$(O_{П(ч-С-чС')_К} \wedge O_{П(ч-С-К_0-С')_К} \wedge O_{П(К-К')}) \in O_{П-К}. \quad (5.6.3)$$

По отношению к тому или иному коллективу входящие в него человеческие индивиды могут в нём занимать различные *позиции* и выполнять различные *роли* (т. е. следовать принятым в данном коллективе, нормативно одобренным и ожидаемым большинством его членов образцам политической или иной – неполитической – деятельности и политических или иных – неполитических – отношений). Они могут быть «над коллективом» или «внутри («в гуще») коллектива». Они могут быть либо его *героем*, либо его *вождём*, либо его *лидером*, либо его *руководителем*. Они могут поставить себя «вне коллектива» («оторваться от коллектива»), в том числе находиться «рядом с коллективом», быть «сторонним наблюдателем» того, что происходит в коллективе. Они могут занимать в нём позицию его «рядового» члена, например, «рядового бойца партии». Они могут занимать позицию и выполнять в нём «человека-винтика». Наконец, они могут проявлять себя в нём либо как *личностно-политические индивиды-субъекты*, либо как *неличностно-политические индивиды-субъекты*. В случае, когда они проявляют себя в качестве личностно-политических индивидов-субъектов, их внутригрупповые индивидуализированные отношения представляют собой разновидность политического общения, проявляются как *внутригрупповые межличностные и диалогические политические отношения*, когда

$$[(O_{П(ч-С-чС')_К} = O_{П-Обк} = (O_{П(Л-Л')-ДАк} \wedge O_{П(Л-Л')-ДАч-к})] \in O_{П-К}. \quad (5.6.4)$$

а их индивидуально-групповые (частично индивидуализированные) отношения проявляются как *внутригрупповые личностно-групповые политические отношения* (обозначим их символом $O_{П(Л-С-К_0-С')_К}$), которые могут быть представлены формулой

$$(O_{П(Ч-С-К_0-С')_К} = O_{П(Л-С-К_0-С')_К}) \in O_{П-К}, \quad (5.6.5)$$

и которые необходимо отличать от *внутригрупповых неличностно-индивидуально-групповых политических отношений* (обозначим их символом $O_{П(Ч-С-К_0-С')_К}^{НЛ}$), когда

$$(O_{П(Л-С-К_0-С')_К} \neq O_{П(Ч-С-К_0-С')_К}^{НЛ}) \in O_{П-К}, \quad (5.6.6)$$

и *внегрупповых неличностно-индивидуально-групповых политических отношений* (сохраним за ними символ $O_{П(Ч-С-К_0-С')_К}^{НЛ}$), когда

$$O_{П(Л-С-К_0-С')_К} \neq O_{П(Ч-С-К_0-С')_К}^{НЛ}, \quad (5.6.7)$$

а также от отношений личностно-политических индивидов-субъектов к тем коллективам, членами которых они не являются, т. е. от *внегрупповых личностно-групповых политических отношений* (обозначим их символом $O_{П(Л-С-К_0-С')_К^-}$), когда

$$O_{П(Л-С-К_0-С')_К} \neq O_{П(Л-С-К_0-С')_К^-}. \quad (5.6.8)$$

При этом возникает вопрос: являются и могут ли быть внутригрупповые или внегрупповые личностно-групповые политические отношения диалогическими, поскольку диалогическими могут быть исключительно только межличностные отношения, а межличностные отношения – только диалогическими? Действительно, *политические и любые иные коллективы-субъекты* (группы-субъекты) *сами по себе, непосредственно высказываться* (говорить, разговаривать или писать, также как слушать или читать) и, следовательно, *общаться, вступать в диалогические отношения с кем-либо* другим (человеческим индивидом или коллективом) *не могут*, точно так же как они не являются индивидами-субъектами, тем более личностными индивидами-субъектами, личностями-субъектами. Поэтому диалогические политические отношения личностно-политических индивидов-субъектов с теми или иными – собственными или чужими – коллективами-контр-субъектами (собственные коллективы-контр-субъекты обозначим символом $К_0-С'_К$, а чужие коллективы-контр-субъекты – символом $К_0-С'_К^-$), т. е. *диалогические внутригрупповые или внегрупповые личностно-групповые политические отношения* (обозначим их соответственно символами $O_{П(Л-С-К_0-С')_К}^{ДА}$ и $O_{П(Л-С-К_0-С')_К^-}^{ДА}$), могут осуществляться лишь *опосредовано* – через диалогические и, следовательно, межличностные политические отношения с другими личностно-политическими индивидами-

субъектами, входящими в эти коллективы в качестве их полноправных членов и полномочных представителей, когда

$$O_{\Pi(L-C-Ko-C')_K}^{DA} = \{ (L-C_{\Pi} \in Ko-C'_K) \rightleftharpoons [(L-C_{\Pi} \in Ko-C'_K) \rightleftharpoons (L-C'_{\Pi} \in Ko-C'_K)]^{DA} \rightleftharpoons Ko-C'_K \}^{DA}, \quad (5.6.9)$$

$$O_{\Pi(L-C-Ko-C')_K}^{DA} = \{ (L-C_{\Pi} \in Ko-C'_K) \rightleftharpoons [(L-C_{\Pi} \in Ko-C'_K) \rightleftharpoons (L-C'_{\Pi} \in Ko-C'_K)]^{DA} \rightleftharpoons Ko-C'_K \}^{DA}. \quad (5.6.10)$$

В случае, когда человеческие индивиды, входящие в те или иные коллективы, проявляют себя в нём в качестве нелично-политических индивидов-субъектов, их внутригрупповые индивидуализированные отношения проявляются как *внутригрупповые монологические нелично-индивидуализированные политические отношения*, когда

$$(O_{\Pi(ч-C-ч-C')_K} = (O_{\Pi(ч-C-ч-C')-МН_K} \wedge O_{\Pi(ч-C-ч-C')-МН_{ч-К}})^{НЛ}, \quad (5.6.11)$$

а их внутригрупповые индивидуально-групповые (частично индивидуализированные) отношения проявляются как *внутригрупповые монологические нелично-индивидуально-групповые политические отношения*, или, говоря иначе, как *внутригрупповые нелично-монологические индивидуально-групповые политические отношения* (обозначим их символом $O_{\Pi(ч-C-Ko-C')_K}^{НЛ-МН}$), когда

$$O_{\Pi(ч-C-Ko-C')_K} = O_{\Pi(ч-C-Ko-C')_K}^{НЛ-МН}. \quad (5.6.12)$$

Причём монологические политические отношения нелично-политических индивидов-субъектов с теми или иными – собственными или чужими – коллективами-контрсубъектами, т. е. монологические внутригрупповые или внегрупповые нелично-групповые (нелично-монологические индивидуально-групповые) политические отношения (за первыми из них сохраним символ $O_{\Pi(ч-C-Ko-C')_K}^{НЛ-МН}$, а вторые обозначим символом $O_{\Pi(ч-C-Ko-C')_K}^{НЛ-МН}$), могут осуществляться лишь опосредовано – через монологические и, следовательно, нелично-индивидуализированные (нелично-монологические индивидуализированные) политические отношения с другими нелично-политическими индивидами-субъектами, входящими в эти коллективы в качестве их полноправных членов и полномочных представителей, когда

$$\begin{aligned} O_{\Pi(ч-C-Ko-C')_K}^{НЛ-МН} &= \\ &= \{ (ч-C_{\Pi} \in Ko-C'_K) \rightleftharpoons \\ &\rightleftharpoons [(ч-C_{\Pi} \in Ko-C'_K) \rightleftharpoons (ч-C'_{\Pi} \in Ko-C'_K)]^{НЛ-МН} \rightleftharpoons \\ &\rightleftharpoons Ko-C'_K \}^{НЛ-МН}, \end{aligned} \quad (5.6.13)$$

$$\begin{aligned}
O_{\Pi(\psi-C-Ko-C')_K}^{HJI-MH} &= \\
&= \{(\psi-C_{\Pi} \in Ko-C'_K) \rightleftharpoons \\
&\rightleftharpoons [(\psi-C_{\Pi} \in Ko-C'_K) \rightleftharpoons (\psi-C'_{\Pi} \in Ko-C'_K)]^{HJI-MH} \rightleftharpoons \\
&\rightleftharpoons Ko-C'_K\}^{HJI-MH}.
\end{aligned}
\tag{5.6.14}$$

Помимо диалогических и монологических ментально-знаковых и действенно-ментально-знаковых политических отношений, разновидностью внутригрупповых политических отношений являются *индивидуализированные, индивидуально-групповые и микро-межгрупповые ментально-незнаковые и действенно-ментально-незнаковые политические отношения*, проще говоря, *политико-психические и политико-деловые*. Если в том или ином коллективе преобладают личностно-политические проявления входящих в них индивидов-субъектов, диалогические внутригрупповые межличностные политические отношения и диалогические внутригрупповые личностно-групповые политические отношения, то данный коллектив может быть определён как *личностно-диалогический* и, следовательно, *высокоразвитый политический коллектив-субъект*. Если в том или ином коллективе преобладают неличностно-политические проявления входящих в него индивидов-субъектов, монологические внутригрупповые индивидуализированные политические отношения и монологические внутригрупповые индивидуально-групповые политические отношения, то данный коллектив может быть определён как *нелично-монологический* и, следовательно, *неразвитый, слаборазвитый или среднеразвитый политический коллектив-субъект*.

Субъект-контрсубъектные политические отношения могут быть не только индивидуализированными, внутригрупповыми или индивидуально-групповыми, но и межгрупповыми. *Межгрупповые политические отношения* – это объективные и субъективные отношения друг с другом тех или иных политических коллективов (групп) или микро-коллективов (микро-групп), выступающих в качестве коллективных субъектов и контрсубъектов политики. Например, отношения между группами избирателей или другими (в том числе лоббистскими) заинтересованными политическими группами, отношения между институтами (органами, учреждениями) государственной власти, политическими партиями, фракциями (микро-группами) в парламенте или фракциями (микро-группами) внутри одной и той же партии, отношения между государствами (межгосударственные отношения), которые необходимо отличать от отношений между народами (международных отношений), не представленных органами государственной власти. Они могут быть непубличными и публичными. Поскольку каждый политический коллектив и микро-коллектив, каждая политическая группа и микро-группа состоит из нескольких (не менее трёх) индивидов-личностей, находящихся в определённых объективных и субъективных диалогических или монологических отношениях друг с другом, а также во внутригрупповых личностно-групповых отношениях, то *непубличные межгрупповые политические отношения* могут быть представлены формулой

$$\begin{aligned}
O_{\Pi-KK'} &= O_{\Pi-KK'} = (K_{\Pi} \leftrightarrow K'_{\Pi}) = (K_{\Pi} \rightleftharpoons K'_{\Pi}) = \\
&= \left\{ \left[C_{\Pi} = K_{\Pi} = \begin{pmatrix} L_1 \rightleftharpoons K \\ \updownarrow \rightleftharpoons \updownarrow \\ L_n \rightleftharpoons K \end{pmatrix}_{\Pi} \right] \leftrightarrow \left[C'_{\Pi} = K'_{\Pi} = \begin{pmatrix} L_1 \rightleftharpoons K \\ \updownarrow \rightleftharpoons \updownarrow \\ L_n \rightleftharpoons K \end{pmatrix}'_{\Pi} \right] \right\} = \\
&= \left\{ \left[C_{\Pi} = K_{\Pi} = \begin{pmatrix} L_1 \rightleftharpoons K \\ \updownarrow \rightleftharpoons \updownarrow \\ L_n \rightleftharpoons K \end{pmatrix}_{\Pi} \right] \rightleftharpoons \left[C'_{\Pi} = K'_{\Pi} = \begin{pmatrix} L_1 \rightleftharpoons K \\ \updownarrow \rightleftharpoons \updownarrow \\ L_n \rightleftharpoons K \end{pmatrix}'_{\Pi} \right] \right\}, (5.6.15)
\end{aligned}$$

а *публичные* межгрупповые политические отношения – формулой

$$\begin{aligned}
O_{\Pi-KK'} &= O_{\Pi-KK'} = \frac{(K_{\Pi} \leftrightarrow K'_{\Pi}) = (K_{\Pi} \rightleftharpoons K'_{\Pi})}{\begin{matrix} \updownarrow \\ C_{\Pi} = (C_{\Pi}^{ff} \text{---} \text{---} \vee C_{\Pi}^{ff})_{\Pi} \end{matrix}} = \\
&= \frac{\left\{ \left[C_{\Pi} = K_{\Pi} = \begin{pmatrix} L_1 \rightleftharpoons K \\ \updownarrow \rightleftharpoons \updownarrow \\ L_n \rightleftharpoons K \end{pmatrix}_{\Pi} \right] \leftrightarrow \left[C'_{\Pi} = K'_{\Pi} = \begin{pmatrix} L_1 \rightleftharpoons K \\ \updownarrow \rightleftharpoons \updownarrow \\ L_n \rightleftharpoons K \end{pmatrix}'_{\Pi} \right] \right\}}{\begin{matrix} \updownarrow \\ C_{\Pi} = (C_{\Pi}^{ff} \text{---} \text{---} \vee C_{\Pi}^{ff})_{\Pi} \end{matrix}} = \\
&= \frac{\left\{ \left[C_{\Pi} = K_{\Pi} = \begin{pmatrix} L_1 \rightleftharpoons K \\ \updownarrow \rightleftharpoons \updownarrow \\ L_n \rightleftharpoons K \end{pmatrix}_{\Pi} \right] \rightleftharpoons \left[C'_{\Pi} = K'_{\Pi} = \begin{pmatrix} L_1 \rightleftharpoons K \\ \updownarrow \rightleftharpoons \updownarrow \\ L_n \rightleftharpoons K \end{pmatrix}'_{\Pi} \right] \right\}}{\begin{matrix} \updownarrow \\ C_{\Pi} = (C_{\Pi}^{ff} \text{---} \text{---} \vee C_{\Pi}^{ff})_{\Pi} \end{matrix}}. (5.6.16)
\end{aligned}$$

При этом необходимо учитывать, что непубличные и публичные межгрупповые политические отношения могут быть не только между двумя, но и между тремя или более политическими коллективами, когда

$$O_{\Pi-KK'} = O_{\Pi-KK'} = \left(K_1 \leftrightarrow K_2 \right)_{\Pi} = \begin{pmatrix} K_1 & \rightleftharpoons & K_2 \\ \updownarrow & \boxtimes & \updownarrow \\ K_n & \rightleftharpoons & K_3 \end{pmatrix}_{\Pi}, (5.6.17)$$

$$O_{\Pi-KK'} = O_{\Pi-KK'} = \frac{\left(K_1 \leftrightarrow K_2 \right)_{\Pi} = \begin{pmatrix} K_1 & \rightleftharpoons & K_2 \\ \updownarrow & \boxtimes & \updownarrow \\ K_n & \rightleftharpoons & K_3 \end{pmatrix}_{\Pi}}{\begin{matrix} \updownarrow \\ C_{\Pi} = (C_{\Pi}^{ff} \text{---} \text{---} \vee C_{\Pi}^{ff})_{\Pi} \end{matrix}}, (5.6.18)$$

или одного политического коллектива с несколькими (двумя или более) другими политическими коллективами, когда

$$O_{\Pi-KK'} = O_{\Pi-KK'} = \left[K_1 \leftrightarrow \begin{pmatrix} K_2 \\ I \\ K_n \end{pmatrix} \right]_{\Pi} = \left[K_1 \rightleftharpoons \begin{pmatrix} K_2 \\ I \\ K_n \end{pmatrix} \right]_{\Pi}, \quad (5.6.19)$$

$$O_{\Pi-KK'} = O_{\Pi-KK'} = \frac{\left[K_1 \leftrightarrow \begin{pmatrix} K_2 \\ I \\ K_n \end{pmatrix} \right]_{\Pi} = \left[K_1 \rightleftharpoons \begin{pmatrix} K_2 \\ I \\ K_n \end{pmatrix} \right]_{\Pi}}{C_n = (C_n^{(1)} \vee \dots \vee C_n^{(n)})_n}. \quad (5.6.20)$$

Важное значение для определения политической системы и политического режима того или иного государства имеет характер отношений между существующими в нём органами государственной власти. Эти отношения лежат в основе соответствующих *форм государственного правления* и *форм государственного устройства*.

Исследованием форм государственного правления и устройства в истории политической мысли занимались многие: Платон, Аристотель, Полибий, Цицерон, Н. Макиавелли, Т. Гоббс, Дж. Локк, Ф. Прокопович, В. Н. Татищев, Ш. Монтескье. Ей занимались и занимаются юристы. Многие из них продолжают делить формы государственного правления на две основные разновидности: монархии и республики. Нам представляется, что такой подход ограничен, поскольку он не раскрывает всего многообразия современных политических форм государственного правления и государственного устройства.

Понятие формы государственного правления и понятие формы государственного устройства прежде всего означают *соотношение, соотносённость, отношение органов* (институтов) *государственной власти* друг с другом. Говоря точнее, во-первых, меру *распределения* между ними *власти*, во-вторых, *способы* их *формирования* и, в-третьих, меру и порядок их *ответственности* (рис. 5.6.1).

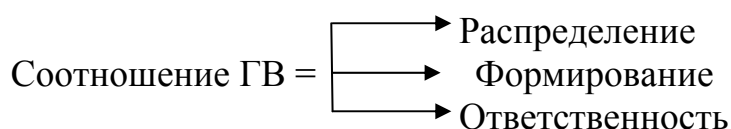

Рис. 5.6.1. Соотношение государственной власти

В первом случае, когда речь идёт о формах государственного правления, – соотношение «по горизонтали», т. е. между парламентом (обозначим законодательно-представительную власть в лице парламента буквами З-П), главой государства (президентом или монархом), правительством (обозначим исполнительно-распорядительную власть в лице правительства буквами И-Р) и судом; во втором случае, когда речь идёт о формах государственного устройства, – соотношение «по вертикали», т. е. между центральной властью (например, в России или США – федеральной властью), региональной властью (в России – властью субъектов РФ, в США – властью штатов) и местной (муниципальной, городской, районной, поселковой, сельской) властью (рис. 5.6.2).

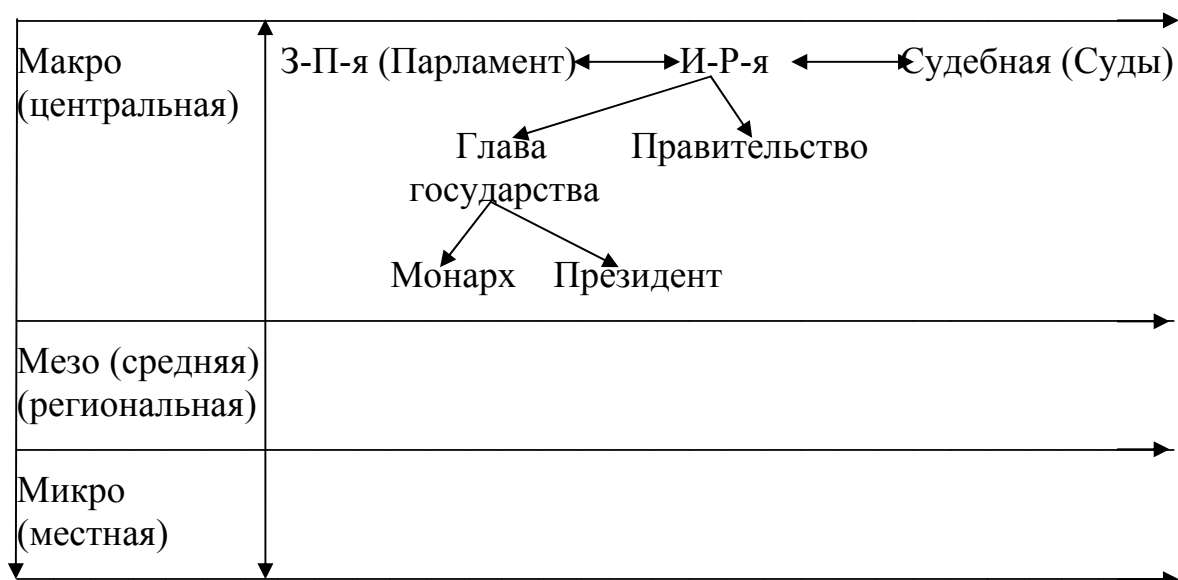

Рис. 5.6.2. Соотношение государственной власти «по горизонтали» и «по вертикали»

Форма государственного правления – это, следовательно, совокупность устойчивых взаимоотношений между высшими (верхними, верховными) органами государственной власти – парламентом, главой государства, правительством и судом, способов её распределения между ними, способов их формирования (образования) и ответственности. Форма государственного устройства – это совокупность устойчивых взаимоотношений между властными органами государства и между его территориальными единицами высшего (верхнего, верховного), среднего (регионального) и низшего (нижнего, местного) уровней, способов распределения государственной власти между ними, способов их формирования (образования) и ответственности. Можно выделить следующие формы государственного правления:

1. *Президентская форма государственного правления (США).* Основные признаки (рис. 5.6.3): 1) президент (обозначим его буквой П) – глава государства и глава исполнительно-распорядительной власти; 2) правительственные функции выполняет президентская администрация (обозначим её буквами АП); 3) народ – единый источник исполнительно-распорядительной и законодательно-представительной власти; 4) отсутствие коллективной политической ответственности президентской администрации перед парламентом; 5) невозможность досрочного роспуска парламента президентом; 6) наличие разделения властных полномочий между президентом и парламентом; 7) их относительная автономия (независимость) друг от друга и уравновешенность между ними властных полномочиях; 8) наличие взаимодействия президента и парламента друг с другом; 9) назначение президентом должностных лиц в президентскую администрацию, но по согласованию с парламентом; 10) контроль парламента за президентской администрацией; 11) подписание президентом принятых парламентом законов; 12) наличие у президента возможности наложить вето на принятый парламентом закон; 13) наличие процедуры отрешения (импичмента) президента от должности.

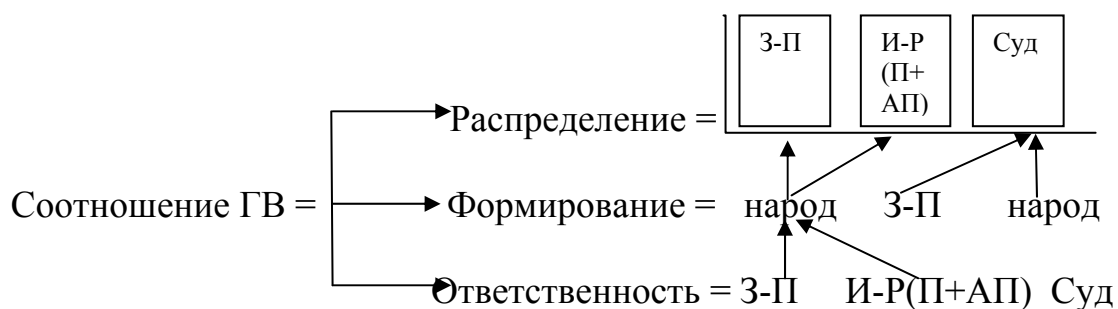

Рис. 5.6.3. Соотношение государственной власти в президентской форме государственного правления

2. *Парламентарная форма государственного правления* (Австрия, Бельгия, Великобритания, Греция, Дания, Испания, Италия, Люксембург, Нидерланды, Норвегия, Португалия, ФРГ, Швеция, Япония). Основные признаки (рис. 5.6.4): 1) ограниченность властных полномочий главы государства (президента или монарха) как символа единства нации и ее представителя; 2) его «политическая нейтральность»; 3) назначение (избрание) правительства парламентом; 4) коллективная политическая ответственность правительства перед парламентом; 5) наличие возможности отставки правительства парламентом; 6) наличие возможности досрочного роспуска парламента главой государства.

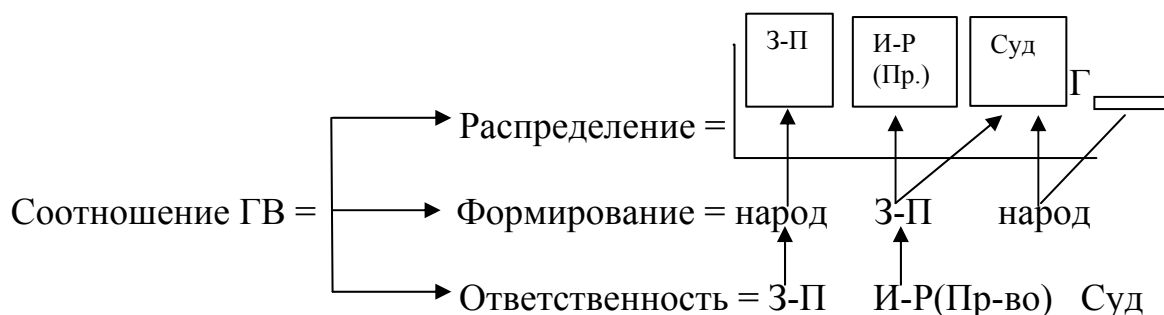

Рис. 5.6.4. Соотношение государственной власти в парламентарной форме государственного правления

3. *Полупрезидентская (смешанная) форма государственного правления* (Франция после 1958 г., СССР в 1990–1991 гг., Россия в 1991 г.). Основные признаки (рис. 5.6.5): 1) президент – полномочный глава государства и глава исполнительно-распорядительной власти; 2) народ – источник президентской и парламентской власти; 3) наличие правительства во главе с премьер-министром; 4) наличие президентских и правительственных прерогатив; 5) президентский арбитраж; 6) относительная автономия президента, правительства и парламента друг от друга; 7) формирование правительства президентом и парламентом; 8) ответственность правительства перед президентом и парламентом; 9) подписание президентом принятых парламентом законов; 10) президентское вето; 11) ответственность президента за государственную измену; 12) право

президента на досрочный роспуск парламента, внеочередной созыв его чрезвычайной сессии и вынесения законопроектов на референдум.

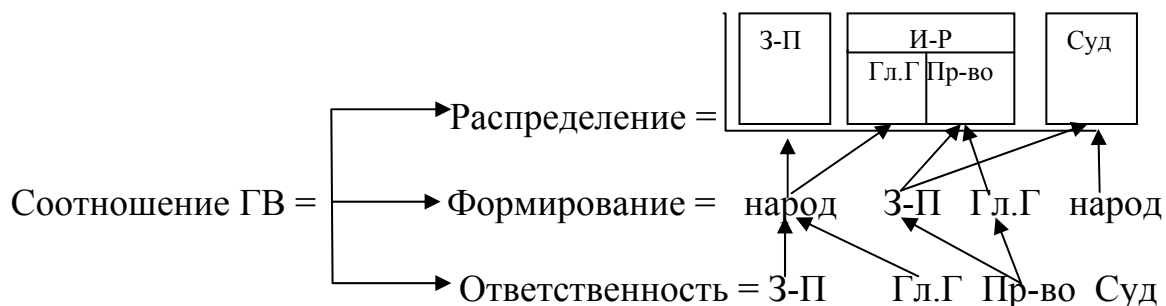

Рис. 5.6.5. Соотношение государственной власти в полупрезидентской форме государственного правления

4. *Суперпрезидентская форма государственного правления* (Латинская Америка 1970–1980 гг.; Россия с 1993 г. по 2008 г., с 2008 г. по формальным признакам, а на деле правительственно-президентский супертандем, *правительственно-президентская супертандемократия*). Основные признаки (рис. 5.6.6): 1) гипертрофированная и неконтролируемая власть президента; 2) полное подчинение президенту центральной исполнительно-распорядительной власти (Россия с 1993 г. по 2008 г.) и региональной исполнительно-распорядительной власти (Россия с 2002 г.) (в России с 2008 г. также и правительству); 2) доминирование президента, исполнительно-распорядительной власти над парламентом, а иногда и над судом; 3) ограничение прерогатив законодательно-представительной, региональной, прокурорско-надзорной и (как правило, в скрытой форме) судебной-контрольной власти; 4) наличие возможности приостановления президентом действия местного законодательства; 5) наличие возможности отстранения президентом от должности руководителей региональной исполнительно-распорядительной власти; 6) назначение президентом своих полномочных представителей в регионах, а также (в скрытой форме) губернаторов.

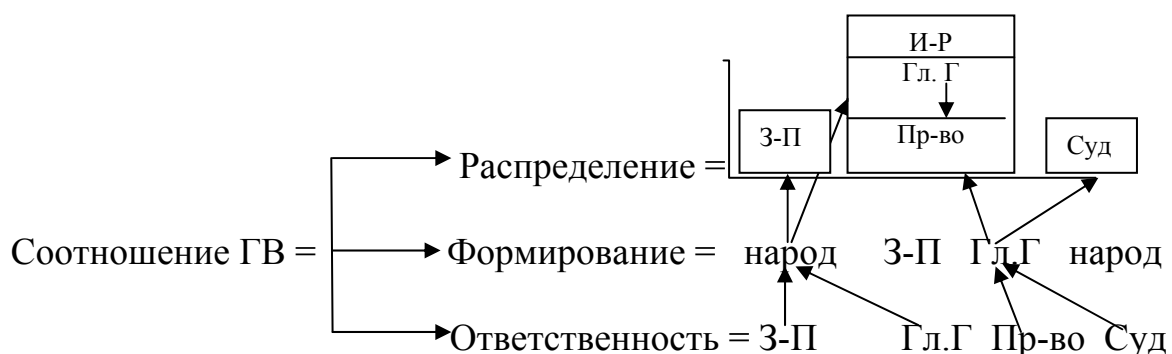

Рис. 5.6.6. Соотношение государственной власти в суперпрезидентской форме государственного правления

5. *Военно-полицейская форма государственного правления* (Африка, Латинская Америка), возглавляемая легитимным или не легитимным руководите-

лем, установленная более-менее легитимным или не легитимным, мирным или военным способом. Основные признаки (рис. 5.6.7): 1) сосредоточение всей полноты государственной власти (законодательно-представительной и исполнительно-распорядительной) в одних руках; 2) опора на военно-полицейские силы.; 3) ликвидация или существенное ограничение органов законодательно-представительной власти; 4) подчинение судебной власти органам исполнительно-распорядительной власти или существенное ограничение её самостоятельности.

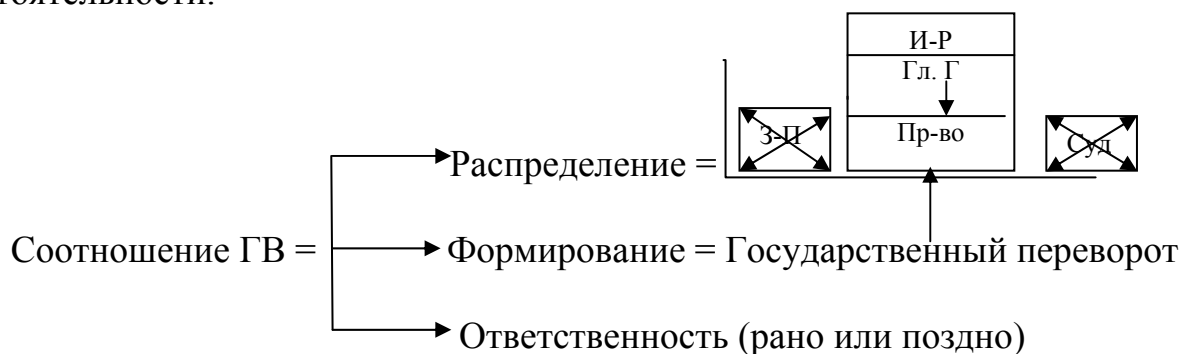

Рис. 5.6.7. Соотношение государственной власти в военно-полицейской форме государственного правления

6. *Псевдопарламентарная форма государственного правления* (СССР до 1989 г.), когда (рис. 5.6.8): 1) парламент (в частности, Верховный Совет СССР) «голосует, но не правит» и существует; 2) полное подчинение законодательно-представительной власти партийным органам; 3) подконтрольность процедур назначения (избрания) правительства партийными органами и его политическая ответственность перед ними; 4) контроль партийных органов за деятельностью правительства и судов.

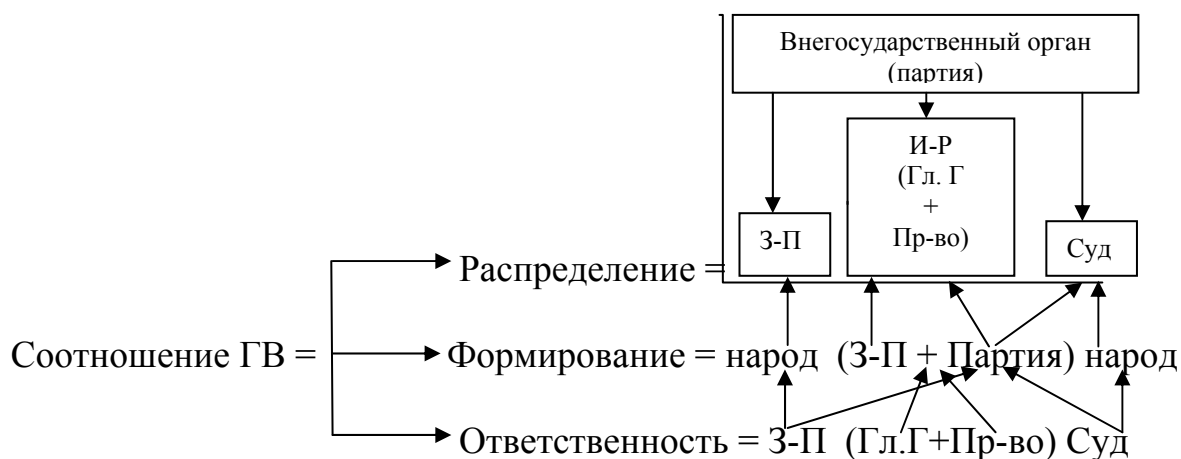

Рис. 5.6.8. Соотношение государственной власти в псевдопарламентарной форме государственного правления

7. *Монархическая форма государственного правления* (средневековая Европа, Азия, Россия до 1917 г.), в том числе абсолютная и ограниченная монархия. Основной признак (рис. 5.6.9): сосредоточение верховной наследуемой го-

сударственной власти (законодательно-представительной, исполнительно-распорядительной, судебно-контрольной) в руках одного лица.

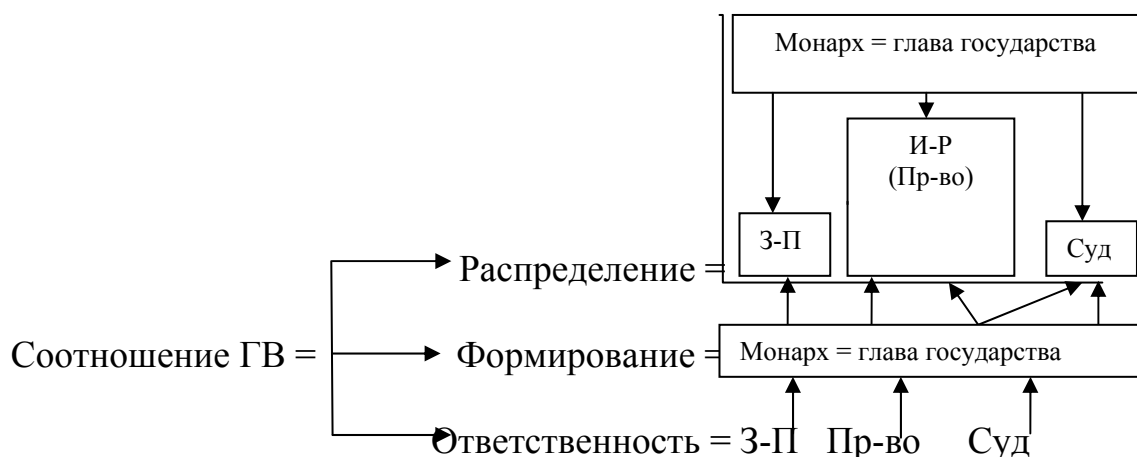

Рис. 5.6.9. Соотношение государственной власти
в монархической форме государственного правления

Можно выделить следующие формы государственного устройства. *Федеративное государственное устройство* (Австралия, Бразилия, Индия, Мексика, США, ФРГ, формально Россия). Федерация – объединенное (союзное) государство, состоящее из нескольких относительно самостоятельных государственных образований. Основные признаки: 1) наличие объединенной государственной власти, общих (федеративных) органов государственного управления, единой конституции, территории, денежной единицы и государственной символики, единого гражданства; 2) территориально-административный и национально-территориальный способы организации федерации; 3) преимущественно многонациональный состав населения большинства современных федеративных государств.

Централизованное *унитарное* (Великобритания, Швеция, Дания) и децентрализованное унитарное (Франция, Италия, Испания) *государственное устройство* (в зависимости от степени централизации государственной власти и ограниченности полномочий её региональных органов). Преимущественно мононациональный состав населения унитарных государств (при современной тенденции к их многонациональности).

Конфедерация государств (Нидерланды в 1579–1795 гг., США в 1776–1787 гг., Швейцария в 1815–1849 гг., Германия в 1815–1866 гг.) – добровольное объединение (союз) нескольких самостоятельных государств для координации некоторых своих действий (внешнеполитических, военных). Основные признаки: 1) значительная независимость (самостоятельность) входящих в конфедерацию государств; 2) наличие у них автономных законодательно-представительных, исполнительно-распорядительных и судебно-контрольных органов, собственных конституций и законов, государственных символов (флагов, гербов, гимнов), права неприменения акта конфедеративного органа на своей территории; 3) отсутствие, как правило, единого гражданства; 4) ограниченное число общих

органов государственного управления; 5) правовая основа – не единая конституция, а договор между государствами; 6) нестабильность конфедерации.

Существенное значение для политической жизни любого государства имеют *отношения внутри политических партий*, особенно внутри доминирующей (правящей) партии, а также *межпартийные отношения*, характеризующие определённый *тип партийной системы*. В частности, внутри той или иной политической партии могут преобладать либо *координационно-демократические отношения*, либо *субординационные авторитарно-централистские отношения*, либо *единство* (связанность, связность, общность и взаимозависимость) членов партии и существующих в ней внутрипартийных групп, либо их *разобщённость* (обособленность, изолированность, разъединённость, отдельность, раздельность). Например, в РСДРП (Российской социал-демократической рабочей партии) с самого начала её формирования проявлялись обе эти тенденции. В отличие от таких современных российских партий, как «Единая Россия» или «Справедливая Россия», которые создавались «сверху» («кремлём») и в которых, так же как в ЛДПР (Либерально-демократической партии) или ранее в КПСС (Коммунистической партии Советского Союза), доминирует не демократическая, а авторитарно-централистская тенденция, говоря иначе, партийная иерархия, субординация и автократия.

При этом к характеристикам *партийного демократизма* можно отнести такие его признаки, как: главенствующая роль первичных организаций; автономия партийных организаций в решении местных вопросов; равенство прав и обязанностей между всеми членами партии независимо от их заслуг и занимаемых постов; выборность руководящих, исполнительных и контрольных органов партии на основе всеобщих, равных, прямых, альтернативных выборов при тайном голосовании; сменяемость и преемственность в составе выборных органов партии; полномочия выборных органов по отношению к их аппарату, руководящих – по отношению к исполнительным органам; коллективность в работе партийных организаций, руководящих и контрольных органах партии; свобода дискуссий и плюрализм мнений для всех членов партии; согласие между большинством и меньшинством членов партии или ее выборных органов при принятии решений по спорным вопросам; предоставление права меньшинству отстаивать свои взгляды вплоть до формирования собственной платформы; критика и самокритика для всех членов партии, партийных организаций и органов; систематическая отчетность партийных органов перед своими партийными организациями; гласность в работе членов партии, партийных организаций и органов. К характеристикам же *партийного централизма* можно отнести такие его признаки, как: наличие единой Программы, единого Устава, единого руководящего, исполнительного и контрольного центра; единство действий всех членов партии, большинства и меньшинства, партийных организаций и органов различных уровней в проведении в жизнь политики партии; личная ответственность партийцев за выполнение гражданского долга, своих партийных обязанностей, соблюдение законов государства и норм морали; ответственность нижестоящих партийных органов перед вышестоящими органами; обязательность решений вышестоящих партийных органов для нижестоящих органов, для каж-

дого члена партии; объединение партийных организаций не по производственному, а по территориальному признаку (табл. 5.6.1).

Таблица 5.6.1. Демократизм и централизм внутрипартийных отношений

Демократизм	Централизм
Главенствующая роль первичных организаций. Автономия партийных организаций в решении местных вопросов. Равенство прав и обязанностей между всеми членами партии независимо от их заслуг и занимаемых постов. Выборность руководящих, исполнительных и контрольных органов партии на основе всеобщих, равных, прямых, альтернативных выборов при тайном голосовании. Сменяемость и преемственность в составе выборных органов партии. Полновластие выборных органов по отношению к их аппарату, руководящих – по отношению к исполнительным органам. Коллективность в работе партийных организаций, руководящих и контрольных органах партии. Свобода дискуссий и плюрализм мнений для всех членов партии. Согласие между большинством и меньшинством членов партии или ее выборных органов при принятии решений по спорным вопросам. Предоставление права меньшинству отстаивать свои взгляды вплоть до формирования собственной платформы. Критика и самокритика для всех членов партии, партийных организаций и органов. Систематическая отчетность партийных органов перед своими партийными организациями. Гласность в работе членов партии, партийных организаций и органов.	Наличие единой Программы, единого Устава, единого руководящего, исполнительного и контрольного центра. Единство действий всех членов партии, большинства и меньшинства, партийных организаций и органов различных уровней в проведении в жизнь политики партии. Личная ответственность партийцев за выполнение гражданского долга, своих партийных обязанностей, соблюдение законов государства и норм морали. Ответственность нижестоящих партийных органов перед вышестоящими органами. Обязательность решений вышестоящих партийных органов для нижестоящих органов, для каждого члена партии. Объединение партийных организаций не по производственному, а по территориальному признаку.

Указанные признаки демократизма и централизма должны оптимально сочетаться во внутрипартийной жизни. Не одна партия не может существовать и эффективно действовать, если в ней отсутствует централизм или демократизм. Без централизации партия превращается в хаотическое собрание людей, неспособное к каким-либо конструктивным и совместным действиям, а без демократизма же, основываясь лишь на жёстком централизме, она представляет собой иерархическую и закостенелую организацию людей-винтиков, лишённых творческой энергии. И в том, и в другом случаях она партией не является. К сожа-

лению, современные российские партии – и «Единая Россия», и «Справедливая Россия», и ЛДПР, и в меньшей степени КПРФ – чрезмерно централизованы. Ни «Единая Россия», ни «Справедливая Россия», ни ЛДПР по сути дела партиями не являются.

6. Идолы и демоны российской политики

6.1. Является ли культ Сталина культом личности?

Характеристика политической субъектности, представленная в предыдущих главах, может быть использована при исследовании проявления её личностных и неличностных форм в политической деятельности и субъективно-активных субъект-контрсубъектных политических отношениях тех или иных российских политиков. Например, царствующих особ Российской империи Петра I, Екатерины I, Петра II, Анны Иоанновны, Елизаветы Петровны, Петра III, Екатерины II, Павла I, Александра I, Николая I, Александра II, Александра III, Николая II, «первых лиц» властвующей номенклатуры СССР и современной России В. И. Ленина, И. В. Сталина, Н. С. Хрущёва, Л. И. Брежнева, Ю. В. Андропова, К. У. Черненко, М. С. Горбачёва, Б. Н. Ельцина, В. В. Путина или Д. А. Медведева.

Все перечисленные «величества», «товарищи» и «господа-товарищи» – субъекты российской политики. Одни из них – люди хорошо известные, о них часто вспоминают и говорят, другие – малоизвестные и полузабытые. Политическая субъектность каждого имеет свои индивидуальные особенности. Все они проявляли или проявляют её по-разному: у одних доминировали или доминируют личностные формы её проявления, у других – неличностные; но все они проявляли или проявляют её неоднозначно и противоречиво. Среди них нет тех, кто устраивал или устраивает всех проживающих в России людей. Однако нет и тех, кто вызывал или вызывает абсолютное отторжение у каждого россиянина. Каждый из них для той или иной – большей или меньшей – части населения России выступал или выступает носителем, субъектом *добродетели* или *злодеяния*, *культа* (*почитания*, *идолопоклонства*¹) или *проклятия*, положительного или отрицательного *имиджа*.

Значительную долю в формирование *публичного образа* этих политиков внесли массовые коммуникации. И хотя ещё два-три десятка лет назад мы мало что знали о *политическом пиаре*, *наблик рилейнз*² и *имиджелогии* (науки о формировании и распространении имиджа), в политической практике России они существовали и применялись всегда. Этим занимались и занимаются разные люди, в том числе специально подготовленные *пиарщики-имиджмейкеры*, а также писатели, художники, лицедеи-артисты, журналисты (когда появилась пресса), деятели кино, радио и телевидения (когда появились кинематограф,

¹ Поклонение *идолам* (от греч. *eidolon* – изображение; статуя, истукан, которому поклоняются как божеству; лицо или вещь, служащие предметами обожания и преклонения).

² Англ. *Public Relations* (PR) – публичные отношения, связи, коммуникации.

радио и телевидение), другие, говоря словами «товарища Сталина», «инженеры человеческих душ», благодаря деятельности которых одни политики чрезмерно *почитаются* (и даже обожествляются), тогда как другие – *демонизируются*. При этом не особенно важно, выполняется ли ими эта работа по заказу, по принуждению или по своей собственной воле. В любом случае в ней, как правило, присутствует большая доля *субъективизма* и *политической пристрастности*, как это было, например, в дни рождения «царствующих особ», руководителей КПСС или «празднования» 80-летия (1 февраля 2011 г.) «первого президента России» Б. Н. Ельцина, последовательными преемниками и почитателями которого являются второй и третий российские президенты. В частности, в «Открытой студии» ТРК «Петербург-Пятый канал», где её участники 1 февраля 2011 г. обсуждали роль Ельцина в современной российской истории¹. Или как это постоянно проявлялось в 2010 году в выступлениях многих участников дискуссионных историко-публицистических телепередач «Суд времени» того же 5-го телеканала, в том числе известных «знатоков-комментаторов» русской истории, доминирующих долгие годы в российском телеэфире, –тележурналистов-«писателей» Н. Сванидзе и Л. Млечина². Или в выступлениях некоторых участников дискуссионных телепередач «Картина маслом» 5-го канала (ведущий Д. Быков)³ и «Народ хочет знать» (ведущая К. Прошутинская) телеканала ТВ-Центр⁴. Причём рассуждения, используемые аргументы и факты, содержащиеся в этих выступлениях, как правило, страдали и страдают не только субъективизмом и политической пристрастностью, но и чрезмерной *абстрактностью*, а потому являются неразвитыми, чрезмерно общими, обособленными, односторонними, отвлечёнными, произвольно выделенными, отделёнными, извлечёнными, «вынутыми», «изъятыми» из целостного содержания и существа («сути») политической и иной (в частности, военной) субъектности того или иного человека и, следовательно, неполными, частичными, тощими, однобоко-

¹ Выступления участников программы «Открытая студия» ТРК «Петербург-Пятый канал» 1 февраля 2011 г. // Текущий видеоархив программы «Открытая студия» ТРК «Петербург-Пятый канал». 01.02.2011. Документы опубликованы на сайте [5-tv.ru](http://www.5-tv.ru). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.5-tv.ru>.

² Выступления участников программы «Суд времени» ТРК «Петербург-Пятый канал» в 2010 г. // Текущий видеоархив программы «Суд времени» ТРК «Петербург-Пятый канал». 2010 г. Документы опубликованы на сайте [5-tv.ru](http://www.5-tv.ru). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.5-tv.ru>.

³ Выступления участников программы «Открытая студия» ТРК «Петербург-Пятый канал» в 2010–2011 гг. // Текущий видеоархив программы «Картина маслом» ТРК «Петербург-Пятый канал». 2010–2011 гг. Документы опубликованы на сайте [5-tv.ru](http://www.5-tv.ru). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.5-tv.ru> (видеоархив). См. также отзывы телезрителей на данные телепередачи на официальном сайте ТРК «Петербург-Пятый канал»: Обсуждение передач. Форум // Текущий видеоархив программы «Открытая студия» ТРК «Петербург-Пятый канал». Февраль 2011 г. Документы опубликованы на сайте [5-tv.ru](http://www.5-tv.ru). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.5-tv.ru>. (Обсуждение передач. Форум).

⁴ Выступления участников программы «Народ хочет знать» ТРК ТВ-Центр в 2010–2011 гг. // Текущий видеоархив программы «Народ хочет знать» ТРК ТВ-Центр. 2010–2011 гг. Документы опубликованы на сайте [tv-zentr.ru](http://www.tv-zentr.ru). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.tv-zentr.ru>.

ущербными. Они являются результатом поверхностно-эмпирического обывательского или псевдонаучного «исследования» содержания и существа этой субъектности, фиксирующего лишь отдельные (абстрактные), различные, но разрозненные, не связанные или абстрактно (суммарно) связанные друг с другом моменты, стороны, элементы её проявления. Они есть результат не конкретного, а *абстрактного мышления*¹, которое, к сожалению, присуще многим современным политикам, журналистам, публицистам, а также некоторым чрезмерно услужливым «придворным» «историкам» и «политологам», меняющим свои взгляды вместе с изменением «генерального курса» «правлящего двора».

В связи с этим уместно напомнить характеристику такого мышления, данную Г. Гегелем в статье «Кто мыслит абстрактно?», написанную им в 1807 г. и впервые представленную немецкому читателю лишь в 1835 г, а русскому читателю – в 1956 г. (в журнале «Вопросы философии», № 6). «Кто мыслит абстрактно? – пишет Гегель, – Необразованный человек, а вовсе не просвещённый. <...> В обоснование своей мысли я приведу лишь несколько примеров, на которых каждый сможет убедиться, что дело обстоит именно так. Ведут на казнь убийцу. Для толпы он убийца – и только. Дамы, может статься, заметят, что он сильный, красивый, интересный мужчина. Такое замечание возмутит толпу: как так? Убийца – красив? Можно ли думать столь дурно, можно ли называть убийцу – красивым? Сами, небось, не лучше! Это свидетельствует о моральном разложении знати, добавит, быть может, священник, привыкший глядеть в глубину вещей и сердец.

Знаток же человеческой души рассмотрит ход событий, сформировавших преступника, обнаружит в его жизни, в его воспитании влияние дурных отношений между его отцом и матерью, увидит, что некогда этот человек был наказан за какой-то незначительный проступок с чрезмерной суровостью, ожесточившей его против гражданского порядка, вынудившей к сопротивлению, которое и привело к тому, что преступление сделалось для него единственным способом самосохранения. Почти наверняка в толпе найдутся люди, которые скажут: да он хочет оправдать убийцу! Помню же я, как некий бургомистр жаловался в дни моей юности на писателей, подрывающих основы христианства и правопорядка; один из них даже осмелился оправдывать самоубийство – подумать страшно! Из дальнейших разъяснений выяснилось, что бургомистр имел в виду «Страдания молодого Вертера» (*Göthe II. B. "Страдания юного Вертера". 1774 г. – И. Г.*).

Это и называется «мыслить абстрактно» – видеть в убийце только одно абстрактное – что он убийца и названием такого качества уничтожить в нём всё остальное, что составляет человеческое существо.

Иное дело – утончённо-сентиментальная светская публика Лейпцига. Эта, наоборот, усыпала цветками колесованного преступника и вплетала венки в ко-

¹ О различных подходах в понимании абстрактного и конкретного мышления в истории философии см.: Ильенков Э. В. Диалектика абстрактного и конкретного в «Капитале» Маркса. М., 1960; Он же. Понимание абстрактного и конкретного в диалектике и формальной логике // Диалектика и логика. Формы мышления. М., 1962. С. 171–210; Он же. Диалектическая логика...; Он же. Философия и культура. С. 276–293.

лесо. Однако это опять-таки абстракция, хотя и противоположная. Христиане имеют обыкновение выкладывать крест розами или, скорее, розы крестом, сочетать розы и крест. Крест – это некогда превращённая в святыню виселица или колесо. Он утратил своё одностороннее значение орудия позорной казни и соединяет в одном образе высшее страдание и глубочайшее самопожертвование с радостнейшим блаженством и божественной честью. А вот лейпцигский крест, увитый маками и фиалками, – это умиротворение в стиле Коцебу¹, разновидность распутного примиренчества – чувствительного и дурного.

<...> – Эй, старуха, ты торгуешь тухлыми яйцами! – говорит покупательница торговке. – Что? – кричит та. – Мои яйца тухлые?! Сама ты тухлая! Ты мне смеешь говорить такое про мой товар! Ты! Да не твоего ли отца вши в канаве заели, не твоя ли мать с французами крутила, не твоя ли бабка сдохла в богадельне! Ишь целую простыню на платок извела! Знаем, небось, откуда все эти тряпки да шляпки! Если бы не офицеры, не щеголять тебе в нарядах! Порядочные-то за своим домом следят, а таким – самое место в каталажке! Дырки бы на чулках заштопала! – Короче говоря, она и крупницы доброго в обиднице не замечает. Она мыслит абстрактно и всё – от шляпки до чулок, с головы до ног, вкупе с папашей и остальной роднёй – подводит исключительно под то преступление, что та нашла её яйца тухлыми. Всё окрашивается в её голове в цвет этих яиц, тогда как те офицеры, которых она упоминала, – если они, конечно, и впрямь имеют сюда какое-нибудь отношение, что весьма сомнительно, – наверняка заметили в этой женщине совсем иные детали.

Но оставим в покое женщин; возьмём, например, слугу – нигде ему не живётся хуже, чем у человека низкого звания и малого достатка; и, наоборот, тем лучше, чем благороднее его господин. Простой человек и тут мыслит абстрактно, он важничает перед слугой и относится к нему только как к слуге; он крепко держится за этот единственный предикат. Лучше всего живётся слуге у француза. Аристократ фамильярен со слугой, а француз – так уж добрый приятель ему. Слуга, когда они остаются вдвоём, болтает всякую всячину..., а хозяин покури-вает себе трубку да поглядывает на часы, ни в чём его не стесняя. Аристократ, кроме всего прочего, знает, что слуга не только слуга, что ему известны все городские новости и девицы и что голову его посещают недурные идеи, – обо всём об этом он слугу расспрашивает, и слуга может свободно говорить о том, что интересует хозяина. У барина-француза слуга смеет даже рассуждать, иметь и отстаивать собственное мнение, а когда хозяину что-нибудь от него нужно, так приказания будет недостаточно, а сначала придётся втолковать слуге свою мысль да ещё и благодарить за то, что это мнение одержит у того верх.

То же самое различие и среди военных; у пруссака положено бить солдата, и солдат – каналья; действительно, тот, кто обязан пассивно сносить побои, и есть каналья. Посему рядовой солдат и выглядит в глазах офицера как некая абстракция субъекта побоев, с коим вынужден возиться господин в мундире с портупеей, хотя и для него это занятие чертовски неприятно»².

¹ А. Коцебу – немецкий драматург и русский дипломат, противник либеральных идей.

² Гегель Г. Работы разных лет: В 2 т. М., 1970. Т. 1. С. 391–394.

Конкретное же мышление, исследующее того или иного российского или иного политика, любого политического индивида-субъекта – И. Сталина, Н. Хрущёва, Л. Брежнева, М. Горбачёва, Б. Ельцина, В. Путина, Д. Медведева или кого-либо ещё, предполагает и означает рассмотрение его всесторонне, системно, целостно («тотально»), в единстве и развитии многообразных – в том числе противоположных и противоречивых, личностных и неличностных – проявлений его политической и неполитической субъектности, на основе всей совокупности интегрально взаимосвязанных друг с другом фактов и источников информации, с учётом объективно сложившейся и постоянно изменяющейся жизненно-политической ситуации. Человек, размышляющий о том или ином политике не абстрактно, а конкретно, не рассматривает его лишь через призму навешанных на него абстрактных ярлыков – «диктатор», «тиран», «убийца», «либерал», «демократ», «консерватор» или «первый президент», а через систему его отношений с другими политиками, через его сравнение с ними, исключающее использование «двойных стандартов» и «двойной бухгалтерии», через определение степени и характера их влияния на него, проникает в суть и смысл сказанных им слов и осуществлённых им дел, исследует действительные результаты и последствия его политической деятельности и политических отношений, их значение для многих людей, для большинства жителей страны.

Только такое мышление способно охватить, описать, объяснить и понять человека – И. Сталина, Н. Хрущёва, Л. Брежнева, М. Горбачёва, Б. Ельцина, В. Путина, Д. Медведева или кого-либо ещё, его политическую субъектность не абстрактно, а конкретно – как «некоторое многообразно расчленённое внутри себя целое», как «единство многообразия, т. е. единое во всех своих частных и особенных проявлениях *целое*», «как *внутренне расчленённое целое*»¹. И только так, т. е. конкретно, а не абстрактно, должен мыслить каждый политик, особенно тот, кто наделён властными полномочиями, кто принимает важные политические и иные решения.

Многие годы в российском обществе и за его пределами идёт дискуссия о культе И. В. Сталина и его последствиях, о месте и роли Сталина в мировой и отечественной истории². Как известно, широкий общественно-политический резонанс она получила после XX съезде КПСС (1956 г.). В Отчётном докладе ЦК КПСС съезду, в специальном докладе первого секретаря ЦК КПСС Н. С. Хрущёва «О культе личности Сталина и его последствиях», в выступлениях делегатов отмечалось, что культ Сталина вёл к уменьшению роли партии, её коллективного руководства, ограничению внутрипартийной демократии, к принижению роли народных масс, их творческой активности, наносил ущерб делу партийного и государственного руководства³. Съезд поручил ЦК «не ослаблять

¹ Ильенков Э. В. *Философия и культура*. С. 280, 291.

² См., например: *Осмыслить культ Сталина*. М., 1989; *Прощай, сталинизм*: Телепередача. 05.03.2011 // Текущий видеоархив программы «Открытая студия» ТРК «Петербург-Пятый канал». Документ опубликован на сайте 5-tv.ru. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.5-tv.ru>.

³ XX съезд Коммунистической партии Советского Союза. 14–25 февраля 1956 года. Стенографический отчёт: В 2 т. М., 1956. Т. 1–2; *Хрущёв Н. С. О культе личности Сталина и*

борьбы против пережитков культа личности, во всей своей деятельности исходить из того, что подлинными творцами новой жизни являются народные массы, руководимые Коммунистической партией»¹.

Фото 6.1.1. Сталин

После съезда, 30 июня 1956 года было принято постановление ЦК КПСС «О преодолении культа личности и его последствий». В нём был дан анализ как конкретно-исторических условий, так и субъективных факторов, связанных с личными (и неличностными! – И. Г.) качествами Сталина, которые способствовали созданию его культа. Социалистическое строительство в СССР в условиях капиталистического окружения, угрозы империалистической агрессии, ожесточённой классовой и внутривнутрипартийной борьбы требовало напряжения всех сил для укрепления обороны страны, твёрдой дисциплины, постоянной бдительности, централизации руководства. Находясь с 1922 года на посту Генерального секретаря Центрального Комитета партии, И. В. Сталин вместе с другими руководящими партийными и государственными деятелями руководил страной. Советский народ под руководством Коммунистической партии осуществил гигантскую по своему всемирно-историческому значению, по своей трудности задачу социалистического преобразования, совершил бессмертный подвиг в Великой Отечественной войне. Свой вклад в эти преобразования и в эту победу внёс и Сталин. Он приобрёл большой авторитет и популярность, с его именем стали неправильно связывать все наши победы. Однако приписывать отдельной личности, даже такой крупной, как Сталин, непомерные, сверхъестественные силы – значит противоречить фактам, истине, так как решающей силой общественного строительства являются многомиллионные массы трудящихся. Культ Сталина привёл к нарушениям норм партийной и государственной жизни, законности, нанёс ущерб партии и обществу, развитию демократии, делу коммунистического строительства².

его последствиях. Доклад на XX съезде КПСС 25 февраля 1956 года // Известия ЦК КПСС. 1989. № 3. С. 381–437.

¹ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М., 1971. Т. 7. С. 111.

² КПСС в резолюциях... Т. 7. С. 206–210.

Фото 6.1.2. Н. С. Хрущёв о Сталине

Были вскрыты многочисленный факты сталинских репрессий 1930-х годов против инакомыслящих «врагов народа»¹. К концу 1930-х годов система государственного управления лагерей (ГУЛАГ) включала более 50 лагерей, свыше 420 исправительных колоний, 50 колоний для несовершеннолетних. Численность заключённых в них лиц по официальным данным увеличилась со 179 тыс. в 1930 г. до 839,4 тыс. – в конце 1935 г. и до 996,4 тыс. – в конце 1937 года. Однако общее количество жертв репрессий было значительно больше, что косвенно подтверждается динамикой численности населения СССР (если с 1 января 1929 г. по 1 января 1933 г. количество жителей увеличилось на 11 млн. человек, то с 1 января 1933 г. по декабрь 1937 г. население сократилось почти на 2 млн. человек)². С 1926 г. по 1939 г. население РСФСР выросло всего на 15,84 млн. человек с 92,43 млн. человек до 108,27 млн. человек, за двадцать последующих военных и послевоенных лет – на 9,26 млн. человек и достигло в 1959 г. 117,53 млн. человек, в 1970 г. 130,08 млн. человек, в 1979 г. – 137,41 млн. человек, в 1989 г. – 147,02 млн. человек³. Если в 1936 г. по политическим приговорам так называемых «троек», особых совещаний и военных трибуналов было по неполным данным расстреляно 1118 человек, то в 1937 г. – 353 074 человек⁴. По подсчётам Д. А. Волкогонова, в 1937–1938 гг. было репрессировано 4,5–5 млн. человек, из них непосредственно приговорённых к смерти – около миллиона человек⁵.

Фото 6.1.3. В ГУЛАГ

¹ См.: Хрущёв Н. С. О культе личности... С. 381–437.

² Орлов А. С., Георгиев В. А., Георгиева Н. Г., Сивохина Т. А. История России: Учебник. М., 1999. С. 383, 396–397, 398–402.

³ Население России 1999. Седьмой ежегодный демографический доклад / Под. ред. Вишневого А. Г. М., 2000. С 33.

⁴ Институт истории СССР АН СССР. Документы и материалы. Инв. № 49. Л. 51.

⁵ Суровая драма народа: Учёные и публицисты о природе сталинизма. М., 1989. С. 280.

Рис. 6.1.1. В ГУЛАГе

Фото 6.1.4. Расстрелы

В последующие годы, при «правлении» Л. И. Брежнева, дискуссия о Сталине несколько затихает. При «правлении» М. С. Горбачёва она разгорается с новой силой¹ и продолжается при «правлении» Б. Н. Ельцина, В. В. Путина и Д. А. Медведева. Так, согласно исследованию, проведённому 18–21 марта 2011 года Аналитическим Центром Юрия Левады («Левада-центр»), на вопрос «Какую роль, на Ваш взгляд, сыграл в истории страны XX съезд КПСС, на котором были осуждены культ Сталина и репрессии, совершившиеся в период правления Сталина?», 48 % ответили «целиком положительную/скорее отрицательную». 22 % – «скорее отрицательную/резко отрицательную», 30 % затруднились с ответом. Больше всего высказываний о положительной роли XX съезда среди предпринимателей (53 %), рабочих (52 %), специалистов (51 %) и в целом среди мужчин (50 %), россиян в возрасте 40–55 лет (52 %), с высшим образованием (52 %), с высоким потребителем статусом (58 %), жителей Москвы (56 %) и городов с населением менее 100 тысяч человек (54 %). Чаще всего мнение об отрицательной роли XX съезда высказывали пенсионеры (35 %) и в целом россияне старше 55 лет (32 %), с низкими доходами (37 %) и проживающие в городах с населением 100–500 тысяч человек (28 %). Не могли дать опреде-

¹ См., например: *Историки спорят: Тринадцать бесед*. М., 1988; *Страницы истории КПСС: Факты. Проблемы. Уроки*. М., 1988.

ленного ответа о роли XX съезда безработные (55 %), учащиеся и студенты (43 %) и в целом россияне моложе 25 лет (49 %). На вопрос «Какую роль сыграл в истории страны Сталин?» 45 % опрошенных ответили целиком положительную/скорее положительную (в 2006 г. – 42 %, 2008 г. – 42 %, 2009 г. – 49 %, 2010 г. – 51 %), 35 % – скорее отрицательную/резко отрицательную (в 2006 г. – 37 %, 2008 г. – 37 %, 2009 г. – 33 %, 2010 г. – 30 %). На вопрос «Можно ли сказать, что наша страна избавилась от последствий сталинизма?» 32 % ответили «да, уже избавилась», 30 % – «нет, но постепенно преодолевает», 12 % – «никогда не избавится», 11 % – «это и не нужно, поскольку при Сталине было много хорошего». Больше всего высказываний о положительной роли Сталина и последствий сталинизма среди тех же социально-демографических групп, которые отрицательно относятся к осуждению культа Сталина XX съездом КПСС. Мнения об отрицательной роли Сталина и последствий сталинизма чаще других придерживаются россияне, положительно оценивающие решения XX съезда по этому вопросу¹.

Сегодня проблема Сталина и сталинизма вновь становится полем острых политических битв, используется в качестве инструмента политической борьбы, нередко, когда больше нечего сказать своим оппонентам, является «последним аргументом» типа «сам дурак». При этом используются различные приёмы-уловки, которые не способствуют установлению истины, если таковая цель вообще преследуется оппонентами. В частности, такие исследованные С. И. Поварнинным и нами приёмы, как:

1) приём *«оттягивания возражения»*, который состоит в том, что в случаях, когда на довод оппонента человек затрудняется сразу найти возражение, он старается по возможности незаметнее для оппонента «оттянуть возражение», например, ставит перед ним уточняющие вопросы, начинает ответ издалека, обдумывая в это время возможные варианты;

2) приём *«использования слабых мест противника»*, когда человек, видя, что оппонент смутился при каком-нибудь доводе или стал особенно горячиться, или старается «ускользнуть» от ответа, – обращает особенное внимание именно на этот довод и начинает «напирать» на него, не «выпуская» оппонента из рук;

3) приём *«защиты от нечестных уловок оппонента»*, который состоит в том, чтобы либо «провести» доводы в пользу доказываемой мысли незаметно, что они предназначаются для этой цели, заставить оппонента принять их, загоняя его в ловушку, либо, замалчивая свой довод, начать отстаивать противоречащую мысль, заставить оппонента отвергнуть её и тем самым принять ваш подлинный довод;

4) приём *«намеренных ошибок в доказательствах»*, в том числе:

а) подмену спора из-за тезиса спором из-за доказательства, когда вместо того, чтобы доказать, что тезис ложен, оппонент разбирает приведённые в его пользу доказательства;

¹ О XX съезде КПСС и сталинизме. Документ опубликован на сайте levada.ru. Архив. Пресс-выпуски. 30.03.2011. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.levada.ru/press/2011033006.html>.

б) перевод спора на противоречия оппонента, вместо доказательства ложности его тезиса;

в) подмену существенного пункта разногласия несущественным, маловажным или опровержение одного-двух наиболее слабых доводов, оставляя прочие, более сильные и важные;

г) «логическую диверсию», когда оставляют в стороне прежнюю задачу спора, неудачный тезис или довод и переходят к другому;

д) подмену тезиса или довода, когда изменяют их, но делают вид, что придерживаются их, когда их расширяют или сужают, усиливают или смягчают, вносят в них или исключают из них различные оговорки и условия, «играют» многозначностью слов, пользуются свойствами так называемых синонимов – слов и выражений, обозначающих разные оттенки одного и того же понятия, когда переводят вопрос на точку зрения пользы или вреда, вместо того, чтобы доказать истинность или ложность мысли, нравственность или безнравственность поступка;

е) использование лживого довода, его умножения, частичной лжи, нелепого, субъективного и адвокатского доводов;

ж) использование произвольных доводов, к которым относятся скрытые доводы, произвольные названия, зlostные клички и красивые названия, игра двумя синонимами, голосовая оценка доводов оппонента, опровержение «в кредит», мнимые доказательства;

з) использование софизмов непоследовательности, т. е. таких рассуждений, в которых тезис «не вытекает» из доводов, например, ложного обобщения, просеивания и подтасовки фактов, подмены понятий, «дамских» аргументов, навязанного следствия, множественности вопросов;

5) приём «выведения оппонента "из равновесия"», ослабления и расстройства работы его мышления, для чего пускают вход грубые выходки, оскорбления, глумление, издевательство, явно несправедливые обвинения, насмешки, сообщение какой-нибудь крайне неприятной вести оппоненту перед дискуссией с ним и т. д.;

б) приём «ошпаривания» оппонента, рассчитанный на его медлительность и доверчивость, для чего говорят очень быстро, выражают мысли в трудно понимаемой форме, быстро сменяя одну другой, без всякой их внутренней связи, затем, не дав опомниться, победоносно делают вывод, который желателен;

7) приём «отвлечения внимания и наведения на ложный след» оппонента, который позволяет провести какую-нибудь мысль без критики с его стороны;

8) приём «ложного стыда», когда у оппонента хотят вызвать ложный стыд, используют его слабость «казаться лучше, чем есть на самом деле» или «не уронить себя», подбрасывая ему непоказательный или ложный довод, ссылаясь на чей-либо авторитет или «общеизвестность» этого довода;

9) приём «подсказывания аргумента», основанный на самолюбии оппонента, когда бездоказательный довод выражают в запутанной форме и сопровождают комплиментом оппоненту;

10) приём «внушения», когда говорят спокойно, отчётливо, самоуверенно, авторитетно, внушительным голосом, используют свою привлекательную и

представительную внешность, манеры, убедительный тон, выражение лица, смех, насмешки над словами, заявления о том, что такой-то довод оппонента – «очевидная ерунда», ссылки на авторитеты и т. д.;

11) приём «*двойной бухгалтерии*», когда используется двойственность оценок: одна мерка для себя и для того, что нам выгодно или приятно, другая – для чужих людей и для того, что нам вредно и не по душе, когда один и то же довод оказывается в одном случае верным, а в другом – ошибочным;

12) приём «*неправильного "выхода из спора"*», когда пытаются не давать оппоненту говорить. Демонстративно не слушают или перебивают его и тем самым «срывают» дискуссию;

13) приём «*использования "права" или "довода" "к городскому"*», когда обращаются к помощи какой-нибудь «власти», которая зажимает оппоненту рот, и других «палочных доводов», которые оппонент принимает из-за боязни чего-нибудь неприятного;

14) приём «*инсинуации*», когда стремятся подорвать в слушателях, зрителях, читателях доверие к своему оппоненту, к его доводам и используются для этого коварными безответственными намёками¹.

Вряд ли сегодня найдётся здравомыслящий человек, который отрицал бы наличие в российском обществе культа Сталина. Действительно, начиная с 1920-х годов и до самой смерти Сталина в стране велась целенаправленная, многогранная и достаточно эффективная пропагандистская и иная «работа» по насаждению в общественное сознание его культа. В частности, в связи с выходом в свет в 1938 г. учебника «История Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков). Краткий курс»² 14 ноября 1938 г. было принято постановление ЦК ВКП (б) «О постановке партийной пропаганды в связи с выпуском "Краткого курса истории ВКП (б)"»³. А. Антонов-Овсеенко приводит неполный список эпитетов, которые использовались в газетах и на радио по отношению к Сталину при его жизни: Великий Вождь советского народа; Вождь мирового пролетариата; Великий вождь; Великий друг детей; Друг женщин, колхозников, художников, инженеров и актёров, водолазов и бегунов на длинные дистанции; Великий продолжатель дела Ленина; Великий мастер смелых революционных решений и крутых поворотов; Творец Сталинской Конституции; Преобразователь природы; Великий Кормчий, Великий Стратег; Великий полководец; Маршал, Генералиссимус; Знаменосец коммунизма; Отец Народов; Отец, Вождь, Друг и Учитель; Великий интернационалист; Почётный пионер; Почётный академик; Гений человечества; Корифей науки; Величайший гений всех времён и народов⁴. Именем Сталина назывались города (например, в 1927 г. Царицын, в обороне которого в Гражданскую войну участвовал Сталин) был

¹ Поварнин С. И. Спор. О теории и практике спора. М., 2009; Он же. Спор. О теории и практике спора // Вопр. философии. 1990. № 3.

² История Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков). Краткий курс. М., 1938.

³ Маслов Н. Н. Из истории распространения сталинизма // Вопр. истории КПСС. 1990. № 7. С. 94–108.

⁴ Антонов-Овсеенко А. Портрет тирана. Нью-Йорк, 1980. С. 283.

переименован в Сталинград), улицы, заводы, фабрики, колхозы, военная техника. Его прославляли художники, композиторы, писатели (в том числе зарубежные, например, А. Барбюс, П. Неруда) и поэты (например, 1 января 1936 г. в газете «Известия» были опубликованы прославляющие Сталина два стихотворения Б. Пастернака)¹. Подробный перечень и анализ «воспеваний» Сталина приводит Н. Г. Щербинина². Всюду устанавливались прижизненные памятники Сталину. Всё это поддерживал и поощрял сам Сталин. Венцом самовосхваления, безудержной лести, прославления и обожествления Сталина стал выход в свет в 1948 г. его «Краткой биографии»³, которую он лично одобрил, а некоторые места в ней собственноручно правил.

Поскольку мы признаём, что культ Сталина – это не фикция, а реальность, то, в соответствии с произведённым в гл. 4.1–4.2. анализом, возникает вопрос: «является ли культ И. Сталина культом личности?». Если ответить на данный вопрос утвердительно, то это будет означать, что Сталин был личностью, более того, согласно мнению наиболее рьяных его апологетов (защитников), выдающейся политической личностью, «вождём всех времён и народов». Если ответить на поставленный нами вопрос отрицательно, то получается, что Сталин не был личностью, тем более, выдающейся политической личностью. В обоснование каждого из этих утверждений могут быть приведены различные аргументы и факты.

Так, одни, утверждая, что Сталин был выдающейся политической личностью и полководцем, приведут в доказательство своего утверждения, например, тот очевидный факт, что Сталин в годы Великой Отечественной войны Советского Союза был Верховным Главнокомандующим, под руководством которого СССР одержал победу над фашистской Германией, и ограничатся этим. Другие утверждают, что Сталин не имеет к этой победе никакого отношения, а если и имеет, то лишь косвенное, опосредованное отношение. В доказательство своего утверждения они приведут не менее очевидные факты⁴, например:

что Сталин накануне войны, расстреляв значительную часть военачальников, «обезглавил» армию⁵ (по неполным архивным данным только с 27 февраля 1937 г. по 12 ноября 1938 г. НКВД получил от Сталина, Молотова и Кагановича санкцию на расстрел 38 679 военнослужащих⁶; были расстреляны Маршалы Советского Союза М. Н. Тухачевский, В. К. Блюхер, А. И. Егоров, командармы 1-го ранга И. Э. Якир, И. П. Уборевич, И. П. Белов, флагманы флота 1-го ранга В. М. Орлов, М. В. Викторов, командармы 2-го ранга В. М. Примаков, И. Ф.

¹ См., например: *Песни о Сталине*. Сб. М., 1950.

² Щербинина Н. Г. Героический миф тоталитарной России. Томск, 1998. С. 8–31.

³ И. В. Сталин. Краткая биография. М., 1948. Ср. Иосиф Виссарионович Сталин. Краткая биография. М., 1939; *Великий вождь и учитель Коммунистической партии и советского народа. К семидесятилетию со дня рождения И. В. Сталина*. М., 1949.

⁴ См.: Данилов В. Д. Сталинская стратегия начала войны: планы и реальность // Отечественная история. 1996. № 3.

⁵ См. данные: Комал Ф. Б. Военные кадры накануне войны // Военно-исторический журнал. 1990. № 2; Якупов Н. М. Сталин и Красная Армия // История СССР. 1991. № 5. С. 170–175.

⁶ Институт истории СССР АН СССР. Документы и материалы. Инв. № 04/467. Л. 137.

Федько, П. Е. Дыбенко, А. И. Корг, А. И. Алексис, Н. Д. Каширин, М. К. Левандовский, И. И. Вацетис, флагман флота 2-го ранга И. К. Кожанов и многие другие; всего «сталинскими палачами было ликвидировано из числа высшего офицерского состава до 80 %, в том числе 3 из 5 маршалов, 13 из 15 командармов, 57 из 85 командиров корпусов, 110 из 195 командиров дивизий, 220 из 406 комбригов, а также почти все командующие военными округами, все командующие эскадрами и т. д.»¹);

что из-за его преступной недоверчивости к информации о приготовлениях гитлеровцев к нападению на СССР вторжение немецко-фашистских войск застало многие наши воинские части врасплох²;

что «неудачи советских войск в первый период войны наряду с объективными факторами во многом объясняются действиями самого Сталина, созданной им системы, тем, что он сам единолично руководил войной, отдавая примат идеологии перед военной наукой, игнорируя нередко военных специалистов, Генеральный штаб Красной Армии»³;

что он совершил немало военных ошибок в ходе сражения за Киев (лето – начало осени 1941 г.), проведения общего наступления зимой 1942 г., Керченской (декабрь 1941 – январь 1942 г.) и Харьковской (весна 1942 г.) операций⁴;

что по указанию Сталина в годы войны была осуществлена депортация целых народов⁵;

что он создал так называемые «контрольно-заградительные отряды» НКВД (Народного комиссариата внутренних войск)⁶, которые расстреливали отступающих красноармейцев;

что победа в войне была достигнута за счёт чрезвычайно больших (по некоторым данным 26–27 млн.⁷) человеческих жертв, доблестью и героизмом нашего народа в тылу и на фронте, полководческим талантом наших маршалов, генералов и адмиралов, и тоже ограничатся сказанным.

Ссылаясь на эти бесспорные факты, «правозащитники» из президентского совета по развитию гражданского общества и правам человека во главе с советником Президента РФ, председателем совета М. А. Федотовым, считают, что «одним из важнейших путей преодоления взаимного отчуждения народа и элиты, является полное признание российской катастрофы XX века, жертв и последствий тоталитарного режима, правящего на территории СССР...». В своём

¹ Куманёв Г. А. В огне тяжёлых испытаний (июнь 1941 – ноябрь 1942 г.) // История СССР. 1991. № 2. С. 6–7.

² См., например: Якушевский А. С. Фактор внезапности в нападении Германии на СССР // История СССР. 1991. № 3. С. 3–16.

³ Спирин Л. М. Сталин и война // Вопр. истории КПСС. 1990. № 5. С. 100.

⁴ Волкогонов Д. А. Триумф и трагедия. Политический портрет И. В. Сталина: В 2 кн. М., 1989. Кн. 2. Ч. 1; Медведев Р. А. Дипломатические и военные просчёты Сталина в 1930–1941 гг. // Новая и новейшая история. 1989. № 4; Павленко Н. На первом этапе войны. Заметки военного историка // Коммунист. 1988. № 9.

⁵ См., например: Бугай Н. Ф. Л. Берия – И. Сталину: Согласно Вашему указанию... М., 1995.

⁶ Архив Института военной истории МО СССР. Ф. 221. Оп. 263. Л. 21, 103–105.

⁷ Спирин Л. М. Указ. соч. С. 105.

обращении к президенту Д. Медведеву «Об увековечивании памяти жертв тоталитарного режима и о национальном примирении» они предлагают увековечить память о погибших от репрессий созданием во всех (!?) крупных городах и населённых пунктах памятников жертвам репрессий, а также минимум двух общенациональных мемориально-музейных комплексов рядом с обеими столицами и монументального памятника жертвам в центре Москвы, переименовать «странно звучащий День народного единства в День памяти жертв гражданской войны и национального примирения», принять Закон о топонимике, «запрещающий увековечивать в названиях населённых пунктов, улиц, площадей и т. д. память лиц, несущих ответственность за массовые репрессии и другие тяжкие преступления против прав и свобод граждан», «принять официальное постановление о том, что публичные выступления государственных служащих любого ранга, содержащие отрицание или оправдание преступлений тоталитарного режима, несовместимыми с пребыванием на государственной службе»¹. «Правозащитники» и некоторые их единомышленники (например, А. Симонов и Ю. Пивоваров, участвующие в обсуждении инициатив «правозащитников» в программе «Открытая студия», состоявшейся 25 апреля 2011 г., несмотря на возражения более 84 % телезрителей) предлагают признать вне закона весь советский период российской истории и призывают россиян к всеобщему покаянию за всё, что тогда происходило², так же как и другие идеологи и сторонники «десталинизации» («десоветизации») российского общества, в частности, авторы доклада Института современного развития (ИНСОР) «Обретение будущего. Стратегия 2012»³ во главе с председателем правления института И. Юргенсом и членом правления института Е. Гонтмахером (председателем попечительского совета института является президент Д. Медведев).

Оба представленных выше *мнения* – но не сами по себе не вызывающие сомнения факты, лежащие в обосновании этих мнений, – являются *абстрактными* и *субъективно-пристрастными*, так же как и у многих других современных политических пиарщиков или участников указанных выше телевизионных дискуссий, так же как и у толпы зевак, торговли яйцами, простого (низкого звания и малого достатка) человека, имеющего слугу, или офицера-пруссака, описанных Гегелем более 200 лет назад. Несколько иначе выглядят мнения о Сталине, которые высказывают в своих воспоминаниях маршал Г. К. Жуков – в годы войны заместитель Верховного Главнокомандующего и заместитель нарко-

¹ Комсомольская правда. 31.03.2011 (см. также сайт газеты kp.ru. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.kp.ru/daily/25661.4/823365>); Независимая газета. 01.04.2011 (см. также сайт газеты ng.ru. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.ng.ru/ideas/2011-04-01/5_destalinisaciya.html); Независимая газета. 05.04.2011 (см. также сайт газеты ng.ru. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.ng.ru/politics/2011-04-05/3_fedotov.html).

² См.: *Операция «десоветизация»*: Телепередача. 25.04.2011 // Текущий видеоархив программы «Открытая студия» ТРК «Петербург-Пятый канал». Документ опубликован на сайте 5-tv.ru. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.5-tv.ru>.

³ *Обретение будущего. Стратегия 2012*. Документ опубликован на сайте Института современного развития insor-russia.ru. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://insor-russia.ru/ru/node/1233>.

ма обороны, и маршал А. М. Василевский, который с 1 августа 1941 года был начальником оперативного управления и заместителем начальника, а с июня 1942 и до февраля 1945 года начальником Генеральный штаб Вооружённых Сил СССР, будучи одновременно заместителем наркома обороны, затем командующим фронтом, членом Ставки Верховного Главнокомандования и главнокомандующим войсками Дальнего Востока. Их вряд ли можно упрекнуть в отсутствии конкретного мышления, по крайней мере, в военно-политической сфере.

Фото 6.1.5. Знамя Победы

Приведём некоторые выдержки из их воспоминаний. Так, Г. К. Жуков пишет: «Деятельность Ставки неотделима от имени И. В. Сталина. <...> Мне очень нравилось в работе И. В. Сталина полное отсутствие формализма. Всё, что делалось им по линии Ставки или ГКО, делалось так, чтобы принятые этими высокими органами решения начинали выполняться тотчас же, а ход выполнения их строго и неуклонно контролировался лично Верховным или, по его указанию, другими руководящими лицами или организациями.

<...> И. В. Сталин внёс большой личный вклад в дело завоевания победы над фашистской Германией и её союзниками. Авторитет его был чрезвычайно велик и поэтому назначение Сталина Верховным Главнокомандующим было воспринято народом и войсками с воодушевлением

Конечно, в начале войны, до Сталинградской битвы, у Верховного были ошибки, которые бывают, как известно, у каждого. Он их глубоко продумал и не только внутренне переживал, а стремился извлечь из них опыт и впредь не допускать.

<...> Стиль работы, как правило, был деловой, без нервозности, своё мнение могли высказывать все. Верховный ко всем обращался одинаково – строго и официально. Он умел внимательно слушать, когда ему доказывали со знанием дела. Сам он был немногословен и многословия других не любил, часто останавливал разговорившегося репликами – ”короче!”, ”яснее!”. Совещания открывал без вводных, вступительных слов. Говорил тихо, свободно, только по существу вопроса. Был лаконичен, формулировал мысли ясно.

За долгие годы войны я убедился, что И. В. Сталин вовсе не был таким человеком, которому нельзя было ставить острые вопросы или спорить с ним,

твёрдо отстаивая свою точку зрения. Если кто-нибудь утверждает обратное, прямо скажу, что их утверждения неверны.

И. В. Сталин требовал ежедневных докладов о положении дел на фронтах. Чтобы идти на доклад к Верховному Главнокомандующему, нужно было быть хорошо подготовленным. Являться, скажем, с картами, на которых имелись хоть какие-то "белые пятна", сообщать ориентировочные или тем более преувеличенные данные было недопустимо. Он не терпел ответов наугад, требовал исчерпывающей полноты и ясности.

У Верховного было какое-то особое чутьё на слабые места в докладах или документах, он тут же их находил и строго взыскивал за нечёткую информацию. Обладая цепкой памятью, он хорошо помнил сказанное и не упускал случая довольно резко отчитать за забытое.

<...> Невысокого роста и непримечательный с виду, И. В. Сталин во время беседы производил сильное впечатление. Лишённый позёрства, он подкупал собеседника простотой общения. Свободная манера разговора, способность чётко формулировать мысль, природный аналитический ум, большая эрудиция и редкая память заставляли во время беседы с ним даже очень искушённых и значительных людей внутренне собраться и быть начеку.

<...> Взгляд у него был острый и пронизывающий. Говорил он тихо, отчётливо отделяя одну фразу от другой, почти не жестикулируя.

<...> Смеялся И. В. Сталин редко... Но юмор понимал и умел ценить остроумие и шутку. <...> Читал много и был широко осведомлённым человеком в самых разнообразных областях знаний. Поразительная работоспособность, умение быстро схватывать суть дела позволяли ему просматривать и усваивать за день такое количество самого различного материала, которое было под силу только незаурядному человеку.

Трудно сказать, какая черта характера у него преобладала. Человек разносторонний и талантливый, И. В. Сталин не был ровным. Он обладал сильной волей, характером скрытным и порывистым. Обычно спокойный и рассудительный, временами он впадал в острое раздражение. Тогда ему изменяла объективность, он резко менялся на глазах, ещё больше бледнел, взгляд становился тяжёлым, жёстким.

<...> Могу твёрдо сказать, что И. В. Сталин владел основными принципами организации фронтовых операций и операций групп фронтов и руководил ими со знанием дела, хорошо разбирался в больших стратегических вопросах.

<...> В руководстве вооружённой борьбой в целом И. В. Сталину помогали его природный ум, опыт политического руководства, богатая интуиция, широкая осведомлённость. Он умел найти главное звено в стратегической обстановке и, ухватившись за него, оказать противодействие врагу, провести ту или иную наступательную операцию. Напомню, он был достойным Верховным Главнокомандующим.

<...> Заслуга И. В. Сталина здесь состоит в том, что он быстро и правильно воспринимал советы военных специалистов, дополнял и развивал их и в обобщённом виде – в инструкциях, директивах и наставлениях – незамедлительно передавал в войска для практического руководства.

Кроме того, в обеспечении операций, создании стратегических резервов, в организации производства боевой техники и вообще в создании всего необходимого для ведения войны Верховный Главнокомандующий, прямо скажу, проявил себя выдающимся организатором. И будет несправедливо, если мы не отдадим ему в этом должное.

Но, конечно, прежде всего, мы должны поклониться до земли нашему советскому человеку, который, отказывая себе в самом необходимом – в питании и сне, делал всё от него зависящее, чтобы выполнить задачи, которые ставила перед народом Коммунистическая партия в целях победы над врагом»¹.

Такую же примерно оценку даёт И. В. Сталину как Верховному Главнокомандующему и А. М. Василевский. Он свидетельствует, что роль Сталина в Великой Отечественной войне была велика. Все важные военные решения принимались при его непосредственном участии. А. М. Василевский пишет: «Ни Г. К. Жуков, как заместитель Верховного Главнокомандующего, ни я, как начальник Генерального штаба и заместитель наркома обороны, ни тем более другие представители Ставки не имели права принимать в ходе операции какое-либо новое принципиальное решение, проводить его в жизнь без санкции Верховного Главнокомандующего. И, более того, если представитель Ставки видел необходимость усилить войсками один фронт за счёт другого, даже в том случае, когда речь шла всего лишь об одной дивизии или о каком-либо специальном соединении, он не мог этого сделать без разрешения Верховного Главнокомандующего. <...> Изменения... произошли в период Белорусской операции, когда Ставка поручила Г. К. Жукову, не только координировать действия 2-го и 1-го Белорусских и 1-го Украинского фронтов, но и руководить ими, а мне то же самое было поручено в отношении войск 3-го Белорусского, 2-го и 1-го Прибалтийских фронтов»².

Характеризуя Сталина, А. М. Василевский пишет: «Конечно, Сталин, принимая руководство сражающимися с врагом Вооружёнными Силами, не обладал в полной мере военными знаниями, какие требовались в области современного оперативного искусства. Но у него был опыт гражданской войны, он знал процесс советского военного строительства и развития военного дела. Однако решающим, полагаю, являлся громадный политический авторитет Сталина, доверие к нему народа, Вооружённых Сил.

По моему глубокому убеждению, И. В. Сталин особенно со второй половины Великой Отечественной войны, являлся самой сильной и колоритной фигурой стратегического командования. Он успешно осуществлял руководство фронтами, всеми военными усилиями страны на основе линии партии и был способен оказывать значительное влияние на руководящих политических и военных деятелей союзных стран по войне. Работать с ним было интересно и вместе с тем невероятно трудно, особенно в первый период войны. Он остался в моей памяти суровым, волевым военным руководителем, вместе с тем не лишённым и личного обаяния.

¹ Жуков Г. К. Указ. соч. Т. 1. С. 341–347.

² Василевский А. М. Дело всей жизни. 2 изд. М., 1975. С. 525–526.

И. В. Сталин обладал не только огромным природным умом, но и удивительно большими познаниями. Его способность аналитически мыслить приходилось наблюдать во время заседаний Политбюро ЦК партии, Государственного Комитета Обороны и при постоянной работе в Ставке. Он неторопливо, чуть сутулясь прохаживается, внимательно слушает выступающих, иногда задаёт вопросы, подаёт реплики. А когда кончится обсуждение, чётко сформулирует выводы, подведёт итог. Его заключения являлись немногословными, но глубокими по содержанию и, как правило, ложились в основу постановлений ЦК партии, а также директив или приказов Верховного Главнокомандующего. Но бывало, что кто-то по указанию Сталина прямо на заседании готовит проект. Сталин подойдёт, прочтает написанное, иногда внесёт поправки, а если проект не удовлетворяет, сам продиктует его новый вариант.

Подобная практика существовала и в Ставке. Если во время обсуждения вопроса возникала необходимость, Сталин предлагал кому-нибудь, в том числе и мне, готовить директиву. Написанная от руки, она тут же подписывалась Сталиным или как Верховным Главнокомандующим, или как наркомом обороны, и её немедленно несли на шифр и телеграф для передачи в войска. Однако такая практика работы над документами не снижала требовательности Сталина к их содержанию и литературным качествам.

Я уже отмечал, что в первые месяцы [войны] сказывалась недостаточность оперативно-стратегической подготовки Сталина. Он мало советовался тогда с работниками Генштаба, командующими фронтами. Даже руководящие работники Оперативного управления Генштаба не всегда приглашались для отработки наиболее ответственных, оперативных директив Ставки. В то время решения, как правило, принимались им единолично и нередко не совсем удачные. Так было с постановкой задачи Юго-Западному фронту в начале войны, с планом зимней кампании 1941/42 года, с планом на весну и лето 1942 года.

<...> Поворотной вехой глубокой перестройки Сталина как Верховного Главнокомандующего явился сентябрь 1942 года, когда создалась очередная трудная обстановка и особенно потребовалось гибкое и квалифицированное руководство военными действиями. Именно в это время он стал по-другому относиться к аппарату Генштаба, командующим фронтами, вынужден был постоянно опираться на коллективный опыт военачальников.

<...> С тех пор, прежде чем принять решение по тому или иному важному вопросу ведения вооружённой борьбы, Сталин советуется, обсуждает его при участии своего заместителя, руководящих работников Генерального штаба, Главных управлений Наркомата обороны, командующих фронтами, а также наркомов, ведающих оборонной промышленностью.

Завершился и процесс роста Сталина как военачальника. <...> После Сталинградской и особенно Курской битв он поднялся до вершин стратегического руководства. Теперь Сталин мыслит категориями современной войны, хорошо разбирается во всех вопросах подготовки и проведения операций. Он уже требует, чтобы военные действия велись творчески, с полным учётом военной науки, чтобы они были и решительными и маневренными, предполагали расчленение и окружение противника. В его военном мышлении заметно проявля-

ется склонность к массированию сил и средств, разнообразному применению всех возможных вариантов начала операций и её ведения. И. В. Сталин стал хорошо разбираться не только в военной стратегии, что давалось ему легко, ибо он превосходно владел искусством политической стратегии, но и в оперативном искусстве.

Думаю, Сталин в период стратегического наступления Советских Вооружённых сил проявил все основные качества советского полководца. Он умело руководил действиям фронтов <...>

Большое влияние Сталин оказал на создание делового стиля работы Ставки. Если рассматривать этот стиль начиная с осени 1942 года, то его характеризовали: опора на коллективный опыт при разработке оперативно-стратегических планов, высокая требовательность, оперативность, постоянная связь с войсками, точное знание обстановки на фронтах.

Составной частью работы И. В. Сталина как Верховного Главнокомандующего являлась его высокая требовательность. Причём она была не только суровой, что, собственно, оправданно, особенно в условиях войны. Он никогда не прощал нечёткость в работе, неумение довести дело до конца, пусть даже это допустит и очень нужный и не имевший до того ни одного замечания товарищ.

<...> Сталин как Верховный Главнокомандующий в большинстве случаев требовал справедливо, хотя и жёстко. Его директивы и приказы указывали командующим фронтам на ошибки и недостатки, учили умелому руководству всевозможными военными действиями. Получали иногда соответствующие указания и мы, представители Ставки.

<...> У Сталина была удивительно сильная память. Я не встречал людей, которые бы так много помнили, как он. Сталин знал не только всех командующих фронтами и армиями, а их было свыше ста, но и некоторых командиров корпусов и дивизий, а также руководящих работников Наркомата обороны, не говоря уже о руководящем составе центрального и областного партийного и государственного аппарата. В течение всей войны И. В. Сталин постоянно помнил состав »стратегических резервов и мог в любое время назвать то или иное формирование.

<...> Сталину были присущи большие организаторские способности. Он сам работал, но и умел заставить работать в полную меру сил других, выжать из них всё, что они могли дать.

Однако было бы неверно рассматривать Сталина лишь с одной точки зрения. Прямо скажу, что характер у него был на редкость нелёгкий, вспыльчивый, непостоянный. Сталин трудно сходилась с человеком, долго присматривался к нему.

<...> Если Сталин был чем-то недоволен, а в войну, особенно в её начале, поводов для этого имелось много, он мог резко и несправедливо отругать. Но в ходе войны он заметно изменился. К нам, работникам Генштаба и главных управлений Наркомата обороны, командующим фронтами, стал относиться сдержаннее, спокойнее, даже тогда, когда на фронте что-то случалось неладное. Встречаться с ним стало гораздо проще, чем ранее. Видимо, война, её повороты, наши неудачи и успехи оказали влияние на характер Сталина.

Такую же мысль высказал однажды К. Е. Ворошилов.

В последних числах марта 1944 года я встретился с ним.... Когда я спросил: неужели нельзя было раньше высказывать Сталину в необходимых случаях свои возражения, ведь сейчас, в период войны, на заседаниях Политбюро или ГКО при обсуждении того или иного принципиального вопроса, касающегося ведения вооружённой борьбы или развития народного хозяйства, вопреки высказанному Сталиным мнением члены Политбюро довольно смело и настойчиво вносят свои предложения, и они Сталиным не только не отвергаются, но и охотно обсуждаются; и если предложение разумно, оно принимается.

Точно так же и при работе в Ставке мы, военные, имеющие прямое отношение к вооружённой борьбе, вносим свои предложения, и Сталин считается с ними.

Климент Ефремович, подумав, ответил:

– Раньше Сталин был не таким. Наверное, война научила его многому. Он, видимо, понял, что может ошибаться и его решения не всегда могут быть самыми лучшими и что знания и опыт других может также быть полезными. Сказались на Сталина и годы: до войны он был моложе и самоувереннее...

<...> По моим наблюдениям, у Сталина мало оставалось времени для отдыха и культурных развлечений, если не считать эпизодических посещений им театра и просмотра кино. Сталин вёл жизнь человека, целиком занятого государственными делами.

После того как советские войска освободили Минск, Сталин был в прекрасном, приподнятом настроении. Как-то в один из вечеров он пригласил к себе на квартиру группу военачальников, чтобы отметить такое большое событие. На приём к И. В. Сталину С. М. Будённый пришёл с баяном, и это создало непринуждённую праздничную обстановку. Сталин первым положил начало откровенности и дружественности в отношениях между присутствующими. Прозносились тосты, пели, кое-кто плясал. Сталин с удовольствием смотрел на пляшущих, подбадривал, а потом всех обнимал и некоторых даже целовал. За время неудач советских войск он много выстрадал, сейчас же был глубоко удовлетворён ходом военных действий на фронтах и не хотел скрывать своих чувств.

<...> И. В. Сталин прочно вошёл в военную историю. Его несомненная заслуга в том, что под его руководством как Верховного Главнокомандующего Советские Вооружённые Силы выстояли в оборонительных кампаниях и блестяще провели все наступательные операции. Но он, насколько я мог его наблюдать, никогда не говорил о своих заслугах. Во всяком случае, мне этого не приходилось слышать. Звание Героя Советского Союза и звание Генералиссимуса ему было присвоено по письменному представлению в Политбюро ЦК партии командующих фронтами. И наград у него имелось меньше, чем у командующих фронтами и армиями. О просчётах же, допущенных в годы войны, он сказал народу честно и прямо в своём выступлении на приёме в Кремле в честь командующих войсками Красной Армии 24 мая 1945 года¹»¹.

¹ Сталин И. О Великой Отечественной войне Советского Союза. М., 1947. С. 196–197.

Об изменениях в характере руководства Сталиным военными операциями пишет и маршал И. С. Конев: «Раньше бывало, он и навязывал, указывал, в каком направлении и на каком именно участке более выгодно наступать или сосредотачивать силы. Сейчас, к концу войны, всего этого не было и в помине. Зато он очень тщательно рассматривал все вопросы, связанные с количеством войск, вооружением, боевой техникой, которые просил тот или иной фронт. Здесь он спорил достаточно компетентно...»².

Фото 6.1.6. Памятник-ансамбль на Мамаевом кургане в Волгограде
(автор Е. В. Вучетич)

На различные периоды проявления культа И. Сталина было обращено внимание и в упомянутом выше постановлении ЦК КПСС: «Нельзя сказать, что не было противодействия тем отрицательным явлениям, которые были связаны с культом личности и тормозили движение социализма вперед. Более того, были определённые периоды, например, в годы войны, когда единоличные действия Сталина резко ограничивались, когда существенно ослаблялись отрицательные последствия беззаконий, произвола и т. д.

Известно, что именно в годы войны члены ЦК, а также выдающиеся советские военачальники взяли в свои руки определённые участки деятельности в тылу и на фронте, самостоятельно принимали решения и своей организаторской, политической, хозяйственной и военной работой, вместе с местными партийными и советскими организациями обеспечивали победу советского народа в войне. После победы отрицательные последствия культа личности вновь стали сказываться с большой силой»³.

Как видим, приведённые выше достаточно объёмные выдержки из воспоминаний маршалов Г. К. Жукова, А. М. Василевского и И. С. Конева, хорошо знавших повседневную жизнь-работу Верховного Главнокомандующего Сталина в годы Великой Отечественной войны, а также постановление ЦК КПСС *более конкретны, менее субъективны и пристрастны*, чем высказывания, аргументы и факты многих нынешних абстрактно мыслящих «защитников» или «разоблачителей» Сталина, напоминающих гегелевскую торговку яйцами или

¹ Василевский А. М. Указ. соч. С. 541–551.

² Конев И. С. Воспоминания // Знамя. 1987. № 12. С. 103.

³ КПСС в резолюциях... Т. 7. С. 208.

офицера-пруссака. Так же как и рассуждения многих профессиональных историков, о чём пишет, например, Л. М. Спирин: «Разные точки зрения существуют на роль Сталина в нашей Победе: от утверждения, что Гитлер был уничтожен благодаря Сталину и созданной им системы управления обществом, до высказывания, что победили вопреки Сталину. Нам представляется, что ни то, ни другое не отвечает действительности. Роль Сталина как Верховного Главнокомандующего в разгроме немецкого вермахта весьма значительна»¹, так же как, добавим, и в поражениях советских войск в первой половине войны.

В воспоминаниях маршалов и партийных документах, а также в работах конкретно мыслящих историков Сталин рассматривается их авторами и предстаёт перед читателями как весьма *противоречивый* человек, проявляющий себя в одних случаях и одни моменты жизни как личностно-политический субъект, в том числе как политик-полководец и организатор победы советского народа над фашистской Германией, в других случаях и другие моменты жизни — как неличностно-политический субъект, в том числе как источник многочисленных бедствий большого числа людей, как преступник, палач, убийца, имеющий такой «недостаток», как «грубость», который, как пишет В. И. Ленин в дополнении к своему «письму съезду» от 24 декабря 1922 г., «вполне терпимый в среде и в общении между нами, коммунистами, становится нетерпимым в должности генсека»². Поэтому, пишет далее В. И. Ленин, «я предлагаю товарищам обдумать способ перемещения Сталина с этого места и назначить на это место другого человека, который во всех других отношениях отличается от тов. Сталина только одним перевесом, именно, более терпим, более лоялен, более вежлив и более внимателен к товарищам, меньше капризности и т. д. Это обстоятельство может показаться ничтожной мелочью. Но я думаю, что с точки зрения предохранения от раскола и с точки зрения написанного мною выше о взаимоотношениях Сталина и Троцкого, это не мелочь, или это такая мелочь, которая может получить решающее значение»³, поскольку, как пишет В. И. Ленин, «Сталин, сделавшись генсеком, сосредоточил в своих руках необъятную власть, и я не уверен, сумеет ли он всегда достаточно осторожно пользоваться этой властью»⁴.

Именно этот, указанный В. И. Лениным, неличностно-политический «недостаток» Сталина, подкреплёнными объективными условиями изменяющейся внутрипартийной, общероссийской и мировой жизненно-политической ситуации, в сочетании с другими неличностными формами проявления его политической и неполитической субъектности⁵, впоследствии, как и предвидел В. И.

¹ Спирин Л. М. Указ. соч. С. 105.

² Ленин В. И. Избр. произв.: В 3 т. М., 1969. Т. 3. С. 694.

³ Ленин В. И. Избр. произв. Т. 3. С. 694.

⁴ Там же. С. 693.

⁵ Антонов-Овсеенко А. В. Сталин и его время // Вопр. истории. 1989. № 1–4, 6, 7; Джилас М. Лицо тоталитаризма. М., 1992; Медведев Р. А. К суду истории: Генезис и последствия сталинизма. Нью-Йорк, 1974; Ранкур-Лаферрьер Д. Психика Сталина. М., 1996; Такер Р. Сталин. Путь к власти 1879–1929. История и личность. М., 1991; Хрущёв Н. С. Хрущёв о Сталине. Нью-Йорк, 1988; Fromm E. The anatomy of human destructiveness. N. Y, 1973.

Ленин, – то слабее (при жизни В. И. Ленина и в годы Великой Отечественной войны), то сильнее (в 1930-е годы и после войны) – проявлялся в его жизни, его политической деятельности и политических отношениях с товарищами по партии и другим людьми, нередко (особенно в 1930-е годы и после войны) приобретая гипертрофированную (чрезмерно увеличенную) форму, превращая их в его восприятии, воспоминаниях, представлении, воображении и мышлении либо в мнимых или реальных «врагов народа и партии», подлежащих политической нейтрализации или физическому уничтожению, либо в «людей-винтиков», призванных беспрекословно выполнять его волю, его всемирно-историческую «миссию». Именно этот «недостаток», органически сочетающийся с другими неличностными проявлениями его политической и неполитической субъектности – гипертрофированными формами проявления нетерпимости, капризности (В. И. Ленин), недоверчивости и подозрительности¹, мании преследования и величия, садистских наклонностей², мстительности, самолюбования (нарциссизма), властолюбия, упрямства, самонадеянности, безнравственности и безответственности, отсутствием самокритичности и совестливости, определил всю его жизнь, политическую деятельность и политические отношения, а, следовательно, в значительной мере и жизнь многих других людей. Именно этот «недостаток», в сочетании со всем другими, доминировал, то слабее, то сильнее, над личностными формами проявления его политической субъектности – высокой политической мотивацией, восприимчивостью, памятью, самостоятельностью, собственной свободой и независимостью, целеустремлённостью, организованностью, активностью, работоспособностью, нестандартностью, вариативностью и конструктивностью мышления, принимаемых программ-решений, высказываний и действий, волей в реализации задуманного, преодолении препятствий, разрешении возникающих проблем-задач, «затмевая» и «подавляя» его личностно-политическую субъектность.

Действительный, подлинный И. Сталин – это не абстрактный, а *конкретный и развивающийся* (изменяющийся) человек, политический индивид-субъект, сочетающий в своей политической и неполитической субъектности как личностные, так и неличностные формы её проявления, сочетающий эти *противоположные* стороны, моменты её проявления в их *органически-противоречивом* и *развивающемся* (изменяющемся) *единстве*, в их взаимных переходах друг в друга. Так же как и все другие люди, в том числе Н. Хрущёв, Л. Брежнев, М. Горбачёв, Б. Ельцин, В. Путин, Д. Медведев или кто-либо ещё. Например, В. В. Путин, когда возникла определённая угроза его власти в предвыборном 2011 году, резко изменил тональность и стиль своих выступлений и характер общения с представителями оппозиции, в том числе с руководителями КПРФ: он стал разговаривать с ними конструктивнее, тактичнее и даже друже-

¹ «Сталин был человек очень мнительный, с болезненной подозрительностью, в чем мы убедились, работая вместе с ним. <...> Везде и всюду он видел “врагов”, “двурушников”, “шпионов”» (см.: Хрущёв Н. С. О культе личности Сталина... С. 406).

² Антонов-Овсеенко А. Портрет тирана. С. 167; Медведев Р. А. Указ. соч. С. 227, 639; Ранкур-Лаферрьер Д. Указ. соч. С. 47; Fromm E. The anatomy of human destructiveness. P. 285; Tucker R. The soviet political mind: Stalinism and post-stalin change. N. Y., 1971. P. 71.

любнее, чем ранее, стал прислушиваться к их мнениям-высказываниям¹, точно так же как Сталин в тяжёлые годы войны, в отличие от предвоенных лет и послевоенного периода, стал учитывать мнение маршалов и генералов. Поэтому мыслить и обсуждать Сталина, как и любого другого человека, проявления его политической и неполитической субъектности надо не механистически, не абстрактно, не эклектично, когда он рассматривается «то с одной стороны, то с другой стороны» путём, как пишет В. И. Ленин, «выдёргивания кусочка одного, кусочка другого»², а в *развитии* («самодвижении» – Гегель) и *всесторонне*, т. е. *конкретно*. Его, как и любого другого человека, надо мыслить и обсуждать, как отмечалось выше, *системно, целостно* («тотально»), на основе всей совокупности интегрально взаимосвязанных друг с другом фактов и источников информации, с учётом объективно сложившейся и постоянно изменяющейся жизненно-политической ситуации, через систему его политических и иных отношений с другими людьми, через его сравнение с ними, исключающее использование «двойных стандартов» и «двойной бухгалтерии», через определение степени и характера их влияния на него, проникая в суть и смысл сказанных им слов и осуществлённых им дел, исследуя действительные результаты и последствия его политической деятельности и политических отношений, их значение для многих людей, для большинства жителей страны.

6.2. Ельцин на фоне Сталина

Аналогичным образом необходимо рассматривать и любого другого политика, в том числе Петра I, Екатерину I, Петра II, Анну Иоанновну, Елизавету Петровну, Петра III, Екатерину II, Павла I, Александра I, Николая I, Александра II, Александра III, Николая II, В. И. Ленина, Н. Хрущёва, Л. Брежнева, М. Горбачёва, Б. Ельцина, В. Путина, Д. Медведева или кого-либо ещё, т. е. так же как и И. Сталина. Однако многие современные политические деятели, находящиеся у них «на службе» журналисты-публицисты и пиарщики-политологи до сих пор очень часто, особенно при обсуждении не только И. Сталина, Н. Хрущёва, Л. Брежнева или М. Горбачёва, но и постсоветских политиков – Б. Ельцина, В. Путина, Д. Медведева и других, продолжают рассматривать их абстрактно, субъективно-пристрастно, вне развития, вне сравнения-сопоставления друг с другом и другими историческими фигурами, без учёта реальной жизненно-политической ситуации, в которой они действовали, действительных результатов и последствий их политических деяний-действий для большинства людей, основываясь лишь на их словах-высказываниях, используя «двойные стандарты» и «двойную бухгалтерию».

Например, некоторые абстрактно-пристрастные «исследователи» констатируют, что руководимое «людоедом-Сталиным» «строительство социализма», в том числе развитие старых и строительство новых городов (Воскресенск, Комсомольска-на-Амуре, Краматорск, Красноуральск, Магнитогорск, Нориль-

¹ См.: *Выступление В. В. Путина в Государственной Думе 20 апреля 2011 года...*

² *Ленин В. И. Избр. произв. Т. 3. С. 483.*

ска и т. д.), фабрик и заводов (с 1927 г. свыше 500 новых заводов, в годы второй пятилетки 1933–1937 гг. 4,5 тыс. крупных промышленных предприятий¹), электростанций (Северо-Донецкой ГРЭС, Харьковская ГРЭС, Челябинская ГРЭС, Днепровская ГЭС, Рионская ГЭС в Грузии, Кемеровская ГРЭС, Канакерская ГЭС), железных дорог (Туркестано-Сибирская железная дорога, Московский метрополитен), автомобильного, воздушного и водного транспорта, водных артерий (Беломорско-Балтийский канал, канал Москва–Волга), а также восстановление страны после Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. было осуществлено «дорогой ценой», за счёт «многомиллионных» жертв («на костях») крестьян и политических заключённых.

Фото 6.2.1. Труд заключённых
на строительстве Беломорско-Балтийского канала

¹ Орлов А. С., Георгиев В. А., Георгиева Н. Г., Сивохина Т. А. Указ. соч. С. 388, 390. С 1930 г. по 1937 г. были введены такие крупные предприятия, как Комвольно-суконный комбинат в Тбилиси, Ленинградский завод подъёмно-транспортного оборудования, Мариупольский трубопрокатный завод, Ростовский завод сельскохозяйственных машин, Сталинградский тракторный завод, Киевский мясокомбинат, Крымский консервный завод, Ереванский машиностроительный завод, 1-й Московский часовой завод, Константиновский цинковый завод, Астраханский судостроительный завод, Беловский цинковый завод, Воскресенский химический комбинат, Днепродзержинский коксохимический завод, Фрунзенский мясоконсервный комбинат, Челябинский завод ферросплавов, Харьковский тракторный завод, Калужская спичечная фабрика, Магнитогорский коксохимический завод, Нижегородский завод фрезерных станков, Саратовский завод комбайнов, Нижегородский автомобильный завод, Красноуральский медеплавильный комбинат, Магнитогорский металлургический комбинат, Краматорский металлургический завод, Воскресенский химический комбинат, Московский подшипниковый завод, Кузнецкий металлургический завод, Березниковский химический комбинат, Московский завод режущих инструментов, Волховский алюминиевый завод, Ярославский завод синтетического каучука, Московский завод контрольно-измерительных приборов, Воронежский завод синтетического каучука, Ярославский шинный завод, Московский станкостроительный завод, Ново-Макеевский коксохимический завод, Луганский паравозостроительный завод, первая шахта Курской магнитной аномалии, Челябинский тракторный завод, Уральский завод тяжёлого машиностроения, Сталиногорский химический комбинат, Московский мясокомбинат, Харьковский турбогенераторный завод, Московский чугунолитейный завод, Кемеровский коксохимический завод, Криворожский металлургический завод, Ново-Краматорский машиностроительный завод, Ново-Липецкий металлургический завод, Свердловский хлебозавод, Днепровский алюминиевый завод, Ново-Тульский металлургический завод, Харьковский станкостроительный завод, Камский целлюлозно-бумажный комбинат, Соликамский магнитный завод, Мурманский рыбный комбинат, Средневолжский станкостроительный завод, Улан-Удэнский мясоконсервный комбинат (58 предприятий).

При этом они, как правило, «забывают» упомянуть, что в таком строительстве участвовали не только заключённые, но и комсомольцы-добровольцы, миллионы других советских людей. Об этом им вынужден был напомнить В. В. Путин, докладывая депутатам Государственной думы отчёт о деятельности Правительства РФ за 2010 год: «в предыдущие десятилетия создана хорошая база, и прежде всего, конечно, в советское время»; «сильная оборонная промышленность, атомная отрасль, ракетостроение – это наши конкурентные преимущества, доставшиеся нам от прежних поколений, за что им низкий поклон... Здесь нам нужно деполитизировать эти вопросы. Это то, что досталось нам от Советского Союза. Мы этим гордимся, ещё раз низкий поклон всем, кто создал эти комплексы...»¹. Абстрактно-пристрастные «мыслители» и «правозащитники» «забывают» сказать своим слушателям или читателям, что город Санкт-Петербург был построен под руководством Петра I Великого тоже «дорогой ценой» – «на костях» многих тысяч крепостных крестьян.

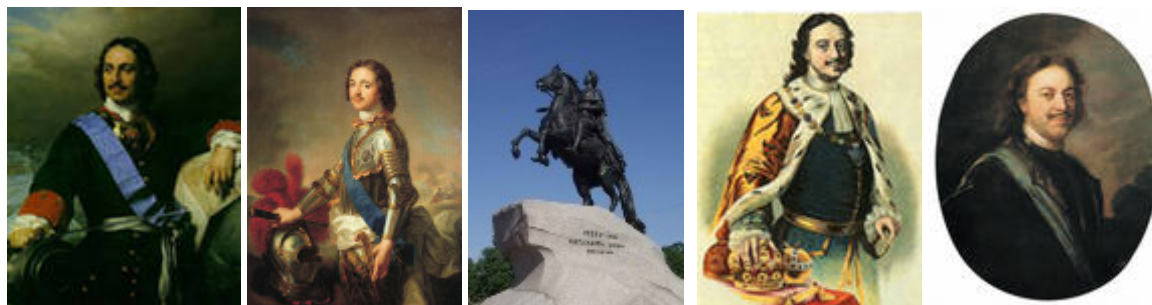

Фото 6.2.2. Пётр I

Они не хотят или осознанно «забывают» признать трагический итог деяний Ельцина, его приспешников, «господ-сотоварищей» и последователей: вместо обещанного ими «возрождения России» – её деградация, так как созданная ими «новая Россия» – не только результат обретения ею «свободы» (свободы от кого и для чего? От белорусского, украинского, казахского и других народов единой страны, в том числе от русского народа? От КПСС, на смену которой пришла партия «Единая Россия»? От советской милиции и КГБ, на смену которым пришли коррумпированная милиция-полиция и ФСБ? От официальной коммунистической цензуры, на смену которой пришла полуофициальная административно-чиновничья и финансово-экономическая цензура?), но и результат разрушения «старой, большой» России – её пространственного, духовно-нравственного, культурно-образовательного, социально-психологического и экономического потенциала, результат обнищания и узаконенного ограбления миллионов россиян по принципу «отнять и поделить» (отнять у большинства и поделить между немногими – между собой и своими ближайшими приспешни-

¹ *Отчёт* о деятельности Правительства Российской Федерации за 2010 год. Доклад Председателя Правительства В. В. Путина Государственной Думе РФ 20 апреля 2011 года // Российская газета. № 5461 (85) от 21 апреля 2011 г. (см. также сайт газеты [rg.ru](http://www.rg.ru)). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.rg.ru/2011/04/21/vvp.html>).

ками), результат увеличения смертности (видимо, именно в этом и состоит подлинное содержание той «свободы», которую «даровал» российскому народу Ельцин), т. е. «строительство» капиталистической России так же осуществлялось и продолжает осуществляться «дорогой ценой», за счёт ограбления большинства народа. Может быть они «забыли» об этом потому, что сами являются вольными или невольными соучастниками этих «деяний»?¹.

Такое сравнение, разумеется, не оправдывает методы «работы» ни Петра I, ни И. Сталина, ни Б. Ельцина, ни их приближённых и последователей, за которые им нет и не может быть прощения, но оно даёт возможность глубже понять «содержание» тех «переходных периодов», в которых осуществлялись реформы Петра I, деятельность Сталина или «реформы» 1990-х–2000-х годов, «модернизацию» 2010-х годов, даёт возможность сопоставить полученные в ходе этих преобразований положительные и негативные результаты. Так, конкретно-пытливый взгляд беспристрастного исследователя обнаружит:

что в результате жёстких и часто жестоких петровских реформ возникла действительно, подлинно новая, «прорубившая окно в Европу», но закрепощённая абсолютизмом Россия (например, в годы петровского правления количество мануфактур увеличилось с 30 до 100, на которых работали иностранные мастера, солдаты, беглые крестьяне, посадские люди, бродяги, каторжники, покупные посессионные крестьяне, «вечноотданные заводам» работники; возникли новые отрасли производства – судостроение, шёлкопрядение, стеклянное и фаянсовое дело, производство бумаги; были построены каналы, соединяющие Волгу с Невой; формировался всероссийский рынок, развивалась торговля, к 1926 г. ввоз товаров в страну был вдвое ниже, чем вывоз; армия и флот стали одними из сильнейших в Европе – армия насчитывала около 200 тыс. человек, плюс 100 тыс. казаков; было построено 48 линейных кораблей, 800 галер с экипажем 28 тыс. человек²);

что в результате не менее жёсткого и жестокого авторитарного руководства Сталина в стране не только были уничтожены политические противники, так называемые «классовые враги» – «буржуазия» и «кулаки», невинные люди, не только осуществлено «коллективное закрепощение» трудового крестьянства, но и была осуществлена индустриализация, которая составила материальную базу победы нашего народа в Великой Отечественной войне, была ликвидирована неграмотность, развивались наука, высшее, среднее и начальное специальное образование, культура и искусство, страна вышла в космос;

в частности, промышленное производство в СССР увеличилось в 1937 г. по сравнению с 1913 г. почти в 6 раз (в США – в 1,9 раза, в Англии – в 1,2 раза)³; если в 1913 г. доля промышленности в общем объёме промышленного и сельскохозяйственного производства составляла 42,1 %, то в 1937 г. – 78,6 %⁴; если в 1917 г. Россия производила менее 3 % мировой промышленной продук-

¹ См. далее.

² Орлов А. С., Георгиев В. А., Георгиева Н. Г., Сивохина Т. А. Указ. соч. С. 149–151, 155.

³ Промышленность СССР: Статистический сборник. М., 1964. С. 105.

⁴ Социалистическое народное хозяйство СССР в 1933–1940 гг. М., 1963. С. 167.

ции, то в 1937 г. 10 %¹; производительность труда в СССР выросла к 1937 г. по сравнению с 1913 г. в 3,2 раза, в США – на 46 %, в Англии – на 19 %²; если за 1926–1932 гг. было выпущено 101,6 тыс. тракторов (в пересчёте на 15-сильные), то за 1933–1937 гг. – 604 тыс., а общее количество тракторов в сельском хозяйстве возросло к концу 1937 г. по сравнению с 1928 г. в 17 раз³; общая грамотность населения в 1939 г. составила более 81 % (в 1926 г. – немногим более 51 %)⁴; в течение 1928–1937 гг. высшие учебные заведения СССР выпустили 568,6 тыс. специалистов, среди них – 211 тыс. инженеров для промышленности, строительства, транспорта и связи, 124 тыс. работников просвещения, 61,5 тыс. медиков. Число научных работников составило в начале 1937 г. 80 тыс. человек (до революции их было 11,6 тыс.). В 1939 г. высшее образование имели 1080 тыс. человек (в 1928 г. специалистов с высшим образованием, занятых в народном хозяйстве, было 233 тыс.)⁵;

Таблица 6.2.1. Рост физического объёма валовой продукции промышленности СССР в годы 1-й и 2-й пятилеток (1928–1937 гг.)⁶

Рост физического объёма валовой продукции промышленности СССР в годы 1-й и 2-й пятилеток (1928–1937 гг.)

Продукция	1928 г.	1932 г.	1937	1932 к 1928 (%) 1-я пятилетка	1937 к 1928 (%) 1 и 2-я пятилетки
Чугун, млн. т.	3,3	6,2	14,5	188 %	439 %
Сталь, млн. т.	4,3	5,9	17,7	137 %	412 %
Прокат чёрных металлов, млн. т.	3,4	4,4	13	129 %	382 %
Уголь, млн. т.	35,5	64,4	128	181 %	361 %
Нефть, млн. т.	11,6	21,4	28,5	184 %	246 %
Электроэнергия, млрд. кВт·ч	5,0	13,5	36,2	270 %	724 %
Бумага, тыс. т.	284	471	832	166 %	293 %

¹ *Социалистическое строительство Союза ССР (1933–1938 гг.): Статистический сборник. М.–Л., 1939. С. 25; СССР и зарубежные страны после победы Великой Октябрьской социалистической революции: Статистический сборник. М., 1970. С. 23.*

² *История Коммунистической партии Советского Союза: В 6 т. М., 1971. Т. 4. Кн. 2 (1929–1937 гг.). С. 523.*

³ *Промышленность СССР: Статистический сборник. С. 279; Народное хозяйство СССР в 1956 году: Статистический ежегодник. М., 1957. С. 155.*

⁴ *Культурное строительство СССР: Статистический сборник. М.–Л., 1940. С. 7.*

⁵ *Культурное строительство СССР... С. 8, 112; Страна Советов за 50 лет: Сборник статистических материалов. М., 1967. С. 230, 283; Расходы на социально-культурные мероприятия по единому государственному бюджету СССР (союзному, республиканским и местным) за 1-ю и 2-ю пятилетки (1928/29–1937 гг.). М., 1939. С. 8.*

⁶ *СССР в цифрах в 1967 году. М., 1968; Индустриализация СССР. Материал из Википедии – свободной энциклопедии. Документ опубликован на сайте [ru.wikipedia](http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%98%D0%BD%D0%B4%D1%83%D1%81%D1%82%D1%80%D0%B8%D0%B0%D0%BB%D0%B8%D0%B7%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8F_%D0%A1%D0%A1%D0%A0). [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%98%D0%BD%D0%B4%D1%83%D1%81%D1%82%D1%80%D0%B8%D0%B0%D0%BB%D0%B8%D0%B7%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8F_%D0%A1%D0%A1%D0%A0.*

Цемент, млн. т.	1,8	3,5	5,5	194 %	306 %
Сахарный песок, тыс. т.	1283	1828	2421	65 %	189 %
Станки металлорежущие, тыс. шт.	2,0	19,7	48,5	985 %	2425 %
Автомобили, тыс. шт.	0,8	23,9	200	2988 %	25000%
Обувь кожаная, млн. пар	58,0	86,9	183	150 %	316%

Рис. 6.2.1. В. Крихатский «Первый трактор»

что в результате ельцинских «преобразований» в «обрубленной» России, «руководимой» Б. Ельциным, не только было осуществлено целенаправленное, ускоренное и масштабное обогащение «назначенных» (термин В. Путина) миллиардеров и миллионеров, а также незначительной части самостоятельно «выбившейся в люди» средней городской и мелкой буржуазии, произошла не только деколлективизация крестьянства, но и деиндустриализация страны, произошло разрушение промышленного и сельскохозяйственного производства, системы образования и отечественной науки, страна вступила в войну с Чеченской республикой Д. Дудаева (декабрь 1994–декабрь 1996) и понесла в ней тяжёлые потери, в том числе по вине Верховного Главнокомандующего Ельцина и его министров, а также произошли многие другие негативные последствия¹.

В 1991 г. Б. Ельцин обещал большинству россиян: «жить вы будете плохо, но недолго». Это обещание было реализовано. Россияне действительно жили недолго. За годы его правления численность населения в России существенно сократилась; если в 1991 г. она составляла 148 704 тыс. человек, то на 1 января 1999 г. – 146 693 тыс. человек; за 7 лет с 1992 г. число россиян уменьшилось на 2011 тыс. человек, только в 2008 г. – на 412 тыс. человек. Сокращение численности населения произошло в основном из-за естественной убыли, т. е. превышения числа смертей над числом рождений (около 5 млн. человек за 1992–1999 гг.), а также из-за эмиграции в «дальнее зарубежье» (порядка 660 тыс. чел.). В 1992 г. умерло 1807,0 тыс. человек (мужчин – 910,9, женщин – 896,1), 1993 г. – 2129,7 тыс. человек (мужчин – 1112,9, женщин – 1016,8), в 1994 г. – 2301,4 тыс. человек (мужчин – 1226,5, женщин – 1074,9), 1995 г. – 2203,8 тыс. человек

¹ См. далее. Об основных событиях «эпохи» Ельцина см., например: Батурин Ю. М., Ильин А. Л., Кадацкий В. Ф., Костиков В. В., Краснов М. А., Никифоров К. В., Пихоя Л. Г., Сатаров Г. А. Эпоха Ельцина: Очерки политической истории. М., 2001; Демидов В. А. Россия: политика и политики: В 2 ч. 1985–2000 гг. Новосибирск, 2001. Ч. 1–2.

(мужчин – 1167,6, женщин – 1036,2). Однако фактическое сокращение населения было почти в три раза меньше из-за довольно значительного миграционного притока населения из стран СНГ и Балтии¹. С 1988 до 2000 года число родившихся детей снизилось в 1,8 раза, а число умерших возросло на 25 %; начался процесс депопуляции (на уровне 2,8 промилле в год). Доля детей, рождённых вне зарегистрированного брака, увеличилась в 2 раза и достигла 27 %. В том числе 15 % детей не были признаны отцами². Численность беспризорных детей, которые не имеют постоянного места жительства и не учатся, достигла 2 млн. человек³. Расходы государственного бюджета на здравоохранение составили 3 % ВВП против 8–10 % в развитых европейских странах и 14 % в США. Выросла заболеваемость населения⁴.

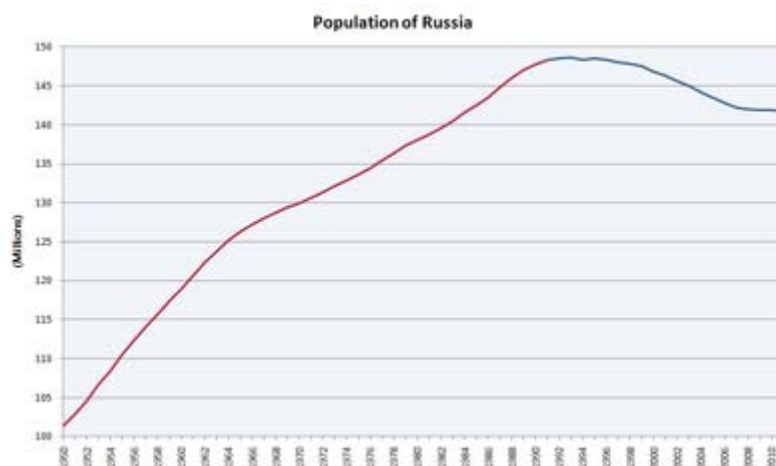

Рис. 6.2.2. Динамика численности населения РСФСР и РФ в 1950—2009 гг.

В 2000 году полное среднее образование перестало быть обязательным. В 1990-е годы в несколько раз увеличился отсев учащихся из всех классов школы; даже неполное среднее образование получила меньшая часть соответствующей возрастной когорты, чем в 1980-х годах⁵; около 2 млн. детей школьного возраста не учились и не работали⁶. Наука получала из федерального бюджета (в постоянных ценах) в 10 раз меньше средств, чем в 1991 году, и в 15–18 раз меньше, чем в 1985 году. Число ежегодно патентуемых открытий снизилось с 200 тыс. в конце 1980-х годов до 25 тыс. в 1996 году. В среднем российский учёный обеспечен исследовательским оборудованием в 80 раз хуже американского, научной литературой – в 100 раз хуже, а средний цитат-индекс в 14 раз ниже, чем

¹ *Население России 1999...* С. 6–7, 106.

² Рассчитано по: *Население России 1999...* С. 7, 52, 60–61; *Россия: 10 лет реформ. Социально-демографическая ситуация* / Под ред. Н. М. Римашевской. М., 2002. С. 10.

³ *Россия: 10 лет реформ...* С. 10.

⁴ *Регионы России 2000: Стат. сб.* М., 2001. С. 238.

⁵ *Константиновский Д. Л.* Институт образования и социальное неравенство // *Россия: Трансформирующееся общество.* М., 2001. С. 151.

⁶ *Положение молодёжи в Российской Федерации. Доклад Государственного комитета по делам молодёжи Правительству Российской Федерации.* М., 1996. С. 37.

у американских учёных. В 1992–1995 годах из страны ежегодно эмигрировали в среднем 2,2 тыс. учёных, в конце 1990х-х – 1,1–1,4 тыс. человек в год¹.

К концу 1992 года резко увеличилась дифференциация жителей на богатых и бедных, за чертой бедности оказалось 44 % населения. В конце 1990-х годов заработная плата 30 % населения не дотягивает до прожиточного минимума, в то время как ежемесячные индивидуальные доходы «верхних» 1–2 % населения измеряется миллионами рублей². Если в начале 1980-х годов денежные доходы 20 % наиболее обеспеченных советских семей превышали доходы 20 % наиболее бедных немногим более чем в 2 раза, то в конце 1990-х годов соотношение между ними составило 7–9 раз (так же как в Африке). Дециальный коэффициент неравенства (соотношение доходов 10 % самых богатых и самых бедных семей) в 1998–2000 гг. составлял около 14 раз³. Разрыв в доходах социальных групп в 1998 году составлял 30 раз⁴. К началу 2000-х годов на 20 % россиян с самыми высокими доходами приходилось 47,2 % совокупного дохода населения, тогда как на 20 % с самыми низкими – всего 6,1 %; 60 % россиян находились в группах со среднедушевым денежным доходом от 400 до 2 000 рублей, в том числе 21 % – до 800 рублей, тогда как стоимость минимального набора продуктов питания составляла в среднем 750 рублей; почти 80 % их денежных доходов использовалось на оплату товаров и услуг⁵ (в последующее десятилетие ситуация с уровнем заработной платы по отношению к прожиточному минимуму практически не изменилась, более того, «разрыв» между этими группами населения увеличился⁶). Если к моменту распада СССР доля бедных составляла в нём 18 %, то в конце 1990-х годов – 30–35 %, а ещё четверть (25 %) семей находились на грани этой черты; средняя заработная плата работников российской промышленности стала в 5–7 раз отставать от уровня европейских пособий по безработице; сформировалась особая, воспроизводимая в молодых поколениях, культура бедности⁷; доля заработной платы работников в

¹ Наука России в цифрах: Стат. сб. М., 2000. С. 44, 40.

² Гонтмахер Е. Социальная политика в России: эволюция 90-х и новый старт // Pro et Contra: Человек в социальном государстве. М., 2001. Т. 6, № 3. С. 10.

³ Курьеров В. Г. Обзор экономической ситуации в России // ЭКО. 2002. № 8. С. 44.

⁴ Рывкина Р. В., Косалс Я. Л. Социология перехода к рынку в России. М., 1998. С. 290; Тихонова Н. Е. На пути к новой стратификации российского общества // Общественные науки и современность. 1998. № 3. С. 24–37.

⁵ Россия в цифрах. М., 1999. С. 18; Социальное положение и уровень жизни населения России: Стат. сб. М., 2000. С. 309; Социально-экономическое положение России: 2000 год. М., 2001. С. 138, 141–142, 211, 214.

⁶ См. далее.

⁷ Бедность: альтернативные подходы к определению и измерению. Научные доклады. М., 1998. Вып. 24; Тапилина В. С. Социально-экономические неравенства: причины богатства и бедности // Социальная траектория реформируемой России. Исследования Новосибирской экономико-социальной школы / Под ред. Т. И. Заславской, З. И. Калугиной. Новосибирск, 1999. С. 385–398; Преодоление (Материалы международной весенней школы «Социальные эксклюзии в переходном обществе: пути преодоления») / Под ред. Ф. М. Бородкина. Новосибирск, 2000; Тихонова Н. Е. Феномен городской бедности в современной России. М., 2003.

стоимости конечной продукции России стала втрое ниже, чем в США¹. Возникает безработица: в 1992 г. безработных было 3,8 млн., в 1995 г. – 6,7 млн., в 1999 г. – 9,3 млн.²; в последующие годы она то немного снижается, то вновь растёт³. Постоянно растут цены на самое необходимое – продукты питания, лечение, услуги ЖКХ (жилищно-коммунального хозяйства, или, как говорят в народе, «живи как хочешь»), одежду. Только за 1992 год потребительские цены выросли в 26,1 раз, расходы домашних хозяйств снизились на 31, 6 %⁴. В 1994 г. жизненный уровень населения составил 50 % от уровня начала 1990-х годов. Прекратились выплаты денежных сбережений в Сберегательном банке⁵. Государственный бюджет за время правления Ельцина сократился в 13 раз. По уровню жизни Россия с 25 места в 1990 году переместилась на 68 место в 2000 году⁶. Резко ухудшилось положение пенсионеров: отношение среднемесячной пенсии к прожиточному минимуму снизилось с 237 % в 1990 г. до 70 % в 1999 г.⁷. В бедственном положении находились и многие работающие россияне.

В 1998–1999 гг. ВЦИОМ провёл исследование (анкетный опрос и интервью) респондентов, работающих в промышленности (две трети опрошенных) и науке (одна треть опрошенных). 29 % выборки составили рабочие, 60 % – специалисты и служащие. У всех стаж работы на данном месте не менее двух лет, но, как правило, более десяти. У более двух третей опрошенных – полные семьи. Половина – старше 45 лет. Уровень образования высок: дипломы о высшем образовании имеют 47 % опрошенных. Исследование показало, что более трети работников опасаются потерять своё место, каждому пятому приходилось за год хотя бы раз побывать в административном отпуске (в большинстве случаев сроком до месяца). Практически все респонденты (91 %) назвали нехватку средств к нормальному существованию острой проблемой, а более половины (57 %) – главной проблемой. Четыре пятых респондентов можно отнести к собственно бедным, а около 20 % находились выше черты бедности (уровень их доходов был выше за счёт приработков или средств, получаемых другими членами семьи). У 40 % опрошенных задолженность по заработной плате составила четыре–шесть месяцев, в каждом четвертом случае – 10–12 месяцев. Разме-

¹ Львов Д. С. Экономический манифест. Будущее российской экономики. М., 2000. С. 23.

² Россия в цифрах. С. 87.

³ См. далее.

⁴ Российский статистический ежегодник. 1997: Стат. сб. М., 1997.

⁵ Орлов А. С., Георгиев В. А., Георгиева Н. Г., Сивохина Т. А. Указ. соч. С. 497.

⁶ Материал из Википедии – свободной энциклопедии. Документ опубликован на сайте [ru.wikipedia](http://ru.wikipedia.org/wiki/%C5%EB%FC%F6%E8%ED_%C1.%CD). [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://ru.wikipedia.org/wiki/%C5%EB%FC%F6%E8%ED_%C1.%CD.

⁷ Российский статистический ежегодник. 1995: Стат. сб. М., 1995; Социальное положение и уровень жизни населения России. 1999: Стат. сб. М., 1999; Краткосрочные экономические показатели Российской Федерации. М., 2001; Синявская О. Человек и государство в российской пенсионной системе // Pro et Contra. Лето 2001. Т. 6. № 3. Человек в социальном государстве. С. 59.

ры задолженности превысили в среднем 4,5 тыс. рублей (в промышленности – 5,1 тыс. рублей, в науке – 3,7 тыс. рублей)¹.

Центральный Банк постоянно увеличивает ставку рефинансирования. 1 января 1992 г. он устанавливает её в размере 20 % годовых², вследствие чего возросшая до 20–25 % годовых стоимость кредитов в коммерческих банках сделала их чрезмерно дорогими и практически недоступными для многих предприятий страны, которые, лишившись оборотных финансовых средств, останавливались, либо, взяв непосильные для них кредиты, становились неплатёжеспособными должниками банков и тоже останавливались. 10 апреля 1992 г. ставка рефинансирования Центрального Банка стала ещё выше – 50 % годовых³, 23 мая 1992 г. – 80 % годовых⁴, 30 марта 1993 г. – 100 % годовых⁵, 15 октября 1993 г. – 210 % годовых⁶, что повысило стоимость коммерческих кредитов до 230 % годовых и привело к всеобщей деградации промышленности и сельского хозяйства⁷. Такая финансово-кредитная политика позволила небольшой группе людей за бесценок «скупить» («приватизировать» – «прихватизировать», как говорили в народе) неплатёжеспособные предприятия, в том числе предприятия стратегического значения, которые почти сразу в «умелых» руках новых «частных хозяев» начинали работать, становились прибыльными и сверхприбыльными. В результате приватизации, проведённой в 1992–1994 гг., значительная часть государственного имущества перешла в руки узкого круга людей.

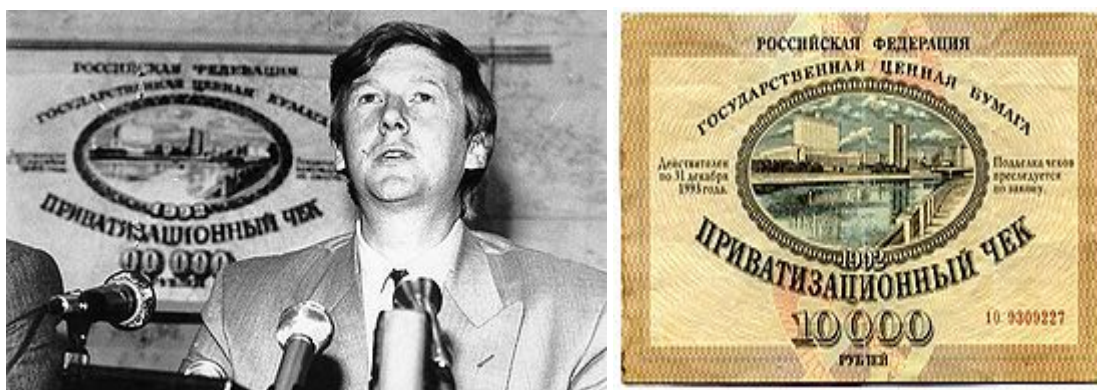

Фото 6.2.3. Приватизация по-русски

¹ Радиев В. Кто поможет работающим бедным?// Pro et Contra. Лето 2001. Т. 6. № 3. Человек в социальном государстве. С. 65–69.

² Телеграмма Банка России от 29.12.91 № 216-91.

³ Телеграмма Банка России от 10.04.92 № 84-92.

⁴ Телеграмма Банка России от 22.05.92 № 01-156.

⁵ Телеграмма Банка России от 29.03.93 № 52-93.

⁶ Телеграмма Банка России от 14.10.93 № 213-93.

⁷ Ставки рефинансирования Центрального банка РФ. Документ опубликован на сайте [cbr.ru](http://www.cbr.ru). [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.cbr.ru/statistics/print.asp?file=credit_statistics/refinancing_rates.htm.

Объём сельскохозяйственного производства в середине 1990-х годов упал на 70 % в сравнении с 1991–1992 гг. На 20 млн. уменьшилось поголовье скота¹.

Рис. 6.2.3. Поголовье основных видов скота в России в хозяйствах всех категорий (КРС – крупный рогатый скот)²

Разрушаются основные отрасли промышленности, в том числе станкостроение, сельскохозяйственное машиностроение, гражданское авиастроение и судостроение, радиоэлектронная и лёгкая промышленность. Наиболее сильно пострадало машиностроение и высокотехнологичные отрасли. До 75 % промышленных предприятий остановились или резко сократили производство, многие из них разрушены или разворованы. Душевой объём ВВП в 1999 году составил 58 % по отношению к 1990 году, в том числе в промышленности – 48 %. Если в 1990 году СССР отставал от стран Европейского союза по душевому объёму ВВП в 1,7 раза, то в 1999 году – в 3,5 раза³. В результате с 1990 г. по 2001 г. занятость в материальном производстве сократилась с 41,8 млн. человек до 28,5 млн. человек (68,0 % к 1990 г.), в частности, в строительстве – с 9,0 млн. человек до 5,4 млн. человек (60,0% к 1990 г), в промышленности – с 22,8 млн. человек до 14,6 млн. человек (64 % к 1990 г), сельском хозяйстве – с 10,0 млн. человек до 8,5 млн. человек (85,0% к 1990 г), транспорте и связи – с 5,8 млн. человек до 5,2 млн. человек (90,0% к 1990 г), но увеличилась в торговле с 5,8 млн. человек до 9,6 млн. человек (165,5 % к 1990 г), в газовой промышленности – в 2,6 раза, в нефтедобывающей – в 1,8 раз. Изменилась структура занятости производственного персонала в промышленности: в электроэнергетике с 2,6 % в 1990 г. до 7,6 % в 2001 г., нефтедобывающей промышленности – с 0,6 % до

¹ Орлов А. С., Георгиев В. А., Георгиева Н. Г., Сивохина Т. А. Указ. соч. С. 497; Ср.: Сёмин А. Гайдариномика. Если бы он понял, что натворил, то сошёл бы с ума // Политический журнал. № 1 (197). 27 апреля 2010 (см. также сайт журнала [politjournal.ru](http://www.politjournal.ru)). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.politjournal.ru>).

² Сёмин А. На пороховом погребё. Что происходит в сельском хозяйстве России // Политический журнал. № 5–6 (195–196). 28 ноября 2009 (см. также сайт журнала [politjournal.ru](http://www.politjournal.ru)). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.politjournal.ru>).

³ Вишневский А. Г., Васин С. А., Зайончковская Ж. Д. Демографический и трудовой потенциал населения России // Современные проблемы России. Путь в XXI век. М., 1999. С. 4, 20–22.

2,0 %, нефтеперерабатывающей – с 0,5 % до 0,9 %, газовой – с 0,1 % до 0,5 %, угольной – с 2,3 % до 2,5 %, чёрной металлургии – 3,7 % до 5,4 %, цветной металлургии – с 2,3 % до 3,9 %, химической – с 5,4 % до 6,7 %, пищевой – с 7,4 % до 12,0 %, медицинской – с 0,5 % до 1,0 %, стройматериалов – с 5,2 % до 6,1 %, лесной, деревообрабатывающей, целлюлозно-бумажной – с 8,5 % до 8,2 %, машиностроении – с 46,0 % до 36,5 %, лёгкой – с 10,9 % до 6,9 %¹. Иначе говоря, в экономике стала преобладать сырьевая направленность, машиностроение и лёгкая промышленность «легли набок». Россия всё больше и больше становится «сырьевым придатком» мировой экономики. Объём продукции лёгкой промышленности за годы «правления» Ельцина сократился на 90 %. Почти по всем показателям произошло сокращение в десятки, сотни и даже тысячи раз: комбайны – в 13 раз, тракторы – в 14 раз, металлорежущие станки – в 14 раз, видеомagnetофоны – в 87 раз, магнитофоны – в 1065 раз. В структуре экспорта резко выросла доля сырья: если в 1990 году она составляла 60 %, то в 1995 году увеличилась до 85 %. Экспорт высокотехнологичной продукции сократился в 7 раз². Большинство товаров – импортные (рис. 6.2.4).

Рис. 6.2.4. Кругом всё западное (художник А. Меринов) или китайское

Если в 1980 г. доля СССР в мировом ВВП (валовом внутреннем продукте) равнялась 11,5 % (РСФСР – 7,0 %), в 1990 г. (в результате горбачёвских «реформ») – уже 9,1 % (РСФСР – 5,5 %) то в 2000 г. (в результате ельцинских «реформ») доля России составила 2,7 % мирового ВВП. В пересчёте на среднечеловеческие показатели в 1980 г. российский ВВП был в 2,2 раза выше мирового, в 1990 г. – уже только вдвое, а в 2000 г. – лишь в 1,1 раза. Если в 1980 г. на душу населения в СССР приходилось 13 475 долларов США (в ценах 2000 г.), в 1990 г. – 13 000, то в 2000 г. на душу населения России приходилось только 8 500 долларов США³. При этом необходимо учитывать, что разрыв совокупных денежных доходов между 10-ю процентами группами населения (децили) за 10 лет существенно увеличился: если в 1990 г. на 10 % самых богатых (высшая Х-я децили) россиян приходился 21 % совокупного денежного дохода населения,

¹ Российский статистический ежегодник. 2001: Стат. сб. М., 2001. С. 133–156, 337–372.

² Материал из Википедии – свободной энциклопедии. Документ опубликован на сайте [ru.wikipedia](http://ru.wikipedia.org/wiki/%C5%EB%FC%F6%E8%ED_%C1._%CD). [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://ru.wikipedia.org/wiki/%C5%EB%FC%F6%E8%ED_%C1._%CD.

³ Дынкин А. Есть ли у России шанс в глобальной экономике? // Pro et Contra. Весна 2002. Т. 7. № 2. Россия в мировой экономике. С. 43, 63–64; Рассчитано по: Мир на рубеже тысячелетий. Прогноз развития мировой экономики до 2015 года. М., 2001. С. 540–544; World Economic Outlook. 2002. Apr. P. 212.

а на 10 % самых бедных (нижняя I-я дециль) – 4,5 %, то в 2001 г. на первых уже приходится 40,2 % совокупного денежного дохода, тогда как на вторых – только 2,5 %¹. За 1990–1999 годы доля занятых в промышленности уменьшилась с 30,3 до 22,4 %, в строительстве – с 12,0 до 7,9 %, тогда как в торговле, сфере услуг она увеличилась с 26,7 до 34,6 %, в сфере управления, финансов и страхования – с 2,7 до 5,6 %². Только за 1992 год ВВП уменьшился на 14,5 %, а за 1993–1996 гг. – ещё на 30 %, промышленное производство – на 36,3 %, инвестиции в основной капитал – на 50,6 %; дефицит федерального бюджета составлял 5,8 % – в 1993 г., 10 % – в 1994 г., 2,7 % – в 1995 г., 3,6 % – в 1997 г.; доля убыточных предприятий была в 1992 г. – 15 %, в 1993 г. – 14,0 %, в 1994 г. – 32,5 %, в 1995 г. – 34,2 %, в 1996 г. – 50,6 %³. Росли государственные долги – внешние и внутренние. На их обслуживание (уплату) уходила значительная часть (более четверти) расходов федерального бюджета. В 1998 г. обслуживание государственного внутреннего долга составило 15,91 % расходной части федерального бюджета, 10,06 % – обслуживание государственного внешнего долга, тогда как на национальную оборону расходовалось 13,64 %, на социальную политику, образование – 13,64 %, на финансовую помощь бюджетам других уровней – 10,91 %, на промышленность, энергетику, строительство – 2,59 %, на сельское хозяйство – 0,65 %⁴. Только по итогам 1993 г. совокупная задолженность государства, заключённая в ГКО (государственных краткосрочных облигациях), составляла 185 млрд. «старых» рублей (0,5 % внутреннего государственного долга и 0,1 % ВВП)⁵. В последующие годы эта задолженность постоянно росла. Внутренний государственный долг на 01.07.1998 составил 628,43 млрд. денонмированных рублей. В результате грянул дефолт августа 1998 г., после которого «не существовало уже рынка (не только рынка ГКО, но и финансового рынка, как такового). Практически перестала функционировать банковская система. Российское государство, по сути дела, обанкротилось»⁶. На начало 1999 г. государственный долг составил 146,4 % ВВП⁷. И осталась Россия «у разбитого корыта» (рис. 6.2.5).

¹ *Российский статистический ежегодник*. 2001. С. 184–187.

² *Россия в цифрах*. С. 154; *Социальное положение и уровень жизни населения России*. С. 67–68; *Страны-члены СНГ: Статистический ежегодник*. М., 1992. С. 332.

³ Рассчитано по данным Госкомстата: *Краткосрочные экономические показатели*. Декабрь 1998. М., 1998; *Российский статистический ежегодник*. 1994: Стат. сб. М., 1994; *Российский статистический ежегодник*. 1997. См. также: *Некипелов А.* Квазирынок как результат российских реформ // *Pro et Contra: Преобразования в России: итоги десятилетия*. М., 1999. Т. 4, № 2. С. 5–27.

⁴ *Обзор экономики России*. Апрель 1999 года; *Мартинес-Васкес Х., Риоха Ф., Скогстад С., Валеев Н.* Условия предоставления займов МВФ и возражения стран-получателей (Российский случай) // *Pro et Contra*. Весна 2002. Т. 7. № 2. Россия в мировой экономике. С. 124.

⁵ *Российские финансы в 1993 г.* (Обзор Министерства финансов РФ, подготовленный под руководством Б. Г. Фёдорова) // *Вопр. экономики*. 1994. № 1. С. 52.

⁶ *Данилов Ю.* Особенности национального управления государственным долгом // *Pro et Contra*. Весна 2002. Т. 7. № 2. Россия в мировой экономике. С. 83, 84.

⁷ *Обращение* посла РФ П. В. Стегния к участникам Черноморского форума по вопросам развития делового сотрудничества. Стамбул. 3 марта 2004 г. Документ опубликован на сайте

Рис. 6.2.5. У разбитого корыта

Всё это является результатом так называемой «шоковой терапии» Б. Ельцина, его приближённых и последователей, когда подавляющее большинство россиян шок испытали, а терапию – нет. Такая «терапия» скорее является разновидностью репрессий в отношении собственного народа, в частности, разновидностью «экономических репрессий» – тех, которые – в сочетании с «физическими репрессиями» (расстрелами, депортацией или ГУЛАГом) – проводил И. Сталин (например, «голодомор» в Западной Сибири, Казахстане, Северном Кавказе, Поволжье, на Украине и других регионах в 1929–1932 гг.¹ и зимой 1932–1933 гг., вызванный раскулачиванием, насильственной коллективизацией и неумелым руководством колхозами, изъятием у них по грабительским ценам – в 8–10 раз ниже рыночных – до 70 % и без того скудного урожая, вплоть до изъятия семенного фонда, когда – по разным данным – умерло от 3 до 5 млн. человек, в том числе, по данным Е. Н. Осколкова, на Северном Кавказе до 1 млн. человек, в Поволжье, по расчётам В. В. Кондрашина, – около 500 тыс. человек, на Украине – 3,4–4 млн. человек²; согласно заключению комиссии при ГД, на территории Поволжья, Центрально-Черноземной области, Северного Кавказа, Урала, Крыма, части Западной Сибири, Казахстана, Украины и Белоруссии «от голода и болезней, связанных с недоеданием», в 1932–1933 годах погибло около 7 млн. человек³).

Многое из содеянного Б. Ельциным определяется не только объективными обстоятельствами (например, как и при правлении М. Горбачёва, относительно невысокой ценой на нефть), но и особенностями проявления его политической субъектности. Напомним некоторые факты биографии Ельцина⁴, которые хо-

посольства РФ в Турции turkey.mid.ru. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.turkey.mid.ru/hron/hronika31.html>.

¹ Голод в СССР. 1929–1934 гг.: Сборник документов. М., 2010. Т. 1.

² История России: Учебник / Под общ. ред. Ю. И. Казанцева, В. Г. Деева. М.; Новосибирск, 2000. С. 393; Орлов А. С., Георгиев В. А., Георгиева Н. Г., Сивохина Т. А. Указ. соч.. С. 394.

³ Владыкина Т. Правда о голодоморе // Российская газета № 5417 от 28 февраля 2011 (см. также сайт газеты rg.ru. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.rg.ru/2011/02/28/golodomor.htm>).

⁴ См. о Б. Н. Ельцине: Боннэт П. Невозможная Россия. Провинциал Ельцин в Кремле. Екатеринбург, 1994; Герасимов Г. И. История современной России: поиск и обретение сво-

рошо известны многим его современникам, в том числе и автору этих строк. Его биографы, портал [«История.ру»](http://www.istoriya.ru)¹ и другие порталы², М. Хрусталёв в статье «Ельцину вынесла приговор народная память»³ указывают, что жизненный путь будущего «первого президента России» сопровождался различными курьёзами. Во время крещения нетрезвый священник, крестивший Бориса, чуть не утопил его в купели, что, будучи «пацаном», Борис завёл компанию одноклассников в болото, что он похитил гранату РГД-33 с оружейного склада и, желая узнать, как она устроена, ударил по ней молотком, забыв вытащить запал, в результате чего остался без двух пальцев. Во время учебы в институте Ельцин осуществил двухмесячную поездку по стране, передвигаясь на крышах и подножках вагонов; попал в неприятную историю, играя с уголовниками в «буру». И ещё масса подобных «подвигов». О многих историях своей жизни Ельцин сам рассказывал в своих книгах (редакторская обработка журналиста, а затем руководителя администрации президента и зятя Ельцина Валентина Юмашева) «Исповедь на заданную тему» (1990 г.), «Записки Президента (1994 г.) и «Президентский марафон» (2000 г.)⁴.

боды. 1985–2008. М., 2008; Докторов Б. З., Ослон А. А., Петренко Е. С. Эпоха Ельцина: мнения россиян. Социологические очерки. М., 2002; Ельцин – Хасбулатов. Единство, компромисс, борьба. М., 1994; Коржаков А. Борис Ельцин: от рассвета до заката. М., 1997; Млечин Л. Борис Ельцин. Послесловие. М., 2007; Суханов Л. Три года с Ельциным. Записки первого помощника. М., 1992; Шикман А. П. Деятели отечественной истории. Биографический справочник. М., 1997; Хинштейн А. Ельцин. Кремль. История болезни. М., 2007; Эпоха Ельцина. Очерки политической истории. М., 2001.

¹ Портал «История.ру». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.istoriya.ru>.

² Биография Ельцина Б. Н. Документы опубликованы на сайте [ru.wikipedia](http://ru.wikipedia.org) вместе с ссылками на различные источники. [Электронный ресурс]. Режим доступа: [http://domains.google syndication.com/apps/domainpark/results.cgi?q=%D0%95%D0%BB%D1%8C%D1%86%D0%B8%D0%BD+%D0%91+%D0%9D.&client=ca-afdo-pub-3163419682090455&url=http%3A%2F%2Fistoriya.ru%2F&hl=en&ac=s&fmt=4&afdt=LtHjXg8tkR4KEwiytNnNhrynAhUaRd4KHeJwMC8QAhgDIAA4DQ](http://domains.google syndication.com/apps/domainpark/results.cgi?q=%D0%95%D0%BB%D1%8C%D1%86%D0%B8%D0%BD+%D0%91+%D0%9D.&client=ca-afdo-pub-3163419682090455&url=http%3A%2F%2Fistoriya.ru%2F&hl=en&ac=s&fmt=4&afdt=LtHjXg8tkR4KEwiytNnNhrynAhUaRd4KHeJwMC8QAhgDIAA4DQ;); http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%95%D0%BB%D1%8C%D1%86%D0%B8%D0%BD_%D0%91%D0%BE%D1%80%D0%B8%D1%81_%D0%9D%D0%B8%D0%BA%D0%BE%D0%BB%D0%B0%D0%B5%D0%B2%D0%B8%D1%87; <http://ns1.ip-ip.org/biography/boris-elcin.htm>; http://versia.ru/dossier/person/boris_eltsin; http://www.krugosvet.ru/enc/istoriya/ELTSIN_BORIS_NIKOLAEVICH.html; <http://www.persons.ru/cgi/show.exe?Num=94&Get=All&Item=52>; <http://russia.rin.ru/guides/4509.html>; http://www.koob.ru/yeltsin_b.

³ Хрусталёв М. Ельцину вынесла приговор народная память. Статья опубликована 01.02.2011 на сайте [km.ru](http://www.km.ru). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.km.ru> (01.02.2011).

⁴ Ельцин Б. Н. Исповедь на заданную тему. М., 1990; Он же. Записки Президента. М., 1994; Он же. Президентский марафон. М., 2000.

Фото 6.2.4. Борис Ельцин (второй слева) с друзьями детства и обложки его книг

Биографы утверждают, что у Ельцина были проблемы с поступлением в Уральский политехнический институт – «из-за того, что его дед, церковный староста, был раскулачен, а отец репрессирован. Клеймо сына и внука ”врагов народа” стояло на Ельцине до самой перестройки и не позволяло ему в полной мере реализовать интеллект, силу воли и тягу к власти». Однако такое «клеймо» вовсе не помешало ему – потомственному «врагу народа» – достигнуть должностей первого секретаря одного из крупнейших в стране обкомов партии, а затем – секретаря ЦК КППС, руководителя Московского горкома партии и кандидата в члены Политбюро ЦК КПСС. В интервью журналу «Власть» и газете «Московский Комсомолец» бывший первый секретарь Свердловского обкома Я. П. Рябов подробно каялся, как выводил в «большую жизнь» своего молодого земляка. В начале 1960-х гг. 32-летний Ельцин производил впечатление перспективного молодого человека. «Борис взялся за работу со всей своей настырностью. Он схватывал всё на лету. Именно на этой должности у Ельцина появилась черта, которую он так и не смог в себе перебороть, – грубость, хамство по отношению к подчиненным... Ельцин был уверен, что ”ради дела” подчиненных ”нужно продавливать”: человеческих слов они никогда не поймут». Но это с подчинёнными, а с начальством Ельцин выбрал иную тактику общения, которую Рябов характеризует как подхалимство, лесть, стремление угождать везде и во всём. «Мне он тоже постоянно льстил, поддакивал на заседаниях. Честно говоря, все это было не по душе», – вспоминает Рябов. Начальство подкупала бульдожья хватка Ельцина. Успехи Бориса подмечали и выделяли, и через два года, в 1965 году, его выдвинули на должность директора домостроительного комбината. Спустя несколько месяцев, в начале 1966 года, произошёл случай, который чуть было не поставил под удар карьеру Ельцина. Рассматривался вопрос о награждении отличившихся специалистов по итогам пятилетки 1961–1965 гг. Ельцина представили к ордену Ленина. И вдруг в Москву приходит телеграмма, в которой сообщается, что на одной из улиц Свердловска ночью обрушился пятиэтажный дом, который строил комбинат под руководством Ельцина. «Помню, секретарь обкома партии Михаил Сергеев внёс предложение снять Ельцина с награждения, его поддержал первый секретарь – Константин Николаев, – рассказывает Рябов. – Остальные члены бюро ждали моего мнения. Я заявил, что сам разберусь с этой ситуацией и доложу о ходе расследования на бюро ОК КПСС». В ходе расследования выяснилось, что фундамент для этого

дома делали зимой, в холодное время, бетон не успел схватиться. А весной оттаял и «пополз», движение фундамента вызвало колебание конструкций, и дом рухнул. Бориса Николаевича спасло только то, что люди не пострадали. Поэтому в уголовном порядке никого не привлекли к ответственности. Яков Петрович добился, чтобы Ельцина всё же представили к государственной награде. Так будущий президент России получил свой первый орден – «Знак Почета». Следующим шагом на пути к вершинам власти стало приглашение на партийную работу в обком партии. В то время Рябов работал вторым секретарем Свердловского обкома партии, а заведующий строительным отделом обкома партии был в предпенсионном возрасте и не блистал здоровьем, поэтому этот отдел решили «укрепить» более молодым и энергичным «кадром». Но общие знакомые, знавшие Ельцина со студенческих лет, предупредили Рябова: «У Бориса – очень неуравновешенный характер». «Оказалось, мои друзья учились с Борисом и знали его со студенческих лет. Они прямо говорили о его амбициях, стремлении к власти любым путём. Я тогда спросил их: «А как вы его оцениваете с точки зрения дела?» – «Здесь вопросов нет: разобьётся, но поручение начальства выполнит». Это, как признает Рябов, его и подкупило. Ельцин возглавил строительный отдел обкома, а тех, кто нелестно отзывался о нём в беседах с Рябовым, внёс в список своих врагов и постарался всячески испортить им карьеру... Прошло 4 года. Борис трудился на должности заведующего строительным отделом Свердловского обкома партии. Но где-то в начале 70-х его как будто подменили. «Он стал грезить о карьерном росте, жаждал повышения по партийной линии. Я ему неоднократно намекал, что если он изменит свой характер, рост ему гарантирован», – вспоминает Рябов. Смекнув, наконец, что к чему, Ельцин решил добиваться дружбы со своими коллегами в обкоме партии: заигрывал с членами бюро и секретарями обкома, с людьми из облисполкома. Авторитет Ельцина вырос настолько, что к 1975 году его воспринимали как зрелого, состоявшегося партийного работника. И он добился своего. Рябова перетягивали в Москву, и он предложил Брежневу назначить Ельцина на своё место. Рябов охарактеризовал своего выдвиженца как самого достойного сотрудника и привёл его на «смотрины» генеральному секретарю¹.

Фото 6.2.5. Ельцин – партийный работник (1968–1987 гг.)

¹ *Рябов Я. П.* Именно такой человек, как Ельцин, мне и нужен: Интервью журналу «Власть» // Власть: Еженедельный аналитический журнал. 11 (514) от 24.03.2003 (см. также сайт журнала kommersant.ru. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.kommersant.ru/doc.aspx?DocsID=372553>); *Он же.* Интервью газете «Московский комсомолец» // Московский Комсомолец. 19.08.2003.

Как рассказывает Рой Медведев в своей книге о Борисе Ельцине, Брежнев встретил его добродушной шуткой: «Так вот кто в Свердловской области решил захватить власть!», и в целом Ельцин ему приглянулся, после чего вопрос о руководителе Свердловского обкома был решён. Как отмечает Медведев, в те годы, несмотря на брежневскую шутку, Ельцин вовсе не был никаким революционером, просто «он хотел быть первым, он хотел командовать», был «неглубоким, грубым и малообразованным человеком, хоть и ловким в политических интригах». Революционером его сделал роковой ход событий¹.

Итак, с 1968 г. Ельцин – заведующий отделом строительства, с 1975 г. – секретарь, в 1976–1985 гг. – первый секретарь Свердловского обкома КПСС. В 1985 г. он заведующий отделом строительства ЦК КПСС, в 1985–1986 гг. – секретарь ЦК КПСС, в 1985–1987 гг. – первый секретарь Московского горкома КПСС. «Борется» с привилегиями и засильем партийно-чиновничьего аппарата. На февральском пленуме 1987 г. выступает с резкой критикой членов ЦК. Конфликтует с Е. К. Лигачевым и М. С. Горбачёвым. В 1987–1989 гг. первый заместитель председателя Госстроя СССР – министр СССР, часто пьёт, нередко болеет. В 1989 г. избирается народным депутатом СССР. В 1990 на последнем, XXVIII съезде КПСС Ельцин демонстративно вышел из партии.

Фото 6.2.6. Б. Н. Ельцин 21 февраля 1989 г. в Колонном зале Дома Союзов с предвыборной платформой кандидата в народные депутаты СССР

Далее следует череда историй, которые, как отмечает М. Хрусталёв, в нормальной стране «похоронили» бы любого политического деятеля, но во взбаламученной голове обывателя они только придают лишнюю известность новоявленному «народному герою». Позорная пьяная поездка по Америке с «отливанием» на колесо самолета (рис. 6.2.6), купание в мешке, непонятные аварии (как автомобильные, так и авиационные), которые воспринимались, разумеется, как происки КГБ.

¹ Медведев Р. Борис Ельцин. Народ и власть в России в конце XX века: Из наблюдений историка. М., 2011.

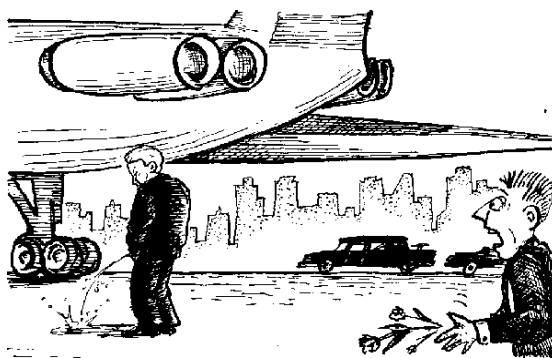

Рис. 6.2.6. Карикатура в газете «Пульс Тушина»

Всё это походило на «балаган», где Ельцин даже не считался одним из ведущих его солистов. До 12 июня 1990 года, пока Съезд народных депутатов РСФСР не принял декларацию о суверенитете России и не избрал Ельцина председателем Верховного Совета РСФСР (http://cccp.tv/cinema/Vremya_07_08_1990 – СССР-ТВ, информационная программа Время с репортажем о. Б. Н. Ельцине). Это были те же народные депутаты, которых через три с небольшим года Ельцин и его компания ошельмуют как «коммуно-фашистов» и разгонят при помощи танкового огня, убив при этом еще и множество обычных граждан. 12 июня 1991 г. Ельцин был избран первым президентом России.

Фото 6.2.7. Ельцин – первый президент России

Всю свою избирательную кампанию Ельцин проводил не столько под лозунгами «рыночной экономики» и прочих ценностей «капитализма», а сугубо под популистским знаменем: отмена партийных привилегий, борьба с Горбачёвым, с союзным «центром», который из России все соки сосёт, и т. д. Тогда же Ельцин пообещал «лечь на рельсы», чтобы не допустить роста цен, а его указ № 1 был посвящен увеличению зарплат учителям и врачам до уровня промышленных рабочих. Этот указ, как и множество подобных, никто не выполняет, а самого Ельцина это мало волновало¹. Так началась «эпоха» Ельцина.

¹ Ельцин, Борис Николаевич: Материал из Википедии – свободной энциклопедии. Документ опубликован на сайте [ru.wikipedia](http://ru.wikipedia.org/wiki/%C5%EB%FC%F6%E8%ED_%C1.%CD). [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://ru.wikipedia.org/wiki/%C5%EB%FC%F6%E8%ED_%C1.%CD; Хрусталёв М. Ельцину вынесла приговор народная память...

Фото 6.2.8. Б. Ельцин (слева) и его телохранитель А. Коржаков у Белого дома в августе 1991 г.

6.3. *Оценки Ельцина*

Возникает вопрос: почему нынешняя «партия власти» и государственное руководство, представители которых публично негативно оценивают многие моменты «ельцинских» 1990-х годов, до сих пор не дали официальную, глубоко и всесторонне обоснованную объективную оценку Б. Ельцину и его «правлению», так как это было сделано КПСС в отношении И. Сталина? Видимо потому, что им не хочется делать этого, поскольку они являются его непосредственными преемниками и последователями (так же как не хотели разоблачать культ Сталина и его преступления некоторые приближённые и соучастники злодеяний «вождя всех времён и народов»).

Фото 6.3.1. Борис Ельцин выбирал себе преемника в 1999 г.

Фото 6.3.2. Преемник благодарит Ельцина орденом.
Б. Ельцин и В. Путин. 2001 г.

Вместо конкретного анализа деяний Б. Ельцина и их последствий для большинства россиян, они наградили его (12 июня 2001 г.) орденом «За заслуги перед Отечеством» I степени («за особо выдающийся вклад в становление и развитие российской государственности», которую он в действительности разрушал). Этот орден сосуществует у него вместе с орденом Ленина, полученным им в январе 1981 г. («за заслуги перед Коммунистической партией и Советским государством»). В мае 2009 г. в Санкт-Петербурге открыли Президентскую библиотеку имени Б. Н. Ельцина (хотя, как известно, он не особо утруждал себя развитием библиотечного дела в стране, так же как и чтением книг). Кое-где учредили стипендии его имени (дабы, хотя бы «символически», «поддержать» обнищавшее благодаря ему образование и науку). Объявили его почётным гражданином Казани (2005 г.), Самарской области (2006 г.) и Свердловской области (2010 г.). Назвали его именем улицу в Екатеринбурге (8 апреля 2008 г.), Уральский государственный технический университет (23 апреля 2008 г.). Наконец, установили ему памятник (фото 6.3.3) в Екатеринбурге (в день 80-летия 1 февраля 2011 г.).

Фото 6.3.3. Памятник Б. Ельцину в Екатеринбурге.
Президент РФ Д. Медведев на открытии памятника

Когда же им вынужденно приходится давать Ельцину публичную оценку, то они, как правило, отделиваются общими словами, например:

что Ельцин «был искренним руководителем», «открытым человеком», который был «вынужден заниматься очень сложными вещами» – «изменением государственных устоев», «политической системы», «экономического строя», хотя «никто не ожидал, что драматизм этих изменений будет столь высок»;

что «он с честью выдержал все эти испытания» и благодаря ему «мы сегодня имеем современную страну, страну, которая не без проблем, конечно, но развивается и движется вперёд»;

что им «были заложены все фундаментальные позиции, на основании которых развивается сегодня наше государство», «были созданы основы рыночной экономики, несмотря на то, что это был очень болезненный процесс», «но реформы были проведены, и в результате мы получили экономику, которая живёт по современным законам»;

что «были построены основы политической системы и принята всенародным голосованием действующая Конституция – Конституция современного и сильного государства»;

что он «был частью этой страны», «был, безусловно, очень смелый и решительный человек, человек, который никогда не шёл на компромисс по каким-то незначительным, а тем более по значительным вопросам», «всегда старался продвигать свою позицию», что «непросто, но в определённой ситуации это было крайне необходимо»;

что «эта сила характера Ельцина помогла нашей стране выдержать очень тяжёлый период, она помогла нашей стране выжить в тот самый сложный момент, когда закладывались основы нашей новой государственности»;

что «нынешняя Россия должна быть благодарна Президенту Ельцину за то, что в самый сложный период нашей истории наша страна не свернула с пути изменений, провела очень сложные преобразования и сегодня движется вперёд»¹.

Иначе относятся к Б. Ельцину большинство участников форума 5-го телеканала (более 4650 просмотров)². Приведём некоторые их высказывания о своём отношении к Ельцину и его правлению.

«Если кратко – чувство омерзения». «Никак не отношусь. Он – предатель». «Разрушитель». «Лжедмитрий». «Ельцин и другие иже с ним – нехорошие не-человеки». «Что бы там не говорили, но при упоминании его имени сразу возникает: алкоголик, унижающий народ». «Эта мразь, пропившая мозги, с замашками удельного князька – стыд и позор России. Горе и обнищание основной массы населения». «Пропил Россию». «Прощелыга. Его уровень – прораб на стройке, вот там он – свой парень. Долго нам расхлебывать то что он натворил». «За тебя мы стояли горой. Популярен ты был – как эстражник. Раньше был ты народный герой. – Стал потом заурядный урядник».

«Как вы все относитесь к предателям? Ельцин предал свою партию, которая его подняла». «Этот ... (самое мерзкое слово – на ваш выбор), вместе со своими подручными из его банды преступников разрушил светлое здание под именем СССР. Его ставленники продолжают эту разрушительную деятельность, глумясь уже над остатками России и российским народом. В этом опросе я не боюсь говорить то, что думаю – не из-за "свободы слова", а потому, что я не одинок, нас, единомышленников – великое множество. По крайней мере – 2/3 жителей страны, если не больше. Я прекрасно понимаю, что досёе на неблагоприятных как раз и составляется из подобных "опросов", для чего они, чаще всего и проводятся. Наплевать. Наше дело правое, мы победим!».

«Как можно относиться положительно к деятельности Ельцина и его окружения, если они убили социально-развитую державу и для возрождения достигнутого советскими людьми опять придётся делать революционные шаги? Решительно Ельцин и его современные последователи заслуживают только не-

¹ *Выступление Д. Медведева на церемонии открытия памятника первому Президенту России Борису Ельцину 1 февраля 2011 года в Екатеринбурге. Документ опубликован на сайте kremlin.ru. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru> (Выступления и стенограммы).*

² *Опрос: ваше отношение к Ельцину. 2–6 февраля 2011 // Текущий видеоархив программы «Открытая студия» ТРК «Петербург-Пятый канал». 02–06.02.2011. Документ опубликован на сайте 5-tv.ru. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.5-tv.ru>.*

гативных и отвратительных эмоций». «Это он начал уничтожение великой страны – России!!! А сейчас последыши продолжают...».

«В каждой семье – не без урода». «Согласно опросу ВЦИОМ, 20 % опрошенных (каждый пятый) считают 90-е "хорошим временем". Лично мне кажется, что ВЦИОМ слегка привирает». «Да время для большинства было не лучшее, да и сам Ельцин – тот еще позор. Но насчёт 20-ти % очень может быть. Шансов открыть свой бизнес, приносящий очень неплохой доход был в сотни раз больше, чем сейчас, недвижимость, ресурсы, заработная плата, транспорт стоили копейки, рынок сбыта был огромным. Лихие люди тоже неплохо с них кормились, впрочем чиновники сейчас кормятся не хуже. Чиновники всех мастей прибрали к рукам государственную собственность, чего сейчас сделать тоже практически не реально, так как всё что можно было тогда отдано. Вот сложите все эти категории граждан, прибавьте ещё 5 процентов вечно довольных властью и получите заветные 20 %».

«Ельцин величайший деятель всех времён и народов! Он сделал то, что не удавалось сделать до него никому: ни Наполеону, ни Ленину, ни Гитлеру... он окончательно и бесповоротно создал все условия для создания в России "сатанизма с человеческим лицом". А для тех кто родился в СССР – он исполнитель в краже Родины. Очень опасная тенденция – принижать его роль, не видеть преемственности и взаимосвязей, каждый шаг "его" – величайшие ходы в дьявольской шахматной партии». «Почитаю ЕБН как великого учителя – он первый научил меня и наш народ, что за лживыми словами о благе народа кроется желание обтяпывать свои грязные делишки, покрывать такую же мразь. Правда, не все усвоили его мудрые уроки. Но остались его любимые ученики – они повысят успеваемость в нашей школе».

«Ельцин – преступник! Мертвых не судят, но должны осудить их дела, дела, которые совершила ельцинская группировка! Не хочется ждать суда истории (не сомневаюсь, он будет кошмаром для демократов – можно вспомнить исторические аналогии)! Хотелось бы быть очевидцем крушения сегодняшней государственности, да и поучаствовать в этом!!!». «Преступник №1. Хуже Гитлера». «Государственный преступник № 1 а также – негодяй, мразь, подлец, упырь, алкаш, свинья, кровопийца, животное».

«Ельцин гад и пьяница, и очень жаль, что Путин выдал ему индульгенцию». «Даже упоминание претит, не только сивушный запах от имени». «Ельцин – это жуткое пьяное невежество, позор России. Достаточно прослушать его корявые и бессвязные речи и всё станет ясно. Если вспомнить его мочеиспускание на шасси авиалайнера на виду всего мира, дирижирование в пьяном виде оркестром и отсюда видно какую политику он проводил внутри государства и в экономике».

«Ельцин всегда, особенно в молодости, отличался властолюбием и жестокостью. Будучи начальником Свердловского ДСК, он установил систему штрафов, увольняя сотрудников за малейшую провинность. Став секретарем обкома партии, четырежды менял состав бюро, выкорчевывая любых потенциальных конкурентов. Узнав, что кто-то отзывается о нём не лестно, непременно добивался снятия "критикана". Как видите, загогулинами страдал ещё с молодости.

Вспомните, по собственному капризу уволил команду Примакова, в благодарность за то, что эта команда вытащила страну из глубокой пропасти и в какой-то степени спасла его репутацию. Этот поступок ярко характеризует его гнилую сущность. Начихать ему было на страну и на её граждан, главное утешить свое самолюбие. И этой ... ставят памятник!».

«Борис Ельцин – это ключевая фигура нашего возвращения в цивилизацию из тюрьмы народов, СССР. Ошибок он много, конечно, сделал, но это начало трудного пути». «Заслуги Ельцина поймет только новое поколение, старое выросло в тюрьме народов и кроме похлебки ничего в жизни не видело. Мы стали цивилизованной страной (но пока с Путинскими олигархами)».

«Какое новое поколение, если мы вымираем???». «Цивилизованная страна – это честные выборы, отсутствие коррупции, независимая правоохранительная система, подконтрольная обществу власть – все эти элементы отсутствуют в так называемой "цивилизованной стране" ельцинской эпохи. А те элементы, которые присутствуют на данный момент, определяют страну как феодально-олигархическую с примесью первобытного строя. Хорошую ж мы страну наследуем новому поколению! Надеюсь, что не всё новое поколение, будет иметь куриные мозги, подобные Вашим. И потом не забывайте, что и Вам придется постареть, и вам будет неприятно, если какой-нибудь недоумок походя оскорбит уже ваше поколение».

«Я ничего не хапнул, довольствуюсь заработанным, но партком, как раньше мной не понукает и не заставляет, что то просить, унижаться. Кто это прошел, тому не нужен тот строй рабов. Ельцин сбросил с нас большевистское рабство, мы стали цивилизованной страной, а не тюрьмой народов. А многим очень хочется обратно в тюрьму, ведь там обед по расписанию и всё остальное. Уверен, что Б. Ельцин – это знамя будущей поумневшей России».

«Интересное дело. Я и мой муж всю жизнь проработали на производстве :в энергетике и строительстве. Муж начальник монтажного участка, я просто инженером в другой организации. Ни я, ни муж в КПСС не состояли. И самое удивительное – мы и наши парткомы не состыковывались. Ни одного слова обиды на партком от мужа не слышала, вроде понукания или, что его заставляли что-то делать. И сроду ничего, тем более у парткома, не просили. Я ещё и языкатая была, и вечно с критикой всякой дурости выступала. Вы то, если не были членом КПСС, к парткому какое имели отношение? А уж "большевистское рабство" – это вообще перл! В чём, лично Вы, чувствовали себя рабом? Где это за миску похлебки Вы работали, как негр на плантации? Видимо, парткомом, с которым Вы столкнулись, руководил деятель типа Ельцина, Вами восхваляемого. Мне, слава богу, повезло, что такая дрянь не встретилась. А вот сейчас таких полно, они заставляют людей чувствовать свою беспомощность: хочу дам, хочу не дам, т. к. я хозяин».

«Всем ненавистникам Ельцина – в бандподполье к чеченским боевикам, у них такая же лютая ненависть к нему и Путину, можно будет стать хорошими друзьями с экстремистами на почве этой ненависти. Авось – даже помогут революцию устроить».

«Зачем в подполье? Мы тут сами справимся...».

«Лучше бы промолчали о дне рождения Ельцина, но они делают из него святого борца за Россию. Поставили в один ряд с такими выдающимися людьми как А. Невский, Д. Донской, И. Грозный, Минин и Пожарский, Петр 1, Екатерина II (а ведь она немка!), Сталин. Деятельность этих людей привела к возвеличиванию нашей Великой Родины. А к чему привело правление Ельцина?!».

«Как заявила госпожа Маргарет Тэтчер, "россиян следует сократить до 15 миллионов человек, обслуживающих скважины и рудники. Как раз эти 15 миллионов человек и получают 90 % всех доходов! Бедные – утешьтесь! Радуйтесь, что, хотя Вы и большая часть Ваших знакомых живут плохо – зато, благодаря "курсу реформ", стали жить о-о-очень хорошо – по любым меркам. По данным Росстата, в Российской Федерации: более 100 долларовых миллиардеров (почётное 2-е место в мире – наконец-то "они" – не мы, а они – вот-вот "догонят и перегонят" USAнию!!!) – то есть, ежемесячный доход такой семьи не меньше 10 миллионов "не рублей"! 200 000 семей с годовым доходом не меньше 1 миллиона "не рублей" – то есть, ежемесячный доход такой семьи не меньше 100 тысяч "не рублей"! 3 % семей имеют ежемесячный доход на члена семьи не менее 2 тысяч "не рублей" – то есть 60 тысяч рублей. 15 % семей имеют ежемесячный доход на члена семьи не менее 1 тысячи "не рублей" – то есть 30 тысяч рублей. И это только по всей РФ – в жирной, зажравшейся Москве ежемесячный доход на члена семьи не менее 1 тысячи "не рублей" – то есть 30 тысяч рублей – имеют около 80 % населения, в то числе ежемесячный доход на члена семьи не менее 2 тысяч "не рублей" – то есть 60 тысяч рублей – имеют 20–25 % населения. То есть, в Москве проживают примерно четверть всего "среднего класса", в том числе половина "верхнего среднего класса". А по-настоящему богатые предпочитают иметь запасную недвижимость "за бугром"...».

«Видели памятник ЕБНу? Против такого памятника протестовать нельзя! Пусть стоит вечно, немым укором».

«Уже год, как в нашем городе существует славная традиция. Молодожены в день бракосочетания приезжают к памятнику первого президента России Б. Н. Ельцина, чтобы плюнуть через левое плечо на когда то белоснежный памятник. Иногда, правда, приходится постоять в очереди просто желающих плюнуть (говорят, помогает от всяких напастей). Но чаще молодоженов пропускают без очереди, как и пенсионеров, ветеранов труда и войны ("Вечерний Екатеринбург" 1 февраля 2012 г.)».

«Спасибо всем за ответы. Как и следовало ожидать, подавляющее большинство относится к Ельцину с нескрываемым презрением (и это еще мягко сказано). Так и хочется спросить: а куда подевались все те, кто орал "Ельцин! Ельцин!""? Где теперь те, кто отдал за него свои голоса в 96-м? Почему мы все молчали, когда нам на голову обрушились шоковые реформы, разграбление страны, издевательски названное приватизацией, предательство нашей армии в Чечне? Может быть, виноваты в произошедших ужасах не только Ельцин и его окружение, но и все мы, ибо "бойтесь равнодушных – именно с их молчаливого согласия происходят самые чудовищные преступления в мире"?». «А кто же те, кто поставил ему памятник вопреки мнению народа?».

«Нужен ли России памятник Борису Ельцину? Да, такой памятник России нужен, заслуги Ельцина неоспоримы – 10,11 % (298). Памятник должен быть, но не в Екатеринбурге, а в Москве – 1,19 % (35). Памятник Ельцину неуместен, этот президент принес стране много бед – 81,52 % (2404). Историю страны надо чтить другими способами – 5,39 % (159). Мне всё равно – 1,8 % (53). Начало опроса: 02.02.11 в 09:06:40. Проголосовало: 2949. Последний раз: 05.02.11 в 22:02:37)»¹.

Фото 6.3.4. Ельцин Б. Н.

В дни ельцинского юбилея руководитель администрации губернатора Свердловской области В. Лашманкин, дочь Ельцина Татьяна Юмашева, другие его родственники и близкие, в число которых входит и миллиардер О. Дерипаска (хозяин целой группы многопрофильных активов и «по совместительству» муж Полины Юмашевой, дочери Валентина Юмашева, мужа той самой Татьяны, дочери Ельцина), получивший во время кризиса 2008 года от российского правительства значительную финансовую поддержку, а также «примкнувшие к ним» некоторые деятели культуры устраивают торжественный концерт «Ельцин – навсегда». Между тем «тёплые чувства» к юбиляру так сильны на его исторической родине, что 10-метровый беломраморный монумент нуждается в постоянной охране. Накануне его открытия на набережной Исети, на месте будущего монумента, пришлось выставить постоянный наряд милиции, который постоянно несёт круглосуточную охрану памятника, чтобы любовь народная не подходила близко. Видимо, кроме чиновников, олигархов и родственников дорогой кусок мрамора мало кому нужен. По информации источников портала «ЕкатеринбургNews», ещё до официального открытия монумента пожилая жительница Екатеринбурга, подойдя к памятнику, попыталась плюнуть в его сторону, однако в ту же минуту была остановлена сотрудниками правоохранительных органов. В силу преклонного возраста задерживать женщину не стали. В эти же дни на здании, где Ельцин некогда проживал в Свердловске, появилась «мемориальная доска позора» с надписью: «За время правления Б. Н. Ельцина приватизирована большая часть народных предприятий, уровень жизни россиян снизился в 2,5 раза, за чертой бедности оказалось 64 % населения России, развязана война в Чечне (погибло 160 000 человек), совершено 26 крупных те-

¹ Опрос: ваше отношение к Ельцину. 2–6 февраля 2011...; *Глас народа*. Документ опубликован на сайте goodbyeputin.ru. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://goodbyeputin.ru>.

раков, население страны уменьшилось...». Однако, вскоре доска была снята неизвестными¹.

Политологи и средства массовой информации (СМИ) часто характеризуют Ельцина как харизматическую личность, отмечают необычность и непредсказуемость его поведения, эксцентричность, властолюбие, упорство, хитрость. Его противники утверждают, что ему свойственны жестокость, трусость², злопамятность, лживость, низкий интеллектуальный и культурный уровень³. Высказывалось мнение, что Ельцин был ставленником Запада, чтобы разрушить страну⁴. В 2007 году журналист Марк Симпсон в «The Guardian» пишет⁵: «Вечно пьяный пройдоха, который довел большую часть своего народа до невообразимой нищеты, одновременно фантастически обогатив свою клику. Президент, который ограбил целое поколение, украв их пенсии, „отпустил“ уровень жизни в свободное падение и урезал на десятки лет среднюю продолжительность жизни российских мужчин... Человек, начавший свою карьеру популиста с кампаний против относительно скромной коррупции партийных функционеров, позже стал главой страны в эпоху такой широкомасштабной коррупции и бандитизма, какие не имеют аналогов в истории. <...> Он не только пресмыкался перед западными интересами, но и руководил почти окончательным уничтожением своей страны как политической и военной силы на мировой арене. Он втоптал Россию в грязь, чтобы нам не пришлось делать это самим». Журналист «The Times» Род Лиддл в своей статье большое внимание уделил пристрастию бывшего президента к алкоголю: «Никому ещё в российской истории не удавалось сэкономить государству сотни литров формальдегида, надёжно проспиритовав себя не просто при жизни, но ещё и во власти»⁶. Будучи президентом, Ельцин после употребления алкоголя на официальных приёмах во время зарубежных визитов начинал себя странно вести. Например, в Германии попытался дирижировать оркестром, а при перелёте из США в Москву почувствовал себя плохо и не смог выйти из самолёта на запланированные переговоры с премьер-министром Ирландии в аэропорту Шеннон, что его служба безопасности объяснила «лёгким недомоганием»⁷. Однажды, во время официальной церемонии, ущипнул за бок одну из кремлёвских стенографисток. Многие из этих эпизодов

¹ Хрусталёв М. Памятник Ельцину берегут от «россиян». Статья опубликована 15.02.2011 на сайте [km.ru](http://www.km.ru). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.km.ru> (15.02.2011); Справка портала KM.RU. Документ опубликован 15.02.2011 на сайте [km.ru](http://www.km.ru). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.news.km.ru> (15.02.2011).

² Хасбулатов Р. Великая российская трагедия. М., 1994.

³ Третьяков В. Т. Свердловская выскочка // Независимая газета. 06.01.2000.

⁴ Савельев А. Ельцин Б. Н. Статья опубликована 25.04.2007 на сайте [km.ru](http://www.km.ru). [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://hrono.info/biograf/bio_je/elcin_bn.php.

⁵ Симпсон М. Дифирамбы Ельцину. Статья опубликована 26.04.2007 на сайте [web.archive.org](http://web.archive.org/web/20080116062038/http://www.inopressa.ru/guardian/2007/04/26/15:00:26/Yeltsin). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://web.archive.org/web/20080116062038/http://www.inopressa.ru/guardian/2007/04/26/15:00:26/Yeltsin>.

⁶ Лиддл Р. Хотите изменить мир – выберете в лидеры пьяницу вроде Ельцина // The Times. 2007. 30 апреля.

⁷ Коржаков А. В. От заката до рассвета. М., 1997.

были показаны по телевидению¹, в том числе его танца на выборах 1996 г. (<http://www.youtube.com/watch?v=5Ti5IMmLjxA&feature=related> – танцы с Ельциным 1996). Смех сквозь слёзы (фото 6.3.5).

Фото 6.3.5. «Друзья»: Борис Ельцин и Билл Клинтон (1995 г., 1999 г.); Борис Ельцин и Гельмут Коль (2000 г.). Кто над кем смеётся?

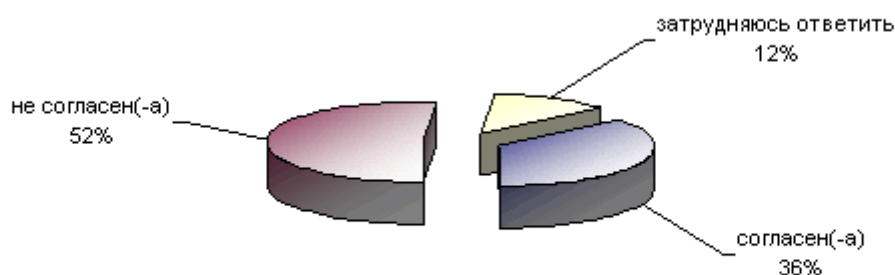
По данным «Левада-центра» (репрезентативный опрос 22–25 декабря 2006 года 1600 россиян в возрасте 18 лет и старше в 128 населенных пунктах 46 регионов страны; статистическая погрешность подобных опросов не превышает 3,4 %), негативно оценивали итоги его правления 67 % в 2000 г. и 70 % – в 2006 г., положительно 15 % и 13 % соответственно². Опрос населения (интервью по месту жительства) в 100 населенных пунктах 44 областей, краев и республик России, проведённый «Фондом общественного мнения» 8–29 апреля 2007 г. (1500 респондентов, статистическая погрешность не превышает 3,6 %), показал, что споры о Б. Ельцине неизбежно будут продолжаться ещё очень долго – сам масштаб исторических событий, неразрывно связанных с его именем, исключает возможность общенационального согласия по поводу роли, сыгранной этим человеком в жизни страны. На вопрос: «*Как Вы думаете, о каких поступках, деяниях Бориса Ельцина будут вспоминать лет через 50? Чем он войдет в российскую историю?*», так или иначе ответили 77 % опрошенных. Правда, многие из них ограничились констатацией: он останется в истории как первый президент России (18%). Многие говорили о том, что Б. Ельцин запомнится как по-

¹ Видео на YouTube, время 1:00; Материал из Википедии – свободной энциклопедии. Документ опубликован на сайте [ru.wikipedia](http://ru.wikipedia.org/wiki/%C5%EB%FC%F6%E8%ED_%C1._%CD). [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://ru.wikipedia.org/wiki/%C5%EB%FC%F6%E8%ED_%C1._%CD.

² Роль Ельцина по оценкам россиян. По материалам газеты «Ведомости» и сайта «Левада-центра». Документ опубликован 24.04.2007 на сайте [kasparov.ru](http://www.kasparov.ru). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.kasparov.ru/note.php?id=462DB6CB930BC>.

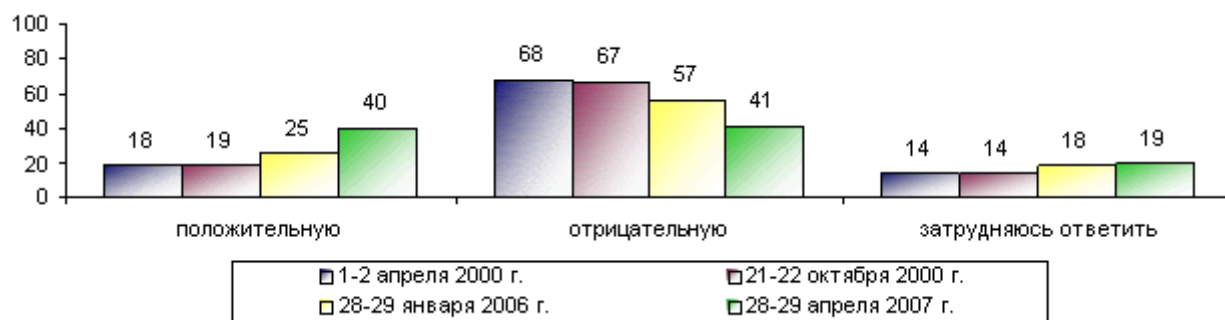
литик, разрушивший Советский Союз, – как правило, весьма лаконично. Но по некоторым репликам очевидно, что это событие одними воспринимается как преступление (таких, похоже, больше), а другими – как заслуга Б. Ельцина: *«он сделал много и хорошего, и плохого, запомнится – развал Союза»*; *«развал СССР, путь к демократии»*; *«развал СССР, преступник он»*; *«развал СССР, Россия – свободная страна»*; *«развал СССР, нищета народа»* (12 %). Часто звучал тезис о том, что Б. Ельцин *«дал людям свободу»*: *«демократию ввёл, свободу печати»*; *«людям свободнее жить стало»*; *«человек, который внес в нашу страну нотки демократии»*; *«переход к демократическому правлению»*; *«он не разгонял митинги»* (9 %). Немногим реже – утверждения, что первый президент *«запомнится тем, что развалил Россию»* (*«как разоритель России»*; *«как разрушитель страны»* – 7 %) и *«обнищание народа довёл до совершенства»*; *«народ бросил в нищету»* (5 %). По 4 % опрошенных говорили о Б. Ельцине как о реформаторе, который *«изменил политическую ориентацию России»*, и как об инициаторе войны в Чечне, по 3 % – вспоминали о путче 1991 г. (*«на танке его точно запомнят»*), о приватизации, введении частной собственности (*«дал толчок России для перехода к капитализму»*; *«развёл олигархов в стране»*), предрекали, что потомки о Б. Ельцине *«говорить будут плохо»* и что он запомнится им пристрастием к спиртному. Некоторые заявляли, что Б. Ельцин *«один свалил коммунистический строй»*; *«покончил с коммунизмом»* (2 %), *«сдвинул страну с точки застоя»*; *«смог хоть как-то вытащить нашу страну из разрухи»* (2 %). Другие связывали его имя с экономическим хаосом, инфляцией, дефолтом (2 %). Третьи предсказывали, что лет через 50 россияне будут поминать первого президента *«добрым словом»*, *«с хорошей стороны»* (2 %). Четвертые – что *«его будут проклинять потомки»* (2 %). Респонденты утверждали, что в памяти наших соотечественников останутся события октября 1993 г., разгул преступности и коррупции в 90-е годы (*«из страны сделал мафиозную структуру»*), добровольный уход Б. Ельцина с поста президента, то, что он *«уберег Россию от кровопролития»*, способствовал восстановлению храмов (по 1 %). Высказывания респондентов о личностных качествах Б. Ельцина, которые должны, по их мнению, сохраниться в памяти россиян, весьма противоречивы: для кого-то он *«хороший, добрый, отзывчивый человек»* и *«хороший руководитель»*, для кого-то – *«самодур»* и *«дебошир»*. За всем этим разнообразием суждений – и сугубо позитивных, и резко критических, и нейтральных, не оценочных – скрывается разделение на две равные группы: 40 % российских граждан сегодня полагают, что Б. Ельцин в целом сыграл в истории России положительную роль, 41 % – что отрицательную (остальные с ответом затрудняются). Среди молодежи, как нетрудно догадаться, сторонники первой точки зрения составляют большинство (44 % против 33 %), среди относительно пожилых респондентов – меньшинство (29 % против 53 %). В Москве, других мегаполисах и областных центрах преобладает позитивное мнение об исторической роли Б. Ельцина, в малых городах и селах – негативное. Конечно, число признающих историческую роль Б. Ельцина положительной не могло не вырасти в дни прощания с первым президентом России – и потому, что о его заслугах было много сказано, и в силу известных особенностей отечественной культуры, требующей

в такие дни уважительного отношения к ушедшим. Но следует учесть, что тенденция к повышению оценки исторической роли Б. Ельцина отчетливо проявилась и ранее. Если осенью 2000 г. признавали эту роль положительной 19 % россиян, а отрицательной – 67 %, то к началу 2006 г. доля первых выросла до 25 %, а доля вторых – сократилась до 57 % (рис. 6.3.1 и 6.3.2)¹.

Скажите, пожалуйста, Вы согласны или не согласны с теми, кто считает Бориса Ельцина выдающимся государственным деятелем XX века?

Рис. 6.3.1. Оценка Б. Ельцина как государственного деятеля

Если говорить в целом, какую роль, на Ваш взгляд, сыграл Борис Ельцин в истории России – положительную или отрицательную?

Рис. 6.3.2. Оценка роли Б. Ельцина в истории России

Б. Н. Ельцин, конечно же, в некоторые моменты своей жизни проявлял определённые личностно-политические качества, в частности, высокую политическую мотивацию, самостоятельность, независимость, активность, нестандартность принимаемых решений, высказываний и действий, настойчивость в реализации личных планов, преодолении стоящих на его пути препятствий. Однако он часто проявлял и свои неличностно-политические качества, например, такие как:

¹ Кертман Г. Роль Б. Ельцина в истории России. 03.05.2007. [отчёт] [Опрос населения]. Документ опубликован на сайте fom.ru. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://bd.fom.ru/report/cat/pres/eltzin_/d071822.

чрезмерное властолюбие, завышенные амбиции (стремление играть более значимую роль в руководстве КПСС), самонадеянность, капризность и мания величия (когда его однажды журналисты спросили – не высшие ли силы содействуют его политическим успехам, он «скромно» согласился с таким мнением);

неуважение к оппонентам, переходящее в грубость, нетерпимость к ним и мстительность (например, в отношении М. С. Горбачёва), недоверчивость, подозрительность и неуступчивость в отношениях с ними, поиск «врагов» (считая, что все ему мешают, например, парламент, который он незаконно распустил своим Указом от 21 сентября 1993 г.¹), приоритет силы в решении конфликтов (расстрел здания парламента и находящихся в нём депутатов в октябре 1993 г.);

непоследовательность, двурушничество, лизоблюдство (достаточно вспомнить его выступление на XXVI съезде КПСС, в которой он от имени свердловчан целиком и полностью одобряет политическую линию и практическую деятельность ЦК КПСС, трудную и напряжённую работу лично товарища Л. И. Брежнева, заверяет, что за начертанное партией грандиозное и прекрасное будущее будет бороться со всей революционной страстностью и непоколебимой преданностью делу Коммунистической партии²);

деструкция и интриганство, наигранность и самолюбование (нарциссизм);

опора на эмоции, а не на знания, упрямство как имитация воли, возбудимость и импульсивность, пьянство;

не желание и не умение заниматься повседневными текущими делами;

безнравственность и безответственность, отсутствие самокритичности и совестливости.

Многое из того, что говорят о Ельцине его сторонники, последователи, в том числе из нынешней правящей властно-политической номенклатуры, мягко говоря, не соответствует действительности. Конкретно-беспристрастный анализ политической субъектности Ельцина и его «эпохальных» деяний показывает, например, что «ельцинская» конституция (1993 г.)³, которая ставится ему в заслугу, провозглашает «демократическое федеративное правовое государство» (ч. 1 ст. 1 гл. 1), «социальное государство» (ч. 1, 2 ст. 7 гл. 1), декларирует права и свободы человека (ст. 2 гл. 1; ст. 17–64 гл. 2), так же как их декларировали

¹ Указ Президента РФ от 21 сентября 1993 г. № 1400 «О поэтапной конституционной реформе в Российской Федерации». Документ опубликован на сайте sovnarkom.ru. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://1993.sovnarkom.ru/TEXT/DOKUMENT/1400.htm>; Указ Президента РФ от 21 сентября 1993 г. № 1400 «О поэтапной конституционной реформе в Российской Федерации» (с изменениями от 1, 11 октября, 24 декабря 1993 г., 10 января 2003 г.). Документ опубликован на сайте constitution.garant.ru. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://constitution.garant.ru/history/active/172280/>.

² Речь товарища Б. Н. Ельцина, первого секретаря Свердловского областного комитета партии // XXVI съезд Коммунистической партии Советского Союза. 23 февраля – 3 марта 1981 года. Стенографический отчет. М., 1981. Т. 1. С. 230–235.

³ Конституция Российской Федерации. М., 1993.

«сталинская» конституция (1936)¹, проект которой 12 июня 1936 г. был опубликован во всех газетах страны², передан по радио, издан отдельными брошюрами³ тиражом в 60 млн. экземпляров для «всенародного обсуждения» и утверждённый 5 декабря 1936 г. Чрезвычайным VIII съездом Советов Союза ССР⁴, и «всенародно обсуждённая» «брежневская» конституция (1977)⁵. Однако в действительности эти права и свободы в «ельцинской» и современной России постоянно нарушались и нарушаются⁶, так же как они нарушались и до этого – при Сталине или, в меньшей мере, при Брежневе.

«Ельцинская» конституция, провозглашая права и свободы человека, причём по некоторым позициям (например, государственных гарантиях в сфере обеспечения граждан жилищем, работой, охраны и условий труда, культурно-просветительными учреждениями, поддержки добровольных обществ, профессиональных, творческих союзов, изобретательства и рационализаторства) даже в более урезанном виде по сравнению с правами и свободами, декларируемыми в советских конституциях, а также декларируя «разделение» и «самостоятельность» органов законодательной, исполнительной и судебной власти (ст. 10 гл. 1), так описывает соотношение и механизмы взаимодействия институтов государственной власти (гл. 4–7), что, вопреки мнению её авторов и защитников, является главным правовым источником нынешнего гипертрофированного доминирования исполнительно-распорядительной власти (президента и правительства) над законодательно-представительной (парламентом)⁷, которое препятствует реализации этих, в том числе политических, прав и свобод человека и развитию демократии в России. «По моему мнению, – пишет доктор юридических наук, профессор М. А. Краснов, – определённая институциональная конфигурация власти... может затормозить движение общества к неким целям или даже воспрепятствовать их достижению либо, наоборот, снять эти противоречия, а то и ускорить такое движение. Анализ современных российских конституционных институтов привёл меня (как и многих других. – *И. Г.*) к выводу, что зафиксированная Конституцией РФ модель властного механизма препятствует достижению тех ценностей, которые провозглашены той же конституцией»⁸, так же, добавим, как в «сталинской» и «брежневской» конституциях. «Наша современная драма как раз в том и состоит, что институциональная конфигурация системы публичной, в первую очередь федеральной, власти совершенно не соот-

¹ Конституция (основной закон) Союза Советских Социалистических Республик. М., 1936; Конституция (основной закон) Союза Советских Социалистических Республик. М., 1970.

² Правда. 1936. 12 июня.

³ Конституция (основной закон) Союза Советских Социалистических Республик. Проект. М., 1936.

⁴ Съезды Советов Союза ССР, союзных и автономных советских социалистических республик. Сборник документов. М., 1960. Т. III (1922–1936). С. 227.

⁵ Конституция (основной закон) Союза Советских Социалистических Республик. М., 1977.

⁶ См. далее.

⁷ Гомеров И. Н. Государство и государственная власть... С. 587, 615, 747–749.

⁸ Краснов М. Конституция в нашей жизни // Pro et Contra. Т. 11. № 4–5. М., 2007. С. 33.

ветствует высокой степени гетерогенности (неоднородности состава. – И. Г.) российского общества. <...> Установленная Конституцией РФ форма правления, – по мнению юриста М. Краснова, – относится по всем нормативным параметрам к полупрезидентской, или смешанной, модели»¹, однако, с нашей точки зрения, в действительности – как нормативно-институционально, так и политико-функционально, в политической практике – является *суперпрезидентской* (сверхпрезидентской) *формой правления*², даже в условиях сложившейся после президентских «выборов» 2008 года «путинско-медведевской» или возможной (в перспективе) «медведевско-путинской» «*диакратии*» («двоевластия»), или «*тандемократии*», несколько изменившей её форму и содержание.

«При смешанной модели правительство всегда выступает в роли ”слуги двух господ” – парламента и президента. Другое дело, что в разных государствах, имеющих такую модель (Франция, Португалия, Польша, Словения, Болгария и др.), модификация ответственности весьма различны: где-то в сторону парламента, где-то – в сторону президента. Но ни в одной из европейских полупрезидентских (смешанных) республик, кроме стран СНГ, мы не найдём такого положения, где в силу нормативной конструкции правительство оказывалось бы полностью в руках президента. <...> Кабинет министров не только не в состоянии функционировать самостоятельно, но даже не может бороться за эту самостоятельность, уступая президенту (совершенно не важно, кто именно занимает этот пост) право давать указания даже по тем вопросам, которые в конституции прямо отнесены исключительно к компетенции правительства»³, что, добавим, постоянно делали, будучи президентами, Б. Ельцин и В. Путин, что постоянно демонстрирует в 2010–2011 гг. – чем ближе к президентским выборам 2012 г., тем больше – и президент Д. Медведев. Прав М. Краснов, когда пишет, что существующие в Конституции РФ «нормы со всей определённостью выводят правительство, отдельных его членов (председатель, заместители председателя, министры), а также руководителей других федеральных органов исполнительной власти из-под какого бы то ни было политического влияния со стороны Государственной думы»⁴. Таковыми являются нормы ст. 111 Конституции РФ, особенно ч. 4, согласно которой, президент после трёхкратного отклонения депутатами представленной им кандидатуры председателя Правительства имеет право назначить его на эту должность, а Государственную думу распустить и назначить новые выборы. Точно так же, согласно ст. 117 Конституции РФ, президент имеет право не только принять или отклонить просьбу правительства об отставке, не только самостоятельно принять решение об его отставке, не только объявить об отставке правительства, если Государственная дума выразила правительству недоверие, но распустить Государственную думу и назначить новые выборы, если он не согласен с её мнением. Не содействуют развитию демократии в России и такие нормы Конституции РФ, как «форми-

¹ Там же. С. 35.

² Гомеров И. Н. Государство и государственная власть... С. 747–749; Он же. Политология. Новосибирск, 1995. С. 20; Он же. Политология. Новосибирск, 1999. С. 38.

³ Краснов М. Указ. соч. С. 35, 37.

⁴ Там же. С. 38.

рование» (а не избрание) Совета Федерации – верхней палаты парламента (ч. 2 ст. 96), назначение судей исключительно только президентом (ч. 2 ст. 128) или по представлению президента (ч.1 ст. 128), а также отсутствие в конституции норм, реального обеспечивающих права депутатов контролировать правительство, другие органы исполнительно-распорядительной власти. Поэтому Конституция РФ 1993 г., за которую Д. Медведев благодарит Б. Ельцина, полностью его устраивает, так же как она устраивала Б. Ельцина и В. Путина. Однако она вряд ли может быть признана демократической, хотя её авторы, соавторы и защитники постоянно говорят обратное.

Последствия правления «первого президента России» были достаточно ёмко сформулированы в мае 1999 года Комиссией Государственной Думы по импичменту Бориса Ельцина. Ему было предъявлено пять основных обвинений.

Во-первых. *Развал СССР*. «Заключенные Ельциным Беловежские соглашения нанесли большой ущерб внешней безопасности и обороноспособности РФ. Действия Б. Н. Ельцина по организации заговора с целью захвата союзной власти имели целенаправленный характер. При подготовке к уничтожению СССР Б. Н. Ельцин издал указы, выходящие за пределы его конституционных полномочий и направленных на неправомерное присвоение союзной власти». В заключении комиссии по импичменту также говорилось, что в действиях Ельцина «имеются достаточные данные, указывающие на признаки тяжкого преступления, предусмотренного ст. 64 УК РСФСР (275 УК РФ)». Кроме того, по мнению комиссии, его действия нанесли ущерб безопасности страны. Комиссия признала, что Ельцин виновен «в измене Родине путем подготовки и организации заговора с целью неконституционного захвата союзной власти, упразднения действовавших тогда союзных институтов власти, противоправного изменения конституционного статуса РСФСР».

Во-вторых. *Расстрел Белого Дома в 1993 году*. Ельцин издал указ № 1400, организовал и осуществил государственный переворот. Он использовал вооруженную силу, в результате чего имеются многочисленные человеческие жертвы (<http://www.youtube.com/watch?v=INwIWQtbKKg> – Ельцин и 38 снайперов).

В-третьих. *Развязывание войны в Чечне*. Ельцин издал в ноябре-декабре 1994 г. указы, предусматривающие ограничения прав и свобод человека и гражданина, отдал приказ на проведение военных действий на территории Чеченской Республики. Совершенное им превышение власти привело к многочисленным человеческим жертвам, нарушению прав и свобод граждан РФ.

В-четвёртых. *Ослабление обороноспособности и безопасности страны*. К крупному ущербу обороноспособности и безопасности РФ, по мнению обвинителей, привело использование Ельциным своих властных полномочий. В 1999 году депутат от фракции «Яблоко» А. Г. Арбатов заявил, что с 1992 года началось резкое сокращение финансирования расходов на оборону, которое не сопровождалось преобразованиями в армии и в ВПК. По словам Арбатова, до 1997 года военная реформа была «профанацией», а после дефолта 1998 года «в реальном исчислении за период 1998–1999 гг. военный бюджет сократился втрое». По мнению Арбатова, вина в этом лежит на Ельцине: «Ни в какой иной области президент не сосредоточил в своих руках столь огромных полномочий,

как в управлении силовыми структурами. И ни в одной из них результаты не были столь плачевны»¹.

В-пятых. *Геноцид российского народа*. За годы президентства Ельцина осуществлялись меры по изменению социально-экономических отношений в РФ. В России произошло резкое сокращение численности населения. По официальным данным, естественная убыль населения за период с 1992 по 1998 гг. составила 4,2 млн. человек. По данным Межведомственной комиссии Совета Безопасности РФ по экономической безопасности, в 1997 г. по сравнению с 1990 г. произошло снижение потребления мяса на 35%, молока – на 41%, яиц – на 31%, рыбы – в 2,2 раза, в то же время выросло на 19% потребление картофеля. По утверждениям членов комиссии, в результате приватизации произошло обогащение сравнительно небольшой группы за счет обнищания преобладающей части российских граждан. Комиссия по импичменту заявила, что Ельцин сознательно проводил политику, направленную на ухудшение уровня жизни граждан, обвинив президента в геноциде: «Тяжелые условия жизни народа России и значительное сокращение его численности явились следствием тех мер, которые были осуществлены в период с 1992 года под руководством и при активном участии президента Ельцина... Есть серьезные основания считать, что сокращение численности населения также охватывалось намерением президента. Стремясь в конечном итоге добиться изменений в стране социально-экономического уклада и обеспечить с помощью нарождающегося класса частных собственников укрепления своей политической власти, президент Ельцин сознательно шёл на ухудшение жизненных условий российских граждан, с неизбежностью влекущее повышение смертности населения и сокращение его рождаемости»².

Справедливость этих обвинений по каждому пункту признало большинство депутатов Государственной Думы. Но конституционного большинства в 300 голосов, необходимых для принятия решения об импичменте, набрать не удалось. По сути этих обвинений даже ельцинским апологетам трудно что-либо возразить. Тем не менее, пишет М. Хрусталёв, хотя Борису Ельцину и удалось уйти от ответственности при жизни за эти и прочие свои деяния, всё же суровой кары ему не избежать. Он на многие поколения войдет в память нашего народа как один из самых преступных деятелей в истории Отечества. А для того, кто мнил себя «великим политическим деятелем», такой приговор народной памяти страшнее решения любого трибунала³, так же как и для Сталина.

¹ Арбатов А. Г. Выступление по вопросу о вынесении обвинений против Президента РФ по пункту о развале армии на заседании Государственной Думы 14 мая 1999 года. Документ опубликован на сайте [yabloko.ru](http://www.yabloko.ru). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.yabloko.ru/Publ/Speech/arb-imp-1.html>.

² Попытки отрешения Ельцина от должности. Документ опубликован на сайте [ru.wikipedia](http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%98%D0%BC%D0%BF%D0%B8%D1%87%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D1%82_%D0%95%D0%BB%D1%8C%D1%86%D0%B8%D0%BD%D1%83#.D0.A1.D0.B5.D0.BD.D1.82.D1.8F.D0.B1.D1.80.D1.8C_1993_.D0.B3.D0.BE.D0.B4.D0.B0). [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%98%D0%BC%D0%BF%D0%B8%D1%87%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D1%82_%D0%95%D0%BB%D1%8C%D1%86%D0%B8%D0%BD%D1%83#.D0.A1.D0.B5.D0.BD.D1.82.D1.8F.D0.B1.D1.80.D1.8C_1993_.D0.B3.D0.BE.D0.B4.D0.B0.

³ Хрусталёв М. Ельцину вынесла приговор народная память...

Кроме того, одним из негативных результатов деятельности Б. Ельцина стала сформированная им и существующая до сих пор властно-политическая номенклатура, сросшаяся с криминальной и полукриминальной финансово-экономической плутократией¹. «Одна из наиболее характерных черт нынешней правящей элиты России, – пишет академик РАН Т. И. Заславская, – теневое сращивание государственной власти с бизнесом. Постепенно распространяясь вширь и вглубь, этот процесс охватил все звенья государственной машины. Место и связи в политической системе стали главным фактором приумножения собственности, а собственность, в свою очередь, превратилась в мощный источник политического влияния. В результате возникла олигархическая верхушка общества, сосредоточившая в своих руках как всю полноту государственной власти, так и большую часть национальных богатств. По утверждению Б. А. Березовского, в 1976–1997 гг. половина российской экономики контролировалась всего семью промышленно-финансовыми группами. <...> В результате “рыночного” реформирования базовых институтов государство растворилось в частных политико-финансовых корпорациях, иными словами, оказалось приватизированным и, таким образом, потеряло способность к решению общенациональных задач. За каждой группой министров, регионов, производственных комплексов России стоит определённый правящий клан. Важнейшие посты в Правительстве и администрации Президента, органах представительной и судебной власти занимают ставленники определённых кланов, лоббирующие выгодные им решения. Отношения кланов, конкурирующих за доступ к власти и национальным ресурсам, остроконфликтны. Поэтому перспектива их кооперации в целях решения общероссийских проблем представляется практически нереальной.

<...> Анализируя политическую ментальность правящей элиты России, многие исследователи подчёркивают её беспринципность и “холопство”. Ради государственной поддержки многие её представители готовы беззаветно угождать “государю”, воля которого ставится превыше всего»². Б. Березовский вспоминает: «В 1994 году ближайшее окружение Президента стало иногда робко, и безусловно по собственной воле, называть его “ЦАРЁМ”. В 1997 году огромная часть российского общества громко и совсем без иронии называет Б. Ельцина “Царём”. Сам Борис Николаевич не так давно назвал (надеюсь, в шут-

¹ Характеристику российской бюрократии и олигархии ельцинской поры см., например: *Гаман-Голутвина О. В.* Бюрократия или олигархия? // Куда идёт Россия?.. Власть, общество, личность. М., 2000; *Здравомыслов А. Г.* Власть и общество: кризис 90-х годов // Куда идёт Россия?.. Власть, общество, личность. М., 2000; *Крыштановская О.* Трансформация старой номенклатуры в новую российскую элиту // Трансформация социальной структуры и стратификация российского общества. М., 1996; *Панне Я. Ш.* Олигархи // Экономическая хроника 1992–2000. М., 2000; *Пихоя Р. Г.* От номенклатуры к олигархии. Функционально-социальная группа на пути к сословию // Куда идёт Россия?.. Власть, общество, личность. М., 2000; *Чирикова А. Е.* Лидеры российского предпринимательства: менталитет, смыслы, ценности. М., 1997; *Щербинин А. И.* Человек во власти (региональные политические элиты в современном избирательном процессе) // Куда идёт Россия?.. Власть, общество, личность. М., 2000.

² *Заславская Т. И.* Современное российское общество... С. 290–292.

ку) себя Борисом Первым. Самый "молодой реформатор" Б. Немцов сказал, что если Ельцин – Царь, то он (Немцов) – монархист»¹.

Однако главным итогом «деяний» Б. Ельцина, за которые он так и не понёс никакой ответственности, стало снижение индекса развития человеческого потенциала (ИРЧП) России, рассчитываемый в рамках Программы развития ООН по 175 странам мира. Если в 1992 году ИРЧП России составлял 0,849, что характеризовало её как страну с высоким человеческим потенциалом (максимальное значение индекса – 0,915 в Канаде), то к 1997 году он снизился до 0,767, в результате чего страна опустилась с 30-го места на 75-е место, передвинувшись, согласно классификации ООН, из группы индустриально развитых стран в группу стран со средними уровнем развития. К 2000 году этот показатель составил 0,76, а в отдельных регионах страны он колебался от 0,63 (Тыва) до 0,86 (Москва), причём индекс материальной обеспеченности граждан составил 0,66–0,68².

Немалую долю ответственности за 1990-годы несут и назначенные Ельциным руководители российского правительства И. С. Силаев (с июня 1990 по сентябрь 1991 г.), особенно Лобов О. И. (и. о. председателя с сентября по ноябрь 1991 г.), Гайдар Е. Т. (и. о. председателя с июня по декабрь 1992 г.), Черномырдин В. С. (с декабря 1992 г. по март 1998 г.) и Кириенко С. В. (с апреля по август 1998 г.), а также советник Б. Н. Ельцина (1990–1992 гг.), Государственный секретарь РСФСР, государственный секретарь при Президенте РФ (с июля 1991 г. по май 1992 г., с мая по ноябрь 1992 г.) и Первый заместитель Председателя Правительства РФ (с ноября 1991 г. по апрель 1992 г.) Бурбулис Г. Э., председатель Государственного комитета РФ по управлению государственным имуществом – министр РСФСР (с ноября 1991 г. по ноябрь 1994 г.), заместитель Председателя Правительства по вопросам экономической и финансовой политике (с июня 1992 г. по ноябрь 1994 г.), руководитель администрации президента (с июля 1996 г. по март 1997 г.), министр финансов РФ (с марта по ноябрь 1997 г.), Первый заместитель Председателя Правительства РФ (с марта 1997 г. по март 1998 г.), председатель правления РА ЕЭС (с апреля 1998 г. по июль 2008 г.), генеральный директор государственной корпорации «Российская корпорация нанотехнологий» (с сентября 2008 г.) Чубайс А. Б., министр обороны РФ (с мая 1992 г. по июнь 1996 г.) Грачёв П. С., министр иностранных дел РФ (с октября 1990 г. по январь 1996 г.) Козырев А. В., вице-президент РФ (с 12 июня 1991 г. по октябрь 1993 г.) Руцкой А. В., Первый заместитель, и. о. Председателя, Председатель Верховного Совета (с 5 июня 1990 г. по октябрь 1999 г.) Хасбулатов Р. И.

¹ Березовский Б. Генетическая трансформация России: экономика, политика, менталитет. М., 1998. С. 10–11.

² Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации. М., 1999; Доклад о развитии человеческого потенциала в РФ. Роль государства в экономическом росте / Под ред. С. Н. Бобылева. М., 2003; Россия 2015: Оптимистический сценарий. С. 60.

Силаев И. С.

Лобов О. И.

Гайдар Е. Т.

Черномырдин В. С.

Кириенко С. В.

Фото 6.3.6. Руководители правительства России в 1990-е годы

Фото 6.3.7. Бурбулис Г. А., Чубайс А. Б., Грачёв П. С., Козырев А. В.
(вверху слева на право),
Руцкой А. В., Хасбулатов Р. И. (внизу слева на право)

Кроме того, неблагоприятную роль в окружении Ельцина играли руководитель администрации президента (1993–1996 гг.) Филатов С. А., Первый заместитель Председателя Правительства РФ (1992–1994 гг.) Шумейко В. Ф., Председатель Государственной думы (1994–1996 гг.), секретарь Совета Безопасно-

сти РФ (1996–1998 гг.), заместитель Председателя Правительства (1998 г.) Рыбкин И. П., заместитель Председателя Правительства РФ (1991–1992, 1994 гг.) Шахрай С. М., Починок А. П. (руководитель Государственной налоговой службы, министр налогов и сборов, министр труда и социального развития РФ 1997–2000 гг.) и другие его «помощники».

Фото 6.3.8. Филатов С. А., Шумейко В. Ф., Рыбкин И. П., Шахрай С. М., Починок А. П. (слева на право)

Ситуация в стране начала изменяться к лучшему при правительстве Е. М. Примакова (с сентября 1998 г. по апрель 1999 г.). Но это, видимо, не устроило Ельцина и он отправил его в отставку, также как и С. В. Степашина (руководившего правительством с мая по август 1999 г.), назначив вместо Е. М. Примакова В. В. Путина (с августа 1999 г. по май 2000 г.).

Фото 6.3.9. Е. М. Примаков, С. В. Степашин (несостоявшийся преемник), В. В. Путин

31 декабря 1999 в 12 часов дня Б. Н. Ельцин объявил об отставке с поста Президента Российской Федерации, пояснив, что уходит «не по состоянию здо-

ровья, а по совокупности всех проблем», попросил прощения у граждан России и, как вспоминает телеоператор А. Макаров, «дочитав последнюю фразу, несколько минут сидел неподвижно, и по лицу его лились слёзы»¹. Исполняющим обязанности Президента был назначен Председатель Правительства В. В. Путин, который в тот же день подписал указ, гарантирующий Ельцину защиту от судебного преследования, а также значительные материальные льготы ему и его семье. Закончилось «эпохальное правление» Б. Н. Ельцина. Началась «эпоха» правления В. В. Путина.

Фото 6.3.10. Заявление Б. Н. Ельцина об отставке

6.4. Преемники Ельцина: итоги их деяний

Чего достигли преемники и продолжатели «дела Ельцина» в 2000-х годах? Завершили активную фазу многолетней войны на Северном Кавказе под руководством нового Верховного Главнокомандующего В. Путина, продолжают борьбу с остатками банд-формирований под руководством другого Верховного Главнокомандующего – Д. Медведева, активно содействуют возрождению религиозных культов, а также обогащению миллиардеров и миллионеров. В результате «преодоления» финансово-экономического кризиса 2008–2009 гг. очень богатые стали ещё богаче, а бедные, в том числе городская и сельская интеллигенция, высококвалифицированные рабочие, пенсионеры, – ещё беднее². Доминирует нравственно-правовой нигилизм³. Процветает шоу-бизнес. Наживаются коррумпированные чиновники, начальники различных уровней и мастей, растёт их произвол⁴. «Продолжается, – пишет соратник Ельцина М. Н. Полторанин, – социальная деградация и примитивизация экономики, её нефтегазовый крен растёт угрожающе. <...> Уничтожается всё, что хоть как-то обеспечивало независимость нашей страны. <...> По оценке экспертов, до 70 процентов экономики уже не принадлежит России. Как были, так и остаются построенные в советские времена комбайны, заводы, горнорудные предприятия, трубопроводы. Но всё это де-юре не наше. Наши лишь гарь и грязь от них, за-

¹ См.: *Новости*. Документ опубликован 24.04.2007 на сайте [NEWSru](http://www.news.ru) и на сайте [ru.wikipedia](http://ru.wikipedia.org/wiki/%C5%EB%FC%F6%E8%ED_%C1._%CD). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.news.ru> и http://ru.wikipedia.org/wiki/%C5%EB%FC%F6%E8%ED_%C1._%CD.

² См. далее.

³ См. гл. 7.4.

⁴ См. далее.

лежи вредных отходов, тысячи трупов русских людей после аварий и взрывов. И территория тоже не наша, она поделена между новыми и старыми иностранцами: на какой-то части устроил свой концлагерь для населения один олигарх, ещё на какой-то – другой. <...> Вседозволенность паразитов и бесправие рабочего люда нарастает. Верховная власть купается в самолюбовании, чиновничество бездельничает, подстёгиваемое только взятками, общество в тревоге чего-то ждёт. А деградация морали, культуры, науки, всего остального идёт полным ходом. <...> Россия шаг за шагом погружается в ад. Уже тошнит людей от серного запаха преисподней»¹.

Сокращается численность населения (в 2009 году она составила 141,9 тыс. человек²), т. е. за 10 «путинских» лет она сократилась ещё на 4 793,0 тыс. человек (больше, чем в годы правления Б. Ельцина и даже больше, чем при правлении И. Сталина). Согласно предварительным итогам переписи населения октября 2010 года, в ходе её проведения было всего учтено 142 905,2 тыс. человек постоянно проживающих в России. По сравнению с переписью 2002 года население России сократилось с 145 166,7 тыс. человек до 142 905,2 тыс. человек, или на 2,2 млн. человек (1,6 %). Сокращение происходило из-за естественной убыли населения (превышения числа умерших над числом родившихся) на фоне миграционного прироста в течение всего межпереписного периода. Доля городского населения составила 73,7 % против 73,3 % в 2002 году. Сохранилось значительное превышение численности женщин над численностью мужчин, которое составило 10 515 тыс. человек против 9956 тыс. человек в 2002 году. Переписью учтено 66 205 тыс. мужчин и 76 700,2 тыс. женщин, или 46,3 % и 53,7 % (в 2002 году – 46,6 % и 53,4 %). Соотношение мужчин и женщин ухудшилось в связи с высокой преждевременной смертностью мужчин³. В 2005 году продолжительность жизни российских мужчин составила 58,8 лет (в западноевропейских странах, США, Японии, Австралии – на 15–20 лет больше). При сохранении в дальнейшем современного (2005 г.) повозрастного уровня смертности мужчин России из нынешнего поколения 16-летних юношей до 60 лет не доживет 47 %, т. е. около половины⁴. В 2009 году ожидаемая продолжительность жизни при рождении составила 68,7 лет (в том числе мужчин 62,8 лет, женщин 74,7 лет), тогда как в развитых странах – от 82,7 (в Японии) до 78,8 (в Дании), в Китае – 72,9, Бразилии – 72,2, а в Армении – 73,9, Азербайджане – 72,6, Таджикистане – 72,2, Беларуси – 70,5, Узбекистане – 70,3, Республике Молдова – 69,3,

¹ Полторанин М. Н. Власть в тротиловом эквиваленте. Наследие царя Бориса. М., 2010. С. 453, 485.

² Российский статистический ежегодник. 2010: Стат. сб. М., 2010. Табл. 4.1, 4.2; Российский статистический ежегодник. 2010: Стат. сб. М., 2010. Электронная версия. Табл. 4.1, 4.2. Документ опубликован на сайте Росстата gks.ru. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.gks.ru>.

³ Российская газета. № 5440 от 28 марта 2011 г. (см. также сайт газеты rg.ru [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.rg.ru/2011/03/27/perepis-rosstat-site.html>).

⁴ Динамика смертности населения России (краткий аналитический материал). Документ опубликован на сайте statistika.ru. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.statistika.ru> (Главная. Статистика России. Россия и мир).

Украине – 69,3¹. Коэффициент смертности населения в 2009 году составил 14,2 человека на 1000 человек населения. Смертность в России в 2,4–1,5 раза выше смертности в Азербайджане, Аргентине, Армении, Австралии, Бельгии, Казахстана, Канады, Киргизии, Китая, Нидерландов, Норвегии, Великобритании, США, Финляндии, Франции, Швейцарии, Швеции, Японии. При этом смертность превышает рождаемость². За 2010 г. число умерших (2 031,0 тыс. человек) превысило число родившихся (1 789,6 тыс. человек) в 1,1 раза; коэффициент естественной убыли населения (рис. 6.4.1) составил 1,7 %; по сравнению с 2009 г. было отмечено снижение миграционного прироста населения России; естественная убыль населения (-241,4 тыс. человек) на 65,5 % компенсировалась миграционным приростом, который составил 158,1 тыс. человек³. Смертность населения от болезней системы кровообращения превышает показатели стран Западной Европы в 4–5 раз, младенческая смертность – в 1,5–2 раза. Более 30 % российских больниц не имеют горячей воды. Свыше 8 % не имеют водопровода, 9 % – канализации. В капитальном ремонте нуждается четверть медицинских учреждений, не говоря уже об устаревшем оборудовании. Около 1 700 тыс. детей ждут своей очереди в детские сады⁴. По экспертным оценкам, в стране не менее 2,5 млн. человек употребляет наркотики (официально зарегистрированных наркоманов – 650 тыс.), причём 70 % – молодёжь до 30 лет, в том числе дети 11–12 лет, учащиеся 5–6 классов⁵.

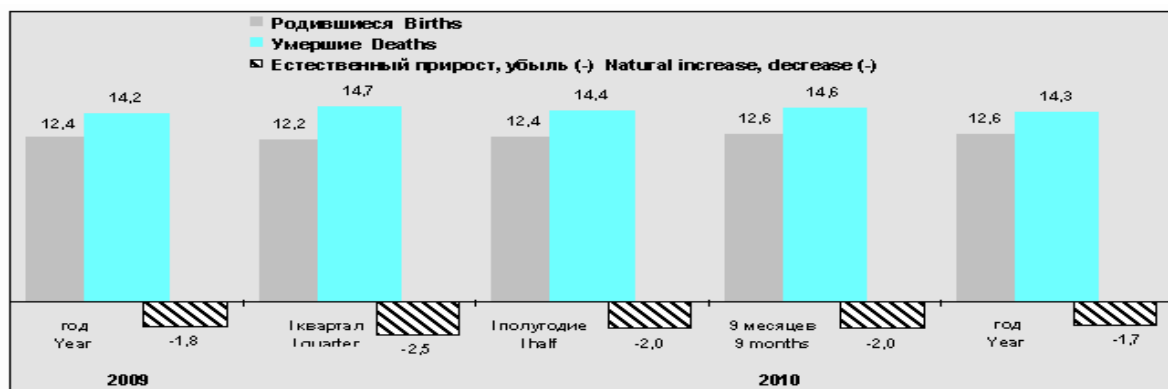

Рис. 6.4.1. Коэффициенты естественного движения населения (на 1000 человек)

¹ Российский статистический ежегодник. 2010. Табл. 26.4 (Электронная версия. Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b10_13/IssWWW.exe/Stg/d6/26-04.htm).

² Рассчитано по: Российский статистический ежегодник. 2010. Табл. 26.5 (Электронная версия. Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b10_13/IssWWW.exe/Stg/d6/26-05.htm).

³ Статистическое обозрение: Федеральная служба государственной статистики. 2011. № 1 (76); Статистическое обозрение: Федеральная служба государственной статистики. 2011. № 1 (76). Электронная версия. Документ опубликован на сайте Росстата [gks.ru](http://www.gks.ru). [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b11_06/IssWWW.exe/Stg/d01/0-0,01-01,01-02.htm.

⁴ Отчёт о деятельности Правительства Российской Федерации за 2010 год.

⁵ Стенографический отчёт о заседании президиума Государственного совет «О мерах по усилению противодействия потреблению наркотиков среди молодёжи» 18.04.2011. Иркутск. Документ опубликован на сайте [kremlin.ru](http://www.kremlin.ru). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/transcripts/10986>.

Кроме того, по данным главы Федеральной миграционной службы РФ К. Ромодановского, ежегодно 300–350 тыс. граждан России отправляется на заработки в другие страны, из них, по его оценке, 30–40 тыс. на постоянное место жительства¹; значительную долю в этом процессе занимает научная эмиграция (в начале 1990-х годов страну покинуло более ста тысяч ученых, только за 2009 год Россия потеряла шесть тысяч учёных; треть патентов «Майкрософту» обеспечили русские)².

Актуальной остаётся задача «сохранить те несомненные преимущества, которыми исторически обладает отечественное школьное и вузовское образование, его фундаментальность, основательность, способность прививать широкий кругозор и энциклопедические знания ученикам и студентам»³, так как в целях экономии финансовых ресурсов в стране осуществляется так называемая «оптимизация» государственных образовательных, медицинских и культурных учреждений, в результате которой их число уменьшается, особенно на селе. С 1990 г. по 2008 г. число дошкольных образовательных учреждений сократилось в 1,9 раза (с 87,9 до 45,6 тыс.), дневных образовательных учреждений – в 1,24 раза (с 67,6 до 54,3 тыс.), вечерних (сменных) общеобразовательных учреждений – в 1,4 раза (с 2,1 до 1,5), образовательных учреждений начального профессионального образования – в 1,5 раза (с 4 328 до 2 860), больничных учреждений – в 1,96 раза (с 12,8 до 6,5 тыс.), амбулаторно-поликлинических учреждений – в 1,37 раза (с 21,5 до 15,6 тыс.), учреждений культурно-досугового типа – в 1,5 раза (с 73,2 до 48,4 тыс.), общедоступных библиотек – в 1,33 раза (с 62,6 до 47,0 тыс.), библиотечные фонды – в 1,22 раза (с 1 155 до 942 млн. экз.), тираж книг и брошюр – в 2,0 раза (с 1 553 до 760 млн. экз.), годовой тираж журналов и других периодических изданий – в 3,1 раза (с 5 010 до 1 613 млн. экз.), киноустановок с платным показом – в 11,0 раз (с 77,2 до 7,0 тыс.), санаторно-курортных организаций и организаций отдыха – в 1,65 раза (с 7 431 до 4 484), загородных детских оздоровительных учреждений – в 2,2 раза (с 5,3 до 2,4 тыс.); с 1995 г. по 2008 г. число проектных и проектно-изыскательских организаций сократилось в 4,9 раза (с 207 до 42), научно-исследовательских, проектно-конструкторских подразделений в организациях – в 1,36 раза (с 325 до 239), конструкторских бюро – в 1,3 раза (с 548 до 418), научно-исследовательских организаций – в 1,18 раза (с 2 284 до 1 926), численность персонала, занятого исследованиями и разработками, – в 1,39 раза (с 1 061 044 до 761 252)⁴. Музей-

¹ *Кого теряет Россия?: Телепередача. 11.02.2011 // Текущий видеоархив программы «Открытая студия» ТРК «Петербург-Пятый канал». Документ опубликован на сайте 5-tv.ru. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.5-tv.ru>.*

² *Елков И. Гуд бай Америка. Эмиграция из России в США достигла минимума // Российская газета – Неделя. № 5199 (120) от 3 июня 2010 г. (см. также сайт газеты rg.ru. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.rg.ru/2010/06/03/emigr-usa.html>).*

³ *Отчёт о деятельности Правительства Российской Федерации за 2010 год.*

⁴ *Рассчитано по: Российский статистический ежегодник. 2009: Стат. сб. М., 2009. Табл. 7.1, 8.1, 9.1, 9.2, 9.17, 9.18, 21.1, 21.6; Российский статистический ежегодник. 2009: Стат. сб. М., 2009. Электронная версия. Табл. 7.1, 8.1, 9.1, 9.2, 9.17, 9.18, 21.1, 21.6. Документ опубликован на сайте Росстата gks.ru. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.gks.ru>.*

ные и библиотечные фонды хранятся в плохих условиях, слабо пополняются. Лишь 16 % библиотек имеет доступ в сеть Интернет. Число детских библиотек сокращается¹. С 2002 г. по 2010 г. страна «потеряла» 546 городов и посёлков городского типа².

Под угрозой продовольственная безопасность страны. Снижается поголовье крупного рогатого скота (с 39,7 млн. голов в 1995 г. до 27,5 млн. в 2000 г., 20,7 млн. в 2009 г. и 20,0 млн. в 2010 г.); низким остаётся поголовье свиней (22,6 млн. голов в 1995 г. и 15,8–17,2 млн. в 2000–2009 гг.), овец (25,3 млн. голов в 1995 г. и 12,7–19,9 млн. в 2000–2009 гг.), домашней птицы (423 млн. голов в 1995 г. и 341–436 млн. в 2000–2009 гг.)³. Напомним, что в 1985 г. в РСФСР поголовье крупного рогатого скота составляло 60,0 млн. голов (в 2,9 раза больше, чем в 2009 году), свиней – 38,7 млн. голов (в 2,2 раза больше, чем в 2009 году), овец – 61,7 млн. голов (в 3,1 раза больше, чем в 2009 году), птицы – 616,7 млн. голов (в 1,4 раза больше, чем в 2009 году)⁴. Продавая в последние годы зерно за границу по низкой цене, усугубили положение с мясом, которое страна приобретает за границей втридорога, причём низкого качества. Россия стала зависимой от импорта до такой степени, что почти три миллиона тонн мяса (вместо 270 тыс. тонн в 1990 г.) завозится из 40 стран мира. Страна по импорту продовольствия не укладывается в 36 млрд. долларов. А на своё сельское хозяйство правительство выделяет менее 6 млрд. рублей (рис. 6.4.2), т. е. кормим иностранного фермера. Существенно сократили техническое оснащение сельского хозяйства (рис. 6.4.3)⁵.

Рис. 6.4.2. Уровень поддержки сельхозпроизводителей в мире

Рис. 6.4.3. Количество тракторов на 1000 га пашни (штук)

¹ Отчёт о деятельности Правительства Российской Федерации за 2010 год.

² Рассчитано по: *Российский статистический ежегодник*. 2010. Табл. 4.18 (Электронная версия. Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b10_13/IssWWW.exe/Stg/d1/04-18.htm).

³ Рассчитано по: *Российский статистический ежегодник*. 2010. Табл. 26.35 (Электронная версия. Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b10_13/IssWWW.exe/Stg/d6/26-35.htm); *Статистическое обозрение*... 2011. № 1 (76) (Электронная версия. Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b11_06/IssWWW.exe/Stg/d01/07-03.htm).

⁴ Рассчитано по: *Народное хозяйство СССР в 1985 г.: Статистический ежегодник*. М., 1986. С. 237–239.

⁵ Сёмин А. На пороховом погребе...

Если в 1990 г. на 1000 га пашни приходилось 11 тракторов, то в 2008 г. – 5 (в 2,2 раза меньше); зерноуборочных комбайнов соответственно – 7 и 3 (в 2,3 раза меньше), кукурузоуборочных – 12 и 1 (в 12 раз меньше), картофелеуборочных – 25 и 23 (в 1,08 раза меньше), льноуборочных – 22 и 19 (в 1,15 раза меньше); вносилось минеральных удобрений под посевы на один гектар всей посевной площади – 88 и 36 кг (в 2,4 раза меньше), органических удобрений – 3,5 и 1,0 т. (в 3,5 раза меньше), потреблялось электроэнергии на производственные цели – 67,3 и 14,3 млрд. кВт-ч (в 4,7 раза меньше), приходилось энергетических мощностей – 419,7 и 123,0 млн. л.с. (в 3,4 раза меньше). Посевные площади сельскохозяйственных культур в хозяйствах всех категорий сократились с 117 705 тыс. га в 1990 году до 76 923 тыс. га 2008 году (в 1,5 раза). Понижилась рентабельность продукции, реализованной сельскохозяйственными организациями. Если в 1990 г. рентабельность зерна (включая кукурузу) составляла 158 %, то в 2008 г. – 37 % (в 4,27 раза ниже), сахарной свеклы (фабричной) соответственно – 26 и 13 % (в 2 раза ниже), семян подсолнечника – 145 и 62 % (2,3 раза ниже), овощей (открытого грунта) – 42 и 22 % (1,9 раза ниже), молока и молочных продуктов – 56 и 25 % (2,2 раза ниже), свиней – 23 и 11 % (в 2 раза ниже), овец и коз – 40 и 8 % (в 5 раз ниже), птицы – 29 и 7 % (в 4,1 раза ниже), яйца – 51 и 17 % (в 3 раза ниже), крупного рогатого скота (в живом весе, включая продукцию переработки) – 22 и –22 % (убыточная), шерсти – 25 и –64 % (убыточная); лишь рентабельность картофеля стала в 1,6 раза выше – 24 и 40 %¹.

Поэтому не случайно произошло снижение производства основных видов пищевых продуктов: говядины и телятины – с 2 934 в 1990 г. до 280 тыс. тонн в 2008 г. (в 10,47 раза), баранины – с 176 до 5,3 тыс. тонн (в 33,2 раза), свинины – с 1 804 до 502 тыс. тонн (в 3,59 раза), товарной пищевой рыбной продукции (включая консервы рыбные) – с 4,3 до 3,7 млн. тонн (1,16 раза), фруктов сушёных – с 2 116 до 910 тонн (в 2,3 раза), цельномолочной продукции (в пересчёте на молоко) – с 20,8 до 10,3 млн. тонн (в 2,0 раза), масла животного – с 833 до 272 тыс. тонн (в 3,0 раза), сыров животных (включая брынзу) – с 458 до 430 тыс. тонн, крупы – с 2 854 до 1 136 тыс. тонн (в 2,5 раза), хлеба и хлебобулочных изделий – с 18,2 до 7,5 млн. тонн (в 2,4 раза). Вместе с тем увеличилось производство мяса птицы – с 1 270 до 2 065 тыс. тонн, колбасных изделий – с 2 283 до 2 454 тыс. тонн, свежемороженых овощей и овощных смесей – с 3 299 до 13 996 тонн (в 4,2 раза), масла растительного – с 1 159 до 2 485 тыс. тонн (в 2,1 раза), консервов – с 8 206 до 12 727 млн. условных банок (в 1,5 раза), сахара (песка и рафинада) – с 4 835 до 5 927 тыс. тонн (в 1,2 раза), алкогольных напитков – с 78,8 до 107 млн. декалитров (в 1,35 раза), папирос и сигарет – со 151 до 413 млрд. штук (в 2,7 раза)². В 2010 году валовой сбор зерна к уровню 2009 годом составил 62,8 %, льна – 67,4 %, сахарной свеклы – 89,4 %, подсол-

¹ Рассчитано по: *Российский статистический ежегодник*. 2009: Табл. 14.9, 14.10, 14.11, 14.13, 14.14, 14.15, 14.8.

² Рассчитано по: *Российский статистический ежегодник*. 2009. Табл. 13.30.

нечника – 82,8 %, картофеля – 67,9 %, овощей – 90,5 %¹. Отметим при этом, что крестьянские (фермерские) хозяйства так и не стали решающим фактором производства сельскохозяйственной продукции, о чём в конце 1980–1990 гг. постоянно говорили его идеологи: в 2008 году их доля в её производстве составляет всего 8,5 %, в том числе в производстве зерна – 21 %, сахарной свеклы – 9,8 %, семян подсолнечника – 28,9 %, картофеля – 5,1 %, овощей – 10,1 %, плодов и ягод – 1,6 %, шерсти – 26,2 %, мёда – 3,4 %²; в производстве скота и птица на убой их доля в 2010 г. составляла всего 3,3 %, молока – 4,7 %, яйца – 0,8 %³. Значительная часть пищевой продукции производится из импортного сырья. Россия ввозит огромное количество продовольственных товаров и сельскохозяйственного сырья⁴ (табл. 6.4.1).

Таблица 6.4.1. **Импорт продовольствия и сырья**

	Количество			Стоимость, млн. долл. США		
	2000	2005	2008	2000	2005	2008
Мясо свежее и мороженое (без мяса птицы), тыс. т	517	1340	1711	591	1956	5258
Мясо птицы свежее и мороженое, тыс. т	694	1329	1224	376	865	1353
Рыба свежая и мороженная, тыс. т	327	787	881	125	817	1661
Ракообразные и моллюски, тыс. т	8,6	63,0	101	4,9	108	304
Молоко и сливки сгущенные, тыс. т	76,6	146	160	63,9	247	397
Масло сливочное и прочие молочные жиры, тыс. т	70,8	133	140	98,3	245	436
Картофель, тыс. т	359	103	574	55,6	89,4	233
Томаты, тыс. т	108	355	685	46,3	218	643
Лук и чеснок, тыс. т	319	543	503	47,0	133	180
Бананы, тыс. т	506	865	1007	177	451	670
Цитрусовые плоды, тыс. т	473	953	1288	135	484	951
в том числе:						
апельсины	250	391	502	69,8	195	354
лимоны			183			127
Виноград, тыс. т	71,7	291	407	48,9	211	520
Яблоки, тыс. т	218	730	1064	87,1	297	521
Кофе, тыс. т	20,6	39,7	75,5	32,0	71,0	244
Чай, тыс. т	159	180	182	226	313	511
Злаки, тыс. т	4677	1449	959	553	246	468
в том числе:						
пшеница и меслин	2633	577	179	278	67,8	61,8
Ячмень	635	252	132	49,1	42,8	51,0
Кукуруза	702	201	362	125	36,6	183
Мука пшеничная или пшенично-ржаная, тыс. т	163	31,3	19,4	31,8	7,5	9,9
Крупа, горох сушеный, тыс. т	28,7	147	51,0	6,0	10,0	25,3
Масла растительные, тыс. т	698	1003	1130	423	589	1400
в том числе:						
масло соевое	252	93,6	108	82,9	50,4	128
масло пальмовое	158	600	690	54,2	300	792
масло подсолнечное	150	131	112	88,9	115	177

¹ Статистическое обозрение... 2011. № 1 (76) (Электронная версия. Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b11_06/IssWWW.exe/Stg/d01/07-02.htm).

² Российский статистический ежегодник. 2009. Табл. 14.16.

³ Статистическое обозрение... 2011. № 1 (76) (Электронная версия. Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b11_06/IssWWW.exe/Stg/d01/07-02.htm).

⁴ См.: Статистическое обозрение... 2011. № 1 (76) (Электронная версия. Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b11_06/IssWWW.exe/Stg/d01/16-05,16-06.htm).

Изделия и консервы из мяса, тыс. т	26,1	42,1	49,3	35,1	72,6	198
Изделия и консервы из рыбы, тыс. т	123	97,3	96,3	36,2	134	229
Сахар-сырец, тыс. т	4547	2893	2418	690	744	941
Сахар белый, тыс. т	467	625	165	139	267	87,4
Какао-бобы, тыс. т	72,0	68,6	60,1	73,9	122	158
Продукты, содержащие какао, тыс. т	89,0	144	147	105	278	565
Макаронные изделия, тыс. т	35,5	79,4	65,4	18,0	37,0	87,1
Фруктовые и овощные соки, тыс. т	125	274	288	59,8	220	419
Алкогольные и безалкогольные напитки	-	-	-	422	1528	2619
из них:						
пиво солодовое, тыс. дкл	10089	24964	33186	35,2	89,0	201
вина виноградные, тыс. дкл	18285	56979	57325	201	578	911
вермут, тыс. дкл	687	1942	3252	22,6	77,7	153
крепкие спиртные напитки (кроме водки), тыс. дкл 100% спирта	1252	4089	4655	126	535	983
водка, тыс. дкл 100% спирта	144	2595	1837	7,9	136	128
Табачное сырье, тыс. т	277	292	305	518	243	982

Источник: Российский статистический ежегодник. 2009. Табл. 25.17.

Неважно обстоят дела и в других сферах экономики. Например, в энергетике, которой длительное время (с апреля 1998 г. по июль 2008 г.) руководил упомянутый выше А. Чубайс. Инфраструктура отрасли морально и физически устарела: в генерации доля оборудования, работающего более 30 лет, составляет около 40 %, в сетевом комплексе – более 50 %. Именно износ оборудования стал причиной нескольких крупных аварий и катастроф последних лет: авария на подстанции Чагино в 2006 году, крупнейшая техногенная катастрофа на Саяно-Шушенской ГЭС в 2009 году, проблемы в распределительных сетях Петербурга в 2010 году, проблемы, которые возникли в Московской области и в целом ряде центральных регионов зимой 2010–2011 гг. За последние 20 лет практически не повысилась эффективность отрасли: удельный расход топлива на тепловых электростанциях не снизился, он остался на уровне около 5 %; доля электроэнергии, которая расходуется на собственные нужды электроэнергетики, составляет около 17 % от общего объёма энергопотребления; число подстанций, которые закрыты для присоединения новых потребителей, составляет около 10 %. Реальной угрозой для экономического роста страны стало увеличение цен на электрическую энергию. Начиная с 2000 года средние тарифы выросли более чем в три раза. По подсчётам аналитиков, уже к 2014 году цены на электроэнергию в России будут выше, чем в Соединённых Штатах Америки, в Финляндии и в целом ряде других стран; эта цена достигнет такого уровня, когда строительство собственной генерации становится выгоднее, чем покупка энергоресурсов из сети. Уже сегодня – прежде всего для малого и среднего бизнеса – цены на электроэнергию превышают все возможные пределы. В январе 2011 года предприятия, которые работали на низком уровне напряжения, в Курской области оплачивали 6,5 рубля, т. е. 15 евроцентов за киловатт/час. Даже в Италии, которая является самой проблемной страной Западной Европы по электроэнергетике, этот уровень составляет 11 или 11,5 евроцента. Рост цен, например, в Калуге по сравнению с январём 2010 года составляет около 50 %, причём почти весь объём этого роста приходится на тарифы, регулируемые на

региональном уровне. Разница в тарифах на передачу электроэнергии по распределительным сетям по регионам, установленная на 2011 год, в два, а то и в три раза. В Сибири, где сосредоточены мощные энергетические ресурсы, средняя семья платит 150–200 рублей за электроэнергию в месяц, а за тепло – 1,5–2 тыс. рублей¹.

Увеличивается степень износа основных фондов (в 2004 г. – 42,8 %, 2005 г. – 44,3 %, 2006 г. – 45,4 %, 2007 г. – 45,9 %, 2008 г. – 46,3 %). В 2009 г. их износ составил 45,3 %, в том числе в сельском, охотничьем и лесном хозяйстве – 42,2 %, рыболовстве и рыбоводстве – 62,7 %, добыче полезных ископаемых – 50,9 %, обрабатывающем производстве – 45,6 %, производстве и распределении электроэнергии, газа и воды – 51,2 %, строительстве – 45,5 %, гостиницах и ресторанах – 40,3 %, транспорте и связи – 55,1 %, государственном управлении и обеспечении военной безопасности, обязательном социальном обеспечении – 47,9 %, образовании – 51,0 %, здравоохранении и предоставлении социальных услуг – 50,6 %, предоставлении прочих коммунальных, социальных и персональных услуг – 40,7 %; износ зданий – 22,6 % (в том числе полностью изношенных – 3,4 %), сооружений – 46,6 % (в том числе полностью изношенных – 12,3 %), машин и оборудования – 50,6 % (в том числе полностью изношенных – 20,9 %), транспортных средств – 41,6 % (в том числе полностью изношенных – 11,1 %)². Из-за разрушения машиностроения в 1990-е годы и изношенности основных фондов остаётся крайне низкой техническая оснащённость промышленного и сельскохозяйственного производства и, следовательно, производительность труда.

Напомним, что даже в 1930-е годы темпы роста производительности труда были значительно выше нынешних. За первую пятилетку (1928–1932 гг.) производительность труда в промышленности СССР увеличилась на 41 %, а во второй (1933–1937 гг.) – на 82 %. За счёт этого в первой пятилетке был получен 51 % прироста промышленной продукции, а во второй – 79 %. Этого удалось достичь путём механизации трудоёмких процессов, электрификации и улучшения организации производства. За вторую пятилетку вооружённость каждого рабочего основными фондами возросла на 91 %, а энерговооружённость – на 88 %³. Если темпы роста производительности труда в 1961–1965 гг. составляли 134 %, 1966–1970 гг. – 139 %, 1971–1975 гг. – 125 %, 1975–1980 гг. – 117 %, 1981–1985 гг. – 116,3 %, то в 2001 г. – 106,3 %, 2002 г. – 103,8 %, 2003 г. – 107,0

¹ *Стенографический* отчёт о заседании президиума Государственного совета «О повышении устойчивости функционирования электроэнергетического комплекса России». 11.03.2011. Саяногорск. Документ опубликован на сайте [kremlin.ru](http://www.kremlin.ru). [Электронный ресурс]. Режим доступа: [http:// www.kremlin.ru](http://www.kremlin.ru).

² *Российский* статистический ежегодник. 2009. Табл. 11.30, 11.31.

³ *Итоги* выполнения второго пятилетнего плана развития народного хозяйства Союза ССР. М., 1939. С. 12; *Достижения* Советской власти за сорок лет в цифрах: Стат. сб. М., 1957. С. 27.

%, 2004 г. – 106,5 %, 2005 г. – 105,5 %, 2006 г. – 107,5 %, 2007 г. – 107,5 %, 2008 г. – 104,8 %, 2009 г. – 95,8 %¹.

Сегодня основные производственные показатели всё ещё ниже уровня 1990 года, а некоторые ниже первой половины 1930-х годов (например, по производству тракторов, комбайнов) или даже первого десятилетия XX века (например, по производству вагонов, тканей и обуви). Так, если в 1990 г. производство первичных энергоресурсов составляло 1 857 млн. тонн условного топлива, то в 2008 г. – 1 796 млн. тонн, добывалось угля – 395 и 329 млн. тонн, нефти (включая газовый конденсат) соответственно – 516 и 488 млн. тонн, товарной железной руды – 107 и 100 млн. тонн, нерудных строительных материалов – 713 и 428 млн. м³, муки известняковой и доломитовой для известкования кислых почв – 22,6 и 1,6 млн. тонн, поваренной соли – 4,2 и 1,8 млн. тонн, осуществлялось геологоразведочных работ (глубокое разведочное бурение) – 5 299 и 1 457 тыс. метров (в 3,6 раза меньше). Существенно сократилось производство основных видов текстильной и швейной продукции: тканей – в 3,4 раза, чулочно-носочных изделий – в 2,7 раза, трикотажных изделий – в 6,5 раза, швейных изделий, в том числе пальто и полупальто – в 21,6 раза, курток – в 5,38 раза, костюмов – в 5,6 раза, платьев – в 35,8 раза, сорочек верхних – в 28,7 раза, а также товаров детского ассортимента: пальто и полупальто – в 40 раз, пальто из натурального меха – в 54 раза, пальто из искусственного меха – в 464,1 раза, костюмов – в 19,6 раза, курток – в 5,4 раза, платьев – в 93,1 раза, сорочек верхних – в 65,8 раза, чулочно-носочных изделий – 3,8 раза, трикотажных изделий – в 7,4 раза. Производство обуви снизилось в 6,8 раза, пиломатериалов – в 3,4 раза, изделий из древесины – в 1,2 раза, целлюлозы – в 1,27 раза, бумаги – в 1,3 раза, обоев – в 4,87 раза, школьных тетрадей – в 3,6 раза, цемента – в 1,5 раза, стеновых материалов – в 1,7 раза, чугуна – в 1,2 раза, стали – в 1,3 раза, дизелей и дизельных генераторов – в 10,5 раза, турбин – в 1,56 раза, башенных кранов – в 5,18 раза, тракторов – в 8,26 раза, плугов тракторных – в 28,5 раза, сеялок тракторных – в 5,6 раза, культиваторов тракторных – в 13,8 раза, зерноуборочных комбайнов – в 8,1 раза, косилок тракторных – в 6,8 раза, кузнечно-прессовых машин – в 10,1 раза, экскаваторов – в 4,2 раза, бульдозеров – в 4,5 раза, автогрейдеров – в 3,4 раза, машин прядильных – в 48,6 раза, станков ткацких – в 426,5 раза, стиральных машин – в 2,0 раза, электроутюгов – в 59,5 раза, металлорежущих станков – в 15,3 раза, троллейбусов – в 2,96 раза, грузовых автомобилей – в 2,6 раза, мотоциклов и мотороллеров – в 402,6 раза, велосипедов (без детских) – в 2,5 раза, детских велосипедов – в 72,5 раза, мебели – в 3,0 раза. Грузоперевозки всеми видами транспорта сократились 2,0 раза, пассажиров – в 2,15 раза, в том числе междугородного сообщения – в 34,1 раза, пригородного сообщения – в 3,0 раза, внутригородского сообщения – в 2,6 раза. Число городов и посёлков, имеющих внутригородское автобусное пассажирское сообще-

¹ Народное хозяйство СССР в 1985 г. С. 55; Российский статистический ежегодник. 2010. Табл. 1.3 (Электронная версия. Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b10_13/IssWWW.exe/Stg/d1/01-03.htm).

ние сократилось в 1,4 раза¹. России приходится ввозить большое количество непродовольственных товаров² (табл. 6.4.2).

Таблица 6.4.2. **Импорт непродовольственных товаров**

	Количество			Стоимость, млн. долл. США		
	2000	2005	2008	2000	2005	2008
Текстиль, текстильные изделия и обувь						
Ткани хлопчатобумажные, тыс. м	71896	136846	302902	54,9	69,9	136
Нити синтетические и искусственные, тыс. т	29,3	37,2	57,2	69,0	85,8	183
Ткани из синтетических и искусственных нитей, тыс. м	193080	336738	553876	86,4	121	209
Ковры и ковровые покрытия	-	-	-	48,5	91,1	244
Одежда трикотажная	-	-	-	84,3	417	1946
Одежда текстильная	-	-	-	144	549	2586
Белье постельное и столовое	-	-	-	20,8	71,5	281
Обувь кожаная, млн. пар	7,2	15,4	118	91,0	229	1890
Обувь текстильная, млн. пар	4,4	5,8	27,9	15,9	44,8	211
Металлы и изделия из них						
Черные металлы	-	-	-	890	2769	6857
из них ферросплавы, тыс. т	389	511	521	181	312	907
Изделия из черных металлов	-	-	-	1024	2949	6679
из них:						
трубы из черных металлов, тыс. т	1064	1029	1014	569	1063	1853
строительные сборные конструкции	-	-	-	8,2	550	1372
Крепежная арматура, фурнитура и аналогичные изделия из недрагоценных металлов, тыс. т	26,1	131	197	36,2	183	1010
Машины, оборудование и транспортные средства						
Двигатели внутреннего сгорания	-	-	-	88,7	383	1899
Насосы и компрессоры	-	-	-	444	1301	3199
Нагревательное оборудование	-	-	-	41,3	199	385
Комбинированные холодильники-морозильники, тыс. шт.	-	1778	1837	-	466	766
Автопогрузчики, шт.	7525	58421	43054	59,6	175	753
Бульдозеры, шт.	219	656	2992	30,6	99,0	584
Экскаваторы, шт.	1451	7742	29246	105	479	2159
Машины и механизмы для уборки и обмола тасельскохозяйственных культур, сенокосилки	-	-	-	166	327	1286
Оборудование полиграфической промышленности	-	-	-	84,3	215	1771
Металлургическое оборудование, тыс. т	34,5	72,5	105	105	353	1244
Станки металлорежущие, тыс. шт.	20,5	225	445	66,0	254	964
Машины гибочные и правильные, шт.	3985	23525	71187	25,6	232	624
Станки для обработки дерева, пластмасс и аналогичных твердых материалов, шт.	86270	194254	294030	73,9	203	747
Вычислительные машины и их олоки	-	-	-	207	1356	3833
Двигатели и генераторы электрические, тыс. шт.	1780	11886	28581	88,9	218	710
Аккумуляторы электрические, тыс. шт.	20033	18822	35333	83,9	142	498

¹ Рассчитано по: *Российский статистический ежегодник*. 2009. Табл. 13.28, 13.21, 13.24, 13.29, 13.20, 13.38, 13.41, 13.43, 13.45, 13.46, 13.60, 13.61, 13.63, 13.69, 13.70, 13.72, 13.74, 17.2, 17.13, 17.14, 17.15.

² См.: *Статистическое обозрение...* 2011. № 1 (76) (Электронная версия. Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b11_06/IssWWW.exe/Stg/d01/16-05,16-06.htm).

Машины электромеханические бытовые	-	-	-	5,8	271	327
Аппаратура телефонной и телеграфной связи	-	-	-	398	1164	8001
из нее телефонные аппараты для сотовых сетей связи и других беспроводных сетей связи, тыс. шт.	...	...	38863	...	...	5247
Приёмники телевизионные, тыс. шт.	600	3267	15880	72,0	491	3115
Железнодорожный подвижной состав	-	-	-	79,5	813	2465
из него:						
вагоны пассажирские, шт.	25,0	293	114	0,8	58,2	26,9
вагоны грузовые, шт.	1843	17523	24755	18,2	502	1682
узлы и части к железнодорожному подвижному составу, тыс. т	21,4	113	125	19,7	117	401
Тракторы, шт.	20904	42477	90363	294	974	4270
Автобусы, шт.	4960	14051	9766	132	199	421
Автомобили легковые, тыс. шт.	71,7	774	1993	448	7729	30262
Автомобили грузовые, тыс. шт.	19,2	50,1	149	459	1037	4932
Части и принадлежности к автомобилям	-	-	-	145	1473	5542
Авиационная техника	-	-	-	558	497	2149
Суда и другие плавучие средства	-	-	-	237	773	1830
Приборы и инструменты медицинские и ветеринарные	-	-	-	300	708	2300
Аппаратура рентгеновского, альфа-бета-гамма-излучения	-	-	-	96,5	246	1191
Прочие товары						
Посуда столовая и кухонная	-	-	-	33,1	227	421
Плиты древесностружечные, тыс. м	219	672	769	35,7	116	217
Плиты древесноволокнистые, тыс. м	20150	66074	113445	17,8	142	373
Часы и их части	-	-	-	29,8	49,9	287
Мебель	-	-	-	279	848	2409

Источник: Российский статистический ежегодник. 2009. Табл. 25.17.

В целом экономика России и связанные с ней другие сферы российского общества сегодня переживают не лучшие времена. Основные её показатели представлены в табл. 6.4.3 и других нижеследующих материалах.

Таблица 6.4.3. Среднегодовые темпы прироста (снижения) основных социально-экономических показателей в 1966–2009 гг.¹⁾
(стоимостные показатели в сопоставимых ценах; в среднем за год; в %)

	1966-1970	1971-1975	1976-1980	1981-1985	1986-1990	1991-1995	1996-2000	2001-2005	2006-2009
Численность населения ²⁾ (на конец года)	0,5	0,6	0,6	0,6	0,7	-0,04	-0,3	-0,5	-0,1
Среднегодовая численность занятых в экономике	1,5	1,5	1,3	0,5	0,1	-2,7	-0,5	0,7	0,1
Численность безработных ³⁾						19,8	1,2	-4,6	7,2
Численность пенсионеров (на конец года; 2007, 2008 гг. – на 1 января года, следующего за отчетным)		1,9	2,1	2,0	1,6	2,5	0,7	-0,1	0,5
Реальные денежные до-						-8,0	-2,1	11,6	7,8

ходы населения									
Реальная начисленная заработная плата						-18,2	-3,8	12,6	8,1
Реальный размер назначенных пенсий (1993– 2001 гг. – с учетом компенсации)						-12,5	-5,4	11,3	9,6
Валовой внутренний продукт ⁴⁾							1,6	6,2	3,3
Расходы на конечное потребление ⁴⁾							0,5	7,7	5,8
Фактическое конечное потребление домашних хозяйств ⁴⁾							0,1	8,8	6,2
Основные фонды в экономике	7,2	7,9	6,9	6,2	4,9	1,2	0,0	1,3	3,1
Ввод в действие основных фондов	7,1	6,8	4,0	3,0	4,2	-20,5	-1,5	12,3	11,8
Промышленное производство ⁵⁾						-13,0	1,0	5,6	0,9
Продукция сельского хозяйства	3,7	1,7	1,0	1,0	2,2	-7,7	-1,95	2,3	4,6
Ввод в действие общей площади жилых домов	1,2	1,3	-1,6	1,3	3,1	-12,1	-8,2	7,0	12,4
Грузооборот транспорта	6,2	6,6	4,0	1,2	0,2	-9,7	-0,3	5,2	-1,2
Пассажирооборот транспорта общего пользования ⁶⁾	8,3	5,7	2,9	2,5	2,6	-7,9	-1,7	-0,9	-1,9
Оборот розничной торговли	7,8	6,2	4,4	3,4	6,0	-1,8	1,0	11,0	9,4
Платные услуги населению						-24,9	2,0	5,3	4,2
Инвестиции в основной капитал ⁴⁾	7,2	7,2	4,1	3,5	6,6	-22,1	-8,6	9,2	13,1
Внешнеторговый оборот ⁷⁾							-1,1	19,8	7,6

¹⁾ Знак (-) означает темп снижения социально-экономических показателей.

²⁾ Темпы изменения в среднем за год.

³⁾ По материалам выборочных обследований населения по проблемам занятости (по методологии МОТ).

⁴⁾ В постоянных ценах.

⁵⁾ Данные приведены по индексу производства, рассчитанному по видам экономической деятельности "Добыча полезных ископаемых", "Обрабатывающие производства", "Производство и распределение электроэнергии, газа и воды". С учетом поправки на неформальную деятельность.

⁶⁾ В сопоставимых условиях.

⁷⁾ В фактически действующих ценах.

Источник: Российский статистический ежегодник. 2010. Табл. 1.2 (Электронная версия. Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b10_13/IssWWW.exe/Stg/d1/01-02.htm).

В 2010 году произошло некоторое оживление российской экономики. Индекс физического объёма ВВП относительно 2009 года составил 104,0 %, индекс промышленного производства – 108,2 %, индекс производства по добыче полезных ископаемых – 103,6 %, индекс производства по обрабатывающим производствам – 111,8 %. Рост объёмов производства наблюдался по следующим видам экономической деятельности: производство кокса и нефтепродуктов – 105,0 %; производство пищевых продуктов, включая напитки, и табака – 105,4 %; целлюлозно-бумажное производство; издательская и полиграфическая деятельность – 105,9 %; производство прочих неметаллических минеральных продуктов – 110,7 %; обработка древесины и производство изделий из дерева – 111,4 %; текстильное и швейное производство – 112,1 %; производство машин и оборудования – 112,2%; металлургическое производство и производство готовых металлических изделий – 112,4 %; химическое производство – 114,6 %; производство кожи, изделий из кожи и производство обуви – 118,7 %; производство резиновых и пластмассовых изделий – 121,5 %; производство электрооборудования, электронного и оптического оборудования – 122,8 %; производство транспортных средств и оборудования – 132,2 %. Индекс производства по виду деятельности «Производство и распределение электроэнергии газа и воды» за 2010 г. по сравнению с 2009 г. составил 104,1 %, грузооборот транспорта – 106,9 % (в том числе железнодорожного – 107,8 %, автомобильного – 110,7 %, морского – 102,6 %, внутреннего водного – 103,1 %, воздушного – 132,4 %, трубопроводного – 106,1 %), пассажирооборот транспорта общего пользования – 105,5 % (в том числе железнодорожного – 91,8 %, автомобильного – 100,1 %, воздушного – 130,8 %). Объём строительных работ – 99,4 %, объём продукции сельского хозяйства (в фактически действующих ценах в сопоставимой оценке) – 88,1 %, производство скота и птицы на убой (в живом весе) – 105,2 %, молока – 97,9 %, яиц – 102,9 %. Валовой сбор зерна сократился на 37,2 %, картофеля и овощей – на 32,1 % и 9,5 %, производство льноволокна – на 32,6 %¹.

Внешний долг России на начало 2010 года составил 467,2 млрд. долларов США (36,1 % к ВВП)². ВВП на душу населения составляет 11 861 долларов США (28,5 % к аналогичному показателю в США)³. Вместо обещанного В. Путиным и «Единой Россией» удвоения ВВП произошло его сокращение на 13,1 % в 2009 г. (прежде всего вследствие мирового финансово-экономического кризиса) – со 166,3 % в 2008 г. до 153,2 % в 2009 г. (в постоянных ценах; к уровню 2000 г., когда 2000 г. = 100 %), в том числе на душу населения – на 13,5

¹ Статистическое обозрение... 2011. № 1 (76) (Электронная версия. Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b11_06/IssWWW.exe/Stg/d01/0-0.htm).

² Российский статистический ежегодник. 2010. Табл. 1.4 (Электронная версия. Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b10_13/IssWWW.exe/Stg/d1/01-04.htm).

³ Российский статистический ежегодник. 2010. Табл. 26.22 (Электронная версия. Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b10_13/IssWWW.exe/Stg/d6/26-22.htm).

% (со 171,8 % до 158,3 %)¹. В 2010 г. ВВП (в текущих ценах) увеличился и составил 44 491,4 млрд. рублей против 38 797,2 млрд. рублей в 2009 года².

Россия остаётся сырьевым придатком развитых стран. В структуре её экспорта 69,7 % занимают минеральные продукты, 13,2 % – металлы, драгоценные камни и изделия из них, 17,1 % – всё остальное, а в структуре импорта – 52,7 % машины, оборудование и транспортные средства, 13,2 % – продовольственные товары и сельскохозяйственное сырьё, 13,2 % – продукция химической промышленности и каучук, 7,3 % – металлы, драгоценные камни и изделия из них, 4,3 % – текстиль, текстильные изделия и обувь³. По сравнению с 2009 г. в 2010 г. внешнеторговый оборот увеличился на 30,9 %, экспорт – на 31,9 %, импорт – на 29,5 %; в товарной структуре российского экспорта вновь преобладали топливно-энергетические ресурсы – 67,5 %⁴ (динамика экспорта и импорта представлена рис. 6.4.4⁵).

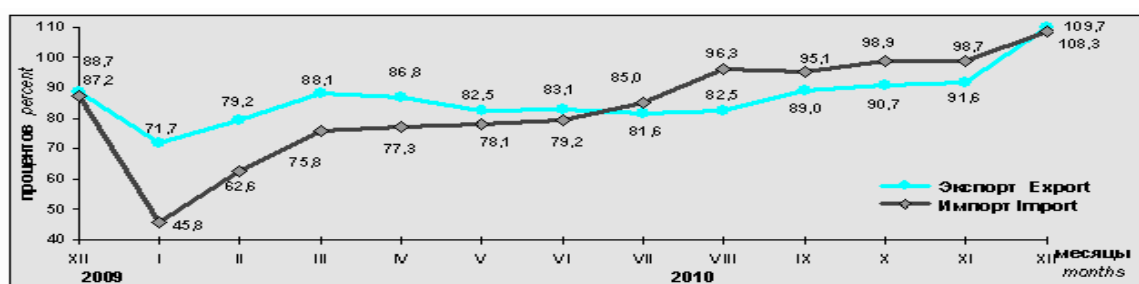

Рис. 6.4.4. Динамика экспорта и импорта (к декабрю 2007 г.)

Современное российское общество в значительной мере криминализировано (в том числе его экономика, властно-политическая сфера, шоу-бизнес). Чрезвычайно высок уровень преступности, в том числе организованной преступности, бандитизма, терроризма. И это при том, что на национальную безопасность и правоохранительную деятельность тратится более триллиона рублей (в 2009 г. из федерального бюджета на эти цели было фактически израсходовано 1 004,5 млрд. рублей, или десятая часть, 10,4 %, всех фактически исполненных расходов)⁶. По официальным данным Росстата и МВД (министерства внутренних дел) РФ, в 1990 г. было зарегистрировано 1 839,5 тыс. преступлений, в 1995 г. – 2 795,7 тыс. (в 1,5 раза больше, чем в 1990 г.), 2000 г. – 2 952,4 тыс. (в 1,6 раза больше, чем в 1990 г.), 2005 г. – 3 554,7 тыс. (в 1,9 раза больше, чем в

¹ Российский статистический ежегодник. 2010. Табл. 26.19 (Электронная версия. Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b10_13/IssWWW.exe/Stg/d6/26-19.htm).

² Статистическое обозрение... 2011. № 1 (76) (Электронная версия. Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b11_06/IssWWW.exe/Stg/d01/04-01.htm).

³ Российский статистический ежегодник. 2009. Табл. 25.8, 25.11.

⁴ Статистическое обозрение... 2011. № 1 (76) (Электронная версия. Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b11_06/IssWWW.exe/Stg/d01/0-0.htm).

⁵ Статистическое обозрение... 2011. № 1 (76) (Электронная версия. Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b11_06/IssWWW.exe/Stg/d01/16-02.htm).

⁶ Рассчитано по: Российский статистический ежегодник. 2010. Табл. 22.10 (Электронная версия. Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b10_13/IssWWW.exe/Stg/d5/22-10.htm).

1990 г.), 2009 г. – 2 994,8 тыс. (в 1,6 раза больше, чем в 1990 г.), 2010 г. – 2 628,8 тыс. преступлений (в 1,4 раза больше, чем в 1990 г.). В 1990 г. было выявлено 897,3 тыс. человек, совершивших преступления, 1995 г. – 1 595,5 тыс. человек (в 1,77 раза больше, чем в 1990 г.), 2000 г. – 1 741,4 тыс. человек (в 1,9 раза больше, чем в 1990 г.), 2005 г. – 1 297,1 тыс. человек (в 1,4 раза больше, чем в 1990 г.), 2009 г. – 1 219,8 тыс. человек (в 1,35 раза больше, чем в 1990 г.), 2010 г. – 1 111,1 тыс. человек (в 1,23 раза больше, чем в 1990 г.). Из них было осуждено в 1990 г. – 537,6 тыс. человек (59,9 %), 1995 г. – 1 035,8 тыс. человек (64,9 %), 2000 г. – 1 183,6 тыс. человек (67,9 %), 2005 г. – 878,9 тыс. человек (67,7 %), 2009 г. – 892,2 тыс. человек (73,1 %). Среди осужденных были наказаны лишением свободы в 1990 г. – 37,8 %, 1995 г. – 34,5 %, 2000 г. – 29,9 %, 2005 г. – 34,9 %, 2009 г. – 32,1 %. В 2009 г. в местах лишения свободы находилось 864,2 тыс. осужденных (примерно столько же, что и при Сталине во всём СССР), в том числе в исправительных колониях для взрослых – 724,1 тыс. человек (57,2 тыс. – женщин, 666,9 тыс. – мужчин), в воспитательных колониях для несовершеннолетних – 6,0 тыс. человек (0,4 тыс. – женщин, 5,6 тыс. – мужчин), в СИЗО и тюрьмах – 134,1 тыс. человек, осуждённых к лишению свободы 3 раза и более – 156,1 тыс. человек¹. По сообщению «Российской газеты» на 1 октября 2010 года тюремное население России составляло 833,6 тыс. человек. Из них в исправительных колониях отбывало наказание 707,1 тыс., в колониях-поселениях – 51,4 тыс., в тюрьмах – 2 тыс.². По данным директора Федеральной службы исполнения наказаний (ФСИН) А. Реймера, в местах лишения свободы в 2010 г. содержалось 68,3 тыс. женщин, при женских колониях имеется 13 домов ребенка, в которых проживало 878 детей. В 2010 г. в 62 воспитательных колониях содержалось около 5 тыс. осуждённых несовершеннолетних. Из почти 6 тыс. подростков, отбывавших наказание в воспитательных колониях в 2009 г., около 1 тыс. – либо сироты, либо лишены родительского попечения. Второй раз попали в воспитательную колонию 267 подростков. Больше половины подростков сидят за разбой, грабёж или кражи. Ещё около тысячи человек сидели в 2009 г. за убийство или причинение тяжкого вреда здоровью³.

По данным Генерального прокурора РФ Ю. Чайки, в 2010 г. правоохранительные органы России расследовали около 3,5 млн. уголовных дел, из них 946 тысяч направлены в суд, более 860 тыс. человек было осуждено, из них 13 тыс. – за убийство, 5,5 тыс. – за взяточничество, 107 тыс. – за наркотики, 500 – за терроризм и экстремизм. За год было выявлено более двух тысяч сотрудников

¹ Рассчитано по: *Российский статистический ежегодник*. 2010. Табл. 10.1, 10.2, 10.7, 10.10, 10.11 (Электронная версия. Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b10_13/IssWWW.exe/Stg/d3/10-01,10-02,10-07,10-10, 10-11.htm); *Состояние преступности – январь–декабрь 2010: Статистика преступности*. Документ опубликован на сайте МВД РФ mvd.ru. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.mvd.ru/presscenter/statistics/reports/show_882333.

² *Российская газета* – Неделя. № 5324 (245) от 28 октября 2010 г. (см также на сайте газеты rg.ru. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.rg.ru>).

³ *Российская газета*. № 5268 от 25 августа 2010 г. (см также сайт газеты rg.ru. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.rg.ru>).

правоохранительных органов, совершивших должностные преступления¹. По оценкам Росстата, на «серый» («теневой») сектор экономики (проституция, торговля наркотиками, порнографией, контрафактом, «неафишируемые» операции юридических лиц, неофициальное предпринимательство и т. д.) приходится порядка 16 % от российского ВВП (7 млрд. рублей в год). Такой «неформальной» деятельностью занято около 13 млн. человек, или 17–18 % от всего экономически активного населения².

Культ Наличности

Улицы подбитых фонарей

Рис. 6.4.5. Разгул преступности (художник А. Меринов)

Однако, согласно данным доктора юридических наук, генерал-майора милиции в отставке, советника председателя Конституционного суда РФ В. Овчинского, а также по результатам 10-летнего исследования учёных НИИ Академии Генеральной прокуратуры РФ под руководством профессор С. Иншакова, представленным в 800-страничном труде «Теоретические основы исследования и анализа латентной преступности», реальная преступность существенно выше регистрируемой. Фактическая преступность в 2000-е годы росла в среднем на 2,4 %. Например, в 2009 г. официально было зарегистрировано около 3 млн. преступлений, а по данным исследований было совершено не менее 26 млн. преступлений. Если в 2001 году было официально зарегистрировано 34,2 тыс. убийств, то в 2009 – 18,2 тыс. Однако уровень убийств, рассчитанный на основе многофакторной модели, всё прошедшее десятилетие постоянно возрастал и составил в 2009 году не 18,2 тыс. (как зафиксировано в отчетности), а 46,2 тыс., так как только количество заявлений об убийствах, поступивших в правоохранительные органы, составило 45,1 тыс., а количество неопознанных трупов за тот же год – 77,9 тыс. При этом число лиц, пропавших без вести, но так и не найденных – 48,5 тыс. В одной только станице Кущёвской Краснодарского края федеральные прокуроры выявили более 1,5 тыс. сокрытых преступлений. К 2011 году в результате многолетнего накопления нераскрытые насильственные преступления, совершенные на территории нашей страны, включают в себя около 45 тыс. убийств (покушений на убийство), 105 тыс. умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, 120 тыс. умышленного причинения вреда средней тяжести, 56 тыс. лёгкого вреда здоровью; 86 тыс. побоев; 10 тыс. изнасило-

¹ Российская газета – Неделя. № 5414 (38) от 24 февраля 2011 г.

² Комсомольская правда. 01.04.2011 (см. также сайт газеты kp.ru. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.kp.ru/daily/25661/823983>).

ваний. Эти цифры отражают только зарегистрированные преступления. Количество же незаявленных, сокрытых преступлений больше зарегистрированных в несколько раз. Даже исходя из зарегистрированного уровня убийств на 100 тыс. населения Россия занимает третье место (14,2 убийства на 100 тыс. населения) в «большой двадцатке» промышленно развитых стран, уступая только Южной Африке (36,5 убийства на 100 тыс.) и Бразилии (22 убийства на 100 тыс.). Одновременно Россия – единственная из европейских стран, которая по уровню убийств на 100 тыс. населения входит в «большую криминальную двадцатку» (во главе с Гондурасом – 60,9 убийств на 100 тыс. населения), занимая там место между Намибией и Суринамом. Если же учитывать реальное число убийств, то наше место будет в первой десятке самых криминальных государств¹. По оценкам В. Овчинского в настоящее время в России членами организованных преступных организаций мафиозного типа является от 120 до 150 тыс. человек (в начале 1990-х – примерно 80 тыс. человек); некоторые эксперты считают, что размер контролируемого ими теневого оборота ресурсов сопоставим с объёмом ВВП России, по данным специального доклада Генерального прокурора Италии Европарламенту, только за 2010 год они легализовали («отмыли») на территории Европы минимум 25–50 млрд. долларов США². Лишь каждое десятое заявление граждан, зарегистрированное в органах внутренних дел, расследуется (в 2010 г. было зарегистрировано 22 млн. заявлений, а расследовалось лишь 2 млн.³, т. е. лишь каждое десятое). О существенных искажениях официальной статистики преступности в органах МВД заявил и Генеральный прокурор РФ Ю. Чайка в своём докладе Совету Федерации 27 апреля 2011 г. Вместо осознания реальной опасности и надлежащей организации работы по её устранению, заключает Ю. Чайка, демонстрируется картина внешнего благополучия, что ведёт к существенным просчётам в оперативно-розыскной работе, лишает её эффективности⁴. Тем не менее, согласно официальным данным, в 2010 году почти половина (45,4 %) зарегистрированных преступлений остались нераскрытыми, почти на треть по сравнению с 2009 годом снизилось количество раскрытых преступлений, совершённых организованными группами или сообществами, число преступлений экстремистской направленности увеличилось на 20 %⁵.

¹ Овчинский В. о преступности. Материал В. Овчинского и другие данные о преступности опубликованы на сайте svobodanews.ru. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.svobodanews.ru/content/article/2275114.html>.

² *Мафия бессмертна?: Телепередача. 08.04.2011* // Текущий видеоархив программы «Открытая студия» ТРК «Петербург-Пятый канал». Документ опубликован на сайте 5-tv.ru. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.5-tv.ru>.

³ *Программа «Утро России». 04.03.2011.* Текущий видеоархив программы «Утро России». Документ опубликован на сайте utro-russia.ru. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.utro-russia.ru>.

⁴ *Комсомольская правда. 21.04.2011* (см. также сайт газеты kp.ru. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.kp.ru/daily/25673.4/833808>).

⁵ *Медведев Д. А. Выступление на расширенном заседании коллегии МВД России. 22 марта 2011 г. Москва.* Документ опубликован на сайте kremlin.ru. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru>.

Проводимая реформа МВД осуществляется в интересах властвующей номенклатуры, чтобы полиция могла эффективнее бороться не столько с подлинной преступностью, сколько с возможными протестами демоса (поэтому переименование милиции в полицию будет соответствовать природе современного «полицейского государства»). Для этого с 2012 г. работникам полиции будет существенно повышена заработная плата. В частности, президент Д. Медведев принял решение о том, что денежное довольствие лейтенанта полиции начиная с 2012 г. должно составлять не менее 33 тысяч рублей, а с учётом всякого рода надбавок – до 40 тыс. рублей в месяц¹, что почти в 2,5 раза выше оплаты труда доктора наук, профессора (в советский период зарплата доктора наук, профессора составляла – в сопоставимом измерении – в 3 раза больше нынешней его зарплаты – примерно 550 руб., что соответствовало уровню оплаты высшей партийно-советской номенклатуры – секретаря обкома КПСС, заместителя председателя облисполкома, а зарплата доцента была примерно 350 руб. – на уровне начальника областного управления).

Милицейские же начальники и до этого зарабатывали немало. Так, согласно поданным ими декларациям о доходах за 2009 г., самым состоятельным среди сотрудников МВД оказался глава петербургского УВД В. Пиотровский, который имеет три земельных участка, жилой дом, дачу, гараж, моторную лодку и получил в 2009 году доход более 23 млн. рублей (больше, чем министр внутренних дел Р. Нургалиев, задекларировавший 2,7 млн. рублей, и даже президент Д. Медведев, заработавший 3,3 млн. рублей), в том числе, как объясняет В. Пиотровский, за счёт продажи своего имущества (в частности, квартиры родителей, полученной по наследству, и дома в области). Практически не уступает главе петербургского ГУВД начальник Всероссийского института повышения квалификации МВД РФ Н. Овчинников. За 2009 г. он заработал почти 18 млн. рублей. Далее идёт начальник УВД по Приморскому краю А. Николаев с 10 млн. рублей, заместитель начальника Департамента обеспечения правопорядка на закрытых территориях и режимных объектах МВД России В. Набоков с 9,2 млн. рублей и начальник ГУ МВД РФ по Южному федеральному округу М. Шепилов с 8,5 млн. рублей. Больше президента, хотя и незначительно, зарабатывают также начальник Кузбасского УВДТ Василий Волков (4,4 млн. рублей), начальник московского УВД на воздушном и водном транспорте Юрий Кулик (4 млн. рублей) и заместитель начальника ГУВД Москвы по экономической безопасности Виктор Васильев (3,4 млн. рублей). В целом, судя по отчёту милицейских начальников, сотрудники МВД получают около 1–1,5 млн. рублей в год, владеют квартирой и машиной, как правило, иностранного производства².

¹ Медведев Д. А. *Выступление на расширенном заседании коллегии МВД России*. 22 марта 2011 г.; *Совещание о дополнительных мерах по обеспечению правопорядка*. Рязань. 16 декабря 2010 г. Документ опубликован на сайте [kremlin.ru](http://www.kremlin.ru). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru>.

² *Новости NEWSru.com*. 25 мая 2010 г. Документ опубликован на сайте [newsru.com](http://www.newsru.com). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.newsru.com>; *Новости NEWSru.com*. 12 апреля 2010 г. Документ опубликован на сайте [newsru.com](http://www.newsru.com). [Электронный ресурс]. Режим

Фото 6.4.1. Милиция-полиция РФ

Так называемое «всенародное обсуждение» законопроекта о полиции стало ещё одной формой «имитации демократии» (так же как и «всенародное обсуждение» «сталинской» конституции 1936 г или «брежневской» конституции 1977 г.): наиболее существенные замечания по нему были проигнорированы президентом и депутатами-«единороссами» (представителями партии «Единая Россия»), так же как и мнение подавляющего большинства граждан и специалистов о том, что деньги, которые будут затрачены на никому ненужное переименование милиции в полицию, лучше бы были израсходованы на что-нибудь полезное – на образование или здравоохранение, в том числе тех же будущих и сегодняшних сотрудников МВД, поскольку на эти цели, как всегда говорят во властных структурах (в частности, министр финансов А. Кудрин¹), «денег нет»; принятые же к сведению второстепенные замечания (например, ношение полицейскими жетонов, их обязанность сообщать гражданам об их правах, о праве на один звонок и т. п., что давно принято во многих странах) мало что дают гражданам. Поэтому 95,5 % опрошенных пользователей Интернет во время обсуждения темы «Какой будет полиция?» в «Открытой студии» ТРК «Петербург-Пятый канал» 7 февраля 2011 г. считают, что вступающий в силу с 1 марта 2011 г. «Закон о полиции» выгоден не гражданам, а сотрудникам подведомственных МВД учреждений, численность которых на начало 2011 г. составляла более 1,3 млн. человек², т. е. больше, чем военнослужащих всех воинских формирований и сотрудников учреждений, подведомственных Министерству обороны, а также больше, чем сотрудников частных охранных предприятий (ЧОП), которых по информации заместителя председателя Государственной думы РФ В. Ф. Жириновского около 1 млн. человек³. На 01.01.2012 предельная штатная численность органов внутренних дел РФ (без персонала по охране и обслужи-

доступа: <http://www.newsru.com/russia/12apr2010/incomings.html>; *Новости*. Документ опубликован на сайте news.kremlin.ru. [Электронный ресурс]. http://news.kremlin.ru/ref_notes/515.

¹ См. далее.

² *Какой будет полиция?*: Телепередача. 07.02.2011 // Текущий видеоархив программы «Открытая студия» ТРК «Петербург-Пятый канал». Документ опубликован на сайте [5-tv.ru](http://www.5-tv.ru). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.5-tv.ru>.

³ *Жириновский В. Ф.* Выступление 10 февраля 2011г. в телепередаче «Коррупция. Они нас обманывают...» программы «Открытая студия» ТРК «Петербург-Пятый канал» // Текущий видеоархив программы «Открытая студия» ТРК «Петербург-Пятый канал». 10.02.2011. Документ опубликован на сайте [5-tv.ru](http://www.5-tv.ru). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.5-tv.ru>.

ванию зданий), финансируемая за счёт бюджетных ассигнований федерального бюджета, установлена в размере 1 106 472 единиц, в том числе сотрудников органов внутренних дел РФ – 907 630 человек, федеральных государственных гражданских служащих 5000 человек, работников – 193 842 человек¹. Причём, по данным В. Овчинского, в начале 2011 г. численность центрального аппарата самого Министерства внутренних дел РФ составляла около 10 тыс. человек, т. е. в три раза больше численности центрального аппарата МВД всего Советского Союза².

При этом необходимо отметить, что, согласно данным председателя Следственного комитета РФ А. Бастрыкина, больше всего коррупции в стране – в сфере правоохранительной деятельности: 43 % от всех возбуждённых в 2010 г. коррупционных дел; одна треть (почти 34 %) из общего числа привлечённых в 2010 г. к ответственности коррупционеров – это сотрудники правоохранительных органов, в том числе сотрудники МВД, прокуратуры, Следственного комитета, в частности, привлечено к уголовной ответственности за коррупцию 120 следователей различных ведомств, 12 прокуроров и их помощников, 48 адвокатов, а также восемь членов избирательных комиссий, 214 депутатов органов местного самоуправления, 310 выборных должностных лиц органов местного самоуправления, 11 депутатов органов законодательной власти субъектов и один депутат Государственной думы³. Например, в течение трёх лет подмосковные прокурорские и милицейские работники, включая прокурора Московской области и его первого заместителя, прикрывали целую сеть незаконного игорного бизнеса и имели в нём свою долю⁴. По данным министра внутренних дел Р. Нургалиева, треть претендентов на должность полицейского стараются скрыть негативную информацию о себе при прохождении испытаний на полиграфе («детекторе лжи»), в том числе информацию о фактах употребления наркотиков, злоупотребления алкоголем, корыстных мотивах поступления на службу или совершённых правонарушений в прошлом⁵. Поэтому такое государство является не просто «полицейским», а «криминально-полицейским».

Доходит до трагически-смешного. Министр внутренних дел Р. Нургалиев 22 февраля 2011 г. лично вручает ведомственную медаль «За заслуги в управ-

¹ О предельной штатной численности органов внутренних дел Российской Федерации. Указ Президент РФ № 252 от 1 марта 2011 г. Документ опубликован на сайте [kremlin.ru](http://www.kremlin.ru). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru> (Документы).

² Овчинский В. Выступление 28 марта 2011 г. в телепередаче «Из милиции в полицию» программы «Открытая студия» ТРК «Петербург-Пятый канал» // Текущий видеоархив программы «Открытая студия» ТРК «Петербург-Пятый канал». 28.03.2011. Документ опубликован на сайте [5-tv.ru](http://www.5-tv.ru). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.5-tv.ru>.

³ Стенографический отчёт о заседании Совета по противодействию коррупции. 13.01.2011. Москва. Кремль. Документ опубликован на сайте [kremlin.ru](http://www.kremlin.ru). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru>.

⁴ Программа «Вести». 14–16.02.2011. Текущий видеоархив программы «Вести». Документ опубликован на сайте [vesti.ru](http://www.vesti.ru). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.vesti.ru>. (видеоархив).

⁵ Комсомольская правда. 11.04.2011 (см. также сайт газеты [kp.ru](http://www.kp.ru). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.kp.ru/daily/25666.5/828115>).

ленческой деятельности» II степени бывшему начальнику ГУВД по Краснодарскому краю С. Кучеруку, отправленному в отставку президентом страны после трагедии в станице Кущёвской, выражает надежду, что тот «продолжит славные традиции кубанской милиции, работа которой, несмотря на существующие недостатки, все же высоко оценивается». Поощрение главного милиционера Кубани, который несёт ответственность за события в Кущёвской, где при попустительстве правоохранителей и властей в течение многих лет действовала организованная преступная группировка, вызвало большой резонанс в обществе. Врученная С. Кучеруку награда была воспринята как вызов обществу. Поэтому министру Р. Нургалиеву спустя некоторое время (2 марта 2011 г.) пришлось отменять свой собственный приказ¹.

Широкую известность получил скандал с заместителем директора Федеральной службы безопасности (ФСБ), генерал-полковником В. Ушаковым, который Указом Президента РФ № 204 от 21 февраля 2011 г. был освобождён от должности и уволен с военной службы «в связи с допущенными недостатками в работе и нарушением служебной этики»². Поводом для такого указа могли стать подозрения в коррупции и «нескромное» проведение Ушаковым в январе 2011 г. своего 60-летнего юбилея, на который было потрачено 100 тыс. долларов. При этом, согласно его официальной декларации о доходах, размещённой на сайте ФСБ, за 2009 год он заработал около 3,5 млн. рублей, имеет два земельных участка (один в собственности, другой в аренде) и один жилой дом. Супруга Ушакова и две его дочери обеспечены не хуже, чем их отец. Младшая дочь окончила лицей в Петрозаводске, а затем Академию народного хозяйства при Правительстве РФ, является соучредителем ООО «Айгерс» (компания имеет свой кинотеатр, а также сдает в аренду торговые площади в «Шереметьеве»). У неё в собственности Mercedes. Старшая дочь вышла замуж за предпринимателя, училась в Академии ФСБ, а ныне успешная бизнес-леди – является соучредителем торгового дома «Аризона», ООО «Юника МС» (производство и продажа отделочных материалов), ЗАО «Платон Сервис», ООО «Айгерс» и «Центра досуга молодежи» (офис на территории Центрального аэровокзала), имеет Volvo. Кроме того, дочь вместе с отцом учредили некоммерческое партнерство индивидуальных застройщиков «Пекин» (управление недвижимым имуществом) по адресу: «Горки-2» УМТО ФСБ РФ, участок № 51³.

¹ *Российская газета*. № 5420 от 3 марта 2011 г. (см. также: сайт газеты rg.ru. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.rg.ru/2011/03/03/medal.htm>); *Официальный сайт МВД РФ* mvd.ru. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.mvd.ru/documents>.

² *Российская газета*. № 5413 от 22 февраля 2011 г. (см. также: сайт газеты rg.ru. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.rg.ru/2011/02/22/ushakov.html>); *Официальный сайт Президента РФ* kremlin.ru. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/10398> (документы, 21.02.2011).

³ *Ленинградская правда*. 24.02.2011; *Новости NEWSru.com*. 21, 22 февраля 2011 г. Документы опубликованы на сайте newsru.com. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.newsru.com/russia/21feb2011/ushakoff.html>; <http://www.rusnovosti.ru/news/133890/>; <http://www.novayagazeta.ru/data/2010/104/18.html>; <http://www.fsb.ru/fsb/supplement/sved.htm>;

Фото 6.4.2. Здание ФСБ и В. Ушаков

С размахом отмечают свои юбилеи и начальники помельче. Так, в 2010 г. отличился начальник ОБЭП (отдела по борьбе с экономическими преступлениями) Петроградского района Санкт-Петербурга Г. Бедностин, который, несмотря на постоянные усилия министра МВД Р. Нургалиева в области борьбы с коррупцией и призывы к своим подчиненным жить скромно, с размахом отметил своё 50-летие. Торжество отмечалось на арендованном полковником фрегате «Благодать», где гостей развлекали цыгане и кордебалет. На Петровской набережной, где гостей Бедностина ждал фрегат, ещё за час до торжества дежурили две машины ДПС Петроградского района. Начальника ОБЭП на празднике чествовали как персону первостепенной государственной значимости. В первом же тосте было объявлено, что произошло важное для всего Петербурга, Северо-Запада и страны событие – день рождения юбиляра¹.

6.5. Одним – шик, другим – пшик

По данным Росстата, динамика основных социально-экономических показателей уровня жизни населения России в 2000-е годы в целом была положительной (табл. 6.5.1)².

Таблица 6.5.1. Основные показатели уровня жизни населения

	2000	2005	2008	2009
Фактическое конечное потребление домашних хозяйств (в текущих ценах), млрд. руб.	3813	12455	23695	25151
на душу населения, руб.	26014	87030	166918	177233
в процентах к предыдущему году (в сопоставимых ценах)	105,9	110,8	109,5	93,6
Среднедушевые денежные доходы населения (в месяц), руб.	2281,1	8111,9	14940,6	16856,9

¹ *Новости* NEWSRu.com. 22 февраля 2011 г. Документ опубликован на сайте [newsru.com](http://www.newsru.com/russia/27jul2010/bednostin.html). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.newsru.com/russia/27jul2010/bednostin.html>;

² *Российский статистический ежегодник*. 2010. Табл. 6.1 (Электронная версия. Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b10_13/IssWWW.exe/Stg/d1/06-01.htm).

Реальные располагаемые денежные доходы населения, в процентах к предыдущему году	112,0	112,4	102,3	102,1
Среднемесячная номинальная начисленная заработная плата работающих в экономике, руб.	2223,4	8554,9	17290,1	18637,5
Реальная начисленная заработная плата, в процентах к предыдущему году	120,9	112,6	111,5	96,5
Средний размер назначенных пенсий ¹⁾ , руб.	694,3	2364,0	4198,6	5191,1
Реальный размер назначенных пенсий ¹⁾ , в процентах к предыдущему году	128,0	109,6	118,1	110,7
Величина прожиточного минимума ²⁾ (в среднем на душу населения):				
руб. в месяц	1210	3018 ³⁾	4593	5153
в процентах к предыдущему году	120,0 ⁴⁾	118,6 ⁴⁾	119,4	112,2
Численность населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума:				
млн. человек	42,3	25,2	18,9	18,5
в процентах от общей численности населения	29,0	17,7	13,4	13,2
в процентах к предыдущему году	84,9 ⁴⁾	87,7 ⁴⁾	101,1	97,9
Соотношение с величиной прожиточного минимума, процентов:				
среднедушевых денежных доходов	189	269	325	327
среднемесячной номинальной начисленной заработной платы	168	263	348	334
среднего размера назначенных пенсий	76	98	115	127
Коэффициент фондов (коэффициент дифференциации доходов), в разах	13,9	15,2	16,8	16,7
Коэффициент Джини (индекс концентрации доходов)	0,395	0,409	0,422	0,422

¹⁾ 2000 г. – с учетом компенсации.

²⁾ С 2000 г. изменена методология расчета величины прожиточного минимума; приводится оценка на основе данных, установленных Правительством Российской Федерации за I–IV кварталы соответствующего года.

³⁾ На основании Федерального закона от 24 октября 1997 г. № 134-ФЗ «О прожиточном минимуме в Российской Федерации» с 2005 г. изменен состав потребительской корзины для определения величины прожиточного минимума.

⁴⁾ В сопоставимой методологии исчисления величины прожиточного минимума.

Источник: *Российский статистический ежегодник. 2010.* Табл. 6.1 (Электронная версия. Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b10_13/IssWWW.exe/Stg/d1/06-01.htm).

Денежные доходы в расчёте на душу населения за 2010 г. увеличились по сравнению с 2009 г. на 10,9 %, а денежные расходы и сбережения – на 9,3 %. Реальные располагаемые денежные доходы (доходы за вычетом обязательных платежей, скорректированные на индекс потребительских цен) увеличились на 4,1 %. В структуре денежных доходов возросла доля социальных выплат при снижении доходов от предпринимательской деятельности, оплаты труда, доходов от собственности. В структуре использования денежных доходов на покупку товаров и оплату услуг приходилось 69,9 %, оплату обязательных платежей и взносов – 10,1 %, сбережения – 16,3 % и покупку иностранной валюты – 3,7 %. Среднемесячная начисленная заработная плата составила 21 193 рубля и возросла по сравнению с 2009 г. на 11,8 %, реальная заработная плата – на 4,6 %; средний размер начисленной пенсии составил 7 476,3 рубля и увеличился в 1,4 раза, реальный размер назначенных пенсий вырос в 1,3 раза¹. В феврале 2011 г. среднемесячная начисленная заработная плата на одного работника составила 21 082 номинальных рубля², в марте 2011 г. – 22 127 рубля, однако реальные располагаемые денежные доходы (доходы за вычетом обязательных платежей, скорректированные на индекс потребительских цен), в марте 2011 г. по сравнению с соответствующим периодом предыдущего года снизились на 3,4 %, а в I квартале 2011 г. – на 2,9 % (табл. 6.5.2, рис. 6.5.1)³.

Таблица 6.5.2. Основные показатели характеризующие уровень жизни¹⁾

	Март 2011г.	В % к		I квар- тал 2011г. в % к I квар- талу 2010г.	Справочно		
		марту 2010г.	февралю 2011г.		март 2010г. в % к		I квартал 2010г. в % к I кварталу 2009г.
					марту 2009г.	февралю 2010г.	
Денежные доходы (в среднем на душу насе- ления), рублей ²⁾	18390	106,2	101,2	106,5	109,6	104,0	112,8
Реальные располагае- мые денежные доходы ²⁾		96,6	100,0	97,1	104,4	103,0	107,3
Среднемесячная начис- ленная заработная плата							

¹ Статистическое обозрение... 2011. № 1 (76) (Электронная версия. Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b11_06/IssWWW.exe/Stg/d01/0-0.htm).

² Основные социально-экономические показатели (характеристики) РФ в феврале 2011 года...

³ Информация о социально-экономическом положении России – 2011 г. Документ опубликован на сайте Росстата [gks.ru](http://www.gks.ru). [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/free/B11_00/IssWWW.exe/Stg/dk03/6-0.htm.

одного работника:							
номинальная, рублей	22127	109,0	107,0	110,1	112,7	108,2	110,5
Реальная		99,6	106,3	100,5	103,0	107,5	103,1

1) Предварительные данные.

2) Данные рассчитаны с учетом предварительных итогов ВПН 2010г. и корректировки объемов оборота розничной торговли и общественного питания.

Рис. 6.5.1. Реальные располагаемые денежные доходы населения

Согласно Росстату, в 2000–2010 гг. реальные доходы «среднего» россиянина выросли на 239 %, а пенсии ещё выше – на 331 %; россияне начали покупать больше автомобилей, бытовой и аудио-, видеотехники, средств связи. Однако, заметим, что эти показатели – «средняя температура по палате», поскольку в стране продолжился процесс расслоения общества (табл. 6.5.3, 6.5.4, 6.5.5): если в 2000 году на долю 20 % самых богатых россиян (те, у кого доход свыше 35 тыс. рублей на каждого члена семьи) приходилось 46,7 % из «общего котла», то в 2010-м – 47,9 %; на долю же 20 % самых бедных россиян (тех, чей доход на каждого члена семьи не превышает 6 000 рублей) остаётся всё меньше и меньше – 5,9 % и 5,1 % соответственно (рис. 6.5.2)¹. На долю 10 % наиболее обеспеченного населения в 2010 г. приходилось 31,1 % общего объёма денежных доходов, а на долю 10 % наименее обеспеченного населения – 1,9 % (за 2009 г. – 31,0 % и 1,9 % соответственно)².

¹ Комсомольская правда. 17.02.2011 (см. также сайт газеты kp.ru. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.kp.ru/online/news/833443>).

² Статистическое обозрение... 2011. № 1 (76) (Электронная версия. Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b11_06/IssWWW.exe/Stg/d01/0-0.htm).

Таблица 6.5.3. Распределение общего объёма денежных доходов¹⁾

	1970	1980	1990	1995	2000	2005	2009
Денежные доходы ²⁾ – всего, процентов	100	100	100	100	100	100	100
в том числе по 20-процентным группам населения:							
первая (с наименьшими доходами)	7,8	10,1	9,8	6,1	5,9	5,4	5,1
вторая	14,8	14,8	14,9	10,8	10,4	10,1	9,8
Третья	18,0	18,6	18,8	15,2	15,1	15,1	14,8
Четвертая	22,6	23,1	23,8	21,6	21,9	22,7	22,5
пятая (с наибольшими доходами)	36,8	33,4	32,7	46,3	46,7	46,7	47,8
Коэффициент фондов (коэффициент дифференциации доходов), в раз	...	...	...	13,5	13,9	15,2	16,7
Коэффициент Джини (индекс концентрации доходов)	...	...	...	0,387	0,395	0,409	0,422

¹⁾ Оценка на основе материалов выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств и макроэкономического показателя среднедушевых денежных доходов населения.

²⁾ 1970-1990 гг. – совокупный доход.

Источник: Российский статистический ежегодник. 2010. Табл. 6.21 (Электронная версия. Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b10_13/IssWWW.exe/Stg/d1/06-21.htm).

Рис. 6.5.2. Соотношение доходов самых богатых и самых бедных россиян

Таблица 6.5.4. Распределение населения по величине среднедушевых денежных доходов¹⁾

	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009
Все население	100	100	100	100	100	100	100
в том числе со среднедушевыми							

денежными доходами, руб. в месяц:							
до 4000,0	51,1	40,4	28,9	20,5	14,3	9,9	7,4
4000,1-6000,0	20,5	21,1	20,3	17,7	14,8	12,2	10,3
6000,1-8000,0	11,5	13,4	14,9	14,7	13,6	12,3	11,1
8000,1-10000,0	6,5	8,4	10,3	11,2	11,3	10,9	10,4
10000,1-15000,0 ²⁾	10,4	10,0	13,9	17,1	19,1	20,2	20,4
15000,1-20000,0 ³⁾	...	6,7	11,7	8,4	10,6	12,3	13,3
20000,1-30000,0 ⁴⁾	...	...	...	10,4	9,6	12,2	14,1
свыше 30000,0	...	...	...	...	6,7	10,0	13,0

¹⁾ Оценка на основе материалов выборочного обследования бюджетов домашних хозяйств и макроэкономического показателя среднедушевых денежных доходов населения.

²⁾ 2003 г. – свыше 10000,0 руб.

³⁾ 2004, 2005 гг. – свыше 15000,0 руб.

⁴⁾ 2006 г. – свыше 20000,0 руб.

Источник: Российский статистический ежегодник. 2010. Табл. 6.20 (Электронная версия. Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b10_13/IssWWW.exe/Stg/d1/06-20.htm).

**Таблица 6.5.5. Распределение населения
по размеру среднедушевого денежного дохода**

	2009	2010			
	Год	I квартал	I полугод.	9 месяцев	Год
	в процентах к итогу				
Численность населения – всего	100	100	100	100	100
в том числе со среднеду- шевым денежным доходом в месяц, рублей:					
до 2000,0	1,0	0,8	0,7	0,7	0,7
2000,1 – 4000,0	6,5	6,1	5,5	5,4	5,1
4000,1 – 6000,0	10,3	10,5	9,6	9,3	8,8
6000,1 – 8000,0	11,1	11,6	10,8	10,6	10,0
8000,1 – 10000,0	10,4	11,0	10,4	10,2	9,7
10000,1 – 15000,0	20,4	21,5	20,9	20,7	20,1
15000,1 – 25000,0	21,8	22,1	22,9	23,0	23,3
свыше 25000,0	18,5	16,4	19,2	20,1	22,3

Источник: Статистическое обозрение... 2011. № 1 (76) (Электронная версия. Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b11_06/IssWWW.exe/Stg/d01/03-05.htm).

По данным журнала «Форбс» («Forbes»), в кошельках 14 российских миллиардеров-плутократов сконцентрировано более четверти (25 %) всего богатства России. Во время кризиса 2008 г. они получили из бюджета и резервного фонда 4 триллиона 380 млрд. рублей (только один из них получил 140 млрд. рублей). Через год состояния многих из них существенно увеличилось, так же

как и число миллиардеров¹. Так, 14.02.2011 журнал «Финанс» опубликовал очередной ежегодный рейтинг отечественных миллиардеров. Из 500 самых богатых людей России 114 – не только рублевые, но и долларовые миллиардеры. Это своеобразный рекорд: в докризисном 2008 году, по оценке «Финанс», долларовых миллиардеров у нас набиралось меньше – 101. Суммарное состояние десяти богатейших людей России увеличилось по сравнению с 2009 годом и достигло 185 млрд. долларов (в 2009 г. оно составляло 140 млрд. долларов, а в 2008 г. – 75,9 млрд. долларов). Например, у В. Лисина – 28,30 млрд. \$, М. Прохорова – 22,7 млрд. \$, А. Усманова – 19,9 млрд. \$, О. Дерипаска – 19,0 млрд. \$, Р. Абрамовича – 17,1 млрд. \$, А. Мордашова – 17,05 млрд. \$, С. Керимова – 16,9 млрд. \$, М. Фридмана – 16,0 млрд. \$, В. Потанина – 14,3 млрд. \$, В. Алекперов – 10,9 млрд. \$, В. Вексельберг – 10,75 млрд. \$, В. Рашников – 10,7 млрд. \$, Г. Хан – 10,2 млрд. \$². При этом они платят не прогрессивный, как в большинстве стран, а «щадящий» 13-процентный подоходный налог, так же как и все остальные нищие или полуничие жители России.

Фото 6.5.1. В. Лисин (слева), М. Прохоров (в центре), А. Усманов (справа)

Фото 6.5.2. О. Дерипаска (слева) и Р. Абрамович (справа)

¹ *Forbes*. 1–12.2010. Документы опубликованы на сайте forbes.ru. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.forbes.ru>.

² *Комсомольская правда*. 15.02.2011 (см. также сайт газеты kp.ru. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.kp.ru>); см. также данные сайта [izrus](http://izrus.co.il/print_article.php?article=13402). [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://izrus.co.il/print_article.php?article=13402.

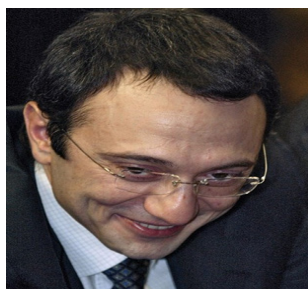

Фото 6.5.3. А. Мордашов (слева), С. Керимов (в центре), М. Фридман (справа)

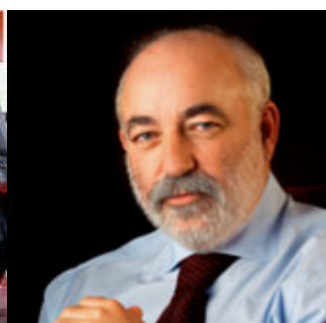

Фото 6.5.4. В. Потанин (слева), В. Алекперов (в центре), В. Вексельберг (справа)

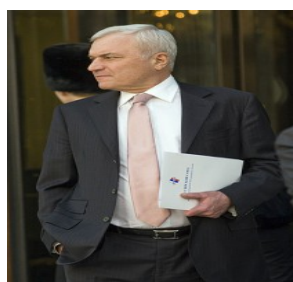

Фото 6.5.5. В. Рашников (слева) и Г. Хан (справа)

Фото 6.5.9. А. Миллер – Председатель правления АОО «Газпром». Прибыли «Газпрома» и других производителей энергии растут за счёт населения России.

Согласно сообщению Банка России, прибыль всех действующих в России кредитных организаций на 1 апреля 2010 г. составила 116 млрд. 718,9 млн. рублей, в том числе прибыль 30 крупнейших банков России составила 82 млрд. 24,2 млн. рублей, что в два раза больше аналогичного показателя на 1 апреля 2009 г., когда прибыль крупнейших банков страны составила 39 млрд. 682,8

млн. рублей¹. Немалую часть этой прибыли присваивают себе руководители банков. Например, Альфа-банк в 2009–2010 годах выплатил членам совета директоров и правления в совокупности более 1,9 млрд. рублей, т. е. свыше 60 млн. долларов по среднему курсу за эти годы. В январе–сентябре 2010 года ключевые сотрудники ВТБ, к которым банк относит членов наблюдательного совета, правления, ревизионной комиссии и топ-менеджеров «дочек», получили бонусов на сумму 3,1 млрд. рублей, что на 63 % больше, чем за девять месяцев предыдущего года. Россельхозбанк за первые шесть месяцев 2010 года из 163 млн. прибыли на выплату бонусов наблюдательному совету выделил 81 млн. рублей. Чистая прибыль Сбербанка России в 2010 году составила 184 млрд. рублей, что почти в два раза выше самого высокого докризисного показателя и в восемь раз больше прибыли по итогам 2009 года. Из этой прибыли члены правления банка (в том числе председатель правления Г. Греф – юрист из «питерских» и бывший министр экономического развития и торговли РФ, а ныне банкир) получили в виде вознаграждения 984 млн. рублей, т. е. практически в два раза больше, чем по итогам 2009 года, тогда как бонусы менеджерам банка составили 480 млн. рублей².

Полпред президента В. Толоконский (слева) и банкир Г. Греф (справа)

Фото 6.5.10. Прибыли банков за счёт обнищания населения России

Можно было бы только порадоваться за тех, кто получил дополнительную прибавку к и без того немаленькой заработной плате. Однако при одном непременном условии: если бы их высокооплачиваемый «труд» не ограничивался биржевыми спекуляциями, а обеспечивал развитие реального сектора экономики – промышленного и сельскохозяйственного производства, если бы банки действительно были его «кровеносной системой», а не насосом, выкачивающем

¹ Прибыль крупнейших банков России выросла в 2 раза. Документ опубликован на сайте statistika.ru. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.statistika.ru> (Главная | Бизнес / Финансы).

² Муравьев С. Бонусы топ-менеджерам Сбербанка не впечатлили экспертов // Независимая газета. 21.02.2011 (см. также сайт газеты ng.ru. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.ng.ru>).

из неё кровь, т. е. кровопийцами (рис. 6.5.3), если бы они кредитовали предприятия, в том числе предприятия малого и среднего бизнеса, а также граждан России под умеренные, посильные для них проценты, а не под грабительские 17–21 % годовых (по потребительским и иным кредитам), как, например, Сбербанк, который по депозитам выплачивает своим вкладчикам от 3 до 6 % годовых (данные на 5 марта 2011 г.)¹, т. е. получает (покупает) у граждан деньги за 3–6 % (в Банке России с 1 июля 2010 г. по 27 февраля 2011 г. по ставке рефинансирования 7,75 %, с 28 февраля 2011 г. – 8 %²), а их деньги им же продаёт в 4–5 раз дороже, иначе говоря, действует всё по тому же узаконенного властвующей номенклатурой принципу – «отнять и поделить» (отнять у большинства и поделить между собой).

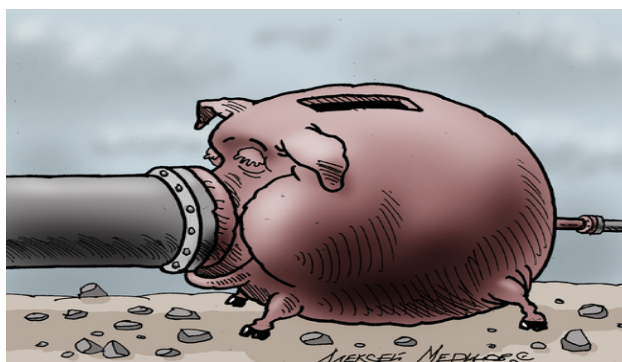

Рис. 6.5.3. «Кровопийцы» (художник А. Меринов)

По данным Росстата, официальные зарплаты федеральных чиновников (госслужащих центрального аппарата – от руководителя до младшего специалиста – без учета регионального звена) по итогам 2010 г. почти втрое превысили среднюю зарплату по экономике. Несмотря на официальную отмену индексации, среднемесячная заработная плата гражданских служащих в федеральных государственных органах выросла на 4,3 % и составила 60,7 тыс. рублей. Среднемесячные заработки госслужащих превысили 60 тыс. руб., а в аппарате правительства и в Федеральном агентстве по поставкам вооружения – перевалили даже за 100 тыс. рублей. В целом же по экономике среднемесячная начисленная зарплата составила в 2010 г. немногим более 21 тыс. рублей. Ни в одном секторе российской экономики Росстат не зафиксировал среднюю зарплату на уровне 60 тыс. рублей в месяц. Лишь работники в таких сферах, как добыча топливно-энергетических полезных ископаемых, производство кокса и нефтепродуктов, а также в финансовом секторе получали наиболее достойную зарплату на уровне 40–47 тыс. рублей в месяц. Также заметно отличаются оклады чиновни-

¹ См.: Официальный сайт Сбербанка России sberbank.ru. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.sberbank.ru> (05.03.2011).

² Указание Банка России от 31.05.2010 № 2450-У «О размере ставки рефинансирования Банка России» и Указание Банка России от 25.02.2011 № 2583-У «О размере ставки рефинансирования Банка России» // Ставки рефинансирования Центрально банка РФ. Документ опубликован на сайте cbr.ru. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.cbr.ru/statistics/print.asp?file=credit_statistics/refinancing_rates.htm.

ков центрального аппарата от зарплат их коллег из регионов. В январе–сентябре 2010 г. среднемесячная зарплата чиновников на местах составила более 27 тыс. рублей. Самые оплачиваемые в РФ чиновники работают в Федеральном агентстве по поставкам вооружения, военной, специальной техники и материальных средств – со средней зарплатой примерно в 135 тыс. рублей в месяц, в аппарате при правительстве РФ – со средней зарплатой около 104 тыс. рублей в месяц, а также в Счётной палате, администрации президента, Управлении делами президента, Конституционном суде, Министерстве здравоохранения и социального развития и в Министерстве обороны – со средней зарплатой около 80–89 тыс. рублей в месяц. Наиболее скромные зарплаты получают служащие в Федеральной службе исполнения наказаний, Государственной фельдъегерской службе, Федеральной службе по надзору в сфере природопользования и т. д., где работникам выплачивается в среднем 30–37 тыс. рублей в месяц¹.

В то же самое время учителя, врачи, учёные, преподаватели вузов и многие другие ничего не получили, так же как и пенсионеры, у которых все «прибавки» к пенсии «съедает» реальная, а не рассчитанная Росстатом инфляция. Например, доходы учителей как были в 2009 году от 13,5–14,0 тыс. до 14 тыс., таковыми, в принципе, и остаются в 2011 году. И это с учётом Москвы и Санкт-Петербурга, где она выше; средняя же зарплата в других регионах (если исключить Москву и Петербург) – 8,5–10 тыс. рублей. Зарплаты библиотекарей, сотрудников музеев – ещё ниже². Уровень жизни большинства россиян оставляет желать лучшего. Если в течение 2000 г. – первой половины 2008 г. уровень жизни населения худо-бедно повышался, то во второй половине 2008 г. (когда начался мировой финансово-экономический кризис) и в 2009–2011 гг. у большинства россиян он стал понижаться: многие радужные ожидания, присущие им в начале 2008 г., не оправдались. В феврале 2011 г. «Левада-центр» провёл исследование на тему: «Что изменилось за три года при Медведеве». Ответы респондентов сравнивались с данными опроса, проводившегося в феврале 2008 г., незадолго до вступления Медведева в должность президента России. Тогда вопрос задавался в формулировке «изменится ли положение дел...». Сравнив ожидания населения трёхлетней давности и нынешние оценки граждан, исследователи установили, что в 2008 г. во всех без исключения сферах общественной жизни ожидалось заметные улучшения: прежде всего в плане состояния российской экономики (баланс положительных и отрицательных ожиданий был 43 : 5 %). В сфере порядка и законности – 34 : 5 %, в сфере материального благополучия 36 : 9 % и т. д. Возможных ухудшений в 2008 г. в среднем ожидали

¹ Башкатова А. Кому в госаппарате жить хорошо. Средние заработки федеральных чиновников многократно превышают средние по стране показатели // Независимая газета. 02.03.2011 (см. также сайт газеты [ng.ru](http://www.ng.ru). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.ng.ru>). Ср.: *Справка о численности и оплате труда гражданских служащих федеральных государственных органов в 2010 году*. Документ опубликован на сайте Росстата [gks.ru](http://www.gks.ru). [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/free/b04_03/IssWWW.exe/Stg/d01/plat.htm.

² Отчёт о деятельности Правительства Российской Федерации за 2010 год.

лишь от 5 до 9 % россиян. В феврале 2011 г. их констатируют уже от 9 до 43 %. И хотя три года назад по большинству пунктов граждане демонстрировали некоторый скептицизм (от 33 до 48 % были уверены, что ничего не изменится), надежды возлагали на разрешение наиболее острых проблем. Эти ожидания в целом не оправдались: положительные оценки прошедшего трёхлетия наблюдаются только в плане положения страны на международной арене (54 : 9 %), в сфере порядка и законности (24 : 20 %) и осуществления демократических прав и свобод граждан (19 : 14 %). Причём по двум последним позициям реальные сдвиги оцениваются существенно ниже ожиданий 2008 г., а многие россияне полагают, что в этих сферах ничего не изменилось (51 и 57 % соответственно). В целом по всем пунктам, кроме «положения страны на международной арене», число людей, заявляющих об улучшениях, меньше числа сторонников иных точек зрения (от 45 до 57 % россиян считают, что ничего не изменилось). Иначе говоря, наиболее существенным достижением респонденты считают прогресс на мировой арене, а неудачей – ситуацию в экономике. Оба показателя не являются неожиданностью. Если неудачи последних лет в сфере экономики и обеспеченности граждан можно списать на экономический кризис, то оценки президентского правления Медведева по остальным сферам всё равно говорят о серьёзных проблемах государственной политики в целом. Единственное, чего за эти годы удалось достичь – раздувания имиджевых характеристик страны «на международной арене» при довольно грустном положении дел внутри нее¹.

Материальное положение значительной части россиян ухудшилось в начале 2009 г. (об этом в марте 2009 г. заявили 56 % респондентов), особенно у безработных, наёмных работников и неработающих пенсионеров, у людей в возрасте 31–45 лет и 46–60 лет (рис. 6.5.4, табл. 6.5.6)². По данным фонда «Общественное мнение», на 26.12.2010 индекс «Материальное положение» россиян составляет 46,7 пунктов (из 100 возможных), что указывает на преобладание негативных оценок. 28 % россиян считают своё материальное положение плохим, 61 % – средним, 7 % – хорошим. 21 % считают, что оно ухудшилось за последние 2–3 месяца³. Выросла безработица: по данным Росстата, на конец 2010 г. в стране насчитывалось 5,4 млн. безработных (в 2007 г. их было 4,246 млн., в 2008 г. – 5,289 млн.⁴), только в декабре работу потеряли 378 тыс. человек, уро-

¹ *Что* изменилось за три года при Медведеве. Исследование «Левада-центра». [Опрос населения]. Архив. Пресс-выпуски. Документ опубликован на сайте levada.ru. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.levada.ru/press/2011032207.html>.

² *Личная экономика*. 14.05.2009. [отчет] [Опрос населения]. Документ опубликован на сайте fom.ru. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.fom.ru/report/mar/projects/dominant2009/dom0919/d091912>.

³ *Сообщение* информационного агентства REGNUM. 22.01.2011. Документ опубликован на сайте regnum.ru. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.regnum.ru/news/economy/1364710.htm>.

⁴ *Российский статистический ежегодник*. 2010. Табл. 1.1 (Электронная версия. Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b10_13/IssWWW.exe/Stg/d1/01-01.htm).

вень безработицы достиг 7,2 %¹; в феврале 2011 г. общая численность безработных достигла 5,7 млн. человек².

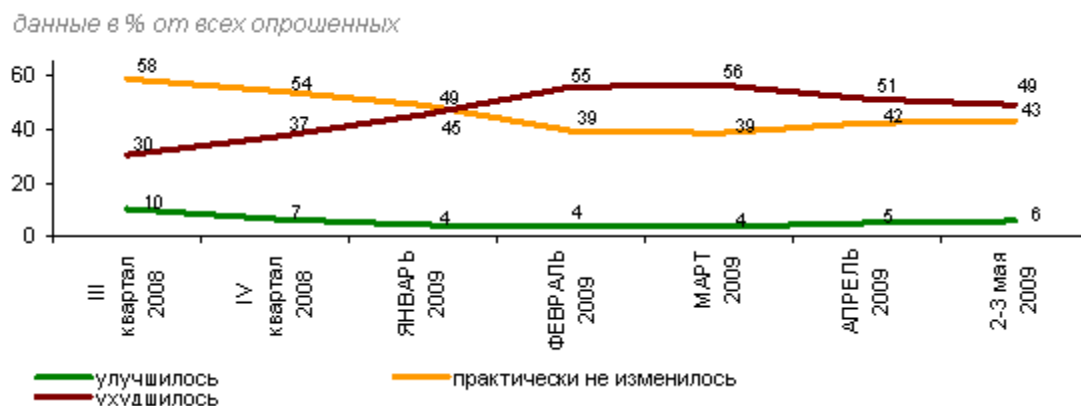

Рис. 6.5.4. Самооценки изменения материального положения россиян

Таблица 6.5.6. Самооценки изменения материального положения россиян (по группам населения)

	Население в целом	Группы занятости			Возраст				Группы по доходу			Тип населен. пункта				
		наемные работники*	неработающие пенсионеры	безработные	18 - 30 лет	31 - 45 лет	46 - 60 лет	старше 60 лет	низкий	средний	выше среднего	Москва	мегаполис	большой город	малый город	село
Доли групп	100	47	27	13	27	27	26	20	52	32	15	7	13	17	37	26
Улучшилось	6	6	8	4	6	5	5	9	5	7	8	7	6	6	7	4
практически не изменилось	43	41	49	36	46	38	42	48	37	48	53	43	43	42	42	46
Ухудшилось	49	52	41	57	44	56	52	41	57	41	37	48	50	49	50	47
затрудняюсь ответить	2	1	1	3	4	1	2	2	2	3	2	2	1	3	2	3

В 2009 г. 18,5 млн. человек (13,2 % от общей численности населения) имели денежный доход ниже прожиточного минимума (величина которого, как отмечалось в табл. 6.5.1, составляла 5 153 рубля); дефицит денежного дохода составил 357, млрд. рублей (1,3 % от общего объема денежных доходов населения). На 1 января 2009–2010 гг. в России, богатой природными ресурсами, минимальный размер оплаты труда (МРОТ) был установлен в размере 4 330,0

¹ Комсомольская правда. 22.01.2011 (см. также сайт газеты kp.ru. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.kp.ru/daily/25625/791685>).

² Основные социально-экономические показатели (характеристики) РФ в феврале 2011 года. Документ опубликован на сайте Росстата gks.ru. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat/rosstatsite/main/publishing/catalog/periodicals/doc_1140086922125.

рублей¹, что в 10–15 раз меньше аналогичного показателя в таких небогатых странах, как Бельгия и Ирландия. Если в Европе средняя пенсия составляет 60–70 % от средней зарплаты, то в России – примерно 24 % (иногда чуть выше или чуть ниже), тогда как международная конвенция о гарантиях достойной старости предписывает 40 %. У многих стариков пенсия 4–5 тыс. рублей и на питание им остаётся не более 70 рублей в день (немногим более суточного пайка в российских местах лишения свободы, который стоит 44 рубля²), т. е. они должны питаться только хлебом и молоком (29,3 рубля + 32,9 рубля = 62,2 рубля), тогда как бывшие высокопоставленные чиновники получают пенсию по 50–60 тыс. руб. При этом в сентябре 2010 г. президент Д. Медведев принимает решение повысить пенсию федеральным чиновникам в 2 раза (по сообщению канала ТВ «Россия-24»)³. Воистину: одним – шик, другим – пшик (рис. 6.5.5).

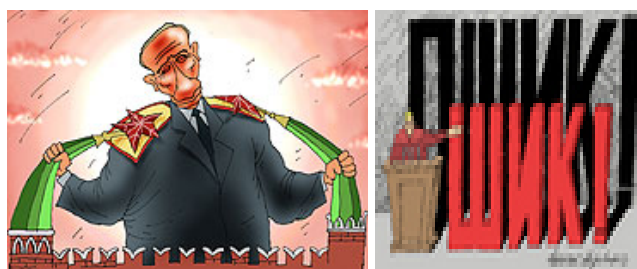

Рис. 6.5.5. Кому – шик, а кому – пшик (художник А. Меринов)

В IV квартале 2010 г. величина прожиточного минимума в целом по России (в расчёте на душу населения) составляла 5 902 рубля (в том числе трудоспособного населения – 6 367, рублей, пенсионеров – 4 683 рубля, детей – 5 709 рублей), а стоимость потребительской корзины – 5 502 рубля, из неё минимальный набор: продуктов питания – 2 352 рубля, непродовольственных товаров – 916 рублей, услуг – 2 234 рубля, расходы по обязательным платежам и сборам – 400 рублей (рис. 6.5.6, табл. 6.5.7)⁴.

¹ *Российский статистический ежегодник. 2010. Табл. 6.25, 6.17 (Электронная версия. Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b10_13/IssWWW.exe/Stg/d1/06–25,06–17.htm).*

² *Российская газета. № 5268 от 25 августа 2010 г. (см. также сайт газеты [rg.ru](http://www.rg.ru). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.rg.ru>).*

³ *Программа «Вести». 22.09.2010. Текущий видеоархив программы «Вести». Документ опубликован на сайте [vesti.ru](http://www.vesti.ru). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.vesti.ru>. (видеоархив).*

⁴ *О соотношении денежных доходов населения с величиной прожиточного минимума и численности малоимущего населения в целом по Российской Федерации в IV квартале 2010 года. Документ опубликован на сайте Росстата [gks.ru](http://www.gks.ru). [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/free//b04_03/IssWWW.exe/Stg/d01/73.htm.*

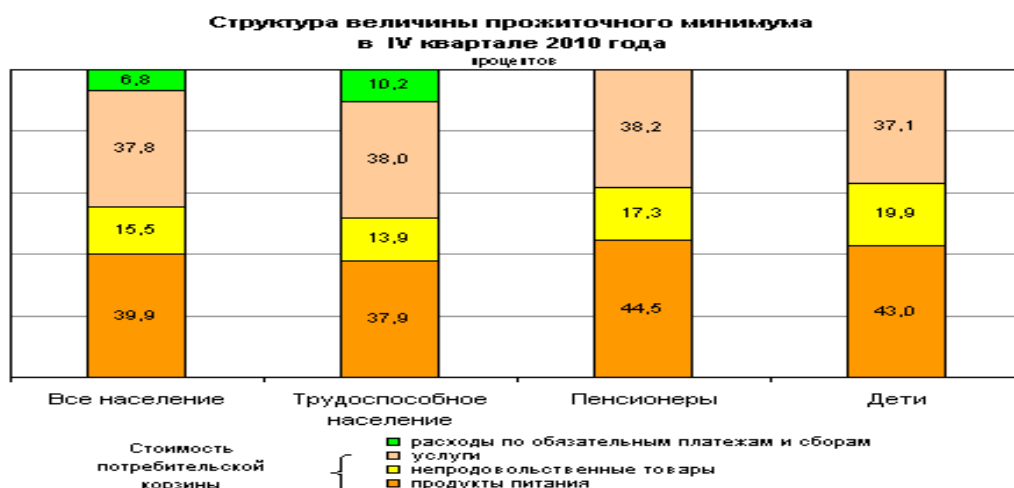

Рис. 6.5.6. Структура величины прожиточного минимума

Таблица 6.5.7. **Величина прожиточного минимума за IV квартал 2010г. в целом по Российской Федерации, в расчете на душу населения**

	Все население	В том числе		
		трудоспособное население	пенсионеры	Дети
Величина прожиточного минимума	5902	6367	4683	5709
в том числе:				
стоимость потребительской корзины	5502	5715	4683	5709
из нее минимальный набор:				
продуктов питания	2352	2412	2081	2458
непродовольственных товаров	916	886	812	1134
Услуг	2234	2417	1790	2117
расходы по обязательным платежам и сборам	400	652	х	х

В дополнение к сказанному приведём некоторые факты, озвученные на заседании президиума Государственного совета о социальной политике в отношении граждан пожилого возраста и повышении качества их жизни, прошедшем 25.09.2010. Согласно докладу Министра здравоохранения и социального развития Т. А. Голиковой, в 2009 год. 30,7 млн. россиян (каждый пятый) – это граждане в возрасте старше трудоспособного. Причём мужчины в возрасте старше трудоспособного составляют 8,6 млн. человек, женщины – 22,1 млн. человек. 64 % пенсионеров проживают на селе. Ожидаемая продолжительность жизни, по данным за 2009 г., у мужского населения – 62,9, у женского – 75 лет. В 2009 г. средний размер пенсии мужчин составил 6,5 тыс. рублей, женщин – 6

тыс. рублей. В общественном производстве занято 3 млн. мужчин и 5 млн. женщин пенсионного возраста. Средняя заработная плата мужчин оценивается за 2009 год в 19,6 тыс. рублей и женщин – 13,7 тыс. рублей, которые, как правило, работают на низкооплачиваемой работе. Пожилые люди делятся на три группы: активные люди, которые готовы к вовлечению в общественную жизнь (более 12 млн. человек); одинокие либо одиноко проживающие граждане, которые требуют определённых социальных услуг (более 6 млн. человек); граждане, которые нуждаются в паллиативной помощи и постоянном постороннем уходе (около 4,5 млн. человек). 2008–2009 гг. характеризуют существенный прирост в оплате услуг в структуре потребительской корзины пенсионера на 4,6 % и на 2,3 % рост коммунальных услуг в структуре потребительской корзины пенсионера. Потребительские расходы пенсионеров на 4 883 рубля в 2009 г. выше, чем потребительская корзина пенсионера. В их структуре также наблюдается достаточно серьёзный рост жилищно-коммунальных услуг и топлива, и достаточно большую долю – 5,7 %, в два с половиной раза больше, чем у всего населения, – занимают расходы на здравоохранение. По структуре потребительских расходов в 2009 г. 15 % общей величины расходов на непродовольственные товары, или 670 рублей, занимают расходы на предметы первой необходимости, санитарию и лекарства. При этом в потребительскую корзину входят только недорогие лекарства: болеутоляющие и жаропонижающие, привычные нам анальгин, аспирин, валокордин, зелёнка, йод, которые приобретаются в аптечных учреждениях без рецептов, и стоимость такого набора – 670 рублей. К концу 2013 г. планируется увеличение среднего размера пенсий на 30,4 %. При этом к 2016–2020 гг. планируется довести средний размер трудовой пенсии до величины, обеспечивающей не менее 2,5–3 прожиточных минимумов пенсионеров. Пожилые люди страдают пятью–семью хроническими заболеваниями одновременно: 50 % испытывают затруднения при ходьбе и подъёме по лестнице, 31 % испытывают затруднения при самообслуживании, 8 % вообще не выходят из своих квартир, и 5 % не покидают постели, 74 % пожилых людей употребляют лекарственные средства и два-три раза в месяц нуждаются в вызове скорой медицинской помощи. В структуре смертности лидируют те же заболевания – это болезни системы кровообращения, злокачественные новообразования и внешние причины. Всего 63 % больных с инсультами и инфарктами поступают в остром состоянии, а первичные сосудистые отделения, наоборот, работают с перегрузкой в 134 %. Процент перевода больных с инсультами и инфарктами в региональные сосудистые центры при наличии такой возможности составляет всего 1,5–3 %. Отсюда, естественно, и несвоевременное оказание помощи, и несвоевременное стентирование сосудов сердца, и как следствие – повторные инфаркты миокарда. В структуре обеспечения лекарствами за счёт средств федерального бюджета пожилые граждане составляют 70 %, в структуре региональных бюджетов – 30 %. Если за счёт средств федерального бюджета месячное потребление в 2009 г. составило 668 рублей, т. е. практически столько же, сколько в потребительской корзине, а там 670 рублей, то за счёт регионов это составило всего-навсего 178 рублей в месяц. В отдельных регионах уровень месячного обеспечения не превышает 40 рублей. В 2009 г. при содействии органов служ-

бы занятости трудоустроено 114,4 тыс. граждан пенсионного возраста, или 35,9 % от числа граждан данной возрастной категории, а в январе–июне 2010 г. – 32,8 тыс. человек, или 31,7 %. По данным С. Ю. Орловой, в структуре расходов пенсионеров 40 % – продукты, а 50 % – ЖКХ¹. Существенно сказывается на материальном положении россиян безудержный рост цен на основные продукты питания, товары и услуги (рис. 6.5.7, табл. 6.5.8)². Если по сравнению с III кварталом 2010 г. величина прожиточного минимума в IV квартале 2010 г. возросла на 3,4 %, то стоимость продуктов питания потребительской корзины увеличилась на 6,1 %, непродовольственных товаров и услуг – на 2,7 %, и 0,9 % соответственно³.

В вашем городе (селе) за последний месяц цены на основные продукты питания, товары и услуги в целом выросли или не выросли? И если выросли, то очень сильно, умеренно или незначительно?

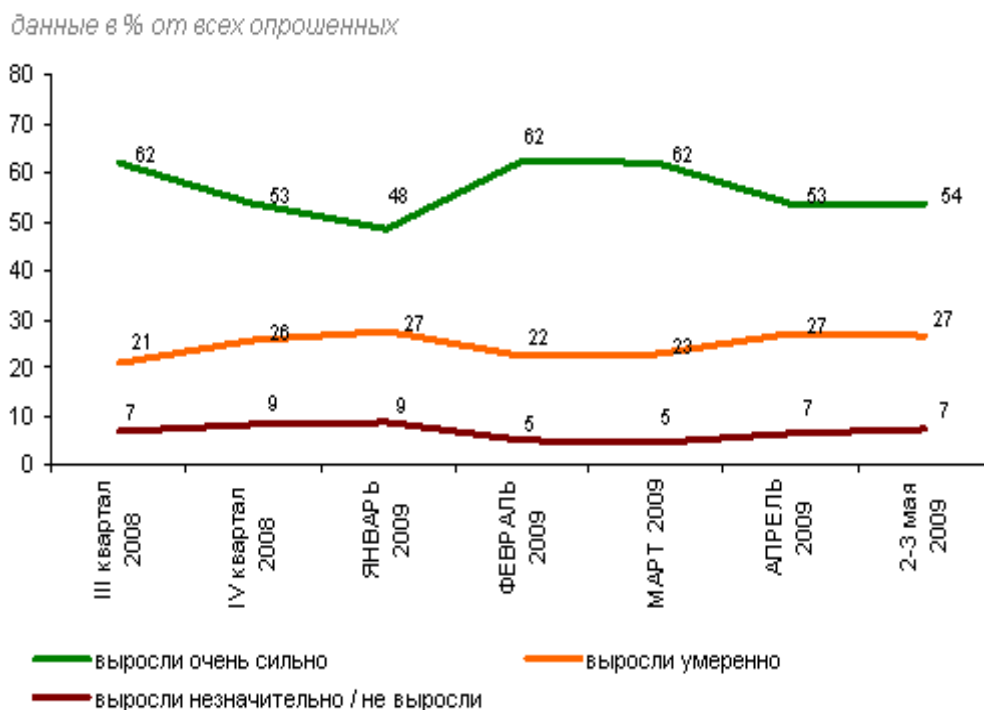

Рис. 6.5.7. Рост цен (мнение россиян)

Таблица 6.5.8. Категории продуктов питания, товаров и услуг,

¹ Стенографический отчет о заседании президиума Государственного совета о социальной политике в отношении граждан пожилого возраста и повышении качества их жизни. 25.09.2010. Московская область. Горки. Документ опубликован на сайте [kremlin.ru](http://www.kremlin.ru). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru>.

² Экономическая ситуация. 14.05.2009 [отчет] [Опрос населения]. Документ опубликован на сайте fom.ru. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://bd.fom.ru/report/map/projects/dominant/dominant2009/dom0919/d091911>.

³ Информация о социально-экономическом положении России – 2011 г. Документ опубликован на сайте Росстата gks.ru. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/free/B11_00/IssWWW.exe/Stg/dk03/6-0.htm.

**на которые цены выросли особенно сильно
(мнения россиян в % от всех опрошенных)**

	III квар- тал 2008	IV квар- тал 2008	январь 2009	февраль 2009	март 2009	апрель 2009	2–3 мая 2009
продукты питания	66	63	55	55	58	58	55
хлебобулочные изделия	35	22	14	14	14	13	12
хлеб, хлебобулочные изделия	33	21	13	13	13	12	11
Мука	3	2	1	2	2	2	2
молочные продукты	37	33	26	25	25	24	23
Молоко	18	15	12	11	11	10	10
сливочное масло	11	8	6	5	6	5	4
Сыр	3	3	2	2	3	3	3
молочные продукты в целом	14	14	11	10	10	10	10
мясо, птица	31	38	32	32	32	34	31
Мясо	20	25	21	21	21	21	19
Колбаса	6	8	6	8	8	9	9
Яйца	3	6	5	3	3	5	4
мясные продукты в целом	6	7	7	7	7	8	6
Бакалея	20	12	17	22	24	21	17
Крупы	9	6	5	6	6	7	6
Сахар	7	3	12	18	19	15	11
растительное масло	8	4	2	2	1	1	1
макаронные изделия	2	1	1	1	2	1	2
Чай					2	2	2
овощи, фрукты	7	7	7	7	11	11	11
Овощи	6	5	4	4	6	6	7
Фрукты	4	4	5	6	8	8	9
Рыба	3	5	6	7	8	7	8
конфеты, кондитерские из- делия	1	3	2	3	3	3	4
другие продукты (детское питание, консервы, спиртные напитки и др.)	2	2	2	3	4	2	3
Услуги	9	8	24	31	26	19	17
услуги ЖКХ в целом	6	6	17	25	21	14	12
Газ	1	1	6	6	5	5	4
Электричество	1	1	7	8	6	5	3
Вода	0	0	0	1	1	1	0
общественный транспорт	3	2	3	2	1	1	2

бензин, ГСМ	11	3	0	1	0	0	0
непродовольственные товары	5	6	8	14	16	18	20
одежда, обувь	1	2	1	3	3	3	3
Лекарства	1	2	3	6	8	9	10
Сигареты	2	1	2	3	4	4	4
другие непродовольственные товары (бытовая химия, спички и др.)	1	2	2	3	3	4	5

В 2010 г. пенсионеров «осчастливили» «существенной» (20–30 %) «прибавкой» к пенсии (например, у некоторых работающих пенсионеров в действительности – даже с учётом перерасчёта заработанных страховых начислений – она увеличилась всего на 18–20 %, в частности, с 8 380,31 рубля в декабре 2009 г. до 9 952,02 рубля в январе 2011 г.), в том числе с 1 февраля 2011 г. ещё на 8,5 %. Всю эту «прибавку» тут же «съели» существенно повысившиеся расходы на ЖКХ, продукты питания и лекарство, так же как на непродовольственные товары и услуги. Причём рост цен в России был выше, чем в Европе и других странах, в том числе Азербайджане, Армении, Казахстане, Киргизии, Республике Молдова, Украине (фото 6.5.11, рис. 6.5.8, табл. 6.5.9)¹.

Фото 6.5.11. Кошмар покупателя. Рис. 6.5.8. Средний рост цен в Европе и в России

Таблица 6.5.9. Индексы потребительских цен (2000=100)

	2001	2002	2003	2004	2005	2006	2007	2008	2009
Россия	121	141	160	177	200	219	239	272	304
Австралия	104	108	111	113	116	120	123	128	...
Австрия	103	105	106	108	111	112	115	118	119
Азербайджан	102	104	107	114	125	135	158	191	193
Армения	103	104	109	117	118	121	126	138	142

¹ Комсомольская правда. 25.11.2010 (см. также сайт газеты kp.ru. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://kp.ru/daily/24597.4/764660>).

Беларусь	161	230	295	348	384	411	446	512	578
Бельгия	103	104	106	108	111	113	115	120	120
Венгрия	109	115	120	129	133	138	149	158	165
Германия	102	103	105	106	108	110	113	115	116
Дания	102	105	107	108	110	112	114	118	120
Италия ¹⁾	103	105	108	111	112	115	117	121	122
Казахстан	108	115	122	130	140	152	169	198	212
Канада	103	105	108	110	112	114	117	120	120
Киргизия	107	109	113	117	122	129	142	177	189
Китай	101	99,9	101	105	107	109	114	120	120
Литва	101	102	100	102	104	108	114	127	133
Мексика	106	112	117	122	127	132	137	144	...
Нидерланды	105	108	110	111	113	114	116	119	121
Норвегия	103	104	107	107	109	112	112	117	119
Польша	106	108	108	112	115	116	119	124	128
Республика Молдова	110	115	129	145	162	182	205	231	231
Румыния	135	165	190	213	232	247	259	279	295
Соединенное Королевство (Великобритания)	101	103	104	105	107	110	113	117	119
США	103	105	107	110	113	117	120	125	125
Таджикистан	137	150	176	188	203	227	276	332	353
Украина	112	113	119	129	147	160	181	226	262
Финляндия	103	104	105	105	106	108	111	115	115
Франция	102	104	106	108	110	112	113	117	117
Швейцария	101	102	102	103	104	105	106	109	...
Швеция	103	105	107	107	108	109	111	115	115
Япония	99,3	98	98	98	98	98	98	99,5	98

¹⁾ Исключая табачные изделия.

Источник: *Российский статистический ежегодник. 2010. Табл. 26.46 (Электронная версия. Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b10_13/IssWWW.exe/Stg/d6/26-46.htm).*

За 2010 г. и начало 2011 г. основные продукты питания подорожали ещё на 50–60 %, а некоторые крупы – в 4–5 раз. Например, 13.02–19.03.2011 в универсамах г. Новосибирска ООО «Капитал» по ул. Селезнёва, д. 36 и «Горожанка» ООО «ТХ Сибирский Гигант» по ул. Гоголя д. 43/1Б следующие продукты питания продавались по цене:

0,45 кг хлеба ржано-пшеничного, выпеченного ОАО «Хлебообъединение "Восход"», – 29,3 рубля (65,1 рубля за 1 кг), 0,410 гр. хлеба ржано-пшеничного «Деревенского», выпеченного из муки 1-го сорта тем же производителем, – 38,8 рубля (94,63 рубля за 1 кг, что почти в 400 раз дороже такого же вида хлеба,

произведённого в конце 1980-х годов), 800 гр. крупы пшеницы шлифованного 1-го сорта ООО «Привоз» – 37,2 рубля, 800 гр. крупы пшеницы шлифованного отборного «Увелка» ООО «Ресурс» – 55,5 рубля, 800 гр. крупы гречневой отборной «Экстра» того же производителя – 104,7 рубля, 800 гр. крупы гречневой 1-го сорта ООО «Привоз» – 83,2 рубля, 800 гр. крупы риса длиннозерного высшего качества «Пассим» ООО «Первая Крупяная Компания» – 44,8 рубля, 400 гр. хлопьев овсяных «Геркулес» «Алейка» ЗАО «Алейскзернопродукт» – 9,9 рубля, 1 кг муки пищевой хлебопекарной высшего сорта того же производителя – 23,0 рубля, 450 гр. фасоли белой «Мистраль» ООО «Мистраль Трейдинг» – 58,5 рубля, 1 кг сахара-песка – 63 рубля;

яйцо свежее отборное «Кокушко» – 41,1 рубля за 10 шт., 1 литр молока пастеризованного питьевого 2,5 и 3,2 % жирности ЗАО «Племзавод "Ирмень"» Новосибирской области – 30,1–30,8 рубля и 32,9–33,6 рубля, 1 литр кефира 1,0 % жирности того же производителя – 30,1–33,3 рубля, 0,5 кг сметаны 10 % жирности того же производителя – 33,3–36,1 рубля, 1 кг творога 5 % жирности – 156 рублей, 1 кг сыра «Витязь» жирностью 50 % – 228,0 рубля, 180 гр. масла сливочного «Крестьянского» высшего сорта 72,5 % жирности – 71,1 рубля;

1 кг огурцов – 172,8 рубля, 200 гр. салата папоротника «Кореяна» – 58,8 рубля, 1 кг помидор – 118,8 рубля, 1 кг китайских яблок «Грени» – 65,3 рубля.

Фото 6.5.12. Магазины полны импортными товарами, но их цена доступна не всем

Оплата минимальной месячной «лекарственной корзины» человека, у которого гипертония и ишемическая болезнь сердца (без других лекарств), в муниципальном предприятии «НАС» Филиал Аптека № 143 г. Новосибирска (ул. Гоголя, д. 33) 19 февраля 2011 г. составляла 2952,2 рубля («Конкор» 10 мг. – 544,0 рубля, «Престариум» 10 мг. – 521,75 рубля, «Кардура» 4 мг. – 682,35 рубля, «Зокор» 20 мг. – 541,45 рубля, «Капотен» 25 мг. – 153,35 рубля, «Арифон-ретард» – 293,3 рубля, «Кардиомагнил» – 216,0 рублей). Оплата жилищно-коммунальных услуг за квартиру жилой площади 42,7 кв. м. (общей площади 61 кв. м.) в ЗАО «МКС-Новосибирск» в январе 2011 г. составила 3325,54 рубля. Таким образом, обязательные платежи на оплату лекарств и услуг ЖКХ соста-

вили 6 277,74 рубля, т. е. более 63 % от пенсии в 10 тыс. рублей. На продукты питания (без покупок одежды, других товаров и услуг) остаётся примерно 3675 рублей в месяц, т. е. около 122 рублей в день. Что же остаётся пенсионерам и работающим жителям России, у которых пенсия или заработная плата ниже 10 тыс. рублей месяц (напомним, что, как отмечалось выше, доход на каждого члена семьи 20 % самых бедных россиян не превышает 6 тыс. рублей). Однако властвующая номенклатура, устанавливая прожиточный минимум в размере от 4 593 рубля в 2008 г. и 5 153 рубля в 2009 г.¹, считает, что этого минимума им – демосу (работающему люду) – (но не себе – «элите») вполне достаточно для выживания.

**Таблица 6.5.10. Структура потребительских расходов
домашних хозяйств по группам населения
с различным уровнем располагаемых ресурсов**

	Все домохозяйства	из них по группам населения в зависимости от уровня располагаемых ресурсов				
		первая (с наименьшими располагаемыми ресурсами)	Вторая	третья	четвертая	пятая (с наибольшими располагаемыми ресурсами)
Потребительские расходы – всего	100	100	100	100	100	100
в том числе по целям потребления:						
продукты питания и безалкогольные напитки	30,5	46,9	42,7	37,2	29,8	21,9
из них:						
продукты питания	28,8	44,7	40,6	35,2	28,1	20,6
в том числе:						
хлебобулочные изделия и крупы	4,8	9,4	7,5	6,0	4,4	3,0
Мясо	9,1	13,1	12,6	11,2	8,9	6,6
рыба, морепродукты	2,0	2,6	2,5	2,3	2,0	1,6
молочные изделия, сыр и яйца	4,2	6,9	6,2	5,2	4,0	2,8
масла и жиры	1,1	2,1	1,8	1,5	1,0	0,7
фрукты	2,2	2,7	2,7	2,5	2,2	1,7
овощи	2,5	3,6	3,4	2,9	2,5	1,8

¹ Российский статистический ежегодник. 2010. Табл. 6.1 (Электронная версия. Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b10_13/IssWWW.exe/Stg/d1/06-01.htm).

сахар, джем, мед, шоколад и конфеты	2,2	2,9	2,9	2,7	2,2	1,7
другие продукты питания	0,8	1,3	1,1	1,0	0,7	0,5
безалкогольные напитки	1,7	2,2	2,1	2,0	1,7	1,3
алкогольные напитки, табачные изделия	2,4	2,6	2,6	2,7	2,3	2,2
из них:						
алкогольные напитки	1,7	1,3	1,5	1,8	1,7	1,7
табачные изделия	0,7	1,2	1,1	0,9	0,7	0,5
одежда и обувь	10,4	8,7	9,8	10,7	12,5	9,4
из них:						
одежда	7,7	6,1	7,0	7,8	9,5	7,2
обувь	2,6	2,6	2,8	2,9	3,0	3,2
жилищные услуги, вода, электроэнергия, газ и другие виды топлива	10,8	16,2	14,3	12,2	9,9	8,8
из них:						
текущее содержание и ремонт жилого помещения	2,0	0,7	1,0	1,5	1,9	2,8
водоснабжение и другие коммунальные услуги	2,9	5,3	4,5	3,6	2,7	2,0
электроэнергия, газ и другие виды топлива	5,1	9,4	8,0	6,3	4,5	3,2
предметы домашнего обихода, бытовая техника и уход за домом	7,0	3,2	4,3	6,0	7,4	8,7
из них:						
предметы домашнего обихода	3,8	1,1	1,7	2,5	3,7	5,3
бытовая техника	1,4	0,5	0,8	1,5	1,6	1,6
товары и услуги для ухода за домом	1,0	1,2	1,2	1,3	1,2	0,8
здравоохранение	3,1	2,3	2,7	3,3	3,2	3,1
из него:						
медикаменты, медицинское оборудование	1,7	1,9	2,0	2,0	1,7	1,5
амбулаторные услуги	1,1	0,4	0,6	1,2	1,3	1,2
услуги стационаров	0,3	0,0	0,1	0,2	0,2	0,4
транспорт	13,4	5,9	7,1	8,0	9,3	21,3
из него:						
покупка транспортных средств	6,0	0,0	0,1	0,2	1,1	13,9
эксплуатация транспортных средств	4,4	2,0	3,1	4,2	5,1	4,8

транспортные услуги	3,1	3,9	4,0	3,6	3,0	2,6
связь	3,8	4,5	4,6	4,4	4,2	3,0
организация отдыха и культурные мероприятия	7,3	2,9	3,9	5,8	8,7	8,8
из них:						
аудиовизуальное и фотооборудование, оборудование для обработки информации	1,9	0,5	1,1	1,8	2,2	2,1
услуги по организации досуга	1,3	0,7	0,9	1,2	1,6	1,3
услуги центров отдыха, туризм	2,3	0,1	0,3	0,9	2,9	3,6
Образование	1,5	0,8	1,4	1,9	2,3	1,1
гостиницы, кафе и рестораны	3,4	1,1	1,3	2,1	3,3	4,9
из них общественное питание	3,2	0,9	1,2	2,0	3,2	4,7
другие товары и услуги	6,4	4,9	5,2	5,8	7,2	6,9

Источник: *Российский статистический ежегодник. 2010.* Табл. 6.33 (Электронная версия. Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b10_13/IssWWW.exe/Stg/d1/06-33.htm).

По данным Росстата, в 2009 г. расходы на продукты питания и безалкогольные напитки составляли 30,5 % всех потребительских расходов домашних хозяйств, одежду и обувь – 10,4 %, жилищные услуги, воду, электроэнергию, газ и другие виды топлива – 10,8 %, предметы домашнего обихода, бытовую технику и уход за домом – 7,0 %, здравоохранение – 3,1 %, транспорт – 13,4 %, связь – 3,8 %, организацию отдыха и культурные мероприятия – 7,3 %, образование – 1,5 %, гостиницы, кафе и рестораны – 3,4 %, другие товары и услуги – 6,4 % (табл. 6.5.10)¹. Напомним, что в 1985 г. в СССР доля расходов на питание в составе всех расходов семьи рабочего и служащего составляла 29,8 %, на приобретение тканей, одежды и обуви – 16,0 %, мебели, предметов культуры и быта (включая легковые автомобили, мотоциклы, велосипеды и т. д.) – 7,7 %, строительных материалов – 0,6 %, топлива – 0,2 %, на социально-культурные и бытовые услуги – 24,5 % (в том числе образование, лечение и другие бесплатные услуги за счёт фондов общественного потребления – 15,7 %, оплату квартир, коммунальных услуг и содержание собственных домов – 2,7 %), накопления – 6,9 %, налоги, сборы, платежи – 8,3 %, прочие расходы – 6,0 %².

В 2009–2010 гг. расходы на продукты питания, товары и услуги постоянно росли (рис. 6.5.9)³. На покупку товаров и оплату услуг было израсходовано в 2009 г. 69,3 % от всех денежных доходов населения, в 2010 г. – 69,8 %⁴.

¹ *Российский статистический ежегодник. 2010.* Табл. 6.25 (Электронная версия. Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b10_13/IssWWW.exe/Stg/d1/06-32.htm).

² *Народное хозяйство СССР в 1985 г.* С. 417.

³ *О соотношении денежных доходов населения...*

⁴ Рассчитано по: *Статистическое обозрение...* 2011. № 1 (76) (Электронная версия. Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b11_06/IssWWW.exe/Stg/d01/03-02.htm).

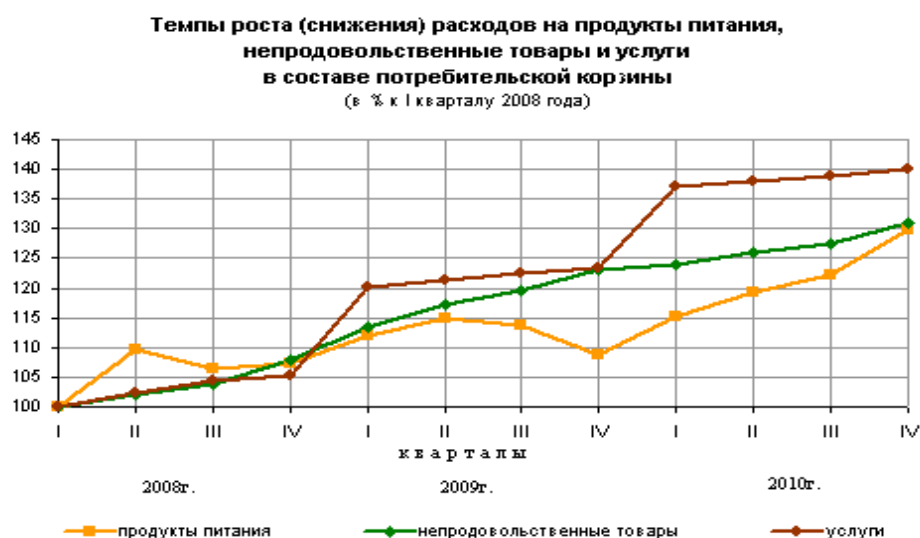

Рис. 6.5.9. Темпы роста (снижения) расходов на продукты питания, товары и услуги в потребительской корзине

На душу населения в среднем за 2009 г. потреблялось мяса – 61 кг, молока и молочных продуктов (включая масло животное) в перерасчёте на молоко – 246 кг, животного масла (в натуре) – 3,9 кг, яиц – 262 штук, рыбы и рыбопродуктов (в товарном весе) – 15 кг, сахара – 37 кг, растительного масла – 13,1 кг, картофеля – 113 кг, овощей бахчевых (в пересчёте на свежие) – 103 кг, фруктов и ягод (в пересчёте на свежие без переработки на вино) – 56 кг, хлебных продуктов и макаронных изделий в пересчёте на муку, муки, круп, бобовых – 119 кг¹. В 1985 г. в СССР на душу населения в год потреблялось мяса и мясопродуктов в перерасчёте на мясо (включая сало и субпродукты в натуре) – 61,4 кг, молока и молочных продуктов (в пересчёте на молоко) – 323 кг, яйца – 260 шт., рыбы и рыбопродуктов – 17,7 кг, сахара – 42,0 кг, растительного масла – 9,7 кг, картофеля – 104 кг, овощей и бахчевых – 102 кг, фруктов и ягод (без переработки на вино) – 46 кг, хлебных продуктов (хлеб и макаронные изделия в пересчёте на муку, мука, крупы, бобовые) – 133 кг².

При этом необходимо отметить, что сегодня значительная часть (по данным некоторых экспертов 50–60 %) производимых и продаваемых продуктов питания и других товаров не соответствует техническим регламентам (ГОСТ), а нередко и небезопасны; а различная бытовая техника – недолговечна и нередко низкого качества³. Они не только стали дороже, но и хуже. Например, мясо, «улучшенное» различными «рассолами», увеличивающими его вес и, следова-

¹ Российский статистический ежегодник. 2010. Табл. 26.14 (Электронная версия. Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b10_13/IssWWW.exe/Stg/d6/26-14.htm).

² Народное хозяйство СССР в 1985 г. С. 445.

³ Программа «Утро России». 21.04.2011. Текущий видеоархив программы «Утро России». Документ опубликован на сайте utro-russia.ru. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.utro-russia.ru>; Одноразовая жизнь: Телепередача. 05.05.2011 // Текущий видеоархив программы «Открытая студия» ТРК «Петербург-Пятый канал». Документ опубликован на сайте 5-tv.ru. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.5-tv.ru>.

тельно, стоимость на 20–30 %¹. Производители продуктов питания повсеместно снижают их качество. Государственная власть, чтобы «не кошмарить бизнес» (Д. Медведев), самоустранилась от решения данной проблемы, «кошмаря потребителей». Бракуется четверть (25 %) овощей, половина (50 %) консервов. Содержание крахмала в колбасе, макаронах, чипсах или рыбных палочках чрезмерное. Их вкусовые качества ухудшаются. Десятки тысяч граждан остались без почек или впали в кому, тяжело отравившись нитратными арбузами, картошкой и нитратной водой. Поэтому все крупные торговые сети начали в пожарном порядке открывать химические лаборатории. Система же государственного контроля качества продуктов питания фактически лишена возможности его осуществлять².

Как же президент и другие участники заседания Государственного совета предлагают решить проблемы пожилых людей и малоимущей части населения, другие жизненно важные социальные проблемы? В стране, – говорит Д. Медведев, – работает более четырёх тысяч социальных учреждений. Они все разные по качеству [обслуживания], но при этом очереди в стационарные учреждения – дома-интернаты, геронтологические центры, другие подобные заведения – не уменьшаются, а состояние этих домов, этих учреждений, этих центров, мягко говоря, оставляет желать лучшего. Есть такие, куда просто страшно заходить, где нужно безотлагательно наводить порядок. Наряду с традиционными домами-интернатами должны развиваться уже появившиеся у нас геронтологические центры, пансионаты для ветеранов и дома малой вместимости. Необходимо заниматься пожилыми людьми. Нужно позаботиться об организации их досуга. Одна из идей – это социальный туризм. Сделать доступным пользование – конечно, на льготных началах – спортивно-оздоровительными объектами, в том числе в учреждениях образования. Во многих местах к социальному обслуживанию пожилых людей привлекаются сегодня и некоммерческие организации, и кое-где – бизнес-структуры. Может быть, одной из самых трудных тем для людей пожилого возраста, одной из самых чувствительных тем является обеспечение жилищно-коммунальными услугами, особенно для тех, кто живёт в своих квартирах, в своих домах. Поэтому следует обсудить подготовку нового закона о социальном обслуживании, причём он может касаться не только людей пожилого возраста, но и всего населения нашей страны. Губернатора Ханты-Мансийского автономного округа Н. В. Комарова считает, что проблема одинокой старости приобрела действительно массовый характер, и предложила открыть доступ бизнесу и некоммерческим организациям в сектор обслуживания пожилых людей, перейти к развитию конкурентоспособного сектора социального сервиса. Для активизации коммерческих и некоммерческих организаций, готовых работать в секторе социальных услуг, прежде всего необходимо

¹ Буравчикова Д. Свежее или с «прививками»: как вычислить обколотое мясо? // Аргументы и Факты. № 16. 20.04.2011 (см. также сайт газеты aif.ru. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.aif.ru/food/article/42493>).

² Гурдин К. Нитринная бомбардировка // Аргументы Недели. 20.04.2011 (см. также сайт газеты argumenti.ru. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.argumenti.ru/society/n285/103250>).

на федеральном уровне заполнить юридические пустыри, уравнивать в правах на оказание социальной помощи государственные и негосударственные социальные службы, сформировать госзаказ на гарантированные и дополнительные социальные услуги, возродить практику сотрудничества с представителями традиционных религий. Нуждается в правовой поддержке и практика регионов по развитию института приёмной семьи и профессиональных опекунов, что в 8–10 раз снижают затраты государственного бюджета на обслуживание пожилых людей, хотя при этом не исключены угрозы мошеннических действий, поэтому необходимо проработать соответствующие барьеры, в частности, возможность аннулирования сделки купли-продажи недвижимого имущества людей пенсионного возраста и ограничить право на отчуждение недвижимого имущества пожилых людей, числящихся пропавшими без вести. Вместе с тем, как подчеркнул Министр финансов, заместитель председателя Правительства А. Кудрин, государственная казна необходимыми финансовыми ресурсами не располагает, пенсионная система имеет примерно 30 % дефицита (это после проведения так называемой «накопительной пенсионной реформы» правительства. — И. Г.) и правительство имеет очень много расходов социального характера¹.

Правящая номенклатура не только продолжает необоснованно повышать тарифы ЖКХ в интересах естественных монополий (газовиков, энергетиков и т. д.), но и намерена в разы повысить налог на жильё (оценивая его по «рыночной» стоимости), а также вводит обязательное страхование жилья от пожаров в интересах страховых компаний, что ляжет непосильным бременем на пенсионеров и людей с низкими доходами (учёных, врачей, учителей и т. д.). Или сокращение выплат по больничным листам, сокращение сроков обучения и уровня высшего образования. Такова реальная «социальная политика» преемников и последователей Ельцина, недостатки и провалы которой они — в преддверии федеральных выборов 2011–2012 гг. — в очередной раз обещают исправить, о чём и доложил Государственной думе В. В. Путин 20 апреля 2011 г., не забыв упомянуть о своих успехах — подлинных и мнимых².

6.6. Кто рулит, или трудно ли быть рулевым?

Почему же результаты «реформаторов» и «инновационных модернизаторов» 2000-х годов так скромны? Даже несмотря на миллиардные долларовые потоки в государственный бюджет страны от продажи нефти и газа, значительно подорожавших на мировом рынке, и «социально-политическую стабильность» в стране, которыми так долго гордились, но, как оказалась, не смогли (или не захотели!?) разумно — видимо, вследствие отсутствия у них такового — воспользоваться руководители и приближённые к ним члены «партии власти» («Единой России») для решения насущных общественно-государственных проблем, удовлетворяя лишь свои собственные, непомерно возросшие корыстно-

¹ Стенографический отчёт о заседании президиума Государственного совета о социальной политике в отношении граждан пожилого возраста и повышении качества их жизни...

² Отчёт о деятельности Правительства Российской Федерации за 2010 год.

эгоистические потребности? И несмотря на то, что на государственное управление используется пятая часть ВВП (в 2009 г. 21,0 %, или 8 159,9 млрд. рублей, в 2010 г. – 19,45 %, или 8 655,2 млрд. рублей)¹?

Примелькавшиеся на каналах телевидения нагло-бессовестные абстрактные пустословы, представляющие современную российскую властно-политическую номенклатуру или её полуучёные прислужники, отвечая на данный вопрос, часто говорят о «трудностях» современного переходного-капиталистического периода (в том числе о мировом финансово-экономическом кризисе 2008–2009 гг.) и невозможности быстро получить ощутимые для всего народа результаты, не забывая при этом упомянуть о своих «значительных достижениях» и недостатках советского периода. Например, председатель комитета Государственной думы по экономической политике и предпринимательству, Е. Фёдоров (в частности, в телепередачах «Прожиточный минимум» 31.01.2011, «Почему в России жизнь дорогая» 14.02.2011, «Россия. Кто почём?» 11.03.2011, «ЖКХ: наши деньги воруют?» 24.03.2011 в «Открытой студии» ТРК «Петербург-Пятый канал»², или в программе «Народ хочет знать», посвящённой росту цен на продукты питания и другие товары, транслируемой 12.02.2011 на канале ТВ-Центр³), или депутат Государственной думы от партии «Единая Россия» О. Савченко и политолог Б. Макаренко (в частности, в передаче «Прогресс по приказу» в той же «Открытой студии» 4.02.2011 и 14.03.2011⁴), или член Совета Федерации (и бывший министр по налогам и сборам) А. Починок (в передаче «Налог на всё» в «Открытой студии» 21.03.2011⁵). Однако напомним таким «говорунам», что все наиболее масштабные преобразования в России всегда проходили в непростых условиях, в частности:

что во времена царствования Петра I (1682–1725 гг.)⁶ Россия находилась в окружении потенциальных и реальных внешних врагов (неудачные Крымские

¹ Статистическое обозрение... 2011. № 1 (76) (Электронная версия. Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b11_06/IssWWW.exe/Stg/d01/04-02.htm).

² *Прожиточный минимум*: Телепередача 31.01.2011; *Почему в России жизнь дорогая*: Телепередача. 14.02.2011; *Россия. Кто почём?*: Телепередача. 11.03.2011; *ЖКХ: наши деньги воруют?* Телепередача 24.03.2011 // Текущий видеоархив программы «Открытая студия» ТРК «Петербург-Пятый канал». Документ опубликованы на сайте [5-tv.ru](http://www.5-tv.ru). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.5-tv.ru>.

³ *Выступления участников программы «Народ хочет знать»* 12 февраля 2011 г. // Текущий видеоархив программы «Народ хочет знать» ТРК «ТВ-Центр». 12.02.2011. Документ опубликован на сайте [tv-zentr.ru](http://www.tv-zentr.ru). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.tv-zentr.ru>.

⁴ *Прогресс по приказу*: Телепередача. 04.02.2011 // Текущий видеоархив программы «Открытая студия» ТРК «Петербург-Пятый канал». Документ опубликован на сайте [5-tv.ru](http://www.5-tv.ru). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.5-tv.ru>.

⁵ *Налог на всё*: Телепередача. 21.03.2011 // Текущий видеоархив программы «Открытая студия» ТРК «Петербург-Пятый канал». Документ опубликован на сайте [5-tv.ru](http://www.5-tv.ru). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.5-tv.ru>.

⁶ *Анисимов Е.* Время петровских времён. Л., 1989; *История России. С древнейших времён до начала XXI в.* / Под ред. А. Н. Сахарова. М., 2008. С. 375–443; *Князьков С.* Из прошлого Русской земли. Время Петра Великого. М., 1991.

походы В. В. Голицина в 1687 г. и 1689 г., Азовские походы Петра I в 1695–1696 гг.), что петровские реформы осуществлялись в условиях внутренней нестабильности (борьба с царевной Софьей в 1682–1689 гг., восстание стрельцов в Москве в 1698 г., восстание в Астрахани в 1705–1706 гг., восстание в Башкирии 1705–1711 гг., восстание под руководством К. Булавина на Дону в 1707–1708 гг.), в условиях многолетней войны со Швецией (1700–1721 гг.), в которой сначала терпела поражения (под Нарвой в 1700 г.), а затем одержала убедительную победу (в Полтавской битве в 1709 г., в морских сражениях при мысе Гангут 27 июля 1714 г. и у острова Гренгам в 1720 г.), в условиях войны с Ираном (успешный Каспийский, или Персидский, поход русских войск на Кавказ и в Иран в 1722–1723 гг.);

что во времена Сталина Россия только-только вышла из двух всёразрушающих войн – первой мировой и гражданской, в результате чего в стране господствовала разруха (к началу 1921 г. население страны составляло 134,2 млн. человек, из их индустриальных рабочих было 1,4 млн., в том числе рабочих фабрично-заводской промышленности – 1,3 млн.; по общему уровню производства страна была отброшена на многие десятилетия назад: угля в 1920 г. было добыто 8,7 млн. тонн – лишь немногим больше, чем в 1898 г.; чугуна выплавлено 116 тыс. тонн – в два раза меньше, чем в 1862 г., а хлопчатобумажных тканей выработано примерно столько же, сколько в 1957 г.; продукция крупной промышленности была почти в пять раз меньше объёма продукции царской России в 1913 г.¹; было разрушено 1 700 вёрст железнодорожных путей, 3 672 железнодорожных моста; большая часть паровозов и около четверти всех вагонов были неисправными; продукция сельского хозяйства составила две трети довоенной²; неурожай 1920 г., не хватало хлеба и многих необходимых предметов потребления; многие фабрики и заводы бездействовали; «от голода люди бежали, рабочие просто бросали фабрики, должны были устраиваться в деревне и переставали быть рабочими», а «положение крестьянства [было] особенно тяжёлым, острым»³);⁴

что в ходе коллективизации 1927–1932 гг. в деревне велась ожесточённая, в том числе и вооружённая, борьба (только в январе–начале марта 1930 г. состоялось свыше 2 000 антисоветских выступлений⁵),⁶ что летом–осенью 1929 г. в Северной Маньчжурии (в районе КВЖД) произошёл вооружённый конфликт между советскими войсками и армией Чан Кайши, что был «мюнхенский сговор» Англии и Франции с фашистской Италией и гитлеровской Германией

¹ Советское народное хозяйство в 1921–1925 гг. М., 1960. С. 29; Народное хозяйство СССР в 1958 году: Статистический ежегодник. М., 1959. С. 201; Народное хозяйство СССР в 1961 году: Статистический ежегодник. М., 1962. С. 196.

² Народное хозяйство СССР в 1961 году... С. 292.

³ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 43. С. 42, 57.

⁴ История Коммунистической партии Советского Союза... М., 1970. Т. 4. Кн. 1 (1921–1929 гг.). С. 8–10.

⁵ Орлов А. С., Георгиев В. А., Георгиева Н. Г., Сивохина Т. А. Указ. соч. С. 395.

⁶ См., например: Документы свидетельствуют: Из истории деревни накануне и в ходе коллективизации 1927–1932 гг. М., 1989.

(сентябрь 1938 г.) и почти через год после него (23 августа 1939 г.) советско-германский договор (пакт Молотова–Риббентропа) о ненападении с секретным приложением о разграничении сфер влияния в Восточной Европе, что было вооружённое столкновение СССР и Японии у озера Хасан и в районе реки Халхин-Гол (1938–1939 гг.), что была война с Финляндией (ноябрь 1939 г. – март 1940 г.), в результате которой ценой огромных человеческих потерь была отодвинута граница от Ленинграда и в состав СССР вошёл весь Карельский перешеек, что 1 сентября 1939 г. началась вторая мировая война (Германия напала на Польшу), что страна стояла на пороге новой войны с «поднявшим голову» фашизмом, которая началась 22 июня 1941 г. с большими потерями для нашего народа, в том числе по вине Сталина, и в которой он – народ – одержал, в том числе при участии Сталина, Великую Победу, завершив её 9 мая 1945 г., что была одержана победа в войне с Японией, длившееся с 8 августа по 2 сентября 1945 г.;

что перед началом правления Б. Ельцина Россия около полувека практически жила мирной жизнью, реальной угрозы новой масштабной войны не существовало, что активная фаза войны на Северном Кавказе давно закончилась.

Чтобы разобраться в этом вопросе, наиболее дотошные исследователи могут сравнить нынешние двадцатилетие (1991–2011 гг.) перехода от «советской полукрепостнической» системы к современной «олигархическо-капиталистической» системе, не только с двадцатилетним (1921–1941 гг.) переходом от феодально-капиталистической системы к социалистической, осуществлённым после шести лет разрушительных войн – первой мировой и гражданской, не только с двадцатилетним (1953–1973 гг.) развитием страны после смерти Сталина, не только с двадцатилетием петровских преобразований (например, в 1705–1725 гг.), осуществлённых одновременно с ведением войны со Швецией, но и с двадцатилетием (1980–2000 гг. или 1990–2010 гг.) китайских преобразований, которые (пока Россия деградировала от великой державы «развитого социализма» к третьеразрядной, недоразвитой капиталистической страны периода первоначального грабительски-дикого накопления капитала) продвинули Китай из разряда стран неразвитого социализма в разряд ведущих мировых держав, а также с двадцатилетием реформ Александра II (1861–1881 гг.), переходом от феодально-крепостнической системы к капиталистической, осуществлённого после поражения России в Крымской войне 1853–1856 гг.

Фото 6.6.1. Император Александр II

Напомним, что при Александре II в 1860–1870-е гг. в России учреждается Государственный банк в 1860 г., отменяется крепостное право в 1861 г., проводится университетская реформа 1863 г., основывается в 1864 г. Петербургский частный коммерческий банк – первый акционерный банк в России, проводятся земская реформа 1864 г., школьная реформа 1864 г., судебная реформа 1864 г., присоединяется Средняя Азия к России в 1864–1865 гг., проводится цензурная реформа 1865 г., основывается Московская консерватория в 1866 г., открываются первые женские курсы в Петербурге в 1869 г., проводится городская реформа 1870 г., начинают работу завод Юза в Донецком бассейне в 1871 г., проводится военная реформа 1874 г. В результате проводимых Александре II реформ в России происходит не только сохранение помещичьих латифундий, рост капиталов и обогащение крупной, увеличение материального достатка нарождающейся средней городской и сельской буржуазии, коррумпированного чиновничества и его произвола, подробно исследованного и описанного в отечественной литературе, не только сохранение феодальных повинностей «временнообязанных» крестьян, разорение и обнищание значительной части освобождённого от крепостного права крестьянства и наёмных рабочих, но и рост численности населения, числа индустриальных рабочих (примерно в 1,5 раза, а железнодорожных – в шесть раз), производительности труда, быстрое развитие промышленности (в том числе как тяжёлой, машиностроения, особенно паровозостроения, так и по производству предметов потребления, свёклосахарной, потребление продукции которой, т. е. сахара, увеличилось с 1 кг на душу населения в 1860–1861 гг. до 2 кг в 1881–1882 гг., хлопчатобумажной, благодаря которой потребление хлопчатобумажных тканей на душу населения с 5½ метра в 1860–1876 гг. возросло до 10¾ метра в 1876–1880 гг.), добычи нефти и других полезных ископаемых, железных дорог, водного транспорта, внутренней и внешней торговли, ярмарок и товарных бирж, средств связи (в частности, телеграфных и почтовых отправок), завершение технического переворота – перехода на работу с помощью паровых и других машин в большинстве основных производственных операций, увеличение сельскохозяйственного производства, товарности земледелия и животноводства, денежного обращения, государственного и частного кредитования народного хозяйства (курс кредитного рубля колебался, но до 1877 г. был на 14–24 % ниже паритета, в 1879 г. он равнялся 63 коп. золотом; если в 1861 г. общая стоимость русских ценных бумаг составляла около 1,6 млрд. рублей, то в 1876 г. – около 5 млрд. рублей), снижение таможенных пошлин (если таможенное обложение по отношению к стоимости ввезённых товаров в 1854–1856 гг. составляло 24 %, то в 1877–1880 гг. – 16 %), экспорта леса, хлеба, льна, сахара и других продуктов сельского хозяйства, а также промышленных товаров в страны Азии, развитие городов, искусства, образования, науки, медицины¹.

Выдающийся вклад в развитие культуры, искусства пореформенной России второй половины XIX века внесли сотни писателей, композиторов, худож-

¹ *История СССР. С древнейших времён до наших дней: В 12 т. М., 1968. Т. V. С. 93–144, 693–700; История России. С древнейших времён до начала XXI в. С. 782–814.*

ников, театральных деятелей (И. С. Тургенев, Ф. М. Достоевский, М. Е. Щедрин, Н. А. Некрасов, Л. Н. Толстой, А. П. Чехов, М. А. Балакирев, М. П. Мусоргский, Н. А. Римский-Корсаков, А. П. Бородин, П. И. Чайковский, В. В. Стасов, Репин, В. Г. Перов, И. Н. Крамской, А. К. Саврасов, И. И. Шишкин, К. А. Савицкий, В. Е. Маковский, И. П. Репин, В. И. Суриков, В. М. Васнецов, И. И. Левитан, А. Н. Островский, И. В. Самарин и С. В. Шумский, Г. Н. Федотова, М. Н. Ермолова и многие другие). Много сделали для развития искусства, издательского и школьного дела П. М. и С. М. Третьяковы, С. И. Мамонтов, М. П. Беляев, К. Т. Солдатников, Н. А. Варгуниин. Отрываются начальные сельские школы, развиваются земские и церковно-приходские школы, гимназии (с 1860 г. до 1880 г. число учащихся в гимназиях возросло в 2,5–3,0 раза), реальные и коммерческие училища, духовные, военные, высшие и средние специальные учебные заведения (число студентов в университетах между 1862 г. и серединой 1890-х годов возросло примерно в 3 раза), появляются первые зародыши женского образования. Заметно повысился уровень грамотности городского и сельского населения (если до 1861 г. доля грамотных во всей массе жителей была около 6,5 %, то к 1897 г. она выросла до 21,1 %, а процент грамотных среди населения старше 10 лет был выше; для возрастов 10–39 лет доля грамотных достигла примерно четверти–трети; хотя грамотность городского населения превышала грамотность сельского почти в 2,5 раза; в деревне грамотных мужчин было примерно в 2,5 раза больше, чем женщин, а в городах среди мужчин грамотных было несколько больше половины, а среди женщин – более трети). К концу 1870-х годов на русском языке выходило около 350 периодических изданий, из них пятую часть составляли издания литературно-общественного содержания, в том числе демократические «Современник», «Русское слово», «Отечественные записки», «Дело», либеральные – «Русский вестник», «Вестник Европы», «Русская мысль», славянофильские – «День», «Русь». Значительно увеличилось издание книг (в 1861–1865 гг. в среднем за год выходило около 1800 изданий), расширялась сеть книжных лавок (их число возросло примерно в 6 раз), в сельской местности книги продавались через земские книжные склады и странствующими разносчиками-торговцами, в деревнях создавались небольшие библиотечки. Создаются новые и успешно работают старые музеи. Проводятся разнообразные общероссийские и местные художественные, торгово-промышленные и сельскохозяйственные выставки. Развивается общественно-политическая мысль, философия, математика (П. Л. Чебышев, А. А. Марков, А. М. Ляпунов), физика (А. Г. Столетов, Н. А. Умнов, А. С. Попов), химия (Н. Н. Бекетов, А. М. Бутлеров, А. М. Зайцев, В. В. Марковников, Д. И. Менделеев), биология (А. О. Ковалевский, И. И. Мечников, И. М. Сеченов, И. П. Павлов, К. А. Тимирязев), почвоведение (В. В. Докучаев, П. А. Костычев), медицина (продолжатели дела Н. И. Пирогова – Н. В. Склифосовский, С. П. Боткин, Ф. Ф. Эрисман), геология (А. П. Капринский, А. А. Иностранцев, Е. С. Фёдоров), геохимия (В. И. Вернадский), астрономия (Ф. А. Бредихин), электромеханика (П. Н. Яблочков, А. Н. Лодыгин, М. О. Доливо-Добровольский), языковедение и литературоведение (П. В. Анненков, А. Н. Афанасьев, Ф. И. Буслаев, А. Н. Веселовский, В. И. Даль, А. А. Потебня, Н. С. Тихонравов, Ф. Ф. Фортунатов), ис-

тория (В. О. Ключевский, С. М. Соловьёв, Б. Н. Чичерин, А. П. Щапов, египтолог В. С. Голенищев, ассириолог М. В. Никольский), античная история (В. В. Латышев, Ф. Ф. Соколов), востоковедение (В. В. Радлов, В. Р. Розен), византиноведение (В. Г. Василевский), научные общества. В Академии наук и университетах, специальных высших школах проводились важные и успешные фундаментальные исследования (если в 1855 г. в России выходило 61 научное или специальное издание, то к концу века – 525)¹.

И всё это после поражения России в Крымской войне 1853–1856 гг., на фоне студенческих волнений в Петербурге, Москве, Казани в 1861 г., создании осенью 1861 г. тайного общества «Земля и воля», подъёма крестьянского движения в 1861–1863 гг., восстаний в «Королевстве Польском», Литве и Западной Белоруссии в 1863–1864 гг., деятельности революционной группы «ишутинцев» в 1863–1866 гг., покушения Каракозова на царя 4 апреля 1866 г., деятельности революционно-народнической группы «чайковцев» в Петербурге и некоторых других городах, стачки на Невской бумагопрядильне в Петербурге в 1870 г., стачки рабочих на Кренгольмской мануфактуре под Нарвой в 1872 г., деятельности кружка А. В. Долгушина в Петербурге и Москве в 1872–1873 гг., массовом «хождении в народ», промышленном кризисе 1873–1875 гг., деятельности «Южнороссийского союза рабочих» в Одессе и народнической организации «москвичей» в 1875 г., основания журнала П. Н. Ткачёва «Набат» в 1875 г., создании революционной народнической организации «Земля и воля» в 1876 г., демонстрации на Казанской площади в Петербурге 6 декабря 1876 г., «Процессе 50-ти» в 1877 г., русско-турецкой войны 1877–1878 гг., «Процессе 193-х» 1877–1878 гг., покушении В. И. Засулич на петербургского градоначальника Д. Ф. Трепова в январе 1878 г., основания «Северного союза русских рабочих» в Петербурге в 1878 г., росте стачечного движения рабочих в Петербурге и других городах в 1878–1879 гг., покушении А. К. Соловьёва на царя 2 апреля 1879 г., студенческих волнений в Петербурге, Москве, Киеве, Харькове в 1879 г., взрыва в Зимнем дворце, произведённым 5 февраля 1880 г. Степаном Халтуриным, убийства 1 марта 1881 г. Александра II².

Может быть причины неудач нынешней властно-политической номенклатуры в ней самой? В нежелании и неумении управлять в интересах большинства граждан России? В преобладании у них проявлений неличностно-политической субъектности, неличностно-политических качеств, в том числе корыстно-эгоистических ценностных ориентиров, унаследованных от ельцинской эпохи и, частично, от эпохи «развитого социализма» или ещё более ранних времён, а также в созданной ими и их предшественниками криминально-плутократической и чрезмерно централизованной авторитарно-бюрократической государственно-политической, социально-экономической и духовно-безнравственной системе, в тех властно-политических, социально-экономических и духовно-нравственных условиях и «стандартах» («образцах»,

¹ *История СССР. С древнейших времён до наших дней.* Т. V. С. 560–658.

² *История СССР. С древнейших времён до наших дней.* Т. V. С. 17–92, 145–216, 249–267, 693–700; *История России. С древнейших времён до начала XXI в.* С. 782–814.

«идеалах») жизни, которые они сформировали и которые их вполне устраивают? Неслучайно В. В. Путин вынужден был констатировать: «Российскую бюрократию... многие критикуют, и, считаю, часто совершенно по делу. Сегодня речь идёт о необходимости существенно повысить качество государственного управления, нацеленности государственного аппарата на интересы граждан, и, конечно, о борьбе с коррупцией, повышении ответственности чиновников и искоренении самих условий для противозаконного поведения и для мздоимства»¹. При этом необходимо понимать, что значительную долю вины за всё происходящее в стране несут не только Д. Медведев и В. Путин, но заместители председателя правительства (фото 6.6.2–6.6.3) и министры (фото 6.6.4).

Зубков Виктор Алексеевич

Шувалов Игорь Иванович

Фото 6.6.2. Первые заместители Председателя Правительства РФ

Володин Вячеслав Викторович

Жуков Александр Дмитриевич

Иванов Сергей Борисович

Козак Дмитрий Николаевич

¹ Отчёт о деятельности Правительства Российской Федерации за 2010 год.

Кудрин Алнекснй Леонидович

Сечин Игорь Иванович

Хлопонин Александр Геннадиевич

Фото 6.6.3. Заместители Председателя Правительства РФ

Сердюков Анатолий Эдуардович –
Министр обороны

Нургалиев Рашид Гумарович –
Министр внутренних дел

Коновалов Александр Владимирович –
Министр юстиции

Шойгу Сергей Кожугетович –
Министр МЧС

Лавров Сергей Викторович –
Министр иностранных дел

Кудрин Алексей Леонидович –
Министр финансов

Набиуллина Эльвира Сахипзадовна –
Министр экономического развития

Христенко Виктор Борисович –
Министр промышленности
и торговли

Левитин Игорь Евгеньевич –
Министр транспорта

Скрынник Едена Борисовна –
Министр сельского хозяйства

Шматко Сергей Иванович –
Министр энергетики

Трутнев Юрий Петрович –
Министр природных ресурсов и экологии

Голикова Татьяна Евгеньевна –
Министр здравоохранения
и социального развития

Щёголев Игорь Олегович –
Министр связи и
массовых коммуникаций

Фурсенко Андрей Александрович –
Министр образования и науки

Авдеев Александр Алексеевич –
Министр культуры

Басаргин Виктор Фёдорович –
Министр регионального развития

Мутко Виталий Леонтьевич –
Министр спорта, туризма
и молодёжной политики

Фото 6.6.4. Министры Правительства РФ

При этом все они имеют немалые доходы от насиженного места. Так, 11.04.2011 члены российского правительства опубликовали официальные данные о своих доходах в 2010 году, которые у подавляющего большинства высших чиновников увеличились по сравнению с 2009 годом. Лишь у восьми самых богатых «слуг народа» доходы по сравнению с 2009 годом снизились. Заметно снизились доходы у двух самых богатых членов кабинета – у министра природных ресурсов Ю. Трутнева (доход в 2010 году 114,8 млн. руб., сокращение к 2009 году –27,1 %) и у первого вице-премьера Игоря Шувалова (доход – 387,6 млн. руб., сокращение к 2009 году –47,6 %). Именно сокращение доходов семей этих двух чиновников привело к тому, что суммарные доходы группы сократились на 14 %, тогда как у большинства министров индивидуальные до-

ходы заметно выросли. Так, например, в семье премьер-министра В. Путина годовой доход вырос на 33,4 % – до 5,2 млн. руб., у министра образования А. Фурсенко на 48,3 % – до 7,8 млн.руб., а в семье Голиковой–Христенко на 20,5 % – до 10,3 млн. руб. (см. табл. 6.6.1)¹.

**Таблица 6.6.1. Рейтинг членов правительства РФ
по уровню доходов семьи в 2010 г.**

Рейтинг членов правительства РФ по уровню доходов семьи в 2010 году

ФИО, должность	доход за 2010 год*, млн. руб.	доход за 2009 год*, млн. руб.	изменение в %
Игорь Шувалов, первый вице-премьер	387,6	621,4	–47,6
Александр Хлопонин, вице-премьер	116,6	81,7	42,7
Юрий Трутнев, министр природных ресурсов	114,8	155,1	–27,1
Сергей Шойгу, министр ЧС	59,0	6,4	826,7
Анатолий Сердюков, министр обороны	29,7	11,2	166,0
Игорь Левитин, министр транспорта	23,4	22,1	6,0
Эльвира Набиуллина, министр экономического развития	20,9	18,3	14,2
Дмитрий Козак, вице-премьер	20,4	6,7	202,4
Виктор Зубков, первый вице-премьер	12,5	11,0	14,1
Татьяна Голикова, Виктор Христенко (супруги), министр здравоохранения и социального развития, министр промышленности и торговли	10,3	8,5	20,5
Сергей Иванов, вице-премьер	9,2	10,9	–15,0
Алексей Кудрин, вице-премьер – министр финансов	8,1	9,6	–15,5
Андрей Фурсенко, министр образования	7,8	5,3	48,3
Елена Скрынник, министр с/х	7,5	14,5	–48,6
Виталий Мутко, министр спорта и туризма	7,4	9,5	–21,5
Вячеслав Володин, вице-премьер **	6,6	–	–
Виктор Басаргин, министр регионального развития	6,0	3,3	79,6
Владимир Путин, премьер-министр	5,2	3,9	33,4
Александр Авдеев, министр культуры	5,2	3,8	35,4
Александр Коновалов, министр юстиции	5,1	3,5	46,4
Рашид Нургалиев, министр внутренних дел	5,0	3,6	39,0
Александр Жуков, вице-премьер	4,8	3,8	26,2
Сергей Шматко, министр энергетики	4,4	3,9	12,2
Игорь Сечин, вице-премьер	4,3	4,4	–2,5
Сергей Лавров, министр иностранных дел	4,2	4,5	–3,9
Игорь Щеголев, министр связи	3,7	3,3	12,1

¹ *Сергеев М.* Не бедные люди // Независимая газета. 12.04.2011 (см. также сайт газеты [ng.ru](http://www.ng.ru). [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.ng.ru/economics/2011-04-12/4_income.html).

Сергей Собянин, вице-премьер ***

3,2

Всего

889,4

1033,2

–14,0

* – годовой доход с учетом членов семьи; ** – вошел в состав правительства в 2010 году; *** – мэр Москвы с октября 2010 года Источник: Интерфакс

Немалая вина за происходящее в стране лежит и на чиновниках помельче. Проводимая В. Путиным и Д. Медведевым «административная реформа» не достигла продекларированных ими целей и дала обратный результат: она не повысила, а понизила эффективность существующей властно-политической системы, сделала её более автократической и костной, не сократила, а увеличила численность административно-управленческих единиц – служб, агентств – и работающих в них чиновников, их коррумпированность при существенном повышении им заработной платы и других льгот¹. С января 1999 г. по 1 октября 2009 г. численность работников, замещавших государственные должности и должности гражданской службы в органах государственной власти РФ и субъектов РФ, а также работников, замещавших муниципальные должности и должности муниципальной службы, увеличилась в 1,9 раза (с 767,309 до 1 466,431 тыс. человек), в том числе работников, замещавших государственные должности и должности гражданской службы в органах государственной власти РФ, – в 1,8 раза (с 485,566 до 868,151 тыс. человек), работников, замещавших государственные должности и должности гражданской службы субъектов РФ, – в 2,2 раза (с 104,117 до 233,337 тыс. человек), работников, замещавших муниципальные должности и должности муниципальной службы, – в 2,0 раза (с 177,626 до 364,903 тыс. человек)². Рост числа чиновников продолжился и далее. Ему не помешал даже финансово-экономический кризис 2008–2009 гг. По данным Росстата, с 2000 г. до конца 2009 г. численность всех работников в государственных органах, органах местного самоуправления и избирательных комиссиях муниципальных образований увеличилась в 1,43 раза (с 1 163,3 до 1 674,8 тыс. человек), в том числе в федеральных государственных органах – в 1,68 раза (с 522,5 до 878,0 тыс. человек); численность работников федеральных органов исполнительной власти – в 1,7 раза (с 402,6 до 682,9, т. е. 4,8 работника на 1000 человек населения и 10,1 работника на 1000 занятых, тогда как в Великобритании – соответственно 4,6 и 9,8, а в США – 3,5 и 7,3). В частности, на конец 2009 г. численность Администрации Президента РФ и аппараты его полномочных представителей в федеральных округах составила 2 146 человек, Совета Федерации РФ – 1 506 человек, Государственной Думы РФ – 3 307, Аппарата Правительства РФ – 1 289, Управления делами Президента РФ – 493 чело-

¹ Григорьев Л. Конфликты интересов и коалиции // Pro et Contra. Весна 2007. Т. 11. № 4–5 (38). Бремя преемника. С. 112–113.

² Рассчитано по: Численность и состав кадров государственной гражданской и муниципальной службы на 1 октября 2009 года. Документ опубликован на сайте Росстата [gks.ru](http://www.gks.ru). [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/2009/gos-kadr/tab1-4.htm.

век, Конституционного Суда – 266, Счётной палаты – 1 202 человека, Центральной избирательной комиссии – 243 человека¹.

При этом отметим, что работников федеральных органов государственной власти, находящихся в Москве и регионах, примерно в 1,5 раза больше, чем работников органов региональной государственной власти (субъектов РФ) и работников органов местной (муниципальной) власти. Напомним также, что в России в конце XVIII в. насчитывалось 13–15 тыс. табельных чиновников, к середине XIX в. их количество возросло до 61,5 тыс. Согласно переписи населения 1897 г., общее число лиц, находящихся на государственной службе, было около 436 тыс., из них в государственном аппарате служили до 250 тыс. человек. По некоторым косвенным подсчётам в 1917 г. в царской России было примерно 600–700 тыс. чиновников². Доля занятых в аппарате органов государственного управления, органов управления кооперативных и общественных организаций, в кредитовании и государственном страховании в СССР в 1985 г. составляла 2 % (3 342 тыс. человек, в том числе 2 663 тыс. человек – в аппарате органов государственного управления, органов управления кооперативных и общественных организаций, и 679 тыс. человек – в кредитовании и государственном страховании) от общего числа занятых в народном хозяйстве, тогда как в промышленности и строительстве – 38 % (4 959 тыс. человек), в сельском и лесном хозяйстве – 20 % (12 696 тыс. человек), в здравоохранении, физкультуре и социальном обеспечении, народном образовании, культуре и искусстве, науке и научном обслуживании – 18 % (27 622 тыс. человек), на транспорте и в связи – 9 % (12 549 тыс. человек), торговле и общественном питании, материально-техническом снабжении и сбыте, заготовках – 8 % (10 031 тыс. человек), в других отраслях народного хозяйства (жилищно-коммунальное хозяйство, непроизводственные виды бытового обслуживания и др.) – 5 % (в том числе 4 894 тыс. человек в жилищно-коммунальном хозяйстве, непроизводственных видах бытового обслуживания). При этом необходимо учитывать, что если в СССР в народном хозяйстве было занято 117 798 тыс. человек, то в РСФСР – 67 671 тыс. человек, т. е. 57,42 % от числа занятых в СССР³.

Содержание огромной и, как было показано выше, неэффективно работающую (для большинства россиян) армии чиновников лежит непосильной ношей на плечах всех остальных граждан России, которые тратят на них значительные материально-финансовые ресурсы. В 2009 г. только из федерального бюджета расходы на так называемые «общегосударственные вопросы» (без обслуживания государственного и муниципального долга) составили в фактическом исполнении 676,9 млрд. рублей (7,0 % от всех фактических расходов федерального бюджета и 1,7 % к ВВП), т. е. более 2/3 расходов (67,4 %) на национальную безопасность и правоохранительную деятельность, более половины

¹ Рассчитано по: *Российский статистический ежегодник*. 2010. Табл. 2.3, 2.7, 2.5 (Электронная версия. Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b10_13/IssWWW.exe/Stg/d1/02-03,02-07,02-05.htm).

² *Ерошкин Н. П., Овруцкий Л. М., Подищеколкин А. М.* Бюрократизм – тормоз перестройки // *Историки спорят*. С. 433.

³ *Народное хозяйство СССР в 1985 г...* С. 389, 391, 393.

(56,9 %) расходов на национальную оборону и немногими менее половины (41,0 %) расходов на национальную экономику¹. В 2010 г. в консолидированном бюджете всей Российской Федерации (в бюджетах всех уровней) «на общегосударственные вопросы» (без обслуживания государственного и муниципального долга) были предусмотрены расходы в размере 1 177,9 млрд. рублей (6,8 % от всех запланированных расходов консолидированного бюджета), тогда как в 2009 г. – 1 077,5 млрд. рублей (6,7 % от всех фактических расходов консолидированного бюджета)². Ежегодно, по данным В. Жириновского, на содержание только Государственной думы расходуется более пяти млрд. рублей, а на содержание аппарата президента и правительства ещё больше³. Напомним, что в 1985 г. расходы «на народное хозяйство» составляли 56,8 % , на социально-культурные мероприятия и науку – 32,5 %, на оборону – 4,9 %, тогда как «на управление» – всего 0,8 % средств государственного бюджета СССР, т. е. были в 8,5 раз меньше, чем сегодня расходы консолидированного бюджета РФ «на общегосударственные вопросы» (и это при том, что советские чиновники, в отличие от нынешних, реально управляли всеми сферами народного хозяйства)⁴.

Большая часть этих ресурсов расходуется на материальное обслуживание (содержание зданий, транспорта, средств связи, оргтехнику, бумагу, канцелярские принадлежности) и денежное довольствие чиновников всех уровней, депутатов Государственной Думы и членов Совета Федерации, получающих материальное вознаграждения и привилегии на уровне федеральных министров, а также на обслуживание региональных и местных законодателей. Например, представителей высшей федеральной власти и членов их семей обслуживают более 100 тыс. человек, работающих в различных структурах Управления делами Президента РФ, имеющем свои собственные, специально-чиновничьи, агропромышленные, транспортные и строительные предприятия, предприятия полиграфии, общественного питания, торговли и бытового обслуживания, гостиничные комплексы, медицинские, лечебно-оздоровительные, образовательные и научно-исследовательские учреждения, дачи, детские дошкольные и образовательные учреждения, а также другие подведомственные структуры⁵. В 2010 г. среднемесячная начисленная заработная плата гражданских служащих в Государственной Думе составила 61,6 тыс. рублей, органах федеральной исполнительной власти – 58,5 тыс. рублей, судебной власти и прокуратуры – 58,7 тыс. рублей, других государственных органах – 80,2 тыс. рублей. В Администрации Президента она равнялась 85,88 тыс. рублей, Совете Федерации – 60,34 тыс.

¹ Рассчитано по: *Российский статистический ежегодник*. 2010. Табл. 22.10 (Электронная версия. Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b10_13/IssWWW.exe/Stg/d5/22-10.htm).

² Рассчитано по: *Статистическое обозрение...* 2011. № 1 (76) (Электронная версия. Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b11_06/IssWWW.exe/Stg/d01/13-01.htm).

³ *Зачем нам парламент?: Телепередача*. 27.04.2011 // Текущий видеоархив программы «Открытая студия» ТРК «Петербург-Пятый канал». Документ опубликован на сайте 5-tv.ru. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.5-tv.ru>.

⁴ *Народное хозяйство СССР в 1985 г...* С. 560.

⁵ См.: *Подведомственные структуры Управления делами Президента РФ*. Документ опубликован на сайте Управления делами Президента РФ udprf.ru. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.udprf.ru/Subordinated_structures.

рублей, Аппарате Правительства – 103,91 тыс. рублей, Конституционном Суде 83,27 – тыс. рублей, Верховном Суде – 66,44 тыс. рублей, Высшем Арбитражном Суде – 68,12 тыс. рублей, Генеральной прокуратуре – 42,76 тыс. рублей, Следственном комитете – 44,28 тыс. рублей, Счётной палате – 89,07 тыс. рублей, Центральной избирательной комиссии – 60,30 тыс. рублей, Аппарате Уполномоченного по правам человека – 49,60 тыс. рублей¹. Среднемесячная начисленная заработная плата гражданских служащих территориальных (представленных в регионах) федеральных органов государственной власти составила 25,9 тыс. рублей (100,9 % к 2009 г.), государственных органов субъектов РФ – 36,7 тыс. рублей (106,8 % к 2009 г.), муниципальных служащих – 24,7 тыс. рублей (104,8 % к 2009 г.). Уровень среднемесячной начисленной заработной платы гражданских служащих органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации в 2010г. был в 1,4 раза выше, чем у гражданских служащих территориальных органов федеральных органов исполнительной власти. Отношение среднемесячной начисленной заработной платы гражданских служащих органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации к заработной плате гражданских служащих территориальных органов федеральных органов исполнительной власти колеблется от 87,5 % до 99,7 % (10 субъектов РФ) и до 1,9–2,2 раза (7 субъектов РФ)². Кроме того, все они получают другие денежные «вознаграждения», имеют особые пенсии, другие льготы и привилегии. При этом для России и большинства её граждан результаты их «государственной деятельности», как отмечалось в гл. 6.4–6.5, весьма скромные, несоответствующие затратам на их содержание. Где же те «борцы с привилегиями», которые шли к власти в конце 1980-х и начале 1990-х гг.? «Испарились» или перешли в разряд борцов за привилегии?

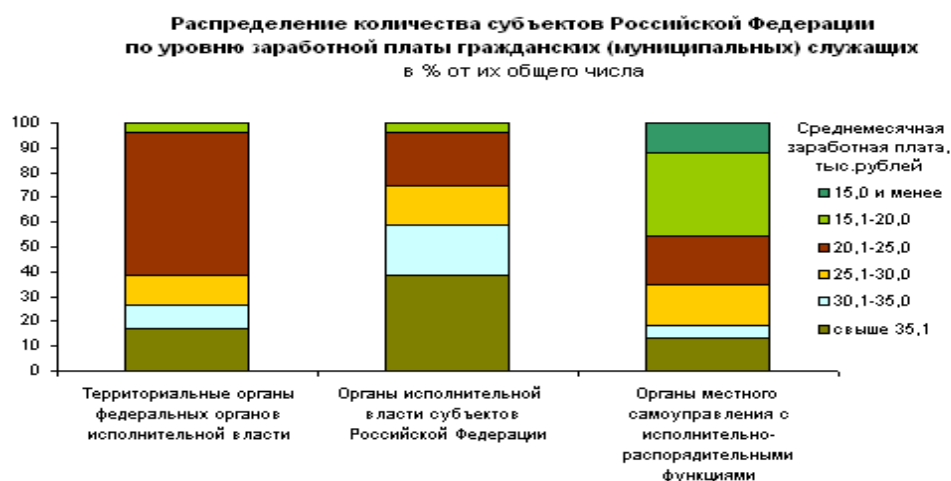

Рис. 6.6.1. Распределение количества субъектов РФ по уровню заработной платы гражданских (муниципальных) служащих

¹ *Справка* о численности и оплате труда гражданских служащих федеральных государственных органов в 2010 году...

² *О численности* и оплате труда государственных гражданских и муниципальных служащих на региональном уровне за 2010 год. Документ опубликован на сайте Росстата [gks.ru](http://www.gks.ru). [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/free/b04_03/IssWWW.exe/Stg/d01/57.htm.

Средний возраст руководителей регионов РФ (губернаторов) в январе 1997 г. составил 51 год (в том числе 9 из них имели возраст менее 40 лет, 37 – от 40 до 50 лет, 33 – от 50 до 60 лет, 8 – старше 60 лет), в мае 2000 г. – 53 года (в том числе 6 из них имели возраст до 40 лет, 29 – от 40 до 50 лет, 34 – от 50 до 60 лет, 18 – старше 60 лет), в сентябре 2007 г. – 55 лет (в том числе 4 из них имели возраст до 40 лет, 24 – от 40 до 50 лет, 38 – от 50 до 60 лет, 18 – старше 60 лет). Средний срок (стаж) их пребывания во главе региона в январе 1997 г. составил 2,3 года (в том числе 41 из них находились в данной должности до 2 лет, 46 – от 2 до 5 лет), в мае 2000 г. – 4,4 года (в том числе 9 из них находились в данной должности до 2 лет, 49 – от 2 до 5 лет, 29 – от 5 до 10 лет), в сентябре 2007 г. – 7,0 лет (в том числе 11 из них находились в данной должности до 2 лет, 27 – от 2 до 5 лет, 18 – от 5 до 10 лет, 21 – свыше 10 лет)¹.

Характеристики состава кадров государственной гражданской и муниципальной службы на 1 октября 2009 г. (по полу, возрастным группам, по стажу службы, уровню образования и уровням управления) представлены в табл. 6.6.2–6.6.5 (например, женщин: среди федеральных работников было 71,3 %, среди работников органов государственной власти субъектов РФ – 71,6 %, среди работников органов муниципальной власти – 75,6 %; средний возраст: среди федеральных работников – 39 лет, среди работников органов государственной власти субъектов РФ – 41 год, среди работников органов муниципальной власти – 43 года). Большинство из них работают в этих органах не первый год, имеют высшее образование; не мало и тех, у кого есть учёная степень². Однако, как уже отмечалось, эффективность их «работы» остаётся низкой.

Таблица. 6.6.2. Численность работников, замещающих должности государственной гражданской и муниципальной службы
(по полу и уровням управления)

	Всего работников человек	В том числе		Распределение по полу, %	
		мужчины	Женщины	мужчины	женщины
Все работники, замещавшие го- сударственные должности и должности гра- жданской служ- бы в органах государственной власти Россий- ской Федерации					

¹ Титков А. Кризис назначений // Pro et Contra. Весна 2007. Т. 11. № 4–5 (38). Бремя преемника. С. 98.

² Численность и состав кадров государственной гражданской и муниципальной службы на 1 октября 2009 года. Документ опубликован на сайте Росстата [gks.ru](http://www.gks.ru). [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/2009/gos-kadr/tab1-4.htm.

на 1 января 1999г.	485566	135571	349995	27,9	72,1
на 1 октября 2009г.	868151	248932	619219	28,7	71,3
Все работники, замещавшие государственные должности и должности гражданской службы субъектов Российской Федерации					
на 1 января 1999 г.	104117	34381	69736	33,0	67,0
на 1 октября 2009г.	233337	66235	167102	28,4	71,6
Все работники, замещавшие муниципальные должности и должности муниципальной службы					
на 1 января 1999 г.	177626	42774	134852	24,1	75,9
на 1 октября 2009 г.	364903	89218	275685	24,4	75,6

Таблица. 6.6.3. **Численность работников, замещающих должности государственной гражданской и муниципальной службы**
(по возрастным группам и уровням управления)

	В возрасте							Средний возраст, лет
	до 30 лет	30-39 лет	40-49 лет	50-59 лет	60 лет и старше			
					всего	в том числе		
						60-65 лет		старше 65 лет
Все работники, замещавшие го- сударственные должности и должности гра- жданской служ- бы в органах								

государствен- ной власти Рос- сийской Феде- рации								
на 1 января 1999г.	106811	295431		72297	11027	...	...	39
на 1 окт. 2009г.	247765	239060	192695	167262	21369	20782	587	39
Все работники, замещавшие государствен- ные должности и должности гражданской службы субъек- тов Российской Федерации								
на 1 января 1999г.	14098	64378		22302	3339	...	...	42
на 1 октября 2009г.	48099	65247	58376	54927	6688	6437	251	41
Все работники, замещавшие муниципальные должности и должности му- ниципальной службы								
на 1 января 1999г.	21920	120498		30755	4453	...	...	41
на 1 октября 2009г.	60148	86296	104614	101993	11852	11041	811	43

Таблица. 6.6.4. **Численность работников, замещающих должности государственной гражданской и муниципальной службы**
(по стажу службы и уровням управления)

	Имели стаж гражданской или муниципальной службы						
	до 1 года	от 1 года до 5 лет	от 5 до 10 лет	от 10 до 15 лет	15 лет и свыше		
					всего	в том числе	
						от 15 до 25 лет	25 лет и выше
Все работники, замещавшие го- сударственные должности и должности граж-							

данской службы в органах госу- дарственной вла- сти Российской Федерации							
на 1 января 1999г.	31518	136406	125330	66403	125909	...	...
на 1 октября 2009г.	65645	226814	194059	126271	255361	175437	79924
Все работники, замещавшие государствен- ные должности и должности гражданской службы субъек- тов Российской Федерации							
на 1 января 1999г.	7528	27968	23404	13931	31286	...	...
на 1 октября 2009г.	15985	54685	56120	39772	66775	46390	20385
Все работники, замещавшие муниципальные должности и должности му- ниципальной службы							
на 1 января 1999г.	12221	53298	46317	26428	39362	...	...
на 1 октября 2009г.	26920	106588	75356	54249	101790	74051	27739

Таблица. 6.6.5. **Численность работников, замещающих должности государственной гражданской и муниципальной службы**
(по уровню образования и уровням управления)

	<i>Имели профессиональное образование</i>		<i>Не имели профессио- нального образования</i>	<i><u>Справочно</u> из числа лиц с высшим обра- зованием имели уче- ную степень</i>
	<i>высшее</i>	<i>среднее</i>		
Все работники, замещав- шие государственные должности и должности гражданской службы в ор-				

ганах государственной власти Российской Феде- рации				
на 1 января 1999г.	320306	156878	8382	5335
на 1 октября 2009г.	755822	95328	17001	12752
Все работники, замещав- шие государственные должности и должности гражданской службы субъектов Российской Фе- дерации				
на 1 января 1999г.	76696	26284	1137	2343
на 1 октября 2009г.	214917	15939	2481	5858
Все работники, замещав- шие муниципальные должности и должности муниципальной службы				
на 1 января 1999г.	91935	80749	4942	484
на 1 октября 2009г.	280597	75203	9103	2058

Значительная часть правящей властно-политической и экономической номенклатуры – это те, кто до этого верно служил Б. Ельцину, а до него – КПСС (около 60 % представителей властной номенклатуры 1988 г. занимали номенклатурные должности и в 1993 году – «либо остались на высших государственных и управленческих постах, либо заняли близкие к ним должности»; 70 % ельцинской экономической «элиты» 1993 года в 1988 году были «либо руководителями крупных предприятий, либо высшими должностными лицами в министерствах и ведомствах»¹; в начале 2000-х 30–40 % должностей, прежде считавшиеся номенклатурными, были заняты бывшими представителями второго и третьего эшелонов советской номенклатуры и их младшими родственниками; они же составляли около 30 % и в составе бизнес-элиты²). Многие из них (например, В. Черномырдин) продолжили своё «служение» президенту В. Путину, а затем и президенту Д. Медведеву (фото 6.6.5, 6.6.6), точно так же как сам В. Путин, закончив в 1975 г. юридический факультет Ленинградского университета, будучи членом КППС, служил в органах государственной безопасности СССР, в том числе в 1985–1990 гг. в ГДР, а с июня 1991 г. перешёл на службу новой власти – А. Собчаку, работая председателем Комитета по внешним связям мэрии Санкт-Петербурга и одновременно с 1994 года первым заместителем председателя правительства Санкт-Петербурга, затем – Б. Ельцину, занимая должности с августа 1996 года – заместителя управляющего делами Президента РФ, с марта 1997 года – заместителя руководителя и начальника Главного кон-

¹ Головачёв Б. В., Хахулина Л. А. Формирование правящей элиты в России // Мониторинг общественного мнения. Экономические и социальные перемены. 1996. № 1. С. 36–37.

² Крыштановская О. В. Бизнес-элита и олигархии: итоги десятилетия // Мир России. 2002. № 4. С. 42.

трольного управления Администрации Президента РФ, с мая 1998 года – первого заместителя руководителя Администрации Президента РФ, с июля 1998 г. по август 1999 г. – директора Федеральной службы безопасности РФ, с августа 1999 года – Председателя Правительства РФ, с 31 декабря 1999 года – исполняющим обязанности Президента РФ. Павда, при этом некоторые из них утверждают, что они «остаются теми, кем всегда были»¹. Особое, доминирующее место в нынешней номенклатуре занимают «питерские», бывшие сотрудники спецслужб – знакомые В. Путина по работе в Санкт-Петербурге (Г. Греф, Б. Грызлов, В. Зубков, С. Иванов, В. Иванов, А. Иванов, Д. Козак, А. Кудрин, Д. Медведев, С. Миронов, А. Миллер, Н. Патрушев, А. Сердюков, И. Сечин, А. Фурсенко, С. Чemezov, В. Черкесов, А. Чубайс, В. Якунин и другие)², точно так же как ельцинские «реформаторы» (всё тот же А. Чубайс, С. Кириенко, В. Христенко, С. Шойгу и другие) стали путинскими и медведевскими «модернизаторами» (фото 6.6.6).

Фото 6.6.5. В. Черномырдин и Б. Ельцин; Д. Медведев и В. Черномырдин

Фото 6.6.6. С. Иванов, В. Путин, А. Чубайс, В. Путин; С. Кириенко в 2011 г.

Например, Д. Медведев, работая преподавателем Санкт-Петербургского университета, с 1991 года одновременно был экспертом возглавляемого Путиным комитета по внешним связям мэрии Санкт-Петербурга, с 1994 года – советником Путина, работавшего первым заместителем мэра. С ноября 1999 года Медведев заместитель руководителя аппарата возглавляемого Путиным Правительства РФ, а с 31 декабря 1999 года – заместитель главы администрации исполняющего обязанности президента Путин, с февраля по март 2000 года – главой избирательного штаба Путина, с июля 2000 года – первый заместитель гла-

¹ См., например: Тулеев А. Остаться самим собой. Кемерово, 1999.

² Собрание биографий. Документы опубликованы на сайте [biogr.ru](http://www.biogr.ru). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.biogr.ru/biography>; Ср.: Крыштановская О. Анатомия российской элиты. М., 2005.

вы администрации президента Путина, с октября 2003 года – руководитель администрации президента Путина¹.

6.7. Как они рулят, или почему богатая Россия бедная?

Нынешняя правящая номенклатура, как и предыдущая – ельцинская, не чувствует за собой никакой вины. Наоборот, она даже гордится своими «достижениями», особенно социально-политической стабильностью в обществе.

Однако мнения остальных людей о стабильности в стране не столь однозначны. Так, проведённый 9–10 октября 2004 года Фондом «Общественное мнение» опрос населения в 100 населённых пунктах 44 областей, краёв и республик России показал следующее. На вопрос «Одни говорят, что в последние несколько лет в России наступила стабильность. Другие считают, что стабильности в России нет. С каким мнением – с первым или вторым – Вы согласны?» 22 % опрошенных ответили, что согласны с мнением о наличии в стране стабильности (1–2 марта 2003 года таковых было 31 %), а 67 % согласны с мнением об отсутствии в стране стабильности (1–2 марта 2003 года таковых было 59 %) (рис. 6.7.1).

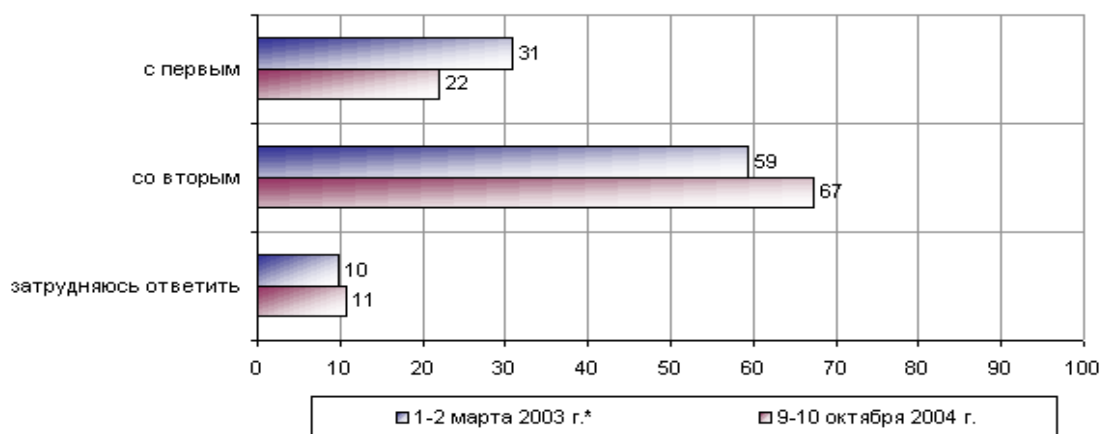

Рис. 6.7.1. Динамика мнений о стабильности в России

При этом на вопрос «Вы ожидаете или не ожидаете, что в ближайшем будущем в стране произойдут перемены? И если да, то в лучшую или в худшую сторону?» 53 % респондентов ответили, что ожидают перемены в стране в ближайшем будущем (1–2 марта 2003 года таковых было 67 %), а 30 % не ожидают каких-либо перемен (1–2 марта 2003 года таковых было 18 %). Причём среди ожидающих перемены 32 % считают, что перемены будут в лучшую сторону (1–2 марта 2003 года таковых было 49 %), а 21 % – в худшую (1–2 марта 2003 года таковых было 18 %) (рис. 6.7.2)².

¹ Биография Д. А. Медведева. Документы опубликованы на сайте d-a-medvedev.ru. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.d-a-medvedev.ru/biography.html>.

² Ситуация в России: стабильность и перемены. 14.10.2004 [отчёт] [Опрос населения]. Документ опубликован на сайте fom.ru. Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://bd.fom.ru/report/cat/socium/let/dd044111>.

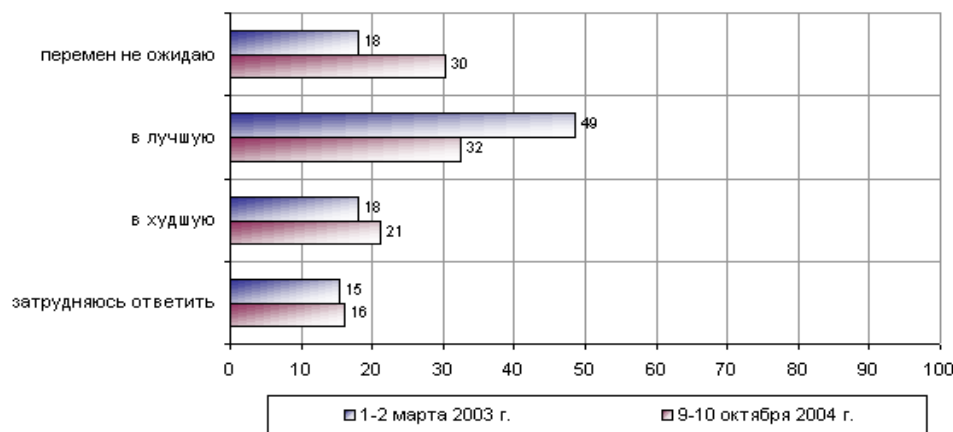

Рис. 6.7.2. Ожидания перемен россиянами

В отличие от большинства населения страны, властно-политическая и финансово-экономическая номенклатура, довольная собой и своими «успехами в общественной и личной жизни», почивает на лаврах. Исследования, проведённые «Левада-центром» по заказу фонда «Либеральная миссия» в 2005–2006 гг. среди влиятельных кругов российского общества, показали, что у большинства опрошенных представителей верхних слоёв политического, экономического, культурного истеблишмента отсутствует ощущение и понимание необходимости модернизации (кардинальных реформ) существующего социально-политического порядка, сложившейся системы государственно-бюрократического управления. У них преобладает благодушная уверенность, что страна движется в правильном направлении, постепенно и как бы автоматически, само собой в более или менее отдалённой перспективе сблизится с развитыми странами, что социальный порядок может быть обеспечен только нынешней централизованно-иерархичной структурой власти и композицией составляющих её группировок. Они не заинтересованы в каких-либо изменениях: ни в новых политических партнёрах, ни в отношениях с ними, ни в установлении конструктивного диалога, ни в разделении власти и ответственности. Абсолютное большинство (86 %) опрошенных (а среди руководителей федеральных округов и сотрудников правоохранительных органов – практически все), в том числе 68 % московских интеллектуалов, без тени сомнения полагают, что фигурой, задающей направления развития и определяющей политический курс, является исключительно президент Путин – не та или иная партия, общественная группа или институт, а именно и единолично В. Путин, что он должен быть инициатором модернизации экономики, подъёма благосостояния народа¹.

Уверенность номенклатуры была основана прежде всего на высоком уровне доверия Путину среди большинства населения (62–73 %). Об этом свидетельствуют опросы, проведённые «Фондом общественного мнения» (рис. 6.7.3

¹ Гудков Л., Дубин Б. Иллюзия модернизации: российская бюрократия в роли «элиты» // Pro et Contra. Май–июнь 2007. Т. 11. № 3 (37). Национальное строительство. С. 84–86.

и 6.7.4)¹. Высокий уровень доверия В. Путину сохраняется и в 2008–2009 гг., несмотря на финансово-экономический кризис 2008 г. (рис. 6.7.5 и 6.7.6)², однако к концу 2010 г. и в 1-м квартале 2011 г. он снижается – 57 % в марте 2011 г., так же как и у президента Д. Медведева – 51 % в марте 2011 г., хотя в электорате партии «Единая Россия» он выше – и у В. Путина, и у Д. Медведева около 80 %, но в электорате партии «Справедливая Россия» – около 48 %, электорате КПРФ – около 33 %, электорате ЛДПР – около 31 %³; при этом работу правительства, которое с 2008 года возглавляет В. Путин, хорошо оценивают менее половины россиян (рис. 6.7.7, табл. 6.7.1)⁴, протестные настроения среди всего населения возрастают – чувство недовольства испытывают около 39 % опрошенных⁵.

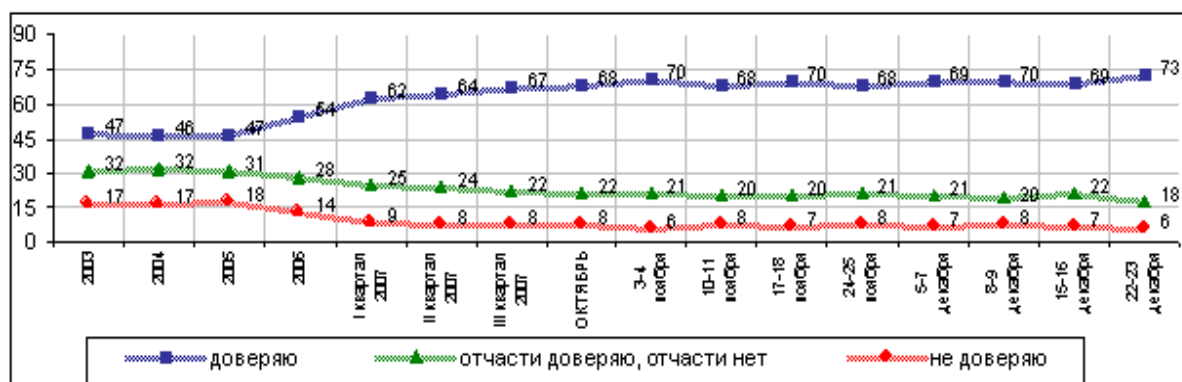
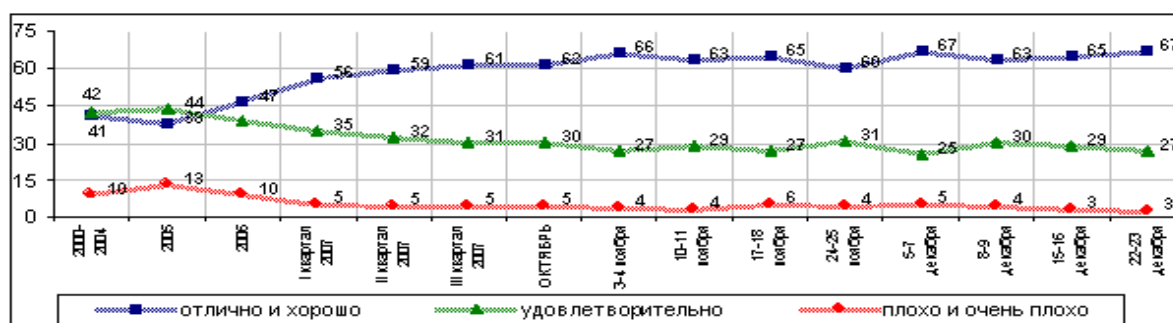

Рис. 6.7.3. Уровень доверия президенту В. Путину в 2007 г.

¹ Предновогодний экспресс-выпуск. Доминанты 52. 25.12.2007. [отчёт] [Графики]. Документ опубликован на сайте fom.ru. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://bod.fom.ru/report/map/dominant/dominant2007/dom0752/d075202>.

² Политические индикаторы. Доминанты за 2009. [отчёт] [Графики]. Документ опубликован на сайте fom.ru. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://bd.fom.ru/report/map/projects/dominant/dominant2009/dom0919/d091901>.

³ Политические индикаторы. Доминанты 10 от 10 марта 2011. [отчёт] [Графики]. Документ опубликован на сайте fom.ru. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://bd.fom.ru/map/projects/dominant/dom1110> и <http://bd.fom.ru/report/cat/politindik>.

⁴ Правительство. 14.05.2009. [отчет] [Опрос населения]. Документ опубликован на сайте fom.ru. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://bd.fom.ru/report/map/projects/dominant/dominant2009/dom0919/d091910>.

⁵ Протестные настроения // Ресурсная типология. Интерактив. 23.12.2010. [report] [Опрос населения]. Документ опубликован на сайте fom.ru. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://bd.fom.ru/report/cat/politindik>.

Рис. 6.7.4. Оценка работы В. Путина на посту президента РФ в 2007 г.

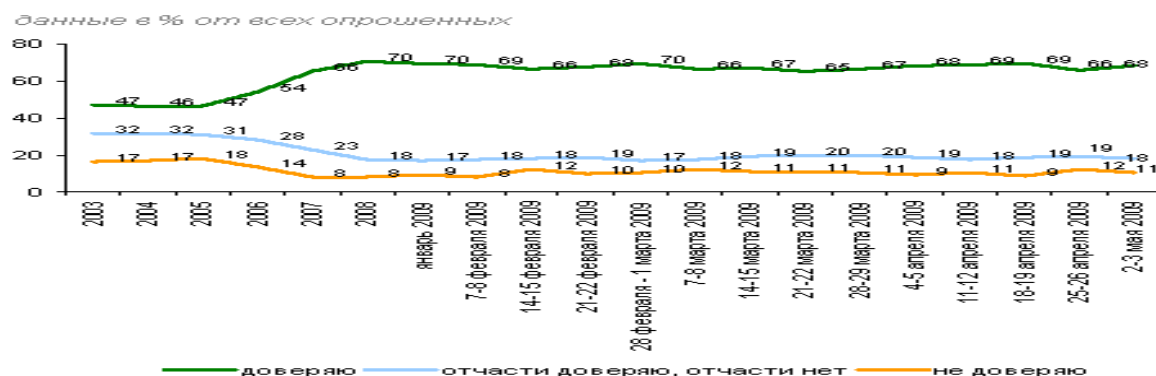

Рис. 6.7.5. Уровень доверия В. Путину 2003–2009 гг.

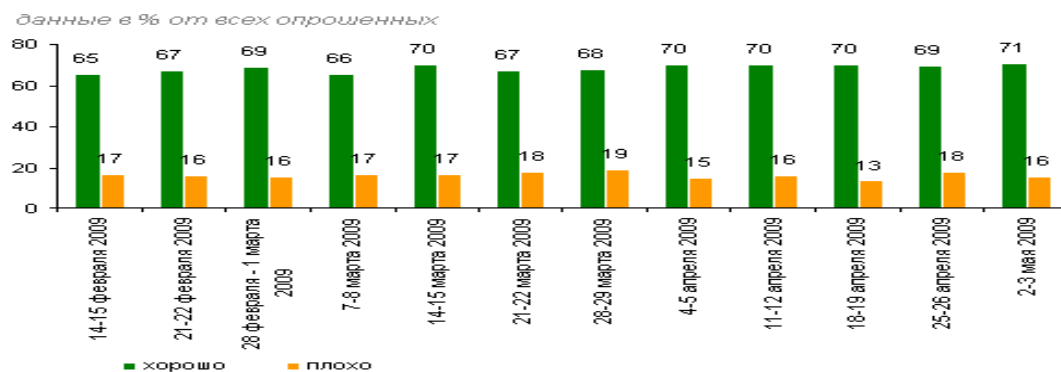

Рис. 6.7.6. Как В. Путин справляется с проблемами, стоящими перед страной в 2009 г.

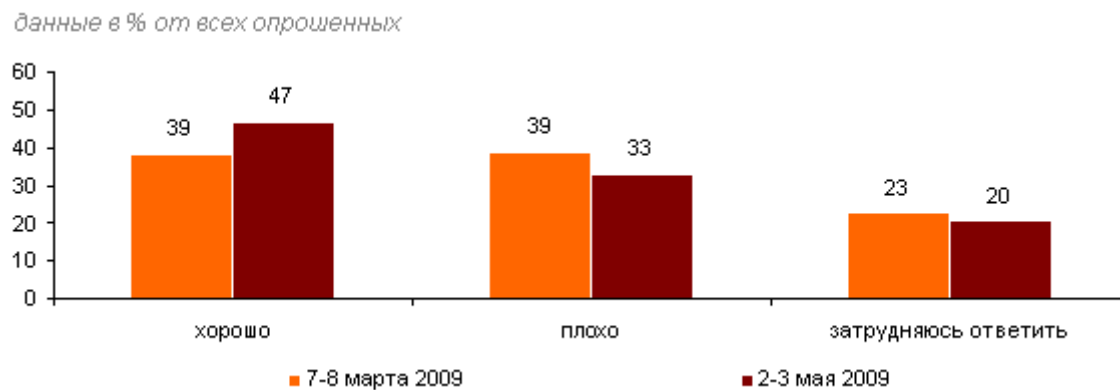

Рис. 6.7.7. Оценка работы российского правительства

Таблица 6.7.1. Оценки работы правительства России по сферам деятельности

данные в % от всех опрошенных

	Как Вы в целом оцениваете работу правительства...			
	...по социальной поддержке населения?	...по обеспечению правопорядка и безопасности населения?	...в сфере экономики?	...в сфере внешней политики?
хорошо	41	31	26	53
плохо	44	53	49	18
затрудняюсь ответить	15	16	25	30

Опрос россиян, проведённый «Левада-центром» 18–21 марта 2011 года, показал, что рейтинги участников правящего тандема упали до исторического минимума, и впервые относительное большинство граждан считают, что страна движется по неверному пути (такое ощущение испытывают 42 % россиян). О том, что дела идут в правильном направлении, сейчас заявляют только 40 % (в 2010 году 48 %). Разочарование деятельностью правительства достигло максимума за последние пять лет: в успехе его работы уверена лишь треть (23 %) против 40 %, полагающих, что правительству не удастся добиться перемен к лучшему (в 2010 году был паритет: 30 на 30 %). Деятельность Д. Медведева одобряют 66 % – это абсолютный минимум начиная с 2008 года (в феврале было 69 %, а годом ранее – 77 %). Рейтинг В. Путина опустился с 73 до 69 % – это минимальный показатель за последние шесть лет (весь прошлый год он не опускался ниже 77 %). Позиции «Единой России» после небольшого роста в феврале упали с 60 до 57 %. ФОМ также зафиксировал падение рейтингов доверия Медведеву и Путину – впервые с того момента, как они заняли нынешние посты. Президенту, по данным опроса 12–13 марта 2011 года, доверяют 49 % россиян, премьеру – 56 % (рис. 6.7.8)¹.

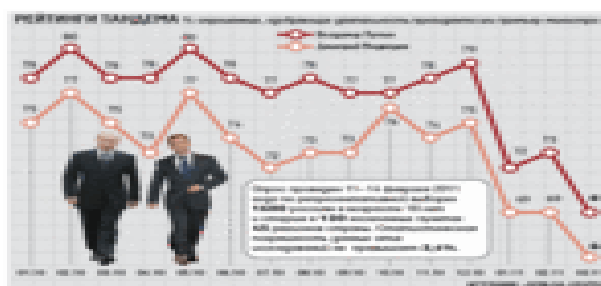

Рис. 6.7.8. Падение рейтингов Д. Медведева и В. Путина

Представители номенклатуры всемерно подчёркивает исключительную роль лично В. В. Путина в достигнутых «успехах» (так же как в своё время говорили о роли «лично товарища Сталина» в достижениях советского народа).

¹ Сергеева Л. Не туда идёте. Статья опубликована на сайте vedomosti.ru. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.vedomosti.ru/newspaper/article/257233/ne_tuda_idete.

Они идут на выборы 2007–2008 гг. под его именем и знаменем с лозунгами: «План Путина – достойное будущее великой страны»; «План Путина – это основа нашего исторического успеха. Это – победа России!»¹. В первой «тройке» избирательного списка партии «Единая Россия», обозначенного в бюллетене для голосования, значится лишь один человек – В. В. Путин (председатель партии, который не является её членом, и который не собирался и, согласно закону, не мог быть одновременно президентом и депутатом Государственной думы). Все остальные руководители партии – председатель Высшего партии Б. Грызлов, руководитель ЦИК партии А. Воробьёв и другие – «инкогнито» для избирателей шли за своим «паровозом» и благодаря ему были избраны депутатами (фото 6.7.1).

Фото 6.7.1. В. Путин, Б. Грызлов, А. Воробьёв

Не отставали от «Единой России» и некоторые деятели культуры, публицисты. Они горячо убеждали, что Путин – «спасение России», и он должен избираться президентом на третий срок (например, А. Проханов в телевизионных шоу В. Соловьёва и других своих выступлениях). Даже несмотря на то, что для этого необходимо изменить конституцию.

Фото 6.7.2. А. Проханов прочитал стихотворение о «лидере»

Таким образом, почитание (культ) В. Путина (а вместе с ним и созданная им властно-политическая «вертикаль») в 2007–2008 гг., т. е. перед завершением второго срока пребывания его на посту президента, достигает вершины не только в «партии власти» (партии «Единая Россия»), но и в значительной части общества. Так же как культ И. Сталина к концу его жизни.

¹ *Предвыборная* Программа Всероссийской политической партии «Единая Россия». Принята VIII Съездом Всероссийской политической партии «Единая Россия» 1 октября 2007 года, г. Москва. Документ опубликован на официальном сайте партии «Единая Россия» er.ru. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://er.ru>.

Активный борец против фашизма, первый секретарь ЦК Польской объединённой рабочей партии Владислав Гомулка, сам пострадавший от культа Сталина, в октябре 1956 г. в докладе на VIII пленуме ЦК говорил: «Культ личности нельзя сводить только к особе Сталина. Культ личности – это известная система, которая господствовала в Советском Союзе и которая была перенесена... во все коммунистические партии, равно как и ряд стран социалистического лагеря... Сущность этой системы состоит в том, что была создана индивидуальная иерархическая лестница культов. Каждый такой культ охватывал определённую территорию, на которой функционировал... Носитель культа личности всё знал, всё умел, разрешал все проблемы, всем управлял и о всех решал на территории своей деятельности... При системе культа личности партия как целое могла действовать самостоятельно только в рамках подчинения главному культу. Если кто пытался выйти из этих рамок, ему угрожало проклятие (отлучение) его же товарищей»¹. Как это напоминает нынешнюю коррумпированную властно-политическую «вертикаль», сформированную преемниками Ельцина, «партией власти» (партией «Единая Россия»). Или, случай с Ю. М. Лужковым, который долгие годы (более 18 лет) верно служил существующему политическому режиму и был одним из его наиболее одиозных и коррумпированных представителей².

Фото 6.7.3. Ю. Лужков – мэр Москвы и
сопредседатель Высшего совета партии «Единая Россия»

Однако, как только он опрометчиво высказал своё собственное мнение о Д. Медведеве и не покался в своём письме к нему³, вскоре (28 сентября 2010 года) был «отрешён» Медведевым «от должности мэра Москвы в связи с утратой доверия Президента Российской Федерации»⁴, а вчерашние «сотоварищи» по

¹ Цит. по: Аксёнов Ю. С. Апогей сталинизма: послевоенная пирамида власти // Вопросы истории КПСС. 1990. № 11. С. 90–91.

² Ср.: Медведев Р. Юрий Лужков и Москва. М., 2008; Немцов Б., Милов В. Лужков: Итоги. М., 2010.

³ См.: Письмо Ю. Лужкова Президенту РФ Д. А. Медведеву от 27 сентября 2010 г. // Комсомольская правда. 29.09.2010 (см. также сайт газеты [kp.ru](http://www.kp.ru). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.kp.ru>).

⁴ О досрочном прекращении полномочий мэра Москвы. Указ Президент РФ № 1183 от 28 сентября 2010 г. Документ опубликован на сайте Президента РФ [kremlin.ru](http://www.kremlin.ru). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru> (Документы).

партии (например, Б. Грызлов) и «соратники» по работе (например, В. Ресин) тут же «отмежевались» от Лужкова, вслед за которыми Счётная палата РФ выявила в Москве финансовых нарушений на сумму более 280 млрд. рублей, произведённых московскими чиновниками за последние три года¹. Спрашивается: куда смотрел прокурор?

Фото 6.7.4. Генеральный прокурор Ю. Чайка (вверху слева), председатель Счётной палаты С. Степашин (вверху справа), Ю. Лужков (внизу слева) и его жена Е. Батурина (внизу справа)

При этом, как пишет в «Комсомольской правде» А. Долгов, после увольнения Ю. Лужков получил выходное пособие в 3 млн. рублей, так как по московскому закону государственному служащему полагается разовое денежное вознаграждение при выходе на пенсию (эту сумму считают исходя из месячного денежного содержания по последней замещаемой должности в кратности к количеству полных лет государственной службы, но не более чем за десять лет на день увольнения). Получается, что Лужков полностью получил «причитающееся ему» (по им же подписанному закону) выходное пособие. Ведь по ранее обнародованным при утверждении бюджета Москвы данным зарплата Юрия Михайловича в последнее время составляла около 300 тыс. рублей в месяц. Сюда входит оклад, надбавка за классный чин, а также различные ежемесячные и прочие дополнительные выплаты (премии, поощрения, надбавки за секретность, за особые условия службы). Однако выплаченные ему три миллиона рублей, конечно, не идут ни в какое сравнение с его же годовым доходом, который, согласно сведениям налоговой декларации за 2009 г., составил 7,9 млн. рублей (кроме зарплаты, у мэра по всей видимости были и другие финансовые источники). Но и эта сумма выглядит скромно, если вспомнить о заработках супруги Лужкова, бизнес-леди Елены Батуриной. В её декларации за 2009 г. указана фантастическая общая цифра дохода – 30,9 млрд. рублей. Недаром Ба-

¹ *Выступления участников программы «Открытая студия» ТРК «Петербург-Пятый канал». 10 февраля 2011 г. // Текущий видеоархив программы «Открытая студия» ТРК «Петербург-Пятый канал». 10.02.2011. Документ опубликован на сайте [5-tv.ru](http://www.5-tv.ru). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.5-tv.ru>.*

турина значится в базах фискального ведомства как один из крупнейших налогоплательщиков России. В бюджет страны она перечисляет налогов 4 млрд. рублей. А это куда больше выходного пособия бывшего госслужащего и пенсионера Ю. Лужкова¹. И в этом состоит одно из наиболее существенных отличий нынешнего чиновничества от советского и царской России. Напомним, что в СССР в 1985 г. среднемесячная денежная заработная плата рабочих и служащих составляла 190,1 рублей (с добавлениями выплат и льгот из общественных фондов потребления – 268 рублей), в том числе в аппарате органов государственного и хозяйственного управления, органов управления кооперативных и общественных организаций – 166,2 рубля (87,4 % от средней в народном хозяйстве), т. е. на 70,4 рубля ниже, чем в строительстве, где она составляла 236,6 рубля, рубля (у рабочих – 245,3 рубля, у инженерно-технических работников – 239,7 рубля, у служащих – 170,3 рубля), на 54,1 рубля ниже, чем на транспорте, где она составила 220,3 рубля, на 44,4 рубля ниже, чем в промышленности, где она составила 210,6 рубля (у инженерно-технических работников – 233,2 рубля, у рабочих – 211,7 рубля, у служащих – 164,6 рубля), на 36,2 рубля ниже, чем в науке и научном обслуживании, где она составляла 202,4 рубля, на 15,9 рубля ниже, чем в сельском хозяйстве, где она составляла 182,1 рубля (у агрономических, зоотехнических, ветеринарных и инженерно-технических работников – 243,4 рубля, у служащих – 182,7 рубля, у рабочих – 179,7 рубля)².

Коррупцированность и наглость нынешних чиновников проявляется во всём³. Даже в их развлекательных «путешествиях на охоту» или поведении на дорогах, когда по их вине совершаются аварии со смертельным исходом граждан. При этом расследования таких случаев чаще всего ведётся с нарушениями закона. Следователи выводят чиновников – виновников аварий – из-под удара, даже несмотря на очевидность их преступных деяний. В частности, как констатируют эксперты, в восьми случаях из десяти решение выносится в пользу владельцев «мигалок». Только за несколько дней января 2011 г. в Москве произошло три дорожно-транспортных происшествия с участием представителей органов государственной власти. В центре Москвы машина с «мигалкой» наехала на постового дорожно-патрульной службы, на северо-западе столицы милиционер сбил женщину с коляской, в которой находился ребёнок, на юге города виновником аварии стал пьяный полковник ГИБДД. Как пишет газета «Новые известия» главной проблемой является не то, что VIP-персоны попадают в дорожно-транспортные происшествия, а в том, как ведётся расследование подобных дел.

В статье «Мигалка-убивалка, или кому на Руси ездить хорошо», опубликованной 21.01.2011 на портале km.ru М. Синельников, продолжая обсуждать данную тему, пишет: должность представителя президента в Государственной думе какая-то «несчастливая». Прежний чиновник, занимавший это кресло – Александр Косопкин – погиб из-за крушения вертолета, охотясь на Алтае за

¹ Комсомольская правда. 21.10.2010 (см. также сайт газеты kp.ru. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.kp.ru>).

² Народное хозяйство СССР в 1985 г... С. 397–398, 413.

³ См.: Константинов А. Коррупцированная Россия. М., 2010.

горными баранами. Теперь его «наследник» Гарри Минх угодил в аварию, правда, не на вертолете, а на служебном BMW. Очевидцы утверждают: автомобиль с мигалкой нёсся по встречной полосе, и другие машины «еле-еле уворачивались от него». Что ж, тоже своего рода, «охота на баранов»... Автокатастрофа произошла в среду вечером на Рублёвском шоссе, в районе деревни с символическим названием «Раздоры». Лобовое столкновение – шофер чиновника Владимир Шугаев погиб сразу, водитель «встретившегося» Опеля, 23-летняя Алена Ярош, в тяжелом состоянии госпитализирована, сам Минх отделался царапиной. Управление делами президента, которому принадлежит VIP-гараж, устами своего пресс-секретаря Виктора Хрекова уже глаголет старую истину – кто от спецмашины не спрятался, тот и виноват. То есть – пострадавшая девушка, ведь погибший Владимир Шугаев был опытным «рулевым» с 20-летним стажем, «прошедшим всю необходимую подготовку». Значит, он ни как не мог оказаться на полосе встречного движения. Почти год назад в ДТП на Ленинском проспекте тоже лоб в лоб «встретились» Мерседес вице-президента ЛУКОЙЛа Анатолия Баркова и Ситроен «обычной» Ольги Александриной. От удара она и её мама, известный врач, находившаяся на пассажирском сиденье, погибли. И, конечно же, оказались посмертно виноватыми. Из материалов уголовного дела: «В действиях водителя «Ситроен С3» содержатся признаки преступления, предусмотренные ч.3 ст.264 УК РФ...». Официальную версию пытались опровергнуть непосредственные свидетели ДТП и независимые эксперты – тщетно. История повторяется, хотя на этот раз на Рублевке, в отличие от Ленинского проспекта видеокамеры и работали. Как сообщил «Интерфаксу» источник, знакомый с ходом расследования, предварительное изучение видеозаписей показало, что представительский во всех смыслах BMW «выехал частью корпуса на встречную полосу». Вместе с тем, отметил источник, какие-либо выводы делать преждевременно: «Дорога была заснежена, поэтому четко определить положение машины по отношению к разделительной полосе очень трудно...». Почему-то никому не приходит в голову, что чиновник ехал не *на*, а *с* работы. Какая в таком случае необходимость «крякать» проблесковым маячком – непонятно. Боялся, сердешный, что пельмени остынут? Зато министр МВД Р. Нургалиев уже высказался в стиле товарища Саахова (персонаж из кинофильма «Кавказская пленница». – *И. Г.*), мол, «торопиться (в смысле с комментариями) не надо». «По этому поводу очень много разговоров, но надо тщательно разобраться, чтобы специалисты всё выяснили, проверили», – сказал он. Но у нас – «демократия» и подчиненным плевать, что там «буровит» их шеф. Гаишники для себя уже всё решили: «По предварительным данным, автомобиль Opel Astra выехал левой стороной на полосу встречного движения. Возможно, это произошло в связи с тем, что женщина-водитель уходила от столкновения с впереди идущей Audi...». У отца Елены Ярош – другое мнение. Он сообщил, что к нему сразу после приезда на место ДТП стали подходить очевидцы происшествия. «Некоторые готовы дать показания в суде. По их словам, автомобиль BMW 5-й серии с номерами А073МР выскочил на противоположную сторону, после чего произошло столкновение. Один свидетель рассказал, что он долгое время следовал за BMW и видел, как вёл себя водитель на дороге:

он то и дело выезжал на встречную полосу, даже при активном встречном потоке», – сообщил Александр Ярош. Про состояние его дочери известно, что она в сознании, но ей очень трудно говорить. По словам отца, все переломы со смещениями, поэтому врачам придется «вскрывать ткани, чтобы это все ставить на штифты и собирать». Обвинения в адрес дочери, мол, именно она выехала на «встречку», А. Ярош парировал: «Это просто абсурдно. На Рублево-Успенском выезжать на встречную полосу? Только они там с мигалкой мотаются. И тем более в сторону области стояла пробка. Движения там практически не было. А мы ехали в Москву». Многие эксперты сомневаются в справедливом расследовании. В любом случае в то, что дело расследуется объективно, не верит никто¹.

Комментируя этот случай, один из читателей портала пишет: «К сожалению, с большинством мнений о власти приходится только согласиться. К очень большому сожалению. Чиновники, бывшие во времена социализма, это агнцы по сравнению с нынешними»².

11 января 2011 г. председатель Счётной палаты РФ С. Степашин доложил президенту Д. Медведеву, что за 1910 г. палата выявила финансовых (в том числе коррупционных) нарушений во властно-государственных структурах на 580 млрд. рублей³. Примерно каждый пятый рубль (около 1 триллиона рублей) из средств, выделяемых ежегодно на государственные закупки, разворовывается⁴. 2010 г. среди всех взяточников, существующих в стране, доля чиновников составляла 48 % (без учёта сотрудников МВД, о которых речь шла выше и которые составляют более ¼ коррупционеров, а также без сотрудников других правоохранительных, точнее, «правонарушающих» органов, в том числе Федеральной службы безопасности, прокуратуры и судов). На фоне многословной «борьбы с коррупцией», объявленной Д. Медведевым в самом начале своего президентства, только за 2010 год, как отмечали 10 февраля 2011 года весьма компетентные участники (В. Иванов, К. Китаев, А. Кучерена, П. Скобликов, В. Жириновский, Я. Яковлева) телепередачи «Коррупция. Они нас обворовывают...», было выявлено только 2,5 тыс. взяточников, средний размер одной взятки вырос с 27 тыс. рублей в начале года до 47 тыс. рублей в конце года, коррупционерами (по данным прокуратуры) за год был нанесён государству ущерб на сумму 12 млрд. рублей, а «посажены» в тюрьму были, как правило, лишь те

¹ Синельников М. Мигалка-убивалка, или кому на Руси ездить хорошо. Статья опубликована на сайте [km.ru](http://www.km.ru). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.km.ru>. 21.01.2011.

² Комментарии к статье «Мигалка-убивалка, или кому на Руси ездить хорошо». Документ опубликован на сайте [km.ru](http://www.km.ru). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.km.ru>. 23.01.2011.

³ Встреча Д. Медведева с председателем Счётной палаты РФ С. Степашиным. 11.01.2011 [отчёт]. Документ опубликован на сайте [kremlin.ru](http://www.kremlin.ru). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru>.

⁴ О совещании по вопросу исполнения поручений Президента. 28.03.2011 // Сообщение программы «Вести». Документ опубликован на сайте [vesti-news.ru](http://www.vesti-news.ru) 28.03.2011. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.vesti-news.ru>; Совещание по вопросу исполнения поручений Президента. 28.03.2011. Документ опубликован на сайте [kremlin.ru](http://www.kremlin.ru). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/news/10750>.

чиновники, которые были неуютны («перешли дорогу») вышестоящему начальству. Неслучайно поэтому более 78 % опрошенных телезрителей предлагали в качестве меры реальной борьбе с этим всероссийским злом «конфискацию имущества» у коррупционеров, более 17 % – «уголовную ответственность» («сажать», как «советовал» на одном из совещаний В. Путин) и более 4 % – «многократные штрафы». Не лучше и чиновники «партии власти», которые берут взятки за место в партийном избирательном списке, например, как сообщил один из телезрителей, в Костроме место областного депутата стоит 12 млн. рублей¹.

Многие из тех, кто занимает высокие государственные посты, не обладают необходимыми управленческими качествами, опытом хозяйственно-управленческой работы. Их «производственный опыт» ограничивается опытом «купи-продай». Большинство из них назначены на свои должности по принципу родства-«кумовства», «питерского» или иного знакомства. Они не умеют и не хотят эффективно (с пользой для всего общества, а не только для себя) распорядиться человеческим и природным потенциалом России, её богатствами, в том числе дорогостоящими нефтегазовыми ресурсами (фото 6.7.5), не учитывают или в недостаточной мере учитывают интересы большинства россиян (рис. 6.7.9 и 6.7.10)². Их интересы во многом совпадают с интересами миллиардеров-плутократов (фото 6.7.6) – нажива, обогащение («рубить бабки» – А. Чубайс) и административно-финансовая власть³.

данные в % от всех опрошенных

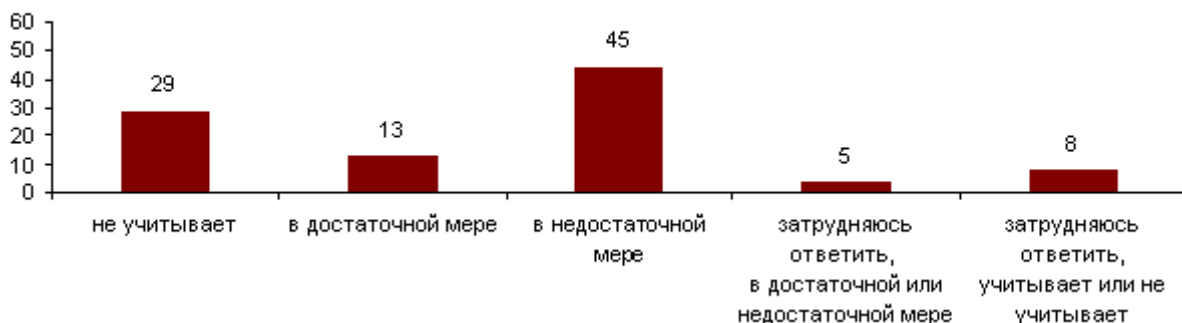

Рис. 6.7.9. Мнения россиян о том, в какой мере правительство учитывает их интересы

¹ Выступления участников телепередачи «Коррупция. Они нас обворовывают...» 10 февраля 2011 г. // Текущий видеоархив программы «Открытая студия» ТРК «Петербург-Пятый канал». 10.02.2011. Документ опубликован на сайте [5-tv.ru](http://www.5-tv.ru). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.5-tv.ru>.

² Правительство. 14.05.2009. [отчет] [Опрос населения]...

³ Ср.: Медведев Р. Политические портреты. М., 2008; Миронова Т. Л. Кто управляет Россией. М., 2010.

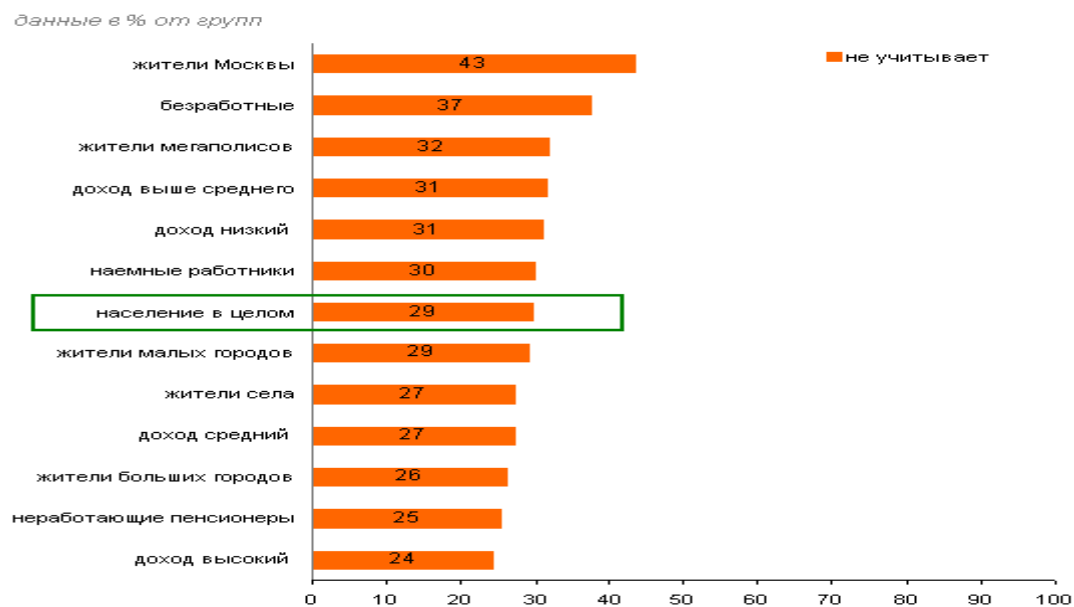

Рис. 6.7.10. Мнения различных категорий россиян о том, в какой мере правительство учитывает их интересы

Фото 6.7.5. Нефтегазовые ресурсы России

Фото 6.7.6. Д. Медведев и В. Лисин. В. Путин и В. Алекперов

Упомянутый выше опрос влиятельных российских кругов, показал, что у большинства опрошенных из разных подгрупп «элиты», по их признанию, нет ни собственных идей относительно развития страны, ни способности выработать самостоятельные экономические, политические и социальные программы, надежду на возможность появления которых они (все без исключения) возлагают на экспертов (максимум доверия к ним высказывают руководители феде-

ральных округов, «силовики» и журналисты). Крупный бизнес в России, как показывает опыт последних лет, и особенно дело «ЮКОСа», труслив, не имеет собственных политических амбиций, тесно связан с высшей властью (фото 6.7.6) и всё чаще непосредственно включён в её структуры. Крупные монополии и корпорации не заинтересованы в демократии и общественном самоуправлении, в свободном рынке, конкуренции и правовом государстве. Ни политические партии, ни деятели культуры, ни гражданское общество в России, по мнению опрошенных, не в состоянии выдвинуть заслуживающие внимание программы и цели развития страны. Недоверие к политическим партиям высказывают все подгруппы российской «элиты» (так же как и 33–39 % остальной части населения), кроме тех, кто является опорой путинскому режиму (руководство федеральных округов, судебных и правоохранительных органов, высшее офицерство, командование МВД) и возлагает надежды на партию «Единая Россия». В сознании российской «элиты» нет даже намёка на возможность изменения режима легальным образом – нет идеи институциональной дифференциации, обеспечивающей отделение государства от общества, систему контроля над органами государственной власти, и прежде всего над узурпирующими власть исполнительными и административными органами. Они отказываются участвовать в выработке и обсуждении собственно политических вопросов (как сказал Б. Грызлов, «Дума не место для дискуссий»). Для проведения решений на уровне высшей власти необходимы личная близость к президенту (так полагают 70 % опрошенных) или доступ к его администрации. Для 44 % опрошенных в качестве такого инструмента выступают корпоративный административно-бюрократический ресурс и крупный капитал. Большинство респондентов (53 %) полагают, что и через десять лет, какие бы перемены не произошли за это время, власть по-прежнему будет использовать исключительно в собственных интересах отдельные влиятельные группы, которые и впредь не станут соблюдать единые для всех демократические нормы и процедуры. По мнению 47 % опрошенных (в среднем по выборке), основным мотивом деятельности представителей высшей федеральной власти является стремление «любой ценой удержать власть, защитить достигнутое положение» (табл. 6.7.2)¹. Не случайно, видимо, консерватизм стал официальной идеологией партии «Единая Россия».

Таблица 6.7.2. Мотивы представителей высшей федеральной власти

Что прежде всего движет представителями высшей федеральной власти. Каков мотив их деятельности? (в % к соответствующим профессионально-статусным группам опрошенных, по горизонтали; можно было выбрать несколько ответов)				
Категории опрошенных	Превратить Россию в современную, экономически развитую, социально благополучную страну	Вернуть стране статус великой державы, восстановить прежний геополитический баланс сил	Любой ценой удержать власть, защитить достигнутое положение	Избежать в будущем преследований со стороны тех, кто может прийти на смену

¹ Гудков Л., Дубин Б. Иллюзия модернизации... С. 89–92.

В среднем по выборке	27	12	47	5
Заместители губернаторов	42	6	38	5
Представители исполнительной власти	43	19	26	4
Руководство федеральных округов	34	17	28	10
Представители законодательной власти	27	10	55	4
Руководители частного бизнеса	18	6	65	4
Руководители организаций предпринимателей	16	13	60	4
Руководители крупных предприятий	17	14	62	0
Суд и прокуратура	33	8	44	2
Армия и МВД	19	19	47	8
Руководители СМИ	8	10	59	8
Московские интеллектуалы	2	6	70	4

Как видим, приведённые факты свидетельствуют о том, что доминирующими неличностными качествами большинства представителей современной российской криминально-плутократической властно-политической и финансово-экономической номенклатуры являются *алчность, жадность* и неутолимая *жажда господства над другими людьми* (гипертрофированного властвования), *жажда владения, пользования и распоряжения* ими и результатами их труда. Именно эти, присущие им, как неосознаваемые, так и осознаваемые ими, качества не только подавляют их личностные качества, которые, естественно, есть у каждого из них, но и определяют все другие проявления их неличностных качеств — взяточничества, иных, более сложных и скрытных, форм коррупции, самонадеянности, самодовольства, капризности, мании величия, неуважения оппонентов, переходящего в грубость, нетерпимости к ним и мстительности, недоверчивости, подозрительности и неуступчивости в отношениях с ними, поиска «врагов», приоритета силы в решении конфликтов, деструкции и интриганства, наигранности и самолюбования, упрямства как имитация воли, безнравственности и безответственности, отсутствия самокритичности и совестливости (так же как и у Б. Ельцина, его приближённых и последователей, о чём говорилось выше). Многие из них периодически посещают церковно-праздничные церемонии, но не соблюдают такие содержащиеся в Библии (Вет-

хий Завет. Пятая книга Моисея. Второзаконие. Гл. 5) заповеди, как: не делай себе кумиров (ст. 8); не поклоняйся им и не служи им (ст. 9); почитай отца твоего и мать твою (ст. 16); не убивай (ст. 17); не прелюбодействуй (ст. 18); не кради (ст. 19); не произноси ложного свидетельства на ближнего твоего (ст. 20); не желай всего, что есть у ближнего твоего (ст. 21)¹. Для них основным, а порой и единственным критерием ценности («стоимости») и оценки человека является количество денег и «величина» должности: если у него нет «больших» денег и «большой» должности, то он для них не существует, он – не человек. Они, так же как приближённые и последователи Б. Ельцина, развенчивая и демонизируя прежних кумиров и их культы (например, В. Ленина, И. Сталина и других), создают новых общероссийских кумиров и их культы (Б. Ельцина, В. Путина, Д. Медведева, Ю. Лужкова), а также более мелких (и мелочных) региональных («мелкопоместных») «кумирчиков» и «культиков», некоторое время поклоняются им и затем предают их анафеме-проклятию (как Ю. Лужкова). Они не почитают старшее поколение (отцов и матерей, пенсионеров, ставших для них обузой) и погрязли в разврате. Они – финансово-экономическими методами, а нередко и физически – убивают людей, стоящих на их пути к наживе и власти, ложно свидетельствуют на них, в том числе на своих «сотоварищес», незаконно или узаконенным властью образом обкрадывают миллионы россиян («своих ближних»), отнимая у них самое необходимое (нормальное питание, здоровье, жильё, образование, одежду), руководствуясь принципом «отнять и поделить» (отнять у большинства и поделить между немногими, между своими «братками», а ещё лучше – оставить всё украденное себе). Они призывают людей к толерантности, которую сводят к терпимости в отношении их злодеяний, к смирности, покорности, бесконфликтности, отрицанию права человека на протест, призывают «не считать деньги в чужих (то есть в их) карманах», но сами интолерантны – не желая ждать, терпеть, переносить вместе со всеми трудности (ими же самими и созданные), учитывать интересы и мнения других, с алчным удовольствием «заглядывают» в карманы миллионов людей и «выгребают» из них всё, что могут и успевают. Наиболее «дальновидные» из них приготовили себе «запасные аэродромы» на Западе, скупив там недвижимость и открыв миллионные счета в банках, чтобы «в случае чего» сбежать туда, спасая «свою шкуру».

Отвлекая внимание людей от насущных сегодняшних проблем, от ужасов, творящихся в современной России, они, их пособники и прислужники, а также так называемые «правозащитники» навязывают общественному мнению дискуссию об «ужасном» советском прошлом, связывая его исключительно с именем Сталина, совершёнными им преступными злодеяниями, осуждёнными более пятидесяти лет назад на XX съезде КПСС, или другими «грехами» реального «социализма», которые, несомненно, были, так же как и у современных «строителей» реального российского «капитализма». Они в очередной раз призывают (не понятно кого, может быть самих себя?) «покаяться» за совершённые

¹ Библия: Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. Канонические. М., 1996. С. 216–217.

Сталиным преступления и «социалистические грехи», игнорируя вызвавшие их подлинные причины и все положительные моменты, стороны, факты советской истории, а также свои собственные прошлые и нынешние грехи (говоря научным языком, «абстрагируясь» от них, так же как некоторые абстрактно мыслящие герои статьи Г. Гегеля «Кто мыслит абстрактно?»). На поверку же выходит, что они сами не лучше, а по некоторым неличностно-политическим качествам и хуже тех, кого осуждают, а потому, прежде чем требовать покаяния от других, в том числе за преступления Сталина 80–60-летней давности, сами должны покаяться в своих собственных злодеяниях, а заодно призвать к покаянию Запад за Варфоломеевскую ночь во Франции, предательство республиканской Испании, Мюнхенский сговор, непротивление поглощению фашистской Германией Австрии и многие другие такие же преступления. Они в не меньшей мере, чем все остальные, являются наследниками сталинизма и порождением советского строя, а также преступных деяний Ельцина или, если заглянуть в более отдалённое прошлое, во времена бело-красного братоубийства гражданской войны, бесчинства помещиков-крепостников, насилующих несовершеннолетних девушек и до смерти избивающих розгами своих крестьян, во времена Петра I, Ивана Грозного и других царствующих особ, поднимающих на дыбы и виселицы реальных и мнимых политических оппонентов. Точно так же как «цивилизованные» европейские и североамериканские «правозащитники» являются наследниками крестовых походов, средневекового мракобесия «охоты на ведьм», преследования инакомыслящих, иноверцев и деятелей науки, а также наследниками колониальных захватов, революционно-буржуйского террора и других кровавых деяний своих европеоидных предков, в ходе которых были истреблены миллионы невинных людей. Может быть «правозащитникам» стоит выступить с инициативой об установлении одного, общего, единого монументального комплекса-памятника жертвам всемирного кровопускания, которое совершило человечество на извилистом и во многом трагическом пути своего исторического развития. Хотя подлинным памятником этим жертвам, в том числе ныне живущим (точнее, едва-едва выживающим), стало бы создание в России, как и во всём Море, таких жизненно-политических условий, при которых человеческая жизнь в действительности, не на словах, а на деле стала бы высшей ценностью, или, как писал И. Кант, «целью самой по себе», чтобы она стала лучше, богаче – духовно и материально – для всех, а не только для многих избранных плутократов, чиновников и их «правозащитников».

7. Кому и куда рулить, или кто следующий?

7.1. Преемники – лидеры, руководители или «ни то ни сё»?

Человеческие индивиды-субъекты, в том числе потенциальные преемники нынешней властно-политической номенклатуры, могут быть дифференцированы по их месту (положению) в системе хозяйственно-экономических отношений на *хозяев и слуг, работодателей и наёмных работников*. Они могут быть дифференцированы по их месту (положению) во властно-управленческих отноше-

ниях, когда одни из них являются субъектами власти или *начальниками* (руководителями, управляющими, менеджерами), тогда как другие – контрсубъектами власти или *подчинёнными* (управляемыми). Они могут быть дифференцированы по их месту (положению) в системе лидерских¹ отношений, когда одни из них занимают в ней место (положение) *ведущего*, или *лидера*², тогда как другие – место (положение) *ведомого*, *последователя*³, *приверженца* или *конституента*⁴, как иногда говорят⁵. Особый интерес для участвующих в политике людей представляют политические лидеры и политические руководители. Поэтому нам необходимо исследовать и понять природу политического лидерства и политического руководства.

В современной науке существуют несколько теорий политического лидерства (обозначим его символом ЛД_П⁶) и политического руководства (обозначим его символом РК_П⁷)⁸: «теория черт» (Э. Богардус), теория определяющей роли конституента (Ф. Стэнфорд, У. Липпман, С. Хаддлинстон), ситуационная (Ф. Фидлер, Р. Стогдилл, Т. Хилтон, Дж. Симпсон, Дж. Ингер), синтетическая. Первая теория выводит природу политического лидерства и политического руководителя из особенностей черт характера соответственно политического лидера и политического руководителя – субъекта политического лидерства и субъекта политического руководства, вторая теория – из особенностей черт характера контрсубъекта (конституента) политического лидера и политического руководителя, третья теория – из политической ситуации, в которой возникает и осуществляется политическое лидерство и политическое руководство, четвёртая теория – синтезирует в себе предшествующие три подхода. Синтетическая теория может быть теорией, которая, учитывая все три подхода – теорию черт, теорию конституента и ситуационную теорию, может учитывать также и то, что *политическое лидерство и политическое руководство – это особые формы проявления политической субъектности, политической деятельности и субъективно-активных субъект-контрсубъектных политических отношений*.

¹ Англ. *leadership* – «руководство; водительство».

² От англ. *leader* – «руководитель, вождь»; *leading* – «ведущий; руководящий; передовой; головной; направляющий».

³ Трофимов М. И. Политическое лидерство // Социально-политические науки. 1991. № 12. С. 37–38.

⁴ От англ. *constituent* – «избиратель; составная часть; составляющий».

⁵ Херманн М. Дж. Стили лидерства в формировании внешней политики // Политические исследования. 1991. № 1. С. 91.

⁶ Начальные согласные буквы слов «лидерство» и «политическое».

⁷ Начальные согласные буквы слов «руководство» и «политическое».

⁸ О природе лидерства, лидерских отношений см., например: Блондель Ж. Политическое лидерство. Путь к всеобщему анализу: Пер. с англ. М., 1992; Карасёв В. И. Феномен политического лидерства. М., 2000; Кудряшова Е. В. Лидер и лидерство. Исследование лидерства в современной западной общественно-политической мысли. Архангельск, 1996; Минделл А. Лидер как мастер единоборства (введение в психологию демократии): В 2 ч.: Пер. с англ. М., 1993. Ч. I–II; Парыгин Б. Д. Руководство и лидерство. Л., 1973; Шейнов В. П. Психология лидерства, влияния, власти. 2- изд. Минск, 2008; Щербинина Н. Г. Теории политического лидерства. М., 2004; Tucker R. C. Politics as Leadership. Columbia, 1981; Hermann M. G. Political Psychology. San Francisco, 1986.

Политическое лидерство и политическое руководство – это высшие формы участия людей в политике. Как и любые другие проявления политической субъектности, политическое лидерство и политическое руководство предполагают наличие соответствующих политических субъектов и контрсубъектов, политических деятельностей каждого из них и их политических субъективно-активных субъект-контрсубъектных отношений друг с другом. Нет, и не может быть субъектов политического лидерства без его контрсубъектов, точно так же как нет, и не может быть субъектов политического руководства без его контрсубъектов. И наоборот, нет, и не может быть контрсубъектов политического лидерства без его субъектов, равно как нет, и не может быть контрсубъектов политического руководства без его субъектов. Поскольку данные субъекты и контрсубъекты могут быть как индивидуальными – индивидами-субъектами, так и коллективными – коллективами-субъектами, то и политическое лидерство и политическое руководство может иметь индивидуализированную, индивидуально-групповую и межгрупповую формы. В первом случае и субъектом, и контрсубъектом политического лидерства и политического руководства являются индивиды-субъекты. Во втором случае их субъектом является индивид-субъект, а контрсубъектом – та или иная политическая группа, тот или иной политический коллектив. В третьем случае и их субъектом, и их контрсубъектом являются политические группы, коллективы. Все они могут осуществляться в пределах определённых малых, небольших, больших, сверхбольших или гипербольших политических групп, коллективов, т. е. могут иметь форму внутригруппового политического лидерства и политического руководства, включающего в себя и индивидуализированное, и индивидуально-групповое, и межгрупповое политическое лидерство и политическое руководство.

И политическое лидерство, и политическое руководство (политический менеджмент) – это такие формы проявления субъективно-активных субъект-контрсубъектных политических отношений, в которых субъекты и контрсубъекты политики не только осуществляют определённую политическую деятельность, но и оказывают друг на друга определённое доминирующее политическое влияние (обозначим его символом $V^{\wedge}_{\Pi}$). Поэтому *политическое лидерство и политическое руководство – это такие формы проявления субъективно-активных субъект-контрсубъектных политических отношений, в которых одни субъекты политики, обладающие определённым потенциалом, своими политическими и иными высказываниями и/или действиями оказывают доминирующее политическое влияние на других субъектов (контрсубъектов) политики, изменяющее в тех или иных пределах те или иные параметры¹ их потенциала, политической деятельности и политических взаимоотношений, когда*

$$\begin{aligned} (ЛД_{\Pi} \wedge РК_{\Pi}) = V^{\wedge}_{\Pi} &= [(V_{C_{\Pi}} \rightarrow C'_{\Pi}) > (V_{C'_{\Pi}} \rightarrow C_{\Pi})] = (V_{C_{\Pi}} > V_{C'_{\Pi}}) = V_{C_{\Pi}}^{\wedge} = \\ &= [(B \wedge / \vee D)_{C_{\Pi}(To, Po, Io, Co, Bo, \Xi o, \Pi, Tt)} \rightarrow \\ &\rightarrow \Delta(C'_{\Pi(To, Po, Io, Co, Bo, \Xi o, \Pi, Tt)} \wedge R_{(\Pi B, B, D)C'_{\Pi}} \wedge O_{(\Pi B, B, D)C_{\Pi}})]. \end{aligned} \quad (7.1.1)$$

¹ Элементы, свойства, качества, признаки, функции, величины, числовые и иные значения.

Как видно из формулы (7.1.1), политическое лидерство и политическое руководство (политический менеджмент) в значительной своей части совпадают друг с другом, а также с таким проявлением субъект-контрсубъектных отношений, как власть, властные отношения. И то, и другое, согласно формуле (7.1.1), предполагает доминирующее политическое влияние одних субъектов политики в отношении других субъектов (контрсубъектов) политики. И то, и другое может включать в свой состав как элементы преднамеренной и непреднамеренной организации, преднамеренного и непреднамеренного организующего влияния, так и элементы преднамеренной и непреднамеренной дезорганизации, преднамеренного и непреднамеренного дезорганизующего влияния, когда

$$(\sqsubset V_U \wedge \neg \sqsubset V_U \wedge \sqsubset V_{-U} \wedge \neg \sqsubset V_{-U}) \in (ЛД_{\Pi} \wedge РК_{\Pi}). \quad (7.1.2)$$

Однако политическое лидерство и политическое руководство не тождественны друг другу, когда

$$ЛД_{\Pi} \neq РК_{\Pi}. \quad (7.1.3)$$

Основной и преобладающей формой проявления политического руководства является преднамеренно-доминирующее организующее политическое влияние, т. е. *политическое управление* (обозначим его символом U_{Π}), когда

$$РК_{\Pi} = U_{\Pi} = (\sqsubset V^{\wedge}_U)_{\Pi}. \quad (7.1.4)$$

Политическое же лидерство может проявиться не только в форме преднамеренно-доминирующего организующего политического влияния, но и в форме непреднамеренно-доминирующего организующего, а также в форме преднамеренно-доминирующего дезорганизующего и непреднамеренно-доминирующего дезорганизующего политического влияния. Иначе говоря, основными формами проявления политического лидерства являются все возможные формы политического влияния, когда

$$ЛД_{\Pi} = (\sqsubset V^{\wedge}_U \wedge \neg \sqsubset V^{\wedge}_U \wedge \sqsubset V^{\wedge}_{-U} \wedge \neg \sqsubset V^{\wedge}_{-U})_{\Pi}. \quad (7.1.5)$$

Политическое руководство представляет собой институционально-формализованную форму проявления субъект-контрсубъектных политических отношений, тогда как политическое лидерство – неинституциональную, неформализованную форму их проявления. В частности, политическое руководство представляет собой институционально-формализованную форму политического управления, а политическое лидерство – неинституциональную, неформализованную форму доминирующего политического влияния. Политическое руководство присуще политическим организациям, политическое лидерство – политическим общностям и политическим объединениям. Политическое руководство регулируется институционально-формализованными ценностными ориентира-

ми и нормами (нормами-запретами, нормами-разрешениями, нормами-предписаниями), в том числе законами, определяющими права и обязанности его субъектов и контрсубъектов, а политическое лидерство – неинституциональными, неформализованными ценностными ориентирами и нормами (морально-нравственными нормами). Деятельность и взаимоотношения субъектов и контрсубъектов политического руководства носят должностной, служебный, обязательный и правовой характер, тогда как деятельность и взаимоотношения субъектов и контрсубъектов политического лидерства – неслужебный, необязательный, добровольный, доверительный и морально-нравственный характер. Политическое руководство формируется преднамеренно (причём, как правило, в соответствии, а в некоторых случаях и не в соответствии с официально установленными правилами и процедурами), а политическое лидерство – как правило, стихийно, непреднамеренно. Политическое руководство проявляется преимущественно в форме монологических властно-субординационных отношений, политическое лидерство – преимущественно в форме невластных координационно-диалогических отношений. В политическом руководстве его субъекты и контрсубъекты могут оказывать друг другу определённое сопротивление, в политическом лидерстве оно отсутствует. Политическое руководство предполагает и включает в свой состав возможность преднамеренного преодоления его субъектами сопротивления противостоящих им контрсубъектов. В частности, посредством потенциального или реального применения субъектами политического руководства позитивных (поощряющих) и/или негативных (наказывающих) санкций в отношении сопротивляющихся контрсубъектов. Причём в некоторых случаях негативные санкции могут включать принуждение, а иногда и насилие, в том числе легальное и/или нелегальное информационно-психическое, информационно-духовное, социальное, финансово-экономическое, политическое и/или даже физическое (вещно-телесное) принуждение и насилие. В политическом лидерстве необходимость в таких санкциях отсутствует; оно предполагает не санкции, не принуждение, не насилие, а взаимное убеждение его субъектов и контрсубъектов. Политическое руководство более стабильно, устойчиво, чем политическое лидерство¹.

Политическое руководство и политическое лидерство – это такие формы проявления субъект-контрсубъектных политических отношений, в которых субъекты и контрсубъекты политики отличаются друг от друга, когда

$$(C_{\text{ЛДп}} \neq C_{\text{РКп}}) \neq (C'_{\text{ЛДп}} \neq C'_{\text{РКп}}). \quad (7.1.6)$$

Они отличаются друг от друга не только своим потенциалом, когда

$$\begin{aligned} & (P_{\text{С-ЛДп}}(To, Po, Io, Co, Bo, \text{Эо}, П, Тt) \neq P_{\text{С-РКп}}(To, Po, Io, Co, Bo, \text{Эо}, П, Тt)) > \\ & > (P_{\text{С'-ЛДп}}(To, Po, Io, Co, Bo, \text{Эо}, П, Тt) \neq P_{\text{С'-РКп}}(To, Po, Io, Co, Bo, \text{Эо}, П, Тt)), \end{aligned} \quad (7.1.7)$$

¹ О различии лидерства и руководства см.: *Парыгин Б. Д.* Основы социально-психологической теории. М., 1971. С. 309–312; *Шейнов В. П.* Психология лидерства, влияния, власти. С. 204–210.

но и своими позициями относительно друг друга. Так, субъекты политического лидерства выступают в качестве политических лидеров, субъекты политического руководства (политического менеджмента) – в качестве политических руководителей, или политических менеджеров, контрсубъекты политического лидерства – в качестве добровольных конституентов, последователей, сторонников лидеров, контрсубъекты политического руководства (политического менеджмента) – в качестве подчинённых конституентов, т. е. конституентов, подчинённых их руководителям. Отношения между субъектом и контрсубъектом политического руководства – это, следовательно, отношения «менеджер-руководитель – подчинённый конституент», проще говоря, «начальник – подчинённый», а отношения между субъектом и контрсубъектом политического лидерства – это отношения «лидер – добровольный конституент, последователь, сторонник». «У менеджеров есть подчинённые. А у лидеров – сторонники»¹.

При этом необходимо учитывать, что слова «лидер» и «руководитель» (букв. «ведёт за руку») означают примерно одно и то же: «лидер» и «руководитель» – это тот, кто ведёт за собой кого-либо. Несколько иное значение имеет слово «менеджер»: «менеджер» – это тот, кто руководит и управляет кем-либо. Поэтому субъектов политического руководства, политического менеджмента, в отличие от субъектов политического лидерства, будем называть не только политическими руководителями, но и политическими менеджерами. За субъектами же политического лидерства сохраним термин «лидер». Слова «добровольный конституент, последователь, сторонник лидера» и «подчинённый конституент» также имеют некоторые отличия: «добровольный конституент, последователь, сторонник лидера» – это тот, кого ведёт за собой лидер и кто добровольно следует за лидером, а «подчинённый конституент» – это тот, кем руководит, управляет менеджер-руководитель и кто подчинён менеджеру-руководителю, а также тот, кто при определённых условиях может избирать своего менеджера-руководителя, кто является составной частью политического руководства, точно так же как добровольный конституент, последователь, сторонник лидера является составной частью политического лидерства.

Политические менеджеры-руководители и их подчинённые конституенты возникают, существуют и формируются в определённых политических организациях. Они официально представляет свою политическую организацию в её политических отношениях с другими политическими организациями, с их официальными и неофициальными представителями. Политические лидеры и их добровольные конституенты возникают, существуют и формируются не в политических организациях, а в политических общностях или объединениях, в том числе в тех политических общностях или объединениях, которые возникают и существуют как в тех или иных политических организациях, так и вне каких-либо политических организаций. Они не представляют какую-либо политическую организацию, а представляют, причём неофициально, ту политиче-

¹ *Steward R. Leading in NHS: A practical guide. London, 1989. P. 4;*

скую общность или то политическое объединение, в которой или в котором они находятся. Политические менеджеры-руководители и их подчинённые конститутенты занимают, замещают в своей политической организации определённые политические должности, выполняют определённые политико-должностные, политико-служебные (служебно-политические) обязанности и имеют определённые политико-должностные, политико-служебные права. Политические лидеры и их добровольные конститутенты никаких политических должностей в своей политической общности или в своём политическом объединении не занимают, а занимают в них определённые политические позиции, в том числе по отношению друг к другу; они не служат, не выполняют каких-либо политико-должностных, политико-служебных обязанностей и не имеют каких-либо политико-должностных, политико-служебных прав, а добровольно выполняют присущие им политические роли, или функции. Если политические менеджеры-руководители и их подчинённые конститутенты формируются и занимают определённые политические должности в своих политических организациях преднамеренно – в соответствии или не в соответствии с официально установленными правилами и процедурами (например, избираются или назначаются), то политические лидеры и их добровольные конститутенты формируются и занимают определённые позиции в своих политических общностях или объединениях преимущественно стихийно, непреднамеренно. Деятельность и взаимоотношения политических руководителей и их подчинённых конститутентов регулируется институционально-формализованными ценностными ориентирами и нормами, в том числе законами, определяющими их права и обязанности, а деятельность и взаимоотношения политических лидеров и их добровольных конститутентов – неинституциональными, неформализованными ценностными ориентирами и нормами (морально-нравственными нормами). Если легитимность политических руководителей и их подчинённых конститутентов, как правило, основана на традициях или правовых нормах, то легитимность политических лидеров и их добровольных конститутентов – на их личностных качествах. Если политические менеджеры-руководители и их подчинённые конститутенты несут или, по крайней мере, должны нести определённую правовую ответственность за политическую деятельность и политические отношения в своей политической организации, то политические лидеры и их добровольные конститутенты никакой правовой ответственности за политическую деятельность и политические отношения в своей политической общности или в своём политическом объединении не несут, но могут нести определённую морально-нравственную ответственность. Наконец, если политические менеджеры-руководители и их подчинённые конститутенты обладают определёнными санкциями, которые они могут применить в отношении друг друга, то политические лидеры и их добровольные конститутенты никакими санкциями в отношении друг друга не обладают и, как правило, в них не нуждаются.

Коротко говоря, отличая политического лидера от политического руководителя можно свести к следующему. *Если политический руководитель официально назначается или избирается, наделён предоставленными законом правами и обязанностями, имеет возможность применения официально установ-*

ленных санкций, осуществляет внешнее представительство, несёт ответственность за состояние дел в обществе или организации, то лидер этими свойствами не обладает. Причём эти различия между политическим руководством и политическим лидерством, между политическими руководителями и политическими лидерами, а также между их конститuentами не абсолютны, а относительны. Руководитель может стать и быть лидером, а лидер может стать и быть руководителем. Один и тот же человек может быть руководителем, но не лидером. Он может быть лидером, но не руководителем. Он может быть одновременно и лидером, и руководителем. Наконец, он может быть или стать и не лидером, и не руководителем.

Таблица 7.1.1. Критерии различия господства, руководства и лидерства

	Господство	Жёсткое руководство	Доверительное руководство	Лидерство
1	2	3	4	5
Уровень проявления субъектности субъекта	Максимальный	Максимальный	Максимальный	Максимальный
Характер деятельности субъекта	Насильственный диктат	Жёсткое доминирование	Доверительное доминирование	Доверенное влияние
Уровень проявления субъектности контрсубъекта	Минимальный (неличный)	Низкий или средний (неличный)	Высокий (личный)	Высокий (личный)
Характер деятельности контрсубъекта	Вынужденное подчинение	Слепое подчинение	Добровольное подчинение	Сознательное следование
Характер субъект-контрсубъектных отношений	Отчуждённые субординационно-монологические	Субординационно-монологические	Монологические субординационно-координационные	Диалогические координационные
Основные механизмы реализации отношений	Социальные (принуждение, насилие)	Социально-психологические (вера), социальные (принуждение, насилие)	Социально-психологические (доверие, вера), социальные (право)	Социально-психологические (доверие, авторитет)

Различия между политическим лидерством и политическим руководством определяются, во-первых, *уровнем проявления субъектности* субъекта и контрсубъекта (конститuenta) политического лидерства и политического руководства и характером той *деятельности*, которую осуществляют, с одной стороны, политический лидер или политический руководитель, с другой стороны, его контрсубъекты (конститuenty), во-вторых, *характером отношений* между лидером или руководителем, с одной стороны, и его контрсубъектом, с другой

стороны, в-третьих, основными *механизмами реализации* этих взаимоотношений (табл. 7.1.1).

Политические лидеры и руководители выполняют следующие основные функции:

1) диагностическую, предполагающую:

а) исследование, когнитивацию (ощущение, восприятие, запоминание, воспоминание, представление, воображение, осмысление, моделирование) жизненно-политической ситуации и ориентирование в ней;

б) оценивание жизненно-политической ситуации;

2) предписывающую, обеспечивающую формирование (подготовку и принятие) политической программы (целей, задач, ценностных ориентиров, ресурсов, процедур и правил) политической деятельности, связанных с ней политических и иных решений, направленных на разрешение существующих в обществе и государстве проблем;

3) мобилизующую, обеспечивающую:

а) продвижение (распространение) этой программы и своего имиджа в поле политики, среди различных контрсубъектов политического лидерства и политического руководства путём коммуникации с ними;

б) подготовку и использование ресурсов (средств, инструментов), необходимых и достаточных для реализации данной программы, в том числе:

- людских (своих сторонников, последователей, включая их объединение, организацию);
- финансовых;
- материально-вещественных (помещений, оборудования, транспорта, других технических средств и т. д.);
- информационных (телевидения, радио, газет, Интернет, листовок, плакатов и т. д.);
- пространственно-временных (максимально возможного числа мест за минимально возможное короткое время).

в) проверку эффективности (контроль) своей деятельности и деятельности своих сторонников, своих отношений со всеми своими контрсубъектами, в случае необходимости их корректировку (исправление) и корректировки своей программы, своих решений.

Политические лидеры и руководители по своему масштабу могут быть местными, региональными, общенациональными или международными. Среди лидеров можно выделить лидеров-идеологов и лидеров-прагматиков (первые верны идеологии своего движения даже при угрозе потери влияния, вторые способны отказаться от идеологических принципов ради сохранения влияния), лидеров-харизматиков и лидеров-представителей (первые формируют волю сторонников, вторые выражают их волю), лидеров-соглашателей и лидеров-фанатиков (первые, насколько это возможно, стремятся к смирению конфликта, нахождения компромисса со своими противниками, вторые стремятся к максимальному обострению конфликта с противниками, уничтожению противника во что бы то ни стало), открытых лидеров и лидеров-догматиков (первые

способны, готовы пересматривать ранее сформулированные ими установки, учитывать чужие мнения, воспринимать критику в свой адрес, вторые не способны и не готовы сделать это)¹. Интересна типология политического лидерства и политического руководства, предложенная Ж. Блонделем (табл. 7.1.2)².

Таблица 7.1.2. Типология политического лидерства и руководства
Ж. Блонделя (масштаб проблем и отношение к ним)

	Сохранение существующего положения	Умеренные изменения	Широкомасштабные изменения
Широкая сфера деятельности	«Спасатели» (Черчилль, де Голь)	Патерналисты Популисты (О. Бисмарк)	Идеологи (Мао, Гитлер)
Умеренная сфера деятельности	«Успокоители» (Эйзенхауэр)	«Пересмотрщики» (Рейган, Тэтчер)	Реформисты (Рузвельт)
Узкая сфера деятельности	Менеджеры (министры, занимающиеся повседневными проблемами)	«Улучшатели» (министры-модификаторы)	Новаторы (закладывают начало новой политики)

Б. Д. Парыгин предложил модель типологии лидерства, построенную на трёх основаниях:

1) по содержанию деятельности:

- а) лидер-вдохновитель, предлагающий программу деятельности;
- б) лидер-исполнитель, организатор выполнения уже заданной программы;
- в) лидер, являющийся одновременно как вдохновителем, так и организатором;

2) по стилю деятельности:

- а) авторитарный;
- б) демократический;
- в) совмещающий в себе элементы того и другого стиля;

3) по характеру деятельности:

- а) универсальный, т. е. постоянно проявляющий свои качества лидера;
- б) ситуативный, т. е. проявляющий качества лидера лишь в определённой, специализированной ситуации.

Соединение этих оснований даёт следующие возможные типы лидеров:

- 1) лидер-вдохновитель (программист) – авторитарный – универсальный;
- 2) лидер-программист – авторитарный – ситуативный;
- 3) лидер-программист – демократический – универсальный;
- 4) лидер-программист – демократический – ситуативный;
- 5) лидер-организатор (исполнитель) – авторитарный – универсальный;
- 6) лидер-организатор – авторитарный – ситуативный;
- 7) лидер-организатор – демократический – универсальный;

¹ Вятр Е. Социология политических отношений. М., 1979.

² Блондель Ж. Политическое лидерство. С. 58–59.

8) лидер-организатор – демократический – ситуативный¹.

Среди политических лидеров существуют:

а) лидеры-теоретики (лидеры-идеологи, лидеры-программисты);

б) лидеры-агитаторы (лидеры-трибуны);

в) лидеры-администраторы (лидеры-организаторы, лидеры-исполнители, лидеры-менеджеры).

В зависимости от отношения к власти властвующих лидеров (руководителей) можно подразделить на два типа: эгоцентрический (ориентирующийся власть на себя) и социцентрический (который главный смысл своей деятельности видит в служении другим, в выполнении общественного долга). По способу и методам достижения поставленных целей можно выделить лидеров-реалистов (учитывающих лишь возможные в данной ситуации средства достижения цели) и лидеров-авантюристов (склонных к беспринципным, рискованным действиям в расчёте на случайный успех). По типу деятельности различают лидера-идеолога и лидера-организатора. По отношению к действительности можно выделить тип лидера-реалиста, лидера-фанатика и лидера-романтика. Кроме того, могут быть лидеры-популисты².

Можно выделить также такие типы лидеров, как: а) борцы-разрушители («деструкторы»), «дезинтеграторы»; б) конструктивные созидатели, «интеграторы». По мнению Эриха Фромма (Fromm; 1900–1980), первым близок психологический тип некрофила (любовь к мёртвым), вторым – тип биофила (любовь к жизни). В основе первых, согласно Зигмунду Фрейду, лежит тонатос (инстинкт смерти), в основе вторых – эрос (инстинкт жизни). Первым (например, А. Гитлеру) присущи: 1) приоритет силы, насилие; 2) неестественный смех, неестественная улыбка; 3) самолюбование; 4) опора на эмоции, а не знания; 5) упрямство как имитация воли; 6) игровое поведение; 7) отсутствие любви к труду; 8) страсть к разрушению и интригам; 9) непомерные амбиции, мания величия; 10) возбудимость, импульсивность, истеричность³.

Кто же они – нынешние преемники Б. Ельцина? Лидеры или руководители? Или «ни то ни сё»? До занятия ими высоких федерально-государственных должностей («седалищ» федеральной государственной власти) многие из них не только не были политическими лидерами, ведущими за собой достаточно широкий круг российских граждан, но и вообще были мало кому известны, а потому уровень доверия к ним приближался к нулю (см., например, табл. 7.1.3⁴ и рис. 7.1.1⁵).

Таблица 7.1.3. Уровень доверия В. Путину и Д. Медведеву (май 2007 г., %)

¹ Парыгин Б. Д. Основы социально-психологической теории. С. 305–306.

² Шейнов В. П. Психология лидерства, влияния, власти. С. 186–189.

³ Фромм Э. Некрофилы и Адольф Гитлер // Вопр. философии. 1991. № 9.

⁴ Индикаторы. 10.05.2007. Документ опубликован на сайте fom.ru. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://bd.fom.ru/report/cat/power/pow_rei/d071901.

⁵ Индикаторы. 22.05.2008. Документ опубликован на сайте fom.ru. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://bd.fom.ru/report/cat/power/pow_rei/d071901.
http://bd.fom.ru/report/cat/pres/medvedev_d/rating_medvedev/d082001.

	Население в целом	В.Путину			Пол		Возраст			Образование				Доход			Тип населен. пункта				
		доверяю	отчасти доверяю	не доверяю	мужской	женский	18 - 35 лет	36 - 54 лет	55 лет и старше	ниже среднего	среднее общее	среднее спец	высшее	2500 руб. и менее	2501 - 4500 руб.	более 4500 руб.	Москва	мегаполис	большой город	малый город	село
Доли групп	100	64	24	8	46	54	38	36	26	13	35	34	17	23	30	23	8	12	17	38	24
В.Путин	54	69	34	8	45	61	54	51	56	55	53	55	50	58	56	52	42	57	46	55	60
Д.Медведев	4	5	4	2	4	4	5	4	4	3	4	3	6	5	3	5	3	4	4	4	4

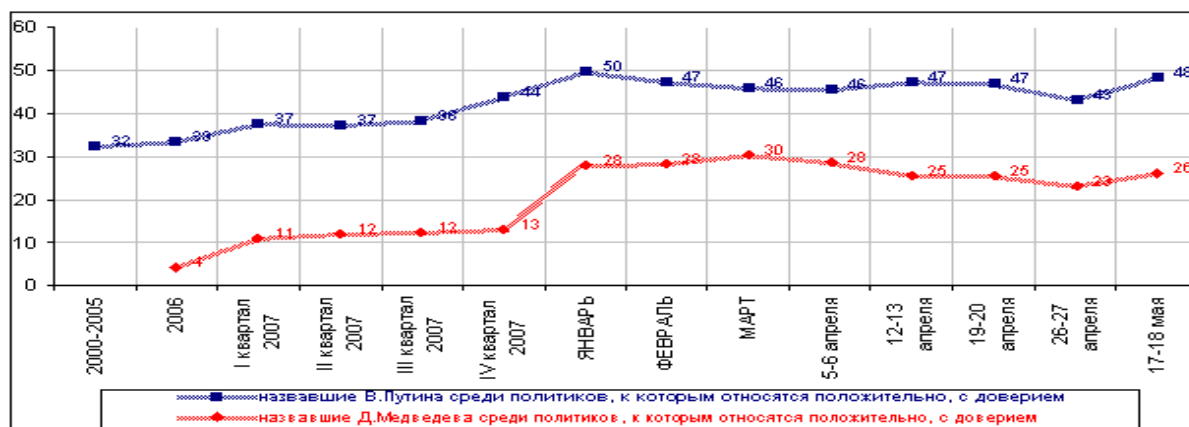

Рис. 7.1.1. Уровень доверия В. Путину и Д. Медведеву (2000–2008 гг.)

Большинство федеральных чиновников-управленцев, занимающих государственные должности высшего, среднего и нижнего уровней, не имеют какого-либо опыта самостоятельного руководства региональными и местными властно-государственными органами; их управленческая деятельность малопродуктивна и малоэффективна, а потому они не являются эффективными менеджерами. Будучи «ни тем ни сем», некоторые из них, развивая бурную речевую активность, с лёгкостью ставят завышенные цели («удвоить ВВП»; «решить, в отличие от коммунистов-большевиков, жилищную проблему в стране» и т. п.¹), но если эти цели-мечты не сбываются, если на пути их реализации возникают трудности, то они быстро демотивируются². Они утратили внутреннюю определённость нравственных устоев, исповедуют моральный релятивизм, стали «хамелеонообразными», быстро изменяют свои взгляды и даже свою телесность в угоду начальства и верховной власти, не забывая при её смене как можно быстрее вывесить в своих кабинетах портрет нового «кумира», демонстри-

¹ См. гл. 7.7 (например, предвыборную программу партии «Единая Россия»).

² Коровкин В. О наших пустых головах // Новая газета. Свободное пространство. 2008. № 38.

руя свою преданность ему. У них чувство собственного Я, как правило, диффузно, расплывчато и неопределённо, а экспансивная безграничность самоидентичности диктуется довлеющим желанием всё испробовать, во всём поучаствовать, везде поспеть, «засветиться», «потусоваться». Их жизнь, кажущаяся разнообразной и интересной, в действительности скучна и суетлива, так как все их усилия сконцентрированы на поддержании своего статуса, самоутверждения и самоуважения. Верхушка этой властно-политической братии чрезмерно много занимается своим «пиаром»: говорит, говорит, говорит...; говорит обо всём, на любую тему и по любому поводу, почти каждый день раздаёт различные (нередко непродуманные и необеспеченные ресурсами) «поручения», значительная часть которых не исполняется¹, в том числе те, которые затрагивают обороноспособность страны и провозглашаются в официальных посланиях Президента². Они практически ничего в действительности не сделали, не делают и, видимо, не желают и не будут делать что-либо в интересах большинства российских граждан, так как служат интересам немногих, не забывая о своих собственных. Озабоченные своими эгоистическими интересами, эмоционально-мыслительной сосредоточенностью на самих себе, самолюбованием, выработкой и реализацией всё новых способов «самоублажения»³, конструирования и продвижения своего имиджа, они настолько увлеклись этим занятием, что сами начинают верить в созданные имидж-конструкции, проявляя клинику нарциссизма, чему способствуют современные информационно-политические технологии, которые наряду с распространением потребительских ценностей создают новые стимулы для развития перфекционистско⁴-нарциссической направленности их политической субъектности. Поглощённые удержанием завышенных самооценок и «самоусовершенствованием», они превращаются в своего рода «биографический конструктор»⁵, трансформирующийся и произвольно собирающийся под влиянием выполняемых ими социально-политических ролей и различного рода имиджмейкерских «рекомендаций», следуя которым пытаются «омолаживаться» с помощью «кремлёвско-рублинских таблеток». Они постоянно шлифуют свои политические манипуляции, пытаясь заставить других людей, прежде всего избирателей, обращать внимание на «блестящий фасад» и не замечать реалии, создать у них и у самих себя впечатление совершенства и превосходства при глубинном страхе возможности дезавуирования, разоблачения окружающими «голого короля». Чем сильнее у них предвосхищение стыда

¹ См.: *Совещание* по вопросам исполнения поручений Президента 29.10.2010. Москва. Документ опубликован на сайте [kremlin.ru](http://www.kremlin.ru). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru>; *Совещание* по вопросу исполнения поручений Президента. 28.03.2011. Документ опубликован на сайте [kremlin.ru](http://www.kremlin.ru). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/news/10750>.

² См.: *Совещание* по вопросам развития оборонно-промышленного комплекса. 10.05.2011. Документ опубликован на сайте [kremlin.ru](http://www.kremlin.ru). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/transcripts/11206>.

³ Бауман Э. Индивидуализированное общество. М. 2002; Липовецки Ж. Эра пустоты СПб., 2001.

⁴ От лат. *perfectum* – «совершенство».

⁵ Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну. М., 2000.

за потенциальный позор разоблачения, тем более «блестящими» они пытаются выстроить свой фасад и имидж¹. Они малопредсказуемы и подвластны перепадам настроения. Им трудно совладать со своими эмоциями, особенно гневными и бурными. Они чрезвычайно самолюбивы и ранимы, но нередко бестактны и грубы. Отчаянно нуждаясь во внимании и поддержке, в «поглаживании» самолюбия, они редко способны преодолеть свою гордыню, попросить о помощи и принять её, испытывая искреннюю благодарность. Они подвержены приступам жгучей зависти и ненасытной жадности: полученного всегда оказывается недостаточно. В совместном деле на них трудно положиться. Им не хватает силы воли, чтобы в полной мере реализовать принимаемые решения². В психоанализе все эти и подобные проявления субъектности, в том числе политической субъектности, определяются как нарциссические³, реализуя которые, они пытаются с минимальными затратами ума и сил «руководить» всем и вся, в том числе, например, задворками российских городов (фото 7.1.1).

Фото 7.1.1. Д. Медведев неожиданно заехал в один из дворов Иркутска (апрель 2011 г.)

Данную ситуацию прокомментировал публицист-юморист В. Коклюшкин: «Если президент решил проверять дворы, как бы какой дворник не решил поуправлять государством. Заявится дворник в Кремль и... Почему Царь-колокол до сих пор расколотый стоит? Какой пример мы подаём молодёжи? У нас не может быть прошлого с дыркой. Потом – в Госдуму. Эвон, скажет, сколько вас тут! А людей один Вольфович смешит? Разгонит всех! Даже Слиску не помилует, хотя она сил не жалеет, чтобы украсить мир своими нарядами. И – в Совет Федерации. А там уже никого! Все – в регионах. Франции, Италии, Австралии. ”Свято место пусто не бывает, – подумает дворник. – Чего мне ютиться в двушке?”. Затем кликнет творческую интеллигенцию. Все слетятся, как воробы на большую горбушку. Лишь Михалков чинно придёт, неся в руке мигалку. Тут уж дворник отведёт душу! ”Где, – скажет, – песни про лопату? Где пьесы

¹ Килбурн Б. Исчезающие люди. Стыд и внешний облик. М., 2007.

² Соколова Е. Т. Нарциссизм как клинический и социокультурный феномен // *Вопр. психологии*. 2009. № 1. С. 67–80.

³ Фрейд З. Некоторые типы характера // *Классический психоанализ и художественная литература*. СПб., 2002; *Он же*. Я и оно. Труды разных лет: В 2 т.: Пер с нем. Тбилиси, 1991. Т. 1. С. 107–133; *Он же*. Психология бессознательного: Сб. произв. М., 1990; Хензелер Х. Теория нарциссизма // *Энциклопедия глубинной психологии* / Под ред. А. М. Боковикова. М., 2001. Т. 1. С. 463–483; Green A. Life narcissism. Death Narcissism. N. Y.: Free Association Books, 2001.

про реагент и сосульки? Почему в кино не отражён мужественный образ человека с метлой?”. Смуются, потупятся деятели культуры, посетуют на нарушение авторских прав, начнут клянить госзаказ. А он как брови нахмурит, как ногой топнет, как гаркнет: ”Чтоб завтра же, чтоб...”. Утром встанет – из приёмника песня: ”Чисто двор свой подметаем, мы обгоним два Китая”. Телевизор включит – там передача ”Как стать дворником”. По другому каналу – ”Пока все дома”: про то, что лучше убирать двор, пока из подъездов никто не вышел. А по третьему – фильм ”Место встречи изменить нельзя”. О вывозе мусора. Из дома выйдет – вчера ещё снег лежал, а сегодня деревья зелёные, трава зелёная. Всю ночь красили. Где пивные бутылки валялись, там розы. Где трансформаторная будка была – особняк ампирный и надпись на нём ”Банк Дворника”. Поедет Москву осматривать – даст сопровождающему указания по градостроительству. Дома должны быть красивше, улицы – ширше. Главный архитектор будет старательно записывать, остальные – восхищённо улыбаться. На Триумфальной площади начальник МВД шепнёт: ”Что делать, если опять соберутся 31-го?”. ”Отменить 31-е, – распорядится дворник. – Пусть будет два 30-х”. Вечером он окажется в передаче у Познера. Через паузу многозначительности тот скажет: ”Вы, конечно, можете не отвечать – это ваше право. Но я хотел бы спросить: сколько сейчас времени?”. И зрители затаят дыхание, ожидая услышать нечто. Но услышат: ”А хрен его знает”. И будут до глубокой ночи ломать себе голову: кто же это такой Хрен, который всё знает? И, может, именно он и выставит свою кандидатуру на предстоящих выборах? Так представляется история с дворником. А как с проверкой дворов у президента – пока неизвестно»¹.

Не умея разрешить реально существующие социально-экономические, политические и духовно-нравственные проблемы, они усугубляют и обостряют их, втягивая страну в трясину социальных конфликтов. Они, будто малые дети-недоросли, наслаждаются своим властно-государственным статусом, «играют во власть», доставшуюся им по воле более взрослого и популярного в народе дяденьки, купаются в ней, не научившись толком плавать, и могут утонуть в глубинах российских противоречий, потянув за собой на самое дно всю Россию и многострадальное большинство россиян (а меньшинство – те, кто подготовил себе «запасные аэродромы» на Западе, – произведут или уже произвели на них «посадку»). Кое-кто из них, вкусив сладостный плод, мечтает продлить это «приятное» и «интересное» занятие, оттеснив от него любого другого, в том числе тех, кто подарил им его, создают ситуацию, в которой, как сказал один пенсионер, «два козла крутятся вокруг одной морковки (выражаясь языком Б. Н. Ельцина)»². Поэтому, как неоднократно подчёркивалось выше, характеризуя политическую субъектность того или иного российского политика, надо отличать зёрна от плевел – произносимые им слова-высказывания от его реальных

¹ Коклюшкин В. Поберегись! // Аргументы и Факты. № 16. 20.04.2011 (см. также сайт газеты aif.ru. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.aif.ru/society/article/42482>).

² Газета. 22.04.2011. Документ опубликован на сайте газеты «Газета» gzt.ru. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.gzt.ru/topnews/politics/-zapad-uslyshal-predvybornuyu-programmu-putina-v-/357857.html>.

дел-действий, ибо «всякое дерево познаётся по плоду своему» (Лк. 6: 44)¹. Необходимо судить о претенденте в очередные преемники не по его словам, а по его делам, по тем реальным, подлинным, действительным результатам его политической деятельности и политических отношений с другими людьми, в том числе с теми, благодаря кому он только и смог состояться как политик, благодаря российскому народу, который не должен более поддаваться политической манипуляции, но обязан осознанно делать свой политический выбор.

7.2. Возможны ли в России преемники-демократы?

Как видно из анализа, проведённого в предыдущих главах, *современная Россия, как и раньше, крайне нуждается в подлинно-личностно-политических лидерах и подлинно-личностно-политических руководителях, действительно (не на словах, а на деле) ориентированных на демократические ценности, на интересы большинства жителей страны. Возможны ли таковые в России? Возможны, если не на словах, а на деле в стране будет осуществляться переход к демократической политической системе и демократическому политическому режиму*². При этом под политической системой мы понимаем открытую, относительно самостоятельную и устойчивую, целостную (органически интегрированную, интегрально связанную), сложно организованную (иерархически упорядоченную, структурированную), целенаправленно функционирующую и развивающуюся совокупность:

- 1) институтов (органов, учреждений) государственной власти ($ГВ$);
- 2) её индивидуальных и коллективных субъектов ($C_{ГВ}$),
- 3) осуществляющих властно-управленческую деятельность (R_{W-U});
- 4) их индивидуальных и коллективных контрсубъектов ($C'_{ГВ} = C'_{П}$),
- 5) находящихся с ними в определённых (нередко противоречивых и конфликтных) властно-управленческих отношениях (O_{W-U}),
- 6) осуществляющих деятельность, направленную на формирование, сохранение, изменение, регулирование и/или использование этой власти для реализации их экономических, социальных, духовно-культурных, политических и иных интересов и решения возникающих у них проблем (в том числе по распределению имеющихся в данном государстве и обществе материальных и нематериальных ресурсов, благ), т. е. политическую деятельность ($R_{П}$),
- 7) находящихся друг с другом и субъектами государственной власти в определённых (нередко противоречивых и конфликтных) отношениях, связанных с этой деятельностью, т. е. в политических отношениях ($O_{П}$),
- 8) которые, так же как и их политическая деятельность, моделируются и регулируются определённой системой знаний, ценностных ориентиров (оценок) и норм (правил), образующих политическую культуру,

¹ Библия. С. 1056.

² Фр. *régime* – «распорядок».

9) органически связанную с присущей данному государству правовой культурой (системой знаний, оценок и норм, моделирующих и регулирующих правовую деятельность и правовые отношения его членов),

10) и являющуюся (вместе с правовой культурой) неотъемлемой частью (элементом) духовной культуры (сферы) соответствующего общества, т. е. системы знаний, ценностных ориентиров (оценок) и норм, моделирующих и регулирующих общественную жизнь его членов (рис. 7.2.1)¹.

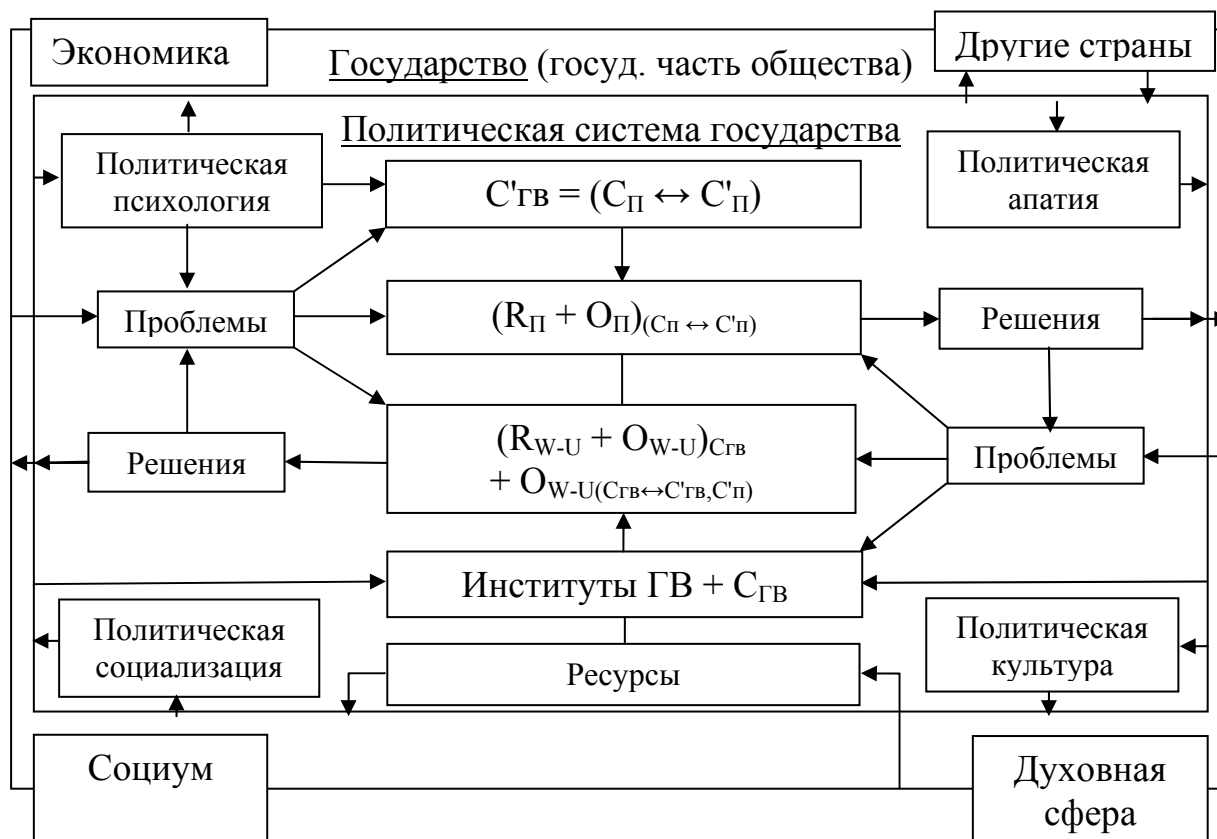

Рис. 7.2.1. Модель политической системы

При этом необходимо учитывать, что:

1) субъекты и контрсубъекты государственной власти одновременно являются потенциальными или актуальными субъектами и контрсубъектами политики ($C_{П}, C'_{П}$), обладающими определённым ментальным (психическим) потенциалом, в том числе: а) правовым менталитетом (правовой психологией) – системой психических образований, моделирующих и регулирующих их правовую деятельность и правовые отношения; б) политическим менталитетом (полити-

¹ Ср.: Анохин М. Г. Политические системы: адаптация, динамика, устойчивость: Теоретико-прикладной анализ. М., 1966; Истон Д. Критерии системного анализа политики // Антология мировой политической мысли. М., 1997. Т. 2; Матвеев Р. Ф. Общая теория политических систем. М., 1997; Основы теории политической системы. М., 1985; Селезнёв Л. И. Политические системы современности: сравнительный анализ. СПб., 1995; Шабров О. В. Политическая система: структура, типология, устойчивость. М., 1993; Шаран П. Политическая система // Политология вчера и сегодня. М., 1992; Эндрейн Ч. Ф. Сравнительный анализ политических систем. Эффективность осуществления политического курса и социальные преобразования. М., 2000.

ческой психологией) – системой психических образований, моделирующих и регулирующих их политическую деятельность и политические отношения;

2) субъекты и контрсубъекты политики не рождаются, а формируются в политической деятельности и политических отношениях, вследствие чего их политическая социализация (процесс усвоения ими политической культуры) является необходимым моментом (элементом) любой политической системы;

3) потенциальные субъекты и контрсубъекты политики могут проявлять определённую политическую апатию, т. е. безразличное, пассивное отношение к политической системе и происходящему в ней;

4) процессы, происходящие в политической системе, – это процессы подготовки, принятия и реализации политических решений, направленных на разрешение существующих у субъектов и контрсубъектов политики проблем путём формирования, сохранения, изменения, регулирования и использования ими государственной власти (рис. 7.2.1).

Как и любая другая открытая система, политическая система имеет свои «входы» и «выходы», испытывает воздействия внешней среды и сама воздействует на неё, обменивается с ней «массой» («веществом»), «энергией» и «информацией». Будучи элементом государства (государственной части общества), политическая система испытывает воздействия его экономической, социальной и духовно-культурной сфер (подсистем), оказывает на них своё обратное воздействие и получает из них необходимые ей людские, финансовые, материально-вещественные, энергетические и информационные ресурсы. Кроме того, поскольку всякое государство в той или иной мере связано с другими государствами, то их политические, экономические, социальные и духовно-культурные сферы (подсистемы) также взаимодействуют друг с другом (рис. 7.2.1).

Политический режим – это способ, порядок функционирования политической системы в целом, т. е. способ, порядок (совокупность приёмов, методов, средств) формирования, сохранения, изменения, регулирования и использования государственной власти субъектами и контрсубъектами политики в присутствии им индивидуальных и коллективных (социально-групповых, классовых, этнических, общегражданских, общечеловеческих) экономических, социальных, духовно-культурных, политических и иных интересах¹. В отличие от *анархии*², которая означает безвластие, хаос, отсутствие порядка (режима), разрушает государственную власть и политическую систему. Существуют две основные формы политического режима: *автократия*³ (автократический, авторитарный режим) и *демократия*⁴ (демократический режим) (рис. 7.2.2).

¹ Ср.: Вятр. Е. Типология политических режимов // Вятр Е. Лекции по политологии. Таллинн, 1991. Т. 1; Громыко А. П. Политические режимы. М., 1995; Сумбатян Ю. Г. Политические режимы в современном мире: сравнительный анализ. М., 1999; Цыганков А. П. Современные политические режимы: структура, типология, динамика. М., 1995.

² От гр. *anarchia* (*an* – частица, означающая отрицание, + *archia* – «власть») – «безначалие, безвластие; стихийность, неорганизованность, беспорядок».

³ От гр. *autokrateia* (*autos* – «сам» + *kratos* – «власть») – «самодержавие, самовластие».

⁴ От гр. *demos* – «народ» и *kratos* – «власть».

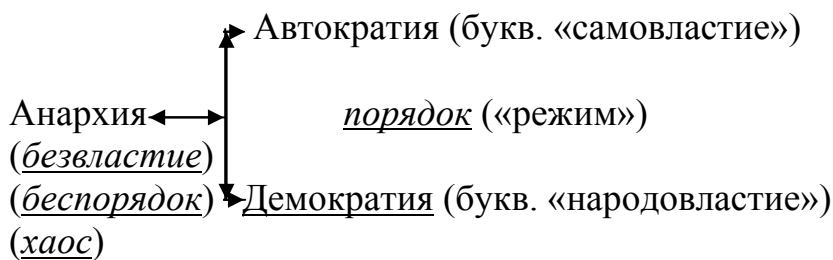

Рис. 7.2.2. Политические системы и режимы

Автократии и демократии соответствуют аналогичные политические системы: авторитарная и демократическая. Различия между этими системами и режимами могут быть определены по следующим критериям¹:

1. В какой мере (минимальной, низкой, средней, высокой, максимально высокой) политическая система и существующий политический режим способствуют развитию и реализации индивидуально-личностных и коллективных (социально-групповых, классовых, этнических, общегражданских, общечеловеческих) экономических, социальных, духовно-культурных, политических и иных интересов (потребностей) и возможностей (ресурсов, благ, способностей) членов соответствующего государства и общества (всех или большинства – демократия; меньшинства или немногих – автократия; при нищете и бедности большинства и чрезвычайно высоком богатстве немногих, полученного за счёт большинства, распределении ресурсов, благ в пользу немногих за счёт большинства, нет и не может быть демократии, а есть и возможна лишь автократия; «бедность является одной из главных угроз демократии», «очевидно, что бедный человек не может быть свободным» – Д. Медведев²), а также препятствует развитию и реализации их негативных, преступных (с точки зрения большинства данного общества) интересов и возможностей («защищать своих граждан от посягательств со стороны преступных сообществ» – Д. Медведев; борьба с преступностью: если всех без исключения – демократия; если не всех, исключая некоторых, – автократия).

2. В какой мере (минимальной, низкой, средней, высокой, максимально высокой) политическая система и существующий политический режим способствуют установлению, реализации и оптимальному (гармоническому, сбалансированному) соотношению неополитических (экономических, социальных, духовных и иных) прав, свобод и обязанностей членов соответствующего государства и общества, а также формированию (развитию) у них гуманистической культуры (системы гуманистических ценностей, идеалов, норм, знаний) и психологии (всех или большинства – демократия; меньшинства или немногих – ав-

¹ Ср.: Гомеров И. Н. Политическая система общества: компоненты, структура, функции. Новосибирск, 1991. С. 118–152.

² Здесь и далее в данной главе выдержки из: Медведев Д. А. Выступление на пленарном заседании мирового политического форума «Современное государство: стандарты демократии и критерии эффективности». 10 сентября 2010 года. Ярославль. Документ опубликован на сайте [kremlin.ru](http://www.kremlin.ru). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru> (Выступление и стенограммы).

тократия; демократия предполагает «высокий уровень культуры, образования, средств коммуникации и обмена информацией» – Д. Медведев).

3. В какой мере (минимальной, низкой, средней, высокой, максимально высокой) политическая система и существующий политический режим способствуют установлению, реализации и оптимальному (гармоническому, сбалансированному) соотношению политических прав, свобод и обязанностей членов соответствующего государства и общества, их реального участия в политике – в формировании, сохранении, изменении, регулировании и использовании государственной власти (всех или большинства – демократия; меньшинства или немногих – автократия), в том числе:

а) участия в формировании органов государственной власти, в том числе в избирательном процессе, в регулярных выборах властно-государственных должностных лиц, избираемых на строго определённый (ограниченный или неограниченный) срок, как в качестве избирателя, так и в качестве потенциального (возможного) или актуального (действительного) кандидата на любую избираемую должность (участие одного, немногих или меньшинства – автократия; участие всех или большинства – демократия); включая справедливые¹, свободные (конкурентные, равноправные, проводимые по принципу «один человек – один голос», нефальсифицированные, независимые от мнения и действий властно-государственных должностных лиц, сохраняющие тайну голосования) выборы (при демократии) или несправедливые, несвободные (неконкурентные, неравноправные, проводимые по принципу «один человек – несколько голосов», фальсифицированные, зависимые от мнения и действий властно-государственных должностных лиц, не сохраняющие тайну голосования) выборы (при автократии)²;

б) участия в образовании и деятельности различных (отличающихся друг от друга, в том числе оппозиционных и независимых) политических партий, а также других политических организаций, ассоциаций или групп интересов (наличие реальной многопартийности – демократия; отсутствие реальной многопартийности – автократия);

в) в получении, высказывании (сообщении) и распространении достаточно полной, в том числе альтернативной, информации о деятельности субъектов и органов государственной власти (гласность), высказывании и распространении своего и общественного (в том числе отрицательного, оппозиционного) мнения о них и их деятельности, в том числе в средствах массовой информации, участия в политических дискуссиях (наличие гласности, альтернативной информации, плюрализма мнений, свободы слова – демократия; отсутствие гласности,

¹ О влиянии справедливости выборов на их характер см.: Гулевич О. А., Приходько А. И. Влияние справедливости выборов на отношение к сторонникам политических партий // *Вопр. психологии*. 2010. № 1. С. 34–43.

² Характеристику избирательной системы и практики выборов в современной России см.: *Выборы в Государственную Думу: правовые проблемы* / Под ред. В. И. Васильева и А. Е. Постникова. М., 1995; *Выборы и партии в регионах России* / Под ред. Г. Люхтерхандт-Михайловой и С. Рыженкова. М.–СПб., 2000; *Иванченко А. В., Любарев А. Е. Российские выборы от перестройки до суверенной демократии*. М., 2006.

альтернативной информации, плюрализма мнений, свободы слова – автократия);

г) участия в формировании (подготовке и принятии) властно-государственных решений, общезначимых и обязательных для всех или специально обозначенного в них круга членов определённого государства, а также в контроле за их реализацией (участие одного, немногих или меньшинства – автократия; непосредственное участие всех или большинства – непосредственная, прямая демократия, как правило, «демократия малых пространств»; опосредованное участие всех или большинства – опосредованная, представительная демократия, как правило, «демократия больших пространств»), в том числе решений, принимаемых либо без учёта мнения других (автократия), либо с учётом мнения других (демократия), включая решения, принимаемые по большинству поданных за них голосов с учётом мнения меньшинства (демократия);

д) в осуществлении политических действий, в том числе протестных (опозиционных) и иных митингов, собраний, демонстраций и т. п. акций (наличие плюрализма действий – демократия; отсутствие плюрализма действий – автократия; демократия – это когда «свобода слова, свобода собраний и митингов реализуются на практике» – Д. Медведев).

4. В какой мере (минимальной, низкой, средней, высокой, максимально высокой) в политической системе развивается правовая культура и психология («правовое воплощение гуманистических ценностей и идеалов» – Д. Медведев) членов соответствующего государства и общества (в большей мере – демократия; в меньшей мере – автократия), в том числе верховенство права, равенство перед законом и уважение права, приоритет (доминирование) нравственности и права над политической целесообразностью (если у всех без исключения – демократия; если не у всех, исключая некоторых, – автократия);

5. В какой мере (минимальной, низкой, средней, высокой, максимально высокой) в политической системе развивается политическая культура и психология членов соответствующего государства и общества (в большей мере гражданская, диалогическая и рационально-прагматическая – демократия; в большей мере подданническая, монологическая и иррационально-символическая – автократия; демократия предполагает «убежденность граждан в том, что они живут в демократическом государстве» – Д. Медведев)¹;

6. В какой мере (минимальной, низкой, средней, высокой, максимально высокой) в политической системе существует разделение и взаимодействие властей (в большей мере – демократия; в меньшей мере – автократия), в том числе:

а) «горизонтальное» (между законодательно-представительной, исполнительно-распорядительной и судебной);

б) внутри законодательно-представительной власти (наличие двух палат);

в) внутри исполнительно-распорядительной власти (наличие сменяемой на выборах и несменяемой, профессиональной ветвей власти);

¹ Характеристику политической культуры и её типов см. в гл. 5.3.

г) социальное (между представителями интересов различных социальных групп);

д) «вертикальное» (между центральной, региональной и местной властью).

7. В какой мере (минимальной, низкой, средней, высокой, максимально высокой) в политической системе используются методы принуждения (в том числе насилия) и убеждения в отношении членов соответствующего государства и общества (оптимально – демократия; максимум принуждения – автократия)¹.

Коротко говоря, различия между автократическими и демократическими системами и режимами определяются тем, во благо кого осуществляется государственная власть и кто является её источником. В частности, можно выделить следующие критерии определения и дифференциации автократия и демократии. Во-первых. Кто является источником государственной власти, сколько людей её реально формирует и осуществляет? Во-вторых. Во благо (в интересах) кого осуществляется государственная власть? Если государственную власть формируют немногие (менее 10 % граждан и подданных, ориентированных преимущественно на потребительски-бытовые ценности и идеалы), а осуществляет её один из них исключительно (максимально) в интересах этих немногих и своих собственных интересах – моноавтархия² (неограниченное самовластие одного для немногих). Если государственную власть формируют немногие или меньшинство (менее 40 % граждан и подданных, ориентированных преимущественно на потребительски-бытовые ценности и идеалы), а осуществляют её их немногие представители исключительно в интересах этих немногих и своих собственных интересах – абсолютная³ и явная автолигархия⁴ (абсолютное и явное самовластие немногих для немногих). Если государственную власть формирует меньшинство (10–40 %) или минимальное большинство (около половины, 40–60 %) граждан и подданных, ориентированных преимущественно на потребительски-бытовые ценности и идеалы, а осуществляют её их немногие представители преимущественно в интересах немногих и своих собственных интересах, а также частично (минимально) в интересах меньшинства – ограниченная и скрытая автолигархия (ограниченное и скрытое самовластие немногих для немногих). Если государственную власть формирует минимальное большинство граждан, ориентированных преимущественно на потребительски-бытовые ценности и идеалы, а осуществляют её их немногие пред-

¹ Ср.: *Авторитаризм и демократия в развивающихся странах*. М., 1966; *Гуггенбергер Б. Теории демократии* // Политические исследования. 1991. № 4; *Даль Р. Демократия и её критики*. М., 2003; *Он же. О демократии*. М., 2000; *Демократия в Западной Европе в XX веке*. М., 1996; *Кабацкий Н. И. Демократия: сущность и исторические формы*. Иркутск, 1992; *Лейнхарт А. Демократия в многосоставных обществах: сравнительное исследование*. М., 1997; *Паренти М. Демократия для избранных. Настольная книга о политических играх США*: Пер. с 7-го англ. изд. М., 2006; *Сартори Д. Вертикальная демократия* // Политические исследования. 1993. №. 3; *Шаниро Ф. Переосмысливая теорию демократии в свете современной политики* // Политические исследования. 2001. № 3.

² От гр. *monos* («один, единый, единственный») + *autos* («сам») + *archia* («власть»).

³ От лат. *absolutus* – «неограниченная, безусловная».

⁴ От гр. *autos* («сам») + *oligos* («немногий») + *archia* («власть»).

ставители в интересах этого минимального большинства, в том числе в своих собственных интересах, – минидемархия¹ (минимальная, малоразвитая и среднеразвитая демократия). Если государственную власть формирует абсолютное большинство (существенно более половины, более 60 %) граждан, ориентированных не только на потребительски-бытовые, но и на многообразные гуманистические ценности и идеалы, а осуществляют её их немногие и наиболее достойные (одарённые, высоконравственные, профессиональные, обладающие необходимыми знаниями и умениями) представители-политики в интересах этого абсолютного большинства, в том числе в своих собственных интересах, – полидемархия² (многосторонне и высоко развитая гуманистическая демократия) (рис. 7.2.3).

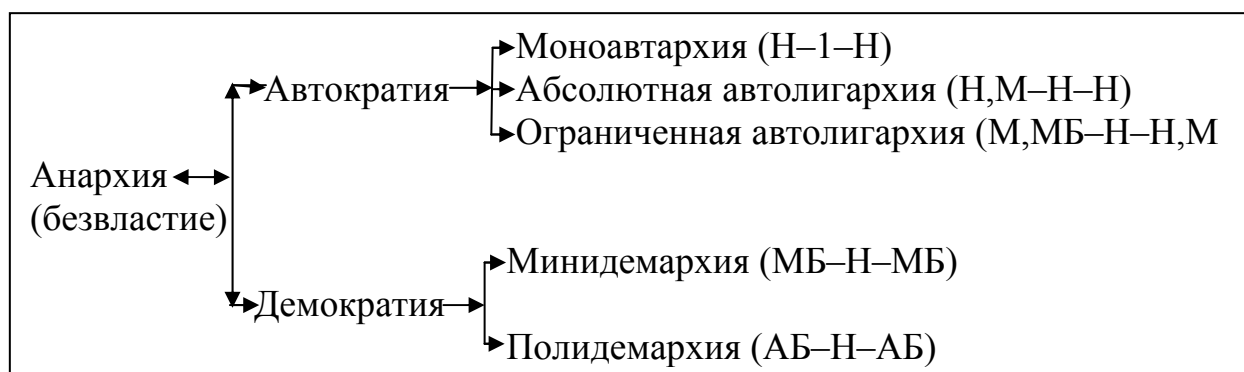

Рис. 7.2.3. Дифференциация автократии и демократии

Если в автократии теми, кто формирует и осуществляет государственную власть, а также во благо кого она осуществляется является одна-единственная доминирующая касты³ (иерархическая, замкнутая, эндогамная группа людей, обособившаяся вследствие выполнения специфической социальной функции, наследственных занятий или профессий) и её представители, то такая автократия принимает форму кастократии, если мафия⁴ и её представители – мафиократии, если какой-либо клан⁵ (группа кровных родственников) и его представители – кланократии, если группа жрецов, священнослужителей и её представители – иерократии⁶, если один-единственный доминирующий этнос и его представители – этнократии⁷, если одна-единственная доминирующая партия и её представители – партократии⁸, если богачи и их представители – плутокра-

¹ От лат. *minimus* («самый малый, наименьший») + гр. *demos* – («народ») + *archia* («власть»).

² От гр. *poly* («много, многое») + *demos* – («народ») + *archia* («власть»).

³ Португ. *casta*, от лат. *castus* – «чистый».

⁴ От итал. *mafia* – тайная террористическая организация в Италии, возникшая на острове Сицилия.

⁵ От гальск. *clan* – «отпрыск, потомство»; у кельтских народов наименование рода.

⁶ От греч. *hieros* – «священный», *hiereus* – жрец и *kratos* – «власть».

⁷ От греч. *ethnos* – «племя, народность» и *kratos* – «власть».

⁸ От партия, лат. *partio* – «разделяю, дело» и греч. *kratos* – «власть».

тии¹, если кровнородственная аристократия² (аристократия, лучшие или знатные люди по крови) и её представители – аристократии. Если в минидемархии государственная власть осуществляется политиками, в том числе представителями научно-технической интеллигенции (учёными, инженерами), ориентированными преимущественно на научно-технические и потребительски-бытовые ценности и идеалы, то такая форма демократии может быть определена как технократия³ (рис. 7.2.4).

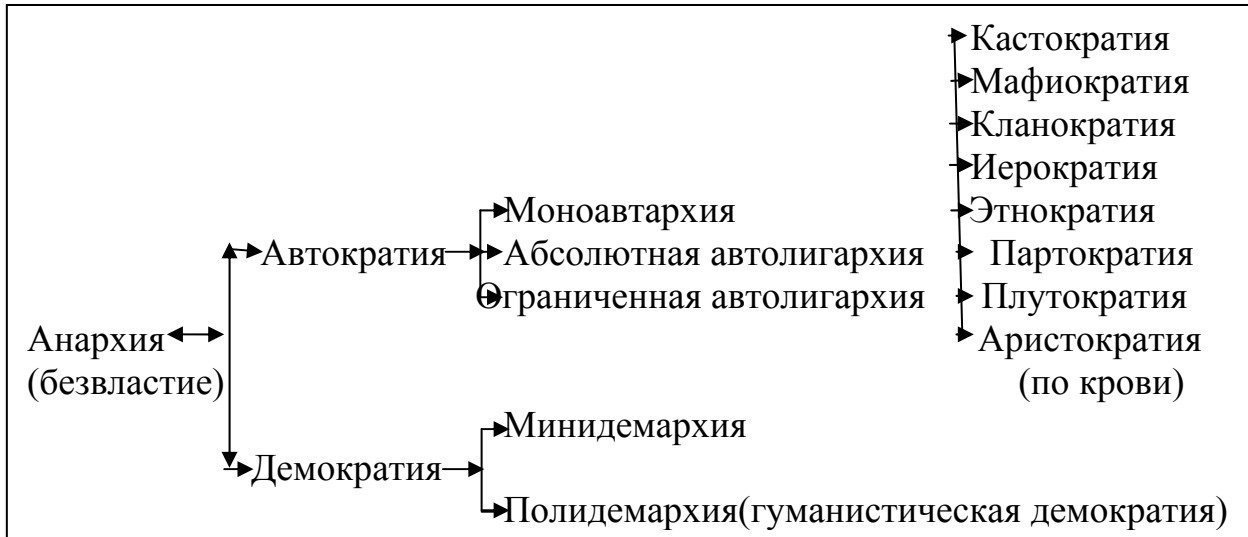

Рис. 7.2.4. Типы политических режимов и систем

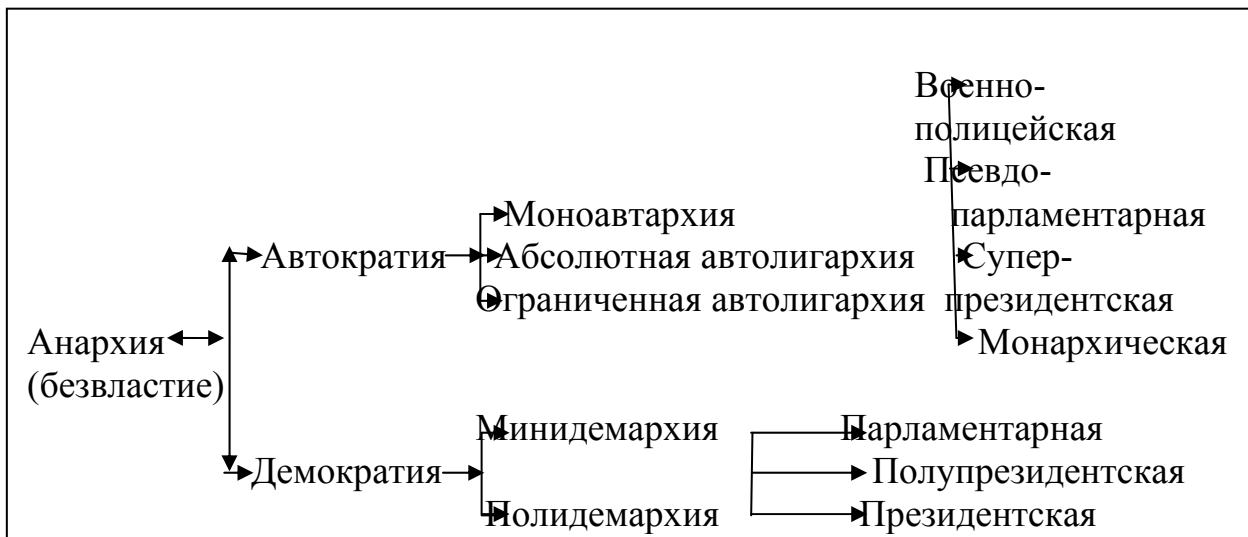

Рис. 7.2.5. Соотношения политических режимов и форм государственного правления

Политические режимы предполагают и включают в свой состав соответствующие формы государственного правления. Например: автократия может

¹ От греч. *plutos* – «богатство» и *kratos* – «власть».

² От греч. *aristos* – «лучший, знатный» и *kratos* – «власть».

³ От греч. *techne* – «искусство, ремесло, мастерство» и *kratos* – «власть».

включать в свой состав военно-полицейскую, псевдопарламентарную, супер-президентскую или монархическую, а демократия парламентарную, президентскую или полупрезидентскую (парламентарно-президентскую) форму государственного правления (рис. 7.2.5).

Политическая система, как правило, проходит следующие основные фазы развития своих состояний:

- 1) становление системы;
- 2) устойчивое равновесие и поступательная эволюция системы;
- 3) стагнация системы, сопровождающаяся кризисными явлениями;
- 4) состояние ситуационного кризиса, вызванное усложнением конкретных проблем внутренней или внешней политики, угрожающим стабильности системы;
- 5) общий кризис системы, выражающийся в её необратимой дестабилизации.

Анархия (беспорядок, хаос, бессистемность) может трансформироваться в порядок (систему), в том числе либо (чаще) в автократию, либо (реже) в демократию. Автократия может трансформироваться либо в анархию, либо в демократию через анархию, либо в демократию, минуя анархию. Демократия может трансформироваться либо в анархию, либо в автократию через анархию, либо в автократию, минуя анархию. В политической системе могут происходить как процессы *демократизации – перехода от автократии к демократии и от менее развитой демократии к более развитой демократии*, так и процессы *автократизации – перехода от демократии к автократии и от более развитой демократии к менее развитой демократии*.

История человечества знает две наиболее существенные демократические трансформации. Первая демократическая трансформация произошла около 500 лет до н. э. и связана с переходом Древней Греции от монархии к демократии городов-государств (полисов). Это переход означал образование непосредственной демократии, прямое участие граждан в управлении полисом. Здесь, как правило, все знали друг друга, находились в довольно-таки небольшом общественно-политическом пространстве. Демократия ограничивалась малыми масштабами полиса, носила не плюралистический, а монистический характер. Языковое, религиозное, экономическое многообразие было нежелательно. Более половины населения (женщины, рабы) не имели гражданства. Нечто подобное имело место на Руси в средневековых городах-республиках Новгороде и Пскове. Вторая демократическая трансформация произошла в Европе в XVII веке. Здесь произошёл переход от монархии к демократии больших пространств, больших масштабов. Это имело ряд существенных последствий. Во-первых, демократия стала представительной. Она не могла быть прямой из-за больших масштабов. Во-вторых, благодаря представительству демократия смогла расширяться территориально. В-третьих, оказалось ограниченным прямое участие граждан в управлении. В-четвёртых, демократия распространялась на всю страну в целом. В-пятых, появилась возможность религиозного, языкового, экономического многообразия вплоть до конфликта. В-шестых, стало необходимым и возможным большое количество различных организаций как эко-

номической, социальной, духовной, так и политической сферах (чего не было в демократии полиса). В-седьмых, политические институты городов-государств здесь оказываются неприменимы и потому возникают новые политические институты. В-восьмых, расширяются права и свободы человека. Основные условия перехода от автократии к демократии:

1) экономические – уровень богатства общества, зрелости его экономической структуры, наличие рыночных отношений, децентрализация управления экономикой, многообразие экономических форм;

2) социальные – уровень развития социальной структуры общества, наличие социального многообразия этнического, религиозного, социально-группового плюрализма и т. д.;

3) культурные – уровень развития политической культуры, её достаточно высокой зрелости;

4) внешние – поражение в войне или прямой проигрыш предшествующего автократического режима, его полная дискредитация в общественном мнении других стран, отсутствие достаточно мощной поддержки автократического режима со стороны других автократических режимов¹.

С. Хантингтон выделяет три «волны» демократизации, состоявшиеся за последние двести лет: первая «волна» началась в 1826 году и завершилась к 1920-м годам рождением 29 демократий; вторая «волна» началась с завершением Второй мировой войны и увенчалась к 1962 году доведением числа демократий до 32; третья «волна» началась с развалом СССР и мировой социалистической системы в конце 1980-х годов. Кроме того, Хантингтон называет два «отката» от демократии: в 1922–1942 гг. и 1960–1975 гг., сокративших общее количество демократий до 12 и 30 соответственно².

К третьей «волне» демократизации можно отнести демократический процесс в современной России, который имеет свои особенности, в том числе скромные успехи, робкие движения вперёд – к демократии, и весьма значимые для большинства россиян неудачи-«откаты» – движения к новой автократии. Руководители Российской Федерации имеют о демократии и демократизации своё в России собственное представление. Они произносят необходимые и правильные слова, например, в выступлении президента Д. Медведева на пленарном заседании мирового политического форума «Современное государство: стандарты демократии и критерии эффективности» в Ярославле 10 сентября 2010 года (фото 7.2.1)³, а также в выступлениях некоторых других его участников¹.

¹ Ср.: *Даль Р.* Пути перехода к демократии // Кентавр: Общественно-политический и политологический журнал. 1991. № 3. С. 8–13; *Шаниро Я.* Демократия в период перехода от коммунизма к капитализму // Кентавр: Историко-политологический журнал. 1991. Октябрь–декабрь. С. 7–13.

² *Huntington S.* The Third Wave. Democratization in the Late Twentieth Century. London: Univ. of Oklahoma Press, 1991; *Хантингтон С.* Третья волна демократии // Теория и практика демократии: Избр. тексты: Пер. с англ. М., 2006. С. 79–83.

³ *Медведев Д. А.* Выступление на пленарном заседании мирового политического форума «Современное государство: стандарты демократии и критерии эффективности». Яро-

Фото 7.2.1. Д. Медведев говорит о демократии

Однако разговоры Д. Медведева о демократии, как и многих других представителей нынешней властно-политической номенклатуры, – это очередной рекламно-манипуляционный трюк), и не более. Реальное положение с демократией в России, представленное в гл. 6.4–6.7, существенно отличается от того, что о ней говорят представители этой номенклатуры. Например, за последние 10 лет здесь произошли значительные изменения в способах формирования государственной власти, среди них: 1) ликвидация выборов членов Совета Федерации («сенаторов») и переход к их назначению главами («губернаторами») и парламентами регионов (по 2 чел. от региона); 2) ликвидация выборов глав («губернаторов») регионов и переход к их назначению президентом России при формальной процедуре утверждения их парламентом региона (в случае повторного несогласия парламента с кандидатурой президента последний распускает такой «непослушный» парламент); 3) ликвидация при выборах регионального или федерального парламента минимального порога (50 %) избирателей, принявших участия в голосовании, и переход к системе, когда минимальное число избирателей могут избрать парламент; 4) ликвидация в бюллетене для голосования графы «против всех», что обязывает избирателя голосовать за одну из представленных в бюллетене, но негодных избирателю партий (в противном случае бюллетень признаётся недействительным); 5) ликвидация при выборах регионального и федерального парламента возможности выдвижения персональных кандидатов (мажоритарной – $\frac{1}{2}$ – части – 225 депутатов ГД РФ – существовавшей ранее избирательной системы) и переход исключительно только к пропорциональной избирательной системе, при которой кандидат в депутаты или депутат полностью зависит от руководства той партии, в партийный список которой он был включен (в частности, в 2007 г. лично президент В. В. Путин утверждал партийные списки «Единой России»); 6) включение в бюллетень для голосования по спискам партий лиц, которые являются главами регионов или государства, т. е. руководителями исполнительно-распорядительной власти, и

славль. 10 сентября 2010 года. Документ опубликован на сайте kremlin.ru. [Электронный ресурс].
Режим доступа:
<http://news.kremlin.ru/media/events/photos/medium/41d3228b4a04d21cf27f.jpeg>.

¹ Пленарное заседание мирового политического форума «Современное государство: стандарты демократии и критерии эффективности» в Ярославле 10 сентября 2010 года. Документ опубликован на сайте kremlin.ru. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru> (Выступления и стенограммы).

которые, будучи избранными в парламент, естественно, не собирались и не будут работать в нём, что является прямым обманом избирателя и не соответствует принципу разделения властей; 7) увеличение «порога прохождения» партий в ГД РФ с 5 до 7 % и необходимость внепарламентским, в том числе официально зарегистрированным, партиям (в отличие от парламентских) предварительно собирать подписи избирателей в свою поддержку, что существенно сократило конкурентные возможности этих партий; 8) доминирование представителей властвующей номенклатуры (в том числе преданных ей и работающих на неё журналистов) в средствах массовой информации, особенно в телевидение; 9) игнорирование руководителями «Единой России», а также кандидатами в президенты РФ В. В. Путиным и Д. А. Медведевым открытых (публичных) предвыборных теледебатов, предусмотренных законодательством, что сократило возможности избирателей сравнивать политических конкурентов; 10) использование властвующей номенклатурой административного ресурса, в том числе прямой фальсификации итогов голосования, а также существенное ограничение возможности проведения референдумов; 11) сохранение государственной власти за одной и той же группой лиц путём назначения преемников (например, Б. Ельциным – В. Путиным, а В. Путиным – Д. Медведева) и перехода к более продолжительному сроку пребывания у власти (например, увеличение срока полномочий депутатов Государственной думы РФ с 4 до 5 лет, а президента РФ с 4 до 6 лет¹)².

7.3. Политическая культура – индикатор политической субъектности

Важнейшим *индикатором*³ политической субъектности является политическая культура, её содержание, тот или иной её тип. В ней проявляются как личностно-политические, так и неличностно-политические качества индивидов-субъектов и индивидов-контрсубъектов, осуществляющих политическую деятельность и субъективно-активные политические отношения. Она, как отмечалось в гл. 7.3, является показателем наличия или отсутствия в государстве демократии или автократии, условиям существования в нём либо демократического политического режима, либо автократического политического режима.

В мировой философской, культурологической и политологической литературе существует множество определений культуры, политической культуры⁴ и

¹ Закон Российской Федерации от 30 декабря 2008 г. № 6-ФЗК «Об изменении срока полномочий Президента Российской Федерации и Государственной Думы // Российская газета. № 4824 от 31 декабря 2008.

² Анализ процессов демократизации в современном мире и России см., например: *Иноземцев В. Л.* Демократия: насаждаемая и желанная. Удачи и провалы демократизации на рубеже тысячелетий // *Вопр. философии*. 2006. № 9. С. 34–46.

³ От лат. *indicator* – «указатель».

⁴ *Баталов Э. Я.* Политическая культура современного американского общества. М., 1990; *Бурлацкий Ф. М.* Социологические проблемы политики // *Социальные исследования*. Вып. 5. М., 1970; *Бурлацкий Ф. М., Галкин А. А.* Современный Левиафан: Опыт политической социологии капитализма. М., 1985; *Вебер М.* Избр. произведения. М., 1990; *Вятр Е.* Социология политических отношений. М., 1979; *Кейзеров Н. М.* О соотношении категорий

их обзоров¹. Они хорошо известны. Поэтому нет необходимости делать ещё один такой обзор. В этом отношении наша задача ограничивается поиском и уточнением тех подходов, которые позволили бы сформулировать рабочее определение понятия «политическая культура».

В данной работе политическая культура рассматривается как проявление духовно-политического саморазвития человечества, как некоторую относительно устойчивая и целостная (системная) совокупность объективно-политических идей, как элемент культуры человечества, часть общемировой культуры, которая складывается из множества национальных, региональных, местных и т. д. культур (например, она включает в себя наряду с политической культурой, например, культуру предпринимательства², «экономическую культуру» и «религиозную культуру»³. При этом сама духовность, сами идеи, ненаследственная информация понимается как нечто объективное, противоположное субъективному миру человеческой психики (души), существующее до, после и вне психических образований, свойств и процессов отдельных человеческих индивидов. Поэтому политическую культуру не следует отождествлять с политическим сознанием, которое входит в состав политической культуры своей «объективированной» (а не психологической) стороной, т. е. как общественное сознание. В её состав входит также и «объективированное» (но не психическое) «общественное бессознательное» – то, что К. Юнг называл «коллективным бессознательным».

Политическая культура противостоит не только субъективному миру человеческой души, но и объективному материальному (природному и искусственному) миру вещей, природе, а также наследственной (биологическим путём передаваемой от поколения к поколению) информации. Она есть творение самого человека, результат его политической деятельности и субъективно-активных политических отношений, выполняющий в ней определенные функции. Неслучайно, понятие «культура» этимологически восходит к латинскому слову «cultura» (к культивированию, возделыванию, обработке), а в древнекитайском

«власть» и «политическая культура» // Советское государство и право. 1983. № 1; Риккерт Г. Науки о природе и науки о культуре. СПб, 1911; Смирнов В. В. «Круглый стол» по проблемам политической культуры // Политические отношения: прогнозирование и планирование: Ежегодник Советской ассоциации политических наук, 1977. М., 1979; Тэйлор Э. Первобытная культура: Пер. с англ. М., 1939; Almond G. A. Comparative Political Systems // Journal of Politics. Aug. 1956; Almond G. A. Comparative Political Systems // Journal of Politics. 1956. Vol. 18. № 3; Almond G., Verba S. The Civic Culture: Political Attitudes and Democracy in Five Nations. Princeton, 1963; Kroeber A. L. The nature of culture. Chi., 1952; Kroeber A. L., Parsons T. The Concept of Culture and Social system // American sociological Review. Vol. 23. Oct. 1958; Merton R. Civilization and Culture // Sociology and social Research. 1936. Vol. 21; International Encyclopedia of Social Sciences. V. 12; Paul D. W. The Culture Limits of Revolutionary Politics: Change and Continuity in Socialist Czechoslovakia. N. Y., 1979;

¹ См., например: Kroeber A. L., Kluckhohn C. Culture: a Critical Review of Concepts and Definitions. N. Y., 1952; Штаерман Е. М. Проблемы культуры в западной социологии // Вopr. философии. 1967. № 1; Соколов Э. В. Культура и личность. Л., 1972.

² Рюттингер Р. Культура предпринимательства. М., 1992.

³ Almond G., Verba S. The Civic Culture... P. 13.

языке понятие «культура» этимологически связано со словом «вэнь», означающим «татуировка», украшение тела¹. Во всех этих случаях под культурой понимается нечто созданное людьми, а не природой: идет ли речь об окружающем человека внешнем мире или о самом человеке. Следует согласиться с Э. С. Маркаряном, что понятие культуры «сводится прежде всего к фиксации общего качественного своеобразия человеческой жизнедеятельности и отличению её от биологической жизни», выражает «не что иное, как специфически характерный для людей способ деятельности и объективированный в различных продуктах результат этой деятельности», что концепция культуры «должна базироваться на анализе человеческой деятельности»².

Продуктивным представляется подход, акцентирующий внимание на функциональной стороне политической культуры, на том, какие функции она выполняет, какую роль играет в политической деятельности и политических отношениях людей, в формировании и проявлении их политической субъектности. В этом случае функции политической культуры, которые относятся ко всей политической жизни людей, к их политическому бытию, – необходимый признак её определения. Так же как и культура человечества в целом, которая «проникает во все поры общественной жизни людей»³.

Исследователи называют ряд функций культуры. Например, Э. В. Соколов выделил следующие функции культуры: 1) преобразования и освоения мира; 2) коммуникативную; 3) защитную; 4) сигнификативную; 5) накопления и хранения информации; 6) нормативную; 7) социализирующую, или персонифицирующую; 8) индивидуализирующую; 9) эмоциональной разрядки; 10) проективную⁴. С нашей точки зрения, основными функциями политической культуры являются *моделирование* и *регулирование* (организацию, ориентацию) политики, реального процесса политической жизни (политического бытия) людей, в том числе их самих как политических субъектов и контрсубъектов, их политической субъектности, политической деятельности и политических отношений.

Эти функции вытекают из самого понимания культуры как системы идей. А уже для Платона, если следовать интерпретации А. Ф. Лосева, идея «есть смысл, смысловая сущность и определение той или иной вещи, самый принцип её осмысления, её порождающая модель», «...платоновская идея как раз и является принципом конструирования... сущности вещи и, следовательно, самой вещи, то есть смысловой моделью вещи»⁵. Они выражают собой два наиболее фундаментальных, отличающихся друг от друга и даже противоположных друг другу функциональных вектора одной и той же системы – системы взаимодействия культуры и окружающего людей мира, две стороны одного и того же процесса – процесса культурализации окружающего людей мира. Первый направлен из окружающего мира в культуру, обеспечивает переход (перевод) элементов окружающего мира из внешнего по отношению к культуре бытия во

¹ Штаерман Е. К. Проблема культуры в западной социологии ... С. 5.

² Маркарян Э. С. Очерки теории культуры. Ереван, 1969. С. 11, 33

³ Маркарян Э. С. Культура как система // Вопр. философии. 1984. № 1. С. 116.

⁴ Соколов Э. В. Культура и личность. С. 97–98.

⁵ Лосев А. Ф. История античной эстетики. Софисты. Сократ. Платон. М., 1969. С. 158.

внутреннее ее бытие. Второй направлен из культуры в окружающий мир, обеспечивает его организацию (упорядочение) и ориентацию в нем людей, переход (перевод) элементов окружающего мира из внутреннего бытия культуры во внешнее по отношению к ней бытие. М. С. Каган выявил «две возможные и реально существующие направленности культуры как системы – *внешнюю и внутреннюю*», среди основополагающих функций культуры называет функцию «*постоянного повышения уровня... негэнтропии*» общества – меры его «упорядоченности, организованности, в противоположность энтропии», а среди более частных – «*ценностно-ориентационную*», наряду с преобразовательной, организационной, проективной, познавательной, коммуникативной функциями и функцией социализации индивида¹. Он подробно говорит о моделировании культурой (в частности, искусством) жизни людей и окружающего их мира². О моделирующей и регулирующей (организующей, упорядочивающей, ориентирующей) функциях культуры пишет и Ю. М. Лотман³. И. Л. Савранский пишет, что политическая культура является «отражением состояния, функционирования и развития политической системы, её своеобразной "моделью"...»⁴. Г. Алмонд и С. Верба вообще отождествляют политическую культуру с политическими ориентациями. «Понятие "политическая культура"... указывает на политические ориентации... Это совокупность (a set) ориентаций в отношении собой совокупности (a special set) социальных объектов и процессов»⁵.

Политическая культура включает в свой состав различные элементы, сегменты, *субкультуры*, например, субкультуру выборов (электоральную культуру), парламентскую субкультуру⁶, политическую субкультуру молодежи, пенсионеров, интеллигенции, предпринимателей, маргинальных слоев общества, политическую субкультуру Калифорнии, Квебека, Урала, Сибири, городов или сельской местности. Можно выделить также субкультуру политических кандидатов, субкультуру их избирателей, субкультуру политических партий, политическую субкультуру средств массовой информации, культуру научных исследований политики. При этом субкультура, как правило, рассматривается как совокупность политических ориентаций, значительно отличающихся от «культурных ориентаций, доминирующих в обществе»⁷, а «степень совместимости между различными субкультурами» может явиться «главным фактором, влияющим на политическую стабильность данной страны»⁸. Все политические субкультуры имеют определенные существенные отличия как друг от друга, так и от политической культуры той или иной страны (например, политической

¹ Каган М. С. Человеческая деятельность. М., 1974. С. 234–236.

² Каган М. С. Лекции по марксистско-ленинской эстетике. 2-е изд. Л., 1971.

³ Лотман Ю. М. Структура художественного текста. М., 1970; *Он же*. Статьи по типологии культуры. Тарту, 1970. Вып. I.

⁴ Савранский И. Л. Коммуникативно-эстетические функции культуры. М., 1979. С. 112.

⁵ Almond G., Verba S. The Civic Culture: Political Attitudes and Democracy in Five Nations. Princeton, 1963. P. 13.

⁶ Роберт Г. М. Азы парламентской культуры. New York. 1992.

⁷ Rosenbaum W. Political Culture. N. Y., 1975. P. 151.

⁸ Holms L. Politics in Communist World. Oxford, 1986. P. 80.

культуры США, Индии, Китая, России) или группы стран (например, латиноамериканской политической культуры, западноевропейской политической культуры). Например, исследователи политического процесса во Франции выделяют в качестве двух его основных субкультур пролетарскую и католическую¹. Эти субкультуры, хотя и имеют отличительные особенности, сохраняют общие черты с культурой того или иного общества и его политической культурой. Как заметил Л. Дион, «политическая культура представляет собой спецификацию общего понятия культура» и «эта спецификация носит скорее аналитический, чем содержательный характер»². То же самое можно сказать и о понятии «политическая субкультура», которое представляет собой «спецификацию» более общих понятий «политическая культура» и «культура».

Объективно-политические идеи, составляющие содержание любой политической культуры и субкультуры, в качестве своих исходных (первоначальных), основных, необходимых и всеобщих элементов включают политические знания, оценки и нормы, интегрально связанные друг с другом и организованные (упорядоченные) в определённую систему. *Политические знания* – это то, посредством чего человек фиксирует, описывает, объясняет или прогнозирует «нечто» в политике вне своего отношения к нему, вне его значения (ценности) для удовлетворения своих потребностей или выполнения своих обязанностей. Они выражают и указывают «*сущее*» (существующее само по себе), то, «что», «как» и «почему» (или «зачем») возникло (в том числе, сделано, произведёно или воспроизведёно), существует, функционирует или развивается в политике. *Политические оценки*, наоборот, фиксируют и описывают «нечто» возникшее (в том числе сделанное, произведённое или воспроизведённое), существующее, функционирующее или развивающееся в политике как соотнесённое с потребностями людей, как ценное (значимое) для удовлетворения их потребностей. Они есть формы выражения этой соотнесённости и этой ценности (значимости), выражают и указывают «значимое» в политике, отвечают прежде всего на вопрос: каково политическое нечто?, как человек к нему относится? нравится он ему или нет? *Политические нормы* (от лат. norma – руководящее начало, правило, образец) – это установленные и признанные людьми, обязательные для них, относительно устойчивые правила, образцы, схемы, а также средние величины (параметры), фиксирующие и описывающие процедуры политической деятельности (реакций, операций, действий, высказываний или психических актов) и политические отношения, выражающие предъявляемые к ним (процедурам и отношениям) требования и регулирующие их (процедур и отношений) порядок (строй, соотношение, последовательность). Они выражают (фиксируют, описывают) и указывают «должное», то, «как» субъекты политики должны в ней «нечто» делать (производить или воспроизводить).

¹ Франция глазами французских социологов. М., 1990. С. 122.

² Смирнов В. В. Указ. соч. С. 127–128.

Таким образом, *политическая культура – это система знаний, оценок и норм, моделирующих и регулирующих политику, политическую деятельность и политические отношения*¹, когда

$$ПК = J(ЗОН) \Leftrightarrow \left(\frac{\text{регулирующих}}{\text{моделирующих}} \right) \Leftrightarrow П(R_{\Pi} \wedge O_{\Pi}). \quad (7.3.1)$$

Системы политических знаний, оценок и норм, образующие политическую культуру, определённым образом сегментированы в ней. Каждый такой сегмент представляет собой своеобразную *модель* политики, политической деятельности и политических отношений, а также осуществляющих эти деятельности и отношения политических субъектов и контрсубъектов, их политической субъектности. Существуют три основных группы сегментов-моделей политической культуры:

1) *недифференцированные* (синкретические); к ним относятся *игровые, традиционно-нормативные, мифологические, теологические* и *художественные* сегменты-модели, в которых знания, оценки и нормы либо не дифференцированы (не отделены) вообще, либо дифференцированы (отделены) частично и недостаточно чётко;

2) *дифференцированные* (аналитические); к ним относятся *рационально-нормативные* (мораль, право), *оценочные* и *познавательные* сегменты-модели, в которых знания, оценки и нормы, сохраняя взаимосвязь друг с другом, достаточно чётко и полно дифференцированы (отделены) друг от друга;

3) *интегративные* (синтетические), к которым относятся те или иные *программы* политической деятельности, так или иначе интегрирующие (синтезирующие) в себе хорошо дифференцированные знания оценки и нормы (табл. 7.3.1).

Таблица. 7.3.1. **Основные сегменты-модели политической культуры**

Игровые ЗОН	Традиционно- нормативные зОН	Рационально-нормативные з–о–Н
Мифологические ЗНо	Теологические зОН	Оценочные з–О–н
Художественные ЗОН	Интегративные З–О–Н	Познавательные З–о–н

Важным элементом политической культуры является игра². Для голландского историка культуры Й. Хейзинги *игра* представляет собой изначальный

¹ Гомеров И. Н. Политическая культура как моделирующая система. Новосибирск, 1995.

² О природе игры и её месте в культуре и менталитете людей см.: Апинян Т. А. Игра в пространстве серьёзного: Игра, миф, ритуал, сон, искусство и другие. СПб., 2003; Берлянд И. Е. Игра как феномен сознания. Кемерово, 1992; Кошелев А. Д. К общему определению игры // Вопр. философии. 2006. № 11. С. 6—72.

импульс и элемент человеческой культуры. В своей вышедшей в 1938 году и многократно переиздававшейся книге «Человек играющий» он писал: «Культура, в ее первоначальных формах, "играется". Она не происходит из игры...; она развивается в игре и как игра»¹. В немалой степени это относится и к политической культуре. Игровое моделирование политического поведения – важнейший её элемент и важнейшая её функция. Без него не обходится ни одна политическая кампания. Оно характерно для любой политической культуры. Й. Хейзинга отмечал: «Вряд ли следует доказывать, что игровой фактор английской парламентарной жизни не только обнаруживается в дискуссиях и в традиционных формах собрания, но и связан со всей системой выборов. Ещё более... игровой элемент очевиден в американских политических нравах. Ещё задолго до того, как двухпартийная система в Соединенных Штатах приняла характер двух teams (спортивных команд), чьё политическое различие для постороннего едва ли уловимо, предвыборная пропаганда здесь полностью вылилась в форму больших национальных игр...»². Характерен игровой элемент и для политической культуры современной России. Эта игра может быть жестокой, кровавой, фальшивой. Но в любом случае она предполагает наличие и взаимное признание её участниками определённых принципов и правил, покоится на их воле к участию в игре. Подлинная политическая культура всегда требует честной игры, порядочности. Уклонение от установленных и признанных правил или их нарушение ведёт либо к разрушению самой политической культуры и всей политической системы, либо к лишению нарушителей возможности дальнейшего участия в политике. Игровое моделирование используется для тренинга политических субъектов (например, кандидатов на государственные должности), для изучения их поведения, их реакций на политическую рекламу, паблисити, имиджа тех или иных политиков.

Составной и нередко определяющей частью политической культуры являются *традиции*. Они относятся к числу тех наиболее распространенных её феноменов, которые существенно влияют на поведение и политический выбор участников политического процесса, на выработку и осуществление ими своих политических решений.

В современной науке традиции понимаются как механизм воспроизводства социальных институтов и норм, при которых поддержание последних обосновывается, узаконивается самим фактом их существования в прошлом (Ю. А. Левада). Они представляют часть социального и культурного наследия, передающуюся от поколения к поколению и сохраняющуюся в определенных сообществах в течение длительного времени.

В качестве традиций выступают те или иные общественные установления, нормы поведения, ценности, идеи, обычаи, обряды³. Примером возвращения

¹ Huizinga J. Homo ludens. Proeve eener bepaling van het spel-element der cultuur. Haarlem, 1958.

² Хейзинга Й. Игровой элемент современной культуры // Политические исследования. 1991. № 5. С. 202–205.

³ Дряхлов Н. И. Традиции и модернизм в современной России // Социологические исследования. 1992. № 10. С. 36.

забытых традиций в России стало посещение новыми руководителями церковных церемоний, название законодательного органа страны «Государственная Дума», возрождение земского движения.

Политические традиции могут исключить или значительно упростить политический выбор людей, обеспечить его быстроту и предсказуемость. Там, где они очень сильны, многие вопросы определены предельно точно. Вместо того, чтобы обосновывать и защищать свою позицию в выборе той или иной альтернативы, человек отделяется простым ответом – «по традиции». В этом случае у него возникает чувство принадлежности к сообществу или какой-то его части, удовлетворяющее одну из фундаментальных его потребностей (потребности в причастности, принадлежности к чему-либо или кому-либо).

Традиции безличны. Человек реагирует здесь не на личность, а на принятые в данном сообществе нормы, например, голосовать за представителей той или иной партии, социальной группы. Традиция, возможно, лучше всего воздействует на тех участников политического процесса, которые мотивированы защищенностью и принадлежностью, а не компетентностью, уважением и успехом.

С особой силой традиция возрождается в кризисные периоды, потому что действующие силы в политике ищут точки отсчета и ссылки, пытаются решить новые проблемы. Обращение к традиции может в этом случае либо придать им дополнительные силы для решения кризиса, либо, наоборот, дезориентировать их, если они просто накинута на себя одежды прошлого¹.

К числу традиционно-нормативных элементов политической культуры относятся также *политические обычаи и ритуалы, политическая мода*. Если политический обычай – это длительный массовый стандарт политического поведения, то политическая мода – его кратковременный (непродолжительный) массовый стандарт. Политический же ритуал представляет собой фиксацию установленного способа политической деятельности, канонизированную церемонию (процедуру) определенного политического поведения, или, говоря словами А. Валлона, «...наглядное изображение действия» того или иного участника политического процесса².

Существенную роль в политической культуре играют *политические мифы*³, зафиксированные в коллективном бессознательном. Г. Лассуэлл, изучая структуру «политического мифа», определил его как «повторяющийся набор утверждений и ключевых политических символов, составляющих содержание определенной политической информации»⁴.

¹ Huard R. La tradition politique: emergence, contenus, devenir // Pouvoirs. 1987. № 42. P. 16.

² Валлон А. От мысли к действию. М., 1965. С. 125.

³ Щербинина Н. Г. Героический миф тоталитарной России. Томск, 1998; Она же. Герой и антигерой в политике России. М., 2002; Она же. Политика и миф // Вестн. МГУ. Сер. 12. Политические науки. 1998. № 2; Она же. Политический миф России: Курс лекций. Томск, 2002.

⁴ The prestige papers; comparative study of political symbols / By Jthiel de Sola Pool e. a. Cambridge (Mass). London, 1973. P. 10.

Характерной чертой политических мифов является относительная долговечность, аисторичность, открытость. Их следует рассматривать как совокупность потенциально значимых сил, опирающихся, в основном, на оценочно-эмоциональную сферу политического поведения, на отождествление способов политического мышления и политического бытия, отсутствие сомнений в истинности последнего. «В мифе способ мышления и способ бытия тождественны, поэтому нет сомнений в истинности бытия»¹. По мере необходимости они дополняется новыми характеристиками.

Политические мифы функционируют как на уровне общества в целом или какой-то его части, так и на уровне личности. На личностном уровне они проявляют такие свойства, как: 1) опору на веру, а не на знание; 2) навязывание личности обществом или какой-то его частью чего-нибудь или кого-нибудь; 3) неподверженность проверке (верификации) на основе опыта; 4) опору на авторитеты; 5) сильное эмоциональное воздействие; 6) иррациональность. Ими выполняется интегрирующая функция по отношению к социальным группам, средством которой может служить, например, персонифицированные символы или какие-нибудь доминирующие оценки (идеологеммы), а также функция идентификации личности с ценностями и целями, выходящими за ее повседневный опыт, способствуя ее включению в более широкое «поле» индивидуально-групповых политических отношений. В экстремальных ситуациях политические мифы организуют общество вокруг какой-то одной идеи или личности, вокруг какого-то одного события².

Французская исследовательница Мари-Кристин д'Энрюг в своей монографии «Контент-анализ и словесный акт» считает, что для «удобства» изучения структуры «политического мифа», его специфических особенностей следует сконцентрировать внимание на ключевых политических символах, встречающихся в потоке политических заявлений и глубоко внедрившихся в жизнь современного общества, ставших «личным опытом» каждого человека. Ключевые политические символы выступают как в словесной форме в виде политических терминов, концепций и т. п., так и в изобразительно-выразительной форме в виде флагов, государственных гербов, памятников и т. п. Анализ политически значимой информации, в основе которого должен лежать лишь учет частоты распространения ключевых политических символов, позволяет, по её мнению, выявить наиболее характерные черты тех или иных политических доктрин, течений, взглядов и т. д.³.

Весьма существенна роль в политической культуре *религии*, которая заметно влияет на политическую деятельность и политические отношения. Это характерно для многих стран. Так, французский политолог А. Дюамель показал, что религиозный фактор существенным образом влияет на политический выбор французских избирателей. Более того, религиозный фактор почти в четыре раза больше воздействует на избирателей, чем фактор пола, в восемь раз

¹ Библер В. С. Из «заметок впрок» // Вопр. философии. 1991. № 6. С. 21.

² Основы политологии. Реферат академического пособия «Наука о политике» под ред. А. Боднара. М., 1990. С. 57–58.

³ D'Unrug M.-Ch. Analyse de contenu et acte de parole. Paris, 1974.

больше, чем фактор профессии, в девять раз больше, чем фактор возраста¹. Тем более, что во Франции в конце 1980-х годов около 85 % французов, хотя бы формально, считалось католиками². Отмечая значение религии, надо различать, считают французские политологи, не только религиозную принадлежность избирателей, но и их религиозную активность (убежденность). Анализ религиозной принадлежности французского электората показывает, что чем религиознее избиратель, тем больше вероятности, что он проголосует за более «правового» кандидата.

Политика в значительной мере представляют собой результат *искусства*. Она нередко проводится по законам искусства. Люди живут в ней по этим законам. В рамках художественного моделирования политики заметную роль играют различные виды искусства. Всё их многообразие можно свести к пространственным, временным и пространственно-временным. К первым, например, принадлежит изобразительное и архитектурно-прикладное искусство, ко вторым – словесное и музыкальное искусство, к третьим – актёрское и хореографическое искусство³. В политической практике, например, часто используется художественная литература. Прежде всего это относится к поэзии. Для агитационных материалов в России характерно ограниченное использование фотографий (в частности, фотографий политических кандидатов, как правило, имеющих «официальный» характер), почти полное отсутствие рисунков, слабое использование иконических знаков вообще. Хотя графические изображения символов кандидатов и партий использовались довольно часто.

Большую символическую нагрузку в политической культуре несут национальные (государственные) гимны, которые представляют собой, как пишет К. Серулоу, «музыкальный эквивалент девиза, герба и флага страны. Как таковые они представляют идентичность или характер нации – её настроение, желания и цели, как они сформулированы теми, кто стоит у власти. Гимны, подобно другим национальным символам, становятся чем-то вроде "визитной карточки" нации. Они суть современные тотемы – знаки, с помощью которых народы отличают себя друг от друга или подтверждают границы своей "идентичности"»⁴. Подавляющее большинство партий и кандидатов используют в избирательной кампании музыкальные клипы.

Большую роль в политической культуре играют театрализация и элементы праздника. Нередко их использование в избирательной кампании приводит к вовлечению в нее значительного числа избирателей. Некоторые из них, активно используемые в советский период, описаны, например, А. И. Мазаевым⁵.

Невозможно переоценить влияние на политический выбор юмора, который в той или иной мере характеризует политическую культуру, а также менталитет

¹ *Sondages*. 1966. № 2. P. 19.

² *Annuaire statistique ecclesiae*. 1987. P. 39.

³ Каган М. Морфология искусства. Историко-теоретическое исследование внутреннего строения мира искусств. Ч. I, II, III. Л., 1972.

⁴ Cerulo K. Sociopolitical Control and the Structure of National Anthems // *Social Forces*. 1989. Vol. 68. № 1. P. 78.

⁵ Мазаев А. И. Праздник как социально-художественное явление. М., 1978.

политических субъектов и контрсубъектов¹. Как показали Д. С. Лихачев и А. М. Панченко, смех заключает в себе и разрушительную, и созидательную силу. Он нарушает существующие в жизни отношения и значения, показывает их бессмысленность и нелепость, «оглуляет», «вскрывает», «разоблачает», «обнажает», возвращает миру его «изначальную» хаотичность, отвергает неравенство и всё, что к нему ведет, на время снимает с человека обязанности соблюдать существующие в данном обществе нормы поведения. Но он же создаёт – хотя и в воображении – новый мир: мир нарушенных отношений, мир нелепостей, мир логически не оправданных соотношений, мир свободы от условностей, желанный и беспечный мир, мир антикультуры, противостоящий миру осмеиваемой культуры. Он даёт человеку ощущение своей «отстранённости», незаинтересованности в происходящем или случившемся, снимает психологические травмы, облегчает людям их трудную жизнь, успокаивает и лечит, восстанавливает в своей сфере нарушенные в другой сфере контакты между людьми, превращает их в своего рода «заговорщиков», видящих и понимающих что-то такое, чего они не видели до этого или чего не видят другие². Основные функции смеха в политической культуре – обнажать, обнаруживать правду, раздевать реальность от покровов этикета, церемониала, искусственного неравенства, от всей сложной знаковой системы данного общества. Высмеять означает духовно уничтожить конкурента. В качестве каналов производства и трансляции такого смеха являются Интернет, персональные встречи политиков и их доверенных лиц с избирателями, их одежда, внешний вид, жесты, мимика, радио, телевидение, газеты, театральные подмостки, устное народное творчество (анекдоты, сказания, слухи, сплетни), листовки, плакаты. Сатира, пародии, балагурство, глум, юмор, притворство, ругательство, ирония, шутка, дурачество – вот наиболее распространенные формы проявления смеха в политической культуре.

К аналитическим элементам политической культуры относятся *познавательные, оценочные и нормативные сегменты-модели*, описывающие и регулирующие политическую деятельность и политические отношения. Политические знания, ценности и оценки, мораль и право во многом определяют характер принимаемых участниками политического процесса решений. К сожалению, нынешняя политическая культура, особенно в нашей стране, испытывает глубокий политико-познавательный и нравственно-правовой дефицит, кризис ценностей и оценок. Для многих нынешних избирателей традиционные ценностные, моральные и правовые устои оказались разрушенными. По убеждению Б. Кроче, моральное сознание Европы к началу XX века было больным: вначале рухнула вера в религию, затем в рационализм и либерализм³. П. Сорокин в книге «Власть и мораль», написанной совместно с американским социологом У. Ланденом, отмечал ряд характерных для политических деятелей черт. С его точки зрения, чем больше власти у правящей верхушки, тем преступней она и безнаказанна. Поведение политиков имеет тенденцию к безнравственности. В

¹ Иванова Е. М., Ениколопов С. Н. Психологические исследования чувства юмора // Вopr. психологии 2006. № 4. С. 122–133.

² Лихачев Д. С., Панченко А. М. «Смеховой мир» Древней Руси. Л., 1976.

³ Croce B. Storia d'Italia, dal 1871 al 1915. Bari. 1967.

их среде доминирует скорее «моральная шизофрения», чем действительно позитивная мораль. Здесь больше себялюбцев, циников, агрессивных карьеристов, бездумных, чем в любой другой социальной группе¹.

Достаточно подвижными являются и ценностные (оценочные) доминанты политической культуры. Так, во Франции на смену доминантной мечте об идеальном будущем обществе, универсальным общественным проектам, стремлению «выковывать нового человека» к концу 1970-х годов пришла иная доминанта – «жить сегодняшним днём», «здесь и теперь», «выращивать свой садик», «сохранить себя молодыми» (что характерно и для современной России), ценности традиционного консерватизма (религии, патриархальной семье, порядку и дисциплине)². В 1984 году около 30 % опрошенных французов превыше всего ставили традиционные ценности: семью, труд, родину, порядок³. Доля лиц, требовавших уменьшить вмешательство государства в экономику и расширить свободу предпринимательства, возросла с 33 % в 1973 г. до 72 % в конце 1984 г.⁴. Позитивно оценивали понятие «социализм» 56 % опрошенных в апреле 1980 г. и 45 % в феврале 1985 г., понятие «национализация» – соответственно 40 и 33 %, понятие «планирование» – 43 и 37 %. Напротив, доля лиц, относящихся позитивно к понятию «конкуренция», возросла с 67 % в апреле 1980 г. до 71 % в феврале 1985 г., к понятию «прибыль» – соответственно с 37 до 47 %. Происходила и реабилитация понятия «либерализм»⁵. Однако они не хотели при этом терять «социальные достижения». В 1984 г. 73 % опрошенных хотели сохранить 5-ю неделю оплачиваемого отпуска, 66 % – налог на крупные состояния, 50 % – закон об уменьшении пенсионного возраста с 65 до 60 лет; 55 % опрошенных не хотели облегчения процедуры увольнения с работы ради гибкости рынка труда, 47 % не одобряли идеи развития частной системы медицинского страхования за счёт государственных касс социального обеспечения⁶. В апреле 1980 г. 61 % опрошенных положительно воспринимали термин «участие» (в общественно-политической жизни), а в феврале 1985 г. – 70 %⁷.

Согласно разработанной Б. Катля концепции культурно-психологической эволюции современной Франции, в 1930–1940-х годах здесь господствуют ценности стабильности и ригидные нормы образа жизни «утилитаристского сельского общества». В 1960-е годы доминируют ценности удовольствия, досуга, моды и потребления, «модернистского инновационного изменения», типичные для авантюрного стиля жизни. С конца 1960-х и в 1970-е годы нарастает девальвация американизированных индустриально-технократических ценностей, на их смену приходит, во-первых, ценностная доминанта пассивного, спокойного, «безопасного» образа жизни в кругу семьи и друзей, во-вторых, маргинальная, асоциальная и абсентистская ценностная доминанта, предполагающая

¹ Sorocin P. A., Lunden W. A. Power and Morality. Boston, 1959. P.36–37.

² Lipowetsky G. L'ère du vide. P. 1983. P. 12.

³ Express. 12. X 1984. P. 52.

⁴ SOFRES. L'Opinion publique. 1985. P., 1985. P. 99.

⁵ Expansion. 1985. N 1778. P. 17.

⁶ SOFRES. L'Opinion publique. 1985. P., 1985. P. 96, 97.

⁷ SOFRES. L'Opinion publique. 1985. P., 1985. P. 101.

в то же время формальное соблюдение господствующих социальных норм, отсутствие духа протеста. В 1980-х годах усиливается доминанта ценностей морального консерватизма, порядка, иерархии, собственности, специфического образа жизни¹.

Заметные изменения в ценностных доминантах произошли за годы советской власти. Так, на вопрос: «Что бы я делал, если бы все мог?» – в 1927 г. 32 % из всех опрошенных молодых людей (3452 человека) решили в этом случае проявить заботу о личном благополучии. В исследовании 1967 г. таких оказалось в 2 раза меньше (16 %). В то же время выбравших различного рода общественно полезные виды деятельности в 1927 г. было 12 %, а в 1967 г. – 52 %².

Важным сегментом-моделью, составляющим содержание политической культуры, являются *политические программы*, моделирующие и регулирующие политику, политическую деятельность и политические отношения. В той или иной мере их имеют, как правило, все участники политического процесса (например, избиратели, кандидаты, группы поддержки кандидатов). В числе этих программ можно назвать программы формирования у избирателей мотивации на участие в выборах, принятия и реализации решений, программы исследования окружающей среды, программы политической рекламы и паблисити, программы составления текста рекламного сообщения, выступления на телевидении или радио, подготовки статьи для газеты, распространения рекламных сообщений, персональных встреч кандидата с избирателями, подготовки выступления кандидата перед избирателями, формирования целей избирательной кампании, выбора целевых групп избирателей, определения кандидатов, построения имиджа кандидата, контроля и оценки выборов, работы со средствами массовой информации, финансового или юридического обеспечения кампаний.

Важным элементом политической культуры являются *предвыборные программы* (предлагаемые варианты решения стоящих перед обществом и людьми проблем, предлагаемые варианты политического курса) партий и кандидатов, а также ориентации участников выборов на эти программы. Эти программы могут принадлежать «независимым» кандидатам или партиям, от имени которых их выдвигают и отстаивают кандидаты. Избиратели могут обращать особое внимание либо на их содержание, либо на их форму, либо на то и другое одновременно. Но в любом случае важно, в какой мере они совпадают с представлениями избирателей о путях решения государственных и общественных проблем и о важности самих этих проблем.

Выдвигаемые партиями и кандидатами проблемы по отношению к ним избирателей могут быть дифференцированы на четыре группы:

- 1) проблемы, которые вообще не интересуют избирателей;
- 2) проблемы, которые волнуют избирателей, но считаются ими производными от других, более фундаментальных проблем, или менее важными по сравнению с ними;

¹ Cathelat B. Styles de vie. P., 1985. Т. 1–2; Cathelat B. Les styles de vie des Francais. 1978–1998. P., 1977; *Франция глазами французских социологов*. М., 1990. С. 136.

² Гурова Р. Г. Выпускник средней школы. М., 1977. С. 169–170.

3) проблемы, которые избиратели считают важными, но не связывают возможность их решения с результатами выборов;

4) проблемы, которые избиратели не только считают важными, но и связывают возможность их решения с результатами выборов.

Именно последняя группа проблем определяет отношение избирателей к голосованию. На них и должны сосредотачиваться кандидаты и их группы поддержки. Им следует предложить свой вариант решения этих проблем, отличный от вариантов других кандидатов.

Избиратели, которые считают выдвинутую кандидатом проблему важной и связывают возможность её решения с результатами выборов, могут по-разному относиться к предлагаемому им варианту решения. Среди них можно выделить тех, кто:

1) полностью согласен с этим вариантом;

2) лишь частично согласен с ним и имеет к нему замечания и дополнения;

3) занимает по отношению к нему нейтральную позицию, не вырабатывая определенного отношения;

4) полностью отвергает его, отдаёт предпочтение варианту другого кандидата или своему собственному.

Каким может быть содержание этих проблем и путей их решения с точки зрения тех или иных групп избирателей – это выясняют кандидаты и их группы поддержки, опираясь как на собственные исследования, осуществляемые с помощью или без помощи различного рода экспертов-консультантов, так и на уже проведенные специалистами исследования. И в том, и в другом случаях полученная информация служит основой выработки и апробации предвыборных программ.

Проблемы и пути их решения, содержащиеся в предвыборных программах, можно дифференцировать, во-первых, на экономические, социальные, политические и духовные, во-вторых, на стратегические и тактические, в-третьих, на общенациональные и региональные (местные). В любой избирательной кампании, как правило, функционируют все эти виды проблем. Но в одной из них могут доминировать одни виды проблем, в другой – другие.

Для предвыборных программ избирательных кампаний общенационального уровня характерны общенациональные проблемы, для предвыборных программ избирательных кампаний регионального (местного) уровня – региональные (местные) проблемы. Например, если на федеральных выборах декабря 1993-го большинство кандидатов от Новосибирской области выдвигало прежде всего такие проблемы, как реформирование страны, становление рыночной экономики, взаимоотношения между центральными российскими органами государственной власти и субъектами Российской Федерации, борьба с разгулом преступности, то весной 1994-го, баллотируясь в местные органы представительной власти, часть наиболее здравомыслящих кандидатов (в том числе и потерпевшие поражение в декабре 1993-го) в своих программных заявлениях и обращениях больше говорила уже о строительстве метро в г. Новосибирске, обеспечении города теплом и горячей водой, городском транспорте, укреплении

нии городской милиции. В местных выборах преобладают тактические проблемы, в общенациональных стратегические.

Предложенная выше дифференциация элементов политической культуры, понимание её как системы знаний, оценок и норм политической деятельности и политических отношений может служить вполне надежным основанием для типологии политических культур. Эти знания, оценки и нормы не только моделируют политику, но и ориентируют в ней политических субъектов. Различные их комбинации выступают в качестве ориентаций людей в политике и входят составной частью в *политические ориентации* в целом. Они составляют «внутреннее содержание», всеобщие, необходимые и достаточные элементы всякой политической культуры. В данном направлении двигались многие исследователи политической культуры.

Основываясь на результатах массовых опросов населения Великобритании, Италии, Мексики, США, ФРГ и следуя за М. Вебером, Г. Алмонд и С. Верба открыли три идеальных («чистых») прототипа политической культуры: *патриархальная политическая культура* (или «провинциалистская», «приходская политическая культура» – *parochial political culture*), *подданическая политическая культура* (или субъектная, «политическая культура зависимости» – *subject political culture*) и *активистская политическая культура* (или «политическая культура участия» – *participant political culture*). В основу этой классификации они кладут тип ориентации политического субъекта на «специализированные политические объекты» или «частотность различных видов когнитивной, аффективной и оценочной ориентаций в отношении политической системы в целом, аспектов ее входа и выхода и самого себя как политического субъекта. В одной «частотность ориентаций на специализированные политические объекты... достигает нуля». Другая характеризуется «высокой частотностью ориентаций в отношении дифференцированной политической системы, в то время как ориентации в отношении тех объектов, которые характеризуют вход, а также в отношении самого себя как активного участника находятся на нулевом уровне». В третьей «все ориентации достигают высокой частотности. Первая политическая культура доминирует в обществе, в котором ещё не сформировалась или только стала формироваться политическая система. Здесь не существует ожиданий от политической системы и не имеется установок на её изменение, нет специализированных политических ролей. Они не дифференцированы. Политические ориентации неотделимы от религиозных и социальных. Знания о государстве, эмоции и суждения о присущих ему ценностях почти отсутствуют. Основная часть населения аполитична, замыкается на своей приверженности родной деревне, родному городу или региону. Она характерна для слаборазвитых стран (например, африканских племен), но может сохраняться и в индустриально развитых странах (например, местных замкнутых общинах). Вторая политическая культура характеризуется преимущественно пассивным отношением к политической системе. Здесь личность осознает особый авторитет правительства, испытывает по отношению к нему положительные и отрицательные эмоции, оценивает его как законное или незаконное, но она отстранена от конкретных механизмов политической системы, у неё отсутствует стремле-

ние к активному участию в функционировании политической системы. Государственная власть представляется в основном как источник норм, которые регламентируют общественную жизнь и которым следует подчиняться вследствие угрозы наказания или ожидания благ. Третья политическая культура характеризуется отчетливой ориентацией индивидов на активную роль в политической системе вне зависимости от позитивного или негативного отношения к ее отдельным элементам или системе в целом. Люди считают, что источником принимаемых решений здесь является не только государственная власть, но и активность (участие) заинтересованных лиц и групп общества. Сочетание этих трёх «идеальных типов» образует «три типа систематически смешанных политических культур: 1) *патриархально-подданическую*, 2) *подданическо-активистскую* и 3) *патриархально-активистскую*», а также 4) *патриархально-подданическо-активистскую*. Для первого типа характерно то, что «значительная часть населения отвергает исключительные притязания диффузной племенной, деревенской или феодальной власти и проявляет лояльность в отношении более сложной политической системы со специализированными центральными правительственными структурами». Почти все народы прошли через него. Особенность второго типа состоит в том, что значительная часть населения проявляет «специализированные ориентации на вход», «активистские самоориентации», а остальная – продолжает оставаться ориентированной в большей мере на авторитарную правительственную структуру, придерживается относительно пассивной системы ориентаций (например, в Германии, Италии, Франции XIX и XX вв.). Третий тип характерен для развивающихся стран, избравших путь западной демократии, задача которых – не разрушая патриархальные системы на выходе, превратить их в группы интересов на входе. Последний (четвертый) тип смешанной политической культуры формируется по мере совершенствования политической системы, когда патриархальные и подданические ориентации адаптируются к активистской политической культуре и поглощаются ею. Это есть такой тип, в основе которого лежит активистская политическая культура, интегрировавшая отдельные элементы патриархальной и подданической политических культур. Для него характерно, что граждане активно участвуют в политике, чтобы сообщить (но не навязать) свои предпочтения правительству, и вполне осознанно дают ему значительную свободу для маневра¹. Г. Алмонд и С. Верба считают его наиболее оптимальным и называют «*культурой гражданина*» (*civic culture*), или «*гражданской культурой*». Наиболее явно он проявился, по их мнению, в США и Великобритании, а другие страны имеют от него ту или иную степень отклонения. В данной концепции чрезвычайно важным представляется выделение в качестве основания типологии политической культуры дифференциация *ориентаций* политических субъектов. Эти ориентации составляют «внутреннее содержание», всеобщие и необходимые элементы всякой политической культуры, в том числе и различных ее субкультур.

¹ Almond G., Verba S. The Civic Culture: Political Attitudes and Democracy in Five Nations. Princeton. 1963.

С точки зрения американского политолога Д. Элазара, политическая культура США есть синтез трёх политических субкультур: «индивидуалистической», «моралистической» и «традиционалистической». Эти субкультуры, по его мнению, уходят корнями в политический порядок, рассматриваемый, во-первых, как рынок (marketplace), во-вторых, как содружество (commonweathion)¹.

Х. Экстайн (США) предложил подразделить политическую культуру западных стран на три типа: 1) относящуюся к политической системе, основанной на согласии (Великобритания); 2) относящуюся к политической системе, основанной на механизме интеграции, внутреннее сцепление которой обеспечивается исключительно принципом разделения политической ответственности (США); 3) относящуюся к общинной политической системе, основанной на отношениях солидарности между обособленными группами (Норвигия). Г. Лембук (ФРГ) насчитывает три типа политических культур, в которых доминируют: 1) модели конкуренции (в ней конфликты преодолеваются, когда определенное решение получает поддержку необходимого большинства голосов тех, кто причастен к принятию решения); 2) модели пропорционализма (в ней формально конфликты решаются в рамках модели конкуренции, но фактически основным средством их преодоления является сотрудничество между правительством и парламентом); 3) модели бюрократической иерархии (в ней пути решения конфликтов определяются авторитарными методами). А. Липхарт (Нидерланды) выделяет типы политической культуры, основанные на: 1) демократии товарищества (консенсиальной демократии), характеризующейся резко выраженной социальной неоднородностью общества, отличающегося высокой организованностью (Нидерланды); 2) центробежной демократии, для которой свойственны социальные иммобилизм и нестабильность (Франция III и IV республик, Италия, Веймарская Германия); 3) центростремительной демократии с присущей ей однородностью и высоким уровнем стабильности².

Е. Вятр различает политическую культуру докапиталистических обществ и политическую культуру капиталистических обществ. В каждой из них выделяет основные и второстепенные типы. К основным типам политической культуры докапиталистических обществ он относит племенную, теократическую и деспотическую, называя их традиционными, к второстепенным – патрицианскую и дворянскую, называя их политической культурой сословной демократии. Капиталистическому обществу, с его точки зрения, присущи: буржуазно-демократическая и авторитарная политические культуры. Первая из них подразделяется на консервативно-либеральную и либерально-демократическую, а вторая – на авторитарную и тоталитарную. Кроме того, он называет политическую культуру социалистической демократии³.

Ф. М. Бурлацкий и А. А. Галкин строят следующую базовую модель типологии политической культуры:

¹ Elazar D. J. *Cities of the Prairie: The Metropolitan Frontier and American Politics*. N. Y. 1970. P. 258–264.

² Бурлацкий Ф. М., Галкин А. А. Современный Левиафан. С. 182–196.

³ Вятр Е. Социология политических отношений. С. 270–271.

1) архаическая политическая культура, характеризующаяся отсутствием дистанции между обществом и государством, высоким уровнем коллективизма и активности граждан при решении общих проблем;

2) элитарная политическая культура, характеризующаяся углублением дистанции между гражданским обществом и государством, ослаблением чувства коллективизма, отстранением основной части общества от решения политических проблем, низким уровнем политической активности большинства его членов;

3) представительная политическая культура, характеризующаяся возникновением опосредованных форм связи между гражданским обществом и политической системой, сочетанием индивидуальных и коллективных форм поведения, более высокой, чем при элитарной политической культуре, степенью политизации общества;

4) политическая культура высокой гражданственности, характеризующаяся ликвидацией дистанции между гражданским обществом и политической системой, их слиянием, высоким уровнем коллективизма, перманентной политической активностью во всех сферах общественной жизни¹.

Э. Я. Баталов выделяет рыночную политическую культуру и этатистскую политическую культуру. Первая связывает решение политических проблем с механизмами купли-продажи, ориентирует на конкуренцию, партикулярное (индивидуальное, групповое, национальное) существование, стихийность и отрицание бюрократизма, вторая связывает решение политических проблем с механизмами государственного регулирования, ориентирует на приоритет государственных интересов по отношению к партикулярным интересам, организованность, бюрократическое управление².

В основу классификации политических культур может быть положена, как нам представляется:

во-первых, спецификация *направленности* их моделирования и регулирования, того, *что* они моделируют и регулируют;

во-вторых, спецификация *способов моделирования и регулирования*, того, *как* они моделируют и регулируют.

Первая составляет спецификацию содержания политической культуры, вторая – спецификацию её формы. Это – два наиболее фундаментальных, общих и достаточно абстрактных критерия дифференциации политических культур.

Моделирование и регулирование может быть направлено либо на тотальные (целостные) социальные единицы человеческого бытия (на социальные общности, коллективы), либо на индивидуальные его единицы (на человеческих индивидов). В первом случае мы имеем *социально-направленную политическую культуру* (например, направленную на ту или иную политическую партию), во втором – *индивидуально-направленную политическую культуру* (на-

¹ Бурлацкий Ф. М., Галкин А. А. Современный Левиафан. С. 212–213.

² Баталов Э. Я. Политическая культура современного американского общества. С. 51–54.

правленную на индивида-субъекта, например, на того или иного кандидата на государственную должность).

Способы же моделирования и регулирования в указанных направлениях определяются:

во-первых, *степенью рациональности-иррациональности* содержащихся в политической культуре моделей;

во-вторых, *степенью их символичности-прагматичности*;

в-третьих, *степенью диалогичности-монологичности* их взаимоотношений с другими идеями (и культурами). Начнем с первого критерия – степени рациональности-иррациональности.

Всякая культура несёт в себе рациональные (осознаваемые) и иррациональные (неосознаваемые) пласты. Поэтому в качестве критерия типологии политических культур может выступать *степень их рациональности*, которая имеет важное методологическое и общее культурологическое значение, лежит в основе более фундаментальных философских дифференциаций. При этом в философии рациональность чаще всего рассматривается как совокупность методов мыслительной деятельности, опирающихся на рассудок и разум (Э. Гуссерль, В. И. Вернадский, М. К. Мамардашвили, П. Сорокин)¹. В экономической науке под рациональностью нередко понимается кратчайший путь достижения цели при минимальной затрате средств или, конкретнее, максимизация прибыли при минимизации издержек, т. е. эффективность экономической деятельности (Р. Беккер, Дж. Колеман, Ю. Эльстер). В социологии рациональность рассматривается как характеристика поведения человека в соответствии с общезначимыми и общепринятыми социальными нормами и ценностями (М. Вебер, Э. Гидденс, И. Гофман, Э. Дюркгейм, О. Конт, К. Маркс, В. Парето, Э. Фромм, Ю. Хабермас)².

Оппозиция рационализма и иррационализма является едва ли не основной в истории философии. Развернувшаяся здесь дискуссия по проблеме рациональности привела в своё время к формированию целых философских школ и направлений, в частности, классического рационализма 17–18 вв., противостоящего не только средневековой схоластике, религиозному догматизму, всякому иррационализму вообще, но и сенсуализму (эмпиризму) нового времени. Проблема рациональности рассматривалась такими философами первой половины XX столетия, как А. Бергсон, Э. Гуссерль, М. Хайдеггер, К. Ясперс.

В начале XX века М. Вебер возрастание рациональности положил в основу классификации своих идеальных типов социального действия (выделив реактивно-подражательное, традиционное, аффективное, ценностно-рациональное и целерациональное социальные действия) и идеальных типов общества (выделив традиционное и индустриальное общества), а К. Юнг – в основу классификации психологических типов людей (выделив у них рациональные и иррациональные

¹ См., например: Мамардашвили. М. К. Как я понимаю философию. М., 1990; Он же. Стрела познания (набросок естественноисторической гносеологии). М., 1996.

² См., например: Гидденс Э. Устройство общества: Очерк теории структуризации. М., 2003; Дюркгейм Э. О разделении общественного труда; Он же. Социология. Её предмет, методы, предназначение: Пер. с фр. М., 1995.

психические функции). Мера рациональности составляет сущностную характеристику различий таких глобальных типов культуры, какими являются культура Запада, культура Востока и культура России, о чем говорили, например, многие участники «круглого стола», проведенного в 1992 году в теоретическом клубе «Свободное слово» при Союзе кинематографистов России¹. Она составляет определяющую характеристику выделенных выше типов политических моделей.

Сама же рациональность, как заметил В. С. Швырёв, должна быть понята достаточно широко, в русле лучшей философской традиции. Её надо освободить от ограниченностей и деструкций, перестать сводить лишь к научному познанию², к способности эффективного решения задач. Более того, она не может быть сведена к знанию вообще.

По К. Хьюбнеру «рациональность выступает всегда в одинаковой форме, а именно: *семантически* – как тождественное фиксирование правил определенного смыслового содержания..., *эмпирически* – как применение всегда одинаковых правил объяснения..., *логико-оперативно* – как применение расчета (калькуляции)..., *нормативно* – как сведение целей и норм к другим целям и нормам... Рациональность, следовательно, есть нечто *формальное*. Оно относится только к уже положенному содержанию, например, к содержанию науки или содержанию мифа»³. Г. Ленк насчитывает двадцать одно значение термина «рациональность»⁴.

Рациональность – рассудочное и разумное в образе жизни, деятельности и отношениях людей. Она появляется в культуре лишь на определенной стадии её развития, формируется как специфический тип ориентации людей в мире, связана с определенными типами его нормативно-познавательных-оценочных моделей, своеобразными способами работы с ними. Со времен Платона, Аристотеля, Августина, Фомы Аквинского, Вильгельма Оккама, а затем Декарта, Лейбница, Локка, Канта, Фихте, Гегеля понятие разума являлось одним из ключевых в философии.

Согласно И. Канту, мышление выступает как способность формулировать единство в сфере человеческого опыта. В нём выделяются два уровня: рассудок, создающий единство посредством правил (категорий), и разум, создающий единство правил рассудка по принципам, т. е. организующий не чувственный материал, не опыт, а сам рассудок. Разум применяется двумя способами: формально (логически) и реально (трансцендентально). В первом случае разум производит опосредованные выводы (умозаключения), во втором – понятия, или идеи. Последние же есть телеологический закон, целесообразное (телеологическое) единство, единство через цель и целей, детерминирующих (побуж-

¹ Россия и Запад: взаимодействие культур. Материалы «круглого стола» // Вопр. философии. 1992. № 6.

² В. С. Швырёв. Рациональность как ценность культуры // Вопр. философии. 1992. № 6.

³ Hubner K. Wie irrational sind Mythen und Gotter? // Der Wissenschaftler und das Irrationale. Frankfurt a M..1981. Bd. 1. S. 35.

⁴ Lenk H. Typen und Systematik der Rationalitat // Zur Kritik der wissenschaftlichen Rationalitat. Freiburg-Munchen. 1986. S. 20–21.

дающих) действия (и высказывания) людей. Основная функция разума – указывать цели и устанавливать иерархию целей человеческой деятельности. Высшее понятие разума – это идея блага. Действовать (и высказываться) разумно – значит руководствоваться идеей блага, выбирать (посредством воли) только то, что разум признает практически необходимым (целесообразным), т. е. добрым¹.

Рассмотрение сущности разума через понятие цели характерно также для Платона, Аристотеля, средневековой традиции, Лейбница. В частности, Аристотель основной функцией разума считал постижение целей, блага, наилучшего².

Рациональная культура характеризуется доминированием в ней, во-первых, нацеленных на миропонимание более или менее адекватных и глубинных (открывающих глубинные слои бытия) знаний, во-вторых, морально-правовых норм, определяющих исходные ориентиры людей в их отношениях с Миром и друг с другом, в-третьих, программ, регулирующих реальную деятельность и отношения людей и ориентирующих их не только в предметном мире, но и в смысловых жизненных ценностях и идеалах, в-четвертых, индивидуально-авторского (а не коллективно-анонимного) начала, в-пятых, теоретических построений (с использованием гипотез, эксперимента, дедукции, целостных схем-моделей), нормативно-ассимиляционной упорядоченности (организованности) и творчески-конструктивной самокритики. Иррациональная же культура – это то, что К. Юнг назвал «коллективным бессознательным», и куда относят такие явления, как игру, ритуалы (например, шаманизм), мифы (по Юнгу – «коллективные сновидения»), религию, искусство (глубочайшие корни которого, по мнению О. Ранка, уходят в «аутопластическую имитацию» выращивания и высвобождения из материнского чрева). Она, следовательно, характеризуется доминированием в ней чисто игровых, традиционно-нормативных, мифологических, религиозных, оценочных (идеологических), художественных идей-моделей.

Иррациональность часто понимается как нечто лежащее *«вне логики, вне самого разума...»*, как бытийность, *вне* сознания существующая и именно в этом качестве – *«нечто вне»...*³. Она *«апеллирует не к разуму, а к чувствам»*⁴. «А ведь именно такая "слепая" стихия и получила в философии – начиная с античности – характеристику "иррациональной"... Согласно неокантианцам, сущее по своей природе иррационально, и только трансцендентальный субъект вносит в мир рациональное начало, оформляя хаотическое многообразие с помощью категорий рассудка... или регулятивных идей разума... Бытие иррационально, и только субъект вносит в него смысл и порядок»⁵.

¹ Кант И. Т. 3. С. 340, 341, 346, 581–582, 586, 591; М., 1965. Т. 4. Ч. 1. С. 250.

² Аристотель. М., 1976. Т. 1. С. 68, 70, 96–97, 101, 246.

³ Библер В. С. Из «заметок впрок» // Вопр. философии. 1991. № 6. С. 23.

⁴ Реймерс Н. Ф., Шупер В. А. Кризис науки или беда цивилизации? // Вопр. философии. 1991. № 6. С. 74.

⁵ Гайденок П. П. Под знаком меры (либеральный консерватизм П. Б. Струве) // Вопр. философии. 1992. № 12. С. 62.

Другой критерий типологии политических культур – *степень символичности-прагматичности*. Любая политическая культура всегда так или иначе соотнесена, во-первых, с действительным миром политики, которая может быть либо символической¹ (семантической), либо прагматической², во-вторых, с другими политическими культурами. Символическая культура предполагает замещение (выражение, моделирование) политической действительности, прагматическая культура – регулирование этой действительности и включенности в неё. Всякая политическая культура одновременно в той или иной степени символична (т. е. соотнесена с действительным миром политики, замещает, выражает его собой) и прагматична (т. е. соотнесена с его субъектами, включена в их деятельность и взаимоотношения). Однако в символической политической культуре доминирует символизация политического мира, в прагматической – его прагматизация. В первой преобладает ориентация на слова-высказывания, во второй – ориентация на дела-действия. Для прагматической политической культуры наибольшей значимостью обладает практика, для символической – её знаковое выражение. Поэтому способы моделирования и регулирования политической деятельности и политических отношений определяются доминированием тех или иных содержащихся в политической культуре сегментов-моделей:

а) *рационально-нормативных и интегративных* (в этом случае мы имеем рационально-прагматический способ моделирования и регулирования, рационально-прагматическую политическую культуру);

б) *познавательных* (в этом случае мы имеем рационально-символический способ моделирования и регулирования, рационально-символическую политическую культуру);

в) *традиционно-нормативных* (в этом случае мы имеем иррационально-прагматический способ моделирования и регулирования, иррационально-прагматическую политическую культуру);

г) *игровых, мифологических, теологических, художественных* (в этом случае мы имеем иррационально-символический способ моделирования и регулирования, иррационально-символическую политическую культуру).

Из вышеизложенного следует, например, что рационально-прагматическая политическая культура основана на доминировании в ней рационально-нормативных идей и программ. Субъекты и контрсубъекты политики ориентированы здесь преимущественно на политические программы.

Кроме того, политическая культура может быть *диалогической* (и, следовательно, открытой для диалога) или *монологической* (и, следовательно, закрытой для диалога), которые отличаются друг от друга³. «Разум *современный*, XX (?) века, диалогический»⁴. «XX век выявил необходимость общения (а не гегелевского "снятия") уникальных, несводимых друг к другу, но – диалогически об-

¹ От греч. symbolon – «знак, опознавательная примета».

² От греч. pragmatos – «дело, действие».

³ На различие открытой (диалогической) и закрытой (монологической) рациональности указывает, например, В. С. Швырев (см.: Швырев В. С. Рациональность как ценность культуры // *Вопр. философии*. 1992. № 6. С. 98–99).

⁴ Библер В. С. Из «заметок впрок» // *Вопр. философии*. 1991. № 6. С. 43.

ращенных друг к другу культур»¹ (и политических культур – тоже). В диалогической политической культуре доминирует диалогический способ моделирования и регулирования политической деятельности и политических отношений, в монологической – монологический способы моделирования и регулирования. Соединенные с критериями рациональности-иррациональности, символичности-прагматичности они дают определенный набор спецификаций способов моделирования и регулирования политики, политической деятельности и политических отношений, а также, следовательно, и соответствующих им типов политических культур. Таким образом, политическая культура или субкультура может быть (рис. 7.3.1):

- а) подданнической и гражданской;
- б) иррационально-монологической и рационально-монологической;
- в) иррационально-диалогической и рационально-диалогической;
- г) прагматико-монологической и прагматико-диалогической;
- д) символически-монологической и символически-диалогической;
- е) иррационально-символической и рационально-символической;
- ж) иррационально-прагматической и рационально-прагматической;
- з) индивидуально-направленной и социально-направленной.

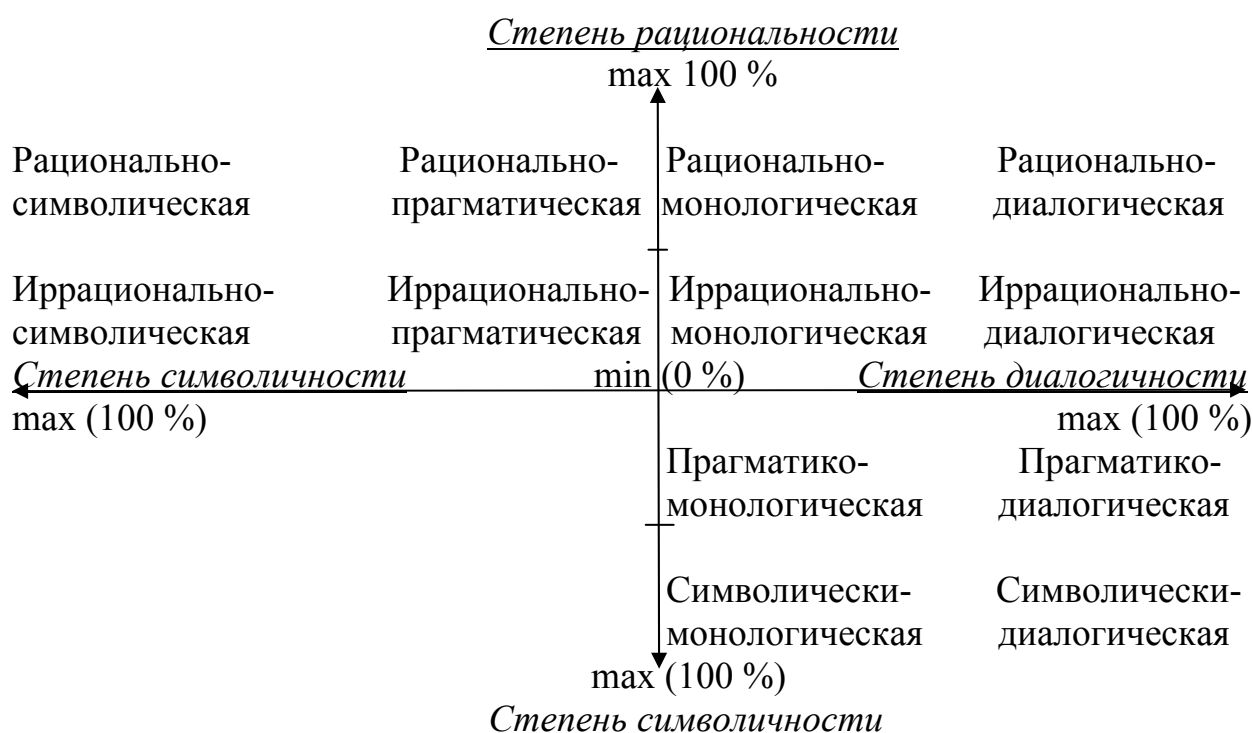

Рис. 7.3.1. Основные виды политических культур и субкультур
(по степени рациональности, диалогичности, прагматичности и символичности)

Если сопоставить данные спецификации с ранее выделенным критерием направленности политической культуры, то выясняется, что социально-направленная политическая культура всегда носит монологический иррациональный характер. Она может быть либо иррационально-символической моно-

¹ Там же. С. 37.

логический, либо иррационально-прагматической монологический. Индивидуально-направленная политическая культура может быть иррационально-символической монологической (объектной – рассматривающей другого индивида в качестве объекта, а не субъекта политики), иррационально-прагматической монологической (объектной), рационально-символической диалогической (субъектной – рассматривающей другого индивида в качестве субъекта политики, а не его объекта) и рационально-прагматической диалогической (субъектной). Рациональная индивидуально-личностно-направленная политическая культура всегда диалогична. «Диалогическое отношение как единственная форма отношения к человеку-личности, сохраняющая его свободу и незавершенность»¹, поскольку «личность не объект, а другой субъект»².

Выделенные нами типы политических культур – это, если следовать традиции И. Канта и М. Вебера, «чистые идеальные типы», теоретические (идеальные) *репрезентант-конструкции*. Они «быть может, так же мало встречаются в реальности, как физические реакции, которые вычислены только при допущении абсолютно пустого пространства»³, не извлекаются из политической практики и эмпирических данных, а являются «созданным нами самими чисто мыслительным образованием», рассматриваются «не как цель, а как средство» познания, как масштаб для последующего соотнесения с ними эмпирической реальности⁴, представляют собой вариант кантовских синтетических понятий, о которых пишет И. Кант в «Критике чистого разума»⁵.

Социально-направленная иррационально-символическая монологическая политическая культура характеризуется высокой символизацией элементов политики, политической деятельности и политических отношений, которые делятся на те, которые имеют определенное значение (являются значимыми, выраженными), и на те, которые такого значения не имеют (являются сущностными). Вторые как бы перестают существовать для субъектов и контрсубъектов политики, переводятся ими в политическое небытие. Реальная сущность происходящего отделяется от его знаковой сущности. Здесь доминируют слова, знаки, символы, а не реальные действия и вещи. Высока роль ритуала. Большинство политических процедур требуют ритуала и становятся ритуалом. Конкуренция между политиками ощущается, воспринимается, вспоминается, представляется, воображается как конкуренция за место в должностной государственной иерархии и место в общественной системе в целом. Проигрыш означает потерю соответствующего места в политической иерархии, своего значения в политической системе и, следовательно, политическую гибель, политическое небытие. Социально-направленная иррационально-прагматическая монологическая политическая культура характеризуется практицизмом субъектов и контрсубъектов политики. Они ставят перед собой реальные (достижимые) цели и не

¹ Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. М., 1979. С. 317.

² Там же. С. 326.

³ Weber M. Wirtschaft und Gesellschaft. Bd. 1–2. Köln-Berlin, 1964. Bd. 1. P. 10.

⁴ Weber M. Gesammelte Aufsätze zur Wissenschaftslehre. Tübingen, 1951. P. 192–194, 197, 287.

⁵ Кант И. Соч. Т. 3.

жертвуют интересами «дела» ради мнимой (с их точки зрения) значимости. Здесь доминируют дело, практическая политическая деятельность и реально-практические (а не виртуальные) политические отношения, сущностное, здравый смысл, а не слово, значимое, выраженное, символическое, ритуальное, игровое, мифическое, традиционно-нормативное, святое. Высоко ценятся полезные знания и недооценивается теоретическое мышление. Практика становится мерой реальности. Несущественное для человека исключается из политической культуры. Отсюда её упрощение, попытка десемантизации. Значение того или иного элемента политики определяется не его соотносительностью с сущностями другого ряда, а включением в определенный ряд, принадлежностью к какому-нибудь целому. Целое доминирует над частями, общее – над частным. Единица вне системы значения не имеет, воспринимается враждебно. Сама же система строится как изменяющаяся по мере присоединения к ней новых элементов. Старое – плохое, неценное, хаотическое состояние, новое – хорошее, достойное, ценное, организованное, подчиненное правилам соединения элементов в целое. В обеих политических культурах индивид-субъект не автономен, не самостоятелен. Его насущные потребности либо признаются низменными (унизительными), либо вообще объявляются несуществующими.

Индивидуально-направленная иррационально-символическая монологическая (объектная) политическая культура освобождается от практицизма и господства коллектива. Здесь доминирует иррациональность, символизм, направленность на индивида-субъекта и его слово, а не на коллектив и практицизм. Но сам индивид-субъект рассматривается как объект чужого влияния, с которым в лучшем случае можно вести назидательный монолог, но не равноправный диалог. Индивидуально-направленная иррационально-прагматическая монологическая (объектная) политическая культура, сохраняя черты индивидуально-объектной направленности и иррационализма, оказывается ориентированной на практику.

Индивидуально-направленная рационально-символическая диалогическая (субъектная) политическая культура, наоборот, рассматривает всех индивидов как равноправных и равнозначных потенциальных или актуальных субъектов и контрсубъектов политики, политической деятельности и политических отношений. В ней доминируют рациональность и символизм. Индивидуально-направленная рационально-прагматическая диалогическая (субъектная) политическая культура освобождается от власти слов и от власти целого (коллектива) над частями (индивидами-личностями). Личность имеет самостоятельную ценность вне зависимости от того, кого она представляет. Общество (народ, целое) – объединение личностей. Здесь доминирует направленность на личность и дело, а не на коллектив и слово.

Кроме того, *политическая культура может быть ориентированной преимущественно либо на прошлое, настоящее или будущее, либо на «здесь» (например, Россию) или «там» (например, Запад-Север или Восток-Юг).* В соответствии с этим можно выделить следующие типы политических культур, теоретически возможных, например, в России: *ориентированную на настоящее, прошлое или будущее Запада (Севера), ориентированную на прошлое, настоя-*

щее или самобытное будущее самой России, ориентированную на прошлое, настоящее или будущее Востока (Юга). Эти ориентации так или иначе проявлялись в российской истории (например, при осуществлении петровских реформ начала XVIII века, в известной дискуссии середины прошлого века между «западниками» и «славянофилами» или в выступлениях участников «круглого стола», проведенного журналом «Вопросы философии» в 1992 году¹. Резюмируя существующие ныне в России взгляды на её будущее, А. А. Зиновьев выделил следующие варианты решения дилеммы «Запад–Россия» (в интерпретации К. М. Кантора): конвергенции, дивергенции, нольвергенции, трансвергенции со сверхзападной ориентацией и трансвергенции со сверхсамобытной ориентацией. Первый провозглашает необходимость соединения «преимуществ» социализма с «достоинствами» капитализма, второй обосновывает необходимость обособления России от Запада и от неславянских республик бывшего СССР, третий рекомендует слегка отступить к доперестроечной поре и утвердить умеренное взаимодействие России и Запада, четвертый предлагает ради «спасения» России полностью уподобить её Западу, пятый предполагает Запад во всём уподобить России².

7.4. Нравственно-политические и политико-правовые ориентиры

Важнейшими элементами политической культуры и политической ментальности субъектов и контрсубъектов политики являются присущие им *политические ориентиры*, или *ориентации*, в том числе *электоральные ориентации*³. Без их выявления и рассмотрения невозможно определить ни характер политической культуры, ни характер ментально-политической субъектности субъектов и контрсубъектов политики, в частности, невозможно отличить подлинные личностно-политические формы её проявления от неличностно-политических форм. Неслучайно Г. Алмонд и С. Верба указывают на органическую связь политической культуры с политическими ориентациями. «Понятие "политическая культура", – пишут они, – ...указывает на политические ориентации... Это совокупность (a set) ориентаций в отношении особой совокупности (a special set) социальных объектов и процессов»⁴.

Французское слово «orientation» (от латинского «oriens» – «восток») буквально переводится как определение своего местонахождения на местности, умение разобраться в окружающей обстановке, осведомлённость в чём-либо, направленность деятельности на что-либо или кого-либо. Оно лежит в основе ряда понятий: в геометрии и космонавтике (в основе понятия «ориентация», означающего, например, указание направления на замкнутой кривой, положение геометрических осей космического аппарата относительно небесных тел, сило-

¹ Россия и Запад: взаимодействие культур. Материалы «круглого стола» // *Вопр. философии*. 1992. № 6. С. 3–50.

² Кантор К. М. Путь к цивилизации – каков он? // *Вопр. философии*. 1992. № 11. С. 35.

³ Гомеров И. Н. Электоральная культура и технология выборов. С. 54–91.

⁴ Almond G., Verba S. *The Civic Culture: Political Attitudes and Democracy in Five Nations*. Princeton, 1963. P. 13.

вых линий магнитного или гравитационного полей, придание этим осям определенного положения относительно выделенных направлений), в военном деле (в основе понятия «ориентир», означающего хорошо видимый на местности естественный или искусственный предмет или элемент рельефа, помогающий ориентироваться на местности, определять направление при движении войск или стрельбе и находить цели), в геодезии и картографии (в основе понятия «ориентирование», означающего определение на местности наблюдателем какого-либо объекта или своего собственного местоположения относительно сторон горизонта, существующих ориентиров, а также определение направления движения с помощью компаса, карты или других средств), в спорте (в основе понятия «спортивное ориентирование»).

Физиолог И. П. Павлов из всех рефлексов выделил ориентировочный рефлекс как комплекс сложных условнорефлекторных реакций организма на любой новый раздражитель, указал, что этот рефлекс направлен на мобилизацию систем организма для быстрого и точного выявления (познания) тех или иных характеристик новой ситуации, быстрой и точной её оценки, выработки соответствующей неавтоматизированной реакции. Психолог П. Я. Гальперин ввёл понятие ориентировочной основы действия, означающее систему представлений человека о цели, плане и средствах осуществления предстоящего или выполняемого действия. В социологии и социальной психологии хорошо известно понятие «ценностные ориентации», введённое в 1920-х годах американским социологом У. Томасом и польским социологом Ф. Знанецким. Ценностная ориентация понимается здесь как избирательное отношение человека к материальным и духовным ценностям, система его установок, убеждений, предпочтений, регулирующая поведение и выраженная в нём.

Политические ориентации – это ориентации, формирующиеся и проявляющиеся в политической деятельности и политических отношениях субъектов и контрсубъектов политики, репрезентирующие (моделирующие, конструирующие) и регулирующие эту деятельность и эти отношения. Это – то, что ориентирует субъектов и контрсубъектов политики в этой деятельности и этих отношениях, составляет их ориентировочную основу.

Политические ориентации тесно связаны с политическими ожиданиями, которые многообразны. Их можно разделить на рациональные (осознаваемые, ясно и чётко выраженные) и иррациональные (неосознаваемые, выраженные не достаточно ясно и чётко), негативные (запрещающие некоторое политическое поведение) и позитивные (разрешающие другое политическое поведение). Вслед за Р. Дарендорфом, можно различить политические ожидания по степени их модальности на три группы: во-первых, те, которые подкрепляются моральной необходимостью; во-вторых, те, которые подкрепляются юридической необходимостью; в-третьих, те, которые не подкрепляются ни моральной, ни юридической необходимостью (их невыполнение не влечёт за собой однозначно ни моральных, ни юридических санкций)¹.

¹ *Dahrendorf R. Homo Sociologicus. Ein Versuch zur Geschichte, Bedeutung und Kritik der Kategorie der sozialen Rolle. Köln und Opladen, 1965.*

Являясь проявлением фундаментальных политических интересов субъектов и контрсубъектов политики, политические ориентации выражают их политическую позицию – место в политическом поле, в системе политических отношений (например, позицию избирателя, позицию кандидата на ту или иную государственную должность, позицию депутата представительного органа государственной власти). Политическая позиция – это своеобразный «узел» в сетке политических отношений, который, как правило, «распутывается» («расшифровывается») через соответствующие политические ожидания. В отличие от понятия «политическая ориентация», понятие «политическая позиция», имеет более нейтральный оттенок. Через него устанавливается единообразие в политической деятельности и политических отношениях людей, находящихся в одной позиции и попадающих в сходную ситуацию. Связывая политические позиции друг с другом, можно получить сетку политических отношений, благодаря которой становится легче проследить вероятности установления взаимосвязей в политической системе, и, следовательно, выделить её закономерности. Полное описание какой-то одной политической позиции невозможно без анализа содержания её взаимосвязи с другими политическими позициями. В политической реальности на каждый данный момент в любой политической позиции имплицитно присутствует огромное множество других политических позиций. Такой смысл вкладывается в это понятие такими исследователями, как Н. Гросс, Б. Биддл, Э. Томас, К. Девис.

Сегодня стало очевидным, что люди живут в мире неустойчивых явлений, что эта неустойчивость – часть политической культуры и политической жизни и, может быть, она лично и социально оказывается не менее значимой, чем устойчивые закономерности. Непротиворечивость политических ориентаций является важнейшим показателем их устойчивости, тогда как противоречивость, наоборот, свидетельствует об их неустойчивости (незрелости) и непоследовательности. Политические ориентации современных россиян характеризуются значительной неустойчивостью, противоречивостью и неразвитостью.

Формирование системы политических ориентаций знаменует политическую социализацию людей, становление их политической субъектности. Развитые политические ориентации являются признаком политической зрелости человека, показателем меры его политической социализации. Неразвитость политических ориентаций свидетельствует об его инфантильности, господстве при формировании его политических решений внешних стимулов, непосредственном воздействии предметов стремлений на потребности.

Необходимо различать профессионально-специализированный и обыденный уровни политических ориентаций. На первом уровне политические ориентации (политические знания, оценки и нормы, ориентирующие людей в политике) приобретаются путём специальной подготовки; на втором – в непосредственной феноменологии политической жизни, не рефлексивно, через подражание, интроекцию и т. п. В первом случае политические знания, оценки и нормы специализированы и достаточно дифференцированы, связаны с кумуляцией специальных видов политического опыта, политической деятельностью и политическими отношениями, используются для выполнения совершенно опреде-

лѐнных ограниченных функций, во втором – не специализированы и синкретичны, политический опыт приобретается в неспецифическом непосредственном общении с окружением. Между специализированным и обыденным уровнями существует промежуточный, к которому относятся все те политические ориентации, которые транслируются со специализированного уровня на обыденный такими специальными институциональными и организационными структурами, как системы образования, массовых коммуникаций, массовой информации, учреждений культуры. Между этими уровнями существует взаимное однозначное соответствие. Так, например, политическому законодательству и религиозным факторам специализированного уровня – соответствуют мораль и фактор суеверия обыденного уровня.

Политические и любые иные ориентации функционируют в нескольких культурных слоях. Во-первых, они погружены в самом глубоком культурном слое – в этническую (народную, местную) культуру. Во-вторых, они функционируют в национальной культуре, надстраивающейся над этнической культурой и представленной высшими слоями творческой интеллигенции. В-третьих, они функционируют в массовой культуре, которая надстраивается над национальной культурой, связанна прежде всего с трансляцией политических ориентаций средствами массовой информации и коммуникации. Первые имеют главным образом «устную» форму фиксации, хранения и трансляции, вторые и третьи – как «устную», так и «письменную». Необходимо также понимать, что политические ориентации функционируют как на уровне сознания, так и на уровне подсознания, являются, элементом и функцией не только политической культуры, но также элементом и функцией политической психологии.

Современная политическая практика и её научные исследования фиксируют наличие в ней огромное множество разнообразных политических ориентаций. Для правильного и точного определения их места и роли в ней необходимо определенным образом классифицировать все это многообразие. Некоторые принципиальные подходы к решению данной задачи содержатся, например, в работах Т. Парсонса, Г. Алмонда, С. Вербы, других исследователей.

В своей теории действия Т. Парсонс наряду с понятиями ситуации и деятеля вводит понятие ориентации. Аналитические ориентации на ситуацию разделяются им на мотивационные ориентации и ценностные ориентации. Мотивационные ориентации состоят из восприятий, желаний, планов. Они представляют собой ориентации непосредственно на ситуацию, структурированную и имеющую значение, относятся к тем аспектам ориентации на ситуацию, которые имеют отношение к актуальным или потенциальным удовлетворениям или лишениям удовлетворения потребностей деятеля. Ценностные ориентации обращены на выполнение норм, стандартов, на критерии отбора, выступают как ориентации второго порядка, как ориентации на стандарты (нормы, критерии выбора) ориентаций, как обязательства индивидуального деятеля перед этими стандартами (нормами). В любом выборе они ориентируют деятеля на нормы, руководящие им в этом выборе, определяют его ответственность за последствия. Их можно подразделить на когнитивные, апперсиативные и моральные. Первые включают различные обязательства перед стандартами, при помощи

которых устанавливается обоснованность когнитивных (познавательных) суждений. Вторые включают обязательства перед стандартами, при помощи которых оценивается принадлежность катексиса объекту (способности объекта вызывать аффективную привязанность) или оценивается и устанавливается последовательность катексисов. Третьи имеют отношение к стандартам, при помощи которых оцениваются некоторые последствия отдельного действия для всей системы действий¹. Эта дифференциация ценностных ориентаций в полной мере относится и к политическим действиям, ибо, по Т. Парсоосу, политическое действие, как и любое социальное действие, должно регулироваться с точки зрения ценностного стандарта. Специфика политического действия усматривается им именно в обязательности выполнения определенных обязательств и в применении или угрозе применения соответствующих санкций².

Г. Алмонд и С. Верба различили три уровня политической ориентации, составляющей содержание политической культуры:

- 1) «познавательные ориентации», охватывающие знания и мнения о политической системе, её ролях, носителях этих ролей, «входах» и «выходах»;
- 2) «эмоциональные ориентации», отражающие чувства, испытываемые по отношению к политической системе, её роли, персоналу и деятельности;
- 3) «оценочные ориентации», содержащие суждения и мнения относительно политических субъектов³.

Э. Фромм различает, во-первых, ориентацию на «обладание» и, во-вторых, ориентацию на «бытие»: «Под обладанием и бытием я понимаю не некие отдельные качества субъекта, ... а два основных способа существования, два разных вида самоориентации и ориентации в мире, две различные структуры характера, преобладание одной из которых определяет все, что человек думает, чувствует и делает»⁴. Это различие уходит корнями в различие культуры Запада и культуры Востока. В первой доминирует ориентация на вещи, во второй – ориентация на человека. Ориентация на обладание вызывает соперничество, антагонизм, страх. Ориентация на бытие создаёт условия для сопереживания, счастья разделенной радости, солидарности, поддержания живых отношений между людьми, позволяет избежать борьбы.

Для типологии политических ориентаций в современной России могут быть использованы данные исследования В. Ю. Бойко, который в качестве показателей кризисного состояния социального сознания рассматривает разрозненность, незавершенность и противоречивость в системе ценностей, выделяет в сознании населения универсальные, доминирующие и маргинальные ценности⁵. Политические ориентации можно подразделить на: внешние (формирующиеся и проявляющиеся под влиянием факторов внешней среды) и внутренние

¹ *Parsons T. Systems of value orientation // Toward a General Theory of Action. Ed. Parsons T. and Shils E. Cambridge, 1951.*

² *Parsons T. The Political Aspect of Social Structure and Process. N.Y., 1966.*

³ *Almond G., Verba S. The Civic Culture: Political Attitudes and Democracy in Five Nations.*

⁴ *Фромм Э. Иметь или быть? М., 1990. С. 30–31.*

⁵ *Бойко В. Ю. Типология ценностных позиций и состояние кризисного сознания // Ценности социальных групп и кризис общества. М., 1991.*

(формирующиеся и проявляющиеся под влиянием внутренних личностных факторов), рациональные (основанные на мышлении, разуме, логике) и иррациональные (основанные на стереотипах, традиции, интуиции, эмоциях), ситуативные (формирующиеся и проявляющиеся под непосредственным воздействием определенной, специализированной сиюминутной политической ситуации, «здесь и сейчас») и универсальные (формирующиеся и проявляющиеся постоянно, в различных политических ситуациях, не только и не столько «здесь и сейчас», сколько «там и тогда»). Внешние и внутренние политические ориентации могут быть одновременно рациональными и иррациональными, универсальными и ситуативными, рациональные и иррациональные – внешними и внутренними, универсальными и ситуативными, универсальные и ситуативные – внутренними и внешними, рациональными и иррациональными.

На Западе довольно-таки давно замечено и проанализировано существование внешне-ориентированных и внутренне-ориентированных политических акторов. Поведение первых, в отличие от вторых, определяется покорностью перед стандартами, установленными другими, перед тем, что принято в данном обществе. Ими, как подчеркнул один из ведущих американских социологов Д. Рисмэн, «управляет мода, причём мода, быстро меняющаяся», их поведение регулируется «не своими собственными целями, но благодаря извне направленному руководству», а сам «внешне-ориентированный человек имеет тенденцию становиться лишь простым чередованием ролей и ситуаций и потому сомневается в том, кто он такой и куда движется»¹. На наличие рационального и иррационального начала в поведении людей указывали М. Вебер (выделивший реактивно-подражательное, традиционное, аффективное, ценностно-рациональное и целерациональное социальное действие) и К. Юнг (выделивший рациональные и иррациональные психические функции). Политические ориентации различаются и по социальным и демографическим группам. Например, они различаются у мужчин и женщин, у различных возрастных, профессиональных, образовательных групп.

Составной и неотъемлемой частью политических ориентаций являются *политико-правовые* и *нравственно-политические ориентиры-ориентации*. Каждый человек, будучи членом какого-либо государства, имеет определённые права и обязанности, которые можно подразделить на естественно-человеческие, социальные, экономические, культурные (духовные, информационные) и властно-политические права и обязанности. *Естественно-человеческие права и обязанности* – это права и обязанности человека как особого естественно-природного существа. *Социальные права и обязанности* – это права и обязанности человека в сфере социальной деятельности и социальных отношениях. *Экономические права и обязанности* – это права и обязанности человека в сфере хозяйственной деятельности и хозяйственных отношениях. Культурные (духовные) права и обязанности – это права и обязанности человека в сфере духовной деятельности и духовных отношениях. *Властно-политические права и обязанности* – это права и обязанности человека в сфере

¹ Riesman D., Glazer N., Denney R. The lonely Crow. N. Y., 1953. P. 38, 165.

властно-политической деятельности и властно-политических отношениях. Различают также естественные права человека (сохраняемые и несохраняемые им в обществе или государстве) и его гражданские права¹.

К *естественно-человеческим* правам относятся, например, права на жизнь, личную свободу и неприкосновенность, вступление в брак, создание семьи, воспитание детей, личную тайну (включая тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых телеграфных и иных сообщений), защиту чести и достоинства, свободное передвижение, выбора места пребывания и жительства. К *социальным* правам относятся, например, права на определение и указание или не указание своей национальности, социальное обеспечение, жилище, отдых, охрану здоровья, медицинскую помощь, благоприятную окружающую среду, достаточный и достойный жизненный уровень. К *экономическим* правам относятся, например, права на частную собственность, владение, пользование и распоряжение своим имуществом (как единолично, так и совместно с другими лицами, т. е. коллективно), предпринимательскую деятельность, участие в кооперативной, акционерной, муниципальной, государственной собственности, свободное распоряжение своими способностями к труду, свободный выбор рода деятельности и профессии, защиту своих экономических интересов. К *духовным* правам относятся, например, права на пользование родным языком, свободный выбор языка общения, свободу мысли и слова, совести и вероисповедания, образование, художественное творчество, доступ к культурным ценностям, искать, получать, передавать, производить и распространять информацию любым законным способом. К *властно-политическим* правам относятся, например, права на гражданство, участие в деятельности органов государственной власти и управлении государственными делами, создание политических организаций, проведение собраний, митингов, демонстраций, пикетов, избрание своих представителей в органы государственной власти, обращение в эти органы с жалобами и обращениями. При этом следует учитывать, что естественно-

¹ Например, Т. Пейн в своей работе «Права человека», написанной им в 1792 г., отмечал, что в основе всех гражданских прав лежат права естественные. Естественные права суть те, которые принадлежат человеку по праву его существования. К ним он относит все интеллектуальные права, или права духа (включая, права религии), а равно и право личности добиваться своего благоденствия и счастья, поскольку это не ущемляет естественных прав других. Гражданские же права суть те, что принадлежат человеку как члену общества. В основу каждого гражданского права положено право естественное, существующее в индивидуе, однако воспользоваться этим правом не всегда в его личных силах. Сюда относятся все права, касающиеся безопасности и защиты. Сохраняемые естественные права – это права, которые человек сохраняет после вступления его в общество и способность осуществления которых столь же совершенна в отдельном человеке, как и само право. Несохраняемые естественные права суть все те, которые человек передаёт в общий фонд как член общества, осуществление которых не вполне во власти человека (он просто не может ими воспользоваться), хотя сами эти права присущи ему от природы (см.: Пейн Т. Избр. соч. М., 1959).

человеческие права индивида-личности как члена общества стоят выше прав индивида-гражданина или индивида-подданного как члена государства¹.

Б. Констан отвечая на свой собственный вопрос, какой смысл вкладывают в содержание понятия свободы его современники англичане, французы или североамериканцы, по сути дела сводит его к личной независимости членов государства, которая обеспечивается их личными правами и «есть первейшая из современных потребностей». В числе этих прав: право каждого подчиняться одним только законам, не быть подвергнутым ни дурному обращению, ни аресту, ни заключению, ни смертной казни вследствие произвола одного или нескольких индивидов; право каждого высказывать своё мнение, выбирать себе дело и заниматься им; право распоряжаться своей собственностью, даже злоупотребляя ею; право не испрашивать разрешения для своих передвижений и не отчитываться ни перед кем в мотивах своих поступков; право каждого объединяться с другими индивидами либо для обсуждения своих интересов, либо для отправления культа, избранного им и его единомышленниками, либо просто для того, чтобы заполнить свои дни и часы соответственно своим наклонностям и фантазиям; право каждого влиять на осуществление правления либо путём назначения всех или некоторых чиновников, либо посредством представительства, петиций, запросов, которые власть в той или иной мере принуждена учитывать. При этом никто не имеет права сослать гражданина, если он не осуждён обычным судом в соответствии с писанным законом, наказывающим ссылкой за действия, в котором данный гражданин виновен. Никто не имеет права изгнать гражданина с его родины, собственника – с его земель, оторвать торговца от его занятий, супруга – от супруги, отца – от детей, писателя – от его глубоких размышлений, старика – от его привычек².

В. С. Соловьёв одним из первых в Европе формулирует идею «права на достойное существование»: «Чтобы всякий человек имел не только обеспеченные средства к существованию (т. е. одежду и жилище с теплом и воздухом) и достаточный физический отдых, но чтобы он мог также пользоваться досугом для своего духовного совершенствования»³. Её подхватывают П. Н. Новгородцев (глава московской школы философии права), Л. Петражицкий (основатель влиятельной петербургской правовой школы), другие мыслители. Из этой идеи В. С. Соловьёв выводит также право на защиту естественной среды обитания человека, на запрет бесконтрольного «завоевания» природы энергичными, но бессовестными предпринимателями. Б. А. Кистяковский, С. И. Гессен⁴ выдви-

¹ По мнению Ж. Виделя (Vedel), государство не является единственным источником права, так как права личности предшествуют ему, стоят выше государства и последние не вправе их нарушать (см.: *Vedel G. Manuel elementaire de droit constitutionnel*. P., 1949. P. 177).

² *Констан Б.* О свободе у древних в её сравнении со свободой у современных людей: Пер. с фр. // Политические исследования. 1993. № 2; Мухаев Р. Т. Хрестоматия по теории государства и права, политологии, истории политических и правовых учений. М., 2000. С. 173–184.

³ *Соловьёв В. С.* Собр. соч.: В 10 т. 2 изд. СПб., 1911–1914. Т. VII. С. 355.

⁴ Один из участников подготовки проекта принятой ООН в 1948 г. Всеобщей Декларации Прав Человека (наряду с Ганди, Жаком Маритеном, Гарольдом Ласки, Бенедетто Кроче, Тейяр де Шарденом и другими мыслителями).

гают идею такого расширения прав человека, которое могло бы привести к «социалистическому правовому государству»¹.

Значительная часть этих прав закреплена в Конституции Российской Федерации (гл. 2)², конституциях других государств. Так, Билль о правах Конституции США, в основу которого была положена Вирджинская декларация (1776 г.), гарантирует гражданам США право на свободу исповедания, слова, печати, право мирно собираться и обращаться к правительству с жалобами, хранить и носить оружие, на охрану личности, жилища, бумаг и имущества от необоснованных обысков и арестов, на скорый и публичный суд. При этом перечисление в Конституции определённых прав не должно толковаться как отрицание или умаление других прав. Конституция 1949 г. ФРГ определяет в качестве основных прав граждан право свободно выражать и распространять своё мнение устно, письменно и посредством изображений, беспрепятственно получать информацию из общедоступных источников. Все немцы имеют право мирно собираться без предварительного извещения или разрешения, создавать союзы и общества, свободно избирать профессию, место работы и учёбы³.

Права граждан закреплены различными международными актами. Так, 10 декабря 1948 г. Генеральная Ассамблея ООН приняла Всеобщую декларацию прав человека. Она отличается от традиционных актов о правах человека, которые содержатся в различных законах XVIII, XIX и начала XX вв., поскольку в ней речь идёт не только о конституционных гражданских и политических правах, но и группе прав, которые стали экономическими, социальными и культурными правами⁴.

Позднее, 4 ноября 1950 г. в Риме была принята Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод (ЕКПЧ), к которой в 1996 г. присоединилась Россия. Согласно этой Конвенции, правительства должны обеспечить каждому лицу, находящемуся под их юрисдикцией, определённые права и свободы. В частности, они должны обеспечить право на свободу и личную неприкосновенность, свободу менять свою религию или убеждения, свободу выражения своего мнения, собраний и ассоциации с другими, право вступать в брак и создавать семью⁵.

¹ Кистяковский Б. А. Государство правовое и социалистическое // *Вопр. философии*. 1990. № 6; Гессен С. И. Проблема правового социализма // *Современные записки*. Кн. 22–31. Париж, 1924–1927.

² Конституция Российской Федерации. М., 1993.

³ Конституция Соединённых Штатов Америки. Поправка I, II, IV, VI и др.; Основной закон Федеративной Республики Германии 23 мая 1949 г. Ст. 5, 8, 9, 12 // Конституции зарубежных государств. 3-е изд., перераб. и доп. / Сост. проф. В. В. Махлаков. М., 2000.

⁴ Деятельность Организации Объединённых Наций в области прав человека. Нью-Йорк, 1974. С. 10.

⁵ Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод. Ст. 1, 5, 9, 10, 11, 12 // Мухаев Р. Т. Хрестоматия по теории государства и права, политологии, истории политических и правовых учений. С. 1075–1079 (см. также: Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод: Официальный перевод на русский язык. Документ опубликована на сайте [hand-help.ru](http://www.hand-help.ru). [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.hand-help.ru/documents/evrop_konv.html).

Комплекс всех прав, которые перечисляются во Всеобщей Декларации и Европейской Конвенции, составляет идеал свободного человека. Не соблюдение указанных прав лишает его этой свободы, так как «человек, лишённый прав экономических, социальных и прав в области культуры, не является более той личностью, которую Всеобщая декларация рассматривает в качестве идеала свободного человека»¹.

Законодательство большинства современных государств закрепляет за всеми гражданами равные права и обязанности независимо от их пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным группам, объединениям и организациям. Некоторые из этих прав, прежде всего, основные естественно-человеческие права признаются принадлежащими каждому от рождения и неотчуждаемыми². На практике же, как известно, эти и многие другие установленные законодательством (в том числе, конституциями) положения нередко нарушаются. Поэтому во многих современных государствах предусматриваются определённые меры по защите прав граждан.

Важнейшим средством защиты прав граждан является судебная защита. В случае нарушения их прав, граждане могут обращаться в суд. М. Зандер, сопоставляя различные формы защиты прав граждан в Великобритании, пришёл к выводу, что судебная защита является наиболее эффективной, так как поданный в суд иск гражданина подлежит обязательному рассмотрению, а обращение к министру, депутату парламента или в прессу может быть проигнорировано. Кроме того, судебное разбирательство обычно проводится публично, открыто. Если решение суда вынесено в пользу гражданина, то оно должно выполняться. Даже проигрывая дело в суде, гражданин может получить поддержку других граждан, прессы, политической оппозиции или даже членов правительства³. Всё большую роль в защите прав человека начинают играть международные суды. Так, в 1959 г. был создан Европейский суд по правам человека. Его численность определяется числом государств-членов Совета Европы: по одному от каждого государства-члена. Судьи избираются Парламентской ассамблеей сроком на десять лет из списка, представленного правительствами государств-участников, и могут переизбираться. Суд разрешает споры, связанные с толкованием и применением Европейской Конвенции 1950 г., выносит консультативные заключения, рассматривает индивидуальные петиции после рассмотрения их Европейской комиссией по правам человека и Комитетом мини-

¹ *Независимость* и взаимозависимость экономических, социальных, культурных, гражданских и политических прав: Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 40/114 от 13 декабря 1985 г. Документ опубликован на официальном сайте Генеральной Ассамблеи ООН [un.org/ru](http://www.un.org/ru). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=A/RES/40/114>.

² См., например: Ст. 17, 19 Конституции Российской Федерации.

³ Зандер М. Конституционные меры по совершенствованию защиты прав человека // Современный конституционализм (по материалам советско-британского симпозиума). М., 1990. С. 126–133.

стров. Его решения обязательны для государств-участников. Однако в Российской Федерации, да и многих других государствах судебная система, как правило, настолько громоздка и длительна, что существенно снижает возможность граждан защищать через неё свои права.

Гражданином в полном объеме своих прав и обязанностей человек, как правило, становится по достижении определённого установленного законом возраста¹, когда его дееспособность признаётся государством также в полном объеме. Правоспособность же гражданина возникает с момента его рождения. Иногда закон признаёт возможность иметь гражданские права за ещё не родившимся человеком. Так, ребёнок наследователя, родившийся после его смерти, признаётся наследником по закону. Наследником по закону может быть любое лицо, зачатое до смерти наследователя и родившееся после его смерти. Момент рождения определяется в соответствии с данными медицинской науки и регистрируется как акт гражданского состояния². Человека нельзя лишить гражданства иначе как по закону. Например, Конституция ФРГ гласит: «Никого нельзя лишить германского гражданства. Утрата гражданства может последовать только на основании закона, а против воли заинтересованного лица – лишь в том случае, если оно тем самым не становится лицом без гражданства»³. Ограничения гражданства, т. е. правосубъектности (в том числе, правоспособности и дееспособности), допустимы исключительно только в случаях и порядке, предусмотренных законом.

В определённых законом случаях тот или иной индивид имеет право отказаться от гражданства одного государства и тем самым выйти из него, либо приняв гражданство или подданство другого государства и войдя в его состав, либо став лицом без гражданства. В отдельных государствах, в частности в Российской Федерации, допускается двойное гражданство, когда гражданин одного государства может иметь ещё и гражданство другого государства. Здесь иностранные граждане и лица без гражданства пользуются гражданской правоспособностью наравне с российскими гражданами, но она может быть ограничена в установленном законом объеме и порядке, например, они не имеют избирательных прав. Во всех этих случаях индивиды действуют более или менее добровольно. Тем не менее, они, как правило, не могут быть вне государства и всегда несут перед ним соответствующие обязанности, даже не будучи его гражданином или подданным. Не добровольность индивидов и их множеств (общностей, объединений, организаций) по отношению к тому или иному государ-

¹ Например, Т. Гоббс отмечал, что человек становится гражданином «после достижения... зрелости» (см.: *Гоббс Т.* Соч. Т. 1. С. 71). В Российской Федерации, согласно её Конституции (ст. 60), гражданин может самостоятельно осуществлять в полном объеме свои права и обязанности с 18 лет (см.: Конституция Российской Федерации. С. 20), хотя, как известно, определённые юридические права и обязанности несут и несовершеннолетние, начиная с рождения.

² *Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой* / Отв. ред. О. Н. Садилов. М., 1996. С. 39.

³ См.: Основной закон Федеративной Республики Германии 23 мая 1949 г. Ст. 16.

ству, а их обязательность перед ним, зависимость от него определяет его особенность как организации.

Все граждане или подданные, а также находящиеся на территории данного государства иностранцы, т. е. граждане других государств, и лица без гражданства выступают в качестве контрсубъектов государственной власти. Все они определённым образом соотносены с властными органами государства, имеют с ними и их субъектами достаточно устойчивые отношения. Все они имеют по отношению к ним определённые обязанности. Среди обязанностей, которые имеют индивиды в государстве, особое место занимает их обязанность подчиняться субъектам государственной власти, её органам, учреждениям, отдельным представителям. Это – важнейший признак государственности, гражданства и подданства, важнейшее условие функционирования людей в качестве членов государства, его граждан или подданных¹. Именно обязанность граждан или подданных подчиняться государственной власти обеспечивает мир между ними².

Кроме того, граждане или подданные обязаны платить налоги. На них, как считает Т. Гоббс, возлагается «бремя государственных расходов», «общественных повинностей» или налогов, которые «есть не что иное, как плата за предоставляемый им мир» и другие получаемые ими от государства преимущества³. В подавляющем большинстве государств граждане, достигшие определённого возраста, обязаны нести воинскую повинность. Так, в ФРГ мужчины, достигшие 18-летнего возраста, могут призываться на службу в Вооружённые силы, федеральную пограничную охрану или части гражданской обороны. Лица, отказавшиеся нести военную службу с оружием по мотивам вероисповедания, обязаны нести службу, её заменяющую⁴. В Конституции Российской Федерации (ст. 59) записано, что защита Отечества является долгом и обязанностью граждан, которые имеют право на замену военной службы альтернативной гражданской службой. В ней также закреплено, что каждый гражданин обязан не нарушать права других лиц (ст. 17), платить законно установленные налоги и сборы (ст. 57), сохранять природу и окружающую среду, бережно относиться к природным богатствам (ст. 58), заботиться о детях и их воспитании (ст. 38), сохранении исторического и культурного наследия, беречь памятники истории и культуры (ст. 44). Конституция Японии устанавливает обязанность трудиться (ст. 27). К естественно-человеческим обязанностям, законодательно закреплён-

¹ «Установление государства, – пишет Т. Гоббс, – было бы бессмысленным, если бы граждане (или подданные. – *И. Г.*) никакими соглашениями не были бы обязаны делать или не делать то, что государство повелевает им делать или не делать», «без повиновения право власти не имело бы силы и соответственно государства вообще не существовало бы» (*Гоббс Т. Соч. Т. 1. С. 353, 341*).

² По Т. Гоббсу, мир между гражданами (в отличие от мира между всеми другими людьми) или подданными (добавим мы) поддерживается «не спорами, а силою власти», так как граждане (или подданные. – *И. Г.*) подчиняются (по «своим собственным решениям» или по воле властителя) «господству одного человека или собрания людей, наделённых верховной властью» (*Гоббс Т. Соч. Т. 1. С. 277, 332, 341*).

³ *Гоббс Т. Соч. Т. 1. С. 405–406.*

⁴ *Основной закон Федеративной Республики Германии 23 мая 1949 г. Ст. 12а.*

ным и обеспеченным государством, относятся также, например, обязанности не убивать, не ущемлять личную свободу и неприкосновенность других людей, не красть и другие.

Необходимо отличать право от других социальных норм, в том числе от обычаев, морали, норм общественных объединений. Оно, пишет М. И. Байтин, отличается от них рядом присущих только ему специфических особенностей, характерных черт. Наиболее существенные из них: связь с государством, охрана от нарушений возможностью государственного принуждения; общеобязательность; формальная определённость; институционность; качество официального регулятора общественных отношений. По мнению М. И. Байтина, составляющие право нормы, воплощающие государственную волю общества, в отличие от иных социальных норм, издаются или санкционируются государством и охраняются, наряду с воспитанием и убеждением (что свойственно и другим социальным нормам), возможностью применения, когда это необходимо, юридических санкций (что характерно исключительно для права). За правом всегда «стоит» аппарат государства, способный в случае нарушения правовых норм принудить к их соблюдению¹.

Особо важно *отличать право* (легальное) *от нравственности* (морального). По И. Канту, обязанности подразделяются на «правовые обязанности, т. е. такие, для которых возможно внешнее законодательство, либо обязанности добродетели, для которых такое законодательство невозможно; обязанности добродетели лишь потому не могут быть подчинены никакому внешнему законодательству, что не преследуют цель; а ставить перед собой цель – это нечто такое, что не может быть вызвано каким-либо внешним законодательством (потому что это – внутренний духовный акт)»². Всеобщий, целенаправленный и принудительный характер правовых обязанностей – главное их отличие от обязанностей добродетели (нравственности). И. Кант рассматривает право (легальное) и нравственность (моральное) как два разных типа этики: право как «этику справедливости»³ и нравственность как «этику добродетели». При этом правовые обязательства, являясь подклассом всеобщих этических норм, противостоят моральным обязательствам. И те, и другие являются долгом, однако, моральный закон мыслится как закон собственной воли индивида, а не воли вообще, которая может быть и волей других, и в таком случае представляет собой правовой долг. В первом случае воля, следуя нравственному закону, свободна в

¹ *Теория государства и права: Курс лекций* / Под ред. Н. И. Матузова и А. В. Малько. М., 1997. С. 139, 140.

² *Кант И.* Соч. Т. 4. Ч. 2. С. 149.

³ На такую интерпретацию права обращают внимание многие исследователи И. Канта. Например, Э. Ю. Соловьёв пишет: «В кантовской философии права справедливость является центральной категорией» (*Философия Канта и современность*. М., 1974. С. 216). Справедливость же, по И. Канту (в интерпретации Э. Ю. Соловьёва), есть «мера морального достоинства принуждающей власти, обязательное условие нравственного признания её со стороны подданных, уважения и доверия к ней», «безусловная норма принуждающего индивида, высшая моральная максима третьей степени» (Там же. С. 216–217), или, как интерпретирует кантовское понятие справедливости Дж. Ролз (Rawls), есть *честность* (см.: *Ролз Дж.* Теория справедливости. Пер. с англ. Новосибирск, 1995. С. 223–231).

своём решении, обладает правом выбора этого решения, тогда как во втором случае право принуждает следовать закону и не знает свободы, присущей морали. В отличие от моральных обязательств правовые обязательства формализованы и определяются тем, что одни индивиды с их помощью могут быть принуждены другими индивидами. Понятие права можно усмотреть непосредственно в возможности сочетать всеобщее взаимное принуждение со свободой каждого. Это не материальная цель или моральная установка, юридически обязательные, но лишь возможность действовать, не ущемляя при этом свободы другого индивида. В этом взаимном отношении произвола не принимается во внимание даже материя этого произвола, т. е. цель, которую преследует каждый в отношении желаемого объекта. Вопрос лишь в форме отношения двустороннего произвола, и в том, совместим ли в такой форме поступок одного из двух лиц со свободой другого, сообразной с всеобщим законом. Правовая установка заключается не в том, чтобы действия одного индивида считать целью деятельности другого, а лишь в том, будут ли эти действия согласовываться со свободой всех остальных. Какая конкретно цель лежит в основе той или иной деятельности с точки зрения права, не имеет значения: для права имеют значение лишь внешние параметры этой деятельности. Внутренние мотивы поступков для права недоступны. Если в намерение входит не обучать добродетели, а лишь показать, что право, то нельзя и не должно объяснять даже всеобщий правовой закон как мотив поступка. Побуждения и мотивы действий не определяются принципами права, они находятся в доправовой сфере. Задача права состоит в том, чтобы координировать действия как данности, согласовывать их. С правом всегда связано внешнее принуждение, ограничивающее любые возможности нарушения свободы. Предпосылкой правового принуждения являются ограничения, налагаемые извне, а также всеобщие и свободные от противоречий правила. Принуждая, нельзя сделать моральной ту или иную установку, тот или иной образ мыслей. Напротив, принуждение означает, что собственно моральное измерение действия или намерения уничтожено, поскольку нравственность предполагает автономность практического разума, свободу самоопределения. Единственно возможное нравственное принуждение – это самопринуждение. Всеобщий и принудительный характер правовых обязанностей – в этом и состоит их главное отличие от обязанностей добродетели, вырастающих, как и правовые обязанности, из свободного самоопределения практического разума. Правовые обязанности – это такие обязанности, для которых возможно лишь внешнее законодательство. Для обязанностей же добродетели такое законодательство невозможно. Они лишь потому не могут быть подчинены ему, что не преследуют цель, так как ставить перед собой цель – это нечто такое, что не может быть вызвано каким-либо внешним законодательством (потому что это внутренний духовный акт). К разумному самоопределению, формированию «внутреннего законодательства» принудить нельзя. Но если внешние действия принуждаются к выполнению правила, общепризнанного разумным, то речь может идти лишь о разумном договоре. Индивид позволяет принуждать себя и других посредством права, принудительного исполнения договора. Каждый член общества имеет по отношению к каждому другому принудительные права.

Принуждение должно быть сведено к минимуму, чтобы сохранить личную ответственность индивида. Моральные обязательства не имеют правовой силы, так как их действие не распространяется на всех людей и на все ситуации. Они не имеют силы универсального алгоритма, которой может обладать правовая обязанность. Поскольку лишь правовые принципы поддаются дефиниции и точной формулировке, государство использует только правовые, но не нравственные принципы. Законы всякого государства – не моральные, а юридические; это не законы величайшего общественного счастья, но законы, определяющие право каждого сопротивляться насилию со стороны любого другого. Если моральные нормы не поддаются однозначному и чёткому определению, то их осуществление не может быть возведено в ранг права. Всякому долгу соответствует некое право, рассматриваемое как правомочие, но не всякому долгу соответствуют права другого принуждать кого-то. Каждый вправе исполнять и требовать соблюдения юридических норм, выполнение же нравственного долга зависит от моральных качеств человека. Долг добродетели и правовой долг отличаются друг от друга тем, что для последнего морально возможно внешнее принуждение, первый же покоится только на свободе самопринуждения. Государство может принудить к выполнению правовых обязанностей, но выполнение нравственных обязанностей оно должно передать индивиду, свободному в своём моральном решении¹.

И. Бентам, отделяя мораль от законодательства, пишет, что мораль есть вообще искусство направлять действия людей таким образом, чтобы в результате получилось наибольшее возможное количество счастья. Точно таков же должен быть и предмет законодательства. Но хотя эти два искусства или эти две науки имеют одну и ту же цель, они существенно отличаются друг от друга по объёму. Все поступки людей, как общественные, так и частные, подлежат ведению морали. Она – проводник, который указывает правильный путь человеку во всех обстоятельствах его жизни, во всех его отношениях к его ближним. Мораль предписывает каждому человеку делать то, что выгодно для общества, включая сюда и его личную выгоду; но существует множество деяний, выгодных для общества, которых, однако, законодательство не имеет права предписывать людям. Точно также есть много вредных поступков, которых оно не может запрещать, между тем как мораль это делает. Одним словом, центр законодательства и морали один и тот же, но их окружности не совпадают². Г. Гегель связывая, так же как и И. Кант, нравственность с добродетелью, отличает её от права, которое предполагает обязанность и особой – официальной, государственной – формой выражения которого является признаваемый членами государства закон (позитивное право)³.

¹ Кант И. Соч. Т. 4. Ч. II. С. 323–324, 141, 139, 140, 149, 80, 316, 317; Козловски П. Указ. соч. С. 204–207.

² Бентам И. Принципы законодательства // Мухаев Р. Т. Хрестоматия по теории государства и права, политологии, истории политических и правовых учений. С. 165.

³ Гегель Г. Философия права. С. 203, 205, 50, 61, 247.

Существенный вклад в разработку проблемы соотношения нравственности и права, как показывает А. Валицкий¹, внесли такие выдающиеся представители отечественной философско-правовой мысли, как В. С. Соловьёв, Б. Н. Чичерин и Л. Петражицкий. В. С. Соловьёв в своих работах «Оправдание добра» (1897) и «Право и нравственность» (1897) выдвинул следующие критерии различия между правом и нравственностью. Во-первых, требования права строго ограничены, тогда как чисто нравственные требования (например, любовь к врагам) являются неограниченными и всеобъемлющими. Во-вторых, хотя требования права минимальны по сравнению с требованиями нравственности, но зато право ориентирует на обязательную реализацию минимального добра в общественной жизни. В-третьих, нравственность полагает добровольное исполнение своих требований, тогда как право допускает принуждение и даже требует принуждения². По мнению Б. Н. Чичерина, отличия между правом и нравственностью являются не количественными, а качественными. Если право – это свобода, определённая законом, то нравственность налагает на человека одни только обязанности, не определяя никаких прав. Требования закона конкретны, сформулированы и ограничены, а нравственность стремится к абсолюту и требует беспрестанной внутренней мобилизации. Право является законом «правды» (по И. Канту, «справедливости»), а нравственность – законом «любви» (по И. Канту, «добродетели»). Нравственность (закон «любви»), в отличие от права (закон «правды»), не может быть принудительной³. Согласно Л. Петражицкому, в нравственности, которая есть сфера добровольно принятых обязательств, вытекающих из любви и благодарности, важно сознание обязанности и долга, в праве же – сознание своих притязаний, «своих прав», а также удовлетворение от их исполнения. Право допускает возможность представительства, участия в делах других лиц, а нравственность это исключает. Нравственность предполагает добровольное выполнение обязанностей, право – непременно их исполнение⁴.

Н. Н. Тарасов, суммируя существующие в современной юридической науке взгляды на проблему различий между правом и нравственностью, выделяет следующие их признаки. По способу формирования: право формируется, закрепляется (издаётся) государством (, добавим, целенаправленно. – И. Г.), мораль возникает стихийно. По форме существования: право, как правило, институционально и существует в письменных источниках (документах), мораль – неинституциональна и существует в сознании людей. По способу обеспечения: право обеспечивается государством, мораль – общественным воздействием. По характеру регулятивного воздействия: право воздействует на людей через ме-

¹ Валицкий А. Нравственность и право в теории русских либералов конца XIX – начала XX века // *Вопр. философии*. 1991. № 8. С. 25–40.

² Соловьёв В. С. *Оправдание добра*. СПб., 1897; *Он же*. *Право и нравственность*. СПб., 1897.

³ Чичерин Б. Н. *Философия права*. М., 1900; *Он же*. *Вопросы политики*. Изд. 2-е. М., 1905.

⁴ Петражицкий Л. *Теория права и государства в связи с теорией нравственности*. СПб., 1909. Т. I.

ханизм внешнего регулирующего воздействия, мораль – непосредственно через сознание. По сфере действия: право действует в сфере отношений, подконтрольных государству, мораль – в сфере отношений, неподконтрольных государству¹.

Отличая право от нравственности, а также от обычая и традиции, необходимо учитывать, что оно органически связано с ними. В частности, нравственность составляет духовную основу права. О. Г. Дробницкий обращает внимание на то, что право всегда включает в себя элементы обычая и традиции. Последние являются одним из его источников и оснований (обычное право) и вместе с тем входят в механизм его функционирования (массово-обыденное правосознание, общественное мнение, стихийные реакции окружающих на совершаемое правонарушение и на вынесение приговоров судебными инстанциями). Строго говоря, никакая юридическая или организационная норма не может действовать и обладать обязывающей силой без её поддержки в обычно-массовых формах поведения и сознания².

Мораль, или нравственность, отмечает Р. Г. Апресян, – это относительно целостный, но внутренне существенно неоднородный феномен; в своём существовании и функционировании она по-разному обнаруживается как, во-первых, ценности и представления, выражающие моральный идеал, возвышенный и абсолютный, во-вторых, ценности и представления, связанные с жизнью человека, самоопределением и самоосуществлением личности, и, в-третьих, ценности и представления, связанные с жизнью общества, его (само)управлением и проводимыми в нём политиками, а также как соответствующие ценностям требования и осуществляемые в соответствии с ними практики. Иначе говоря, необходимо различать идеальную (абсолютную, отвлечённую) мораль, мораль человека-индивида и мораль (со)общества. Такое различие даёт возможность для анализа не только философско-теоретических, но и практических проблем, в том числе для прояснения принципов принятия решений и критериев оценки происходящего, для формулирования нравственно-этических программ, которые направлены на решение двух основных задач морали: с одной стороны, на самосохранение и адаптацию, оптимизацию и гармонизацию, а с другой – на самосовершенствование. На уровне индивидуальной морали эти задачи проявляются в базовых нормативных программах гедонизма (наслаждения), прагматизма (действия), перфекционизма (совершенствования) и альтруизма (бескорыстной и жертвенной заботы о благе других). Качество морали конкретного общества проявляется:

1) в том, насколько обеспечены стабильность и развитие общества, гармоническое развитие способностей граждан, их готовности содействовать общему благу и стремлений к личному благу;

2) в том, насколько успешное стремление каждого к реализации частных интересов является основой для развития благо целого;

¹ *Теория государства и права* / Под ред. В. М. Корельского и В. Д. Перевалова. М., 1998. С. 249–253.

² *Дробницкий О. Г.* Понятие морали: Историко-критический очерк. М., 1974. С. 259 (примечание 4).

3) в том, насколько общее благо обеспечивается методами, соответствующему смыслу самой идеи общего блага, т. е. не ущемляющими неоправданно ничьих интересов, и гуманности, т. е. способствующими развитию частных способностей и интересов;

4) в том, насколько сама мораль благотворна для реализации индивидами Заповеди Любви;

5) в том, к каким способам и мерам ограничения частного прибегает общество, а также в том, какую степень частной инициативы, самостоятельности и свободы общество считает для себя приемлемой¹.

Согласно анализу, проведённому в гл. 6.1–6.7, многие представители российской властно-политической и финансово-экономической номенклатуры не отличаются проявлением высоких нравственно-политических принципов и безукоризненным соблюдением политико-правовых норм, в том числе ими же самими установленными законами, включая Конституцию СССР или Конституцию Российской Федерации. Они много говорят о правовом государстве, но чем больше говорят, тем дальше все мы от него. Поэтому в их политической субъектности доминируют неличностно-политические формы её проявления, представленные в гл. 6.1–6.7. На смену им *должны придти такие политики и бизнесмены, в политической субъектности которых доминировали бы личностно-политические формы её проявления*, представленные в гл. 4.1 и 4.2, т. е. *гуманистические нравственно-политические и политико-правовые ориентиры*. Так же как, впрочем, и в политической субъектности всех остальных российских граждан.

Нравственно-правовое состояние современного российского общества является неудовлетворительным, точнее говоря, находится у многих его представителей, особенно у значительной части властно-политической и финансово-экономической номенклатуры, на стадии доличностного уровня развития нравственного самосознания, ориентированного не на духовно-личностные ценности и других людей, а главным образом на максимальное обеспечение индивидуального, преимущественно материального, комфорта. Исследования показывают, что в сравнении с западными странами в России намного больше людей (опрошенных респондентов), утвердительно ответивших на вопрос «Может ли человек нарушать закон и при этом быть правым?». Число лиц, считающих, что законы нельзя нарушать ни при каких обстоятельствах в течение многих лет не меняется и составляет 10–15 %². Нередко под словом «свобода» понимается вседозволенность, свобода от нравственного и государственного контроля. Особенно неоднозначное отношение к необходимости соблюдения социальных норм в среде молодёжи, где широко распространена позиция «мы будем соблюдать законы и нравственные нормы, если нравственно поступать будет выгодно, когда будут выработаны законы, соответствующие потребностям совре-

¹ Апресян. Р. Г. Понятие общественной морали (опыт концептуализации) // Вопр. философии. 2006. № 5. С. 4–5, 12–13.

² Воловикова М. И. Нравственно-правовые представления в российском менталитете // Психол. журнал. 2004. Т. 25. № 5. С. 16–23.

менной личности, и когда эти законы будут осознанно ею выполняться»¹. Современный российский бизнес не готов к политике социальной ответственности, которая рассматривается им как противоречащая их коммерческим интересам². Социологи констатируют существенные различия между российскими и западными нормами поведения в общественных местах. Наши студенты и молодые специалисты, проходящие обучение в западных странах, отмечают, что там люди приятно улыбаются незнакомым людям, «однако когда эту улыбку привозишь на родину, то чаще всего она не находит ответа, оказывается неуместной и постепенно исчезает»³. Девушка, вернувшаяся после зарубежной стажировки, высказала следующее впечатление о социально-психологической атмосфере в современном российском обществе: «Все такие серые, злые, пихаются, толкаются, все ругаются. В метро, если час пик, то это битва и бойня. Меня это шокировало, и я вдруг поняла: "Боже мой! В какой стране я живу!"»⁴. Некоторые российские респонденты сравнивали поездку в московском метро в час пик с борьбой за выживание, в которой другие пассажиры воспринимаются как конкуренты за место в вагоне. По частоте случаев готовности помочь ближнему Москва замыкает список из 48 городов мира⁵. По уровню хамства, агрессивности и ненависти к себе подобным российское общество лидирует, наблюдается тенденция к ещё большему ужесточению общественной жизни⁶. Около половины российских граждан признаются, что хамят окружающим регулярно, считая такое поведение социальной нормой, причём наиболее часто это делают молодые и хорошо обеспеченные люди⁷. Констатируется также антагонистическое противоречие двух видов морали: морали богатого меньшинства и морали бедного большинства⁸. Фиксируется интенсивная экспансия уголовно-криминальной субкультуры в быденную жизнь россиян. Нормативная система преступного мира, активно ретранслируемая через СМИ (в частности, на телеканалах еженедельно выходит более 60 информационных выпусков, посвящённых криминальным сюжетам) и продукцию массовой культуры (блатные песни, звучащие по радио, в ресторанах, кафе и транспорте, детективы, сериалы-боевики, другие художественные фильмы), находит благодатную почву в об-

¹ Цит. по: Шустова Н. Е., Гриценко В. В. Социально-психологическая адаптация молодёжи и отношение к социальным нормам // Психол. журнал. 2007. Т. 28. № 1. С. 50.

² Социальные риски в современном поликультурном обществе: Психологические и педагогические аспекты / Под. ред. Б. м. Бим-Бала, Т. А. Жалагиной, И. Д. Лельчицкого. Тверь, 2008. С. 33–35.

³ Константиновский Д. Л., Вознесенская Е. Д. Образование за рубежом: социокультурный аспект // Социол. журн. 2007. № 4. С. 107.

⁴ Левашов В. К. Социологическая динамика российского общества: 2000–2006. М., 2007. С. 108.

⁵ Щербакова И. В., Ядов В. А. Культура предупредительного поведения в большом городе: опыт видеонаблюдения пассажиров у дверей метро Будапешта, Москвы, Нижнего Новгорода и Санкт-Петербурга // Социол. журн. 2007. № 4. С. 138–148.

⁶ Лысова А. В., Щитов Н. Г. Системы реагирования на домашнее насилие // Социол. журн. 2003. № 3. С. 99–115.

⁷ Климов И. А. О хамстве и хамах // Социальная реальность. 2006. № 7–8. С. 77.

⁸ Левашов В. К. Указ. соч.

ществе, государстве, в том числе в его социальных, экономических и властно-политических институтах, в повседневной жизни (более половины опрошенных респондентов систематически используют блатной жаргон, в том числе и высшие должностные лица государства), а традиционное непочтительное отношение к формально-юридическому закону только облегчает такое «вторжение». В представлении многих именно воровской закон олицетворяет собой справедливость¹. Всё это порождает у людей внутреннюю дисгармонию, понижает удовлетворённость жизнью и является одной из причин нервно-психических расстройств, по распространению которых Россия занимает второе место в мире (табл. 7.4.1)^{2,3}.

Таблица 7.4.1. Некоторые показатели состояния современного российского общества (данные на 2007 г.)

Наименование показателя	Значение показателя	Место России по данному показателю
Смертность от убийств на 100 000 жителей	20,2	1-е место в Европе и СНГ
Смертность от самоубийств на 100 000 жителей	30,1	2-е место в Европе и СНГ
Смертность от случайных отравлений алкоголем на 100 000 жителей	23,1	1-е место в Европе и СНГ
Смертность от дорожно-транспортных происшествий на 100 000 жителей	17,5	3-е место в Европе и СНГ
Ожидаемая продолжительность жизни при рождении (число лет)	66,6	Последнее среди стран с развитой и переходной экономикой
Естественный прирост населения на 1000 жителей	–4,8	Одно из последних в Европе (перед Болгарией и Украиной)
Число детей, оставшихся без попечительства родителей, на 100 000 жителей	89	2-е место в Восточной Европе и СНГ
Количество разводов на 1000 жителей	4,5	1-е место в Европе
Число аборт на 10000 женщин (в возрасте 15–49 лет)	40,6	1-е место в Восточной Европе и СНГ
Доля детей, родившихся у женщин, не состоявших в браке, %	29,2	9-е место в Восточной Европе и СНГ
Индекс Джини (индекс концентрации доходов)	0,4	1-е место среди стран с развитой и переходной экономикой

¹ Преснякова Л. Скромное обаяние криминала против тщетных усилий тюрьмы // Социальная реальность. 2006. № 1. С. 38–50.

² Источники: Доклад о развитии человека 2007/2008. Опубликовано для Программы развития ООН (ПРООН): Пер с англ. М., 2007 (см. также электронную версию на сайте [transparency.org](http://www.transparency.org). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.transparency.org>); Российский статистический ежегодник. 2007: Стат. сб. М., 2007.

³ Юревич А. В. Нравственность как психологическая проблема // Вопр. психологии. 2009. № 4. С. 3–13.

Индекс коррупции (о 0 до 10 баллов); чем выше балл, тем ниже уровень коррумпированности	2,3	143 позиция в мире (наряду с Гамбией, Индонезией и Того) из 180 возможных

Падение нравственного уровня россиян, в том числе властно-политической и финансово-экономической номенклатуры, когда доминирующим нравственно-регулятивным принципом и смыслом их жизни становится нормативное требование «хлеба и зрелищ», может привести к гибели российской государственности и национальной идентичности. Так произошло, например, с Римской империей, о чём напоминает Л. Д. Кудрявцев¹. И наоборот, «чем выше уровень духовно-нравственного развития основной массы населения, тем успешнее развивается экономическая и политическая система страны», поскольку «состояние экономики напрямую зависит от духовного, нравственного состояния личности», более того, как сказал Патриарх Кирилл, «...нравственность есть условие выживания человеческой цивилизации – не больше и не меньше»². Поэтому все разговоры номенклатурщиков и их идеологических пособников о том, что экономика (бизнес, рынок) и политика – это сферы, к которым не применима категория морали, являются ложью, скрывающей безнравственность их авторов. Экономика (бизнес, рынок) и политика – нравственны, если ими занимаются нравственные люди. Они безнравственны – если ими занимаются безнравственные люди. Нравственность не противоречит и не препятствует рациональности и прагматизму в экономике и политике, экономической и политической целесообразности, в том числе получению экономической и политической пользы-прибыли, а, наоборот, увеличивает возможности её получения, способствует достижению поставленных экономических и политических целей с наименьшими затратами, т. е. повышает эффективность экономической и политической деятельности, экономических и политических отношений, но при одном непременном условии – если человек, в том числе бизнесмен-предприниматель или политик, осуществляющий эту деятельность и эти отношения, достиг личностного уровня развития своего интеллектуально-прагматического и нравственного самосознания, если он в своём интеллектуально-прагматическом и моральном выборе ориентируется не только на собственный индивидуальный, преимущественно материальный, комфорт, но и на духовно-личностные ценности, как свои, так и других людей.

7.5. Ценностно-политические ориентиры

В политической культуре и политической ментальности субъектов и контрсубъектов политики особую роль выполняют их *ценностно-политические ориентиры* (ориентации), *системы их политических* и *иных ценностей-ориентиров*. Они, так же как нравственно-политические и политико-правовые ориентиры, являются неотъемлемой частью политических ориентаций, в том

¹ Кудрявцев Л. Д. Современное общество и нравственность. М., 2000. С. 9.

² Экономика и общественная среда: неосознанное взаимопонимание / Под ред. О. Т. Богомолова. М., 2008. С. 367, 372.

числе электоральных ориентаций. Они, так же как мораль и право, определяют характер политической культуры и ментально-политической субъектности субъектов и контрсубъектов политики, их политическую деятельность и политические отношения.

Понятия ценности и ценностных ориентаций исследуются и в философии, и в социологии, и в психологии¹. В специальный философский лексикон, пишет О. Г. Дробницкий, понятие ценности вводится в 60—годах XIX века, когда за ним закрепляется определённый смысл: это *значимость* чего-либо в отличие от *существования* объекта или его качественных характеристик. Наши представления о ценностях говорят о должном, а не о сущем. Когда человек мыслит ценное, он не просто созерцает действительность, а активно *относится* к ней. Люди ценят именно то, что соответствует их желаниям. Всякая ценность имеет смысл только в сравнении со своим антиподом. Они «противопоставляются» — всё то, что представляется нам безусловным благом, имеет смысл лишь постольку, поскольку существует ещё и зло. Ценности и объективны и субъективны. Наряду с естественными существуют ещё ценности, произведённые человеком. Ценности подразделяются на материальные и духовные, а также на экономические (производственные и потребительские), моральные, эстетические, правовые, идеологические, политические, познавательные. Между человеком и ценным предметом существуют *ценностные отношения*. Ценности — это, с одной стороны, характеристики предметов (явлений), в которых человек как-то заинтересован и которые он оценивает положительно или отрицательно, а с другой — такие формы сознания, в которых выражено нормативно-оценочное отношение человека к окружающей действительности. С одной стороны, ценность есть объективное свойство предмета; она заложена в его собственной природе и неотделима от него. С другой стороны, ценность проявляется лишь благодаря потребности человека; предмет (например, продукт питания) ценен лишь постольку, поскольку в нём человек испытывает потребность; поэтому не предмет обладает ценностью, а человек субъективно наделяет его достоинствами; ценность предмета — не свойство его самого, а лишь определённого рода психическое отношение человека к объекту. Налицо противоречивая двойственность и парадоксальность природы ценностей, задающие проблему их исследования: ценности как характеристики предметов представляются нам одновременно и как объективные их свойства и как нечто не вполне реальное. Ценность есть явление общественное. В этом и состоит разгадка парадокса. Материальный предмет или действие человека — явление двоякого порядка: природное и вместе с тем социальное. Всякий предмет, попадающий в поле зрения человека, есть одновременно предмет естественный и социальный. Ценность может быть свойством только общественного предмета. Она не воспринимается

¹ См., например: *Базовые ценности россиян: Социальные установки. Жизненные стратегии. Символы. Мифы* / Отв. ред. А. В. Рябов, Е. Ш. Курбангалеева. М., 2003; *Лебедева Н. М., Татарко А. Н.* Ценности культуры и развитие общества. М., 2007; *Проблема ценности в философии*. М.—Л., 1966; *Тугаринов В. П.* О ценностях жизни и культуры. Л., 1960.

органами чувств и приборами. Такова «сверхчувственная» природа общественного бытия¹.

Социологи рассматривают ценности прежде всего как фактор, играющий определённую роль в регуляции социальных взаимодействий, как основополагающий элемент культуры, являющийся основой идеологии, ценностно-нормативного механизма социальной регуляции. Их невозможно заучить, а необходимо осознать и внутренне принять. Они формируют идеалы, ориентируют человека в окружающем мире, побуждают его к действиям, определяют смысл и стратегию его деятельности, являются критерием её оценки, а также критерием оценки других реальных явлений².

Согласно Т. Шибутани, оценки каждого объекта разными людьми могут значительно отличаться друг от друга. Бихевиористски оценки рассматриваются как предпочтения – чего человек жаждет, желал бы избежать или стремится уничтожить. Можно сказать, что объект имеет *ценность*, когда человек испытывает к нему особый интерес. Объекты оцениваются с точки зрения прямого или опосредствованного прошлого опыта, причём суждения делаются исходя из того, что ожидалось. Чтобы ни относилось к источнику удовлетворения, он является позитивной ценностью, тогда как всё, что связано с разочарованием, неудачей или болью, – негативной. Люди стремятся сохранить или приобрести то, что они считают позитивными ценностями. Напротив, негативных ценностей они стремятся избегать. Когда какой-нибудь привлекательный объект оказывается в чье-то собственности, владельцу трудно скрыть удовольствие, так же как трудно скрыть ревность, когда им обладает соперник. Когда такой объект исчезает, человек испытывает тревогу, а когда обретает его вновь, чувствует облегчение. Когда появляется опасный объект, люди субъективно ощущают страх и занимают оборонительную позицию. Они пытаются избежать его, если имеют какой-нибудь выбор. Если же они вынуждены приблизиться к нему, то делают это с осторожностью, высматривая, нельзя ли получить какую-нибудь помощь или защиту. Когда он исчезает, напряжение спадает³.

Многие психологи, исследующие ценности, исходят из идей Ф. Клакхона и Ф. Стродбега о том, что все человеческие общества сталкиваются с лимитированным количеством универсальных проблем, а основанные на ценностях данного общества способы их решения ограничены в своём числе и общеизвестны, однако в разных культурах предпочтение отдаётся разным решениям. Предпочитаемые решения указывают на ценности, поддерживаемы в данном обществе⁴. Как отмечает М. С. Яницкий, структура личности человека включает в свой состав сложную многоуровневую иерархическую систему ценностных ориентаций, связывающих внутренний мир человека с окружающей действительностью.

¹ Дробницкий О. Г. Мир оживших предметов. Проблема ценности и марксистская философия. М., 1967. С. 8, 12, 36, 38, 39, 43, 45, 292, 295, 296, 301, 302–311, 312–313, 325.

² *Общая социология*... С. 387–388.

³ Шибутани Т. Указ. соч. С. 92–93.

⁴ Hills M. D. Kluckhohn and Strodtbeck's values orientation theory / Lonner W. J. et al. (eds). Online readings in psychology and culture (unit 6, chapter 3) (<http://www.wvu.edu/~culture>). Bel-
lingham, WA: Center for Cross-Cultural Research, Western Washington University, 2002. P. 1–8.

стью и занимающих пограничное положение между мотивационно-потребностной сферой и системой личностных смыслов. Она выступает, с одной стороны, в качестве высшего контрольного органа регуляции всех побудителей активности человека, определяя приемлемые формы их реализации, а с другой стороны. – в качестве внутреннего источника жизненных целей человека, выражая то, что является для него наиболее важным и обладает личностным смыслом¹. В теории М. Рокича под ценностями понимается особый вид *убеждений*, выступающих в качестве регулирующих (регулятивных) принципов жизни, определяющих то, как нужно себя вести, каково желательное состояние или образ жизни, достойные или недостойные того, чтобы им соответствовать и к ним стремиться. Он выделяет два типа ценностей: *терминальные*, или *базовые, основные*, – конечные цели индивидуального существования, и *инструментальные*, или *производные*, – предпочтительный образ действий в разных ситуациях. Ценности личности существуют на двух уровнях: на уровне нормативных идеалов, которые являются наиболее стабильными образованиями, отражающими представления человека о том, как нужно поступать, определяя тем самым его жизненные принципы поведения, и на уровне индивидуальных приоритетов, более зависимых от среды и касающихся конкретных поступков человека². Кроме того, различают также высшие, средние и низшие ценности. Ценностей сотни, но базовых (основных, терминальных) немного – 20–30. Согласно Ш. Шварцу, ценности – это мнения и убеждения, тесно связанные с эмоциями; активирясь, они смешиваются с чувствами; они обеспечивают желаемые человеком цели, которые мотивируют его действия; они трансцендентны, т. е. не ограничиваются действиями и ситуациями; они служат в качестве стандартов, руководят выбором или оценкой действий, событий, людей, являются основой для самооценки человека; они упорядочены по важности относительно друг друга и имеют относительно стабильную и упорядоченную систему приоритетов; относительная значимость разнообразных ценностей руководит действиями человека. Ценности существуют и проявляются на уровне человека (индивидуальные ценности) и на уровне тех или иных культур (ценности социальных культур). Культура же не сосредоточена в умах или действиях индивидов, а находится за их пределами и проявляется в виде давления совокупности стимулов, которому индивид подвергается со стороны социальной системы³. Ш. Шварц выделил десять групп типов ценностей в соответствии с общностью их целей и определяющих направленность как конкретных действий человека, так и всей его жизни:

- 1) власть – социальный статус, доминирование над людьми и ресурсами;
- 2) достижение – личный успех в соответствии с социальными стандартами;

¹ Яницкий М. С. Ценностные ориентации личности как динамическая система. Кемерово, 2000.

² Карандашев В. Н. Методика Шварца для изучения ценностей личности: Концепция и методическое руководство. СПб., 2004. С. 11–12; Rokeach M. The nature of human values. N. Y., 1973.

³ Карандашев В. Н. Концепция ценностей культуры Ш. Шварца // Вопр. психологии. 2009. № 1. С. 81–96.

- 3) гедонизм – наслаждение или чувственное удовольствие;
- 4) стимуляция – волнение и новизна;
- 5) самостоятельность – самостоятельность мысли и действия;
- 6) универсализм – понимание, терпимость и защита благополучия всех людей и природы;
- 7) благожелательность – сохранение и повышение благополучия близких людей;
- 8) традиция – уважение и ответственность за культурные и религиозные обычаи и идеи;
- 9) конформность – сдерживание действий и побуждений, которые могут вредить другим и не соответствуют социальным ожиданиям;
- 10) безопасность – безопасность и мобильность общества, отношений и самого себя¹.

В разных социумах и социальных группах существуют различные иерархии ценностей, которая со временем изменяется. Например, участники телепередачи Виталия Третьякова «Что делать?», состоявшейся на канале «Культура» 20.04.08, выделили несколько базовых ценностей, доминирующих в современном российском обществе: собственная жизнь, семья, Родина, идеология (вера), свобода и честь, а также безопасность и порядок.

М. В. Фломина, профессионально исследующая ценностные ориентации по методике Ш. Шварца и М. Рокича у российской и азербайджанской «молодёжи» (от 25 до 29 лет), «людей зрелого возраста» (от 30 до 54 лет) и «людей пожилого возраста» (от 55 до 60 лет), выявила, что чем старше респонденты российской и азербайджанской культур, тем больше они ценят нормативные идеалы традиций безопасности и такие индивидуальные приоритеты поведения, как стимуляция, достижения и власть. При этом чем старше респонденты-азербайджанцы, тем выше они оценивают нормативный идеал универсализма и индивидуальный приоритет традиций, а чем старше россияне, тем выше они ценят индивидуальный приоритет гедонизма. В азербайджанской выборке с увеличением возраста респондентов наблюдалось лишь увеличение значимости отдельных типов ценностей и не выявились типы ценностей, которые были бы более значимы для молодёжи. У россиян же иная картина. Молодые российские респонденты с большей вероятностью выше, чем россияне старшего возраста, ценят нормативные идеалы самостоятельности, стимуляции, гедонизма, достижения и индивидуальные приоритеты конформности, традиций, благожелательности и безопасности. Коротко говоря, между рассматриваемыми возрастными группами в каждой культуре существуют значимые различия. Однако в российском обществе в течение жизни человека система его ценностных ориентаций больше подвержена изменениям, чем в азербайджанском. Для российских респондентов молодого возраста более значимы ценности развития, любви, эффек-

¹ Карандашев В. Н. Методика Шварца...; Он же. Концепция ценностей культуры Ш. Шварца; Schwarts S. H., Bardi A. Value hierarchies across cultures: taking a similarities perspective / J. of Cross-Cultural Psychol. 2001. № 3; Фломина М. В. Особенности ценностных ориентаций разных возрастных групп в России и Азербайджане // Вопр. психологии. 2009. № 6. С. 72–73.

тивности в делах и жизнерадостности. Российские респонденты старших возрастных групп с годами всё выше ценят жизненную мудрость, интересную работу, здоровье. Исполнительность, непримиримость к недостаткам в себе и других и самоконтроль. Было выявлено, что чем моложе азербайджанские респонденты, тем выше они ценят развлечения, а чем старше – тем выше ценят красоту природы и искусства. Одинаково высоко молодёжь в обеих культурах ценит дружбу. Российская молодёжь выше, чем азербайджанская, ценит нормативный идеал самостоятельности и индивидуальные приоритеты традиций и конформности, а азербайджанская – нормативные идеалы благожелательности, безопасности и такие приоритеты поведения, как универсализм, безопасность, достижения, самостоятельность. Одинаково оценила молодёжь двух культур нормативный идеал достижений. Россияне и азербайджанцы зрелого возраста в целом ориентированы на индивидуальное и семейное благополучие. Пожилые россияне в большей степени, чем азербайджанцы той же возрастной группы, ценят такие терминальные ценности, как интересная работа и активная деятельная жизнь, а также инструментальные ценности образованности, самоконтроля и широты взглядов. Для пожилых азербайджанцев более значимы, чем для россиян, терминальные ценности счастливой семейной жизни, материальной обеспеченности, а также инструментальные ценности честности, воспитанности, независимости и чуткости (табл. 7.5.1 и 7.5.2). По сравнению с исследованиями 1997 года ведущие ценностные ориентации россиян начинают двигаться в сторону постматериальных ценностей, поскольку первое место в иерархии ценностей занимает не работа, а здоровье, любовь активная жизнь¹.

Таблица 7.5.1. Коэффициенты корреляции данных (Пирсона) о ценностных ориентациях по методике Ш. Шварца

Переменная	Российская выборка	Азербайджанская выборка
Нормативные идеалы:		
Традиции	0,309*	0,393*
Универсализм	–	0,529**
Самостоятельность	–0,455**	–
Стимуляция	–0,594**	0,414*
Гедонизм	–0,486**	–
Достижения	–0,406**	–
Безопасность	0,414**	0,574**
Индивидуальные приоритеты:		
Конформность	–0,427**	–
Традиция	–0,523**	0,485**
Благожелательность	–0,394**	–
Стимуляция	0,530**	0,432*
Гедонизм	0,643**	–
Достижения	0,428**	0,621**
Власть	0,318*	0,406*

¹ Фломина М. В. Указ. соч. С. 74–80.

Безопасность	–0,681**	–
Примечание. $\rho^* - < 0,05$; $\rho^{**} - < 0,01$		

**Таблица 7.5.2. Коэффициенты корреляции данных (Спирмена)
о ценностных ориентациях по методике М. Рокича**

Переменная	Российская выборка	Азербайджанская выборка
Жизненная мудрость	–0,294*	–
Здоровье	–0,385**	–
Интересная работа	–0,365*	–
Любовь	0,532**	–
Развитие	0,643**	–
Жизнерадостность	0,322*	–
Исполнительность	–0,387**	–
Непримиримость к недостаткам в себе и других	–0,410**	–
Самоконтроль	–0,376**	–
Эффективность в делах	0,345*	–
Красота природы и искусства	–	–0,443**
Развлечение	–	0,359**
Примечание. $\rho^{**} - < 0,01$; $\rho^* - < 0,05$		

Присущие россиянам ценности находят своё отображение в их мечтах. Так, проведённый Фондом «Общественное мнение» 8–9 февраля 2003 года опрос 1500 респондентов по месту их жительства в 100 населённых пунктах 44 областей, краёв и республик России и дополнительный опрос 600 респондентов-москвичей показал следующее. «Есть ли у вас мечта?» – на этот вопрос утвердительно ответили 78 % совершеннолетних россиян. «Мечтателей» значительно меньше среди людей старше 50 лет (63 %), зато в более молодых возрастных группах мечтают по 83–84 % опрошенных. О чем? Чаще всего о деньгах (16 %). Причем если одни – «выиграть миллион долларов», то другие в мечтах ограничиваются тем, чтобы «иметь достаточно денег на питание и на необходимые покупки». Мечты 12 % опрошенных связаны с будущим детей и внуков, им хочется «видеть детей счастливыми», «устроенными», просто «сделать из них хороших людей». О собственном жилье – отдельной квартире, доме – мечтают 8 % опрошенных. При этом россияне говорят не о дворцах и замках, а просто о том, чтобы «в хорошем благоустроенном доме пожить», «в отдельной изолированной квартире со всеми удобствами». С работой связаны мечты 6 % россиян – как правило, тоже не очень претенциозные: «устроиться на работу», «найти работу в государственном секторе», «сменить место работы». Мечтают о здоровье для себя и близких 5 % респондентов: «чтобы дети были здоровыми», «чтобы не болели родители», «чтобы все были живы, здоровы», «выздороветь». О высшем образовании, об успешном обучении своих детей, внуков говорят 4 % опрошенных («получить высшее образование»; «поступить в медицинский институт»). «Прежде думать о Родине, а потом о себе», – такого принципа придерживаются 6 % респондентов. Они хотят, чтобы жизнь в России наладилась, «чтобы прекратилась война в Чечне», чтобы был «мир во всем мире».

Грёзы 3 % связаны с различными приобретениями: кто мечтает «купить свиней» или «новый трактор», а кто – «иметь машину BMW» или «яхту на Черном море». Одни хотят приобрести стиральную машину или «компьютер для внука», другие – «дом на берегу моря» или «квартиру в комплексе "Алые паруса" в Москве». «Обзавестись семьей» или детьми, путешествовать, подольше жить, но при этом «не очень быстро состариться» мечтают по 2 % россиян¹.

Выработанная на основе специализированных знаний и более или менее систематизированная совокупность ценностных ориентиров, моделирующих (отображающих) и регулирующих политическую деятельность и политические отношения субъектов и контрсубъектов политики и выражающих (отображающих) интересы тех или иных относительно больших социально-экономических и политических групп, составляет содержание соответствующей политической идеологии. Политическая идеология (обозначим её символом ПИ²) – это, следовательно, специфический элемент политической культуры (обозначим её символом ПК³). Иначе говоря, *политическая идеология – это специфический элемент относительно устойчивой системы знаний, оценок (в том числе ценностных ориентиров) и норм, моделирующих (отображающих) и регулирующих политическую деятельность и политические отношения субъектов и контрсубъектов политики*⁴. Данное утверждение может быть представлено формулой

$$\text{ПИ} \in [(\text{ПК} = \text{J}(\text{ЗОН}) \leftrightarrow (\text{П} = \text{R}_{\text{П}} \wedge \text{О}_{\text{П}}))]. \quad (7.5.1)$$

Политическая идеология – это такой элемент политической культуры, в котором доминируют не знания (как, например, в науке) и нормы (как в морали и праве), а оценки, ценностные ориентиры политической деятельности и политических взаимоотношений субъектов и контрсубъектов политики. Знания и нормы политической деятельности и политических взаимоотношений субъектов и контрсубъектов политики выполняют в идеологии необходимую, но лишь вспомогательную роль. Данное утверждение может быть представлено формулой

$$\text{ПИ} = \text{J}(\text{зОн}) \leftrightarrow (\text{П} = \text{R}_{\text{П}} \wedge \text{О}_{\text{П}}). \quad (7.5.2)$$

При этом под идеологией мы понимаем особого рода идеально-знаковую модель общественной жизни, в том числе модель её экономической, социальной, политической, духовно-психической сфер. Причём модель, претендующая на то, чтобы играть роль *общественного идеала*, которому должны следовать и

¹ О чём мы мечтаем? 13.02.2003 [отчёт] [Опрос населения]. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://bod.fom.ru/report/cast/socium/let/dd030636>.

² Начальные буквы слов «политическая» и «идеология».

³ Начальные буквы слов «политическая» и «культура».

⁴ Гомеров И. Н. Политическая культура как моделирующая система. С. 47–48; *Он же*. Политическая культура. Новосибирск, 2001. С. 11–13; *Он же*. Политология: Учеб. пособие. Новосибирск, 1999. С. 48–50.

который должны реализовать все члены или определённая часть общества. Она представляет собой особого рода относительно устойчивую систему знаний, оценок и норм. В ней *доминируют* не рациональные знания (как, например, в науке) или нормы (как в праве), а *оценки и ценностные ориентиры*, выражающие наиболее фундаментальные (коренные) экономические, социальные, политические, духовные *интересы* определённых *общественных групп, объединений и организаций*. Формирование данной модели осуществляется актами мышления. Но мышления не более или менее беспристрастного, а, наоборот, чрезмерно *пристрастного*, подчинённого определённым интересам и, следовательно, эмоциям; мышления, основанного не столько на актах адекватного восприятия и объективной, т. е. беспристрастной, оценки действительности, сколько на актах воображения, *конструирующего* (изобретающего) и, следовательно, *идеализирующего* в соответствии с интересами и желаниями его субъектов и контрсубъектов не только будущее, но и настоящее и прошлое. Поэтому всякая идеология, в том числе так называемая «научная идеология», может и должна быть отнесена не к рациональным, а к *внерациональным моделям* человеческого бытия. Именно такого рода модели (идеологии) определяют собой всё содержание политических программ многих политических партий. Например, в основе политической программы, реализуемой КПРФ в её политической деятельности, лежит марксистско-ленинская идеология, идеология «научного социализма», или «научного коммунизма». Точно так же как в основе политических программ и политической деятельности многих политических партий Запада и современной России лежит либо либеральная идеология (идеология либерализма¹), либо консервативная идеология (идеология консерватизма²), либо социал-демократическая идеология (идеология социал-демократии). Некоторые из политических партий современного мира придерживаются националистической, или фашистской, идеологии (идеологии национализма, или фашизма), господствовавшей во второй четверти XX века в Италии и Германии, тогда как другие – идеологии религиозного, в частности исламского, фундаментализма, характерной, например, для современного Ирана³. Кроме того, существуют разнообразные национальные, религиозно-демократические идеологии (например, христианско-демократическая идеология), экологические, феминистские и иные идеологии. Они, так же как и придерживающиеся их политические партии, движения или заинтересованные группы людей, могут быть умеренными, умеренно-радикальными, радикальными, крайне радикальными (экстремистскими).

Одной из ведущих идеологий современного мира является *либерализм*⁴. Ещё видные идеологи Реформации⁵ М. Лютер, У. Цвингли, Т. Мюнцер, Ж.

¹ От лат. *liberalis* – «касающийся свободы, свободный».

² От лат. *conservo* – «охраняю, сохраняю».

³ О политических идеологиях современного мира см.: Березняков Д. В., Лифанов А. В., Малетин С. С. Политические идеологии современного мира. Новосибирск, 2002.

⁴ О либерализме см., например: Леонтович В. История либерализма в России. М., 1995; Фридман М., Хайек Ф. О свободе. М., 1990; Gray J. Liberalism. N. Y., 1986.

⁵ От лат. *reformatio* – «преобразование». Антифеодальное общественно-политическое движение в Западной и Центральной Европе XVI в.

Кальвин, а вслед за ними Т. Гоббс, Б. Спиноза, Дж. Локк, Ш. Монтескье и другие мыслители выдвигали идеи, которые стали впоследствии идейной предпосылкой и мировоззренческой основой либерализма. Наиболее яркими представителями либерализма являются А. Смит, И. Кант, Т. Джефферсон, И. Бентам, Дж. Медисон, Б. Констан, В. Гумбольдт, А. де Токвиль, Дж. С. Милль, Т. Н. Грановский, Г. Спенсер, Б. Н. Чичерин, Т. Х. Грин, П. Н. Миллюков, П. Б. Струве, Б. Кроче, Дж. Бьюкенен, Ф. Хайек.

В течение всего XIX века идеи либерализма были программными установками некоторых политических партий и общественно-политических движений Западной Европы, США, Канады. Эти идеи и установки в той или иной мере реализуются в современном обществе при решении тех или иных проблем, которые возникают в его эконософере, социосфере, инфосфере или политосфере. В частности, экономическая сфера общества всегда характеризуется либералами не только как рыночная, но и как основанная на конкуренции и частной собственности, так как, согласно основополагающему догмату либерализма, лишённый собственности и экономической свободы человек вообще не может быть свободной личностью. Свободный рынок, конкуренция и частная собственность рассматриваются в рамках либерализма как факторы, обеспечивающие либерально-индустриальному обществу его наибольшую, по сравнению со всеми другими факторами, экономическую эффективность. Провозглашая моральное, политическое и правовое (юридическое) равенство членов либерально-индустриального общества, классический либерализм не распространяет этот принцип на экономическую и социальную сферы. Его представители считают, что равенство в этих сферах может лишить людей стимула к высокопроизводительному труду, снизить экономический потенциал общества и, как следствие, вызвать его регресс или деградацию. Такая позиция неизбежно ведёт к кризису классического либерализма, который особенно отчётливо проявился в первой трети XX века, в результате чего в 1930–1940-е годы началась коррекция либерализма и либерально-индустриального общества. В 1960-е годы процветают *неолиберализм* и неолиберальная политическая практика. Их отличительной особенностью является признание необходимости повышения роли государства и государственной власти в экономике и социальной сфере общества, в котором допускается частичное перераспределение ценностей в пользу малообеспеченных и незащищенных его слоев. Во второй половине 1970-х годов неолиберализм переживает полосу кризиса, и уже в 1980-е годы ведущим идейным течением Запада становится неоконсерватизм. Тем не менее, Фрэнсис Фукуяма (Fukuyama) летом 1989 года в своей статье «Конец истории?» заявляет, что «у либерализма не осталось никаких жизнеспособных альтернатив»¹. Однако мировой финансово-экономический кризис, начавшийся в 2008 году, вновь вызвал волну критики либерализма, особенно в России, искушённой примитивно понятым «либерализмом»² и разрушительными «либеральными реформами» конца XX века, продолжающимися до сих пор, печальный итог которых описан в гл.

¹ Фукуяма Ф. Конец истории? // Вопр. философии. 1990. № 3. С. 134.

² Козин Н. Г. Испытание либерализмом // Вопр. философии. 2006. № 9. С. 47–66.

6.4–6.7 и благодаря которым слово «реформа» «приобрело за это время негативную коннотацию и сегодня вызывает у многих стойкую идиосинкразию»¹.

Ключевое понятие, определяющее суть либерализма, – это понятие *свободы*. *Vita sine libertate nihil* (жизнь без свободы – ничто). Мыслители прошлого и настоящего, исследуя сущность и появления свободы, дают ей самые разные определения². Например, Платон и Аристотель связывают свободу (*eleytheria*) с разумом. Для них свободен только разумный индивид: лишь обладающий разумом может носить имя свободного человека, потому что неразумный всегда является рабом своей чувственности и своих желаний. Согласно Аристотелю, лучше находиться во власти разума другого, чем подчиняться собственной неразумности. При этом разум мыслится не как субъективность, но как субстанция, подчиняющая человеческую чувственность и компенсирующая различия в рациональных способностях индивидов. Свобода является основой демократии и одним из трёх равнозначных качественных начал этого государственного строя, наряду с богатством и добродетелью. Однако состоятельными здесь являются немногие, а свободой пользуются все граждане. Чрезмерная же свобода может привести к распрям и государственным переворотам³.

Августин (*Augustinus*), в отличие от Платона и Аристотеля, противопоставляя свободу господству, уже не определяет её как господство разума над чувственностью, но как экзистенциальный опыт человека, как отношение разума к себе самому, как утверждение разума волей. Согласно Августину, только если я хочу разума и свободы, я свободен. Моё «Я» не может достичь свободы в рамках господства разума другого или через обособление от всех внешних влияний. Воля, в отличие от разума, свободна: может принять или отвергнуть нечто разумное. Её нельзя свести ни к каким другим причинам. Она сама себя обуславливает и порождает, есть причина самой себе, познаётся только в процессе её осуществления, но не как нечто внешнее, а как самореализующееся и желаемое. Воля должна стремиться к разуму, желать установления господства разума. Разум не может возникнуть только потому, что несвобода является не следствием чувственности, желаний человека, но результатом злой воли, выпадающей из общего порядка бытия и обращенной к себе самой. Свобода не соз-

¹ Каменский А. Б. Российские реформы: уроки истории // *Вопр. философии*. 2006. № 6. С. 21.

² См., например: *Абульханова К. А.* Российская проблема свободы, одиночества и смирения // *Психол. журнал*. 1999. Т. 20. № 5. С. 5–14; *Абрамов М. А.* Неопределённость свободы // *Вопр. философии*. 1996. № 10. С. 58–70; *Балл Г. А.* Психологическое содержание личностной свободы: сущность и составляющие // *Психол. журнал*. 1997. Т. 18. № 5. С. 9–17; *Дейнека О. С.* Свобода и материальный успех в системе ценностей представителей разных социальных групп // *Ежегодник РПО: Сб. науч. ст.* Т. 9. Вып. 7. М.; Калуга, 2002; *Егоров И. А.* Принцип свободы как основание общей теории регуляции // *Вопр. философии*. 2000. № 3. С. 3–21; *Давидович В. Е.* Проблемы человеческой свободы. Львов, 1967; *Ильенков Э. В.* Свобода воли; *Коган Л. А.* Триединство свободы // *Вопр. философии*. 1997. № 5. С. 31–43; *Кузьмина Е. И.* Психология свободы. М., 1994; *Леонтьев Д. А.* Психология свободы: к постановке проблемы самодетерминации личности // *Психол. журнал*. 2000. Т. 21. № 1. С. 15–25.

³ *Платон*. Соч. Т. 3. ч. 2. С. 53, 169, 171–173, 298–301, 333, 353, 362, 418–419, 557–558; *Аристотель*. Соч. Т. 4. С. 459, 503, 510, 551, 568, 570; *Козловски П.* Указ. соч. С. 68–69.

даётся посредством господства разума, но должна стать желанием и стремлением человека. Человек создан по образцу и подобию Божьему как существо, обладающее способностями познания, воли и деятельности, стремлением к свободе. По своей изначальной природе, каковым человека сотворил Бог, никто не является рабом другого человека или греха. В естественном, природном своём состоянии человек не подвержен ни влиянию греха, ни власти другого, он подчиняется исключительно голосу разума. Человек от природы обладает разумом, поэтому он не должен подчиняться разуму других людей. Вместе с тем, он есть существо, страдающее и саморазрушающееся от разума, и после грехопадения не в состоянии следовать голосу разума. Он видит добро и стремится к благу, но творит зло и неразумность. Зло вырастает не в рамках причинно-следственных отношений, а из свободы, является следствием никем не обусловленной и самой себя детерминирующей воли. Падший человек тоже может стать свободным, так как желание свободы дано посредством разума каждому человеку. Это желание не может исчезнуть в ситуации политического господства. Даже после грехопадения и при условии, что далеко не все люди способны реализовать своё стремление к свободе, хотя и желают этого. Господство более проблематично, чем свобода. Индивидуальные различия в разуме людей, в силу подобия человека Богу, слишком незначительны, чтобы рассматривать господство и рабство как естественные. Господство представляет не естественный, от природы присущий человечеству феномен, а разрушение свободы человека. Его нельзя объяснить естественными, природными основаниями, поскольку даже господство разума над чувственными элементами человеческой души, тем более господство одних людей над другими, является производным, вторичным явлением. Оно правомерно и правомочно только как наказание за грехи и как переходная стадия к свободе, когда устранится несправедливость и исчезнет человеческое насилие¹.

И. Кант считает, что свобода есть независимость от определяющих причин чувственно воспринимаемого мира (какую разум необходимо должен всегда приписывать самому себе). С ней неразрывно связано понятие автономии, а с этим понятием – всеобщий принцип нравственности, который, точно так же как и принцип свободы, лежит в основе всех действий разумных существ, как закон природы в основе всех явлений. Свобода должна быть показана как принадлежащая к деятельности разумных и наделённых волей существ, как свойство их воли, которое проявляется в её автономии, независимости от естественного закона явлений в их взаимоотношении, а именно от закона причинности. Свобода – это такое свойство воли как особого вида причинности, когда она может действовать независимо от посторонних определяющих её причин, когда она является самой для себя законом. Практическую свободу можно определить и как независимость от всякого другого закона, за исключением морального. Свободная воля и воля, подчинённая нравственным законам, – это одно и то же².

¹ *Августин* Блаженный. О граде Божиим. Минск; М., 2000; *Творения* блаженного Августина. 2-е изд. Киев, 1901–1915; *Антология* мировой философии: В 4 т. М., 1969. Т. 1, ч. 2. С. 581–605; *Козловски П.* Указ. соч. С. 64–70.

² *Кант И.* Соч. Т. 4, ч. 1. С. 297, 300, 291, 297–298, 344, 289, 290, 422.

Понимаемая так свобода – это не одно из многих взаимозаменяемых и взаиморасчётных благ, не эквивалентно-функциональная ценность, а условие наличия и приобретения благ, условие ценностного измерения и существования ценности вообще, предпосылка и исходный пункт отношения ценности. Потребляемые блага можно легко компенсировать, им можно найти соответствующую (эквивалентную) замену, но никакими благами или добродетелями нельзя заменить свободу и её осуществление. Личность может по-разному относиться к свободе, но недопустимо уравнивание свободы с другими благами. Иначе личность перестаёт быть личностью и теряет свою способность воплощать и реализовывать ценности¹.

К. Маркс и Ф. Энгельс понимают свободу как способность человека выбирать, «принимать решения со знанием дела», действовать в соответствии со своими интересами и целями, опираясь на познание объективной необходимости. Они характеризуют свободу как неотъемлемое свойство человеческой природы, но связывают её определение не с индивидуальным, а с общественным разумом, проявляющимся в государстве. «Промысловая свобода, свобода собственности, совести, печати, суда – всё это различные *виды* одного и того же рода, т. е. *свободы вообще, без собственного имени*. <...> Мера свободы зависит от социально-политических условий. <...> Во все времена существовали... все виды свободы, но только в одних случаях – как особая привилегия, в других – как всеобщее право. <...> Для них каждый шаг вперёд на пути культуры был шагом к свободе².

В. О. Ключевский, рассматривая свободу в качестве важнейшей характеристики человеческой истории, даёт ей своё собственное определение: «под свободой, с одной стороны, мы разумеем всю сумму действующих и законом определённых прав, которые определяют простор деятельности каждого человека, с другой стороны, под свободой разумеется... и общее право или признанное стремление человека самому определять себе известный простор для деятельности»³. «Политическая свобода, – писал в начале XX века Б. А. Кистяковский, – такое громадное и драгоценное благо, что от него нельзя отказаться ни на одно мгновение, и ни за какие временные выгоды»⁴.

Согласно экзистенциалистам, сущность свободы заключается в том, что индивид на что-то решается, делает выбор. То, что должно быть выбрано, находится не вовне, а в самой тесной связи с тем, кто выбирает. При этом реально существующий выбор трактуется преимущественно в субъективистско-иррациональном плане, как исключительно духовно-психический акт. «Свобода, – пишет Т. В. Адорно, – это слово, обозначающее возможность импульсов. <...> Нам дана только одна модель свободы: это свобода сознания... – если этого импульса не существует, <...> то идея свободы просто не нужна»⁵. Н.

¹ Козловски П. Указ. соч. С. 217.

² Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 1. С. 103, 75, 55; Т. 20. С. 116.

³ Ключевский В. О. Соч.: В 9 т. М., 1989. Т. 6. С. 17–18.

⁴ Кистяковский Б. А. Государство правовое и социалистическое // Вопр. философии. 1990. № 6. С. 146.

⁵ Адорно Т. В. Негативная диалектика. М., 2003. С. 192, 239.

Бердяев также констатирует: «Свобода – таинственна, изначальна, исходна, бездонна, безосновательна, иррациональна»¹. «Свобода, – пишет К. Ясперс, – есть выбор моей самости... Ибо, выбирая, – я есть; если меня нет, то я не выбираю». По мнению Ясперса, свобода людей и их социальное неравенство не противостоят друг другу, так как социальное неравенство является вечным, «естественным» фактором человеческого общества и коренится в различии интеллектуальных способностей индивидов. Даже в будущем, когда человечество достигнет «истинной» свободы, социальное неравенство сохранится. Эту мысль в более откровенной форме формулирует Н. Бердяев, считающий, что социальное равенство отрицает свободу: «Свобода есть, прежде всего, право на неравенство»². На связь свободы со стремлением к власти, господству указывает и Т. Адорно: «Я вывело идею свободы из модели собственного господства – сначала из господства над человеком и вещами, потом, углубляясь, над собственным конкретным содержанием»³. Свобода неразрывно связана с ответственностью, ограничениями, т. е. несвободой. «Принимая решение, человек берёт на себя выбранную им тем самым несвободу. <...> Свобода единичного человека... возможна лишь в том случае, если она может существовать наряду со свободой всех остальных»⁴. «Свобода есть просто факт, что... выбор всегда необусловлен. <...> Человек, будучи осуждённым на свободу, несёт весь груз мира на своих плечах; он ответственен за мир и за самого себя»⁵.

История развития человечества – это в известном смысле история развития человеческой свободы, которая вначале была крайне незначительной и лишь в процессе ускоряющегося хода истории приобретала всё более широкие масштабы и всё более глубокий характер. Потребность в свободе глубоко заложена в человеке. Она связана с самой сутью его природы как деятельного существа, реализующего поставленные перед собой цели на основе познания объективной необходимости, посредством свободно-сознательного проявления своей воли. Без неё человек не может осуществить свою деятельную сущность, практически реализовать намеченные цели, развивать себя как личность. Чувство свободы коренится в глубине каждой личности. В мире нет такого человека, который был бы полностью лишён свободы. Тем не менее, сама свобода является продуктом человеческого развития. Степень наличия её у тех или иных людей зависит от конкретно-исторических – экономических, социальных, политических, духовно-психических – условий их жизни. Люди различных эпох или даже одной и той же эпохи, но занимающие различное положение в обществе или государстве, обладают различной степенью свободы. Они обладают не полной,

¹ Бердяев Н. А. *Философия свободы* // Бердяев Н. А. *Судьба России*. М.; Харьков, 2004. С. 235.

² *Современный экзистенциализм*. Критические очерки. М., 1966; Мысливченко А. Г. *Человек как предмет философского познания*. М., 1972. С. 114–126; Jaspers K. *Philosophie*. В., 1932. S. 182; Бердяев Н. А. *Философия неравенства*. Берлин, 1923. С. 125.

³ Адорно Т. В. *Негативная диалектика*. С. 201.

⁴ Ясперс К. *Смысл и назначение истории*. С. 169, 173.

⁵ Сартр Ж.-П. *Бытие и ничто...* С. 488, 557.

однажды и навсегда обрётённой свободой, а лишь определённой её «мерой», которая также является величиной переменной и зависимой¹.

Либерализм увязывает своё понимание свободы с рыночной (каталлаксической²) моделью экономики как моделью «взаимодействия» (интеракции). Действия индивидов, осуществляемые в соответствии с их собственными целями, должны быть скоординированы на рынке таким образом, чтобы индивидуальное определение целей и удовлетворение потребностей превратилось в реальную возможность. Здесь экономика ориентирована не на удовлетворение *заданных* потребностей, но на их реализацию в соответствии с планами и устремлениями индивида, на качественное, а не количественное их удовлетворение, необходимым элементом которого являются свободное определение индивидом своих собственных целей и его стремление их осуществить. Экономические потребности и цели (за исключением того физического минимума потребностей, которые обусловлены биотическими целями выживания) не заданы изначально, но должны быть сформированы и опосредствованы в процессе взаимодействия между людьми. Рынок позволяет осуществить связь между спросом и предложением, являясь, как отмечает Ф. Хайека (Hayek), «сферой проектирования и открытий», выполняет две задачи: информационную подготовку и экономический контроль за успехом. Достижением рынка следует считать такую ситуацию, когда индивид сможет сказать, к чему стоит стремиться. Экономические цели и потребности, проявляемые на рынке, не даны внешнему наблюдателю и не могут отождествляться со структурой потребительских приоритетов индивида. Поэтому трудно установить соответствие между результатами действия рынка и субъективными ожиданиями и предпочтениями индивида. Рынок постоянно поглощает и трансформирует индивидуальные пристрастия. Невозможно установить (ни эмпирически, ни экспериментально), был ли реализован оптимальный результат. Предпочтения и рациональность использования средств в этих целях проявляются не сразу. Не существует повторений, всякий раз поиск оптимального решения совершается однократно (участники неизвестны, результаты непредсказуемы, процессы не поддаются регуляции), поскольку ожидания индивида, как и средства, имеющиеся в его распоряжении, всякий раз иные. Рынок – это способ обучения, способ постижения потребностей его участников, способ выяснения, какие предугадываемые потребности действительно реализуются и удовлетворяются, удовлетворение каких из них принесёт наибольшую выгоду для предпринимателя. За малый промежуток времени продавец и покупатель определяют, что из себя представляют их потребности и возможности, как они формируются во взаимодействии спроса и предложения. Покупатели действительно знают, что они хотят, если знают, что они в состоянии жить экономически. Продавец только в результате проб и ошибок узнаёт, чего хотят его покупатели. Будущие потребно-

¹ Мысливченко А. Г. Указ. соч. С. 111–112.

² Понятие *каталлаксии* (от греч. *katallatteen* – «менять») ввёл Р. Уэйтли (1787–1863). Однако новое звучание ему придали в австрийской школе политической экономии, считая главным в экономике процесс стоимостного обмена. Оно «работает» и в творчестве «новой австрийской школы», в частности, в работах Ф. Хайека (Hayek).

сти могут предощущаться, но не осознаваться. Согласно Дж. Бьюкенену (Buchanan), рынок является институтом свободного обмена, в котором индивиды пытаются реализовать их собственные намерения. Для него рынок не есть взаимодействие неких неизвестных. Наоборот, рынок и рыночная организация – это всегда взаимодействие индивидов, процессов создания ими благ и услуг, это человеческие индивидуальные и коллективные затраты и потери, иначе говоря, «все человеческие надежды на то, что может быть». На рыночную экономику должно распространяться утверждение Н. Лумана (Luhmann): «Будущее более не закупорено пробками истинных, заранее заданных целей: оно бесконечно открыто, содержит в себе возможностей больше, чем может воплотить в действительность». Рынок даёт информацию о том, что может быть воспринято как ожидание и в какой степени эти ожидания поддаются трансформации. Он является институтом свободного обмена в условиях всеобщих и всесторонних договорённостей и уступок, охватывает не только экономическую сферу, но и неэкономические сферы общества. Рынок, конститутивными элементами которого являются обмен, договорная свобода и автономность частного права, в меньшей мере детерминирован экономическими реалиями общественного производства, чем модели экономики, развивающиеся как производные от интенсификации производства и централизации планирования. Экономика – это всего лишь одна из сфер обмена, рынком называется определённая форма его организации в соответствии с известными рациональными и нормативными предпосылками¹.

Так понимаемый рынок является институциональной предпосылкой свободы (автономности) деятельности и отношений людей. Свобода же есть благо, которым нельзя пожертвовать во имя большей эффективности экономики. Она, как считает Ф. Хайек, есть благо в себе, не поддающееся простому устранению в рамках калькуляции затрат и выгод. Свобода – это безусловное право, которое в своей сущности не может определяться критериями и установками на большую эффективность и оптимальность. Подобно всем другим моральным постулатам, свобода должна рассматриваться как ценность сама в себе, как основной принцип, с которым необходимо считаться независимо от того, сколько выгоды принесёт его осуществление. Ценность свободы превосходит ценность обусловленной ею целесообразности. Принцип свободы не может быть снят во имя принципа эффективности, поскольку он обоснован не экономически, но морально. Свобода даёт возможность приступить к действию и является условием деятельности. Она, как и механизмы рынка, выступая условием кооперации и обмена, создаёт возможности индивидуального осуществления целей. Свобода возможна только при условии господства экономического порядка, не допускающего как произвольных приоритетов, анархии в мотивации действий, так и тотальной калькуляции всех последствий индивидуальных поступков для других субъектов и для всей окружающей среды. Свобода требует типизации

¹ Козловски П. Указ. соч. С. 235–236, 238, 240, 341, 239, 240, 241; Hayek F. A. Drei Vorlesungen über Demokratie, Gerechtigkeit und Sozialismus. Tübingen. 1977; Buchanan J. M. What Should Economists Do? // The Southern Economic Journal. 1964. № 30. P. 213–222; Luhmann N. Zweckbegriff und Systemrationalität. Frankfurt, 1968 S. 20.

форм поведения согласно неким правилам, возможности для индивида ориентироваться на эти модели и одновременно способности создавать индивидуальные формы их осуществления. Рыночную конкурентную экономику следует рассматривать как оптимальную форму общественной организации только в том случае, если она в равной мере способствует эффективности и свободе действия. Её правила – это правила действия, которые позволяют осуществлять индивидуальное формирование целей, планирование и социальную координацию. Рынок способствует сохранению свободы как сферы единства автономии деятельности и эффективной защиты благ. Социальный оптимум нельзя определить через прирост благ. Его можно определить лишь через свободу как возможность осуществления ответственного поступка¹.

Исследуя природу свободы, Г. Л. Тульчинский предлагает исходить из очевидных фактов:

во-первых, из того, что свобода – это исключительно человеческое измерение бытия, поскольку в природе как таковой, без человека и его сознания, самосознания и деятельности, свободы нет, а существует только казуальные связи и детерминации; лишь человек-личность является носителем свободы – духовного начала, не врождённого генетически;

во-вторых, свобода неразрывно связана с ответственностью; границы свободы и ответственности совпадают, как две стороны одного листа бумаги; только там, где я свободен, где мною свободно приняты решения, свободно совершены действия, я и отвечаю за них и их последствия, и наоборот – я могу быть ответственен только за то, в чём проявилась моя свобода;

в-третьих, культура – инфраструктура свободы, поскольку именно культура – как система внегенетического наследованного опыта, как система порождения, хранения и трансляции этого опыта – делает человека человеком;

в-четвёртых, свобода – результат вменения человеку ответственности, поскольку свобода вторична по отношению к ответственности, которая формируется и «загружается» в человека и, следовательно, в его свободу системой социализации – воспитанием, образованием, поощрениями и наказаниями, а свобода, являясь эпифеноменом культуры, грузит человека свободой как ответственностью;

в-пятых, чувствилищем свободы является самосознание, поскольку вектор свободы направлен не вовне, а внутрь; самосознание субъекта есть самосознание свободы².

К сожалению, у многих граждан России, в том числе у «либералов» и их явных и неявных сторонников, представления о свободе очень неопределённые и размытые, что, несомненно, оказывает влияние на то, как они ведут себя в различных ситуациях. Исследование, проведённое психологами среди российских студентов, показало, что реальный уровень своей свободы они оценивают менее чем в 50 % относительно максимально возможного, а желаемый – при-

¹ Козловски П. Указ. соч. С. 259, 262–266; Hayek F. A. Die Verfassung der Freiheit. Tübingen. 1971.

² Тульчинский Г. Л. О природе свободы // Вопр. философии. 2006. № 4. С. 17–31.

мерно в 80 % этого максимума. Наличие такого разрыва между желаемой степенью свободы и её реально воспринимаемой мерой вызывает у них ощущение определённого (у одних – большего, у других – меньшего) дискомфорта и неудовлетворённости, причём в значительно большей степени, чем у более взрослых россиян. Самыми свободными для них являются такие персонажи, как бог, царь, президент и т. п., т. е. те, кто обладает властью и могуществом, либо имеющие возможность жить (существовать) по «собственному усмотрению» (художник, птица, ветер и т. п.), т. е. спонтанно. Шкала свободы превращается у них в шкалу могущества, дополненную шкалой спонтанности. В исследовании были выявлены восемь типов интерпретации студентами сущности свободы (табл. 7.5.3):

1) свобода как психическое состояние личности и экзистенциональное чувство (духовная свобода) со средним индексом распространённости (частоты выбора) 2,84 (при сумме баллов от –6 до 6; сумма баллов по трём определениям, оценивающимся респондентом по пятибалльной шкале от –2 до 2);

2) свобода как проявление всеобщей гармонии в отношениях личности с внешней средой (гармоническая свобода) с индексом 1,79;

3) свобода как самостоятельность и независимость личности в социальных отношениях (социальная свобода) с индексом 1,63;

4) свобода как могущество, богатство и власть (экономическая свобода) с индексом 0,32;

5) свобода как политическое устройство общества (политическая свобода) с индексом 0,13;

6) свобода как вольность, отсутствие ограничений (абсолютная свобода) с индексом –1,58;

7) свобода как избавление, освобождение от обязанностей, проблем и трудностей (инфантильная свобода) с индексом –2,28;

8) свобода как то, что содержит в себе опасность и зло (негативная свобода) с индексом –4,17.

Таблица 7.5.3. Распространённость различных трактовок сущности свободы среди российских студентов

№ п/п	Трактовки свободы	Содержание (ключевые слова)	Средний индекс	Процент поддерживающих трактовку полностью	Процент поддерживающих трактовку в значительной степени
1	Духовная	Внутренняя независимость, духовная сила, самореализация	2,84	10,1 %	38,6 %
2	Гармоническая	Гармония, счастье, творчество	1,79	5,8 %	35,1 %
3	Социальная	Независимость, самостоятельность,	1,63	3,5 %	22,0 %

		добровольный выбор			
4	Экономическая	Богатство, благополучие, удовлетворение желаний, власть	0,32	7,2 %	17,3 %
5	Политическая	Права человека, самоуправление людей	0,13	1,4 %	5,5 %
6	Инфантильная	Отсутствие забот, обязанностей, страха	–1,58	0 %	1,7 %
7	Абсолютная	Вольность, отсутствие ограничений	–2,28	0,9 %	4,9 %
8	Негативная	Зло, опасность, хаос, анархия	–4,17	0,9 %	2,3 %

Только около 30 % студентов имеют единственную или одну преобладающую трактовку свободы, а у остальных наблюдается сочетание разных. В среднем каждый студент придерживается двух–трёх из выделенных восьми трактовок. Чаще всего встречаются сочетания духовного, гармонического, социального и экономического понимания свободы. У многих студентов на передний план выдвигаются общегуманистические и экзистенциальные аспекты свободы (духовная и гармоническая свобода), а социальный и особенно политический аспекты уходят в тень. Свобода приобретает дифференцированное, размытое понимание, становясь синонимом общего добра, блага и счастья. Для современных студентов характерно преобладание широкой этико-гуманистической трактовки сущности свободы над более конкретной социальной и собственно политической. Полученные в исследовании данные свидетельствуют о том, что существует несколько основных понятийных континуумов, в рамках которых трактуется сущность свободы: 1) позитивное – негативное, 2) материальное – духовное, 3) фантастическое – реальное, 4) социальное – индивидуальное, 5) абсолютное (неограниченность, вольность) – ограниченное, 6) детерминированное – спонтанное, 7) доминирование (могущество) – самодостаточность, 8) борьба и преодоление – симбиоз и слияние. Эти понятийные континуумы, пересекаясь и накладываясь друг на друга, образуют в ментальном мире человека многомерную смысловую конструкцию, которая к тому же не остаётся неизменной, а меняет свои очертания от ситуации к ситуации, так как в них то одни, то другие из указанных континуумов становятся более актуальными (актуализированными)¹.

Консерватизм как идейно-политическое течение возникает в конце XVIII – начале XIX века как ответная реакция на Великую Французскую революцию. У его истоков стояли Ж. де Местр и Э. Бёрк, а также Л. Де Бональд, С. Кольридж, Т. Карлейль. Видными представителями консерватизма являются М.

¹ Алишев Б. С. Представления о свободе у современных студентов // Вопр. психологии. 2007. № 2. С. 99–109.

Оукшот, С. Хангинтон, Дж. Уилсон, С. Липсет, Л. Стаус. Его основные ценностные ориентиры – традиции, обычаи, мораль, исторический опыт, устоявшиеся формы жизни, сложившиеся в обществе правила, эволюционный путь его развития, апология семьи, церкви, частной собственности и институтов власти, автономия, честь и достоинство личности, сдержанность в оценке демократии, идей равенства и свободы всех людей. *Неоконсерватизм* – идейное течение, которое пытается восстановить как классические либеральные, так и некоторые традиционно консервативные ценности. В политической практике его представляют такие видные политические деятели, как М. Тэтчер, Дж. Мэйджор, Р. Рейган, Дж. Буш (старший), Ж. Ширак¹.

Особое место среди различных ценностных ориентиров занимают *гуманистические* идеи, идеи *гуманизма*². Исходным, центральным и конечным пунктом здесь становится сам *Человек* как естественно-природное, социальное и духовно-психическое существо во всей его всесторонности, полноте и целостности. Ведущая идея гуманизма – Человек формируется и проявляется (реализуется) в обществе как *Личность*, которая есть наивысшая ценность и «наивысшее счастье смертных»³. Говоря словами И. Канта, человек не есть какая-нибудь вещь, стало быть, не есть то, что можно употреблять только как средство; он всегда и при всех своих поступках должен рассматриваться как «цель сама по себе»⁴. Гуманизм, в том числе гуманизм в политике, предполагает, как пишет В. П. Пугачёв, отношение к человеку как высшей ценности, уважение достоинства каждой личности, её прав на жизнь, свободное развитие, реализацию своих способностей и стремлений к счастью. Гуманизм предполагает признание всех основополагающих прав человека, утверждает благо личности как высший критерий оценки любой общественной деятельности. Он не разделяет людей по национальному, классовому, религиозному, кровнородственному или какому-нибудь другому подобному принципу и требует равно уважительного отношения к любому представителю человеческого рода, а также оказания помощи слабым или страдающим от бедствий людям⁵.

Кроме того, гуманизм предполагает признание приоритета не только индивидуальных личностей, но социальной и духовно-психической сфер общества над его экономической и политической сферами, государством и государственной властью⁶. Гуманизм предполагает также соединение *гуманности* (основанной на оказании помощи людям, а также другим живым существам и их сообществам в облегчении их страданий и улучшении условий их жизни) и *диалогического*

¹ Красильщиков В. Консерватизм – идеология прогресса? Идеи прошлого и развитие Запада // Свободная мысль. 1992. № 9. С. 10–20.

² От лат. *humanus* – «человеческий, человеческий».

³ Здесь воспроизведена строка И. В. Гёте (Goethe, 1749–1832 гг.) из его известного сборника лирических стихов «Западно-восточный Диван» (1814–1819 гг.): «Всякий человек, будь то свободный, или подневольный, или облечённый властью, согласится, что наивысшее счастье смертных – это личность».

⁴ Кант И. Соч. Т. 4, ч. 1. С. 270.

⁵ Пугачёв В. П., Соловьёв А. И. Введение в политологию. С. 48.

⁶ Гомеров И. Н. Государство и государственная власть... С. 381.

взаимодействия с людьми и их сообществами как *партнёрами* (что предполагает взаимное уважение и способствование раскрытию и приумножению конструктивных возможностей участников взаимодействия). Гуманизм не может быть сведён к антропоцентризму, отождествлён с ним, противопоставлен природоцентризму. Он предполагает *экологизм* (гармонию человека с природой), *конструктивизм* (ориентацию на будущее), *толерантность* (удержание разногласий между людьми в рамках взаимного уважения), *диалогизм* («удовлетворённость тем, что нас объединяет, и уважение к тому, что нас разъединяет»), *медиационность* (системное согласование интересов и идей сторон в диалогическом споре), *рационализм* (признание и максимальное использование в познавательных и практических целях интеллектуальной культуры в её гармоническом сочетании с другими элементами культуры), *ориентацию на культуру* (социальную репродуктивно-нормативную память и социально значимое диалогическое творчество), *ориентацию на целостность личности человека* (гармоническое и целостное развитие и проявление человека-личности), *моральность* (моральную мотивацию и следование моральным нормам), *гармоничность* (внутреннюю сбалансированность и соответствие друг другу различных элементов, сторон, аспектов и проявлений соответствующей системы)¹.

Идеи гуманизма, как известно, существуют давно. Как отмечает О. Кецан, в своём первом – с хронологической точки зрения – значении термин «гуманизм» указывает на определённый исторический момент западной цивилизации. Это так называемый точный исторический смысл гуманизма как культурно-исторического факта, связанный, как известно, с движением Возрождения, где он выражает в силу возвращения к античной модели человеческой личности сознательный отказ от упадочной системы общественных связей, практическую интеллектуальную оппозицию социальной организации, отрицающей права и свободу индивидуума. Гуманизм означает в то же время и определённое воззрение, философскую теорию, признающую значение и достоинство человека, провозглашающую необходимость развития творческих задатков индивидуума². Мысль, высказанную ещё Протагором, в той или иной мере разделяют многие древнегреческие софисты, сторонники философского антропоцентризма второй половины XIX в., представители современного «антропного принципа»³. Своё развитие она получила, в частности, и в работах К. Маркса.

Очень часто критики К. Маркса склонны разделять его творчество на два противоположных друг другу направления: «гуманистическое» и «сциентистское». Первое из них, считают они, присуще молодому (раннему) К. Марксу, второе – зрелому (позднему). Например, Н. А. Бердяев пишет, что молодой (ранний) К. Маркс изначально признавал абсолютное верховенство человека, для него человек был верховной ценностью, не подчинённой ничему высшему.

¹ Балл Г. А. Психологические принципы современного гуманизма // Вопр. психологии. 2009. № 6. С. 3–12.

² Кецан О. Гуманизм и трудности, обусловленные теоретической неоднозначностью этого понятия // Вопр. философии. 1970. № 5. С. 113–114.

³ См., например: Гвишвили Г. В. О «сверхсильном» антропном принципе // Вопр. философии. 2000. № 2. С. 43–53.

Но, в конце концов, увидев человека как исключительный продукт общества, класса, целиком подчинил его новому обществу, идеальному коллективу, вместо того чтобы подчинить общество человеку, окончательно освободить человека от категории социального класса¹. Л. Альтюссер (Althusser) также утверждает, что после 1845 года К. Маркс «порывает радикальным образом» с проблематикой человека, «человеческой сущностью», следовательно, с гуманизмом. Более того, «можно и должно открыто говорить о теоретическом антигуманизме Маркса»².

Вместе с тем, К. Маркс даже в свои зрелые годы продолжает развивать и отстаивать идеи гуманизма. Согласно взглядам автора «Капитала», подлинный гуманизм может быть реализован только в «царстве свободы», которое хотя и находится за пределами «царства естественной необходимости», «лежит по ту сторону сферы собственно материального производства», диктуемого «нуждой и внешней целесообразностью», но, тем не менее, «может расцвести лишь на этом царстве необходимости». Это «царство свободы» представляет собой «настоящее богатство – такое время, которое не поглощается непосредственно производительным трудом, а остаётся свободным для удовольствий, для досуга, в результате чего откроется простор для свободной деятельности и развития», и именно в нём «начинается развитие человеческих сил, которое является самоцелью». Оно есть не «*необходимое рабочее время*», «время, не требующееся для поддержания непосредственного существования», а «*свободное время*», «время для свободного развития», «для образования, для интеллектуального развития, для выполнения социальных функций, для товарищеского общения, для свободной игры физических и интеллектуальных сил». В письме к П. В. Анненкову от 28 декабря 1846 года К. Маркс пишет, что «общественная история людей есть всегда лишь история их индивидуального развития, сознают ли они это, или нет». В экономических рукописях 1857–1858 годов он делает вывод, что крайняя форма отчуждения, порождённая отношениями наёмного труда и капитала, «ещё в превратной, поставленной на голову форме, уже... создаёт и устанавливает безусловные предпосылки производства, а значит и всю полноту материальных условий для целостного, универсального развития производительных сил индивида». В «Капитале» как вопрос жизни и смерти ставится задача «частичного рабочего, простого носителя известной частичной общественной функции, заменить всесторонне развитым индивидуумом, для которого различные общественные функции суть сменяющие друг друга способности жизнедеятельности». Предполагается, что в будущем «развитие способностей рода "человек"... совпадёт с развитием каждого отдельного индивида, и будет обеспечено более высокое развитие индивидуальности». Всё это вполне согласуется с ранними гуманистическими высказываниями К. Маркса и Ф. Энгельса, например, в «Немецкой идеологии». В частности, о том, что новое общество требует «развития определённой совокупности способностей у самих индивидов», будет способствовать «развитию индивидов в целостных индиви-

¹ Бердяев Н. А. Русская идея // Вопр. философии. 1990. № 1. С. 126–127.

² Althusser L. Pous Marx. P., 1965. P. 233–238.

дов», позволит им «добиться своей полной, уже не ограниченной самодеятельности», чтобы каждый мог «утвердить себя как личность». До этого в «Критике гегелевской философии права. Введение» (1843) К. Маркс также констатирует: «Быть радикалом – значит понять вещь в корне. Но корнем является для человека сам человек»; «человек – *высшее существо для человека*», поэтому необходимо «*ниспровергнуть все отношения*, в которых человек является униженным, порабощённым, беспомощным, презренным существом». В «Святом семействе» (1844) К. Маркс и Ф. Энгельс подчёркивают: «*История не делает ничего, она не обладает никаким необъятным богатством, она «не содержится ни в каких битвах! Не история, а именно человек, действительный, живой человек – вот кто делает всё это, всем обладает и за всё борется. История не есть какая-то особая личность, которая пользуется человеком как средством для достижения своих целей. История – не что иное, как деятельность преследующего свои цели человека*». Ещё раньше, в экономико-философских рукописях 1844 года, К. Маркс пишет: «История есть истинная естественная история человека. (К этому надо ещё вернуться.)»¹.

Представленное в данной работе понимание гуманизма в определённой мере восходит к гуманистическим идеям К. Маркса. В обществе, основанном на принципах гуманизма, экономика и политика служат лишь необходимой предпосылкой и условием для максимально возможного, всестороннего, полного и целостного развития его индивидов-личностей, социальной и духовной сфер. В таком обществе эти его сферы становятся свободными от нужды и внешней (но не от внутренней!) целесообразности и в качестве таковых образуют «истинное царство свободы», доминирующее над «царством необходимости» – экономикой и политикой. В нём, как думал К. Маркс, должен торжествовать «завершённый гуманизм», должно осуществиться «подлинное *присвоение* человеческой сущности человеком и для человека»; «полное, происходящее сознательным образом и с сохранением всего богатства достигнутого развития, возвращение человека к самому себе как человеку *общественному*, т. е. человеческому»; «*подлинное разрешение противоречия между человеком и природой, человеком и человеком, подлинное разрешение спора между существованием и сущностью, ... между свободой и необходимостью, между индивидом и родом*»². Здесь, скажем известными словами из «Манифеста коммунистической партии» К. Маркса и Ф. Энгельса, «свободное развитие каждого является условием развития всех»³.

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч.: В 9 т. Т. 9, ч. 2. С. 349; Т. 1. С. 8, 104; Маркс К. Теории прибавочной стоимости. М., 1961. Кн. III. С. 239; Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 27. С. 402–403; Т. 46, ч. 1. С. 508; Т. 46, ч. 2. С. 135; Т. 23. С. 274–75, 499; Т. 26. Ч. II. С. 123; Т. 3. С. 68, 78; Т. 2. С. 102; Маркс К., Энгельс Ф. Из ранних произведений. М., 1956. С. 632. На данное обстоятельство, подзабытое некоторыми современными ниспровергателями К. Маркса, ещё раз обращает внимание Л. Г. Олех (см.: Олех Л. Г. Проблемы переходности. Россия в мире. Новосибирск, 2000). Об этом значительно раньше пишут Л. Сэв (см.: Сэв Л. Марксизм и теория личности), А. Г. Мысливченко (см.: Мысливченко А. Г. Указ. соч.) и другие авторы.

² Маркс К., Энгельс Ф. Из ранних произведений. С. 588.

³ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 4. С. 447.

Э. Фромм отмечает, что после К. Маркса все радикальные гуманисты (к ним можно отнести и самого Э. Фромма) разделяют следующие фундаментальные идеи. Производство должно служить реальным потребностям людей, а не требованиям экономической системы. Между людьми и природой должны быть установлены новые взаимоотношения, основанные на кооперации, а не на эксплуатации. Взаимный антагонизм должен уступить место солидарности. Целью всех социальных преобразований должно быть человеческое благо и предупреждение неблагополучия. Следует стремиться не к максимальному, а к разумному потреблению, способствующему благу людей. Индивид должен быть активным, а не пассивным участником жизни общества. Э. Фромм полагает, что при создании нового общества необходимо решить проблему, каким образом продолжить следовать по пути индустриализации без полной централизации производства, сочетать всеобщее планирование с высокой степенью децентрализации, отказаться от «экономики свободного рынка», от её неограниченного роста в пользу избирательного её развития. Следует осуществить дальнейший прогресс науки и в то же время предотвратить опасность злоупотребления практическим применением научных достижений, обеспечить полную безопасность индивидам, чтобы они не зависели от бюрократического аппарата в удовлетворении своих основных потребностей. Важно также создать такие жизненные условия и такой общий настрой, при которых основной мотивацией было бы духовное, психологическое удовлетворение, а не материальное обогащение, при которых люди испытывали бы счастье и радость, а не просто удовлетворяли свою потребность в наслаждении, проявляли бы «индивидуальную инициативу» в повседневной жизни, а не в сфере бизнеса. Модель нового общества должна строиться в соответствии с потребностями неотчуждённого и ориентированного на бытие индивида, экономическая и политическая сфера этого общества должны быть подчинены развитию человека. Необходимо создать здоровую экономику для здоровых людей. Первым решающим шагом в этом направлении должна стать переориентация производства на удовлетворение здоровых потребностей, не на патологическое или индифферентное, а на здоровое потребление, которое может иметь место только в том случае, когда всё большее и большее число людей *захотят* изменить структуру потребления и свой стиль жизни. Для этого необходимо также обуздать право акционеров и менеджеров предприятий определять характер своей продукции на основании одной лишь прибыльности и интересов расширения производства, развить и полностью реализовать возможности индустриальной и политической демократии соучастия. Все люди должны принимать активное участие в экономической деятельности общества и стать активными гражданами. Промышленность и политика должны быть максимально децентрализованы. Функции управления следует передать сравнительно небольшим районам, где люди знают друг друга. Бюрократический способ управления должен быть заменён на гуманистический способ управления. Следует запретить все методы «промывания мозгов», используемые в промышленной рекламе и политической пропаганде. Пропасть между богатыми и бедными странами должна быть уничтожена. Должно быть обеспечено безусловное право каждого человека на жизнь, необходимую пищу

и кров. Женщины должны быть освобождены от патриархального господства. Обществу необходимо контролировать правительства, политических деятелей и своих граждан по всем вопросам, требующим специальных знаний, создать эффективную систему распространения эффективной информации. Научные исследования следует отделить от их ничем не ограниченного практического применения в промышленности и в обороне¹.

Чтобы гуманистические ценностно-политические ориентиры, в том числе политические идеологии, будучи элементом политической культуры, так же как и гуманистические нравственно-политические и политико-правовые ориентиры, могли соответствующим образом регулировать политическую деятельность и политические отношения субъектов и контрсубъектов политики, они должны быть репрезентированы (представлены, отображены) в психических образованиях этих субъектов и контрсубъектов и усвоены ими, стать *ментально-гуманистическими ориентирами* (ориентациями), определяющими личностно-политические формы проявления их политической субъектности, в том числе те, которые представлены в гл. 3.4, 4.1 и 4.2. Тем самым они должны быть включены в процесс *политической социализации, идейно-политического воспитания* субъектов и контрсубъектов политики и трансформироваться в *политические убеждения*. При этом важно различать те ориентиры, которые *провозглашаются* (декларируются) субъектами и контрсубъектами политики, и те ориентиры, которыми они в действительности *руководствуются* в своей политической деятельности и политических отношениях. Иными словами, необходимо учитывать различия между ориентирами, *провозглашаемыми* (декларируемыми) субъектами и контрсубъектами политики, и ориентирами, реально *воплощаемыми* (применяемыми) ими в их политической деятельности и политических отношениях. Очень часто разрыв между ними огромен, в частности, у многих российских политиков и бизнесменов, о чём свидетельствуют факты, приведённые гл. 6.1–6.7.

7.6. Нужны ли россиянам перемены?

Жизненно-политическая ситуация в стране, сложившаяся к началу нового избирательного политического цикла 2011–2012 гг., как принято говорить в определённых кругах, достаточно сложная и неоднозначная. Это осознают и об этом пишут многие. «Страна, – пишет, например, С. Бабаева, – явно пробуксовывает, её горизонты не очерчены, её идеалы размыты, её достижения последних лет неочевидны. <...> Кампания по борьбе с коррупцией... никаких результатов не принесла. <...> Инерционный сценарий, который практикуется истеблишментом в последние годы... всех устраивает, поскольку не несёт в себе угроз кардинальных перемен, а, следовательно, гарантирует более или менее спокойное существование внутри принятой системы координат. <...> В последние годы пространство нации становится всё более дискретным, зримо распадаясь на кластеры, живущие по своим законам. <...> Власть категориче-

¹ Фромм Э. Иметь или быть? С. 165, 179–180, 182–203.

ски утерjala способность предъявлять людям какой-либо конечный результат. Не слова в виде программ, фондов и проектов, а что-то конкретное, что избиратель может "потрогать". Дорогу, снизившиеся цены на бензин и "коммуналку", доступную медицинскую помощь, заработавшую ипотеку. Но ведь ничего подобного нет. Чиновники выглядят усталыми и бесконечно занятыми, у них самих, видимо, полное ощущение загруженности и востребованности. Но в реальности им нечего предъявить людям. И в конце концов люди стали от этого уставать. <...> Но такой режим, лишённый – пусть и латентно – поддержки и одобрения базовых слоев общества, не может совершать достижения. Он существует, но и только. <...> Отсюда – острая, буквально жизненная необходимость выработки новой программы действий для того, кто придёт следующей весной»¹. Об этом же пишут и авторы упомянутого выше доклада Института современного развития².

Вновь актуализируется вечный вопрос русской истории: что делать? Точно так же как в известном стихотворении А. С. Пушкина «Бесы»³, строки из которого взяты Ф. М. Достоевским для эпиграфа к своему одноимённому роману⁴:

Хоть убей, следа не видно;
Сбились мы. Что делать нам?
В поле бес нас водит, видно,
Да кружит по сторонам...
.....
Мутно небо, ночь мутна.
Сил нам нет кружиться доле...
.....
Бесконечны, безобразны,
В мутной месяца игре
Закружились бесы разны,
Будто листья в ноябре...
Сколько их! Куда их гонят?
Что так жалобно поют?
Домового ли хоронят,
Ведьму замуж выдают?
.....
Мутно небо, ночь мутна.
Мчатся бесы рой за роем
В беспредельной вышине,
Визгом жалобным и воем
Надрывая сердце мне...

¹ Бабаева С. С кем уйти и с кем остаться. Статья опубликована 19 апреля 2011 г. на сайте РИА Новости [rian.ru](http://ria.ru). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.rian.ru/authors/20110419/366016234.html>.

² Обретение будущего. Стратегия 2012.

³ Пушкин А. С. Бесы // Пушкин А. С. Собр. соч.: В 10 т. М., 1981. Т. 2. С. 179–180.

⁴ Достоевский Ф. М. Бесы // Достоевский Ф. М. Собр. соч.: В 12 т. М., 1982. Т. 8. С. 3.

Старая повестка дня исчерпана, нужна новая. В. Путин и Д. Медведев в той или иной мере осознают это, о чём свидетельствует бурная речевая деятельность Д. Медведева и что подтверждает выступление В. Путина в Государственной думе 20 апреля 2011 г., в котором он сформулировал основные положения предвыборной программы не только «Единой России», но и, как представляется, своей собственной, пытаюсь найти ответ на вопрос, как остаться у власти. Как заметила С. Бабаева, Путин должен был это сделать, поскольку «три года назад он нашёл формулу, как "уйти, чтобы остаться". Теперь ему предстоит найти ответ, как остаться, чтобы уйти. Потому что самой тяжелой будет ситуация, в которой "ни остаться, ни уйти"...» (фото 7.6.1)¹.

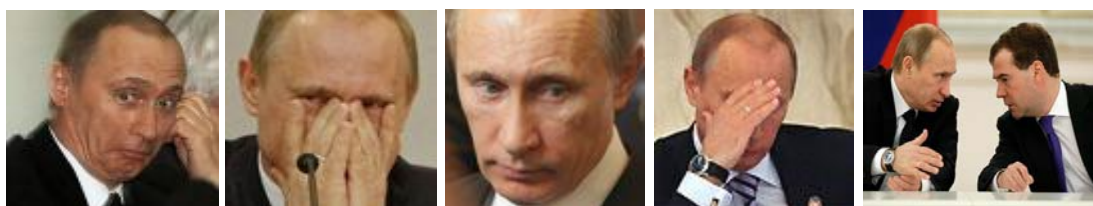

Фото 7.6.1. В. Путин «удивлён»? Ему «смешно» и «не стыдно»?
Он задумался: «что делать»? Или ему всё-таки стыдно?
Что говорит В. Путин Д. Медведеву?

Что делать, чтобы условия жизни и сама жизнь людей в России (всех или, по меньшей мере, большинства), все её элементы и формы – ментально-психические, духовно-культурные, телесные, социальные, вещно-технические, экономические, политические – стали лучше? С нашей точки зрения прежде всего необходимо *изменять* (развивать, воспитывать, формировать, преобразовывать) *самого человека*. Изменять так, чтобы во всех его психических актах (чувствах и мыслях), высказываниях (словах) и действиях (делах), во всех – ментальной (психической), телесной, духовной, социальной, вещно-технической, экономической, политической – формах его деятельности и субъект-контрсубъектных отношений с другими людьми *личностные формы проявления субъектности доминировали над неличностными формами* её проявления. Изменять так, чтобы он всегда проявлял себя как личность, как личностный индивид-субъект. Причём изменять необходимо всех, а не только тех, кто занимает «тёпленькое местечко» в нынешней криминально-плутократической властно-политической и финансово-экономической номенклатуре, поскольку в каждом из нас «сидит бес» – та или иная доля неличностной субъектности, и если мы просто заменим в этой номенклатуре одних людей другими, то на смену им могут прийти такие же «вурдалаки-кровопийцы», как и их предшественники, или ещё хуже.

При этом необходимо учитывать, что находясь внутри поля политики, человек может занять по отношению к ней либо пассивную позицию, либо более или менее активную позицию её участника. Занимая пассивную позицию, человек проявляет определённую политическую апатию, которая может быть вы-

¹ Бабаева С. С кем уйти и с кем остаться.

звана либо низким уровнем развития существующей политической системы, либо неприятием им её содержания и формы, например, её недемократичностью (авторитарностью) или её чрезмерной заорганизованностью (регламентацией), результатом чего является его отчуждение от политики. Занимая активную позицию, человек может осуществлять либо политический бойкот как форму активного выражения (проявления) своей враждебности к существующей политической системе, либо осуществлять определённую политическую деятельность и вступать в определённые политические отношения с другими её участниками. При этом уровень участия в политике, уровень осуществления политической деятельности и проявления политических отношений может быть различным. В частности, можно выделить следующие уровни участие человека в политике:

1) *уровень импульсивно-эпизодического¹ участия*, на котором осуществляется импульсивное и эпизодическое (нерегулярное, осуществляемое от случая к случаю) участие человека в политике, представляющее собой его положительную или отрицательную ответную реакцию на импульсы, исходящие от политической системы, её институтов или их представителей;

2) *уровень эксклюзивно-периодического² участия*, характеризующийся относительно самостоятельным и периодическим, но ограниченным (исключительным, редким – один раз в два-четыре года) участием человека в отдельных (единичных) политических акциях, прежде всего в выборах государственных должностных лиц;

3) *уровень эксклюзивно-опосредствованного участия*, характеризующийся относительно регулярным (периодическим, более или менее частым – один-два раза в год), но ограниченным (исключительным) и несамостоятельным участием человека в отдельных (единичных) политических акциях, организуемых не политическими организациями (профсоюзами, молодёжными, ветеранскими или иными организациями);

4) *уровень непосредственного постоянного непрофессионального участия*, характеризующийся непосредственным, постоянным, но непрофессиональным участием человека в деятельности политических партии, членами или сторонниками которой они являются;

5) *уровень общественно-деятельного участия*, характеризующийся тем, что человек, будучи видным общественным деятелем, руководителем или лидером крупной неполитической общественной организации, более или менее регулярно участвует в политике;

6) *уровень профессионально-политического участия*, характеризующийся постоянным и профессиональным участием человека в политике, которая является для него профессией и смыслом жизни, когда он обладает необходимыми для этого знаниями, умениями и навыками, получает за свою деятельность материальное (как правило, денежное) вознаграждение;

¹ От лат. *impulsus* («удар, толчок, стремление, порыв, побудительная причина, побуждение») и греч. *episodion*, букв. – «вставка», т. е. случайный.

² От англ. *exclusive* – «исключительный, особый, замкнутый, с ограниченным доступом».

7) *уровень политического руководства или политического лидерства*, характеризующийся тем, что человек является либо политическим руководителем, руководящим (управляющим) политической деятельностью других людей, либо политическими лидерами, ведущими за собой других людей.

Отметим при этом, что интерес российских людей к политике не слишком высок. Так, при опросе 1500 россиян-респондентов, проведённом Фондом «Общественное мнение» 24–25 июня 2006 года в 100 населённых пунктах 46 областей, краёв и республик России, 39 % опрошенных заявили, что интересуются политикой, большинство же (58 %), по их словам, политикой не интересуются¹.

Такая картина сложилась не сегодня. Распределение ответов на этот вопрос практически не изменилось с октября 2004 года. Политикой традиционно в большей мере интересуются люди с высшим образованием (59 %), представители старшей возрастной группы (49 %), а также лица с относительно высокими доходами (48 %). На вопрос «Одни люди интересуются политикой, а другие не интересуются. А Вы лично интересуетесь или не интересуетесь политикой?» были получены следующие ответы (рис. 7.6.1).

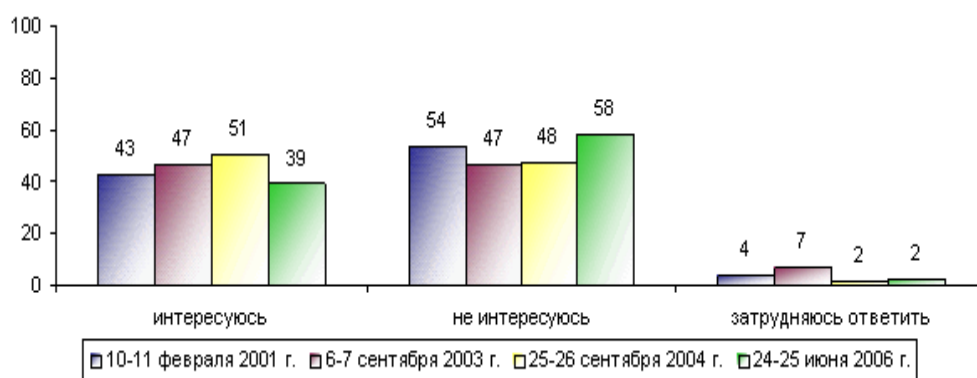

Рис. 7.6.1. Интерес россиян к политике

Меньше всего политикой интересуются молодые россияне, хотя большинство (69 %) из 1500 россиян, опрошенных Фондом «Общественное мнение» 17–18 мая 2008 года в 100 населённых пунктах 46 областей, краёв и республик России, признают важность того, чтобы молодежь – те, кому не более 25 лет, – участвовала в политической жизни страны. Только 16 % респондентов считают, что это не нужно (и такое же число затруднились ответить на вопрос). Причем доля признающих участие молодежи в политике нужным несколько возросла по сравнению с 2005 годом. Тогда на аналогичный вопрос 62 % ответили, что участие молодежи в политике нужно, 18 % – что не нужно и 20 % затруднились ответить. В то же время молодые граждане России, судя по данным опроса, не слишком интересуются политикой. Так, только 11 % россиян считают, что сре-

¹ Бавин П. Политика в СМИ. 29.06.2006 [отчёт] [Опрос населения]. Документ опубликована на сайте fom.ru. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://bd.fom.ru/report/cat/smi/smi_pol/dd062522.

ди людей моложе 25 лет этой сферой интересуются многие, 53 % думают, что немногие, а 22 % – что среди молодежи интересующихся политикой нет совсем (14 % респондентов затруднились ответить на этот вопрос). Люди старшего поколения (в возрасте от 55 лет) еще ниже оценивают интерес молодежи к политике: 28 % из них считают, что эта сторона социальной жизни безразлична всем молодым, 42 % – что внимание ей уделяют немногие и только 7 % – что многие. Молодые же респонденты (18–35 лет) в большинстве своем (63 %) считают, что небольшое число интересующихся политикой среди людей моложе 25 лет все-таки есть; по мнению 14 %, ею интересуются многие молодые люди, а 13 % говорят, что таких нет вообще. Кто же те немногочисленные представители молодого поколения, которые не просто интересуются политическими вопросами, но «идут в политику»? Отвечая на данный открытый вопрос, респонденты чаще всего (20 %) высказывали мнение, что это обычно умные и образованные молодые люди: «которые более образованные, с высшим образованием»; «образованные, разносторонне развитые люди»; «продвинутая молодежь»; «сильно заумные». Некоторые россияне (6 %) считают, что политикой занимаются молодые карьеристы в поиске выгод: «махровые карьеристы»; «кто хочет добиться денег и власти»; «выскочки, кто хотят в высшие круги попасть». Другие респонденты, напротив, полагают, что таким молодым людям безразлична судьба России: «патриоты-бессребреники»; «кому безразлично положение в стране»; «те, для кого слово “Родина” – не пустой звук» (5 %). Также звучало мнение, что политикой занимаются обеспеченные молодые люди либо дети влиятельных родителей: «кто живет в достатке»; «дети политиков, бизнесменов – династии, со стороны дети не придут»; «дети олигархов»; «депутатские детки»; «у кого родственники в политике – сын Жириновского, дочь Ельцина» (4 %). Что касается индивидуализированных качеств, присущих «политизированной» молодежи, то в числе таковых респонденты называли чаще всего активность, целеустремленность и схожие характеристики: «активные»; «инициативные»; «энергичные»; «бойкие»; «предприимчивые молодые люди»; «целеустремленные»; «деловые»; «серьезные»; «уверенные в своих силах»; «ответственные» (7 %). Наконец, небольшая часть респондентов сказали, что в политику идут самые разные, любые молодые люди – все, кто хочет: «из любой прослойки общества»; «всякие»; «все»; «обычные молодые люди»; «разные»; «любые»; «кто этого хочет» (2 %). Большинство россиян (51 %) считает, что молодые люди до 25 лет способны создавать собственные политические организации. Противоположной точки зрения придерживаются 27 % респондентов (22 % не смогли ответить на этот вопрос). Выше оценивают политические и организаторские способности молодежи сами молодые люди (среди них 57 % дали ответ «способны», и 24 % – «не способны»), люди с высшим образованием (60 и 26 % соответственно) и жители Москвы (64 и 23 % соответственно). Тем не менее, молодежные политические организации не слишком известны среди рядовых россиян. Отвечая на открытый вопрос, какие молодежные организации они знают, 13 % респондентов вспомнили движение «Наши», 5 % – «Молодую гвардию Единой России», 2 % – скинхедов, и по 1 % – «Идущих вместе», Национал-большевистскую партию, РНЕ, «Молодую Россию» и некоторые другие

организации. Три четверти респондентов – 75 % – затруднились назвать какие бы то ни было молодежные организации, а 1 % считают, что таковых нет вовсе. Две трети опрошенных россиян (66 %) разделяют мнение, согласно которому государство должно оказывать помощь молодежным организациям, а 19 % считают, что ему следует ограничиться контролем за тем, чтобы эти организации действовали в рамках закона. Остальные 16 % не смогли определить, какая из этих точек зрения им кажется более убедительной. Небезынтересна динамика ответов на вопрос, должна ли молодежь создавать свои собственные организации, или же молодые должны присоединяться к партиям и движениям, созданным старшими. В 2005 году 40 % респондентов ответили, что молодежь должна создавать собственные политические организации, а 33 % – что молодым лучше идти по стопам старших (затруднились с ответом тогда 27 % участников опроса). В этом году соотношение поменялось: 32 % опрошенных выбрали первую точку зрения, а 42 % – вторую (число затруднившихся ответить не изменилось), т. е. идея «межпоколенческой преемственности» в политической деятельности стала несколько преобладать¹.

Л. Милбрат (Milbrath) и М. Гоэл (Goel) делят всех граждан США, способных принять участие в политике, на три категории: «гладиаторов» – более или менее активно вовлечённых в политику; «наблюдателей», принимающих участие в политике; «безразличных» – лиц, вообще не вовлечённых в политику. По их расчетам, «гладиаторы» составляют всего около 5–10 % взрослого населения США, «наблюдатели» – примерно 60 % и «безразличные» – 30–35 %². Согласно Г. Боуну (Bone) и О. Рэнни (Ronney), американские граждане распадаются на шесть категорий: «активисты-организаторы», составляющие менее 1 % взрослого населения США; «содействующие» (около 5 %); лидеры общественного мнения (около 25 %); «избиратели» (25–30 %); «неголосующие» (30–40 %) и «аполитичные» (3–7 %)³. М. Олсен (Olsen) выделяет «политических лидеров» (3 %), «активистов» (14 %), «коммуникаторов» (13 %), «граждан» (30 %), «маргиналов» (18 %) и «изолированных» (22 %)⁴.

Важным критерием дифференциации субъектов и контрсубъектов политики, существенно влияющим на характер их участия в политике, является *мера рациональности-иррациональности* их политической культуры, о которой говорилось в гл. 7.3, а также мера рациональности-иррациональности их политической ментальности, политической деятельности и политических отношений, принятия ими политических решений⁵. Экспериментальные исследования, про-

¹ Васильева Е. Молодёжь в политике. 22.05.2008 [отчёт] [Опрос населения]. Документ опубликован на сайте fom.ru. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://bd.fom.ru/report/map/dominant/dom0820/d82024>.

² Milbrath L. W., Goel M. L. Political Participation. Chicago, 1977.

³ Bone N. A., Ronney A. Political and Voters. N. Y., 1976.

⁴ Olsen M. E. Model of Political Participation Sociology // J. of Political and Military Sociology. 1973. № 1; Баталов Э. Я. Указ. соч. С. 193–194.

⁵ Индина Т. А. Личностная регуляция интеллектуальных и эмоциональных выборов // Труды СГУ. 2006. Вып. 99: Гуманитарные науки: психология, социология, образования. С. 177–188; Карпов А. В. Психология принятия решений. Ярославль, 2003; Козелецкий Ю. Пси-

ведённые В. И. Моросановой и Т. А. Индиной, показали, что наличие у человека высокого уровня осознанной саморегуляции своего поведения и рациональности, при развитых когнитивных (познавательных) способностях и субъектно-личностных свойствах логичности и рассудительности, значительно повышает вероятность того, что решения, принимаемые им в различных ситуациях, будут отличаться рациональностью. Фактор же интенсивности эмоций оказывает отрицательное влияние на проявление у человека высокой рациональности при принятии им политического решения. Рациональность – важнейшая регуляторная характеристика принятия политических решений (например, голосовании на выборах). Она проявляется в адекватной оценке человеком альтернатив решения с учётом своих целей, поиске необходимой информации для анализа значимых внешних и внутренних условий принятия решения, продуманности способов и средств реализации, осознанной оценке результатов и последствий принимаемого решения¹. Были установлены существенные различия между «рациональными» и «эмоциональными» избирателями. Избиратели, принимающие рациональные решения, характеризуются более высоким, по сравнению с «эмоциональными» избирателями, развитием общего уровня саморегуляции, осознанного планирования целей, программирования действий, моделирования значимых условий и оценки результатов действий. У них более развиты логичность, рассудительность, интроверсия, интеллект. «Эмоциональные» избиратели отличаются более низким общим уровнем саморегуляции, но при этом высокоразвитой регуляторной гибкостью. Им присущи выраженная экстраверсия, импульсивность, высокая эмоциональность и готовность к риску при более низком, в сравнении с «рациональными» избирателями, уровне интеллекта и рациональности. Отмечена тенденция предпочтения избирателями с высокой рациональностью принятия решений «рационального» кандидата (кандидата с «рациональным» имиджем). Так, в группе с высокой рациональностью принятия решений большинство (45 %) выбрало «рационального» кандидата (кандидата с «рациональным» имиджем), 26 % проголосовали за «эмоционального» кандидата (кандидата с «эмоциональным» имиджем), 29 % – «против всех». В группе с высокой эмоциональностью принятия решений большинство (43 %) проголосовали за «эмоционального» кандидата (кандидата с «эмоциональным» имиджем), 40 % испытуемых выбрали «рационального» кандидата (кандидата с «рациональным» имиджем) и 17 % проголосовали «против всех». Согласно опросу по анкете Д. Кейрси, преобладающими в группе «рациональных» субъектов принятия решений были интуитивно-рациональные (31 %) и «сенсорно-планирующие» (44 %) типы, а в группе «эмоциональных» субъектов принятия решений – «интуитивно-чувствующие» (46 %) и «сенсорно-спонтанные» (30 %) типы. Кроме того, в группе «рациональных» субъектов принятия решений были выявлены подгруппы «рационально-планирующих», «рационально-моделирующих», «рационально-программирующих» и «рацио-

хологическая теория принятия решений. М., 1979; Корнилова Т. В. Психология риска и принятия решений. М., 2003; Ларичев О. И. Теория и методы принятия решений. М., 2000.

¹ Ср.: Гомеров И. Н. Политическая деятельность... С. 359–463.

нально-оценивающих», а в группе «эмоциональных» субъектов принятия решений – подгруппы «эмоционально-экстравертированных», которым присущи достаточно высокий уровень саморегуляции и выраженностью свойств гибкости, моделирования и оценки результата, и «эмоционально-нейротичных», которым присущи низкий общий уровень саморегуляции и развитые звенья гибкости, планирования и программирования (табл. 7.6.1)¹.

**Таблица 7.6.1. Регуляторно-личностная типология
«рациональных» и «эмоциональных» субъектов принятия решений**

Регуляторно-личностный подтип:	Характеристики подтипа	
	Значимо развитые особенности саморегуляции	Значимо выраженные измерения личности
«рационально-планирующий»	планирование целей, общий уровень саморегуляции	рациональность, инверсия, сенсорика, логичность, рассудительность
«рационально-моделирующий»	моделирование условий, общий уровень саморегуляции	рациональность, инверсия, сенсорика, чувствование, рассудительность
«рационально-программирующий»	программирование действий, общий уровень саморегуляции	рациональность, инверсия, интуиция, логичность, рассудительность
«рационально-оценивающий»	оценка результата, общий уровень саморегуляции	рациональность, экстраверсия, сенсорика, логичность, рассудительность
«эмоционально-экстравертирующий»	гибкость, моделирование условий, оценка результата	эмоциональность, рациональность, интуиция, экстраверсия, чувствование, импульсивность
«эмоционально-нейротичный»	гибкость, планирование целей, программирование действий	эмоциональность, сенсорика, экстраверсия, чувствование, импульсивность, готовность к риску

Особый интерес имеет типология индивидов-субъектов, основанная на их *отношении к их собственному бытию*, к существующему в нём положению вещей, идей и людей, в том числе к их собственному положению в нём, существующим между ними отношениям. Используя данный критерий можно выделить следующие типы индивидов-субъектов (рис. 7.6.2).

Во-первых, «*реакционеров*» – тех, кто неудовлетворён существующим бытием, желает его изменения в регрессивном направлении, устремленном в прошлое, например, к временам сталинщины или царизма. Они либо активно участвуют в практической или вербальной (словесной) деятельности по этому изменению (назовём первых «активными реакционерами-практиками», а вторых «активными реакционерами-трибунами»), либо молчаливо-пассивно сочувствуют «активным реакционерам» (назовём их «пассивными реакционерами»).

¹ Моросанова В. И., Индина Т. А. Психологические предпосылки принятия рациональных решений на материале голосования избирателей // *Вопр. психологии*. 2007. № 6. С. 74–85.

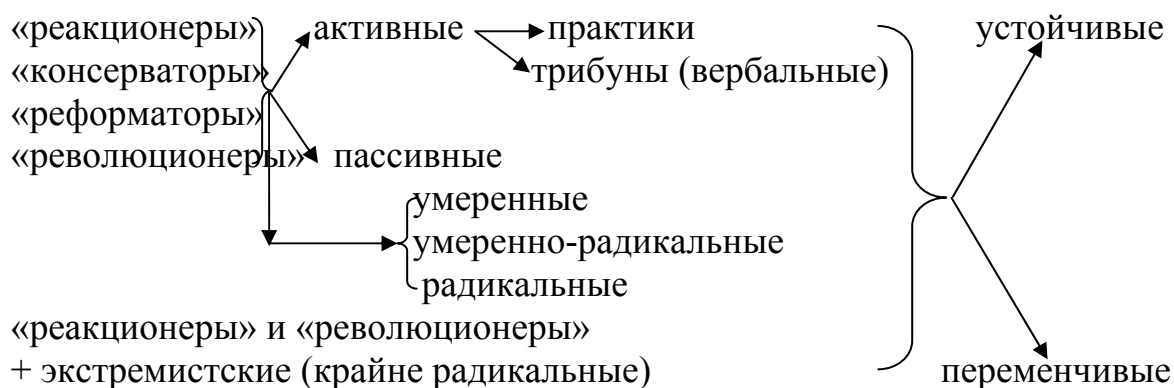

Рис. 7.6.2. Типы индивидов-субъектов

Во-вторых, «консерваторов» – тех, кто удовлетворён существующим бытием, желает его стабилизации, сохранения в неизменном, «законсервированном» виде. Одни из них либо активно участвуют в практической или вербальной деятельности в данном направлении (назовём первых «активными консерваторами-практиками», а вторых – «активными консерваторами-трибунами»), либо молчаливо-пассивно сочувствуют «активным консерваторам» (назовём их «пассивными консерваторами»).

В-третьих, «реформаторов» – тех, кто неудовлетворён существующим бытием, желает его постепенного, иногда достаточно глубокого и последовательного преобразования в прогрессивном – устремленном в будущее – направлении ненасильственными методами. Одни из них либо активно участвуют в практической или вербальной деятельности по этому преобразованию (назовем первых «активными реформаторами-практиками», а вторых – «активными реформаторами-трибунами»), либо молчаливо-пассивно сочувствуют «активным реформаторам» (назовём их «пассивными реформаторами»).

В-четвёртых, «революционеров» – тех, кто неудовлетворён существующим бытием, желает его немедленного разрушения и создания вместо него нового, прогрессивного, т. е. устремленного в будущее, бытия на основе использования не только ненасильственных, но и в случае необходимости насильственных методов. Они могут либо активно участвовать в практической или вербальной деятельности в данном направлении (назовём первых «активными революционерами-практиками», а вторых – «активными революционерами-трибунами»), либо молчаливо-пассивно сочувствовать «активным революционерам» (назовём их «пассивными революционерами»).

В-пятых, «нейтральных» – тех, кто безразличен, нейтрален к существующему бытию, не определил своё отношение к нему и не желает делать этого, занимает промежуточное место между пассивными реакционерами, консерваторами, с одной стороны, и пассивными реформаторами, революционерами, с другой стороны, или более пассивную позицию, чем пассивные реакционеры, консерваторы и революционеры. Они, тем не менее, склонны в определённых ситуациях, в частности в ситуации неустойчивости, или нестабильности, к активным деструктивным действиям или высказываниям и импульсивной (не-

осознанной) поддержке либо активных реакционеров, либо активных революционеров.

Позиция реакционеров, консерваторов, реформаторов и революционеров может быть либо умеренной, либо умеренно-радикальной, либо радикальной, а позиция реакционеров и революционеров – еще и экстремистской. Поэтому активные индивиды – и практики, и трибуны – подразделяются на следующий ряд последовательно расположенный ряд подтипов: реакционеры-экстремисты – радикальные реакционеры – умеренно-радикальные реакционеры – умеренные реакционеры – радикальные консерваторы – умеренно-радикальные консерваторы – умеренные консерваторы – умеренные реформаторы – умеренно-радикальные реформаторы – радикальные реформаторы – умеренные революционеры – умеренно-радикальные революционеры – радикальные революционеры – революционеры-экстремисты. Однако между ними нет непроходимой грани. Представители одних подтипов или даже типов могут переходить в другие, например: умеренные реформаторы – в умеренные консерваторы или умеренно-радикальные реформаторы, умеренные консерваторы – в умеренные реформаторы или умеренно-радикальные консерваторы, радикальные реформаторы – в умеренные революционеры или умеренно-радикальные реформаторы, умеренные революционеры – в радикальные реформаторы или умеренно-радикальные революционеры и т. д., а крайности (реакционеры-экстремисты и революционеры-экстремисты) – сходиться друг с другом. Пассивные индивиды – пассивные реакционеры, консерваторы, реформаторы и революционеры – составляют, как правило, основную базу пополнения, во-первых, «нейтральных» индивидов, во-вторых, тех или иных подтипов активных индивидов, когда пассивные реакционеры, консерваторы, реформаторы и революционеры могут стать соответственно – активными реакционерами, консерваторами, реформаторами и революционерами. Но точно также некоторые представители активных индивидов – как умеренных и умеренно-радикальных, так и радикальных, а порой и экстремистских – могут перейти в разряд пассивных, а затем и «нейтральных». Индивиды, активные в одном отношении, могут быть пассивными в другом отношении и, наоборот, индивиды, пассивные в одном отношении, могут оказаться активными в другом отношении. Следует также отметить, что среди различных подтипов активных и пассивных индивидов есть «устойчивые», «постоянные», отличающиеся устойчивостью своих позиций, остающиеся в своих типологических группах и подгруппах, и «переменчивые», «неустойчивые», отличающиеся частой переменчивостью своих позиций, периодически переходящие из одной позиции в другую. В силу этого первые сохраняют «приверженность» или «лояльность» определенной позиции, а вторые не сохраняют её. У первых склонность к догматизму, то есть неспособность к самокритике, преобладает над творческим началом, а у вторых, наоборот, творческое начало, в том числе способность к самокритике, преобладает над догматизмом. Первые – скорее утописты, чем реалисты, вторые – скорее реалисты, чем утописты.

Исследования показывают, что значительная часть россиян, в том числе среди «консерваторов» и «нейтральных», хотят изменений своей жизни к луч-

шему. Так, на заданный Фондом «Общественное мнение» в августе 2003 года вопрос 1500 россиянам «Вам бы хотелось или не хотелось, чтобы Ваша жизнь существенно изменилась, стала совсем другой?» утвердительно ответили 70 % респондентов. Среди тех, кто моложе 50 лет, доля желающих перемен ещё выше – 75 %. Не хотят «совсем другой жизни» 23 % наших сограждан, чаще других заявляют об этом люди с высшим образованием (33 %). Каких именно изменений хотелось бы людям? *«Выбраться из нищеты», «жить богаче», «повысить жизненный уровень»* – такие ответы дали 38 % опрошенных. Значительная доля россиян мечтает о решении различных социальных задач. На первом месте стоит проблема трудоустройства (15 %), затем – жилищная проблема (7 %), ещё 3 % говорят о хорошем и недорогом (а иногда и бесплатном) медицинском обслуживании, а 2 % – о бесплатном, доступном образовании. О решении личных, семейных проблем и хорошей, счастливой жизни в целом мечтают 12 % респондентов (*«благополучие семьи»; «развестись с женой и найти молодую жену»; «здоровье поправить»; «выучить английский язык»; «прожить подольше»*). Для 6 % «другая жизнь» – это обретение чувства стабильности и уверенности в завтрашнем дне (*«жить хочется спокойно и стабильно, как жили раньше»; «уверенность в будущем детей»*). Хотя респондентов спрашивали о желаемых переменах в их собственной жизни, многие говорили о том, решения каких именно общественно-политических и экономических проблем они ожидают. К числу таких проблем, кроме уже упомянутых, они относят обеспечение безопасности граждан – 2 % (*«чтобы не было разгула преступности»; «чтобы не было никаких терактов»; «не было маньяков»*), подъем экономики (2 %), прекращение войны в Чечне (1 %), повышение *«культурного и духовного уровня жизни»* (1 %)¹.

Тем не менее социальная база для подлинной и всеобъемлющей модернизации России, в том числе и прежде всего, как отмечалось в гл. 6.7 (табл. 6.7.2), среди нынешней правящей номенклатуры крайне мала. Такое положение надо изменять. Необходимо так *изменить российских избирателей, вовлекая их в политику и повышая их политическую активность, чтобы они были полноправными гражданами*, когда их права реализуются в максимально возможной мере, *а не подданными своего государства*, когда их права либо полностью игнорируются, либо реализуются в минимальной мере.

При этом термины «гражданство» и «подданство» используются нами в предельно широком их значении, как термины, обозначающие правовую (юридическую) принадлежность индивидов-субъектов к определённому государству, их устойчивую правовую (юридическую) связь с ним, их правосубъектность. Вместе с тем, эти термины, имея определённое общее значение, выражают разные формы, способы, стороны, аспекты, разную меру правовой связи людей с определённым государством, а также различия в их правовом статусе, или ранге. Каждый образующий государство и входящий в него индивид зани-

¹ Петрова А. С. Большинство россиян хотят другой жизни. 07.07.2003 [отчёт]. Документ опубликован на сайте fom.ru. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://bod.fom.ru/report/cast/socium/let/of033002>.

мает в нём различные места и выполняет в нём различные роли, имеет различные юридические права и обязанности. Эти различия могут доходить до противоположности и тем самым в значительной мере определять различия между индивидами-гражданами и индивидами-подданными, а также отличия одних (гражданских) государств от других (подданных).

Г. Гегель, проводя данное различие, пишет: «Индивид, по своим обязанностям подданный, находит в качестве гражданина в исполнении этих обязанностей защиту своей личности и собственности, внимание к особенному благу и удовлетворение его субстанциональной сущности, сознание и чувство, что он член этого целого, и в этом исполнении обязанностей как свершений и дел на пользу государства государство обретает основу своей прочности и своего пребывания»¹. С понятием «гражданин», отмечает, например, В. Г. Смольков, особенно «после Французской буржуазной революции XVIII в.», «всё чаще ассоциировались попытки обосновать взаимоотношения между личностью и обществом, государством. «Граждане» в отличие от бессловесных, безропотных «подданных» выступали как равноправные члены общества, начинающие осознавать свои личные интересы и соотносить их с интересами общества, государства»². Аналогичную мысль высказывает и К. С. Гаджиев, рассматривающий «гражданина как самостоятельного, сознающего себя таковым индивида, наделённого определённым комплексом прав и свобод и в то же время несущего перед обществом моральную или иную ответственность за все свои действия»³.

Кроме того, эти различия определяют также и различия в типах политической культуры. Так, осуществлённое Г. Алмондом и С. Вербой различие, с одной стороны, гражданской политической культуры (*civic political culture*), активистской политической культуры, политической культуры участия (*participant political culture*), и, с другой стороны, подданных политической культуры, политической культуры зависимости (*subject political culture*)⁴, в значительной мере определяется, как нам представляется, существующими различиями между индивидами-гражданами и индивидами-подданными.

Члены того или иного государства, следовательно, проявляют себя в нём либо как его граждане, либо как его подданные. В качестве граждан выступают индивиды-субъекты, которые достигли установленного возраста и наделены установленными в данном государстве правами и обязанностями в полном объёме. Согласно И. Канту, члены государства называются гражданами (*cives*), если они обладают такими основанными на законе атрибутами, как: свободой не повиноваться иному закону, кроме того, на который они дали своё согласие; равенством признавать стоящими выше себя только тех, на кого они могут на-

¹ Гегель Г. *Философия права*. М., 1990. С. 288.

² Смольков В. Г. Проблемы формирования гражданского общества // *Социально-политические науки*. 1991. № 4. С. 9.

³ Гаджиев К. С. Гражданское общество: концептуальный аспект // *Кентавр*. 1991. № 2. С. 22.

⁴ Алмонд Г., Верба С. *Гражданская культура и стабильность демократии*: Пер. с англ. // *Политические исследования*. 1992. № 4. С. 122–134; Гомеров И. Н. *Политическая культура как моделирующая система*. Новосибирск, 1995. С. 63–65.

лагать такие же правовые обязанности, какие те налагают на них; самостоятельностью своего существования, т. е. способностью существовать не благодаря произволу кого-то другого, а благодаря самому себе, своим собственным силам. В частности, отмечает И. Кант, квалификацию гражданина составляет его способность быть не просто частицей определённой общности, но и её членом, т. е. её частицей, действующей по собственному произволу согласно с другими. Различая активных и пассивных членов государства, И. Кант определяет в качестве граждан тех индивидов, которые могут принадлежать не только и не столько кому-то другому, сколько сами себе, т. е. могут быть своими собственными господами. «Каждый из них сам себе господин и не зависит от абсолютной воли другого лица, равного ему или стоящего над ним». Каждый принадлежит себе, а не другому и может заключать с ним договор. Если же индивид является лишь орудием произвола в руках другого, «если он холоп...», то такой человек не может быть гражданином. Он перестаёт быть и лицом. Только тот, кто является господином самого себя и волен распоряжаться собой, является личностью и правомочным субъектом, т. е. гражданином. Существует, считает И. Кант, прямая связь гражданских прав индивидов с их экономической самостоятельностью и независимостью. Активное гражданское право, право участие в законотворчестве, обретают лишь те индивиды, которые не зависят от произвола остальных, обладают статусом «самодостаточности» (*sibisufficiencia*)¹. Аристотель распространял принцип самодостаточности на всё государство, определяя его как «совокупность таких (автономных, свободных и активных. — И. Г.) граждан, достаточную, вообще говоря, для самодавляющего существования»².

Гражданином, в подлинном смысле этого слова, человек становится лишь тогда, когда сознаёт и реализует свои права и обязанности. Как пишет Л. Петражицкий, «достаточно интенсивное сознание своих прав» ставит человека наравне со всеми, поднимает «малых» до «великих мира сего», прививает человеку чувство собственного достоинства и делает его гражданином³. Гражданство предполагает демократию и обусловлено ей. В качестве же подданных выступают индивиды, которые являются в большей мере объектами, чем контрсубъектами государственной власти. У них отсутствуют какие-либо права в отношении её субъектов. Они находятся в полном и безусловном подчинении у субъектов государственной власти, полной и безусловной зависимости от них. Государство в целом и, в частности, его властвующие субъекты не берут на себя никаких обязательств перед ними. Поэтому название «гражданин», как писал Д. Дидро, не подходит к ним, т. е. к тем, кто живёт в подчинении или в разобщённости⁴. Подданство обязывает человека к повиновению государственной

¹ Кант И. Соч. Т. 4. Ч. 2. С. 238, 254, 184, 84; *Он же*. Критика практического разума. СПб., 1995. С. 355–356; Козловски П. Указ. соч. С. 190–193.

² Аристотель. Соч. Т. 4. С. 446.

³ Петражицкий Л. Теория права и государства в связи с теорией нравственности. СПб., 1909. Т. I. С. 149–150.

⁴ История в Энциклопедии Дидро и д'Аламбера / Под общ. ред. А. Д. Люблицкой. Л., 1978. С. 85.

власти, к верности ей и государству, т. е. к отказу от любой деятельности, могущей пойти во вред государству¹ и её властвующим субъектам. Здесь, как пишет Э. В. Ильенков, все, кроме короля, «другие – его «подданные» – обязаны относиться к нему как к «королю», а к себе соответственно как к «подданным»...»². Подданство, в отличие от гражданства, предполагает не демократию, а автократию и в значительной мере обусловлено автократией.

Исторически подданство, как правило, возникает с образованием в позднем средневековье единых государств и развитием товарно-денежных отношений. Оно сменило вассалитет – систему договорных (!) отношений личной и поземельной зависимости одних феодалов от других, которая сформировалась в VIII–IX веках во Франкском государстве и покоилась на иерархии собственности. В России вассалитет окончательно вытесняется подданством в XV–XVI веках, когда отношения типа государь-холоп приобретают самую жёсткую форму подданства-министериялитета, который не давал возможности феодалам сохранять свои политические права и привилегии, а также гарантии против произвола монарха, как это имело место в Западной Европе, где государственное подданство развивалось преимущественно на прочном фундаменте вассальных прав и привилегий. В конце XV века уже ставится знак равенства между отношением государя всея Руси к боярину и отношением боярина к своим холопам. Хотя трансформация вассальных по своей сути отношений «князь – дружина» в отношения «князь – подданные» начинается значительно раньше – уже в XII–XIII веках, когда при князе появляется реальный административный аппарат, рекрутировавшийся из части младшей дружины и получивший название дворян, т. е. людей княжеского двора, личных слуг князя, а не его друзей и соратников («дружинников»). Смена вассалитета подданством сопровождалась соответствующими изменениями в системе ценностей, формированием во всё большей части членов государства холопского менталитета. Не случайно, что именно в XII–XIII веках в Северо-Восточной Руси возникает «Моление» и «Слово» Даниила Заточника – подлинный гимн княжеской власти. В XV веке в официальных обращениях служилых людей высокого ранга к Ивану III доминирует самоназвание «холоп твой», которое в XVII веке сознаётся уже как привилегия³. В государствах же Азии подданство возникает на много раньше и существует значительно дольше, чем в Западной Европе и России. Например, в

¹Бабурин С. Н. Территория государства: правовые и геополитические проблемы. М., 1997. С. 159.

²Ильенков Э. В. Философия и культура. С. 405;

³Гуревич А. Я. Категории средневековой культуры. М., 1964. С. 199; Кобрин В. Б., Юрганов А. Л. Становление деспотического самодержавия в средневековой Руси (К постановке проблемы) // История СССР. 1991. № 4. С. 54–64; Колесницкий Н. Ф. К вопросу о германском министериялитете X–XII вв. // Средние века. М., 1961. Вып. XX. С. 38–54; Назаров В. Д. «Двор» и «дворяне» по данным Новгородского и северо-восточного летописания (XII–XIV вв.) // Восточная Европа древности и средневековья. М., 1978. С. 104–123; Тихомиров М. Н. Российское государство XV–XVI вв. М., 1973. С. 327; Фроянов И. Я. Киевская Русь. Очерки социально-политической истории. Л., 1980. С. 93–95; Юшков С. В. Очерки по истории феодализма в Киевской Руси. М.; Л., 1939. С. 245–246.

Китае и Индии оно возникает ещё в древней истории, существует в средневековье и новое время, вплоть до новейшего времени.

Что касается гражданства, то его можно обнаружить в отдельные периоды древней истории Греции и Рима. В Западной Европе оно появляется в тех или иных формах вместе с буржуазными революциями. В России гражданство формально провозглашается весной 1917 года. В действительности же и по сей день российское государство остаётся подданныческим, т. е. государством подданных, в котором почти все его члены, по сути дела, являются подданными властвующих в нём субъектов, а не их равноправными (и равнообязанными!) согражданами. В нём многие его члены ощущают, воспринимают, вспоминают, воображают, мыслят себя, действуют и высказываются преимущественно не как граждане, а как подданные. Вот почему надо *изменять существующее положение людей в российском государстве, вовлекать их в политику, повышать их политическую активность и тем самым изменять их политический статус, политическую субъектность с тем, чтобы они проявляли себя не как неличностно-политические подданные, а как личностно-политические граждане.*

Такое изменение человека не может произойти *само собой, стихийно* или только *по чьей-либо воле*, в том числе по велению Всевышнего, который, кстати, требует от человека жить праведно, проявляя свои лучшие личностно-человеческие качества, в частности, требует соблюдать содержащиеся в Библии и упомянутые выше заповеди. Оно предполагает *целенаправленно-осознанное формирование человека человеком*, в том числе *по его собственной воле*, а не вопреки ей, предполагает его *целенаправленно-осознанное самосовершенствование, саморазвитие, самовоспитание.*

7.7. Что же всё-таки делать?

Поскольку, как неоднократно отмечалось выше, человек формируется и проявляется в деятельности и отношениях с другими людьми, в определённых жизненных условиях, то его изменение, самосовершенствование, саморазвитие, самовоспитание возможно только тогда, когда он изменит свою деятельность и свои отношения с другими людьми, «стандарты» («идеалы», «образцы», «правила») этой деятельности и этих отношений, а также условия и «стандарты» («идеалы», «образцы», «правила») своей жизни, все её элементы – ментально-психические, духовно-культурные, телесные, социальные, вещно-технические, экономические, политические. Круг замкнулся: мы пришли к тому, с чего начали. Налицо известная в истории общественной мысли антиномия (противоречие): *чтобы изменить условия жизни и жизнь человека необходимо изменить его самого, а чтобы изменить человека необходимо изменить его жизнь и её условия*¹.

¹ Анализ этой антиномии, историю её возникновения и попыток разрешения см., например: Плеханов Г. В. К вопросу о развитии монистического взгляда на историю // Плеханов Г. В. Избранные философские произведения: В 5 т. М., 1956. Т. 1. С. 507–730.

Подобная проблема возникла ещё у французских материалистов XVIII в. (Гельвеция, Гольбаха, их единомышленников и последователей), которую они не могли разрешить. Они считали, что окружающая природная и общественная среда является основным источником развития человека, рассматривали его как её пассивный продукт, как некий сосуд, аккумулирующий в себе её влияния. Полагая, что если человек создаётся обстоятельствами, то надо, стало быть, сделать обстоятельства человеческими¹, они ставили вопрос о необходимости совершенствования общества. Получалось, что для формирования нового человека нужно изменить среду, условия, обстоятельства, в которых люди живут, а для изменения среды, условий, обстоятельств жизни нужны новые люди. К. Маркс в «Тезисах о Фейербахе» пишет: «Материалистическое учение о том, что люди суть продукты обстоятельств и воспитания, что, следовательно, изменившиеся люди суть продукты иных обстоятельств и изменённого воспитания, – это учение забывает, что обстоятельства изменяются именно людьми и что воспитатель сам должен быть воспитан. Оно неизбежно поэтому приходит к тому, что делит общество на две части, одна из которых возвышается над обществом (например, у Роберта Оуэна)»².

Как же разрешается указанное противоречие в действительности? Деятельностью людей и их субъективно-активными субъект-контрсубъектными отношениями друг с другом. Осуществляя эту деятельность и эти отношения, они одновременно изменяет и самих себя, и свою жизнь, и свои жизненные условия. Дело в том, что:

каждый человек – это субъект своей деятельности и своих субъективно-активных субъект-контрсубъектных отношений с другими людьми;

основные элементы и формы жизни человека – это ментально-психические, духовно-культурные, телесные, социальные, вещно-технические, экономические, политические элементы и формы его деятельности и субъективно-активных субъект-контрсубъектных отношений с другими людьми;

условия жизни людей – это прежде всего их объективные субъект-контрсубъектные отношения, которые не только оказывают определённое влияние на них, на их деятельность и субъективно-активные субъект-контрсубъектные отношения друг с другом, но и являются порождением, продуктом, результатам предшествующих деятельности людей и их субъективно-активных субъект-контрсубъектных отношений друг с другом, так же как и «очеловечиваемая» ими естественно-природная среда, включая их собственную телесность.

Всё это – и сами люди, и различные элементы и формы их жизни (ментально-психические, духовно-культурные, телесные, социальные, вещно-технические, экономические, политические), и жизненные условия людей, включая их объективные субъект-контрсубъектные отношения друг с другом и «очеловечиваемую» ими естественно-природную среду, – являются элементами одного и того же целого – человеческого бытия («реального процесса жизни

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 2. С. 145–146.

² Там же. Т. 3. С. 2.

людей»). Они органически, неразрывно, интегрально взаимосвязаны друг с другом, а поэтому изменение одного из этих элементов неизбежно вызывает изменение других элементов: изменение людей изменяет их жизнь и их жизненные условия; изменение жизни людей изменяет их самих и их жизненные условия; изменение жизненных условий людей изменяет их жизнь и их самих.

При этом не имеет никакого значения, какие из этих элементов человеческого бытия – сами люди (в частности, их психика, менталитет или телесность), их жизнь (ментально-психические, духовно-культурные, телесные, социальные, вещно-технические, экономические или политические элементы и формы их деятельности и субъективно-активных субъект-контрсубъектных отношений друг с другом) или жизненные условия (объективные субъект-контрсубъектные отношения или «очеловечиваемая» естественно-природная среда) – изменяются первыми, вначале, поскольку, перефразируя слова известной песни, можно констатировать, что «нет у изменения начала, нет у изменения конца». *Изменение любого элемента человеческого бытия может быть «исходным» («первоначальным») и вместе с тем «конечным» («завершающим») пунктом (моментом) изменения всех других его элементов.*

В любом случае те изменения, о которых идёт речь – и изменение людей (в частности, их психики, менталитета или телесности), и изменение элементов и форм их жизни (ментально-психических, духовно-культурных, телесных, социальных, вещно-технических, экономических или политических), и изменение их жизненных условий (изменение объективных субъект-контрсубъектных отношений или «очеловечивание» естественно-природной среды) – осуществляются самими людьми – субъектами этих изменений, их деятельностью и субъективно-активными субъект-контрсубъектными отношениями друг с другом. Основным и решающим источником всех этих изменений являются деятельность людей и их субъективно-активные субъект-контрсубъектные отношения друг с другом. Иначе говоря, *и изменение людей, и изменение их жизни, и изменение их жизненных условий – это порождение, продукт, результат их собственной деятельности и субъективно-активных субъект-контрсубъектных отношений друг с другом.* Следовательно, изменение людей изменяет их жизнь и их жизненные условия, изменение жизни людей изменяет их самих и их жизненные условия и изменение жизненных условий людей изменяет их жизнь и их самих только тогда, когда они осуществляют определённую деятельность и определённые субъективно-активные субъект-контрсубъектные отношения друг с другом. Поэтому нет ничего удивительного ни в том, что изменение жизненных условий людей изменяет их жизнь и их самих, ни в том, что изменение жизни людей изменяет их самих и их жизненные условия, ни в том, что изменение людей изменяет их жизнь и их жизненные условия.

Все эти изменения могут осуществляться людьми как целенаправленно-осознанно, так и стихийно-неосознанно; эти изменения, особенно их отдалённые последствия, могут осуществляющими их людьми как осознаваться, так и не осознаваться. Дело в том, что, как отмечалось в гл. 3.4, сознательное (сознаваемое) и несознательное (неосознаваемое) – неотъемлемые моменты деятельности людей и их субъективно-активных субъект-контрсубъектных отношений

друг с другом. Однако люди, осуществляющие эти изменения, должны проявить в своей деятельности и своих субъективно-активных субъект-контрсубъектных отношениях друг с другом максимум таких личностных качеств, как осознанная целеустремлённость, и сократить до минимума проявление таких неличностных качеств, как бессознательная стихийность. Коротко говоря, *максимум личностно-осознанно-целенаправленных и минимум неличностно-бессознательно-стихийных* (неличностно-импульсивно-бессознательных) *психических актов, высказываний и действий*.

Каким же должно быть содержание этой деятельности и этих отношений, чтобы живущие в России люди (все или, по меньшей мере, большинство), существующие в ней жизненные условия и их жизнь, все её элементы – ментально-психические, духовно-культурные, телесные, социальные, вещно-технические, экономические, политические – изменились и стали лучше, человечнее? Точнее, какими должны быть мотивы, ценностные ориентиры, цели и задачи – программа, а также средства и способы её реализации, критерии и способы оценки этой деятельности и этих отношений, их промежуточных и «конечных» («завершающих») результатов? В частности, необходимо определить, что и как необходимо изменить в жизни россиян, в них самих и в их жизненных условиях? Поскольку изменить всё сразу нельзя, то возникает вопрос: *что и как необходимо изменить в первую очередь?*

Начать можно, как отмечалось выше, с чего угодно – с изменения условий своей жизни, с изменения тех или иных её элементов или с изменения других людей, в частности, тех или иных представителей нынешней российской криминально-плутократической властно-политической и финансово-экономической номенклатуры. Но, поскольку субъектом, источником и носителем всех этих изменений является человек, то наиболее разумное, эффективное и, следовательно, единственно верное начало – это начать изменять самого себя.

Прежде всего необходимо изменить своё отношение к самому себе – осознать себя как субъекта всех человеческих изменений, как субъекта своей деятельности и своих субъективно-активных субъект-контрсубъектных отношений с другими людьми, благодаря которым только и возможны эти изменения. Необходимо осознать и понять, что эти изменения не могут произойти без участия каждого из нас. Если не мы, то кто иной изменит к лучшему нашу жизнь и наши жизненные условия, тем более, нас самих?

Подавляющее большинство представителей нынешней властно-политической и финансово-экономической номенклатуры, как уже отмечалось, не хотят изменять ни самих себя («укрощать» свою алчность, жадность, жажду господства над другими людьми и тому подобные неличностные проявления своей субъектности), ни установленный ими безнравственный, бездуховный криминально-плутократический социально-экономический и политико-правовой «порядок». Некоторые из них говорят о необходимости изменений, но в действительности ничего не изменяют, так как не хотят и не могут обеспечить то, что провозглашается их начальниками («инновации», «модернизация», «процветание России»), так же как, видимо, и сами эти начальники. Однако они

хотят и пока ещё могут продолжать собственное обогащение, отнимая у всех других результаты их труда и распределяя отнятое между собой, поскольку, как заметил ещё Т. Гоббс, «влечения людей усиливаются, по мере того как они достигают всё большего богатства, всё большей славы или приобретают какие-либо преимущества»¹.

Именно они – своими неличностными действиями, а также принятые ими законы, которые они сами же и нарушают, созданные ими жизненные условия нашей жизни и сама наша жизнь побуждают нас к тому, чтобы мы, восприняв, осознав (осмыслив) и поняв всё это, начали сначала высказывать (устно и письменно) самим себе, им и друг другу свои мысли, а затем и действовать. Именно их неличностные (корыстно-эгоистические) мысли, реализованные в их неличностных (неблаговидных или даже преступно-криминальных) делах-действиях, любое осуществлённое ими неличностное дело-действие и его – неблагоприятные для нас – результаты и последствия, так же как их неличностные (расходящиеся с делами) высказывания, побуждают нас к определённым, в том числе «крамольным» (с их точки зрения) мыслям, высказываниям и действиям. И, наоборот, наше неличностное бездействие или наши неличностно-покорные (или даже угоднические) действия, так же как наше неличностное недомыслие-заблуждение, безмолвие (молчание) или высказывание (например, на выборах), поддерживающее их высказывания и действия, а, следовательно и их мысли, поощряют и побуждают их к новым – ещё более неличностным – мыслям, высказываниям и действиям.

«Вначале было слово...» – говорится в Евангелие от Иоанна (ст. 1 гл. 1)². Поэтому, согласно Библии, а также «Феноменологии духа» Гегеля³, прежде любого дела-действия может быть слово-высказывание: сначала – слово-высказывание, затем – дело-действие. Но прежде, чем сказать или написать слово-высказывание или осуществить дело-действие, необходимо думать, необходимо произвести мысль, чтобы слово-высказывание или дело-действие содержало мысль, что, бесспорно, понимал и о чём писал Гегель. Иначе говоря, сначала – мысль, затем – слово-высказывание, и, наконец, – дело-действие. Или сначала – мысль, затем – дело-действие, и, наконец, – слово-высказывание. Или сначала – мысль, затем молчаливое дело-действие. Или сначала – мысль, затем – слово-высказывание, и никакого дела-действия. Однако слову-высказыванию и/или делу-действию может предшествовать и, как правило, предшествует не только мысль, но и другое дело-действие (как у гётевского Фауста: «Вначале было дело!») и/или другое слово-высказывание – своё или чужое: «дело-действие и/или слово-высказывание – мысль – дело-действие и/или слово-высказывание». Кроме того, слову-высказыванию и/или делу-действию может предшествовать и, к сожалению, нередко предшествует не мысль, а эмоционально-инстинктивный или какой-либо другой бессознательно-импульсивный психический акт, активирующий бессознательные проявления человеческой

¹ Гоббс Т. Соч. М., 1989. Т. 1. С. 536.

² Библия. С. 1088.

³ Гегель Г. Соч. М., 1959. Т. 4.

психики («подпороговые» образы-ощущения и образы-восприятия, установки, стереотипы-автоматизмы, интуицию). Именно это присуще некоторым нашим политикам. Например, прежде чем останавливать массовое производство дешёвых и безвредных электрических ламп накаливания, им необходимо было подумать, где и как будут утилизированы их небезвредные для здоровья и дорогостоящие заменители, каковы будут последствия такой замены? Или принятие закона о игорном бизнесе, предписывающего создание для него специальных зон (как в Америке), которая, полностью провалилась и бесперспективна, что отмечают многие эксперты, кроме представителей власти (например, депутата от партии «Единая Россия» О. Савченко, защищающего это «идею»)¹.

Мы должны не только рационально думать и говорить о необходимости изменений, но и эффективно действовать, чтобы эти изменения состоялись. Для этого мы должны знать, что нам делать, поскольку, как пишет Т. Гоббс, «когда люди не знают, что им делать, они с полным правом чувствуют себя несчастными»². Усовершенствовать или коренным образом изменять существующую в обществе духовно-нравственную атмосферу, государственно-политическую и социально-экономическую систему, духовно-нравственные, властно-политические и социально-экономические условия и «стандарты» («образцы», «идеалы») жизни?

Положительное решение данного вопроса в любом из указанных вариантов возможно либо «сверху» – властно-политической номенклатурой, либо «снизу» – народом, либо совместно – «сверху» и «снизу» при их взаимной поддержке друг друга. Решение проблемы только «снизу» чревато очередной революцией, очередным бунтом, что крайне нежелательно, поскольку, как показывает история, такое «решение», как правило, даёт обратный результат, сопровождается большими человеческими жертвами и другими – социальными, духовно-нравственными, экономическими, политическими – негативными для большинства людей последствиями. Чтобы решить проблему «сверху», нынешняя властно-политическая номенклатура должна добровольно изменить, перевоспитать себя, иначе её необходимо будет заменить, причём, не по её собственной воле, по принуждению. К сожалению, её добровольное перевоспитание маловероятно. Поэтому остаётся один вариант – *заменить бо́льшую часть властно-политической номенклатуры на выборах в органы государственной власти*. Однако – в силу недемократичности ряда статей действующей российской конституции, о чём говорилось выше, – этого недостаточно. Необходимо, чтобы выбор избирателей и депутатов поддержал избранный президент – новый, старый или старо-новый. Для этого он должен осознать необходимость реальных и коренных перемен как во властно-политической номенклатуре и политико-правовой системе государства, в том числе в Конституции Российской Фе-

¹ *Игорный бизнес в подполье*: Телепередача. 14.03.2011 // Текущий видеоархив программы «Открытая студия» ТРК «Петербург-Пятый канал». Документ опубликован на сайте [5-tv.ru](http://www.5-tv.ru). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.5-tv.ru>.

² Гоббс Т. Соч. Т. 1. С. 536.

дерации и избирательной системе¹, так и в социальной, производственно-технологической, финансово-экономической и духовно-культурной сферах общества, и, не ограничиваясь словами, предпринять эффективные политические и иные действия. Однако ему нужен мощный стимулирующий сигнал на выборах, нужна хорошая историческая память, в том числе о различного рода «цветных революций» 2000-х годов на постсоветском пространстве и о событиях начала 2011 г. в арабском мире (Тунисе, Египте, Ливии, Йемене, Сирии и т.д.). Если же существующая избирательная система не обеспечивает этого, то, увы, рано или поздно начинают работать другие – более радикальные – механизмы решения проблемы «снизу».

В любом случае реальное, действительное, а не мнимое и показное изменение к лучшему властно-политической номенклатуры – депутатов законодательно-представительной власти и чиновников исполнительно-распорядительной власти, а также представителей судебной власти, условий жизни и самой жизни большинства народа возможно лишь при поддержке и активном участии в политике самого народа, избирателей. При этом необходимо учитывать, что, согласно проведённым нами исследованиям, одна, большая, часть российских избирателей являются *личностно-ориентированными*, т. е. преимущественно ориентированными на личностно-политические качества кандидатов на государственные должности, другая часть – *партийно-ориентированными*, т. е. преимущественно ориентированными на определённую партию, и, наконец, третья, самая малочисленная часть, – *программно-ориентированная*, т. е. преимущественно ориентированная на содержание политических программ кандидатов и политических партий². Избиратели должны осознать, что более точный политический выбор они могут сделать только тогда, когда будут внимательно изучать и всесторонне оценивать не только биографию, личностно-политические и неличностно-политические качества партийных или беспартийных кандидатов, руководителей и других представителей политических партий, но и содержание их предвыборных и иных политических программ, когда будут принимать политические решения не эмоционально, «голосуя сердцем», а рационально, голосуя разумом, когда будут контролировать исполнение предвыборных обещаний и участвовать в их реализации.

Какими же должны быть политические программы? Каждая такая программа должна иметь не только форму устных высказываний, но и форму доступного для избирателей письменного текста. Она должна содержать определённый проект, или план, того, что предлагает и обязан будет сделать получивший власть кандидат или партия, в том числе:

¹ См. наши предложения по совершенствованию избирательной системы в России: Гомеров И. Н. Избирательные системы // Полихрон: Политическая хроника Сибири. 1993. № 5. С. 37–41.

² Гомеров И. Н. Архитектура выборов... С. 85–124; Он же. Личностные и партийные ориентации избирателей // Полихрон: Политическая хроника Сибири. 1994. № 3. С. 22–34; Он же. Партийно-личностные ориентации избирателей. Новосибирск, 1994; Он же. Электоральная культура... С. 54–92.

1) описание, объяснение, оценку и прогнозирование развития сложившейся жизненно-политической ситуации, имеющихся в стране проблем, мотивировку, обоснование необходимости тех или иных преобразований;

2) описание целей (ожидаемых результатов), задач, ценностных ориентиров, необходимых ресурсов (объектов, средств), процедур, запретительных, разрешительных и предписывающих норм (правил), а также критериев оценки предстоящих действий;

3) указание исполнителей, сроков исполнения намеченного, способов осуществления контроля, позитивных и негативных санкций, мер ответственности.

Политические программы могут быть простыми, сложными или сверхсложными: простые не содержат в своём составе каких-либо других программ, сложные содержат в своём составе несколько (не менее двух) простых программ, сверхсложные программы – несколько (не менее двух) сложных программ. Они могут быть максимально, средне или минимально оптимистическими¹ и минимально, средне или максимально пессимистическими². По степени новизны они могут быть алгоритмическими и эвристическими, рутинными, селективными, адаптационными и инновационными, по времени своего существования – краткосрочными, среднесрочными и долгосрочными, а также текущими и перспективными, тактическими и стратегическими. Они могут быть индивидуальными и коллективными, а также местными, региональными, общегосударственными (общенациональными), межгосударственными, всепланетарными. Это могут быть программы и решения органов государственной власти, политических партий, других субъектов и контрсубъектов политики, электоральные, внутрипартийные.

Политические программы и предлагаемые в них решения должны отвечать, по меньшей мере, следующим требованиям:

- иметь ясную целевую направленность;
- быть обоснованными (мотивированными);
- иметь адрес, т. е. быть ориентированными на определённых людей;
- быть непротиворечивыми, т. е. должны соответствовать внутренним и внешним условиям (обстоятельствам), не противоречить ранее принятым и последующим решениям;
- быть правомочными, т. е. опираться на конституцию, законы и другие правовые акты, учитывать права и обязанности людей;
- быть эффективными, экономичными, т. е. обеспечивать достижение намеченных результатов с наименьшими затратами;
- быть конкретными, т. е. отвечать на вопросы, как, когда и где осуществлять необходимые действия;
- быть своевременными, т. е. приниматься тогда, когда их реализация может обеспечить достижение поставленной цели;

¹ От лат. *optimus* – «наилучший».

² От лат. *pessimus* – «наихудший».

- быть полными, краткими и чёткими, т. е. быть понятными людям и обеспечивать реализацию без каких-либо дополнительных разъяснений и уточнений.

Ф. Энгельс в своей «Критике проекта социал-демократической программы 1891 года» пишет, что программа партии не должна соединять две несоединимые вещи: быть и программой, и комментарием к программе. Её изложение не должно быть многословным и растянутым. Оно должно быть кратким, убедительным, точным и выразительным. При этом нельзя жертвовать слишком многим ради популярности, нельзя недооценивать умственные способности и уровень образования рабочих¹. Как замечает В. И. Ленин в марте 1919 года на VIII съезде РКП(б) в своём докладе и заключительном слове по проекту партийной программы, программа партии должна исходить из обобщения опыта, абсолютно установленного, быть доказательной, научно обоснованной, построенной на научном фундаменте, основываться на достижениях теории. В программе надо писать с абсолютной точностью то, что есть. Тогда программа – непререкаема. В ней нельзя фантазировать, заниматься прожектёрством, проявлять ненужную торопливость, вносить чрезмерную детализацию, упускать из виду конечную цель. Она должна быть конкретной, должна объяснять, быть сводкой для агитации, служить надёжным компасом, содержать то, что должен знать, усвоить и понимать всякий².

Чтобы политические программы были восприняты и поняты избирателями, они должны быть далее соответствующим образом адаптированы к ним. В частности, основные их положения должны быть соответствующим образом сформулированы. Например, основные положения программы, принятые VI съездом РСДРП(б), проходившим в Петрограде с 26 июля по 3 августа 1917 г., были адаптированы большевиками к запросам значительной части населения России, вовлекаемого ими в политическую (в том числе революционную) деятельность. В частности, они приняли форму лозунгов: «Вся власть Советам!», «Мир – народам!», «Земля – крестьянам!», «Хлеб – голодным!». С ними большевики совершили Октябрьскую революцию³. В 2004–2006 гг. в риторике Председателя Совета федерации, председателя Российской партии жизни (впоследствии партии «Справедливая Россия») С. М. Миронова активно использовались, например, такие высказывания-лозунги, как «раздайте акции работникам», «работающим бедным не хватает здоровья», «борьба с коррупцией – общее дело» «поддержать садоводов делом», «деньги должны работать», нам нужна реальная многопартийность», «ипотека доступна не для всех, кредит – дорог», «демонополизировать монополистов», «снижение цен на жильё – это реальность», «нужно создать реальную конкуренцию», «нужна коренная реформа оплаты труда», «невозможно быть здоровым в больной среде», «рубль дали – 25 отобрали», «большие тревоги малого бизнеса», «вместе победим»,

¹ Маркс К., Энгельс Ф. Избр. произв. Т. 3. С. 473–474.

² Ленин В. И. Избр. произв.: В 3 т. М., 1969. Т. 3. С. 100–126; *История Коммунистической партии Советского Союза*: В 6 т. М., 1968. Т. 3, кн. 2. С. 254–255.

³ *История Коммунистической партии Советского Союза*. Т. 3, кн. 1. С. 159–199, 291, 305, 329–340.

«нужна реформа семейных доходов», «связать многодетность и достаток», «коррупция – угроза безопасности страны», «у молодёжи нет статуса», «власть и молодёжь: разговор на одном языке», «помогать, а не обирать», «благополучие детей – дело государственное», «ловушка хронической бедности», «люди – национальное богатство», «экономике нужно человеческое измерение», «сохранить всё лучшее в российском образовании», «ценить труд по результатам», «демократия участия», «общественный контроль над СМИ», «взаимопонимание и ответственность»¹. В ходе избирательной кампании по выборам в Государственную думу в октябре-ноябре 2007 года многие политические партии адаптировали свои программы к запросам значительной части избирателей в форме популярных лозунгов: «Патриоты России» – «Собственность, доходы и власть – народу!»²; «Союз правых сил» – «Увеличить пенсии в 2,5 раза!», «Спасём пенсионеров – спасём всех!»³; «Справедливая Россия» – «Даёшь справедливую пенсию!»⁴. КПРФ свела свою предвыборную программу к следующим тезисам:

1) национализация (передача государству) природных ресурсов и стратегических отраслей экономики, в том числе нефтегазовой отрасли, электроэнергетики, путей сообщения, военно-промышленного комплекса; стабилизационный фонд, золотовалютные резервы, поступления в государственный бюджет – в интересах экономического роста и социальной защиты граждан;

2) доходы государства – финансовая основа дальнейших преобразований;

- пересмотр или отмена закона о «монетизации» льгот, Жилищного, Земельного, Лесного и Водного кодексов;

- установление прожиточного минимума в 10–12 тыс. руб. в месяц;

- недопущение повышения пенсионного возраста, рост минимальной пенсии в 5 раз;

- коммунальные платежи – не более 10 % совокупного дохода семьи;

- освобождение от уплаты налогов граждан с доходом меньше 10 тыс. руб. в месяц;

- пересмотр в интересах граждан закона об обязательном страховании автотранспорта;

- возврат сбережений граждан, обесцененных реформами;

3) производить – значит развиваться;

- направление государственных средств на модернизацию промышленности, сельского хозяйства и транспортной системы;

- активизация дорожного строительства и строительства доступного жилья; развитие науки как стратегия государства;

- увеличение финансирования науки в 3 раз с перспективой доведения его до 8 % расходной части бюджета; обеспечение учёным современных условий труда, достойного уровня заработной платы; обеспечение выпуска конкурентоспособной продукции;

¹ Миронов С. М. Шаг за шагом – дорогой жизни! Сб. изб. авт. ст. и интервью. М., 2006.

² Политическая партия «Патриоты России»: Информационный листок. Октябрь, 2007.

³ Проблема № 1: Агитационный листок политической партии «Союз правых сил». 28.10.07.

⁴ Новосибирский обозреватель: Специальный выпуск. 11.09.07.

- отмена купли-продажи земли; сохранение в собственности граждан земель подсобных хозяйств, дач, приусадебных участков;
- пресечение захвата земель сельскохозяйственного назначения; помощь АПК – не менее 10 % бюджета;
- 4) человек – высшая ценность;
- возвращение гражданам бесплатного образования и медицинского обслуживания;
- запрет приватизации лечебных и учебных учреждений;
- повышение заработной платы учителям и врачам в 3–5 раз;
- строгий контроль государства над качеством продуктов;
- восстановление широкого доступа граждан, детей и подростков к занятиям физкультурой и спортом;
- восстановление системы лечебно-оздоровительного и санаторно-курортного отдыха;
- 5) независимость страны и безопасность граждан;
- принятие жёстких мер для подавления преступности и коррупции;
- восстановление смертной казни за особо тяжкие преступления;
- отмена трёхлетнего срока давности по незаконным приватизационным сделкам;
- повышение защищённости работников правоохранительных органов и прокуратуры;
- ужесточение наказания за злоупотребления в органах правопорядка;
- укрепление обороноспособности страны, модернизация предприятий оборонного назначения;
- гарантирование достойного социального обеспечения военнослужащих, ветеранов, граждан, уволенных с военной службы, укрепление дисциплины в армии и на флоте;
- защита соотечественников за пределами России;
- содействие восстановлению добровольного союза братских народов, входивших в состав СССР; заключение реального Союза Белоруссии и России;
- 6) к народовластию;
- введение процедур отзыва депутатов и выборных лиц;
- восстановление выборности судей;
- сокращение числа чиновников, упорядочение системы государственного управления;
- гарантирование многопартийности и свободы оппозиционной деятельности;
- расширение прав профсоюзов и трудовых коллективов;
- гарантирование поддержки деятельности молодёжных, женских, детских, ветеранских организаций со стороны органов власти¹.

Главными лозунгами предвыборной программы партии «Единая Россия» стали: «План Путина – достойное будущее великой страны»; «План Путина – это основа нашего исторического успеха. Это – победа России!». Партия объяв-

¹ За КППФ: Предвыборный бюллетень. Новосибирск, 2007. № 4.

ляет В. Путина национальным лидером, членов данной партии – продолжателями патриотических традиций всей тысячелетней российской государственности, выразителями объединенных интересов современного российского общества, обещает создать условия, при которых каждый гражданин страны сможет выстроить свою успешную судьбу, обеспечить благосостояние себе и своей семье, призывает всех, кому дорого Отечество, быть вместе с нею в рядах тех, кто строит сильную, процветающую, великую Россию – страну исторического успеха! Согласно «плану Путина», партия обещает в ближайшие четыре года, т. е. к концу 2011 года, обеспечить:

дальнейшее развитие России как уникальной цивилизации, защиту общего культурного пространства, русского языка, исторических традиций;

повышение конкурентоспособности экономики через выход на инновационный путь развития, поддержку науки, развитие инфраструктуры, наращивание инвестиций в первую очередь в высокие технологии, в отрасли – локомотивы экономического роста;

новое качество жизни граждан путём продолжения реализации приоритетных национальных проектов, дальнейшего и значительного повышения заработной платы, пенсий и стипендий, оказания помощи гражданам в решении жилищной проблемы;

поддержку институтов гражданского общества, стимулирование социальной мобильности и активности, продвижение общественных инициатив;

укрепление суверенитета России, обороноспособности страны, достижения достойного места в многополярном мире¹.

Политические программы должны быть реальными, реализуемыми, выполнимыми. Они не должны быть набором пустых обещаний, за которые никто не несёт ответственности. Как, например, предвыборная программа партии «Единая Россия» и поддерживаемого ею правительства, «выполнение» которой было показано выше. Или программа строительства коммунизма, принятая на XXII съезде КПСС, невыполнение которой привело к «ропуску» как коммунизма, так и партии, пытающейся его построить².

Чтобы та или иная политическая программа была выполнена, она должна учитывать существующую жизненно-политическую ситуацию, в том числе объективно существующие политические отношения, должна ставить реальные задачи, соответствующие этой ситуации и перспективам её развития. Она должна учитывать особенности содержания и форм как политической деятельности, так и субъективно-активных субъект-контрсубъектных политических отношений осуществляющих её людей, в том числе связывающие, разъединяющие, системообразующие, организующие и дезорганизующие, а также индивидуализированные, внутригрупповые и межгрупповые политические отношения. Например, отношения между Путиным и Медведевым, другими политическими «деятелями» правящей номенклатуры, отношения внутри политических партий (в частности, партии «Единая Россия», КПРФ, ЛДПР или «Справед-

¹ Предвыборная Программа Всероссийской политической партии «Единая Россия»...

² См.: Программа Коммунистической партии Советского Союза. М., 1961.

ливая Россия»), фракций Государственной думы, политических заинтересованных групп и между ними.

Политические программы и предлагаемые в них решения должны быть безупречными юридически и нравственно. Они должны соответствовать предпочтениям и ожиданиям, пользоваться поддержкой большинства, учитывать различные личностные, групповые, классовые, национально-этнические, общегражданские (общенародные), общечеловеческие ценности и интересы. В частности, они не могут и не должны быть нейтральными, но и не должны отдавать предпочтение интересам одних групп людей в ущерб интересам других. Однако в реальной политике очень часто бывает иначе. М. Паренти (Parenti) пишет: «Политические решения редко имеют нейтральный характер. Они обычно благоприятствуют интересам одних групп больше, чем интересам других»¹. Вместе с тем, политические программы и предлагаемые в них решения должны учитывать жизненные планы (программы) избирателей.

Жизненные планы, согласно проведённому Фондом «Общественное мнение» 8–9 сентября 2007 года опросу планов на жизнь 1500 россиян по месту их жительства в 100 населённых пунктах 44 областей, краёв и республик России, строят большинство россиян (61 %). Чаще всего речь идет о планах на ближайшее будущее (35 % опрошенных); каждый пятый респондент (22 %) говорит о планах на ближайшее и отдаленное будущее (это отличает в первую очередь молодых – 38 %, а также людей с высшим образованием – 33 %); 4% сказали, что строят планы только на отдаленное будущее (рис. 7.7.1).

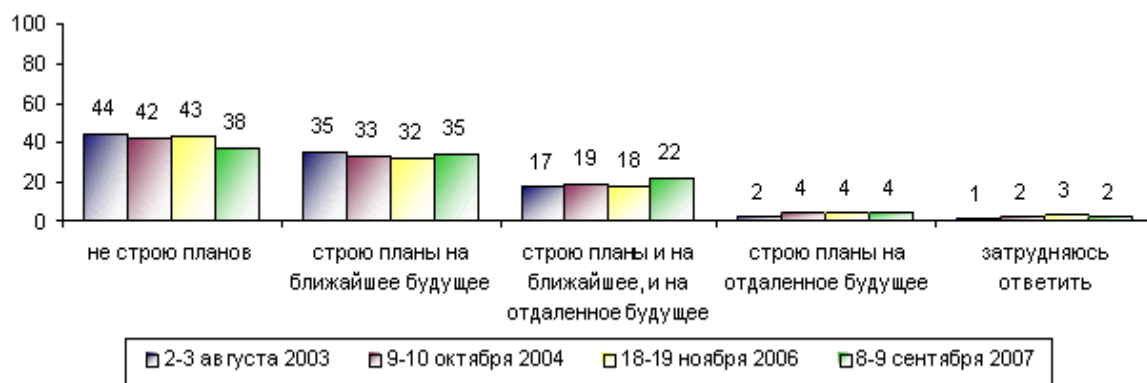

Рис. 7.7.1. Динамика построения россиянами жизненных планов

Любопытным аспектом проблемы соотношения политических программ и жизненных планов избирателей является представление людей о том, способно ли государство – будь то его конкретные представители или принципы управления, законы, властные модели, – повлиять на планы, которые люди строят в своей повседневной жизни. При этом в восприятии значительного числа российских граждан государство предстает не просто как фактор, в принципиальном плане задающий социально-политический контекст повседневности, но и

¹ Паренти М. Демократия для избранных. Настольная книга о политических играх США: Пер. с англ. М., 2006. С. 15.

как сила, присутствие которой ощущается (реально или потенциально) в жизни рядового человека. Оценивая роль государства в своей сегодняшней жизни, 42 % от числа тех, кто строит какие-либо планы, сказали, что государство никак не влияет на их осуществление. Четверть (25 %) представителей данной группы опрошенных заявили, что государство сегодня в основном мешает реализации их жизненных планов, а 16 % – что, напротив, помогает. Чаще всего о государстве как «способствующем факторе» говорили те, кто строит планы только на отдаленное будущее (23 % от этой группы). О том, будет ли в будущем государство способствовать или препятствовать осуществлению жизненных планов россиян или же никак на это не повлияет, значительная часть представителей анализируемой группы судить не взялись (37 % от числа тех, у кого есть планы на жизнь). По мнению каждого четвертого респондента названной группы (25 %), государство не повлияет на реализацию его планов, столько же (24 %) думают, что оно будет этому способствовать (об этом опять-таки чаще заявляют люди, имеющие только долгосрочные планы, – 31 % из их числа), а 15 % – что препятствовать. Последних попросили пояснить (в форме ответа на открытый вопрос), каким именно образом власти могут помешать реализации их жизненных планов. Респонденты называли факторы общего социального характера, задающие горизонт практических возможностей человека, прежде всего экономические: рост цен и инфляцию (3 %), низкие зарплаты и пенсии (1 %). Некоторые считают, что осуществлению их планов помешают плохие законы («неправильно принятые законы, строящие препоны в жизненных ситуациях»; «нет поддержки со стороны власти для сельских жителей»; «законы плохие – у нас все против людей» – 2 %), отсутствие в стране порядка и стабильности (1 %), «бюрократия на всех уровнях» (1 %). Некоторые респонденты говорили о конкретных проблемах в сфере медицины и образования, осложняющих их жизнь в настоящем и способных негативно повлиять на будущее («мало выделяют средств на бесплатные медикаменты, особенно для диабетиков»; «не дают бесплатно учиться» – 1 %). В ситуации возможной угрозы со стороны тех или иных социальных субъектов 15 % респондентов рассчитывают на помощь властей (в большинстве случаев это люди с высшим образованием и относительно высоким уровнем доходов – по 20 %), 22 % – на такую помощь не рассчитывают, а 2 % не дали на этот вопрос однозначного ответа (вопрос задавался тем респондентам, которые сказали, что есть люди или группы людей, которые вызывают у них опасения, – 39 % от выборки)¹.

Разрабатывающие и принимающие политические программы люди, как правило, ориентируются на определённые социально сконструированные целевые группы, аудитории избирателей. Как отмечают Э. Инграмм (Ingram) и Э. Шнайдер (Schneider), эти группы, или аудитории, представляют собой стереотипы групп людей, порождённые политикой, культурой, социализацией, историей, литературой, религией, средствами массовой информации и т. д. Они мо-

¹ Шмерлина И. Россияне о планах на жизнь. Характер опасений. 13.09.2007 [отчёт] [Опрос населения]. Документ опубликован на сайте fom.ru. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://bd.fom.ru/report/cast/socium/let/d073721>.

гут оцениваться позитивно, например, как «заслуживающие», «умные» или «честные». Или, наоборот, негативно: как «незаслуживающие», «неразумные» или «бесчестные». Одни из них имеют значительное политическое влияние, политически сильны, тогда как другие, наоборот, имеют незначительное политическое влияние, политически слабы. Взаимосвязь этих двух факторов – политического веса (влияния) и социальных конструкций – образует четыре типа целевых групп (аудиторий): *привилегированные, претендующие, зависимые и девиантные* (уклоняющиеся). Первые воспринимаются одновременно как влиятельные и позитивно сконструированные; вторые влиятельны, но негативно сконструированы и потому воспринимаются как не заслуживающие благ; третьи политически слабые, но позитивные; четвёртые одновременно политически слабые и негативно сконструированные. Учёт этих целевых групп является важным элементом расчётов при формировании (подготовке и принятии) политических программ. Так, официальные (должностные) лица чаще всего принимают программы, обеспечивающие значительные выгоды для влиятельных, позитивно сконструированных групп и несущие значительные издержки для негативно сконструированных групп. Они видят для себя преимущества в том, чтобы принимать программы, выгодные для приоритетных групп, воспринимаемых как «заслуживающие» благ, поскольку не только сами эти группы, но и окружающие их лица отреагируют на такие решения положительно. Аналогичным образом официальные (должностные) лица охотно принимают политические программы, несущие в себе издержки и наказания в отношении негативно сконструированных групп, обладающих низким политическим весом (влиянием), поскольку им не нужно опасаться негативной реакции со стороны самих этих групп, а поддержка таких программ со стороны окружающих («широких общественных масс»), как правило, гарантирована¹.

В зависимости от содержания политических программ, а также характера процедур их подготовки и принятия можно различить демократические или авторитарные (авторитарные) политические программы. Подлинно *демократическая программа*, согласно анализу, проведённому в гл. 7.2, должна быть ориентирована на реальное, действительное улучшение жизни не меньшинства, а большинства россиян, о чём, как правило, осознанно «забывают» авторы различных программ, проектов и стратегий, в том числе авторы упомянутого выше доклада Института современного развития «Обретение будущего. Стратегия 2012»², а также многие политики, например, В. Жириновский, утверждающий, что хорошо жить могут только меньшинство, но не большинство членов общества, поскольку, с его точки зрения, хорошая жизнь большинства – это утопия³.

Реализация подлинно демократической программы должна не ухудшать, а улучшать все элементы и формы жизни людей – ментально-психические, духовно-культурные, телесные, социальные, вещно-технические, экономические,

¹ Ingram H., Schneider A. Social Construction of Target Populations: Implications for Politics and Policy // American Political Science Review. Vol. 87. № 2. 1993; Туронок С. Г. Указ. соч. С. 98–100.

² Обретение будущего. Стратегия 2012...

³ Зачем нам парламент?...

политические, пространственно-временные. Она должна обеспечить создание условий для совершенствования самого человека, для проявления его личностно-политической субъектности во всех сферах жизни, для формирования подлинной гражданско-демократической – рационально-прагматической и личностно-диалогической – политической культуры, в которой доминировали бы гуманистические нравственно-личностные и политико-правовые ценности-ориентиры, а также для формирования соответствующих гуманистических ментально-политических ориентиров у каждого индивида-субъекта.

Реальные жизненно-политические изменения – это результат политических и иных действий, а не словесных обещаний и провозглашаемых намерений. Субъекты государственной власти, её органы, учреждения, организации должны не только говорить, но и действовать в интересах абсолютного большинства российских граждан, соблюдая их конституционные права и эффективно (продуктивно, результативно, с наименьшими затратами) выполняя свои обязанности. Они должны обеспечить такие условия, при которых российские граждане хотели и могли бы реально участвовать в политике – в формировании, сохранении, изменении, регулировании и использовании государственной власти, в создании и работе политических партий, других политических организаций, ассоциаций или групп интересов, в получении, высказывании и распространении политической информации, своего мнения, в формировании (подготовке и принятии) властно-государственных решений, а также в контроле за их реализацией, в осуществлении личностно-политических действий.

Необходимо подлинное, а не мнимое разделение и взаимодействие ветвей государственной власти, её институтов (органов, учреждений, организаций) как «по горизонтали» – между парламентом, президентом, правительством и судами, так и «по вертикали» – между федеральными, региональными и местными властями. Законодательно-представительные органы всех уровней должны быть автономными, самостоятельно принимающими законы и другие решения с учётом интересов всех социальных групп российского общества, реально контролирующими исполнительно-распорядительную власть. Необходимо обеспечить подлинный федерализм в отношениях между центральной и региональными властями, отказаться от сверхцентрализации государственной власти в одних руках и, тем более, от «тандемokratии» (исполнительно-распорядительного «двоевластия»), от суперпрезидентской формы государственного правления (см. гл. 5.6) и, изменив гл. 4, 5, 6 и ч. 1–2. ст. 128 гл. 7 Конституции РФ, установить формы государственного правления: либо классическую президентскую (представленную рис. 5.6.3), либо классическую парламентарную (представленную рис. 5.6.4). Российское государство, будучи неотъемлемой частью современного общества, должно быть не на словах, а на деле, в действительности правовым, т. е. ориентированным на верховенство закона, правовую культуру, уважение и соблюдение законов всеми его членами, равенство всех перед законом без каких-либо исключений. Но не только. Российское государство и принимаемые в нём законы должны быть ориентированы на нравственно-гуманистические ценности, когда человек, его жизнь во всей её полноте и во всём её многообразии, формирование и проявление его индивидуально-

личностной субъектности, в том числе формирование и проявление его лично-отно-политической субъектности, является высшей ценностью, «целью самой по себе» (И. Кант). Необходимо создать такие условия, при которых не могли бы формироваться и проявлять себя ни политические идола, ни их культы, чтобы лидеры-кумиры и руководители-кумиры не становились идолами и демонами, а идола и демоны не были бы лидерами и руководителями. Коротко говоря, России нужна подлинная и радикальная, а не мнимая («суверенная» и тому подобная, «латающая дыры») демократизация её политической системы, отвечающая представленным в гл. 7.2 критериям-ориентирам. Необходимо ускоренно-поступательное, гуманистически ориентированное и всестороннее развитие всех других сфер российского государства и общества – духовно-культурной, социальной, производственно-экономической. Иначе будет поздно.

Список использованной литературы и источников

- Абрамов М. А.* Неопределённость свободы // *Вопр. философии.* 1996. № 10.
- Абульханова К. А.* Мировоззренческий смысл и научное значение категории субъекта // *Российский менталитет: вопросы психологической теории и практики.* М., 1997.
- Абульханова К. А.* Принцип субъекта в отечественной психологии // *Психология. Журнал Высшей школы экономики.* 2005. Т. 2. № 4.
- Абульханова К. А.* Российская проблема свободы, одиночества и смирения // *Психол. журнал.* 1999. Т. 20. № 5.
- Абульханова К. А.* Рубинштейн – ретроспектива и перспектива // *Проблема субъекта в психологической науке / Отв. ред. А. В. Брушлинский, М. И. Воловикова, В. Н. Дружинин.* М., 2000.
- Абульханова К. А.* Сознание как жизненная способность личности // *Психол. журнал.* 2009. Т. 30. № 1.
- Абульханова–Славская К. А.* Стратегия жизни. М., 1991.
- Аванесова Г. А.* Социальная стратификация // *Социология. Основы общей теории / Под ред. Осипова Г. В., Москвичева Л. Н.* М., 1996.
- Августин Блаженный.* О граде Божием. Минск; М., 2000.
- Аверкиева Ю. П.* Разложение родовой общины и формирование раннеклассовых отношений в обществе индейцев северо-западного побережья Северной Америки // *Труды института этнографии. Научная серия.* М., 1961. Т. LXX.
- Автономова Н. С.* От «археологии знания» к «генеалогии власти» // *Вопр. философии.* 1978. № 2.
- Авторитаризм и демократия в развивающихся странах.* М., 1966.
- Агаев М. Б.* Президентская власть в системе государственной власти. М., 1994.
- Агошкова Е. Б.* Категория «система» в современном мышлении // *Вопр. философии.* 2009. № 4.
- Адорно Т. В.* Негативная диалектика. М., 2003.
- Азаркин Н. М.* Монтескье. М., 1988.
- Аксёнов Ю. С.* Апогей сталинизма: послевоенная пирамида власти // *Вопросы истории КПСС.* 1990. № 11.
- Александров Н. Д., Сулимов В. Е.* О некоторых методологических основах политологии // *Социально-политические науки.* 1991. № 3.
- Александров Ю. И.* Макроструктура деятельности и иерархия функциональных систем // *Психологический журнал.* 1995. Т. 16. № 1.
- Александров Ю. И.* Основы системной психофизиологии // *Современная психология: Справочное руководство / Под ред. В. Н. Дружинина.* М., 1999.
- Александров Ю. И.* Психофизиологическое значение активности центральных и периферических нейронов в поведении. М., 1989.
- Александрова З. Е.* Словарь синонимов русского языка. 3-е изд., стереотип. М., 1971.
- Алексеев В. П., Першиц А. И.* История первобытного общества. М., 1990.

Алексеев К. И. Динамика метафорических моделей действительности в предвыборном политическом дискурсе // *Общение и познание* / Отв. ред. В. А. Барабанщиков. М., 2006.

Алексеев К. И. Метафорические модели действительности в предвыборном политическом дискурсе // *Проблемы психологии дискурса* / Отв. ред. Н. Д. Павлова, И. А. Зачесова. М., 2005.

Алимов Г. Маршал Жуков: Неизвестные страницы воспоминаний. Знаменитая книга впервые выходит без купюр // *Известия*. 1989. 22 ноября 1989.

Алишев Б. С. Представления о свободе у современных студентов // *Вопр. психологии*. 2007. № 2.

Алмонд Г., Верба С. Гражданская культура и стабильность демократии: Пер. с англ. // *Политические исследования*. 1992. № 4.

Алмонд Г., Пауэлл Дж., Стром К., Далтон Р. Сравнительная политология сегодня: Мировой обзор: Сокр. Пер. с англ. М., 2002.

Амьга Н. В. Самораскрытие и самопредъявление личности в общении // *Личность. Общение. Групповые процессы*. М., 1991.

Ананьев Б. Г. Избранные психологические труды. М., 1980. Т. 1.

Ананьев Б. Г. О проблемах современного человекознания. М., 1977.

Ананьев Б. Г. Человек как предмет познания. Л., 1969.

Андреас К., Андреас С. Сердце разума. Использование вашей внутренней способности изменяться с помощью нейролингвистического программирования: Пер. с англ. Новосибирск, 1993.

Андреева Г. М. Социальная психология. М., 1990, 1996, 2006.

Андреева Г. М., Угринович Д. М. Классы и классовая борьба. М., 1961.

Андреева И. Н. Концептуальное поле понятия «эмоциональный интеллект» // *Вопр. психологии*. 2009. № 4.

Андреева И. Н. Эмоциональный интеллект: исследования феномена // *Вопр. психологии*. 2006. № 3.

Андрианов Б. В., Марков Г. Е. Хозяйственно-культурные типы и способы производства // *Вопр. истории*. 1990. № 8.

Анисимов А. Ф. Этапы развития первобытной религии. М.-Л., 1967.

Анисимов Е. Время петровских времён. Л., 1989.

Анохин М. Г. Политические системы: адаптация, динамика, устойчивость: Теоретико-прикладной анализ. М., 1966.

Анохин П. К. Биология и нейрофизиология условного рефлекса. М., 1968.

Анохин П. К. Кибернетика и интегративная деятельность мозга // *Вопр. психологии*. 1966. № 3.

Анохин П. К. Принципиальные вопросы общей теории функциональных систем. М., 1971.

Анохин П. К. Принципы и подходы к моделированию функциональных систем организма // *Философские проблемы моделирования в медико-биологических науках*. Л., 1966.

Анохин П. К. Проблемы высшей нервной деятельности. М., 1949.

- Анохин П. К.* Теория функциональных систем как предпосылка к построению физиологической кибернетики // Биологические аспекты кибернетики. М., 1963.
- Анохин П. К.* Физиология и кибернетика // Философские вопросы кибернетики. М., 1961.
- Анохин П. К.* Очерки по физиологии функциональных систем. М., 1975.
- Анохин П. К.* Философские аспекты теории функциональной системы. М., 1978.
- Антипина Г. С.* Группа // Российская социологическая энциклопедия / Под общей ред. Г. В. Осипова. М., 1999.
- Антипина Г. С.* Группа социальная // Российская социологическая энциклопедия / Под общей ред. Г. В. Осипова. М., 1999.
- Античная Греция.* Т. 1. М., 1983.
- Античный полис.* Л., 1979.
- Антология мировой политической мысли:* В 5 т. М., 1997. Т. 1–5.
- Антология мировой философии:* В 4 т. М., 1969–1971. Т. 1–3.
- Антонов К. А.* Телевизионные новости в массово-коммуникационном процессе: социологический анализ механизмов социально-политического конструирования. Кемерово, 2006.
- Антонов-Овсеенко А. В.* Сталин и его время // Вопр. истории. 1989. № 1–4, 6–7.
- Антонов-Овсеенко А.* Портрет тирана. Нью-Йорк, 1980.
- Анциферова Л. И.* Психологическое содержание феномена субъекта и границы субъектно-деятельностного подхода // Проблема субъекта в психологической науке / Отв. ред. А. В. Брушлинский, М. И. Воловикова, В. Н. Дружинин. М., 2000.
- Анциферова Л. И.* Развитие личности и проблемы геронтологии. М., 2006.
- Апинян Т. А.* Игра в пространстве серьезного: Игра, миф, ритуал, сон, искусство и другие. СПб., 2003.
- Апресян. Р. Г.* Понятие общественной морали (опыт концептуализации) // Вопр. философии. 2006. № 5.
- Арбатов А. Г.* Выступление по вопросу о вынесении обвинений против Президента РФ по пункту о развале армии на заседании Государственной Думы 14 мая 1999 года. Документ опубликован на сайте [yabloko.ru](http://www.yabloko.ru). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.yabloko.ru/Publ/Speech/arb-imp-1.html>.
- Аргайл М.* Психология счастья. М., 1990.
- Аристотель.* Афинская полития. Государственное устройство афинян. М., 1937.
- Аристотель.* Соч.: В 4 т. М., 1976. Т. 1, М., 1981. Т. 3; М., 1984. Т. 4.
- Арнольд В. И.* Теория катастроф. М., 1990.
- Архангельский Л. М.* Социально-этические проблемы теории личности. М., 1974.
- Архив Института военной истории МО СССР.* Ф. 221. Оп. 263.
- Аршинов В. И.* Синергетика как феномен постнеклассической науки. М., 2001.

- Асмолов А. Г. и др. О некоторых перспективах исследования смысловых образований личности // *Вопр. психологии*. 1979. № 4.
- Асмолов А. Г. Психология личности. М., 1990.
- Асмолов А. Г. Психология личности: принципы общепсихологического анализа. М., 2001.
- Асмус В. «Вещь в себе» // *Философская энциклопедия*. М., 1960. Т. 1.
- Астафьева О. Н. Синергетический подход к исследованию социокультурных процессов: возможности и пределы. М., 2002.
- Афанасьев В. Г. Научное управление обществом. (Опыт системного исследования). М., 1968.
- Афанасьев В. Г. Человек как система и система деятельности человека // *Социологические исследования*. 1976. № 4.
- Афанасьев Г. С. Социальная активность. М., 1974.
- Ахутина Т. В. Порождение речи. Нейролингвистический анализ синтаксиса. М., 1989.
- Бабаева С. С кем уйти и с кем остаться. Статья опубликована 19 апреля 2011 г. на сайте РИА Новости [rian.ru](http://www.rian.ru/authors/20110419/366016234.html). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.rian.ru/authors/20110419/366016234.html>.
- Бабурин С. Н. Территория государства: правовые и геополитические проблемы. М., 1997.
- Бавин П. Политика в СМИ. 29.06.2006 [отчёт]. [Опрос населения]. Документ опубликована на сайте [fom.ru](http://bd.fom.ru/report/cat/smi/smi_pol/dd062522). [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://bd.fom.ru/report/cat/smi/smi_pol/dd062522.
- Базовые ценности россиян: Социальные установки. Жизненные стратегии. Символы. Мифы / Отв. ред. А. В. Рябов, Е. Ш. Курбангалеева. М., 2003.
- Байтин М. И. Государство и политическая власть. Саратов, 1972.
- Баксанский О. Е., Кучер Е. Н. Когнитивно-синергетическая парадигма НЛП: От познания к действию. 2-е изд. М., 2007.
- Балл Г. А. Психологические принципы современного гуманизма // *Вопр. психологии*. 2009. № 6.
- Балл Г. А. Психологическое содержание личностной свободы: сущность и составляющие // *Психол. журнал*. 1997. Т. 18. № 5.
- Барабаничиков В. А. Методы психологического познания: системный взгляд // *Труды ярославского методологического семинара*. Т. 3. Метод психологии. Ярославль, 2005.
- Баркалов В. Я. История политических учений в России XI-XVIII вв. Барнаул, 1992.
- Бартон Р. Ф. Ифугао, малайское племя нагорной части Филиппин // *Советская этнография*. 1931. № 1–2.
- Басов М. Я. Избр. психол. произв. М., 1975.
- Бассин Ф. Б. Сознание, «бессознательное» и болезнь (О современном подходе к психосоматической проблеме) // *Вопр. философии*. 1971. № 9.
- Бассин Ф. Б., Рожнов В. Е. О современном подходе к проблеме неосознаваемой психической деятельности (бессознательного) // *Вопр. философии*. 1975. № 10.

- Баталов Э. Я.* Политическая культура современного американского общества. М., 1990.
- Батаршев А. В.* Психология личности и общения. М., 2004.
- Баткин Л. М.* Макъявелли: опыт и умозрение // *Вопр. философии.* 1977. № 12.
- Батурин Ю. М., Ильин А. Л., Кадацкий В. Ф., Костиков В. В., Краснов М. А., Никифоров К. В., Пихоя Л. Г., Сатаров Г. А.* Эпоха Ельцина: Очерки политической истории. М., 2001.
- Бауман Э.* Индивидуализированное общество. М. 2002.
- Бахтин М. М.* К философии поступка // *Философия и социология техники.* Ежегодник. 1984–1985. М., 1986.
- Бахтин М. М.* Эстетика словесного творчества. М., 1979.
- Башкатова А.* Кому в госаппарате жить хорошо. Средние заработки федеральных чиновников многократно превышают средние по стране показатели // *Независимая газета.* 02.03.2011 (см. также сайт газеты [ng.ru](http://www.ng.ru)). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.ng.ru>).
- Бедность:* альтернативные подходы к определению и измерению. Научные доклады. М., 1998. Вып. 24.
- Бек У.* Общество риска. На пути к другому модерну. М., 2000.
- Беленький М. С.* Спиноза. М., 1964.
- Бентам И.* Введение в основания нравственности и законодательства. М., 1998.
- Бентам И.* Принципы законодательства // *Мухаев Р. Т.* Хрестоматия по теории государства и права, политологии, истории политических и правовых учений. М., 2000.
- Берг А. И.* Кибернетика и строительство коммунизма // *Кибернетика, мышление, жизнь.* М., 1964.
- Бердяев Н. А.* О рабстве и свободе человека. М., 2006.
- Бердяев Н. А.* Русская идея // *Вопр. философии.* 1990. № 1.
- Бердяев Н. А.* Философия неравенства. Берлин, 1923.
- Бердяев Н. А.* Философия свободы // *Бердяев Н. А.* Судьба России. М.; Харьков, 2004.
- Бердяев Н. А.* Царство Духа и царство Кесаря. М., 1995.
- Березняков Д. В., Лифанов А. В., Малетин С. С.* Политические идеологии современного мира. Новосибирск, 2002.
- Березовский Б.* Генетическая трансформация России: экономика, политика, менталитет. М., 1998.
- Берлянд И. Е.* Игра как феномен сознания. Кемерово, 1992.
- Берталанфи Л.* Общая теория систем – критический обзор // *Исследования по общей теории систем:* Сб. пер. / Ред. В. Н. Садовский, Э. Г. Юдин. М., 1969.
- Бестужев-Лада И. В.* «Алгоритм» социального нововведения // *Социологические исследования.* 1991. № 9.
- Бехтерев В. М.* Предмет и задачи общественной психологии как объективной науки. СПб., 1911.
- Библер В. С.* Из «заметок впрок» // *Вопр. философии.* 1991. № 6.

Библия: Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. Канонические. М., 1996.

Биография Д. А. Медведева. Документы опубликованы на сайте [d-a-medvedev.ru](http://www.d-a-medvedev.ru). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.d-a-medvedev.ru/biography.html>.

Биография Ельцина Б. Н. Документы вместе с ссылками на различные источники опубликованы на сайте ru.wikipedia. [Электронный ресурс]. Режим доступа:

[http://domains.google syndication.com/apps/domainpark/results.cgi?q=%D0%95%D0%BB%D1%8C%D1%86%D0%B8%D0%BD+%D0%91+%D0%9D.&client=ca-afdo-pub-](http://domains.google syndication.com/apps/domainpark/results.cgi?q=%D0%95%D0%BB%D1%8C%D1%86%D0%B8%D0%BD+%D0%91+%D0%9D.&client=ca-afdo-pub-3163419682090455&url=http%3A%2F%2Fistoriya.ru%2F&hl=en&ac=s&fmt=4&afdt=LtHjXg8tkR4KEwiytNnNhrynAhUaRd4KHeJwMC8QAhgDIAA4DQ)

[3163419682090455&url=http%3A%2F%2Fistoriya.ru%2F&hl=en&ac=s&fmt=4&afdt=LtHjXg8tkR4KEwiytNnNhrynAhUaRd4KHeJwMC8QAhgDIAA4DQ;](http://domains.google syndication.com/apps/domainpark/results.cgi?q=%D0%95%D0%BB%D1%8C%D1%86%D0%B8%D0%BD+%D0%91+%D0%9D.&client=ca-afdo-pub-3163419682090455&url=http%3A%2F%2Fistoriya.ru%2F&hl=en&ac=s&fmt=4&afdt=LtHjXg8tkR4KEwiytNnNhrynAhUaRd4KHeJwMC8QAhgDIAA4DQ)

[http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%95%D0%BB%D1%8C%D1%86%D0%B8%D0%BD_%D0%91%D0%BE%D1%80%D0%B8%D1%81_%D0%9D%D0%B8%D0%BA%D0%BE%D0%BB%D0%B0%D0%B5%D0%B2%D0%B8%D1%87;](http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%95%D0%BB%D1%8C%D1%86%D0%B8%D0%BD_%D0%91%D0%BE%D1%80%D0%B8%D1%81_%D0%9D%D0%B8%D0%BA%D0%BE%D0%BB%D0%B0%D0%B5%D0%B2%D0%B8%D1%87)

<http://ns1.ip-ip.org/biography/boris-elcin.htm>;

http://versia.ru/dossier/person/boris_eltsin;

http://www.krugosvet.ru/enc/istoriya/ELTSIN_BORIS_NIKOLAEVICH.html;

<http://www.persons.ru/cgi/show.exe?Num=94&Get=All&Item=52>;

<http://russia.rin.ru/guides/4509.html>; http://www.koob.ru/yeltsin_b.

Биологическое и социальное в развитии человека. М., 1977.

Блаватская Т. В. Черты истории государственности Эллады. XII–VII вв. до н. э. СПб., 2003.

Блауберг И. В. *Садовский В. Н.*, *Юдин Э. Г.* Системный подход: предпосылки, проблемы, трудности. М., 1969ю

Блауберг И. В., *Садовский В. Н.*, *Юдин Э. Г.* Системный подход в современной науке // Проблемы методологии системного исследования / Ред. коллегия И. В. Блауберг, В. Н. Садовский, Э. Г. Юдин. М., 1970.

Блауберг И. В., *Юдин Э. Г.* Становление и сущность системного подхода. М., 1973.

Блондель Ж. Политическое лидерство. Путь к всеобщему анализу: Пер. с англ. М., 1992.

Богданов А. А. Вопросы социализма. М., 1990.

Богданов А. А. Тектология: (Всеобщая организационная наука): В 2 кн. М., 1989.

Богданов А. Всеобщая организационная наука. СПб, 1912. Ч. I.

Боголепов В., *Малиновский А.* Организация // *Философская энциклопедия*: М., 1967. Т. 4.

Бодалев А. А. Восприятие и понимание человека человеком. М., 1982.

Бодалев А. А. Восприятие человека человеком. Л., 1965.

Бодалев А. А. Личность и общение. М., 1983; 1995.

Бодалев А. А. Общение и формирование личности // *Социальная психология личности*. М., 1979.

Бодалев А. А. Психология общения. М., 1996.

- Бодалев А. А. Формирование понятия о другом человеке как личности. Л., 1970.
- Бойко В. В. Энергия эмоций в общении: взгляд на себя и других. М., 1996.
- Бойко В. Ю. Типология ценностных позиций и состояние кризисного сознания // Ценности социальных групп и кризис общества. М., 1991.
- Боннэт П. Невозможная Россия. Провинциал Ельцин в Кремле. Екатеринбург, 1994.
- Борисковский П. И. Палеолитические жилища на территории СССР. М., 1956.
- Бородай Ю. М. Воображение и теория познания. Критический очерк кантовского учения о продуктивной способности воображения. М., 1966.
- Бородай Ю. М. Кант и современный иррационализм // Вопр. философии. 1964. № 3.
- Бороздина Г. В. Психология делового общения. М., 1999.
- Бранский В. П. Теоретические основания социальной синергетики // Вопр. философии. 2000. № 4.
- Браун Л. Имидж – путь к успеху. СПб., 1996.
- Бреслов Г. М. Психология эмоций. 2-е изд. М., 2006.
- Брокгауз Ф. А., Ефрон И. А. Энциклопедический словарь. СПб, 1892. Т. 6 а. Кн. 12.
- Брушлинский А. В. Избр. психол. труды. М., 2006.
- Брушлинский А. В. О критериях субъекта // Психология индивидуального и группового субъекта / Под ред. А. В. Брушлинского. М., 2002.
- Брушлинский А. В. Проблемы психологии субъекта. М., 1994.
- Брушлинский А. В. Психология субъекта и его деятельности // Современная психология: Справочное руководство / Под ред. В. Н. Дружинина. М., 1999.
- Брушлинский А. В. Психология субъекта. СПб., 2003.
- Брушлинский А. В. Субъект: мышление, учение, воображение. М.; Воронеж, 1996.
- Бугай Н. Ф. Л. Берия – И. Сталину: Согласно Вашему указанию... М., 1995.
- Буданов В. Г. О методологии синергетики // Вопр. философии. 2006. № 5.
- Будева Л. П. Общественные отношения и общение // Методологические проблемы социальной психологии. М., 1975.
- Будева Л. П. Общественные отношения и общение // Методологические проблемы социальной психологии. М., 1975.
- Будева Л. П. Человек: деятельность и общение. М., 1978.
- Буравчикова Д. Свежее или с «прививками»: как вычислить обколотое мясо? // Аргументы и Факты. 20.04.2011 (см. также сайт газеты aif.ru). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.aif.ru/food/article/42493>).
- Бурдые П. Начала: Пер. с фр. М., 1994.
- Бурдые П. Практический смысл: Пер. с фр. М., 2001.
- Бурдые П. Социальное пространство: поля и практики: Пер. с фр. М., 2007.
- Бурдые П. Социология политики: Пер. с фр. М., 1993.

Бурлацкий Ф. М. Социологические проблемы политики // Социальные исследования. Вып. 5. М., 1970.

Бурлацкий Ф. М., Галкин А. А. Современный Левиафан: Опыт политической социологии капитализма. М., 1985.

Бэндлер Р. Используйте свой мозг для изменения. Нейролингвистическое программирование: Пер. с англ. Новосибирск, 1992.

Бэндлер Р., Гриндер Д. Из лягушек – в принцы. Нейролингвистическое программирование: Пер. с англ. Новосибирск, 1992.

Вайсбах Х., Дакс У. Эмоциональный интеллект. М., 1998.

Валитова Р. Р. Толерантность: порок или добродетель? // Вестн. МГУ. Сер. 7. Философия. 1996. № 1.

Валицкий А. Нравственность и право в теории русских либералов конца XIX – начала XX века // Вопр. философии. 1991. № 8.

Валлон А. От мысли к действию. М., 1965.

Василевский А. М. Дело всей жизни. 2 изд. М., 1975.

Васильев Л. С. Аграрные отношения и община в древнем Китае (XI–VII вв. до н. э.). М., 1961.

Васильева Е. Молодёжь в политике. 22.05.2008 [отчёт] [Опрос населения]. Документ опубликован на сайте fom.ru. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://bd.fom.ru/report/map/dominant/dom0820/d82024>.

Василькова А. П. Взаимосвязи эмпатии с личностными свойствами будущих специалистов-медиков // Ананьевские чтения–99: Тезисы научно-практической конференции. СПб., 1999.

Василькова В. В. Порядок и хаос в развитии социальных систем. Синергетика и теория социальной самоорганизации. СПб., 1999.

Вебер А. Теория размещения промышленности. М., 1926.

Вебер М. Избр. произв.: Пер. с нем. М., 1990.

Вейнгаст Б. Политические институты с позиций концепции рационального выбора // Политическая наука: новые направления.

Великий вождь и учитель Коммунистической партии и советского народа. К семидесятилетию со дня рождения И. В. Сталина. М., 1949.

Вердербер Р., Вердербер К. Психология общения. Тайны эффективного взаимодействия. СПб., 2007.

Вернадский В. И. О науке. Дубна, 1977. Т. 1.

Вершинин М. С. Политическая коммуникация в информационном обществе. М., 2001.

Видео на YouTube // Материал из Википедии – свободной энциклопедии. Документ опубликован на сайте [ru.wikipedia](http://ru.wikipedia.org/wiki/%C5%EB%FC%F6%E8%ED_%C1._%CD). [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://ru.wikipedia.org/wiki/%C5%EB%FC%F6%E8%ED_%C1._%CD.

Википедия – свободная энциклопедия. Документ опубликован на сайте [ru.wikipedia](http://ru.wikipedia.org/wiki/%C5%EB%FC%F6%E8%ED_%C1._%CD). [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://ru.wikipedia.org/wiki/%C5%EB%FC%F6%E8%ED_%C1._%CD.

Вишневский А. Г., Васин С. А., Зайончковская Ж. Д. Демографический и трудовой потенциал населения России // Современные проблемы России. Путь в XXI век. М., 1999.

Владыкина Т. Правда о голодоморе // Российская газета № 5417 от 28 февраля 2011 (см. также сайт газеты rg.ru. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.rg.ru/2011/02/28/golodomor.htm>).

Власов Л. В., Сементовская В. К. Деловое общение. Л., 1980.

Власть: Очерки современной политической философии Запада. М., 1989.

Воеводин А. Стратегемы — стратегии войны, манипуляции, обмана. Красноярск, 2000.

Волкер В. Проект НЛП: исходный код. М., 2002.

Волкова А. И. Психология общения. Ростов-на-Дону, 2007.

Волкогонов Д. А. Триумф и трагедия. Политический портрет И. В. Сталина: В 2 кн. М., 1989. Кн. 2. Ч. 1.

Воловикова М. И. Нравственно-правовые представления в российском менталитете // Психол. журнал. 2004. Т. 25. № 5.

Вопросы статистики. 1999. № 2.

Воронин С. В. Основы фоносемантики. Л., 1982.

Воропаева О. Маргарет Тэтчер. М., 1999.

Вригт Г. Х. фон. Логико-философские исследования. М., 1986.

Встреча Д. Медведева с председателем Счётной палаты РФ С. Степашиным. 11.01.2011. Документ опубликован на сайте [kremlin.ru](http://www.kremlin.ru). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru>.

Выборы в Государственную Думу: правовые проблемы / Под ред. В. И. Васильева и А. Е. Постникова. М., 1995.

Выборы и партии в регионах России / Под ред. Г. Люхтерхандт-Михайловой и С. Рыженкова. М.—СПб., 2000.

Выступление В. В. Путина в Государственной Думе 20 апреля 2011 года. Документ опубликован на сайте Председателя Правительства РФ premier.gov.ru. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://premier.gov.ru/events/news/14898>.

Выступление В. Ф. Жириновского 10 февраля 2011г. в программе «Открытая студия» ТРК «Петербург-Пятый канал» // Текущий видеоархив программы «Открытая студия» ТРК «Петербург-Пятый канал». 10.02.2011. Документ опубликован на сайте [5-tv.ru](http://www.5-tv.ru). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.5-tv.ru>.

Выступление Д. Медведева на церемонии открытия памятника первому Президенту России Борису Ельцину 1 февраля 2011 года в Екатеринбурге. Документ опубликован на сайте [kremlin.ru](http://www.kremlin.ru). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru>.

Выступления участников программы «Народ хочет знать» 12 февраля 2011 г. // Текущий видеоархив программы «Народ хочет знать» ТРК «ТВ-Центр». 12.02.2011. Документ опубликован на сайте [tv-zentr.ru](http://www.tv-zentr.ru). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.tv-zentr.ru>.

Выступления участников программы «Народ хочет знать» ТРК ТВ-Центр в 2010–2011 гг. // Текущий видеоархив программы «Народ хочет знать» ТРК ТВ-Центр. 2010–2011 гг. Документы опубликованы на сайте [tv-zentr.ru](http://www.tv-zentr.ru). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.tv-zentr.ru>.

Выступления участников программы «Открытая студия» ТРК «Петербург-Пятый канал» 1 февраля 2011 г. // Текущий видеоархив программы «Открытая студия» ТРК «Петербург-Пятый канал». 01.02.2011. Документ опубликован на сайте [5-tv.ru](http://www.5-tv.ru). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.5-tv.ru>.

Выступления участников программы «Открытая студия» ТРК «Петербург-Пятый канал» в 2010–2011 гг. // Текущий видеоархив программы «Картина маслом» ТРК «Петербург-Пятый канал». 2010–2011 гг. Документ опубликован на сайте [5-tv.ru](http://www.5-tv.ru). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.5-tv.ru>.

Выступления участников программы «Открытая студия» ТРК «Петербург-Пятый канал». 10 февраля 2011 г. // Текущий видеоархив программы «Открытая студия» ТРК «Петербург-Пятый канал». 10.02.2011. Документ опубликован на сайте [5-tv.ru](http://www.5-tv.ru). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.5-tv.ru>.

Выступления участников программы «Суд времени» ТРК «Петербург-Пятый канал» в 2010 г. // Текущий видеоархив программы «Суд времени» ТРК «Петербург-Пятый канал». 2010 г. Документ опубликован на сайте [5-tv.ru](http://www.5-tv.ru). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.5-tv.ru>.

Выступления участников телепередачи «Коррупция. Они нас обворовывают...» 10 февраля 2011 г. // Текущий видеоархив программы «Открытая студия» ТРК «Петербург-Пятый канал». 10.02.2011. Документ опубликован на сайте [5-tv.ru](http://www.5-tv.ru). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.5-tv.ru>.

Вятр Е. Социология политических отношений. М., 1979.

Вятр Е. Социология политических отношений. М., 1979.

Вятр Е. Лекции по политологии. Таллинн, 1991. Т. 1.

Габитова Р. М. Концепция личности и общественной жизни в немецком экзистенциализме // Современный экзистенциализм. Критические очерки / Ред. коллегия: Л. Н. Митрохин и др. М., 1966.

Гаврилова Т. П. Понятие эмпатии в зарубежной психологии // Вопр. психологии. 1975. № 2.

Гаджиев К. С. Введение в политическую науку. М., 1998.

Гаджиев К. С. Гражданское общество: концептуальный аспект // Кентавр. 1991. № 2.

Гаджиев К. С. Опыт введения в политологию. Концептуальный и методологический аспекты // Политические исследования. 1992. № 1–2.

Гайденко П. П. Под знаком меры (либеральный консерватизм П. Б. Струве) // Вопр. философии. 1992. № 12.

Галагузова Л. Н., Смирнова Е. О. Ступени общения. М., 1992.

Галанза П. Н. Учение И. Канта о государстве и праве. М., 1960.

Гальперин П. Я. Психология мышления и учение о поэтапном формировании умственных действий // Исследования мышления в советской психологии. М., 1966.

Гаман-Голутвина О. В. Бюрократия или олигархия? // Куда идёт Россия?.. Власть, общество, личность. М., 2000.

Гвишвили Г. В. О «сверхсильном» антропном принципе // Вопр. философии. 2000. № 2.

- Гвишиани Д. М.* Организация и управление. Социологический анализ буржуазных теорий. М., 1970.
- Гегель Г. В. Ф.* Наука логики: В 3 т. М., 1970. Т. 1; М., 1971. Т. 2.
- Гегель Г. В. Ф.* Энциклопедия философских наук: В 3 т. М., 1975. Т. 1; М., 1977. Т. 3.
- Гегель Г.* Политические произведения. М., 1978.
- Гегель Г.* Работы разных лет: В 2 т. М., 1970. Т. 1.
- Гегель Г.* Соч.: В 14 т. М.–Л., 1929–1959. Т. 1–14.
- Гегель Г.* Философия права. М., 1990.
- Гегель Г.* Философия религии: В 2 т. М., 1977. Т. 2.
- Генисаретский О. И., Носов Н. А., Юдин Б. Г.* Концепция человеческого потенциала: основные положения // Человеческий потенциал: опыт комплексного подхода. М., 1999.
- Герасимов Г. И.* История современной России: поиск и обретение свободы. 1985–2008. М., 2008.
- Гессен С. И.* Проблема правового социализма // Современные записки. Кн. 22–31. Париж, 1924–1927.
- Гидденс. Э.* Устроение общества: Очерк теории структуризации. М., 2003.
- Гиппенрейтер Ю. Б., Карягина Т. Д., Козлова Е. Н.* Феномен конгруэнтной эмпатии // Вопр. психологии. 1993. № 4.
- Глас народа.* Документ опубликован на сайте goodbyeputin.ru. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://goodbyeputin.ru>.
- Гоббс Т.* Соч.: В 2 т. М., 1989. Т. 1; М., 1991. Т. 2.
- Гозман Л. Я.* Психология эмоциональных состояний. М., 1987
- Голенкова З. Т., Игитханян Е. Д.* Социальная структура и стратификация // Социология в России / Под ред. Ядова В. А. М., 1996.
- Головачёв Б. В., Хахулина Л. А.* Формирование правящей элиты в России // Мониторинг общественного мнения. Экономические и социальные перемены. 1996. № 1.
- Голод в СССР. 1929–1934 гг.: Сб. документов.* М., 2010. Т. 1.
- Гомеров И. Н.* Архитектура выборов: маркетинговый подход: В 4 ч. Новосибирск, 1993.
- Гомеров И. Н.* Бюрократия и её роль в политической системе. Новосибирск, 1990.
- Гомеров И. Н.* Государство и государственная власть: предпосылки, особенности, структура. М., 2002.
- Гомеров И. Н.* Избирательные системы // Полихрон: Политическая хроника Сибири. 1993. № 5.
- Гомеров И. Н.* Личностные и партийные ориентации избирателей // Полихрон: Политическая хроника Сибири. 1994. № 3.
- Гомеров И. Н.* Общественные формы организации общения научной молодёжи – важный фактор её профессионального роста // Опыт исследования социологических проблем труда, образования и воспитания молодёжи Сибири. Новосибирск, 1977.

- Гомеров И. Н. Партийно-личностные ориентации избирателей. Новосибирск, 1994.
- Гомеров И. Н. Политика: предпосылки, элементы, специфика. Новосибирск, 2006. Кн. 1.
- Гомеров И. Н. Политическая деятельность: психолого-политологический анализ. Новосибирск, 2010.
- Гомеров И. Н. Политическая культура как моделирующая система. Новосибирск, 1995.
- Гомеров И. Н. Политическая культура. Новосибирск, 2001.
- Гомеров И. Н. Политическая система общества: компоненты, структура, функции. Новосибирск, 1991.
- Гомеров И. Н. Политология как наука и учебная дисциплина. Новосибирск, 1999.
- Гомеров И. Н. Политология. Новосибирск, 1995.
- Гомеров И. Н. Политология. Новосибирск, 1999.
- Гомеров И. Н. Природа и сущность политики. Новосибирск, 2007.
- Гомеров И. Н. Структура и свойства власти. Новосибирск, 2000.
- Гомеров И. Н. Электоральная культура и технология выборов. Новосибирск, 1998.
- Гомеров И. Н. Электоральная культура: политологический анализ: Автореф. ... док. полит. наук. М., 1995.
- Гомеров И. Н., Шевердин С. Познакомьтесь: контрсубъект // Муниципальная власть. 2001. № 1.
- Гоникман С. Теория общества и теория классов Богданова // Под знаменем марксизма. 1929. № 12.
- Гонтмахер Е. Социальная политика в России: эволюция 90-х и новый старт // Pro et Contra: Человек в социальном государстве. М., 2001. Т. 6, № 3.
- Гончаров В. В. Важнейшие понятия и концепции в современном управлении. М., 1998.
- Горбатов Д. С. Психологические закономерности изменения содержания слухов // Вопр. психологии. 2008. № 2.
- Горбатов Д. С. Слухи, сплетни, городские легенды: психологическая природа различий // Вопр. психологии. 2009. № 4.
- Горбатов Д. С. Сплетня как средство социализации // Вопр. психологии. 2007. № 3.
- Государственное управление: основы теории и организации / Под ред. В. В. Козбаненко. М., 2000.
- Гоулман Д., Бояцис Р., Макки Э. Эмоциональное лидерство: Искусство управления людьми на основе эмоционального интеллекта. М., 2007.
- Греигорьев Л. Конфликты интересов и коалиции // Pro et Contra. Весна 2007. Т. 11. № 4–5 (38). Бремя преемника.
- Григорьева А. А. Приёмы речевого воздействия и интенциональная структура разных видов телевизионного дискурса // Личностная и ситуационная детерминация дискурса / Отв. ред. Н. Д. Павлова, И. А. Зачесова. М., 2007.

Григорьева Т. П. Мудрецы, правители и мастера // Человек и мир в японской культуре. М., 1985.

Гринин Л. Е. Государство и исторический процесс. Эпоха формирования государства. Общий контекст социальной эволюции при образовании государств. М., 2007.

Громыко А. П. Политические режимы. М., 1995.

Грязнов М. П. Этапы развития хозяйства скотоводческих племён Казахстана и Южной Сибири в эпоху бронзы // Краткие сообщения Института этнографии. М., 1957. Вып. XXVI.

Гуггенбергер Б. Теории демократии // Политические исследования. 1991. № 4.

Гудин Р. И., Клингеманн Х.-Д. Политическая наука как дисциплина // Политическая наука: новые направления / Под ред. Р. Гудина и Х.-Д. Клингеманна: Пер. с англ. Науч. ред. рус. изд. Е. Б. Шестопал. М., 1999.

Гудков Л., Дубин Б. Иллюзия модернизации: российская бюрократия в роли «элиты» // Pro et Contra. Май–июнь 2007. Т. 11. № 3 (37). Национальное строительство.

Гулевич О. А., Приходько А. И. Влияние справедливости выборов на отношение к сторонникам политических партий // Вопр. психологии. 2010. № 1.

Гулыга А. В. Место эстетики в философской системе Канта // Философия Канта и современность. М., 1974.

Гулыга А. В. Философское наследие Шеллинга: Вступительная статья // Шеллинг Ф. В. И. Соч.: В 2 т. М., 1987. Т. 1.

Гулыга А. Кант. М., 1981.

Гумилёв Л. Н. Конец и вновь начало. М., 1997.

Гумплович Л. Общее учение о государстве. СПб., 1910.

Гунель М. Введение в публичное право: Пер. с фр. М., 1995.

Гурдин К. Нитринная бомбардировка // Аргументы Недели. 20.04.2011 (см. также сайт газеты argumenti.ru. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.argumenti.ru/society/n285/103250>).

Гуревич А. Я. Категории средневековой культуры. М., 1964.

Гуревич А. Я. Средневековый мир: культура безмолвствующего большинства. М. 1990.

Гурова Р. Г. Выпускник средней школы. М., 1977.

Давидович В. Е. Проблемы человеческой свободы. Львов, 1967.

Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка: В 4 т. М., 1989. Т. 1; М., 1990. Т. 3; М., 1991. Т. 4.

Даль Р. Демократия и её критики. М., 2003.

Даль Р. О демократии. М., 2000.

Даль Р. Пути перехода к демократии // Кентавр: Общественно-политический и политологический журнал. 1991. № 3.

Данилов В. Д. Сталинская стратегия начала войны: планы и реальность // Отечественная история. 1996. № 3.

Данилов Ю. А., Кадомцев Б. Б. Что такое синергетика // Нелинейные волны: самоорганизация. М., 1983.

- Данилов Ю. Особенности национального управления государственным долгом // Pro et Contra. Весна 2002. Т. 7. № 2. Россия в мировой экономике.
- XX съезд Коммунистической партии Советского Союза. 14–25 февраля 1956 года. Стенографический отчёт: В 2 т. М., 1956. Т. 1–2.
- Дворцов А. Т. Ж. Ж. Руссо. М., 1980.
- Деборин А. М. Социально-политические учения нового и новейшего времени: В 3 т. М., 1967.
- Дейнека О. С. Свобода и материальный успех в системе ценностей представителей разных социальных групп // Ежегодник РПО: Сб. науч. ст. Т. 9. Вып. 7. М.; Калуга, 2002.
- Декарт Р. Соч.: В 2 т. Пер. с лат и франц. М., 1989. Т. 1.
- Демидов В. А. Россия: политика и политики: В 2 ч. 1985–2000 гг. Новосибирск, 2001. Ч. 1–2.
- Дёмин В. Н. Тайны Вселенной. М., 1998.
- Демократия в Западной Европе в XX веке. М., 1996.
- Деркс Л., Холландер Я. Сущность НЛП. М., 2000.
- Дерябо С. Личность: от субъективности к субъектности // Развитие личности. 2002. № 3.
- Дешан Л.-М. Истина, или Истинная система. М., 1973.
- Деятельность Организации Объединённых Наций в области прав человека. Нью-Йорк, 1974.
- Джакупов С. М. От смысловой теории мышления к концепции совместно-диалогической познавательной деятельности // Вопр. психологии. 2010.
- Джахид А. Абу-Наср аль Фараби о государстве. Душанбе, 1966.
- Джеймс П., Торп Н. Древние изобретения: Пер. с англ. Минск, 1997.
- Джерджен К. Дж. Социальный конструктивизм: знание и практика. Минск, 2003.
- Джилас М. Лицо тоталитаризма. М., 1992.
- Дилигенский Г. Г. Некоторые методологические проблемы исследования психологии больших социальных групп // Методологические проблемы социальной психологии. М., 1975.
- Дилигенский Г. Г. Социально-политическая психология. М., 1996.
- Дилтс Р. Изменение убеждений с помощью НЛП. М., 1997.
- Динамика смертности населения России (краткий аналитический материал) // Документ опубликован на сайте statistika.ru. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.statistika.ru> (Главная. Статистика России. Россия и мир).
- Диревнин А. А. Учение Цицерона о государстве и праве: Автореф. дис. канд. юрид. наук. М.; 1985.
- Дискуссия по проблеме родовой и сельской общины на древнем Востоке // Вестник древней истории. 1963. № 1.
- Дмитриев А. В., Латынов В. В. Социальная коммуникация // Социология. Основы общей теории / Под ред. Г. В. Осипова, Л. Н. Москвичёва. М., 1996.
- Добрович А. Б. Общение: наука и искусство. М., 1978.
- Добронравова И. С. Синергетика: становление нелинейного мышления. Киев, 1990.

Доган М., Пеласси Д. Сравнительная политическая социология: Пер. с англ. М., 1994.

Додонов Б. И. Эмоция как ценность. М., 1978.

Дойч К. Основные изменения в политологии /1952–1977/ // Политические отношения: прогнозирование и планирование. М., 1979.

Доклад о развитии человека 2007/2008. Опубликовано для Программы развития ООН (ПРООН): Пер с англ. М., 2007 (см. также электронную версию на сайте [transparency.org](http://www.transparency.org). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.transparency.org/>)

Доклад о развитии человеческого потенциала в Российской Федерации. М., 1999.

Доклад о развитии человеческого потенциала в РФ. Роль государства в экономическом росте / Под ред. С. Н. Бобылева. М., 2003.

Докторов Б. З., Ослон А. А., Петренко Е. С. Эпоха Ельцина: мнения россиян. Социологические очерки. М., 2002.

Документы свидетельствуют: Из истории деревни накануне и в ходе коллективизации 1927–1932 гг. М., 1989.

Досократики. Минск, 1999.

Достижения Советской власти за сорок лет в цифрах: Стат. сб. М., 1957.

Достоевский Ф. М. Бесы // Достоевский Ф. М. Собр. соч.: В 12 т. М., 1982. Т. 8. С. 3.

Доценко Е. Л. Межличностное общение: семантика и механизмы. Тюмень, 1998.

Доценко Е. Л. Психология манипуляции: феномены, механизмы и защита. М., 1997.

Древнеиндийская философия: Начальный период. 2-е изд. М., 1972.

Древнейшие города Подмосковья и процесс их возникновения // Русский город. М., 1976.

Древнекитайская философия. Собр. текстов: В 2 т. М., 1972. Т. 1; М., 1973. Т. 2.

Дробницкий О. Г. Мир оживших предметов. Проблема ценности и марксистская философия. М., 1967.

Дробницкий О. Г. Понятие морали: Историко-критический очерк. М., 1974.

Дряхлов Н. И. Традиции и модернизм в современной России // Социологические исследования. 1992. № 10.

Дубинин Н. П. Социальное и биологическое в современной проблеме человека // Вопр. философии. 1972. № 10.

Дубровский Д. И. Проблема идеального. М., 1983.

Дункан Д. Основополагающие идеи в менеджменте. М., 1996.

Дынкин А. Есть ли у России шанс в глобальной экономике? // Pro et Contra. Весна 2002. Т. 7. № 2. Россия в мировой экономике.

Дьяконов И. М. Возникновение земледелия, скотоводства и ремесла. Общие черты первого периода истории древнего мира и проблема путей развития // История древнего мира: I: Ранняя древность. М., 1989.

Дююи Р. Э., Дююи Т. Н. Всемирная история войн. СПб., 1997. Кн. I.

Дюркгейм Э. О разделении общественного труда: Пер. с фр. М., 1996.

Дюркгейм Э. Социология. Её предмет, методы, предназначение: Пер. с фр. М., 1995.

Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод. Ст. 1, 5, 9, 10, 11, 12 // Мухаев Р. Т. Хрестоматия по теории государства и права, политологии, истории политических и правовых учений. С. 1075–1079 (см. также: Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод: Официальный перевод на русский язык. Документ опубликована на сайте [hand-help.ru](http://www.hand-help.ru). [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.hand-help.ru/documents/evrop_konv.html).

Егоров И. А. Принцип свободы как основание общей теории регуляции // Вопр. философии. 2000. № 3.

Егорова-Гантман Е., Плешаков К. Политическая реклама. М., 1999.

Еккеринг В. Руководство по тренингу преподавателей. Берлин, 1990.

Елков И. Гуд бай Америка. Эмиграция из России в США достигла минимума // Российская газета – Неделя. № 5199 (120) от 3 июня 2010 г. (см. также сайт газеты [rg.ru](http://www.rg.ru). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.rg.ru/2010/06/03/emigr-usa.html>).

Ельцин – Хасбулатов. Единство, компромисс, борьба. М., 1994.

Ельцин Б. Н. Записки Президента. М., 1994.

Ельцин Б. Н. Исповедь на заданную тему. М., 1990.

Ельцин Б. Н. Президентский марафон. М., 2000.

Ельцин, Борис Николаевич: Материал из Википедии – свободной энциклопедии. Документ опубликован на сайте [ru.wikipedia](http://ru.wikipedia.org/wiki/%C5%EB%FC%F6%E8%ED_%C1_%CD). [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://ru.wikipedia.org/wiki/%C5%EB%FC%F6%E8%ED_%C1_%CD; Хрусталёв М. Ельцину вынесла приговор народная память...

Ерастов Н. П. Психология общения. Ярославль, 1979.

Ерошкин Н. П., Овруцкий Л. М., Подщеколкин А. М. Бюрократизм – тормоз перестройки // Историки спорят. Тринадцать бесед. М., 1988

Желтов В. В. Политология: Учебное пособие для вузов. Ростов-на-Дону, 2004.

Желтов В. В. Теории власти. Кемерово, 2005.

Желтов В. В., Желтов М. В. Публичное действие. Кемерово, 2010.

Желтов М. В. Избирательное право и выборы. Новосибирск, 2004.

Жизнеспособность России. Материалы научной конференции. М., 1996.

Жириновский В. Ф. Выступление 10 февраля 2011г. в телепередаче «Коррупция. Они нас обманывают...» программы «Открытая студия» ТРК «Петербург-Пятый канал» // Текущий видеоархив программы «Открытая студия» ТРК «Петербург-Пятый канал». 10.02.2011. Документ опубликован на сайте [5-tv.ru](http://www.5-tv.ru). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.5-tv.ru>.

ЖКХ: наши деньги воруют? Телепередача 24.03.2011 // Текущий видеоархив программы «Открытая студия» ТРК «Петербург-Пятый канал». Документы опубликованы на сайте [5-tv.ru](http://www.5-tv.ru). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.5-tv.ru>.

Жуков Г. К. Воспоминания и размышления: В 2 т. 2-е изд., дополнен. М., 1974. Т. 1.

Журавлёв А. Л. Коллективный субъект: основные признаки, уровни и психологические типы // Психол. журнал. 2009. Т. 30. № 5.

Журавлёв А. Л. Психология коллективного субъекта // Психология индивидуального и группового субъекта / Под ред. А. В. Брушлинского, М. И. Володиной. М., 2002.

Журавлёв А. Л. Психология совместной деятельности. М., 2005.

Журавлёв А. Л., Емельянова Т. П. Психология больших социальных групп как коллективных субъектов // Психол. журнал. 2009. Т. 30. № 3.

За КИРФ: Предвыборный бюллетень. Новосибирск, 2007. № 4.

Зайверт Л. Ваше время в ваших руках. Советы руководителям, как эффективнее использовать рабочее время: Пер. с нем. М., 1991.

Закон Российской Федерации от 30 декабря 2008 г. № 6-ФЗК «Об изменении срока полномочий Президента Российской Федерации и Государственной Думы // Российская газета. № 4824 от 31 декабря 2008.

Законы Ману: Пер. С. Д. Эльмановича, проверенный и исправленный Г. Ф. Ильиным. М., 1961.

Залевский Г. В. Теория субъекта и фиксированные формы поведения // Психол. журнал. 2003. Т. 24. № 3.

Замошкин Ю. А. Кризис буржуазного индивидуализма и личность. М., 1966.

Зандер М. Конституционные меры по совершенствованию защиты прав человека // Современный конституционализм (по материалам советско-британского симпозиума). М., 1990.

Занков В. В. Понимание в познании и общении. М., 1994.

Заславская Т. И. Современное российское общество: Социальный механизм трансформации. М., 2004.

Зачем нам парламент?: Телепередача. 27.04.2011 // Текущий видеоархив программы «Открытая студия» ТРК «Петербург-Пятый канал». Документ опубликован на сайте 5-tv.ru. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.5-tv.ru>.

Зачесова И. А. Взаимопонимание и его роль в развитии диалога // Вопр. психологии. 2008. № 1.

Здравомыслов А. Г. Власть и общество: кризис 90-х годов // Куда идёт Россия?.. Власть, общество, личность. М., 2000.

Зеленевский Я. Организация трудовых коллективов: Введение в теорию организации и управления: Пер. с польск. М., 1971.

Зиновьев А. А. Дедуктивный метод в исследовании высказываний о связях // Применение логики в науке и технике. М., 1960.

Зиновьев А. А. К определению понятия связи // Вопр. философии. 1960. № 8.

Зиновьев А. А. Коммунизм как реальность. М., 1994.

Зиновьев А. А. Логика высказываний и теория вывода. М., 1962.

Зиновьев А. А. На пути к сверхобществу. М., 2000.

- Зинченко В. П., Мамардашвили М. К.* Проблема объективного метода в психологии // *Вопр. философии.* 1977. № 7.
- Зинченко Г. А.* Дж. Локк. М., 1973.
- Зинченко Е. В.* Самораскрытие личности как социально-психологическое явление // *Прикладная психология.* 1998. № 5.
- Злобина Е. Г.* Общение как фактор развития личности. Киев, 1981.
- Знаков В. В.* Понимание в мышлении, общении, человеческом бытии. М., 2007.
- Знаков В. В.* Психология понимания. М., 2005.
- Знаков В. В.* Психология субъекта как методология понимания человеческого бытия // *Психол. журнал.* 2003. Т. 24. № 2.
- Знаков В. В.* Психология человеческого бытия – одно из направлений развития психологии субъекта // *Психол. журнал.* 2008. Т. 29. № 2.
- И. В. Сталин.* Краткая биография. М., 1948.
- Иванов В. Г., Рыбакова Н. В.* Очерки марксистско-ленинской этики. Л., 1963.
- Иванова Е. М., Ениколопов С. Н.* Психологические исследования чувства юмора // *Вопр. психологии* 2006. № 4.
- Иванченко А. В., Кынев А. В., Любарев А. Е.* Пропорциональная избирательная система в России: история, современное состояние, перспективы. М., 2005.
- Иванченко А. В., Любарев А. Е.* Российские выборы от перестройки до суверенной демократии. М., 2006.
- Игорный бизнес в подполье: Телепередача. 14.03.2011* // Текущий видеоархив программы «Открытая студия» ТРК «Петербург-Пятый канал». Документ опубликован на сайте [5-tv.ru](http://www.5-tv.ru). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.5-tv.ru>.
- Изард К.* Эмоции человека. М., 1980.
- Известия.* 1992. 16 мая.
- Измайлов Ч. А., Черноризов А. М.* Психофизиологические основы эмоций: Учеб. пособие для вузов. М., 2004.
- Ильенков Э. В.* Диалектика абстрактного и конкретного в «Капитале» Маркса. М., 1960.
- Ильенков Э. В.* Диалектическая логика. Очерки истории и теории. М., 1974.
- Ильенков Э. В.* Об идолах и идеалах. М., 1968.
- Ильенков Э. В.* Понимание абстрактного и конкретного в диалектике и формальной логике // *Диалектика и логика. Формы мышления.* М., 1962. С. 171–210.
- Ильенков Э. В.* Проблема идеального // *Вопр. философии.* 1979. № 6, 7.
- Ильенков Э. В.* Свобода воли // *Вопр. философии.* 1990. № 2.
- Ильенков Э. В.* Философия и культура. М., 1991.
- Ильенков Э. В.* Что же такое личность? // *С чего начинается личность.* 2-е изд. М., 1984.
- Ильин В. В.* Власть // *Вестник Московского университета. Серия 12. Социально-политические исследования.* 1992. № 3, 4.

- Ильин В. В.* Политология. М., 1999.
- Ильин В. В.* Теория познания. Введение. Общие проблемы. М., 1993.
- Ильин В. В.* Теория познания. Эпистемология. М., 1994.
- Ильин Е. П.* Психология общения и межличностных отношений. СПб., 2009.
- Ильин Е. П.* Эмоции и чувства. СПб., 2001.
- Индина Т. А.* Личностная регуляция интеллектуальных и эмоциональных выборов // Труды СГУ. 2006. Вып. 99: Гуманитарные науки: психология, социология, образования.
- Индустриализация СССР.* Материал из Википедии – свободной энциклопедии. Документ опубликован на сайте [ru.wikipedia](http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%98%D0%BD%D0%B4%D1%83%D1%81%D1%82%D1%80%D0%B8%D0%B0%D0%BB%D0%B8%D0%B7%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8F_%D0%A1%D0%A1%D0%A1%D0%A0). [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%98%D0%BD%D0%B4%D1%83%D1%81%D1%82%D1%80%D0%B8%D0%B0%D0%BB%D0%B8%D0%B7%D0%B0%D1%86%D0%B8%D1%8F_%D0%A1%D0%A1%D0%A1%D0%A0.
- Иноземцев В. Л.* Демократия: насаждаемая и желанная. Удачи и провалы демократизации на рубеже тысячелетий // Вопр. философии. 2006. № 9.
- Институт истории СССР АН СССР.* Документы и материалы. Инв. № 04/467.
- Институт истории СССР АН СССР.* Документы и материалы. Инв. № 49.
- Интервью Д. Медведева испанским журналистам 1 марта 2009 г.* Документ опубликован на сайте [kremlin.ru](http://www.kremlin.ru/appears/2009/03/01/0943_type63377type63379_213428.shtm). [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.kremlin.ru/appears/2009/03/01/0943_type63377type63379_213428.shtm.
- Информация о социально-экономическом положении России – 2011 г.* Документ опубликован на сайте Росстата [gks.ru](http://www.gks.ru/bgd/free/B11_00/IssWWW.exe/Stg/dk03/6-0.htm). [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/free/B11_00/IssWWW.exe/Stg/dk03/6-0.htm.
- Иосиф Виссарионович Сталин.* Краткая биография. М., 1939.
- Истон Д.* Критерии системного анализа политики // Антология мировой политической мысли. М., 1997. Т. 2.
- Историки спорят: Тринадцать бесед.* М., 1988.
- Историография нового времени стран Европы и Америки.* М., 1967.
- История буржуазного конституционализма XIX в.* / Отв. ред. В. С. Нерсисянц. М., 1986.
- История буржуазного конституционализма XVII–XVIII вв.* / Отв. ред. В. С. Нерсисянц. М., 1983.
- История буржуазной социологии XIX – начала XX в.* М., 1979.
- История в Энциклопедии Дидро и д'Аламбера* / Под общ. ред. А. Д. Люблицкой. Л., 1978.
- История всемирной литературы: В 9 т.* М., 1983. Т. 1.
- История Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков). Краткий курс.* М., 1938.
- История государства и права зарубежных стран.* М., 1998. Ч. 1.
- История Коммунистической партии Советского Союза: В 6 т.* М., 1967. Т. 3. Кн. 1; М., 1968. Т. 3. Кн. 2; М., 1970. Т. 4. Кн. 1 (1921–1929 гг.); М., 1971. Т. 4. Кн. 2 (1929–1937 гг.).

История первобытного общества. Общие вопросы. Проблемы антропосоциогенеза. М., 1983.

История первобытного общества. Эпоха классовообразования. М., 1988.

История первобытного общества. Эпоха первобытной родовой общины. М., 1986.

История политических и правовых учений / Под общей ред. В. С. Нерсисянца. 2-е изд. М., 1998.

История политических и правовых учений: Домарксистский период / Под ред. О. Э. Лейста. М., 1991.

История политических и правовых учений: Древний мир / Отв. ред. В. С. Нерсисянца. М., 1985.

История политических и правовых учений: Средние века и Возрождение / Отв. ред. В. С. Нерсисянца. М., 1986.

История политических учений: В 3 вып. / Под ред. проф. О. В. Мартышина. М., 1996. Вып. 1; М., 1996. Вып. 2; М., 2000. Вып. 3.

История России. С древнейших времён до начала XXI в. / Под ред. А. Н. Сахарова. М., 2008.

История России: Учебник / Под общ. ред. Ю. И. Казанцева, В. Г. Деева. М.; Новосибирск, 2000.

История СССР. С древнейших времён до наших дней: В 12 т. М., 1968. Т. V.

История теоретической социологии: В 4 т. / Отв. ред. и составитель Ю. Н. Давыдов. М., 2002. Т. 1, 4.

История теоретической социологии: В 5 т. М., 1995. Т. 1.

История философии. М., 1957–1965. Т. 1–6; М., 1957. Т. 2; М., 1959. Т. 3; М., 1965. Т. 6. Кн. 2.

Истрин В. А. Возникновение письма. М., 1961.

Итоги выполнения второго пятилетнего плана развития народного хозяйства Союза ССР. М., 1939.

Кабацкий Н. И. Демократия: сущность и исторические формы. Иркутск, 1992.

Кабо В. Р. Байнинги – примитивные земледельцы Океании // Страны и народы Востока. М., 1964. Вып. III.

Каган М. Морфология искусства. Историко-теоретическое исследование внутреннего строения мира искусств. Л., 1972.

Каган М. С. Лекции по марксистско-ленинской эстетике. 2-е изд. Л., 1971.

Каган М. С. Мир общения: Проблема межсубъектных отношений. М., 1988.

Каган М. С. Человеческая деятельность: Опыт системного анализа. М., 1974.

Какабадзе З. М. Человек как философская проблема. Тбилиси, 1970.

Какой будет полиция?: Телепередача. 07.02.2011 // Текущий видеоархив программы «Открытая студия» ТРК «Петербург-Пятый канал». Документ опубликован на сайте [5-tv.ru](http://www.5-tv.ru). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.5-tv.ru>.

- Каменский А. Б. Российские реформы: уроки истории // *Вопр. философии*. 2006. № 6.
- Кан-Калик В. А. Грамматика общения. М., 1995.
- Кант И. Критика практического разума. СПб., 1995.
- Кант И. Соч.: В 6 т. М. 1964. Т. 3; М., 1965. Т. 4. Ч. 1, 2; М., 1966. Т. 5.
- Кантор Г. Труды по теории множеств. М., 1985.
- Кантор К. М. Путь к цивилизации – каков он? // *Вопр. философии*. 1992. № 11.
- Кара-Мурза С. Манипуляция сознанием. М., 2009.
- Карандашев В. Н. Концепция ценностей культуры Ш. Шварца // *Вопр. психологии*. 2009. № 1.
- Карандашев В. Н. Методика Шварца для изучения ценностей личности: Концепция и методическое руководство. СПб., 2004.
- Карасёв В. И. Феномен политического лидерства. М., 2000.
- Караяни А. Г. Психология и этика делового общения. М., 1999.
- Караяни А. Г. Слухи как средство информационно-психологического воздействия // *Психол. журнал*. 2003. Т. 24. № 6.
- Кармазина Е. В. Философия свободы и проблема идентичности. Новосибирск, 2006.
- Карпов А. В. Психология принятия решений. Ярославль, 2003.
- Карпова Н. А. Проблема критериев осознанности в современной когнитивной психологии // *Вопр. психологии*. 2009. № 4.
- Картер Г. Эффективная реклама. М., 1991.
- Каутский К. Материалистическое понимание истории: Пер. с нем. М.-Л., 1931. Т. 2.
- Качановский Ю. В. Рабовладение, феодализм или азиатский способ производства? М., 1971.
- Кейзеров Н. М. О соотношении категорий «власть» и «политическая культура» // *Советское государство и право*. 1983. № 1.
- Кейзеров Н. М. О соотношении понятий «социальная» и «политическая» власть // *Вестник ЛГУ*, 1966. № 5
- Кейзеров Н. М. Революция и власть // *Вестник ЛГУ*. 1967. № 17.
- Келле В. Ж. Человеческий потенциал и человеческая деятельность // *Человеческий потенциал: опыт комплексного подхода*. М., 1999.
- Келле В. Ж., Ковальзон М. Я. Курс исторического материализма. М., 1969.
- Келли Дж. Теория личности: психология личных конструкторов. СПб., 2000.
- Кертман Г. Роль Б. Ельцина в истории России. 03.05.2007. [отчёт] [Опрос населения]. Документ опубликован на сайте [fom.ru](http://bd.fom.ru/report/cat/pres/eltzin/_d071822). [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://bd.fom.ru/report/cat/pres/eltzin/_d071822.
- Кецан О. Гуманизм и трудности, обусловленные теоретической неоднозначностью этого понятия // *Вопр. философии*. 1970. № 5.
- Кибернетика, мышление, жизнь. М., 1964.
- Килбурн Б. Исчезающие люди. Стыд и внешний облик. М., 2007.
- Кистяковский Б. А. Государство правовое и социалистическое // *Вопр. философии*. 1990. № 6.

- Кларк Г.* Доисторическая Европа. М., 1953.
- Кленгель Х.* Экономические основы кочевничества в древней Месопотамии (в особенности II тыс. до н. э.) // Вестник древней истории. 1967. № 4.
- Климов И. А.* О хамстве и хамах // Социальная реальность. 2006. № 7–8.
- Клинтон У. Дж.* Моя жизнь: Пер. с англ. М., 2005.
- Клир Дж.* Системология. Автоматизация решения системных задач: Пер. с англ. М., 1990.
- Ключевский В. О.* Соч.: В 9 т. М., 1989. Т. 6.
- Книга правителя области Шан:* Пер. с китайск. Л. С. Перемолова. 2-е изд., доп. М., 1993.
- Князева Е. Н., Курдюмов С. П.* Основания синергетики. Режимы с обострением, самоорганизация, темпомиры. СПб., 2002.
- Князева Е. Н., Курдюмов С. П.* Синергетика как новое мировидение: диалог с И. Пригожиным // Вопр. философии. 1992. № 2.
- Князьков С.* Из прошлого Русской земли. Время Петра Великого. М., 1991.
- Кобрин В. Б., Юрганов А. Л.* Становление деспотического самодержавия в средневековой Руси (К постановке проблемы) // История СССР. 1991. № 4.
- Ковалёв А. Г.* Психология личности. 2-е изд. М., 1965.
- Ковалёв С. В.* Введение в современное НЛП: психотехнологии личной эффективности: Учеб. пособие. М., 2004.
- Ковалевский М. М.* История современной демократии. М., 1987.
- Ковалевский М. М.* Общее учение о государстве. СПб., 1909.
- Коваль Б. И., Ильин М. В.* Власть versus политика // Политические исследования. 1991. № 5.
- Коган Л. А.* Триединство свободы // Вопр. философии. 1997. № 5.
- Кого теряет Россия?:* Телепередача. 11.02.2011 // Текущий видеоархив программы «Открытая студия» ТРК «Петербург-Пятый канал». Документ опубликован на сайте [5-tv.ru](http://www.5-tv.ru). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.5-tv.ru>.
- Кожухарь Г. С.* Модель усиленной мотивации: взаимодействие базовых механизмов межличностной толерантности // Вопр. психологии. 2007. № 2.
- Кожухарь Г. С.* Проблема толерантности в межличностном общении // Вопр. психологии. 2006. № 2.
- Козелецкий Ю.* Психологическая теория принятия решений. М., 1979.
- Козин Н. Г.* Искушение либерализмом // Вопр. философии. 2006. № 9.
- Козловски П.* Общество и государство: неизбежный дуализм: Пер. с нем. М., 1998.
- Коклюшкин В.* Поберегись! // Аргументы и Факты. № 16. 20.04.2011 (см. также сайт газеты [aif.ru](http://www.aif.ru). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.aif.ru/society/article/42482>).
- Колесницкий Н. Ф.* К вопросу о германском министриалитете X–XII вв. // Средние века. М., 1961. Вып. XX.
- Коломинский Я. Л.* Психология общения. М., 1975.
- Колишанский Г. В.* Паралингвистика. М., 1974.

Кольцова В. А. Общение // Российская социологическая энциклопедия / Под общ. ред. академика РАН Г. В. Осипова. М., 1998.

Комал Ф. Б. Военные кадры накануне войны // Военно-исторический журнал. 1990. № 2.

Комментарии к статье «Мигалка-убивалка, или кому на Руси ездить хорошо». Документ опубликован на сайте [km.ru](http://www.km.ru). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.km.ru>. 23.01.2011.

Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой / Отв. ред. О. Н. Садиков. М., 1996.

Комсомольская правда. 11.04.2011 (см. также сайт газеты [kp.ru](http://www.kp.ru). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.kp.ru/daily/25666.5/828115>).

Комсомольская правда. 15.02.2011 (см. также сайт газеты [kp.ru](http://www.kp.ru). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.kp.ru>); см. также данные сайта [izrus](http://izrus.co.il). [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://izrus.co.il/print_article.php?article=13402.

Комсомольская правда. 17.02.2011 (см. также сайт газеты [kp.ru](http://www.kp.ru). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.kp.ru/online/news/833443>).

Комсомольская правда. 21.04.2011 (см. также сайт газеты [kp.ru](http://www.kp.ru). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.kp.ru/daily/25673.4/833808>).

Комсомольская правда. 21.10.2010 (см. также сайт газеты [kp.ru](http://www.kp.ru). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.kp.ru>).

Комсомольская правда. 22.01.2011 (см. также сайт газеты [kp.ru](http://www.kp.ru). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.kp.ru/daily/25625/791685>).

Комсомольская правда. 25.11.2010 (см. также сайт газеты [kp.ru](http://www.kp.ru). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://kp.ru/daily/24597.4/764660>).

Комсомольская правда. 31.03.2011 (см. также сайт газеты [kp.ru](http://www.kp.ru). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.kp.ru/daily/25661.4/823365>).

Кон И. С. Дружба. М., 1987.

Кон И. С. Позитивизм в социологии. Л., 1964.

Кон И. С. Социология личности. М., 1967.

Кондильяк Э. Соч.: В 3 т. М., 1982. Т. 2.

Кондорсе Ж. А. Эскиз исторической картины прогресса человеческого разума. М., 1936.

Кондратова Н. А. Теоретические предпосылки и содержание понятия «жизненное пространство личности» // Вестн. Моск. Ун-та. Сер. 14. Психология. 2009. № 2.

Кондратьев Н. Д. Основные проблемы экономической статики и динамики: Предварительный эскиз. М., 1991.

Конев И. С. Воспоминания // Знамя. 1987. № 12.

Коношкин О. А. Осознанная саморегуляция как критерий субъектности // Вопр. психологии. 2008. № 3.

Коношкин О. А. Структурно-функциональный и содержательно-психологический аспекты осознанной саморегуляции // Психология. Журн. ВШЭ. 2005. Т. 2. № 1.

Конопкин О. А. Участие эмоций в осознанной регуляции целенаправленной активности человека // *Вопр. психологии.* 2006. № 3.

Констан Б. О свободе у древних в её сравнении со свободой у современных людей: Пер. с франц. // *Политические исследования.* 1993. № 2.

Константинов А. Коррупцированная Россия. М., 2010.

Константиновский Д. Л. Институт образования и социальное неравенство // *Россия: Трансформирующееся общество.* М., 2001.

Константиновский Д. Л., Вознесенская Е. Д. Образование за рубежом: социокультурный аспект // *Социол. журн.* 2007. № 4.

Конституция (основной закон) Союза Советских Социалистических Республик. М., 1936.

Конституция (основной закон) Союза Советских Социалистических Республик. М., 1970.

Конституция (основной закон) Союза Советских Социалистических Республик. Проект. М., 1936.

Конституция (основной закон) Союза Советских Социалистических Республик. М., 1977.

Конституция Российской Федерации. М., 1993.

Конституция Соединённых Штатов Америки. Поправка I, II, IV, VI // *Конституции зарубежных государств.* 3-е изд., перераб. и доп. / Сост. проф. В. В. Махлаков. М., 2000.

Конструктивизм в эпистемологии и науках о человеке (материалы «круглого стола») // *Вопр. философии.* 2008. № 3.

Конт О. Дух позитивной философии. СПб., 1912.

Конфуций. Уроки мудрости: Соч. Москва; Харьков, 2000.

Коржаков А. Борис Ельцин: от рассвета до заката. М., 1997.

Коржаков А. В. От заката до рассвета. М., 1997.

Корнилова Т. В., Новотоцкая-Власова Е. В. Соотношение уровней нравственного самосознания, эмоционального интеллекта и принятия неопределённости // *Вопр. психологии.* 2009. № 6.

Корнилова Т. В. Психология риска и принятия решений. М., 2003.

Коровкин В. О наших пустых головах // *Новая газета.* Свободное пространство. 2008. № 38.

Костяев С. С. Лоббизм в бюджетном процессе США: Автореф. дис. на соиск. учён. степени канд. полит. наук. М., 2009.

Котарбинский Т. Трактат о хорошей работе: Пер. с польск. М., 1975.

Котова И. Б. Психология личности в России. Столетие развития, Ростов-на-Дону, 1994.

Кошелев А. Д. К общему определению игры // *Вопр. философии.* 2006. № 11.

КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М., 1971. Т. 7.

Кравченко И. И. Политика и сознание // *Вопр. философии.* 2006. № 11.

Красильщиков В. Консерватизм – идеология прогресса? Идеи прошлого и развитие Запада // *Свободная мысль.* 1992. № 9.

- Краснов М.* Конституция в нашей жизни // Pro et Contra. Т. 11. № 4–5. М., 2007.
- Краткий словарь иностранных слов.* 5-е изд., стереотип. / Сост. С. М. Локшина. М., 1976.
- Краткосрочные экономические показатели Российской Федерации.* М., 2001.
- Краткосрочные экономические показатели.* Декабрь 1998. М., 1998.
- Крашенинникова Н. А.* История права Востока. М., 1994.
- Крижанская Ю. С., Третьяков В. П.* Грамматика общения. Л., 1990.
- Крыштановская О.* Анатомия российской элиты. М., 2005.
- Крыштановская О. В.* Бизнес-элита и олигархи: итоги десятилетия // Мир России. 2002. № 4.
- Крыштановская О.* Трансформация старой номенклатуры в новую российскую элиту // Трансформация социальной структуры и стратификация российского общества. М., 1996.
- Куайн У.* Две догмы эмпиризма // Слово и объект. СПб., 2000.
- Кудрявцев Л. Д.* Современное общество и нравственность. М., 2000.
- Кудрявцев М. К.* Община и каста в Хиндустане. М., 1971.
- Кудряшова Е. В.* Лидер и лидерство. Исследование лидерства в современной западной общественно-политической мысли. Архангельск, 1996.
- Кузин Ф. А.* Культура делового общения: Практическое пособие. М., 1997.
- Кузьмин В. П.* Различные направления разработки системного подхода и их гносеологические основания // Системные исследования. Методологические проблемы. Ежегодник. 1984.
- Кузьмина Е. И.* Психология свободы. М., 1994.
- Культурное строительство СССР: Статистический сборник.* М.–Л., 1940.
- Куманёв Г. А.* В огне тяжёлых испытаний (июнь 1941 – ноябрь 1942 г.) // История СССР. 1991. № 2.
- Куницына В. Н.* Трудности межличностного общения: Автореф. дис. ...докт. психол. наук. СПб., 1991.
- Куницына В. Н., Казаринова Н. В., Погорьша В. М.* Межличностное общение: Учебник для вузов. СПб., 2001.
- Кунов Г.* Борьба классов и партий в Великой французской революции 1789–1794 гг. М., 1919.
- Куприц Н. Я.* Ковалевский. М., 1978.
- Курьеров В. Г.* Обзор экономической ситуации в России // ЭКО. 2002. № 8.
- Лайнбарджер П.* Психологическая война, М., 1962.
- Ланге О.* Целое и развитие в свете кибернетики // Исследования по общей теории систем: Сб. пер. / Ред. В. Н. Садовский, Э. Г. Юдин. М., 1969.
- Ларичев О. И.* Теория и методы принятия решений. М., 2000.
- Лауристин М. Й.* Коммуникация // Российская социологическая энциклопедия / Под общ. ред. академика РАН Г. В. Осипова. М., 1998.
- Лебедева Н. М.* Этническая толерантность в поликультурных регионах России / Отв. ред. Н. М. Лебедева, А. Н. Татарко. М., 2002.

- Лебедева Н. М., Татарко А. Н. Ценности культуры и развитие общества. М., 2007.
- Левашов В. К. Социологическая динамика российского общества: 2000–2006. М., 2007.
- Левин К. Теория поля в социальных науках. М., 2000.
- Лейбниц Г. В. Соч.: В 4 т. М., 1982. Т. 1; М., 1983. Т. 2; М., 1984. Т. 3; М., 1989. Т. 4.
- Лейпхарт А. Демократия в многосоставных обществах: сравнительное исследование. М., 1997.
- Лекторский В. А. О толерантности, плюрализме и критицизме // Вопр. философии. 1997. № 11.
- Лекторский В. А. Проблема субъекта – объекта в теории познания // Вопр. философии. 1964. № 5.
- Лекторский В. А. Субъект // Философская энциклопедия. М., 1970. Т. 5.
- Лекторский В. А. Субъект, объект, познание. М., 1980.
- Ленин В. И. Избр. произв.: В 3 т. М., 1969. Т. 3.
- Ленин В. И. Полн. собр. соч. 5-е изд. М., 1958–1965. Т. 1–55.
- Ленинградская правда. 24.02.2011.
- Леонтович В. История либерализма в России. М., 1995.
- Леонтьев А. А. Общение как объект психологического исследования // Методологические проблемы социальной психологии. М., 1975.
- Леонтьев А. А. Психология общения. Тарту, 1974; М., 1997.
- Леонтьев А. Н. Деятельность. Сознание. Личность. 2-е изд. М., 1977.
- Леонтьев А. Н. Лекции по общей психологии. М., 2001.
- Леонтьев А. Н. Проблемы развития психики. 3-е изд. М., 1972.
- Леонтьев А. Н. Эмоции // Философская энциклопедия. М., 1970. Т. 5.
- Леонтьев Д. А. К операционализации понятия «толерантность» // Вопр. психологии. 2009. № 5.
- Леонтьев Д. А. Психология свободы: к постановке проблемы самодетерминации личности // Психол. журнал. 2000. Т. 21. № 1.
- Лёш А. Географическое размещение хозяйства. М., 1959.
- Лиддл Р. Хотите изменить мир – выберете в лидеры пьяницу вроде Ельцина // The Times. 2007. 30 апреля.
- Липец Ю. Г., Пуляркин В. А., Шлихтер С. Б. География мирового хозяйства. М., 1999.
- Липовецки Ж. Эра пустоты СПб., 2001.
- Лисина М. И. Проблемы онтогенеза общения. М., 1986.
- Лисичкин В., Шелепин Л. Третья мировая (информационно-психологическая) война. М., 2000.
- Лисовский С., Евстафьев В. Избирательные технологии: история, теория, практика. М., 2000.
- Лихачёв Д. С., Панченко А. М. «Смеховой мир» Древней Руси. Л., 1976.
- Личная экономика. 14.05.2009. [отчет] [Опрос населения]. Документ опубликован на сайте [fom.ru](http://www.fom.ru). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.fom.ru/report/mar/projects/dominant2009/dom0919/d091912>.

- Лобкович Н.* Что такое личность? // *Вопр. философии.* 1998. № 2.
- Локк Дж.* Соч.: В 3 т. М., 1985. Т. 1; М., 1985. Т. 2; М., 1988. Т. 3.
- Ломов Б. Ф.* Категория деятельности и общения в психологии // *Вопр. философии.* 1979. № 8.
- Ломов Б. Ф.* Методологические и теоретические проблемы психологии. М., 1984.
- Ломов Б. Ф.* О путях развития психологии // *Вопр. психологии.* 1978. № 6.
- Ломов Б. Ф.* Общение и социальная регуляция поведения индивида // *Психологические проблемы социальной регуляции поведения.* М., 1976.
- Ломов Б. Ф.* Общение как проблема общей психологии // *Методологические проблемы социальной психологии.* М., 1975.
- Лосев А. Ф.* История античной эстетики (ранняя классика). М., 1963.
- Лосев А. Ф.* История античной эстетики. Аристотель и поздняя классика. М., 1975.
- Лосев А. Ф.* История античной эстетики. Высокая классика. М., 1974.
- Лосев А. Ф.* История античной эстетики. Софисты, Сократ, Платон. М., 1969.
- Лосев А. Ф.* Самое само: Сочинения. М., 1999.
- Лосев А. Ф.* Эстетика Возрождения. М., 1978.
- Лосский Н. О.* Избранное. М., 1991
- Лотман Ю. М.* Статьи по типологии культуры. Тарту, 1970. Вып. I.
- Лотман Ю. М.* Структура художественного текста. М., 1970.
- Лук А. Н.* Мышление и творчество. М., 1976.
- Луман Н.* Власть: Пер. с нем. М., 2001.
- Лурье С. А.* Демокрит. Л., 1970.
- Лысова А. В., Щипов Н. Г.* Системы реагирования на домашнее насилие // *Социол. журн.* 2003. № 3.
- Лыцков В. В.* Российское избирательное право: от империи до федерации. Воронеж, 1998.
- Львов Д. С.* Экономический манифест. Будущее российской экономики. М., 2000.
- Любимов А. П.* Лоббизм как конституционно-правовой институт. М., 1998.
- Любутин К. Н.* Проблема субъекта и объекта в немецкой классической и марксистско-ленинской философии. М., 1981.
- Люсин Д. В.* Современные представления об эмоциональном интеллекте // *Социальный интеллект: Теория, измерение, исследования / Под ред. Д. В. Люсина, Д. В. Ушакова.* М., 2004.
- Мабли Г.* Избр. произв. М.-Л., 1950.
- Мазаев А. И.* Праздник как социально-художественное явление. М., 1978.
- Макдермот Я., Яго В.* Введение в НЛП. М., 2003.
- Макиавелли Н.* Государь. Рассуждения о первой декаде Тита Ливия. Ростов-на-Дону, 1998.
- Макклелланд Д.* Мотивация человека. СПб., 2007.
- Мамардашвили. М. К.* Как я понимаю философию. М., 1990.

Мамардашвили. М. К. Стрела познания (набросок естественноисторической гносеологии). М., 1996.

Манн Т. Философия Ницше в свете нашего опыта // Собр. соч. М., 1961. Т. 10.

Маньковский Л. А. Категории «вещь» и «отношение» в «Капитале» К. Маркса // Вопр. философии. 1956. № 5.

Марат Ж. П. Избр. произв. М., 1956.

Маркарян Э. С. Культура как система // Вопр. философии. 1984. № 1.

Маркарян Э. С. Очерки теории культуры. Ереван, 1969.

Маркарян Э. С. Человеческое общество как особый тип организации // Вопр. философии. 1971. № 10.

Марков М. А. О понятии первоматерии // Вопр. философии. 1970. № 4.

Маркс К. Теории прибавочной стоимости. М., 1961. Кн. III.

Маркс К., Энгельс Ф. Из ранних произведений. М., 1956.

Маркс К., Энгельс Ф. Избр. произв.: В 3 т. М. 1966. Т. 3.

Маркс К., Энгельс Ф. Избр. соч.: В 9 т. М., 1984–1988. Т. 1–9.

Маркс К., Энгельс Ф. Соч. 2-е изд. М., 1955–1981. Т. 1–50.

Мартинес-Васкес Х., Риоха Ф., Скогстад С., Валеев Н. Условия предоставления займов МВФ и возражения стран-получателей (Российский случай) // Pro et Contra. Весна 2002. Т. 7. № 2. Россия в мировой экономике.

Марюков А. М. Деятельностный подход к исследованию поступка // Вопр. психологии. 2008. № 6.

Маслов Н. Н. Из истории распространения сталинизма // Вопр. истории КПСС. 1990. № 7.

Массон В. М. Средняя Азия и Древний Восток. М.-Л., 1964.

Массон В. М. Становление раннеклассового общества на Древнем Востоке // Вопр. истории. 1967. № 5.

Матвеев Р. Ф. Общая теория политических систем. М., 1997.

Матвеев Р. Ф. Теоретическая и практическая политология. М., 1993.

Материалистическая диалектика как научная система / Под ред. проф. А. П. Шептулина. М., 1983.

Материалисты Древней Греции: Сб. текстов Гераклита, Демокрита и Эпикура. М., 1955.

Материалы дискуссии об общественных формациях на Востоке. Азиатский способ производства. М., 1966.

Матурана У. Р., Варела Ф. Х. Дерево познания. Биологические корни человеческого познания. М., 2001.

Матюшин Г. Н. У колыбели истории. М., 1972.

Маурер Г. Л. Введение в историю общинного, подворного, сельского и городского устройства и общественной власти: Пер. с нем. М., 1980.

Мафия бессмертна?: Телепередача. 08.04.2011 // Текущий видеоархив программы «Открытая студия» ТРК «Петербург-Пятый канал». Документ опубликован на сайте 5-tv.ru. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.5-tv.ru>.

Медведе Р. А. К суду истории: Генезис и последствия сталинизма. Нью-Йорк, 1974.

Медведев Д. А. Выступление на пленарном заседании мирового политического форума «Современное государство: стандарты демократии и критерии эффективности». Ярославль. 10 сентября 2010 года. Документ опубликован на сайте kremlin.ru. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://news.kremlin.ru/media/events/photos/medium/41d3228b4a04d21cf27f.jpeg>.

Медведев Д. А. Выступление на расширенном заседании коллегии МВД России. 22 марта 2011 г. Москва. Документ опубликован на сайте kremlin.ru. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru>.

Медведев Р. А. Дипломатические и военные просчёты Сталина в 1930–1941 гг. // Новая и новейшая история. 1989. № 4.

Медведев Р. Борис Ельцин. Народ и власть в России в конце XX века: Из наблюдений историка. М., 2011.

Медведев Р. Политические портреты. М., 2008.

Медведев Р. Юрий Лужков и Москва. М., 2008.

Мерлин В. С. Очерк интегрального исследования индивидуальности. М., 1986.

Мескон М., Альберт М., Хедоури Ф. Основы менеджмента: Пер. с англ. М., 1992.

Миль Дж. Ст. Размышления о представительном правлении. СПб., 1863–1864. Ч. 1–2.

Миль Дж. Ст. Рассуждения и исследования политические, философские и исторические. СПб., 1864–1865. Ч. 1–3.

Минделл А. Лидер как мастер единоборства (введение в психологию демократии): В 2 ч.: Пер. с англ. М., 1993. Ч. I–II.

Минье Ф. История французской революции. СПб., 1905.

Мир на рубеже тысячелетий. Прогноз развития мировой экономики до 2015 года. М., 2001.

Мирзаев С. Б. Полибий. М., 1986.

Миронов С. М. Шаг за шагом – дорогой жизни! Сб. изб. авт. ст. и интервью. М., 2006.

Миронова Т. Л. Кто управляет Россией. М., 2010.

Митькин А. А. Субъектность человека: грани и границы. Ч. I // Психол. журнал. 2008. Т. 29. № 3.

Митькин А. А. Субъектность человека: грани и границы. Ч. II // Психол. журнал. 2008. Т. 29. № 4.

Млечин Л. Борис Ельцин. Послесловие. М., 2007.

Могилевский В. Д. Методология систем: вербальный подход. М., 1999.

Моисеев Н. Естественнаучное знание и гуманитарное мышление // Общественные науки и современность. 1993. № 2.

Моль А. Социодинамика культуры. М., 1973.

Монтескье Ш. Избр. произв. М., 1955.

Монтескье Ш. Л. О духе законов. М., 1999.

Морган Л. Древнее общество или исследование линий человеческого прогресса от дикости через варварство к цивилизации. Л., 1935.

Морозов В. П. Невербальная коммуникация в системе речевого общения: психофизиологические и психоакустические основы // Современная психология: Справочное руководство / Под ред. В. Н. Дружинина. М., 1999.

Морозов Е. Н. Методология и методы анализа социальных систем. М., 1995.

Моросанова В. И. Индивидуальный стиль саморегуляции: феномен, структура и функции в произвольной активности человека. М., 1998.

Моросанова В. И. Категория субъекта: методология и исследования // Вопр. психологии. 2003. № 2.

Моросанова В. И. Личностные аспекты саморегуляции произвольной активности человека // Психол. журнал. 2002. Т. 23. № 6.

Моросанова В. И., Аронова Е. А. Саморегуляция и самосознание субъекта // Психол. журнал. 2008. Т. 29. № 1.

Моросанова В. И., Аронова Е. А. Самосознание и саморегуляция поведения. М., 2007.

Моросанова В. И., Индина Т. А. Психологические предпосылки принятия рациональных решений на материале голосования избирателей // Вопр. психологии. 2007. № 6.

Музыкант В. Л. Теория и практика современной рекламы: В 2 ч. М., 1998.

Муравьев С. Бонусы топ-менеджерам Сбербанка не впечатлили экспертов // Независимая газета. 21.02.2011 (см. также сайт газеты ng.ru. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.ng.ru>).

Мухаев Р. Т. Политология: Учебник для вузов. М., 1997.

Мухаев Р. Т. Хрестоматия по теории государства и права, политологии, истории политических и правовых учений. М., 2000.

Мысин Н. В. Теория социального управления. СПб., 1998.

Мысливченко А. Г. Человек как предмет философского познания. М., 1972.

Мысливченко А. Г. Экзистенция и бытие – центральные категории немецкого экзистенциализма // Современный экзистенциализм. Критические очерки / Ред. коллегия: Л. Н. Митрохин и др. М., 1966.

Мясищев В. Н. Психология отношений. М.; Воронеж, 1995.

На пути к толерантному сознанию / Отв. ред. А. Г. Асмолов. М., 2009.

Нагайчук А. Ф. Политический лоббизм: понятие, механизмы, роль заинтересованных групп: Автореф. дис. на соиск. учён. степени канд. социол. наук. Кемерово, 1999.

Назаретян А. П. Агрессивная толпа, массовая паника, слухи: лекции по социальной и политической психологии. СПб., 2003.

Назаров В. Д. «Двор» и «дворяне» по данным Новгородского и северовосточного летописания (XII–XIV вв.) // Восточная Европа древности и средневековья. М., 1978.

Налог на всё: Телепередача. 21.03.2011 // Текущий видеоархив программы «Открытая студия» ТРК «Петербург-Пятый канал». Документ опубликован на сайте 5-tv.ru. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.5-tv.ru>.

Нами манипулируют?: Телепередача. 12.05.2011 // *Текущий* видеоархив программы «Открытая студия» ТРК «Петербург-Пятый канал». Документ опубликован на сайте [5-tv.ru](http://www.5-tv.ru). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.5-tv.ru>.

Народное хозяйство СССР в 1956 году: Статистический ежегодник. М., 1957.

Народное хозяйство СССР в 1958 году: Статистический ежегодник. М., 1959.

Народное хозяйство СССР в 1961 году: Статистический ежегодник. М., 1962.

Народное хозяйство СССР в 1985 г.: Статистический ежегодник. М., 1986.

Народонаселение стран мира: Справочник. М., 1983.

Население России 1999. Седьмой ежегодный демографический доклад / Под. ред. Вишневого А. Г. М., 2000.

Наука России в цифрах: Стат. сб. М., 2000.

Наумов В. И. Избирательное законодательство России: этапы становления. М., 1998.

Небылицын В. Д. Психофизиологические исследования индивидуальных различий. М., 1976.

Невербальное поле культуры. М., 1995.

Независимая газета. 01.04.2011 (см. также сайт газеты [ng.ru](http://www.ng.ru). [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.ng.ru/ideas/2011-04-01/5_destalinisaciya.html).

Независимая газета. 05.04.2011 (см. также сайт газеты [ng.ru](http://www.ng.ru). [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.ng.ru/politics/2011-04-05/3_fedotov.html).

Независимость и взаимозависимость экономических, социальных, культурных, гражданских и политических прав: Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 40/114 от 13 декабря 1985 г. Документ опубликован на официальном сайте Генеральной Ассамблеи ООН [un.org/ru](http://www.un.org/ru). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.un.org/ru/documents/ods.asp?m=A/RES/40/114>.

Нейроны и поведение: Системные аспекты. М., 1986.

Некипелов А. Квазирынок как результат российских реформ // Pro et Contra: Преобразования в России: итоги десятилетия. М., 1999. Т. 4, № 2.

Немцов Б., Милов В. Лужков: Итоги. М., 2010.

Нерозник В. П. Названия древнерусских городов. М., 1983.

Нерсисянц В. С. Платон. М., 1984.

Нерсисянц В. С. Политические учения Древней Греции. М., 1979.

Неусыхин А. И. Возникновение зависимого крестьянства как класса раннефеодального общества в Западной Европе VI–VIII вв. М., 1956.

Никитченко В. С. Соотношение категорий сущность и явление в марксистско-ленинской философии. Ташкент, 1966.

Николаас Г., Пригожин И. Познание сложного. Введение: Пер. С англ. М., 1990.

Никольская А. В. Теория отражения VS конструктивизм // Вопр. психологии. 2010. № 1.

Ниренберг Дж., Калеро Г. Читать человека как книгу: Сокр. пер. с англ. М., 1990.

Ницше Ф. По ту сторону добра и зла. Соч. М., 1999.

Ницше Ф. Полн. собр. соч. М., 1909–1912. Т. 1–9.

Ницше Ф. Так говорил Заратустра. СПб., 1903.

Новгородцев П. И. Об общественном идеале. М., 1991.

Новик И. Кибернетика: Философские и социологические проблемы. М., 1963.

Новиков Ю. А. Избирательная система в России: 90 лет истории. М., 1996.

Новосельцев А. П. Образование Древнерусского государства и первый его правитель // *Вопр. истории.* 1991. № 2–3.

Новосибирский обозреватель: Специальный выпуск. 11.09.07.

Новости NEWSru.com. 12 апреля 2010 г. Документ опубликован на сайте [newsru.com](http://www.newsru.com). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.newsru.com/russia/12apr2010/incomings.html>; *Новости.* Документ опубликован на сайте news.kremlin.ru. [Электронный ресурс]. http://news.kremlin.ru/ref_notes/515.

Новости NEWSru.com. 21, 22 февраля 2011 г. Документы опубликованы на сайте [newsru.com](http://www.newsru.com). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.newsru.com/russia/21feb2011/ushakoff.html>; <http://www.rusnovosti.ru/news/133890/>; <http://www.novayagazeta.ru/data/2010/104/18.html>; <http://www.fsb.ru/fsb/supplement/sved.htm>;

Новости NEWSru.com. 22 февраля 2011 г. Документ опубликован на сайте [newsru.com](http://www.newsru.com). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.newsru.com/russia/27jul2010/bednostin.html>;

Новости NEWSru.com. 25 мая 2010 г. Документ опубликован на сайте [newsru.com](http://www.newsru.com). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.newsru.com>.

Новости. Документ опубликован 24.04.2007 на сайте NEWSru и на сайте [ru.wikipedia](http://ru.wikipedia.org). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.news.ru> и http://ru.wikipedia.org/wiki/%C5%EB%FC%F6%E8%ED_%C1_%CD.

Нэпп М., Холл Д. Невербальное общение. Мимика, жесты, движения, позы и их значение. Полное руководство: Пер. с англ. СПб., 2007.

О XX съезде КПСС и сталинизме. Документ опубликован на сайте [levada.ru](http://www.levada.ru). Архив. Пресс-выпуски. 30.03.2011. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.levada.ru/press/2011033006.html>.

О досрочном прекращении полномочий мэра Москвы. Указ Президент РФ № 1183 от 28 сентября 2010 г. Документ опубликован на сайте Президента РФ [kremlin.ru](http://www.kremlin.ru). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru> (Документы).

О предельной штатной численности органов внутренних дел Российской Федерации. Указ Президент РФ № 252 от 1 марта 2011 г. Документ опубликован на сайте [kremlin.ru](http://www.kremlin.ru). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru> (Документы).

О совещании по вопросу исполнения поручений Президента. 28.03.2011 // Сообщение программы «Вести». Документ опубликован на сайте vesti_news.ru 28.03.2011. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.vesti_news.ru.

О соотношении денежных доходов населения с величиной прожиточного минимума и численности малоимущего населения в целом по Российской Федерации в IV квартале 2010 года. Документ опубликован на сайте Росстата gks.ru. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/free//b04_03/IssWWW.exe/Stg/d01/73.htm.

О чём мы мечтаем? 13.02.2003 [отчёт] [Опрос населения]. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://bod.fom.ru/report/cast/socium/let/dd030636>.

О численности и оплате труда государственных гражданских и муниципальных служащих на региональном уровне за 2010 год. Документ опубликован на сайте Росстата gks.ru. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/free/b04_03/IssWWW.exe/Stg/d01/57.htm.

Обзор экономики России. Апрель 1999 года.

Обозов Н. Н. Межличностные отношения. Л., 1979.

Обращение посла РФ П. В. Стегния к участникам Черноморского форума по вопросам развития делового сотрудничества. Стамбул. 3 марта 2004 г. Документ опубликован на сайте посольства РФ в Турции turkey.mid.ru. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.turkey.mid.ru/hron/hronika31.html>.

Обретение будущего. Стратегия 2012. Документ опубликован на сайте Института современного развития insor-russia.ru. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://insor-russia.ru/ru/node/1233>.

Обсуждение передач. Форум // Текущий видеоархив программы «Открытая студия» ТРК «Петербург-Пятый канал». Февраль 2011 г. Документы опубликованы на сайте 5-tv.ru. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.5-tv.ru>. (Обсуждение передач. Форум).

Общая социология: Учеб. пособие / Под общ. ред. проф. А. Г. Эфендиева. М., 2002.

Овчинникова И. Г. О статусе современной психолингвистики // Вопр. психолингвистики. 2007. № 5. Салимовский В. А. О семантике речевого действия // Вопр. психолингвистики. 2009. № 9.

Овчинский В. Выступление 28 марта 2011 г. в телепередаче «Из милиции в полицию» программы «Открытая студия» ТРК «Петербург-Пятый канал» // Текущий видеоархив программы «Открытая студия» ТРК «Петербург-Пятый канал». 28.03.2011. Документ опубликован на сайте 5-tv.ru. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.5-tv.ru>.

Овчинский В. О преступности. Документ опубликован на сайте svobodanews.ru. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.svobodanews.ru/content/article/2275114.html>.

Одноразовая жизнь: Телепередача. 05.05.2011 // Текущий видеоархив программы «Открытая студия» ТРК «Петербург-Пятый канал». Документ опубликован на сайте 5-tv.ru. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.5-tv.ru>.

Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка / Большая энциклопедия Кирилла и Мефодия 2005.

Окладников А. П. Утро искусства. М., 1967.

Окуньков Л. А. Президент Российской Федерации. М., 1996.

Олех Л. Г. Проблемы переходности. Россия в мире. Новосибирск, 2000.

Операция «десоветизация»: Телепередача. 25.04.2011 // Текущий видеоархив программы «Открытая студия» ТРК «Петербург-Пятый канал». Документ опубликован на сайте 5-tv.ru. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.5-tv.ru>

Опрос: ваше отношение к Ельцину. 2–6.02.2011 // Текущий видеоархив программы «Открытая студия» ТРК «Петербург-Пятый канал». Документ опубликован на сайте 5-tv.ru. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.5-tv.ru>.

Ориу М. Основы публичного права. М., 1929.

Орлов А. Б., Хазанова М. А. Феномены эмпатии и конгруэнтности // *Вопр. психологии.* 1993. № 4.

Орлов А. С., Георгиев В. А., Георгиева Н. Г., Сивохина Т. А. История России: Учебник. М., 1999.

Орме Г. Эмоциональное мышление как инструмент достижения успеха. М., 2003.

Осипова Е. В. Власть: отношение или элемент системы? // *Власть: Очерки современной политической философии Запада.* М., 1989.

Осмыслить культ Сталина. М., 1989.

Основной закон Федеративной Республики Германии 23 мая 1949 г. // Конституции зарубежных государств. 3-е изд., перераб. и доп. / Сост. проф. В. В. Махлаков. М., 2000.

Основы политологии. Реферат академического пособия «Наука о политике» под ред. А. Боднара. М., 1990.

Основы теории политической системы. М., 1985.

Отчёт о деятельности Правительства Российской Федерации за 2010 год. Доклад Председателя Правительства В. В. Путина Государственной Думе РФ 20 апреля 2011 года // *Российская газета.* № 5461 (85) от 21 апреля 2011 г. (см. также сайт газеты rg.ru. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.rg.ru/2011/04/21/vvp.html>).

Официальный сайт МВД РФ mvd.ru. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.mvd.ru/documents>.

Официальный сайт Сбербанка России sberbank.ru. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.sberbank.ru> (05.03.2011).

Ошо (Бхагаван Шри Раджниш). Библия Раджниша. М., 1995. Т. 3. Кн. 1.

Павленко Н. На первом этапе войны. Заметки военного историка // *Коммунист.* 1988. № 9.

Павлова Н. Д. Коммуникативная парадигма в психологии речи и психолингвистике // *Психологические исследования дискурса* / Отв. ред. Н. Д. Павлова. М., 2002.

- Павлова Н. Д.* Предвыборные выступления и понимание интенций политиков избирателями // *Вопр. психологии.* 2008. № 1.
- Павлова Н. Д., Григорьева А. А., Пескова Е. А.* Психолингвистика общения: интенциональное пространство предвыборного политического дискурса // *Общение и познание (кол. Монография).* М., 2007.
- Панарин А. С.* Политология. М., 1997.
- Панкратов Ф., Баженов Ю, Серёгина Т, Шахурин В.* Рекламная деятельность: Учебник для вузов. М., 1999.
- Панкратова А. А.* Практический, социальный и эмоциональный интеллект: сравнительный анализ // *Вопр. психологии.* 2010. № 2.
- Панфёров В. Н.* Классификация функций человека как субъекта общения // *Психол. Журнал.* 1987. № 4. Т. 8.
- Паппе Я. Ш.* Олигархи // *Экономическая хроника 1992–2000.* М., 2000.
- Паренти М.* Демократия для избранных. Настольная книга о политических играх США: Пер. с 7-го англ. изд. М., 2006.
- Парсонс Т.* Понятие общества: компоненты и их взаимоотношения // *TNE-SIS: теория и история экономических и социальных институтов и систем.* Альманах. Вена, 1993. Т. 1. Вып. 2.
- Парыгин Б. Д.* Анатомия общения. СПб., 1999.
- Парыгин Б. Д.* Основы социально-психологической теории. М., 1971.
- Парыгин Б. Д.* Психология общения. М., 2003
- Парыгин Б. Д.* Руководство и лидерство. Л., 1973.
- Пейн Т.* Избр. соч. М., 1959.
- Пельц Д., Эндрюс Ф.* Учёные в организациях: Об оптимальных условиях для исследований и разработок: Пер. с англ. М., 1973.
- Переломов Л. С.* Конфуцианство и легизм в политической истории Китая. М., 1981.
- Першиц А. И.* Развитие форм собственности в первобытном обществе как основа периодизации его истории // *Труды института этнографии. Научная серия.* М.-Л., 1960. Т. LIV.
- Пескова Е. А.* Различия в понимании предвыборных интенций политиков «наивной» аудиторией и специалистами // *Личностная и ситуационная детерминация дискурса / Отв. ред. Н. Д. Павлова, И. А. Зачесова.* М., 2007.
- Песни о Сталине.* Сб. М., 1950.
- Петражицкий Л.* Теория права и государства в связи с теорией нравственности. СПб, 1909. Т. I.
- Петренко В. Ф.* Конструктивистская парадигма в психологической науке // *Психол. журн.* 2002. Т. 23. № 3.
- Петрова А. С.* Большинство россиян хотят другой жизни. 07.07.2003 [отчёт]. Документ опубликован на сайте fom.ru. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://bod.fom.ru/report/cast/socium/let/of033002>.
- Петровский А. В., Петровский В. А.* Индивид и его потребность быть личностью // *Вопр. философии.* 1982. № 3.
- Петровский А. В., Ярошевский М. Г.* Теоретическая психология. М., 2001.

Петровский В. А. Личность в психологии: парадигма субъектности. Ростов-на-Дону, 1996.

Петровский В. А. К пониманию личности в психологии // *Вопр. психологии*. 1981. № 2.

Петровский В. А. Личность в психологии: парадигма субъектности. Ростов-на-Дону, 1996.

Петровский В. А. Личность: феномен субъектности. Ростов-на-Дону, 1993.

Петрушев В. А. Учение Демокрита о государстве и праве: Автореф. дис. канд. юрид. наук. М., 1985.

Пидопличко И. Г. Позднепалеолитические жилища из костей мамонта на Украине. Киев, 1969.

Пиз А. Язык жестов. Воронеж, 1992.

Письмо Ю. Лужкова Президенту РФ Д. А. Медведеву от 27 сентября 2010 г. // *Комсомольская правда*. 29.09.2010 (см. также сайт газеты [kp.ru](http://www.kp.ru)). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.kp.ru>).

Питерс Б. Г. Политические институты: вчера и сегодня // *Политическая наука: новые направления* / Под ред. Р. Гудина и Х.-Д. Клингеманна. Пер. с англ. Науч. ред. рус. изд. Е. Б. Шестопал. М., 1999.

Пихоя Р. Г. От номенклатуры к олигархии. Функционально-социальная группа на пути к сословию // *Куда идёт Россия?.. Власть, общество, личность*. М., 2000.

Платон. Соч.: В 3 т. М., 1971. Т. 3. Ч. 1; М., 1972. Т. 3. Ч. 2.

Платонов К. К. Теория функциональных систем, теория отражения и психология // *Теория функциональных систем в физиологии и психологии*. М., 1978.

Пленарное заседание мирового политического форума «Современное государство: стандарты демократии и критерии эффективности» в Ярославле 10 сентября 2010 года. Документ опубликован на сайте [kremlin.ru](http://www.kremlin.ru). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru> (Выступления и стенограммы).

Плеханов Г. В. Избр. филос. произв.: В 5 т. М., 1956. Т. I.

Поварнин С. И. Спор. О теории и практике спора // *Вопр. философии*. 1990. № 3.

Поварнин С. И. Спор. О теории и практике спора. М., 2009.

Подведомственные структуры Управления делами Президента РФ. Документ опубликован на сайте Управления делами Президента РФ [udprf.ru](http://www.udprf.ru). [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.udprf.ru/Subordinated_structures.

Покровский П. А. Бентам и его время. П., 1916.

Политическая наука в условиях перестройки: взгляд на актуальные проблемы современности: Сб. статей. М., 1988.

Политическая партия «Патриоты России»: Информационный листок. Октябрь, 2007.

Политическая социология / Ответ ред. Г. П. Сопов. Ростов-на-Дону, 1997.

Политические индикаторы. Доминанты 10 от 10 марта 2011. [отчёт] [Графики]. Документ опубликован на сайте fom.ru. [Электронный ресурс]. Режим

доступа: <http://bd.fom.ru/map/projects/dominant/dom1110> и <http://bd.fom.ru/report/cat/politindik>.

Политические индикаторы. Доминанты за 2009. [отчёт] [Графики]. Документы опубликованы на сайте fom.ru. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://bd.fom.ru/report/map/projects/dominant/dominant2009/dom0919/d091901>.

Политические портреты. М., 1989.

Положение молодёжи в Российской Федерации. Доклад Государственного комитета по делам молодёжи Правительству Российской Федерации. М., 1996.

Полторанин М. Н. Власть в тротиловом эквиваленте. Наследие царя Бориса. М., 2010.

Попов В. И. Маргарет Тэтчер. Человек и политик. М., 1991.

Поппер К. Нищета историцизма // *Вопр. философии.* 1992. № 10.

Попытки отрешения Ельцина от должности. Документ опубликован на сайте [ru.wikipedia](http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%98%D0%BC%D0%BF%D0%B8%D1%87%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D1%82_%D0%95%D0%BB%D1%8C%D1%86%D0%B8%D0%BD%D1%83#.D0.A1.D0.B5.D0.BD.D1.82.D1.8F.D0.B1.D1.80.D1.8C_1993_.D0.B3.D0.BE.D0.B4.D0.B0). [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%98%D0%BC%D0%BF%D0%B8%D1%87%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D1%82_%D0%95%D0%BB%D1%8C%D1%86%D0%B8%D0%BD%D1%83#.D0.A1.D0.B5.D0.BD.D1.82.D1.8F.D0.B1.D1.80.D1.8C_1993_.D0.B3.D0.BE.D0.B4.D0.B0.

Портал «История.ру». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.istoriya.ru>.

Поршнев Б. Ф. Контрсуггестия и история: альтернативное социально-психологическое явление и его трансформация в развитии человечества // *История и психология.* М., 1971.

Поршнев Б. Ф. О начале человеческой истории. (Проблемы палеопсихологии). М., 1974.

Постмодернизм: Энциклопедия. Минск, 2001.

Почему в России жизнь дорогая: Телепередача. 14.02.2011 // Текущий видеоархив программы «Открытая студия» ТРК «Петербург-Пятый канал». Документы опубликованы на сайте 5-tv.ru. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.5-tv.ru>.

Почепцов Г. Г. Имидж: от фараона до президента. Киев, 1997.

Почепцов Г. Г. Имиджелогия: теория и практика. Киев, 1998.

Почепцов Г. Г. Паблик рилейшнз для профессионалов. М., 2000.

Почепцов Г. Как становятся президентами. Избирательные технологии XX века. Киев, 1999.

Правда. 1936. 12 июня.

Правительства, министерства и ведомства зарубежных стран. М., 1994.

Правительство. 14.05.2009. [отчет] [Опрос населения]. Документ опубликован на сайте fom.ru. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://bd.fom.ru/report/map/projects/dominant/dominant2009/dom0919/d091910>.

Практический интеллект / Под ред. Р. Стернберга. СПб., 2002.

Предвыборная Программа Всероссийской политической партии «Единая Россия». Принята VIII Съездом Всероссийской политической партии «Единая Россия» 1 октября 2007 года, г. Москва. Документ опубликован на официальном

ном сайте партии «Единая Россия» er.ru. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://er.ru>.

Предновогодний экспресс-выпуск. Доминанты 52. 25.12.2007. [отчёт] [Графики]. Документы опубликованы на сайте fom.ru. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://bod.fom.ru/report/map/dominant/dominant2007/dom0752/d075202>.

Прело М. Конституционное право Франции. М., 1957. С. 464.

Преодоление (Материалы международной весенней школы «Социальные эксклюзии в переходном обществе: пути преодоления») / Под ред. Ф. М. Бородин. Новосибирск, 2000.

Преснякова Л. Скромное обаяние криминала против тщетных усилий тюрьмы // Социальная реальность. 2006. № 1.

Прибыль крупнейших банков России выросла в 2 раза. Документ опубликован на сайте statistika.ru. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.statistika.ru> (Главная | Бизнес / Финансы).

Пригожин А. И. Современная социология организаций. М., 1995.

Пригожин И. Введение в термодинамику необратимых процессов: Пер. с англ. 2-е изд. Ижевск, 2001.

Пригожин И. Философия нестабильности // Вопр. философии. 1991. № 6.

Пригожин И., Стенгерс И. Время, хаос, квант. К решению парадокса времени: Пер. с англ. 5-е изд., исправл. М., 2003.

Пригожин Илья, Стенгерс Изабелла. Порядок и хаос: Новый диалог человека с природой: Пер. с англ. М., 1986.

Приходько А. И. Проблема эмоций в зарубежной социальной психологии // Вопр. психологии. 2009. № 1.

Проблема № 1: Агитационный листок политической партии «Союз правых сил». 28.10.07.

Проблема общения в психологии. М., 198.

Проблема субъекта в психологической науке / Под ред. А. В. Брушлинского, М. И. Воловиковой, В. Н. Дружинина. М., 2000.

Проблема ценности в философии. М.–Л., 1966.

Проблема человека в современной философии. М., 1969.

Проблемы научного творчества в современной психологии. М., 1971.

Проблемы психологии личности / Отв. ред. Е. В. Шорохова, О. И. Зотова. М., 1982.

Программа «Вести». 14–16.02.2011. Текущий видеоархив программы «Вести». Документ опубликован на сайте vesti.ru. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.vesti.ru>. (видеоархив).

Программа «Вести». 22.09.2010. Текущий видеоархив программы «Вести» Документ опубликован на сайте vesti.ru. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.vesti.ru>. (видеоархив).

Программа «Утро России». 04.03.2011. Текущий видеоархив программы «Утро России». Документ опубликован на сайте utro-russio.ru. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.utro-russio.ru>.

Программа «Утро России». 21.04.2011. Текущий видеоархив программы «Утро России». Документ опубликован на сайте utro-russio.ru. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.utro-russio.ru>.

Программа Коммунистической партии Советского Союза. М., 1961.

Прогресс по приказу: Телепередача. 04.02.2011 // Текущий видеоархив программы «Открытая студия» ТРК «Петербург-Пятый канал». Документ опубликован на сайте 5-tv.ru. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.5-tv.ru>.

Прожиточный минимум: Телепередача 31.01.2011 // Текущий видеоархив программы «Открытая студия» ТРК «Петербург-Пятый канал». Документ опубликован на сайте 5-tv.ru. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.5-tv.ru>.

Промышленность СССР: Статистический сборник. М., 1964.

Протестные настроения // Ресурсная типология. Интерактив. 23.12.2010. [report] [Опрос населения]. Документ опубликован на сайте fom.ru. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://bd.fom.ru/report/cat/politindik>.

Процесс // Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка / Большая энциклопедия Кирилла и Мефодия 2005.

Процесс // Толковый словарь иностранных слов П. П. Крысина / Большая энциклопедия Кирилла и Мефодия 2005.

Прощай, сталинизм: Телепередача. 05.05.2011 // Текущий видеоархив программы «Открытая студия» ТРК «Петербург-Пятый канал». Документ опубликован на сайте 5-tv.ru. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.5-tv.ru>.

Психологические исследования общения. М., 1985.

Психология индивидуального и группового субъекта / Под ред. А. В. Брушлинского, М. И. Володиковой. М., 2002.

Психология личности / Под ред. П. Н. Ермакова, В. А. Лабунской. М., 2008.

Психология личности и образ жизни / Отв. ред. Е. В. Шорохова. М., 1987.

Психология. Полный энциклопедический справочник / Сост. и общ. ред. Б. Мещерякова, В. Зинченко. М., 2007.

Пуанкаре А. О науке. М., 1983.

Пугачёв В. П., Соловьёв А. И. Введение в политологию: Учебник для студентов высш. учеб. заведений. 3-е изд., перераб. и доп. М., 1998.

Пушкарева Г. В. Социальная стратификация // Основы социологии / Под ред. Эфендиева А. Г. М., 1994. Ч. 2.

Пушкин А. С. Бесы // Пушкин А. С. Собр. соч.: В 10 т. М., 1981. Т. 2.

Радаев В. В., Шкаратан О. И. Социальная стратификация. М., 1996.

Радиев В. Кто поможет работающим бедным?// Pro et Contra. Лето 2001. Т. 6. № 3. Человек в социальном государстве.

Райбекас А. Я. Вещь, свойство, отношение как философские категории. Томск, 1977.

Райгородский Д. Я. Психология и психоанализ власти. Хрестоматия: В 2 т. Самара, 1999. Т. 1.

Ранкур-Лафферриер Д. Психика Сталина. М., 1996.

Ранние формы искусства: Сборник статей. М., 1972.

Рапопорт А. Математические аспекты абстрактного анализа систем // Исследования по общей теории систем: Сб. пер. / Ред. В. Н. Садовский, Э. Г. Юдин. М., 1969.

Расходы на социально-культурные мероприятия по единому государственному бюджету СССР (союзному, республиканским и местным) за 1-ю и 2-ю пятилетки (1928/29–1937 гг.). М., 1939.

Регионы России 2000: Стат. сб. М., 2001.

Режабек Е. Я. Радикальный конструктивизм: критический взгляд // *Вопр. философии.* 2006. № 8.

Резник Ю. М. Введение в социальную теорию: Социальная системология. М., 2003.

Реймерс Н. Ф., Шупер В. А. Кризис науки или беда цивилизации? // *Вопр. философии.* 1991. № 6.

Рейнак С. Несколько замечаний о табу // *Атеист.* 1926. № 5.

Речь товарища Б. Н. Ельцина, первого секретаря Свердловского областного комитета партии // XXVI съезд Коммунистической партии Советского Союза. 23 февраля – 3 марта 1981 года. Стенографический отчет. М., 1981. Т. 1.

Рикардо Д. Соч. М., 1962. Т. 1.

Риккерт Г. Науки о природе и науки о культуре. СПб, 1911.

Роберт Г.М. Азы парламентской культуры. New York. 1992.

Рогачёв А. Н. Палеолетические жилища и поселения в Восточной Европе // *Труды VII МКАЭН.* Т. 5. М., 1970.

Родин С. Н. Идея коэволюции. Новосибирск, 1991.

Родионова Е. А. Общение как условие развития личности // *Психология формирования и развития личности.* М., 1981.

Розов М. А. Научная абстракция и её виды. Новосибирск, 1965.

Ролз Дж. Теория справедливости: Пер. с англ. Новосибирск, 1995.

Роль Ельцина по оценкам россиян. По материалам газеты «Ведомости» и сайта «Левада-центра». Документ опубликован 24.04.2007 на сайте kasparov.ru. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.kasparov.ru/note.php?id=462DB6CB930BC>.

Романов В. Л. Синергетика социальной самоорганизации, управление изменениями. М., 2003.

Российская газета – Неделя. № 5324 (245) от 28 октября 2010 г. (см также на сайте газеты rg.ru. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.rg.ru>).

Российская газета – Неделя. № 5414 (38) от 24 февраля 2011 г.

Российская газета. 12. 11. 1993.

Российская газета. № 5268 от 25 августа 2010 г. (см. также сайт газеты rg.ru. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.rg.ru>).

Российская газета. № 5413 от 22 февраля 2011 г. (см. также: сайт газеты rg.ru. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.rg.ru/2011/02/22/ushakov.html>); *Официальный сайт Президента РФ* kremlin.ru. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/10398> (документы, 21.02.2011).

Российская газета. № 5420 от 3 марта 2011 г. (см. также: сайт газеты rg.ru. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.rg.ru/2011/03/03/medal.htm>).

Российская газета. № 5440 от 28 марта 2011 г. (см. также сайт газеты rg.ru [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.rg.ru/2011/03/27/perepis-rosstat-site.html>).

Российская социологическая энциклопедия / Под общ. ред. академика РАН Г. В. Осипова. М., 1999.

Российские финансы в 1993 г. (Обзор Министерства финансов РФ, подготовленный под руководством Б. Г. Фёдорова) // *Вопр. экономики*. 1994. № 1.

Российский статистический ежегодник. 1994: Стат. сб. М., 1994.

Российский статистический ежегодник. 1995: Стат. сб. М., 1995.

Российский статистический ежегодник. 1997: Стат. сб. М., 1997.

Российский статистический ежегодник. 2001: Стат. сб. М., 2001.

Российский статистический ежегодник. 2007: Стат. сб. М., 2007.

Российский статистический ежегодник. 2008: Стат. сб. М., 2008.

Российский статистический ежегодник. 2009: Стат. сб. М., 2009.

Российский статистический ежегодник. 2009: Стат. сб. М., 2009. Электронная версия. Документ опубликован на сайте Росстата gks.ru. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.gks.ru>.

Российский статистический ежегодник. 2010: Стат. сб. М., 2010.

Российский статистический ежегодник. 2010: Стат. сб. М., 2010. Электронная версия. Документ опубликован на сайте gks.ru. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.gks.ru>.

Россия 2015: Оптимистический сценарий. М., 1999.

Россия и Запад: взаимодействие культур. Материалы «круглого стола» // *Вопр. философии*. 1992. № 6.

Россия. Кто почём?: Телепередача. 11.03.2011 // Текущий видеоархив программы «Открытая студия» ТРК «Петербург-Пятый канал». Документ опубликован на сайте 5-tv.ru. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.5-tv.ru>.

Россия: 10 лет реформ. Социально-демографическая ситуация / Под ред. Н. М. Римашевской. М., 2002.

Рохлин Г. Д. Болезни древних людей. М.-Л., 1965.

Рубенчик В. Г. Наш друг телефон // *Экономика и организация промышленного производства*. 1984. № 4.

Рубин В. А. Традиции китайской политической мысли // *Вопр. философии*. 1970. № 5.

Рубин В. А. Традиции китайской политической мысли // *Вопр. философии*. 1970. № 5.

Рубинштейн С. Л. Основы общей психологии: В 2 т. М., 1989. Т. 2.

Рубинштейн С. Л. Человек и мир // *Вопр. философии*. 1969. № 8.

Рубинштейн С. Л. Человек и мир. М., 1997.

Руденко С. И. К вопросу о формах скотоводческого хозяйства и о кочевниках // *Материалы по этнографии*. Л., 1961. Вып. I.

Руссо Ж. Ж. Избр. соч. М., 1961. Т. 1–3.

- Руссо Ж. Ж. Трактаты. М., 1969.
- Рутковский Б. А. Понятие доверия в марксистской этике. Автореф. дис. ... канд. филос. наук. Киев, 1967.
- Рывкина Р. В., Косалс Я. Л. Социология перехода к рынку в России. М., 1998.
- Рюттингер Р. Культура предпринимательства. М., 1992.
- Рябикина З. И. Личность как субъект бытия и события: психологический аспект анализа // Субъект, личность и психология человеческого бытия / Под ред. В. В. Знакова, З. И. Рябинкиной. М., 2005.
- Рябов Я. П. Именно такой человек, как Ельцин, мне и нужен: Интервью журналу «Власть» // Власть: Еженедельный аналитический журнал. 11 (514) от 24.03.2003 (см. также сайт журнала kommersant.ru. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.kommersant.ru/doc.aspx?DocsID=372553>).
- Рябов Я. П. Интервью газете «Московский комсомолец» // Московский Комсомолец. 19.08.2003.
- С чего начинается личность / Под общ. ред. Р. И. Косолапова. 2-е. изд. М., 1984.
- Cathelat B. Styles de vie. P., 1985. Т. 1–2.
- Савельев А. Ельцин Б. Н. Статья опубликована 25.04.2007 на сайте km.ru. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://hrono.info/biograf/bio_ye/elcin_bn.php.
- Савранский И. Л. Коммуникативно-эстетические функции культуры. М., 1979.
- Сагатовский В. Н. Системная деятельность и её философское осмысление // Системные исследования. Методологические проблемы. Ежегодник. 1980. М., 1981.
- Сагатовский В. Н. Социальное проектирование (к основам теории) // Прикладная этика и управление нравственным воспитанием. Томск, 1980.
- Садовский В. Н. Логико-методологический анализ «общей теории систем» Л. фон Берталанфи // Проблемы методологии системного исследования / Ред. коллегия И. В. Блауберг, В. Н. Садовский, Э. Г. Юдин. М., 1970.
- Садовский В. Н. Методологические проблемы исследования объектов, представляющих собой системы // Социология в СССР. М., 1965. Т. 1.
- Садовский В. Н. Основания общей теории систем: Логико-методологический анализ. М., 1974.
- Садовский В. Н. Проблемы философского обоснования системных исследований // Системные исследования. Методологические проблемы. Ежегодник. 1984. М., 1984.
- Садовский В., Юдин Э. Система // Философская энциклопедия. Т. 5.
- Салимовский В. А. О семантике речевого действия // Вопр. психолингвистики. 2009. № 9.
- Сартори Д. Вертикальная демократия // Политические исследования. 1993. №. 3.
- Сартр Ж-П. Бытие и ничто: Опыт феноменологической онтологии. М., 2000.

- Сахаров Н. А. Институт президентства в современном мире. М., 1994.
- Свидерский В. И., Зобов Р. А. Отношение как категория материалистической диалектики // Вопр. философии. 1979. № 1.
- Сегела Ж. Национальные особенности охоты за голосами. М., 1999.
- Селезнёв Л. И. Политические системы современности: сравнительный анализ. СПб., 1995.
- Семёнов В. С. Проблема классов и классовой борьбы в современной буржуазной социологии. М., 1959.
- Семёнов С. А. Развитие техники в каменном веке. Л., 1968.
- Семёнов Ю. И. Как возникло человечество. М., 1966.
- Семёнов Ю. И. О некоторых теоретических проблемах истории первобытности // Советская этнография. 1968. № 5.
- Семечкин Н. И. Социальная психология. М., СПб., 2004.
- Сёмин А. Гайдариномика. Если бы он понял, что натворил, то сошёл бы с ума // Политический журнал. № 1 (197). 27 апреля 2010 (см. также сайт журнала politjournal.ru. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.politjournal.ru>).
- Сёмин А. На пороховом погребё. Что происходит в сельском хозяйстве России // Политический журнал. № 5–6 (195–196). 28 ноября 2009 (см. также сайт журнала politjournal.ru. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.politjournal.ru>).
- Сергеев В. С. История древней Греции. 3-е изд., перераб. и доп. М., 1963.
- Сергеев М. Не бедные люди // Независимая газета. 12.04.2011 (см. также сайт газеты [ng.ru](http://www.ng.ru). [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.ng.ru/economics/2011-04-12/4_income.html).
- Сергеева Л. Не туда идёте. Статья опубликована на сайте [vedomosti.ru](http://www.vedomosti.ru). [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.vedomosti.ru/newspaper/article/257233/ne_tuda_idete.
- Сергиенко Е. А. Природа субъекта: онтогенетический аспект // Проблема субъекта в психологической науке. М., 2000.
- Сергиенко Е. А. Психология субъекта: поиски и решения // Психол. журнал. 2008. Т. 29. № 2.
- Сергиенко Е. А. Раннее когнитивное развитие: новый взгляд. М., 2006.
- Сергиенко Е. А. Ранние этапы развития субъекта // Психология индивидуального и группового субъекта / Под ред. А. В. Брушлинского. М., 2002.
- Сетров М. И. Принцип системности и его основные понятия // Проблемы методологии системного исследования / Ред. коллегия И. В. Блауберг, В. Н. Садовский, Э. Г. Юдин. М., 1970.
- Симонов П. В. Психологический подход к исследованию классификации человеческих потребностей // Проблема потребностей в этике и эстетике. Л., 1976.
- Симонов П. В., Ершов П. М. Темперамент, Характер. Личность. М., 1984.
- Симпсон М. Дифирамбы Ельцину. Статья опубликована 26.04.2007 на сайте web.archive. [Электронный ресурс]. Режим доступа:

<http://web.archive.org/web/20080116062038/http://www.inopressa.ru/guardian/2007/04/26/15:00:26/Yeltsin>.

Синельников М. Мигалка-убивалка, или кому на Руси ездить хорошо. Статья опубликована на сайте [km.ru](http://www.km.ru). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.km.ru>. 21.01.2011.

Синергетика: перспективы, проблемы, трудности (материалы «круглого стола») // *Вопр. философии*. 2006. № 9.

Синявская О. Человек и государство в российской пенсионной системе // *Pro et Contra*. Лето 2001. Т. 6. № 3. Человек в социальном государстве.

Системные аспекты нейрофизиологии поведения. М., 1979.

Системные исследования: Ежегодник. М., 1974.

Системный подход к психофизиологической проблеме. М., 1982.

Ситуация в России: стабильность и перемены. 14.10.2004 [отчёт] [Опрос населения]. Документ опубликован на сайте [fom.ru](http://bd.fom.ru/report/cat/socium/let/dd044111). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://bd.fom.ru/report/cat/socium/let/dd044111>.

Сказкин С. Д. Очерки по истории западноевропейского крестьянства в средние века. М., 1968.

Скрипкина Т. П. Взаимодействие как условие межличностных взаимоотношений // *Вопр. психологии*. 2001. № 1.

Скрипкина Т. П. Доверие к себе как условие развития личности // *Вопр. психологии*. 2003. № 1.

Скрипкина Т. П. Доверие к себе как условие субъектности // *Психология личности и её бытие*. Краснодар, 2005.

Скрипкина Т. П. Психология доверия. М., 2000.

Словарь иностранных слов. 7-е изд., перераб. М., 1979.

Смелзер Н. Социология. М., 1994.

Смирнов В. В. «Круглый стол» по проблемам политической культуры // *Политические отношения: прогнозирование и планирование: Ежегодник Советской ассоциации политических наук*, 1977. М., 1979.

Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. М.-Л., 1935. Т. 1.

Смольков В. Г. Проблемы формирования гражданского общества // *Социально-политические науки*. 1991. № 4.

Собрание биографий. Документы опубликованы на сайте [biogr.ru](http://www.biogr.ru). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.biogr.ru/biography>.

Советский энциклопедический словарь / Гл. ред. А. М. Прохоров. 3-е изд. М., 1984.

Советское народное хозяйство в 1921–1925 гг. М., 1960.

Совещание по вопросам исполнения поручений Президента 29.10.2010. Москва. Документ опубликован на сайте [kremlin.ru](http://www.kremlin.ru). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru>.

Совещание по вопросам оптимизации численности государственных служащих при Президенте России. 20 сентября 2010 года. Московская область. Горки. Документ опубликован на сайте [kremlin.ru](http://www.kremlin.ru). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru> (Выступления и стенограммы).

Совещание по вопросам развития оборонно-промышленного комплекса. 10.05.2011. Документ опубликован на сайте kremlin.ru. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/transcripts/11206>.

Совещание по вопросу исполнения поручений Президента. 28.03.2011. Документ опубликован на сайте kremlin.ru. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/news/10750>.

Современная психология: Справочное руководство. М., 1999.

Современный экзистенциализм. Критические очерки / Ред. коллегия: Л. Н. Митрохин и др. М., 1966.

Соединённые Штаты Америки: Конституция и законодательные акты. М., 1993.

Соколов В. В. Теоретическое наследие Спинозы // *Вопр. философии*. 1977. № 4.

Соколов Е. Н. Восприятие и условный рефлекс: новый взгляд. М., 2003.

Соколов Э. В. Культура и личность. Л., 1972.

Соколова Е. Т. Нарциссизм как клинический и социокультурный феномен // *Вопр. психологии*. 2009. № 1.

Соколова-Бауш Е. А. Самопрезентация как фактор формирования впечатления о коммуникаторе и реципиенте // *Мир психологии*. 1999. № 3.

Солнцев С. И. Общественные классы. 2-е изд. П., 1923.

Солнцева Б. Г., Смолян Г. Л. Человеческий потенциал: размышления о смысле понятия // *Человеческий потенциал: опыт комплексного подхода*. М., 1999.

Соловьёв В. С. Оправдание добра. СПб., 1897.

Соловьёв В. С. Право и нравственность. СПб., 1897.

Соловьёв В. С. Собр. соч.: В 10 т. 2 изд. СПб., 1911–1914.

Соловьёв Э. Коммуникация // *Философская энциклопедия*. М., 1964. Т. 3.

Соловьёв Э. Ю. Экзистенциализм // *Буржуазная философия XX века*. М., 1974.

Солопов Е. Ф. Материя и движение. Л., 1972.

Солсо Р. Когнитивная психология: Пер. с англ. 6-е изд. М., 2006.

Сообщение информационного агентства REGNUM. 22.01.2011. Документ опубликован на сайте regnum.ru. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.regnum.ru/news/economy/1364710.htm>.

Сопиков А. П. Механизм эмпатии // *Вопросы психологии познания людьми друг друга и самопознания*. Краснодар, 1977.

Сорокин А. А. Сущность и явление // *Философская энциклопедия*. Т. 5.

Сорокин П. А. Человек. Цивилизация. Общество. М., 1992.

Соснин В. А., Роцин С. К., Резников Е. Н. Психология межличностного взаимодействия // *Современная психология: Справочное руководство* / Под ред. В. Н. Дружинина. М., 1999.

Состояние преступности – январь–декабрь 2010: Статистика преступности. Документ опубликован на сайте МВД РФ mvd.ru. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.mvd.ru/presscenter/statitics/reports/show_882333.

Социалистическое народное хозяйство СССР в 1933–1940 гг. М., 1963.

Социалистическое строительство Союза ССР (1933–1938 гг.): Статистический сборник. М.–Л., 1939.

Социальная психология личности / Отв. ред. М. И. Бобнева, Е. В. Шорохова. М., 1979.

Социальная психология личности / Под ред. А. А. Бодалева. М., 1974.

Социальное положение и уровень жизни населения России. 1999: Стат. сб. М., 1999.

Социальное положение и уровень жизни населения России: Стат. сб. М., 2000.

Социально-экономическое положение России: 2000 год. М., 2001.

Социальные риски в современном поликультурном обществе: Психологические и педагогические аспекты / Под. ред. Б. м. Бим-Бала, Т. А. Жалагиной, И. Д. Лельчицкого. Тверь, 2008.

Спенсер Г. Опыты научные, политические и философские: Пер. с англ. Минск, 1998.

Спенсер Г. Основания социологии. Т. 1–2. СПб, 1898.

Спенсер Г. Социальная статика. СПб, 1906.

Спенсер Г. Социология как предмет изучения. СПб, 1896.

Спиноза Б. Богословско-политический трактат: Пер. с лат. Минск, 1998.

Спиноза Б. Соч.: В 2 т. СПб., 1999. Т. 1, 2.

Спирин Л. М. Сталин и война // *Вопр. истории КПСС.* 1990. № 5.

Справка о численности и оплате труда гражданских служащих федеральных государственных органов в 2010 году. Документ опубликован на сайте Росстата [gks.ru](http://www.gks.ru). [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/free/b04_03/IssWWW.exe/Stg/d01/plat.htm.

СССР в цифрах в 1967 году. М., 1968.

СССР и зарубежные страны после победы Великой Октябрьской социалистической революции: Статистический сборник. М., 1970.

Ставки рефинансирования Центрально банка РФ. Документ опубликован на сайте [cbr.ru](http://www.cbr.ru). [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.cbr.ru/statistics/print.asp?file=credit_statistics/refinancing_rates.htm.

Сталин И. О Великой Отечественной войне Советского Союза. М., 1947.

Станиславский К. С. Работа актёра над собой. 3-е изд. М., 1948. Ч. I.

Статистика преступности. Документ опубликован на сайте МВД РФ [mvd.ru](http://www.mvd.ru). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.mvd.ru>.

Статистическое обозрение: Федеральная служба государственной статистики. 2011. № 1 (76).

Статистическое обозрение: Федеральная служба государственной статистики. 2011. № 1 (76). Электронная версия. Документ опубликован на сайте Росстата [gks.ru](http://www.gks.ru). [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b11_06/IssWWW.exe/Stg/d01.

Стенографический отчёт о заседании президиума Государственного совета о социальной политике в отношении граждан пожилого возраста и повышении качества их жизни. 25.09.2010. Московская область. Горки. Документ опубли-

кован на сайте [kremlin.ru](http://www.kremlin.ru). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru>.

Стенографический отчёт о заседании президиума Государственного совета «О повышении устойчивости функционирования электроэнергетического комплекса России». 11.03.2011. Саяногорск. Документ опубликован на сайте [kremlin.ru](http://www.kremlin.ru). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru>.

Стенографический отчёт о заседании президиума Государственного совет «О мерах по усилению противодействия потреблению наркотиков среди молодёжи» 18.04.2011. Иркутск. Документ опубликован на сайте [kremlin.ru](http://www.kremlin.ru). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/transcripts/10986>.

Стенографический отчёт о заседании Совета по противодействию коррупции. 13.01.2011. Москва. Кремль. Документ опубликован на сайте [kremlin.ru](http://www.kremlin.ru). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.kremlin.ru>.

Степанов В. Н. Провокативный дискурс массовой коммуникации // Проблемы психологии дискурса / Отв. ред. Н. Д. Павлова, И. А. Зачесова. М., 2005.

Страна Советов за 50 лет: Сборник статистических материалов. М., 1967.

Страницы истории КПСС: Факты. Проблемы. Уроки. М., 1988.

Страны-члены СНГ: Статистический ежегодник. М., 1992.

Стратегия политических дебатов // Личный архив автора. Ф. 2. Документы Национального демократического института международных отношений США. Д. 21.

Субботин В. Е. Контроль и планирование поведения // Современная психология: Справочное руководство / Под ред. В. Н. Дружинина. М., 1999.

Субъект и личность в психологии саморегуляции: Сб. науч. тр. / Под ред. В. И. Моросановой. М.; Ставрополь, 2007.

Субъект, личность и психология человеческого бытия. / Под. ред. В. В. Знакова, З. Я. Рябикиной. М., 2005.

Судаков К. В. Теория функциональных систем. М., 1996.

Сумбатян Ю. Г. Политические режимы в современном мире: сравнительный анализ. М., 1999.

Суриков И. Е. Архаическая и классическая Греция: проблемы истории и источниковедения. М., 2007.

Суровая драма народа: Учёные и публицисты о природе сталинизма. М., 1989.

Суханов Л. Три года с Ельциным. Записки первого помощника. М., 1992.

Съезды Советов Союза ССР, союзных и автономных советских социалистических республик. Сборник документов. М., 1960. Т. III (1922–1936).

Сэв Л. Марксизм и теория личности: Пер. с фр. М., 1972.

Такер Р. Сталин. Путь к власти 1879–1929. История и личность. М., 1991.

Такулаев А. Н., Сапаргалиев Г. С. Государственно-правовые взгляды аль-Фараби. Алма-Ата, 1975.

Талызина Н. Ф. Теоретические проблемы программированного обучения. М., 1969.

Тапилина В. С. Социально-экономические неравенства: причины богатства и бедности // Социальная траектория реформируемой России. Исследования

Новосибирской экономико-социальной школы / Под ред. Т. И. Заславской, З. И. Калугиной. Новосибирск, 1999.

Творения блаженного Августина. 2-е изд. Киев, 1901–1915.

Тейлор Ш., Пипло Л., Сирс Д. Социальная психология. 10-е изд. СПб., 2004.

Темнов Е. А. Макиавелли – политический писатель // Макиавелли Н. Государь. Рассуждения о первой декаде Тита Ливия. Ростов-на-Дону, 1998.

Темнов Е. И. Макиавелли. М., 1979.

Теоретические проблемы государственного управления и государственной службы. М., 1997.

Теоретические проблемы психологии личности. М., 1974.

Теории личности в западноевропейской и американской психологии / Ред.-сост. Д. Я. Райгородский. Самара, 1996.

Теория государства и права / Под ред. В. М. Корельского и В. Д. Перевалова. М., 1998.

Теория государства и права: Курс лекций / Под ред. Н. И. Матузова и А. В. Малько. М., 1997.

Теория речевых актов. Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 17. М., 1986.

Титаренко А. И. Мораль и политика. М., 1969.

Титков А. Кризис назначений // Pro et Contra. Весна 2007. Т. 11. № 4–5 (38). Бремя преемника.

Тихомиров М. Н. Древнерусские города. М., 1956.

Тихомиров М. Н. Российское государство XV–XVI вв. М., 1973.

Тихонова Н. Е. На пути к новой стратификации российского общества // Общественные науки и современность. 1998. № 3.

Тихонова Н. Е. Феномен городской бедности в современной России. М., 2003.

Толковый словарь русского языка: В 4 т. / Под ред. проф. Д. Н. Ушакова. М., 1938. Т. II, М., 1940. Т. IV.

Толстых Н. Н. Формирование личности как становление субъекта развития // Вопр. психологии. 2008. № 5.

Тофлер Э. Проблема власти на пороге XXI века // Свободная мысль. 1992. № 2.

Тофлер Э. Сдвиг власти: знание, богатство и насилие на пороге XXI века // Вопросы философии. 1993. № 6.

Тофлер Э. Третья волна. М., 1999.

Трахтенберг О. В. Очерки по истории философии и социологии Англии XIX в. М., 1959.

III Международный форум по нанотехнологиям. 3 ноября 2010 г. Москва. Документ опубликован на сайте vesti_news.ru. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.vesti_news.ru.

Третьяков В. Т. Свердловская выскочка // Независимая газета. 06.01.2000.

Трофимов М. И. Политическое лидерство // Социально-политические науки. 1991. № 12.

Трухановский В. Г. Уинстон Черчилль. Политическая биография. М., 1977.

- Тугаринов В. П. О ценностях жизни и культуры. Л., 1960.
- Тулеев А. Оставаться самим собой. Кемерово, 1999.
- Тульчинский Г. Л. О природе свободы // Вопр. философии. 2006. № 4.
- Туманс Х. Рождение Афины – Афинский путь к демократии: от Гомера до Перикла (VIII–V вв. до н. э.). СПб., 2002.
- Турунок С. Г. Политический анализ: Курс лекций. М., 2005.
- Турчинов А. И. Должности государственной службы // Государственная служба: теория и организация. Ростов-на Дону, 1998.
- Тыщенко В. П. Философия культуры диалога. Введение. Новосибирск, 1993.
- Тьерри О. Избр. соч. М., 1937.
- Тэйлор Э. Первобытная культура: Пер. с англ. М., 1939.
- Тюльпаков Б. М. Топоним Москва в свете этнических процессов в западном волго-окском междуречье // История СССР. 1991. № 5.
- Тюнел фон И.-Г. Изолированное государство. М., 1926.
- Уёмов А. И. Вещи, свойства и отношения. М., 1963.
- Уёмов А. И. О диалектико-материалистическом понимании связи между явлениями // Философские науки. 1958. № 1.
- Уёмов А. И. Системный подход и общая теория систем. М., 1978.
- Уиннингтон А. Рабы прохладных гор. М., 1960.
- Указ Президента РФ от 21 сентября 1993 г. № 1400 «О поэтапной конституционной реформе в Российской Федерации». Документ опубликован на сайте sovnrakom.ru. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://1993.sovnrakom.ru/TEXT/DOKUMENT/1400.htm>.
- Указ Президента РФ от 21 сентября 1993 г. № 1400 «О поэтапной конституционной реформе в Российской Федерации» (с изменениями от 1, 11 октября, 24 декабря 1993 г., 10 января 2003 г.). Документ опубликован на сайте constitution.garant.ru. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://constitution.garant.ru/history/active/172280/>.
- Улановский А. М. Конструктивизм, радикальный конструктивизм, социальный конструктивизм: мир как интерпретация // Вопр. психологии. 2009. № 2.
- Улыбина Е. Реклама как инцестуозная реальность (Russian Imago 2002) // Исследования по психоанализу культуры: Сб. / Под ред. В. А. Медведева. М., 2004.
- Урсул А. Д. Природа информации: Филос. очерк. М., 1968.
- Утченко С. Л. Цицерон и его время. 2-е изд. М., 1986.
- Ушакова Т. Н. и др. Слово в действии. Интент-анализ политического дискурса. СПб., 2000.
- Фаер С. Приёмы стратегии и тактики предвыборной борьбы. М., 2000.
- Фейерабенд П. Избранные труды по методологии науки. М., 1986.
- Фейнберг Е. Л. Эволюция методологии в XX веке // Вопр. философии. 1995. № 7.
- Феофанов О. А. Что может политическая реклама. Из американского опыта // Коммунист. 1991. № 12.

- Филатов С. Б., Фурман Д. Е. Религия и политика в массовом сознании // Социологические исследования. 1992. № 7.
- Филонов Л. Б. Психологические аспекты установления контактов между людьми. Методика контактного взаимодействия. Пущино, 1982.
- Философия Канта и современность. М., 1974.
- Философия природы: Коэволюционная структура. М., 1995.
- Философская энциклопедия: В 5 т. М., 1960–1970. Т. 1–5.
- Философские проблемы деятельности (Материалы «Круглого стола») // Вопр. философии. 1985. № 2, 3, 5.
- Философский энциклопедический словарь. М., 1983.
- Фихте И. Избр. соч. М., 1916. Т. 1.
- Фихте И. Факты сознания. СПб., 1914.
- Фломина М. В. Особенности ценностных ориентаций разных возрастных групп в России и Азербайджане // Вопр. психологии. 2009. № 6.
- Флоренский П. А. Об одной предпосылке мировоззрения // Вesy. 1904. № 9.
- Фоменко Г. Ю. Личность в экстремальных условиях: два модуса бытия. Краснодар, 2006.
- Формы политических заявлений в ходе предвыборных кампании // Личный архив автора. Фонд 2. Документы Национального демократического института международных отношений США. Д. 22.
- Франкл В. Человек в поисках смысла. Пер. с англ. и нем. М., 1990.
- Франция глазами французских социологов. М., 1990.
- Фрейд З. Некоторые типы характера // Классический психоанализ и художественная литература. СПб., 2002.
- Фрейд З. Психология бессознательного: Сб. произв. М., 1990.
- Фрейд З. Тотем и табу. М.-Пг., 1923.
- Фрейд З. Я и оно. Труды разных лет: В 2 т.: Пер с нем. Тбилиси, 1991. Т. 1.
- Фридман М., Хайек Ф. О свободе. М., 1990.
- Фролов Э. Д. Рождение греческого полиса. Л., 1988.
- Фромм Э. Иметь или быть? 2-е дополнен. изд. Пер. с англ. М., 1990.
- Фромм Э. Некрофилы и Адольф Гитлер // Вопр. философии. 1991. № 9.
- Фроянов И. Я. Киевская Русь. Очерки социально-политической истории. Л., 1980.
- Фуко М. Интеллектуалы и власть. М., 2002.
- Фуко М. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук. М., 1977.
- Фуко М. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук. СПб., 1994.
- Фукуяма Ф. Конец истории? // Вопр. философии. 1990. № 3.
- Функциональные системы организма. М., 1987.
- Хазанов А. М. «Военная демократия» и эпоха классовообразования // Вопр. истории. 1968. № 12.
- Хазанов А. М. Разложение первобытнообщинного строя и возникновение классового общества // Первобытное общество: Основные проблемы развития. М., 1975.
- Хазанов А. М. Характерные черты кочевых обществ евразийских степей. М., 1973.

- Хайдеггер М.* Время и бытие: Статьи и выступления: Пер. с нем. М., 1993.
- Хайдеггер М.* Разговор на просёлочной дороге. М., 1991.
- Хакен Г.* Синергетика как мост между естественными и социальными науками // Синергетическая парадигма. Человек и общество в условиях нестабильности. М., 2003.
- Хаммонд Н.* История древней Греции. М., 2008.
- Хантингтон С.* Третья волна демократии // Теория и практика демократии: Избр. тексты: Пер. с англ. М., 2006.
- Харре Р.* Конструктивизм и основания знания // Вопр. философии. 2006. № 11.
- Хасбулатов Р.* Великая российская трагедия. М., 1994.
- Хейзинга Й.* Игровой элемент современной культуры // Политические исследования. 1991. № 5.
- Хензелер Х.* Теория нарциссизма // Энциклопедия глубинной психологии / Под ред. А. М. Боковикова. М., 2001. Т. 1.
- Херманн М. Дж.* Стили лидерства в формировании внешней политики // Политические исследования. 1991. № 1.
- Хинштейн А.* Ельцин. Кремль. История болезни. М., 2007.
- Холл А. Д., Фейджин Р. Е.* Определение понятия системы // Исследования по общей теории систем: Сб. переводов / Ред. В. Н. Садовский, Э. Г. Юдин. М., 1969.
- Холл К. С., Гарднер Л.* Теория личности. М., 1997.
- Холл М., Боденхаммер Б.* НЛП-мастер: полный сертифицированный курс. Высшая магия. СПб., 2004.
- Хрестоматия* по истории государства и права зарубежных стран (Древность и Средние века) / Сост. В. А. Томсинов. М., 2000.
- Хропанюк В. Н.* Теория государства и права: Хрестоматия. М., 1998.
- Хрусталёв М.* Ельцину вынесла приговор народная память. Статья опубликована 01.02.2011 на сайте [km.ru](http://www.km.ru). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.km.ru> (01.02.2011).
- Хрусталёв М.* Памятник Ельцину берегут от «россиян». Статья опубликована 15.02.2011 на сайте [km.ru](http://www.km.ru). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.km.ru> (15.02.2011); *Справка* портала [KM.RU](http://www.km.ru). Документ опубликован 15.02.2011 на сайте [km.ru](http://www.km.ru). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.news.km.ru> (15.02.2011).
- Хрущёв Н. С.* О культе личности Сталина и его последствиях. Доклад на XX съезде КПСР 25 февраля 1956 года // Известия ЦК КПСС. 1989. № 3.
- Хрущёв Н. С.* Хрущёв о Сталине. Нью-Йорк, 1988.
- Цицерон М. Т.* Избр. соч. М., 1975.
- Цицерон.* Диалоги. М., 1966.
- Цоколов С.* Дискурс радикального конструктивизма. Традиции скептицизма в современной философии и теории познания. München, 2000.
- Цуладзе А.* Политические манипуляции, или покорение толпы. М., 1999.
- Цыганков А. П.* Современные политические режимы: структура, типология, динамика. М., 1995.

- Чайлд Г. Древний Восток в свете новых раскопок. М., 1956.
- Чалдини Р. Психология влияния. СПб., 1999.
- Человек и общество: Краткий энциклопедический словарь-справочник (политология) / Отв. ред. Борцов Ю. С., науч. ред. Коротец И. Д. Ростов–на–Дону, 1997.
- Человеческий потенциал: опыт комплексного подхода. М., 1999.
- Чернавский Д. С. Синергетика и информация (динамическая теория информации). 2-е изд., испр. и доп. М., 2004.
- Чернов Ф. Ф. Марксистская теория классов и классовой борьбы. 2-е. изд. М., 1952.
- Чернышевский Н. Г. Полн. собр. соч. М., 1949. Т.6.
- Чурикова А. Е. Лидеры российского предпринимательства: менталитет, смыслы, ценности. М., 1997.
- Численность и состав кадров государственной гражданской и муниципальной службы на 1 октября 2009 года. Документ опубликован на сайте Росстата [gks.ru](http://www.gks.ru). [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.gks.ru/free_doc/2009/gos-kadr/tab1-4.htm.
- Чичерин Б. Н. Вопросы политики. Изд. 2-е. М., 1905.
- Чичерин Б. Н. Философия права. М., 1900.
- Что изменилось за три года при Медведеве. Исследование «Левада-центра». [Опрос населения]. Архив. Пресс-выпуски. Документ опубликован на сайте [levada.ru](http://www.levada.ru). [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.levada.ru/press/2011032207.html>.
- Шабров О. В. Политическая система: структура, типология, устойчивость. М., 1993.
- Шапиро Ф. Переосмысливая теорию демократии в свете современной политики // Политические исследования. 2001. № 3.
- Шапиро Я. Демократия в период перехода от коммунизма к капитализму // Кентавр: Историко-политологический журнал. 1991. Октябрь–декабрь.
- Шаран П. Политическая система // Политология вчера и сегодня. М., 1992.
- Шаран П. Сравнительная политология: Пер. с англ. М., 1992. Ч. 1.
- Шарков В. И. Теория коммуникации. М., 2004.
- Швырёв В. С. Рациональность как ценность культуры // Вопр. философии. 1992. № 6.
- Швырков В. Б. Введение в объективную психологию: Нейрональные основы психики. М., 1995.
- Шейнов В. П. Психология лидерства, влияния, власти. 2- изд. Минск, 2008;
- Щербинина Н. Г. Теории политического лидерства. М., 2004.
- Шеллинг Ф. В. Й. Соч.: В 2 т. М., 1987. Т. 1.; М., 1989. Т. 2.
- Шепель В. М. Имиджелогия: Секреты личного обаяния. М., 1994.
- Шептулин А. П. Система категорий диалектики. М., 1961.
- Шерер К. Р. Эмоции // Перспективы социальной психологии: Пер. с англ. / Под ред. А. Мирера и др. М., 2001.
- Шерковин Ф. И. Теория коммуникаций. М., 2004.

- Шерковин Ю. А.* Психологические проблемы массовых информационных процессов. М., 1986.
- Шибутани Т.* Социальная психология: Пер. с англ. М., 1969.
- Шикман А. П.* Деятели отечественной истории. Биографический справочник. М., 1997.
- Шишкин А. Ф.* Основы марксистской этики. М., 1961.
- Шмерлина И.* Россияне о планах на жизнь. Характер опасений. 13.09.2007 [отчёт] [Опрос населения]. Документ опубликован на сайте fom.ru. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://bd.fom.ru/report/cast/socium/let/d073721>.
- Шмерлина И.* Телевизор в нашей жизни. Документ опубликована на сайте fom.ru. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://bd.fom.ru/report/mar/projects/dominant/dom0836/d083623>.
- Штаерман Е. М.* Проблемы культуры в западной социологии // Вопр. философии. 1967. № 1.
- Шустова Н. Е., Гриценко В. В.* Социально-психологическая адаптация молодёжи и отношение к социальным нормам // Психол. журнал. 2007. Т. 28. № 1.
- Щепаньский Я.* Элементарные понятия социологии. М., 1969.
- Щербакова И. В., Ядов В. А.* Культура предупредительного поведения в большом городе: опыт видеонаблюдения пассажиров у дверей метро Будапешта, Москвы, Нижнего Новгорода и Санкт-Петербурга // Социол. журн. 2007. № 4.
- Щербинин А. И.* Человек во власти (региональные политические элиты в современном избирательном процессе) // Куда идёт Россия?.. Власть, общество, личность. М., 2000.
- Щербинина Н. Г.* Героический миф тоталитарной России. Томск, 1998.
- Щербинина Н. Г.* Герой и антигерой в политике России. М., 2002.
- Щербинина Н. Г.* Политика и миф // Вестн. МГУ. Сер. 12. Политические науки. 1998. № 2.
- Щербинина Н. Г.* Политический миф России: Курс лекций. Томск, 2002.
- Экзистенциальная психология* / Под ред. Р. Мэя. М., 2001.
- Экимов А. И.* Коркунов. М., 1983.
- Экономика и общественная среда: неосознанное взаимопонимание* / Под ред. О. Т. Богомолова. М., 2008.
- Экономическая ситуация.* 14.05.2009 [отчет] [Опрос населения]. Документ опубликован на сайте fom.ru. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://bd.fom.ru/report/map/projects/dominant/dominant2009/dom0919/d091911>.
- Эндрейн Ч. Ф.* Сравнительный анализ политических систем. Эффективность осуществления политического курса и социальные преобразования. М., 2000.
- Эпоха Ельцина.* Очерки политической истории. М., 2001.
- Эрман Ж.* Индивидуализм и системный подход в анализе международной политики // Индивиды в международной политике: Пер. с фр. М., 1996.
- Эшби У. Р.* Принципы самоорганизации // Принципы самоорганизации: Сб. М., 1966.
- Юдин Б. Г.* Организация // Философский энциклопедический словарь / Гл. ред. Л. Ф. Ильичёв, П. Н. Федосеев, С. М. Ковалёв, В. Г. Панов. М., 1983.

- Юдин Э. Г. Деятельность как объяснительный принцип и как предмет научного изучения // *Вопр. философии*. 1976. № 5.
- Юм Д. Соч.: В 2 т. М., 1966. Т. 1.
- Юревич А. В. Нравственность как психологическая проблема // *Вопр. психологии*. 2009. № 4.
- Юсупов И. М. Психология эмпатии: Теоретические и прикладные аспекты. Автореф. дис. ... д-ра психол. наук. СПб., 1995.
- Юшков С. В. Очерки по истории феодализма в Киевской Руси. М.; Л., 1939.
- Якобсон П. М. Общение как социально-психологическая проблема. М., 1973.
- Якобсон П. М. Чувства // *Педагогическая энциклопедия*. М., 1968. Т. 4.
- Якупов Н. М. Сталин и Красная Армия // *История СССР*. 1991. № 5.
- Якушевский А. С. Фактор внезапности в нападении Германии на СССР // *История СССР*. 1991. № 3.
- Янг С. Системное управление организацией: Пер. с англ. М., 1972.
- Яницкий М. С. Ценностные ориентации личности как динамическая система. Кемерово, 2000.
- Ярошевский М. Воля // *Краткий психологический словарь*. М., 1985.
- Ярошевский М. Г. Категориальная регуляция научной деятельности // *Вопр. философии*. 1975. № 11.
- Ярошевский М. Г. Наука о поведении: русский путь. М.; Воронеж, 1996.
- Ярошевский Т. М. Личность и общество. М., 1973.
- Ясперс К. Смысл и назначение истории: Пер. с нем. М., 1994.
- Almond G. A. Comparative Political Systems // *Journal of Politics*. 1956. Vol. 18. № 3.
- Almond G. The return to the state // *American Political Science review*. 1988. Vol. 82.
- Almond G., Verba S. The Civic Culture: Political Attitudes and Democracy in Five Nations. Princeton, 1963.
- Althusser L. Pous Marx. P., 1965.
- American Political Science Review. 1959. Vol. 53. № 4.
- Annuario statisticum ecclesiae. 1987.
- Ashby W. R. Principles of the Self-organizing Dynamic System // *Journal General Psychology*. 1947. № 37.
- Assagioli R. Psychosynthesis. N. Y.: Penguin Books, 1976.
- Averill J. R. Emotions as mediators and as products of creative activity // Kaufman J., Baer J. (eds). Creativity across domains: Face of muse. Mahwah. N. Y., Erlbaum. 2005.
- Averill J. R. Individual differences in emotional creativity: Structure and correlates // *J. Pers.* 1999. April. № 67:2.
- Averill J. R., Thomas-Knowles C. Emotional creativity // Strongman K. T. (ed.). Individual review of studies on emotion V. 1. Chichester: Wiley, 1991.
- Balikci. The Netsilik Eskimo. Garden Gity, 1970.
- Bertalanffy L. General System Theory // *General Systems*. 1956. Vol. I.

- Bertalanffy L.* General system theory. Foundations, development, applications. N. Y., 1969.
- Blatter fur Vorgesetzte.* Wiesbaden. 1985. № 7.
- Blau P.* Exchange and power in social life. N. Y., 1964.
- Bone N. A., Ronney A.* Political and Voters. N. Y., 1976.
- Brewer G., Leon P. de.* The Foundations of Policy Analysis. The Dorsey Press, 1983.
- Buchanan J. M.* What Should Economists Do? // The Southern Economic Journal. 1964. № 30.
- Buckley B., Saarni C.* Skills of emotional intelligence: Developmental implications // Ciarrochi J., Forgas J. R., Mayer J. (eds). Emotional intelligence in everyday life. Philadelphia, P. A.: Psychology Press. 2006.
- Burdeau G.* Droit constitutionnel et institutions politiques. P., 1980.
- Burdeau G.* Traite de science politique. P., 1949. T. 2.
- Cathelat B.* Les electeurs de gauche sont-ils conservateurs? P., 1981.
- Cathelat B.* Les styles de vie des Francais. 1978–1998. P., 1977.
- Catlin G.* The story of the political philosophers. N. Y., 1939.
- Cerulo K.* Sociopolitical Control and the Structure of National Anthems // Social Forces. 1989. Vol. 68. № 1.
- Chambers J. A.* Relating personality and biographical factors to scientific creativity // Psychological Monography. 1967. Vol. 78. № 7.
- Chantebout B.* Droit constitutionnel et science politique. P., 1982.
- Childe V.G.* Social Evolution. L., 1951.
- Churchman C. W.* The systems approach. N. Y., 1968.
- Croce B.* Storia d'Italia, dal 1871 al 1915. Bari. 1967.
- Crozier M.* The bureaucratic phenomenon. Chicago, 1964.
- Cultural Pluralism in the Third World: communication to the IPSA World Congress.* Moscow, August 1979.
- Dahl R. A.* Modern political analysis. Englewood Cliffs (N. J.), 1963.
- Dahl R. A.* Power // International encyclopedia of the social sciences. N. Y., 1968. Vol. 12.
- Dahl R. A.* The concept of power // Behavioral Science. 1957. Vol. 2.
- Dahrendorf R.* Class and Class Conflict in Industrial Society. Stanford, 1959.
- Dahrendorf R.* Homo Sociologicus. Ein Versuch zur Geschichte, Bedeutung und Kritik der Kategorie der sozialen Rolle. Koln und Opladen, 1965.
- Diccionario de Ciencias Sociales y Politicos.* Buenos Aires, 1989.
- Dictionnaire de la pensee politique. Hommes et idees.* P., 1989.
- Die neue Brockhaus.* Bd. 3. 1959.
- D'Unrug M.-Ch.* Analyse de contenu et acte de parole. Paris, 1974.
- Duverger M.* Methodes des sciences sociales. P., 1964.
- Duverger M.* Sociologie politique. P., 1966; 1973.
- Duverger M.* Institutions politiques et droit constitutionnel. P., 1980.
- Easton D.* A systems analysis of political life. N. Y., 1966.
- Easton D.* The analysis of political structure. N. Y., 1990.
- Ehrenberg V.* Der Staat Griechen. Zurich; Stuttgart. 1965.

- Ehrenberg V.* Polis und Imperium. Beitrage zur Alten Geschichte. Zurich; Stuttgart. 1965.
- Ekman P., Friesen W.* Measuring facial movement // *Environmental Psychology and Nonverbal Behavior*. N. Y., 1976. Vol. 1 (1).
- Elazar D. J.* Cities of the Prairie: The Metropolitan Frontier and American Politics. N. Y. 1970.
- Emerson R. M.* Power-Dependency Relations // *American Sociological Review*. Vol. 27. 1962.
- Ethnicity*. Cambridge: Cambridge University Press, 1975.
- Expansion*. 1985. № 1778.
- Express*. 12. X 1984.
- Fisher F.* Evaluating Public Policy. Chicago, 1995.
- Forbes*. 1–12.2010. Документы опубликованы на сайте forbes.ru. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.forbes.ru>.
- Foucault M.* La volonté du savoir. P., 1976.
- Foucault M.* Power // Knowledge: Selected Interviews and Other Writings. N. Y., 1980.
- Foucault M.* Surveiller et punir. P., 1975.
- French J. R., Raven B. H.* The Bases of Social Power // *Studies in Social Power*. Ed. Dorwin Cartwright. Ann Arbor: University of Michigan Press, 1959.
- French J. R., Raven B.* The bases of social power // *Group dynamics: Research and theory*. L., 1960.
- Freund J.* L'essence du politique. P., 1965.
- Freund J.* L'essence du politique. P., 1965.
- Fromm E.* The anatomy of human destructiveness. N. Y., 1973.
- General systems theory*. V. 1–22. N. Y., 1956–1977.
- Giddens A.* Central problems in social theory. Berkeley & Los Angeles, 1979.
- Giddens A.* The Class Structure of the Advanced Societies. L., 1973.
- Goldthorpe J. H.* Social Mobility and Class Structure in Modern Britain. Oxford, 1980.
- Gray J.* Liberalizm. N. Y., 1986.
- Green A.* Life narcissism. Death Narcissism. N. Y.: Free Association Books, 2001.
- Habermas J.* The theory of communicative action. L., 1984. Vol. 12.
- Habermas J.* Theorie des kommunikativen Handelns. Bd. I–II. Frankfurt a M., 1981.
- Haddow A.* Political Science in American Colleges and Universities. 1636–1900. N. Y., 1939.
- Hall E.* The silent language. N. Y., 1959.
- Hall P. A.* Governing the economy: The politics of state intervention in Britain and France. N. Y.: Oxford University Press, 1986.
- Hauriou A.* Droit constitutionnel et institutions politiques. P., 1972.
- Hauriou A., Gicquel J.* Droit constitutionnel et institutions politiques. P., 1980.
- Hayek F. A.* Die Verfassung der Freiheit. Tübingen. 1971.

- Hayek F. A.* Drei Vorlesungen über Demokratie, Gerechtigkeit und Sozialismus. Tübingen. 1977.
- Heidegger M.* Sein und Zeit. Tübingen, 1960.
- Hermann M. G.* Political Psychology. San Francisco, 1986.
- Hills M. D.* Kluckhohn and Strodtbeck's values orientation theory / Lonner W. J. et al. (eds). Online readings in psychology and culture (unit 6, chapter 3) (<http://www.wvu.edu/~culture>). Bellingham, WA: Center for Cross-Cultural Research, Western Washington University, 2002.
- Holms L.* Politics in Communist World. Oxford, 1986.
- Huard R.* La tradition politique: emergence, contenus, devenir // Pouvoirs. 1987. №. 42.
- Hubner K.* Wie irrational sind Mythen und Gotter? // Der Wissenschaftler und das Irrationale. Frankfurt a M. 1981. Bd. 1.
- Huizinga J.* Homo ludens. Proeve eener bepaling van het spel-element der cultuur. Haarlem, 1958.
- Huntington S.* The Third Wave. Democratization in the Late Twentieth Century. London: Univ. of Oklahoma Press, 1991.
- Ingram H., Schneider A.* Social Construction of Target Populations: Implications for Politics and Policy // American Political Science Review. Vol. 87. № 2. 1993.
- Innenpolitik und politische Theorie.* Opladen, 1976.
- International Encyclopedia of Social Sciences.* V. 12.
- Izard C.* The face of emotion. N. Y., 1975.
- Jaspers K.* Philosophie. B., 1932.
- Kohl K.* Seminar für Trainer. Hamburg, 1987.
- Koning R.* Soziologie. Frankfurt a/Main-Hamburg, 1959.
- Kroeber A. L.* The nature of culture. Chi., 1952.
- Kroeber A. L., Kluckhohn C.* Culture: a Critical Review of Concepts and Definitions. N. Y., 1952.
- Kroeber A. L., Parsons T.* The Concept of Culture and Social system // American sociological Review. Vol. 23. Oct. 1958.
- Laffierie J.* Manuel de droit constitutionnel. P., 1947.
- Lapierre J.-W.* L'Analyse des systemes politique. P., 1973.
- Lapierre J.-W.* Vivre sans Etat? Essai sur le pouvoir politique et l'innovation sociale. P., 1977.
- Lasswell H. D.* Politics: Who gets what, when, how. N. Y., 1950.
- Lasswell H. D., Kaplan A.* Power and society: A framework for political inquiry. New Haven (Conn.), 1950.
- Lenk H.* Typen und Systematik der Rationalität // Zur Kritik der wissenschaftlichen Rationalität. Freiburg-München. 1986.
- Lenski G.* Power and Privilege: A Theory of Social Stratification. N. Y., 1966.
- Levi M.* A logic of institutional change // The limits of rationality. Chicago, 1990.
- Linton R.* The study of man. N. Y., 1936.
- Lipowetsky G.* L'ère du vide. P. 1983.
- Luhmann N.* Zweckbegriff und Systemrationalität. Frankfurt, 1968.

- Marcel A. J.* Introspective report: trust, self-knowledge and science // Jack E., Roepstoff A. (eds). *Trusting the subject?* V. 2. Exeter: Imprint Academic. 2003.
- Martin P., Toomey N.* Perceptual orientation and empathy // *Journal of consulting and clinical psychology*. 1973. Vol. 41 (2).
- Mayer J. D.* et. al. Emotional intelligence: Theory, findings, and implications // *Psychol. Inquiry*. 2004. V. 15. № 3.
- Mayer J. D., Salovey P.* The intelligence of emotional intelligence // *Intelligence*. N. Y., 1993.
- McGrath I.* Stress and behavior in organizations // *Handbook of industrial and organizational psychology*. Chicago, 1976.
- McQuail D.* Communication. L., 1984.
- Mechanic D.* Sources of Power of Lower Participants in Complex Organizations // *Administrative Science Quarterly*. Vol. 7. No. 2. 1962.
- Merton R.* Civilization and Culture // *Sociology and social Research*. 1936. Vol. 21.
- Meynaund J.* Introduction a la science politique. P., 1959.
- Milbrath L. W., Goel M. L.* Political Participation. Chicago, 1977.
- Miller P. A., Eysenberg N.* The relation of empathy to aggressive and externalizing // *Psychological Bulletin*. 1988. Vol. 103.
- Miner J. D.* The Management Process. N. Y., 1973.
- Noir M.* L'Utilisation des techniques de marketing dans la campagne présidentielle // *Pouvoirs*. 1980. № 14.
- Olsen M. E.* Model of Political Participation Sociology // *J. of Political and Military Sociology*. 1973. № 1.
- Ossowski S.* Class Structure in the Social Consciousness. L., 1979.
- Pactet P.* Institutions politiques. Droit constitutionnel. P., 1981.
- Parkin F.* Marxism and Class Theory: A Bourgeois Critique. N. Y., 1979.
- Parsons T.* Essays in sociological theory. Glencoe 3, 1954.
- Parsons T.* Sociological Theory and Modern Society. N. Y., 1967.
- Parsons T.* Systems of value orientation // *Toward a General Theory of Action*. Ed. Parsons T. and Shils E. Cambridge, 1951.
- Parsons T.* The Political Aspect of Social Structure and Process. N.Y., 1966.
- Parsons T.* The Social System. N. Y.; L., 1966.
- Patton C., Sawicki D.* Basic Methods of Policy Analysis and Planning. Prentice-Hall, Englewood Cliffs, 1985.
- Paul D. W.* The Culture Limits of Revolutionary Politics: Change and Continuity in Socialist Czechoslovakia. N. Y., 1979;
- Prelot M.* Institutions politiques et droit constitutionnel. P., 1978.
- Prelot M., Boulois J.* Institutions politiques et droit constitutionnel. P., 1980.
- Renard G.* La theorie de l'institution. P., 1930; *Lourau R.* L'analyse institutionnelle. P., 1970.
- Riesman D., Glazer N., Denney R.* The lonely Crow. N. Y., 1953.
- Roscher W.* Politic: Geschichtliche Naturlehre der Monarchie, Aristokratie, und Demokratie. Stuttgart, 1892.
- Rosenbaum W.* Political Culture. N. Y., 1975.

- Russel B. Power. L.*, 1965.
- Russell B. Human Society in Ethics and Politics. L.*, 1954.
- Saarni C. Development of emotional competence. N. Y.: Guilford Press, 1999.*
- Sartre J.-P. La transcendance de l'ego. Paris, 1966.*
- Schmidt S. Der radical Konstruktivismus: Ein neues Paradigma in interdisziplinären Diskurs (1978) // Der Diskurs des Radikalen Konstruktivismus / Hrgs. von S. Schmidt. 7 Aufl. F/M: Suhrkamp, 1996.*
- Schmitt K. Der Begriff des Politischen. Berlin, 1963.*
- Schwartz S. H., Bardi A. Value hierarchies across cultures: taking a similarities perspective / J. of Cross-Cultural Psychol. 2001.*
- Shepsle K. Studying institutions: Lessons from the rational choice approach // Journal of Theoretical Politics. 1989. Vol. 1.*
- Sidman J. Empathy and helping Behavior in college students // Dis. Abstracts. 1969. Vol. 29 (10–B).*
- Sklar R. Corporate Power in an African Stat. Berkeley, 1975.*
- Smith A. The Ethnic Origins of Nations. Oxford, 1986.*
- SOFRES. L'Opinion publique. 1985. P., 1985.*
- Sondages. 1966. № 2; 1974. № 1–2.*
- Sorocin P. A., Lunden W. A. Power and Morality. Boston, 1959.*
- Stafford Beer. Cybernetics and Management. N. Y., 1959.*
- Steward R. Leading in NHS: A practical guide. London, 1989.*
- Stillman R. J. Public Administration: Concepts and Cases. Boston, 1988.*
- Sulzer J. L., Burgess R. Responsibility attribution, empathy and punitiveness // Journal of Personality. 1968. Vol. 36 (2).*
- Sykes G. M. The Corruption of Authority and Rehabilitation // Complex Organizations. Ed. A. Etzioni. N. Y., 1961.*
- The prestige papers; comparative study of political symbols / By Jthiel de Sola Pool e. a. Cambridge (Mass). London, 1973.*
- Tillich P. Power and Justice. Oxford, 1954.*
- Trends in general systems theory. N. Y., 1972.*
- Tucker R. C. Politics as Leadership. Columbia, 1981.*
- Tucker R. The soviet political mind: Stalinism and post-stalin change. N. Y., 1971.*
- Vedel G. Manuel elementaire de droit constitutionnel. P., 1949.*
- Vile M. Constitutionalism and Separation of Powers. Oxford, 1967.*
- Weber M. Gesammelte Aufsätze zur Wissenschaftslehre. Tübingen, 1951.*
- Weber M. The Theory of Social and Economic Organization. Chicago, 1947.*
- Weber M. Wirtschaft und Gesellschaft. Bd. 1–2. Köln-Berlin, 1964. Bd. 1.*
- Weimer D., Vining A. Policy Analysis. Concepts and Practice. Prentice-Hall, Englewood Cliffs, 1992.*
- Wilber K. The Atman Project: A Transpersonal View of Human Development. Wheaton. III: The Theosophical Publ. House. 1980.*
- Wilber K. The Spectrum of Consciousness. Wheaton. III: The Theosophical Publ. House, 1977.*

Will E. Die ökonomische Entwicklung und die antike Polis // *Kippenberg H. G.* Die Entstehung der antiken Klassengesellschaft. Frankfurt a M. 1977.

Wilson W. The state: Elements of historical and practical politics. Boston, 1918; originally published 1889.

Woolsey T. Political science: The state theoretically and practically considered. N. Y., 1878.

World Economic Outlook. 2002. Apr.

Научное издание

Гомеров Игорь Николаевич

**ПОЛИТИЧЕСКАЯ СУБЪЕКТНОСТЬ
В СТРУКТУРЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ:
ТЕОРИЯ И РОССИЙСКИЕ РЕАЛИИ**

Лицензия ЛР № 021285 от 6 мая 1998 г.

Подписано в печать 25.05.2011. Формат 60×90 1/16. Офсетная печать.
Усл. печ. л. 55,25. Уч.-изд. л. 55,25. Тираж 150 экз. Заказ № 319.

Редакционно-издательский центр НГУ.
630090, Новосибирск – 90, ул. Пирогова, 2.
Типография Новосибирского государственного технического университета.
630092, г. Новосибирск, пр. К. Маркса, 20, корп. 2

Игорь Николаевич Гомеров – профессор национального исследовательского университета – Новосибирского государственного университета (630090, г. Новосибирск, ул. Пирогова, 2), доктор политических наук, профессор, действительный член Академии политической науки и Академии гуманитарных наук, вице-президент Сибирской академии политических наук. Основные научные интересы связаны с исследованием политики, государства, власти, политической культуры, деятельности и технологии. Автор нескольких десятков научных статей, более 30 монографий, книг, брошюр и учебных пособий, в том числе монографии:

Гомеров И. Н. Архитектура выборов: маркетинговый подход. Новосибирск, 1993. 315 с.

Гомеров И. Н. Государство и государственная власть: предпосылки, особенности, структура. М., 2002. 832 с.

Гомеров И. Н. Партийно-личностные ориентации избирателей. Новосибирск, 1994. 118 с.

Гомеров И. Н. Политика: предпосылки, элементы, специфика. Новосибирск, 2006. 245 с.

Гомеров И. Н. Политическая деятельность: психолого-политологический анализ. Новосибирск, 2010. 550 с.

Гомеров И. Н. Политическая культура как моделирующая система. Новосибирск, 1995. 122 с.

Гомеров И. Н. Политическая система общества: компоненты, структура, функции. Новосибирск, 1992. 153 с.

Гомеров И. Н. Политология как наука и учебная дисциплина. Новосибирск, 1999. 223 с.

Гомеров И. Н. Структура и свойства власти. Новосибирск, 2000. 236 с.

Гомеров И. Н. Электоральная культура и технология выборов. Новосибирск, 1998. 252 с.